

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

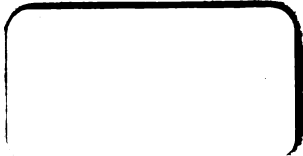
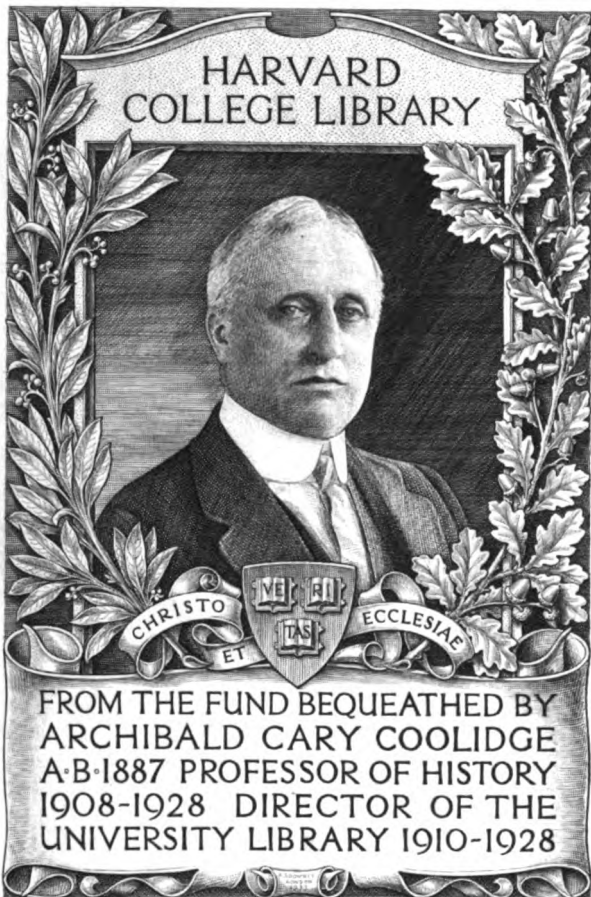
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

І Ю Л Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикки, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользныѣхъ знаній; путешествія ученныя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Известія объ Отечественныхъ учебныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Известія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXIII.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

—
1849.

Δ

P Slav 318.10

✓

СЛАВЯНСКАЯ

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FRODO BILBO BAGGINS
ARCHIVED FROM THE HARVARD LIBRARY
5 May 1938

АСТРОНОМИИ

ИЗДАНИЕ СЪСТАВЛЕНА

ИЗДАНИЕ

СЪСТАВЛЕНА

... ..

1938

онъ дозволяетъ и въ случаѣ, когда директоръ
университета, или директоръ университета
въ случаѣ, когда директоръ университета

— и въ случаѣ, когда директоръ университета
въ случаѣ, когда директоръ университета
въ случаѣ, когда директоръ университета

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

— и въ случаѣ, когда директоръ университета
въ случаѣ, когда директоръ университета
въ случаѣ, когда директоръ университета

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяць 1849.

15. (3 Мая) *О назначеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія денежнаго производства въ за-
вѣдѣніи имѣній, принадлежавшихъ Университету Св.
Владимира.*

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ
увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія,
что, по полученіи отъ него отзыва относительно
назначенія Министерству Народнаго Просвѣщенія
денежнаго производства, въ завѣдѣніи поступившихъ
въ казну имѣній, принадлежавшихъ Университету
Св. Владимира, онъ входитъ по сему предмету съ

представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Въ замѣнъ принятыхъ въ казну отъ Университета Св. Владимира 5 оброчныхъ и 3 арендныхъ, недвижимыхъ въ Волынской Губерніи имѣній, отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, прежде поступавшую съ нихъ суммѣ 2.390 р. 10½ к., начавъ производство оной съ 1 Января 1848 года.

2) На удовлетвореніе сего платежа обращать въ казну исчисленный по люстраціи съ 5 помянутыхъ оброчныхъ имѣній, чистый доходъ, составляющій, вмѣстѣ съ суператнымъ съ дер. Грабовки платежемъ, за временнымъ уменьшеніемъ оброка крестьянъ на 355 р. 28 к. сер., въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, т. е. съ 1848 по 1851 годъ, 2.246 р. 94 к. и часть аренднаго дохода им. Дунаево, Дворецъ и Фольварочка, коего, за вычетомъ расхода на уплату винокуренной пошлины, поступать должно 971 р. 94½ к. сер.

3) Остающійся за таковымъ поступленіемъ чистый доходъ 828 р. 77¼ к., по отчисленіи отъ него необходимыхъ издержекъ на приведеніе въ устройство оброчныхъ статей, употреблять въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ, на погашеніе слѣдующихъ Университету отъ крестьянъ за прошедшее время долговъ; по окончаніи же сего срока, т. е. съ 1 Января 1851 года, войти въ соображеніе, и, по согласенію Министерства Государственныхъ Имму-

пествъ в Народнаго Просвѣщенія, опредѣлить, въ состояніи ли будутъ крестьяне пополнять хотя частями имѣющую остаться недоимку, или же необходимо будетъ погашеніе оной продолжать по вышеизложенному способу, и

4) Въ послѣднемъ случаѣ, производя Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣляемый нынѣ платежъ, впредь до совершеннаго погашенія означеннаго долга, или до того времени, съ котораго возмѣщеніе остальной недоимки должно будетъ возложить на крестьянъ безъ стѣсненія ихъ таковою мѣрою, выдавать тому же Министерству изъ Государственнаго Казначейства чистый люстраціонный доходъ, за исключеніемъ общественнаго сбора и винокуренной пошлыны, а также прочихъ расходовъ и облегченія на нѣкоторое время, въ случаѣ надобности, крестьянъ въ платежѣ оброка, по им. Фольварочекъ съ 13 Марта 1855 года, и по им. Дунаево и Дворецъ — съ 13 Марта 1856 года; поступающіе же съ того времени съ означенныхъ трехъ имѣній доходы, равные отпускаемымъ, въ замѣнъ ихъ, изъ Государственнаго Казначейства суммамъ, обращать въ казну.

16. (12 Мая) *О дозволеніи избирать въ Члены Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ.*

Его Императорское Величество воспользовавшись Митинге въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совета о дозволеніи избирать въ Члены Ком-

того Правленія Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ, Высочайше утвердить, соизвомиъ и повелѣтъ исполнить.

Подписаль: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ переданное по Высочайшему Цовелѣнію изъ Комитета Министровъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи избирать въ Члены Комитета Правленія Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ, согласно съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ*: въ дополненіе къ подлежащимъ параграфамъ Устава Императорской Академіи Наукъ, 8 Генваря 1836 года, постановить, что въ Члецы Комитета Правленія ея могутъ, вмѣстѣ съ Ординарными Академиками, быть избираемы и Экстраординарные Академики и Адъюнкты.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствующими и Членами.

17. (12 Мая) *О сведеніи должности Комитетныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей, а также предметомъ.*

Бже Императорское Вѣдичество внесло въ Общемъ Собраніи Государствен-

наго Совета о соединеніи должностей Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ, Гимназіяхъ и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ. Вышеуказанное утвердить, дозволять и повелѣть поочередно исполнять.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совета*
Князь А. Чернышевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совета о соединеніи должностей Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ, Гимназіяхъ и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, согласно съ симъ представленіемъ.

Государственный Советъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о соединеніи должностей Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ, Гимназіяхъ и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, согласно съ симъ представленіемъ, Мнѣніемъ положивъ въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить, что Комнатными Надзирателями при Благородныхъ Пансіонахъ и въ Дворянскихъ Институтахъ опредѣляются, при отсутствіи надобности и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, не только Учители новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, съ производствомъ имъ положеннаго Надзирателямъ жалованья, сверхъ учительскаго оклада.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствующими и Членами.

18. (18 Мая). *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Дворянства Черниговской Губерніи о денежномъ пожертвованіи на постройку зданія для Гимназическаго Пансіона.*

П. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, въ свѣдѣствіе отношенія его касательно постановленія Черниговскаго Дворянства 1844 года, о сборѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по одной съ четвертью копейки серебромъ съ души владѣмыхъ ими крестьянъ, на постройку зданія для Влагороднаго Пансіона при Черниговской Гимназій, онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Черниговскаго Дворянства объ изъясненномъ пожертвованіи на постройку зданія для Пансіона при Черниговской Гимназій, а Дворянству Черниговской Губерніи, за готовность и усердіе, съ какимъ оно принимало участіе въ этомъ дѣлѣ, и въ особенности бывшему Почетчителю той Гимназій Штабъ-Ротмистру Судіенкѣ, содѣйствію коего Училищное Начальство обяно полнымъ успѣхомъ, объявить Монаршее благоволеніе.

ВІСНИК ПРАВОСУДНОГО ДЕПАРТАМЕНТУ

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому

Вѣдомству

Объявлено **Монаршею благоволеніе**, что вслѣдствіе

Члену бывшаго Центрального Комитета для выбора за нѣрама къ прекращенію холеры, Товарищу Министра Народнаго Простѣщенія, Тайному Совѣтнику Князю Ширинскому-Ширинскому (27 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому**Вѣдомству***ПЕРЕМѢЩЕНЫ:**

Канцелярскій Чиновникъ Керчь-Эникольскаго Градоначальства, Коллежскій Регистраторъ *Пашинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Керченскаго Уѣзднаго Училища (6 Мая); Канцелярскій Чиновникъ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, Губернскій Секретарь *Алмисовъ* — въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія Старшимъ Помощникомъ Столоначальника (6 Мая).

УВОЛЕНЫ:*По Учебнымъ Округамъ.*

Казанскому: Почетный Смотритель Кузнецкаго Уѣзднаго Училища, 10 класса *фонъ-Берхгольцъ* (22 Мая).

Кіевскому: Почетный Смотритель Погарскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ Камеръ-Юнкеръ *Дулинь-Борковский*.

Университетъ въ Москвѣ, въ 1837 году, № 101

Въ Москвѣ, въ 1849 году, 5 Мая, № 101

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за 5 Мая мѣсяць 1849 года, № 101 и 102

9. (5 Мая) Циркулярное предложеніе о продолженіи руководствоваться прежде утвержденными Правилами испытанія для желающих поступить въ Университеты.

По истеченіи срока, на который приняты въ руководство утвержденныя въ Январѣ 1837 года Правила испытанія для желающих поступить въ Университеты, не видя важнѣе причины къ пермѣненію оныхъ, я предлагаю сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи Правила были принимаемы въ руководство впредь на четыре года.

Подписалъ: **Министръ Народнаго Просвѣщенія**
Графъ Уваровъ.

10. (6 Мая) *Циркулярное предложеніе по поводу измѣненія §§ 145 и 235 Устава Гимназій.*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта по поводу представленія моего объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, въ измѣненіе и дополненіе §§ 144, 145, 146, 152, 153, 235 и 254 Устава Гимназій, постановляется :

1. Курсъ Гимназическаго ученія, вмѣщаясь, согласно Уставу, въ семи классахъ, дѣлится на *общее* (первоначальное) и *спеціальное* обученіе.

2. Спеціальное обученіе начинается съ четвертаго класса.

3. Распределеніе учебныхъ предметовъ, сообразно такому раздѣленію и цѣли, обозначается въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

4. До четвертаго класса Гимназій воспитанники учатся всѣ вмѣстѣ: Закону Божию, Русскому языку, Математикѣ, Географіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Чистописанію, Черченію и Рисованію.

5. Въ высшихъ четырехъ классахъ, назначенныхъ для спеціальнаго ученія, вводятся особые

предметы, а некоторые усиливаются, сообразно требованію будущаго назначенія воспитанниковъ.

Поэтому воспитанники въ этихъ классахъ обучаются вмѣстѣ Закону Божию, Физикѣ и Математической Географіи, Исторіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкамъ; кромѣ того, имѣютъ общій курсъ Русскаго и Славянскаго языковъ и Математики (за исключеніемъ особыхъ уроковъ для воспитанниковъ, желающихъ прямо изъ Гимназіи поступить на службу):

6. Для воспитанниковъ, намѣреющихся выйти изъ Гимназіи на службу, назначаются:

а) По *Русскому языку* — сверхъ общаго курса, два особенные урока въ четвертомъ классѣ для занятій практическихъ.

б) По *Математикѣ* — сверхъ общаго курса, также два особенные урока въ четвертомъ классѣ для арифметическихъ задачъ въ приложеніи къ практикѣ.

в) Преподаваніе *Законовѣднія* — съ пятого класса, въ которомъ воспитанники достаточно уже развѣрены, для слушанія съ пользою уроковъ этого предмета. Программа преподаванія *Законовѣднія* будетъ доставлена отъ Министерства.

ютъ: Для воспитанниковъ, поступающихъ въ Университетъ, назначаются Латинскій и Греческій языки, оба съ четвертаго класса, и послѣдній для тѣхъ, кои намѣрены избрать въ Университетѣ I-е Отдѣленіе Философскаго Факультета.

8. Преподаваніе всѣхъ предметовъ Гимназическаго ученія, по курсамъ, какъ общему, такъ и спеціальному, распределяется между штатными преподавателями. Для Латинскаго же языка, коено преподаваніе начинается только съ IV класса, назначается на будущее время одинъ Учитель.

9. Для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ, всѣ уроки оканчиваются до обѣда, полагая на каждый урокъ по одному часу съ четвертью, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: уроки начинаются въ 9 часовъ по утру и въ 11½ часовъ оканчиваются первые два урока; послѣ сего полагается полчаса на отдыхъ; за симъ съ 12 до 2½ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

10. Жалованье Преподавателейъ производится на прежнемъ основаніи въ размѣрѣ, Штатами опредѣленномъ. Жалованье втораго Старшаго Учителя Латинскаго—языка, съ постепеннымъ выбытіемъ лицъ, занимающихъ эту должность, переходитъ къ Учителю Законоуложенія въ тѣхъ Гимназіяхъ, для себя не имѣющихъ предмета иль особаго денежныхъ средствъ.

1. 1. 1. 1. Преподавателямъ, у которыхъ число учебныхъ часовъ значительно увеличено, могутъ быть испрашиваемы прибавки къ штатному жалованью ~~изъ суммъ, собираемыхъ за учене съ приходящихъ учениковъ.~~

Подписать: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ТАБЛ
 РАСПРЕДЕЛЕНІЯ УРОКОВЪ ПО

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ	Классы			Классы спе			
	общие			Для готовящихся на службу.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
<i>Общія.</i>							
1) Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1
2) Русскій и Славянскій языки	4	4	4	5	3	3	3
3) Математика	4	4	4	5	3	3	3
4) Физика и Математическая Географія	"	"	"	"	2	2	2
5) Исторія Всеобщая и Русская	"	"	"	4	3	3	3
6) Географія	3	3	5	"	"	"	"
7) Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	3
8) Французскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3
9) Чистописаніе	4	4	2	"	"	"	"
10) Черченіе и Рисованіе	1	1	1	1			
<i>Спеціальныя:</i>							
11) Русское Законовѣдѣніе	"	"	"	"	4	4	4
12) Латинскій языкъ	"	"	"	"	"	"	"
13) Греческій языкъ	"	"	"	"	"	"	"
Итого	24	24	24	22	22	22	22
				23 съ урокомъ Рисованія для желающихъ.			

Подписалъ : *Министръ Народнаго*

И Ц А

КЛАССАМЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

ЦѢЛЫЕ.				Число уроковъ			
				Общихъ.	Особенныхъ для готовящихся на службу.	Особенныхъ для готовящихся въ Университетъ.	Всего.
Для готовящихся въ Университетъ.							
IV.	V.	VI.	VII.				
2	1	1	1	11	.	.	11
3	3	3	3	24	2	.	26
3	3	3	3	24	2	.	26
.	2	2	2	.	.	.	6
4	3	3	3	13	.	.	13
3	3	.	.	11	.	.	11
3	3	3	3	21	.	.	21
3	3	3	3	21	.	.	21
.	.	.	.	13	.	.	13
1				и 1 для желающихъ.			и 1 для желающихъ.
Для желающихъ.							
.	12	.	12
4	4	4	4	.	.	16	16
2	2	2	2	.	.	8	8
Для желающихъ.							
22	22	22	22	144	16	16	176
				а съ урокомъ Рисованія 145.		а съ Греческимъ языкомъ 24.	а съ Греческимъ языкомъ и общимъ урокомъ Рисованія въ высшихъ классахъ для желающихъ 185.
25				160			
съ урокомъ Греческаго языка и Рисованія для желающихъ.				за исключеніемъ Греческаго языка и урока Рисованія для желающихъ.			

Просвѣщенія Графъ Уваровъ.
Часть LXIII. Отд. I.

11. (26 Мая) *О введеніи въ Хотинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.*

По представленію Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Хотинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Исправляющій должность Адъюнкта Терапевтическаго Отдѣленія Госпитальной Клиники, Докторъ Медицины *Полуминъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Патологической Анатоміи и Патологической Физіологіи (19 Мая).

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ *Энбротъ* — въ званіи Ординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Химіи (5 Мая).

Дерптскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Докторъ *Эрдманъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Терапіи и Клиники (13 Мая).

По Ярославскому Демидовскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора, Магистръ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства *Калиновскій* — Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Землеустройства (5 Мая).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментъ Хозяйственныхъ и Счетныхъ Дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Князь Салтыковъ* — исправляющимъ должность Почетнаго Смотрителя С. Петербургскихъ Вознесенскаго и

18 ОТД. I.— МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Никольскаго Уѣздныхъ Училищъ, съ оставленіемъ и при настоящей должности (19 Мая).

По Управленію Западной Сибири.

Ачинскій Окружной Стряпчій, Коллежскій Секретарь *Филипповъ*— Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (5 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Островскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ* — къ таковой же должности въ Порховское Уѣзное Училище (19 Мая).

УВОЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Губернскій Секретарь *Жеваковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (26 Мая).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Продолженіе) ().*

III.

РУССКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ.

Въ изученіи церковныхъ пѣснопѣній первое вниманіе обращаютъ на себя крюковые знаки. Безъ знанія ихъ, необъяснимы будутъ и правила пѣснопѣнія. Напѣвы: Болгарскіе, Греческіе и Русскіе входятъ въ полный кругъ пѣснопѣнія и объясняются только знаніемъ правилъ. Посему мы будемъ разсматривать отдѣльно: *крюковые знаки, правила пѣснопѣнія и напѣвы.*

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. II.

I. Знаки Русскихъ крюковыхъ нотъ.

Въ Русскихъ церковныхъ книгахъ нотнаго пѣнія употреблялись знаки: *азбучные, крюковые и линейные*. Книгъ съ одними азбучными знаками доселѣ не открыто. Въ памятникѣхъ XII столѣтія встрѣчаются азбучные знаки вмѣстѣ съ крюковыми. Рядъ книгъ съ одними крюковыми знаками начинается съ XII столѣтія. *Линейныя* ноты появились въ Великой Россіи около 1670 года. Въ Малороссіи и Литвѣ знали ихъ гораздо прежде, и едва ли не съ появленіемъ тамъ Удѣи. По неизбѣжно вѣрныхъ свѣдѣній, трудно опредѣлить, когда онѣ были введены въ Россію, и гдѣ именно прежде? Крюки назывались прежде *знаменами*, а отъ нихъ и самое пѣніе прозвалось *знаменнымъ*. Москвичи линейные знаки и пѣніе называли: *строчное пѣніе, Кіевское шестоименитое знамя, мусикійное знамя*. Отъ нихъ самыя творцы назывались: *художниками строчнаго и партеснаго пѣнія*. Слова: *регентъ* и *капелла* прибыли къ намъ изъ Литвы, въ XVII столѣтія. Русскіе хоры управлялись прежде: *Доместиками*, потомъ *головщиками* и *установщиками*. Сочинителей пѣнія величали — *творцами*, а въ XVII вѣкѣ: *мастерами*. Новгородскихъ пѣвцовъ, прибывшихъ въ Москву въ XVI столѣтіи, прозвали *учителями*. Сочиненія творцовъ назывались: *переводами*, а методы пѣнія: *попѣвками*. Въ Москвѣ съ XVI вѣка установилось раздѣленіе пѣнія на *раздѣльнорѣчное* и *нарѣчное*. Прежде пѣвцы пѣли по однимъ крюкамъ, а потомъ по *попѣтамъ*. Попѣты появились въ Новгородѣ въ

XVI вѣкѣ, и приняты были только въ великой Россіи. Кіевъ и Литва не знали ихъ.

Знаки церковныхъ нотъ въ памятникахъ пѣснопѣнія измѣнялись во всѣхъ эпохахъ Русскаго пѣнія. Не знаемъ причинъ этихъ измѣненій; отъ насъ сокрыты теперь нужды, заставлявшія нашихъ отцовъ прибѣгать къ новостямъ; но видимъ, что каждая эпоха сопровождалась разительными измѣненіями, каждая имѣла влияние на самое пѣснопѣніе.

Въ Греко-Болгарской эпохѣ нотныя книги были съ знаками *азбучными* и *крюковыми*. Эта эпоха существовала въ Россіи около трехъ столѣтій. Въ XIII вѣкѣ, говоритъ Мезенець, очевидецъ харатейныхъ рукописей этого времени, *знамя было учинено; тискано и сими имепы прозвано Славяно-Россійскими церковными пѣсноричителями за четьреста лѣтъ до сего времени (до 1668 года)*. Вѣримъ, что тогда измѣнены были нѣкии крюки, но сомнѣваемся въ ихъ образованіи и названіи. Измѣненія очевидны при сличеніи древнихъ памятниковъ съ новыми; но въ названіяхъ многія слова сохранились по Греческому тексту безъ перевода.

Азбучные знаки обличаютъ въ себѣ Греческое происхожденіе. Безъ всякаго сомнѣнія, Россія, вмѣстѣ съ принятіемъ Православнаго исповѣданія, получила и нотныя книги изъ Греціи. Можетъ быть, будущіе Историки успѣютъ разрѣшить, при новыхъ открытіяхъ, самый затруднительный вопросъ: получила ли тогда Россія отъ Грековъ нотныя книги съ Греческимъ текстомъ, или приняла ихъ въ готовомъ Болгарскомъ переводѣ? Кажется, что Россія приняла вмѣстѣ тѣ и другія книги. Иначе, откуда

могла бы появиться такая двойственность въ потныхъ книгахъ? Что Россія получила ихъ изъ Болгаріи, этому служитъ доказательствомъ доселѣ сохранившійся Болгарскій напѣвъ. Что первосвятители Россіи, выходя изъ Греціи, неминуемо должны были вносить къ намъ и Греческія книги, это доказываютъ: большинство Греческаго пѣнія въ потныхъ книгахъ; Греческія слова, сохранившіяся безъ перевода при Архіерейскомъ священнослуженіи; обыкновеніе древней Русской Церкви пѣть на клиросахъ по Русски и по Гречески. Признаками азбучныхъ потныхъ знаковъ сохранились слѣдующія изображенія: *д*, *ε*, *ω*, *ξ*, *ν*, *θ*, *я*, *φ*, *ψ*, *с*, *υ*. Такъ: *крюковый параклитъ* въ азбучныхъ нотахъ изображался чрезъ: *ε*, вверху обращенное (∞); *змѣица* чрезъ *ξ*, *сорочья ножка* чрезъ *ψ*, *нѣмка* чрезъ *φ*, *лаукъ* чрезъ *д*, *вита* чрезъ *θ*, *столица* чрезъ *с*. Къ сожалѣнію, ключъ къ азбучнымъ потнымъ знакамъ надолго останется для насъ загадкою, по неимѣнію объяснительныхъ памятниковъ. Единственный указатель, сохранился въ Стихирарѣ,—въ рукописи, находящейся нынѣ въ Румянцовскомъ Музеемъ (*). Греческія потныя книги могутъ доставить весьма важныя пособія къ изученію нашихъ азбучныхъ нотъ.

Древніе крюковые знаки изображались очень просто: *линія* простая (—), *линія* вдвойнѣ (=), *линія* вдоль протянутая (|), *буква*: *с* въ разныхъ положеніяхъ (*с*, *э*, *о*, *сэ*), *точки* (·, :, ;, ...), *заятыя* (—,) и *крюкъ* (└). Изъ азбучныхъ знаковъ

(*) См. Катал. Востокова № 422.

удержаны: ϕ , θ , \dagger , ψ , δ , ν . Въ этихъ чертахъ совершались всѣ видоизмѣненія. Эта простота ясно указываетъ ихъ древнее происхожденіе, на время внесенія ихъ въ Россію. Такъ древняя крюковая *стрѣла* изображалась тремя линиями (\equiv —); *Кулижа* семью линиями съ буквою с (\equiv с \equiv | \equiv); *Голубчикъ* буквою с и двумя точками (с:); *Сложитіе* двумя чертами вдоль (||); *Тряска* пятью чертами (\equiv ||—); *Чашка* буквою с, вверхъ обращенною или Греческимъ ипсилономъ (ν); *Столица* буквою с въ своемъ видѣ (с); *Хамло* двумя запятыми и буквою с вверхъ, обращенною, или Греческимъ ипсилономъ (., ν); *Палка* одною линіею вдоль (|.); *Осока* буквою с и двумя линіями (с— —); *Святый крюкъ* крюкомъ и двумя точками ($\overset{\cdot}{\curvearrowright}$); *Три-святый крюкъ* крюкомъ и тремя точками ($\overset{\cdot\cdot}{\curvearrowright}$); *крюкъ съ облачкомъ* крюкомъ и буквою с ($\overset{\circ}{\curvearrowright}$); *Стрѣла поводная* пятью линіями (\equiv — \equiv); *Стрѣла громкая* двумя запятыми и прямою чертою (., —); *Челюстка* двумя буквами: с (с э); *Стрѣла съ са-рочьей ножкой* тремя чертами и буквою: Ψ (\equiv Ψ); *Мечикъ* тремя чертами (| — —); *Паукъ* Греческою дельтою (Δ); *паукъ великій* тремя чертами и тою же дельтою: (| \equiv Δ); *Чашка полная* буквою с, вверхъ обращенною, или Греческимъ ипсилономъ, съ точкою ($\dot{\nu}$); *Крыжъ* крестовымъ знакомъ (\dagger). Свѣдѣнія драгоцѣнныя, но очень скудныя (*). Будемъ ожидать новыхъ открытій.

(*) Указанія о начертаніяхъ древнихъ крюковъ взяты изъ Рукописи, находящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ. См. Каталог Востокова, № 422.

Изображенія древнихъ крюковыхъ знаковъ соответствовали самому пѣнію. основанному въ древности на слогаудареніи. Здѣсь видимъ знаки: *долгіе и короткіе* (о —); видимъ: *ямбы, дактили, хореи*; видимъ Греческую поэзію въ дѣйствіи; видимъ первоначальный источникъ и родину нашихъ крюковъ. Греки не читали, а пѣли и декламировали. У нихъ слово *ноя* выражалось во всемъ. Древніе Славянскіе переводчики, копируя при переводѣ текста Греческіе нотные знаки, поступали честно, слѣдовали буквально подлинникамъ (*). Завидная участь достанется тому, кто разгадаетъ древне-Русское крюковое пѣніе изъ эпохи Греко-Болгарской; кто олицетворитъ его линейными нотами. Онъ откроетъ Европѣ древнее Греческое пѣніе, давно забытое и теперь никѣмъ не понимаемое. Тогда, можетъ быть, узнаемъ, какое изъ четырехъ Греческихъ наклоненій было употребительно въ пѣніи: *Дорическое* ли (тонъ ге, *πρώτος*)? Или *Фригійское* (тонъ: ші, *δευτέρος*)? Или *Эолийское* (тонъ: фа, *τρίτος*)? Или *Миксολидійское* (тонъ: сол, *τέταρτος*)?

Во второй эпохѣ Русскаго пѣнія азбучные знаки вышли изъ употребленія; крюки получили новый

(*) *Алипиусъ* насчитываетъ музыкальныхъ звуковъ у Грековъ до 1620. *Руссо* въ своемъ музыкальномъ словарѣ издалъ таблицу нотъ Диатоническаго рода въ Лидійскомъ тонѣ. *Оду Пиндарову* съ азбучными нотами, см. въ книгѣ: *Исторія музыки*. С. Пб. 1833., стр. 21, гдѣ она приложена въ свѣжкѣ. У *Алипиуса*. представлено названіе одной Греческой буквы *π* въ 8 видахъ: Π, Ϙ, ϙ, Γ, Ϛ. *Периъ* насчитываетъ только 90. изъ коихъ половину относитъ для голоса, а Другую для инструмента. Вопросъ о Греческихъ знакахъ доселѣ не рѣшенъ.

видѣ, образовался текстъ раздѣльноорѣчнаго пѣнія, начѣвы раздѣлились по областямъ. Кіевъ, Смоленскъ и Литовскіе города отдѣляются отъ Руси, отъ Новгорода, Ростова и Владиміра. Новгородъ удерживаетъ за собою старшинство и готовитъ преобразователей для Московской эпохи. Эта эпоха существовала около двухъ столѣтій. Доселѣ неизвѣстно, кто былъ преобразователемъ сего нововведенія, и какое событіе предшествовало перевороту. Эпоха сего переворота не отмѣчена въ лѣтописяхъ. Свидѣтелями остаются однѣ рукописи.

Измѣненіе крюковыхъ знаковъ состояло въ томъ, что перепищики, вмѣсто прямыхъ линій, начали употреблять косыя. Повсюду явились углы. Въ этомъ новомъ видѣ, безъ сомнѣнія, должны были показаться и новые знаки. И новизна явилась тамъ, гдѣ новые знаки вытѣснили азбучные. Изъ параклитнаго знака : е — явился наклоненный уголъ (V). Можетъ быть, и къ самымъ основнымъ крюкамъ прибавлены были новыя варіаціи въ Русскомъ духѣ (*). Таковы: *свѣтлый*, *тридцатый* у многихъ основныхъ нотъ. Не позволяемъ себѣ предполагать, чтобы многочисленность и разнообразіе крюковыхъ нотъ были дѣломъ своеволія и прихоти, чтобы перепищики могли простирать волю свою до такой степени. Напротивъ, въ изображеніяхъ ихъ видимъ что-то систематическое, созданное по одному избранному направленію, во всемъ видна рука Художника, повсюду обличается знатокъ своего дѣла. Такъ бѣдна Исторія нашихъ Художествъ, что

(*) При недостаточныхъ типографскихъ средствахъ, я не могу безъ крюковыхъ знаковъ объяснить всѣ измѣненія сей эпохи.

мы должны отказаться отъ разрѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ. Наши Лѣтописцы не думали о художествахъ своей родины.

Въ эпохѣ третьей, Московской, появились *литерныя помѣты*. Крюки остались тѣ же; но Русскіе забыли ихъ значеніе (*). Для объясненія мнимой или истинной темноты, хитрили и выдумывали новости и остановились на помѣтахъ.

Помѣты принесли крюковымъ нотамъ рѣшительное паденіе. Замѣшательство отразилось во всемъ. Вездѣ появилось условное направленіе. Творецъ выдумывалъ букву, ставилъ ее подлѣ крюковъ и назначалъ ей свой тонъ. Могла ли здѣсь уцѣлѣть мелодія? Уставщики помѣтъ вводили новую мѣру, внимало не помышляя о первоначальномъ ключѣ. Объяснитель ученія Шайдурова прямо говорить: «Кійждо бо учитель по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ *велие несогласіе* бываше». Съ появленіемъ помѣтъ Шайдурова установился принятой размѣръ. Отъ чего это вышло? Не отъ множества ли крюковыхъ нотъ? Вѣроятно, изученіе ихъ требовало много времени и обширной памяти. Можетъ быть, нѣкоторые знаки цѣлись по предапіямъ, и, переходя изъ поколѣній въ поколѣнія, измѣнялись, теряли свое настоящее значеніе. Помѣты сокращали время и облегчали память. Это было первое увлеченіе къ новизнѣ. Истин-

(*) Сколько и теперь есть людей, которые думаютъ, что старобрядцы поютъ по крюкамъ. Нѣтъ. Они имѣютъ только истинныя книги съ крюковыми знаками, но поютъ по помѣтамъ. Заучиваютъ звуки: *уть, ре, ми, фа, соль*, а не *пѣраклита* и *стрѣлы*.

ная мѣрность крюковыхъ нотъ, основанная на диатонической системѣ, имѣла свою постепенность и слогосозвучіе на одинакихъ движеніяхъ. Новое мѣровведеніе перестроило гласозвучіе и увлекло пѣвцовъ къ системѣ хроматической и энгармонической. Здѣсь выходилъ переводъ изуродованный. Вотъ, какимъ образомъ терялось настоящее пространство тетрахорды и мелодіи.

Въ эту эпоху появилось Казанское знамя. Это было соединеніе столповыхъ крюковъ съ Демественными. Исторія намъ передаетъ, что съ Св. Гуріемъ, первымъ Казанскимъ Святителемъ, отправились изъ Москвы иноки монастырей: *Волоколамскаго Иосифова, Тверскаго Селижарова и Московскаго Пышношскаго*. Книги нотныя собирались въ Новѣгородѣ для Казанской Епархіи. Архимандритъ Германъ взялъ съ собой даже крылошанъ изъ Пѣсноши: *Тихона, Теодорита, Иова Далматова и Семена Неронова* (*). Вѣроятно, Пѣшношскіе крылошане взяли съ собой и Московскія нотныя книги. Казанское знамя — пока необъяснимый вопросъ. Нотныя книги съ Казанскимъ знаменемъ писались въ три строки: первая состояла изъ Казанскаго знамени и писалась киноварью; вторая состояла изъ столповаго знамени и писалась чернилами; третья составляла текстъ. Въ ключѣ Казанскаго знамени находимъ: 1. *Имена Казанскому знамени, иже не обрѣтаются въ столповомъ знамени*. Здѣсь показано 12 основныхъ знаковъ съ ихъ варіаціями: *Соколыце, голубчикъ, скамейца, сло-*

(*) См. книгу: *Жизнеописанія Святителей Гурія, Германа и Варсавоевъ, Казанскихъ и Свияжскихъ Чудотворцевъ*. Казань, 1847, стр. 90.

ия, ключикъ, переводка, осока, вражя, стрѣла, крюкъ, мечикъ, вѣлакъ. При нихъ помѣщено болѣе ста вариаций. Такъ при мечикѣ изъ вариаций находимъ знаменъ: *мечикъ ключевой, свѣтлоключевой, мрачноключевой, съ крыжемъ*. 2. *Изложеніе существенно, столпового знамени съ Казанскимъ, которое знамя съ коимъ поется. Здѣсь находимъ объясненіе этихъ взаимностей: статья свѣтлая столповая равняется параклиму Казанскому. Статья мрачная столповая равняется простому крюку Казанскому. Переводка столповая равняется свѣтлому крюку Казанскому (*)*.

Казанское знамя сохранилось отъ помѣтъ, а съ этимъ, вѣроятно, и отъ искаженій. Долго ли оно существовало и было ли принято въ другихъ мѣстахъ? Рѣшительно не знаемъ.

Четвертая эпоха начинается исправленіемъ знаковъ и помѣтъ, собраніемъ правилъ пѣнія; но паденіе такъ приближалось скоро, что переходъ къ новымъ знакамъ былъ немзбѣженъ. Измѣненіе послѣдовало съ помѣтъ: имъ придали значеніе Италіянскихъ: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*. И знаки и помѣты остались тѣ же; но новый ударъ для пѣнія совершился. Если бы Московская Коммиссія 1668 года не успѣла собрать всѣхъ древнихъ правилъ пѣнія, если бы она не приготовила образцовъ переводнаго пѣнія, то мы навсегда лишились бы нашего древняго пѣнія. Въ эту эпоху пришло изъ Литвы и Кіева пѣніе *партесное* и *мусикійное*. Съ нимъ вмѣстѣ появились и Гвидоновскіе знаки нотъ.

(*) Имъ извѣстны только двѣ рукописи съ Казанскимъ знаменемъ и ключь къ Казанскому знамени, и посему я не могъ вполне научить эту вѣтъ Русскаго пѣнія.

Они были приняты въ Москвѣ и введены въ употребленіе. Съ 1680 года у насъ существуютъ два вида нотъ : *крюковыя* и *линейныя*. Съ самаго начала этой эпохи не было у насъ единства въ знакахъ : одни ограничивались самымъ малымъ числомъ крюковъ , другіе придерживались стараго, обширнаго пѣнія, гдѣ, кромѣ крюковъ, было еще повсюду *замкнутое знамя, виты*. Его надобно было пѣть по *разводамъ*. Коммиссія 1668 г. избрала ограниченный кругъ для всеобщаго пѣнія ; но замкнутое знамя существуетъ и доселѣ. Вотъ система крюковыхъ знаковъ по ученію Мезенца и Макарьевского :

Правленіе знаменное праворѣчнаго пѣнія, начавшееся съ 1652 года, постоянно занималось приведеніемъ въ единство пѣнія и нотныхъ знаковъ и кончило свои труды во второй уже Коммиссіи 1668 года. Оно нотныя знаки раздѣлило на разные виды:

1) *Единогласостепенное знамя*. Сюда были отнесены : *паклеть, столица, крюки* : простой, мрачной, свѣтлый, трисвѣтлый, свѣтлый съ сорочьей ножкою, простой съ сорочьей ножкою, и потомъ тѣ же шесть крюковъ съ *оттяжкою*; *статіи* : простая, мрачная, свѣтлая, простая съ запятою, простая съ запятою и крыжемъ, свѣтлая съ сорочьей ножкою, свѣтлая съ облачкомъ, мрачная съ облачкомъ, закрытая малая, закрытая средняя, закрытая большая, закрытая средняя съ сорочьей ножкою, закрытая большая съ сорочьей ножкою; *стрѣла* простая.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено : 5 основныхъ знаковъ и при нихъ 23 вариацин.

2) *Двогласное знамя*. Сюда были отнесены: *голубчикъ*: малой и тихой; *переводка*; стрѣла крыжевая, стрѣла мрачная; *скамейца*: простая, скамейца съ облачкомъ, скамейца тихая, скамейца тихая съ облачкомъ, скамейца тихая съ сорочьей ножкою; *столица* съ очкомъ; *подчашіе*: простое, мрачное, свѣтлое, трисвѣтлое, свѣтлое съ сорочьей ножкою; *крюки*: простой съ подчашіемъ, мрачный съ подчашіемъ, трисвѣтлый съ подчашіемъ, свѣтлый съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, простой съ скоровоспятной кавычкою, простой съ сорочьей ножкой и подчашіемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 5 основныхъ знаковъ и 17 вариаций.

3) *Тригласостепенное знамя*. Сюда были внесены: стрѣла: поводная, свѣтлая, свѣтлотихая, громная, громная съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая, громомрачная, громосвѣтлая съ крыжемъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ, мрачная съ сорочьей ножкою, мрачная съ сорочьей ножкою и крыжемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 11 вариаций.

4) *Четверогласостепенное знамя*. Сюда внесены были: *стрѣла*: поводная съ сорочьею ножкою, свѣтлая съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая съ сорочьей ножкою и крыжемъ, громомрачная съ сорочьей ножкою.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 5 вариаций.

5) *Четверогласовоспятное знамя*. Сюда были внесены: стрѣла: поводная съ облачкомъ, свѣтлая съ подчашіемъ, громосвѣтлая съ подчашіемъ, громо-

мрачная съ облачкомъ, громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, громомрачная съ крыжемъ и облачкомъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, громомрачная съ крыжемъ и протягненнымъ облачкомъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено : 8 вариаций.

6) *Четверогласное различное знамя.* Сюда были внесены : *два дербицы* ; *зміица* : простая, со статією, съ сложитіемъ ; *сложитіе* : малое, съ чашкою, съ запятою, съ чашкою и запятою, съ запятою и крыжемъ ; *кулизма* : большая и средняя ; *полкулизмы* : большая, средняя, малая ; *палка* : простая, вздернутая, тихая, съ запятою ; *чашка* : тихая и полная ; *хамило* ; *ключь* ; *челюстка* ; *два въ челму*, два въ челну съ оттяжкою ; *паукъ* : малой и большой ; *дуда* ; *труба* ; *мечикъ* ; *рогъ* ; *омта*.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено : 17 основныхъ знаковъ, и при нихъ 16 вариаций.

Въ этомъ составѣ всѣхъ нотныхъ знаковъ было : 27 основныхъ и 80 вариаций, — число самое ограниченное. Въ такомъ маломъ объемѣ, *Знаменное Проявленіе*, безъ сомнѣнія, избрало только нужные и необходимые знаки для пѣнія. Всѣ знаки Русскихъ творцовъ, всѣ ноты Греческихъ и Болгарскихъ пѣснопѣній не входили въ кругъ ея занятій. Однимъ словомъ: оно занялось ирмолойнымъ пѣніемъ. Вотъ, почему были оставлены многіе знаки, столь долго господствовавшіе въ Русскихъ нотныхъ книгахъ. Замѣтимъ еще : оно не касалось оитъ, — самой трудной части нотныхъ знаковъ. Отъ того ли, что существовала книга *Оитникъ*, расположенная въ снос-

номъ порядкѣ, съ примѣрами? Или оно не успѣло докончить всего?

Представляемъ здѣсь полное собраніе крюковыхъ названій, собранное изъ разныхъ рукописей, въ азбучномъ порядкѣ. Число ихъ простирается свыше 560 (*).

Аказо.	Бисеръ.
Апострофъ (ἀπόστροφος).	Болонъ.
Бирюла.	Вахира.

(*) Безъ всякаго сомнѣнія, многія названія нашихъ крюковыхъ сохранились въ Русскомъ переводѣ. Безъ перевода осталось очень не много. Въ Греческой нотной грамматикѣ, изданной въ Константинополѣ, 1842 года, подъ заглавіемъ: *Κρητικὸς τῶ θεωρητικῶ καὶ πρακτικῶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς Πνευματικῆα πρὸς χρῆσιν τῶν σπουδαστῶν αὐτῆν, κατὰ τὴν νῦν μέθοδον, παρὰ τῶν τριῶν ἐνδόξων μουσικοδιδασκάλων κυρίου Χρυσάνθου μητροπολίτου Προύσης* — мы нашли названіе употребляемыхъ доселѣ въ Греціи крюковыхъ нотъ и ихъ особенное начертаніе, вимало не похожее на наше. Въ сочиненіи Іоанна Кукузелъ: *Ἰσοῦ* находится полное ученіе о нотахъ. Вотъ содержаніе этой книги:

Ἰσοῦ, Ὀλίγον, Ὁξεία, καὶ Πενταστή, καὶ Διπλή, Κράτημα, Κρατημοκατάβασμα, Τρομικόν, Ἐποτρικτόν, Θίς, καὶ Ἀπόθεις, Θεματικός, Ὁρθιον σὺν τούτοις, Ὁυράνισμα, Σείσμα, Τρίψισμα, Σύναγμα, Κύλισμα, Στραγγισματα, Κρούσμα, Ἄλλον, Ἀνάβασμα, καὶ Κατάβασμα ἄλλον, Ψιφησοκατάβασμα, Παρακάλεσμα, Ἐπόρροη, Ἀντικίνωμα, Ἀντικενωκίλισμα, Ἀρσοῦνθεντον, Γορσοῦνθεντον, Κολαρισμός, Κούφισμα, Τρομικόν παρακάλεσμα, καὶ Παρακλητική, Σείσμα, καὶ Ἐτερον, Δαρμός, τοῦτο λέγεται Ἀστικοῦσισμα, Χορευμα, Ἐτερον, Ὁμοιον, Ἐνθεντικὸν τῶν μεγάλων ἄσματος, Ἐτέρα ἐνθεντικὸν ἐξ αὐτῆς, ἕτερον Βυθογοῦνθισμα, ἀμφότερα τὰ Κλάσματα, Χειρτισμός, καὶ Βαρεία ομοῦ Πείσμα ἡ γὰρ, ὃ λέγεται Διπλοπίταστον, Θίμα ἀπλοῦν, τίλος Ἐπαχρόδ ἐν ταυτῶ, Βαρῆς, Βαρῆς τετραφώνος, Ἀνάπαυμα, θάρτα ταῦτα πάντα μετὰ ἐκχρήματρε, Σταυρός, Ἀνάπαυμα, Σήμερον, Γορθμός, Διπλοκίταστον, Φθορά, Ἐναρξίς, Γοργόν, Ἀργόν, καὶ Πρόσχη, μαθητά. Πνεύματα τίσσαρα, ἐπτά φωναὶ διπλοσμός, καὶ τρία Κρατήματα, ἐντίχως σὺ τεθίτα παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κουλουξελου καὶ μαίστορος.

Венеть.	Два въ челву : съ отглагою.
Выка.	Дербица : нижняя, средняя,
Вироза.	большая свѣтлая, дво-
Водополка.	чельная, воспятогласная.
Возводець.	Дертица.
Возгласка.	Долянка : меньшая и сред-
Воздержка.	няя, полная.
Воздернутая.	Дробли.
Возносъ : послѣдній, конеч-	Дрожа.
вый, маленькій, или воз-	Дряби.
носецъ.	Дубинка.
Возрасъ : подъемный, съ от-	Дуга.
мѣтомъ.	Дула : съ площадкой.
Возстунецъ.	Душка.
Восклиціе.	Евтихиосъ (іутихіосъ).
Воспица.	Евхино.
Врачїа : мрачная, свѣтлая,	Заверта.
трисвѣтлая, свѣтлоключе-	Завивецъ.
вая, опашвая, съ кры-	Заводна.
жемъ. (Рахїя?).	Задѣвъ.
Выводъ.	Закрыланъ.
Вывертна : простая, сугу-	Заножекъ : мрачный, съ со-
бая.	рочьею ногою, съ отхва-
Выплавка : замѣтная.	томъ, отиѣтной.
Вятитиць.	Запятая : одна, съ кры-
Главица.	жемъ.
Голубчикъ : тихій, борвый,	Затинка.
свѣтлый, трисвѣтлый,	Змїйца : свѣтлая, трисвѣт-
мрачный, мрачно-отиѣт-	лая, громная, застѣнная,
ный, отиѣтный, свѣтлоот-	сугубая, заградная, крас-
иѣтный, низкій, съ отхва-	ногласная, съ статією, съ
томъ.	сложитіемъ.
Гора.	Ивломица.
Горка.	Икопловъ.
Грошъ.	Касичка : меньшая, большая,
Грушка : полная, свѣтлая, ве-	свѣтлая, двоучельная, съ
ликая, съ разносомъ.	

- подъемомъ свѣтлымъ и мрачнымъ.
- Кауваціонъ** (кувасіосъ).
- Кашура** (кашара).
- Качалки**: двоучельныя, съ отметомъ, съ отхватомъ, на хамигу.
- Келолоеосъ**: (келололеосъ, хелололеосъ, химелеосъ).
- Кережа**: средняя, большая.
- Кида**.
- Киза** (хиза, конзохиза).
- Кимза** (киама).
- Киреза**.
- Кичини**: полныя, съ стрѣлой.
- Клавдица**.
- Ключъ**: ключикъ свѣтлой, съ отхватомъ, свѣтлоотмѣтной, мрачной.
- Квось**: съ перехватомъ.
- Ковырза**.
- Колесо** (колесцо) одноколецъ.
- Колчанецъ**.
- Коловратъ**.
- Колода**.
- Колрелеосъ**.
- Колыбелка**: полная, съ тряскою.
- Колыбцы**.
- Колчанецъ**.
- Кора**: корица малая.
- Крикела**.
- Крыжь**: крыжекъ, крыжекъ съ хамилойъ.
- Крюки**: *простой*— съ оттяжкой, съ подчашіемъ, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкой, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ скоровоспятной кавычкой, съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, отмѣтной, съ рогомъ.
- Мрачный**: съ оттяжкой, съ подчашіемъ.
- Свѣтлый**: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и сорочьей ножкою, съ облачкомъ, съ крыжемъ, съ подверткою, съ сложитіемъ и подверткою, съ отхватомъ, отмѣтной.
- Трисвѣтлый**: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкой, съ подчашіемъ.
- Ключевой**: одинъ, свѣтлоключевой, съ подчашіемъ, мрачноключевой.
- Кудня**.
- Кудри**: нижніе, верхніе, меньшіе.
- Кукизасіосъ**.
- Кулизма** (*жѣлица*): малая, низкая, средняя, полная, высокая, красная, двоучельная, скамейная, поводная, съ взметомъ, съ пау-

- комъ, съ разносомъ, съ ханилою, съ вздержкою.
- Кумигія.**
- Кундра.**
- Лацега (хацега).**
- Лузма.**
- Мережа :** меньшая, нижняя, полная, статейная, заводная, съ подъемомъ, съ стезею ; мережица полная съ подъемомъ.
- Мечикъ :** простой, ключевой, свѣтлоключевой, мрачно-ключевой, мрачноключевой съ крыжемъ, простой съ скамейцою, нижній, высокій, поразительный.
- Муга.**
- Надра.**
- Нагидка :** начальная.
- Наметка :** меньшая, средняя, большая, мрачная (оетка).
- Нападка.**
- Недолодка.**
- Нороца.**
- Цѣмка.**
- Обровъ.**
- Огибка.**
- Оксица.**
- Овокевтавь.**
- Онсица.**
- Опочивка :** начальная.
- Опрометъ :** малый.
- Орликъ.**
- Осока.**
- Отвѣтя.**
- Очекъ (точка).**
- Палка :** тихая, мрачная, свѣтлая, вздернутая, съ под-верткою, въ перевивъ.
- Памятца**
- Параклить (Параклѣтъ) :** простой, съ задержкою, съ подверткой, въ перевивъ, съ запятой, мрачной, съ отмиѣтомъ, съ отхватомъ, высокій, низкій, ключевой, съ сорочьею во-гою.
- Пастела.**
- Патела.**
- Паукъ :** малый, великій (полный).
- Певега (повега).**
- Перевертка :** меньшая, большая, двоечельная, съ под-емомъ, переповертка.
- Перевивка.**
- Переводка .** меньшая, большая, влючевая, непостоян-ная, ключаеностояннаго, седмогласная, съ кры-жемъ.
- Переволока :** съ заводомъ.
- Перевязка :** меньшая, сред-няя, большая, поводная, сводная съ наукомъ.
- Перегибка :** средняя, свѣт-лая, (перегибъ).
- Пересемъ—** со стезей.
- Перекладка.**
- Перекличка (перекличіе).**

- Переметка : малая, большая, наметная, красногласная, царская.
Перескокъ.
 Переступъ.
 Перезвать.
Печка (пецѣга).
Площадка.
Повертка : меньшая, большая, закрытая, съ ключемъ, со стезею, съ подъемомъ.
 Поводка.
Поворотка : средняя, высокая, заметная, красная, съ змѣйцею.
Подвертка.
 Подкладка : возводная, съ ключемъ, съ хамлою.
 Подобенка.
 Подхватъ.
 Подчашіе : простое, скорое, мрачное, свѣтлое, трисвѣтлое, поѣздное, положительное, ключевое, отмѣтное, съ сорочьею ножкою, мрачное съ отмѣтомъ.
 Подымбка.
 Подкладъ : малый подкладецъ.
 Покрылавъ (покрывавъ).
 Полкулизма : полная, большая, малая.
 Польца.
 Понурка.
 Порплица.
 Порывецъ.
- Посовець.
 Поставка.
 Поступъ : свѣтлый поступецъ.
 Поѣздка : сугубая, большая, (поѣздець, поѣздохъ).
 Пригнетъ.
 Пригласка : нижняя, верхняя, полная, заводная, заметная, свѣтлая на хамлу.
 Приступецъ.
 Притинъ.
 Просовка.
 Прощаха.
Пудра.
 Путикъ : меньшой, великій, свѣтлой, поѣздной.
Путихость.
 Размѣръ.
 Ратаза.
 Ратница.
Рафатка : полная, ключевая, закрытая, переимѣтная, съ змѣйцею, съ хамлою.
 Релелелеоса.
 Речега.
Риза.
Ризма.
 Раздоліе.
 Рогъ : рожець.
 Ромца свѣтлая.
Рошма : съ перегабомъ, (рошма).
 Роспица.
 Руза.

Рутва (рутѣа).

Рымза.

Рясность.

Рютка.

Сарговка.

Связни.

Симелеосъ.

Скамійца : мрачная, свѣтлая, непостоянная, ключевая, двоичельная; простая : одна, съ сорочьей ножкою, съ облачкомъ; *тихая* ; одна, съ облачкомъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою.

Скочекъ : большій, средній, меньшій, заводный скокъ.

Скрипица.

Слогія : одна, вздернутая.

Сложитіе : малое, среднее, съ запятой, большое съ запятой и крыжемъ, большее съ запятой и чашкой, малое съ чашкой, малое съ крыжемъ, малое съ задержкой, съ рогомъ.

Сносецъ.

Снычовка.

Соколице (соколъ) : съ отхватомъ.

Солонокъ.

Совнища.

Сорочья нога : одна, съ крыжемъ.

Средина : скамейная, наметная, сложитная.

Сталья.

Стариса.

Статія : простая, мрачная, свѣтлая; *простая* : съ запятой, съ крыжемъ, съ запятой и крыжемъ, съ рогомъ; *мрачная* : съ облачкомъ, съ крыжемъ, съ сорочьей ногой; *свѣтлая* : съ сорочьей ножкою, съ облачкомъ; *закрытая* : малая, средняя, большая, съ сорочьей ножкой, средняя, съ сорочьей ножкой, большая; *мрачнозакрытая* ; стезаная.

Стезка (стеяз) : нижняя, крабрая, сущая, мрачная, свѣтлая.

Стопица : простая, съ рогомъ, съ запятой, съ очкомъ, съ палкой, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ, съ оттяжкой, свѣтлая, закрытая, мрачнозакрытая, нижняя.

Страфія.

Стрѣлы :

Стрѣла простая : одна, съ сорочьей ногой, съ облачкомъ, съ облачкомъ и точкой, съ облачкомъ, точкой и крыжемъ, съ сорочьей ногою, съ подчашіемъ.

Стрѣла поводная : одна, съ сорочьей ногой, съ

- облачкомъ, съ чашкой, съ
оттяжкой.
- Стрѣла мрачная*: одна, съ
крыжемъ, съ облачкомъ,
съ сорочьей ножкою, съ
сорочьей ножкою и кры-
жемъ, съ крыжемъ и об-
лачкомъ.
- Стрѣла свѣтлая*: одна, съ
крыжемъ, съ подчашіемъ,
съ крыжемъ и подчаші-
емъ, съ сорочьей ножкою,
съ крыжемъ и сорочьей
ножкой, съ оттяжкой, съ
оттяжкой и облачкомъ.
- Стрѣла громная*: одна, съ
сорочьей ножкою.
- Стрѣла громосвѣтлая*: од-
на, съ сорочьей ножкою,
съ оттяжкой, съ крыжемъ,
съ крыжемъ и облачкомъ,
съ крыжемъ и сорочьей
ножкой, съ крыжемъ и
подчашіемъ.
- Стрѣла громотрисвѣтлая*:
одна, съ оттяжкой, съ под-
чашіемъ, съ крыжемъ, съ
крыжемъ и подчашіемъ,
съ крыжемъ и сорочьей
ножкой.
- Стрѣла громомрачная*: одна,
съ оттяжкой, съ сорочьей
ножкой, съ крыжемъ, съ
облачкомъ, съ крыжемъ и
протягненнымъ облач-
комъ.
- Стрѣла трисвѣтлая*: одна,
съ оттяжкой, съ крыжемъ,
съ подчашіемъ, съ кры-
жемъ и подчашіемъ.
- Стрѣла двоучельная* одна,
съ крыжемъ, съ сорочьей
ножкой, съ отхватомъ,
мрачнодвоучельная, свѣт-
лочельная, двоучельная съ
крыжемъ и отхватомъ.
- Стрѣла ключевая*: одна,
ключеводная, ключевопо-
стоянная.
- Суймица.
Таганецъ.
Тариса (хариса).
Тартовка (тартовеса).
Ташка: меньшая.
Тригласка.
Труба.
Трухло.
Трѣска: со стрѣлою, застѣп-
ная, заводная, полукры-
жевая, съ подчашіемъ, су-
губая.
- Туга.
Удоль
Удра.
Увесіосъ.
Уймица.
Указъ: свѣтлый.
Унылка.
Ушко.
Хамило (*Хамилѣ*): громное,
нижнее, среднее, съ кры-
жемъ, хамильная заяка.
Хеленмеосъ (химелеосъ).

Холмецъ.	Шафира (шахира).
Храбрица : поводная, свѣт- лая, съ паукомъ.	Шибокъ : большой, съ коле- сомъ, меньшей.
Цагота (цагоша).	Щадра.
Чашка : меньшая, полвая.	Язычекъ.
Челюстка.	Ясница
Шамша.	Ѳотиза (*).

Въ этомъ собраніи 230 основныхъ и 335 ва-
варіаціи крюковыхъ знаковъ. Напечатанные здѣсь
курсивомъ изъ числа основныхъ принадлежатъ къ
сложнымъ знакамъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ
изображеній. Объяснить составъ сложныхъ знаковъ
— не нахожу никакихъ данныхъ. Можетъ быть,
новыя открытія разрѣшатъ этотъ вопросъ.

Собраніе названій крюковыхъ ѳитъ, располо-
женныхъ въ азбучномъ порядкѣ, простирается до
157.

(*; Для составленія списка названій крюковыхъ нотъ избранъ
былъ способъ самый затруднительный и самый вѣрный :
это — собраніе изображеній крюковыхъ знаковъ. При всемъ
желаніи имѣть вполнѣ такое собраніе, я не могъ. Многія
названія извѣстны намъ только изъ старыхъ рукописей, по
изображенія ихъ доселѣ не открыты ; притомъ самыя назва-
нія весьма разнообразны. Напримѣръ : въ одномъ мѣстѣ
находимъ : *стрѣла крыжесвая* ; въ другомъ : *стрѣла простая*
съ облачкомъ и крыжемъ. На дѣлѣ значить одно и то же.
Этотъ вопросъ рѣшается только сличеніемъ изображеній.
Такъ у однихъ находимъ : съ *оттяжкой* ; у другихъ : съ
задержкой. На дѣлѣ значить одно и то же. Наше собраніе
во многомъ отличается отъ собранія В. М. *Удольскаго*. По-
лагаемъ, что многого въ нашемъ собраніи не достаетъ, а
другое нужно будетъ въ послѣдствіи отнести къ ѳитнымъ
знакамъ.

- Азовка.
 Барашъ.
 Безлѣтнаго.
 Богъ бо.
 Большая.
 Взносъ послѣдній.
 Волянка.
 Возводъ, борзовозводная.
 Высокая, высокогласная, вы-
 сокосвѣтлая.
 Вѣнецъ.
 Вязовка.
 Галилейская.
 Главизна.
 Глубокая.
 Грановитка.
 Грековъ ключъ.
 Громная, громогласная, гро-
 мосвѣтлая, громъ боль-
 шой, громозвѣльная.
 Грунка.
 Гугнивая.
 Давидова.
 Двоестрѣльная, тристрѣль-
 ная.
 Двоечельная: большая, мень-
 шая, средняя, звѣздочель-
 ная Адамля.
 Дикая.
 Дикопловъ.
 Досадительная.
 Дрочена.
 Душеполезная.
 Дѣвическая (дѣвственная).
 Заводная.
 Заградная.
 Загрянка.
- Закидка.
 Зилотная.
 Зингерка.
 Златокрыльная.
 Звѣльная: большая, меньшая,
 отмѣтная, съ сорочьей но-
 гою, съ свѣтлымъ отмѣ-
 томъ.
 Зифица.
 Избавитель.
 Иудейская.
 Каруна.
 Качевка.
 Кладница.
 Князи.
 Кобыла, или ослица.
 Красная.
 Кудрявая, съ кудрьми.
 Лугвица.
 Мечикъ великій.
 Мирная.
 Мрачная: мраковидная, мра-
 чносвѣтлая.
 Надѣйка.
 Недопѣвная.
 Нескверная.
 Непостоянная.
 Обалка.
 Облая.
 Обрадованная.
 О како!
 Око сердца.
 О кояко!
 О окаянный!
 Палактось.
 Пелефть.
 Перевязка большая.

Перекошь.	Сложитная.
Переплетъ	Смирная.
Плачь : Аннинъ, Петровъ,	Снѣдію.
плачень, матерни слезы,	Солка.
полуслезная, слезная.	Соломенка.
Плифа : плинфонъ великій,	Спускная.
средній.	Спутная.
Плитка.	Степенная.
Поводная, трясоподводная.	Страшливая.
Подвижная.	Струя.
Подчашная.	Тихая : безъ свода, мень-
Полковка.	шой сводъ
Положительная.	Торжество царское.
Полукулизименная.	Тресложная.
Полубоубіе.	Трисолнечная.
Постоянная.	Тристрѣльная.
Поѣздная.	Троицкая.
Правильная.	Ужасная.
Преложительная.	Усольская.
Пречистая.	Успенская.
Прододія.	Утѣшительная и утѣшитель.
Шуга.	Хабува.
Пужная.	Хамиловидная.
Шятогласіе.	Хареса.
Радуйся.	Хатѣва.
Растица.	Хламида.
Роговая.	Храпливая.
Рука десная.	Хромецъ.
Свириха.	Царская.
Свѣтлая, трисвѣтлая.	Челюстка.
Сіятельная.	Черная.
Скамна.	Чертожная.
Сковородка.	Юница (*).
Скорбная.	

(*) Въ этомъ собраніи есть, одинъ изъ нихъ, вѣроятно, имѣютъ прямое названіе, другія только—по начальнымъ словамъ стиховъ, каковы : *О како ! О колко !*

II. Правила пѣнія.

Русское крюковое пѣніе доселѣ не имѣетъ систематическаго руководства для изученія сего искусства. Правила его и разныя частныя замѣчанія передавались пѣвцами или изуство, или излагались : въ *азбукахъ* ; въ *переводахъ* папѣвовъ Русскихъ пѣвцовъ, какъ особенныя отличія, выходящія изъ круга обыкновеннаго пѣнія ; въ *сказаніяхъ о пѣніи*, какъ краткія правила для учениковъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ правилъ и замѣчаній, не встрѣчаемъ нигдѣ особенностей для Русскихъ папѣвовъ. Предлагаемъ здѣсь правила пѣнія по *крюкамъ* и по *помптамъ*.

А. Правила пѣнія по крюкамъ (*).

Древніе пѣвцы крюковаго пѣнія, для выраженія разныхъ звуковъ пѣснопѣнія и для опредѣленія способовъ пѣнія, употребляли особенныя техническія слова. Таковы : *мѣра, время, намыреніе, лицо, разводъ, переводъ, попявка, строка, признакъ*; пѣнія : *осмогласное и степенногласное, скорогласное, раздѣльнорѣчное и нарѣчное, скоробѣжаніе гласовное, гласобѣжаніе, гласоступаніе, протяженіе, гласопремьность, воспятогласіе, согласіе*.

Мѣра. Мѣрою измѣрялось гласовное протяженіе и скоробѣжаніе. Ею опредѣлялось : какая нота мог-

(*). Правила извлечены изъ сочиненій *Мезенца*, изъ *Сказанія* како поется съ коемъ гласъ знаменіе.

ла замѣняться другою. Такъ : два крюка равнялись мѣрою противъ одного крюка съ оттяжкой. Такъ : столица въ скоробѣжаніи принималась за одинъ крюкъ. На мѣрѣ основывался : *разводъ*. Такая мѣра у пѣвцовъ называлась : *разводною*. На этомъ основанія составлялся разводъ или въ одну, или въ нѣсколько ихъ. Многоразводныя мѣры были употребляемы только при случаѣ.

Время. Временемъ въ пѣніи выражался особенный случай. Когда назпачалось пѣніе на особенный праздникъ, когда хотѣли отличить рядовое пѣніе отъ особеннаго украшенія, когда принимали одну ноту за другую,— тогда пѣвцы говорили: такая—то нота поется при времени за ту, или другую.

Намѣреніе. Пѣвцы считали намѣреніе : единымъ и многочастнымъ. Этимъ словомъ они выражали : особенность, отдѣльность способовъ пѣнія. Тогда они говорили : пѣніе въ двѣ степени поется своимъ намѣреніемъ. Многоразводное знамя поется своимъ намѣреніемъ.

Лицо. Оно имѣло : свое различіе, свое намѣреніе, свое особенное значеніе. Первое выражалось, какъ исключеніе, осцованное на употребленіи извѣстныхъ данныхъ. Такъ знамя въ сокращенномъ видѣ при знакѣ *ѳ* называлось : *ѳита лицо, ѳита утѣшительная лицо, ѳита роювая лицо*. Здѣсь находимъ ключъ къ различіямъ мелодіи.

Разводъ. Пѣвцы разводомъ называли разложеніе сокращеннаго знамени. Онъ объяснялъ или одинъ знакъ, или нѣсколько ихъ, взятыхъ вмѣстѣ. Такъ основной знакъ съ вариантами и нѣкоторые изъ сложныхъ имѣли свой разводъ. Такъ каждая лич-

ная *омта* имѣла свой разводъ. Напримѣръ: *омта стрѣла поводная съ облачкомъ* имѣеть шесть разныхъ звуковъ въ пѣніи; но разводъ ея состоитъ изъ 11 видовъ. Таковы: 1) переводка, 2) подчашіе свѣтлое, 3) голубчикъ борзой, 4) крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, 5) голубчикъ борзой, 6) крюкъ свѣтлый, 7) переводка, 8) подчашіе свѣтлое, 9) стрѣла поводная съ облачкомъ, 10) голубчикъ борзой, 11) подчашіе мрачное. При разводѣ поводной *омты*, первый звукъ стрѣлы подводной съ облачкомъ имѣеть *два вида*: переводку и подчашіе свѣтлое. Вотъ законъ въ пѣніи, по которому одинъ крыковой знакъ, въ замкненномъ видѣ, разлагается на два, на три и болѣе при знакѣ *о*, смотря по его сложности (*). Такія указанія о разводахъ встрѣчаются только въ крюковыхъ азбукахъ. Ученіе о разводахъ есть самая затруднительная часть въ крюковомъ пѣніи. Наши современные пѣвцы заучиваютъ готовые разводы по помѣтамъ наизусть, не вникая въ ихъ происхожденіе и законы.

Попѣвка. Этимъ словомъ называлось: особенное пѣніе пѣвца, какъ метода его, или напѣвъ Греческій, Болгарскій, Кіевскій, Московскихъ пѣвцовъ. Пѣвцы говорили: въ этомъ—то Христіанинова попѣвка несходна съ Усольскимъ.

Строка. Строки были: октайцья, ирмолойныя, праздничныя. Этимъ словомъ выражалось: пѣніе, взятое цѣликомъ изъ Октоиха, или сочинен-

(*) Мы могли бы подробно объяснить законъ разложенія *омты*, если бы въ нашихъ типографіяхъ находились крюковые знаки. Словами всего такъ не объяснишь.

ное вновь на томъ извѣстной строки въ Октоихѣ, или цѣлая линия крюковыхъ нотъ, каковы строки въ разводахъ. Строки, какъ образцы пѣнія, входили въ составъ азбукъ.

Признакъ. Признакомъ называлось: прибавокъ ноты къ основному знаку; пѣніе на извѣстный гласъ по указанію Устава; помѣта, указывавшая особенное значеніе крюковаго знака. Пѣвцы говорили: такая-то нота поется съ признакомъ, или безъ признака.

Переводъ. Переводомъ называлось особенное нотное сочиненіе извѣстнаго пѣвца, или книга. Переводы бывали: старые и новые. Пѣвцы говорили: въ старыхъ харатейныхъ переводахъ это знамя пѣлось такъ-то, а въ Усолькомъ переводѣ иначе.

Степенногласное пѣніе. Оно пѣлось безъ всякихъ украшеній по извѣстной, опредѣленной мѣрѣ, или по принятому образцу. Таково пѣніе столповое. Русскіе пѣвцы XVI и XVII столѣтій удалялись отъ этого пѣнія, прибѣгали къ украшеніямъ, вводили свои новизны. Въ эпоху преобразованія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, степенное, строгое пѣніе пришло въ упадокъ. Новгородскіе пѣвцы явились съ своими переводами въ Москву и увлекли многихъ своихъ красивымъ пѣніемъ. Греческіе и Болгарскіе образцы были забыты.

Скорогласное пѣніе употреблялось въ простые дни, безъ всякихъ украшеній, едва ли не речитативомъ, въ напѣвахъ простыхъ. Въ послѣдствіи пѣвцы начали отправлять его по наслышкѣ. Его иногда называли *ликословнымъ пѣніемъ*. Въ упадкѣ пѣнія и оно вредило пѣнію, совершавшемуся не всегда по

нотнымъ правильнымъ книгамъ. Въ правильномъ скорогласномъ пѣніи, сложитіе малое съ чашкою пѣлось въ 3 степени скорогласно.

Осмогласное пѣніе, заключавшееся въ предѣлахъ осьми церковныхъ гласовъ, было основано на Греческой діатонической системѣ, имѣло пространство и движеніе тоновъ въ естественномъ расположеніи, отличалось прямымъ и обратнымъ соединеніемъ тетраховъ. На немъ основано наше *Столбовое пѣніе*.

Раздѣльнорѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, гдѣ въ словахъ прибавлены особенныя буквы. Это названіе произошло не отъ самыхъ нотъ, а отъ текста. Представляемъ здѣсь примѣръ такого текста:

«Та бо безомертене всемогущія противенныя сотре».

Здѣсь видимъ въ словахъ лишнія буквы. Что это за явленіе? Когда оно показалось въ Россіи? Разрѣшеніе перваго вопроса находится въ древнихъ харатейныхъ нотныхъ книгахъ XIII и XIV столѣтій. Древніе писцы писали слово: *днесь—дньсь*. Въ крюковомъ пѣніи это слово писалось: *двьньсь* и имѣло надъ собою по числу 5-ти безгласныхъ буквъ — 5-нотныхъ знаковъ. Это-то слово въ текстѣ раздѣльнорѣчнаго пѣнія писалось прежде *деенесе*, потомъ: *денесе* и *денесь*. Когда измѣнилось въ Россіи письмо и бросили употребленіе безгласныхъ буквъ, пѣвцы крюковаго пѣнія, для сохраненія нотныхъ знаковъ, прибавляли къ словамъ особенныя буквы. Замѣтное измѣненіе Славяно-Русскаго письма началось въ XV столѣтіи. Здѣсь должны мы искать и появленія раздѣльнорѣчнаго пѣнія. Види-

ное раздѣленіе сего пѣнія отъ нарѣчнаго было въ XVI вѣкѣ общимъ въ Москвѣ и Новѣгородѣ. Но кто установилъ его: Новгородцы, или Москвичи? Рѣшить трудно. Въ XVII столѣтіи появились уже распри между пѣвцами, за правоту каждаго пѣнія, писались полемическія сочиненія, и раздѣльнорѣчное пѣніе отъ порицателей прозвано было: *хамовымъ*. Полемики между старообрядцами продолжаются доселѣ; но сочиненія ихъ остаются въ рукописяхъ. Почитателями раздѣльнорѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ *поморскаго согласія*.

Нарѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, писаннаго по общеупотребительному правописанію. Представляемъ примѣръ сего текста для отличія отъ перваго:

«Та бо безсмертне всемогущія противныя со-
тре».

Рукописи съ текстомъ нарѣчнаго крюковаго пѣнія встрѣчаются въ нашихъ библіотекахъ съ XII вѣка. Соборами 1651 и 1667 годовъ узаконено было въ нашихъ Православныхъ церквахъ употреблять *нарѣчное пѣніе*. Коммиссія для исправленія пѣнія 1668 года держалась нарѣчнаго пѣнія. Поборниками крюковаго нарѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ пріемлющихъ священство (Поповщина).

Гласобѣжаніе имѣло для своего выраженія четыре степени: 1, 2, 3 и 4. Пѣвцы говорили: такая-то нота гласобѣжится въ одну степень, или въ двѣ. Изъ этого вытекало въ тонѣ еднвогласная степень параклита. На этомъ основаніи, самые переходы и приемы въ пѣніи назывались: *верхогласіе* и *низогласіе* (*gemma ascendens et descendens*). Здѣсь видимъ указаніе на Греческій діатоническій тонъ,

гдѣ малѣйшіе интерваллы состояли изъ соединенія степеней.

Гласоступаніе. Въ пѣніи гласоступаніе раздѣлялось : на *тихое, борзое, вельми борзое, тонкое, самое тонкое.* Изъ этихъ особенностей составлялись слова : *борзотечность, тихость, тонкость.* Пѣніе тихое, или борзое имѣло свое намѣреніе въ одно или въ два гласоступанія. Пѣвцы говорили : такая-то нота борзо поется отъ низа къ верху въ два гласоступанія. Тихимъ двугласоступаніемъ пѣли : *Голубчикъ тихой.*

Гласопремѣнность. Этимъ словомъ въ пѣніи выражался переходъ отъ высокой ноты къ низкой, или на оборотъ.

Воспятогласіе выражало въ пѣніи переходъ отъ верха внизъ, отъ пѣнія тихаго къ борзому. Пѣвцы говорили : такая-то нота воспятогласится такъ : двѣ стрѣлы съ облачкомъ и точками отъ низа возгласились въ двѣ степени, и потомъ низводились въ третью степень. Въ помѣтахъ оно имѣло свое значеніе.

Протяженіе гласовное изъясняло измѣненіе пѣнія отъ верхогласія къ низогласію на опредѣленную степень. Пѣвцы говорили : такая-то нота въ протягненіи гласовнѣмъ низводится въ одну степень. Такъ пѣлась статья *мрачная съ облачкомъ.*

Согласіе состояло изъ знанія соединеній тоновъ нижайшихъ и высокихъ. Статья простая съ крышкой и запятой пѣлась въ нижайшихъ согласіяхъ. Согласіе основывалось на мѣрѣ. Здѣсь находимъ указаніе на гамму и на ея дѣленіе, состоявшее изъ ряда тоновъ ; здѣсь видны предѣлы октавы.

Особенныхъ правилъ о значеніи крюковыхъ знаковъ сохранилось не много. Или они затеряны, или ихъ пѣвцы преподавали изустно. Вотъ собранныя нами правила и переданныя словами подлинника :

1) *Параклить*. Параклить ставится въ началѣ стиха красоты ради. Аще онъ стоитъ въ началѣ стиха, то возгласити его свѣтло и сановито: «Вечерняя наши молитвы». Во всѣхъ осми гласѣхъ поется онъ въ единогласную степень, неизмѣнно, мѣрою въ полстатіи, или яко же свѣтлый крюкъ, будетъ ли то въ началѣ стиха, или лица, съ признаками, или безъ признаковъ, въ причинныхъ мѣстѣхъ, или по прилучаю. Въ 1 и 5 гласахъ попѣвка его одинакова, а въ 3, 4, 7 и 8 не согласуется попѣвками.

2) *Крюки*. *Крюкъ простой* возгласити мало выше строки. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же Параклить. Крюкъ простой съ подчасіемъ поется тихо. Крюкъ простой съ сорочьею ножкою поется противъ крюка свѣтлаго, равно. *Крюкъ мрачной* возгласити повыше простаго, а поется въ едину степень яко же и крюкъ простой. *Крюкъ свѣтлой* возгласити выше мрачнаго крюка. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Въ 1 и 5 гласѣхъ поется за скамейцу въ началѣ стиховъ, или строкъ въ двѣ степени своимъ намѣреніемъ. Крюкъ свѣтлой съ подчасіемъ поется выше одного крюка свѣтлаго, а возгласити его тихо. Аще свѣтлой крюкъ съ сорочьею ножкой выше того возгласити. *Трисвѣтлой* крюкъ возгласити выше крюка свѣтлаго. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Аще будетъ въ началѣ стиха,

возгласити его вельми громко: «Уставы преиде естества». Трисвѣтлой крюкъ съ сорочьей ножкой вельми возгласити выше одного крюка трисвѣтлаго. *Два крюка мѣроу* суть вмѣсто *крюка единого съ оттяжкой*. *Два крюка съ оттяжками* въ протягненіи гласовнѣмъ мѣроу суть противъ статіи, или стрѣлы, въ высочайшихъ и низжайшихъ согласіяхъ, послушаю какого ни есть. *Крюки съ подчасіемъ* поются, какъ *скорое подчасіе*, тихимъ гласоступаніемъ, въ 2 степени, и то кромѣ лицъ; а въ лицахъ же поются по гласамъ своимъ обычаемъ, по прилучаю.

3) *Статіи*. *Статья простая* въ пѣніи и протягненіи гласовнѣмъ едину мѣру имѣетъ, а поется въ 2 степени, гласовоспятіѣ, въ 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ при пѣкоихъ лицахъ. Въ пѣніи статью простую постоять мало и низко. *Статью простую съ запятой* въ пѣніи постой низко. *Аще статья простая съ крыжемъ*, въ пѣніи вельми постой. Тѣ статіи съ крыжемъ и запятой поются въ низжайшихъ согласіяхъ. *Статья мрачная* поется новыше статіи простыя, но ниже свѣтлыя. *Статія же мрачная съ облачкомъ* въ протягненіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статія свѣтлая* поется въ 2, 6 и 8 гласѣхъ въ различныхъ лицахъ многообразно, своимъ намѣреніемъ. Въ 8 гласѣ есть пошѣвка, гдѣ статью свѣтлую подобаетъ возгласить не обычно: трижды вверхъ и внизъ такожде. Статію свѣтлую держать въ пѣніи высоко противъ статіи мрачной. *Статію свѣтлую съ сорочьей ножкою* подержать въ пѣніи вельми высоко. *Статія свѣтлая съ облачкомъ* въ протягненіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статіи закрытыя* съ признаками и безъ признаковъ, во всѣхъ

гласѣхъ и лицахъ имѣють не едину разводную мѣру. Статія закрьтая средняя въ 1 и 5 гласѣхъ поются одинаково: подержавъ, потряхни; а въ 2 и 6 гласѣхъ поется инако: трижды тряхни, поддерживаючи.

• 4) *Запятая*. Запятую въ пѣніи подобаетъ низко взять. *Запятую съ крыжемъ* взять вельми ниже одной запятой, а ступается единогласно яко же параклить. При времени, въ нѣкоихъ лицахъ, и въ началѣ поется нижайшимъ согласіемъ вмѣсто статіи съ крыжемъ.

5) *Голубчикъ*. Голубчикъ въ пѣніи движется гортанью. Въ иныхъ гласѣхъ поется за подчасіе. *Голубчикъ борзой* поется борзо отъ низа къ высотѣ, кромѣ лицъ; а въ лицахъ ступается по гласамъ различно: въ 1-мъ гласѣ вмѣсто *скамейцы* въ два гласоступанія. *Голубчикъ тихой* во всемъ степенногласіи отъ низа къ верху, въ лицахъ и разводахъ поется тихимъ двугласоступаніемъ.

6) *Стопца*. *Стопцу простую* подобаетъ говорить просто, мѣрою противъ единой степени. Въ скоробѣжаніи гласовяѣмъ поется противъ крюка единого по случаю какого ни есть. *Стопца съ очкомъ* поется въ два гласоступанія, сирѣчь въ двѣ степени, неизмѣнно, съ признаками и безъ признаковъ, въ лицахъ и разводахъ, какъ бы подать гласомъ отъ высоты къ низу. Предъ голубчикомъ, скамейцею и стрѣлою выгибается яко подчасіе. *Стопца съ облачкомъ* въ пѣніи выгнуть болѣе палки простой, а поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ при ентномъ нѣкоемъ лицѣ: въ 1-мъ гласѣ въ 3 степени, а въ иныхъ лицахъ по гласамъ различно.

7) *Переводка*. Переводка поется въ два гласа непремѣнно, борзотечнѣ, отъ низа къ высотѣ въ разводахъ. Овогда переведется, а овогда поется аки голубчикъ. *Переводка съ облачкомъ* поется аки столица облачкомъ при ѳитныхъ лицахъ.

8) *Палка*. *Палка* во всѣхъ 8 гласѣхъ поется различно по различію во всѣхъ 8 гласѣхъ: ово пріемлется за *скамейцу* въ 2 степени, ово за *столицу съ очкомъ*, ово за *статію*, ово за *стрѣлу простую* предъ *хамиломъ*. Въ иныхъ мѣстахъ въ различности лицъ ставится вмѣсто *занятыя*, или *столицы простыя*, или *крюка простаго*. Въ пѣніи палку простую подобаетъ выгнуть мало. *Палка тихая* поется въ двѣ степени борзотечнѣ отъ низа къ высотѣ вмѣсто *стрѣлы мрачнаго*, или вмѣсто *занятыя* и *крюка простаго съ оттяжкой*. Въ старыхъ переводахъ палка тихая писалась, какъ *палка мрачная*, а пѣлась за *статію*, или за *стрѣлу* или за *крюкъ простой съ оттяжкой*. *Палка вздернутая* въ 8-мъ гласѣ, въ началѣ строки покачается сокровенно и подержится мало. Палки поются въ 4 степени при ѳитныхъ лицахъ и разводахъ по прилучаю. Предъ *кулизою* онѣ ударяются, предъ *хамилою* тянутся, аки *статія мрачная*.

9) *Подчашіе*. *Подчашіе простое* подобаетъ выгнуть болѣе очка; а пѣти его аки почерпсти гласомъ. *Подчашіе мрачное* въ пѣніи выгибается болѣе подчашія простаго. *Подчашіе свѣтлое* въ пѣніи подобаетъ выгнуть вельми, противъ подчашія мрачнаго. Всѣ подчашія поются въ два гласа. При *переводкѣ* же подчашіе въ 8-мъ гласѣ поется мѣриломъ праведнымъ.

10) *Змейца*. *Змейца* со статією *свѣтлою* поется въ четыре степени во всѣхъ 8 гласѣхъ. Въ пѣньныхъ мѣстахъ, буде по прилучаю обрѣтается, гласоступается въ три степени. Въ пѣньи подобаетъ змейцу со статією *подержавъ*, поднять вверхъ, аки вывернуть. *Змейца малая* съ *сложитіемъ* поется во всѣхъ 8 гласѣхъ въ лицахъ многократно; понеже ей въ разводахъ бываетъ не одна мѣра гласовъ. *Змейцы* и кулизмы поются одинаково.

11) *Сложитіе*. *Сложитіе малое* въ строкахъ и разводахъ поется, кромѣ лицъ, въ двѣ степени отъ высоты къ низу, и борзо и тихо, по случаю. Въ 1 и 4 гласѣхъ поется при *среднихъ кулизмахъ* въ три степени вельми борзо. (Гл. 4, пѣсь 1, *ирмосъ: Явишася*). *Сложитіе малое* съ чашкою поется въ три степени скорогласно. *Сложитіе среднее* съ *запятой* поется въ три степени также борзо и тихо въ своемъ случаѣ. Въ иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ, въ 2, 6 и 8 гласѣхъ поется скоро за два въ челму. *Усольскимъ мастеровѣніемъ* въ 8 гласѣ, въ нѣкоемъ лицѣ, поется въ четыре степени. *Московскимъ же пѣніемъ*, иже Христіаниномъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ, поется своимъ разводомъ: понеже старій Христіаниновъ переводъ во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ съ *Усольскимъ мастеровѣніемъ* имѣетъ различіе. *Сложитіа большія*: одно съ *запятою* и *крыжемъ*, другое съ *запятою* и *чашкою* поются въ четыре степени гласовъ.

12) *Скамейца*. *Скамейцы*: *простая*, *простая съ облачкомъ*, *простая съ сорочьей ножкою*, *тихая*, *тихая съ облачкомъ*, *тихая съ сорочьей ножкою*—поютъ

ся во всѣхъ лицахъ и разводахъ отъ низа къ верху въ два гласа, но едино борзо, а другое тихо, кромѣ различія лицъ. *Скамейца тихая съ оттяжкой* употребляется во 2 и 6 гласѣхъ, а поется въ лицѣ своимъ намѣреніемъ и разводомъ съ прочимъ знаменемъ вкупѣ. *Скамейцы съ облачкомъ*: *простая* и *тихая* поются въ три степени совоспятогласнѣ, но первая борзо, а другая тихо. Въ иныхъ переводахъ писано: въ пѣніи скамейцу поднять вверхъ, да переложить.

13) *Дербицы*. Дербицы поются отъ низа къ верху четверогласостепеннѣ, подобнѣ яко же четверогласная *стрѣла*: *громосвѣтлая съ сорочьей ножкою*. Въ пѣніи Дербицы подробити гласомъ вверхъ:

14) *Два въ челму*. *Два въ челку* въ пѣніи качнуть дважды. Сіе знамя поется въ три степени: борзо, или тихо; на первое отъ высоты къ низу въ двѣ степени и паки въ третію степень вышегласится. Въ иныхъ лицахъ во 2 и 6 гласѣхъ поются въ 4 степени, аки *змейца со статію*, или *полкулизма* средняя. Въ 8 гласѣ поются индѣ вмѣсто *сложитіе*, индѣ вмѣсто *полкулизмы*. Въ старыхъ раздѣльно-рѣчныхъ переводахъ въ нѣкоемъ лицѣ, въ 2 и 6 гласѣхъ, пѣлося *два въ челму* за *сложитіе* съ полною чашкою.

15) *Челюстка*. Челюстка поется при *ключѣ* за *статію малую*; а въ иныхъ лицахъ при *сложитіи* за *статію*, или *столицу простую* во единую степень. Челюстку одну въ пѣніи мрачно отдати.

16) *Ключь*. Ключь пишется съ *переводкою* и *челюсткою*, а поется во гласѣхъ различно.

17) *Чашка*. *Чашка малая* поется въ 8 гласѣ въ началѣ коего либо ирмоса, или строки, вмѣсто *подчашія простаго*, борзо, въ двѣ степеня. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ разности лицъ, поется иначе: ово за *столицу съ очкомъ*, ово за скамейцу, въ двѣ же степеня. *Чашка полная* поется въ 8 гласѣ въ началѣ ирмоса, или строки поется въ 3 степеня, вмѣсто *крюка простаго съ отпльскою и столицы съ очкомъ*. Въ иныхъ лицахъ поется иначе: надъ *простою стрѣлою* поется въ едину степень вмѣсто *простой стрѣлы съ сорочьею кошкою*.

18) *Хамило*. *Хамило* поется въ двѣ степеня, а въ иныхъ мѣстахъ въ три, въ лицахъ и разводахъ надъ двумя слогами борзотечнѣ, а въ степенногласіяхъ не едину мѣру иматъ: понеже во всѣхъ 8 гласѣхъ попѣвки и лица, въ лицахъ мѣра, и согласіе и разводы различны суть.

19) *Кулизма*. *Кулизмы*: *большая* и *средняя* во всѣхъ 8 гласѣхъ поются въ разводахъ различно.

20) *Полкулизмы*. *Полкулизмы средняя* поется въ четыре степеня, яко же *змейца со статію*. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ какомъ либо случаѣ, поется различно. *Полкулизмы малая* въ различности многихъ лицъ поется многачастно: въ пѣвкѣ лицахъ поется за *стрѣлу свѣтлую*, ово за *стрѣлу простую съ облачкомъ и крыжемъ* пріемлется. Напреди же вземлется отъ низа къ высотѣ въ 2 степеня и паки воспятогласятся во едину степень. Въ иныхъ мѣстахъ поется за два *подчашія*: *свѣтлое* и *мрачное*; а индѣ за *сложитіе* и *подчашіе*.

21) *Паукъ*. *Паукъ*: *малой* и *большой* поются во гласѣхъ различно. Разводы малаго паука: 1. *Стрѣ-*

ла свѣтлая и крюкъ съ подчашіемъ (ми, фа, соль, фа, ми); 2. *Стрѣла свѣтлая и сложитіе съ заятой* (ми, фа, соль, фа, ми, ре).

22) *Дуда*. Дуда точію поется въ 2 и 6 гласѣхъ отъ низа къ верхобѣжанію тремя степенями и паки въ 4 степень воспятогласится (Гл. 2, пѣснь 1, ирмось: «Глубины открылъ»).

23) *Труба*. Труба поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ отъ низа къ высотѣ въ четыре степени. (Гл. 2, пѣснь 1, ирмось: «Глубины открылъ»). Разводъ ея состоитъ: изъ *заятой съ крыжемъ, переводки и статіи свѣтлой* (ре, ми, фа, соль).

24) *Мечикъ*. Мечикъ поется въ 7 гласѣ въ царскихъ часахъ, въ Октоихѣ и въ иномъ пѣніи, а во всѣхъ ирмосахъ сего знамени нѣсть. Индѣ обрѣтается при большихъ кулизмахъ и при большихъ концахъ. Въ разводахъ поется различно.

25) *Рогъ и Оита*. Рогъ и Оита въ особствѣ нигдѣ не пишутся, ниже поются, но ставятся въ пѣніи оитныхъ лицъ, по различію обстоятельствъ, съ прочимъ знаменемъ вкупѣ.

26) *Стрѣла*. *Стрѣлу простую* потянути ни выше строки, ни ниже, а поется во едину степень. *Стрѣлу простую съ точкою и облачкомъ* подобаетъ вельми опрокинуть. Аще *стрѣла простая съ облачкомъ* потянуть, опрокинувъ. Есть въ 8 гласѣ мѣсто, гдѣ *стрѣла простая* употребляется за *стрѣлу простую съ облачкомъ* и *точкою* и съ *крыжемъ* (Гл. 8, пѣснь 1, ирм.: «Внезапу древле море»). *Стрѣла простая съ облачкомъ* поется въ двѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протягненнѣ къ низу воспятогласится. Стрѣлы простыя одна съ облачкомъ и

точкою, другая съ облачкомъ и точкою отъ низогласія возглашать въ двѣ степени и паки гласити въ третію степень. *Стрѣла мрачная* и *стрѣла мрачная съ крыжемъ* поются отъ низа къ высотѣ въ двѣ степени, но обаче въ гласоступаніи есть различность: ово гласобѣжится къ высотѣ борзо, ово тихо. *Стрѣлу мрачную съ крыжемъ* подержать изъ низа вверхъ выше строки. *Стрѣлу мрачную съ облачкомъ* подержать и опрокинуть. Аще у той стрѣлы подъ облачкомъ точка вельми опрокинуть, подержавъ. Стрѣла мрачная одна, съ сорочьей ножкой, съ оттяжкой поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. *Свѣтлую стрѣлу* подвинуть гласомъ вверхъ дважды, и ступить подержавъ ю, а поется въ три степени отъ низа къ верху. *Стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой* поется въ четыре степени. *Стрѣла свѣтлая съ оттяжкой* поется въ три степени отъ низа къ верху. *Свѣтлая стрѣла съ подчасіемъ* поется отъ нижайшія степени къ высотѣ тригласнобѣжательнѣ. Стрѣла свѣтлая въ 1 и 5 гласѣхъ поется: подержавъ, свѣтло гласомъ закинуть (прим. «Видите, видите»); во 2 и 8 гласѣхъ — идти гласомъ вверхъ. *Стрѣла громная простая*, поется: подержавъ, поверни изъ низа въ вверхъ дважды. *Стрѣлу громную съ сорочьей ножкою* подержавъ дважды, голкни, свѣтло закинувъ. Тѣ стрѣлы поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. Такжеже тригласостепеннѣ поются: стрѣлы громосвѣтлыя: одна и съ крыжемъ, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, стрѣла громотрисвѣтлая: одна, съ крыжемъ и съ оттяжкой. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и сорочьей ножкою поется въ четыре степени. Стрѣ-

лы громосвѣтлыя: съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и крыжемъ отъ нижайшія степени къ высотѣ тригласобѣжательнѣ ступатся. Стрѣла громная простая, буде стоитъ на концѣ стиховъ или строкъ въ 4 или 6 гласѣ, и предъ нею стоитъ полкулизма простая, тогда полкулизма поднимется по обычаю, а стрѣла громная просто положится. Въ 6 и 8 гласѣхъ громная стрѣла простая поется въ началѣ строкъ— поворотити внизъ. Во 2 гласѣ нѣцыи стрѣлы громныя простыя межъ крюковъ свѣтлыхъ, въ началѣ стиховъ и строкъ покачати якоже и *два въ челну*. Одну громосвѣтлую стрѣлу пѣть: подержавъ, подернути изъ низа въ верхъ дважды, да ступить гласомъ.

Стрѣлу поводную пѣть: дважды гласомъ ступить. Аще поводная стрѣла стоитъ съ чашкою, то ступить дважды, да постоять. Аще подъ поводною стрѣлою стоитъ статія свѣтлая, то ступить вверхъ дважды, да подержать высоко. Стрѣлу поводную съ подчашіемъ 4 гласа на концѣ строки пѣть: покачати аки *два въ челну*. Стрѣлу поводную 6 гласа пѣть: покачай, 8 гласа: поверни. Стрѣлу поводную съ облачкомъ пѣть: потрясти и опрокинуть.

Стрѣлы тригласныи суть различныхъ изображений, и тѣ стрѣлы съ оттяжками поются: тригласостепеннѣ, отъ низа къ верху; но различность ихъ въ пѣніи и лицахъ бываетъ во всѣхъ гласѣхъ.

Четверогласостепенное знамя отъ низа къ верху поется по случаю во всѣхъ гласѣхъ, тѣмъ обычаемъ, якоже и пригласніи стрѣлы, но гласобѣжательнѣ въ четыре степени.

Четверовоспятотласное знамя поется съ признаками, или безъ признаковъ, во всѣхъ гласѣхъ своимъ намѣреніемъ, понеже отъ нижайшія степени къ высотѣ ступятся тригласобѣжательнѣ и паки четвертое гласомъ снизу ступятся.

Воспятотласная стрѣла съ облачкомъ поется во всѣхъ гласѣхъ безъ точки въ гвѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протягнениѣ къ низу воспятотгласится. Та же стрѣла съ облачкомъ и точкою отъ низогласія торѣ възгласится въ двѣ степени, и паки сіе же низгласится въ третью степень.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

РИМСКІЕ АВГУРЫ.

По вѣрованію Римлянина, божества существуютъ не внѣ міра, не отдѣльно отъ него, въ какомъ-то невѣдомомъ пространствѣ, но въ самомъ мірѣ, въ самой Природѣ, такъ что вещи въ пространствѣ и во времени наполняются и объемлются ими. Такъ : гремитъ громъ, — это гремитъ Юпитеръ — *Jupiter tonat*; это гремитъ правитель боговъ и людей—*Divum hominumque gestor* ; сверкаетъ молнія, — это Юпитеръ сверкаетъ— *Jupiter fulminat* ; это онъ съ высоты небесъ даетъ вѣсть человѣку, въ которой выражаетъ или угрозу, или милость, или указаніе на грядущее. Римлянинъ вѣрилъ, что знаменія присутствія божествъ въ мірѣ разлиты во всемъ мірѣ, что они обнаруживаются въ явленіяхъ видимыхъ и слышимыхъ, въ явленіяхъ одушевленной и бездушной Природы, въ началахъ и твореніяхъ, въ движеніяхъ и звукахъ, въ дѣйствіяхъ и словахъ. Съ такимъ понятіемъ о божествѣ, неразлучно желаніе разгадать явленія, въ которыхъ выражается божество, столь близкое человѣку, столь вытекающее въ его положеніе, въ его жизнь и дѣйствія. Но какъ всѣ явленія исчезаютъ безъ всякаго значенія для міра и для человѣка, живущаго въ немъ, если

ихъ не наблюдаютъ и не рассматриваютъ: то отсюда возникаетъ потребность наблюдений надъ всемъ, въ чемъ, по вѣрованію Римлянина, выражается божество, — потребность, которую Римлянинъ не только живо чувствовалъ, но и привелъ сознательно въ Науку, имѣвшую техническіе термины для обозначенія наблюдений и явленій, и своихъ представителей, изучавшихъ ее и примѣнявшихъ къ дѣлу. Къ такимъ терминамъ мы относимъ *auspicium* и *augurium* и множество другихъ, употреблявшихся въ авгурской Наукѣ, на которое указано въ послѣдствіи; а къ представителямъ — *augures*. Отсюда, впрочемъ, ничуть не слѣдуетъ заключать, что всю честь и славу изобрѣтенія и окончательнаго развитія авгурства мы приписываемъ Римлянамъ; напротивъ, мы думаемъ, что Римляне завали и его, какъ и многое другое, у своихъ сосѣдей, именно у Этрусковъ, которые, будучи людьми религіозными и суевѣрными, — *religionibus dediti*, были знакомы еще прежде Римлянъ съ священною и таинственною Наукою гаданій и предсказаній, для изученія которой они имѣли у себя школы, куда стекались желавшіе постигнуть таинства этой Науки. Мы думаемъ только, что Римляне, перенявъ ее у Этрусковъ, воспользовались ею по-своему и, сообразно своему характеру, дали ей строгую систему, придумали свою терминологию и примѣнили ее къ чисто-практическимъ цѣлямъ и пользамъ государственной и домашней жизни, между тѣмъ какъ у Этрусковъ она имѣла характеръ болѣе іерархическій и религіозный, исполненный таинственности и недоступности. Раскрывать же, какъ и когда пере-

нѣта эта Наука Римлянами, какимъ путемъ переходила она къ нимъ, и что своего прибавили они къ ней, мы не беремся; мы желаемъ только разъяснить по возможности то значеніе, которымъ пользовались авгуры и ихъ Наука у Римлянъ.

Авгуръ собственно значить: занимающійся птицами, отъ *avis*— птица и *gerere*— заниматься, управлять; примѣняя это понятіе къ гаданіямъ, подъ *augur* надобно разумѣть человѣка, который наблюдаетъ надъ птицами, чтобы изъ ихъ полета и голоса отыскать будущее. Впрочемъ, авгуры назывались также и *auspices*, отъ *avis* и *specti*— смотрю, наблюдаю, такъ что одно слово поясняется другимъ, хотя, правду сказать, ни то, ни другое названіе не даетъ полнаго понятія о кругѣ дѣятельности авгуровъ, а указываетъ только на одну сторону службы ихъ Римскому народу. У Поэтовъ авгуры называются пророками, вѣщунами, вѣщими — *vates*. Подъ *auspicium* разумѣли всякаго рода явленіе неиское, а представлявшееся само собою; подъ *augurium*, напротивъ,— искоемое и явившееся послѣ наблюдений; *augurium* есть наблюденіе, совершавшееся должностными лицами по законамъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, а *auspicium* есть примѣта, замѣченная кѣмъ бы то ни было и въ какомъ бы то ни было мѣстѣ; *auspicia* даются всякаго рода предметами, *auguria*, напротивъ, только извѣстными и опредѣленными (Serv. Aen. I, 402). Впрочемъ, это различіе не всегда и не вездѣ было наблюдаемо во всей строгости и точности, такъ что *auspicia* иногда принимались и въ тѣсномъ смыслѣ вмѣсто *auguria*, вмѣсто наблюдений

надъ птицами, совершавшихся авгурами по желанію сановниковъ Римскаго Государства.

Занятія авгуровъ дѣлились на разные роды, смотря по свойству и характеру явленій, подлежащихъ ихъ наблюденію. Обязанность авгуровъ состояла не только въ томъ, чтобы подмѣчать и признавать какія-нибудь случайныя явленія; но и въ томъ, чтобы правильнымъ образомъ открывать волю боговъ, и изрекать условія, при которыхъ явленіе было благопріятно или неблагопріятно (Cic. Divin. I. 18. 52). Явленія, подлежащія наблюденію в толкованію авгуровъ, были пяти родовъ: явленія небесныя—*signa ex coelo*, птицы—*ex avibus*, трипудія—*ex tripodibus*, четвероногія—*ex quadrupedibus*, и прирѣты—*ex divis*.

1) Небесныя явленія—*signa ex coelo, de coelo, coelestia auguria*, — считались самыми важными, и потому Сервій называетъ ихъ *augurium maximum*. Къ нимъ относились молнія и громъ—*fulmina, fulgura, tonitrua*; на языкѣ авгуровъ назывались они *struibus*. Это ученіе заимствовано, безъ сомнѣнія, у Тусковъ (Dion. II. 5). Что своего прибавили къ нему Римляне, трудно опредѣлить по недостатку свѣдѣній. Знаемъ только, что правило: «если Юпитеръ сверкаетъ или гремитъ, то комиция не могутъ состояться», обязано своимъ началомъ Римлянамъ (Cic. Div. II. 18. 43). Вообще же, по ученію авгуровъ, громъ и молнія съ лѣвой стороны считались добрыми знаменіями, особенно молнія, сверкнувшей повторительно съ одной и той же стороны; такая молнія называлась *attestata fulgura*; потому что она какъ бы подтверждала (*attestabatur*) прежнее явленіе.

ніе, прежде сверкнувшую молнію. Молвія также носила и другія названія на языкѣ авгуровъ, какъ то : ее называли *postulatoria* (требующая), по которой повторялись жертвоприношенія прерванныя, или не надлежащимъ образомъ совершенныя ; *monitoria* — увѣщающая, предостерегающая, чего нужно избѣгать и беречься ; *pestifera* — гибельная, гибелью грозящая, пророчившая смерть и ссылку ; *fallacia* — обманчивая, посылавшая зло подъ видомъ добра, напр. дававшая Консульство, которое обращалось въ бѣду тому, кто его носилъ ; посылавшая наследство, пріобрѣтеніе котораго стоило большихъ невыгодъ ; *lentanea* — искушающая, которая грозила бѣдою, но бѣды не бывало ; *peremptoria* — разсѣивавшая и уничтожавшая грозныя предвѣщанія прежней молніи ; *obruta* — обрушивающая, которою поражались мѣста уже прежде пораженныя, но не возстановленныя ; *regalia* — царская, которая ударяла или въ комиціумъ, — мѣсто, куда собирались народныя собранія, — или въ главнѣйшія части города, и грозила царскою властію тому городу ; *inferna* — нижняя, бывшая изъ земли ; *hospitalia* — гостепріимная, приглашавшая Юпитера посѣтить Римскій народъ, и пр. и пр. См. Senec. № 2. 11. 49.

2) авгуриі по полету и пѣнію птицъ — *signa ex avibus*. Птицы признавались вѣстницами Юпитера — *aves internuntiae Jovis*. Впрочемъ, не всѣ птицы могли давать авгуры. По словамъ Цицерона (Div. II. 37. 76), Римляне употребляли для этого очень не многихъ птицъ, изъ которыхъ однѣ годились для одного рода гаданій, другія для другаго ; такъ : голуби только для Царей, на томъ основаніи, что

голуби не летаютъ по-одиначкѣ, какъ Цари, не ходятъ безъ свиты; лебеди только для пловцовъ, по легко понятной причинѣ. Птицы давали знаменія, означавшія счастье или несчастье, двоякимъ образомъ: пѣніемъ и полетомъ; первыя назывались *ovisshes*, послѣднія *alites*; къ первымъ принадлежали: воронъ, ворона, дятель, сова, пѣтухъ; къ послѣднимъ: орелъ — *jovis ales*, — коршунъ, воронъ-костоломъ (*avis sangualis* или *ossifraga*), и *immiussulus* или *immissulus* — родъ орла, появлявшася только весною. Нѣкоторыя птицы давали знаменія и полетомъ и голосомъ; къ такимъ отнеслись — дятель Мартійскій и Феронійскій (*picus martius* и *feronius*), и нежвѣстная рагга. Вотъ главныя птицы, употреблявшіяся при гаданіи, съ которыми совѣтовались — *consulebant*, или которыхъ наблюдали — *servabant*. Если эти птицы благопріятствовали начатому дѣлу, то объ нихъ говорили: допускаютъ, благопріятствуютъ — *addicunt*, *admittunt*, *secundant*, и называли ихъ допускающими — *admissivae*, *addictivae* или парящими — *praepetes* (отъ глагола *praepetere* — предшествовать, впереди летѣть, или, по другому объясненію, *praepetes*, отъ того, что онѣ указываютъ на то, чего сильно желаемъ — *indicunt*, *quod praepetamus*), или благодатными, счастливыми — *secundae*, *sinistrae*. Если же птицы совѣтовали отложить то, о чемъ гадали, то объ нихъ говорили: отказываютъ, запрещаютъ, предостерегаютъ — *abdicunt*, *arguent*, *movent*, *refragantur* и пр. и называли ихъ враждебными, печальными, несчастными, задерживающими — *adversae*, *alterae*, *funebres aves*, *lugubres*, *malae*, *gemovae*, *cliviva*, *clamatoria auspicia* и пр. Счастливымъ

знаменіемъ отъ птицъ былъ полетъ ихъ съ лѣвой стороны авгура въ правую, особенно, если птица пролетала прямо передъ авгуромъ съ лѣвой стороны. Полетъ птицъ съ правой стороны считали несчастнымъ, хотя и не всегда: потому что Цицеронъ (Divin. II. 38) говоритъ, что однѣ птицы полетомъ въ правую, другія въ лѣвую сторону давали счастливое знаменіе и опредѣляли дѣло. *Supervaganeae* назывались у авгуровъ тѣ птицы, которыя подавали голосъ съ высокаго холма, или вообще съ какой-нибудь высоты; *circaneae*, если онѣ на лету дѣлали кругъ. Было много и другихъ названій, означавшихъ разнаго рода положеніе птицъ во время наблюдений; но они частію затеряны и не дошли до насъ, а если отчасти и дошли, то непонятны теперь. Замѣтимъ только, что разнообразіе и множество названій, выдуманныхъ авгурами, приводятъ къ той мысли, что авгурская Наука относительно птицъ была столько же развита, какъ и относительно молніи, и доходила до мельчайшихъ подробностей, обладала множествомъ правилъ, изъ которыхъ много утеряно; до насъ же дошло очень не многое, изъ котораго мы приводимъ слѣдующее: если птица, обыкновенно дававшая своимъ голосомъ несчастное предзнаменованіе, молчала во время авгурій, то это было счастливымъ знакомъ; если птица, предвѣщавшая дурное своимъ полетомъ, сидѣла, не двигаясь съ мѣста во время авспицій, и издавала звуки, то это было также счастливымъ предзнаменованіемъ (Serv. Aen. IV, 462). Воронъ давалъ счастливое предсказаніе, если летѣлъ съ правой стороны, ворона — съ лѣвой. Крикъ ворона глухой;

какъ бы задушаемый и прерыаемый; считался дурнымъ предзнаменованіемъ (Plin. Н. Н. X, 12). Крикъ совы считался дурнымъ признакомъ для народныхъ собраній; но сова, сидѣвшая на частномъ домѣ, была счастливымъ знакомъ. Ястребъ, называвшійся *aegithus*, имѣвшій одну ногу короче другой, считался желаннымъ вѣстникомъ въ дѣлѣ брачномъ и скотоводствѣ (Plin. Н. Н. X, 9). Птица мартышка, или синтурникъ считалась самою злобнѣею (Plin. X, 17). Бѣлая цапля дала предрастное предзнаменованіе, если летѣла на Югъ или на Сѣверъ, и пр.

3) Третій родъ авгурій были авгуріи посредствомъ кормленія курей — *auguria pullaria*. Это гаданіе издревле употреблялось у Римлянъ при концияхъ, или, точнѣе, предъ войною и предъ битвою. Въ древнія времена Римляне признавали, что каждая птица можетъ производить такого рода авгуріи; въ послѣдствіи стали употреблять только священныхъ курей, содержавшихся въ клѣткѣ смотрителя за священными курами — *pullarius* (куратникъ?). Гаданіе совершалось обыкновенно послѣ полуночи или рано утромъ: смотритель открывалъ клѣтку, выпускалъ оттуда курей, и если онѣ ѣли жадно брошенный передъ ними кормъ, состоявшій изъ крохъ каши (*ovsa pulvis*), такъ что крохи падали изъ клюва на землю, то это считалось счастливымъ предзнаменованіемъ и называлось *tertipavium*, *tertipidium*, *tripidium sollistimum*, отъ *rapire* — бить, стучать, или отъ Греческаго *τριποδιαζειν*. Если же куры совсѣмъ не выходили изъ клѣтки, или ѣли медленно, или улетали изъ клѣтки, или не хотѣли ѣсть: то это

считалось дурнымъ предзнаменованіемъ; тогда вѣрили, что Риму и Римскому народу грозитъ какая-нибудь бѣда. Этого рода гаданій не знали авгуры въ древнѣйшія времена, а познакомидсь съ нимъ позднѣе, но тогда именно, не знаютъ. Цицеронъ считаетъ ихъ самымъ послѣднимъ родомъ авгурій (Cic. Div. II, 35); но слова его надобно разумѣть только примѣнительно къ тому времени, когда жила Цицеронъ: потому что въ прежнія времена гаданія по курямъ были высоко уважаемы, и мы знаемъ, что священныхъ курей брали въ походъ. Въ первую Пуническую войну случилось слѣдующее происшествіе: когда Публий Клавдій готовился вступить съ Карфагенянами въ морскую битву и смотритель за священными курами (pullarius) извѣстнаго ему, что куры не хотятъ идти изъ кльтки: то Клавдій велѣлъ бросить ихъ въ море, говоря: «если онѣ не хотятъ ѣсть, то пусть пьютъ», — а самъ вступилъ въ битву и потерялъ ее не только самъ, но и товарищъ его Юній, вступившій также наперекоръ авгуріямъ въ сраженіе съ венріятельскимъ флотомъ. Такъ рассказываетъ объ этомъ Валерій Максимъ (I, 4, 3). Анекдотъ упоминается Цицерономъ въ его сочиненіи *Объ истинѣ боговъ* (II, 3): и Светоніемъ въ жизни Тиверія. Другой случай рассказываютъ съ Консуломъ Фламиніемъ, посланнымъ противъ Ганнибала. Передъ сраженіемъ, которое думали дать, Фламиній велѣлъ спросить у священныхъ курей, удачно ли будетъ его предпріятіе? Курятаикъ отвѣчалъ, что куры не хотятъ ѣсть, и на вопросъ Фламинія, что слѣдуетъ ему дѣлать, если куры и на другой день не станутъ ѣсть, — не

нужно спрашивать, отвѣчалъ тотъ? Чудныя авспиции, — воспарившую съ Досадію Фламмію, — которыя позволяютъ приниматься за дѣло, когда куры голыды, а въ противномъ случаѣ не смѣи братья за него! И въ слѣдъ за тѣмъ велѣтъ дать знакъ къ битвѣ, на которой былъ разбитъ па-голову. (Cic. Div. I, 35, 77).

4) Четвертый родъ авспицій доставляли четвероногія животныя; эти авспиціи назывались *pedastria* — пѣшія, въ отличіе отъ авспицій воздушныхъ, или по полету; впрочемъ, онѣ не имѣли такого значенія въ Римскомъ обществѣ, какъ первые три рода, и употреблялись больше, какъ частныя авспиціи, какъ народныя повѣрья. Если волкъ, лисица, змѣя, медведь, собака или другое какое-нибудь четвероногое перешагнуло дорогу, или появилось на необыкновенномъ мѣстѣ, то производило *augurium*, случайное впрочемъ, а не искомое, и принадлежавшее больше къ *prodigium*. Однакожъ и въ этихъ случаяхъ авгуры были особенно внимательны къ явленіямъ и умѣли мало-что; наветныя правила даже и на авспиціи такого рода. Такъ, несчастнымъ предзнаменованіемъ считалось, если животное, назначенное къ жертвоприношенію, убѣгло отъ алтаря, или мычало, когда его убивали, или ладало на другую сторону, а не на ту, на которую слѣдовало. Это *augurium* называлось *fiaculare*, потому что требовало очистительной жертвы. Дурнымъ знакомъ было, если вбѣгала въ домъ черная собака, если встрѣчалась мертвая сука, или арса впр.

5) Пятый родъ авспицій былъ *ex fœtio, signis* — отъ дурныхъ приметъ; иному что *divus* — Сабашине

и Умбрійское слово—значить то же, что *malus, omi-
vovus, gravia mala portendens*— дурной, дурное, не-
счастное предвѣщающій. Подъ этииъ родомъ авспи-
цій разумѣли всѣ явленія, неподходящія подъ пер-
вые четыре класса. Вообще все, что казалось не-
обыкновеннымъ, каждое случайное слово, случай-
ное происшествіе, все неожиданное относилось сюда
и служило предзнаменованіемъ: посему, приступая
къ дѣлу, старались избѣгнуть всего, что имѣло, или
могло имѣть дурное предзнаменованіе; старались
все начинать подъ благопріятными предвѣщаніями.
Такъ, напр., при освященіи колоній, или при ценсор-
скомъ очищеніи народа, обыкновенно поручали ве-
сти жертвенное животное тому, чье имя имѣло сча-
стливую примѣту; такъ при наборѣ войска Кон-
сулъ обыкновенно вызывалъ по списку того, чье
имя означало добрый знакъ. Ливій рассказываетъ,
что когда Римляне, послѣ сожженія Рима Галлами,
хотѣли оставить то мѣсто, на которомъ стоялъ
Римъ, и переселиться въ Вен, и когда объ этомъ
толковали: то слова пришедшаго сюда центуріона
и сказавшаго своимъ людямъ, съ которыми при-
шелъ: «лучше всего остаться намъ здѣсь», были
приняты за примѣту и заставили Римлянъ бросить
намѣреніе. Послѣ этого ничуть не удивительно, если
мы видимъ, что Римляне старались всѣми силами
избѣгать дурной примѣты, и что когда Фавційской
куріи выпалъ жребій первой подавать голосъ на
народныхъ собраніяхъ въ годъ взятія Рима Галла-
ми, Кавдинскаго договора и сраженія при Кремерѣ:
то Диктаторъ Папірій Курсоръ до такой степени
признавалъ эту курію зловищею, что отлежалъ ко-

жизни и предложеніе своего закона: потому что слова досталось этой курии первою подавать голоса, и только на слѣдующій день по возобновленіи австицій онъ привелъ въ исполненіе свое предложеніе (Div. IV, 38, 15). Когда Консулъ Мануцій отпра- влялся въ Нуманцію, то случайно кто-то сказалъ: «останься, Мануцій». На эти слова смотрѣли, какъ на несчастное предзнаменованіе, потому что пред- приятіе Мануція имѣло неудачныя послѣдствія. Если женщина шла идучи по дорогѣ, или несла верете- но, не прикрывши его, то это считали вреднымъ для полевыхъ работъ; если, идучи, вздыхали, или смѣялись, или слышали свое имя: то это считали дурною примѣтою. Къ дурнымъ примѣтамъ относи- ли: опрокинуть бокаль, солонку, блюдо съ ку- шавьемъ, тереть или мыть полъ при выходѣ изъ за стола, принимать столъ, когда гость пьетъ, и пр. также: непровольное миганіе глазами, дерганіе мускуловъ, плечей, головы, чиханіе, звонъ въ ушахъ; внезапное онѣмѣніе въ членахъ и пр. При сверканіи молніи, по словамъ Плинія, шедкали языкомъ; ко- гда за столомъ заходила рѣчь о пожарѣ, то лили подъ столъ воду; выплевываніе слюны считали вѣр- нымъ предохранительнымъ средствомъ противъ кол- довства и заразы; желая вымолить у боговъ про- щеніе за слишкомъ смѣлыя надежды и замыслы, плевали себѣ на грудь и пр. и пр. (Plin. Н. Н. XXVIII. 5. 6). При явленіи несчастныхъ предзнаме- нованій, Римляне, желая отклонить грозящую бѣду, или уменьшить постигшее уже зло, прибѣгали къ богамъ, устанавливали праздники очищенія и пр. и пр.

линии, онъ проводилъ жезломъ отъ какаго-нибудь
 видимаго на горизонтѣ предмета, напр. отъ дерева,
 столба и пр., линію по направленію къ себѣ, назы-
 вавшуюся *cardo*, которую пересѣкалъ другою ли-
 ніею, носившею названіе *decimanus* (отъ *decem*—де-
 сять): потому вѣроятно, что Римское число десять *X*
 имѣло сходство съ пересѣкающими другъ друга дву-
 мя линіями. Средняя линія или *cardo* отдѣляла За-
 падъ отъ Востока, такъ что Западъ приходился на-
 право, а Востокъ налево; линія *decimanus* отдѣ-
 ляла переднюю или Полуденную сторону — *antica*
 отъ задней или Полуночной стороны — *postica*. Раз-
 граничивъ мѣстность на небѣ, авгуръ спокойно ожи-
 далъ, что появится въ ея предѣлахъ, и, смотря по
 тому, какъ происходило явленіе, въ какомъ напра-
 вленіи оно совершалось, дѣлалъ свои выводы по
 правиламъ авгурской Науки, по которымъ лѣвая
 сторона, или Востокъ, считалась счастливою: потому
 что на Востокъ восходятъ солнце, дающее свѣтъ и
 жизнь всему міру. Впрочемъ, и правая сторона, въ
 нѣкоторыхъ случаяхъ, считалась также счастливою;
 —но въ какихъ именно, до сихъ поръ остается тай-
 ною, которая, не смотря на усилія Ученыхъ, разо-
 рдившія нѣсколько мѣній, нисколько не разгадана. Эту
 тайну тогда только можно было бы разгадать, если
 бы мы имѣли подъ руками каковъ-нибудь Римское
 сочиненіе объ авгуральной Наукѣ. При наблюденіи
 явленій, особенно же не случайныхъ, встрѣчныхъ;
 но искомымъ, какъ напр. при наблюденіи надъ
 бдящими курами и небесными явленіями; существен-
 нымъ обстоятельствомъ было *silentium*, описанное у
 Цицерона въ сочиненіи о Римскомъ правѣ (II,

36), отсюда мы видимъ, что подъ silentiumъ надобно разумѣть не только тишину, отсутствіе крика, но вообще отсутствіе всего, что могло обезпечить и нарушить порядокъ авспицій, или что могло считаться дурнымъ предзнаменованіемъ. Такъ напр. крикъ землеройки во время авспицій считался дурнымъ знакомъ, нарушалъ silentiumъ и могъ препятствовать исполненію авспицій. Такъ Фабій Максимъ долженъ былъ сложить свою диктатуру и его магистръ осадниковъ свое званіе: потому что во время ихъ авспицій слышали крикъ землеройки (Valer. Max. 1, 1, 5). Въ древнія времена silentiumъ опредѣлялось авгуромъ, который обязанъ былъ нешрѣтливо присутствовать при гадающемъ, какъ помощникъ его и руководитель; въ послѣдствіи же, при упадкѣ авгурыской Науки, могъ дѣлать это всякій наблюдающій авспиція. Наблюденіе надъ явленіями называлось у авгуровъ *spectio* и относилось къ ихъ прямой обязанности, къ которой принадлежало также объявленіе, возвѣщеніе (*nuntiatio*) того, что было замѣчено.

Въ Римѣ, какъ извѣстно, ничего не начинали безъ авспицій — ни войны, ни міра: оттого-то *auspicia* — совершать авспиціи — часто употребляется вмѣсто *ordiri* — начинать. Посему сила авгуры была довольно значительна; презрѣніе или невниманіе къ знанію авгуровъ приносило много вреда и гибели; они принимали участіе почти во всѣхъ дѣлахъ Римскихъ собраній; безъ нихъ не могло состояться ни избраніе новыхъ сановниковъ, ни постановленіе закона, ни дарованіе *imperium*, ни приведеніе въ исполненіе какого-нибудь предпріятія;

совершенно отъ нихъ зависѣло: созваніе, совершеніе и распусканіе народныхъ собраній по куриямъ и центуриямъ, даже собранія по трибамъ въ послѣдствіи стали зависѣть отъ авгурій. (Cic. Leg. II, 43, 34. Div. I, 35; II, 36; Val. Max. I. 4, 3). Въ древнѣйшія времена авгуры умѣли проникнуть и въ частную жизнь Римлянъ, гдѣ также нашавъ случай и возможность сдѣлаться необходимыми, такъ что безъ нихъ ничего не дѣлалось сколько-нибудь важнаго. Особенно необходимы они были: при соверженіи брака, какъ гадатели и прорицатели будущей судьбы и участи, назначенной для молодой четы, такъ люди, умѣвшіе безошибочно выбрать и назначить самое счастливое и удобное для брака время и отыскать бѣду, которая могла постигнуть новобрачныхъ. Впрочемъ, подобное призываніе авгурій при соверженіи брака вышло мѣсто въ прежнія времена Римской Республики, и уже задолго до Цицерона вышло изъ употребленія; только имя осталось, значеніе же ихъ въ этомъ случаѣ совершенно утерялось, и, если авгуры по прежнему были призываемы на брачные сговоры и призывки, то уже не какъ гадатели и пророки, а просто какъ посредники, какъ свидѣтели, какъ юридическія лица, необходимыя при заключеніи Римскаго брака, — какъ *conciliatores nuptiarum*. Отсюда *augur* — общее значеніе для *provisor, factor* и пр. Общественное же употребленіе авгурій было двоякаго рода: авгуріи прежде народныхъ собраній и послѣ нихъ, или въ продолженіе ихъ; перваго рода авгуріи служили какъ бы освященіемъ будущихъ комицій; втораго рода совершались съ цѣлю помѣшать народнымъ собр-

нимъ или сдѣлать опредѣленія ихъ не действительными. Великая сходна древнихъ патрицианскихъ курій и городскихъ центурій, и въ нихъ цѣлко опредѣлено и назначено: какого-нибудь предмета, не могла состояться, если же была овящена черезъ наблюдение надъ небесными явленіями, совершавшееся изгуромъ, котораго приглашалъ для этой цѣли синовиць, думавшій создать народныя собранія. Аугуръ, въ этомъ случаѣ, изъ своего *auguraculum* на коникумъ, вѣдь того мѣста, гдѣ стояла статуя Анны Намы, или изъ другого выбраннаго мѣста по удобству, совершалъ наблюденія сначала надъ небесными изгурими, а потомъ надъ курами (*tirudium*). Если въ первомъ наблюденіи ничего не встрѣчалось, что могло бы считаться дурною примѣтою, и при этомъ не сверкала молнія, всегда бывшая дурнымъ знакомъ для народныхъ собраний, и потому всегда признательная имъ, если все совершилось, какъ слѣдуетъ, и было *silvium*: то приступали къ наблюденію надъ тришудіумъ, — надъ курами; если и тутъ все шло удачно и какъ слѣдуетъ, т. е. если куры охотно выходили изъ клѣтки, вѣдъ, следовательно, если въ явленіяхъ ничего не было, что могло бы значить — *obvintiare*: то приступали къ дѣланью, для которыхъ созданы были народныя собранія, послѣ пронашенія слѣдующей формулы: *quod scilicet, factum salutareque sit populo Romano*, которую обыкновенно читалъ предѣдатель народныхъ собраний. Если же встрѣчалось какое-нибудь препятствіе, и если посему была *obvintiatio*: то коницъ и опредѣленія, сдѣланныя на нихъ, были не действительны, синовиць, избранное на нихъ,

назывались — не по правилам избранные — *uicio creati*, и должны были или сложить съ себя должность, или необходимо слѣдовало возобновленіе авспицій въ иное время — *reputatio auersicioisum alio die*. У Цицерона, въ сочиненіи о законахъ (II, 12, 31), говорится, что всякое предпріятіе, всякое избраніе, или предложеніе, могъ остановить аверсуръ однимъ словомъ: въ другой разъ — *alio*.

Оба рода авспицій имѣли то общаго, что могли останавливать исполненіе народныхъ собраній; но различались тѣмъ, что первый родъ останавливалъ дѣйствіе комицій тогда только, когда дѣйствительно совершался; второй тогда, когда объявляли, что непременно слѣдуетъ совершить наблюденія надъ воздушными явленіями, изъ которыхъ и состоялъ второй родъ авспицій; такъ, что пока оставался неизвѣстнымъ окончательный результатъ этихъ наблюденій, до тѣхъ поръ не могли состояться тѣ дѣла, для которыхъ были созваны народные собранія (Cic. pr. dom. XV. Liv. VIII, 32). Если же были уже сдѣланы опредѣленія, то со всеми своими послѣдствіями считались столько же не дѣйствительными, какъ если бы во время комицій случилась какая-нибудь ошибка, или какое-нибудь неблагоприятное и злобщее явленіе (Cic. De repons. hagnsr. XXIII. Pr. dom XV. De provinc. consul. XIX); даже не требовалось въ этомъ случаѣ доказательствъ въ дѣйствительности объявленныхъ наблюденій надъ небесными явленіями. Одно уже предположеніе, что они были, могло препятствовать народному собранію (Cic. Phil. II. 32. Plut. Pomp. 52 Cat. min. 52); и Цицеронъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ старает-

ся доказать, что все опредѣленія и законы Клодіевы были недействительны потому, что въ тотъ день, къ который созвано было собраніе курій по случаю адопціи (*) Клодія, Консулъ М. Бибулъ объявилъ, что онъ думаетъ наблюдать надъ небесными явленіями — *servare de coelo*.

Когда стали употребляться на народныхъ собраніяхъ у Римлянъ оба рода авгурій, не лзя опредѣлить съ точностію. Первый родъ авгурій — авгуріи освященія, совершавшіяся предъ началомъ собраній, существовали, быть можетъ, въ самыя древнія времена (Liv. VI. 42. Dion. H. II. 6); но о второмъ родѣ, о наблюденіи надъ воздушными явленіями — *crepitio*, — не лзя этого сказать, хотя Цицеронъ и говоритъ, что народные трибуны всегда распускали собраніе, если дѣлалось извѣстнымъ, что наблюдали надъ воздушными явленіями (Cic. in Vat. VII, 17). Вѣроятно также, что, съ самыхъ древнихъ временъ, было въ обычаѣ у Римлянъ распускать народныя собранія при наступленіи непогоды, по легко понятнымъ причинамъ: именно потому, что не могъ же народъ спокойно разсуждать о дѣлахъ, стоя подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и другими неудобствами дурной погоды (Cic. Vat. VIII; 20). Не менѣе вѣроятно также и то, что бывшее прежде обычаемъ, отъ частаго повторенія, могло перейти въ законъ: по сему, наблюденіе надъ

(*) *Adoptio* — усыновленіе такого человека, который имѣлъ еще въ живыхъ отца и состоялъ у него подъ властію — *in potestate*; усыновленный освобождался отъ власти своего природнаго отца, а переходилъ въ покореніе усыновляющаго; принималъ его имя и дѣлался его наследникомъ.

воздушными явленіями во время самыхъ комцій, употребляемое сначала какъ обычай, вызванный необходимостію, въ послѣдствіи, при неоднократномъ повтореніи, обратилось въ привычку и наконецъ перешло въ законъ. Но опредѣлить время перехода рѣшительно невозможно; знаемъ только, что этотъ родъ авенцій получалъ законную силу мѣшать народнымъ собраніямъ довольно поздно; что первые примѣры этого встрѣчаются только въ VII столѣтіи отъ построенія Рима, и притомъ на тѣхъ комціяхъ, преимущественно, на которыхъ подавали голоса о предложенныхъ законахъ. Думаютъ, что законность этимъ наблюденіямъ дана только *lege Aelia Fusia*, хотя это не больше, какъ мнѣніе: потому что въ законѣ *Aelia Fusia* много остается намъ неопытнаго и темнаго. Во-первыхъ, намъ неизвѣстно, одинъ ли это былъ законъ, или два различные, изъ которыхъ одинъ дополнялся другимъ; неизвѣстно также, когда и кто ихъ ввелъ? Во-вторыхъ, въ содержаніи ихъ мы не можемъ опредѣлить съ точностію, когдѣ и видѣно, что они предписывали какую-то формальность, какое-то ограниченіе комціямъ, на которыхъ разсуждали о новыхъ законахъ. Можно, впрочемъ, догадываться, что они давали право всѣмъ членамъ во всѣ комціальные дни совершать наблюденія надъ небомъ — *arguere de caelo* и пренятствовать народнымъ собраніямъ посредствомъ *obnuntiatio*; что они запрещали предлагать законы въ извѣстные дни общественныхъ дѣлъ — *diebus fastis*; что они доставили, съ одной стороны, трибунамъ право *arguere de caelo* и *obnuntiatio*nem, которымъ они въ самый дѣль пользуются съ этого времени,

а съ другой стороны, даровали такое же право противъ трибуновъ всѣмъ другимъ сановникамъ, которые до сихъ поръ не имѣли его, и теперь нашли въ немъ сильную опору и дѣйствительное средство сопротивляться и мѣшать законамъ, исходящимъ отъ народныхъ трибуновъ. Въ этомъ-то отношеніи Цицеронъ называетъ этотъ законъ или эти законы *propugnacula et muros tranquillitatis et otii* (Cic. ad Pis. IV, 9), *certissima subsidia reipublicae contra tribunos furones* (*) (Cic. post. red. in sen. V, 11), и говорить, что они часто останавливали бѣшенное вторженіе народныхъ трибуновъ въ права Римской Республики (Cic. Vat. VII, 18). Впрочемъ, эти законы остались неприкосновенными только до конца VII столѣтія отъ построенія Рима; съ упадкомъ законовъ, на которыхъ, опиралась *spectio*, упали и авспиціи, состоящія въ *spectio de coelo*.

При избраніи высшихъ сановниковъ, дѣло не оканчивалось однѣми только авспиціями; тутъ потребна была еще инавгурація, въ которой непременно принималъ участіе одинъ изъ авгуровъ, приглашавшій на нее сановниковъ, которымъ слѣдовало подвергнуться инавгураціи, на третій день считая отъ выборовъ. Это приглашеніе называлось *coadictio* или *denuntiatio*; кажется, авгуры имѣли право налагать пеню на того, кто не явился на авгурацію; отъ него можно было освободиться только посредствомъ воззванія къ народу—*provocatio* (Cic. Resp. II, 35). Инавгурація была важнымъ обрядъ

(*) Твердынями и стѣнами тишины и спокойствія, надежнѣйшими опорами Республики противъ бѣшеныхъ поступковъ народныхъ трибуновъ.

домъ для сановниковъ ; она давала имъ право употреблять авспіціи въ нужныхъ случаяхъ, и даже обязывала ихъ къ этому ; только плебеяне лишены были права на инавгурацію: потому что они, по мнѣнію патриціевъ, были неспособны къ ней, и оттого-то о плебеянахъ говорили, что они не имѣли авспіцій, а только одну *spectationem de coelo*. Авгуры принимали также участіе и въ тѣхъ коміціяхъ, на которыхъ высшіе чины получали совѣстную ихъ сану власть, называвшуюся у Римлянъ *imperium*. Авгуры, а позднѣе одинъ изъ нихъ, имѣли право совершать инавгурацію всѣхъ жрецовъ, изъ коихъ нѣкоторые получали ее вмѣстѣ съ понтифексами. Инавгурація составляла особенную часть авгурства и совершалась слѣдующимъ образомъ: тотъ, кому слѣдовало подвергнуться инавгураціи, восходилъ на возвышеніе и, подобно авгуру, садился на немъ съ покрытою головою, оборотивъ лицо на Югъ ; Авгуръ же, присутствовавшій при этомъ, обращался на Востокъ по направленію къ Целіевой горѣ (*Cic. Off. III, 16. Val. Max. VIII, 21*), читая молитвы, онъ обозначалъ стороны отъ Востока на Западъ ; потомъ, въ приличной случаю молитвѣ Юпитеру, просилъ его низпослать знаменіе въ обозначенныхъ предѣлахъ. Такъ былъ инавгурированъ на царство Нума, о чемъ читаемъ у Ливія (*Liv. I, 18*) слѣдующее : « Нума, приведенный авгуромъ на самую высокую часть города Рима, сѣлъ на камень, оборотившись лицомъ на Полдень ; авгуръ сѣлъ на правую отъ него сторону, съ покрытою головою, держа въ правой рукѣ кривую узловатую палку, называвшуюся *lituus*. Потомъ, смотря на го-

родъ и на его окрестность, онъ, моляся богу, ограничивалъ мѣста отъ Востока на Западъ; Южную линію называлъ среднею, а Сѣверную—лѣвою; потомъ, передавши литуусъ въ лѣвую руку, а правую положивъ на голову Нумы, такъ молился: «Отецъ Юпитера! если позволено сему Нумѣ Помпилю, голову котораго я держу, быть Царемъ Рима: то соблаговоли явить намъ въ предѣлахъ, проведенныхъ мною, опредѣленные явленія». Тогда авгуръ поименовалъ тѣ авспиціи, которыя хотѣлъ видѣть посланными; и когда они явились, то Нума удалился съ мѣста и былъ избранъ Царемъ».

Хотя всѣ сановники могли совершать авспиціи, однакожь не всѣ авспиціи были одинаковой важности; однѣ были значительнѣе и имѣли болѣшій объемъ и силу; другія слабѣе и играли подчиненную роль. Отъ того авспиціи дѣлились на мајога и шінога. Еще при Царяхъ употреблялось названіе мајога *auspicia*, хотя и въ другомъ смыслѣ, нежели во времена Республики. Этимъ именемъ называлъ Нума точное опредѣленіе и совершеніе авспицій при избраніи и инавгураціи Царя, для отличія отъ всякихъ другихъ авспицій, не столь важныхъ и торжественныхъ. Въ послѣдствіи, во времена Республики, подъ мајога *auspicia* стали разумѣть авспиціи по случаю избранія высшихъ сановниковъ, замѣнявшихъ царскую власть—Консуловъ, Преторовъ и Ценсоровъ; меньшія же авспиціи ограничивались одною зрестію, которая въ послѣдствіи производилась даже не авгуромъ, наблюденіемъ надъ трибуніумомъ, непосредственно предшествовавшимъ выборамъ на комиціяхъ (*Serv. Aen. VIII, 374*). Въ другомъ смыслѣ мајога *auspicia* на-

ывались тѣ, которыя являлись послѣ совершенныхъ уже авспицій, и своимъ значеніемъ превышали ихъ; напр. авспиціи Ромула, сравнительно съ авспиціями, полученными Ремомъ, были важнѣе, потому что первому Рему явилось шесть коршуновъ, а Ромулу—двѣнадцать. Раздѣленіе авспицій на шаюга и шюга въ первомъ смыслѣ, т. е. по сановникамъ, сильнѣе обозначилось съ тѣхъ поръ, какъ плебеяне пріобрѣли право выбирать изъ среды себя сановниковъ, такъ что шаюга аусрисиа обнимали всѣ роды авспицій, употребительныхъ при комиціяхъ. Такъ какъ Ценсорамъ, Преторамъ и Консуламъ присвоены были большія авспиціи, то само собою разумѣется, что меньшіе чины, какъ Квесторы, Курульные Эдны и пр., получали меньшія авспиціи,— что даровано было имъ особымъ куріальнымъ закономъ (*lex curiata*). Такіе сановники не имѣли уже права на большія авспиціи и не могли пользоваться правами, усвоенными этимъ авспиціямъ. Посему, если Квесторъ созывалъ народныя собранія по центуріямъ для уголовного суда, или другой меньшей сановникъ собиралъ ихъ: то, не имѣя права на большія авспиціи, они посылали къ высшему сановнику и просили его о совершеніи авспицій, и только по окончаніи ихъ, приступали къ дѣламъ, для которыхъ собирався народъ. Вообще же наблюденіе авспицій въ древнѣйшія времена исполнялось со строгою, до мелочей доходившею точностію, такъ что наблюдавшій авспиціи за городомъ, по случаю комицій, не смѣлъ возвратиться въ городъ прежде совершенія ихъ; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ снова выѣзжать за городъ, разбивать свое *tabernaculum*

и снова начинать авспиции. Авспиции чиновъ плебейскихъ, называвшіяся также *шпога*, были очень малосложны, и состояли на комиціяхъ по трибамъ въ наблюдени надъ воздушными явленіями, которое совершалось предѣвателемъ, созваншемъ народныя собранія, или его товарищемъ, безъ всякихъ искусственныхъ приготовленій, съ самою пустою формальностію. Изрѣдка только употреблялся трипундіумъ на комиціяхъ по трибамъ.

Дальнѣйшая дѣятельность авгуровъ для Римскаго общества состояла въ слѣдующемъ: первоначально ни одно основаніе новаго политическаго общества, ни одна постройка храма, или другаго религіознаго зданія, ни одно общественное раздѣленіе полей, не могло начаться и совершиться безъ авспицій, безъ содѣйствія авгуровъ, или безъ лимитаціи подъ руководствомъ авгуровъ. Поднятіе, размежеваніе и раздѣленіе полей—*limitatio*—совершалось безъ авгуровъ, которыхъ замѣнили межевщики—*mensores*,—исполнявшіе дѣло со всѣми древними обрядами. Лимитація обыкновенно производилась по Сабинскому обычаю, по которому авгуръ, какъ и при шавгураціи, обращался лицомъ на Востокъ и, по вѣстнымъ примѣтамъ, проводилъ линію отъ Запада на Востокъ, середина которой называлась *mundus*; самая линія, по теченію Солнца, называлась *limes desivianus*, а по направленію авгура—*prorsus limes*; вторая же линія, отъ Сѣвера на Югъ черезъ *mundus*, называлась *cardo* или *limes transversus*. Общественныя зданія, назначенныя для политическаго и религіознаго употребленія, непременно лимитировались (*)

(*) Совершалось заложеніе съ особыми священными обрядами.

авгуромъ, только не всѣ, напр. храмъ Весты назывался просто *aedes sacra*, но не *templum*, и отъ того въ немъ не могъ собираться Сенатъ. (*Varro u Gell. XIV, 7, 7*).

Касательно отношенія авгуровъ къ сановникамъ въ особенности, на которое указано уже и выше, мы замѣтимъ, что пока Патриціи имѣли въ своихъ рукахъ и въ своемъ распоряженіи все, что касалось религіи, до тѣхъ поръ авгуры и Патриціи тѣсно были связаны другъ съ другомъ, — и потому авспиціи совершались одними только Патриціями и для Патриціевъ. Хотя эти отношенія не долго оставались въ одномъ и томъ же положеніи; хотя время и обстоятельства отдѣляли религіозныя дѣла отъ гражданскихъ: однакожь объ этомъ отдѣлѣ Римской Исторіи мы знаемъ мало, и не можемъ ясно и точно опредѣлить границъ взаимнаго отношенія и правъ авгуровъ и Патриціевъ. По мнѣнію Миллера (*Etrusc. II, 112*), «обѣ стороны — и сановники и авгуры — имѣли одинаковое право совершать авспиціи; только цѣли совершенія были у нихъ различны: авгуры исполняли свою обязанность для Государства, для блага и пользы цѣлаго общества, а сановники — для своей личной дѣятельности, опредѣленной савомъ. Сверхъ того, *praenuntiatio* и *obnuntiatio* — право объявлять и останавливать — имѣли только авгуры; обѣ же стороны — *spectatio*». Авгуръ, какъ знающій свое дѣло, какъ посвященный въ тайны авгуральной Науки, непременно присутствовалъ при сановникѣ во время авспиціи; онъ-то объявлялъ, было ли *silentium*, т. е. сдѣлано ли все, какъ слѣдуетъ; онъ же объяснял и значеніе явленій (*Cic.*

Resp. II, 9, 45). При всемъ томъ у Цицерона, во второй Филиппикѣ, читаемъ, что авгуры имѣютъ только *nuntiatio*em, а Консулы и остальные сановники — и *sractio*em (Cic. Phil. II, 32, 81): откуда выходитъ, что авгуры не имѣютъ никакого права на *sractio*, что они не могутъ дѣлать авспицій сами по себѣ. Для отстраненія, въ этомъ случаѣ, противорѣчія, нужно преимущественно обращать вниманіе на то, что авгуры дѣйствительно начинали авспиціи только въ слѣдствіе порученія, сдѣланнаго имъ какимъ-нибудь сановникомъ, въ слѣдствіе какого-нибудь повода, получившаго начало не отъ авгуровъ, но отъ другихъ лицъ и обстоятельствъ; что совершали они авспиціи не сами, но вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя имѣли нужду въ авспиціяхъ и которыя приглашали для этого авгуровъ. Власть же авгуровъ преимущественно состояла въ объявленіи того, что было замѣчено во время наблюденій—*nuntiatio*,—и въ этомъ-то объявленіи заключалась для авгура возможность помѣшать дѣлу черезъ *obnuntiatio*: потому что отъ авгура зависѣло признать явленія благоприятными, или нѣтъ, признать обрядность наблюденій правильною и надлежащимъ образомъ сдѣланною, или нѣтъ. авгуры, не имѣвшіе никакой положительной власти, совершенно ничего не значили бы, если бы не имѣли права препятствовать исполненію какого-нибудь предложенія черезъ *nuntiatio* и *obnuntiatio*. Если бы и сановники обладали такимъ же правомъ на *nuntiatio*, то при *sractio*, которая имъ усвоена была закономъ, *nuntiatio* въ ихъ рукахъ была бы сильнымъ и довольно опаснымъ средствомъ рѣшительно помѣшать намѣреніямъ и цѣлямъ другихъ сановниковъ,

волновать и тревожить не только народные собранія, но и всю Республику. Правда, и сановники имѣли *nuntiatio*em, которою нерѣдко пользовались для того, чтобы помѣшать намѣреніямъ и цѣлямъ другаго лица; но ихъ *nuntiatio* не была такъ обширна, какъ *nuntiatio* авгуровъ, не простиралась на всѣхъ сановниковъ, прекращалась вѣдѣть съ самимъ, который у Римлянъ длился не больше года, кромѣ очень не многихъ исключеній, между тѣмъ какъ *nuntiatio* авгуровъ усвоивалась каждому авгуру до конца его жизни. *Nuntiatio* сановниковъ основывалась на взаимномъ отношеніи сановниковъ, раздѣлявшихся на высшихъ и низшихъ, такъ что и авспиціи высшихъ сановниковъ имѣли больше власти, нежели авспиціи низшихъ, и потому первые могли останавливать постановленія и распоряженія вторыхъ черезъ *nuntiatio*, но не наоборотъ. Но и высшіе сановники имѣли между собою степени и не одинакимъ образомъ дѣйствовали другъ на друга; отъ того-то Консулъ могъ остановить Претора, Преторъ могъ помѣшать другому низшему сановнику, но ни Консулъ, ни Преторъ не могли остановить Ценсора, какъ и Ценсоръ — ихъ. Разумѣется, обычай и злоупотребленія могли ввести кое-какія измѣненія въ это общее правило; но рѣшительно не лѣзя указывать ни на одинъ случай, изъ котораго можно было бы видѣть, что какой бы то ни былъ сановникъ могъ дѣлать наблюденія надъ небесными явленіями безъ соучастія авгура, или что авгуръ въ дѣлахъ, относившихся къ обязанностямъ какого-нибудь сановника, имѣлъ право совершать зрестіоem самъ собою, произвольно, когда ему вадумается, и безъ содѣй-

ствія самого сановника. Не надобно вынуждать изъ виду, что здѣсь говорится только о наблюденіяхъ надъ воздушными и небесными явленіями, зеггара de соелю, которыя, по словамъ Діона (XXXVIII, 13), имѣли мѣсто только въ опредѣленный день, по извѣстному поводу, зависѣвшему не отъ авгура; въ дѣлахъ же религіи авгуры, безъ всякаго сомнѣнія, могли совершать наблюденія сами по себѣ, когда хотѣли и когда представлялся случай или требовала необходимость. Вообще же весь кругъ авгурской дѣятельности для Римскаго общества заключался въ слѣдующемъ: они, какъ толкователи и изъяснители воли Юпитера, должны прѣникать въ будущее, сохранять и изучать свою Науку, инаугурировать сановниковъ, жрецовъ и всю страну, совершать освещенія для блага всего народа, давать совѣты полководцамъ и сановникамъ, основываясь на авгуріяхъ; они должны предусматривать гнѣвъ боговъ и отвращать его, очищать и освещать горель, стражу и храмы; что авгуромъ признано невозволательнымъ, незаконнымъ, проклятымъ, то и должно быть таковымъ, и тотъ, кто дѣйствовалъ иначе, подвергался смерти.

Изъ Цицерона, въ его сочиненіи о Республикѣ (II, 9), мы знаемъ, что уже Ромулъ, который, по всей вѣроятности, выучился авгурскому искусству въ Габіяхъ, не только примѣнялъ его при построеніи Рима къ дѣлу, но даже установилъ жрецовъ для исполненія авгурій, и, если Историкъ Ливій (IV, 4) говоритъ, что во времена Ромула не было ни Понтифексовъ, ни авгуровъ, и что первый Нума ввелъ тахъ и другихъ въ Римское Государство: то въ

этихъ словахъ надобно разумѣть если не ошибку Ливія, то приведеніе въ надлежащій составъ братства авгуровъ, окончательное устройство котораго приписываетъ Нумъ и Діонисій Галикарнасскій (II, 64). По его словамъ, Нума вмѣнилъ авгурамъ въ обязанность наблюдать и объяснять всѣ явленія, посылаемыя богами, на небѣ, въ воздухѣ, на землѣ. Авгуровъ сначала было четыре,—столько же, сколько и Весталокъ и Понтифексовъ; это число оставалось неизмѣняемымъ до 300 года до Р. Х.; въ которомъ, въ консульство Валерія Корва и Апулея Цансы, народные трибуны Квинтъ и Кней Огульпи предложили прибавить пятерыхъ авгуровъ изъ плебея къ наличному числу авгуровъ, избравшихся до сихъ поръ изъ Патриціевъ. Предложеніе было принято, и число авгуровъ возрасло теперь до девяти. По всей вѣроятности, число девять выбрано было потому, что приходилось по три на каждую трибу, по древнему раздѣленію Римлянъ. Въ послѣдствіи, Сулла увеличилъ число авгуровъ до пятнадцати, такъ что приходилось на каждую трибу по пяти авгуровъ. По словамъ Ливія (X; 6, 7), между авгурами строго наблюдалось нечетное число: каждая изъ трехъ древнихъ трибъ имѣла сначала по одному авгуру, а въ послѣдствіи, при умноженіи авгуровъ, по равному числу, и Ливій признается, что онъ не можетъ объяснить числа четырехъ авгуровъ при Нумѣ иначе, какъ предположивъ, что оно уменьшилось смертію нѣкоторыхъ членовъ. Эти пятнадцать авгуровъ, какъ и прежніе девять, составляли братство (*collegium*) авгуровъ, глава котораго назывался *magister collegii*, утверждавшій избраніе новаго

авгура и производившій надъ нимъ инаугурацію. Въ древнѣйшія времена, братство авгуровъ собиралось въ Ноны: каждаго мѣсяца. (Cic. Div. I, 41). Сначала избирались авгуры Царемъ, въ послѣдствіи братствомъ, т. е. на мѣсто умершаго выбирался двумя авгурами новый членъ, котораго утверждало все братство, и потомъ окончательнo принималъ начальникъ братства. Въ 145 до Р. Хр., рассказываетъ Цицеронъ въ сочиненіи «О дружбѣ» (гл. 25), предложилъ Крассъ предоставить избраніе жрецовъ народу; но страхъ и уваженіе къ религіи были еще такъ сильны у Римлянъ того времени, что самъ народъ отвергнулъ это предложеніе, хотя оно и льстило его самолюбію. Однакожь въ 104 год. Р. Хр., въ консульство Марія и Фимбрія, возобновилъ предложеніе народный трибунъ Домицій Агенбарбъ, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, что въ выборахъ должны были участвовать только семнадцать трибъ, избранныхъ по жребію. Законъ былъ принятъ въ этомъ смыслѣ, какъ видно изъ словъ Цицерона во второй рѣчи въ защиту поземельнаго закона (гл. VII). Сулла отмѣнилъ Домиціевъ законъ; но, въ консульство Цицерона, за 63 года до Р. Х., онъ былъ возстановленъ народнымъ трибуномъ Лабіеномъ, по настоянію Цезаря. По этому закону избирали на очистившееся мѣсто двухъ авгуровъ, и народъ утверждалъ одного изъ нихъ. По смерти Цезаря, Антоній отмѣнилъ этотъ законъ, и снова предоставилъ избраніе авгуровъ жрецамъ; но какъ всѣ Антоніевы законы и учрежденія, спустя годъ, были отмѣнены, то и законъ Домиціевъ снова получилъ свою силу; наконецъ, при Августѣ, въ третій разъ былъ отмѣ-

иенъ, и право избранія авгуровъ предоставлено было сначала братству, а потомъ перешло къ Императорамъ, которые удержали его до Θεодосія, навсегда отмѣнившаго авгурство.

Безъ сомнѣнія, для поступленія въ авгуры, кромѣ другихъ требованій, необходимы были и законныя лѣта; но какія лѣта считались законными для авгура, мы не знаемъ. Знаемъ, что Цицерону, при избраніи его въ авгуры, было 54 года (Cic. Fam. XV, 4), что Кв. Фабій получилъ эту должность довольно въ зрѣломъ возрастѣ — *robusta iam aetate*, по выраженію Валерія Максима (VIII, 13, 3); но, съ другой стороны, знаемъ также и то, что авгурство доставалось иногда довольно въ молодыхъ лѣтахъ, какъ напр. Авнію Клавдію, бывшему авгуромъ между тридцатымъ и тридцать пятымъ годомъ. По всей же вѣроятности, и съ авгурствомъ у Римлянъ повторялось то же, что и съ другими чинами, т. е. что законныя лѣта были назначены, но что за нихъ не всегда обращали должное вниманіе, особенно же со времянь Марія и Суллы, когда личная власть, провики и связи значили больше, чѣмъ законъ. авгуры вступали въ должность послѣ совершенія надъ ними инавгураціи; при этомъ случаѣ, давался великолѣпный инавгураціонный обѣдъ, на которомъ присутствовали непремѣнно всѣ авгуры, и который назывался *adicialis* или *aditialis*. авгуры имѣли слѣдующія знаки отличія: трабею — парадное платье, кривой жезлъ — *lituus* и помѣстье въ Вейонтинскомъ уѣздѣ. Санъ авгура давался на цѣлую жизнь; впрочемъ, онъ не лишалъ Римлянина права на полученіе и другихъ должностей, какъ то:

консульства, претуры, ценсуры и проч.; даже осужденіе и наказаніе за тяжкія преступленія не лишили авгура его званія (Plin. ер. IV, 8). Плутархъ, въ «Римскихъ вопросахъ» (99), приводитъ нѣсколько причинъ такого узаконенія, и между прочимъ говорить, что подобное явленіе можно объяснить тѣмъ, что авгуръ соединялъ въ себѣ не только достоинство и санъ, но и знаніе и искусство, которыя приобрѣтаются Наукою и опытомъ, — и подобно тому, какъ у музыканта или врача не можетъ отнять знанія личность того или другаго, такъ точно и у авгура преступленіе его не отнимаетъ искусства и знанія. Это Плутархово объясненіе такого рода, что его можно примѣнить ко всемъ сановникамъ и должностямъ: потому что каждая должность требуетъ опытности и знанія, которыхъ не могутъ отнять личность и проступки сановника. Есть еще нѣсколько мнѣній объ этомъ же, которыя пропускаемъ, считая ихъ не основательными, а приводимъ одно болѣе или менѣе вѣроятное: такъ какъ авгуръ, говоритъ оно, не служилъ никакому божеству, и въ строгомъ смыслѣ не былъ даже жрецомъ: то, если и подвергался осужденію, все-же по прежнему могъ исполнять свое искусство, не оскорбляя тѣмъ божества, потому что дѣйствительность сего авгура не была чисто-религіознымъ дѣломъ. Другое дѣло было, если авгуръ имѣлъ какой-нибудь тѣлесный недостатокъ, напр. вывихъ, рану и пр.; тогда онъ не могъ вступать въ авгурство: потому что, во справедливому замѣчанію Плутарха къ «Римскихъ вопросахъ» (73), наблюдателю авгурій слѣдовало быть чисту тѣломъ; болѣзненное же состояніе тѣла у

авгуровъ признавалось нечистымъ, а нечистое, по вѣрованію Римлянъ, мѣшало проникать въ будущее. На этомъ—то основаніи, не позволялось авгугу прикасаться ни къ чему мертвому (Тас. Анн. 1, 62). Изъ одного и того же колѣна (geni) не позволялось быть двумъ авгурамъ. О достоинствахъ и добрыхъ качествахъ новаго собрата произносили авгуры мнѣніе, поклявшись напередъ въ истинѣ своихъ словъ. Въ братствѣ строго смотрѣли на доброе согласіе товарищей: посему тотъ не могъ быть избранъ въ авгуры, кто былъ врагомъ хотя одному изъ братства. Авгуръ, инавгурировавшій младшаго по лѣтамъ, имѣлъ право на сыновнее уваженіе со стороны послѣдняго. Вообще, лѣта и возрастъ много значили въ братствѣ, такъ что старшій всегда имѣлъ преимущество предъ младшимъ по лѣтамъ, хотя бы послѣдній занималъ въ обществѣ высшую должность (Сис. Кат. XVІІІ, 64).

Такъ—то было организовано братство авгуровъ. Оно имѣло свою Науку, о которой писали Эвій, Цезарь, Аппій Пульхеръ, посвятившій свое сочиненіе Цицерону; и Макробій. Авгурская Наука называлась *ius augurum*, или *ius augurium*; она хранилась въ книгахъ извѣстнаго рода, доступныхъ не всякому Римлянину. Рѣшенія авгуровъ въ сомнительныхъ дѣлахъ общества назывались *decreta* или *responsa augurum*; сдѣлать предложеніе авгурамъ наз. *referte ad augures*. Въ древнѣйшія времена авгурская Наука не была исключительно принадлежностію братства, какъ въ позднѣйшія; она была изучаема и внѣ братства; люди, постигавшіе ее, были равно уважаемы, какъ и приговоры ихъ. Такъ, Аппій Невій

не принадлежалъ къ братству авгуровъ, вѣроятно потому, что слѣдовалъ ученію не Сабимскому, но Этрурскому, по которому при наблюденіяхъ оборачивались лицомъ на Югъ; онъ былъ только *auspex*, по словамъ Плутарха (*Quaes. Rom.* 112), и однакожь приговоръ его имѣлъ такую силу и важность, что Тарквиній не рѣшился поперечить ему; даже авгуры прибѣгали къ нему за совѣтами. Что авгурскія книги существовали, и что хранили ихъ въ тайнѣ, видно изъ Сервія, который, въ примѣчаніи къ Энеидѣ (I, 398), говоритъ: «Многіе утверждаютъ, что лебеди не считаются въ числѣ авгурскихъ птицъ, и что имя ихъ не встрѣчается въ авгурскихъ книгахъ; однакожь въ тайныхъ книгахъ авгуровъ находится мнѣніе, что всякая птица можетъ дать *auspicium*, но не *augurium*».

Братство авгуровъ достигло совершеннаго развитія не вдругъ, но постепенно; оно не вдругъ сдѣлалось органически-устроеннымъ тѣломъ; такое положеніе оно приобрѣло себѣ со временемъ, при общихъ усиліяхъ членовъ всего братства. При внимательномъ взглядѣ на него, не лъзя не сознаться, что въ его организаціи и отношеніяхъ къ Римскому обществу заключались уже сѣмена неограниченной іерархіи, самодержавной власти Духовенства надъ Римскимъ Государствомъ, и что этому братству не доставало только случая, или, лучше, благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы сдѣлать и вырасти въ богатое и вѣтвистое дерево, подобно дереву Папской іерархіи въ Средніе вѣка. Братство авгуровъ готово было на этотъ подвигъ; оно даже имѣло попытку: но. невозможная сила обстоя-

тельствъ, приготовленныхъ и приведенныхъ въ исполненіе ходомъ Римской Исторіи, остановила ихъ въ своемъ стремленіи и укротила жажду власти. Подчиненное отношеніе авгуровъ къ Римскимъ сановникамъ было однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій, хотя, съ другой стороны, запретительная власть авгуровъ была велика. Кромѣ того, благоразумныя учрежденія Римлянъ, имѣвшія цѣлю удерживать по возможности въ равновѣсіи всѣ силы Государства, непрерывныя войны, сперва съ сосѣдями, а потомъ съ отдаленными странами, развивавшійся и постепенно приготовлявшійся военный деспотизмъ, борьба внутренняя, сперва опиравшаяся на законность своихъ требованій, а потомъ на военной силѣ, сдѣлали невозможнымъ возникновеніе кастъ авгуровъ и іерархіи. Къ этому присоединились еще два обстоятельства, которыя дѣйствовали неблагоприятно на развитіе авгурства, и которыя, впрочемъ, даютъ намъ возможность еще лучше всмотрѣться въ Исторію и сущность этого учрежденія. Съ одной стороны, первоначальный образъ возникновенія братства авгуровъ въ политическомъ отношеніи, и близкое соприкосновеніе его съ Патриціями, — хранителями и распорядителями религіи, къ которымъ авгуры относились, какъ часть къ цѣлому, намъ вѣтви одного и того же дерева, — а съ другой, Исторія развитія этого братства ясно показываютъ, что и оно, въ числѣ другихъ средствъ, было назначено къ тому, чтобы помогать Патриціямъ скрыть на долгое время олигархію отъ плебеевъ, отстранить ихъ если не навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго отъ раздѣла власти и удовлетворить

религію къ дѣлу, какъ оплоть противъ намирающихся плебеявъ, дѣйствуя противъ нихъ религіознымъ страхомъ, предсказаніями, гаданіями и пр. Отъ того-то братство авгуровъ, совершенно сросшееся съ политическою жизнію Патриціевъ, участвовавшее въ выгодахъ и невыгодахъ ихъ положенія и судьбы, невольное было вовлечено и въ политическую борьбу ихъ съ плебеями, которые потребовали себѣ участія въ авгурствѣ и, послѣ борьбы, наконецъ достигли его, какъ и всего, чего домогались. Но этотъ раздѣлъ не только не послужилъ братству авгуровъ въ пользу, не только не поддержалъ его, но чрезвычайно повредилъ, содѣйствуя къ тому, что Наука авгуральная тѣмъ скорѣе обратилась въ одну форму, въ одну обрядность безъ смысла и значенія: ибо, если плебеяне и насильно добились до этихъ преимуществъ Патриціевъ, если стремленіе и побѣда стоила имъ сильной борьбы и жаркихъ ссоръ: то въ этомъ стремленіи не было желанія пользоваться званіями авгуральной Науки, какъ пользовались ею Патриціи, прикрывая свои дѣйствія покровомъ религіознаго шарлатанства, обманывая и мороча простыхъ людей; плебеяне хотѣли разоблачить только этотъ исполненный таинственной мудрости орденъ; скинуть съ него покровъ, брошенный на него политикою и упрямствомъ благородной касты Римскаго народа, сдѣлать его доступнымъ каждому Римлянину. Но въ этомъ желаніи, естественномъ для плебея и сообразномъ съ историческимъ развитіемъ плебейства въ Римѣ, заключалось уже для братства авгуровъ униженіе, или, лучше, профанція и подрывъ чистосердечной вѣры

въ истинность и непреложность ихъ предсказаній. Хотя уже въ древнѣйшія времена можно замѣтить слѣды невѣрія въ братство авгуровъ: стоитъ только припомнить разсказъ о Фламиніи во вторую Пуническую войну (Cic. Div. 1, 35) и о П. Клавдіи (Val. Max. I, 4, 3); однакожь со времени только вновь проникшаго просвѣщенія и окончательнаго вторженія плебейнъ во всѣ права Патриціевъ совершенно было потрясено зданіе этого вѣрованія, и всѣ средства сохранить его, даже стремленіе подкрѣпить его Философіею Стоиковъ, ни къ чему не повели и не принесли желанныхъ плодовъ. Немаловажною причиною цеминуемаго упадка была сама Римская религія, въ защиту и поддержаніе которой ратовали авгуры,—религія, которая, при всеобщемъ движеніи и развитіи умовъ, чрезъ знакомство съ Греческою образованностію, сама оставалась въ томъ же состояніи, что и прежде, съ тѣми же предразсудками и обрядами, съ тою же требовательностію и неуступчивостію: отъ того она теряла мало по малу и наконецъ совсѣмъ потеряла всякую привлекательность и значеніе сначала для образованныхъ Римлянъ, а потомъ, черезъ сообщеніе съ ними, и для простыхъ людей. Блажайшимъ путемъ перехода противныхъ мнѣній и какъ бы проводникомъ ихъ къ народу былъ театръ, гдѣ зрители всякаго рода и всѣхъ степеней образованія выслушивали нерѣдко унизительныя для Римской религіи и дививаціи мысли и выраженія, съ великимъ одобреніемъ и удовольствіемъ; какъ напр. слова Эвнія (Cic. Div. II, 50): «я всегда говорилъ и буду говорить, что боги существуютъ; но думаю, что они не заботятся о томъ,

что дѣлаетъ родъ человѣческій». Эній сдѣлалъ еще болѣе: онъ перевелъ и сдѣлалъ доступнымъ для народа сочиненія извѣстнаго безбожника Евгемера, современнаго Кассандру, обратившаго Миеологию въ рядъ чисто-людскихъ приключеній, изложенныхъ въ формѣ путешествія въ романѣ *ἱερὰ ἀναγραφή* (священная лѣтопись), который, по занимательности и увлекательности разсказа, надѣлалъ въ свое время много шума. Слѣдствіемъ этихъ причинъ было совершенное охлажденіе къ отечественной религіи, которое прежде всего высказалось на авспиціяхъ, дошедшихъ до пустой формальности и обрядности, служившихъ въ послѣдствіи очень часто орудіемъ своекорыстію и интригамъ. Посему, ничуть не удивительно, если читаемъ у Цицерона, что въ его время авгуры были замѣнены гаруспексами, и что авгуры, введенные въ Римъ потому, что дѣйствительно видѣли въ нихъ пророковъ, въ послѣдствіи удерживаемы были только для блага и пользы общества — *rei publicae causa* (Cic. Div. 11, 35, 75). Любопытно читать, какъ во времена Цицерона совершались авспиціи; описывается это у Цицерона въ разговорѣ:— Квинтъ Фибій, ты долженъ присутствовать у меня при авспиціяхъ.— Хорошо, говоритъ онъ.— Въ старые годы, прибавляетъ Цицеронъ, употреблялся у насъ для этого человѣкъ опытный и знающій, а теперь—кто попадетъ (*quivisi*); въ прежнія времена, опытный авгуръ зналъ, что такое *silentium*, которое строго наблюдалось; теперь приглашенный для наблюденія, на вопросъ того, кто производитъ авспиціи: скажи, есть ли *silentium*?— не

осматриваясь и не наблюдая, отвѣчаетъ: есть. Потомъ спрашиваетъ: ѣдятъ ли? — отвѣчаетъ: ѣдятъ. Какія птицы, и гдѣ? Въ клѣткѣ, говоритъ авгуръ, которую принесъ pullarius. Такъ-то совершаются тѣ авспиціи, черезъ которыя Юпитеръ объявляетъ свою волю. То же почти самое читаемъ у Дюнисія, который говоритъ, что, если савонникъ вступалъ въ должность, то вставалъ онъ до солнечнаго восхода, читалъ молитву подъ открытымъ небомъ и подлѣ себя имѣлъ авгура, который даже и тогда, когда ничего не видѣлъ, говорилъ, что видѣлъ молнію, или другое какое-либо явленіе, — и это считалось достаточнымъ. Во всѣхъ разказахъ Цезаря о своихъ походахъ мы ни разу не читаемъ ни о наблюденіи надъ небесными явленіями, ни о разсма- триваніи жертвъ; ни то, ни другое не совершалось у него въ лагерѣ. Если подобная невнимательность вытекала прямо изъ характера и ума Цезаря, слишкомъ образованнаго, чтобы вѣрить въ отсталые отъ вѣка и образованности обряды авгуровъ: то все же не мѣла отвергнуть и того, что она опиралась въ этомъ случаѣ на народныя убѣжденія, которымъ Цезарь не рѣшился бы противорѣчить, если бы въ нихъ выражались прежнее убѣжденіе и увѣренность въ истину предсказаній. Цицеронъ, въ сочиненіи «О естествѣ боговъ», говоритъ (II, 3, 9), что въ его время очень многія важныя дѣла Республики совершались безъ всякихъ авспицій, утратившихъ важность и вѣру въ истину. Такимъ образомъ, отъ всѣхъ обрядовъ, поддерживавшихъ братство авгуровъ, осталась только тѣнь, или, какъ Цицеронъ

говорить species. И однакожь эта религія со своими авсинціями долго еще существовала, и въ послѣдствіи сильно еще оспаривала владычество и побѣду у Христіанской Вѣры. Причину этого страннаго, по видимому, но все-же замѣчательнаго явленія находимъ мы въ непосредственной связи Римской религіи и братства авгуровъ съ Государствомъ. Съ одной стороны, эта связь продлила существованіе авгуровъ изъ политическихъ цѣлей: пока жило Римское Государство, опираясь на законы, армию и своихъ правителей, до тѣхъ поръ необходимо слѣдовало существовать и братству авгуровъ, какъ части одного и того же Государства, какъ необходимому члену одного огромнаго тѣла; но, съ другой стороны, эта же связь, какъ и выше замѣчено, помогала авгурамъ образовать изъ себя іерархію.

Не менѣе важнымъ препятствіемъ къ этому и ускореніемъ къ переходу въ совершенную формальность была внутренняя непрочность этого братства, внутреннее противорѣчіе, которое мы открываемъ въ немъ, какъ и въ другихъ частяхъ древней дивинаціи. Авгуріи были предсказанія, основанныя на искомомъ явленіи; безъ явленій не могло быть и авгурій, которыя совершенно обуславливались первыми: поему, казалось бы, что въ авгуріяхъ нѣтъ мѣста личному произволу наблюдателя, что явленіе исключало всякую возможность подставки и поддѣлки, что истолкованіе совершенно зависѣло отъ расположенія тѣхъ явленій, на основаніи которыхъ составлялось предсказаніе. Такъ бы, казалось, слѣдовало быть, но не такъ было. Главнымъ правиломъ,

напротивъ, въ ученіи авгуровъ было слѣдующее положеніе: всѣ роды авспицій никакого не имѣютъ отношенія къ тому лицу, которое отрицаетъ отношеніе ихъ къ себѣ. Слѣдовательно, въ волѣ наблюдающаго состояло, отнести къ себѣ замѣченное явленіе, или нѣтъ, видѣть въ немъ откровеніе будущаго, или признать его обычнымъ, повседневнымъ явленіемъ, неимѣющимъ никакого вліянія на будущее (Serv. Virg. Aen. XII, 260. 246. VI, 190): Только въ томъ случаѣ, если наблюдающій говорилъ, что онъ принимаетъ авгуриумъ — *se accipere augurium*, — дѣлалось явленіе изъ случайнаго, встрѣчнаго (*oblativum augurium*) желаннымъ, искомымъ — *impertivum*. Такимъ образомъ, отъ воли наблюдающаго зависѣло поставить себя внѣ всякой связи съ божествомъ, внѣ всякаго отношенія между судьбою и человѣкомъ, между явленіемъ и пророчествомъ, признать его или не признать. Такое соотношеніе между наблюдателемъ и наблюденнымъ привело къ тому, что человѣкъ находчивый, имѣвшій порядочный запасъ присутствія духа и изобрѣтательности, могъ обратить всякое явленіе, даже, при первомъ уже взглядѣ, опредѣленное и ясное, въ свою пользу, себѣ во благо, хотя бы оно по всѣмъ примѣтамъ было несчастно. Такъ сдѣлалъ напр. Цезарь при выходѣ на берега Африки. Онъ поскользнулся и упалъ, но въ ту же минуту воскликнулъ: «наконецъ-то, Африка, ты моя!» давая знать, что онъ нарочно упалъ; этимъ успокоилъ и ободрилъ онъ своихъ солдатъ. Наконецъ даже и въ томъ случаѣ, если явленіе принято и значеніе его рѣшительно опредѣ-

лено было; все же прощаль было возмещено при истолкованіи и объясненіи его. Толкующій, смотря по своимъ видамъ и цѣлямъ, часто по личнымъ выгодамъ, по положенію въ обществѣ, по связямъ, по отношенію дружескому или непріязнному къ известной партіи, къ известному лицу, къ известнымъ цѣлямъ в пр., могъ примѣнить явленіе къ той или другой сторонѣ, къ тому или другому отношенію. Замѣчательный примѣръ подобной изворотливости авгуровъ представляеть рассказъ о Туескомъ прорицателѣ Оленѣ Каленѣ (Plin. XXVIII, 4). «Когда были основаніе для Тарпейскаго храма, то нашли человѣческую пошеву, и потому отправили посла къ этому знаменитому знатому гадательной науки. Олень призналъ находку прекраснымъ и счастливымъ предзнаменованіемъ, и желалъ примѣнить его къ своему народу—Этрускамъ, и потому, начертивши жезломъ на землѣ изображеніе храма, онъ спросилъ у пришедшихъ: такъ здѣсь, говорите вы, Римляне, здѣсь храмъ Юпитера всеблагаго, всемогущаго; здѣсь мы нашли голову? (Nis ergo dicitis, Romani? Nis templum Jovis optimi maximi futurum est; hic caput invenimus)? Вся будущая слава, доставшаяся въ удѣлъ Римскому Государству, перешла бы въ Этрурію, если бы пришедшіе Римляне не догадались прибавить: «нѣтъ, не здѣсь, но въ Римѣ найдена голова, мы говоримъ.— non plane hic, sed Romae inventum caput dicimus». Такимъ образомъ неуразумѣніе одного слова могло отклонить судьбу отъ избраннаго ею пути и поставить событія совершенно иначе, нежели какъ они совершились. Отсюда—то

вытекала та осторожность при выборѣ словъ, которую такъ строго наблюдали при совершении авгурій; какъ и при всѣхъ священныя дѣйствіяхъ. Отсюда же вытекаетъ, что объявленіе (nuntiatio) было главнымъ дѣломъ при авгуріяхъ великаго рода; что отъ него-то все зависѣло, что оно могло быть даже ложнымъ, но все-же ему слѣдовало сбыться такъ же, какъ и истолкованію зрителя за священными курами. По меткому замѣчанію Миллера: «на давнинацію смотрѣли, какъ бы на договоръ между богами и людьми, который обѣ стороны должны были соблюдать съ одинаковою точностію и святостію: посему, если боги послали опредѣленное знаменіе несавшимъ его, то они же обязаны были исполнить его, даже и въ такомъ случаѣ, если бы смыслъ явленія былъ совершенно другой, а не тотъ, который далъ ему авгуръ». Такой взглядъ на боговъ и на авгуровъ подтверждается историческими фактами, изъ которыхъ мы приводимъ одинъ. «Въ Самнитскую войну, рассказываетъ Ливій (X, 40), Папирій Курсоръ, исполняя желаніе солдатъ, горѣвшихъ желаніемъ сразиться съ врагами, всталъ въ полночь и послалъ пулларія (смотрителя за сваш. курами) для совершенія авгурій. Не было ни одного класса людей въ лагерь, продолжаетъ Ливій, не исполненнаго желаніемъ битвы: и старшіе и подчиненные равно хотѣли сраженія; полководецъ увлекался пламеннымъ желаніемъ воиновъ, а воины его желаніемъ. Такое состояніе духа сообщилось даже и тѣмъ, которые участвовали въ авгуріяхъ, и потому, хотя куры не бѣли, однакожь пулларій, рѣшившись солгать, объявилъ

Консулу, что было *tripudium solistimum*. Консулъ обрѣдовался и велѣлъ объявить, что авгуриѣ исполнились желаннымъ образомъ, что дѣло пойдетъ по волѣ боговъ, — и велѣлъ дать знакъ къ битвѣ. Между тѣмъ, какъ Консулъ занятъ былъ приготовленіемъ къ бою, возникъ споръ между пуларіями на счетъ авспицій того дня; споръ слышали Римскіе жреци и донесли Спур. Папирію, сыну консулова брата. Юноша, рожденный въ вѣкъ, далекій отъ презрѣнія къ религіи предковъ, объявилъ объ этомъ Консулу, который отвѣчалъ ему: «твое дѣло думать только о доблести и точномъ исполненіи обязанности; а если совершавшій авспицію возвѣщаетъ что-нибудь ложное, то принимаетъ грѣхъ на самого себя, мнѣ же объявлено трипудіумъ, а народу Римскому — счастливое и желанное явленіе». Потомъ велѣлъ центуріонамъ поставить смотрителей за курями въ первую линію боеваго войска, и когда одинъ изъ нихъ прежде еще битвы былъ убитъ стрѣлою, пущенною на-удачу, то Консулъ сказалъ: «боги участвуютъ въ битвѣ, — виновная голова находитъ наказаніе».

Столько-то въ братствѣ авгуровъ встрѣчаешь противорѣчій, смѣси произвола и строгой послѣдовательности, свободы и зависимости челоуѣка! авгуриѣ, перенятыя Римлянами у сосѣдей, усвоенныя ими въ простотѣ сердца, какъ вещи священныя, какъ истинные толкователи воли громовержца Юпитера, колеблющаго вселенную мановеніемъ бровей, по выраженію Горация (*Od. III, 1, 9*), слившіяся потомъ съ цѣлями Патриціевъ, неразлучныя съ бы-

тіемъ шіродержавнаго Рима, представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ, самыхъ занимательныхъ сторонъ Римскаго Государства, которому назначено было судьбами дописать Исторію классическаго міра, начатую такъ прекрасно, такъ поэтически Греками и конченную такъ малодушно, такъ прозаически потомками древнихъ Римлянъ!

Ц. ТИХОНОВИЧЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЪЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

—•—

ПРОГРАММА ЗАДАЧИ
НА ПРЕМІЮ О ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРОНОГРАФІИ (1)
и
ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ПРЕМІИ
НА ЗАДАЧУ О ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРОНОГРАФІИ (2).

—•—

Программа задачи на премию о Византійской
Хронографіи съ 395 до 1056.

Издавая нѣкогда Шриттеровы *Methodiae porulogium* и вызывая на изслѣдованіа Византійской Исторіи преміями, Императорская Академія Наукъ старалась поощрять эти изслѣдованія, какъ важныя пособія для обработыванія Сля-

(1) Читана 29 Декабря 1848 г. въ Публичномъ Засѣданіи Императорской Академіи Наукъ.

(2) Читано 15 Января 1847 г. въ Засѣданіи Историко-Филологическаго Класа Императорской Академіи Наукъ.

влянской Исторіи. Теперь, когда значеніе такъ-называемыхъ въ Церковно-Славянской Литературѣ Хронографовъ становится уже повятѣе, Академія снова обращаетъ вниманіе Русскихъ и иностранныхъ Ученыхъ на это, до сихъ поръ мало обработанное поле, предлагая премію за удовлетворительное рѣшеніе слѣдующей задачи :

Представить Исторію отъ 395 до 1056 года въ лѣтописной формѣ такъ, чтобы событія каждаго года, упоминаемая собственно въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, сжато были изложены по источникамъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для Исторіи нѣкоторыхъ народовъ въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ въ Исторической Литературѣ подъ названіемъ *Regesta* или *Regesta chronologica*.

Обработку Византійской Исторіи въ этомъ видѣ Академія считаетъ необходимымъ предуготовленіемъ не только для уясненія Византійской Хронологіи и для критической оцѣнки Византійскихъ источниковъ, но и для разбора Славянскихъ Хронографовъ. Чтобы облегчить, сколько можно, и сдѣлать удобнѣе исполнимымъ такое сочиненіе, Академія не требуетъ на этотъ разъ специальныхъ изслѣдованій о Хронологіи и объ отношеніи источниковъ между собою; но она желаетъ, чтобы изложеніе событій было основано, гдѣ это возможно, на *первоначальныхъ* источникахъ, а не на второстепенныхъ. Во всякомъ случаѣ, историческій матеріалъ означеннаго времени, относится ли онъ къ Исторіи Византійскаго, или другаго какого народа, долженъ быть собранъ со всевозможною полнотою и расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Тамъ, гдѣ источники не показываютъ года событій или противорѣчатъ другъ другу въ этомъ отношеніи, хронологическое размѣщеніе матеріала предоставляется историческому такту Сочинителя. Неизбѣжное, по свойству нѣкоторыхъ источниковъ, раздробленіе матеріала или повтореніе однихъ и тѣхъ же событій въ разныхъ мѣстахъ, не повредитъ достоинству сочиненія, если къ нему прибавленъ будетъ полный *index personarum et rerum*.

Желающих взять на себя этот труд Академія увѣдомляетъ, что способъ выполненія и объемъ его подробнѣе объяснены въ особой статьѣ одного изъ ея Членовъ. Статья эта, подъ заглавіемъ: «Предложеніе о преміи на задачу о Византійской Хронографіи», напечатана на Русскомъ и на Нѣмецкомъ языкахъ и будетъ раздаваться всѣмъ любителямъ Науки у Комиссіонеровъ Академіи въ С. Петербургѣ и въ Лейпцигѣ.

Обравно съ цѣлю задачи, Академія будетъ цѣнить сочиненіе не столько по вѣншему объему, сколько по точности выполненія. Срокомъ для представленія сочиненій къ Академію назначается $\frac{1}{13}$ Іюля 1852 года.

Въ память заслугъ и работливости Круга о поясненіи Византійской Исторіи, премія, назначаемая за удовлетворительное рѣшеніе предложенной задачи, носить названіе

ПРЕМИИ КРУГА.

Она состоитъ изъ двухъ сотъ червонныхъ на счетъ дублетовъ завѣщанной Академіи Круговой коллекціи Русскихъ монетъ.

Академія отнюдь не скрываетъ отъ себя трудностей предложенной задачи, и готова принять ихъ въ расчетъ при обсужденіи, въ свое время, соискательныхъ сочиненій. Если же и за тѣмъ ни одно изъ нихъ не будетъ признано достаточно удовлетворительнымъ и заслуживающимъ полную премію, то, на сей случай, предполагается назначить второ-степенную награду (Accessit, состоящей изъ 100 черв.) для того изъ соискателей, котораго трудъ хотя приблизительно удовлетворитъ требованіямъ задачи, и признанъ будетъ полезнымъ началомъ или основаніемъ тому изданію, какое Академія собственно имѣла въ виду.

Если Авторъ увѣщаннаго сочиненія проживаетъ въ Россіи, то, кромѣ Круговой преміи, онъ не лишается права получить и Демиловскую награду.

Увѣщанное сочиненіе остается въ распоряженіи Академіи, которая и приметъ на себя изданіе его, съ предоставленіемъ въ пользу Автора пятидесяти экземпляровъ.

Совскательныя сочиненія могутъ быть писаны на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ, безъ объявленія имени Автора, которое должно заключаться въ приложенной запечатанной запискѣ, носящей на себѣ афиграфъ, коимъ снабжено самое сочиненіе.

Отзывъ Академіи о достоинствѣ совскательныхъ сочиненій и присужденіе преміи будутъ провозглашены въ Публичномъ Собраніи 1852 года; при чемъ записки, принадлежащія къ неудостоевнымъ сочиненіямъ будутъ, сожжены. Самыя же сія статьи будутъ возвращены совскателямъ по ихъ востребованію.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ПРЕМІИ НА ЗАДАЧУ О ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРОНОГРАФІИ.

Извѣстно, по какимъ побужденіямъ Императорская Академія Наукъ, во все время своего существованія, не переставала считать оливою изъ своихъ главныхъ ученыхъ задачъ критическую обработку Византійской Исторіи: она хотѣла приобрѣсть въ ней твердую основу для Исторіи Россіи и ея народовъ. «Разсужденія» *Вайера* были первыми обнаруженіями этого стремленія. *Шлецеръ* вѣднѣя въ непремѣнную обязанность изслѣдователямъ Русской Исторіи обрабатывать Исторію Византійскую, и настойчиво повторялъ это въ разные эпохи своего полулѣтняго ученяго поприща. Здѣсь будетъ кстатѣ напомнить Историко-Филологическому Классу требованія *Шлецера*, тѣмъ болѣе, что доселѣ только малая часть ихъ приведена въ исполненіе, а успѣхи Науки скорѣе увеличиваютъ ихъ, чѣмъ уменьшаютъ.

Чего можно ожидать отъ Византійцевъ для объясненія Русскихъ Лѣтописей, *Шлецеръ* убѣдительно доказалъ своимъ сочиненіемъ: *Periculum antiquitatis Russicae Graecis collustratae luminibus*, которое представлено было Академіи въ 1764 году, но осталось невзданнымъ. Въ *Probe russischer Annalen* (Bremen u. Göttingen, 1768), гдѣ онъ называетъ себя «Россійско-Императорскимъ Профессоромъ Исторіи», онъ уже прямо говоритъ о важности и значеніи Византій-

цель для Исторіи народовъ древней Россіи. Стр. 132: «Для Среднихъ вѣковъ (для Исторіи странъ по Днѣпру, Дону и Волгѣ до Яика и къ Югу до Кавказа) Византійскіе Писатели составляютъ главные источники: только имъ нужно тщательно избирать Восточными извѣстіями». Стр. 165, 166: «Самый обильный изъ всѣхъ иностранныхъ источниковъ (для Русской Исторіи), бесспорно,—Византійская Исторія. Русскіе Летописцы вполне собразовались съ Греческими; выписывали и переводили изъ нихъ нѣкоторые мѣста слово въ слово; брали у нихъ выраженія, которыя напрасно было бы объяснять изъ Славянскаго, и потому онѣ искажаются или и вовсе опускаются уже древними писцами. Часто они рассказываютъ одни и тѣ же событія съ Византійцами, но съ замѣтными перемѣнами; часто наконецъ объ иномъ умалчиваютъ во время исторической связи, которую надобно вполне восстанавливать по Византійцамъ. Не упоминаю уже о томъ, что въ Исторіи Русской Церкви ничего не льзя сказать безъ Византійцевъ, ни даже понять Русскаго молитвенника безъ Христіанскихъ Греческихъ древностей. Съ такими же убѣжденіями Шлегель обращается еще къ Русскимъ Историкамъ въ своемъ Несторѣ: II, стр. 140 (Gött. 1802; по Русск. перев. на стр. 261): «Византійская Литература, кажется, совсѣмъ загнула въ наши дни; а между тѣмъ она такъ богата Писателями въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія! и содержаніе этихъ книгъ такъ важно, такъ поучительно почти для всѣхъ отраслей учености, и особенно для Исторіи и Политики! Кому ближе всѣхъ предлежитъ обязанность поднять эту брошенную Литературу, какъ не Русскому Ученому. Въ продолженіе всего средняго періода, въ Россіи—все Византійское: Вѣра и суевѣріе, Науки и Искусства, законы и наказанія, даже многіе обычаи и пороки привнесены въ Кіевъ изъ Константинополя. Тѣмъ болѣе жаль, что Греческаго языка до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, почти вовсе не знаютъ въ Россіи: ни въ Духовныхъ Семинаріяхъ, ни въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ не занимаются имъ даже и съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ изучается Латинскій. Кедрина надобно бы всѣмъ читать, по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ читаютъ Мецота. Дальше III, стр. 327 (Gött. 1805):

«Во прекрасной (herrliche) Исторіи Византійской (1) еще необходимо много работы: восполнить этотъ недостатокъ кому ближе, какъ не Русскому Историку?»

Особенно этотъ послѣдній вызовъ памятенъ былъ Кругу. (см. Виз. Хронол. стр. VIII), когда онъ, въ началѣ своего академическаго поприща, привязъ на себя задачу изслѣдовать и повѣрить Русское лѣтосчисленіе. Онъ ясно видѣлъ, что не только для прочнаго установленія отдѣльныхъ хронологическихъ данныхъ въ древней Русской Исторіи надобно обращаться къ Византійцамъ, но часто и вовсе невозможно точно опредѣлить время какого-либо событія у Византійскихъ Писателей, не прослѣдивъ въ общей совокупности всей Исторіи царствованія, къ которому оно принадлежало. Такъ произошло, очевидно, не безъ содѣйствія вызова Шлепера, главный трудъ Круга — «Византійская Хронологія», которая пролила много свѣта на Исторію IX и X столѣтій. Самъ Кругъ объявилъ, что онъ занимался ею не для одной Византійской Исторіи. Считаая этотъ «предварительный трудъ необходимымъ для Русской Хронологіи», онъ думаетъ повѣсть, что, по его мнѣнію, многія стороны Русской Исторіи остались бы вовсе необъяснимыми или по крайней мѣрѣ темными, безъ объясненія ихъ посредствомъ Византійской (2).

(1) Должно согласиться, что Шлеперъ не имѣлъ дѣлаго понятія о настоящей этикологической критикѣ. При обработкѣ Восточной, ривной и Европейской Исторіи, онъ часто увлекался ясностью и заманчивостью фактовъ, и, въ слѣдствіе этого расположенія, считалъ иногда Магометовъ, Адамановъ, Византійцевъ, Финновъ и Германцевъ одинаково важными для Исторіи, и народы эти равно способными отъ природы къ настоящей исторической жизни. Тѣмъ не менѣе вышшіе критики въ Россіи, какъ и въ Германіи, напрасно торопятся осуждать Шлепера, когда и теперь еще число Историковъ, умѣющихъ цѣнить народы и цѣлыя племена ихъ съ этнологической точки зрѣнія, крайне незначительно. Наука Природы еще не сдѣлалась исходною точкою для исторической Этнографіи, и потому историческое міросозерцаніе еще богато всякаго рода предразсудками и мечтами.

(2) И въ послѣдствіи Кругъ никогда не разувѣрлся въ важности изученія Византійцевъ. «Безъ особеннаго поощренія съ его

Въ 1809 году Академія по предложенію Круга, объявила на конкурсѣ преміи, задачу о полной Византийской Хронологіи (*La Chronologie complètement comparée et autant que possible corrigée et vérifiée, des auteurs Byzantins, depuis la fondation de la ville de Constantinople jusqu'à sa conquête par les Turks*). Изъ двухъ, представленныхъ на эту тему, сочиненій ни одно не было удостоено преміи; но рецензенты ихъ Кругъ и Лербергъ (1), проникнутые убѣжденіемъ въ важности задачи (*que sa solution complète sera d'une utilité éminente pour le perfectionnement des sciences historiques*), въ 1811 году предложили Академіи возобновить ее (2):

сторону Моренштерново рассужденіе (*Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtsreihen* въ *Mémoires présentés à l'Académie Impériale par divers savants, T. IV. Pétersbourg et Leipzig 1845, стр. 169 — 202*) осталось бы не наданнымъ. Въ 1826 году Академія предложила задачу объ источникахъ Русскаго Царства XIV-го вѣка. Требуется между прочимъ сравненіе съ Византийскимъ Царствомъ. Премія на эту задачу доставлена была Академіи отъ неимѣннаго добителя Наукъ. Этотъ неимѣнный былъ — Кругъ. См. его *Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. St. Pet., 1848. Einleitung* на стр. CCXXX. Ср. стр. CXXIV.

- (1) Докосеніе Круга и Лерберга отпечатано въ извлеченіи въ *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, Tome IV. St. Pétersbourg, 1813. p. 40 — 42.*
- (2) Въ предупрежденіе какихъ-либо недоразумѣній къ рассужденію сказаннаго о задачѣ на премію 1809 года, помѣнаемъ здѣсь напечатанное, въ свое время, въ Мемуарахъ Академіи, извлеченіе изъ доносенія Академикомъ Круга и Лерберга.

Programme de 1811.

L'Académie Impériale des sciences avait choisi, en 1809, pour sujet de son prix de l'an 1811: *La Chronologie complètement comparée, et autant que possible corrigée et vérifiée, des auteurs byzantins, depuis la fondation de la ville de Constantinople jusqu'à sa conquête par les Turks.*

En publiant cette question historique par un programme, l'Académie témoignait le désir que les Savans qui seraient disposés à concourir eussent égard dans leur travail à ce qui a

При всемъ уваженіи къ побужденію, въ слѣдствіе котораго сдѣлаво было это предложеніе, теперь едва ли кто усомнится еще на счетъ того, нужно ли было возобновить эту задачу. Съ 1841 года историческія изслѣдованія вообще, въ томъ числѣ и хронологическія, проложили себѣ новыя

déjà été fait en faveur de ces recherches par Pagi, Ritter, et en partie aussi par Bayle.

A la suite de cette publication, l'Académie a reçu, dans le terme prescrit par le programme, deux mémoires, chacun avec son billet cacheté et sa devise, savoir :

No. 1 en langue française, avec la devise: «Eheu, fugaces, Postume, labuntur anni!»

No. 2 pareillement en français, avec la devise: «Et tentasse juvat».

Les rapports très circonstanciés des Commissaires, nommés par l'Académie pour examiner ces mémoires, contiennent en substance ce qui suit :

Le mémoire No. 1 se distingue par des notions géographiques estimables, de même que par l'usage fréquent que l'auteur a fait des historiens orientaux. En consultant ceux-ci, outre les Byzantins, il a fait plus que l'Académie n'avait demandé, ce qui augmenterait le mérite de l'ouvrage, si, à d'autres égards, il était doué du degré requis de perfection; mais on voit déjà par la manière de l'auteur, de réduire les années grecques en années après la naissance de Jésus-Christ, qu'il est peu habitué aux travaux chronologiques. En suivant la règle de réduction qu'il donne, la plupart des événements se trouverait datée trop tard de 12 mois complèts. L'auteur croit, à la vérité, que l'erreur d'une année ne soit pas de conséquence; mais dans des recherches critiques ce serait une triste consolation, si l'on considère qu'il y a des cas, où il s'agit de la plus grande précision, et que c'est pour des différences beaucoup plus petites, que le célèbre Schöner a déclaré suspectes les dates du plus ancien Annaliste russe.

Outre cela, les Commissaires ont trouvé que les défauts suivants sont communs à tous les deux mémoires :

1) Ni dans l'un ni dans l'autre, les faits rapportés par les auteurs Byzantins ne sont comparés complètement. No. 1 ne cite communément, pour chaque fait isolé, que telle ou telle autre source, sans qu'on puisse voir la raison de la préférence

пути: въ частности, и для Византийской Исторіи, съ ея отношеіи къ Исторіи Южныхъ и Восточныхъ Славянъ, пріобрѣтены совершенно новыя точки зрѣнія. Теперь уже болѣе, чѣмъ прежде, стараются отличать въ Исторіи *важное* отъ *неважнаго*, *значительное* отъ *незначительнаго*: и Учеными

que l'auteur fut donné. No. 2 se contente, à quelques courtes remarques près, d'indiquer en marge les auteurs byzantins par ordre chronologique. Tous les deux auteurs ont écrit les citations spéciales, qui auraient été ici à leur place, parce que dans les ouvrages de cette nature, devant servir d'apparat pour la critique de l'histoire, celui qui en fait usage, doit être mis en état d'examiner sur-le-champ les assertions de l'auteur.

2) Tous les deux auteurs racontent, d'année en année, une multitude d'événements stériles pour la chronologie, et par conséquent superflus ici; par contre, ils ne disent rien des ères historiques de Byzantins et négligent les dates qui conduisent à une chronologie plus exacte et qu'on rencontre si fréquemment dans les Byzantins, surtout les plus anciens. Ni l'un ni l'autre mémoire ne tient compte, ni des éclipses du soleil et de la lune, ni des jours du mois, comme jours de la semaine ou comme fêtes des Saints etc.

3) De là il suit que ni l'un ni l'autre de ces deux mémoires n'a réussi à donner une vérification mathématique des déterminations chronologiques.

4) On peut reprocher un défaut de précision à tous les deux auteurs dans les passages qu'ils citent des auteurs Byzantins. No. 1 fait souvent dire à Théophane, vanté à juste titre, toute autre chose qu'il n'a dit en effet. No. 2 se tient souvent avec trop de confiance aux traductions latines si peu fidèles.

5) Tous les deux auteurs n'ont fait aucun usage des ouvrages de Pagi et Ritter, qui ont été recommandés dans le programme, non comme des autorités, ni pour leurs résultats, mais à cause de l'utilité que présentent toujours des commentaires détaillés, en ce qu'ils servent à distinguer ce qui est avéré de ce qui est encore contesté, en ce qu'ils excitent l'attention et la dirigent vers les points qui demandent un examen plus soigneux.

D'après ce qui vient d'être rapporté, les deux mémoires de concours ont besoin de grands changements et des corrections essentielles; et ne peuvent être regardés tout au plus que comme

по этому, едва ли приобрѣлъ бы нынѣ *особенную* благодарность, если бы захотѣлъ подвергнуть критическому изслѣдованію всю Византійскую Хронологию. Не говорю уже о томъ, что одинъ человекъ едва ли вполнѣ овладѣетъ матеріаломъ, если захочетъ воспользоваться всѣми иностранными источниками Византійской Исторіи. Въ наше время, хронологическія изслѣдованія въ Византійской Исторіи могутъ идти съ надлежащею твердостью только тогда, когда обстоятельно будетъ изслѣдовано самое событіе, или рядъ событій,—такъ чтобы хронологическое изслѣдованіе было при этомъ не столько само въ себѣ цѣлю, сколько средствомъ для цѣли. Отъ этого соединенія хронологическихъ изысканій съ другими моментами историческаго изслѣдованія произойдетъ значительная выгода и для самыхъ хронологическихъ соображеній: отъ того, что источники, на которыхъ должно основываться хронологическое вычисленіе, напередъ уже будутъ оцѣнены историческою критикою, въ разсужденіи ихъ *происхожденія и достоверности*. На эти два требованія критики Хронологи прежнихъ поколѣній мало обращали вниманія, и самъ Кругъ, въ своемъ хронологическомъ сочиненіи, хотя и образцовомъ въ другихъ отношеніяхъ, почти совсѣмъ обошелъ ихъ. Теперь исполненіе этихъ требованій для всякаго Хронолога неизбежно, и потому, значило бы требовать невозможнаго, еслибъ предложить задачею на премию обработку всей Византійской Хронологіи, и назначить для этого только двухлѣтній срокъ. Чтобы задача дѣйствительно улучшила Византійскую Хронологию, какъ же-

les premières esquisses d'un ouvrage tel que l'Académie le désire. Quelque disposée qu'elle soit à rendre justice au savoir et aux efforts estimables des deux auteurs, et à leur passer avec indulgence quelques imperfections, en égard aux difficultés et à l'étendue du travail, les défauts indiqués ne lui permettent pas de décerner le prix ni à l'un ni à l'autre. Cependant ces mémoires mêmes prouvent qu'en proposant cette question, l'Académie a eu en vue un but qu'il n'est pas impossible d'atteindre; c'est pourquoi elle propose la même question une seconde fois, persuadée que sa solution complète sera d'une utilité éminente pour le perfectionnement des sciences historiques.

заль этого Кругъ, или чтобы она облегчила улучшение ея въ будущемъ, надобно предложить ея въ иномъ видѣ.

А предложить ея надобно Вызывать и поощрять изслѣдованіа о Византійской Исторіи, ишѣ кажется, — обязанность нашей Академіи не потому только, что это какъ бы заглавно ея тремя ея Членами, столько содѣйствовавшими ей къ приобрѣтенію и къ приумноженію славы ея, но и потому, что историческая Наука ишѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, ощущаетъ нужду въ изслѣдованіяхъ болѣе вѣрныхъ о развитіи Византіи въ государственномъ и церковномъ отношеніяхъ. Особенно же надобно желать оживленія Византійскихъ изслѣдованій для Славянской Исторіи. Уже Шлегель и Кругъ, въ своихъ Византійскихъ изслѣдованіяхъ, держались этой практической точки вѣрвіа. Нынѣшнее поколѣніе Славянскихъ Историковъ никакъ не можетъ миновать ея: потому что, пока не будетъ объяснено развитіе Византійской Исторіаграфіи соотвѣтственно требованіямъ нынѣшняго состоянія Науки, до тѣхъ поръ мы будемъ бродить въ тѣнѣ, отыскивая происхожденіе и древнѣйшее развитіе исторической Литературы въ Болгаріи, Сербіи и Россіи. Особенно должно упомянуть сдѣсь объ отдѣльномъ и довольно многочисленномъ разрядѣ исторической Литературы, — о Хронографіахъ, составленныхъ въ Болгаріи, Сербіи и Россіи, которые болѣею частію отличны отъ Славянскихъ Лѣтописцевъ въ собственномъ смыслѣ: объ нихъ не льзя получить удовлетворительнаго понятія, пока Византійскіе источники, изъ которыхъ заимствована большая часть ихъ извѣстій, сами по себѣ не будутъ разобраны лучше.

Такимъ образомъ, надобность сдѣлать что-нибудь для практики Византійскихъ Историковъ и для переработки сохранившагося въ нихъ матеріала, — очевидна. Но прежде всего желательно, чтобы для изслѣдователей Византійской и Славянской Исторіи сдѣлалось доступно обзорнѣе этого, столь не одинаковаго по достоинству и разсѣяннаго матеріала. Сборникъ Штриттера, составленный при Академіи во свѣдѣ, Шлегеля (*), и находящійся въ большомъ упо-

(* См. Шлегеля Исторія I, 98, II, 71. Ср. Probe russ. Annalen 1768, стр. 130, 132, — гдѣ онъ высказываетъ желаніе, чтобы

требленіи въ Россіи и въѣ въ, не удовлетворяетъ этому назначенію: потому что онъ 1) даже въ отношеніи къ Славянскимъ народамъ не довольно полно, и 2) потому, что въ немъ извѣстія подобраны безъ достаточной критики.

Новый трудъ по Византійской Исторіи, особенно въ связи Славянскихъ изсѣдованій, долженъ быть обработанъ на другомъ основаніи. Такой трудъ, который справедливо можно будетъ назвать «Византійской Хронографіей», особенно по отношенію къ Южно-и Восточно-Славянскимъ Хронографамъ, долженъ содержать полное исчисленіе всѣхъ событій, упоминаемыхъ Византійцами, въ формѣ лѣтописной, то есть въ родѣ Регестовъ (регистраурной или памятной книги), и притомъ съ постояннымъ обозначеніемъ первоначальныхъ источниковъ и источниковъ позднѣйшихъ и второстепенныхъ. Только послѣ такого приготовленія Византійской Исторіи, можно будетъ предпринять критику историческихъ источниковъ въ систематической формѣ; только тогда мы будемъ имѣть возможность ученымъ образомъ обрабатывать отглыбныя стороны Византійской Исторіи съ меньшимъ трудомъ и вѣрнѣе, чѣмъ это было доселѣ.

Мы предложили бы Историкамъ слѣдующимъ неумѣренное требованіе, еслибы захотѣли имѣть Византійскую Хронографію отъ 396 года до 1453: такой трудъ потребовалъ бы долгихъ лѣтъ для своего выполненія. Такъ какъ Академія должна держаться практической точки зрѣнія, которую въ этомъ случаѣ можно бы назвать — Славянскою (*), то пред-

для обработыванія Византійцевъ учрежденъ былъ въ С. Петербургѣ особенный «Департаментъ» Ученыхъ; см. объ этомъ въ отрывкѣ извѣстнаго Гейне въ Шлецеровахъ, Несторъ, II, стр. XXV, У меня нѣтъ подъ руками Göttinger gelehrte Anzeigen (1773, p. 1324), гдѣ напечатано Шлецерова «Предложеніе о хронологическомъ извлеченіи изъ Византійцевъ»; вѣроятно, оно относится къ предпріятію Штриттера.

(*) Потому что дѣло идетъ вмѣстѣ и о пособіи для Славянской Исторіи. Национальную же точку зрѣнія, столь любимую въ Славянской исторической дѣятельности, я призываю не настоящаю ученую, (für einen unwissenschaftlichen), следовательно произвольную и неумѣтную.

полагаемая Византийская Хронографія достаточно удовле- рить своей цѣли, если будетъ обнимать періодъ времени отъ 610 года до 1204, то есть *отъ водшествия на престолъ Императора Ираклія*, — въ царствование котораго началась до- стопамятная и обильная слѣдствіями борьба Греческаго Хри- стианства съ Магометанствомъ, и обращеніе Южныхъ Сла- вянъ въ Христианство; — *до замятія Константинополя Латин- скими Крестоносцами*: потому что отъ этого времени отноше- нія Южныхъ и Восточныхъ Славянъ съ Византіей начали постепенно ослабѣвать, и Византія болѣе и болѣе прибли- жалась къ своему паденію. Обработка такого ограниченнаго періода Византийской Исторіи не превзойдетъ силъ одного лица, особенно если данъ будетъ срокъ, достаточный для выискиванія, и если рѣшеніе задачи столько будетъ обле- гчено, сколько позволяетъ это ученая цѣль предложенія (*).

Теперь, послѣ объясненія задачи въ общихъ чертахъ, я хочу войти въ нѣкоторыя подробности составленія Византий- ской Хронографіи; вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе будутъ обозна- чены и облегченія, какія можно слѣвать обработывающему ея.

Предполагая, что такая Византийская Хронографія долж- на имѣть важность и для исторической Науки вообще, она должна изложить, годъ за годомъ, всѣ событія, какія она встрѣчаются у Византийскихъ Писателей, въ короткихъ, сжатыхъ выраженіяхъ; и притомъ такъ, чтобы означенъ былъ годъ отъ Сотворенія Мира или царствованія Императо- ра, (и, разумѣется, индиктъ и проч.), мѣсяцъ и день (и празднивъ) совершенно такъ, какъ это значится у Визан- тійцевъ: все это должно предшествовать положенію самаго событія. Только при особенно важныхъ событіяхъ нужно приводить соответствующій годъ (и мѣсяцъ и день) Христиан- скаго лѣтосчисленія; но при этомъ вовсе не требуется по- дробностей хронологическаго вычисленія для опредѣленія времени или для повѣрки: это составило бы особенную за- дачу, рѣшеніе которой надобно предоставить обработыва-

(*) Комиссія, учрежденная для сочиненія программы, почла за лучшее предложить на этотъ разъ обработку В. Хронографіи отъ 395 до 1036 г. *Примѣла* 1848 г.

телямъ отдѣльныхъ частей Византійской Исторіи. За хронологическимъ обозначеніемъ должно слѣдовать самое событіе или фактъ, въ положеніи болѣе или менѣе сжатомъ, смотря по степени значительности событія. На концѣ этого изложенія долженъ быть названъ первоначальный, или главный источникъ — или источники, если ихъ много; но и второстепенныхъ источниковъ никакъ не проходить молчаніемъ, но обозначать и ихъ. Хронографія выиграла бы много, еслибъ въ ней, при извѣстіяхъ изъ втораго разряда источниковъ, было показано, гдѣ это возможно, изъ какого источника заимствованы эти свѣдѣнія второстепеннымъ Писателемъ. Но для избѣжанія слишкомъ мелкихъ подробностей, обозначеніе источниковъ второстепенныхъ повѣствователей можно оставить: потому что первое и самое важное требованіе будетъ уже удовлетворительно исполнено, если будутъ обозначены сперва главные первоначальные источники и въ слѣдъ за тѣмъ остальные, въ родѣ примѣчаній (печатаемыхъ мелкимъ шрифтомъ), безъ дальнѣйшихъ объясненій на счетъ ихъ источниковъ.

Исчислять Греческіе источники, которыми надобно воспользоваться при составленіи Византійской Хронографіи, дѣло излишнее: подъ ними здѣсь разумѣются Византійскіе Писатели въ тѣсномъ смыслѣ слова, какіе извѣстны намъ, за исключеніемъ немногихъ изъ Парижскаго и Болонскаго изданій. Употребленія незначительныхъ Византійцевъ для Хронографіи не льзя требовать потому, что они хранятся въ разныхъ библіотекахъ Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и даже въ Испаніи (въ Эскуриалѣ). Пселлъ и Михаиль Аталіата скоро выйдутъ изъ печати; Георгій Амартолъ, столь важный для Славянскихъ Историковъ по причинѣ Болгарскаго его перевода, которымъ пользовался Несторъ и другіе, также поступитъ въ печать въ непродолжительномъ времени.

Употребленія дошедшихъ до насъ жизнеописаній Патриарховъ и Святыхъ не льзя требовать прямо потому, что сочиненія этого рода составляютъ особенный, нынѣ еще не довольно доступный разрядъ источниковъ. Обработывателю Византійской Хронографіи предоставляется на собственное благоусмотрѣніе — тамъ или нигдѣ воспользоваться этими Церковными источниками, для болѣе опредѣлительности

упомянутыхъ Византійцами церковныхъ или гражданскихъ событий. Равнымъ образомъ обработателю Хронографіи не леза ставить въ непрелѣнную обязанность, чтобы онъ своимъ трудомъ сдѣлалъ общедоступнѣе тотъ богатый и важный, но донынѣ почти не тронутый запасъ свѣдѣній, какой хранится въ письмахъ и актахъ разсматриваемаго времени. Этому рода документы заслуживаютъ отдѣльнаго разбора. такому подвергнуты уже Нѣмецкіе и Датскіе источники этого разряда (см. напр. *Regesta*. сочиненныя Вемеромъ, 1831 и слѣд. гг.; *Regesta Diplomatica Historiae Danicae*; изд. Королевскимъ Обществомъ Наукъ въ Копенгагенѣ, 1843 и слѣд. гг.).

Такъ какъ число источниковъ для предполагаемой Хронографіи приводится такимъ образомъ къ определенному количеству, то совершенно справедливо можно требовать, чтобы всѣ событія, упоминаемыя Византійцами (въ тѣсномъ смыслѣ), были исчислены, съ невозможною полнотою. Къ нимъ принадлежатъ также и естественныя событія, приводимыя часто Лѣтописцами, какъ-то: солнечныя и лунныя затмѣнія, явленія кометъ, наводненія и т. д.: потому что они служатъ твердыми пунктами для хронологическихъ изысканій. Болѣе или менѣе обстоятельное упоминаніе о событіи зависитъ отъ степени его важности: по лѣтописной Исторіи, по Византійскимъ Писателямъ, безъ вреда для основательности, можетъ быть обработана въ формѣ, болѣе сжатой, чѣмъ въ Бранденбургской Хронографіи Раумера, хотя вообще она составлена съ большою тщательностію и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ образцовымъ совершенствомъ. (См. *Regesta Chronologica Historiae Brandenb. Berol.* 1836). Для большей части событій довольно нѣсколькихъ строчекъ, часто даже двухъ, чтобы выставить то, что можетъ быть важно или особенно занимательно для разныхъ изслѣдователей. Только имена мѣстностей и лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ, должны быть приводимы при всякомъ удобномъ случаѣ неупустительно. Равнымъ образомъ, полезно будетъ въ разныхъ отношеніяхъ, если въ изложеніе событій введены будутъ «варварскія» слова, встрѣчающіяся у Византійцевъ.

Такъ какъ *Латинскіе* переводы Византійцевъ, сдѣланные въ прежнія времена, иногда ошибочны или слишкомъ вольны: то, при обозначеніи и изложеніи событій, ихъ не должно принимать за основаніе. Историческіе термины (*termini historici*) не всегда должны быть передаваемы въ Латинскомъ или въ новѣйшемъ переводѣ, но, гдѣ только можно, и словами оригинала; это особенно желательно бы для Славянскихъ изслѣдованій, въ избѣжаніе недоразумѣній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится объ отношеніяхъ по государственному и церковному устройству и управленію,—на что, разумеется, должно быть обращено особенное вниманіе. Вообще же, присмотрѣвшись къ образу выраженія оригиналовъ, Сочинитель Византійской Хронографіи чрезъ это самое будетъ въ состояніи отыскивать, изъ какаго древнѣйшаго Писателя заимствовано то или другое извѣстіе, позднѣйшаго новѣйшателя, или съ какими оцъ знакомъ былъ древнѣйшими источниками? Чтобы объяснить это наглядно, укажу для примѣра, какъ переработано Иѳтописцами извѣстное окружное посланіе Патріарха Фотія, хотя, въ Богословскомъ отношеніи (*als Theolog*), онъ не принадлежитъ къ Византійцамъ въ собственномъ смыслѣ (1). Упомяну также о спорномъ отношеніи между продолжателемъ Теофана и мнимымъ Самеюмомъ Метафрастомъ (2).

(1) Въ моемъ сочиненіи *Berufung der Rodesen*, 2-te Abtheil. Pet. 1845 стр. 335, 360, 361, 383, 494.

(2) См. объ этомъ мое изслѣдованіе въ Прибавленіи (*Anhang*) къ *Круговымъ Forschungen* (II, p. 785—807). Здѣсь въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ разныя древнія и новыя сочиненія, въ которыхъ говорится о кѣхъ того или другаго Византійца и т. д. Множество литературныхъ извѣстій, нужныхъ для изслѣдователей Византійской Исторіи, содержитъ «*Lehrbuch einer allgemeinen Litterärsgeschichte von Grässe. Mittelalter. Dresden 1839 и слѣд. г.*» Не многимъ извѣстно, что можно достать еще экземпляры сочиненія: *Histoire du Bas-Empire, par Lebeau. Nouvelle édition, revue entièrement, corrigée et augmentée d'après les historiens orientaux, par. M. de Saint-Martin. Paris, 1824 — 1836. 21 томъ. Прибавленія С.-Мартона оканчиваются въ 13-мъ томѣ.* («*On peut avoir l'ouvrage à deux francs le volume. Il faut s'adresser à M. Firmin Didot à Paris, rue Jacob, № 24*»). *Примиска 1848 года.*

Если Сочинитель Византийской Хронографіи пожелаетъ воспользоваться иностранными источниками, это совершенно зависитъ отъ его воли. Справки съ иностранными источниками могутъ быть умѣстны особенно тамъ, гдѣ глѣбословіе у Византийцевъ запутано, или гдѣ они умышленно о главныхъ обстоятельствахъ и вмѣсто ихъ упоминаютъ о второстепенныхъ. Но ставить въ обязанность Сочинителю Византийской Хронографіи пользоваться и другими источниками, кромѣ Византийскихъ, не лзя уже и потому, что источники эти ищутся на разныхъ языкахъ, а не на одномъ Латинскомъ, именно: на Арабскомъ, Аріавскомъ, Сирійскомъ, Персидскомъ, древнемъ Романскомъ, Исландскомъ, Славянскомъ и т. д. Посему, при оцѣнкѣ Византийской Хронографіи, употребленіе иностранныхъ источниковъ вовсе не будетъ принято во вниманіе.

Такимъ образомъ обработыватель Византийской Хронографіи остается при историческомъ матеріалѣ однихъ Византийцевъ въ тѣсномъ смыслѣ. Кто обработаетъ этотъ матеріалъ по вышеозначенному способу и сдѣлаетъ его доступнымъ ученому свѣту, тотъ окажетъ важную услугу историческому изслѣдованію. Обработка такого труда, безъ сомнѣнія, поведетъ и самого Сочинителя къ дальнѣйшему изслѣдованію и объясненію многихъ отдѣльныхъ пунктовъ Византийской Исторіи. Надобно согласиться, что, до сихъ поръ гораздо чаще или не оцѣнаютъ Византийской Исторіи должной справедливости, или понимаютъ ее односторонно, вежливы оцѣниваютъ ее по достоинству. Между тѣмъ не лзя отрицать, что Византийское начало имѣло всемірно-историческое назначеніе. Надобно вспомнить только, что наибольшая часть Славянъ ему обязана Христіанскимъ образованіемъ, и что во многихъ отношеніяхъ Византийцы были посредниками между классическою древностію, — этимъ твердѣйшимъ основаніемъ общей гражданской образованности, и между племенами Аріавскимъ, Арабскимъ, Романскимъ, Германскимъ и Славянскимъ (*). Посему изслѣдованіе Византийской Исторіи

(*) (Es sei hier nur daran erinnert, dass das Byzantinerthum den grössten Theil des slawischen Stammes der christlichen Bil-

заслуживало бы труда уже и для того, чтобы объяснить, какъ Византийское начало впрямую Славянскую натуру въ Болгаріи, Сербіи и Россіи; какъ преобразовало ее или, говоря историческимъ терминомъ, *ославяннило* тѣмъ болѣе умѣнное предпринятіе Византийскихъ исследованийъ въ томъ значеніи, въ какомъ мы ихъ предлагаемъ.

Можно надѣяться, что такой трудъ будетъ имѣть не маловажныя послѣдствія; особенно если въ изложеніи событій удачно будетъ выставлено *буквально* предпочтительно второстепенному и незначительному, и если строго бу-

dung gewann und in vielem die armenische, arabische, romanische, germanische und slawische Welt mit dem klassischen Alterthum, dem stärksten Fundament der allgemeinen Kultur, vermittelte).

Должно согласиться, что Фальмерайеръ глубоко проникать въ сущность народовъ; таковъ взглядъ его на Греческую Исторію, которымъ онъ вызвалъ на себя жестокія, но въ мнѣніи однакожь безплодыя нападенія Грековъ и ориенталистовъ. Но показанное нами значеніе Византии выставлено имъ не такъ, какъ следовало бы Исторіку, имѣющему призваніе на безпристрастіе. (См. *Fragmente aus dem Orient. VII. Ueber die weltgeschichtliche Bedeutung der byzantinischen Monarchie im Allgemeinen und der Stadt Constantinopel insbesondere*). Не трудно выставить слабости и недостатки Византийскаго начала: они есть, конечно, и въ Римскомъ и въ Германскомъ началахъ; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о великихъ историческихъ событіяхъ и ихъ дѣйствіи, надобно ставить себя на высшую точку зрѣнія. Отъ введенія или введенія Христіанства въ Россію зависѣла *жизнь* для *испамяти* Русскаго народа, — народа, который составляетъ ядро Славянскаго племени. Намъ извѣстно, какъ близокъ былъ Владиміръ Великій къ тому, чтобы уступить обольстительнымъ внушеніямъ *Магометанскихъ* Болгаръ при-Волжскихъ. Если онъ склонился на сторону Византии, то вѣрно потому, что уже его бабка Ольга и другіе Норманны были исповѣдниками Восточной Церкви. Исторія сохранила извѣстія, какъ заботливо старалось Византийцы обратить Аскольда, мужа Олѣговыхъ, также Руссовъ, служившихъ въ Византийской Императорской Гвардіи, потомъ Ольгу и Владиміра Великаго. Ср. *Reisen II., 281. — 284.*

дети соблюдают взаимное отношение между источниками. Отъ правильного и вѣрнаго взгляда на эти два условія зависитъ успѣхъ сочиненія. Выше удачно выполнено: по предлаженному способу, оно доставитъ надежное основаніе для обширной учебной программы Византіицевъ. Прежде замечаній этой критики, не льзя ожидать удовлетворительнаго разбора Южнѣе и Восточно-Славянской Исторіи греческ. До сихъ поръ весьма трудно отличать Византіискихъ источниковъ Славянскихъ Летописей и Хронографовъ, отъ большой потери времени это даже невозможно: потому что Славянскіе Летописатели весьма рѣдко обозначаютъ Византіискіе источники, а если и знаютъ иногда эти извѣстія въ какомъ-либо Греческомъ Писателѣ: то, въ обратномъ, что отыскавъ какой-нибудь источникъ, вѣрѣно ошибаются: потому что вѣрѣно въ рукахъ не первоначальный источникъ, а только послѣдній Византіискій, котораго извѣстія, какъ-то называется, въ ближайшемъ изслѣдованіи, буквально означаютъ языкъ изъ какого-либо древнѣйшаго источника. Еще болѣе затрудняются подобныя изслѣдованія тѣмъ, что въ Сербскихъ и Русскихъ Летописяхъ и Хронографахъ свѣдѣнія кажутся заимствованными у Византіицевъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они заимств. изъ другихъ, ближайшихъ къ нимъ источниковъ, именно изъ Болгарскихъ, которые, въ свою очередь, конечно, ближе всего къ Византіицамъ. Не трудно понять, каковъ дуракъ, доисходятъ отъ этого у Славянскихъ Историковъ, и потому не удивительно, если для подтверждения того же другаго, по видимому, истиннаго, Византіицкаго извѣстія, въ какомъ-либо Славянскомъ событіи, прибѣгаютъ къ Славянскому извѣстію, считая его первоначальнымъ, тогда какъ, по древнѣйшимъ изслѣдованіямъ, оно является заимствованнымъ у Византіицевъ. Таково напр. Славянск. извѣстіе о второмъ (второмъ) крещеніи Норманскихъ Русовъ въ 886 году. (См. Rodsen, II. 355, 356—366, 492 и 493).

Вотъ все, что почиталъ я нужнымъ сказать о вѣншемъ объемѣ и о внутреннемъ расположеніи Византіиской

Хронографіи. Такой трудъ, конечно, не можетъ быть омыченъ въ короткое время. По моему мнѣнію, для выполненія его надобно назначить пятилѣтній срокъ, и объявить напередъ, что Академія будетъ цѣнить сочиненіе не столько по вышнему объему, сколько по зрѣлости обработки, хотя бы сочиненіе состояло изъ одного тома.

Что же касается преміи, то я полагаю, что за такой трудъ надобно предложить незначительную сумму. Если трудъ этотъ будетъ предпринятъ кѣмъ-либо изъ Русскихъ, или вообще изъ живущихъ въ Россіи Ученыхъ: то, по моему мнѣнію, справедливость требуетъ, чтобы сочиненію, удостоенному предлагаемой преміи, дозволено было явиться еще на Демидовскій конкурсъ.

На уплату преміи я предлагаю употребить сумму, какая будетъ выручена отъ продажи дублетовъ Кругова Милицъ-Кабинета. Такимъ образомъ настоящее предпріятіе наше было бы соединено съ именемъ Круга, который, заѣхавъ Академію свое значительное нумизматическое собраніе, оставилъ ей рѣдкое доказательство своей вѣрной привязанности. Мое желаніе — соединить наше предпріятіе съ воспоминаніемъ о Кругѣ, гдѣ живѣе, что мысль о задачѣ родилась во мнѣ въ продолженіе печатанія Круговыхъ сочиненій, въ которыхъ часто говорится о Византіядахъ. Если я не могъ согласиться, какъ хотѣлъ этого Кругъ, возобновить задачу о Византійской Хронологіи: то изъ сказаннаго вслѣдствіи виднѣтъ, что этому причиною переворотъ, происшедшій въ послѣдніа десятилѣтія въ историческихъ изслѣдованіяхъ, именно въ области Славянской Исторіи. Но лучше Византійской Хронографіи ничто не можетъ двинуть впередъ изслѣдованія о Византійской Хронологіи, равно и прочія части Византійской Исторіи.

КЪНИЖЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1847 и 1848 годы. Девять книгъ. Москва, въ Университетской типографіи.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Материалы многосторонныя, составляющіе содержаніе третьяго отдѣла Чтеній, заключаютъ въ собѣ разнаго рода памятники на Русскомъ или на иностранныхъ языкахъ и сообщаютъ извѣстія, прямо или косвенно касающіяся до Россіи и Славянскихъ земель вообще, въ Исторіи, обитателей и т. п. Въ этомъ отдѣлѣ обнародованы слѣдующіе памятники: 1) Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля Карла XII, Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, Татарскаго Хана, Турецкаго Султана, Генеральнаго Писаря Орлика и
Часть LXIII. Отд. VI.

Кіевскаго Воводы Іосифа Потоцкаго (кн. 1). Очень немногія изъ напечатанныхъ здѣсь бумагъ были прежде обнаружены, хотя онѣ въ высшей степени занимательны и объясняютъ характеръ и образъ дѣйствій какъ Мазепы, такъ и Карла XII. и наконецъ Орлика, бывшаго Генеральнымъ Писаремъ, пожалованнаго имъ Карломъ XII въ Запорожскіе Гетманы. Особенное вниманіе заслуживаютъ: а) условія, на которыхъ Орликъ получилъ Гетманскую булаву въ 1710 году, заключающія въ себѣ опредѣленіе правъ и преимуществъ, Казакамъ предоставленныхъ, и б) переписка между Карломъ XII, Орликомъ и Ханомъ Крымскимъ, изъ которой видно, какъ Гетманъ, наперсникъ Шведскаго Короля, волострекалъ Карла вооружиться противъ Петра Великаго, мужа съ мѣлкотвердымъ умомъ и непреклонною волею (*vir ergoneae mentis*), по выраженію Султана Турецкаго, какъ онъ сообщалъ Карлу о всѣхъ дѣйствіяхъ и замыслахъ Петра I. При посредствѣ этихъ писемъ, открываются бывшія доселѣ сокрытыми внутреннія пружины дѣйствій Короля Шведскаго.

2) Два изслѣдованія Н. Фр *Сума*, Камергера и Королевско-Датскаго Исторіографа, переведенныя съ Датскаго Протоіерея Стефаномъ Сабининымъ: одно о *Славянахъ, происхожденіи и древнихъ жилищахъ ихъ*, а другое: объ *Уцахъ или Половцахъ*. Что касается перваго сочиненія, то оно содержитъ въ себѣ переводъ мнѣній о Венадахъ, Славянахъ и Авахъ разныхъ Писателей древности: Юрнанда, Плинія и другихъ древнихъ Историковъ. Болгарь онъ считаетъ Турками, съ Волги пришедшими, и полагаетъ, что Славяне, поселившіеся въ Болгаріи и находившіеся подъ властію Болгарскихъ Королей, произвели то, что собственный языкъ Болгарь исчезъ и сдѣлался Славянскимъ, такъ что на этой причинѣ многіе неправильно принимали Болгарь за Славяна. Не смотря на многія, иногда и значительныя ошибки, это, равно какъ и другія изслѣдованія *Сума*, заключаютъ въ себѣ выводы, съ перваго раза и не правдоподобные и странныя, но оправданные новѣйшею критикою. Что касается изслѣдованія объ *Уцахъ*, то Авторъ подробно разбираетъ ихъ происхожденіе, говоритъ о странѣ, кото-

руко они занимали, и рассказываетъ главнѣйшія событія ихъ Исторія — какъ они сдѣлались въ столкновеніе съ Папскою имперіею Печенѣгами, какъ напали неоднократно на Россію и наконецъ были побѣждены Монголами или Татарями. Куда же дѣвались Уцы? Не дала ли отыскать гдѣ-нибудь слѣдовъ ихъ существованія? Историкъ Пейсеопель думаетъ, что Узбекскіе Татары происходятъ отъ нихъ; но онъ былъ вѣдѣнъ въ заблужденіе: созвучіемъ имени — потому что онъ называлъ такъ по имени Государя своего Хана Узбека. Гораздо вѣроятнѣе, по свѣдѣнію Сума, что Оссы, и теперь находящіеся въ Тавристанѣ, между Чернымъ и Каспійскими морями, суть потомки Уцовъ.

3). *Начало Уни, соч. Дубрыцкаго* (кн. 7). 12 Декабря 1586 года умеръ Стефанъ Баторій, отравленный среди своихъ исполнскихъ замысловъ. Онъ намѣревался, или посредствомъ договоровъ или оружіемъ, соединить все Московское Государство съ Польшею и Литвою, и, безъ сомнѣнія, обратить его въ Римско-католическую вѣру. Папа Сикстъ V. не только усердно побуждалъ его въ этому воинскому правды, но даже обѣщалъ поощрять денежными пособіями, и съ этою цѣлію уже повелѣлъ собрать деньги съ нѣкоторыхъ Венгерскихъ князей. — Могло ли это предпріятіе — осуществиться. Авторъ — осуществиться при чрезвычайной уже въ то время обширности и силѣ Московскаго Государства удалось ли бы захватить области Московскія, Новгородскія, Астраханскія, Казанскія, Сибирскія и др., и подвести ихъ подъ систему правленія, истекающую изъ сеймовъ Варшавскихъ, предъ лицомъ народной и религіозной вражды Русиновъ къ Полякамъ и при зачавшемся уже въ царствованіе Стефана незначительномъ для Русиновъ духѣ вѣроисповѣднаго обращенія. — снѣю можно сомнѣваться. Мысль эта вполнѣ справедлива, и произвестъ соединеніе народа Русскаго съ Польскимъ въ религіозномъ отношеніяхъ, безъ борьбы и безъ денежнаго перелома, было не возможно. Папы всѣми возможными и невозможными средствами старались присоединить къ своей духовной паствѣ Русскихъ, но народъ оставался вѣрнымъ Православію: одно только высшее общество сдѣлало — прибытіе Царградскаго Патриарха Іереміи

въ Россію и отрѣшеніе ихъ отъ должности, за которыхъ лицъ духовнаго званія за дурное ихъ поведеніе и несообразныя съ ихъ саномъ занятія, — было вѣнчаніемъ повелѣмъ къ отдѣленію отъ Православія цѣлаго края и къ присоединенію его къ Церкви Западной или къ Уніи. Польское же Правительство и Папа, не довольствуясь и этии давно желанными пріобрѣтеніемъ, стали притѣснять оставшихся вѣрными Православію, требовать отъ нихъ перемѣны религіозныхъ убѣжденій, въ особенности же старалась Польша о распространеніи Уніи въ Малороссіи между Казаками, — народомъ, который, по происхожденію своему и по религіознымъ убѣжденіямъ, всего болѣе сочувствовалъ Россіи. Она пользовалась свободою, правомъ нападать на непріятелей и мириться съ ними, правомъ выборовъ и своего вѣснаго и народнаго управленія: мало по малу, Кероми Польскіе стали отнимать у нихъ одно право за другимъ, стали осуживать ихъ и наконецъ требовать, чтобы они приняли Унію. Измѣнить Православію Казаки не хотѣли, а потому начали рядъ притѣсненій, оскорбленій, напосылавъ Польшою Малороссіи съ цѣлію обращенія послѣдней къ Уніи, а Уніатскіе Соборы освятили незаконныя требованія Правителей. Такъ началась Унія, которая обрушила всеобъемлющій рядъ бѣдствій не только на раздвоенный ею народъ Русскій, но и на самыхъ Поляковъ. Руцями дѣлалась братиинъ кровь, гониміица не было конца. Унія подаде знакъ въ страшныиъ Казацкииъ войнахъ, истребившииъ до милліона людей, обратившииъ въ пустыню богатые Русскія области и приведшииъ къ паленію подкопанное уже безначаломъ аданіе Польскаго Государства.

4) *Разцѣпъ Славянской письменности въ Болгаріи*, соч. Шафарика (кн. 7). Письменность всѣхъ Славянскихъ народовъ имѣетъ одну исходную точку — переводъ Священнаго Писанія, для всѣхъ Славянъ понятный и важный не потому только, что онъ познакомилъ ихъ съ Святыми писаніями Вождественнаго ученія, но и потому еще, что опредѣляетъ литературныя формы, въ которыхъ выразилась искривная мысль Славянъ. Въ слѣдствіе сего, въ X, XI и XII столѣтіяхъ, вскорѣ даже послѣ перевода книгъ Свящ. Писанія

на Славянской языкъ, назывался у Славянъ вообще *Съгъ* у Болгаръ въ особенности *инго* *сочиненій* церковнаго содержания. Чтобы объяснить себѣ такое удивительное явленіе, ученый Шафарикъ посвящаетъ себѣ исследованиемъ свѣтъшаго Первоучителя Славянскаго Кирилла и Меодію и ихъ пресленикамъ. Начало древне-Славянской грамоты подложено Кирилломъ въ Царьградъ, по всему вѣроятію, въ концѣ 861, или въ началѣ 862 года; именно составленъ свѣтъмень или азбука и переводомъ чтеній изъ Евангелія, въ чемъ согласенъ такъ древнѣйшее Славянское сказаніе о Кириллѣ, сочиненное Кишинетомъ, такъ равно не менѣе древнее сказаніе Латинское, писанное Галдерикомъ. Начатое нѣсколько кончено въ теченіи четырехъ лѣтъ, на Моравіи, переводомъ главныхъ, въ то время употребительныхъ Богослужебныхъ или Литургическихъ книгъ: какъ напр.; *книга Чтеній изъ Ветви и Новопій, Исаири, Иереміи, Часословъ, Служебникъ, Требникъ и Откровѣніе Дамаскина*. Въ этомъ трудѣ, безъ сомнѣній, принимали не малое участіе также первые и лучшіе ученики Кирилла и Меодія: Кишинетъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ, изъ которыхъ первый родомъ Болгаръ, а послѣдній Мораванъ. Трудно изъяснить, что кромѣ этого переводилъ и писалъ Кириллъ и на какомъ языкѣ, Грецескомъ или Славянскомъ, хотя не знавъ сомнѣваться въ томъ, что онъ писалъ. Вотъ также сочиненія, приписываемыя Меодію, Епископу Моравскому, что однакожъ требуетъ дальнѣйшаго исследования. Смерть Меодія (885 г.), грозное, невиданное до тѣхъ поръ преслѣдованіе Славянскаго Духовенства, поднятое протавною Славянамъ стороною по повѣстанъ Епископа Викинга, истинно злобнаго врага Славянскихъ Первоучителей, потому вторженіе Угровъ задушили Славянскую письменность въ Моравіи и Панноніи въ самое зародыше ея. Долго оставалась на дошедшія до насъ памятники XI и XII столѣтій, мы могли только догадываться о распространеніи ея въ другихъ земляхъ и краяхъ, Болгаріи, Сербіи, Русіи и т. д., совершенно не зная и имени продолжателей, ни дальнѣйшихъ обстоятельствъ жизни и хвѣтельности ихъ: первый свѣтъ въ этой литературной пустынѣ показанъ 98 года

тому (1824), послѣ позавлени означеннаго произведенія Кан-
лейденскаго (Аманъ, Бизаръ, Болгарскій), а въ послѣдніе два
мн. три года, съ тѣмъ вѣтъ все болѣе и болѣе увеличивается.
Особенно любовитно высказалъ Шварца о *родимислел-*
ликахъ, бывшахъ, сотрудниками Св. Меодія, равно какъ
объ ихъ ученикахъ и преемникахъ.

5) *Критика-литературное обозрѣніе путешественниковъ*
въ Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій, Фридриха Адолунга,
пер. Д. Кавалева (кн. 9). Нынѣ издавъ только переводъ
зведенія въ книгу и обзоръ сборниковъ путешествій. Мнѣ-
ніе свое о книгѣ Г. Адолунга и о переводѣ ея ны высказалъ,
когда она будетъ переведена вся; а теперь мы дол-
жны только замѣтить, что, при всей важности ея, она есть
просто уivatель путешествій по Россіи разныхъ лицъ, съ
отчетливыми показаніемъ, когда они прибыли въ Россію,
по какому поводу, сколько времени оставались въ Рос-
сін; когда звѣдали, подъ какими заглавіемъ было издаво
нхъ путешествіе, гдѣ и т. п.; однимъ словомъ, вопро-
сы истинно-литературныя или, вѣрнѣе, библиографическія
разрѣшаются книгою почтеннаго Адолунга, какъ не уда-
лучше; но, въ сожалѣнію, у него помѣщены очень рѣдко
извлеченія изъ путешествій, рѣдко разсказано даже ихъ
содержаніе, нѣд. ему, сдѣлать было очень легко при огран-
чнхъ въ тому пособіяхъ и что во многихъ отношеніяхъ
снизало бы книгу. Благодаря трудомъ Г. Старчевскаго,
замѣтнѣнныя описанія путешествій XVI вѣка издавъ добро-
совѣстно, съ критическою разработкою; но, видя савныя да
Лажинскаго измѣт, они для большинства недостаточны, не
говоря о томъ уже, что изданіе это далеко не исчерпало
собой всѣхъ путешествій XVI вѣка; а сколько важныхъ и
для Историка Россіи необходимыхъ описаній путешествій
по Россіи, сколько разнаго рода иностранцевъ грядуть
хранится еще въ архивахъ не обозрѣванныхъ. Восполнить
речь дашнхъ, вѣдн давно ощущаемый недостатокъ, воздъ
на себя просвѣщенный Начальникъ Московскаго Архива
Многочисленъ Дѣдъ, Князь М. А. Оболенскій: онъ началъ
издавать

6) *Иностранная земля и книга в Россіи ее переводы и подлинники.* Чтобы сделать издание это болѣе полезнымъ и общедоступнымъ, Кн. Общественнѣй руководствуется при этомъ слѣдующими основаніями: «Извѣстно — говоритъ онъ — что иностранные матеріалы нашей Исторіи, при ихъ безчисленномъ множествѣ, весьма различны между собою какъ по содержанию, такъ и по своей важности. Съ одной стороны, Писатели, очевидно, не всѣ равно замѣтательны, даже не всѣ полезны. Поставить на первомъ планѣ Герберштейна, Рейтенфельса, Озарія и еще нѣсколько другихъ, которые заключаютъ въ себѣ столь много любопытныхъ данныхъ и, сравнительно, гѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ, мы, конечно, даже не въ правѣ лишать всякаго вниманія прочихъ Писателей, но и не считаемъ себя обязанными перепечатывать каждый изъ нихъ безъ предварительнаго разбора. Съ другой стороны, акты — это еще болѣе богатый и несравненно болѣе надежный отдѣлъ, чѣмъ предыдущій, — далеко не всѣ относятся исключительно до Россіи, а напротивъ весьма часто только косвенно представляютъ извѣстія, имѣющія какое-либо значеніе для нашей Исторіи. И такъ, какіе изъ этихъ разнообразныхъ матеріаловъ заслуживаютъ по преимуществу названіе источниковъ, и какіе изъ нихъ, слѣдовательно, должны подлежать изданію? Прежде всего — основаніемъ тѣ, которые заключаютъ въ себѣ свидѣніе о нашемъ Отечествѣ, основаннымъ на собственныхъ наблюденіяхъ Автора или, во крайній мѣрѣ, на извѣстіяхъ, сообщенныхъ ему другими; но не замѣтательныхъ изъ источниковъ и безъ того всякому знакомыхъ и доступныхъ. Вотъ почему не рѣдко одинъ какой-либо фактъ, одно какое-либо замѣчаніе, сообщенное Писателемъ, или встрѣчающееся въ актѣ или описаніи, но бросающія свѣтъ на бытъ древней Россіи извѣстія, могутъ поставить ихъ выше многихъ другихъ матеріаловъ; хотя гораздо болѣе общихъ, но предлагающихъ самую выборъ изъ прежнихъ сочиненій! Въ особенности не мѣждо не дорожить свидѣтельствомъ очевидцевъ-Писателей: ибо, не смотря на всѣ кривыя и ложныя сужденія, на которыхъ иностранцы бывали столь щедры относительно нашихъ предковъ; иногда лучъ истины случайно пробивается

ековыя эти пристрастные толки, и какъ часто удается намъ встрѣтить вѣрный фактъ, представленный только въ дурномъ видѣ или указанный не съ надлежащей точки зрѣнія? Пусть, слѣдовательно, матеріалъ такого рода относится до цѣлой Россіи или, напротивъ, объясняетъ только специальное событіе въ ея Исторіи, дополняетъ характеристику какого-нибудь знаменитаго лица или наконецъ замѣчаетъ какой-нибудь случай, но видимо совершенно ничтожный, но на самомъ дѣлѣ рѣзко обозначающій свойства и обычаи древнихъ Русскихъ — во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть признавъ матеріаломъ драгоценнымъ, хотя въ бѣльшей или меньшей степени важнымъ въ значеніи источника вообще. Вотъ что можно сказать касательно выбора иностранныхъ сочиненій, называемыхъ въ изданію. Другое значеніе, относительно содержания, представляютъ акты, заключающіе въ себѣ извѣстія о древней Россіи. Если для насъ любопытно и полезно знать тѣ отношенія, въ которыхъ находились къ нашимъ предкамъ иностранныя Государства въ разное время, ихъ сужденія объ насъ, ихъ цѣли и политику къ пришествію къ разнымъ событіямъ въ нашемъ Отеествѣ: то нѣтъ сомнѣнія, что къ этому источнику должны мы особенно обращаться во всѣхъ такихъ вопросахъ: ибо хотя подобныя свидѣнія и встрѣчаются у нѣкоторыхъ Писателей, но они бѣльшею частію предлагаютъ ихъ только мимоходомъ и вообще невѣрно. Впрочемъ, степень важности того или другаго акта, по нашему мнѣнію, опредѣляется опять не столько количествомъ находящихся въ немъ извѣстій, сколько значеніемъ и свойствомъ данныхъ, относящихся прямо къ нашему предмету, и потому, чѣмъ достовернѣе матеріалы, сообщаемые актомъ, тѣмъ стоитъ онъ выше, тѣмъ драгоценнѣе онъ въ значеніи источника. Другой вопросъ о томъ, какъ издавать набранный уже матеріалъ для того, чтобы сдѣлать его доступнымъ наибольшему кругу читателей, опредѣляется, безъ сомнѣнія, тѣмъ главнымъ условіемъ, чтобы, съ одной стороны, имъ могъ пользоваться всякій Русскій, любящій Отечественную Исторію, все равно, знающій ли ему языкъ-подлинника или нѣтъ, слѣдовательно, чтобы предлагать матеріалъ въ переводѣ на нашъ языкъ; а съ

Другой, чтобы читатель не былъ возмущенъ въ необходимость руководствоваться исключительно переводомъ; я, въ случаѣ сомнѣнія, незнанія Русскаго языка, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, могъ обратиться къ самому подлиннику: следовательно, чтобы вмѣстѣ съ переводомъ перепечатывать въ то изданіе, съ котораго онъ сдѣланъ. Сверхъ того, библиографъ имѣеть полное право требовать, чтобы ему сообщены были всѣ доступныя свѣдѣнія касательно издаваемаго памятника, какъ-то: подробное описаніе рукописи или книги, съ которыхъ онъ печатается, отчетъ объ разныхъ извѣстныхъ ему изданіяхъ (если онъ уже прежде того выходилъ въ свѣтъ) какъ на языкѣ подлинника, такъ и въ переводахъ, равно какъ всѣ сколько-нибудь замѣчательные варианты въ этихъ изданіяхъ. Напротивъ того, нельзя вмѣнять въ обязанность издателя, чтобы онъ указывалъ на всякое невѣрное мѣсто въ подлинникѣ, объяснялъ его и т. п.; довольно и того, если онъ приметъ за правило дѣлать по возможности понятнымъ для читателя то, что предлагается темъ или двусмысленно въ издаваемомъ сочиненіи или актѣ. Правила эти, съ одной стороны, очень важны: потому что опредѣляютъ, чего ученикъ свѣтъ въ правѣ ожидать отъ издателя иностранныхъ памятниковъ, а съ другой показываютъ, что Князь Оболенскій зрѣло обдумалъ тотъ планъ и тѣ начала, которымъ будетъ слѣдовать изданіе. Намѣреніе это уже само по себѣ заслуживаетъ полную благодарность каждаго просвѣщеннаго Русскаго; выполненіе же предпринятаго добросовѣстно, съ соблюденіемъ правилъ исторической критики, сколько можно судить по тому, что уже обнаружено, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что изданіе это не остановится на первыхъ вытѣскахъ, и соотвѣтственно своей важности продолжится и обвинять собою описаніе путешествій по Россіи до позднѣйшихъ даже временъ. Мы коснемся вкратцѣ содержанія напечатанныхъ нынѣ иностранныхъ сочиненій и актовъ.

а) *Tragedia Demetrii Moscovitica* (Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся съ Іжедимитріемъ, и о заятіи Шведомъ Великаго Новгорода), воз. Шаума, 1614 г. (кн. 2). Шаумъ, участвовавшій въ походахъ Шведовъ на Россію, написалъ, по порученію Шведскаго Правительства, трагатъ

«о Русской войскѣ», описывалъ Россію, какъ очевидецъ, и въ этомъ отношеніи, *трагедія* его очень замѣчательна, хотя онъ смотритъ на все съ ленивымъ предубѣжденіемъ и не отдастъ Русскимъ должной справедливости. б) *Ицельо Готмана Латовскаго Радимила о побѣдѣ*, одержанной при Улѣ, 1564 года Января 26 (кн. 3). Въ битвѣ при Улѣ былъ разбитъ Раинвиломъ Русскій Полководецъ Шуйскій, на котораго Іоаннъ Грозный возложилъ веденіе войны съ Литвою за Полоцкъ, и всѣ современныя реляціи согласны между собою въ томъ, что Шуйскій, нивѣзъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, не хотѣлъ ими воспользоваться по своей гордости, и нивъ прервѣнія въ малочисленности и слабости непріятеля. с) *Пораженіе Москвитинъ и осада Вендена*, въ 1579 году (тамъ же), заключаетъ въ себѣ подробное описаніе осады города Вендена во время войны, веденной Іоанномъ Грознымъ съ Ливонією. Описаніе употребленныхъ для того орудій и орудій, и кромѣ своего историческаго значенія, заслуживаетъ вниманіе по приложеннымъ къ нему изображеніямъ Дьяка Клобукова, одного Боярина въ Русской парадной одеждѣ и другаго въ воинскихъ доспѣхахъ; на заглавномъ же листкѣ представленъ Русскій, привазаивый къ пушкѣ и убиваемый непріятелемъ. д) *Иструкция благодородному Самуилу Грушецкому, Секретарю Ею Королевскаго Величества, Посланнику при Святѣйшемъ Королѣ Государства Испанскаго и Облечь Индій*, данная въ Варшавѣ 16 Апрѣля 1612 г. (кн. 4). Грамота эта заимствована изъ книги Коронной Метрики, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, и важна потому, что обнаруживаетъ, съ одной стороны, подлинныя отношенія Поляковъ въ Іжедмитрію, а съ другой, — настоящее состояніе, въ которомъ они находились въ то самое время, когда писана Инструкция. Здѣсь Король сознается, что Поляки помогли Іжедмитрію, будучи, впрочемъ, увѣрены въ незаконности его дѣйствій и требованій; сознается, что его завоеванія въ Московіи не имѣютъ прочнаго основанія, и въ заключеніе, подъ вліяніемъ страха, вынужденнаго ему въ Русскіи и Туркии, обращается къ Испанскому Королѣ съ просьбою о присылкѣ ему должнаго вспоможенія «для поддержанія Христіанства» (е)

Послѣствованіе о Дмитріи Самозванцѣ, собранное Варфолоеємъ Бароцци. (кн. 5). Это сочиненіе вышло въ свѣтъ въ Венеціи въ 1605 году, подъ именемъ издателя; имя Автора не означено. Впрочемъ, «Новѣйшее» это приписывается Моссеяну, котораго участіе въ составленіи его довольно замѣтно, тѣмъ болѣе, что здѣсь весьма подробно говорится объ обстоятельствахъ, которыя привели Моссеяна въ Россію и о свѣдѣніяхъ его посольства; въ концѣ же припечатано объявленіе: объ издаваніи «Комментаріевъ» того же Моссеяна. Кто бы ни былъ настоящимъ Авторомъ «Дѣйствованія», оно весьма любопытно. Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія основаны на дописаніяхъ Іезуитовъ, и потому довольно описываемыхъ событіяхъ показаны дѣйствія, и острѣе Іезуитовъ, сопровождавшихъ Аждамитрію; надежды, которыя они возымѣли по прибытіи въ Россію, и по доведеніи Самозванца на престолъ, вслѣдъ обнаруживаются. Авторъ, упоминая о сношеніяхъ Дмитрія съ Іезуитами и о назначеніи времени для брака его, говоритъ съ увѣренностію о возможности распространенія благочестія (т. е. Римскаго Католицизма) въ Россіи. Все сочиненіе написано съ этихъ Іезуитскимъ направленіемъ. f) *Дневникъ 1609 года Самуила Бѣльскаго* (кн. 6) — содержитъ въ себѣ полонную съ 18 Августа до 15 Октября записку о дѣйствіяхъ Поляковъ въ Россіи.

Послѣдній отдѣлъ «Чтеній» отличается особеннымъ разнообразіемъ помѣщенныхъ въ немъ статей, равно какъ обиліемъ сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній. О каждой изъ нихъ мы постараемся дать хотя краткій отчетъ: 1) *Три посланія Іосифа Волоколамскаго* (кн. 1): одно — къ Никою, Епископу Сузальскому, известному поборнику Православія, при Патриархѣ Зосимѣ и гонителю ереси животовствующахъ; другое — къ Никою иконописцу о написанныхъ Іосифомъ протавъ еретиковъ посланіяхъ, и третье — кононецъ, самое замѣтательное, къ Митрофану, Архимандриту Авдониновскому, духовнику Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ которомъ Пастырѣ сообщаетъ Митрофану, что самъ Государь эмалъ о существующей ереси и о силѣ еретиковъ, какъ онъ свѣдѣвался въ Іосифомъ объ истребленіи ижеученій, за что онъ объидалъ преслѣдованъ ихъ, и въ заключеніе просить Митрофана

убѣждать въ томъ же Іоанна. Для Исторіи мало объясненной еще ереси жидовствующихъ эти посланія Іосифа Волоколамскаго очень важны. 2) *Царскіе указы о походе под Смоленскъ въ 1632 году* (тамъ же), помѣщенные уже въ Актахъ Арх. Эписк. (Т III. № 206, 213, 239, 242, 245), но нынѣ сообщаемые въ полнѣйшемъ видѣ, заключаютъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія какъ о посылкѣ войска, такъ и о разрядахъ въ немъ, о вооруженіи служивыхъ людей; особенное же вниманіе заслуживаетъ сборное уложеніе о дачѣ денегъ всѣмъ съ своихъ животновъ и промысловъ ратнымъ людямъ, находившимся подъ Смоленскомъ съ Князьми Воеводами Черкасскимъ и Пожарскимъ. Здѣсь объяснена вся господствовавшая на Руси до времени Петра древняя система сбора податей и повинностей съ имущества лицами, избранными самимъ же обществомъ, Государственную тягость несущимъ. 3) *Избраніе на царство Королевича Владислава и кратковременное его въ Россіи владѣтельство* (тамъ же) — довольно полный перечень событій этого періода времени. 4) *Письма Графа Головкина къ Гетману Скоропадскому* (тамъ же). 5) *О достопамятностяхъ Чернигова*, соч. Г. Маркова. Точное время основанія Чернигова не извѣстно. Мѣстоположеніе же его означаетъ, что онъ принадлежалъ Сѣверянамъ, племени Славянскойю. На театрѣ историческомъ является онъ въ 907 году уже городомъ, ведущимъ заграничную торговлю и имѣющимъ купечество: следовательно, онъ былъ тогда городъ не новый. Славяне стали отъ Дуная подвигаться выше къ Сѣверу около VI столѣтія и часть ихъ, подъ вышеозначеннымъ названіемъ Сѣверинъ, заняла мѣста по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, и сіи послѣдніе прежде жили разсѣянными хижинами въ дѣсахъ; въ половинѣ же VII столѣтія сдѣлались съ ними соседственны съ Юга и Востока Ковары, въ VIII вѣкѣ ихъ себѣ покорившіе. Можетъ быть, что тогда, по сближеніи ихъ, Сѣверяне приступили къ дѣланію у себя укрѣпленныхъ жилищъ, которыхъ потомъ Ковары, подъ своимъ владычествомъ, конечно не позволили бы строить. А что Черниговъ построенъ не симъ народомъ, то отчасти доказываетъ Славянское его названіе: следовательно можно только догадываться, что онъ получилъ свое существованіе въ VII

столѣтія. Что касается названія города, то нѣкоторые заключаютъ, по народнымъ преданіямъ, что онъ названъ такъ по чернымъ лѣсамъ, на семь мѣстъ бывшимъ, а другіе — по Князю Черному, который, будто бы сражаясь съ Козарями, былъ убитъ и погребенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ построены Черниговъ. По мнѣнію Автора, ни то, ни другое мнѣніе не заслуживаетъ вѣротія: первое потому, что не извѣстно, раздѣляли ли в Славяне лѣсъ на черный, красный и т. п., а если и раздѣляли, то, конечно, не на одномъ этомъ мѣстѣ былъ черный лѣсъ; второе, потому, что о Князѣ Черномъ совершенно нѣтъ никакой исторической извѣстности, а былъ Черный или Красный, по прозванію, но вѣдѣльно нѣтъ съвуста по построеніи Чернигова. — Можетъ быть, не ближе ли было бы искать происхожденія этого названія отъ Грековъ въ переводѣ съ ихъ языка, если они и здѣсь страну сію называютъ Черною Россіею, какъ утверждаетъ одинъ знаменитый самозъ Историкъ. Вопросъ этотъ окончательно не разрѣшенъ Авторомъ, да и разрѣшеніе его едва ли возможно и не повело бы ни къ какому результату. За тѣмъ Авторъ рассказываетъ Исторію города Черниговскаго Княжества, его іерархію, исчисляетъ главнѣйшія достопримѣчательныя зданія въ Черниговѣ — церкви, монастыри, улицы, предместья. Вообще въ этой статьѣ много новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній. 6) *Секретный Указъ Императрицы Екатерины II, изданный по случаю дороговизны дѣлба и въ верѣ видна и жная и вполнѣ материнская заботливость Государыни о благосостояніи народа в Россіи (тамъ же).* 7) *Опытъ Русскаго простонароднаго словеталковника, покойнаго Макарова (кн. 1, 2, 3, 4, 5 и 9).* Въ Чтеніяхъ предшешаго года былъ напечатанъ Словарь первыхъ пяти буквъ алфавита. Теперь напечатано продолженіе его, отъ буквы Е до Н. Это — сборникъ употребляющихся въ простонародіи словъ и выраженій, съ объясненіемъ ихъ значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ мы приведемъ для образца. *Елата:* полъ нима; Американскіе островитяне (особенно на островахъ Дружества) понимаютъ небо, солнце; у Коряковъ то же слово означаетъ брата, товарища; но у насъ это какой-то дкоръ, напр. *то-же Чукча-Елата*, всѣмъ толкомъ *Елата*, Татаринъ, — *Жаренна*

или жаровица, въ Вологодской Губерніи означаетъ клубнику. Наши народные испытатели Природы полагають, что клубка, определенная Природою быть сладкою ягодою, взята съчета отъ Петровскихъ жаровъ. «У! да не распекай!», «о, красное соннышко! ту и она; жаровина, та же малинка». Оно-то и оно-то: на морозѣ мерзаетъ, а на солнышииѣ висушитъ. Живитко въ холодаѣ, какъ ни тепло, ни студено, такъ и жизнь хороша. Господь Богъ пожаловалъ умокъ, да разумомъ, справлявай, такъ не окиснешь, да и не вымерзаетъ. Худо на цѣлый вѣкъ мерзнуть, да и жаровицей быть любези нати; тяжело закусать! — *Ивашка* или *Ивашко*, уменьшительное отъ имени Иванъ. Но когда говорить про ногу: «Молодецъ! молодецъ! этому ноги не давай: самъ онъ у себя пидижъ; ишь (видишь); Ивашкой смотреть!» то слово *Ивашка* значитъ не просто *Ивана*, а благоумнаго, осторожнаго человека; тутъ ужъ вы должны знать, что такому Ивашкѣ ногу не давай! Русскіе говорятъ еще: «*Ивашка, Ивашка*, не пойдетъ онъ въ распашку, не побьетъ онъ ее размаху: онъ и словомъ толкнетъ, такъ не вспомнишься; ужъ таковъ богатырь!» Имя Иванъ, какъ *благодать*, въ его смыслу, съ самыхъ незапамятныхъ временъ было имя, лучше сказать, *ожидо* между нами Русскими, *религиозно* селитою *необходимостию*: первые наши Христіане (такъ еще думаютъ нѣкоторые пожилые крестьяне Велико-Русскихъ Губерній), *отрождались* водою, молили себя *благодати* и крестители ихъ нарекали всѣхъ *Иоаннами*: «безъ *благодати* и крещенія не злати». Такое преданіе весьма сходно съ истиною, и вотъ отъ временъ незапамятныхъ Иванъ (Иоаннъ) вездѣ и всюду родной, нашъ неизмѣнный, и святое имя его отъ молитвы перешло къ пѣсни, отъ пѣсни въ повѣсть, сказку и вездѣ оно *непремѣнное* красавицу, удалцу Царевичу, богатырю, воину, и даже человеку *простаку* во наружности, а внутренно мудрецу, любимцу счастья. Посему и говорятъ: *Илька*, да *Филька*, вотъ тебѣ гости, а *Ивашка* же мди, высоко будетъ, не доросъ!» — *Ивашина* или, правильнѣе, *Ивашино*, холстъ. Названіе это носила всякая холстинна, когда она была еще не отбѣлена и растилалась для отбѣленія на особомъ станѣ, болѣею частью за селеніемъ, на лу-

гата, близъ рѣкъ, прудовъ, озеръ. Въ Москвѣ для отбѣженія
 повини: было извѣстно Новинное. Тутъ, какъ утверждалъ
 еще старцы прошлаго вѣка, гнали и слагали козину Велико-
 княжью и Царскую. Да и должно быть тамъ: Невинская
 слобода, вмѣстѣ съ другими мастерскими слободами, Арба-
 томъ (тебѣшнымъ рядомъ), молочною, козирною, скотерсною,
 хлѣбною и пр. не должна была также отдалаться отъ ко-
 зайствъ подгороднаго двора Государева. А тутъ тамъ сло-
 боды далеки ли были отъ уюности вѣстительскихъ? на
 Никитиной царицанъ домъ, вѣкъ Арбатская часть, при-
 надлежалъ Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. У Рождества съ
 Кудринѣ или, какъ называли тогда это урочище, подъ Куд-
 рини, на мѣстѣ нынѣшняго вѣдьяго мѣста, стоялъ дворецъ
 Князя Владиміра Андреевича Довскаго. Кудрино было ея
 родовое отчиномъ. — Буквою Н означивается во многихъ
 замѣчательный трудъ Г. Макарова. Очень желательна, что-
 бы кто-либо продолжилъ этотъ Словоглагольникъ до конца
 и преимущественно по тѣмъ же матеріаламъ, которыми вола-
 звался покойный, особенно по «Трудамъ Общества Люби-
 телей Россійской Словесности». 8) *Ничто не чуждѣе намъ*
о Готтх., соч. Венелина (кн. 3). 9) *Нѣсколько грамотъ бра-*
ментъ междоцарствія, рѣчь, малолѣтная отъ Святѣйшаго Па-
триарха Питирима по возведеніи ея на Патриаршескій пре-
столъ въ 1672 году, Юля 7, Царскій Наказъ Столыну Из-
вольскому 1665 года, выписка изъ Высочайшихъ Указовъ о
собраніи древнихъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ, при кѣмъ
изложены нѣкоторыя мысли покойнаго Графа Мусина-Пу-
шкова объ обработаніи Русской Исторіи по народнымъ па-
мятникамъ, и выписки изъ городовыхъ смѣтныхъ росписей
194 года о количествѣ въ Замосковныя городахъ жителей,
баряду, зелья, свинцу и другія припасовъ (тѣмъ же).
 10) *Объ Образѣ, соч. Венелина. (кн. 3).* Въ разсужденіи этого
 Авторъ, разобравъ сказанія различныхъ Висителей объ Об-
 разѣ, доходитъ до убѣжденія, что этихъ именъъ означе-
 ны Гунны и что они жили между Дунаемъ и Черныиъ
 моремъ, при чемъ вкратцѣ проведена нить вохъ сохране-
 ния объ этомъ народѣ извѣстій и въ особенности отъше-
 томъ Россіи и дружихъ Славянскихъ странахъ. 11) *Восрес-*

ейскій Патриархъ, соч. Ц. А. А. (кн. 3, 4, 5, 6, 7 и 8); Монашескій Авторъ, въ подробныхъ очеркахъ жизни и дѣстей каждого изъ десяти Всероссійскихъ Патриарховъ, отъ Иова до Амріана, равно какъ Джематріарха Игнатія, представлялъ Исторію внутренняго состоянія Россіи въ теченіе дѣлаго съ небольшимъ столѣтія, преимущественно въ духовно-религіозныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ. Глубокое знаніе фактовъ, добросовѣстное изложеніе событій параллельно со всѣмъ современнымъ каждому Патриарху состояніемъ Россіи дѣлаетъ сочиненіе это драгоцѣннымъ; но, съ другой стороны, очень жаль, что Авторъ слишкомъ скуженъ на общіе выводы, которые ему такъ легко было сдѣлать при его обширныхъ познаніяхъ Исторіи нашей. Почему Патриаршество было учреждено въ Россіи именно въ 1589 году, какое было его вліяніе на Россію, въ чемъ заключалась внутренняя необходимость этого установленія, въ чемъ выразились заслуги всѣхъ Патриарховъ вообще и каждого въ особенности и какія были причины уничтоженія этого сама? Вопросы эти слишкомъ важны для того, чтобы ихъ пройти молчаніемъ, и мы постараемся въ разрѣшеніе ихъ сказать нѣсколько словъ. Никакое учрежденіе, а тѣмъ болѣе такое важное и существенное, какъ Патриаршество, не можетъ получить начала безъ внутренняго, глубоко сознательнаго основанія, кроющагося въ бытѣ народа, въ Исторіи Государства, а одинъ какой-нибудь видный фактъ служитъ только внѣшнимъ поводомъ къ осуществленію требованія, обуславливаемаго внутреннею необходимостію. Такъ и въ дѣлѣ Патриаршества прибытіе въ Россію Патриарха Іереміи, совершенно случайное само по себѣ обстоятельство, ускорило только осуществленіе той мысли, которая не могла не быть у нашихъ Государей задолго прежде. Страна, отъ которой мы заимствовали первыя свѣдѣнія Христіанства, была во власти невѣрныхъ, Церковь же — въ небреженіи, просвѣщеніе — въ забвеніи, далѣе, весь Востокъ, въ нравственно-религіозныхъ отношеніяхъ, — въ упадкѣ. Россія оставалась одна христіанскимъ стражемъ Православія, — стражемъ, который не только не долженъ былъ преклонять вѣнъ предъ невѣрными завоевателями, но, напротивъ того, обязанъ былъ съ мужо-

ство въ отраженіи всякого нападена на него враговъ Православія. Не смотря на то однакожь, Русскіе, Митрополиты принимали рукоположеніе въ Византіи. Это давно уже возбуждало неудовольствіе въ народѣ, да и сами Патріархи Цариградскіе, чтобы сколько-нибудь поддержать силу Восточной Церкви, должны были стараться объ утвержденіи въ Россіи самостоятельнаго Патріаршаго престола. Всероссійскій Патріархъ былъ въ глазахъ всего Востока лучшимъ защитникомъ Православія, а следовательно и Восточныхъ Православныхъ Патріарховъ. Поѣху, когда въ Россію прибылъ Патріархъ Іеремія, случаю этому были очень рады и Государь и народъ. Патріаршество учреждено въ Россіи безъ всякихъ затрудненій и всѣ были имъ очень довольны. Сколько можно судить по событіямъ, переданнымъ намъ Исторіею, мы можемъ смѣло сказать, что въ учрежденіи этомъ, конечно, иногда не было болѣе потребности, какъ въ концѣ XVI столѣтія, въ періодъ броженія политическаго, когда власть попеременно переходила изъ рукъ въ руки, когда Церковь была осаждаема со всѣхъ сторонъ врагами, когда Православію грозили нападены со стороны Папы и Полковъ, когда народъ упалъ духомъ и малѣйшая искра возмущенія уныла. Сколько твердости необходимо было имѣть Митрополиту Церкви, на котораго Россія смотрѣла съ благоговѣніемъ, чтобы сдержать напоръ бушующихъ страстей и направить ихъ на надлежащій путь; сколько необходимо было сознанія своего великаго призванія, чтобы съ престоломъ въ рукѣ быть жертвою за благо и дѣло Россіи? Провидѣнію явлено угодно было послать Россіи вообще и Русской Церкви въ особенности въ лицѣ первыхъ нашихъ Патріарховъ — Іова Гермогена и Филарета Никитича, истинныхъ сыновъ Отечества. За правое дѣло, за законнаго Государя дая правое заглавіе своею честію, своимъ самою и своею жизнью, а необходимый не щадилъ трудовъ для блага Россіи. Далѣе — что же они сдѣлали для Церкви? Исправленіе ошибокъ въ переводѣ священныхъ и церковныхъ книгъ, заведеніе школъ для распространенія просвѣщенія въ Христіанскихъ началахъ, изданіе книгъ, борьба съ расколами, ересями и т. д. — сдѣлали ли отличительныя черты въ жизни и дѣяніяхъ

вѣдѣхъ Патріархоу. При ихъ стараніяхъ, Правословіе осталось чуждо вѣдѣхъ лжеумудрствованій, ложность расколоу доказана и сила ихъ ослаблена. Канонныя Россіи усложнились, убѣжденіе ер. такъ сказать, оживлено. Стрѣльцы и раскольники усмирены, и въ Патріаршество, или, лучше, въ лицѣ Патріарха, не представлялось болѣе необходимости, а напротивъ, при тѣхъ преобразованіяхъ, которыя подверглись всѣ отрасли управленія въ Россіи, при перемѣнѣ бюрократической системы администраціи на коллегіальную, необходимо было учредить, вмѣсто Патріарха, какъ лица, особенный Духовный Коллегіумъ, который потомъ переименованъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ присвоеніемъ ему всѣхъ правъ, Патріаршескому сану принадлежащихъ. Велика была задача Патріаршества, и болѣе или менѣе часть Патріархоу понимала и выполняла ее предсеждо. Къ описанію жизни и дѣяній Патріархоу приложены ихъ портреты и изображенія ихъ подписей. 12) *Хроника соборы и ер. особенности. Хроника Нестора и его продолжителей* (кн. 3). 13) *Отрѣзъ подписей, относящихся къ царствованію Алексія Михайловича* (кн. 3). Надписи сіи относятся: Папсіенту Амгарлому, бывшему Митрополитомъ Галсіи, бывшему Палестинскому, и послѣдъ сѣдующія: на *дуглавау орла, на елениу и на царствующую Матронею*. 14) *Акты, относящиеся до рода Дворянъ Головацкихъ* (кн. 3, 4 и 5). «Слѣдуетъ извѣстными древніе и любопытныя акты, относящіеся до дворянскаго рода — говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего любопытнаго и важнаго наследованія предвѣщаній и глубокой знатоку старинныхъ вещей Д. И. Голухастовъ — и полагаю: обязанности всякаго Дворянина, который помнитъ честь рода своего, и не только обязанностію частною, ограниченою довольно тѣсными кругами настоящихъ и будущияхъ потомковъ, но общою въ отношеніи къ Исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана Исторія родовъ дворянскихъ, доставлявшихъ Государству дѣятелей на поприщѣ военномъ, гражданскомъ и политическомъ». Замѣчаніе это вполнѣ справедливо и тѣмъ болѣе жалко, что представители нашихъ древнихъ дворянскихъ родовъ такъ мало заботятся о собраніи и обнародованіи ак-

Балезову представляется только позанголь Русскаго Государя, къ снисканію дружбы Султановой. Второе, на тому же Шихзадѣ, въ 1502 году, оказывается болѣе важнымъ. — *Гибельныя пакеты*, посланныя съ Голохвастовымъ о грабѣжахъ, убійствахъ, плѣненіи и продажѣ Русскихъ Пословъ и торговыхъ людей, повязываютъ намъ, во-первыхъ, съ великимъ усердіемъ Іоаннъ III хотѣлъ учредить и распространить политическія и торговыя сношенія свои съ другими народами и готовность самаго народа Русскаго къ этой торговлѣ, которая не была монополиею въ рукахъ какихъ-нибудь немногихъ предприимчивыхъ людей, но проводилась жителями Москвы, Твери, Коложны, Можайска и пр., которые, не смотря на опасности путей, цѣлыми караванами пускались съ многочисленными и дорогими товарами въ слѣдъ за Послами! Во-вторыхъ: Монголо-Татары, еще недавно имѣвшіе Русскихъ своими данниками, до того привыкли считать Русь своею жертвою, что, не смотря на мирныя отношенія къ Хановъ къ Русскому Государю, нагло и дерзко грабили и убивали и Пословъ и торговыхъ людей. Для Исторіи древней Дипломатіи, едва воспріавшей начало свое въ концѣ XV столѣтія, старейшійе списки Посольствъ Голохвастовыхъ представляются весьма важными. Изъ нихъ мы узнаемъ, какъ практически приготовлялись къ своему назначенію старинные Русскіе дипломаты, которые будучи чужды всякой образованности, даваемой Наукою, съ помощію Русскаго ума, твердости духа, любви къ Отечеству и безусловной преданности Государю, по большей части довольно искусно успѣшно дѣлали свое дѣло. Этимъ, за которымъ въ послѣдствіи такъ строго стояли Русскіе Цари и Посланники, здѣсь уже прихвѣтъ Инструкцій Царскихъ были очень подробны. Затѣмъ слѣдуютъ подлинныя Царскія грамоты Голохвастовыхъ, и особенно такъ-называемыя *получки*, въ которыхъ, при отлѣчѣ ихъ въ посылку или на отправленіе, повѣщалось жителямъ во всемъ слушаться своего начальника, повиноваться ему и нести въ пользу его всяка дѣлныя повинности. Даже мы не можемъ не обратить вниманія на судно дѣло между кельюжанами того времени:

Дулиными Дворянами Голохвастовыми, Бояриномъ Княземъ Голохвастовскимъ, Околыничимъ Бутурицынымъ и властими Воскресенскаго монастыря. Въ юридическомъ отношеніи, дѣло это замѣчательно потому, что въ немъ высказались существенныя правила древняго нашего судопроизводства, особенно по отношенію къ системѣ доказательствъ. Наибольше занимательна переписка Царя Алексія Михайловича съ Голохвастовымъ о соколиной охотѣ, которую Государь считалъ такою выскою, какъ отдохновеніе отъ трудовъ. «Правды же и суды и милостивыя любви и ратнаго строя якоже не позабываете: дѣлу время и потѣхъ чистъ», говорилъ онъ и въ часы досуга любилъ если не возхотѣться, то по крайней мѣрѣ читать дѣяніи своихъ приближенныхъ о соколій своей соколиной охотѣ, о взорвахъ его кречетовъ, соколовъ и челядовъ, или же писалъ своимъ соколиникамъ наставленія, какъ обходиться съ птицами. Сожалеетъ, что не можемъ сдѣлать выписокъ изъ сихъ грамотъ, въ вышней степени важныя и занимательныя для Исторіи. По всему соображенію, кромѣ того, разбросано множество вѣрныхъ мыслей о службѣ въ древней Россіи, о наградахъ за службу; о бытѣ и состояніи служилыхъ людей; даже о дипломатическихъ сношеніяхъ, о гербахъ, древнихъ дворянскихъ родахъ и т. д. Печатанъ трудъ Г. Голохвастова — капитанъ-лейт. и дай Богъ, чтобы онъ послужилъ образцомъ для другихъ нашихъ дворянскихъ сочиненій. 15) *Дѣла о вѣнчаніи Шуйскаго Узла Пеллами и Русскими въ 1124 году* (изд. 8). 16) *Окладки Четинго Миней Всероссійскаго Митрополита Манарія* (сравнительно съ Московскими Успенскими соборами); *одесская справочная книга о вѣнчаніи Евфиміемъ* (изд. 4). Въ время возстановленія Науки на Западѣ, когда было обращено особенное вниманіе на изданіе памятниковъ христіанства, въ Новгородскому Архiepископу Манарію пришла счастливая мысль собрать въ 12 книгахъ, по числу годовыхъ мѣсяцевъ, весь міръ чюмынъ, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются. Онъ занимался этимъ 12 лѣтъ, не щадя ни трудовъ, ни поддержекъ для своего предпріятія. Отныне доставлена ему возможность пользоваться многими рѣдчайшими рукописными и печатными, и спасъ отъ неминуемой гибели

ли исторыя драгоцѣныя творенія. Оба изданія ихъ не свѣтъ было еще рано думать, потому что не только въ Новгородѣ, но и въ самой Москвѣ не было тѣхъ графинъ. Этомъ огромной трудъ Митрополитъ Макарій завѣщаль Московскому Успенскому собору. Къ книгамъ этимъ въ концѣ XVII вѣка трудолюбивый монахъ Евимій составилъ оглавленіе, изъ котораго можно видѣть, какія сокровища заключаютъ въ себѣ Макарьевскія Мисен. Многихъ статей выписаны начала, и съ этомъ отношеніемъ оглавленіе сіе можетъ отчасти замѣнить для Историка свѣдѣнія Мисен, пока онѣ будутъ издаемы. 17) *Списокъ съ письма Архимандрита Черниговскаго и Новгородскаго Лазаря Барановскаго къ Царю и Великой Княжкѣ Софіи Алексѣевнѣ 1689 года* — о присылкѣ къ ней книгъ (тамъ же). 18) *Псковскія манеты Г. Шуберта* (тамъ же), съ означеніемъ клѣйма, вѣса и времени чекана. Жаль, что не приложено съ нихъ снимковъ. 19) *О томъ, что случилось на Украинѣ съ толъ горы, какъ она Литвою заладла, еще до смерти Гетмана войска Запорозскаго, Зиновія Богдана Хмельницкаго, воспетій оныхъ престрашнѣе*, съ предисловіемъ Г. Болявскаго (дн. 5). Повѣсть эта замѣчаетъ въ себѣ, между прочимъ, нѣсколько сказаній, принадлежащихъ толькой одной и нѣ откуда намъ болѣе неизвѣстныхъ. Любопытно описаніе отношеній между Казаками и Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ: «Мало же полтора вѣка и пятинадесять Королямъ Польскимъ Козаки служили и возмезстия пользовались и бѣлы претерпѣли; но янко днѣ (столько добра и зла терпѣти не хотѣлъ, колимо Стефанъ, Король Польскій, да вренъ того Герногъ Трансильванскій, на прозванію самилдону Баторій, Козаки и весь народъ Малоросійскій наче всего его любилъ и наче ненавидѣли, и Богъ за него молил и его прощали. Памяты суть всѣмъ Козакамъ имя Короля Стефана и прозваніе Баторій, еже и гралъ въ свое нариданіе поставилъ: Батуринъ, и Козакамъ подарилъ: Бетшановъ, Козакины озялъ вой Король славаго Козака Богдана. Въ тоя же время войну началъ съ Царемъ Московскимъ Иоанномъ, а въ помощь нуждаея, послалъ до Козаковъ Комиссаровъ своихъ, утвердилъ за ними привилегіи старыя, новыя зародавъ, дескину Гетманскую буда-

вой укрѣпился да войско значительна, а горько дель и бунчуку, и жалованье положилъ, строй и чины поставилъ у Козаковъ, навелъ на богатыя добычи вся земля Агарясская стояла тогда отъ меча Козацкого и шалам огнемъ Козацкимъ; а Козаки барже довольны становились. Но егда годъ минулъ, пришла Королю дума, же его умертвить хотууть, и мечь противъ его поднять, освободились сильно и приехали все въ Козаковъ перебить, кои въ службѣ были. Прочіи по Украинѣ разселились и ширемъ въ сельцѣ дуторами живи. Съ того времени Козаки Королю воспевавшимъ и помянуть объ случаемъ себе отъ Польши стали. Далѣе шросили вить постоянныхъ притѣсеній Козаковъ Поляками, преслѣдованій Православныхъ Уніатами и возстаній въ слѣдствіе того Козаковъ противъ Польскаго Правительства, пока наконецъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій не призналъ надъ собою и надъ всею Малороссією власти Царя Алексія Михайловича. Смертію преславнаго Гетмана Хмельницкаго оканчивается эта повѣсть. 20) *О сохранности утварей царскаго чина или регалій во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Московъ въ 1610—1612 г. у Г. Вельмана* (кн. 5). Въ слѣдствіе выраженій, вкравшихся въ грамоту объ избраніи на царство Царя Михаила Феодоровича, равно какъ въ сказаніе о Россіи Бера на счетъ совершеннаго разхищенія Царской казны Поляками въ эпоху 1611 и 1612 годовъ, достовѣрность сохранности древняго Царскаго чина или регалій подвергалась сомнѣнію. Г. Вельманъ доказываетъ причину ошибки Бера и приводитъ мѣста изъ записокъ Маскѣвича, служившаго въ войскахъ Польскихъ, личнаго участника и очевидца всѣхъ событій Московскихъ, который заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Онъ говоритъ, что когда войскамъ Польскимъ нечѣмъ было платить жалованья, то имъ были выданы двѣ золотыя съ драгоценными камнями короны, — одна Бориса Годунова, а другая не додѣланная Жедимитрія, и одно гусарское дорогое сѣдло Самозванца, и что вещи эти, когда ихъ не выкупило Русское Правительство, были раздѣлены между войсками, — что вполнѣ подтверждается описями расхоловъ Царской казны на содержаніе Польскихъ войскъ и утратъ въ 1611 и 1612 годъ

дникъ: Самая же Государова псалма и ретали, составясь не-
принесеніемъ святыню. 25) *Псалма Свеклаго Приказа*
въ Оружейной Приказъ: съ стилискъ на Государя въ бронной
елободы двора, прикладомъ раскольнику и церковному про-
мяннику Осла Сабдынку. 1681 года: Июля 30. (тамъ же)
26) Псалма писали Своярника Матюшкина къ Царю Алексію
Михайловичу: Февъ: кажутся словомъ охоты. 23) Псалма
Потманъ Мазой на Государя Царя: Иону и Петру
Алексеевичамъ, съ послыль въ нимъ звѣрныхъ пошь, и Указъ
Иону: В. Петману Мазой 1705 года е: яновеніемъ его съ
Брешовичъ Хайонъ Селигъ Гурьѣнъ. 24) Опись книгамъ, съ
отписанымъ молдѣтырскъ: нагодимимъ, съ составленна, съ
1711: вѣкъ (кн. 6). Здѣсь означены заглавія книгъ, храня-
щихся въ римскихъ и Библиотекъ 29, гданьскихъ: мона-
стырей: Россіи. Изъ перемесей Патріархаго имущества кон-
ца XVII и начала XVIII вѣка и изъ самаго начала описи
замло, что ова Патріархаго Никономъ была, въ требованіи
официально изъ Разрала, того ради, чтобы было вѣдомо,
гдѣ которыя книги взяты, и изъ печатново дѣла, исправле-
нія ради. Этому же описью пользовались, и послѣ Патріар-
ха Никона въ тѣхъ суднахъ, когда для какой-нибудь по-
требности, царя, для обвиненія еретиковъ, расподникомъ
и т. пр. необходимо было прибѣгнуть къ особенной помощи
книгъ. 25) Написаніе, едвое: помя: Георгія Скрипича изъ Ро-
ссіи: Графа видоостановича: помя: (тамъ же), съ предисло-
віемъ: Г. Бодяковато. Написаніе: его: отприсла къ Собору,
Блаженному въ Москвѣ въ 1503. году, на которомъ было позво-
лено вдовымъ Понанъ и Діакованъ: изъ: титомъ, на: священству
моимъ: Вдовый священнослужитель: или: домигъ былъ
отказаться: отъ: права: Седенвалдѣствовати: или: удадиться
къ: монастырь, и: посредствомъ: вновь: данаго: обѣта: скрипича,
въ: сказати, свой: дрежній: союзъ: съ: Церковію. Прогнь: тако-
го: соборнаго: постановленія: выступилъ: однакожъ: едварій: Свя-
щенникъ: изъ: Родова, Георгій: Скрипича, приславшій: на: Ме-
сковскій: Соборъ: 1503. года: свое: замеченіе: Написаніе: о: вдов-
ствоющихъ: помя: Церковь: наша: представленія: его: раз-
умными, и: едваріемъ: священникомъ: не: причитаема: къ: престой
челю, но: къ: дрежньому, священству: Главное: опредѣ-

ное основаніе; пріятель Георгіемъ Сиринцкою для возрѣжѣ-
 нія претивъ постановленія Собора; заключается въ томъ, что
 противно заводу Божію обвинять всѣхъ безъ разбора! Кто
 правъ, кто виноватъ. Если виновный долженъ подвергаться
 за свою вину наказанію, то виновный и заповѣдь долженъ
 быть свободенъ отъ этой кары. Не оскорбляйте и не осуж-
 дайте Священниковъ, кромѣ богословныхъ книгъ; сами при-
 само осуждаютъ грѣси ихъ, а не собою и не оговорами раз-
 умомъ. Вы же, господа, осудили всѣхъ Ересь и Дилеммы
 настоящихъ и будущихъ, смертію и менѣе мѣръ Свѣдѣн-
 ніи смерти виновныя, понеже Богъ владѣть смертію,
 наводитъ смерть челоукомъ по своему отворенію, по за-
 дѣлу. И вы того виновны и осужденіемъ Божиимъ, на не ихъ
 грѣхонъ свою братью, плетскихъ ангель и керузиловъ, а на
 осудить законопреступныхъ, отлучили отъ священства, какъ
 себе, и не оставили о грѣсѣхъ; тею же честию прокляли дуть,
 може и вы. . . Неразлучивъ злыхъ отъ праведныхъ, ведете
 вострихиса, да вы священствовати. И вы, господа, рассу-
 дите собѣ въ своемъ нерадѣніи и что сего немилосердѣе и
 жестокосердѣе погубити чистыхъ! . . . И вы, Господа, да вы
 оберете того, чтобы Государя нашему и всѣхъ священно-
 служителей и нашей Церкви и Православныя Вѣры, ютъ
 вѣдѣть странѣ Православныя же Вѣры, новоса и укора ни
 было; заже же у нихъ то же Писаніе и Правила, еи, (Стѣна)
 Вообщѣ прочесть этотъ едеваго іюма написавъ съ пому-
 ствѣнъ, одогоетъ сильными и съ сознаниемъ справедливостѣ
 заищѣнаго дѣла. 26). *Универсалъ Кіевскаго Митрополита
 Петра Могили Миколу Православному Братству. 1640, г.*
 (тамъ же), гдѣ онъ описываетъ яркими красками еваніе, прѣ-
 тора и осужденіе за Святую Вѣру отъ Уніатовъ и Римскихъ Като-
 ликовъ, подаетъ совѣты еиреніе, терпѣнія и находитъ необхо-
 димыи бѣжать на Сеймъ и пресѣять у Короля съ плечомъ, чтобы
 онъ оставилъ ихъ въ покоѣ и чтобы права ихъ были огра-
 ждены Свѣтлою конституціею и на будущее время. 27). *Монахъ
 Ипполитъ (ици) Анны Іоанновны объ еретицѣхъ соборныхъ
 отъ Москвы. 1733 года, любовитнымъ поному, иже домыслываетъ
 еретицѣхъ прѣдположенія ересиначальниковъ и прѣтверженцевъ
 еретицѣхъ, и наказанія виновныхъ въ томъ. 28). *Общій Сто-**

ривъ Часті Франца Палацкію, соч. П. Вилкина. (кн. 7). Однимъ изъ главныхъ дѣателей при возрожденіи Чешской народной Литературы былъ, безъ сомнѣнія, Францъ Палацкій, имя котораго въ 20 годовъ текущаго вѣка стало впасть въ вѣдѣ замѣчательными историческими статьями. Въ первой молодости сосредоточилъ онъ всю дѣятельность свою на изученіи Чешской Словесности и старинныя цѣлую жизнь неутомимо стремился онъ къ одной цѣли—къ восстановленію достоинства Чешскаго бытописанія, и его сочиненія: *Одреманнъ Чешскіи Исторіахъ* и *Исторія Богемія* показываютъ, какъ глубоко и основательно онъ изучилъ памятники Исторіи своего отечества. Не провинился никакого приговора объ Исторіи Чехіи Палацкаго, Г. Влагинъ обратилъ вниманіе на одинъ важный вопросъ Чешской старины, который, по мнѣнію его, рѣшенъ не окончательно. Этотъ вопросъ можетъ имѣть особенную занимательность и для насъ. Дѣло идетъ о томъ, до какой степени сильно было въ Чешскомъ народѣ сознаніе съ націю Водточную Вѣрою, и когда окончательно погибъ это сознаніе? Многіе Французскіе и Нѣмецкіе Историки доказывали, что главная причина произведеннаго Гусомъ въ Церкви переворота заключалась въ любви народа къ Церкви, утвержденной въ Чехіи Святыхъ Месседіемъ. Эти Исторіи основывались на показаніяхъ самихъ Гуситовъ. Г. Палацкій, не опровергнувъ сихъ свидѣтельствъ, сказалъ объ этомъ предметѣ въ своей Исторіи Богеміи только слѣдующее: «Не основательно, какъ кажется, названіе позднѣйшихъ Писателей, будто у Чешскаго народа, въ теченіи вѣковъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходило Гречо-Славянское Церковное преданіе: вѣдѣ не могли мы замѣтить ни малѣйшихъ его слѣдовъ». Г. Влагинъ выводитъ, напротивъ того, изъ всей Исторіи Чехіи то заключеніе, что въ ней все непонятно безъ опредѣленія ея мѣста въ Исторіи Христіанской Церкви; что вся она была борьбою двухъ противоположныхъ вѣроуновѣданій, и утверждаетъ, что Чешскій народъ имѣлъ всегда самостоятельную Церковную жизнь, которая обнаружилась въ рядѣхъ событіяхъ XV вѣка; что свидѣна этой жизни носили Св. Месседіемъ и полить кровію Св. Людмилы и Св. Вячеслава (двухъ царственныахъ мучениковъ Чешской

земли; некое чинить-всиль Греко-Славянскій широту что эти сѣмена не погуби на Чешской земля, и что народная жизнь никогда не переставала бороться съ Папствомъ, отъ Св. Меодія до Гуса и Юрія Подъбрэдскаго. Такимъ образомъ предполагается неразрывная духовная связь между Исторіею Гуситства и Исторіею крещенія Морави Св. Кирилломъ и Меодіемъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служить то, что главный догматъ, въ которомъ Богемцы не могли сойтись съ Папою, было причащеніе подъ видомъ хлѣба и вина, — догматъ, составляющій неотъемлемую принадлежность Греческой Церкви. Съ другой стороны, Авторъ доказываетъ, что едва ли Чехія признавала себя когда-либо то ли было Гуситскимъ Королевствомъ, — даже и въ то время, когда эпюпчалась мечь за казнь Гуса, а что, напротивъ, Богемцы стояли за древнее свое вѣроисповѣданіе, принадлежавшее къ нимъ Св. Меодіемъ. Сколько мы можемъ судить объ этомъ важномъ вопросѣ, справедливость не на сторонѣ Палацінаго; противъ него говорятъ многие факты, которые онъ для своей сѣсти оставилъ безъ вниманія, или которыхъ онъ не объяснилъ достаточно. Для Исторіи Славянской Церкви предметъ этотъ очень важенъ, и окончательное разрѣшеніе его будетъ богато результатами. Въ дополненіе къ этому разсужденію помѣщено изслѣдованіе Г. Новикова: *Православіе у Чеховъ* (кн. 9). Авторъ, раздѣляя въ существѣ убѣжденія Г. Влагина, разбираетъ вопросъ еще подробнѣе, и для опредѣленія Православнаго начала въ развитіи Чешскаго народа, обозрѣваетъ: 1) всѣ указанія на Греко-Восточные обычаи и обычая отъ введенія Христіанской Вѣры въ Чехію до Гуса, и 2) дѣятельность самого Гуса. Главные выводы его изъ этого обзора заключаются въ томъ: что Чехія получила крещеніе отъ Меодія; что въ ней наследена была Христіанская Вѣра Греческаго исповѣданія; что, при различныхъ Короляхъ Богемскихъ и въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ странѣ этой преобладало то Православіе, то Латинство; что между двумя этими начальными до времени одного Гуса происходила постоянная борьба, и что наконецъ Гусъ былъ самымъ ревностнымъ протѣивникомъ истинной народнаго изъ Богеміи; что въ ученіи своемъ онъ не только:

не противоричилъ ему, а напротивъ первый предложилъ ему путь, сдѣлавшись протвиникомъ Западной Церкви. Этимъ уваженіемъ, которое Гусъ постоянно оказывалъ Греческимъ преданіямъ и народнымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, объясняется чувство, которое господствовало въ Богеміи къ Гусу. Оба эти изслѣдованія Гг. Елагина и Новакова ведутъ къ одному важному результату: что память о Православіи, не смотря на всѣ вѣшнія препятствія, не смотря на всѣ притѣсненія Православныхъ, постоянно жила въ народѣ; что начало борьбы между Латинствомъ и Православіемъ въ Чехіи было гораздо ранѣе Гуса, но что она вполнѣ обнаружилась только при немъ. Г. Бодянский, въ особомъ прилѣжаніи къ изслѣдованію Г. Новакова, приводитъ нѣкоторыя доказательства справедливости мыслей его о Православіи, у Чеховъ, прилагая къ нимъ съ памятника *Святыхъ Апостолами Славянъ Меодію и Кириллу въ Прагѣ*, поставленнаго однимъ изъ главныхъ покровителей возрождавшейся Чешской Самостоятельности и основателемъ Чешскаго Народнаго Музея Графомъ Колоратомъ, во время бытности его Верховнымъ Чешскимъ Бургграфомъ (съ 1816 и въ слѣд. годахъ). 29) *Лераршіи Вятская и Астраханская, составленныя Пресвященнымъ Папатономъ Любарскимъ* (тамъ же). 30) *Сыскное дѣло о ссорѣ Межевскихъ Судей, Стольника Князя Василія Большаго Ромодановскаго и Дворянина Лариона Сумина, 1635—1639 г.* (тамъ же). По заключеніи довольно невыгоднаго мира съ Польшею въ 1634 году, требовалось въ слѣдствіе договора, опредѣлять новыя границы между враждовавшими Державами. Для этой цѣли, въ томъ же году были посланы на разные пункты Польскаго рубежа такъ называемые Межевые Судьи, изъ которыхъ Стольнику Князю Василію Большому Ромодановскому и Дворянину Лариону Сумину досталось разводить рубежъ во Псковѣ и на Лукахъ Великихъ. Не прошло нѣтъ четырехъ мѣсяцевъ со дня посылки ихъ на межеваніе, какъ Князь Ромодановскій былъ возвращенъ въ Москву и досажень въ тюрьму. Вина его заключалась въ томъ, что, при сношеніяхъ съ Польскими Чиновниками, гдѣ нужно было писать, по договору, Бояръ Шереметева и Лыова, она писалъ только Шереметеву, прибавляя въ товарщину, а не Лыова проду

ства, тѣмъ нарушалъ данный ему наказъ и безчестилъ Боярина Дьвова, по челобитью котораго и былъ посаженъ въ тюрьму въ Генварѣ 1635 года. Впрочемъ, это происшествіе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій: потому что въ томъ же году мы встрѣчаемъ Ромодановскаго опять на своемъ старомъ мѣстѣ, при Псковскихъ межевыхъ дѣлахъ. Но и эта вторая попытка кончилась для него такъ же неблагопріятно, какъ и первая. Въ это время Кн. Ромодановскій поссорился съ товарищемъ своимъ Дворяниномъ Суминымъ, а оба они, въ Августѣ 1636 года, были смѣнены другими. Сообразивъ, —однимъ изъ ежедневныхъ случаевъ тогдашней боярской жизни, — происшествіа, по словамъ Сумина, изъ того, что онъ былъ когда-то челомъ Государю на Кн. Ромодановскаго въ отечество; не сыскное, возникшее по этому случаю дѣло замѣчательно не только по тому, что показываетъ, какъ мало должностными лица древней Россіи уважали носимый ими санъ, и какъ легко между ими возгоралась вражда по самымъ ничтожнымъ поводамъ, но по тѣмъ обвиненіямъ, которыя возводилъ Ромодановскій на Сумина, а именно: у съѣзжаго шатра не вѣстное слово говорилъ; чтобъ онъ Князь Василей, не государился и не воцарился, что и братъ его Дмитрей Пожарской воцарился и стало ему въ двадцать тысячъ, и въ которое время Князь Дмитрей Пожарской воцарился и доупался царства? (не было ли это общее въ то время убѣжденіе о несомнѣнныхъ чистыхъ замыслахъ Пожарскаго? Вспомните вѣстническое его дѣло). Далѣе Суминъ обвинялъ Ромодановскаго, что будто послѣдній все дѣлалъ однимъ, безъ товарищей и дѣака, что принималъ и отпущалъ поминословъ Польскихъ однимъ у себя дома, а не на съѣзжѣмъ дворѣ, тогда какъ по правилу: «какая скорина Государеву дѣлу бываетъ, какъ товарищъ къ дѣлу не придетъ, то Государю дѣлу и снова, что одному безъ товарищей Государевы дѣла дѣлать нельзя». По этимъ обвиненіямъ были неоднократно производимы розысканія и обыски, не разъ ещоразъ обращались къ самому Государю съ просьбами, но дѣло ихъ, кажется, ничѣмъ не рѣшено. Какъ для Исторіи межевыхъ, такъ и для Исторіи судопроизводства, администраціи и вообще правовъ сыскное дѣло это очень важно. *Вл. Артемьевъ*

искусное изслѣдованіе о статуѣ Таврической Венеры (тамъ же). Она находится въ С. Петербургскомъ Таврическомъ бывшемъ Князя Пестемкина дворцѣ, и относится къ числу немногихъ памятниковъ, которые служатъ образцовыми представителями Искусства древнихъ и притомъ лучшей эпохи Искусства Греческаго. Уже самое то обстоятельство, что Пряхитель была великимъ довершителемъ типа Венеры, даетъ право считать предположеніе, что лучшее, увидѣвшееся отъ сего времени, вышло изъ его творческой школы; но есть основательныя причины, которыя говорятъ въ пользу происхожденія статуи изъ подлѣбца самого мастера, именно, что Таврическая Венера есть Венера Книдская, работа Праксителя. Въ царствованіе Петра I она пріобрѣтена была въ Римѣ, и послѣ долгихъ переговоровъ съ Папою, была вывезена изъ Рима съ надписью: Императору Петру I въ угодусть подарилъ Пала Климентъ XI. Но отъманъ провѣщавшихъ Италіянцевъ того времени, она не удостоена никакому уваженію въ Римѣ, и дѣтратно, во всей Европѣ не найдется статуи ей подобной. Въ Римѣ ставили ее высоко и даже предпочитали той, которая находится у Бартола Флорентійскаго. 32) *Этнографическій словарь на Московскую Губернію*, соч. Мамкова (тамъ же). 33) *Описание Малой Россіи и Украйны*, соч. Станиславъ Дарулякано, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ (т. 8), заключаетъ въ себя краткую Исторію Малороссіи до времени Императрицы Елизаветы II и заслуживаетъ вниманія, какъ оцѣненіе Польки, писаннаго по Русски и имѣющаго своей заглавію на польскомъ языкѣ такъ долго враждовавшей съ Польшею. *Фактъ довѣкъ, ны не маша*. 34) *О происхожденіи Маршалловъ производствъ слова*, соч. Реллина (тамъ же). Слово Маршалъ, у Поляковъ *Marzajek*, у Французовъ *Maréchal*, въ Латинскихъ дѣтписяхъ *Marescalcus*, *Mareschaleus*, наконецъ въ новѣйшее время у Нѣмцевъ *Marschall*, произносятся обыкновенно отъ Нѣмщицкаго слова *Mauer*, управителю муръ, т. е. мѣсто дѣла, дворца, муръ, Грехлерекъ Венгльскій, напротивъ, называется чдо названіе эти мѣста Маршккомъ и отъ Славянъ уже перешло въ Германскія наречія. *Падель, Дякоуъ* (*De gest. Longobard. M. v. 9*), говоритъ о Лонгобардахъ явилъ

его жизни, выходящая из ежедневной колес, также сопровождается особенными пѣснями. На всѣ времена года, на всѣ главные праздники, на всѣ главные событія семейной жизни есть особыя пѣсни, носящія на себѣ печать глубокой древности; и особенно тамъ, гдѣ меньше чувствительно городское вліяніе, Русскій крестьянинъ — вѣрная отрасль своего предка, не отступившій отъ нихъ даже и въ мелкихъ подробностяхъ своего домашняго быта, — до сихъ поръ поетъ эти древнія пѣсни: потому что онѣ вполнѣ сливаются съ его чувствомъ и съ его обычаемъ, такъ же, какъ выражали чувство и обычай его пращура. Онѣ дорожатъ своими пѣснями: можно сказать, что онѣ составляютъ любимую и лучшую утѣху его простой жизни. Посему неудивительно, что Русскихъ народныхъ пѣсень существуетъ необъятное множество, очень разнообразное и по содержанію и по названію. Посему, прибавимъ мы, тѣмъ необходимѣе полное и лучшее изданіе Русскихъ народныхъ пѣсень и тѣмъ пріятнѣе видѣть наконецъ изданное начало труда Г. Кирѣевскаго, — труда, котораго въ послѣдніе годы ожидали всѣ любители Русскаго слова съ большимъ нетерпѣніемъ. Теперь изданы такъ-называемыя *народныя стихи*, т. е. пѣсни чисто-народныя, и по большей части духовнаго содержанія. Это не церковныя гимны и не стихотворенія, составленныя Духовенствомъ въ названіе народу, а плоды народной фантазіи, носящія на себѣ и всѣ ея отпечатки. На духовныхъ предметахъ сосредоточивается горячая, задушевная любовь нашего народа; мысли его почти всегда обращены къ предметамъ духовнымъ: и потому естественно, что онѣ, часто воспѣвая святыя гимны, слышанныя имъ въ церкви, любятъ въ простотѣ своей украшать предметы священныя своими полевыми пѣтвами. Разумѣется, что отъ этихъ простодушныхъ изліаній народнаго чувства не lze требовать ни догматической точности, ни соответственности выраженій съ важностію предмета; но должно имъ отдать справедливость, что всѣ они проникнуты чувствомъ истиннаго благочестія. А потому и ошибенъ ихъ, не замѣченный, конечно, ни кто не введутъ въ соблазнъ, тѣмъ болѣе, что и самыя простодушныя строго отличаютъ эти плоды своей

фантазіи отъ ученія церковнаго. Стихи поются по домамъ, особенно стариками, а часто и хоромъ всей семьи, во время соборовъ, когда народъ считаетъ за грѣхъ пѣть обыкновенныя пѣсни; но особенно сохраняются они въ устахъ нашихъ слѣпцовъ, ходящихъ, какъ древніе рапсоды Греческіе, изъ края въ край и поющихъ народу эти стихи, имъ такъ любимыя. Изъ помѣщенныхъ въ Чтеніяхъ, стиховъ мы не можемъ не выписать для образца *Стиха о Борисѣ и Глѣбѣ*, изъ котораго ясно видно, какъ народъ понимаетъ борьбу братьевъ за Удѣлы и какъ онъ выражаетъ ихъ удѣльными распри:

Со Восточнаго державія,
 Во словесномъ Кіевѣ градѣ,
 Жилъ себѣ Володимиръ Князь;
 Имѣлъ себѣ трехъ сыновъ:
 Старѣйшій братъ, а полшій Князь
 А меньшихъ два брата, Борисъ и Глѣбъ.
 Живши, бывши, Володимиръ Князь
 Сталъ своимъ чадамъ благословляти,
 А удѣльными грѣдами надѣляти:
 Старѣйшему брату Черниговъ градъ,
 Борису и Глѣбу Кіевъ градъ.
 Живши, бывши, Володимиръ Князь
 Въ домѣ своемъ преставился.
 Чадъ его возлюбленные
 Со славою его погребали.
 Разъѣжались во разныя страны:
 Старѣйшій братъ во Черниговъ градъ,
 А Борисъ и Глѣбъ во Кіевъ градъ.
 Живши, бывши, старѣйшій братъ,
 Старѣйшій братъ, а полшій Князь,
 Въ умѣ своемъ, разумѣ, смѣшался.
 И пишетъ Князь злонисаніе
 Дуумъ братьямъ Борису и Глѣбу:
 Вы меньшіе братья, святые Князья,
 Святые Князья, благоуверные,
 Два брата мои, Борисъ и Глѣбъ!

Прошу я свистъ и на свирь прозвонять,
 Во честный пирь вамъ пирь прозвонять,
 Мы будемъ въ поемъ домъ отца воднать,
 Послалъ его приходивши,
 И посылный листъ прирешавши,
 Двумъ братьямъ Борису и Глбу,
 Два брата Борисъ и Глбъ,
 Посыльщій листъ принимавши,
 Прель матушкой прочитавши,
 И начали плавати, рыдати,
 И жалобнымъ гласомъ причитати.

Имъ матушка говорила :

- Возлюбленные мои чада,
 Святые Князья благоверные,
 Не идите вы къ большому брату,
 Къ старшійшему брату,
 Не на пирь онъ вовети прозвонять,
 Не отца въ сбояхъ дщи помидати,
 Хочетъ онъ васъ избрѣтити,
 Всею Русею овладати,
 Со всеми со удѣльными порадати,
 Со всеми со удѣльными консултати,
 Они матушки не слушаются,
 Саднлись на добрыи коней,
 Поѣхали къ большому брату,
 Къ старшійшему брату и къ большому Князю,
 А полшій Князь ненавистивій ради,
 Не въ домъ онъ братовъ встрѣчаетъ,
 Встрѣчаетъ дачею,
 Свирьно на братьевъ овраотъ,
 Онъ зреть на нихъ яко разбойниковъ,
 Два брата Борисъ и Глбу,
 Видють они напасть свою,
 Слезають со добрыхъ коней,
 Упали къ большому брату въ ноги,
 Старшійшему брату Святопоку,
 Борисъ упалъ въ правую ногу,
 А Глбъ упалъ въ лѣвую;

Начали они плакаты и рыдания,
 И жалобнымъ плачемъ причитанье:
 «Любимый ты нашъ старшій братъ,
 Старшій братъ, а большій Князь!
 Не сръжь ты главѣ моему!
 Не пролей ты крови Христіанской,
 Крови Христіанской чуждарскому!
 Возьми ты насъ въ рабы себе;
 Работай ты нами, какъ рабамъ!
 А большій Князь ненавистной,
 Ни на что, злодѣи, не обращай!
 Ни на плаканье, ни на рыданье,
 Ни на жалобное ни причитанье:
 Бориса взялъ конемъ вручаль,
 А Глѣба ножемъ зарѣзалъ!
 И повелѣлъ эти тѣла,
 Борисово и Глѣбово,
 Заташать во темнѣе мѣста,
 И садился злой на добрый конь,
 И сталъ развѣжывать и похлѣваться:
 «Слуги мои вѣрные!
 Топѣрича наша вся Россѣя,
 Со мной со удѣльными городищи,
 Со мной со вѣрными со слугами!
 А Господь нашъ не слушаетъ,
 Сожметъ Господь двоишь Ангеловъ,
 Со копьемъ со остроимъ;
 Повелѣлъ Господь земли подрѣзати;
 Подрѣзати и потрясати;
 И они землю подрѣзали,
 Подрѣзали и потрясли:
 Земля съ кровью елицилася,
 Вся вселенная ужасоулася,
 Словно въ синіемъ морѣ волны исколыхалася:
 Онъ думалъ, злодѣи, рай растворился,
 Анъ самъ сквозь сырой земли провалился,
 А тѣ тѣла, Борисово,
 Борисово и Глѣбово,

Лежали ровно тридцать лѣтъ:
 Ни вѣтръ ихъ, ни птица не тронули,
 Ни мрачное помяченіе,
 Ни солнечное помяченіе.
 Какъ тридцать лѣтъ жинивался,
 Явилось явленіе:
 Явился столбъ огненный красный,
 Отъ земли и до неба.
 Къ тому столбу огненному
 Сходились, собѣжались
 Цари, власти и Пазріархи
 И всѣ Православные Христіане.
 Служили молебны благочестны
 Дуумъ братамъ Борису и Глѣбу,
 Святыхъ тѣла обрѣтоша намъ
 Двухъ братьевъ Бориса да Глѣба,
 Отъ Святыхъ мощей было прощеніе.
 Погребали ихъ свѣтовъ со славою.
 А мы поѣмъ славу Борису,
 Борису славу и Глѣбу,
 Во лѣки вѣковъ, аминь».

Хорошъ также преимущественно любимый слѣпыми
 пѣцвами стихъ объ Алексѣѣ Божіемъ Человѣкѣ, о Лазарѣ
 убогомъ, о Страшномъ Судѣ, о второмъ пришествіи и о Голу-
 бинной книгѣ; и изъ послѣднаго стиха мы не можемъ не
 выписать одного мѣста, объясняющаго возвращеніе Русскихъ
 престолюдиинъ на мірозданіе:

• Отъ чего у насъ начался бѣлый волюмый свѣтъ?
 Отъ чего у насъ солнце красное?
 Отъ чего у насъ младъ свѣтѣлъ мѣсяцъ?
 Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
 Отъ чего у насъ ночи темныя?
 Отъ чего у насъ зори утренни?
 Отъ чего у насъ вѣтры буйныя?
 Отъ чего у насъ дробень дождикъ?
 Отъ чего у насъ умъ-разумъ?

Отъ чего наши помыслы ?
 Отъ чего у насъ мнръ-народъ ?
 Отъ чего кости вѣршныя ?
 Отъ чего тѣлеса наши ?
 Отъ чего кровь-руда наша ?
 Возговоритъ премудрый Царь,
 Премудрый Царь, Давыдъ Ессеевичъ :
 « Ой ты гой еси, Володиміръ Князь,
 Володиміръ Князь Володиміровичъ !
 Не могу я прочесть книгу Божию !
 Ужъ мнѣ честь книгу — не прочесть :
 Это книга немалая,
 Эта книга великая !
 На рукахъ держать — не сдержатъ будутъ,
 На нагой положить Божій — не уложится.
 Я по старой по своей памяти
 Расскажу вамъ, какъ по грамотѣ :
 У насъ бѣлый вельный свѣтъ
 Зачался отъ суда Божія ;
 Солнце красное отъ лица Божьяго,
 Самаго Христа Царя небеснаго ;
 Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ ;
 Ночи тѣмныя отъ думъ Господнихъ ;
 Зоря утреннѣя отъ очей Господнихъ ;
 Наши помысли отъ облацъ небесныхъ ;
 У насъ мнръ-народъ отъ Адамія ;
 Кости вѣршныя отъ вѣмени ;
 Тѣлеса наши отъ сырой земли ;
 Кровь-руда наша отъ черна моря .

За тѣмъ *Володиміръ Князь Володиміровичъ* задаетъ *премудрому Царю Давыду Ессеевичу* еще нѣсколько вопросовъ, какъ до мироустройства, такъ и до быта Государственного касающихся, и отвѣты его дышутъ Поззією, въ которой воображеніе

народа осталось однакожь, сколько то было возможно, вѣрно Исторіи и Вѣроученію. Вообще обнародованныя нынѣ Г. Кирѣевскимъ *Стихи* должны познать Россію съ образомъ возрѣнія народа на самые существенныя вопросы жизни и разъяснить многое въ быту его. Ждемъ съ нетерпѣніемъ слѣдующихъ выпусковъ этого труда, который, надѣмся, не замедлитъ порадовать появленіемъ своимъ всѣхъ просвѣщенныхъ Русскихъ. 38) *Замѣчательные случаи по мѣстничеству въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, извлеченные изъ рукописной разрядной книги Д. П. Голохвастовымъ*. Въ новѣйшее время, трудами нашихъ Ученыхъ Погодина, Иванова, Валуева и Соловьева, вопросъ о мѣстничествѣ, — вопросъ очень важный самъ по себѣ и по отношенію ко всему древнему быту Россіи, разъясненъ весьма много; но остаются еще въ мѣстническихъ спорахъ темныя стороны, именно потому, что изданы не всѣ разрядныя книги, въ которыхъ записывались вообще варяды на службу всякаго рода и споры о мѣсть или объ отечествѣ. Изданныя нынѣ Г. Голохвастовымъ случаи во многомъ дополняютъ Исторію этого предмета и важны потому, что относятся къ послѣднимъ временамъ существованія мѣсть, которыя, не смотря на коренныя понятія Русскихъ о родовой части, не смотря на всю энергическую стойкость мѣстниковъ за поруку ихъ рода, должны были потерять всякое значеніе предъ торжествомъ Государственной идеи въ Россіи. 39) *Речь Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича къ Панамъ Радамъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, чрезъ нихъ Посла Воропая переданная (тамъ же)*. Дѣло шло о выборѣ Короля Польскаго по смерти Сигизмунда-Августа, и Іоаннъ Грозный предлагаетъ себя въ Король: потому между прочимъ, что «хотя въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ головъ много, да такой, къ которой бы другія прибѣгали, какъ рѣки къ морю, у насъ нѣтъ». Въ слѣдующихъ выраженіяхъ Царь выхваляетъ свои достоинства: «Ваши Польскіе и Литовскіе Паны, будучи теперь безъ Короля, еслибы захотѣли взять меня себѣ Государемъ, сами бы увидѣли, какого бы имѣли во мнѣ защитника и хорошаго Государя. И тогда бы сила Бусурманская

дакъ его, и Исторія просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ не забудеть дѣателей на этомъ поприщѣ.

А. ЛАКІЕРЪ.

Путешествіе во Внутреннюю Африку *Е. Ковалевскаго*, Автора .Странствователя по сушѣ и морямъ и проч., съ картою и шестнадцатью картинками, рисованными Тимомъ и Дороговымъ, вырѣзанными на деревѣ Клотомъ, Борнардскимъ и Линкомъ. С. Петербургъ. въ тип. Эдуарда Шрама, 1849. Дѣ части 162, и 197 стр. въ 8 л. л.

Книга, заглавіе которой мы сейчасъ выписали, принадлежитъ къ лучшимъ проведеніямъ Русской Литературы послѣдняго времени. Е. П. Ковалевскій, уже давно извѣстный Русскимъ читателямъ, какъ отличный беллетристъ-путешественникъ, постоянно знакомитъ насъ съ странами мало посѣщаемыми и почти неизвѣстными, и теперь, когда мы читаемъ его любопытное путешествіе въ Африку, онъ странствуетъ въ Китаѣ и собираетъ свѣдѣнія объ этой любопытной странѣ, столь мало еще извѣстной по своей недоступности для Европейскихъ путешественниковъ. Разбираемая нами книга тѣмъ болѣе замѣчательна, что путешествія во внутренность Африки дѣлались весьма рѣдко, и всегда сопровождались величайшими затрудненіями и опасностями. Между тѣмъ Африка была цѣлю первыхъ путешествій, и съ береговъ ея разносились богатство и образованность по всему древнему міру. Болѣе чѣмъ за 2400 лѣтъ тому (между 610 и 595 годами до Р. Х.), Финикияне совершили плаваніе вокругъ Африки (*). Египеть и Карфагенъ были древнѣйшими свѣтлами образованности древняго міра. Но, не смотря на все это, большая часть Африки оставалась до сихъ поръ странною почти вовсе неизвѣстною. Путешествія во внутреннюю Африку начались въ исходѣ XV столѣтія. Португальцы первые приобрѣли нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренней части материка посредствомъ поселеній, основанныхъ ими въ разныхъ мѣстахъ, или изъ извѣстій, которые получали отъ туземцевъ. Только въ XVI столѣтіи переплыли они Черное море и ознакомились съ Абис-

(*) Herodot. Lib. IV, cap. 42.

снью (1). Вспеть былъ часто посѣщаемъ путешественниками; но всѣ эти путешествія принесли мало пользы, и результатомъ ихъ были только отрывочныя, весьма недостаточныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Въ XVII столѣтїи извѣстїя о внутренней Африкѣ были приносимы миссіонерами, безпрестанно посылаемыми для обращенїя жителей ея въ Христіанскую Вѣру (2). Открытія Португальцевъ въ послѣднее время во внутренней Африкѣ весьма незначительны (3). Участи Франціи въ открытіи внутренности Африки началось только въ исходѣ XVII столѣтїа. Путешествїа эти были предпринимаемы Французскими резидентами въ устьѣ Сенегала (4). Ражѣйшія изъ нихъ были совершены въ 1697, и 1698 годахъ, командїей подъ предводительствомъ Брюсселя (5). Въ 1714 г. одна изъ Французскихъ командїй перешла чрезъ Королевство Бамбукъ, которое съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ было посѣждено Французами. (6). Въ 1785 г. Сомье посѣждалъ Королевство Гаманъ и Гональ (7). Изъ новѣйшихъ путешествїй Французовъ замѣчательно: путешествїе Молліена, въ 1820 г. достигшаго до источниковъ Сенегала, Гамбіи и Риограде, т. е. до 14 1/2° Западной Долготы и 10 1/2° Сѣверной Широты (7). Но болѣе всѣхъ ознаменованъ вѣдь со внутреннею Африкою: В. Шельшеръ (Victor Schöcher), занимающійся улучшенїемъ участи Негровъ во Французскихъ колонїяхъ, Кальйо, въ 1822 г. (8), и Лианъ въ 1827 г. (9). Исчисляя путешествїа во внутреннюю Африку, мы не упоминаемъ о путешествїи Калье (Caillé) отъ Сьера-Леоне въ Томбуку. Это путешествїе имѣло много шу-

(1) Damian de Goes, De rebus Aethiopicis, etc. 1574.

(2) Labat, Relation historique de l'Ethiopie occidentale, 1732.

(3) Bowdich, An account of the discoveries of the Portuguese in the interior of Angola and Mozambique, 1824.

(4) Labat, Relation de l'Ethiopie occidentale, 1732.

(5) Golberry, Fragmens d'un voyage en Afrique, 1820.

(6) Saugnier.

(7) Voyage dans l'intérieur de l'Afrique aux sources du Sénégal et de la Gambie. Paris 1820.

(8) F. Caillaud, Voyage à Meroé et au Fleuve Blanc, etc.,

(9) Adolphe Liant.

му, было даже удостоено значительной премии отъ Французскаго Географическаго Общества, и вполнѣ его заслужило, если не со стороны правды, то со стороны изобрѣтательности, — потому что Калье никогда не бывалъ въ описанномъ или Томбуту (1) или въ какой-либо другой части Африки.

Но главныя и рѣшительныя усилія продолжать открытiя во внутренней Африкѣ принадлежатъ Англичанамъ, и начинаются со времени основанiя въ Лондонѣ такъ называемаго Африканскаго Общества (African Association), въ 1788 г. Агентами этого Общества, Джозифъ Ледьярдъ (Ledyard) въ 1788; Лукасъ (Lucas) въ 1789, Гугонъ (Houghton) въ 1790; Мунго-Паркъ въ 1795 и 1805; Ривингтъ въ 1797; Николсонъ (Nichols) въ 1804; Рентгенъ (Roentgen) въ 1809 и Вилльхардтъ въ 1816 г., одни за другими посѣдили разные пункты внутренней Африки. Путешествiя эти не имѣли, однако, нѣкотораго успѣха; но принесли большыя выгоды всѣмъ предпринимавшимъ ихъ; не смотря на то Общество, охлажденное многими неудачными опытами, прекратило свои дѣятельныя ирочныя усилiя. Королевскаго Географическаго Общества (Royal Geographical Society), при основанiи въ 1830 году (2). Къ отважнѣйшимъ и успѣвнѣйшимъ путешествiямъ можно отнести путешествiе Буршелли, Кембеля, Мейера, Дежана и Фурчига Клаппертона въ 1822 г. Чарльда Лэндера (Lander) Майора Ленга, Вичи (Duesu) въ 1821 и 1822, Шенда въ 1822 и Джорджа Томсона въ 1823 г. (3). Изъ Русскихъ путешественниковъ упомянуть надо Нероуца описавшаго Вичи и Нубию. Изъ этого краткаго обзора путешествiй во внутреннюю Африку видно, какъ рѣдко и съ какими препятствiями, — которыхъ не устранили несчастный люди, ни Правительство, — совершались эти опасныя путешествiя.

Объемъ статьи не позволяетъ намъ сдѣлать болѣе подробнаго обзора этихъ путешествiй, чтобы показать, что они принесли Наукѣ, и въ какомъ отношенiи къ нимъ нахо-

(1) Энциклопедич. Лекс. т. 3, стр. 100.

(2) Proceedings of the Association for promoting the discovery of Africa.

(3) Энцикл. Лекс. т. 3., Real-Encycl. pädic, 844 ff. Bd. 10. 1823.

дятся разсматриваемое нами путешествіе. Результатъ этого обзора, былъ бы тотъ, что ни одно изъ нихъ, не удовлетворяетъ въ такой степени требованію читателей, какъ путешествіе Г. Ковалевскаго, что ни одно изъ нихъ, не даетъ богаче знания и отчетливѣе понятій, объ описываемыхъ земляхъ, и наконецъ что ни одно изъ путешествіииковъ, не проникъ во внутренность Африки дѣла Г. Ковалевскаго. Все это даетъ намъ право исключительна заняться книжкою Г. Ковалевскаго, и ближе познакомиться съ нею, давшихъ издатель.

Не смотря на главную цѣль путешествія — розысканіе золотыхъ росышей въ Суданъ. — Е. Фовлерский, значительную часть своего сочиненія (всю 1 часть) посвятилъ описанію Египта и Нубіи. Описаніе это начинается Александріею, которая не произвела на путешественника особеннаго впечатлѣнія. Въ Александрію Австрия пріѣхала на пароходѣ, который остановился въ старомъ портѣ. Съ этой стороны Александрія, особенно хороша: видъ во — дворецъ Паши, гаремъ, садъ, мавкъ, напротивъ — террасный, крѣпость, дома и сады; столько съ правой стороны далеко въ море выдается вечная вода, представляющая о пустыняхъ, страшныхъ для пущика. Александрія не только снаружи, но и внутри имѣетъ видъ Европейскаго города. Городъ чистъ и опрятенъ, видъ особенно милосердъ: съ глаза путешественнику въ Востокъ. Побудительною причиною къ этой чистотѣ, по словамъ испанскаго путешественника, было то, что кто-то изъ Европейцевъ разсказалъ Мессе-мелу Али, видъ время безпрестанныхъ опустошеній, отъ чумы, и въ одну басню о пастухѣ, который засадилъ свои овцы за плетную ограду, сама стада д. дворца и морозили ихъ дѣнь и ночи; между тѣмъ, овцы все гибли, да: гибли, потому что волкъ забрался въ овчарню еще вѣрнее, чѣмъ востухъ: отъ этой стороны. На вечеръ Мисметъ Али: въ дѣлать дѣлать: — ему отъ влады, что подобно раздѣлилъ до овецъ, загнанныхъ волкъ. — Гдѣ же оно? — Въ той же части, — и вѣрнее: маралены: ушны, въ хри: городовъ: тавъ, что: по: видъ, пройт: по: маяя. — Съ тѣхъ моръ: сей порода не: только: раздѣлилъ, выметемъ: но: даже: чисты: и: жидкой: дѣль: ердомъ: ч: и: ту: — и: по: ч: Г. Ковалевскій, не: по: видъ

ялась уже около десяти лѣтъ въ Египтъ. Не сомнѣваясь, что чистота не мало способствуетъ къ прекращенію болѣзней, замѣтимъ однакожь мимоходомъ, что еще въ 1844 году чума опустошала Египеть. Для сравненія нынѣшней скромной Александріи съ величественною древнею, Авторъ переносится за 2132 года и описываетъ заимствованное у Каликсена Родосскаго торжество обличенія Птолемея Филадельфа сопратителемъ своего отца, Птолемея Сотера. Изъ Александріи путешественникъ отправился, на маленькомъ пароходѣ, по каналу Махмудіе, соединяющему Александрію съ Ниломъ на пространствѣ 23 мѣ. Добывъ до Абуе, близъ котораго кончается каналъ, онъ перешелъ на большой пароходъ, плавающій по Нилу.

— Нилъ. — говорить путешественникъ — текъ тихо, величаво. Мы уже вышли изъ Розетской его вѣтви, и Нилъ былъ въ полной широтѣ своей, почти вдвое шире Невы, какъ она у Исакиевскаго моста. Берега пологи, улылы; ряды пальмъ стоятъ единообразно, какъ частоколъ, отороченный вѣтвями. Волнъ гдѣ и мелькнетъ изъ-за нихъ деревня, то такая, что лучше бы ее вовсе не было видно. Вдали таетъ градъ горъ; темная, пѣбитая, нагая, полузанесенная пескомъ. Такъ вотъ этотъ Нилъ! подумалъ я. Впрочемъ, есть предметы, какъ лица, въ которые чѣмъ больше всматриваешься, чѣмъ больше изучаешь ихъ, тѣмъ болѣе находишь красоты и глубокаго значенія. Можетъ быть, таковъ и Нилъ; и уже, безъ сомнѣнія, не всадъ одинаковъ, на пространствѣ сдвѣдковъ трехъ тысячъ верстъ, которыя мы прослѣдимъ съ вами, читатель, если у васъ достанетъ на то терпѣнія, вы — въ швейцарскихъ креслахъ, въ прохладной комнатѣ, и даже въ постелѣ, я, — то на водѣ, то на верблюдѣ, то пѣшкомъ, то на ослѣ, въ широтѣ 45° по Р.; но все же мнѣ не хуже вашего: я буду видѣть живую Природу, вы будете читать мертвое слово. Поодио вечеромъ, того же дня, путешественникъ присталъ у дворца Ибрагима-Паши, и, переночевавъ на пароходѣ, на другой день утромъ отправился въ городъ Каиръ остается теперь единственнымъ дипломатическимъ городомъ Магометанскаго Востока, — не нынѣшняго Востока; пресмыкающегося въ вѣстѣхъ или работѣ, но пресмы-

го времени его славы, время Халифовъ. Каиръ сильно поражаетъ на первый разъ путешественника, настроеннаго къ чудесному, утомленнаго единообразнымъ видомъ городовъ Европы. Но мечети и минареты разрушаются, ни-къмъ не поддерживаемые; дома ломаютъ, чтобы расширить улицы, или поставить, вмѣсто старыхъ, другіе, въ Левантскомъ вкусѣ, и городъ теряетъ свою фантастическую, таинственную наружность.

Мегеметъ-Али пригласилъ Русскихъ путешественниковъ въ тотъ же день къ себѣ обѣдать, — почетъ, которымъ онъ рѣдко кого удостоиваетъ. Г. Ковалевскій въ своемъ путешествіи подробно описалъ эту замѣчательное лицо, такъ долго занимавшее собою вниманіе Европы. Описаніе это особенно кстати теперь, когда Мегеметъ-Али сошелъ со сцены, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи познакомиться съ нимъ нашихъ читателей.

Мегеметъ-Али не большаго роста; съезженный лѣтами и болѣзнію, онъ казался миниатюрнымъ; крошечныя руки и голова соответствовали всей его фигурѣ; рѣдкая бѣлая борода и маленькіе усы не скрывали лица, которое некогда было красиво, теперь блѣдно, покрыто морщинами, но высокаго не непріятно, какъ это часто бываетъ у стариковъ, — напротивъ, внушало уваженіе и довѣренность, а сѣдая каріе, глубоко-вдавленные глаза, подвижные, живые, все еще блестящіе, какъ-то странно озарили эту фантастическую фигуру, свидѣтельствуя, что жизнь въ ней еще была ключемъ, и мятежный духъ такъ же дѣтеленъ теперь, какъ былъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Только по временамъ, какое-то страшное вскрикиваніе, которое, казалось, вырывалось изъ глубины души большаго, неожиданно, безъ всякаго участія его самого, невольно пугало насъ; другіе принимали въ нему. Потому что всякая болѣзнь Вице-Короля сопровождалась подобными криками: ихъ не могли изгнать ни его твердая воля, ни всѣ усилія врачей. Говорятъ, это происходило отъ чрезвычайнаго нравственнаго напряженія его во время войны съ Вегабитами. Окруженный отасюду сильными непріятелемъ, угрожаемый своими, изъ которыхъ многие уже отказались ему повиноваться, онъ рѣшилъ

са на отчаянный подвигъ: взять приступомъ крѣпость, такъ-сказать висѣвшую надъ головою и громившую его лагерь. Однимъ этимъ онъ могъ восстановить упавшій духъ въ оставшемся у него отрядѣ, открыть себѣ путь во внутрь страны и устрашить непріятеля. У него была только горсть людей, а съ нею-то, ночью, кинулся онъ на крѣпость. Неожиданный успѣхъ увѣнчалъ дѣло, и война съ Вегабитами приняла другой оборотъ; но, возвратившись съ поля битвы, Мегеметь-Али почувствовалъ въ первый разъ эти нервные, судорожные крики, которые, въ началѣ, приводили его въ совершенное отчаяніе.

«За обѣдомъ разговоръ кружился около моей экспедиціи. Мегемету-Али хотѣлось, чтобы я переждалъ періодическіе дожди въ Каирѣ, и потомъ уже отправился въ Сенааръ; онъ утверждалъ, что первые дожди въ Судавѣ начнутся въ будущемъ мѣсяцѣ (Февралѣ). Мысль, что я долженъ жить въ Каирѣ безъ всякаго дѣла около полугода, пугала меня; при томъ же, хотя Мегеметь-Али и былъ однажды за ливней періодическихъ дождей, слѣдовательно могъ судить по опыту, однакожъ и звалъ отъ людей, бывавшихъ во всякое время года въ этихъ краяхъ, что сильные дожди, харифъ, отъ которыхъ бѣгутъ люди и звѣри, въ горахъ начинаются не ранѣе Мая мѣсяца; я рѣшился объяснить это Мегемету-Али, разумѣется, какъ можно легче. Онъ совѣтательно покачалъ головою и обратился съ вопросомъ къ другимъ. Многие изъ находившихся тутъ были въ Судавѣ; но только одинъ изъ слугъ рѣшился отвѣчать, что хотя эсвадина совершенно правъ и дожди бываютъ въ Февралѣ, однакожъ болѣею частію начинаются въ Маѣ. Мегеметь-Али взглянулъ на него такъ, что тотъ понялся неволью изъ стѣнъ; но тутъ же онъ объявилъ, что совершенно согласенъ отпустить меня, когда я хочу; только ради моего здоровья желалъ онъ оставить меня подолѣе здѣсь. И дѣйствительно, — какъ я узналъ въ послѣдствіи, — Мегеметь-Али, по совѣту добраго Клоттъ-Боя, хотѣлъ, чтобы мы оклимачивировались въ Каирѣ, и сколько по этому, столько по возникшимъ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ Абносинией, со стороны Сенаара, хотѣлъ насъ удерживать нѣсколько времени при себѣ, хотя самъ исторически

жалъ поспорѣе добиться результатовъ нашей экспедиціи, — а результатовъ онъ ожидалъ огромныхъ.

— Я приказалъ Генераль-Губернатору послать въ Фазоглу 10,000 человекъ для работъ на золотыхъ рудникахъ, сказалъ Паша, а если нужно, такъ еще прибавлю столько же.

Съ удивленіемъ слушалъ я его. Что мы станемъ дѣлать съ 10,000, думалъ я, когда еще нѣтъ и рудниковъ, не говорю уже о горныхъ людяхъ, которые могли бы руководить всю эту толпу людей; но, предупрежденный и видя по опыту, какъ не любить противорѣчій старый Паша, избалованный своими и Европейцами, которые, изъ уваженія къ его лѣтамъ и заслугамъ, изъ боязни, можетъ быть, во всемъ соглашались съ нимъ, хотя не всегда поступаютъ по его волѣ, я на этотъ разъ не противорѣчилъ, рѣшившись однакожъ, при первомъ свиданіи, объясниться, съ нимъ обстоятельнѣе, и показать вещи съ настоящей точки зрѣнія. Иншаллахъ — сказалъ я — дай только Богъ, чтобы было золото!

— Оу вы непременно найдете и золото, и серебро, и жидъ: тамъ всего много.

Я хотѣлъ-было говорить, но обращенные на меня отовсюду умоляющіе взоры принудили къ молчанію.

Послѣ обѣда мы ушли въ другую комнату, роскошно убранную, разрисованную въ Восточномъ вкусѣ цвѣтами и арабесками, съ огромными зеркалами на простѣнкахъ и съ мягкими диванами вдоль двухъ стѣнъ. Мегеметъ-Али ухлысъ по-Турецки въ углу дивана, совсѣмъ погрузившись въ свою шубу; мы сѣли воелъ, на покойныхъ креслахъ; изъ всѣхъ бывшихъ въ столовой, одинъ главный драгоманъ послѣдовалъ за нами. Напившись кофе и втанувъ въ себя по нѣскольکو глотковъ дыму изъ огромныхъ, украшенныхъ брилліантами янтарныхъ мундштуковъ, мы хотѣли откланяться, чтобы не утомить больного.

— Мнѣ скучно; останьтесь, пожалуйста, и будете о чемъ-нибудь болтать, — сказалъ онъ добродушно.

И стали говорить. Зналъ его слабую сторону, Консулъ завелъ разговоръ о торговлѣ, и Мегеметъ-Али оживился, ухлекся. Мы оставались у него около часа послѣ обѣда.

«Никогда не забуду я словъ его, произнесенныхъ съ особеннымъ выраженіемъ, какъ бы пророческимъ голосомъ: «Насъ трое сверстниковъ» — говорилъ онъ: — «Луи-Филиппъ, Король Французовъ, Меттернихъ и я; если свернется одинъ изъ насъ, то другіе немедленно послѣдуютъ за нимъ». Этими словамъ суждено было слишкомъ скоро осуществиться.

• Приготовленія къ экспедиціи шли быстро: Мегеметь-Али умѣлъ приучить своихъ подданныхъ къ подвижности».

Пирамиды не привели въ восторгъ нашего путешественника, и потому въ его описаніи нѣтъ восклицаній, нѣтъ даже прилагательныхъ въ превосходной степени, на которыя такъ щедръ всѣ путешественники. Г. Ковалевскій видитъ предметъ такимъ, какъ онъ есть, не прибѣгая ни къ увеличительнымъ, ни къ разноцвѣтнымъ стекламъ, — качество весьма драгоцѣнное въ путешественникѣ, и потому весьма рѣдкое у путешественниковъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Описывая пирамиды, Г. Ковалевскій говоритъ, что до сихъ поръ несправедливо считали пирамиды высочайшимъ зданіемъ въ мірѣ, и что колокольня въ Ревелѣ двумя, тремя футами выше ихъ. Считаемо нужнымъ объяснить при этомъ случаѣ, что въ высотѣ пирамидъ и Ревельской колокольни огромнѣйшая разница. Высочайшее зданіе въ мірѣ — безспорно пирамиды, послѣ нихъ соборъ Св. Петра въ Римѣ, потомъ церковь Св. Павла въ Лондонѣ, потомъ нашъ Исаіевскій соборъ, далѣе церковь Св. Женевьевы въ Парижѣ, и послѣ всего этого едва ли дойдетъ очередь до колокольни въ Ревелѣ (*).

Г. Ковалевскій находитъ, что, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, путешественникъ рискуетъ умереть отъ скуки на берегахъ Нила. Надобно было, по случаю экспедиціи, торопиться, а чрезъ нѣсколько дней, когда караваны съ Магометанскими поклонниками возвращаются изъ Мекки, должны были начаться празднества, которыя заключаются торжествомъ, называемымъ «досе». Торжество это состоитъ въ томъ, что рано утромъ толпа дervishes со знаменами

(*) Comparaison entre les cinq édifices les plus considerables.

собирается на Эзбекию, и когда появляется старый шейхъ, глава ордена Саадіе, сильнаго и важнаго въ Мусульманскомъ мірѣ, человекъ сто этого ордена кидаются ницъ; дервиши другихъ конгрегацій укладываютъ ихъ плотно одинъ подлѣ другаго, составляя такимъ образомъ изъ человѣческихъ тѣлъ живой мостъ. Нѣсколько человекъ, какъ бы для пробы, пробѣгаютъ по нимъ, съ крикомъ ударяя въ бубенъ. Наконецъ шейхъ на сѣрой лошади, которую давно уже видать при этихъ церемоніяхъ, въ свѣтло-голубой шубѣ, въ темно-зеленой чалмѣ, пускается по тѣламъ лежащихъ; два человека ведутъ лошадь, которая подкована; одинъ идетъ по головамъ, другой по ногамъ дервишей; всякій, чрезъ кого уже прошла лошадь, вскакиваетъ и съ крикомъ *Алла!* слѣдуетъ за шейхомъ. Говорятъ, никогда не случается при этомъ большихъ бѣдъ. Разъ однакожъ лошадь зартачилась на этомъ живомъ пути и чуть не пошла вскачь по головамъ лежащихъ; но и тутъ только одинъ дервишъ, поджавшись, жался и морщился (*).

Изъ Каира Г. Ковалевскій отправился по Нилу до Миніе. На этомъ пути онъ описываетъ мелькомъ Бени-Суэфъ, одинъ изъ самыхъ торговыхъ и фабричныхъ городовъ Египта, и каналъ Бахр-эль-Юсуфъ, который несетъ воды Нила, его плодородіе и торговлю въ оазисъ Фаюма. По поводу этого канала, обыкновенно называемаго въ тѣхъ странахъ каналомъ Іосифа, Г. Ковалевскій рѣшаетъ вопросъ о существованіи Меридова озера, и рѣшаетъ его, правда, довольно поверхностно, тѣмъ, что Меридова озера вовсе не было. Важное достоинство въ подобныхъ изысканіяхъ Г. Ковалевскаго заключается въ томъ, что при объясненіи самаго сухаго предмета, какъ въ примѣръ этотъ, онъ умѣетъ избѣгнуть сухаго наложенія. — Можетъ быть — говоритъ онъ — и смотрю на памятники древняго Египта съ другой точки, но я не называю никому своего воззрѣнія, даже вслѣдствіе ученыхъ столкновеній съ другими, зная по опыту, что споры почти никогда ничего не доказываютъ, и, помни-

(*) An account of the manners and customs of the modern Egyptians. By Edward William Lane. London 1846.

луй Богъ, какъ наскучаютъ читателямъ, которымъ насильно тычутъ всякую Египетскую, Греческую и Латинскую мудрость, не для того, чтобы научить ихъ, нѣтъ, чтобы показать свою собственную ученость; а самый предметъ спора остается по прежнему въ неопредѣленномъ туманѣ. Миніе произвелъ непріятное впечатлѣніе на путешественника. Отъ Миніе Г. Ковалевскій отправился до Эсне. Въ этотъ перевалъ встрѣтилъ онъ деревню Бурачь, на лѣвомъ берегу Нила, въ которой постановлено правиломъ не дозволать никому жениться, пока не обзаведется своей голубятней. Сюда, чрезъ который проѣзжалъ нашъ путешественникъ, — одинъ изъ самыхъ значительныхъ и населенныхъ городовъ въ Египтѣ. Жюрге, бывший также довольно значительнымъ городомъ, теперь опустошенъ Ниломъ. Въ немъ находится бумажная фабрика, которую Г. Ковалевскій осмотрѣлъ во всей подробности, и нашелъ въ самомъ удовлетворительномъ видѣ. Цѣлая глава первой части посвящена описанію женщинъ на Востоку, ихъ нравовъ, обычаевъ образа жизни, общественныхъ отношеній, образованностей и забавъ. Глава эта прекрасно обработана и тѣмъ болѣе интересна, что ею опровергается вкоренившееся у Европейцевъ мнѣніе, что женщины на Востоку невольница. Эсне, замѣчательный храмъ съ изображеніемъ Зодіака, надолго остановилъ вниманіе путешественника. Изъ Эсне Г. Ковалевскій отправился въ Ассуанъ, послѣдній городъ собственно Египта. У Ассуана начинаются на Нилѣ пороги, и волное сообщеніе прерывается. Здѣсь путешественники покинули пароходъ, и, во время перевозки на верблюдахъ ихъ вещей и изготовленія барокъ для дальнѣйшаго плаванія, они осмотрѣли славные въ древности Элефантину и Филоэ, — Элефантину съ ея обломками памятниковъ Египетскихъ, Римскихъ и Арабскихъ, и Филоэ, съ прекрасно сохранившимся древнимъ храмомъ, посвященнымъ Изидѣ.

Изъ Ассуана путешественники отправились вверхъ по Нилу на четырехъ лагабіяхъ, и вступили въ Нубію. Здѣсь, наконецъ, они увидѣли вблизи крокодила: Огромное животное, сажени въ три длиною, нѣжилось на пескѣ. Птица, въ родѣ сѣраго ибиса, неотлучная спутница его на землѣ,

слова, вождь, на стражѣ, и вѣроятно разбудила его, боясь приближенія путешественниковъ. Г. Ковалевскій говоритъ, что эта птица не трохлодъ (*) древнихъ: потому что та, если вѣрить намъ, занимаетъ чертой нѣз его языка, который очень глубоко въ горлѣ, и исполняетъ другія подобнаго рода порученія. У самаго Короско, до котораго достигли наши путешественники, Нилъ круто поворачиваетъ на Западъ, описывая дугу. Отсюда начинается странствованіе на верблюдахъ чрезъ большую Нубійскую пустыню.

Вся седьмая глава первой части, посвященная этому переходу, есть лучшее мѣсто во всемъ сочиненіи. Описательный талантъ Г. Ковалевскаго является здѣсь въ полной силѣ. Вотъ для примѣра небольшой отрывокъ этой главы, именно конецъ странствованія въ пустынѣ.

«Жажда наша и отвращеніе отъ жидкости, хранимой въ гербе, были такъ велики, что съ послѣдняго привала мы отправили нарочнаго за водою къ Нилу, чтобы хотя нѣсколькими часами ранѣе напиться вдоволь. Часу въ десятомъ утра, когда жаръ становился нестерпимымъ, мы встрѣтили нарочнаго съ водою. Коршунъ слѣдовалъ за нимъ: это первое живое существо, которое мы увидѣли послѣ десятидневнаго перехода. Хищныя птицы всегда, на сушѣ и на водѣ, встрѣчаютъ первыя человѣка, сопровождаютъ его послѣднія, до могилы, и на могилѣ остаются еще долго послѣ друзей и родныхъ его. Корысть выжидательнѣе всякой привязанности.

«Можете вообразить нашу радость, когда мы добрались до воды. Нѣтъ, вы не можете ее вообразить, если не были въ подобномъ нашему положеніи. 29 Января (10 Февраля), часу въ третьемъ, мы увидѣли на горизонтѣ голубоватую полосу. . . . то былъ Нилъ. Вскорѣ показались серебряныя донки и купы пальмъ (*Phoenix dactylifera*) и дума (*Cucifera thebaica*), необходимыхъ спутниковъ береговъ Нила въ Нубіи: это была деревня Абухаммедъ... Страданія наши однакожь не совсѣмъ еще кончились. Правда, мы уже на долго не поинеемъ благодѣтельнаго Нила, не будемъ нуж-

(*) Т. е. трохлодъ.

даться въ вода; но до Бербера — четыре дни пути — должны ѣхать на верблюдахъ или ослахъ. При другихъ обстоятельствахъ, это бы не бѣда; но, при болѣзненномъ состояніи, въ которомъ каждый изъ насъ находился, при жарѣ въ 30° по Реомюру, подобное путешествіе было не легко.

«Остановимся на-время и обратимъ взоры еще однажды назадъ, какъ ни страшно позади насъ. Теперь мы можемъ хладнокровнѣе смотрѣть на предметъ, исторгавшій прежде одно болѣзненное чувство.

У Арабовъ еще остался обычай, котораго они держатся крѣпко, потому что онъ доставляетъ имъ нѣсколько піастровъ. По выходѣ изъ горъ въ пустыню, у такъ-называемой Безводной рѣчки, они складываютъ могилы для каждаго путешественника, съ воемъ и припѣвомъ оплакивая его предстоящую гибель. Какъ бы прося ихъ защиты и покровительства, путникъ кидаетъ нѣсколько денегъ, и они размѣтываютъ могилу, потомъ съ веселыми пѣснями и плясками отправляются впередъ.

Нубійская пустыня — могила, могила мертвая, если можно такъ выразиться: потому что въ ней нѣтъ даже той микроскопической жизни, которая есть во всякой могилѣ. Но была ли здѣсь когда-либо жизнь и можетъ ли она здѣсь быть? Вотъ вопросы, которые неизбежно родятся въ каждомъ переходящемъ пустыню, если только голова его способна родить какой-либо вопросъ.

Древніе Египтяне, оставившіе гигантскіе памятники, при видѣ которыхъ цѣпенѣтъ самое пылкое воображеніе, не внесли сюда жизни. Напротивъ, они ее разрушили бы, еслибъ она какъ-нибудь, ненарокомъ, очутилась здѣсь. Для нихъ была нужна пустыня: она вадежиѣе, чѣмъ Сіенскіе пороги (первыя катаракты), служила оплотомъ отъ набѣговъ дикихъ Египтянъ. Нигдѣ не видно остатковъ древности, и, по-всѣмъ моимъ разсиресамъ, нигдѣ ихъ нѣтъ. Только за день пути отъ Мурата, направо, къ сторонѣ Нила, есть цитерна, изсѣченная въ гранитѣ; но она принадлежитъ времени пованѣйшему и, можетъ быть, тому, когда правили Египтомъ Халифы; вѣроятно, это дѣло какого-нибудь набожнаго Мусульманина, а не Правительства. И нынче, въ

пустыняхъ, гдѣ только доступна вода, устраиваются колоды частными лицами, по общанію или изъ усердія. Есть еще вѣсколько колодцевъ, чрезвычайно глубокихъ, вѣсколь- ко цитернъ, стоявшихъ большихъ издержекъ, — это уже дѣло правленія Мегеметъ-Али; но увы! всѣ издержки были тщетны: нигдѣ вѣтъ и капли воды. Периодическіе дожди иногда сюда заходятъ; но когда? вѣтъ въ десять однажды; когда уже шестой годъ ихъ не было. За то, тогда Природа развертывается во всей кратотѣ своей! Зыбучіе пески; горы; на которыхъ не видно и пяди наносной земли, равнины — все покрывается зеленью, кустарничками; туга, цитерны, лощеры наполняются водою года на два, на три. Арабы со скотомъ, стекаются сюда толпами, тѣснятъ другъ друга, дерутся за землю, которой прежде убѣгали; животныя, птицы являюся еще прежде ихъ. Новый міръ создается быстро, но не надолго! . . . Раскаленное солнце разрушаетъ его въ два, три мѣсяца; тѣмъ болѣе, что росы здѣсь неизвѣстны; только караваны пользуются еще долго послѣд- ствіями періодическихъ дождей, находя воду въ извѣстныхъ оазидахъ и цитернахъ.

Значитъ, не вѣчной же смерти обречена эта пустыня! Если Природа такъ быстро можетъ исторгнуть ее изъ рукъ смерти, то и человѣкъ, силою труда и времени, можетъ достигнуть того же.

Въ переходъ отъ Большой Нубійской пустыни до соединенія Вѣлаго Нила съ Голубымъ, Г. Ковалевскій описываетъ Абухашмедъ, небольшую деревню, оживленную при- ходомъ и уходомъ каравановъ. Сильная растительность выражаетъ путешественниковъ. Пройдя 180 верстъ въ четверо сутокъ, усталые, изнеможенные, они добрались до Берберъ, гдѣ кончилось, или, лучше сказать, прервалось путеше- ствіе ихъ на верблюдахъ! Берберъ — первый городъ Судана, принадлежитъ къ городамъ, о которыхъ мало можно сказать хорошаго. Соединеніе Вѣлаго Нила съ Голубымъ представляетъ весьма рѣдкое явленіе. Часа за три до ихъ соединенія, воды дѣлятся на двѣ струи, которыя мало по малу опредѣляются и наконецъ обозначаются ясно: воды, катающіяся у праваго берега; ивѣютъ бѣлый цвѣтъ, у лѣва-

го — голубовато-зеленый. Прибрежные жители предпочитают воду Голубаго Нила илистой водѣ Бѣлаго, а потому съ лѣваго берега обыкновенно посылаютъ за водой на правый. Такъ у насъ Бія и Катунь, соединившись вмѣстѣ и составивъ Обь, долго еще катить свои воды: одна — мутная, бѣлая, другая — свѣтлая, прозрачная.

Нилъ у Картума изгибается въ видѣ слованаго хобота, и городъ названъ *слованымъ хоботомъ* — Картумъ. Городъ этотъ, послѣ Каира и Александріи, едва ли не лучший въ Египтѣ. Изъ Картума, миновавъ нѣсколько деревень и селеній, наши путешественники отправились въ Сенааръ, — городъ, имѣвшій прежде до 25,000 жителей, теперь сохранившій едва 5,000.

Послѣдняя (IX) глава первой части посвящена описанію пальмъ и величественнаго баобаба. Кромѣ двухъ извѣстныхъ родовъ пальмъ, финиковой (*Phoenix dactilifera*) и думъ (*Cucifera thebaica*), Г. Ковалевскій называетъ еще третій родъ, который начинается между Сенааромъ и Вадель-Мединой, именно у Саба-Дулель, и доходитъ до Фавогу. Туземное названіе этой пальмы *дулеба*. Листья ея похожи на листья думъ и отличаются только сгибомъ, едва замѣтнымъ; плодъ совсѣмъ другой; но главное отличіе дулеба отъ думъ — въ стволѣ. Думъ развѣтвляется, почему его нѣкоторые не причисляютъ къ породѣ пальмъ; дулеба растетъ стройно, въ одинъ стволъ, какъ всякая пальма, но только утолщается на серединѣ, такъ что внизу и сверху онъ всегда тоньше, чѣмъ въ серединѣ. Баобабъ (*Adansonia digitata*), древнѣйшій жилецъ міра, представляетъ собою изумительное явленіе растительнаго царства. Баобабу, находящемуся на одномъ изъ острововъ Зеленаго мыса, Гумбольдтъ считаетъ гораздо за пять тысячъ лѣтъ; толщина его около тридцати футовъ въ діаметрѣ. Первый баобабъ встрѣчается около Арбажін, дни три далѣе Картума, но собственно отечество его въ Россеросѣ. Здѣсь экваторіальная Природа развернулась во всей красотѣ своей. Деревья Россеросъ расподожена живописно на холмахъ, съ которыхъ синѣются вдали отдаленныя горы. Трущоба, состоящая изъ думъ, дулеба и баобаба, повитая сверху діанами и парази-

земли, отдѣляетъ деревню отъ Нила. На другой день наши путешественники достигли деревушки Фенани. Здѣсь почва видимо повышается, и начинается земля Негровъ вѣсть съ предгорьями.

Вся вторая часть путешествія Г. Ковалевскаго посвящена описанію земли Негровъ, бывшей главною цѣлю и крайнимъ предѣломъ путешествія. Пройдя небольшія деревеньки Кери и Акаро, путешественники достигли Тумата, который долженъ былъ сдѣлаться предметомъ изысканій Г. Ковалевскаго, предметомъ радости и страданій. По распоряженію Генералъ-Губернатора, балаганы и тукули были заранѣе приготовлены, и путешественники, научимые желаніемъ скорѣе узнать разрѣшеніе задачи, для которой прѣехали изъ далекихъ странъ, привалили въ тотъ же день за работы. Вашгертъ (*) былъ сдѣланъ въ теченіе ночи, и завтра мы приступили къ поискамъ золотоносныхъ росышей. Время текло быстро въ непрерывныхъ трудахъ и борьбѣ съ Природою и невѣжествомъ Турокъ, представлявшихъ если не преграды, то большія затрудненія. Наконецъ успѣхъ увѣчалъ труды. Съ этихъ поръ, хотя говорили въ тихомолку противъ приготовленій къ постройкѣ фабрики, однакожъ поановались уже безпрекословно. Фабрика подвигалась быстро впередъ. Работали день и ночь. Сколько было испытаній терпѣнію въ этихъ работахъ, превышавшихъ понятія туземцевъ. Исслѣдованія по Тумату скоро убѣдили путешественника, что золотоносныя росыши преимущественно залегаютъ въ бассейнѣ этой рѣки, по дугамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ нее съ лѣвой, по теченію, стороны. Осмотрѣвъ ее отъ мѣстъ, гдѣ она вступаетъ въ предгорье, до вершинъ, и потомъ перерѣзать рѣки, впадающія въ нее съ Запада, было чрезвычайно важно для опредѣленія мѣстъ, гдѣ должны были производиться поиски золота на будущее время. Г. Ковалевскій не утомляетъ читателей геологическимъ описаніемъ страны, которое интересно только для людей спеціальныхъ; но такой важный предметъ не могъ остаться безъ наслѣдованій, и желающіе ознакомиться съ нимъ мо-

(*) Вашгертъ — рудопромывальный верстакъ, снарядъ для промывки рудъ.

гуть прочесть превосходную статью Г. Ковалевскаго помѣщенную въ Горномъ Журналѣ. Кромѣ этой важной цѣли; путешествіе имѣло еще другую, именно— повѣрить извѣстіе, явившееся во Французскихъ газетахъ, что братья Абади отырыли источники Вѣлаго, т. е. настоящаго Нила, и что эти источники находятся подъ $7^{\circ} 49' 48''$ С. Ш. и $36^{\circ} 2' 39''$ В. Д. отъ Гринича. Предпріятіе это требовало содѣйствія Правительства: Нужно было отправиться вверхъ по Тумату до вершинѣ его, чтобы достигнуть той же Широты и Долготы. Экспедиція эта встрѣчала большія затрудненія со стороны мѣстныхъ властей; наконецъ согласились во всѣхъ спорныхъ пунктахъ и начали готовиться къ экспедиціи.

Вторая глава этой части наполнена превосходными подробностями о жителяхъ этого края, Неграхъ и Туркахъ, ихъ нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни. Съ Дисы путешественники спустились прямо къ Тумату. Здѣсь никто не былъ изъ Египтянъ, не только изъ Европейцевъ. Г. Ковалевскій рѣшился идти впередъ по самому руслу Тумата. Поиски золота производились здѣсь обыкновенно по указанію вожатыхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ работали Негры прежде и, разумѣется, гдѣ находили болѣе золота. Обыкновенно кончалось тѣмъ, что вожатые, вмѣсто того, чтобы вести къ богатымъ розсыпямъ, старались отвлечь отъ нихъ, потому что онѣ составляли источникъ богатства, который Турки исторгали изъ рукъ ихъ. Едва путешественники наши оставили вожатыхъ, едва послѣдовали своимъ собственнымъ соображеніямъ, какъ открыли на Туматѣ значительную золотую розсыпь, у которой предположили основать вторую золотопрывальную фабрику. Г. Ковалевскій проникнулъ далѣе другихъ внутрь Африки. «Послѣ двухъ переходовъ отъ Камила» — говоритъ онъ — «мы достигли до раздвоенія Тумата: одна рѣка, извѣстная подъ именемъ Дегези, шла на Юго-Западъ, другая, собственно Туматъ, повела насъ прямо на Югъ. Городокъ Фалоси, составляющій рынокъ внутренней Африки, былъ не далеко отъ насъ, влѣво, на границѣ Абиссиніи и Галла. Отсюда ложе Тумата видимо суживается и наконецъ превращается въ именованный обрывъ, на днѣ котораго протекаетъ тонкая струя источни-

ковъ рѣки, и то только во время періодическихъ дождей. Тутъ мы остановились; дальше нечего было искать, цѣль достигнута! Мои Негры—солдаты торжествовали, проникнувъ въ землю Гада открытою силою, и толпились между собой о томъ, что имъ въ Картумѣ не позвѣрятъ, когда стануть говорить, гдѣ были. Оставалось достигнуть до возвышенія, находившагося впереди: съ него можно было обозрѣть всю окрестную страну и достигнуть взоромъ туда, куда тщетно стремились дойти столько путешественниковъ, изъ которыхъ многіе заплатили живію за свое безусловное служеніе Наугѣ. Я взялъ челоуѣкъ двадцать солдатъ и нѣсколько бывалыхъ Негровъ и Арабовъ, которые могли бы мнѣ сколько-нибудь пояснить свѣдѣнію дадь горъ; часа за два до заката мы достигли возвышенія. Весело, съ гордостію осматривался я вокругъ. Никто не проникалъ такъ далеко внутрь Африки съ этой стороны, самой неприступной для путешественника. Въ этой побѣдѣ надъ Природой, въ этомъ первенствѣ ея завоеванія есть наслажденіе своего рода, наслажденіе высокое, которое можетъ постигнуть только путешественникъ, достигающій своей цѣли послѣ тяжелыхъ трудовъ, лишеній и испытаній его терпѣнія и силы воли.

Вокругъ меня, и преимущественно надѣво, лежала земля, аѣтъ двѣнадцать тому назавъ населенная, теперь совершенно пустынная, удивившая даже свое имя; Негры были истреблены или уведены въ неволю племемъ Гада. Страна эта, конечно, надолго останется пустынною: потому что она составляетъ плоскую возвышенность, вычѣвъ на защищенную отъ непріятеля. Теперь ея овладѣли слоны, которыхъ здѣсь чрезвычайно много: одинъ изъ нашихъ людей видѣлъ цѣлое стадо, въ которомъ насчиталъ 130 слоновъ.

Я назвалъ эту страну Николаевскою. Ее перерѣзываетъ рѣчка, въ это время года, конечно, высохшая, уже потерявшая свое имя, а потому я назвалъ ее на своей картѣ Невкой; это названіе можетъ служить указаніемъ, до какихъ мѣстъ доходилъ Европейскій путешественникъ и какой націи онъ принадлежалъ.

Новѣрля показанія Абади объ открытыхъ имъ источникахъ Бѣлаго Нила, Г. Ковалевскій сомнѣвается въ этомъ

открытіи и полагаетъ, что Абади принялъ источники другой рѣки за настоящій Нилъ. Исслѣдованія Г. Ковалевскаго и исторія изысканій объ источникахъ Нила Геродота и его послѣдователей до нашего времени, которой посвящена цѣлая глава (IV), заняли бы у насъ много времени, тѣмъ болѣе, что впереди предстоитъ много любопытнаго, и потому представляемъ любовательнымъ читателямъ прочесть эти подробности въ самомъ сочиненіи. Результатъ его изслѣдованій тотъ, что, по всѣмъ даннымъ, источники Нила не далеко отъ источника Нигера, и потому Г. Ковалевскій предлагаетъ новый путь, болѣе проходимый, къ открытію тѣхъ и другихъ. «Говорю съ грустію; — *предлагаю*, потому что болѣзни, которыя я вывезъ съ собою изъ дальнихъ путешествій, особенно Африканская лихорадка, едва ли когда оставятъ меня, и . . . но что обо мнѣ! Мало ли людей на Божьемъ свѣтѣ и смѣлыхъ, и здоровыхъ, и способныхъ, которые не знаютъ, куда направить истокъ своей дѣятельности; вотъ цѣль, славіе которой едва ли можно найти въ наше время: тутъ и отчаянной смѣлости и мужеству и терпѣнію и глубокимъ изысканіямъ, всему есть пища». Вотъ съ какими жертвами дѣлаются завоеванія въ Науку!

Крѣпость Дуль, единственная въ своемъ родѣ, окруженная неглубокимъ ровомъ да колючимъ плетнемъ съ двумя пушчонками у воротъ, составляющими весь ея, несокрушимый для Негровъ, оплотъ, подробно описана путешественникомъ. Образъ жизни въ Джебель-Дуль и особенно увеселенія поразительны своимъ варварствомъ и противоземлющію всему, до чего коснусь просвѣщеніе.

Негры, которыхъ до сихъ поръ ставили на низшей степенн челоѣчества, о которыхъ говорили, что они составляютъ переходъ челоѣка къ обезьянѣ, нашли горячаго защитника въ лицѣ Г. Ковалевскаго. Онъ описываетъ весьма снисходительно, сравнительно съ другими Писателями (*), наружность Негровъ, ихъ способности, вѣрованія,

(*) Alphonse Esquiros, L'histoire des races, 1848. — Francisque Michel, Histoire des races maudites. — Prünser, die Krankheiten der Orients, 1847.

общественныя отношенія, весьма справедливо замѣчая, что гласація людей, несомнѣнная съ тѣмъ братствою, которое заповѣдано людямъ словами Евангелія, выказываетъ только непреклонный эгоизмъ и самодовольное заблужденіе людей, считающихъ себя привилегированною кастою челоуѣчества.

Обратный путь былъ ознаменованъ болѣзнями. Опасаясь перехода черезъ Большую Нубійскую пустыню, путешественники рѣшились пересѣчь такъ-называемую Бедюскую пустыню между Митеме и Мерауэ. Охота за жирафами и страусами, производимая Арабами, описана безъ большихъ подробностей, но ясно и удовлетворительно. Вниманіе путешественника было остановлено гигантами Ипсамбула. Самый храмъ и прислоненныя къ нему четыре колоссальныя статуи изсѣчены въ утесѣ. Онъ былъ занесенъ песками пустыни, и входъ въ храмъ долго оставался недоступнымъ. Г. Ковалевскій говоритъ, что Лепсіусъ открылъ его. Въ справедливости этого не лзя не усомниться: храмъ открытъ давно Италіянецъ Бельзоки, и внутренность его уже описана нѣсколькими путешественниками (*).

Предметы, лица, обстоятельства, вѣсти, одни другихъ печальнѣе, одни другихъ поразительнѣе, быстро смѣнялись на обратномъ пути, представляясь путешественникамъ сквозь мрачную призму болѣзней и страданій. Наконецъ добрались они до Каира, котораго ждали съ нетерпѣніемъ. Но и онъ, согласуясь съ грустною существенностію, явился заустѣлымъ и унылымъ: холера уже налегла на него всюю своею тяжестію. Мегеметъ-Али выздоровѣлъ, но лишился разсудка, и Египтомъ правилъ Ибрагимъ-Паша въ главѣ совѣта, составленнаго изъ людей, еще избранныхъ Мегеметомъ-Али. На пути изъ Каира, на пароходѣ оказалась холера, и первою жертвою ея слѣзлася машинистъ. По пріѣздѣ въ Александрію, нашъ путешественникъ посѣтилъ представитѣля Ибрагимъ-Пашѣ. Александрія была совершенно пуста: кто бѣжалъ на острова, кто заперся въ домѣ, добровольно на-

(*) Champollion, l'Égypte ancienne, 1846. — Frédéric Caillaud, Voyage à Méros, au Fleuve Blanc, etc. 1836.

ложивъ на себя карантинъ отъ холеры: только покоронныя процессіи тянулись непрерывною нитью по кладбищамъ, да Мегеметь-Али, не понимавшій хорошеца, что вокругъ него творится, являлся въ обычное время, каждый день, въ своей великобѣиной каретѣ и съ дрежчею пышностію, на опустѣлыхъ улицахъ.

«Между Александріей и Іерусалимомъ» — говоритъ Авторъ — нѣтъ пароходнаго сообщенія, и потому я былъ очень благодаренъ Ибрагиму-Пашѣ, предоставившему въ мое распоряженіе пароходъ. Съ грустію оставилъ я Александрію, надъ которою уже тяготѣла рука судьбы, и чрезъ нѣсколько дней очутился въ другомъ городѣ, представляющемъ не менше печальное зрѣлище, — въ Іерусалимѣ.

Этими словами оканчивается вторая часть путешествія Г. Ковалевскаго. Къ сочиненію приложено прибавленіе, которое посвящено описанію Нильскаго бассейна въ геологическомъ отношеніи и золотосодержащихъ росыпей внутренней Африки. Описаніе золотосодержащихъ росыпей, бывшихъ главною цѣлію путешествія, въ высшей степени занимательно. Приведемъ собственныя слова путешественника о его розысканіяхъ:

«Я началъ свои розысканія около горъ Кассана, гдѣ впервые увидѣлъ обнаженія змѣвика и зелено-каменнаго порфира, и вскорѣ открылъ росыпь, залегающую по сухому хору (*) впадающему въ Туматъ съ правой стороны по теченію, на довольно значительной глубинѣ (до полуторы сажени отъ поверхности); пласть видимо уклоняется на скатъ окрестныхъ горъ, и тутъ выходитъ болѣе и болѣе къ поверхности; золото становилось круще и богаче сдержаніемъ, — такъ что, на одной изъ покатоствей горъ, оно доходило мѣстами до двухъ золотниковъ содержанія отъ 100 пудъ, а золотосодержащій пласть залегалъ не болѣе двухъ и даже одной четверти отъ поверхности. Толщина его — средняя, въ аршинъ; вся росыпь, по примѣрному исчисленію, заключаетъ до 25 пудъ золота.

(*) Хоръ — мѣстное названіе, означющее рытвину, проложенную потокомъ воды во время періодическихъ дождей. Рец.

Принимавъ въ расчетъ, съ одной стороны, дешовому приданнымъ имъ рабочимъ солдатамъ изъ Негровъ, стоящихъ Правительству около шестра (6 кон. сер.) въ день жалдаго, а которая надобно было колонизировать тамъ, гдѣ откроются сколько-нибудь благонадежныя россыли, съ другой, итерпѣнію и побужденію вице-Короля, желавшаго какъ можно скорѣе добиться результатовъ, а также краткость срока, и близость времени периодическихъ дождей, а, не, гадая времени, приступилъ къ постройкѣ фабрики у Тумата, такъ какъ тутъ всегда можно было достать воду надъ тонкаго, дласта песку, подъ которымъ она залегаеъ, имъ времени периодическихъ дождей. Расстояние отъ мѣста залеганія россыли было около полуторы и двухъ версты. Дорога къ фабрикѣ шла скатомъ и была довольно удобна къ перевозкѣ песковъ,

Поручилъ постройку фабрики вывезеннымъ изъ Каира мастерами, подъ надзоромъ Русскаго штейгера (*), и оставилъ при нихъ часть отряда, а съ остальнымъ отправился далѣе, во внутрь Африки.

Изъ описанія моего путешествія извѣстно принятое мною направленіе и всѣ обстоятельства, сопровождавшія меня въ этомъ путешествіи: розысканіе золотыхъ россыпей и другія предзнаменованія ибди заставили меня проникнуть далеко въ глубину Африки, куда еще никогда не проникали не только Европейскіе путешественники, но даже солдаты Мегемета-Али, понуждаемые не столько страстію къ завоеваніямъ Суларскихъ властей, сколько жаждою къ корысти, — охотою за Неграми. Здѣсь я изложу только свои геологическія изысканія на пути.

Мы шли по высохшему ложу Тумата, не имѣя другаго вожатаго, кромѣ этой рѣки и компаса. Туматъ, во время периодическихъ дождей, составляетъ большую и быструю рѣку, въ чемъ мы убѣдились въ послѣдствіи своими глазами; теперь же, только кое-гдѣ лощадь проступала съ своею песку и, вступивъ въ нецъ, достигала воды. Берега обрывисты, пологи; горы находились въ нѣкоторомъ отдаленіи.

(* Штейгеръ—мастеръ, завѣдывающій работами въ рудникахъ. Ред.

Шурфини (*) нашими мы касались большею частью почвы разрушеннаго гранита и сіенита, только у Каманна шурфа опускались на діоритъ и тутъ содержаніе золота въ рудѣ выше, лежащей на этой породѣ, было довольно значительно, и именно, до полутора золотника въ 100 пудовъ. Я избралъ бы этотъ примѣръ, преимущественно передъ первыиъ, для разработки, если бы открылъ его прежде, но вправности и значительному простиранію пласты, но теперь невозможно было приступить къ постройкѣ двухъ фабрикъ варту, за неимѣніемъ опытныхъ для того людей и за невозможностію разработать свои средства въ самомъ началѣ. Тутъ предположилъ я однакожъ, по мѣрѣ приученія людей къ этому дѣлу, старую золотопромывальную фабрику и при ней укрѣпленіе, которое должно войти въ составъ проектированной мною линіи горно-военныхъ рабочихъ по Тумату, долженствовавшихъ также удерживать земли Негровъ въ повиновеніи и защищать ихъ отъ набѣговъ Галла и Абиссинцевъ.

Росыль состоитъ изъ обломковъ діорита, таковаго сланца и кварца, связанныхъ разрушистою охристою глиною, и изобилуетъ желѣзистымъ шликотъ; залегаеъ она въ лождинѣ глубоко, до двухъ сажениъ, но къ руслу Тумата выходитъ на самую поверхность; высохшее ложе рѣки дало средство испытать ее, и мы получили до 7/10 золотн. отъ ста пудв. Изъ скату горъ золото богаче и даже на самой горной площадѣ Каманна залегаеъ тонкой пластъ песку, состоящій изъ обломковъ кварца съ незначительною примѣсью разрушистой глины, на кварцовой почвѣ, и по видимому образовавшійся въ позднѣйшее время отъ разрушенія проходящей тутъ кварцовой рудной жилы.

Выше по Тумату, мы встрѣтили гребня гранита, составляющіе катаракты рѣки во время половодія. Гранитъ этотъ плотный, мелкозернистый, вѣчаетъ вершины горъ, идущихъ отъ Запада на Юго-Востокъ, совершенно параллель-

(*) Шурфъ — углубленіе земли для развѣданія о металлическихъ рудахъ или другихъ ископаемыхъ, заключающихся во внутренности. Руд.

во неутраченной, или главною хребта, Внутренней Африки, какъ, будто зависшихъ отъ его долинъ, для въ одно время съ ними поднявшихся.

• Далѣе, по Тумату, мы встрѣтили третью золотую держащую розсыль, заключающуюся въ раздробленномъ гранитѣ, не богатаго содержанія.

• Еще прежде, у самыхъ предѣловъ Туматскаго крижа, мы открыли богатое ислорожденіе руалъ бурого желѣзна въ охристыхъ глинахъ; въ вершинахъ Тумата — мы встрѣтили прекрасное ислорожденіе магнитнаго желѣзнака.

• Достигнувъ вершинъ Тумата, мы спустились на Юго-Западной оконечности Туматскаго крижа. Отсюда впередъ идти достигая подошвы такъ называемыхъ на картахъ Луиныхъ горъ (Джабель эль Камаръ) — имя неизвѣстное между туземцами; читателю уже рѣшится, что мы придаемъ ему названіе главнаго хребта горъ Внутренней Африки, и являющаго въ какой предѣлъ. Въ послѣдствіи посетили мы Дуль — Западную оконечность Туматскаго крижа, и, такъ сказать, перерѣзали его во всѣхъ направленіяхъ.

• У подошвы горы Дуль находится золотая розсыль, извѣстная Неграмъ съ давнихъ временъ; онѣ не богаты, но обнимаютъ огромное пространство, не только въ долинахъ Дуль, но и во всѣхъ, почти долинахъ окрестныхъ горъ. Зѣлшія розсыли примѣчательны тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются самыя правильныя кристаллы золота, особенно кубической формы, а также двойственныя и тройственныя кристаллы сѣраго колчедана.

• Я уже замѣтилъ въ своемъ путешествіи, что Мегенетъ Али вычиталъ гдѣ-то въ Арабской рукописи, что древніе Фараоны Египта добывали изъ Дула золото. Зѣлшія мѣстность до того изрыта, одрокинута, загромождена, отвалана, уже поросшая огромными деревьями, что я почти готовъ вѣрить этому, тѣмъ болѣе, что я нашелъ туль ели старинное орудіе, роль каменнаго кайла (*) (изъ зѣлѣнца). Можеть быть, розсыли были и богаче въ прежнія времена.

(*) Кайло или кайла — горный инструментъ, имѣющій видъ прогудатаго клина. Рец.

но выработаны еще тогда же; может быть, древнее и не выработаны в большем их богатствъ: они могли быть взяты если не искусствомъ, то массою людей, безчисленнымъ количествомъ работы, соорудившихъ пирамиды и древние храмы; и высшіе правители Египта одолѣвають огромныя числомъ рукъ, за трудъ которыхъ такъ дешево платятъ; но издавнѣ, непреодолимыя препятствія. Само собою разумеется, что это было предположеніе: Негры могли также издревле заниматься добычею золота. Во всякомъ случаѣ, однакожъ, древній Офиръ, изъ котораго во времена Соломона получали золото, скорѣе можно полагать здѣсь, во Внутренней Африкѣ, чѣмъ въ Индіи: особенно, если сообразить историческія показанія, такъ оближающія мое предположеніе съ существомъ дѣла, и уже ни въ какомъ случаѣ не въ Америкѣ, какъ полагаетъ Монтеаннось, очень искусно называя Перу въ Пиру; Пиру и наконецъ въ Офиръ. Теперь, можетъ быть, останутъ отыскивать древній Офиръ въ Кашиорніи.

Обозрѣвши Туматскій краѣ въ всѣхъ его направле-
ніяхъ, я убѣдился, что главнѣе мѣстороженіе золота по-
сю, на Сѣверную сторону главнаго хребта, заключается въ
бассейнѣ Тумата, и преимущественно по лѣвую сторону его.

По приказу въ Кассанѣ, я окончилъ постройку фабрики и установку четырехъ машинъ съ граблими и желѣзными рѣшетками на головкахъ; для растирки и промывки песковъ. Для избѣжанія всякихъ могущихъ встрѣтиться потомъ толковъ и недоразумѣній, я пригласилъ Генераль-Губернатора Восточнаго Судана присутствовать при открытіи фабрики, а также вести, вмѣстѣ со мною и заведывающею фабрикою дуама Арабскими Офидерами, воспитывавшимися въ Германіи, ежедневный журналъ работы; этотъ журналъ я представилъ въ подлинникъ Ибрагиму-Пашѣ, бывшему Вице-Королю Египта, а выданную изъ его Министерства копію — своему Начальству.

Сначала работы шли не спѣшно: Негры долго не могли понять дѣйствія машинъ; въ день едва промывали 300 и 400 пудовъ на машинѣ, между тѣмъ какъ у насъ моютъ по 1000 пудовъ; но подѣ конецъ недѣли и они стали привыкать

и в 1849 году, в котором он был избран членом Общества любителей отечественной истории, литературы и искусства. В 1850 году он был избран членом Общества любителей отечественной истории, литературы и искусства. В 1851 году он был избран членом Общества любителей отечественной истории, литературы и искусства.

О. Б. ОЗ. В. Ъ. Н. Е.

РУССКИЕ КЪ РАБОТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХЛѢТІЕ 1849 ГОДА:

У. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Налитица Русской старины*, собранные и напечатанные въ Милскѣ (Журн. М. Вп. Дѣль, № 1); *Жизнь Алексѣя Григорьевича Щербатова*, Некрологъ, С. Шевырева (Москва, № 1); *Жизнь Иллариона Митрополита Московскаго*, Соборныя о немъ акты (ibid. № 4); *Жизнь Николая Михайловича Карамзина*, Статьи II, III и IV, А. Стерговскаго (Библ. лд. Чл. № 4, 2, 3); *Воспоминанія О. Буларина*, Часть шестая (ibid. № 2); *Сенатъ Императорскаго Величества, учрежденный 1769 года*, Императорнице Екатерине II, сов. О. Докт. Дутинскаго (Сынъ От. № 1); *Очеркъ Исторіи Малороссіи, да подлинныя ея Царю Алексію Михайловичу*, Статья третья и послѣдняя, С. Соловьева (От. Зап. № 2); *Обзоръ событій Русской Исторіи отъ кончины Царя Феодора Иоанновича до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ*, Главы V—VII, Василій Иоанновичъ Шуйскій, С. Соловьева (Совр. № 1, 2, 3); *Празднованіе дня Боголюбленія Господня въ Москвѣ 1696 года*, И. Быстрова (Съв. Пч. № 5); *О Февралѣ мѣсяцѣ 1849 года*, П. Хавскаго (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 27); *Отвѣтъ на вызовъ* (въ предыдущей статьѣ), Ив. Хавскаго (ibid. № 39); *Новая достопамятность Императора Петра Великаго* (ibid. № 61); *Незвѣстный домыслъ благотворительный поступокъ Генералисс-*

судеб. Суворовъ (Москва Вѣд. № 1); *Методическое руководство* (ibid. № 16); *Судебникъ и достопамятности*. Изд. Влад. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Губ. Пол. № 23—25); *Народное число Марта 1850 года Р. Х. Мартвскаго года*. П. Мавскаго (ibid. № 46); *Кавказъ Алазской Роты*, Ф. Добровскаго (Одес. Вѣст. № 1).

Панявнина Русской старинны, собраннае и издавнае въ Минскѣ. — Штъ лѣтъ тому издае въ Вильнѣ «Собрание старинныхъ грамотъ и актовъ Литовско-Русскаго края, старинныхъ и издавнахъ-просвѣщеннаго редактора Отечественнаго Исторіи, тамошняго Гражданскаго Губернатора А. В. Семенова» Штъ издае, переизданнае въ Вильнѣ въ Минскѣ, воспользоваея пребываніемъ своимъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, чтобы оказать новую услугу Русской Исторіи. По ходатайству его у высшаго Начальства, въ 1845 году учреждена была въ Минскѣ Временная Комиссія для собранія грамотъ и актовъ, хранящихся въ городскихъ Архивахъ и Православныхъ монастыряхъ Минской Губерніи. Собранныя Комиссіею памятники отпечатаны въ 1848 году (въ Минской Губернской типографіи, XVIII и 102 страницъ в. д. л.), подъ двумя заглавіями: Русскими — «Собрание древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской Губерніи, Православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, и Польскими — «Zbiór dawnych dyplomatów i aktów starożytności Minskiej Gubernii, prawosławnych monasterów, cerkwi i woznych sprawach». Всѣхъ актовъ въ этомъ собраніи помѣщено 474. Расположены они, по ступоркамъ исключеніямъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Древнѣйшіи принадлежатъ къ правленію Великаго Князя Литовскаго Александра; гдѣ-будущіе: за тѣхъ 38 — къ XVI вѣду; 126 — къ XVII и 6 — къ XVIII. Относительно года, 103, и въ томъ числѣ 39 древнѣйшихъ, писаны на Литовско-Русскомъ или Бело-Русскомъ нарѣчій, 20, на томъ же нарѣчій: съ выведеніемъ изъ другихъ актовъ на Польскомъ, 46 на одномъ Польскомъ и 2 на Латинскомъ. Акты на семь послѣднихъ принадлежатъ къ 1590 и 1600 годамъ. На Польскомъ языкѣ писаны послѣдніе документы. Собраніе, въ Минскѣ, рассмотрѣе сихъ памятниковъ, совершено

согласно съ антики, прежде поданными имъ Виллѣмъ, подтверждаетъ повсемѣстное и почти незаконное преобладаніе имени Русь, языка Русскаго и Вѣры Православной въ нынѣшнихъ Западныхъ Губерніяхъ Россійской Имперіи; равно какъ въ огромной преобладаніе тамъ Русской стихіи народонаселенія надъ всеми прочими. Минскіе акты обнаруживаютъ также, какъ Русское Православіе постоянно, умирно и до самыхъ недавнихъ временъ боролось въ Западно-Русскомъ краѣ противъ враждебныхъ ему вліяній, и что не только влеченіе словъ народонаселенія, но и большинство высшихъ классовъ, нѣмѣ считающее себя Польскимъ, весьма недарно еще было чистое Русскимъ и по крови и по Вѣрѣ, весьма явственно еще торжественно высказывало неколебимую преданность своему Православію и доказывало привязанности свою къ нему многими случайными пожертвованіями въ пользу и въ пользу нѣкоторыхъ монастырей Восточнаго Православнаго исповѣданія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые акты Минскаго Собора; приведемъ для примѣра: фундаментную запись 1600 года, данную Княземъ Аламомъ Кормябутомъ Вишневецкимъ и женою его (урожденною Хойкивичъ), въ пользу основаннаго ими же Брестинскаго или имѣнія Православнаго монастыря, съ прокламаціею на тѣхъ названыхъ помощниковъ, которые отсутствують отъ Греческой Вѣры и исповѣданія, какъ за то праву итигорства (№ 43), и актъ, составленный въ 1619 году Православными Дворянами Минска и другихъ Воеводствъ, на заложеніе въ Мисствѣ Православнаго Петропавловскаго монастыря, при чемъ Дворянство жалуето на отсутствіе части Духовенства отъ Православной старожитати Греческой религіи и отъ повиновенія Святейшему Патриарху Константинопольскому, и на принатіе Уніи и подугладе подѣ зависимости Папы, — на чедъ оное Дворянство, никогда не дозволяло, и чего никогда не захочеть; этотъ актъ сарбленъ въ Венеціи и подписанъ Величайшее участие въ поддержаніи Православія въ Западно-Русскихъ областяхъ должно быть приписано существовавшимъ тамъ такъ называемымъ Брацтвамъ. Старшій и многочисленнѣйшій изъ нихъ были Православныя, а подобныя Римско-католическія явились лишь въ послѣдствіи. Въ 1585 году

были и въ Вильнѣ пять, а всѣ они въ 1888. году получили утверженіе отъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи; черезъ годъ потомъ Король Сигизмундъ подтвердилъ благосмысленіе Патріарха. Изъ Минскаго Собранія нѣмѣ узнаемъ, что такія же Братства существовали въ значительномъ числѣ и по другимъ городамъ Западной Руси. Въ одномъ Мурскѣ ихъ было семь; за тѣмъ такія же Братства существовали въ Слуцкѣ, Бобруйскѣ, Нискѣ и Брестѣ; нѣмѣ Литвы и Бѣлорусіи — во Львовѣ, въ Кіевѣ и даже въ Смоленскѣ. Минскіе акты представляютъ также замѣчательныя данныя для проясненія финансоваго и административнаго устройства и быта Западной Руси въ XVI и XVII вѣкѣ. По всеподданнѣйшомъ представленіи экземпляра сего Собранія Росударю Императору отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всѣ Императорское Величество Высочайше соизволило признать собранныя акты весьма замѣчательными.

Жизнь Платова, Митрополита Московскаго. — Собственный Записки Преосвященнаго, написанныя въ видѣ біографіи, въ которой онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ. Помѣщеная отрывокъ ограничивается періодомъ его жизни до вступленія въ монашество. Описание довольно обстоятельно. Передаетъ его съ нѣкоторыми сокращеніями, начиная съ поступленія Автора въ Московскую Греко-Латинскую Академію. Обучался Петръ Девшиновъ (ибо такъ онъ прозывается) Латинскому языку и Наукамъ: Пѣтикѣ, Риторикѣ, Философіи и Богословію. Притомъ обучился самъ собою Географіи; а знаніе Исторіи приобрѣлъ вседневнымъ чтеніемъ историческихъ книгъ, къ чему принадлежалъ чрезъ всю свою жизнь; и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей Отечественной. По тогдашнему въ Академіи порядку, Греческому языку ученики обучались особо; чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ Греческаго класса переводимы были въ Пѣтическій, чрезъ что Латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Пѣтическаго, чтобъ Петра нѣтъ у себя въ классѣ Греческій классъ онъ миновалъ; а чрезъ то и лишился знанія Греческаго языка. Но дошедъ до Фи-

досоеди, и увидѣвъ, что, по многимъ встрѣчающимся Греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но Греческій языкъ хотя вѣсколько знаютъ и такъ предъ нимъ преимуществуютъ, снѣвъ чувствительно трѣнуть былъ Петръ: почему горько принявъ желаніе свое выполнить, Доставъ Грамматику, началъ самъ себя по нѣмъ учить; а такъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ, приходя въ школу, у товарищей спрашивалъ. Но какъ сего было не довольно, то началъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стѣпцій, на службу Божию, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра польцовало. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ случай съ Греками нѣрѣдко обходиться; а чрезъ обхождение, разговаривая съ ними по Гречески, чрезъ то себя поправлялъ и нечувствительно большій успѣхъ приобреталъ. А потому, уже будучи въ Академіи Пѣтати Учителемъ, обучая учениковъ Греческой Грамматикѣ, и всегда съ удовольствіемъ о себѣ говорилъ, что онъ въ Грецескомъ языкѣ *αὐτοδίδακτος*, то есть самъ себѣ учитель, и сіе услажденіе была истинная награда за немалую его въ изученіи Греческаго языка труды. Въ прочихъ же во всѣхъ Наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Девятиномъ отличнѣе успѣшенъ, и изъ всѣхъ товарищей считался первымъ. Испрививъ задачи, назначенныя отъ школы, дома онъ упражнялся въ чтеніи книгъ: и въ хожденіи въ церковь на службу Божию. Всегда онъ, чрезъ всю жизнь сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другія Науки и языки не обучали. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ окову въ чтенію, по книгъ дома никакихъ не было. Почему Петръ, чтобъ утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли дайтись, яко то: Четив-Минеи, Прологи, Камей Вѣры, Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Баронія, а паче всего Посланія Ап. Павла, кои онъ только восхвалялся, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не врился, какъ сей великаго мени мужъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. И такъ въ чтеніи книгъ Леа-

стрижешь въ монашество подъ именемъ Павла, 16 Августа 1758 года, на 24 году отъ рожденія.

Сообщая эти записки, М. П. Погодинъ прибавилъ слѣдующее примѣчаніе: «У насъ жалуются обыкновенно на недостатокъ Записокъ (mémoires). Это не правда: мы имѣемъ ихъ множество, но онѣ лежатъ большею частію подъ сукномъ. Назову, кромѣ напечатанныхъ, Записки Лопухина, Храповицкаго, Кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго (въ моемъ Музеумѣ подлинныя), Князя И. М. Долгорукаго, Княгини Дашковой, Князя Н. В. Рапина, Вискаго, Болотова, Графа Растопчина, И. И. Дмитріева, Карамзина, Беннгсена и пр. и пр. Въсѣхъ съ записками, должно обратить вниманіе на письма, кои часто характеризуютъ время очень живо: У меня ихъ множество». Къ этому Г. Погодинъ присовокупляетъ вызовъ къ тѣмъ, у кого есть что-нибудь въ этомъ родѣ, уступить ему на какихъ-либо условіяхъ. Желаемъ успѣха почтенному ревнителю Отечественной Литературы и Древностей.

— «Очеркъ Исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексію Михайловичу». — Третья и послѣдняя часть сочиненія Г. Соловьева начинается взглядомъ на происхожденіе Уніи. Не смотря на краткость настоящаго очерка, изъ него видно, что Авторъ пересматривалъ извѣстія источниковъ съ осторожностію Критика. Изъ всѣхъ противорѣчивыхъ извѣстій о началѣ Уніи можно вывести — говорить онъ — только то, что на одномъ изъ Соборовъ, бывшихъ въ Южной Руси въ девятыхъ годахъ XVI вѣка, Епископы совѣщались о средствахъ поддержать Правословіе, и рѣшились для этого войти въ соглашеніе съ Римомъ; что дѣло это возложено на Терлецкаго и Поцѣи, которые отправившись сперва къ Королю Сигизмунду, а потомъ въ Римъ, гдѣ приняли для Уніатовъ ученіе Западной Церкви, оставивъ только фязкъ и Богослужебные обряды древняго Правословія. При этомъ, какъ видно, они переступили границы, пожертвовали слишкомъ много. Папѣ, вопреки желанію многихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ, которые хотя и не были противъ Уніи, однакожь не хотѣли ея на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ приняли ее Терлецкій и Поцѣи». Изъ писемъ

поведенію къ Константину Острожскому можно заключить, что и самъ онъ не думалъ о тѣхъ уступкахъ, и какія одна-кожь къ сѣбѣ за тѣмъ согласился. Въ письмѣ отъ 25 Марта 1595 года Поцѣй говоритъ, что онъ склоняется къ Уніи не для собственныхъ выгодъ, не изъ честолюбивыхъ какихъ-либо цѣлей, и вовсе не хочетъ, чтобъ Унія имѣла слѣдствіемъ совершенное измѣненіе въ Русской Церкви, которая должна остаться въ цѣлости. Хвалится, что обезнаследилъ собственныхъ дѣтей, придавши два имѣнія въ пользу церквей; говоритъ, что Науки не цвѣтутъ не по недостатку въ людяхъ, а по корыстолюбію учителей; такъ напр. въ Брестѣ Профессора покинули школу, убѣжавши на болѣе сытныя нирогі; плачетъ о жалкомъ состояніи своей Епархіи въ слѣдствіе утѣсеній, которыя терпятъ Православные, и что, по поводу этихъ утѣсеній, Русскіе отпадаютъ въ Латинство. Потомъ вооружается противъ слуховъ о его честолюбивыхъ замыслахъ: «Не только не мыслю о Кардинальствѣ, но даже и о Митрополіи; плачусь на себя, что принялъ и Епископскій санъ, да и на того плачусь, кто меня на то навелъ; особенно видя, что дѣлается на свѣтѣ. Знаю только то, что я самъ одинъ ничего не начиналъ; но если всѣ пойдутъ за какими добрыми дѣломъ, то я бы не хотѣлъ назадъ остаться.» Въ другомъ письмѣ, отъ 16 Іюня 1595 года, Поцѣй писалъ къ Князю: «Причиною замедленія было то, что я самъ еще ничего не зналъ навѣрное, хотя нѣкоторые люди разпустили слухи, будто мы согласились на полное соединеніе съ Римскою Церковію — лику служить и опрѣсноки употреблять. Вы не должны всему вѣрить, что дойдетъ до вашихъ ушей о нѣкоторыхъ изъ насъ, будто мы постановили что-нибудь вѣрнѣе и Церкви нашей: ничего не постановили не только дурнаго, но и хорошаго; только намъ уже несчастье такое; что насъ за отщепенцовъ и еретиковъ выдають, стараться Церковь Божіей не допускають, и свѣзды наши, для нея необходимыя, заподозрѣвають. Страшно, что всякимъ еретикамъ, какой бы секты ни были, вольно сѣзжаться, устанавливать въ своихъ соборищахъ порядки, и выдавать свои сочиненія; только намъ горькимъ Епископамъ, ведущимъ преемство отъ самого Христа, не льзя промышлять и радѣть

о порядкѣ церковныхъ, дабы и днѣши можно въ цѣломъ сохранить Православіе, да и для потомства сдѣлать что-нибудь хорошее. Касательно условій соединенія, принятыхъ на первомъ Соборѣ, Пощѣй пишетъ, что нѣтъ никакихъ измѣненій касательно Вѣры: принять только календарь Григоріанскій.

Послѣдствія однакожь оправдали опасенія Православныхъ, — что и было причиною продолжительныхъ бѣдствій Малороссіи. Касательно другой, политической стороны отношеній между Малороссіею и Польшею, находимъ у Автора слѣдующій взглядъ.

«Не смотря на стараніе Польскихъ Королей сдѣлать изъ Казановъ стройное ополченіе, которое могло бы быть употреблено для цѣлей государственныхъ, Казаки вовсе не думали подчиняться этимъ цѣлямъ, и во время Баторія, какъ дорожнаго пріазнію Султана, раздражали послѣднато набѣгами своими на его владѣнія. Сигизмундъ III рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ. Историкъ не будетъ осуждать мѣръ противъ Казачества: онѣ были необходимы. Казачество, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до сихъ поръ, было несовмѣстимо съ Государствомъ; послѣднее должно было исключить его. Но если Казачество долженствовало быть уничтожено, или, по крайней мѣрѣ, преобразовано, то для этого нужно было употребить другіе способы. Охочкомонные полки и Запорожье наполнились бѣглыми крестьянами: нужно было дать имъ средства не бѣгать, облегчивъ ихъ участь; а вмѣсто того, они тогда были еще болѣе отягчены. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было умноженіе побѣговъ и усиленіе числа Казаковъ. По поводу другихъ событій Авторъ говоритъ: «Противъ этихъ условій не для ничего возразить: они были диктованы государственною необходимостію. Прѣдѣло въ томъ, что, стѣсняя своеволие, Казаковъ, Поляки воспользовались этимъ и позволили себѣ самыя тяжкія, вопіющія угнетенія».

Не входя въ подробности сочиненія Г. Соловьева, замѣтимъ, что Авторъ, сличая извѣстія разныхъ источниковъ, признаетъ, что «Исторія Руссовъ» Колецкаго вовсе не заслуживаетъ

живаетъ тогда избрѣтію и уваженію, какому онъ пользовался въ кругу историковъ для Исторіи разсматриваемой; эпохѣ. Этого результата критики Антра подтвердился единичиель съ историками событія въ Юго-Западной Россіи! Самуяль Веллкеръ, которая получена Авторомъ только по окончаніи его настоящаго сочиненія.

«Василій Іоанновичъ Шуйскій». — Историческія сочиненія Е. Соловьева отличаются особеннымъ характеромъ въ нихъ читатель не найдетъ картиннаго изложенія подробностей событія; но это и не голый разсказъ или перечень фактовъ, и первоначальная критическая ихъ обработка Авторъ — мыслитель по преимуществу, и старается представить ходъ событія во внутренней ихъ связи и значеніи. О достоинствѣ этого направленія нѣтъ нужды распространяться; о выподненіи его въ настоящемъ сочиненіи довольно по замѣтитъ, что въ изложеніи Автора подробности событія получаютъ въ глазахъ читателя особенный интересъ, который увеличивается по мѣрѣ строгости вниманія къ изображаемому здѣсь внутреннему ихъ значенію и причинамъ. Воспареніе Василія Іоанновича представляется здѣсь новою завязкою событія; оно не только не успокоило волненія умовъ, но самое объявленіе о немъ способно было возбудить недоразумѣніе, сомнѣніе, недовѣрчивость; отношенія и образъ дѣйствія новаго Царя увеличивали эту недовѣрчивость и нерасположеніе къ нему, такъ что, при самомъ воспареніи его, были уже готовы матеріалы для воспаденія нѣя патежа въ областяхъ и самой столицѣ. Не отважиться прямо на низверженіе его никто не могъ: для всѣхъ мужей былъ предлогъ къ возстанію; нужно было дацо, во имя втораго можно было бы дѣйствовать, — дацо отомъ могуществоное, чтобы могло свергнуть Шуйскаго, и амѣтѣ съ тѣмъ столь ничтожное, чтобы не могло быть препятствиемъ для исполненія извѣстныхъ замысловъ; одинъ слово, аужель было Самозванецъ Шуйскаго, можно было свергнуть только такъ, какъ свергнуть была Годуновъ. Вотъ причины пораженія и успѣховъ втораго Самозванца. Въ слѣдъ за тѣмъ о появленіи втораго Самозванца повѣрков, что одинъ изъ вѣрныхъ слугъ Димитрія, убійца Федора

Годунова, Михайло Молчавовъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, рѣшился «выдать себя за спясшаго Дмитрія, потому что иначе должны бы были погибнуть всѣ Молчановы». Предоставляя читателю прослѣдить предвѣдѣнный взглядъ Автора въ цѣломъ ходѣ событій, отвлѣчимъ другой, болѣе общій, болѣе обширный по приложенію, взглядъ есо на высшее значеніе рассматриваемаго времени: въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «не надобно забывать, что борьба шла между элементами общественными и противообщественными». Этимъ взглядомъ весьма удовлетворительно объясняется между прочимъ, почему Русскіе приверженцы Тушинскаго, какъ говорятъ извѣстія въноторыхъ современниковъ, свирѣпствовали гораздо болѣе, чѣмъ иноземцы, Ляхи. «Иноземцы пришли въ Московское Государство только за добычею: они были равнодушны къ явленіямъ, въ немъ происходившимъ, а равнодушіе, холодность, не увлекающая къ добру, не увлекающая также и къ крайностямъ во злѣ. Вотъ почему Поляки не могли свирѣпствовать противъ народонаселенія: они пришли за добычею, за веселою жизнью; крови имъ было не нужно; поживши весело на чужой сторонѣ, поживавши на чужой счетъ, они возвращались домой, и тѣмъ все оканчивалось: дѣло шло не о судьбѣ ихъ родной страны, объ интересахъ близкихъ ихъ сердцу. Не въ такомъ духѣ дѣйствовали Качани, бездомовники Русскіе и Русскіе приверженцы Лжедмитрія. Ратуя противъ Государства, они чувствовали, что Государство должно побѣдить: предвидѣли близость этой побѣды и знали, что оно не оставитъ ихъ бѣгства безъ наказанія. Но, зная это, они не могли быть равнодушными: напротивъ, ярость ихъ должна была удвоиться. Они истязали членамъ общества за прошедшее: они хотѣли насытиться бѣгствомъ и для будущаго, которое было не ихъ: они жаждали крови по инстинкту самосохраненія. Они видѣли заключенаго врага себѣ не въ одномъ воинѣ вооруженномъ: гораздо злѣйшаго врага они видѣли въ мирномъ гражданѣ, и потому заливали на него всю свою злобу. Когда Поляки брали въ плѣнъ приверженца Московскаго Царя, то милосердно обходились съ нимъ и сохраняли отъ смерти; когда же подобный плѣнникъ попадался Русскимъ Тушинцамъ, то

Сочиненію Г. Соловьева продолжается здѣсь до низложенія Шуйскаго съ престола.

— Воспоминанія Фаддея Булгарина. — Эта часть «Воспоминаній» обвиняетъ пребываніе Автора въ Кронштадтѣ въ 1809 году и касается разныхъ лицъ и сторонъ тамошней общественной жизни. Самое замѣчательное описаніемъ лицъ есть Генералъ Иванъ Ивановичъ Соколовъ-Клуевъ: Авторъ сообщаетъ о немъ много о Суворовѣ и слышащія слова объ Императорѣ Александрѣ. Императоръ Александръ заслужилъ вѣчную славу и благословіе потомства за уничтоженіе стариннаго варварства и введеніе мелочливости въ войскахъ. Въ старину каждый городъ, взятый штурмомъ, былъ отдаваемъ солдатамъ на ихъ произволъ, въ награду за ихъ мужество. А чего можно ожидать отъ развращеннаго солдата? Въ жизни моей я былъ два раза въ плену — на штурмѣ Немана и на штурмѣ Праги. Страшно вспомнить! По просьбѣ Автора, Генералъ рассказалъ ему штурмы подробности о штурмѣ Праги и предшествовавшихъ событіяхъ въ Варшавѣ. Сообщаетъ о послѣднихъ...

Чудовищное устройство прежней Польши, посредствѣ Самодержавныхъ Государствъ — Россіи, Австріи и Пруссіи, не могло существовать безъ возбужденія въ сердцахъ безвѣжества и крайней осторожности. Польское Королевство называлось Рѣчью Посполитою. Это была имперія на республику и на Королевство. Король не имѣлъ въ Королевствѣ никакой власти, а Польскаго народа вовсе не существовало въ республикѣ: потому что средняго сословія нѣтъ существовать вовсе не было, а поселяне были къ угнетенію въ работѣ. Въ городахъ Польшы и Варшавѣ занимались ремеслами и торговлею, съ весьма малыми исключеніями: Минимую республику составляло шляхетство, то есть Дворянство, присвоившее себѣ всю власть, и между шляхетствомъ и Дворянствомъ сѣмѣнало всѣ достоинства. Бѣднѣе Дворянство было подвергнуто такому же угнетенію, какъ мѣщане и поселяне. Религіозный фанатизмъ водилъ взаимную ненависть и раздоры въ Дворянскомъ сословіи, которое нѣкогда и также предано общему дѣлу, желая погубить личныхъ враговъ своихъ. Всѣ чувствовали недостатокъ Госуд-

адресаціоннаго устройства, но никто не могъ предпринять улучшеній. Все Польскіе Писатели, даже эмигранты, писавшіе по внутреннему сврастенію о дѣлахъ Польши, единогласно сознаются, что въ XVIII. вѣкѣ развратъ политическій и административный былъ въ Польшѣ на высочайшей степенн. Жаловались ф. жалуются на избытокъ иностранннхъ Державъ въ дѣла тогдашней Польши: а кто же пригласилъ къ тому мужевенныя Державы, если не самъ Король Польскій и не Польскіе Паны? Знаменитѣйшіе вельможи, изъ коротышекъ являющіе, предлагали свои услуги иностраннмъ Державамъ, противу выгоды собственнаго отечества; другіе дѣйствовали въ цѣляхъ эрерсіи съ престола Короля Станислава Августа и пріобрѣтенія для себя Королевскаго доминіона. Все Польша была раздѣлена на партіи, безъ единства власти и воли. Къ стыду человечества, благороднѣйшій Аларей Банковскій, предложившій на Сеймѣ 1789 года увеличеніе libertat veto (перекорвалъ) и подтвержденіе вѣры для средняго и сельскаго сословія, былъ объявленъ шибаникомъ отечества. И дѣйже? въ Польшѣ, называвшейся республикою! Французская Революція 1789 года старужила у насъ воспламенительныя Поляковъ, и въ Польшѣ составлялась сильная партія, подъ предводительствомъ Колюнта, для преобразованія всѣхъ Государственнхъ учрежденій. Но за дѣло принялась не такъ, какъ слѣдовало; и, затѣю съ сословіемъ новаркисскихъ началъ, погннше успокоить сосѣднія Государства, принялась распространять шибанскія правила и учредила политическую пропаганду, которая угрожала сосѣднимъ Государствамъ. Свобода и равноправіе, шибанскія и шибанскія предѣловъ приличія, оскорбляла личность всѣхъ и даже сосѣднихъ Государей: угрожалъ вѣкъ престоламъ. Такое положеніе Государствъ не могло быть терпимо промъ казальцами Державамъ, и рѣшено было, по плану, составленному прежде Фридрихомъ Вольфгангомъ, уничтожить гибодо раздора и пропаганду въ Восточной Европѣ.

Въ Польшѣ, по случаю происшедшаго народнаго возстанія, избраннаго въ начальники Костешку Добродѣтельный, Благородный, шибанскій и шибанскій Бостюшо былъ не способенъ къ

управленіи народа въ это время. Въ власти приворожен
себя. Любимыя, вопреки общему мнѣнію, предостережи
Козловскій борьбу съ иноземными войсками, въ открытой
полѣ. Безъ лишиться любви народа и его довѣренности,
Козловскій, хотя не охотно, утверждалъ всѣ дѣйствія терре
миннаго революціоннаго Правительства, которое подрывало
работы Французскому Национальному Конвенту. Неостра
жило, намъ узнаемъ и серьезные люди на Польшѣ могли
подписывать, безъ сѣбѣ, публичныя акты, отъ заговорскихъ
любовниковъ, равенство, независимость, (въ подражаніе Фран
цузскимъ), и какъ порядочные люди могли читать его съ
негодованиемъ. Стоило только свинуться кругомъ, или остано
виться. Польшскій селахъ и городищахъ или мѣстечкахъ,
любовники убивались, что все это въ борьбѣ одна «Болтовня». Въ
подражаніе Франціи, не доставало въ Польшѣ только само
управленія черни и кровопролитія. — въ это свѣдѣніи Поль
ское Дворянство въ Варшавѣ. Среди интригъ и возбужденныхъ
нормативу и самолюбію, образовался заговоръ, къ всеобщему
возстанію въ Польшѣ и въ Абаленто (въ это время
мужейнаго илліана) то есть, предпринимая дѣла и прав
двенно в физическомъ невозможномъ. Заговорщики вознамѣ
рились сподать примѣръ истребленію Русскихъ войскъ,
находившихся въ Варшавѣ. Гуголь Колонтей, душа заговора,
почитается человекомъ умнымъ, что самъ былъ умнее его,
когда онъ выдумалъ его? Ужасно ордн его сообщники не
предвидѣли, что честь Россіи потребуетъ примѣраго от
мщенія въ истиническомъ ибѣіеіе отъ союзныхъ, и что слаба
Польша должна погибнуть? *Историческія свѣдѣнія о заговорахъ
въ Варшавѣ въ 1830 году.* За тѣмъ слѣдуетъ описаніе бунта въ Варшавѣ и интри
ма Прата Суворовымъ. *Историческія свѣдѣнія о заговорахъ въ
Варшавѣ въ 1830 году.* Изъ Исторія другихъ народовъ и Государствъ отъ объ
слѣдующій статью: *Вѣдѣнія Историческія о бунтѣ А. Ф.
Вельманъ (Москва: № 1, 2); Нормативныя свѣдѣнія о событіяхъ
въ Константинополѣ, А. Ф. Стурдзъ (ibid. № 4); Знаменитый
Астрономъ Ньютонъ, какъ Историкъ разрушенія Римскій
Исторія (Сынъ Оу. № 2); Александръ Великій въ Индіи.
Изображеніи въ Восточныхъ преданіяхъ. (ibid.); Заговоры
Черу, «соч.» Северъ-Американца, Вильяма Дресскотта. Часи*

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

объявленія Пашской грамоты) вышла изъ печати, изъ Смирны; на Греческомъ же языкѣ, сильное, сильное и основательное изображение противъ содержащихся въ ней доводѣтъ и уклоненій. Сочинитель назвался иериниомъ Православной Церкви; но свѣдущіе люди приписываютъ трудъ сей истинному Іерарху, давно известному и въ отечества по своему благочестию и учености. Прислѣду его послѣдовали и другіе ревнители Православія, издавъ нѣсколько опроверженій, болѣе или менѣе систематическихъ, но всегда дѣльныхъ и заключающихся въ предѣлахъ законной обороны. Наконецъ въ Маѣ 1848 года, въ слѣдствіе предварительныхъ письменныхъ совѣщаній между четырьмя Восточными Патріархами, вышла изъ печати и разослана по всему Востоку: соборная грамота, подъ заглавіемъ: «Оружіе посланіе единой, Соборной и Апостольской церкви къ повелію Православныхъ». Такимъ образомъ покушеніе Завала нарушить спокойствіе совѣсти въ Православныхъ странахъ Востока оказалось безуспѣшнымъ и едва ли не обратилось во вредъ самимъ нарушителямъ. Чувствуютъ ли они свою неудачу и не выжили ли какою-нибудь мести за претерпѣнное пораженіе, — этотъ вопросъ отчасти уже рѣшается недавнею сибіею Константинопольскаго Патріарха Авенма, при святительствѣ котораго происходила духовная борьба. Все низвержено съ престола Златоустаго; но прочіе Патріархи: Меѳодій Антиохійскій, Іерофей Александрійскій и Кирилль Іерусалимскій, съ Авенмомъ подписавшіе соборную грамоту, остались на своихъ кathedрахъ, и воинствующая Церковь стоитъ по прежнему непоколебимо на своей стражѣ ночной. Но, иль ны уже забыли, эта долгая, многовѣковая ночь мало по малу сѣняется благодатнымъ разсвѣтомъ. Тому четыре года, Восточные Патріархи, вмѣстѣ съ Членами Константинопольскаго Синода, основали общину силами первую Духовную Семінарію на небольшомъ островѣ Константинопольскаго пролива Халки. Для помѣщенія учащихся избрали полуразрушенный монастырь, основаніе котораго приписывается знаменитому Патріарху Фотію, слѣдовательно восходить до IX вѣка. Тамъ, около древняго храма Пресвятой Троицы, причислось не болѣе 40 учениковъ, болѣею частію взрос-

люди, даже молодых инокъ, движимыхъ желаніемъ обрести се въ вооруженіе Божіе, для слушенія слову и защиты Православія. Итъ-то Богъ послалъ благоудачнаго русскаго дѣла и наставника въ лицѣ Архимандрита Константина (Ташаева), уроженца Кеослонійскаго. Выходецъ благочестивый и ученый, возмужавъ воу Константинопольской Церкви, принявъ на себя должность школарха (Ректора), и съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя образованію духовнаго юношества. Кромѣ неунынныхъ трудовъ въ семъ первомъ Восточномъ разсадникѣ Православія, Архимандритъ Константинъ не замедлилъ ознаменовать свое управленіе мыслію новою и свѣтлою: онъ въ Халкійскомъ училищѣ велъ постоянное преподаваніе Церковно-Славянскаго языка, и вѣрилъ важную должность ученому Сербу. Стоить только взглянуть на карту Турецкихъ владѣній, и обратитъ вниманіе на духовныя сношенія Востока съ Православною Русью, чтобъ оцѣнить сколько мудрее распорядженіе проворливаго наставника. Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ, а заботливость его уже приноситъ желанныя плоды. Авторъ указываетъ на «Восточный Телеграфъ», гдѣ помѣщено подробное извѣстіе о публичномъ испытаніи, произведенномъ въ семъ Училищѣ въ мѣсяцъ 1848 года.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Сюда относится, по содержанию своему, критическая статья Г. Сенковского по поводу перевода Одессы В. А. Жуковскимъ (Библия для Чт. № 1, 2); объ ней упомянемъ еще въ отдѣлѣ Критики.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Одесса, переведенная В. А. Жуковскимъ, кромѣ вышеозначенной статьи, быда разсматриваема въ Москвитинѣ (№ 2, 3) Г. Шевырѣвымъ и въ Отеч. Запискахъ (№ 3), въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Сравненіе перевода «Одиссеи» съ подлинникомъ на основаніи разбора 9 разсодій*. Первый томъ *Новыхъ стихотвореній Жуковскаго* разсмотрѣвъ Барономъ

Россонъ, въ Сынѣ Отечества (№ 1), въ От. Запискахъ (№ 1) и въ Литературной Газетѣ (№ 3). Изъ критическаго сужденія на другія явленія гонимой Литературы омыслились: Обзоръ Русской Литературы за 1848 годъ (От. Зап. № 1); разборъ Сочиненій Дениса Васильевича Давыдова, въ Полномъ Собраніи Сочиненій Русскихъ Авторъ, издаваемомъ А. Смирдинымъ (ibid. № 2), и Записки о Русской Литературѣ прошлаго года (Соврем. № 1).

Кромѣ статей на явленія гонимой Литературы, мы встрѣтили критическія замѣчанія въ А. Жуковскаго на Дво сценѣ изъ Фауста (Москва, № 1). Намъ высочій Художникъ кажется здѣсь вмѣстѣ глубокимъ и строгимъ мыслителемъ. Особенно поучительныя его размышленія на первую изъ разсматриваемыхъ сценъ. Въ той сценѣ, которая предшествуетъ явленію Мефистофеля, то есть, за минуту передъ тѣмъ, какъ овладѣла нѣмъ враждебная сила, Фаустъ переводитъ изъ Са. Имсаміа глазу Юанна. Онъ хочетъ поправить и выразить *мою* сему мысль Евангелиста: и такою гордостію становится доступенъ губительному искушенію. Невольный выраженіемъ: *въ началѣ было Слово*, онъ сперва пишетъ: *въ началѣ была Миса* (Sinn) — потомъ: *въ началѣ была Сила* (Kraft), — переходитъ и то и другое, и наконецъ останавливается на выраженіи: *въ началѣ было Дѣло* (That), которое кажется ему болѣе точнымъ, нежели Юанново, но которое столь же недостаточно, какъ и оба первыхъ. Эта сцена послужила для Жуковскаго поводомъ къ слѣдующимъ разсужденіямъ: «Никаней (человѣческой) умъ — говоритъ онъ — не придумаетъ ничего выше и способнѣе этого дивнаго Евангельскаго слова; съ нимъ наряду можно поставить только то, которое слышалъ Моисей изъ пламенной кушины: *Азъ есмь Сый*. Въ семъ послѣднемъ изображеніи Богъ безъ всякаго отношенія къ созданію; а въ словѣ Евангелиста изображенъ Богъ Создатель, Который все получилъ бытіе.

«Подъ словомъ разумѣется не одно опредѣленное, азы- нымъ произносимое и слухомъ принимаемое слово, но слово вообще, то есть и слово, *духовное тѣло мысли*, — въ тотъ же мигъ и въ минуту ея рожденія рождающееся въ душѣ нашей; и слово, *матеріальная одежда этого духовнаго тѣла*,

вѣсь радіусъ къ этой окружности. *линія* не существующей и представляющей, относительно къ Богу, *огосподимости*, а относительно къ человѣку — *границу*, безъ которой мы въ своей ограниченности ничего постигнуть не можемъ — не заключается ли во всемъ этомъ какого-то чуднаго, героическаго образа, въ которомъ намъ таинственно и очевидно выражается и существо Бога (*вѣчнаго Слова*) и отношеніе къ нему разума человѣческаго? Главное и рѣшительное во вѣсѣхъ дѣйствіяхъ нашего разума есть пунктъ отбѣтія (*point de départ*). Прикрѣпивъ первое звѣно твоей умственной цѣпи къ *центру*—она, потерявъ характеръ *отрывчатости* и сдѣлавшись *радіусомъ*, то есть *линією*, ведущею прямо къ окружности, пріобрѣтетъ по *свойству радіуса* и его прямизну, его неуклончивость или направо или налѣво, его направление къ одному, вѣрному пункту. Напротивъ, *начина цѣпь* своихъ умствованій *не изъ центра* — она, по натурѣ своей, будетъ безъ направленія и необходимо должна пріобрѣсть или *ломкость* или *кривизну*, которыя составляютъ характеръ всякой *линии*, между центромъ и окружностію проведенной, не не изъ центра *исходящей*. Начиная не изъ центра, мы на каждомъ шагѣ должны сбиваться съ пути: ибо, не имѣя передъ собою определенной точки, не имѣемъ и никакого стремленія, идемъ на-угадъ и ни къ чему дойти не можемъ — *заблужденіе*. Начиная, напротивъ, изъ центра, мы, при необходимомъ движеніи впередъ по прямому радіусу, должны становиться на каждомъ шагѣ его ближе къ окружности, и, хотя эта окружность для насъ недоступна, но стремленіе къ ней въ насъ существуетъ; и въ слѣдствіе этого стремленія, при каждомъ шагѣ впередъ, мы сами съ собою становимся къ ней приближеніемъ—*истина* (*).

(*) Можетъ быть сдѣлать вопросъ: если этотъ центръ *свѣда*, то, откуда ни начиналась бы наша умственная цѣпь, она все будетъ начинаться изъ центра, *сдѣлственно заблужденіе* невозможно? Это справедливо, но только въ отношеніи къ Богу: Онъ *свѣда*, а гдѣ Онъ—тамъ истина. Напротивъ, въ отношеніи къ человѣку, этотъ центръ, *свѣда* существующій *самъ по Себѣ*, можетъ существовать для человѣка только тамъ, гдѣ Откровеніе укажетъ его *Вѣръ* и гдѣ, повинаясь этому ука-

Это стремленіе по опредѣленной линіи къ опредѣленной границѣ, есть наша жизнь во времени. Мбо, что есть время? Не видная математическая линія, между двумя безднами, идущая, между безначальностію и окончанностію; нѣтъ отсюда стремленіе по ней, земной линіей жизни, тамъ исчезаетъ и эта путеводная линія; и дѣйствительность, въ разграниченіи, сливается въ одну; въ одно включается неизглаголанное esse, заключенное между вслѣдующимъ центромъ и видѣть несуществующую окружностію, и которая имя: *Божія личность*.

Въ другомъ замѣчаніи объясняется видѣніе вокругъ любимаго иста, мимо котораго Фаустъ и Мефистофель ищутъ для спасенія Маргариты. Поэтъ только намекаетъ объ этомъ видѣніи, оставивъ собранію читателя дополнить начатую картину. Кортелюсъ и Речь, очинившіе ризы изъ Фаусту, оба введены были въ заблужденіе выраженіемъ Мефистофеля, который назвалъ лица этого видѣнія «своими». По объясненію Жуковского, это были «не демоны тьмы, а Ангелы свѣта». Мефистофель ихъ знаетъ, и онъ трепещетъ; онъ смилосердился скрыть свою робость подъ ругательнымъ именемъ, которое даетъ имъ и кричитъ Фаусту: «аминь! аминь!» Прочтете объясненіе, и оный одласть справедливости и истинному взгляду нашему Поэта.

Критическія статьи, явившіяся по поводу перевода Одиссея, служатъ отличнымъ доказательствомъ того, что успоеніе знаменитаго произведенія классической Музы Русскою Литературою послужитъ къ расширенію нашего общаго образованія. Рассмотрѣвая содержаніе Поэмы и оценивая достоинство перевода съ разныхъ сторонъ, разборъ составляетъ читателю и помогаетъ отдать отчетъ, какъ въ цѣломъ произведеніи, такъ и въ подробностяхъ. Поэму мы не считаемъ за лишнее передать главныя черты этихъ

звѣнъ, разумъ прикрѣпить къ нему первое звѣно, своихъ утраченныхъ. Это *прикрѣпленіе* не есть механическое, не божіе, несознательное — оно есть дѣйствіе человеческой воли, свободно пріемающей Откровеніе, въ слѣдствіе чего и всѣ остальные звѣнья сами собою изъ перваго въ смыслъ его должны извѣстны.

иногда среди ксенокритиковъ, какъ слыть опытныхъ, пересказъ думъ дерзкихъ и смелыхъ. Въ счастливомъ этомъ извѣстномъ достоинствѣ перевода Критикъ, показавъ единствѣнныя мысли и задачу Поэта въ Одиссеѣ, никакъ не самовольный приважи того, что это произведение, выходя съ Шлидрукъ принадлежить одному великому Поэту, и оправдывая эту взгляды хилому дѣлову въ каждой стрѣнѣ, пользуется переводомъ Жуковскаго не находя никакой слабости обратясь къ Пречейному подлиннику. Съ особенною похвалою Губ. Швырвалъ отзывается о плоти и тонѣ, которую почитаетъ творчествомъ Переводчика, и не только не признаетъ, какъ не такъ безудельно признаеть достоинство перевода Жуковскаго Критикъ въ Отечествомъ въ хвѣхъ Запиолахъ и одобряетъ своей рѣшавъ строгихъ и добросовѣстныхъ разсужденій. Слѣдуетъ довольно обширна. Критикъ разсчитываетъ различныя мѣстна о Гомерѣ и признаеть его дѣйствительна въ дѣ творецъ Илады и Одиссея, вопрека мнѣнью Вольфа и другихъ похвалителей; показываетъ значеніе, оно Поэмъ для Ученыхъ и для народа, и въ время, и мѣста, и разсуждаетъ о разныхъ родахъ переводовъ и о совершеннѣйшемъ переводѣ и трудности, какія предстоятъ всякому переводчику; въ общемъ и въ частности переводчику Русскому, и какія предстоятъ Жуковскому. Загнѣвъ уме переходятъ къ оцѣнкѣ достоинствъ его перевода. Со стороны чистоты слѣдуетъ перевести Жуковскаго по мнѣнью Критика—обладаетъ чистотой и тажъ и чини; и неоспорима и превнуца обрѣтъ и вѣтъ переводовъ Гублича—онъ линается, несравнѣннѣе обильностъ легкости. Въ немъ, вѣрѣкомъ встрѣчаютъ и вѣрнѣишя совершенна народныя и притомъ весьма соотвѣствующія подлиннику. Видно, что Жуковскій дозволенъ само доминать ту мысль: что до гнѣхъ поръ, вѣноа, въ переводѣ произведений Гомера мы будемъ употреблять искусственный и (уточненный) языкъ современной Поэзии, вводя въ него многія формы и обороты Церковно-Славянскаго языка, доколѣ этотъ младенецъ, лепещущій на грудяхъ, у себя сестры коринтиды Природы, не найдетъ себя (оттого какъ въ вѣрѣхъ еще не столь далеко удалившаяся отъ Селет рической простоты, и не такъ опорѣ, дакъ, насъ, останутъ

сокрытыми и прелесть Гомерової Поезіи и необыкновенное состояніе выраженнаго ею общества. Для выраженія первобытной народности — прибавляетъ Критикъ къ замѣчаніямъ — мы должны обратиться къ языку простаго народа, для выраженія старинныя мы должны обратиться къ нашей старинѣ — вотъ даже мѣткіе. Переводъ произведеній Гомера только на языкъ чисто народный и притомъ преимущественно заимствованный изъ памятниковъ древней нашей Поезіи, можетъ ожидать себя въ возможной степени полного успѣха. Жуковский поваль эту мысль — продолжаетъ Критикъ — принялъ ее въ значительной степени въ своемъ переводѣ и — оставилъ за собою Глѣдича на вѣнчѣнномъ разстояніи. Говоря вообще, трудъ Жуковского не можетъ считать участіе труда Глѣдича: онъ рѣшительно можетъ быть достоинствомъ цѣлаго народа, лицъ всѣхъ сословій, вѣковъ, всякаго пола и возраста. Изъ него все съ успѣхомъ летуче и почерпнуть высокія правила нравственности, и обогащаться познаніями всякаго рода, и возмывать чувство извѣстнаго прелестью младенческою Поезією древней Элады. Но, вполнѣ признавая литературныя достоинства перевода, Критикъ считаетъ необходимымъ упомянуть о некоторыхъ его недостаткахъ. Приведетъ сперва общій отзывъ Критика о степени вѣрности перевода подлиннику. Съ одной стороны, по причинамъ затрудненій, частію забывавшихъ, частію не записавшихъ отъ Переводчика, онъ не могъ со всею полнотою и точностію выразить господствующаго характера подлинника, не могъ совершенно вѣрно сохранить древнюю фазіономію оригинала: потому что была не въ состояніи возвыситься до правильнаго и самобытнаго созрѣнія на произведенія Гомера, какъ на единое стройное цѣлое, какъ на живой организмъ; съ другой стороны, отъ тѣхъ же причинъ вѣрѣе страдаютъ неточностію, даже несправильностію отдѣльныя мысли и выраженія. Отзывъ этотъ, вромѣ общихъ разсужденій о языкѣ Гомера, подтверждаетъ сравненіемъ девятой пѣсни перевода съ подлинникомъ. Но и сила поэтическаго таланта Жуковского, и глубокое знаніе Отечественнаго языка, соединенное съ опытностію, приобретаемою долготѣннѣмъ упражненіемъ въ

переводчикъ и наконецъ съ самаго любимо и ревностно, въ самомъ замѣтливомъ, весьма много помогли въ борьбѣ съ тѣми предостереженіями, которыя составляли противъ него со стороны сторовъ и дажны были оставить ясное слѣды въ его переводѣ. Какъ много отъ личныхъ преимуществъ Переводчика, мы имѣемъ въ каждой изъ своихъ и въ самомъ талантѣ и въ каждой изъ нихъ, которыя могутъ почитаться превосходными образцами и языка и художественнаго, разсказа. Должно замѣтить въ удивленію сказать, что именно изобрѣтеніе и въ переводѣ Жуковскаго замѣчательны и въ и по чрезвычайной близости къ подлиннику. Недостатки, въ отношеніи къ чистотѣ языка Критикъ замѣчаетъ слѣдующее: Они состоятъ: 1) изъ искусственнаго, иероглифическаго, и неправильнаго образованія большей части Гомеровскихъ эпитетовъ. Высочій поэтический талантъ Жуковскаго, казался, могъ бы передать эпитеты ересею ихъ естественности и живучести. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выраженія, подобныя слѣдующимъ: *земле-востраемъ* стѣны, *мале-уррине* ложе, *мале-буинный* духъ, *халко-раменныя* щетлы, *остро-кличныя* сивны, *сребро-мудый* Аполлонъ, *странно-носная* Діана, *турмурно-трудный* корабль, *тучно-блещущей* горды и пр. пр. — подобныя выраженія, которыя, могутъ показаться странными, почти во-Русскими. 2) Недостатки перевода въ литературномъ отношеніи состоятъ изъ искусственности и въ некоторыхъ отвлеченныхъ рѣчицъ. Выраженія: *учредитъ путь*, *Демодокъ*, *преисполненный* *Богъ*, *должно-всправъ* *медъ*, *мана*, *зрѣлися* *лики*, *златомъ*, *отрочко* и мнозія другія также много вредятъ чистотѣ и легкости языка, а для его матульнѣ и искусственнѣ. 3) Нѣкоторыя Царяно-Славянскія формы и обороты также значительно вредятъ достоинству перевода, хотя мы ихъ и не встрѣчаемъ въ такомъ обиліи, какъ у Гайдна; тѣмъ не менѣе они затрудняютъ чтеніе и ирмлютъ разсказу особенно торжественность, чего замболѣе должно набѣгать въ твореніяхъ Гомера. Эти формы тѣмъ замѣтнѣе, что они въ переводѣ часто встрѣчаются рядомъ съ выраженіями чисто-древними. 4) — Я долженъ также упомянуть объ образованіи Метонъ новыхъ словъ, хотя не могу

наше время. Съ первого появления гора иль движени: его страны: рѣчь безысчелна, и между ними и событиями, которыя споры начинаютъ развѣваться около него, возмывается нѣкто въ родѣ прениманія: кто кого превосходитъ величественно! Надобно сознаться, что основатель направления остается до сихъ поръ неподражаемымъ и осторожнѣе въ изображеніи подлинниковъ этого рода. Но кто же не согласится, что при этомъ случаѣ сумасшедшіе оказываютъ услугу Авторамъ? Они освобождаютъ ихъ отъ урда абстракціи, и дѣлать совершенною, доставляя то художническое чутье, которое указываетъ материалы годные и пригодныя для созданія. За чѣмъ имъ это? Всякая мысль, первое появившееся слово, самая произвольная выдумка — все годно для сумасшедшаго! Разумѣется, что, разъ отдаленно произволу собственной фантазіи, отдаленной отъ всякой дѣйствительности, Авторы этого направления уже и не думаютъ объ отвлеченныхъ характеристикахъ, о живописи, такъ сказать, лица, о ѣздой и грѣхѣ свѣта и тѣни на картинѣ. Въ прошломъ году единичнымъ контрастическимъ элементомъ замѣтно ослабѣлъ въ произведеніи П. Ф. Достоевскаго, за то съ вѣщною силой выступила другой — сентиментальность, которую Критикъ находить, впрочемъ, естественною, подлинною, и доказываетъ это разборочнѣ одной изъ новѣйшихъ его повѣстей. Еще круче тѣ же самые недостатки у пограничелей П. Ф. Достоевскаго. По поводу перваго, Критикъ говоритъ о появленіи реализма въ нашей Литературѣ: «Нѣкоторая часть пошла реализмъ въ такомъ ограниченномъ смыслѣ, каковой не заключала ни одна статья, писанная по этому поводу въ Петербургскихъ журналахъ». Впрочемъ, Критикъ нисколько не расположенъ защищать послѣдователей этого направленія; напротивъ, онъ довольно вѣтко выставляетъ ихъ недостатки. «Нѣтъ сора» — говоритъ онъ — «что типы ихъ созданій существуютъ въ дѣйствительности, и что они были уже художнически разработаны сильными талантами; дурно то, что съ тѣхъ поръ они ошамели въ нашей Литературѣ. При постоянномъ осуществленіи однихъ и тѣхъ же типовъ, нѣчто свободнаго творчества должна была заступитъ иная работа: чисто-механическая; дѣйствительно, такъ и

судимымъ, судима. По нашему, дражайшю разумѣнію, причина земнотаяства въ слѣдующемъ. Общественныя дѣленія отъ рождающа на женщинѣ, подѣляя тонкими нитями вѣчныхъ чертѣхъ, и потому, еще распадаются на множество отдѣльных душъ. Вѣрно представляется женщина ту немалую совокупную грубую оцѣнку, характера, которая часто встрѣчается между мужчинами, особенно между мужичками, поставленными въ другъ дѣйствию, рѣже. Очерченныи для престога: наблюдени женщины, требуетъ вѣнотораго рода талантъ: какъ онъ мыслитъ чувствуетъ такъ и какъ говоритъ, какъ ведетъ себя, какъ работаетъ и разпорядится! Дадъ женщины не дала, создать, пообумъ, какъ и какъ слабото, претаетъ мнѣннѣ: смрнѣ, честолюбнѣ и пр. Вѣрно угаданныи характера женщины: какъ-нибудь: повѣствѣ есть верный дивнѣ: Автору на артистическую способностъ на блонднѣ, на художнической-тѣмъ его, и вотъ почему такъ инкъ характеровъ не встрѣтишь въ вседо-реальномъ на-привлени. Все эти нѣмки пришли намъ въ голову по повѣ-
 ду: Наташа. Г. М. Достоевскаго.

Критикъ съ похвалою отзывается о повѣсти Г. Дружинина: «Полинька Саксъ», прибавляя, впрочемъ, что она принята съ одобреніемъ, превосходнымъ, вѣроятно, всѣмъ ожиданію Автора. Замѣчательна причина этого необыкновеннаго успѣха, по объясненію Критика. Успѣхъ этотъ онъ приписываетъ тому, что повѣсть неожиданно перенесла читающую публику отъ пошлаго, ничтожнаго міра въ сферу, гдѣ выражено вѣсколько благородныхъ стремленій, и гдѣ главное лицо получило вѣкоторую самостоятельность и значеніе.

УЩ. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Литературы мы встрѣтили слѣдующія статьи: Аристофанъ, В. Ордынскаго (От. Зад. № 1); Русская Литература. (Сѣв. Цѣ. № 19, 20); Меандъ Петровиць Кимдревскій, Дав. Молт. Г. Вѣд. (Вѣд. С. Ц. Б. Под. № 48).

— Румынская Литература. — Это — обзоръ нынѣшнихъ Румынскихъ Писателей съ краткими отрывочными замѣчаніями объ Исторіи Румынской Литературы. Она раздѣляется на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго. Первый періодъ обнимаетъ пространство времени отъ 1680 года до 1830; онъ имѣетъ характеръ болѣе нравственный, направленіе убогое, и проза къ нему вообще беретъ перевѣсъ надъ Поэзіей. Отличительная черта этого времени есть стремленіе къ единству, но успѣхъ обозначается лишь насильственными скачками. Кавеніръ, Петръ Майоръ, Цихидеа, даютъ своими трудами прочное направленіе сей эпохѣ, а Парисъ Мушелео, Валареско и Ассаки стараются сохранить за нею среднѣвнговую отгѣнокъ. Во второмъ періодѣ, начинающемся съ 1830 года, литературныя направленія носятъ на себѣ печать тщательнѣйшей отгѣлки, и стремятся преимущественно къ положительному, къ дѣйствительности, что не мѣшаетъ однакожь стоять Поэзіи на первомъ планѣ. Но къ характерѣ Поэзіи видно колебаніе: Поэмы имѣютъ себѣ образцы, настраиваютъ яму на разные лады и кончаютъ болѣе подражаніемъ Французской Литературѣ. Только тамъ, гдѣ поэческій духъ паритъ свободно, является онъ чуждымъ всякаго посторонняго вліанія, и самобытность его блеститъ ярко лишь тогда, когда Румынскій языкъ избираетъ себѣ національную почву. Въ этомъ отношеніи, должно прежде всего упомянутьъ объ Эліадѣ и Карловѣ; за ними слѣдуютъ Александреско, Доники, Розетти и Негруци, Александрари и Боліано, кои удачно пользуются старинными воспоминаніями изъ отечественной Исторіи. Упомянутое двойное направленіе видно во всемъ нынѣшнемъ литературномъ періодѣ. Съ одной стороны, представители ея все болѣе и болѣе стремятся къ устраниенію отъ себя чужеземнаго вліанія, сознавая, что только при такомъ условіи можетъ развиваться зародышъ собственной національности; съ другой, всѣ благомыслящіе умы чувствуютъ, что благо народа основывается единственно на разумномъ сочетаніи и согласіи общественныхъ стійхъ.

— Аристофанъ. — Назначая эту статью для такъ называемаго большинства публики. — Говоритъ Авторъ. —

«Впрочемъ, забываясь о популярности, я не менѣе заботился и объ основательности, прочности. Статья эта — плодъ долгаго изученія Аристофана. Случай мои положенія съ Дройзеновыми и Рѣчеровыми, знатоки замѣчаютъ кой-что новое. Посему я былъ бы душевно радъ, еслибы статья моя вызвала какія-нибудь замѣчанія Филологовъ. Особенно желалъ бы я, чтобы знатоки обратили вниманію на переводъ мой Аристофановыхъ мѣстъ, вошедшихъ въ статью. Такихъ мѣстъ довольно много».

Общій взглядъ на значеніе Аристофана въ Исторіи Греческаго образованія у Автора выраженъ въ слѣдующемъ: «Публическая дѣятельность Аристофана началась черезъ два года послѣ смерти Перикла, съ 427 года до Р. X. Съ этого же почти времени началась порча Аѳинской жизни, достигшей при Периклѣ послѣдняго предѣла развитія. Комедіи Аристофана очень важны для изученія любопытнаго процесса этой порчи. Онѣ представляютъ постепенный ходъ богиани, сгубившей славныя Аѳины; мѣтко указываютъ на язвы, которыми страдало Аѳинское Государство и общество этого времени; онѣ — главнѣйшій источникъ для знанія внутренней жизни Аѳинъ».

IX. Изящная Словесность.

Съ наступленіемъ нынѣшняго года совершилось пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности В. А. Жуковскаго. Это событіе, торжественное для всякаго любителя Поэзіи и ревнителя успѣховъ Отечественной Литературы, праздновано было почитателями Поэта въ день его рожденія, 29 Января. Празднество устроено было другомъ Жуковскаго Княземъ П. А. Вяземскимъ (*). Памятникомъ этого дня останется сти-

(*) Сообщаетъ здѣсь краткое извѣстіе объ этомъ празднествѣ.

Въ 9 часовъ вечера, друзья и почитатели таланта нашего настоящего Поэта, собрались у Князя П. А. Вяземскаго, по его приглашенію. Въ большой залѣ, божь Жуковскаго, замѣчательный необыкновеннымъ сходствомъ, столъ на возвышеніи, прекрасно освѣщенный и обилитель роскошною зеленью триническихкихъ растений, окружавшихъ въ Январскій вечеръ

хотвореніе Князя П. А. Вяземскаго, сообщенное мною въ
 периодическими изданіями (Русс. Нов. № 23, С. Н. Б. Взд.
 № 24, Свѣ. Нч. № 25), которыми я самъ воспользуюсь себѣ
 украсить настоящее обзоріе.

Съверныхъ жителей Природою Юга. Вправо видны были
 бѣлыя горы Аргутынаго Потома, надежды Россіи. Одна
 изъ лавинокъ Государственныхъ Сановниковъ продолжа
 тель трудовъ Графа Сперанскаго, другъ Карамзина и до
 сѣдняго, дворянъ, всегда даявшее, Графъ Д. Н. Муловъ,
 подошелъ къ столу, прошепталъ съ глубокимъ чувствомъ двояко
 ходные стихи Князя П. А. Вяземскаго, сопровождавшіеся
 единодушными рукоплесканіями. Въ сѣдѣ за тѣмъ Шампан
 ское пошло въ покаяніе за здоровье отсутствующаго друга.
 Поэтъ, а куплеты, прошепты отъ полноты сердца со всѣмъ
 участіемъ дружбы Графомъ Мих. Юр. Вильгорскимъ, довер
 шили восторгъ присутствующихъ. Куплеты сіи отличаются
 особенною теплою чувства. Въ послѣдней строфѣ Поэтъ
 говоритъ объ отсутствующемъ виновникѣ торжества:

Тихо-радостной тоскою

Въ этотъ часъ объятый самъ,

Можетъ статься, о въ нечтою

Къ намъ прильнулъ и внемлетъ намъ,

И улыбкой и слезою

Откланяется друзьямъ!

Радость въ немъ отъ печалью смарить,

Отъ и очелствѣтъ и грустить,

Напьемъ, вѣселятъ молда вторить,

И друзей благодарить.

Словъ блескъ въ глаза въ лица и счастье душевное радост
 себѣ выразилось въ лицѣ почтеннаго хозяина и гостей: ест
 можно сказать, что правникъ другъ былъ думникомъ и дум
 его жизни, а стихи его драгоценнымъ украшеніемъ этого
 вечера, которое останется навсегда въ дѣтскихъ: Рур
 дикой славы. Вся присутствующіе записали явномъ своимъ
 на листъ, который въ память 29 Февраля отбелемъ въ отсут
 ствующему виновнику торжества: отъ сего, что и въ
 отдаленіи онъ почувствовалъ единодушному воспоминанію
 друзей его, если только справедливо замѣчаніе наблюдателей
 таланта души, что для силы сочувствія при устремленіи

Приютилъ-и! А: Жуковскому, 29 Января 1849 г.

Не съ нами онъ — другъ милый, но заочной.
 Нашъ славный другъ, виновникъ торжества,
 Краса и честь Поэзии Полночной,
 Жрецовъ ея жрецъ старшій и глава.

Когда, въ сей день, на перепутьи славномъ,
 Гдѣ онъ свершилъ полустолѣтній путь,
 Хотѣли бь мы, въ привѣтствіи заздравиомъ,
 Прижать къ груди сочувственную грудь.

Не съ нами онъ! съ торжественнымъ обрядомъ,
 Намъ не вѣнчать достойнаго чела,
 Ни рѣчью намъ не выразить, ни взглядомъ,
 Всего, что въ насъ любовь къ нему зажгла!

Далече онъ! — глаза въискать напрасно,
 Но жизнь его, но жизни духъ и трудъ,
 Но блескъ ея, во все, чѣмъ такъ прекрасно
 Въ немъ теплится души живый сосудъ!

Но все, чѣмъ онъ отъ Промысла призванъ
 Передъ лицомъ Россіи оправдалъ,
 Все съ нами здѣсь, все наше достоянье,
 И жизнь свою онъ съ нашей сочеталъ.

Высокихъ думъ и прелесть и согласность,
 Любовь къ добру, смиренье съ правотой,
 И тихая, безоблачная ясность
 Души его младенчески-простой.

мыслей не существуетъ разстоянія. Восхитительное пѣніе Г.
 Глинки и другихъ смѣшалось очаровательною игрою Рубин-
 шейна; по общему желанію, пропѣты были куплеты Графомъ
 Вельгорскимъ; время отъ времени повторялись съ сердеч-
 нымъ участіемъ восклицанія привѣта и тосты въ честь Жу-
 ковскаго и Сочинителя чтаннаго въ этотъ вечеръ стиховъ.

Все намъ слилось въ источникъ благородной
Примѣрныхъ дѣлъ, возвышеннѣхъ отрядъ,
И высоко стоитъ въ семьѣ народной
Нашъ лучшій другъ и нашъ почетный братъ.

Пѣвецъ Царей и рати и народа,
Онъ вѣщій твой, о Русская земля!
Въ слятую брань *Девянадцатаго* года,
Предъ заревомъ пылающаго Кремля,

На гулъ грозы откинувшись душою,
Младый Пѣвецъ, отчизны вѣрный сынъ,
Какъ подъ ружьемъ онъ съ лирой боевою
Стоялъ въ рядахъ Тарутинскихъ дружинъ.

И пѣснь его, пророческое вѣче,
Зажгла восторгъ по радостнымъ полкамъ,
И грянула побѣда для нихъ предтечей
И истинной предвѣстницей врагамъ.

И въ наши дни, когда въ полетѣ новомъ
На Арапать орелъ нашъ возлетѣлъ,
Пѣвецъ побѣдъ молниеноснымъ словомъ
Царю добѣдъ пѣснь славы прогремѣлъ.

Еще предъ нимъ раскрылся жребій славной
Святой залогъ пріязнъ изъ Царскихъ рукъ.
Онъ пробудилъ въ младой семьѣ Державной
Благій расцвѣтъ познаній и Наукъ.

И подвигомъ, предъ совѣстью довольный,
Онъ оправдалъ высокой свой удѣлъ:
Любовь семья и Первенецъ Престольный
Предъ нимъ душой и благостью созрѣлъ.

На свѣтлый трудъ и Царскій и сердечный
Онъ призванъ былъ Владыкой и Отцомъ,
И не умретъ съ молвою скоротечной
Народное преданіе о немъ.

Такъ жила: его была доброта богата,
И шного нѣтъ еще готовитъ въ даръ:
Вечерній лучъ прекраснаго саната
Хранитъ еще блескъ утренній и жаръ.

Какъ юноша отважный и могучій,
Съ Гомеромъ онъ вступаетъ силѣ въ бой,
И древній міръ картинъ и сладковучій
Нѣтъ обновляетъ младою красотою.

И въ эти дни, когда стрестою свирѣность
Мрачитъ умы и проливаетъ кровь,
Онъ учитъ насъ, что общества слава и крѣпность
Есть Вѣжій страхъ, покорность и любовь.

Храни его, благое Провидѣнье!
Тебѣ о немъ въ насъ молятся сердца:
Съ небесъ Твоихъ пошлѣ благословенье
На долгій вѣкъ супруга и отца!

Душа его по роднѣ тоскуеть,
А сердце въ немъ за нилую болитъ,
Ея недугъ любовь его волнуеть,
И онъ сквозь слезъ на счастье глядитъ.

И молишь мы: да Ангелъ надѣлется
Прометь покомъ въ тоскующую грудь!
И въ слѣзъ за нимъ, да Ангелъ воспаренъ
Подъ провъ родный ему освѣтитъ путь.

Душою нашъ, нашъ славою и трудами,
Да будетъ онъ и собесѣдникъ нашъ!
И встрѣтимъ мы желаннаго цѣтѣми
И пѣснями и возліаньемъ чашъ!

Пятидесятилѣтнее поприще нимаго не ослабило ни
решности въ литературныхъ занятіяхъ, ни умственныхъ
силъ В. А. Жуковскаго: не говоря здѣсь о сочиненіяхъ

его, издаваемыхъ оглядкою, увеличивъ теломъ, и т. д. въ давняго времени мы почти въ каждомъ обзорѣмъ осуждаемъ прозаическія или стихотворныя произведенія нашего даровитаго Поэта, которому свидѣтельствуемъ о его постоянной любви къ Русскому слову и заботливости о приумноженіи его литературныхъ сокровищъ. Въ предшествовавшей статьѣ мы представили въ обзорномъ разсужденіи ценногo выслителя-Поэта; здѣсь же скажемъ, что стихотвореніе его, напечатанное въ С. П. В. Вѣд. *Четыре слова Франціи*, проникнуто предчувствіемъ скорбь послѣдовавшаго событія.

Въ послѣдствіи на стихахъ сими оправдало дѣйствено, что необузданное своеволие сама себя положила гибельный конецъ, и царь или императоръ подвергается ему. Это — истина, оправданная опытомъ въ юности и настоящее стихотвореніе, во всякомъ случаѣ, сохранитъ свое значеніе, какъ выраженіе этой мысли.

Въ Русскомъ Ивалидѣ напечатаны два стихотворенія *Ф. Н. Глики*: *Гусарская пѣсня* (№ 41) и *Салдатская пѣсня для Лейбъ-Гвардіи Московскаго Пола*, по случаю празднованія 25-лѣтія со времени назначенія Шефомъ сего Пола Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ Москвитинѣ вошли стихотворенія: *Кирилъ П. А. Вяземскаго* — *Эпиграмма*, прекрасное по новости выдѣсь и оборотовъ, отличающихъ это поэтическое произведеніе (№ 1); два *Посланія* *Н. М. Щелькова* (№ 2 и 3); два стихотворенія *Ю. Жадковскаго* и *Сергѣя Достоевскаго*, отличающихъ произведеніемъ этой даровитой молодежи *Имстельницкаго* (№ 5); *М. А. Дмитриева*: *Россія* (№ 4) и *Эпиграмма* (№ 6). Прекрасно выразился Поэтъ о Россіи въ заключеніи своихъ стиховъ:

Во дни народныхъ смуть в боя,
Одна безмолвна и тверда,
Одна въ величій покоя,

Свидѣтель Божій суда!

Мы не разъ встрѣчались съ древними нашими обзорными подобными выраженіями чувства нашего Блаженнаго

состояніи и радостнаго возмѣсія прочтении стиховъ его, и отмѣчаемъ все это съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ предзнаменованіи нашего будущаго, какъ свидѣтельство о заслугахъ, оказываемыхъ нашею литературою Отечественному образованію; она выполняетъ свой долгъ — питать патриотическія чувства.

Въ Москвитянины мы заимали Оду Горация: *Къ Амцинію*, переводъ Фета, и *Ночь въ каюти*, изъ Гейне, Э. Миллера (№ 4).

Въ Сынѣ Отечества помѣщали свои стихотворенія: В. Бенидиктовъ (№ 1 и 2); Н. Масальскій — четыре басни, для которыхъ темою служило слово *Русскій* — пословицы (№ 1, 2, 3); Д. Сушновъ (№ 1 и 2); и А. Виродинъ, переводы изъ Том. Мура и Шелли (№ 3). Особенное вниманіе заслуживаетъ стихотвореніе П. С.: *Не унывай* (№ 3) — по своему глубокому, нравственно-религіозному чувству. Приводимъ нѣкоторыя строфы:

Когда угодно было Богу,
Чтобы, родившись бѣднякомъ,
Ты продалъ себѣ дорогу
Терпѣньемъ тяжкимъ и трудомъ,
То будь покоренъ, терпѣливъ, —

Напомянь трудолюбивъ,
На помощь съявись убога!
И никогда не унывай!

Когда по волю Провидѣнья
Трудишься всю жизнь и день и ночь,
Ты не встрѣчаешь ободренья,
И трудъ тебѣ уже не въ мочь,
Преодоли строптивый гнѣвъ,
И, руки къ Господу воздѣвъ,
Его на помощь призывай,
Но никогда не унывай.

И уирывившись благочестьемъ,
Въ твоей отчаявшейся борьбѣ,
Не чти паденьемъ и безчестьемъ
Послѣдовать своей судьбѣ!

Но тщся въ маломъ вѣрнѣ быть,
 Себя для долга позабыть,
 Его съ любовью исполней,
 И, въ подвигахъ, не унывай!

Когда благое Провидѣнье,
 Хранившее тебя отъ бѣдъ,
 Помлетъ на домъ твой искушенье,
 Среди земныхъ твоихъ суетъ, —
 Думайъ тебѣ жены, дѣтей,
 Ты, рѣки слезъ о нихъ пролей,
 Ихъ на молитвѣ вспоминай
 Но, помня ихъ, не унывай.

И на аренѣ этой жизни,
 Каковъ бы ни былъ твой удѣлъ,
 Пожертвай всѣмъ земной отчизнѣ,
 На подвигъ за Царя будь смѣлъ,
 Предъ Церковью благоговѣй,
 И умереть за нихъ умѣй:
 За гробомъ есть небесный край, —
 Награда тамъ! — не унывай!

Въ Литературной Газетѣ замѣчательныя стихотворенія В. Ф.: *Первое Генваря 1869 года* и *Дѣя колонны* (№ 2). Оба стихотворенія относятся къ тому патриотическому роду, о которомъ мы упомянули выше. Первое содержитъ краткій взглядъ на Исторію Россіи. Второе было напечатано лѣтъ восемь тому, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, для друзей Автора. Оно содержитъ сравненіе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Вся піеса выполнена съ большимъ одушевленіемъ и весьма удачно. Первая строфа составляетъ какъ бы вступленіе, въ которомъ замѣчательны слѣдующіе стихи:

Свѣтъ весь въ досадѣ тебѣ удивляется,
 Знаютъ тебѣ племени дальнихъ мѣстъ,
 И на груди у тебѣ разливается
 Блескомъ спасительный крестъ.

Вашеся престою съ Фарисеими мудрами
Вѣрой — съ безвѣрьемъ, оружіемъ — съ врагомъ.

Мыслью и дѣломъ, страна благородная!

Быть твоимъ сыномъ всегда я горжусь;

Ты самодѣльная, ты самородная,

Ты самобытная Русь!

Другія стихотворенія въ Лвт. Газетѣ принадлежать:
Г-нѣ Хвоцкинской (№ 1 и 7), М. Михайлову (№ 4), М. П.
(№ 3), Заморейцеву, М. Владимірову, Н. Суздальцу (№ 9),
Ч—у, К—скому и Д. Николаеву (№ 7).

Переходимъ къ прозаическимъ статьямъ:

Въ Москвитинѣ помѣщены: *Русскіе въ началѣ
осямнадцатаго столѣтія*. Романъ въ двухъ частяхъ, М. Н.
Загоскина (№ 1—4) и *Приключенія, почерпнутыя изъ моря
жизнейскаго*, А. Ѡ. Вельмана, Ч. I (№ 5, 6).

Романъ Г. Загоскина начинается въ 1811 году. Въ
это время, — говоритъ Авторъ — изъ всѣхъ внѣшнихъ и
внутреннихъ враговъ Россіи, вредящихъ ея возвышенію,
устройству и возрастающей силѣ, оставался одинъ только
врагъ, но самый упорный. Этотъ врагъ была почти обидая,
безотчетная привязанность Русскихъ ко всѣмъ предрасуд-
камъ старины. Слѣдствіемъ этой слѣпой привязанности бы-
ли неподдажность, презрѣніе ко всему иноземному, невѣ-
жественная снѣсь и закоренѣлое упрямство, всегда враж-
дебное всѣмъ перемѣнамъ, если онѣ хотя нѣсколько проти-
ворѣчатъ существующимъ обычаямъ, иногда совершенно
чуждымъ, но которые обыкновенно оправдываются нѣвѣст-
ными нарѣченіемъ: — такъ, дескать, искони важнѣлось —
въ старину бывало; а стариковъ умѣтъ не будешь. Одна
самодержавная воля Великаго Петра могла осилить этого
последняго врага и заставить Русскихъ, хотя не-хотя, пе-
решагнуть черезъ залѣдный рубежъ, который отдѣлялъ ихъ
такъ долго отъ всѣхъ другихъ народовъ Европы. Изъ по-
дробностей романа мы узнаемъ, что предубѣжденіе противъ
нововведеній не было безотчетно, что оно было ину-
шески на одну закоренѣлую привязанностію къ старинѣ

но что въ сѣверъ новень быту были вроисноги, которыхъ необходимость или польза не доводило были лсны для народнаго понятія. Съ другой стороны, мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ, лучшихъ нѣтъ дѣйствующихъ лнхъ романа, старинныя понятія и обычаи уступаютъ не столько вводимому подражанію новыямъ обычаямъ, какъ самостоятельному убѣжденію здраваго смысла. Въстрѣчаются также лица, которыя уступаютъ дѣлообразованію, единственно нѣтъ благоговѣнія къ Царю, къ Божь великимъ, подвижамъ, и заслугамъ. Убачно додѣты и изображены въ романахъ нѣкоторые другія особенности нравственнаго характера Русскихъ. Надо ли нужно прибавлять, что романъ обработанъ съ такимъ же искусствомъ, какое мы привыкли видѣть въ произведеніяхъ нашего знаменитаго романиста.

Повѣсть Г. Вельмана: *Чудодѣи*, помѣщенная подъ общимъ заглавіемъ: *Приключенія, поочернувшія изъ моря жмтскаго*, напоминаетъ напечатанную нѣкогда подъ тѣмъ же заглавіемъ повѣсть въ ВМЛ. Для Чтенія, но составленъ совершенно отдѣльное сочиненіе по содержанию. Нѣтъ происшествій вызывается здѣсь отъ случайной ошибки, по крайней расхитности Чудодѣи — свѣтскаго молодца чужбика, и ведетъ за собою рядъ новыхъ ошибокъ и недоразумѣній. Изложеніе сдѣлано такъ интересно, что читатель, подл влияніемъ ихъ, едва ли будетъ строго судить о неважности нѣкоторыхъ случаевъ съ главнымъ нѣцелью повѣсти.

Въ Сынѣ Отечества явились: *Адамъ Христофоровичъ Фоль-Тукъ*. Современный разсказъ. Соч. К. Пилегаги (№ 1); *Проказы дядюшки-домовнаго*, П. Сухомина (№ 2); и *Лейтенантъ и Поручикъ 1710 года*. Былъ время Петръ Великаго; Соч. К. Масальскаго (№ 3). Последняя была напечатана въ С. О. въ прошломъ году; нынѣ она печатается съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами. Помѣщенная въ ВМЛ. Для Чтенія (№ 4) повѣсть: *Люди странныяго*, есть продолженіе романа, котораго первая часть была нѣкогда помѣщена въ томъ же Журналѣ. *Майоринъ*, повѣсть Е. Гореза (ibid.); *Лейкинъ разсказъ* нѣтъ общедоступнаго быта военныхъ: *Путы* — нѣсколько дѣлны;

обработки: Н. Полюдова (ibid. № 2), В. Соловьевича. Большая литературная деятельность; много произведений; много преимущественно достойны внимания: Б. Б. Ч. сочинения другого рода, вырочившись, безмолвны, помещены в отделе Научной Словесности, а именно: *Саровская Пустыня* (№ 2); *Воскомытия*, О. В. Булфина, часть шестая (ibid.); *Страсти по сущь и мораль*, Е. Колмакского (№ 3); *Бережно* (ibid.); *Безвн* описан моему профессору, маршалу: единично могу назвать издательской членом: повести: мораль: и: которые: и: притягательной: обработки: слога: часто: судья: содержания:

Въ Отд. Записки х-мы прочли драму И. И. Лажонова — *Дочь Верей*, въ пяти актахъ, въ прозѣ. Это драматическое произведение, при разнообразіи характеровъ, представляеть сцену: слѣдующія: одна: за: другою: быстро: и: неизбежно: интрига: завязана: правдоподобно: и: интересъ: постоянно: поддерживается.

Въ Современникѣ продолжался романъ: *Три страны света*, Г. Некрасова и Станицкаго, Части IV — VI (№ 1, 2 и 3).

Въ Литературной Газетѣ явились: *Отецъ и дѣти* (№ 1—7), повесть В. Зотова; *Цель, во времени*, повѣсть В. 4-скаго (№ 8), изъ жидов. Малороссійскихъ поселенъ; *Архивъ*, очеркъ Крысскихъ правовъ, Н. Экономскаго (№ 10).

Въ С. Петерб. Вѣдом. напечатана повесть Графа В. А. Сологуба; *Млада* (№ 61).

Въ отдѣлѣ иностранной Словесности, въ разныя юридическія извѣстія, напечатаны: *Женщина барометра*, повесть Ксаверія Салвиана (Москв. № 2); *Душодѣль или доверие съ приидѣніемъ*, повесть Даниела (ibid. № 3); *Образумленная злая жена*, поведіе съ пяти дѣйствіями, Сал. Шекспира (Самъ. От. № 4); *Орфей подъ слагою*, повесть Шиндлера, Переводъ съ Нѣмец. В. Дѣржаря (ibid. № 2); *Парижское супружество*, романъ Ж. Мари (ibid. № 3); *Гульверъ, послѣдній Саксонскій Король въ Америкѣ*, романъ Эд. Буэвера, кнѣж. № XI (Библиограф. № 3).

татства *Записки Шатобріана*. Томъ второй (От. Зап. № 3); *Записки*, романъ Сю. Части I—III (ibid. № 1—3); *Признакія Ламартина* (Совр. № 3); *Мертвая юлоса*, повѣсть Элеоноры Шторнеръ (Лит. Газ. № 5).

Х. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Горельефы Альтемпской урны*, С. Шевырева (Москва. № 1); *Картинная галерея Г. Тюрна*, А. С. (ibid. № 3); *Василій Андреевичъ Тропининъ* (ibid. № 5); *Музыкальныя воспоминанія*, Б. Данке (Библи. для Чт. № 1); *Скульптура и Живопись древнихъ Грековъ* (ibid. № 2); *Магистерская скульптурныя работы Художника А. В. Лозановскаго*, Ал. Топильна (Сѣв. Пч. № 16—18); *О музыкѣ древнихъ Индусовъ*, Профессора Петрова (С. П. Б. Вѣд. № 18); *Мартиныевъ и его драматическое поприще въ 1848 году*, Данилевскаго (ibid. № 36, 37); *Императорскій Кремлевскій дворецъ* (Москва. № 4); *Рафаэль, его жизнь и художественныя произведенія*. Изъ *Revue des deux Mondes* (Моск. Вѣд. № 9—11); *Юность Гайдна*, съ Франц. (ibid. № 28, 30, 33, 35).

— Горельефы Альтемпской Урны. — Читатели, вѣроятно, помнятъ, что Альтемпская Урна составляетъ одну изъ драгоценнѣйшихъ художественныхъ древностей въ Музеѣ Графа С. С. Уварова, находящемся въ селѣ Порѣчьѣ, въ 135 верстахъ отъ Москвы. «Зная этотъ прекрасный пріютъ Искусства» — говоритъ Г. Шевыревъ — «пожалѣешь только о томъ, что онъ не ближе къ Москвѣ и недоступенъ всякому любителю Художества. Взошедъ въ огромную залу Библиотечки, гдѣ заботливая рука хозяина приготовила богатую нищу для ума по всѣмъ областямъ знанія, Словесности и Искусства, подойдите къ мраморному бюсту Гомера и, облокотясь на него, взгляните изъ этого убѣжища Науки на ту свѣтлую залу, которая манитъ васъ впередъ тремя большими входами. Свѣтъ льющійся сверху, багряная краска стѣнъ, утѣренная бѣлыми подъ мраморъ пилластрами, обилие колоссальныхъ мраморовъ и бюстовъ, огромно-стройныя размѣры Золчества — все это видѣтъ сливается

въ одно изящное впечатлѣніе. Въ память Флоренціи, зала названа Трибуною; но ее можно бы назвать уголкомъ Ватикана. Даровитый Художникъ Джиларди, въ ея архитектурныхъ размѣрахъ, какъ будто хотѣлъ напомнить внаглѣ о томъ, что тамъ дѣйствуетъ на васъ всею силою величія и неотопи-маго богатства художественнаго. Всякій разъ, какъ входите сюда, васъ обнимаетъ то чувство успокоенія, которое про-изводятъ могутъ только предметы изящные, своею гармоніею приводящіе въ гармонію и вашу душу. Колоссальныя ста-туй Минервы, Цереры, четырехъ времени года, произведе-нія рѣзца Фавеллы, украшаютъ съ четырехъ сторонъ эту Трибуну. Бюсты Рафаэля и Микель-Анджело стоятъ на оведсталахъ. Другія мѣста приготовлены для Данта, Тасса и Маккиавелля. Но главное сокровище этой залы, за что она по праву можетъ быть названа уголкомъ Ватикана, есть овальная Альтемпская урна, произведеніе Греческаго рѣзца. Описаніе ея, чѣтверное и отчетливое, какъ подтверждаетъ Г. Шевыревъ, было напечатано въ Москвитинѣ 1846 года. (№ 9, 10). Здѣсь Авторъ старается объяснить «ху-дожественный и таинственный» смыслъ этого созданія. «Содержаніе его взято изъ цикла сказаній о Вакхѣ или Діонисѣ. Шоклоненіе Діонису — происхожденіа чувственнаго, какъ и вся религія языческой Греціи. Діонисъ, съ своею свитою Эгипановъ, Фавновъ, Вакханокъ, Менадъ и Силеня, богъ упоенія, само вино въ образѣ человѣка, веселье чувствъ, укрѣпленіе элевовъ, возбужденіе духа, съ своими послѣд-ствіями: чувственною веселостію, сладострастіемъ, без-уміемъ, буйствомъ, опьяненіемъ до потери силъ. Но Греція, воспринявъ въ себя чувственную сторону религіи древняго Востока, стремится къ тому, чтобы своимъ художествен-нымъ духомъ облагородить и возвысить всю эту плотскую чувственность. Ни въ чемъ это такъ не видно, какъ въ по-клоненіи Діонису, который изъ бога вина становится богомъ Трагедіи». Разсмотрѣвъ группы изображеній, на урнѣ, Г. Шевыревъ находитъ въ ряду ихъ слѣдующій смыслъ: «въ винѣ — зерно нѣги, въ нѣгѣ — жало зми, зародышъ гру-сти, въ грусти — начало Трагедіи». «Глубочій смыслъ этого художественнаго созданія» — прибавляетъ Г. Шевыревъ —

указывая на значеніе того, почему Греческая Трагедія произошла отъ Вакха, даетъ намекъ и на новое, не замѣченное до сихъ поръ отношеніе между Греческою жизнію и Драмою. Кто, кажется, болѣе Грековъ смотрѣлъ на жизнь, какъ на одну чувственную оргію, какъ на свѣтлую вакханалію, какъ на одно безсмѣнное пиршество и наслажденіе? А между тѣмъ, какой же народъ изъ этой жизни въ ту самую минуту, когда, казалось, она достигала полного разцвѣта, вынесъ въ міръ Искусства самую тяжелую думу, самую высокую скорбь? Не легкомысленна была забава язычника-Грека, не поверхностно и шутливо предавался онъ торжествамъ своего Діониса. Трагедію онъ любилъ созерцать среди своихъ буйныхъ оргій, — ту Трагедію, которую самъ же вынесъ изъ своей праздничной жизни, какъ высшій цвѣтъ своего Искусства. Возвышенная скорбь — горькій плодъ его жизни — уступила потомъ уже мѣсто отчаянному хохоту Аристофана, который былъ поэтическимъ эхомъ предсмертныхъ стоновъ умирающей Греціи.

— «О музыкѣ древнихъ Индусовъ». — «Источникомъ всѣхъ Индусскихъ музыкальныхъ произведеній есть *Смавада* — одна изъ четырехъ священныхъ книгъ; гимны ея пѣлись, и жрецы назывались *сма-идеи* — пѣвцы Самы; отъ нея произошла *Упавэда Гандгарвои* (второстепенная Вѣда небесныхъ музыкантовъ), отъ которыхъ и самая музыка получила названіе *Гандгарва*. На Санскритскомъ языкѣ есть нѣсколько сочиненій о музыкѣ, въ которыхъ теорія этого Искусства достигла значительнаго развитія. Индусская октава состоитъ изъ семи звуковъ, соответствующихъ Европейскимъ *ut, re, mi* и т. д.; они называются: *шарджа* (значить: отъ шести рожденный), *ришабга* (мож. быть, главный, отличный), *гандгара* (Кавдагарскій), *мадвіама* (средній), *паньчама* (пятый), *двайшата* (мож. быть, улаждающій, отъ корня *дшес*), *нишадда* (Нишадскій — отъ страны того же имени); употребляются также первые слоги этихъ именъ: *ша, ри, га* и т. д. Ноты пишутся Санскритскимъ Даванагарскимъ алфавитомъ. Мѣра ноты удовлетворяется посредствомъ длиннаго *a* (*ā*), поставляемаго послѣ согласныхъ вышеупомянутыхъ сокращенныхъ названій; слияніе и уско-

реніе нотъ, образъ исполненія и пр. выражаются кружками и разными линіями. Кромѣ діезовъ и бемолей, Индусы наблюдали третью и даже четвертую часть тона; но теперь эта тонкость, кажется, не допускается, и Европейскій музыкантъ можетъ аккомпанировать Индусскому. Главныхъ музыкальныхъ тоновъ Индусы насчитываютъ шесть, и каждый, по мнѣнію ихъ, соответствуетъ какой-нибудь изъ страстей человѣческихъ. Джонсъ замѣчаетъ, что одинъ изъ тоновъ — *shri-râta* соответствуетъ нашему мажорному тону. По нѣкоторымъ Писателямъ, число тоновъ простирается до 36 и даже до 84 и болѣе. У Индусовъ были въ употребленіи струнные и духовые инструменты.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (№ 1) помѣщены слѣдующія статья: по Строительному Искусству и Практической Механикѣ: *Театральная Архитектура*. Статья I, съ чертежами, Поручика Соколовскаго; по вспомогаельнымъ Наукамъ: *Известіе и ея употребленіе въ Строительномъ Искусствѣ*. Статья III и послѣдняя, Подполковника Соболевскаго; въ отдѣлѣ Библиографіи разсмотрѣно сочиненіе: *Études sur les voies de communication perfectionnées*, par Edm. Teisserenc. 2 vol. 8. Paris, 1847; въ Смѣси: *Замѣчанія Г. Беда о досчатыхъ аркахъ по системѣ Грина; Волканизированный каучукъ; Колесные станки и Способъ взрывать камни*.

— *Театральная Архитектура*. — Театры принадлежать къ числу зданій, при расположеніи и устройствѣ которыхъ необходимы спеціальныя свѣдѣнія, не входящія въ общій составъ теоріи Архитектуры. Форма и размѣры залы, сцены и другихъ принадлежностей театра зависятъ отъ множества обстоятельствъ, извѣстныхъ только людямъ, постоянно находящимся при театрахъ, и самый опытный, самый искусный Архитекторъ затруднится при составленіи проекта театра, не зная всѣхъ необходимыхъ при немъ помѣщеній и условій. Конечно, совѣты машинистовъ теат-

ральныхъ и опытныхъ актеровъ могутъ быть полезны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но на мнѣніе людей, совершенно незнакомыхъ съ Архитектурою, вообще очень трудно положиться. Посему Авторъ считаетъ собранныя въ этой статьѣ свѣдѣнія не безполезными при составленіи проектовъ театровъ, особенно для Архитекторовъ, удаленныхъ отъ столицъ, и слѣдовательно лишенныхъ средствъ для ближайшаго знакомства съ аданіями этого рода. Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что статья Автора любопытна для всякаго образованнаго читателя, и всякій, кто прочтетъ ее, получитъ новую пищу для своихъ наблюденій. Свѣдѣнія свои Авторъ заимствовалъ частію изъ собственныхъ наблюденій, частію же изъ различныхъ иностранныхъ сочиненій; а большая часть фактовъ, относящихся къ Русскимъ театрамъ, извѣдена изъ сочиненія Архитектора С. Петербургскихъ театровъ, Г. Кавоса. Изложеніе, не смотря на техническія подробности, доступно для каждаго образованнаго читателя, къ чему много способствуютъ приложенныя къ этой статьѣ чертежи. Авторъ предлагаетъ сперва краткій очеркъ развитія театральной Архитектуры у древнихъ и новѣйшихъ народовъ; затѣмъ переходитъ къ современнымъ театрамъ. Въ сравнительной таблицѣ представлены въ цифрахъ размѣры замѣчательнѣйшихъ театровъ въ Европѣ, именно Большаго и Александринскаго въ С. Петербургѣ, Лондонскаго, Берлинскаго, Мюнхенскаго, Генуэзскаго, Миланскаго—Делла-Скала, Санъ-Карло въ Неаполѣ и Lepelletier въ Парижѣ: таблица эта посвящается сравнительнымъ чертежамъ. Для расположенія театральной залы Авторъ выставляетъ слѣдующія условія: она должна представлять свободное и удобное помѣщеніе для известнаго числа зрителей и имѣть такую форму, чтобы въ каждой точкѣ можно было хорошо видѣть сцену и происходящее на ней дѣйствіе и явственно слышать звуки, которые распространяются со сцены. Нѣтъ никакихъ положительныхъ правилъ для устройства залы такимаго образца, чтобы она вполне удовлетворяла этимъ условіямъ; испытано множество разнообразныхъ формъ, но опыты рѣдко сопровождались полнымъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ театральныхъ залъ очень удобны въ оптическомъ и дурны

въ акустическомъ отношеніи, какъ напр. зала Вѣнскаго театра, имѣющая форму вазы или опрокинутого колокола; другія — на-оборотъ. Утвердительно можно сказать только одно: что прямоугольная форма залы неудобна во всѣхъ отношеніяхъ, и потому никогда не употребляется; но обыкновенно часть залы, противоположная сценѣ, дѣлается криволинейною, ограничиваясь или дугою круга или частию эллипса, параболы и пр. Къ сторонѣ сцены зада служитъ для удобнѣйшаго отраженія звуковъ; но, при значительномъ сжатіи, дѣлается неудобною для зрѣнія; иногда зала расширяется къ сторонѣ сцены, представляя такимъ образомъ форму колокола: эта форма, весьма удобная въ оптическомъ отношеніи, не хороша потому, что звуки, отражаясь, уходятъ обратно на сцену. Едва ли не лучше всего держаться середины между этими крайностями, по способу, исполненному Г. Кавосомъ въ устройствѣ С. Петербургскаго Большаго театра: по опытамъ онъ оказался относительно наиблагоуднѣйшимъ. Исключая Вѣнскій театръ, устройство Петербургской залы открываетъ зрителю несравненно большее пространство сцены, чѣмъ знаменитѣйшіе изъ Европейскихъ театровъ, какъ-то: Минхейскій, Оперный въ Парижѣ, Неаполитанскій Санъ-Карло и Миланскій. Для придаланія большей звучности театральнымъ заламъ, при устройствѣ ихъ стараются набѣгать острыхъ угловъ, колоннъ, столбовъ и вообще всѣхъ предметовъ, которые, разсѣкая звуковыя волны, ослабляютъ дѣйствіе звука; дѣлаютъ стѣны изъ упругаго матеріала, по большей части изъ дерева, правильно отражающаго сотрясенія звука. Большая или меньшая звучность залы зависитъ также отъ формы ея плафона. Лучшею формою его считается параболическая. Кромѣ оптическихъ и акустическихъ условій, Архитекторъ долженъ имѣть въ виду многія другія удобства при устройствѣ театральной залы. Забѣчанія Автора о подробностяхъ этого устройства достаточно показываютъ, какъ много требуется здѣсь предусмотрительности отъ Архитектора: потому что различія въ размѣрѣ и формѣ подробностей, по видимому незначительныя, обнаруживаютъ на опытѣ весьма ощутительныя послѣдствія.

XII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены статьи : *Описаніе военныхъ дѣйствій Австрійской арміи въ Италіи въ 1848 году. Часть вторая. Переводъ съ Нѣмец. Флигель-Адъютанта Графа Адлерберга 2-го; Взглядъ на Исторію Военнаго Искусства и замѣчательнѣйшіе походы отъ начала войны до настоящаго времени, Члена В.-У. Комитета, Полковника Богдановича; Какимъ образомъ Наполеонъ учился на практикѣ военному дѣлу?*

— Инженерныя Записки (Часть XXXII, книжка 1) содержатъ въ себѣ : *Правила для производства осадныхъ работъ. Сочиненіе, составленное для Королевской Четамской Инженерной Школы, Директоромъ ея С. В. Песлеемъ. Отдѣлъ первый — Объ изготовленіи матеріаловъ и о трасировкѣ и производствѣ первой и второй параллелей и подступовъ изъ нихъ. Переводъ съ Нѣмец. Л. Ольфъ, Ученый Секретарь Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета.*

— Въ прочнѣхъ Журналахъ въ этому отдѣлу относятся статьи : *Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій, Л. Бравта (Сынъ Отъ. № 2); Памяти Алексіано, Н. С — а (Библ. для Чит. № 3); Суворовъ. Разсказъ 4-й (Чт. для Солд. № 3); Разсказъ стараго солдата молодымъ солдатамъ, о полевыхъ укрѣпленіяхъ, П. Загоскина (ibid.); О Русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра Великаго, П. Небольсина (Совр. № 2); Фельдмаршалъ Графъ Радецкій (Сѣв. Пч. № 57); Исторія пушки въ новыхъ арміяхъ. Изъ новаго сочиненія Людовика-Наполеона Бонапарте (ibid. № 60); Удачное нападеніе на Французско-Италіанскій постъ при Тональ, произведенное 25 Декабря 1813 г. (Русск. Инв. № 1); Очеркъ военной жизни Кавказскихъ линейныхъ Казаковъ (ibid. № 6); Графъ К. Ѡ. Толь (ibid. № 20—29); Отрывки изъ дневника стараго Австрійскаго цусара : Битва при Фокшанахъ 13 Августа 1789 года. Битва при Мартинешти въ Валахіи 22 Сентября 1789 года. Лагерь при Герличени въ Октябрѣ того же года Война съ Франціею (ibid. № 24);*

Сраженіе подъ Леной. Разскавъ раненаго Французскаго Офицера (ibid. № 59, 60): *Составъ Австрійской армии* (ibid. № 66).

— О Русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра Великаго. — Передаемъ общіе взгляды и выводы Автора изъ этого обильнаго подробностями изслѣдованія. «Петръ Великій, явившись на свѣтъ, засталъ уже въ Россіи регулярное и иррегулярное войско — Стрѣльцовъ, солдатъ, драгуновъ, рейтаровъ, Казаковъ и пр.; первоначальная же мысль учредить въ Россіи постоянную, годную для службы воинскую стражу, и исполненіе этой мысли принадлежитъ Іоанну Грозному. При немъ мы встрѣчаемъ особое сословіе такъ-называемыхъ «Боярскихъ дѣтей», которыхъ назначеніе было чисто-военное. Въ первое время ихъ было не много, всего съ небольшимъ 1000 человекъ; но, мало по малу, по мѣрѣ надобности, сословіе это пополнялось новобранцами или «новиками», которыхъ самое верстаніе въ это сословіе указываетъ уже, что дальнѣйшія преобразованія въ военномъ сословіи выливались изъ жизни народа, а не на-угадъ срисованы съ иноземнаго образца. И до Петра Великаго Государи Россіи старались о томъ, чтобы всѣ отдѣлы ратной силы состояли изъ членовъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, были заинтересованы обязанностями, возложенными на нихъ новымъ родомъ служенія Отечеству, и уже нѣкотораго рода публичность выбора указываетъ, что въ военную службу и тогда не выбирались бродяги, лѣнтяи и нищія, которымъ терять было нечего, а люди, имѣвшіе нѣкоторый вѣсъ среди своихъ общинниковъ, и люди, которые дорожили желаніемъ поддержать свое значеніе. А между тѣмъ, съ другой стороны, въ случаѣ неудачнаго выбора, пеня грозила существеннымъ наказаніемъ и предупредительною мѣрою для тѣхъ очередныхъ семействъ, которыя позволили бы себѣ сбѣжать въ ратники человека ненадежнаго и этимъ самымъ погрязнуть достоинство «Царскаго слуги».

«Правда, тѣ же самыя «записи» указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на очень естественное недовѣріе Правительства къ лицу даточнаго служиваго, на незначительность Государственныхъ расходовъ при формированіи воинскихъ отрядовъ,

въ ущербъ простому классу, на огромную трату бумаги для написанія надлежащаго количества наемныхъ, договорныхъ, выборныхъ, поручныхъ записей и для разныхъ указовъ, наказовъ, приказовъ и прочаго, — все это правда. Но если взглянемъ, что все это было за двѣсти лѣтъ до нашего времени, то, безъ сомнѣнія, не трудно будетъ согласиться, что и тогдашнія учрежденія, по отношенію къ духу, обстоятельствамъ и потребностямъ своего вѣка, были чрезвычайно умно придуманы и здраво приварованы къ дѣлу, и что если, въ настоящую минуту, мы не уступаемъ Европѣ въ блестящихъ усовершенствованіяхъ, то для насъ же лучше, если мы успѣемъ фактами доказать, что усовершенствованія эти, сила и слава нашего войска — не какая-нибудь левая выдумка, что они осуществились въ слѣдствіе благоразумной вѣковой опытности, что они — результатъ самаго собою вылившійся изъ внутренней жизни Русскаго народа. На примѣръ, наши «безсрочно-отпускные» — какое прекрасное современное учрежденіе! Прочтите въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій» Положеніе о нихъ, и вы отъ души пожелаете, чтобы со временемъ на дѣлѣ осуществились тѣ благодѣтельныя послѣдствія, какия обѣщаетъ это учрежденіе. Но добрый корень этихъ безсрочно-отпускныхъ далеко; за двѣсти лѣтъ назадъ, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, мы находимъ нѣчто подобное. Въ его время существовалъ родъ «Военныхъ Поселеній»: это драгуны и солдаты; при немъ за вѣрную службу служивыхъ людей изъ дѣточныхъ верстали въ Кавкази, драгуны и солдаты, давали имъ дворовыя мѣста и пашенную землю, а, въ случаѣ надобности, ихъ снова требовали на дѣйствительную службу. Они не носили нынѣшняго названія, не имѣли устройства, какое имѣютъ нынѣ, но все-же они были, хотя и въ разныхъ размѣрахъ и при другихъ, чѣмъ нынѣ, условіяхъ. Въ мирное время, строевыя войска, регулярныя и нерегулярныя; точно такъ же, какъ и иноземные наемники, число которыхъ сравнительно было весьма незначительно, распускались по домамъ воѣ; а для дѣйствительной службы оставались очередные Дворяне, Дѣти Боярскіе и Стрѣльцы. Тѣ изъ иноземцевъ, которые изъявляли желаніе остаться въ вѣчной службѣ Ге-

буладо, получали ежемѣсячное жалованье. Наши строевые ратники, по окончаніи похода, не обращались въ перво-бытное состояніе; имъ даны были и некоторые преимущества и пособія отъ Правительства. Совокупность правительственныхъ мѣръ вообще о воинскихъ силахъ нашего Отечества, или то, что мы, въ наше время, разумѣемъ подъ предметами вѣдомства Военнаго Министерства, было распределено между вѣсковскими учрежденіями: болѣе пятнадцати Приказовъ, шире или уже; имѣли вліяніе на общій составъ и распорядокъ нашихъ военныхъ силъ. Устройство ратныхъ силъ было у насъ прочное, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ далеко опередило тотъ порядокъ дѣлъ, какой существовалъ при Голуновѣ. Мы видимъ тутъ и старыи порядокъ вещей и осуществленіе стремленій нашего Правительства къ улучшеніямъ, видимъ регулярныя войска и постоянное сильное совершенствованіе всѣхъ частей управленія. Можно ли же послѣ этого говорить, что усовершенствованіями этими мы обязаны иностранцамъ? Все это естественнымъ образомъ, само собою, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, вышло изъ жизни народа, и въ слѣдствіе того утвердилось самостоятельно и сознательно.

XIII. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Морской Сборникъ заключаетъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія статьи: *Замѣчанія объ управленіи тендеромъ*, Лейтен. Жерве (№ 1); *Графическій способъ опредѣленія мѣста на морѣ*, 6. 6. (ibid.); *Шкуна Опытъ*, лейт. Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, Лейтен. Бессарабскаго (ibid.); *Судь надъ Вице-Адмираломъ Крюсомъ*, 1713 года, Ал. Соколова (ibid.); *Превращеніе Датскаго приватира въ нашъ транспортъ и встрѣча съ Англійскимъ военнымъ бригомъ Реджеръ* (№ 2); *Начало Астраханскаго Порта*, Ал. Ск. (ibid.); *Военная шкуна Опытъ*, построенная для Каспійской Флотиліи, Контръ-Адмир. фонъ-Шанца (ibid.); *Объ устройствѣ и расположеніи пушечныхъ цапфъ*, Подпор. Максимова (ibid.); *О поворотѣ чрезъ фордевиндъ на тендерахъ*,

Лейтен. Суцова (№ 3); *Замѣчанія о бунтѣ Новороссійской и о борахъ* (ibid.); *Другой приемъ графическаго способа опредѣленія мѣста на морѣ*, Поруч. Акимова I (ibid.); *Извлеченіе изъ журнала описи рѣки Анадырь* (ibid.); *Русскія кругосвѣтныя путешествія*, Р. Ч-а (ibid.); *Очерки Каспійскаго мореходства*, К. П. (ibid.).

— Русскія кругосвѣтныя путешествія. — Кругосвѣтныя путешествія, въ нашъ вѣкъ, хотя и не представляютъ тѣхъ трудностей, съ какими были сопряжены подобныя путешествія въ вѣка предшествующіе, но все же, и у насъ и у всѣхъ морскихъ народовъ, считаются болѣе значительными, чѣмъ обыкновенныя, въ ближнихъ моряхъ, плаванія. Для насъ эта дорога, по разнымъ причинамъ, выпала позднѣе многихъ другихъ народовъ, — только съ начала нынѣшняго столѣтія, и мы уже насчитываемъ довольно много этого рода экспедицій. Въ числѣ ихъ нѣкоторыя, съ ученою цѣлію, принесли богатые плоды для Науки; прочія — съ военными, транспортными и коммерческими назначеніями, изъ коихъ нѣкоторыя тоже обогатили насъ многими свѣдѣніями. Представляемъ здѣсь перечень всѣхъ отправленныхъ экспедицій въ Камчатку и Ситху, называя ихъ общеупотребительнымъ терминомъ — кругосвѣтными, хотя нѣкоторыя, въ строгомъ смыслѣ, и не были кругосвѣтными: ибо дѣлали или одинъ конецъ или въ оба конца шли по тому же пути, не исключая и тѣхъ судовъ, которыя были отправлены отсюда, но почему-либо не достигли своего назначенія. Порядокъ въ этомъ перечнѣ принять хронологическій.

Отплытіе изъ Кронштадта.	Возвращеніе въ Кронштадтъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	КОМАНДИРЫ.
1803	1806	Надежда.	Крузенштернъ.
1803	1806	Нева.	Лисянскій.
1806		Нева (1).	Гагемейстеръ.
1807		Диана (2).	Головинъ.
1813	1816	Суворовъ.	М. Лазаревъ.
1815	1818	Рюрикъ.	Коцебу.
1816	1818	Суворовъ.	Панафидинъ.
1816	1819	Кутузовъ.	Гагемейстеръ.
1817	1819	Камчатка.	Головинъ.
1819	1821	Бородино.	Панафидинъ.
1819	1821	Востокъ.	Белингаузенъ.
1819	1821	Мирный.	М. Лазаревъ.
1819	1822	Открытіе.	Васильевъ.
1819	1822	Благонамѣренный.	Шишмаревъ.
1820	1822	Кутузовъ.	Дохтуровъ.
1821		Рюрикъ (3).	Клочковъ.
1821		Елисавета (4).	Кислаковский.
1821		Аякъ (5).	Филатовъ.
1821	1824	Аполлонъ.	Тулубьевъ (6), Хрущовъ.
1822	1824	Ладога.	А. Лазаревъ.
1822	1825	Крейсеръ.	М. Лазаревъ.
1823	1826	Предпріятіе.	Коцебу.
1824		Смирный (7).	Дохтуровъ.
1824	1826	Елена.	Чистяковъ (8), Муравьевъ.
1825	1827	Кроткій.	Баровъ Врангель.
1826	1829	Сенявинъ.	Литке.
1826	1829	Моллеръ.	Станюковичъ.
1828	1830	Кроткій.	Гагемейстеръ.
1828	1830	Елена.	Хромченко.

(1) Нева, по причинѣ войны, осталась на службѣ въ Колоніяхъ.

(2) Диана осталась въ Камчаткѣ по ветхости. (3) Рюрикъ оставленъ на службѣ въ Колоніяхъ. (4) Елисавета, по неблагонадежности, продана на мысъ Доброй Надежды. (5) Аякъ разбился въ 1821 году у Голландскихъ береговъ. (6) Тулубьевъ померъ. (7) Смирный, претерпѣвъ жестокою бурю въ Нѣмецковъ морѣ, возвратился въ Кронштадтъ въ 1825 году, прозимовавъ въ Норвегіи. (8) Чистяковъ остался въ Колоніяхъ Главнымъ Управителемъ.

Отплытіе изъ Кро- нштадта.	Возвращеніе въ Кро- нштадтъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	КОМАНДИРЫ.
1831	1833	Америка.	Хромченко.
1834	1836	Америка.	Шанцъ.
1835		Елена (1).	Тебенковъ.
1837	1839	Николай.	Беренсъ.
1839	1841	Николай.	Кадниковъ (2), Воеводскій.
1840		Наслѣдникъ Але- ксандръ (3).	Зарембо.
1840	1842	Або.	Юнкеръ.
1843		Иртышъ (4).	Вонлярлярскій.
1846	1848	Ситха.	Конради.
1847		Атха (5).	Ридель.
1848		Ситха (6).	Конради.
1848		Байкаль.	Невельской.

Изъ сихъ путешествій. 21 было предпріяно по рас-
поряженію Правительства, 19 — Сѣверо-Американскою
Компаніею, и 1 — частнымъ лицомъ.

Прилагаемъ списокъ сочиненій, въ которомъ описаны
въкоторыя изъ сихъ путешествій.

1) Путешествіе вокругъ Свѣта въ 1803, 4, 5 и 1806
годахъ, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ, подъ начальствомъ
Капитана Крузенштерна. С. Петербургъ. 3 части. 1809 г.

2) Путешествіе вокругъ Свѣта въ 1803, 4, 5 и 1806 го-
дахъ на кораблѣ Невѣ, подъ начальствомъ Флота Капитана
Юрія Лисянскаго. С. Петербургъ. 2 части. 1812 г.

3) Журналъ перваго путешествія Россіянъ вокругъ
Земнаго Шара, сочиненный членомъ комиссіонеромъ. Мо-
сковскимъ купцомъ Федоромъ Шемельнымъ. С. Петербургъ.
2 части. 1816 г.

(1) Это судно оставлено на службѣ въ Колоніяхъ. (2) Кадниковъ
остался на службѣ въ Колоніяхъ. (3) Это судно оставлено
на службѣ въ Колоніяхъ. (4) Иртышъ оставленъ на службѣ
въ Охотскѣ. (5) Атха ожидается въ Кронштадтѣ весною сего
года. (6) Ситха ожидается въ Кронштадтѣ въ 1850 году.

4) *Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 von G. H. von Langsdorff. Frankfurt a. M. 2 Bände. 1813 (*)*.

5) Путешествіе Россійскаго Императорскаго шлюпа *Дианы* изъ Кронштадта въ Камчатку, совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Головинна въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. С. Петербургъ. 2 части. 1819 г.

6) Сокращенныя записки Флота Капитанъ-Лейтенанта Головинна о плаваніи его на шлюпѣ *Дианѣ* для описи Курильскихъ острововъ въ 1811 году. С. Петербургъ. 1819 г.

7) Записки Флота Капитана Головинна о приключеніяхъ его въ плавъ у Японцовъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ. С. Петербургъ. 2 части. 1816 г.

8) Записки Флота Капитана Рикорда о плаваніи его въ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ. С. Петербургъ. 1816 г.

9) Путешествіе въ Южный океанъ и въ Беринговъ проливъ въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ на кораблѣ *Рюрикъ*, подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Коцебу. С. Петербургъ. 3 части. 1821 и 1823 г.

10) Путешествіе вокругъ Свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ *Камчаткѣ* въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, Флота Капитаномъ Головиннымъ. С. Петербургъ. 2 части. 1822 г.

11) Двукратныя выстатія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе вокругъ Свѣта въ продолженіе 1819, 20 и 21 годовъ, совершенныя на шлюпахъ *Востокъ* и *Мирномъ*, подъ начальствомъ Капитана Беллингаузена. С. Петербургъ. 2 части. 1831 г.

12) Плаваніе вокругъ Свѣта на шлюпѣ *Лалого* въ 1822, 1823 и 1824 годахъ. Шлюпомъ начальствовалъ Капитанъ-Лейтенантъ Андрей Лазаревъ. С. Петербургъ. 1832 г.

(*) Замѣчанія въ кругосвѣтномъ путешествіи съ 1803 по 1807 годъ Лангсдорфа. Франкфуртъ на Майнѣ. 2 части. 1813 г. Лангсдорфъ, Естественныя описанія Крузенштерновой экспедиціи, оставилъ Надежду въ Камчаткѣ, и возвратился чрезъ Сибирь въ С. Петербургъ въ 1807 году, посѣтивъ наши Колоніи и Калифорнію.

13) Путешествіе вокругъ Свѣта на военномъ шлюпѣ Предпріятіе въ 1823, 24, 25 и 26 годахъ, подъ начальствомъ Флота Капитанъ-Лейтенанта Коцебу. С. Петербургъ. 1828 г.

14) Путешествіе вокругъ Свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ Флота Капитаномъ Федоромъ Литке. С. Петербургъ. 3 части. 1834 г.

Почти всѣ поименованныя здѣсь книги были переведены на иностранные языки, — нѣкоторыя почти на всѣ Европейскіе, а нѣкоторыя на Русскомъ появились съ иностраннаго. Книга Лангсдорфа осталось непереведенною.

Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ были помѣщены краткія извѣстія о плаваніи какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ изъ поименованныхъ въ перечнѣ судовъ.

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ явились статьи :

— По Геологій: *О поверхностныхъ наносахъ въ Швеціи и о стратическихъ причинахъ, изменившихъ поверхность породъ въ центральной и Южной частяхъ ея.* Статья Родерика Импея Мурчисона. Переводъ съ Англійскаго, Штабсъ-Капитана Ерофѣева (№ 1).

— По Палеонтологій: *Aulosteges variabilis, новый родъ моллюсковъ, изъ отряда Brachiopodaе, находящійся въ цехитейновой формации Россіи,* Полковника Гельмерсена. Перев. Штабсъ-Капит. Ерофѣева (№ 1).

— По Горному Дѣлу: *О нѣкоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ Аракса,* Профессора Абиха, переводъ Штабсъ-Капитана Ерофѣева (№ 1).

— По Заводскому Дѣлу: *Отчетъ о путешествіи за границую,* Штабсъ-Капитана Мезіуса 1-го (№ 2, 3).

— По Химіи: *Отчетъ о занятіяхъ Лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1847 годъ* (№ 3).

— Въ Смѣси того же Журнала: *Горное производство въ Испанской провинціи Муриціи,* статья Бушакура, переводъ

Поручика Бека (№ 1, 2); *О новомъ мѣсторожденіи брукита и амаза, Поручика Романовскаго 2-го (№ 2); Краткій обзоръ окрестностей Чокракскаго озера и послѣдствій розыска ній сѣры, Поручика Антипова (№ 3); Обзоръ Закубанской мѣстности. Выписки изъ рапорта Поручика Антипова (ibid.); Обходка Бюгородской разсолоподъемной трубы. Извлечено изъ донесенія управляющаго Онежскимъ Солянымъ Правленіемъ, Г. Павлюнова (ibid.); Отчетъ Екатеринбургскаго Округа о дѣйствіи золотомаскательныхъ партій лѣтомъ 1848 года (ibid.).*

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи :

— По Физикѣ и Космографіи: *Геологическія примѣны крестинизма (От. Зап. № 1); Новое явленіе электричества, опытъ Ланглюа (ibid.); Должныя сіянія въ отношеніи къ земному (ibid. № 2); Новая замѣчанія о распространеніи звука (Совр. № 2).*

— По Метеорологіи: *Метеорологія въ приложеніи къ Ботаникѣ, Земледѣлію, Лѣсоводству, Геологіи, публичнымъ работамъ, Гигіенѣ и Медицинѣ, А. Вельгшана (Москв. № 3); Приложеніе электрическихъ телеграфовъ къ метеорологическимъ изслѣдованіямъ (Совр. № 2).*

— По Астрономіи: *Некрологъ Астронома Вихд (Лит. Гав. № 4); Видъ Сатурна въ настоящее время (ibid.).*

— По Ботаникѣ: *Исторія растительности Британскихъ острововъ (Совр. № 1); О пересадкѣ растений (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 25).*

— По Зоологіи: *Перекочевье Антилопъ, дикихъ козъ и лошадей въ Кумскіе камыши (Моск. Вѣд. № 32); Анекдотическая Исторія лошади (ibid. № 23); О сельдяхъ (ibid. № 34, 35); Змѣи въ Австраліи (Сѣв. Пч. № 66).*

— По Химіи: *Легкій способъ опредѣленія азота (Мав. и Горнов. Изв. № 1); О способѣ прегрѣшенія алмаза мок-*

рымъ путемъ въ углекислоту (ibid.) ; Приборъ для приготовленія сѣрнистаго углерода (ibid. № 4) ; Способы опредѣленія сѣры въ тѣлахъ органическихъ (ibid. № 5) ; О разложеніи и раствореніи минераловъ, горныхъ породъ и пр. чистою водою, и водою, содержащую углекислоту (ibid. № 7) ; О способѣ приготовленія нѣкоторыхъ соединеній хрома (ibid. № 8) ; Таблица разложенія веществъ, служащихъ для дѣланія фарфора и вообще каменной посуды, равно какъ и нѣкоторыхъ продуктовъ этой фабрикаціи въ безводномъ состояніи (ibid.) ; Дѣйствіе различныхъ жидкостей на цинкъ и т. п. Гальванизированное желѣзо (ibid. № 11) ; Изслѣдованіе нѣкоторыхъ сортовъ Китайской мѣди (ibid.) ; О количественномъ опредѣленіи маשלъка, сурьмы и олова (ibid.) .

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1) явились слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Кровавый поносъ*, Камштадта; *Леченіе ослепствѣвшихъ ранъ*, Бодана.— По Госпитальной Кліникѣ и Казуистикѣ: *Практическія замѣчанія*, Шлегеля; *Двуснаемость, двойная матка и двойной маточный рукавъ*, Буальскаго; *Геморафическое кровотеченіе*, Чистовича.— По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О сбереженіи здоровья глазъ и терапевтическомъ употребленіи предохранительныхъ очковъ и оптическихъ стеколъ*, Шокальскаго.— По Судебной Медицинѣ: *О самоубійствѣ и его явленности*, Аделямана.— По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Противодія при отравленіяхъ мышьяковистою и мышьяковою кислотами*, Нетвальда; *Инфлюэнца или гриппъ у лошадей*, Каменскаго.— По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Обзоръ болѣзней въ Келецкомъ Военно-Временномъ Госпиталѣ*, Быстрова; *Статистическія таблицы о холерѣ*.— Въ Сѣбѣ: *Изслѣдованіе холерной крови*, Шульца-Шульценштейна; *Леченіе кисточки кратковременнымъ прижатіемъ артерій, приносящей кровь къ воспаленнымъ частямъ*, Генроца; *Успѣшное дѣйствіе промета въ кисточкѣ*, Тозова; *Гра-*

видныя или кмитейна въ мочь — какъ важный признакъ беремности. Гольдвинга; *Tinctura antifebrilis*, Риглера; Уродъ, у котораго черепной части головы не существовало, Махія; Выработка сахара въ животной экономіи; Бернара; Выдыханіе угольной кислоты при здоровомъ и болѣзненнымъ состояніи, Эрвье и Сень-Лажера; Средство Китайцевъ, производящее безчувствіе; Физиологическій взглядъ на употребленіе эфировъ, хлороформа и бензина, какъ веществъ, притупляющихъ нервную дѣятельность, Филомаонтоваго.

— Изъ статей въ Другъ Здравія отмѣтимъ: Новѣйшія изслѣдованія воздуха и воды въ городахъ (№ 6); Лечебное употребленіе хлороформа (ibid.); Діететическія правила при употребленіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ (№ 7); Важное примѣненіе хлороформа къ леченію хирургическихъ болѣзней, испытанное въ Берлинской клиникѣ (№ 7); Иноходрія. Изъ сочиненія Матѣ (№ 8); Страданіе груди у людей, занимающихся по-обязности писаніемъ (№ 9); Мѣстное употребленіе хлороформа (ibid.); Взглядъ на предохранительную силу прививанія людямъ коровьей оспы. Изъ рукописнаго сочиненія М. Буркова (№ 10); Новый спецификъ противъ лѣтучей чахотки—мышьяковая окись (*deutoxyde d'arsenic*). Опытъ Италійскаго Врача Ченни (№ 10); Излеченіе заритка кишекъ (*volvulus*) операціею (ibid.); Употребленіе анестетическихъ средствъ въ Китай (ibid.); Неправильныя перемежающіяся лихорадки въ Январь и Февраль. Наблюденія Докт. Грума (№ 11); Заключение Парижской Медицинской Академіи о хлороформѣ (ibid.); Леченіе водою въ Китай (ibid.); Истерики. Изъ соч. Матѣ (№ 12); Леченіе падучей болѣзни и вообще судорожныхъ припадковъ въ Южныхъ странахъ Россіи (ibid.).

— Въ прочихъ журналахъ сюда принадлежатъ статьи: Животно-магнитическіе сеансы, Н Рудакова (От. Зап. № 3); Ответъ Докт. Блюменталу на разборъ его Разсужденія о холерѣ Доктора Полумма (ibid. № 1); Очеркъ нынѣшняго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ (Сѣв. Пч. № 42 в слѣд.); Объ употребленіи очковъ, Докт. Вейсберга (Вѣд. С. П. Б. Г. П. № 38—44); Леченіе холеры, Лейбъ-Медика Маната (ibid. № 51, 53 — 59); Кардамическія минеральныя воды, Штабъ-Лекаря Гусенинскаго (Одес. Вѣстн. № 4); О способѣ

уменьшают приступы удушья (*asthma*), Инспектора Таур. Врач. Управы А. Арента (*ibid.* № 19, 20).

П. В.

XVII. Промышленность, Технологія въ Сельском Хозяйствѣ.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести: *Хозяйственные афоризмы*. Двѣ статьи, А. З — каго (От. Зап. № 1 и 3). — Это — краткія, во весьма обстоятельныя и полезныя наставленія и замѣтки по части теории и практики Сельскаго Хозяйства, предлагаемыя въ видѣ отрывочныхъ статей, по видимому, безъ всякой послѣдовательности, которыя однакожъ, будучи взяты все вмѣстѣ, представляютъ вѣчто цѣлое. Вотъ, на-примѣръ, исчисленіе главныхъ качествъ, которыя играютъ важную роль въ успѣхахъ сельскаго хозяйства.

Х. — Какъ ни важно образованіе, но оно не составляетъ единственнаго условія для успѣха въ улучшеніи хозяйства. Необходимы еще нравственныя качества, частію природныя, частію приобретенныя воспитаніемъ, для того, чтобы управлять хозяйствомъ съ надеждою на успѣхъ. Гаспаренъ говорить: самая дурная система земледѣлія, при хорошемъ управленіи, стобитъ во сто разъ болѣе хорошей системы при дурномъ управленіи. Домбаль замѣчаетъ, что въ улучшеніяхъ хозяйства столько же происходитъ неудачъ единственно отъ дурнаго управленія, сколько и отъ худо-придуманыхъ способовъ. Одно изъ главнѣйшихъ условій хорошаго управленія — *духъ порядка*, т. е. способность ума, при помощи которой человѣкъ располагаетъ правильно своимъ временемъ и капиталомъ и постоянно стремится представить ясно самому-себѣ всѣ подробности работъ и результаты разныхъ операцій, располагая ихъ въ методическомъ порядкѣ. Вообще, если, при отсутствіи порядка, чѣмъ мало можно ожидать удачи во всякъ дѣлѣ вообще, то тѣмъ необходимѣе порядокъ для успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

... XI. Званіе людей также чрезвычайно много помогает хорошему управленію хозяйствомъ ; при этомъ только условіи, хозяинъ, въ ежедневныхъ сношеніяхъ своихъ съ помощниками и работниками, съ лицами, которыми онъ продаетъ или у которыхъ покупаетъ, можетъ сохранить свои выгоды. Въ этомъ отношеніи, знаніе людей тѣсно связано съ другимъ не менѣе важнымъ качествомъ — съ *déloyauté*, или, какъ называютъ Французы, *l'esprit des affaires*. Дѣловитость есть особая способность, которую всякій знаетъ хорошо, но не всякій ею обладаетъ ; она преимущественно обнаруживается въ томъ человѣкѣ, который изъ всякаго обстоятельства умѣетъ наиболѣе извлечь выгѣдъ. Въ отношеніи къ этому качеству, люди чрезвычайно различаются между собою. Человѣкъ, необладающій дѣловитостію, всегда покупаетъ дорого и продаетъ дешево ; отъ произведеній, которыя онъ продаетъ или покупаетъ, требуетъ или очень много или очень мало, и во всякомъ случаѣ остается въ потерѣ. Дѣловитость есть даръ природы ; она развивается отъ привычки и опытности, которыя могутъ до нѣкоторой степени пособить, но никогда не могутъ замѣнить ее. Во всѣхъ родахъ промышленности, это качество способствуетъ успѣху предпріятія столько же, сколько и степень совершенства употребляемыхъ способовъ ; мануфактуристы это очень хорошо знаютъ и съ молодыхъ лѣтъ стараются развить въ себѣ дѣловитость. Но необходимо предупредить большую часть людей, которые, не родившись земледѣльцами, желаютъ предаться хозяйству, что они въ привычкахъ, пріобрѣтенныхъ предшествовавшею жизнію, встрѣтятъ непреодолимое препятствіе истинному промышленному успѣху, т. е. успѣху денежному. Большая часть людей изъ класса мадѣльцевъ и свѣтскихъ людей удалена своими привычками отъ всякаго рода спекуляцій промышленныхъ, и, ограничиваясь сведеніемъ итоговъ прихода и расхода, они не умѣютъ ни покупать, ни продавать, ни судить о случайностяхъ рынка, ни извлекать выгѣдъ изъ разныхъ обстоятельствъ. Эти люди — обыкновенно весьма востенные, полные чувства справедливости, ума и знанія ; но если они захотятъ вѣстись за промышленныя предпріятія, можно держать десять про-

тивъ одного, что они не успѣютъ. Такіе-то люди большею частію рѣшаются посвятить себя земледѣлю, и они-то должны знать, что въ земледѣльческомъ предпріятіи, какъ и во всякой другой промышленности, *дѣловитость* составляетъ необходимое условіе успѣха: посему прежде, нежели рѣшатся вступить на поприще хозяйства, они должны тщательно испытать себя, свои расположенія и приобретенныя уже ими привычки.

XII. «Для успѣха въ хозяйствѣ необходима также «обширность взгляда» — способность обнимать разомъ совокупность дѣла, умѣнье сочетать всѣ части и подробности такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не была упущена; подробности имѣютъ цѣну лишь относительно цѣлаго предпріятія: то, что хорошо въ одномъ случаѣ, викауда не годится въ другомъ; но цѣлость предпріятія получаетъ въ свою очередь цѣну отъ подробностей, отъ старанія и совершенства, съ которыми она исполнена».

XIII. «*Экономія*, или бережливость, составляя необходимое условіе всякаго предпріятія, тѣмъ большую имѣетъ важность въ земледѣліи. Въ частной жизни, экономія состоитъ въ томъ, чтобы не прожигать, не издерживать болѣе своего дохода, или даже издерживать менѣе, чтобы остатками увеличить свое имущество. Не совѣтъ то же бываетъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ издержки имѣютъ цѣлю произведеніе новыхъ цѣнностей; предприниматель промышленности, спекулянтъ, почти такъ же, какъ и всякій человѣкъ, обязанъ соразмѣрять въ жизни своей расходъ съ приходомъ; но недостатокъ бережливости, несоблюденіе экономіи для него вреднѣе потому, что въ произведеніяхъ его промышленности доходъ смѣшивается съ цѣнностями; представляющими издержки производства, такъ что если онъ не ведетъ отчетности самой строгой, не раздѣляетъ дохода, барышей и издержекъ производства, то онъ рискуетъ въ каждую минуту уменьшить свой капиталъ издержками, которыя онъ полагаетъ сѣвять изъ дохода или барышей, въ то время, когда предпріятіе его на самомъ дѣлѣ ему въ убытокъ. Что касается издержекъ собственно на промышленныя предпріятія, то здѣсь экономія состоитъ не въ томъ,

чтобъ издерживать сколько можно менѣе, а въ томъ, чтобы достигать до всякой цѣли сколько можно съ меньшими издержками. Это вполнѣ относится и къ сельскому хозяйству; но тотъ хозяинъ поступить нерасчетливо, кто, увлекаясь выгодностію цѣли, превзойдетъ въ издержкахъ мѣру средствъ, которыя представляетъ ему его капиталъ, или если для расхода онъ принужденъ будетъ употребить суммы, которыя потребуются на операціи болѣе необходимыя. Много нужно предусмотрительности, чтобы оцѣнить издержки на земледѣльческія предпріятія и выгоды, которыя онѣ принесутъ; человѣкъ неопытный, не обладающій практическими свѣдѣніями, весьма легко можетъ увлечься гибельными заблужденіями. Домбаль разсказываетъ, что онъ зналъ одного хозяина, который, желая уменьшить издержки на перевозку удобренія изъ своей овчарни, построилъ новую въ центрѣ своихъ полей, и истратилъ на это свой капиталъ; проценты съ котораго были вчетверо болѣе, нежели сколько стоила ему прежде перевозка навоза. Множество подобныхъ прихворъ можно привести въ хозяйственныхъ улучшеніяхъ, предпринимаемыхъ людьми неопытными. Но не въ однихъ только большихъ спекуляціяхъ должно соблюдать экономію: если малая операція не влекутъ за собою, каждая отдѣльно, большихъ издержекъ: то, въ замѣнъ того, онѣ встрѣчаются ежедневно; несоблюденіе экономіи въ малѣйшихъ подробностяхъ,—въ отношеніи ли денегъ, запасовъ или работъ,—дѣлаетъ чрезвычайную разницу въ результатахъ цѣлаго предпріятія. Правило здѣсь остается то же: не останавливаться на издержкахъ, необходимыхъ для достиженія предположенной цѣли, но въ то же время стараться достигнуть ея сколько возможно съ меньшими издержками. Крестьянинъ перѣдно не соблюдаетъ перваго, а человѣкъ свѣтскій, сдѣлавшись хозяиномъ, чаще не соблюдаетъ втораго; первый не получаетъ выгоды, уменьшая свои произведенія; послѣдній, увеличивая свои произведенія, не получаетъ часто пользы, потому что издерживалъ много.

XIV. «*Осторожность и благоразуміе*» составляютъ тоже качества, необходимыя для хозяина; эти качества замѣняютъ собою во многомъ недостатки другихъ условій.

Осторожный человекъ не увлечется за предѣлы, не сойдетъ съ пути, который ему указываютъ его денежные средства, его способности, знанія и склонности. Сельское хозяйство, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, можетъ представлять виды значительнаго и скорого обогащенія — случаи весьма рѣдкіе въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но за то земледѣліе представляетъ почти всегда вѣрные способы къ доволству и даже къ увеличенію состоянія въ будущемъ человеку, который станетъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ благоразумно. Человека, одареннаго характеромъ предпринимчивости и вѣсть съ тѣмъ нетерпѣливо жаждущаго успѣховъ, земледѣліе можетъ скорѣе разорить, нежели обогатить. *Терпѣніе и благоразуміе*, говоритъ Домбаль, есть девизъ, который молодой хозяинъ долженъ начертать на томъ мѣстѣ, куда каждый день прежде всего обращаются его взоры; тотъ, кто пренебрежетъ это правило, будетъ горько раскаяваться.

XV. Если у хозяина не достаетъ дѣятельности, то онъ непремѣнно будетъ нести потери отъ дурнаго исполненія работъ или отъ ихъ несвоевременности. Но подъ словомъ *дѣятельность* не должно разумѣть ту суетливость, которая заставляетъ человека хлопотать, быть въ безпрестанномъ движеніи безъ опредѣленнаго, постояннаго направленія: такой человекъ ни въ самомъ себѣ, ни въ своихъ подчиненныхъ не утвердитъ точности, постоянства, порядка. Подъ дѣятельностію должно разумѣть тотъ родъ дѣятвія, который ведетъ къ успѣху, то расположеніе ума, при которомъ человекъ постоянно имѣетъ въ виду, обнимаетъ всѣ части своего предпріятія и всѣ подробности каждой изъ нихъ, умѣетъ воспользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ для каждой операціи, пускаетъ ее въ ходъ съ настойчивостію, не вредя другимъ работамъ, или по крайней мѣрѣ подчиняя одну, другой, смотря по относительной ихъ важности. Дѣятельный человекъ долженъ самъ все видѣть, осматривать всѣ работы столь часто, сколько это нужно для того, по крайней мѣрѣ, чтобы увѣриться въ точности исполненія своихъ распоряженій. Вглядитесь пристально въ промышленную дѣятельность людей — вы убѣдитесь, что во

вѣкъ предпріятіяхъ значительныхъ успѣховъ достигаютъ лишь тѣ люди, которые успѣютъ воспользоваться каждою вещью, каждымъ обстоятельствомъ кстати, и не откладываетъ до завтра того, что можно сдѣлать сегодня. *Zavtra* — дѣло самое вредное. Французы говорятъ справедливо: *le lendemain toujours près de nous, mais il n'arrive jamais* (завтра всегда около насъ ходитъ, но никогда къ намъ не доходитъ). Эта естественная дѣлность ума нигдѣ не вредна такъ, какъ въ земледѣіи, гдѣ завтра, завися отъ атмосферы, не представляетъ ничего вѣрнаго, положительнаго.

— По Земледѣію вообще явились слѣдующія статьи: *Опытъ и наблюденія надъ болъзнію картофеля въ Россіи*. Статья первая (Журн. М. Г. Им. № 2); *Нѣсколько словъ р способъ уборки хлѣбовъ и польза высаженія жнивника*, Журавлева (Земл. Газ. № 7); *Замѣчанія на статьи о хлѣбоженіи*, Полтарацкаго (ibid. № 16); *Отвѣтъ на вопросъ о мелничномъ валѣ о замѣчаніе о средствахъ къ возстановленію плодородія въ истощенной землѣ*, Журавлева (ibid. № 21).

— По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О кормленіи скота на пастбищахъ и въ ясляхъ*, Э. Рудольфа (Журн. М. Г. Им. № 4); *Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, примененное къ хозяйственнымъ отношеніямъ средней полосы Россіи*. Статья первая. Н. Даврова (ibid. № 2 и 3); *Статистическій очеркъ торговли скотомъ въ С. Петербургѣ*, С. Лашварева (ibid. № 3); *Общее скотоводство*, И. Пробрашевскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 3); *Скотоводство въ Таурической Губерніи*, И. Герсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 4); б) По Овцеводству: *Объ овцеводствѣ въ Таурической Губерніи* (Журн. С. Х. и Овц. № 3); в) По Конноводству: въ Журн. Конно Зав. и Охоты: *Взглядъ на Атлѣтика скачки 1848 г.* (№ 1); *О содержаніи и выдержкѣ скаковыхъ лошадей* (ibid.); *Обзорніе Англійскаго коннозаводскаго журнала въ первое полугодіе 1848 года* (№ 1, 2); *Дететическое ученіе о лошади* (№ 3); *О мистковности лошадей* (ibid.); *Исторія лошади отъ самыхъ древнихъ временъ* (ibid.).

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *Статистическое описаніе казенной Дол-*

ювской дачи, Дю-Тура (№ 1, 2); О естественномъ возобновленіи лѣсовъ (№ 2, 3, 4, 5); Наблюденія надъ величиною лѣсныхъ деревьевъ (№ 2, 3); Статистическое описаніе лѣсовъ Вятской Губерніи (№ 5, 6); Элементарный составъ различныхъ древесныхъ породъ и продукты одного гектара лѣса (№ 6); О существующихъ въ Россіи способахъ продажи лѣса, Ф. Арнольда (№ 7, 8, 9); Опытъ сохраненія лѣса отъ капризнаго истребленія (№ 8, 9); Описаніе вредныхъ пилильщиковъ, ихъ жизни и средствъ къ отвращенію причиняемыхъ ими поврежденій (№ 9, 10, 11); Объ улучшеніяхъ переруленія лѣса, Н. Шеглунова (№ 11, 12).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи въ Журн. Садов.: Листовая пластинка (№ 1); Трехлиственная Кумминія (ibid.); Полное цвѣтководство (ibid.); Исторія розы и ея воспитаніе (ibid.); Взглядъ на состояніе винодѣлія и садоводства въ Таврической Губерніи, въ 1848 г., Ф. Домбровскаго (Зап. Общ. С.Х. Южн. Рос. № 3); Крымскіе плоды и вина (Земл. Газ. № 18).

— Крымскіе плоды и вина (*). — Садоводство процвѣтаетъ преимущественно въ Южной горной части Таврической Губерніи. Умѣренность климата, защита отъ вѣтровъ въ долинахъ, удобство поливки и особеннаго свойства почва объясняютъ быстрое развитіе и значительные успѣхи сей отрасли промышленности. Садовъ болѣе всего въ окрестностяхъ Симферополя, въ долинахъ рѣкъ Салгира, Качи и Алмы. Главнѣйшія произведенія садовъ суть: фундуки, лѣсные орѣхи, сливы и въ особенностъ яблоки и проч. Въ Симферополѣ и окрестностяхъ его есть большіе, хорошо содержимые сады, которые отдаются ежегодно на откупъ Московскимъ купцамъ за большія суммы; отъ 1,000 до 2,500 руб. сереб.; одинъ отданъ даже за 5,000 руб. сли-

(*) Сообщенія въ этой статьѣ свѣдѣнія извлечены изъ статистическихъ записокъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической Губерніи, собранныхъ Г. Герсевановымъ и напечатанныхъ въ № 12 Записокъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи на 1848 г.

пишутъ. Вывозъ плодовъ бываетъ иногда очень значительный. Въ 1846 году, въ одну Москву отправлено было до 1,000 возовъ яблоковъ и до 5,000 ящичковъ грушъ, изъ которыхъ въ каждомъ находилось до 5 пуд. Въ Харьковскую, Херсонскую и другія Губерніи, вывозъ изъ Крыма можно полагать въ томъ году не менѣе 5,000 подводъ. Транспортъ съ закупленными плодами начинаютъ двигаться въ половинѣ Сентября. Ежегодно, для закуски плодовъ, привѣзжаютъ изъ Москвы нѣсколько прикащиковъ съ комиссіями отъ двадцати или тридцати домовъ. Собираются они въ Симферополь обыкновенно къ началу Августа, и въ концѣ мѣсяца отправляются осматривать плодовые сады, находящіяся въ долинахъ Алминской, Качинской и Бельбекской. Они рѣдко покупаютъ плоды у самихъ помѣщиковъ, а чаще у откупщиковъ плодовыхъ садовъ, которые большею частію Каранни или Татары Симферопольскіе или Бахчисарайскіе. Для отбора плодовъ, Московскіе купцы нанимаютъ нарочно людей, и при покупкѣ чрезвычайно строги, такъ, что небольшое пятно на грушѣ или яблокѣ достаточно, чтобъ обрakovать ихъ. Отправляется также небольшое количество плодовъ на продажу въ Керчь и Одессу, на купеческихъ судахъ, чрезъ Севастополь. Искусное сушеніе плодовъ мало распространено въ Крыму; одинъ купецъ устроилъ въ Симферополѣ сушильню, на которой успѣшно производитъ сушку плодовъ. Винодѣліе производится преимущественно на Южномъ берегу, гдѣ мѣстность способствуетъ произрастанію винограда. Хребетъ Таврическихъ горъ защищаетъ Южный берегъ отъ Сѣверныхъ вѣтровъ; виноградники расположены на кругломъ склонѣ, обращенномъ къ Югу, такъ что нѣтъ нужды закапывать кустовъ на зиму, какъ дѣлаютъ въ садахъ по Сѣверную сторону горъ. Теплая, сухая осень способствуетъ созрѣванію и уборкѣ винограда; но бываютъ вредныя для него атмосферическія явленія. Иногда, осенніе дожди мѣшаютъ уборкѣ, такъ что въ иные годы пропадетъ его третья часть. Въ 1846 г. 18 Октября, когда поздніе сорта вездѣ были убраны, выпало въ Судакѣ множество снѣга, что много помѣшало успѣшному окончанію работъ и перевозкѣ ягодъ.

Выдѣлаше было въ 1846 г. ведеръ вина на Юго-Западномъ берегу	57,500
На Юго-Восточномъ съ Алуштой	320,000
— Азмѣ	38,000
— Качѣ	92,000
— Бельбекѣ	45,000
— Салгирѣ и Вулганамѣ	5,000
Около Севастополя и Балаклавы	76,500
	<hr/>
	Итого 634,000

А по Уѣздамъ приходится :

Въ Симферопольскомъ	255,000
— Ялтинскомъ	70,000
— Феодосійскомъ	292,000
— Днѣпровскомъ	9,690
— Мелитопольскомъ	3,000
— Бердянскомъ	4,000
— Евпаторійскомъ	310
	<hr/>
	Итого 634,000

Въ 1847 г. выдѣлаю вина :

Въ Симферопольскомъ Уѣздѣ	250,000
— Ялтинскомъ	65,000
— Феодосійскомъ	290,000
— Днѣпровскомъ	8,709
— Мелитопольскомъ	3,075
— Бердянскомъ	4,000
— Евпаторійскомъ	300
	<hr/>
	Итого 621,084

Цѣны въ 1846 г. на вина были слѣдующія: въ Алминской долині и на Бельбекѣ отъ 60 до 65 к. сер. за ведро; въ Качинской долині цѣны сначала доходили до 75 к. сер.; но когда покупатели отправились въ Судавъ и много вина осталось непроданнымъ, цѣны упали до 50 к. сер. Въ Оудакской долині цѣны воижились сначала до 75 к. сер. за ведро; но потомъ постепенно упали и дошли до 58 к. сер.; въ Алуштѣ Татары продавали свои вина отъ 60 до 70

гов., а помидоры отъ 85 к. до 1 р. 45 к. На Южномъ берегу, молодыя вина, какъ известно, не закупаются; старыя же продавались различно, — отъ 1 р. 45 к. до 3. 50 к. сер. На бывшей въ 1846 году Симеоропольской выставкѣ сельскихъ произведеній, лучшими винами признаны, изъ стѣнныхъ, Князя Воронцова Ай-Донмъ, очень близко подхо- дящее къ лучшему Шампанскому; того же вино Массандр-ское; Судакское купца Крича; вино Генерала Шатилова, которое одиномъ было одиобѣтнее и по временамъ удуч- шилось бы, почему и невозможно было произнести о немъ настоящаго сужденія. Изъ ликерныхъ винъ, оказались самыми лучшими казенныя Магарачскія, Гартвиса и Князя Воронцова. Изъ столовыхъ винъ, выдѣланныя въ имѣнιάхъ Князя Воронцова, Гартвиса и Шатилова оказались почти равными. Рислингъ и сотернъ купца Крича не дая было различить отъ настоящаго Рейнскаго и го-сотерна средней доброты; вино колониста Юсефа Киста, изъ колоніи Кро- шталъ, на Булганакѣ, оказалось тоже однимъ изъ лучшихъ столовыхъ. Богатыя владѣльцы виноградниковъ на Юго-Западномъ берегу Крыма, насаждая лучшіе сорта лозъ изъ Шампаніи, Бургундіи и Бордо, и выписывая искусныхъ виноделовъ изъ этихъ провинцій, думали получить вина схожія съ Французскими; но глинистая почва земли и раз- положеніе виноградниковъ прямо на Югъ, на крутомъ скло- нѣ, измѣняетъ, въ скоромъ времени, свойства лозъ до та- кой степени, что вина выходятъ гораздо крѣче Француз- скихъ, и не могутъ идти съ ними въ сравненіе.

— По Пчеловодству мы встрѣтили слѣдующія ста- тьи: *Пчеловодство въ Молдавской Губерніи*, Д. Рутковича (Тр. Им. В. Эк. Общ. № 1); *О совершеннѣйшемъ ульѣ, на- зываемомъ ливеечнымъ*, Костенецкаго (Земл. Газ. № 15); *Пчеловодство*, Сердюкова (ibid. № 14; 20).

— «О совершеннѣйшемъ ульѣ, называемомъ ливееч- нымъ». — Отъ устройства улья, подобнаго природѣ пчелъ и назначенію пчелъ, зависитъ очень много хорошее въ со- стояніи. Пчелу улей долженъ имѣть два условія: первое

быть самымъ удобнымъ для помѣщенія пчелинаго семейства, т. е., жительства его, и производства имъ всѣхъ его многообразныхъ работъ; *второе* — быть сообразнымъ цѣли пасѣки и удобства ухода за пчелами, т. е., удобѣйшему получению прибыли, и къ производству всѣхъ многообразныхъ искусственныхъ пособій къ благополучному содержанию пчелинаго семейства. Кто долго и наблюдательно занимался пчеловодствомъ, тотъ, видя недостаточность обыкновенныхъ ульевъ, непремѣнно стремился къ изобрѣтенію лучшаго. Иные пчеловоды, болѣе или менѣе, достигли этой цѣли; но всѣ доселѣ извѣстные ульи не вполне соответствуютъ означеннымъ условіямъ, и устраняя одно какое-либо неудобство, порождали на мѣсто того множество другихъ, которыя сами часто немаловажнѣе устраняемаго. Вообще, всѣ ульи, употребленные какъ у насъ, такъ и за границею, можно раздѣлить на два рода: *цѣльные* и *составные*. При началѣ пчеловодства, то есть, въ то время, когда человѣкъ захотѣлъ подчинить дикое пчелиное семейство своему произволу; онъ началъ дѣлать для помѣщенія его жилище, подобное тому, какое оно имѣло въ дикомъ своемъ состояніи, и сдѣлалъ, разумѣется, цѣльный улей; похожій на пустой стволъ дерева. Этотъ улей находится и теперь въ такомъ же видѣ. Хотя пчеловодство началось въ самой отдаленной древности, однакожь въ продолженіе тысячелѣтій оставалось почти на одной ступени; и только съ прошлаго столѣтія начало оно нѣсколько развиваться и совершенствоваться. Деятнадцатый вѣкъ, по преимуществу вѣкъ хозяйственный, бросилъ свой промышленный взглядъ и на пчеловодство. Пчеловоды, стремясь къ полученію возможно большей прибыли отъ своихъ пасѣкъ, увидѣли, что, кромя другихъ обстоятельствъ, они могутъ достигнуть этого улучшеніемъ помѣщенія пчелинаго семейства. Тогда-то родилось безчисленное множество улучшенныхъ составныхъ ульевъ, иногда вѣрныхъ, и даже гораздо хуже простыхъ цѣльныхъ, и разнящихся между собою не только формою, но даже и матеріаломъ. Но какъ матеріалъ для улья избирается не столько по его полезности, сколько по мѣстной возможности, то я опишу главнѣйшіе виды ульевъ только по различію

нихъ формы, а не материала (*). Чтобы доставить возможность читателю составить себѣ сравнительное понятіе о достоинствѣ цѣльныхъ и составныхъ ульевъ, Авторъ разсматриваетъ общепотребляемые, или же только намъ извѣстные ульи, а именно: *Малороссійскій*, четырехульный *оборотный*, *стулочный* Прокоповича, *ящичный*, называемый у насъ *Кристовскимъ*, и *колоколообразный* — *Витвицаго*. Объяснивъ удобства и неудобства сихъ ульевъ, Авторъ говоритъ: «Ящичные ульи Христа, появившіеся-было у насъ въ употребленіи, не смотря на ихъ превосходство, были потомъ оставлены, какъ по незнакомію обращенія съ ними, такъ и по той слабѣ, какую приобрѣли ульи стулочныя. Но съ давняго времени, въ нашемъ Ковотовскомъ Уѣздѣ, гдѣ примѣръ и наставленія Г. Прокоповича произвели много отличныхъ пчеловодовъ и породили въ нихъ, кромѣ выгоды, прекрасное стремленіе къ наблюдательности и къ изобрѣтенію способовъ улучшенія пчеловодства, эти ящички начали опять входить въ употребленіе, и нѣкоторые пчеловоды сдѣлали въ нихъ такія улучшенія, что этотъ улей есть теперь самый совершенный. Въмѣсто нѣсколькихъ одношрнныхъ въ высоту ящичковъ Кристовскаго улья, дѣлается одинъ ящичекъ произвольной высоты, отъ 6 и до 12 вершковъ, смотря по тому, какая попадется при дѣланіи его шириною доска. Въ этомъ ящичкѣ, называемомъ *илздовымъ*, помѣщается первоначально пчелиное семейство, а на него уже наставляются, или педь него подставляется, смотря по надобности и въ свое время, другой уже ящичекъ, совершенно съ нимъ одношрнный въ длину и ширину, но тоже разной высоты, отъ 2 и до 12 вершковъ. Это дѣлается въ такомъ случаѣ, когда пчелиное семейство начинаетъ хорошо занавивать свой гнѣздовой ящичекъ; пчеловодъ, видя обильный медовый взатокъ, и полагая, по соображенію своему, кромѣ оставленія въ ульѣ на зиму достаточнаго заваса, еще получить отъ него меда 20, 30 или 40 фунтовъ, сообразно возможности, ставитъ тогда на гнѣздовой ящичекъ другой въ

(*) Исторію усовершенствованія улья, съ показаніемъ различныхъ его формъ на рисункахъ, можно найти въ № 15 и 16 газеты Посредника 1840 года.

2, 3 или 4 вер. высотой, называемый *наставочнымъ* ящикомъ. Этотъ ящикъ, кромѣ гнѣздового, тоже завашивается медомъ. Если же въ гнѣздовомъ ящикѣ уже есть старый заносъ, и хозяину слѣдуетъ его перевести на новое гнѣздо, то подставляется подъ него уже другой гнѣздовой же ящикъ, величины сообразной переводимому семейству, и пчелы постепенно переносятъ въ него свое гнѣздо, а верхній ящикъ называютъ чистымъ медомъ. Этотъ улей имѣетъ всѣ достоинства составнаго улья Криста; но онъ лучше его тѣмъ, что, будучи составнымъ, соединяетъ въ себѣ и всѣ удобства цѣльнаго улья. Онъ тогда только дѣлается составнымъ, кому нужно быть такимъ, какъ-то, гнѣздомъ во время взятка, и тогда только наставляется на него ящикъ; когда же нужно быть цѣльнымъ, на-примѣръ, при перевозкѣ пасѣки, при положеніи въ мшаникъ и проч., тогда онъ бываетъ цѣльнымъ, то есть, состоитъ только изъ одного, и слѣдовательно до высочайшей степени удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ улей имѣетъ съ боку стулку, и потому, находящееся въ немъ пчелиное гнѣздо, можно разсматривать и снизу, оборота улей, и во стулку съ боку. На верху каждаго ящика, для направленія сотовъ, накладываютъ параллельныя ливеечки, и отъ того, когда нужно получать медъ, нѣтъ надобности отдѣлать или срѣзывать ящикъ проволокою; а верхній ящикъ снимается самъ-собою: потому что соты его не привариваются къ сотамъ нижняго ящика, и отъ этого не бываетъ течи меда. Такъ какъ эти ливеечки составляютъ отличительную черту этого улья отъ другихъ, то я назвалъ его *ливеечнымъ*. Для корма пчелъ; эти ульи несравненны. Въ случаѣ недостатка меда въ пчелиномъ семействѣ, не только можно кормить пчелъ прибавкою ящика съ медомъ фунтовъ въ 10 или 20, но даже можно изъ него вынимать ливеечки съ порожнею воцпаею; и на мѣсто ихъ вставляя соты съ медомъ, находящіися на такихъ же ливеечкахъ. Для дѣланія насильныхъ роевъ, они безпримѣрны: не только скорѣе изъ нихъ выгоняется муха и обыскивается матка; но, когда наставные ящики начнутъ уже заноситься медомъ, тогда изъ нихъ можно дѣлать самыя превосходныя насильные рои, хотя бы то было уже и въ концѣ взяточ-

наго времени. Кромѣ всего этого, есть еще очень много мелкихъ выгодъ, какъ-то, возможность получить особый медъ изъ каждаго взятка, то есть, липовый или гречишный, возможность хранить и перевозить сотовый медъ въ этихъ же самыхъ ящикахъ, удобство самозащита пчеламъ отъ воровъ-пчелъ, трудность воровства меда шастъниками, красота и величина сотовъ, красота самаго улья, и прочее. Однимъ словомъ, по моему мнѣнію, и по убѣжденію уже многихъ пчеловодовъ, употребляющихъ этотъ улей, совершеннѣе улья какъ для помѣщенія пчелъ, такъ и для ухода за ними, и полученія отъ нихъ пользы, до сихъ поръ еще не существуетъ. Ящики этого улья наставляются одни на другіе на шипахъ, и слѣдовательно они должны быть слѣваны очень вѣрно, чтобы шипы легко входили, а по-сему они требуютъ столярной работы.

— По Шелководству явились слѣдующія статьи: *О шелководствѣ въ Полтавской Губерніи*, Н. Марновича (Журн. М. Г. Им. № 3); *Речь для чтенія въ Школѣ Шелководства 1: Нолбръ 1848 г. учредителемъ ея П. Прокоповичемъ составленная*, (ibid.); *Шелководство въ Таврической Губерніи*, Н. Герсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1); *О шелководствѣ въ Черниговской Губерніи*, Попенченки и Бѣлоуса (Земл. Таа. № 10); *Предохраненіе шелковичнаго черва отъ болѣзни мускардина* (ibid. № 14).

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *О шерстомойныхъ заведеніяхъ въ Южной Россіи*, Ст. Ходенцаго (Журн. М. Г. Им. Журн. С. Х. и Омс. № 1 и 2); *Очищеніе растительныхъ маселъ* (Журн. Общепол. Сада. № 1, 2, 3); *Объ употребленіи маслянистыхъ и ароматическихъ растеній при добычаніи водныхъ паровъ*, Г. Шаева (ibid. № 4); *О нынѣшнемъ состояніи свеклосахарнаго производства въ Пруссіи и важности оного для Австрійской Имперіи* (ibid.); *Лакъ* (Шеред. № 7, 8, 9); *Новѣйшіе ульи въ выкуреніи* (ibid. № 10).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О джусалларскіхъ постройкахъ*, Э. Рудольфа (Журн.

М. Г. Им. № 1); *Литовская соха*, Б. Михельсона (*ibid.* № 2); *Объ испытаніи разныхъ машинъ и орудій на Волковской казенной фабрикѣ, близъ С. Петербурга*, С. Лашкарева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О плуль*, И. Райко (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Огородничество Восточной Сибирѣ*, Н. Щукина (Библ. для Чт. № 1); *О нестароемыхъ крышахъ*, Лопухина (Земл. Газ. № 7); *Испорченное и поправленное хозяйство*, Сердюкова (*ibid.* № 8, 9); *Мысль объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ средней полосѣ Россіи*, Коренева (*ibid.* № 13).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вѣстѣмъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Первая выставка сельскихъ произведеній въ г. Елисаветградѣ, Херсонской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Промышленность Орловской Губерніи* (окончаніе), В. Волкова (*ibid.*); *Третья выставка сельскихъ произведеній въ г. Ромашѣ, Полтавской Губерніи* (*ibid.* № 3); *Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 годъ*, С. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1848 г.*, П. Савостьянова (*ibid.*); *О періодическихъ изданіяхъ Богемскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ Прагѣ*, В. Крубера (*ibid.*); *Отчетъ по Учебному Хутору за 1848 г.*, Н. Преображенскаго (*ibid.* № 2); *Отчетъ по хозяйству за 1848 годъ Дѣйств. Членовъ Общества С. Х. и Овц.*: П. А. Кисловскаго и У. Ф. Клепацкаго и по хозяйству, введенному на коммерческомъ положеніи, при Виванской Сел.шарніи, на пустошѣ Коршунихъ, С. Хитрова (*ibid.* № 3); *Взглядъ на дѣйствія и труды Общества Сельскаго Хозяйства въ Вѣнѣ* (*ibid.*); *Большая Земля и Большеземельскіе промыслы*. Статья третья, Богуслова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1848 г.* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 2); *1848 годъ въ Новороссійскомъ краѣ, въ собственномъ его значеніи и въ сравненіи съ неурожайными годами прежнихъ временъ*, К. Бунинскаго (*ibid.*); *О потребленіи кофѣ, Н—а* (Библ. для Чт. № 1); *Табакъ и табачная промышленность въ Бероли, Америкѣ и въ особенности въ Россіи* (*ibid.* № 3); *Состояніе сельскаго бы-*

та въ Витебской Губерніи (Поер. № 4); *Нынешнее положеніе гдѣбной торговли въ Англійи и Россіи* (ibid. № 7).

— Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 г. . — За двадцать восемь лѣтъ предъ симъ — говоритъ Г. Масловъ въ началѣ сего Отчета — 1820 года, 20 Декабря, въ понедѣльникъ, какъ и нынѣ, было первое засѣданіе нашего Общества подъ предсѣдательствомъ Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, въ присутствіи Графа П. А. Толстаго, С. С. Апраксина и другихъ его основателей. Протоколъ этого засѣданія напечатанъ въ 1-мъ № Земледѣльческаго Журнала, который положено издавать по программѣ, тогда же представленной и утвержденной. Кромѣ Г. Президента нашего, Князя С. И. Гагарина, и нашего Непременнаго Секретаря, уже нѣтъ никого въ настоящемъ собраніи, кто могъ бы засвидѣтельствовать, съ какими одушевленіемъ, къ какою любовію ко благу Отечества, съ какими уваженіемъ къ Наукѣ Сельскаго Хозяйства, еще немногимъ тогда знакомой, при самыхъ скудныхъ денежныхъ средствахъ, приступили учредители Общества къ исполненію предначертаній своихъ по плану, зрѣло обдуманному и Высочайше утвержденному Александромъ Благословеннымъ. При 10,000 рублей ассигнаціями въ каסף Общества, нанятъ былъ домъ для еженедѣльныхъ собраній и для Канцеляріи, приступлено было къ изданію Земледѣльческаго Журнала, къ основанію Земледѣльской Школы и Опытнаго Хутора. Въ настоящее время, это казалось бы не только смѣлымъ, но и едва ли исполнимымъ предпріятіемъ, а тогда — весьма возможнымъ, хотя и не безтруднымъ: таково было всеобщее одушевленіе Членовъ — основателей и учредителей нашего Общества, подкрѣпляемое любовію Князя Д. В. къ пользамъ Отечества и къ просвѣщенію. Успѣхи земледѣлія, составляющаго основу богатства Россіи, должны быть послѣдствіемъ распространенія Науки Сельскаго Хозяйства между козюками и земледѣльцами. Вотъ постоянная мысль, которую Кн. Д. В. съ самаго основанія и перваго засѣданія Общества, въ продолженіе 28-ти лѣтъ, не переставалъ повторять и поддерживать словомъ и дѣломъ. Теперь эта мысль вошла въ органическую

составъ государственныхъ учрежденій по предметамъ Сельскаго Хозяйства и проникла новое поколѣніе молодыхъ, образованныхъ хозяевъ. Но благодущіе нашего незабвеннаго Президента и образъ мыслей его сотрудниковъ выразились не въ одномъ убѣжденіи ума въ пользаѣ Науки Сельскаго Хозяйства; нѣтъ, они сознавали и необходимость сохраненія добрыхъ нравовъ и религіознаго чувства въ народѣ Русскомъ. Это живое убѣжденіе они выразили въ девизѣ Общества, Высочайше утвержденномъ на печати, которою утверждаются дипломы Членовъ нашихъ: *Ora et labora. Молись и трудись*. Съ тѣхъ поръ, вѣрное призванію своему, оно, въ продолженіе 28 лѣтъ, трудится для распространенія Науки Сельскаго Хозяйства посредствомъ своихъ учебныхъ и хозяйственныхъ заведеній, посредствомъ своихъ совѣщаній, переписки съ Членами, изданія Журнала и другихъ сочиненій. Послѣ сего вступленія, Г. Масловъ обращается къ заведеніямъ Общества. «*Земледѣльческая Школа и Учебный Хуторъ* образуютъ молодыхъ людей для званія прикащиковъ и въ послѣдствіи управителей имѣніями. На Хуторѣ учатся болѣе практически крестьяне, которые могли бы быть старостами. При семъ не лѣзя не обратитъ вниманія на то, какъ Наука Сельскаго Хозяйства, войдя въ составъ государственной потребности, возвышена въ земледѣльческихъ училищахъ. Еще въ 1846 году Императорское Вольное Экономическое Общество положило принимать въ Земледѣльческое Училище свое дѣтей Дворянъ, съ преимуществами по службѣ, по окончаніи курса ученія. Въ прошломъ году, по ходатайству Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Земледѣльческая Горыгорецкая Школа возвышена на степень Института, съ одинаковыми правами учащихся въ Университетахъ. Въ него принимаются молодые люди свободныхъ состояній, окончившіе курсъ Наукъ въ Гимназіяхъ, и получаютъ званіе Студентовъ, которые, по окончаніи курса Наукъ въ этомъ Агрономическомъ Институтѣ, выпускаются съ чиномъ 12 класса, могутъ держать экзаменъ на степень Ученаго Агронома, равную Кандидату, и потомъ быть Магистрами Агрономіи (*). Не утѣшительно ли

(*) См. Положеніе сего Института въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LIX, Отд. I.

для нашего Общества видѣть плоды вѣрной мысли, которую учредители его осуществили въ нашей, первой въ Россіи, Земледѣльческой Школѣ, ученики которой были первыми преподавателями Сельскаго Хозяйства и въ Школѣ Графини С. В. Строгоновой (*), перешедшей потомъ въ вѣдѣніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и въ Школѣ Горыгорецкой. Вамъ извѣстно также, что Сельское Хозяйство преподается теперь во всѣхъ Семинаріяхъ для Студентовъ, готовящихся въ духовное званіе. Преподаватель сей Науки въ Виѣанской Семинаріи, Членъ-Корреспондентъ нашъ И. С. Хитровъ, прислалъ Отчетъ о практическихъ занятіяхъ на Хуторѣ, устроенномъ имъ съ товарищами Профессорами близъ Виѣаніи. На этомъ Хуторѣ онъ старается соединить теорію съ практикою, нанимая землю у казенныхъ крестьянъ и воздѣлывая ее наемными работниками. Многимъ изъ Членовъ доведется быть въ Сергіевой Лаврѣ и Виѣаніи. Для молодаго ученаго преподавателя будетъ весьма лестно ихъ посѣщеніе этого небольшого практически-учебнаго Хутора, въ которомъ, при самомъ его образованіи, Общество наше приняло живое участіе, пославъ ему въ подарокъ нѣсколько улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Если Учебные Хуторы устроятся при всѣхъ Семинаріяхъ, то можно предвидѣть, какое сильное будутъ они имѣть вліяніе на Сельское Хозяйство, посредствомъ приходскаго въ селахъ Духовенства». За сими Г. Масловъ обзрѣваетъ ходъ дѣйствій въ механическихъ и другихъ заведеніяхъ, учрежденныхъ Обществомъ, и знакомитъ съ занятіями и трудами Членовъ въ истекшемъ 1848 году. Сообщаемъ здѣсь любопытное извѣстіе объ успѣшномъ ходѣ одно изъ полезнѣйшихъ дѣйствій Общества — объ изданіи и разсылкѣ отъ Общества трехъ книжекъ *О всенародномъ распространеніи грамотности на религіозно-правственномъ основаніи*, «необходимомъ для благосостоянія внутривней, семенной жизни народа, отъ которой зависитъ благосостояніе не только селъ и городовъ, но и цѣлыхъ Госу-

(*) Родной сестры Князя Д. В. Голицына.

ларствъ. Разрушительная зараза добрыхъ нравовъ и всякаго порядка начинается непримѣтно въ семейной жизни, разрывая ея связи неуваженіемъ къ родителямъ, охлажденіемъ къ роднымъ, неуваженіемъ къ старшимъ, наконецъ потерю Вѣры и чувства религіи: тогда-то обнаруживается вся сила этой внутренней, семейной заразы въ гражданскихъ обществахъ, которой ужасныя явленія и теперь потрясаютъ основанія общественнаго порядка на Западѣ. Но доколѣ девизъ Общества: *Ora et labora, молись и трудись*, останется живымъ девизомъ для хозяевъ и земледѣльцевъ, доколѣ, подѣ охраненіемъ Державнаго Монарха, благосостояніе и могущество Россіи утверждены на крѣпкомъ и незыблемомъ основаніи. Вотъ почему Общество приняло подѣ свое покровительство мысль о всенародномъ распространеніи церковной грамотности, передающей учащимся Христіанскія основанія какъ для семейной, такъ и для общественной жизни. Книжки о грамотности были разосланы ко всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ и отъ нихъ получены отношенія съ изъявленіемъ полнаго сочувствія благонамѣреннымъ заботамъ Общества о нравственномъ семейномъ просвѣщеніи народа, съ благословеніями на сей трудъ. Изъ этихъ отношеній присланное на имя Г. Президента Общества отъ Архіепископа Витебскаго и Полоцкаго Василія (10 Ноября 1848 г.) вполнѣ выражаетъ это сочувствіе и достойно вниманія.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь!

«При отношеніи Вашего Сіятельства отъ 14 Іюня сего года за № 382, я имѣлъ честь получить три экземпляра книжекъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи».

«Съ истиннымъ, душевнымъ удовольствіемъ прочелъ я эти книжки, изданныя для существеннаго блага Отечества. Не лзя указать лучше той методы и вѣрнѣе тѣхъ средствъ, какія предложилъ С. А. Масловъ къ достиженію столь священной цѣли, каково религіозно-нравственное образованіе народа. Да благословитъ же Господь, чтобы всѣ, нонимъ даро-

ваго высокое право быть споспѣшниками и руководителями въ образованіи крестьянъ, приняли къ сердцу и поспѣшили съ достойнымъ усердіемъ осуществить на дѣлѣ совѣты Г. Маслова, которые, впрочемъ, по мнѣнію моему, могутъ послужить единственными къ своему времени, въ дѣствѣ, утвержденію началъ истиннаго, основательнаго образованія собственно и въ томъ классѣ людей, который пользуется всѣми средствами къ развитію умственныхъ и нравственныхъ способностей.

• Высказывая эти мысли, съ искреннею моею признательностію къ Вашему Сіятельству за присланныя мнѣ книжки и съ усердными мольбами ко Всевышнему о преуспѣваніи всенароднаго образованія въ любезномъ Отечествѣ нашемъ, пріятнымъ долгомъ считаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что я сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ для всѣхъ церквей Полоцкой Епархіи по одному экземпляру какъ книжекъ о распространеніи грамотности, такъ и указанныхъ руководствъ для обученія крестьянскихъ дѣтей въ школахъ при приходскихъ церквахъ, а между тѣмъ употреблю всѣ зависящія отъ меня средства, чтобы Священники обучали, по указанной методѣ, крестьянскихъ дѣточекъ, будущихъ матерей-наставницъ въ кругу семействъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

*Василій, Архіепископъ Полоцкій и
Витебскій.*

• 6.000 экземпляровъ этихъ книжекъ разошлось безъ публикаціи въ газетахъ потому, что большая часть ихъ напечатана для школъ Министерствъ: Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ. Вновь подписались на эти книжки: Министерство Государственныхъ Имуществъ на 600 экземпляровъ, Департаментъ Сельскаго Хозяйства на 100 и пр. экземпляровъ, Архіепископъ Ярославскій Арсеній на 50 экземпляровъ, Витебская Консисторія на 300, Смоленская на 610, Рязанская на 100. Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ и подпискѣ на пять тысячъ экземпляровъ, опредѣлено сдѣлать новое изданіе 3-хъ книжекъ, съ прибавленіемъ 4-й, въ которой Сочинитель предполагаетъ перейти къ нравственно-

назидательному чтенію для народа, а потомъ и къ полезному въ земледѣльскомъ его быту. Этого порядка въ изложеніи требуетъ самый девизъ нашего Общества: прежде помолись, а потомъ трудись.

— Отчетъ по Земледѣльской Школѣ за 1848 г. —
Сообщаемъ изъ этого Отчета слѣдующія подробности: Къ 1-му Января 1848 года состояло въ Школѣ 120 учениковъ. Изъ нихъ, въ теченіе года, выбыло: кончившихъ курсъ ученія съ аттестатами 19; выпущенныхъ со свидѣтельствами 7; 2 изъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома переведены въ Школу Садоводства, и 1 поступилъ въ шелководное заведеніе Г. Реброва; умерло 6; всего выбыло 35. На мѣсто ихъ поступило вновь 20, съ которыми къ концу этого года на лицо 105 учениковъ. Отдавая отчетъ въ усѣхахъ воспитанниковъ Школы, не лзя не отозваться объ нихъ съ полною похвалою безъ всякаго пристрастія къ заведенію. Въ числѣ воспитанниковъ находятся двое изъ Военныхъ Поселеній, унтеръ-офицеры, присланные къ намъ для усовершенствованія въ Сельскомъ Хозяйствѣ, съ цѣлію приготовить ихъ для преподаванія этой Науки въ подвѣдомой Украинскому поселенію Земледѣльской Школѣ. Теорія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, во все продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ возможной подробности объяснена была практикою, и прилагалась къ дѣлу на Хуторѣ, подъ руководствомъ исправляющаго должность Директора сего заведенія, П. М. Преображенскаго. Сверхъ земледѣльскихъ работъ, лѣтомъ ученики занимаемы были практикою Землеустройства и Нивелированія. По современной потребности въ этихъ свѣдѣніяхъ, они преподаются въ Школѣ въ такомъ объемѣ, что кончившіе курсъ ученія воспитанники выходятъ съ званіями по этой части совершенно достаточными, и въ нѣкоторой степени съ свѣдѣніями въ самыхъ законахъ, необходимыхъ для Землеустройства. Учениками высшаго класса снята астролябією, съ ситуационными подробностями, дача въ 2,736 десятинъ, нанесенная на планъ. Въ эту дачу вошли владѣнія сель: Петровскаго-Раузовскаго и Всесвятскаго, деревень: Маремной и Зыковой, Петровскій паркъ и Ходынское поле. Уче-

никами среднего класса свята мезаулюю, также со всѣми подробностями, Сокольницкая роща съ прилежащими къ ней дачами, всего 679 десятинъ. Изъ Ботаники ученики занимаемы были изученіемъ Подмосковной флоры въ натурѣ и собираніемъ злаковъ и кормовыхъ травъ для гербарія, который нынѣ увеличенъ до тысячи экземпляровъ: при этомъ обращено было особенное вниманіе на употребленіе каждого растенія въ хозяйствѣ. Шелководство нынѣшняго года, при появленіи ранней весны и теплыхъ дней, обѣщало болѣе успѣшныя занятія, чѣмъ въ прошедшемъ году; однакожь эти надежды не оправдались съ наступленіемъ морозовъ, убившихъ листъ шелковицы въ саду Школы. Съ первымъ появленіемъ теплыхъ дней и листа на деревьяхъ, выкормка червей и періоды сна и роста ихъ шли медленно, по причинѣ скудости листа; впрочемъ, значительный сборъ коконовъ нынѣшняго года убѣждаетъ въ прилежномъ занятіи шелководствомъ, при Школѣ, равно какъ и въ томъ, что и notwithstanding климата не мѣшаетъ ходу шелководства въ Москвѣ.

— «Отчетъ по Учебному Хутору за 1848 г.». — Учебно-практической Хуторъ — говоритъ Г. исправляющій должность Директора онаго Преображенскій. — «долженъ, какъ и всякая другая учебно-агрономическая ферма, стремиться къ достиженію двухъ, почти противоположныхъ одна другой, цѣлей, именно: онъ долженъ служить а) пособіемъ при практическихъ занятіяхъ ученикамъ Московской Земледѣльской Школы, и крестьянамъ-земледѣльцамъ, обучающимся на Хуторѣ; б) онъ долженъ, какъ и всякое хозяйство, стоящее на высшей степени развитія и управляемое рационально, — при меньшемъ трудѣ, съ меньшими издержками, — вырывать возможно большій чистый доходъ отъ земли, которая находится въ его распоряженіи. Сии цѣли, какъ ни противоположны одна другой, не смотря на то Учебно-практической Хуторъ достигаетъ своего назначенія и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Такъ ученики Московской Земледѣльской Школы изъ двухъ старшихъ классовъ, во время своего четырехлѣтняго пребыванія на Хуторѣ дѣломъ, постоянно и собственноручно упражняются во всѣхъ практическихъ работахъ подъ моимъ непосредственнымъ надзоромъ въ ча-

сы, назначенные для нихъ практическихъ упражненій. Тутъ-то имѣютъ они случай повѣрить свое книжное ученіе опытомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти и практическую наглядность, и практическій навыкъ». Кромѣ обыкновенныхъ полевыхъ работъ, производимыхъ въ лѣтнее время на Хуторѣ, собственно для нихъ производятся сравнительные опыты надъ различнаго рода земледѣльческими орудіями, употребляемыми для обработки полей, и показываются различные способы уборки сельско-хозяйственныхъ растений, разводимыхъ на поляхъ Хутора. Эти различнаго рода опыты легко могутъ убѣдить каждаго внимательнаго ученика въ превосходствѣ того, или другаго земледѣльческаго орудія, въ превосходствѣ того, или другаго способа обработки земли, и уборки сельско-хозяйственныхъ растений». За сими Г. Преображенскій исчисляеть опыты, которые были сдѣланы лѣтомъ 1848 года; потомъ приводитъ нѣсколько доказательствъ въ подтвержденіе того, что Хуторомъ, по мѣрѣ возможности, достигается также вторая цѣль, и потомъ представляетъ отчетъ по разнороднымъ вѣтвямъ, входящимъ въ составъ Хутора. Помѣщаемъ здѣсь извѣстіе о состояніи Крестьянской Земледѣльческой Школы. Въ 1848 году въ ней находилось учениковъ-земледѣльцевъ 53 человекъ. Въ теченіе 1848 года вновь поступило 6 человекъ. Въ теченіе того же года, по окончаніи трехгодичнаго учебнаго срока, выпущено со свидѣтельствами: учениковъ-крестьянъ, принадлежащихъ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, 10 ч., помѣщичьихъ — 11 ч. и взято помѣщиками до положеннаго срока 5 ч., всего выбыло въ теченіе 1848 года 26 человекъ. Затѣмъ къ 1849 г. остается учениковъ 33 человекъ: изъ нихъ 9 принадлежатъ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, а 24 помѣщикамъ. Въ слѣдствіе опредѣленія Совѣта Общества, состоявшагося въ 1847 году, 5 ученикамъ, отличившимся въ усѣбахъ и поведеніи, при выпускѣ были розданы награды приличныя крестьянскому быту. Въ 1848 году ученики Крестьянской Земледѣльческой Школы, въ присутствіи Членовъ Совѣта, Членовъ Общества и стороннихъ вѣстителей, подвергались публично-

му испытанію. Всѣ, присутствовавшіе при испытаніи учениковъ, были довольны ихъ успѣхами. Сообразно цѣли заведенія, всѣ ученики безъ исключенія, дѣломъ и самою, употребляютъ во всѣ работы, которыя встрѣчаются по хозяйству Хутора, а въ зимніе вечера они обучаются Русской грамотѣ и письму, Завету Божію, первой части Арифметики съ употребленіемъ счетовъ, а болѣе толковитымъ и способнымъ ученикамъ объясняется и вторая часть до тройнаго правила; наконецъ имъ преподаются практическіе уроки Сельскаго Хозяйства. — Конечно. — говоритъ Г. Преображенскій — это образованіе не блистательное, не многостороннее, но оно, если я не ошибаюсь, вполне соответствуетъ быту и практической жизни, изъ которой готовятъ себя эти ученики. Каждый изъ нихъ будетъ не только знать, но и умѣть работать улучшенными орудіями на полѣ, сумѣетъ приготовить пашню, какъ слѣдуетъ полѣ посѣвъ растений, узнаетъ уходъ за растеніями, во время ихъ роста, ознакомится съ уборкою ихъ и сбереженіемъ какъ въ снопахъ, такъ и въ зернѣ, научится, какъ отдѣлать дурныя сѣмена отъ хорошихъ, какъ обращаться съ навозомъ, какъ разбить его на полѣ и запахать, сколько его нужно вывезти для удобренія одной десятины и въ какое время, и проч. и проч. Съ помощію первой части Арифметики, онъ смекнетъ, сколько ему нужно выслать рабочей силы на извѣстную работу, чтобы окончить ее въ извѣстное число дней. При помощи Русской грамоты и письма, онъ можетъ дать полный отчетъ о томъ, что сдѣлано въ имѣніи въ теченіе извѣстнаго времени. Положимъ, что владѣлецъ какого-нибудь ученика изъ этихъ крестьянъ захотѣлъ бы въ своемъ имѣніи, вмѣсто сохи, ввести плугъ, или какое-нибудь другое улучшенное орудіе и распространить его между своими крестьянами, — ему не трудно это сдѣлать: у него есть староста, который хорошо можетъ работать этимъ орудіемъ, можетъ пріучить къ этому дѣлу крестьянъ, и показать такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ превосходство одного орудія передъ другимъ. Помѣщикъ хочетъ ввести у себя посѣвъ кормовыхъ травъ, или жорнеплодныхъ растеній: его староста сумѣетъ сдѣлать это и растолковать своимъ собратамъ пользу, приносимую хозяйству такими растеніями.

Дайте этимъ крестьянскимъ мальчишкамъ образованіе болѣе многостороннее, и, можетъ статься, они изберутъ тогда другой промыселъ для поддержанія себя и своихъ семействъ; а въ Россіи, гдѣ такъ много земли и мало рабочихъ рукъ, гдѣ сельско-хозяйственная промышленность есть главный источникъ государственнаго богатства и народнаго благосостоянія, земледѣльцамъ должно давать такое образованіе, которое они могли бы примѣнить къ своему быту, къ своей практической жизни, которое заставляло бы ихъ уважать собственное земледѣльческое сословіе, заставляло бы ихъ дорожить крестьянскимъ бытомъ.

— Табакъ и табачная промышленность въ Европѣ; въ Америкѣ и въ особенности въ Россіи. — Долгомъ считаемъ обратить вниманіе читателей на эту любопытную статью, и въ особенности на ту часть ея, гдѣ онъ говоритъ о табачной промышленности въ нашемъ Отеествѣ. Представивъ краткій, но довольно полный историческій очеркъ распространенія употребленія табаку въ Россіи, Авторъ излагаетъ мѣры распространенія у насъ табачнаго акциза и его условія, и затѣмъ переходитъ къ описанію настоящаго состоянія табачной промышленности. Изъ обозрѣнія табакводства на различныхъ мѣстностяхъ Государства видно, что обширнѣйшія плантаціи табаку находятся въ Малороссіи и Саратовской Губерніи: это значитъ, что промышленность еще далеко не получила полнаго развитія: потому что обширнѣйшія и лучшія плантаціи должны бы быть въ Крыму, въ Закавказьѣ и въ Новороссійскомъ Краѣ. Изъ простаго курительнаго Русскаго табаку у насъ извѣстнѣйшіи — «Нѣжинскій», изъ нюхательнаго — «Сарептскій», расходящійся въ большемъ количествѣ по всей Россіи. Сколько именно производится табаку въ Россіи, съ точностію опредѣлить невозможно. Приблизительно, принявъ въ соображеніе акцизные сборы, отпускъ табаку за границу и отчасти количество земли, занятой плантаціями, можно положить, что въ Россіи ежегодно воздѣлывается табаку на сумму до 14,000,000 рублей серебромъ. Изъ этого количества идетъ за границу не болѣе какъ на 400, 00 руб. сер. (Въ 1846 году. пошло по Европейской торговлѣ на 45,204

рубл. серебромъ; по Азіатской — на 53,000 руб. сер.). Все остальное затѣмъ количество потребляется въ самой Россіи. Казалось бы, такое огромное потребленіе табаку должно сильно развить табачную фабрикацію; но на дѣлѣ этого нѣтъ. Табачныя фабрики находятся преимущественно не въ главныхъ мѣстахъ производительности, а въ столицахъ и портовыхъ городахъ: это доказываетъ, что у насъ фабрики заведены болѣе для обработыванія привознаго табаку, нежели своего. И дѣйствительно, всѣ низкіе сорта табаку расходятся въ Россіи преимущественно въ сыромъ видѣ; потребители ихъ, простовародье, сами для себя обработываютъ табакъ. Фабричная дѣятельность развивается на счетъ потребителей средняго и высшаго классовъ общества. Иностраннаго табаку привозится въ Россію ежегодно по Европейской торговлѣ до 147,800 пудовъ, на сумму до 2,454,000 рублей серебромъ; по Азіатской торговлѣ до 165,640 пудовъ, на сумму до 2,527,000 рублей серебромъ; всего на сумму до 4,981,000 рублей серебромъ. Иностраннѣйшій табакъ приходитъ къ намъ по большей части въ листахъ и облѣдывается на нашихъ фабрикахъ; въ сигарахъ и крошенаго табаку привозится немного. Всего же обработывается табаку на нашихъ фабрикахъ на сумму до 12,000,000 рублей серебромъ: слѣдовательно Русскаго табаку обрабатывается съ небольшимъ миллиономъ на семь, и такъ какъ въ обработку идетъ лучшій табакъ, болѣе цѣнный: то, слѣдовательно, изъ общей массы табаку, произрастающаго въ Россіи, обрабатывается на фабрикахъ какал-нибудь третья часть, не болѣе. По настоящее время всѣхъ табачныхъ фабрикъ въ Россіи, по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ въ Статистическое Отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, считается двѣсти двадцать одна, изъ которыхъ въ Петербургѣ сорокъ семь, и въ Москвѣ — сорокъ. Число рабочихъ, занимающихся на Русскихъ табачныхъ фабрикахъ, простирается до двадцати тысячъ человекъ. Замѣчательно возрастаніе количества табачныхъ фабрикъ: въ 1812 году ихъ было только шесть, въ 1816 — двадцать четыре, въ 1825 — тридцать пять, въ 1840 — сто одиннадцать. Между многочисленными табачными фабриками можно упомянуть о не-

многихъ именахъ, встрѣчаемыхъ въ табачной промышленности, какъ-то : Фалера, Тулинова, Гребнева, Мусатова, Козлова и прочихъ ; только одно имя Жукова разяосится по цѣлой Россіи. Преимущественно на всѣхъ этихъ фабрикахъ разрабатывается сортъ табаку, называемый *sakitaфа*, болѣе всего требуемый. Турецкаго табаку въ Россіи потребление не такъ велико ; онъ болышею частію выписывается любителями изъ Одессы. Изъ фабрикъ, преимущественно приготавливающихъ этотъ сортъ табаку предъ прочими сортами, могутъ похвастаться главными Богосова въ Санктпетербургѣ и Бостанжоглу въ Москвѣ. Прочіе табачные фабриканты хотя и производятъ довольно значительный торгъ ; но вся ихъ коммерческая дѣятельность ограничивается тѣми Губерніями и тѣми городами, въ которыхъ они находятся.

Сообщаемъ здѣсь еще извлеченіе изъ обзора состоянія табачной промышленности въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы. Во Франціи, Кардиналъ Ришелье первый обложилъ, въ 1621 году, табачную промышленность податью въ сорокъ су съ каждыѣ ста фунтовъ выдѣланнаго для потребления табаку. Этотъ налогъ оставался неизмѣннымъ до 1697 года, когда табакъ взяли на откупъ частныя лица, обязавшись платить Правительству за монопольное право распорядки и воздѣлыванія сумму 150,000 ливровъ. Въ 1718 году, налогъ этотъ, платимый откупомъ, возросъ до четырехъ милліоновъ, а въ 1790 онъ уже простирался до 32,000,000 ливровъ. Пропорція изумляющая. Количество продаваемаго табаку простиралось до 7,000,000 килограммовъ и откупъ имѣлъ барыша до 6,000,000 ливровъ. Подъ управленіемъ этого откупа, заставъ и выдѣлка табаку частнымъ людямъ были воспрещены совершенно, и семь фабрикъ, находившихся въ Парижѣ, Діеппѣ, Морле, Тонентѣ, Сеттѣ, Гаврѣ, Тулузѣ и Валансиеннѣ, удовлетворяли потребностямъ цѣлой Франціи. Только три провинціи : Франшъ-Конте, Фландрія и Альзасъ пользовались привилегіею воздѣлывать и продавать табакъ независимо отъ откупа ; но эта привилегія была обложена такою высокою податью и подчинена столькимъ формальностямъ, что табачная промышленность въ этихъ трехъ провинціяхъ была весьма незначительна. Законы относительно

подрыва откупа въ табачной торговлѣ до того были строгіе, что тѣмъ, которые рѣшались вести тайную, произвольную торговлю, угрожали не только огромныя пени и штрафы, но даже галеры и смертная казнь. Наконецъ, въ 1791 году дозволено было всякому воздѣлывать и свободно торговать табакомъ, внутри Государства, и только запрещено было, безъ особенной пошляны, обрабатывать и торговать табакомъ привознымъ. Доходъ Правительства, какъ предсказывалъ это Наполеонъ, можно опредѣлять до 90,000,000 франковъ. Потребленіе табака во Франціи представляетъ слѣдующую пропорцію: 6,400,000 килограммовъ табаку нюхательнаго, 9,600,000 килограммовъ курительнаго, всего 16,000,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка 190 граммовъ нюхательнаго и 287 курительнаго табаку. Эта пропорція съ каждымъ годомъ значительно измѣняется и идетъ все въ возрастающей прогрессіи. Изъ Франціи вывозится въ другія Европейскія Государства болѣе всего нюхательный табакъ, курительный же весь почти потребляется на мѣстѣ. Въ Англіи, табачная промышленность, будучи предоставлена общему воздѣлыванію и торговлѣ, все-же между тѣмъ обложена довольно высокою пошляною, которая доставляетъ Правительству значительный доходъ. Количество табаку, потребляемаго въ Англіи, простирается ежегодно, судя по 14-лѣтней сложности, до 19,706,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка до 933 граммовъ. Это количество табаку засызается и обрабатывается все внутри Государства, въ которомъ считается до 740 табачныхъ фабрикъ, употребляющихъ для своихъ производствъ до 20,000 работниковъ. Шотландія до 1783 года и Ирландія до 1830 года пользовались правомъ свободной разработки и распродажи табаку. Но съ этихъ годовъ и онѣ были подчинены общимъ установленіямъ, изложеннымъ для цѣлаго острова въ декретѣ Короля Георгія III. Въ Пруссіи табачная промышленность подвергалась равнымъ измѣненіямъ. Въ 1766 году, Фридрихъ Великій учредилъ на нее налогъ; и хотя этотъ налогъ уничтоженъ въ 1787 году, однакожь свободное воздѣлываніе и продажа табаку все-же предоставлены были опредѣленному числу плантаторовъ и промышленниковъ. Въ

1798 году право воздѣлыванія табаку объявлено совершенно свободнымъ, а въ 1819, не измѣняя прежняго положенія о свободной продажѣ, воздѣлываніе табаку было обложено податью, смотря по собираемому его количеству. Налогъ этотъ доставлялъ Прусскому Правительству до 500,000 рублей серебромъ на наши деньги. Въ 1828 году подать была уже взимаема не съ количества собираемаго табаку, а съ достоинства каждаго сорта и количества засѣваемой земли, какъ мѣрило болѣе вѣрное и видимое для контроля. Количество засѣваемаго табаку простирается въ Пруссіи до 10,000 десятинъ; сборъ доходитъ до 13,000,000 килограммовъ; потребление внутри Государства — до 17,320,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка 1 килограммъ 310 граммовъ. Сколько именно находится табачныхъ фабрикъ въ Пруссіи, положительно неизвѣстно; онѣ съ каждымъ годомъ умножаются, равно какъ и самое потребление табаку. Въ Голландіи собирается табаку до 2,500,000 килограммовъ, изъ которыхъ 2,000,000 вывозится за границу Государства. Изъ Америки ввозится въ Голландію 13,500,000 килограммовъ, изъ которыхъ вывозится въ свою очередь до 11,000,000; слѣдовательно въ Голландіи потребляется табаку до 2,500,000 килогр. Американскаго. Табачныхъ фабрикъ въ Голландіи считается до 500, въ томъ числѣ 24 огромнѣйшихъ, употребляющихъ на выдѣлку табаку до 10,000 работниковъ. Количество потребляемаго табаку на человѣка приходится 1 килограммъ 310 граммовъ. Шесть Государствъ Европейскихъ, въ которыхъ табачная промышленность составляетъ монопольное право Правительства, суть: Испанія, Герцогство Пармское, Сардинская Область (материкъ и островъ Сардинія), Римская Область и Австрія, кромѣ Венгріи. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ, исключая Венгріи, обработываніе табаку и торговля имъ рѣшительно воспрещена частнымъ лицамъ. Количество табаку, засѣваемаго въ Австріи, простирается до 20,000,000 килограммовъ.

Н. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ВѢСЬ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

НОВЫЙ МИКРОМЕТРЪ ФРОМАНА. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 30 минушаго Апрѣля, Непремѣнный Секретарь Араго представилъ микрометръ, устроенный Г. Фроманомъ (Froment), по идеѣ, изъясненной въ протоколѣ засѣданія Академіи 1 Марта 1847 года. Нити этого микрометра не освѣщаются лампою, а дѣлаются свѣтающимися, раскаляясь дѣйствіемъ небольшого Вольтова столба. Приборъ устроенъ такъ, что нити могутъ быть раскалены по произволу, начиная съ свѣта едва видимаго глазу до блеска ослѣпительной яркости. Помощію особой ручки можно заставить нити исчезнуть и снова раскалиться отъ трехъ до четырехъ разъ въ секунду.

Часть LXIII. Отд. VII.

1

Этотъ микрометръ, чрезвычайно выгодный для наблюдений кометъ и туманныхъ пятенъ, назначается для экваторіала Парижской Обсерваторіи. Г. Араго вполне отдастъ справедливость искусству и глубокимъ званіямъ Г. Фромана (*).

М Е Х А Н И К А.

ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ СОСЪАЖИВАНІЯ ВАГОНОВЪ СЪ РЕЛЬСОВЪ. — Известно, что большая часть несчастій, случающихся на желѣзныхъ дорогахъ, происходитъ отъ соскакиванія вагоновъ съ рельсовъ, а на практикѣ приняты самыя неадекватныя мѣры противъ этой опасности. Нынѣ придумали для этого весьма простое и не слишкомъ дорогое средство, уже испытанное на Дублинской желѣзной дорогѣ.

По всей длинѣ дороги, вдоль желѣзныхъ рельсовъ, положены деревянные *предохранительные*. Они расположены между желѣзными и прикрѣплены болтами къ деревяннымъ подушкамъ, на которыя упираются желѣзные рельсы и удалены отъ нихъ на такое разстояніе, что колеса не прикасаются къ деревяннымъ рельсамъ до тѣхъ поръ, пока не начнутъ сходить съ рельсовъ желѣзныхъ. Для предохранительныхъ рельсовъ употребляютъ деревянные брусья 8 дюймовъ высоты и 6 дюймовъ ширины, вѣнчаные въ поперечные брусья дороги; ихъ прикрѣпляютъ болтами, такъ что они не могутъ ни изломаться, ни опрокинуться отъ самаго сильного бокового давленія колесъ поезда. Между тѣмъ значительное возвышеніе предохранительныхъ рельсовъ надъ желѣзными препятствуетъ колесамъ перескочить чрезъ нихъ, при самыхъ сильныхъ толчкахъ и потрясеніяхъ.

Изъ этого видно, какъ просто и вѣрно предложенное средство, которое можно ввести одинаково удобно на вновь строящихся и открытыхъ уже для проѣзда дорогахъ. Издержки на покупку дѣла съ избыткомъ вознаграждаются болѣею безопасностію пассажировъ. Инженеръ Креале исчи-

(*) Comptes rendus, T. XXVII. № 18, 361.

Единъ, что устройство предохранительныхъ рельсовъ уменьшить круглымъ числомъ настоящія издержки на постройку желѣзныхъ дорогъ на 5 процентовъ, а ремонтъ потребуетъ еще $\frac{1}{2}$ процента съ той же самой суммы. Такимъ образомъ, если чистый доходъ дороги составляетъ 5 процентовъ съ капитала, то введеніе предохранительныхъ рельсовъ уменьшитъ этотъ доходъ на $\frac{1}{100}$ процента, и для возмѣщенія убытка, должно увеличить плату съ пассажировъ 9 процентами, что очень обременительно для проезжающихъ, особенно бѣдныхъ въ виду, что опасность быть убитымъ или ушибленнымъ почти совершенно отращиваетъ. Съ другой стороны, выигрываютъ и владельцы дорогъ: потому что, не говоря уже о гибели людей, при каждомъ несчастіи портятся паровозы и вагоны (*).

Ф И З И К А.

ЛУЧЕСТВЫЕ, ПОГЛОЩАЮЩІЕ И РАССѢВЫВАЮЩІЕ СВОЙСТВА ТВЕРДЫХЪ ТѢЛЪ. — Многочисленные опыты, произведенные Гг. *Массоломъ* и *Куртеномъ*, привели этихъ Физиковъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

- 1) Всѣ тѣла, доведенныя до крайней степени химическаго дѣленія, имѣютъ одинаковыя поглощающія свойства относительно источниковъ жара при 100 градусахъ.
- 2) Тѣ же тѣла, кажется, обладаютъ тѣми же поглощающими и рассѣивающими свойствами относительно несвѣтлыхъ источниковъ жара, при 400°.
- 3) Всѣ тѣла, совершенно поглощающія свѣтъ, точно такъ же поглощаютъ и рассѣиваютъ теплоту, каковы бы ни были источники сей послѣдней.
- 4) Всѣ вещества, исключая черныя, показываютъ почти одинаковыя поглощающія и рассѣивающія свойства и сохраняютъ одинаковыя отношенія къ свѣтовому источнику, не смотря на видоизмѣненія послѣдняго помощью разнородныхъ экрановъ. Только одна фосфорнокислая извести, представляетъ здѣсь исключеніе изъ общаго правила, ея раз-

(*) Polytechn. Centralblatt, 1849.

свѣтующее свойство чрезвычайно слабо въ сравненіи съ поглощающимъ (1).

ПРОДОЛЬНЫЯ ПОЛОСЫ СОЛНЕЧНАГО СПЕКТРА. —

Г. Вартманъ описалъ явленіе продольныхъ полосъ, параллельныхъ краю солнечнаго спектра и перпендикулярныхъ къ полосамъ Фраунгофера (2), причемъ упомянулъ, что то же самое явленіе замѣчено и Гг. Зантедески и Рагоною. Нынѣ Гг. Кюблаухъ и Карстемъ вновь занялись этимъ предметомъ. Они провели солнечный лучъ, отраженный гелиостатомъ, сквозь щель темной комнаты, и пропустивъ его сквозь призму, за которою было помѣщено объективное стекло Дюлонда въ $\frac{1}{2}$ фута фокуснаго разстоянія, получили цвѣтвое изображеніе на бѣломъ полѣ.

Края щели имѣли большое вліяніе на явленіе: Фраунгоферовы линіи оставались неизмѣнными, тогда какъ продольныя измѣнялись сообразно тому, изъ какого вещества состояла край щели. Вліяніе зеркала также весьма значительно, и Г. Кюблаухъ утверждаетъ, что безъ щели и зеркала, и при совершенно чистомъ небѣ, не лзя замѣтить въ спектрѣ никакихъ слѣдовъ продольныхъ полосъ (3).

ПОЛЯРИЗАЦІЯ ЛУЧИСТОЙ ТЕПЛОТЫ ЧЕРЕЗЪ ОТРАЖЕНІЕ. —

Вопросъ о поляризаціи лучистой теплоты чрезъ отраженіе занимаетъ Физиковъ съ 1812 года. Опыты Берара (4) и Эрмана (5) доказали прямымъ путемъ существованіе этого явленія; въ послѣдствіи Баденъ Поулъ (Baden Powell) (6) и Нобили (7) утверждали, что оно не существуетъ. Въ 1835 году Форбсъ (Forbes) съ успѣхомъ повторилъ опыты Берара, помощію термомультипликатора и ли-

(1) Comptes rendus, XXVII, 332.

(2) Archives des sciences physiques, Tome 7, page 34.

(3) Bibl. Univ. de Genève, Bullet. Scientif. IX. 208.

(4) Mémoires d'Arcueil, III, 24 — 46.

(5) Mémoires de l'Académie de Berlin, 1819, 404.

(6) Edinburg. Journ. of. Scien. 1830, № 8 T. III, 297 и T. V, 206.

(7) Bibl. Univ. de Genève, 1834, LVII, 8.

сточковъ слюды, составлявшихъ отражающую поверхность (1). Онъ нашелъ даже индексы поляризаціи, употребляя металлическія зеркала (2), вопреки увѣреніямъ Берара (3) и Нобилъ (4).

Въ 1837 году Гг. Форбсъ (5) и Меллонъ (6) старались опредѣлить отношеніе, существующее между степенью поляризаціи и угломъ отраженія; но ихъ опыты были непосредственные.

Въ послѣднее время Г. Кноблаухъ занялся за зависимость поляризаціи отъ угла отраженія на стеклянныхъ и металлическихъ зеркалахъ. Онъ отражалъ лучи полуживою Николевою призмкою и изслѣдовалъ термомультипликаторомъ степень ихъ поляризаціи. Были произведены два ряда опытовъ, сперва стекломъ совершенно черной массы въ $6\frac{3}{4}$ миллиметра толщиною, а потомъ металлическимъ зеркаломъ. Г. Кноблаухъ выводитъ изъ своихъ опытовъ слѣдующія заключенія:

1) Степень поляризаціи увеличивается сперва по мѣрѣ того, какъ уголъ, образуемый лучами съ чернымъ стекломъ, уменьшается. Максимумъ находится около 35° , послѣ чего поляризаціи уменьшается.

2) На стальномъ зеркалѣ степень поляризаціи увеличивается, по мѣрѣ того какъ уголъ, образуемый лучами съ зеркаломъ, уменьшается. Максимумъ замѣчается около 15° , а далѣе уменьшеніе влечетъ за собою уменьшеніе поляризаціи.

Изъ этого слѣдуетъ, что наибольшій уголъ при стальномъ зеркалѣ не только различенъ отъ такого же угла при стеклѣ, но что даже величина перваго угла значительно меньше величины послѣдняго: это напоминаетъ намъ эллиптическую поляризацію металлическихъ зеркалъ.

(1) *Philosoph. Magaz.* 1835, T. VI, 213, 371; VIII, 426; XII, 533 (1836).

(2) *Philosoph. Magaz.* 1836, XII, 538.

(3) *Memoires d'Arcueil*, III, 29.

(4) *Bibl. Univ. de Genève* LVII, 9.

(5) *Philosoph. Magaz.* XII, 536; *Edinb. Transact.* XIII, 466.

(6) *Ann. de Chim. et de Phys.* LXV, 3 (1837).

Во подтвержденіе вышесказаннаго, выписываемъ въ-сколько цифръ. Въ первомъ столбцѣ означены углы, образуемые лучемъ на зеркалѣ; во второмъ столбцѣ дано число поляризованныхъ лучей на стеклѣ изъ 100; въ третьемъ — то же самое на стали:

Углы.	Стекло.	Сталь.
70°	0,0	0,0
65°	11,1	12,2
66°	40,6	17,8
55°	66,6	17,8
50°	66,6	17,9
45°	69,2	17,8
40°	69,2	17,8
35°	74,1	20,6
30°	44,4	20,8
25°	30,5	21,1
20°	28,4	27,2
15°	25,0	34,3
10°	18,8	22,6

Эти изысканія привели Г. Кюблауэ къ сраженію напряженій отраженной теплоты подъ различными углами отъ, стеклянныхъ и стальныхъ зеркалъ. Этими предметомъ занимались уже Форбсъ (1), Буль (2), Лавренте (de Prokostaue) и Дедаиъ (Dedaine) (3). Г. Кюблауэ нашелъ, что, по мѣрѣ увеличенія наклоненія лучей надъ отражающею поверхностію, напряженіе отраженныхъ лучей увеличивается при черномъ стеклѣ и уменьшается при стали. Увеличеніе, въ первомъ случаѣ таково, что при углѣ отраженія = 16°, напряженіе сраждается съ напряженіемъ теплоты, отраженной на металлическомъ зеркалѣ, тогда какъ при углѣ 60°, первое составляетъ шестую часть послѣдняго (4).

(1) Proceedings of the Royal Soc. of Edinb, 1839, March, 18.

(2) Annalen der Chemie und Pharmacie, von Wöhler und Liebig XXXII, 166.

(3) Comptes Rendus XIX, 584.

(4) Bibl. Univ. de Genève. T. IX, 216.

ХИМИЯ.

Новый способъ отысканія іода и брома.

Обыкновенный способъ отысканія этихъ тѣлъ, когда они находятся въ видѣ іодистыхъ и бромистыхъ соединений, состоитъ въ слѣдующемъ.

Упомянутыя соединения растворяются въ водѣ; въ которую прибавляютъ крахмалъ, въ видѣ клейстера, или серы и нѣсколько капель хлороводы. Хлоръ соединяется съ металломъ, бывшимъ въ соединеніи съ іодомъ или бромомъ, а сія жидкость окрасивается краснато-голубымъ цвѣтомъ или растворяется въ серѣ. Но какъ іодъ и бромъ, къ своей серѣ, могутъ соединяться съ хлоромъ, то послѣдній, не дожидаясь употребленія въ избыткѣ, потому что тогда хлористый іодъ или бромъ разлагается: отъ дѣйствія воды и образуетъ соляную и іодовую или бромовую кислоты, не дѣйствуя на крахмалъ или серу.

Эти наблюденія, чрезвычайно затруднительны и не всегда даютъ точные результаты, а потому Г. Альберъ Рейландъ оказалъ Химіи услугу, предложивъ слѣдующіе способы для отысканія іода и брома.

Для отысканія перваго, берутъ маленькую трубочку, одного конца запаиваютъ, и кладутъ въ нее курочкинъ голубой киселъ барія (biogéle de barium), немного крахмала и наливаютъ туда перегнанной воды съ чистою соляною кислотою. Когда въ жидкости начнутъ показываться пузырьки, прибавляютъ въ нее менышьяго іодистаго соединенія и тотчасъ оказывается розово-голубой цвѣтъ, если количество іода незначительно, но синий—когда іода содержится довольно много. Ясно, что здѣсь главную роль играетъ образующаяся соляная кислота, разлагающая іодовую кислоту; но не дѣйствующая на отдѣленный іодъ.

Этими способами легко узнать присутствіе іода въ водѣ грейшей губки. Одна капля раствора одной сотой части грамма іодистаго потасоія въ литрѣ воды, падая въ упомянутую выше смѣсь, даетъ тотчасъ замѣтное окрашиванье голубымъ цвѣтомъ, переходящимъ при возбужденіи въ

розовый. Такимъ образомъ легко открыть присутствие $\frac{1}{100000}$ юдистаго потассія.

Для открытія брома употребляютъ тотъ же самый способъ, только вместо крахмала кладутъ эомеръ. При прибавленіи бромъ растворяется въ эомеръ, окрашивая его болѣе или менѣе густымъ желтымъ цвѣтомъ.

Въ случаѣ смѣси юда съ бромомъ, нужно употреблять вмѣстѣ и крахмалъ и эомеръ. Юдъ соединится съ крахмаломъ, а бромъ съ эомеромъ, и тогда получится внизу голубая, а сверху желтая жидкость (*).

ЭКВИВАЛЕНТЫ ЦЕРІЯ, ЛАНТАНА И ДИДИМА. —

Исслѣдованія Мариньяка надъ эквивалентами церія, лантана и дидима привели его къ результатамъ нѣсколько различнымъ отъ тѣхъ, которые были выведены другими Химиками. Онъ сперва пробовалъ разлагать сѣрнокислый церій обыкновенною методою, то есть, осаждавъ сѣрную кислоту хлористымъ баритомъ и опредѣляя количество сѣрнокислаго барита. Такимъ образомъ получилось для эквивалента церія число 590,2.

Убѣдившись однакожъ въ ошибочности этой методы, Мариньякъ употребилъ методу взаимныхъ осадковъ, по образцу Ге-Люссановой серебряной пробы. Этимъ способомъ получена цѣра 590,8.

Г. Вершигеръ нашелъ 576,97; Раммельсбергъ 572,8; Германъ 575. Мариньякъ же полагаетъ, что найденное имъ число ближе всѣхъ прочихъ къ истинѣ и отнюдь не подвержено ошибкѣ, болѣе чѣмъ на двѣ единицы.

Анализъ сѣрнокислаго лантана былъ произведенъ по образцу сѣрнокислаго церія; но здѣсь невозможно было достигнуть однообразныхъ, положительныхъ результатовъ. Число, полученное Мариньякомъ для эквивалента лантана = 588.

Г. Шубинъ получилъ 451, 88; Раммельсбергъ нашелъ 254, 88; Мозандеръ 580, а Германъ 600. Послѣдній Химикъ, не признавая существованія дидима, не отдѣлялъ его отъ

(*) Comptes rendus, T. XXVIII, 363.

лажена, и этихъ обыкновенн величина полученной имъ цвѣры.

Мариньякъ не могъ найти никакого средства для опредѣленія присутствія или отсутствія лаптана въ сѣрнокисломъ ливинѣ, и выводитъ приблизительный эквивалентъ для металла ливина ≈ 800 . Можетъ быть, эта величина значительна, но сама ли показанная цвѣра далека отъ истинной (*).

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ХЛОРНОЙ КИСЛОТЫ И ЕЯ СОЛЕЙ. — Чтобы получить хлорнокислой баритъ, должно, по совету *Томсона*, растворить сколь возможно въ меньшемъ количествѣ кипящей воды одинъ атомъ хлорнокислаго кали (122, 81) и одинъ атомъ двувиннокислаго амміака (168, 34), и смѣшать обѣ жидкости, болтать ихъ, дабы двувиннокислое кали выкристаллизировалось. Слѣдующая свѣтлая жидкость смѣшивается съ равнымъ количествомъ виннаго спирта, процѣживается и потомъ варится съ избыткомъ углекислаго барита, въ длинной узкогордой колбѣ, до тѣхъ поръ, пока улетитъ весь амміакъ. Изъ процѣженной жидкости, при вывариваніи, осѣдаютъ кристаллы хлорнокислаго барита.

Точно такимъ образомъ можно получить и хлорнокислый стронціанъ. Металлическія хлорнокислыя соли получаютъ чрезъ разложеніе хлорнокислаго барита сѣрнокислыми солями.

Для пиротехники, гдѣ хлорнокислый баритъ и стронціанъ употребляются въ большомъ количествѣ, ихъ можно получить и безъ приливанія виннаго спирта. Первый сообщается пламени изумруднозеленый, а послѣдній карминно-красный цвѣтъ, далеко превосходящіе цвѣта азотнокислыхъ солей барита и стронціана.

Хлорная кислота получается изъ хлорнокислаго барита чрезъ разложеніе раствора сѣрною кислотою. Здѣсь, впрочемъ, должно вычислить предварительно съ большою точностію количество нужной для разложенія кислоты, чтобы не влить избытка оной. Разложеніе производится безъ по-

(*) Chronique de l'Institut, № 812, Juillet 1849, стр. 240.

нощи нагрѣванія, но потому что жидкость сгущается при слабомъ нагрѣваніи (1).

ТЕХНОЛОГІЯ.

ОЧИЩЕННОЕ ТЕРПЕНТИННОЕ МАСЛО. — Недавно сдѣлано важное для промышленности открытіе: найденъ способъ не только лишать терпентинное масло свойственнаго ему тяжелаго запаха, но даже напитывать его кампешнымъ благоуханіемъ, и при всемъ томъ масло удерживаетъ всѣ свои полезныя качества. На это открытіе, которое помышлѣ содержится въ секретѣ, выдана въ Англии привилегія (2).

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЪ ВЫДѢЛКѢ САХАРА. — Известный сахароваръ Г. *Ламларъ*, постоянно трудящійся надъ улучшеніемъ своей фабрикаціи, придумалъ снарядъ, чрезвычайно сокращающій выдѣлку сахара. Сгущенный вареною сокомъ переливается въ цилиндрическіе сосуды, приводимые паровою машиною въ круговращательное движеніе, съ быстротою 800 оборотовъ въ каждую минуту, чрезъ что сиропъ доводится въ пять минутъ до степени кристаллизаціи. На это прежде требовалось отъ двухъ до трехъ дней (3).

АНТРОПОЛОГІЯ.

ПЛЕМЯ НЕГРОВЪ СЪ ХВОСТАМИ. — Сообщаемъ нашимъ читателямъ краткое извлеченіе изъ записки, читанной на дняхъ въ Парижской Академіи Наукъ известнымъ путешественникомъ, Полковникомъ Египетской службы Э. *Дюкурэ* (E. du Couret), слывающимъ на Востокѣ подъ именемъ Хаджи-абль-эль-Хамидъ-Бея.

Уже неоднократно была между путешественниками и антропологами рѣчь о существованіи племенъ людей, кото-

(1) Polytechn. Centralblatt, 466.

(2) Repertor. of patent. invent, 1849, 14.

(3) Мануфакт. Извѣст. 1849, № 17.

рыхъ стеновой хребетъ, продолжающъ болѣе обыкновеннаго, образуетъ родъ хвоста. Полагаю, что такіе племена существуютъ на Филиппинскихъ островахъ и во внутренности Южной Африки, но никто до сихъ поръ не сообщилъ объ этомъ ничего положительнаго, точнаго. Г. Дюкюре, долго прожившій на Востоку, сообщаетъ теперь слѣдующее:

Живя въ 1842 году въ Меккѣ, у одного эмира, съ которымъ былъ чрезвычайно друженъ, Г. Дюкюре разговорился однажды о племени Гилановъ, населяющихъ часть Южнаго Судана (во внутренней Южной Африкѣ), и у которыхъ, по слухамъ, попадаются люди съ хвостами. Эмиръ подтвердилъ вполнѣ справедливость этого извѣстія, и сказавъ, что всѣ вообще Гиланы имѣютъ хвосты, приказалъ позвать одного изъ своихъ невольниковъ — Беллала, происходившаго изъ упомянутаго племени. Беллалу было около 30 лѣтъ отъ роду; онъ былъ довольно понятливъ и говорилъ по Арабски. Будучи еще въ отрочествѣ вывезенъ изъ Судана, онъ почти совсѣмъ забылъ свой природный языкъ, но хорошо помнилъ мѣсто своей родины, близъ источниковъ большой рѣки. Онъ говорилъ, что соотечественники его поклоняются Солнцу, Лунѣ и звѣздамъ; также ядовитымъ змѣямъ и митчавкамъ большой рѣки (Нала?). Они питаются сырымъ мясомъ и съ охотою пьютъ теплую кровь; особенно же охотники до человѣческаго мяса и крови, и для пріобрѣтенія ихъ ведутъ войны съ сосѣдями и съдаютъ плѣнниковъ, не смотря на полъ и возрастъ.

Не смотря на пятнадцатилѣтнее свое пребываніе въ Меккѣ и ревностное исполненіе законовъ Ислама, нашъ Негръ не могъ отвыкнуть отъ сыраго мяса и нерѣдко чувствуетъ непреодолимое желаніе полакомиться мясомъ человѣческимъ, такъ что за нимъ имѣютъ въ этомъ отношеніи особый надзоръ.

Беллалъ довольно хорошо сложенъ; худощавъ, но смелъ. Кожа его темнобронзоваго цвѣта, лоснится и гладка на ощупь, какъ бархатъ. Лицо невзрачно безобразно; ротъ огроменъ, губы толсты, зубы очень бѣлы, крѣпки и остры, носъ толстый и приплюснутый, уши отвѣсльны и очень длинныя, лобъ низкій и вдавленный, волосы рѣдкіе, курча-

вые. На бородѣ и тѣлѣ волосъ не было. Росту онъ былъ около пяти футовъ и былъ чрезвычайно ловокъ въ гимнастическихкихъ упражненіяхъ. Не смотря на вкусъ его къ сырому и даже человѣческому мясу, онъ былъ нрава кроткаго и ни съ кѣмъ не заводилъ ссоръ. Спинной хребетъ былъ у него продолженъ такъ, что образовалъ родъ хвоста, около двухъ вершковъ длиною, и столь же гибкаго, какъ хвостъ обезьяны. Баллазъ увѣрялъ, что всѣ его соотечественники имѣютъ точно такіе же хвосты.

Г. Дюкюре срисовалъ этого Гилана и представилъ рисунокъ, вмѣстѣ съ описаніемъ, Парижской Академіи Наукъ, которая нарядила комиссаромъ для разсмотрѣнія этого вопроса Члена своего Рэне (Rayet).

Г. Дюкюре присовокупляетъ, что чрезъ торговцевъ невольниками на берегахъ Краснаго моря и Восточной части Африки не трудно получить подробнѣйшія свѣдѣнія о племени Гилановъ (1).

З О О Л О Г И Я.

ГЛАЗА МОЛЛЮСКА — *BALANUS RUGOSUS*. — Докторъ Лейди (Leidy) пишетъ, что ему удалось удостовѣриться въ существованіи глазъ у *Balanus rugosus*. До сихъ поръ Анатомы полагали, что кирроподы, въ состояніи совершеннаго своего образованія, лишены органа зрѣнія, хотя и имѣютъ его въ первыхъ періодахъ своего развитія, именно въ видѣ личинокъ. Г. Лейди, разсѣкая *Balanus rugosus* подъ микроскопомъ, при слабомъ увеличеніи, нашелъ два маленькіе круглые черные глаза, окруженные перепонкою и состоящіе изъ хрусталика и чернаго пигмента. Онъ не могъ преслѣдовать нервную нить, сообщающуюся съ этими глазами (2).

(1) Institut, № 81 6, стр. 266; Comptes rendus, XXIX, № 8, стр. 213.

(2) Bibl. Univ. de Gén. Mai 1849, 69; American Journal of Sciences and Arts. July 1848, 136.

ЗВУКИ, ИЗДАВАЕМЫЕ СЛИЗНЯКОМЪ. — Въ письмѣ съ острова Цейлана, Доктора *Тейлора* (Taylor) уведомляется, что на одномъ изъ внутреннихъ озеръ острова слышатся выходящія со дна воды весьма сильныя музыкальныя звуки. Туземцы очень хорошо знаютъ причину этого явления, производимаго неизвестною еще маложелогамъ раковиною, которая слыветь у туземцевъ подъ названіемъ *ракосини-малуны*.

Впрочемъ, это не единственный примѣръ къ Малакко-Зоологін. Г. *Нортлокъ* наблюдалъ слизняка *helix aperta*, водящагося на Корфу, и неоднократно замѣчалъ, что животное, будучи раздражено, издаетъ довольно сильныя звуки. Другой видъ этой раковины — *helix aspersa* также издаетъ звуки; но несравненно слабѣйшіе (1).

НАБЛЮДЕНІЯ ПИНО НАДЪ ИНФУЗОРИАМИ. — Г. *Пино* внимательно изслѣдовалъ различныя степени развитія колوراتокъ (vorticella). Между прочимъ онъ замѣтилъ чрезвычайно интересный фактъ, что, въ известную эпоху своей жизни, эта инфузорія переходитъ въ состояніе, подобное куколкѣ или хризалидѣ, и въ слѣдъ за тѣмъ пронараждаетъ другую инфузорію, совершенно отличную отъ нее видомъ и устройствомъ.

Этотъ Ученый имѣлъ случай наблюдать, какъ колوراتки теряли мало по малу характеризующую ихъ ножку и принимали сферическую форму. Образовавшійся такимъ образомъ шарикъ облекался крѣпкою оболочкою и вздувался, пока внутри его происходило вращательное движеніе, весьма похожее на развитіе зародыша въ яйцахъ лягушекъ. За тѣмъ животное приняло яйцевидную форму, покрылось щупальцами и незамѣтными переходами образовало совершенно развившуюся *окситрину* (2).

Б О Т А Н И К А.

ДИКОРАСТУЩІЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ РАСТЕНІЯ. — Въ наше время, болѣзнъ картофеля, повсемѣстно распространив-

(1) *Bulletin scientifique*. Mai, 1849, 66; *institut*, 7 Mars 1849, 78.

(2) *Annales des sciences naturelles*, 1849. № 12.

шлася въ Европѣ, заставила искать другихъ растений, могущихъ замѣнить этотъ полезный овощъ. Мы уже говорили о *nicotiana* и *apios tuberosa*, вывезенныхъ изъ Сѣверной Америки Ламаркомъ Пушо; но, не смотря на всю ожидаемую отъ этихъ новыхъ овощей пользу, Европейскіе Ученые и вообще обратили особенное вниманіе на множество растений, даже произрастающихъ въ необработанныхъ мѣстахъ, но могущихъ служить пищею для человека. Г. Браконд, особенно занимавшійся этимъ предметомъ, помѣстилъ въ *Journal de Chimie mѣdicale* обширную статью, въ которой перечисляетъ множество растений, оставшихся до сихъ въ дикомъ состояніи и безъ употребленія, не смотря на питательныя ихъ свойства.

Мы дѣлаемъ весьма краткое извлеченіе изъ этой статьи, содержащей въ себѣ полезныя замѣтки на случай года и не теряющей своего интереса въ урожайное время.

Большую часть ранункуловыхъ растений можно бы употребить въ пищу, еслибы удалить ихъ остроту кѣшаченіемъ въ водѣ. Таковы *Ranunculus ficaria*, *r. repens*, *r. acrisomus*, *r. lanuginosus*, *clematis vitalba* и особенно *r. bulbosus*.

Изъ крестоцвѣтныхъ: — *barbarea vulgaris* (*erysimum barbarea*) и *cardamine pratense*.

Многія растения изъ семейства мальвовыхъ содержатъ азотную питательную слизь. Древніе бѣли *malvam rotundifoliam* (*folium sanctum*) и молодые отпрыски *malvae sylvestris*.

Корень *nymphaea lutea* содержитъ въ себѣ много крахмала.

Земляной орѣхъ (*lathyrus tuberosus*), *arobus tuberosus* и сѣмена *lathyri latifolii* весьма годны для употребленія въ пищу.

Корень *oenothera biennis* очень вкусенъ.

Vinium bulbocastanum имѣетъ мясистый вкусный корень; *aegopodium podagraria* употребляется въ Сѣверной Франціи, какъ зелень. Отъ *heracleum spondylium* собираются въ Камчаткѣ молодые стебли, очищаются отъ кожицы, вымываются въ водѣ и варятся.

Lappula comminis и *l. esculenta* служатъ пищею на Востокѣ. На Сѣверѣ же употребляются *zonchus oleraceus*,

Helminthia (picris) eschioides, tragopogon pratensis, enicocera oleracea, c. palustris, onopordon acanthium, arctium lappa, centaurea calcitrapa и bellis perennis, все из семейства Symantherias.

Между колокольчиковыми травы в пищу: *campanula trachelium.*

Сверхъ того къ числу питательныхъ растений должно еще причислить: *borago officinalis, pulmonaria buglossum, lymphytum officinale, asperugo procumbens; veronica bassabunga, orobanche major, lamium album, l. purpureum, l. maculatum, primula officinalis, p. elatior, amaranthus blitum, a. oleraceus, a. fatiaceous, chenopodium bonus Henricus, h. leiocephalum, h. album, atriplex hastata, rumex alpinus, r. patens, rhumex crispum, r. undulatum, mercurialis annua, urtica dioica.*

Многія оркидеи имѣютъ корни, изъ которыхъ можно приготовить селъ. Сѣмена необработанныхъ злаковъ: *festuca sylvatica, avena elatior, panicum sanguinalis, bromum secalinum, clypeum arenarium, triticum horreum* (также корень этого растения, называемаго у насъ пырейникомъ). Великія ягла, освобожденныя отъ содержащагося въ немъ горькаго вещества, составляютъ здоровую, питательную пищу.

Къ предыдущимъ можно прибавить пропущенный Авторомъ *lilium martagon*, котораго луковица, неупотребительная въ Европѣ, составляетъ въ Сибири весьма пріятное блюдо.

М. X.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ АРЗАМАСѢ.

Учебныхъ заведеній въ Арзамасѣ шесть: духовныхъ 2, свѣтскихъ 4; изъ послѣднихъ 1 казенное, 2 общественныхъ и 1 частное. Въ нихъ учащихся 661.

Духовное училище, под названіемъ Духовной Гимназіи, было открыто въ 1799 году, на счетъ суммы, собранной съ священно-и церковно-служителей; но, спустя нѣсколько лѣтъ, было уничтожено. Епископъ Нижегородскій Моисей открылъ, въ 1822 году, въ Арзамаскомъ Спасскомъ монастырѣ, Приходское Училище. Въ концѣ 1837 года открыто было Ректоромъ Нижегородской Семинаріи Уѣздное Училище. Нынѣ въ обѣихъ духовныхъ училищахъ учащихся 6, учащихся 458.

Училища свѣтскія существовали въ Арзамасѣ гораздо прежде духовныхъ. Раннему ихъ открытію споспѣшествовало открытіе училищъ въ Губернскихъ и Провинціальныхъ городахъ, въ царствованіе Петра Великаго. Въ Арзамасѣ въ то время не было учреждено училища; но жилъ тогда въ немъ гость Купчиновъ, человекъ богатый и лично извѣстный Великому Государю торговыми промыслами. Онъ отправилъ семнадцатилѣтняго сына своего Василя въ училище Муромское, съ тѣмъ, чтобы онъ, по окончаніи тамъ курса Наукъ, завелъ свою собственную школу въ Арзамасѣ. Школа была открыта въ 1719 году, по Указу Петра I. Въ нее поступали дѣти всѣхъ сословій отъ 10 до 15 лѣтъ и учились безденежно. Неизвѣстно, долго ли существовала эта школа, какія въ ней преподавались Науки, какими постановленіями было ограждено ея существованіе; извѣстно только то, что бывший въ 1706 году Арзамасскимъ Воеводою Стольникъ Князь Федоръ Дябринскій завелъ свою собственную Школу въ 1726 году, въ которой, будучи самъ учителемъ, продолжалъ безмездно обучать дѣтей до 1730 года, т. е. до восшествія на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, которая, по просьбѣ Арзамасскихъ гражданъ, просившихъ о награжденіи его, повелѣла ему выдать 50 рублей изъ городскихъ доходовъ. Слѣдовательно, училище Купчиново не существовало въ то время, когда была открыта Школа Воеводою Дябринскимъ. Въ 1732 году, по случаю смерти дочери Князя Дябринскаго въ Сибирскѣ, прекратилось существованіе и его училища. Тогда взяли за обученіе «мастера» и «мастерицы» (такъ назывались учителя и учительницы), которые учили грамотѣ и брали по 2 и по 3 коп.

заключеніе одного листочка Часовника. При Императрицѣ Екатериинѣ II открыто было въ 1787 году малое Народное Училище, преобразованное въ Упадное въ 1808 году, 15 Марта, въ управленіе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Разумовскаго. Два общественныхъ Училища Приходскія содержатся на сумму, отпускаемую изъ Градской Душъ. Одно изъ нихъ называется Крестовоздвиженскимъ: потому что основателемъ его былъ Священникъ Крестовоздвиженской церкви, который въ 1809 году пожертвовалъ свой собственнѣй домъ, и нѣсколько лѣтъ самъ занимался обученіемъ дѣтей. Другое, такимъ же образомъ получившее свое начало въ 1810 году, называется Софійскимъ. Основатель его, Софійской церкви Священникъ, самъ былъ въ время первыхъ Учителемъ. Въ обоихъ Училищахъ учащихся 3, учащихся 130.

Главное вниманіе должно обратить на себя частное Училище, основанное въ 1802 году Александромъ Васильевичемъ *Ступинымъ*, Академикомъ Императорской Академіи Художествъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны 3-й и Св. Владиміра 4-й степени. Это Училище тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что оно — первое въ Россіи, учрежденное для изученія живописнаго Искусства въ краѣ, отдаленномъ отъ столицъ и до того не знакомомъ съ Изящными Искусствами. Въ 1809 году Академія Художествъ приняла Училище подъ свое покровительство, предписавъ основателю ежегодно представлять ей рапортъ о процвѣтаніи или упадкѣ его и присылать рисунки учениковъ съ оригиналовъ, гипсовыхъ статуй, съ натуры, картины историческія и проч. Домъ Училища расположенъ на трехъ улицахъ: въ немъ находится 17 весьма хорошихъ комнатъ, изъ коихъ четыре занимаются спальнями учениковъ, три библиотекою и краскотернею, а одна опредѣлена для ученія. Рядомъ съ домомъ расположены двѣ отдѣльныя большія галереи, гдѣ помѣщаются оригинальныя историческія картины, портреты, антики, копій ученическія, также копій, купленныхъ въ Академіи Художествъ и копірованныхъ самимъ Академикомъ съ картинъ и вставповъ, на сумму около 30 тысячъ рублей. Къ числу предметовъ, заслуживающихъ вниманіе

въ галереяхъ, должно отнести 17 античныхъ статуи и бюстозъ, и 53 оригинальныя картины лучшихъ Художниковъ. 8 Ноября 1842 года, домъ Училища со всеми службами и надворнымъ строеніемъ сгорѣлъ. Тогда нѣкоторые астанды, книги, картины и статуи были попорчены, а нѣкоторыя совершенно истреблены огнемъ. Послѣ пожара, владѣнія возобновлены въ лучшемъ видѣ щедротами Государя Императора, который, въ одновременное пособіе за сорокалѣтнее образованіе юношества и приносимую Училищемъ пользу, повелѣть соизволилъ выдать А. В. Ступишу 5,000 рублей сер. изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Академія Художествъ также приняла участіе въ обзаведеніи сгорѣвшаго Училища и безденежно даровала Академику пять отличныхъ гипсовыхъ статуи и пять лучшихъ бюстозъ.

За содержаніе пищу и ученіе малолѣтныя платять въ годъ 200 рублей ассигнаціями и принимаются на шесть лѣтъ; взрослые платять 300 рублей и принимаются на четыре года, съ платою по 350 рублей ассигнаціями.

Со времени основанія Училища (т. е. съ 1802 года) по 1848 годъ вышло учениковъ 136. Изъ нихъ 20 служатъ рисовальными Учителями въ Уѣздныхъ Училищахъ, 7 рисовальными Учителями въ Гимназіяхъ, Кадетскихъ Корпусахъ и Дворянскихъ Институтахъ: 4 получили отъ Академіи Художествъ аттестаты 1-й степени, со шпагами, 4 аттестаты на безклассныхъ Художниковъ, 8 награждены медалями 1-го и 2-го достоинства, 2 удостоены званія Академиковъ; 2 основали Школы Рисованія и Живописи въ городахъ Саранскѣ и Козловѣ. Теперь въ Училищѣ находится 14 учениковъ, руководимыхъ 72-лѣтнимъ старцемъ Академикомъ, который все еще ревностно стремится по тому пути, который открыла ему любовь къ Художеству. Онъ предположилъ себѣ трудиться до истощенія послѣднихъ силъ своихъ для славы и чести Училища своего и покровительствующей ему Академіи Художествъ.

По 1849 годъ написано учениками и самимъ Учителемъ около 3340 картинъ, разной величины, на сумму около 200 тысячъ рублей ассигнаціями.

УЧЕНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ Г. КАСТРЕНА ПО СИБИРИ.

— Докторъ Императорскаго Александровскаго Университета Г. Александръ *Кастренъ*, совершивъ на счетъ Императорской Академіи Наукъ ученое этнографическое путешествіе по Сибири, представилъ Академіи отчетъ о результатахъ своихъ наблюденій, въ котораго заимствуемъ главные данныя.

Главною цѣлю экспедиціи Г. Кастрена было первоначально изученіе живущихъ въ Сибири Самоѣдовъ, въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи. Г. Кастренъ началъ изученіемъ Европейскихъ Самоѣдовъ, и въ сентябрѣ 1842 года прибылъ изъ Архангельска въ Мезень. Отсюда направилъ онъ свое путешествіе, чрезъ тундры, на Стваръ, къ Самоѣдамъ Канинскаго полуострова. Достигнувъ Канина Носа, онъ повернулъ на Востокъ, къ Тиманскимъ Самоѣдамъ, и продолжалъ путь по берегу Ледовитаго моря до устья рѣки Печоры. Отсюда намѣревался онъ проложить путь черезъ Большомебельскую Тундру въ Колвѣ; но тогда начиналась уже весна, санный путь испортился, и Самоѣды откочевывали изъ Тундры. Поэтому Г. Кастренъ обратился на Югъ и поднялся вверхъ по Печорѣ до Устьижемска и Ижемска, гдѣ провелъ всю весну, занимаясь Зырянскимъ языкомъ. Лишь только вскрылись рѣки, путешественникъ нашелъ рыбацкую лодку, которая отправилась отъ Ижмы въ Усу, и вышелъ въ Колвѣ, которая обитаема частію Самоѣдами, частію Зырянами. Все лѣто (1843) проведено было здѣсь въ изученіи Самоѣдскаго языка. Въ сентябрѣ Г. Кастренъ снова сѣлъ на лодку и отплылъ къ источникамъ рѣки Усы, чтобы ожидать тамъ зимняго пути. Въ Октябрѣ онъ пустился снова въ путь, и въ Ноябрь прибылъ въ Обдорскъ, станцію въ предѣлахъ Сибири. По плану путешествія, онъ долженъ былъ изъ Обдорска слѣдовать къ берегу Ледовитаго моря до устьевъ Енисея; къ сожалѣнію, разстроенное здоровье странствователя не дозволило ему совершить этого пути. Онъ въ Январѣ 1844 года долженъ былъ ѣхать въ Березовъ, чтобы лечиться. Врачи рѣшительно запретили ему продолжать путешествіе по холоднымъ тундрамъ, и онъ принужденъ былъ весною 1844 года, черезъ

Тобольскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Великій Устюгъ и Петрозаводскъ, возвратиться въ Финляндію.

Пробывъ съ полгода въ Финляндіи и поправивъ свое здоровье, Г. Кастрень предпринялъ второе свое путешествіе. Въ началѣ 1845 года онъ прибылъ въ С. Петербургъ, получилъ здѣсь инструкцію отъ Академіи, и отправился другимъ путемъ, именно на Казань. Здѣсь занимался онъ Черемисскимъ языкомъ до Мая мѣсяца, когда отправился въ дальнѣйшій путь. Въ Тобольскѣ и среди Остяковъ, по рѣкамъ Иртышѣ и Оби, занялся онъ Остяцкимъ языкомъ. Осенью предпринялъ онъ поѣздку вверхъ по Оби, въ Нарымскій уѣздъ Томской Губерніи, и изслѣдовалъ живущихъ тамъ Самоѣдовъ, которыхъ до того времени считали за Остяковъ. Въ этихъ занятіяхъ прошла осень и зима. Весною 1846 года Г. Кастрень продолжалъ свои лингвистическія изслѣдованія по Енисею, въ особенности около Туруханска; лѣтомъ же наблюдалъ Самоѣдовъ, живущихъ на Нижнемъ Енисеѣ и принадлежащихъ къ двумъ поколѣніямъ Западнему или Юраки и Восточному или Тавги. Обративъ особенное вниманіе на послѣднее, Г. Кастрень цѣлую зиму провелъ потомъ среди Енисейскихъ Остяковъ. Весною 1847 года онъ перешелъ въ Минусинскій Уѣздъ и наблюдалъ тамошнихъ, уже отатарившихся Самоѣдовъ и Остяковъ. Въ то же время онъ занимался археологическими изслѣдованіями, разрывалъ курганы, собиралъ древности и т. п. Въ продолженіе лѣта онъ совершилъ поѣздку за Саянскія горы въ Монголію, и встрѣтилъ также здѣсь отатарившіяся поколѣнія Остяковъ и Самоѣдовъ. Осенью онъ обратился черезъ Минусинскъ въ Кавказъ, гдѣ изучалъ живущихъ тамъ Татаръ, Коттовъ и Самоѣдовъ (Камассинцевъ). Зимой 1848 года посѣтилъ онъ Карагасовъ въ Нижнеудинскѣ и Туцинскихъ Самоѣдовъ, а къ веснѣ прибылъ за Байкаль. Здѣсь прекращались слѣды Самоѣдскаго народонаселенія. Г. Кастрень предпринялъ однакожь поѣздку въ Нерчинскъ, для дальнѣйшихъ археологическихъ и этнографическихъ наблюденій. Отсюда началось его обратное путешествіе.

Путешествіе Г. Кастрена продолжалось около осьми лѣтъ. Плодомъ его было собраніе матеріаловъ для многихъ

этнографическихъ и лингвистическихъ сочненій, которымъ нынѣ занимается ученый Авторъ. Согласно инструкціи, онъ обращалъ вниманіе и на Исторію, Мифологію, Археологію, Статистику и Топографію, и собралъ немало давныхъ и изъ этихъ частямъ. Особенно богато собраніе пѣсенъ, сказокъ и мѣстныхъ преданій.

Важнѣйшими результатами путешествія Г. Кастрена должно считать его лингвистическія изслѣдованія Самоѣдскаго племени. По мнѣнію Автора, Самоѣдскій языкъ раздѣляется на три главныхъ нарѣчій: 1) Сѣверо-Западное или Юракское; 2) Сѣверо-Восточное или Тавгійское и 3) Южное или Остяцко-Самоѣдское. Каждое изъ этихъ нарѣчій имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ Юрако-Самоѣдское нарѣчіе имѣетъ поднарѣчія: 1) Кавинское или Тиманское, 2) Ижемское, 3) Большеземельское и Обдорское, 4) Кондійское или Камское и 5) Юракское. Тавги-Самоѣдское имѣетъ также пять отдѣловъ: 1) Авамское, 2) Хантайское, 3) Карасинское, 4) Бойское и 5) Камасинское. Остяцко-Самоѣдское имѣетъ два отдѣла: Томское и Туруханское, со многими отдѣлками. Г. Кастренъ намѣренъ обработать каждое изъ трехъ Самоѣдскихъ нарѣчій въ особой Грамматикѣ, съ собраніемъ словъ и Христоматією.

Остяцкій языкъ, по замѣчанію Г. Кастрена, состоитъ изъ трехъ нарѣчій, съ подраздѣленіями. Однимъ говорятъ на Иртышѣ, двумя другими на Нижней Оби. Путешественникъ уже обработалъ Этимологію этого языка.

Подъ именемъ Остяковъ встрѣчается на Енисейскомъ поленіи, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, которое, въ отношеніи языка, не имѣетъ сродства ни съ Остяцкимъ, ни съ Остяко-Самоѣдскимъ, ни съ какими другими языками Сибири. Г. Кастренъ изучилъ и этотъ языкъ, также какъ и Коттское нарѣчіе (сродственное Енисейско-Остяцкому), которымъ говорятъ уже весьма немногіе.

Изслѣдованіе происхожденія Самоѣдовъ и Остяковъ привело Автора къ изученію Туркскaго и Монгольскаго племенъ и ихъ языковъ. Г. Кастренъ собралъ столько матеріаловъ и по этой части, что намѣренъ составить Турецкую,

Монгольскую и Бурятскую Грамматику, также какъ и Тувгускую.

Въ этнографическомъ отношеши особенно важно для Науки изслѣдованіе Самоѣдскаго племени, на всемъ протяженіи отъ Алтая на Югъ до Ледовитаго моря на Сѣверѣ, отъ Енисея на Востокъ и до Бѣлаго моря на Западѣ. Изъ другихъ народовъ обратили на себя особенное вниманіе путешественника Енисейскіе Остяки и родственные имъ Коты, равно какъ Минусинскіе Татары.

ДВА НОВЫЕ ДОКУМЕНТА ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНЪ. — Эти документы найдены въ Цистерціанскомъ монастырѣ Святаго Креста, въ Нижней Австріи (Monasterium S. Mariae ad S. Crucem in valle nemorosa). Въ этомъ монастырѣ сохранилось богатое собраніе древнихъ грамотъ и рукописей: нѣкоторыя изъ нихъ давно уже пользуются извѣстностію у Историковъ; но упомянутые два документа оставались неизвѣстными. Они открыты Членомъ-Корреспондентомъ Общества древне-Нѣмецкой Исторіи Вильгельмомъ Ваттенбахомъ, имя котораго, по этому поводу, кажется, еще въ первый разъ является въ Славянскихъ изслѣдованіяхъ. Въ то время, когда онъ посѣщалъ бібліотеку означеннаго монастыря, именно въ Декабрѣ 1847 года, Библіотекарь ея, Профессоръ Ад. Рейндль, занимался пополненіемъ прежняго каталога. Принявъ участіе въ этой работѣ, соотвѣтствовавшей его собственнымъ ученымъ занятіямъ, Г. Ваттенбахъ нашелъ въ рукописи in-4, содержащей въ себѣ собраніе церковныхъ и гражданскихъ законовъ, восходящихъ къ IX вѣку, двѣ статьи, подъ заглавіемъ: *Epistola Stephani Pape ad Zventopolcum Regem*, и *Edictum Boleslai Ducis*. Разсматривая почеркъ и правописание, Г. Ваттенбахъ относитъ списокъ къ X вѣку, и не находитъ достаточной причины сомнѣваться въ подлинности обоихъ документовъ. Онъ написалъ по этому поводу критическое обзорѣніе Исторіи введенія Христианства у Славянъ, подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Boehmen* (Wien, 1849, Verlag von Carl Gerold, 40 стр. въ 8 д. л.) и въ Прибавленіи къ этой

брошюръ (стр. 42 — 54) напечаталъ оба текста. Посланіе Папы составило около пяти страницъ: Эдиктъ составилъ изъ вѣскольныхъ строчекъ. Съ содержаніемъ обоихъ замѣтливо, и вѣстѣ съ сочиненіемъ Г. Ваттенбаха мы надѣемся познакомить читателей въ послѣдствіи. Авторъ посвятилъ свое сочиненіе Шафарику.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЖЕНСКАГО ПАТРИОТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Изъ Отчета С. Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества видно, что въ вѣдѣніи Совѣта Общества состояло въ 1848 году 12 частныхъ Школъ и 3 Отдѣленія. Въ нихъ находилось воспитанницъ: приходящихъ 200 и пансіонерокъ 169, всего 459. Выпущено въ теченіе 1848 года 70 воспитанницъ; въ томъ числѣ приходящихъ 41 и пансіонерокъ 29.

ГРЕЧЕСКІЯ РУКОПИСИ ВЪ ИСПАНІИ. — Испанскія бібліотекамъ Ученые уже обязали нѣкоторыми рѣдкими пріобрѣтеніями по разнымъ Литературамъ. Привести въ извѣстность хранящіяся въ нихъ Греческія рукописи — издавна было желаніемъ Эллинистовъ. Русскіе Ученые не менѣе другихъ могутъ ожидать оттуда для себя пріобрѣтений. Извѣстно, что Графъ Н. П. Румянцовъ, предпринимая поискъ Византійскихъ Писателей, имѣлъ въ виду особенно Испанскія бібліотеки; и съ этою цѣлію вошелъ, чрезъ Академика Круга, въ сношенія съ извѣстнымъ Парижскимъ Эллинистомъ Г. Гае, Нынѣ, ученикъ сего послѣдняго; Бу Э. Миллеръ, совершивъ въ 1843 году, по порученію Французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія Г. Вильмена, ученое путешествіе въ Испанію, издалъ описаніе Греческихъ рукописей въ самомъ богатомъ изъ Испанскихъ книгохранилищъ — въ Эскуріалѣ. Книга издана на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque de l'Escurial*, par E. Miller, Paris, 1848. XXXI и 363 стр. въ большую четвертку (цѣна за экз. 30 франк. въ Парижѣ). Введеніе содержитъ въ себѣ извѣстіе о путешествіи Автора, которое продолжалось три мѣсяца (стр. I — III), свѣдѣнія о происхожденіи описанныхъ рукописей (III—XIX),

объёмъ книгъ писцахъ (XIX—XXI) и о прежнихъ каталогахъ (XXVI—XXXI). Каталогъ Г. Миллера содержитъ 582 № Греческихъ рукописей; самое большое число ихъ принадлежитъ къ XVI вѣку, за тѣмъ — большое число относится къ XVII; изъ остальныхъ — 171 рукопись XIII—XV столѣтій, 59 — XII, 31 — XI, 9 — X, 1 — IX вѣка. Кроме разныхъ Писателей древней, языческой Греціи, списковъ Евангелій и Ветхозавѣтныхъ книгъ, сочиненій Отцевъ Церкви, Словарей, въ Эскуріалѣ хранится нѣсколько Византійскихъ Писателей Среднихъ Вѣковъ, на которыхъ мы и обращаемъ здѣсь особенное вниманіе. Изъ этого рода памятниковъ древнѣйшая рукопись есть Лѣтопись Георгія Амартола, на пергаментѣ, XI вѣка (№ 176); изъ другихъ Византійцевъ есть болѣе или менѣе обширныя извлечения; но полныхъ списковъ не много, и почти всѣ они принадлежатъ XVI вѣку, за исключеніемъ Кириака — XIII вѣка, на божбицинѣ, Зонары — XIV в., бомб., Манассія — XIV в., бомб., Никиты Хожіата, на бумагѣ, XIV в., и нѣкоторыхъ другихъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ двѣ рукописи: № 262, на бомб., XIII вѣка, и № 121, на бумагѣ, XIV вѣка. Первая содержитъ въ себѣ довольно большое собраніе Разсужденій и Поучительныхъ Словъ, которыхъ нѣтъ въ современныхъ Византійскихъ сочиненіяхъ: здѣсь можно ожидать приобрѣтеній для Исторіи. Г. Миллеръ слѣдуетъ изъ нихъ выписки, и намѣренъ издать ихъ особо, подъ именемъ *Anecdotorum Escorialensium*, присовокупивъ къ тому Дополненіе къ прежнему Каталогу Мадридской Библіотеки. Другая рукопись, безъ начала и безъ конца, содержитъ Лѣтопись, сочинителемъ которой писецъ ея называетъ Лаонмедона Жакапена — имя, доселѣ неизвѣстное въ числѣ Византійскихъ Историковъ. Упомянемъ еще о четырехъ грамотахъ Византійскихъ Императоровъ (1287, 1440, 1301 и 1406 года); относящихся къ области Монахеліи, въ Пелопоннѣ. По рѣдкости памятниковъ Византійской Дипломатикѣ, Г. Миллеръ отпечаталъ ихъ волюнѣ въ своемъ Каталогѣ.

НОРВЕЖСКАЯ ЛЕТЕРАТУРА. — Г. Ниссенъ, Хранитель Университетской Библіотеки въ Христианіи, состав-

видъ подробный каталогъ Норвежскихъ книгъ, изданныхъ съ 1814 по 1847 годъ. Изъ обозрѣнія литературной дѣятельности въ Норвегіи, видно, что въ теченіе того времени вышло такъ 2,812 сочиненій. Среднимъ числомъ выходило въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ по 57, а въ послѣднія семнадцать лѣтъ по 108 сочиненій въ годъ. Больше всего издано сочиненій по части Богословія, именно 591. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли нѣсколько изданій; такъ напримѣръ сочиненіе *Герслеба*: «Краткая Библейская Исторія» напечатано было двѣнадцатью изданіями. Идущія Искусства и Науки занимаютъ второе мѣсто; по этой части вышло 441 сочиненіе; наибольшее число изданій (именно пять) имѣло въ видѣ: «Флора или языкъ цвѣтовъ». Третье мѣсто занимаютъ Историческія Наука, которыхъ вышло 440 сочиненій. Юридическихъ сочиненій издано 365; изъ нихъ, «Руководство къ познанію Законовъ» *Гольста* имѣло семь изданій. Педагогическихъ сочиненій вышло 176, Технологическихъ 157, Политическихъ и Политико-Экономическихъ 140, Филологическихъ 110, о сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣ 99, Медицинскихъ 73, Философскихъ 69, по Естественной Исторіи 57, Математическихъ 86, равнаго содержанія 41. Сочиненіе *Андерсена*: «Катихизисъ утѣренности» напечатанъ въ числѣ 80,000 экземпляровъ.

Переводы и перепечатки старыхъ сочиненій относятся къ оригинальнымъ и новымъ, какъ 1 къ 4,05. Наименѣе значительно это отношеніе въ сочиненіяхъ Математическихъ и Юридическихъ, гдѣ переводы относятся къ оригинальнымъ сочиненіямъ какъ 1 къ 50 или 1 къ 30,5; наиболее значительно въ сочиненіяхъ Богословскихъ и Медицинскихъ (какъ 1 : 2,4, и 1 : 1,5). Новыя изданія уже напечатанныхъ прежнихъ сочиненій относятся къ старой массѣ, какъ 1 къ 11. Всѣ сочиненія, вышедшія въ Норвегіи съ 1814 по 1847 глы, можно вѣрить (по одному экземпляру каждого), за 1925 талеровъ и 20 шиллинговъ; а вышедшія въ одинъ годъ, среднимъ числомъ, за 56 талеровъ и 67 шиллинговъ. Всѣхъ сочиненій, по расчету Автора, — полагающаго, что каждое изданіе разошлось по 300 экземпляровъ. — продано на 600,000 талеровъ; следовательно, средняя, торговая, цѣна продан-

ныхъ въ Норвегiи мнѣтъ равняется ежегодно 17—18 тысячамъ талеровъ.

Журналистика развилась въ Норвегiи съ 1814 года еще значительно. Въ 1814 году выходило только 6 ежедневныхъ листовъ, а въ 1843 ихъ было уже 40.

Число всѣхъ Норвежскихъ Писателей равняется 622; изъ нихъ 120 занимаются только переводами и новыми изданiями.

Число типографiй въ Норвегiи, простиравшееся въ 1814 году до 6, теперь возрасло до 35; изъ нихъ 14 находятся въ Христианинѣ.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ ВЪ ПАРИЖСКИХЪ ЛИЦЕИХЪ. — Парижскія высшія Училища, извѣстныя подъ названіемъ Коллегіумовъ (Collèges) или Лицеевъ, собираются ежегодно всѣ вмѣстѣ для выслушанiя отчетовъ и присужденiя наградъ воспитанникамъ. Съ 1848 года Коллегіумы переименованы были въ Лицея, съ измѣненіемъ старыхъ названій ихъ; такимъ образомъ переименованы: Коллегіумъ Генриха IV въ Лицей Корнеля и потомъ въ Лицей Наполеона, Коллегіумъ Бурбонскій — въ Лицей Бонапарта, Коллегіумъ Св. Людовика — въ Лицей Монжа и т. д. Лицея подчинены Университету и надзору особыхъ Инспекторовъ. Г. Артѣ, главный Инспекторъ, произнесъ, въ Лицеѣ Наполеона, рѣчь, въ которой вратко разсказалъ исторiю этого училища. Въ другихъ Лицеяхъ, Директоры или Профессоры также представили свои отчеты, изъ которыхъ видно, что ни число учащихся, ни ихъ успѣхи не уменьшились въ послѣдній учебный годъ.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ КОРОЛЕВСКОМЪ КОЛЛЕГІУМѢ. — Въ Лондонскомъ Королевскомъ Коллегіумѣ (Royal College) происходила раздача наградъ, подъ предѣлательствомъ Епископа Кантербурійскаго, въ присутствiи Герцога Кеамбриджскаго, Архіепископа-Примаса Королевства и многихъ знаменитыхъ посѣтителей, въ томъ числѣ Г. Гизо. Начальникъ Коллегіума произнесъ, въ своей рѣчи, имя Гизо въ числѣ тѣхъ, присутствiе которыхъ

двѣсти наибольшую часть Коллегіуму, а въ слѣдъ за тѣмъ Профессоръ Миллера прочелъ имя Гюго сына, въ знакъ воспитанничества, удостоенныхъ похвальныхъ листовъ.

МЕДАЛЬ ВЪ ЧЕСТЬ ГЁТЕ. — 28 Августа сего года совершится столѣтіе со дня рожденія великаго Поэта Германіи. Главнѣйшіе города готовятся торжествовать юбилей Гёте. Въ честь его выбита и новая медаль. На лицевой сторонѣ медали находится портретъ Гёте въ лавровомъ вѣнчѣ, съ подписью: Jo. W. Goethe. Nat. d. XXVIII Aug. MDCCXXXIX. На оборотной сторонѣ изображена апофеоза Поэта: лебедь, парящій къ звѣздамъ. Подпись: Ad astra genit d. XXII Mart. MDCCXXXII.

ПАМЯТНИКИ ДЮКАНЖУ И МОНЖУ. — Недавно открыты во Франціи памятники двумъ ея знаменитымъ Ученымъ: *Дюканжу* — въ городѣ Аміенѣ, и *Монжу* — въ городѣ Бонѣ (Beaune), лежащемъ между Шалонемъ и Дижономъ. Памятникъ Монжу состоитъ изъ бронзовой статуи на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора. На одной сторонѣ подножія находится надпись: A Gaspard Monge ses élèves et ses concitoyens. На другой сторонѣ: Gaspard Monge, né à Beaune le X Mai MDCCXLVI, mort à Paris le XIX Juillet MDCCXVIII. Fonte des canons MDCCXCIII. Ecole Polytechnique MDCCXIV.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Изданіе Журнала: *Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft*, по причинѣ политическихъ смутеній, въ началѣ нынѣшняго года остановилось. Нынѣ Редакція этого журнала, въ слѣдствіе желанія, выраженнаго многими любителями Науки Древностей, снова объявляетъ о продолженіи изданія; но вмѣсто 12 номеровъ въ годъ, оно будетъ состоять изъ шести. Сообразно съ объемомъ, понижена и подписная цѣна.

— Во Франкфуртѣ издается «Переписка Папы Аріяна VI съ Эразмомъ Роттердамскимъ»: въ Вѣнѣ печатается «Переписка Принца Евгенія Савойскаго».

— Александръ Гумбольдтъ занимается нынѣ печатаніемъ третьяго изданія своихъ «Картинъ Природы» (*Ausichten der Natur*). Знаменитому Ученому минетъ 14 Сентября вышешняго года восемьдесятъ лѣтъ. Въ 1850 году Берлинская Академія Наукъ будетъ праздновать его пятидесятилѣтній юбилей (со времени избранія его въ Члены этой Академіи).

— *Герциусъ* окончилъ свое большое историко-литературное сочиненіе о Шекспирѣ (*Shakespeare, sein Leben und seine Werke*).

— Докторъ Медицины *Ревель-Парижъ* напечаталъ новое изданіе «Писемъ» Гюи-Патена, обогащенное многими новыми неизданными (*Lettres de Gui-Patin, nouvelle édition augmentées de lettres inédites par J. H. Reveillé-Parise*). Гюи-Патенъ былъ знаменитый Врачъ и Литераторъ, жившій при Людовикѣ XIV; изданныя нынѣ «Писма» его заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ очерковъ тогдашняго общества.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — На мѣсто знаменитаго *Германа*, умершаго въ прошломъ году, изъ трехъ предложенныхъ Кандидатовъ: *Лобека* въ Кёнигсбергѣ, *Велькера* въ Боннѣ и *Шейрона* въ Туринѣ, избрала въ свои Члены перваго.

НЕКРОЛОГЪ. — 21 Мая скончался въ Боннѣ *Лавр. Лертъ*. Профессоръ тамошняго Университета, извѣстный въ Литературѣ своими стихотвореніями и изслѣдованіями по части Филологіи и Древностей. Изъ числа сочиненій его назовемъ: *Die Sprach-Philosophie der Alten*, въ трехъ частяхъ, 1838—1841 года.

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

Публичные Акты и Торжественныя Собранія : С. Петербургскій Университетъ. Московскій Университетъ. Казанскій Университетъ. Ришельевскій Лицей Первая С. Петербургская Гимназія. Орловская Гимназія. Симферопольская Гимназія. Витебское Уѣздное Училище. — Извлеченіе изъ Отчета о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1848—49 годъ. — Разныя извѣстія.

REPUBLICAN PARTY

STATE OF NEW YORK

IN SENATE

January 11, 1911

REPORT

OF THE

COMMISSIONERS OF THE LAND OFFICE

IN RESPONSE TO A RESOLUTION PASSED BY THE SENATE

ON APRIL 11, 1909

AND

IN RESPONSE TO A RESOLUTION PASSED BY THE SENATE

ON APRIL 11, 1909

AND

IN RESPONSE TO A RESOLUTION PASSED BY THE SENATE

ON APRIL 11, 1909

Л Ъ Т О П И С Ъ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. Публичные Акты и Торжественныя Собранія.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 8 Февраля происходилъ голичный публичный актъ, въ присутствіи Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа С. С. *Уварова*, Товарища его, Тайнаго Совѣтника Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М. Н. *Мусила-Пушкина*, нѣкоторыхъ Почетныхъ Членовъ Университета, знатнѣйшаго Духовенства и многихъ любителей просвѣщенія. Когда главная Университетская зала наполнилась посѣтителями и прибылъ, между прочими, Высокопреосвященный *Никаноръ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, актъ былъ открытъ духовною пѣснью: «Днесь Благодасть Святаго Духа на съ собра». Затѣмъ Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. *Плетневъ* прочиталъ «Отчетъ о состояніи Университета и дѣйствіяхъ ученаго его сословія въ 1848 году», а Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ И. И. *Срезневскій* — рѣчь: «Объ Исторіи Русскаго языка». Въ заключеніе прочитаны назначенныя Студентамъ на 1849—1850 академическій голя задачи для соисканія наградъ медалями и краткіе разборы диссертаций, представленныхъ Студентами на темы, даванныя въ прошедшемъ году, при чемъ розданы медали, прису-

Оффиц.-Учебн. Приб. 3

жденныя Совѣтомъ Университета за отличнѣйшія изъ этихъ сочиненій. Актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна : « Боже, Царя храни » ! Для этого акта приготовлена была еще рѣчь — Ординарнымъ Профессоромъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. А. Заборовскимъ : « Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу », но, изъ недостатку времени, не была читана.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 30 Іюля, Московскій Университетъ, по окончаніи 1848—49 академическаго года, имѣлъ торжественное собраніе. Въ 10 часовъ утра, въ присутствіи Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Князя Г. А. Щербатова, Г. Ректора, Профессоровъ и Студентовъ, въ Университетской церкви совершена Божественная Литургія, предъ окончаніемъ которой Профессоръ Богословія, Протоіерей *Терновскій*, сказалъ предначное сему торжеству Слово, наутствующее окончившихъ въ семь году курсъ ученія Студентовъ на новое для нихъ поприще служенія Престолу и Отечеству, а потомъ совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многобѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Въ первомъ часу по полудни, по прибытіи въ большую залу Университетскаго дома Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Ректора, Профессоровъ и Студентовъ Университета и стороннихъ посѣтителей, начался актъ, на которомъ произнесены были рѣчи : Ординарнымъ Профессоромъ *Варвинскимъ* : « О вліяніи Патологической Анатоміи на развитіе Патологіи вообще и Клинической въ особенности », а Экстраординарнымъ Профессоромъ *Меншиковымъ* : « De eruditione et re literaria Graecorum aetatis byzantinae commentatio » ; потомъ прочтенъ Исправляющимъ должность Секретаря Университетскаго Совѣта краткій « Отчетъ о состояніи Московскаго Университета » за минувшій академическій годъ, съ провозглашеніемъ именъ Кандидатовъ, Дѣйствительныхъ Студентовъ, Лекарей, и тѣмъ изъ нихъ, которые написали лучшія сочиненія на заданныя отъ Факультетовъ и Отдѣленій темы, и розданы золотыя и серебряныя медали.

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — По окончаніи переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ Студентовъ, продолжавшихся въ теченіе Мая мѣсяца, истекшей академической 1848—1849 годъ заключенъ торжественнымъ собраніемъ. 5 Іюня, въ 10 часовъ утра, началась въ Университетской Крестовоздвиженской церкви Божественная Литургія, которую отправлялъ Высокопреосвященнѣйшій *Григорій*, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, соборнѣ съ Архимандритами и Священниками. При Литургіи присутствовали: Гк. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа В. П. *Молоствовъ*, Помощникъ Попечителя Н. И. *Лобачевскій*, Ректоръ Университета И. М. *Симоновъ*, Профессоры, Преподаватели и другіе Чиновники Университета, всѣ наличные Студенты, почетвѣйшія лица города военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множество постороннихъ особъ обоего пола. По окончаніи Литургіи, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ къ предстоящимъ въ храмѣ краткое назидательное Слово на текстъ, взятый изъ читаннаго въ Литургію Евангелія. За тѣмъ всѣ лица, присутствовавшіе при отправленіи Божественной службы, перешли въ залу, гдѣ долженъ былъ происходить самый актъ. Сюда прибыла Г. Казанскій Коммендантъ В. С. *Карчевскій* и Начальникъ VI Округа Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Н. Б. *Гермесъ* и многіе другіе ревнители успѣховъ Отечественнаго просвѣщенія, не бывшіе при совершеніи Литургіи. Актъ открытъ былъ пѣніемъ Божественнаго гимна: «*Царю Небесный!*» Послѣ того Экстраординарный Профессоръ Чистой Математики А. О. *Поповъ* 2-й прочиталъ написанную имъ для настраиваемаго торжества рѣчь: «Объ ученыхъ заслугахъ Шуассона». Въ этой рѣчи Г. Поповъ предварительно показалъ важность Математики въ ряду предметовъ человѣческаго вѣдѣнія, потомъ кратко изложилъ біографію знаменитаго Математика и опредѣлилъ всѣ его заслуги для Математической Физики, которой онъ разработалъ всѣ части, кромѣ Оптики. За тѣмъ Адъюнктъ Государственнаго Законовѣдѣнія А. Г. *Станиславскій* прочиталъ подробный «Отчетъ о состояніи Университета въ истекшемъ 1848 — 1849 академическомъ году». Въ заключеніе провозглашенны были

имена окончившихъ курсъ Студентовъ и удостоенныхъ различными наградами, и розданы были самыя награды и объявлены темы для разсужденій на будущій академическій годъ. Окончившіе курсъ напутствованы были отъ лица Университета отеческимъ назиданіемъ при вступленіи ихъ на новый путь жизни. По отпечатаніи Отчета, мы сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о состояніи Университета и трудахъ его Членовъ въ минувшемъ академическомъ году, а въ настоящее время приведемъ только извѣстіе о числѣ окончившихъ курсъ Студентовъ и имена награжденныхъ медалями. Въ нынѣшнемъ году окончили курсъ 51 человекъ (по Словесному Факультету 6, по Математическому 20, по Юридическому 18 и по Медицинскому 7). Изъ нихъ со степенью Кандидата 19, со званіемъ Дѣйствительнаго Студента 18, со званіемъ Лекаря 2. Удостоены степени Кандидата 3, званія Дѣйствительнаго Студента 4, званія Лекаря 5. Дозволено представить разсужденія для полученія степени Кандидата 6. За лучшія сочиненія, представленныя Студентами на заданныя темы, Совѣтомъ Университета награждены медалями: золотыми — во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета по Разряду Математическому — Кандидатъ Андрей *Петерманн*, по Разряду Наукъ Естественныхъ — Кандидатъ Николай *Ваннеръ*; въ Юридическомъ Факультетѣ: по Разряду Юридическому — Кандидатъ Александръ *Сokolovъ*, по Разряду Камеральному — Кандидатъ Николай *Акимовъ*; серебряными — во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета по Разряду Математическому: Кандидатъ Александръ *Симоновъ* и удостоенный степени Дѣйствительнаго Студента Григорій *Федоровъ*; въ Юридическомъ Факультетѣ по Разряду Камеральному: Кандидатъ Степанъ *Шматевъ* и удостоенный званія Кандидата Александръ *Павлиновъ*. На получение медалей въ слѣдующемъ академическомъ году отъ Совѣта Университета объявлены слѣдующія задачи: Въ первомъ Отдѣленіи Философскаго Факультета 1) по Разряду Общей Словесности: *Agatur de judiciis Atheniensium, duce Aristophanis Vespis recentioribusque libris de jure attico adhibitis*; 2) по Разряду Восточной Словесности: Привести въ надлежащій

перелоку, на Персидскомъ языкѣ, *Исторію Джамсина Сафаридова* изъ IV части Мирхонда, съ филологическихъ и критическими примѣчаніями, и представить вѣрный переводъ этой Исторіи на Русскій языкъ, съ историческими примѣчаніями, изложивъ, въ видѣ предисловія: а) біографію Мирхонда и его заслуги; б) взглядъ на Исторію Сафаридова вообще. Во второмъ Отдѣленіи Философскаго Факультета: 1) по Разряду Математическихъ Наукъ: «Исслѣдовать свойства функции, названной Гауссомъ *Потенциаломъ* $s \frac{dm}{r}$, гдѣ dm масса молекула, r разстояніе его отъ данной точки»; 2) по Разряду Естественныхъ Наукъ: «Сдѣлать анатомическое описаніе *мускульной высухоли* (*Mugale moschale*), въ особенности ирвенной ея системы, и показать фیزیологическое значеніе отдѣлительныхъ органовъ этого животнаго». Въ Юридическомъ Факультетѣ: 1) по Разряду Юридическому: «Представить опытъ ученой разработки *купчихъ*, помѣщенныхъ въ Юридическихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею». Требуется, чтобы въ разсужденіи на эту тему изображенъ былъ самый договоръ купли-продажи, на основаніи купчихъ грамотъ, и чтобы указано было, въ какой мѣрѣ обогащаютъ они Исторію Русскаго Права. 2) По Разряду Камеральному: «О Русскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ». Требуется, чтобы были подробно описаны, по крайней мѣрѣ, самыя употребительныя Русскія земледѣльческія орудія, ихъ достоинства, установка, упряжь, управленіе, и чтобы показано было, въ какой степени эти орудія въ дѣйствіи своемъ удовлетворяютъ требованіямъ теоріи и практики, какія достоинства этихъ орудій, и какіе недостатки. При описаніи устройства слѣдуетъ рассмотреть всѣ составныя части поровни, матеріаль, видъ орудій, въ особенности назначеніе, и помѣнить по возможности чертежами, по масштабу. Въ Медицинскомъ Факультетѣ: а) «О строеніи печени», и б) вновь предлагается тема, объявленная въ 1848 году, такъ какъ на нее не было представлено ни одного разсужденія, а именно: «Представить критическій разборъ исторіи и свойства человеческой оспы, отношеніе ея къ сроднымъ формамъ и медико-полицейскія мѣры въ пред-

упрежденію и отвращенію ея, съ примѣненіемъ къ Отечестваемымъ законамъ».

РИШЕЛЬЕВСКІЙ ЛИЦЕЙ. — 20 Іюня, по окончаніи академическаго 1848 — 49 года, происходилъ торжественный актъ. По совершеніи Божественной Литургіи, съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, въ 1 часу по полудни начался актъ, въ лицейской залѣ, рѣшіемъ молитвы: «Царю небесный». За тѣмъ Адъюнктъ Лицея Магистръ *Комарницкій* прочелъ рѣчь, подъ заглавіемъ: «Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго Края», а Инспекторъ Лицея *Соколовъ* — «Историческую записку о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго Лицея съ 20 Іюня 1848 по 20 Іюня 1849 года». Потомъ были розданы медали Студентамъ, за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предложенныхъ Совѣтомъ въ началѣ минувшаго учебнаго года, и провозглашены имена Студентовъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы и выпуска изъ заведенія. Актъ заключенъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни!» пропѣтымъ воспитанниками Пансіона. Актъ удостоили своимъ присутствіемъ: Преосвященный *Инокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, Г. Одесскій Градоначальникъ, и многія другія почетныя особы. По окончаніи акта, Его Высокопреосвященство Архіепископъ *Иннокентій*, Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа и Г. Градоначальникъ, приглашены были съ семействомъ Лицея и Гимназіи на Лицейской приморской хуторъ, къ обѣду, во время котораго первый тостъ былъ предложенъ за здравіе и благоденствіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома.

ПЕРВАЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 12 Іюня, по совершеніи Божественной Литургіи и благодарственного молебствія о благополучномъ окончаніи учебнаго года, происходилъ публичный актъ, въ присутствіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и родителей нѣкоторыхъ воспитанниковъ. На актѣ произнесены были воспитанниками, окончившими курсъ ученія въ нынѣшнемъ го-

ду, процѣльныя привѣтствія: Владиміромъ *Блажнкимъ*, на Русскомъ, и Константиномъ *Крыловымъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ. Написанная воспитанникомъ Дмитріемъ *Бэромъ* рѣчь на Французскомъ языкѣ, по причинѣ болѣзни его, не могла быть проанесена. Потомъ розданы похвальные аттестаты окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ и награды отличнѣйшимъ изъ нихъ, именно: Дмитрію *Бэру* — золотая, а Алексію *Часовникову* — серебряная медали, и книги и похвальные листы отличнѣйшимъ воспитанникамъ прочихъ классовъ Гимназіи.

ОРЛОВСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — Академическій 1848 — 49 годъ окончень былъ торжественнымъ актомъ, происходившимъ 27 Іюня сего года, въ присутствіи Гг. Военнаго Губернатора г. Орла и Орловскаго Гражданскаго Губернатора Генералъ - Майора С. И. *Муханова*, Губернскаго Предводителя Дворянства В. Я. *Скарятина*, Ректора Орловской Семинаріи Архимандрита *Митрофана* и многихъ другихъ почетныхъ лицъ Духовенства, Дворянства, чиновниковъ и купечества. Актъ начался молитвою: «Царю Небесный!» пропѣтою хоромъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона и вольноприходящихъ учениковъ Гимназіи. Затѣмъ: Старшій Учитель Русской Словесности Кандидатъ *Поповъ* прочелъ разсужденіе: «О необходимости основательнаго изученія Отечественнаго языка и Словесности». Ученики высшихъ классовъ Гимназіи и окончившіе курсъ ученія читали свои сочиненія и переводы съ Русскаго языка на Латинскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій. Воспитанники Благороднаго Пансіона и ученики Гимназіи декламировали стихотворенія образцовыхъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ Писателей. Секретарь Совѣта, Старшій Учитель Гимназіи *Гриценковъ* прочелъ «Отчетъ о состояніи учебныхъ заведеній въ Орловской Губерніи и о переменахъ въ оныхъ». Новыя права и преимуществва, Высочайше дарованныя съ введеніемъ курса Русскаго Законодѣнія, возбудили во всѣхъ присутствующихъ выраженіе искреннѣйшей, вѣрноподданнической признательности къ Монарху. По прочтеніи Отчета, Секре-

тарь Совѣта объявилъ имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, наградъ и окончившихъ полный курсъ ученія. Послѣднихъ въ нынѣшнемъ году было 9; изъ нихъ Алексѣй *Зеленскій* и Александръ *Башинъ* удостоены аттестатовъ съ правомъ на XIV классъ, а Александръ *Анучинъ*, не обучавшійся Греческому языку, во омававшій отличные успѣхи по всемъ предметамъ, награжденъ серебряною медалью. Въ прочихъ классахъ награды состояли изъ похвальныхъ листовъ и книгъ, въ числѣ которыхъ богатое изданіе: «*Jardin des Plantes*», пожертвованное Г. Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи въ награду «прилежнѣйшему», присуждена Совѣтомъ ученику VII класса Евгению *Анучину*. Этотъ воспитанникъ произнесъ потомъ благодарственную рѣчь, въ коей живо выражены были чувства признательности къ заведенію, давшему ему образованіе. Гг. Посѣтители разсматривали опыты воспитанниковъ Гимназіи и Пансіона въ черченіи, рисованіи и чистописаніи, а за тѣмъ Г. Попечителемъ Гимназіи, Отставнымъ Гвардіи Полковникомъ Н. П. Барономъ *Фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ* былъ данъ обѣдъ для воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, окончившихъ курсъ ученія въ Гимназіи и удостоенныхъ наградъ, а посѣтители угощены были завтракомъ, за которымъ провозглашены тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, при чемъ воспитанники пропѣли народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 23 Юня, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, Симферопольская Гимназія, вмѣстѣ съ Уѣзднымъ Училищемъ, праздновала окончаніе 1848—49 академическаго года торжественнымъ актомъ, и открытіе Благороднаго Пансіона при Гимназіи на 50 воспитанниковъ. Актъ начался молитвою: *Царю небесный!* За тѣмъ ученики Уѣзднаго Училища *Панахристо*, *Гавенко* и *Залескій* прочли: первый—басню «Червоонецъ», второй—стихотвореніе «Полководецъ», третій стихотвореніе «Святая Русь». Ученики Гимназіи читали: 1-го клас-

са. *Милно* — басню «Муравей», 2-го класса *Серебряный* — стихотворение на Французскомъ языкѣ «Ангель»; 3-го класса *Шербина* — прозаическій отрывокъ на Французскомъ языкѣ «Развалины Помпей»; 4-го класса *Щербань* — стихотворение Шиллера на Нѣмецкомъ языкѣ «Пѣсь о Колоколѣ»; воспитанники Татарскаго Отдѣленія: *Тамба* — на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ басню «Крестьянинъ и Работникъ»; *Селдинковъ* — на Русскомъ языкѣ басню «Чижъ и Голубь»; ученики 2-го класса Гимназіи: *Ивановъ*, — стихи «На погребеніе Мура»; 6-го класса *Ареидъ 2* — на Латинскомъ языкѣ, стихи Горация «Къ Аристімъ Фуску»; 2-го класса *Пенчулъ* — стихотвореніе на Французскомъ языкѣ «Провидѣніе»; 6-го класса *Абазамъ* — собственное сочиненіе «О Церковно-Славянскомъ языкѣ»; 7-го класса *Костенскій* — собственное сочиненіе «О значеніи Кіево-Печерской Лавры». Учитель Гимназіи, *Шмаковъ* прочелъ разсужденіе: «О значеніи Исторіи и Писемъ Князя Курбскаго къ Іоанну IV» и Г. Директоръ Училищъ — «Историческую записку», въ которой изложилъ ходъ учрежденія Пансіона. За тѣмъ прочтены списки переведенныхъ въ высшіе классы и розданы награды отличившимся. Актъ заключенъ народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!*

«Историческая записка» содержитъ между прочимъ слѣдующее: «Въ истекшемъ академическомъ году, только одна Карасубазарское Приходское Училище измѣнилось въ составѣ, по случаю закрытія класса Греческаго языка, состоявшаго при немъ въ видѣ дополнительнаго курса. Классъ этотъ закрыть по недостатку средствъ, такъ какъ Общество Карасубазарскихъ гражданъ отказалось отъ взноса денегъ, по подпискѣ, представленной ими добровольно, и послужившей основаніемъ учрежденію Училища. Оно вошло въ предѣлы обыкновенныхъ городскихъ Приходскихъ».

«На содержаніе Ядтинскаго Училища, по благосклонному вниманію къ положенію Училищъ высшаго гражданскаго Начальства Губерніи, ассигновано изъ суммъ въ распоряженіи его находящихся, 326 р.: безъ этого».

пособіи. Училище, содержимое до того гражданами Ялты на собственный счетъ, по недостатку средствъ, должно было бы уничтожиться.

• На наемъ дома для помѣщенія Севастопольскаго Уѣзднаго Училища ассигновано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъ собственныхъ суммъ 430 р. 15 к. и кромѣ того выручено отъ продажи ветхихъ зданій съ нѣстомъ 850 р., которые и обращены на пополненіе экономической суммы. О помѣщеніи Алешковскаго, Евпаторійскаго и Феодосійскаго Училищъ идетъ переписка.

• Для помѣщенія Алешковскаго Приходскаго Училища Священникъ *Барановскій* отдалъ въ распоряженіе учебнаго Начальства собственный домъ на 2 года бесплатно, а Г. Мелитопольскій Уѣздный Предводитель Дворянства *Рыковъ* оказалъ такую же услугу Училищу Мелитопольскому. Дирекція Училищъ, доводя о томъ до свѣдѣнія выстаго Начальства, считаетъ обязанностію принести имъ искреннюю признательность.

• Экономическій капиталъ всѣхъ учебныхъ заведеній простирался до 7.697 р.; онъ употребляется постоянно на улучшеніе заведеній, а въ Уѣздныхъ Училищахъ — на усиленіе содержанія Учителей рисованія.

• Къ особымъ трудамъ Преподавателей принадлежатъ: окончаніе Учителемъ *Харасановымъ* Грамматики Крымско-Татарскаго языка, представленной Г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, и рассмотрѣніе Г. Учителемъ *Тиграніаномъ* 45 томовъ сочиненій и 425 нумеровъ газетъ, по званію Цензора Армянскихъ книгъ.

• Вообще въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ состояло учащихся 838, въ частныхъ, входящихъ въ составъ Дирекціи, 42; въ Еврейскихъ 249. Въ Гимназіи училось 181, въ Татарскомъ Отдѣленіи — 23 мальчика; въ сельскихъ школахъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, включая въ то число народныя школы Караимскія, Татарскія и Колонистскія, — 7,702. Испытанію, произведенному по всѣмъ предметамъ и классамъ, подвергнуто въ Гимназіи 146 учениковъ.

Изъ нихъ назначено Совѣтомъ къ переводу въ высшіе классы 114. Изъ числа ихъ присуждены: книги 10 ученикамъ; похвальные листы 21, похвальные отзывы 5. За успѣхи въ рисованіи удостоены награды рисунками 4, похвальнымъ отзывомъ 4; книги получили ученики: 6 класса *Абазали*, 5-го *Мышковскій*, 3-го *Щербина* 1, 2-го *Пичула*, *Валсамарки*; и *Серебренниковъ* 2, 1-го *Мидно*, *Меслеевъ*, *Славомскій* и *Войковскій*. Не льзя не отдать справедливости старательности этихъ учениковъ, принимая во вниманіе, что на книгу дается право только отличная отмѣтка 5 по всемъ предметамъ. Въ 7 классъ переведены 3: *Абазали*, *Красильниковъ* и *Арендтъ* 2. По окончаніи курса Наукъ съ полнымъ успѣхомъ выпущены изъ Гимназіи и удостоены Педагогическимъ Совѣтомъ похвальныхъ аттестатовъ: *Сочевановъ* и *Самуильзонъ*; похвальныхъ аттестатовъ съ правомъ на чинъ 14 класса — *Андрушевичъ* и *Костенскій*.

Сообщаемъ изъ этой Исторической записки еще слѣдующій отрывокъ: «Фактически слѣда за развитіемъ средствъ образованія въ Губерніи нашей въ исторической послѣдовательности, влагая движеніе Законодательства по учебной части, въ наши Историческія записки, представляемыя вниманію посѣтителей, включаемы были только постановленія, приведенныя въ исполненіе, — доказывающія, съ какою неутомимою заботливостію высшее Правительство печется объ образованіи, непрерывно расширяя границы дѣятельности новыми учрежденіями, — но доводилось до свѣдѣнія о предпріятіяхъ только начинавшихся, обозначая тотъ вѣрный, хотя медленный путь, по которому приближались они къ исполненію. Къ числу ихъ принадлежитъ учрежденіе при Симферопольской Гимназіи Благороднаго Пансіона на 50 воспитанниковъ. Проектъ Пансіона, представленный Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ Положеніемъ онаго, утвержденъ 26 Ноября 1848 года, и начальство Гимназіи получило предписаніе Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа 15 Декабря того же года открыть это заведеніе въ возможно скоромъ времени. Дворянство Таврической Губерніи; по предложенію бывшаго Предводителя, Тайнаго Совѣтника *Кизначева*, пожертвовало по полупроценту съ доходовъ имѣній на поддержаніе этого заведенія и поста-

повеліні сіе, по ходатайству Г. Министра Внутренних Дѣлъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 11 Января 1849 года. 15 Февраля Государь Императоръ повелѣть соизволилъ допустить въ учреждающійся Пансіонъ пріемъ дѣтей купцовъ 1 и 2 гильдій и Почетныхъ Гражданъ. Плата установлена за каждаго пансіонера по 230 р.; полупроцентный сборъ предназначенъ на уменьшеніе ея. На первоначальное обезвѣденіе пожертвовано помѣщикомъ Симеоропольскаго Уѣзда, Подполковникомъ *Жмеловымъ* 2,000 р.; независимо отъ сего пожертвованія, давшаго рѣшительный ходъ дѣлу, новыя средства являються въ пожертвованіяхъ, не входящихъ въ составъ полупроцентнаго сбора, чѣмъ обязано заведеніе участію А. И. Казначеева. По предложенію его, пожертвовано Графомъ *Потоцкимъ* 300 р., Барономъ *Штилицемъ* 500 р. Гг. Почетный Помечтатель Ч. И. *Лань* и Коллежскій Совѣтникъ В. А. *Костомскій* подарили заведенію музыкальные инструменты. Такимъ образомъ, средства существованія Пансіона, заключающіяся въ платѣ, вносимой родителями, и въ пожертвованіяхъ Дворянъ и частныхъ лицъ — обезпечены, домъ нанятъ, всѣ предварительныя приготовленія окончены и Пансіонъ получаетъ начало съ сего дня; число кандидатовъ, внесенныхъ родителями въ списокъ, простирается по настоящей день до 37. Чтобы передать признательности родителей и дѣтей ихъ имена лицъ, принимавшихъ участіе въ учрежденіи Пансіона, установлена памятная книга, въ которую внесены имена: Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. *Уварова*, какъ перваго виновника сего полезнаго учрежденія по части воспитанія въ Отечествомъ нашемъ. Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Л. А. *Чероускаго*, принявшаго ходатайство у Монаршаго Престола объ утвержденіи востановленія Таврическаго Дворянства о пожертвованіи. Князя М. С. *Ворожцова*, содѣйствовавшаго учрежденію и ходатайствомъ и пожертвованіемъ. Былшаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Г. Тайнаго Совѣтника А. И. *Казначеева*, усердиому содѣйствію котораго обязано заведеніе пожертвованіемъ, предложеннымъ Таврическимъ Дворянствомъ и частными лицами, и вообще принима-

шого самое дѣятельное участіе въ учрежденіи Пансіона. Помѣщикъ Симеонъпольскаго Уѣзда, почтеннаго старца И. Ѳ. Жмелеса, который едва свѣдалъ о затруженіяхъ, противопологаемыхъ учрежденію Пансіона недостаткомъ суммы на первоначальное обзаведеніе онаго, простиравшейся до 2 тыс. р. сереб., какъ тотчасъ привезъ ихъ въ даръ воспитанію дѣтей съ полнымъ желаніемъ успѣха дѣлу. Г. Исправляющаго должность Таврическаго Губернатора, Предводителя Дворянства В. Н. Олени, съ особеннымъ усердіемъ приводящаго въ исполненіе всѣ мѣры, содѣйствующія успѣху Пансіона, а въ лицѣ его — ина всего благороднаго Дворянства, которому заведеніе столько обязано за пожертвованія, увеличивающіе матеріальныя средства его. Графа Д. С. Потоцкаго, предложившаго также значительное пожертвованіе. Наконецъ ина Барова Штилица. Нѣтъ сомнѣній, что число имень этихъ увеличится.

ВИТЕВСКОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ. — 29 Іюня, въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Витебское Уѣздное Училище заключило свой учебный годъ торжественнымъ актомъ, въ присутствіи Гг. Генераль-Губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго, Князя А. М. Голицына, Г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, И. Г. Селляна, Витебскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Н. Д. Гребницкаго, Витебскаго Вице-Губернатора, М. Н. Валыкопольскаго, и разныхъ другихъ почетныхъ лицъ, равно родителей обучающагося юношества. Послѣ привѣтствія посѣтителемъ, которое сдѣлалъ ученикъ 3 класса Шоттуль, Учитель Географіи и Исторіи Чудовскій произнесъ рѣчь: «О важности Исторіи». За симъ нѣкоторые изъ учениковъ читали наизусть стихи и обратили на себя вниманіе посѣтителей чистымъ и правильнымъ Русскимъ произношеніемъ, которое, при вліаніи Польскаго языка и Бѣлорускаго нарѣчія, пріобрѣтается тамошними уроженцами не безъ усилій. Подъ конецъ акта, Штатный Смотритель Училища Миллеръ, произнесъ рѣчь: «Объ обязанностяхъ воспитателя». Въ заключеніе акта провозглашены имена учениковъ, переведен-

ныхъ въ высшіе классы, рождены, при звукахъ народнаго гимна: *Боже, Царя храни!* аттестаты и награды и разсмотрѣны посѣтителеми опыты учащихся въ чистовисаніи, рисованіи и черченіи географическихъ картъ.

2. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1848 — 49 годъ.

Его Императорское Высочество, Принцъ Ольденбургскій, въ бытность свою въ Москвѣ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Клинику Московскаго Университета. Съ 10 по 28 Сентября 1848 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, во время пребыванія своего въ Москвѣ, неоднократно удостоивалъ Московскій Университетъ своимъ посѣщеніемъ, присутствовалъ на Университетскомъ торжественномъ актѣ, слушалъ лекціи нѣкоторыхъ Гг. Профессоровъ и Преподавателей и разсуждалъ съ ними о духѣ и методѣ преподаванія порученныхъ имъ предметовъ. Кромѣ того, Его Сіятельству угодно было назначить, въ своемъ присутствіи, публичное изложеніе нѣкоторыми изъ омончившихъ въ 1847 — 48 академическомъ году курсъ ученія Кандидатами и продолжавшими Университетское ученіе Студентами 1-го и 2-го Отдѣленій Философскаго и Юридическаго Факультетовъ разсужденій на предварительно избранныя и облуживаемыя ими темы, изъ разныхъ отраслей Наукъ, преподаваемыхъ въ Университетѣ. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію Гг. Декановъ, устроены были означенныя чтенія, и Г. Министръ находилъ особенное удовольствіе удостоивать ихъ своимъ присутствіемъ, оставаясь вполнѣ доволенъ какъ разсужденіями тѣхъ лицъ, которыя имѣли счастье публично прочитывать ихъ предъ нимъ, такъ и Наставниками сихъ послѣднихъ, при добросовѣстномъ и неусыпномъ содѣйствіи которыхъ, они успѣли развить въ себѣ ловое и глубокое пониманіе Наукъ, изъ области которыхъ заимство-

вали темы. Въ присутствіи Его Сіятельства читали Студенты: 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета: 2-го курса Петръ *Белсоновъ*, изъ Психологій, — «о современномъ значеніи Психологій», 3-го курса Павелъ *Мамницкій*, изъ Русской Словесности, — «о Державинѣ», Николай *Свербеевъ*, изъ Русской Словесности, — «о Крыловѣ», Степанъ *Горловъ*, изъ Политической Экономіи, — «о постепенномъ развитіи Народнаго Хозяйства», и 4-го курса, нынѣ удостоенный степени Кандидата, Николай *Худяковъ*, изъ Русской Исторіи — «о Пожарскомъ и Мининѣ». Особенное вниманіе Г. Министра заслужили своими чтеніями Студенты: *Мамницкій*, *Белсоновъ* и *Свербеевъ*. 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Кандидатъ Павелъ *Первошмиковъ*, по кафедрѣ Астрономіи, — «объ открытіи теоріи тяготѣнія и ея приложенія къ движенію планетъ», Кандидатъ Юлій *Малевскій-Малевичъ*, по кафедрѣ Геологій — «о постепенномъ развитіи ископаемыхъ, растеній и животныхъ». Студенты 4-го курса, удостоенные нынѣ степени Кандидата: Петръ *Михайловичъ*, по кафедрѣ Физики, — «объ образованіи грозовыхъ облаковъ», и Вильгельмъ *Капобусъ*, по кафедрѣ Зоологій, — «о географическомъ размѣщеніи животныхъ». Юридическаго Факультета: Кандидатъ Дмитрій *Шубинъ*, по предмету Римскаго Права — «объ основныхъ началахъ семейнаго права Римскаго и Христіанскаго»; Кандидатъ Александръ *Аванасьева*, по предмету Исторіи Русскаго Законодательства, — «краткій очеркъ общественной жизни Русскихъ въ три послѣднія столѣтія до-Петровскаго періода», и Студенты 4-го курса, удостоенные нынѣ степени Кандидата: Михаилъ *Капустинъ*, изъ Уголовнаго Права — «объ исправительныхъ заведеніяхъ», и Дмитрій *Чечуринъ*, изъ Русскаго Права, — «о вліяніи физическаго состоянія на правоспособность».

Въ началѣ учебнаго года произведено было испытаніе желющими поступить въ Студенты. Изъ 213 человекъ, допущенныхъ къ испытанію, 131 признавы способными слушать Профессорскія лекціи; безъ экзамена принято: учениковъ Первой Московской Гимназіи 17, второй 14, Третьей-Резанской 6, Московскаго Дворянскаго Института 14 и изъ другихъ Гимназій 43; изъ другихъ Университетовъ, Лицеевъ,

Медико-Хирургической и Духовныхъ Академій 29; сверхъ того, допущено къ посѣщенію лекцій: стороннихъ слушателей 39. Аптекарскихъ Помощниковъ 42 и Студентовъ и Магистровъ Александровскаго Финляндскаго Университета 6. Вообще въ 1848 — 49 академическомъ году находилось въ Университетѣ: Профессоровъ и Преподавателей 57; учащихся: а) Студентовъ 1100, именно: въ Философскомъ Факультетѣ—по 1-му Отдѣленію 113, по 2-му Отдѣленію—242, въ Юридическомъ Факультетѣ — 392 и въ Медицинскомъ — 383; б) стороннихъ слушателей 43, в) Аптекарскихъ Помощниковъ 42 и Магистровъ и Студентовъ Александровскаго Финляндскаго Университета 6, а всего 1191. Изъ числа учащихся состояло: на казенномъ содержаніи 109, на благогоудительной 39, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній 80, получали стипендіи 32. Кроме того, въ продолженіе академическаго года 110 Студентамъ выданы единовременныя денежныя пособія изъ суммы, собираемой за право ученія въ Университетѣ со Студентовъ.

Въ минувшемъ академическомъ году въ Университетѣ преподавались всѣ учебныя предметы, входящіе въ составъ каждаго Факультета и Отдѣленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Іюля 1835 года Общаго Устава Университетовъ, кромя Философіи, Восточныхъ языковъ, Технологіи и Архитектуры, за неизвѣстіемъ Преподавателей. Сверхъ того, Ординарный Профессоръ *Гейманъ* читалъ публичныя лекціи *Технической Химіи*.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ Устава и Положеній въ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ, въ продолженіе академическаго года, происходили испытанія желающихъ получить равныя учебныя степени и званія и, по удостоенію Факультетовъ, утверждены: въ степени Доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики — Адъюнкты Университета Св. Владиміра Магистръ *Бернадскій*; въ степени Магистра Римской Словесности — Кандидатъ *Шестаковъ*; въ степени Доктора Медицины и Хирургіи — Лекаръ Андрей *Бекетовъ*; въ степени Доктора Медицины — Лекаръ: Эдуардъ *Гринвальдъ*, Корнелій *Млодзинскій*, Михаилъ *Гейманъ* и иностраннй Докторъ Медицины: Адамъ

Пепловскій; въ степени Магистра Фармаціи — Проанзоры: *Макаръ Шмишко*, *Аристъ Миндербъ* и *Яковъ Миллеръ* (*); въ званіи Акушера, какъ Члена Врачебной Управы, *Лекаря: Владиміръ Стейдлеръ*, *Николай Николаевъ* и *Николай Магарицъ*; въ званіи Оператора, какъ Члена Врачебной Управы: *Расскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Николай Малицкій*; въ званіи Уѣднаго Врача: *Штабъ-Лекарь Доброславинъ* и *Лекари: Поповъ, Анастасьевъ, Марковъ, Ситовскій, Миньковичъ* и *Левинскій*; въ степени Лекаря: *Кандидатъ Медицины Яковъ Варгольдъ Вильковскій*, *иностранные Доктора Медицины и Хирургіи: Рудольфъ-Вильямъ Левензонъ, Карлъ-Фридрихъ Вальцъ, Лифляндскій уроженецъ Карлъ-Генрихъ Михельсонъ* и *Австрійскіе подданные: Киприанъ Токарскій* и *Иванъ Ярославичъ*; въ степени Провизора 34 и въ степени Аптекарскаго Помощника 32; въ званіи Дежиста: *Алексій Богатыревъ* и *Алексій Левинскій*. На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Марта 1846 г. Положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, удостоено званія *Домашнихъ Учителей* 9 и *Учительницъ* 25.

Профессоры и Преподаватели занимались особыми учеными трудами: *Орд. Проф. Швагровъ* напечаталъ въ *Москвитянинѣ* статьи: 1) *Критическій разборъ двухъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной Русской Словесности: Фовъ-Визинъ, соч. Князя Вяземскаго, и первая*.

(*) Означенныя лица написали разсужденія: *Вернадскій*: Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіанской политико-экономической Литературѣ до начала XIX в. *Шестаковъ*: De etymologia poetarum comicorum Romanorum quaestiones; *Бекетовъ*: De hernia femorali; *Гринвальдъ*: Quaedam de Arthritidis diagnosi et cura; *Млодотевскій*: De Ictero; *Гейманъ*: De eodii et nonnullorum ejus praeparatorum praecipue vero kali hydriodici usu, in curanda syphillide; *Пепловскій*: De methodis morbum phrodisiacum curandi; *Шмишко*: О бѣленіи и ее составныхъ началахъ; *Миндербъ*: О синильной кислотѣ и объ употребительнѣйшихъ препаратахъ, содержащихъ ее въ своемъ составѣ; *Миллеръ*: Ueber die Darstellungsarten des Antimons und ihrer Anwendbarkeit in der Pharmacie.

половина *Одиссея*, переведенная *Жуковским*; 2) Воспоминаніе объ Антонѣ Антоновичѣ Прокоповичѣ-Антоновомъ; 3) Описаніе горельефовъ прежде Альтемпской, а теперь Порѣцкой урны, принадлежащей Графу С. С. *Уварову*, и 4) Воспоминаніе о Князѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ *Щербатовѣ*. Сверхъ того, печаталъ и другія мелкія статьи. Орд. П. *Северукъ* помѣстилъ свои анатомико-медицинскія наблюденія въ Отчетѣ Университета за текущій годъ и перевелъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ *Патологическую Анатомію Бока* (*Lehrbuch der pathologischen Anatomie mit Rücksicht auf die Anwendung am Krankenbette, von D-r C. E. Bock, Professor der path. Anat. an der Univers. zu Leipzig, 1848*), которая и поступила въ печать. Орд. Проф. *Гейманъ* печатаетъ послѣдній выпускъ Чтеній Общей Химіи; Орд. Пр. *Варвинскій* напечаталъ въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ статью: «Замѣчательный случай остраго воспаленія подреберной плевры, съ чрезвычайно быстрымъ и обильнымъ выпотѣніемъ въ лѣвую полость груди». Въ этомъ случаѣ съ успѣхомъ было произведено прободеніе грудной кѣтки (*Paracentesis*), съ цѣлю спасти больную отъ угрожавшаго ей задушенія. Орд. Пр. *Щуровскій* занимался приведеніемъ въ порядокъ Минералогическаго Кабинета. Орд. Пр. *Оверъ* издалъ вторую часть *Selecta praxi medico-chirurgicae typis et figuris expressa*. Эк.-Орд. Проф. *Рудмо* напечаталъ статьи: I. переведенныя: 1) «Теорія эвиризаціи», Флурана (въ Моск. Вѣдом. № 152 и 153) II. Подготовилъ къ печати и издалъ: 2) «Охота за зубрами на Кавказѣ, очевидца (Современникъ № VII). 3) «Прирученіе и порабощеніе зубра въ Бѣловѣжской пущѣ», Г. Долматова. Обѣ статьи снабжены нужнымъ поясненіемъ. III. Оригинальныя: 4) Два наблюденія относительно связи между *Spiraea ulmaria* и *Cetonia aurata*, растенія и насѣкомаго, употребляемыхъ въ послѣднее время отъ послѣдствій укушенія бѣшенными животными, и надъ прилетомъ ласточекъ съ 1848 г. (въ Моск. Вѣд.) 5) О ржаномъ червѣ, поѣдавшемъ оаимъ на пространствѣ 18 Губерній, съ таблицею изображеній, въ Журналѣ Императорскаго Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства, а отсюда было перепечатано въ Московскихъ и

С. Петербургскихъ журналахъ и газетахъ, и въ двухъ третяхъ Губернск. вѣдомостей; 6) Геологія части рѣки Клязмы (отъ Лосиннаго завода до г. Богородска, на протяженіи 18 верстъ (въ Московскихъ Вѣдомостяхъ № 113); 7) Геологія верховья Москвы рѣки, отъ Остриць до Шашинерова, на протяженіи 87 верстъ (въ Москов. Вѣдомост. № 116, 117 и 118); 8) Геологія верховья Протвы (отъ Бурцева до Верей, на протяженіи около 50 верстъ (въ Москов. Вѣдомост. № 141); 9) Окончаніе втораго прибавленія къ повсѣднему геологическаго разрѣза Москвы, съ тремя таблицами, представляющими изображенія Московскихъ ископаемыхъ (въ Запискахъ Императорскаго Общества Испытателей Природы); 10) Третье прибавленіе къ повсѣднему геологическаго разрѣза Москвы, съ 1 табл. изображ. Московск. ископаемыхъ; 11) Четвертое и 12) Пятое прибавленія съ таблицами ископаемыхъ. IV. Подготовлены къ печати 6, 7 и 8 прибавленія, также съ таблицами. V. Кромѣ того, онъ занималъ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Испытателей Природы должность Секретаря и дѣлалъ Обществу сообщенія по Фаулъ Рутской, особенно Московской. VI. При томъ собираетъ матеріалы, которые, при помощи уже напечатанныхъ имъ статей, составляютъ полное описаніе Московской Губерніи въ зоологическомъ, геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ. Эк.-Орд. Пр. *Соловьевъ* помѣстилъ статьи въ журналахъ: Современникъ — «Обзоръ царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго», и Отечественныхъ Запискахъ — «Очеркъ Исторіи Малороссіи и подчиненіея Царю Алексію Михайловичу». Эк.-Орд. Пр. *Жельковскій* приготовилъ къ печати слѣдующія сочиненія: 1) О разведеніи хлѣба въ Средней Россіи; 2) Наблюденіе надъ развитіемъ древесныхъ почекъ въ продолженіе зимы, и 3) О происхожденіи зародыша въ лиственницѣ. Эк.-Ор. Пр. *Полупановъ* напечаталъ: 1) Отвѣтъ на разборъ его разсужденія о холерѣ, написанный Г. Блюменталемъ; 2) Некрологъ Профессора Филомаитскаго; 3) Записки о состояніи Медицины въ Царствѣ и о нѣкоторыхъ примѣчательныхъ учрежденіяхъ въ Лондонѣ. Сверхъ того, занимался составленіемъ учебника Общей Патологіи. Адъюнкты *Буслаевъ* напечаталъ дис-

сертацию на степень Магистра: «О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ». Адъюнктъ *Калачевъ* занимался собираніемъ матеріаловъ для изданій Археографической Комиссіи и для диссертациі на степень Доктора: «О содѣнномъ письмѣ въ древней Россіи». Лекторъ *Рубини* приготовилъ къ выдачѣ «Италянскую Христоматику». Преподаватель *Шестакевъ* напечаталъ диссертацию на степень Магистра: *De stylogia poetarum comicorum Romanorum quaestiones*. Доцентъ *Гисортковский* помѣстилъ въ Запискахъ Общества Испытателей Природы: «Анализъ Глауколита Фишера», и съ 1 Мая 1848 года ежемѣсячно представлялъ въ означенное Общество наблюденія надъ воздушнымъ электричествомъ. Исправляющій должность Адъюнкта *Дришусовъ* трудился надъ запискою о теоріи вычисленія кометныхъ орбитъ, и скоро привелъ ее къ окончанію; представилъ въ Русское Географическое Общество результаты наблюденій, сдѣланныхъ имъ во Владимірской Губерніи, для опредѣленія географическаго положенія осьми пунктовъ. Исправляющій должность уряднаго Аптекаря *Лсковскій* писалъ разсужденіе: *De cholerae epidemiae nonnullis causis atmosphaericis*. Сверхъ этого, онъ дѣлалъ изслѣдованія для открытія ядовъ, въ случаяхъ *эпидеміи*, занимался розысканіемъ рациональныхъ началъ *врачебной Носологіи*, или Науки о сущности и приѣмѣ *лекарственныхъ веществъ*, и продолжалъ начатое имъ еще за границею составленіе *Русской химической номенклатуры*.

Учебныя пособія получены слѣдующія: приращенія: Въ Библиотеку поступило 604 сочиненія, въ 1123 томахъ; Минералогическій Кабинетъ приобрѣлъ 40 Алтайскихъ, 11 Пермскихъ и 30 Норвежскихъ минераловъ. Для Физическаго Кабинета приобретенъ поляризаторъ, устроенный по системѣ *Дове*. Механикомъ. *Мажингомъ*. Для Зоологическаго Кабинета: Получены въ даръ отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Иктіосавръ (*Ichtyosaurus communis Linn.*); прекрасное собраніе 118 штукъ гипсовыхъ слѣпковъ съ ископаемыхъ ящеричъ изъ *Ліаса* въ Виртембергѣ; шкура чернаго волка изъ окрестностей *Вармула*; вѣдоть Г. Почетителя Московскаго Учебнаго Общества.

В. Голохвостова — приготовленный состав *Ammonium chloratum* от Гейсера — Буйвола; С. В. Шерештева — Буйвола. Приобретено покупкою отъ Г. Крайца, изъ Берлина, собраніе гипсовыхъ слѣпковъ различныхъ ископаемыхъ тропической флоры на Рейнѣ, состоящее изъ 66 экземпляровъ; изъ числа ихъ особенно замѣчательны черепъ *Dinotherii gigantei* Каур. (*Ichthyosauri platiodontis* etc. — Въ Ботаническомъ Саду вступило: живыхъ растений 38; изъ нихъ: а) изъ Императорскаго Санктпетербургскаго Сада въ даръ 21 видъ; б) приобретено — живое 5 видовъ и (с) покупкою 12 видовъ; д) получено въ даръ съванъ 175 видовъ, именно: изъ Кіевскаго Ботаническаго Сада Университета Св. Владиміра — 147 видовъ, и отъ равныхъ лицъ — 28 видовъ. Для Анатомическаго Кабинета приобретено: а) патологическихъ препаратовъ 7, физиологическихъ — 19 и 2 часопрививные коза. Для Кабинета Сравнительной Анатоміи и Физиологіи приготовлено Помощникомъ Профессора Орловскимъ 128 препаратовъ изъ различныхъ животныхъ. Въ Патологическій Кабинетъ поступило: приобретенное покупкою собраніе картинъ, выданныхъ Г. Шраммомъ Оверенъ, коихъ числомъ тридцать; приобретенные Профессоромъ Патологической Анатоміи Ледушевымъ семнадцать препаратовъ спиртовыхъ; тринадцать препаратовъ изъ паше-маше; семь патологическихъ косяныхъ препаратовъ; одинъ сухой препаратъ въ футлярѣ со стеклами; черепъ человѣческій, разрисованный по Галлю и Шурцгейму; патологическихъ рисунковъ числомъ двѣнадцать и въ диссекціонную залу слѣвано 10 новыхъ скамеекъ. Вообще учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1. въ Библиотекѣ 55,483 сочиненія въ 83,070 томахъ. 2. Въ Физическомъ Кабинетѣ 398 инструментовъ и слесарныхъ и 7 технологическихъ моделей. 3. Въ Зоологическомъ Кабинетѣ всѣхъ животныхъ и ихъ частей 62,609. 4. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ, по случаю переименованія и приведенія въ порядокъ находящихся въ немъ минераловъ, общаго числа оныхъ обозначить не мзя. 5. Въ гербаріумѣ сухихъ растений до 12,000 различныхъ видовъ. 6.

Въ Ботаническомъ саду до 7,000 видовъ растений. 7. Въ Минцъ-Кабинетъ состоитъ 14,208 монеть и медалей. 8. На Астрономической Обсерватори инструментовъ и приборовъ 34. 9. Въ Зоологическомъ Кабинетъ 37 препаратовъ и 256 инструментовъ. 11. Въ Зоологическомъ Кабинетъ, принятомъ изъ бывшей Медико-Хирургической Академи, 218 препаратовъ и 338 инструментовъ. 12. Въ Анатомическомъ Кабинетъ 5,239 препаратовъ и 1,153 анатомическіе инструмента. 13. Въ Кабинетъ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи 1,936 препаратовъ и 289 инструментовъ. 14. Въ Десмургическомъ Кабинетъ 314 повязокъ и машинъ. Сверхъ того, при Университетѣ находятся особыя Библіотеки: 1. Библіотека казенныхъ Студентовъ изъ 2,303 сочиненій и 9 періодическихъ изданій и 2. Библіотека Русской Словесности; учрежденная для Студентовъ перваго курса Профессоромъ *Шевыревымъ*, которая умножилась, въ течение академическаго года, 50-ю томами, на добровольная пожертвованія Студентовъ, и состоитъ нынѣ изъ 764 томовъ.

Въ Университетскихъ Клиникахъ находилось больныхъ: 1. *Во Факультетской Клиникѣ*: а) Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи 357; изъ нихъ выздоровѣло 277, умерло 46 и 1 Младшій остался 34; приходившихъ за софтанцами больныхъ обоего пола было 1967 человекъ; б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи всего состояло больныхъ изъ нихъ 231; выздоровѣло 174, умерло 23, остается 34; приходившихъ за софтанцами было 2006 человекъ; большихъ операций было сдѣлано 29, малыхъ 218. с) Въ Акушерскомъ Отдѣленіи было принято 390 беременныхъ, изъ числа которыхъ 40 въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности (для изслѣдованія) и 350 въ началѣ родовъ; изъ нихъ 387 разрѣшились отъ беременности, а 3 остались въ беременныхъ. Изъ числа 387 родовъ 361 было правильныхъ, а 26 представляли значительныя отклоненія; соответственно которымъ были произведены различныя акушерскія операции. Студенты 5 курса участвовали въ принятіи младенцевъ при родахъ и при производствѣ операций во время ихъ дежурствъ, а сверхъ того, упражнялись въ акушерскихъ операцияхъ на фантомахъ и занимались распознаваніемъ жевскихъ болѣзней на приходившихъ.

II. *Въ Госпитальной Клиникѣ*: а) въ Терапевтическомъ Отдѣленіи къ 1 числу Сентября 1848 года состояло больныхъ 69 человекъ; въ теченіе 8 мѣсяцевъ (до 1 Мая 1849 года) прибыло 713. Следовательно въ теченіе академическаго года было всего больныхъ 782. Изъ нихъ выздоровѣло 576, умерло 115, состояло къ 1 числу Мая 1849 года 91. б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи пользовано было 512 человекъ; изъ нихъ выздоровѣло 401, умерло 33, осталось 78. Различныхъ важнѣйшихъ хирургическихъ операцій произведено 32.

III. *Въ Студенческой больницѣ* лежало съ оставшимися (7) отъ прошедшаго года и съ лежавшими въ Холерномъ Отдѣленіи Студенческой больницы (40 Студентами и 9 служителями Университета) 303. Изъ нихъ умерло 7: одинъ отъ чахотки, 5 тифомъ съ воспаленіемъ въ мозгу или животѣ и 1 отъ холеры, поступившіе въ больницу въ полномъ развитіи болѣзни; выздоровѣло 290, осталось на излеченіе 6 человекъ. Студенты Медицинскаго Факультета 4-го и 5-го курсовъ участвовали въ леченіи больныхъ и при производствѣ операцій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Профессоромъ и Адъюнктомъ Клиникъ; нѣкоторые Студенты 5-го курса допущены были въ Хирургическомъ Отдѣленіи Госпитальной Клиникъ къ производству важнѣйшихъ операцій и всѣ безъ исключенія упражняемы были въ операціяхъ, относящихся до малой Хирургіи. Больные бѣднаго состоянія принимались безъ платы, а приходящіе недостаточнаго состоянія получали безденежно лекарства изъ учрежденныхъ при Университетѣ и Госпитальной Клиникѣ аптекъ. Въ Университетской аптекѣ, кромѣ приготовленія лекарствъ въ Клиникѣ, дѣланы особо, въ присутствіи Студентовъ, разные препараты лицами, которые подвергались въ Университетѣ испытанію на Фармацевтическія званія.

Въ Университетской типографіи отпечатано книгъ и диссертаций на ученые степени и званія 85; собрано за Московскія Вѣдомости, объявленія и книги 112,316 руб. 53 коп.: употреблено въ расходъ 83,717 руб. 94 коп. серебромъ; вообще въ типографіи отпечатано 8,807,130 листовъ.

Состояція при Университетѣ Ученыхъ Обществъ продолжалъ свои занятія: 1. *Императорское Московское Общество Испытателей Природы* имѣло 8 засѣданій, въ коихъ были читаны сочиненія по части Зоологій, Ботаники, Минералогіи, Палеонтологіи и Химіи. Общество имѣло, подъ редакціею втораго Секретаря К. И. *Петра*, четыре книжки современныхъ Записокъ своихъ (*Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou*). Въ помѣщенныхъ статьи суть оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Къ нимъ приложены нѣсколько таблицъ метеорологическихъ наблюденій, составленныхъ Д. Ч. Г. *Спаскимъ* по наблюденіямъ, производимымъ на Обсерваторіи Московскаго Университета, и *Смесь*, состоящая изъ мелкихъ отрывочныхъ статей. При Обществѣ находятся: Библіотека, которая въ прошломъ году состояла изъ 16,400 томовъ, стоящихъ около 15,500 р. сер.; собраніе ландкартъ, собраніе портретовъ Естественныхъ Испытателей и Врачей и собраніе насекомыхъ, нѣсколько Московскихъ окаменѣлостей и травохранилище. Въ истекшемъ году Общество получило въ даръ отъ Г. Вице-Президента Г. И. Фишера фонъ Вальдгейма и нѣкоторыхъ Гг. Членовъ собранія разныхъ естественныхъ предметовъ и отъ Ученыхъ Обществъ, нѣсть и лицъ какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, разные сочиненія, по содержанію преимущественно относящіяся къ Естественной Исторіи и путешествіямъ. Изъ означенныхъ пожертвованій въ особенности примѣчательны: подаренный Г. Вице-Президентомъ Зоологическій Атласъ Гольдфусса, состоящій изъ 450 таблицъ, и подаренное Почетнымъ Членомъ, Двиста. Стат. Совѣтникомъ Донецъ-Захаржевскимъ собраніе чешуекрылыхъ насекомыхъ, собранныхъ въ Бразиліи, Китаѣ и Японіи, въ 2732 экземплярахъ. 2. *Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ* имѣло 9 засѣданій, въ коихъ читаны разные историческія разсужденія и изслѣдованія. Пользуясь Высочайше дарованнымъ покровительствомъ ученыхъ предпріятій, Общество въ минушемъ году имѣло одну книгу «Чтеній» въ Обществѣ, подъ редакціею бывшаго Секретаря, Д. Члена О. М. *Бодлискаго*, и три книги «Временника»; подъ редакціею теперешняго Секретаря

Общества. Д. Членъ *Н. Д. Бѣлова*, въ коихъ помѣщеніи оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ Гг. Действительныхъ Членовъ, Соревнователей и другихъ Ученыхъ: *Д. П. Голохвастова*, *М. П. Погодина*, *М. А. Маркисовича*, *Н. Д. Бѣлова*, *Г. И. Спаскаго*, *В. М. Углодскаго*, *П. С. Казанскаго*, *А. С. Клеванова*, *И. Е. Забѣлина*, *Н. В. Сушкова*, *Н. А. Маркевича*, *Г-на Сафонова* и другихъ. 3. Физико-Медицинское Общество имѣло 8 засѣданій— 7 ординарныхъ и 1 экстраординарное. Въ ординарныхъ засѣданіяхъ читано 15 оригинальныхъ разсужденій Гг. Членами Общества. Въ экстраординарномъ засѣданіи были избраны: Президентомъ Общества — Статскій Совѣтникъ Докторъ Медицины *Зеніусъ*. Секретаремъ внутренней корреспонденціи — Статскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ *Варинскій*, Кассиромъ и Библиотекаремъ — Дѣйств. Членъ, Штабъ-Лekarь *Сандукелій*.

По общимъ соображеніямъ познаній и поведенія окончившихъ курсъ ученія Студентовъ, Университетскимъ Совѣтомъ, согласно заключенію Факультетовъ, удостоены:

І. СТЕПЕНИ КАНАДАТА:

1-ю Отдѣленія Философскаго Факультета: *Алексій Львовъ*, *Александръ Пвановъ*, *Вечеславъ Малиновскій*, *Александръ Соколовъ*, *Дмитрій Медведевъ*, *Николай Худяковъ*, *Павель Матинскій*, *Николай Масловъ*, *Георгій Филлимоновъ*.

2-ю Отдѣленія Философскаго Факультета: а) по Отдѣлу Математическихъ Наукъ: *Дмитрій Батюшковъ*, *Иванъ Малиновъ*, *Петръ Михайловъ*, *Федоръ Елевовъ*, *Василій Новосельскій*; б) по Отдѣлу Естественныхъ Наукъ: *Адамъ Бартъ*, *Вильгельмъ Капобувъ*, *Іосифъ Хлодомъ*.

Юридическаго Факультета: *Николай Гладковъ*, *Вильгельмъ Лакеръ*, *Борисъ Чечеринъ*, *Михаилъ Капустинъ*, *Алексій Вроневскій*, *Александръ Скалонъ*, *Алексій Рыжовъ*, *Сергій Сиваровъ*, *Федоръ Алабьевъ*, *Василій Бодиско*, *Яковъ Ефимовъ*, *Людвикъ Гросницкій*, *Владиміръ Лысорскій*, *Василій Чечеринъ*, *Князь Александръ Щербатовъ*, *Николай*

Гагриловъ, Петръ Дружининъ, Михаилъ Лавининъ, Константинъ Смирновъ, Николай Тетера, Дмитрій Чечуринъ. Сверхъ сего, по подлежащемъ испытаніи, удостоены степеня Кандидата, въ 1-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета, Дѣйствительный Студентъ Дмитрій Товбичъ.

II. Званія Дѣйствительнаго Студента:

1-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Николай Сеймоковъ, Павелъ Поповъ, Иванъ Гарусовъ, Александръ Захаровъ, Дмитрій Ковалинскій, Василій Бѣллевъ, Петръ Стрелевъ, Владиміръ Хлоповъ, Александръ Назаровъ.

2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: а) по Отдѣлу Математическихъ Наукъ: Оскаръ Моллеръ, Фодоръ Чемолосовъ, Николай Викинскій, Дмитрій Колпаковъ, Фридрихъ Лейнгардъ, Михаилъ Сучковъ; б) по Отдѣлу Естественныхъ Наукъ: Юсифъ Гурскій, Викторъ Книперъ, Иванъ Гурскій, Мечеславъ Аванасьевъ, Θεодосій Обидзинскій, Николай Ивановъ, Игнатій Ивицкій, Константинъ Ландротъ, Андрей Величинъ, Семеновъ Воробьевъ, Адамъ Любовицкій, Александръ Орловъ, Константинъ Шереметевскій, Николай Башкевичъ, Сергій Даниловъ, Александръ Броницкій, Михаилъ Никольскій, Викентій Бекешъ, Николай Воробьевъ, Фодоръ Цемшъ, Францъ Салатко-Петрица, Владиміръ Сербскій, Константинъ Филипповичъ.

Юридическаго Факультета: Даниэль Алферовъ, Василій Вѣликиновъ, Дмитрій Блжово, Францъ Добровольскій, Николая Пономаревъ, Николай Дмитриевъ, Яковъ Умковскій, Николай Шкурка, Александръ Фодорченко, Василій Воиновъ, Николай Лихонинъ, Александръ Краснопяковъ, Михаилъ Подудяскій, Егоръ Гриневковъ, Богданъ Маринскій, Николай Ильинъ, Дмитрій Кандорскій, Александръ Малиновскій, Иванъ Шалтырь, Сергій Бородинъ, Александръ Маховъ, Владиміръ Чувескій, Петръ Бекешъ, Александръ Иноземцевъ, Петръ Телзинъ, Лукьянъ Чернышовскій, Василій Барзакоскій, Александръ Григоровичъ, Василій Лаврентьевъ, Николай Мерца-

1-й Отдѣленіи Философскаго Факультета — Студентъ 3-го курса Федоръ *Масилицовъ*; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — удостоенный степени Кандидата, Дмитрій *Батюшковъ*; — въ Юридическомъ Факультетѣ удостоенный степени Кандидата, Вильгельмъ *Лакеръ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ — Студентъ 3-го курса Карлъ *Зенеръ*; *серебрянымъ*; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — Студентъ 1-го курса Николай *Стратовъ*; въ Юридическомъ Факультетѣ — удостоенный степени Кандидата, Николай *Гладковъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ, удостоенный степени Доктора, Владиславъ *Ольшескій*. Сверхъ того, онъ представленныя разсужденія удостоены: а) *свидѣтельства на серебряную медаль*; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — удостоенный степени Кандидата, Петръ *Михайловъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ — Студентъ 4-го курса Владимиръ *Трубачевъ*; б) *похвальную отмену*: Студентъ Медицинскаго Факультета 3-го курса Феликсъ *Красскій*.

2) Результаты на мышель чистый и соединенный съ органическими веществами, 3) Редуцанъ; 4) Химическое изслѣдованіе трупа; 5) Критическій разборъ вѣтъ противоположной мысли; 6) Лечебныя препараты.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возведены на ученые степени :

Кандидатъ Университета Св. Владиміра Александръ *Гейсманъ* — на степень Магистра Политической Экономіи и Статистики. 5 Февраля публично защищалъ диссертацию : «О сущности основнаго феодалократическаго ученія и о значеніи его въ Исторіи Политической Экономіи». Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 22 Апрѣля.

— Магистръ Московскаго Университета *Вернадскій* — на степень Доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики. 15 Марта публично защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ : «Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіанской Политико-Экономической Литературѣ до XIX вѣка». Утвержденъ 28 Апрѣля.

— Исправляющій должность Адъюнкта въ Университетѣ Св. Владиміра, Кандидатъ Константинъ *Оеофилактовъ* — на степень Магистра Минералогіи и Геогнозіи. 1 Февраля публично защищалъ диссертацию : «О геогностическомъ строеніи праваго берега Днѣпра между Кіевомъ и Межерачемъ». Утвержденъ 5 Мая.

— Старшій Учитель Второй Кіевской Гимназіи, Кандидатъ Виталій *Шульманъ* — на степень Магистра Русской Исторіи. 24 Марта публично защищалъ диссертацию : «Взглядъ на состояніе женщинъ въ языческой Руси и на постепенное развитіе затворничества женщинъ въ Россіи». Утвержденъ 5 Мая.

— Кандидатъ Правъ Баронъ Адольфъ Гаас — на
 степень Магистра Правъ. Диссертацию, на тему: «Das In-
 testaterbrecht des adlichen Weibes gegen seine Blutsver-
 wandten, nach den Liv-, Ehst- und Kurländischen Lehn- und
 Landrecht», защищалъ 15 Апрѣля. Утвержденъ 16 Мая.

Въ 1870 году въ университетъ поступило на правахъ кандидата на степень магистра права барона Адольфа Гааса диссертация на тему: «Das Intestaterbrecht des adlichen Weibes gegen seine Blutsverwandten, nach den Liv-, Ehst- und Kurländischen Lehn- und Landrecht». Диссертация эта была защищена 15 апреля 1870 года.

Диссертация барона Гааса посвящена вопросу о наследственном праве вдовы по отношению къ своимъ кровнымъ родственникамъ въ Ливонскомъ, Эстляндскомъ и Курляндскомъ вѣвѣдѣхъ. Авторъ въ своей диссертации излагаетъ историческое развитіе этого права и приводитъ многочисленные ссылки на законодательные акты и судебныя решения.

Въ диссертации барона Гааса изложено, что по общему правилу вдова имѣетъ право на наследство по завѣщанію, но не по закону, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда завѣщатель въ своемъ завѣщаніи не упоминаетъ ни о вдовѣ, ни о ея родственникахъ. Въ такихъ случаяхъ вдова имѣетъ право на наследство по закону, но только въ томъ случаѣ, если она не имѣетъ никакихъ кровныхъ родственниковъ.

Въ диссертации барона Гааса также изложено, что по общему правилу вдова имѣетъ право на наследство по закону, но только въ томъ случаѣ, если она не имѣетъ никакихъ кровныхъ родственниковъ. Въ такихъ случаяхъ вдова имѣетъ право на наследство по закону, но только въ томъ случаѣ, если она не имѣетъ никакихъ кровныхъ родственниковъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VI.

100

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Іюль 1849
года. — Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ.**

REDEMPER FACTORIALS

REDEMPERIALS

REDEMPERIALS

REDEMPERIALS

REDEMPERIALS

REDEMPERIALS

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

И Ю Н Ъ 1849.

I. Азбуки.

392) Новый Русский Буварь для дѣтей. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 36 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

393) Французская Азбука. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

II. Словесность.

а) Собраніе сочиненій:

394) Полная Русская Христоматія. Москва, въ Университетской тип. 1849. Часть I — 556 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ листа). Часть II — 454 стр. in-8 (28 $\frac{1}{2}$ листовъ). Часть III — 82 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ).

395) Очерки, силуэты, басни, картины и портреты. Николая Жеребца. Въ семи частяхъ. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 114 стр. in-8 (7 $\frac{1}{2}$ листовъ).

б) Драматическія сочиненія:

396) Два жениха и одна невѣста. Водовиль въ однихъ дѣйствіяхъ. Соч. К. П. Баренцова. Москва, въ тип. Степанова, 1849. 70 стр. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

Приб. Библиограф.

8

с) Романы и Повѣсти:

397) Уродъ. Романъ П. Вистенгофа. Дѣтъ части. Москва, въ Полиграфической тип. 1849, 88 — 82 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ).

398) Арета. Сказаніе, изр. прещенъ Марка Ареліа. Москва, въ тип. Готье, 1849. Часть I — 162 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ). Часть II — 264 стр. in-8 (16¹/₂ листовъ).

399) Князь Пожарскій и Нижегородскій Гражданинъ Мининъ. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1848. Часть I — 132 стр. in-8 (8¹/₂ листовъ). Часть II — 132 стр. in-8 (8¹/₂ листовъ). Часть III — 100 стр. in-8 (6¹/₂ листовъ).

400) Повѣсть о приключеніи Англійскаго Милорда Георга. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1849. Часть I — 100 стр. in-8 (6¹/₂ листовъ). Часть II — 66 стр. in-8 (4¹/₂ листа). Часть III — 204 стр. in-8 (12³/₄ листовъ).

III. *Богословіе.*

401) Geschichte der Kirchen und Prediger Kurlands von Theodor Kallmeyer. Riga, gedruckt bei W. Häcker, 1849. 60 стр. in-8 (3³/₄ листа).

402) Leiwakorwikenne ehk õppetused ja juttustamis- sed marahwa kassuks üllespantud. Dorpat, 1849. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

403) Jutlus mis waene karjane tühsa laneg, 15 Pühh., pärr. Kolmaino-Jumm. Pühh. 1848. ommas kirrikus teinud.

404) Karjalaste laggeniise ramat. Tartu linnas, 1849. 112 стр. in-12 (4³/₄ листа).

405) Weihe-Rede der ehstländischen Abtheilung der Bibelgesellschaft von C. G. Mayer. Reval, bei Lindfors Erben, 1849. 44 стр. in-8 (2³/₄ листа).

406) Zwölf Gebete für unsere Betten. Idhau, bei C. H. Foegel, 1849. 16 стр. in-8 (1 листа).

IV. *Исторія.*

407) *Всемирная Исторія*, К. Ф. Беккера. Переводъ съ Нѣмецкаго. Изданіе М. Д. Ольхива. Отдѣленіе второе. Новая Исторія. Часть VII. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп.: Внутр. Стражи, 1849. 408 стр. in-8 (25 $\frac{1}{4}$ листовъ).

408) *Руководство къ познанію Всобщей Исторіи*, составл. Н. Зубовымъ. *Средняя Исторія*. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Кома., 1849. 356 стр. in-8 (22 $\frac{1}{4}$ листа).

V. *Математика.*

409) *Краткая Ариметика*, издан. Меморсскимъ. Москва, въ тип. В. Голье, 1849. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

410) *Таблицы для вычисленія процентовъ по банковымъ билетамъ, и проч.* Изд. В. Ф. Зарковимъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 36 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

VI. *Военныя Науки.*

411) *Памятная книга для Инженерныхъ и Саперныхъ Офицеровъ*. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 500 стр. in-8 (31 $\frac{1}{4}$ листъ).

412) *Военный Энциклопедическій Лексиконъ*. Часть XII. Книжка 48. С. Петербургъ, 1849. 177 стр. in-8 (11 листовъ).

VII. *Сельское Хозяйство.*

413) *Полное руководство къ уходу за рогатыми скотомъ*. Соч. Н. В. Лаврова. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ, 1849. 116 стр. in-8 (7 $\frac{1}{4}$ листовъ).

414) *Практическія наставленія въ пчеловодствѣ*. Соч. С. Помомарева. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 324 стр. in-8 (20 $\frac{1}{4}$ листовъ).

Приб. Библіограф.

415) Настольная книга для охотниковъ до лошадей, или практическія наставленія касательно ухода и предохраненія лошадей отъ всякихъ болтаней. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 150 стр. in-12 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

VIII. Медицина.

416) *Additamenta ad deligationes glutinatas. Dissertatio inauguralis, quam publice defendet Woldemar a Roth. Dorpati Livonorum, 1849. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).*

417) Леченіе холеры. Переведено Докторомъ А. Никитинымъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

418) *Quaestiones de belis copia accuratius definienda. Dissertatio inauguralis, quam publice defendet Fridericus Stackmann. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).*

419) Точнѣйшее описаніе признаковъ бѣшенства собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Состав. С. Пашкевичъ. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канц. 1849. 76 стр. in-16 (1 $\frac{3}{4}$ листъ).

IX. Естественныя Науки.

420) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ сьмой. I. Астрономія. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

421) Русская Фауна, или изображеніе и описаніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетрадь 4-я. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листъ).

X. Смѣсь.

422) *Statuten des Carl Gustaw Stauweschen Familien-Legats. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 20 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).*

423) Statuten der Sterbe-Kasse eines ehrsamem Schloßser-Amtes zu Riga. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

424) Die Libau-Jurburgsche Eisenbahn. Libau, bei C. H. Foege, 1849. 20 стр. in-4 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

425) Widsemmes Kredit-Kaffes bee dribas Spreedumi. Rihgā, drikketi pee W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

426) Fünfter Jahresbericht des deutschen Wohlthätigkeits-Vereines in St. Petersburg. St. Petersburg, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

427) Алфавитный Указатель статей, напечатанных въ Трудяхъ и другихъ периодическихъ изданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. Петербургъ. въ тип. III Ота Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 433 стр. in-8 (37 листовъ).

428) Курсъ рисованія. Составилъ Филаретовъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. In-4.

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.

21) Wykład praktyczny języka Francuzkiego. Wydał A. Matuszewski. Warszawa, w drukarni Orgelbrauda, 1849. Część 3 — 84 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ). Część 4 — 66 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

II. Книги для дѣтскаго чтенія.

22) Pamiątki po dobrej matce czyli ostatnie jej rady dla córki. Warszawa, nakładem Sennewalda, 1849. 248 стр. in-8 (15 $\frac{1}{2}$ листовъ).

III. Словесность.

а) Романы и Повѣсти :

23) Siedm grzechów głównych, przez E. Sue. Rozwiązłość. Magdalena. Tom I. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1849. 156 стр. in-18 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

24) Pamiętniki pogrobowe Chateaubrianda. Tłumaczył Leon Rogalski. Tom III. Warszawa, nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1849. 180 стр. in-8 (11 $\frac{1}{4}$ листовъ).

25) Przygody czterech kobiet i jednej papugi, przez Aleksandra Dumas. Tłum. A. Matuszewski. Warszawa, w drukarni Jana Jaworskiego, 1849. Tom II — 236 стр. in-18 (6 $\frac{2}{3}$ листа). Tom III — 189 стр. in-18 (5 $\frac{1}{4}$ листовъ).

26) Pamiętniki lekarza: Naszynek Królowy; przez A. Dumas. Tłumaczył L. R. Warszawa, w drukarni Glücksberga, 1849. Tom I — 234 str. in-18 (6 $\frac{1}{2}$ liostovъ). Tom II — 234 str. in-18 (6 $\frac{1}{2}$ liostovъ).

27) Czerdziestu pieciu, przez A. Dumas. Tłumaczył S. P. Warszawa, nakładem B. Lessmana, 1849. Tom I — 222 str. in-88. (6 $\frac{1}{2}$ liostovъ).

28) Poufne wyznania Lamartyna, przełożył O. Stanisławski. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1849. Tom II — 252 str. in-8 (15 $\frac{1}{2}$ liostovъ).

29) Kobięcia wojna, przez Aleksandra Dumas Wydał Świeszewski. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, 1849. 96 str. in-18 (2 $\frac{1}{2}$ liosta).

30) Vice-Hrabia Bragelonne, przez A. Dumas. Warszawa, nakład. i druk. Orgelbranda, 1849. Tom I — 204 str. in-18 (5 $\frac{1}{2}$ liostovъ). Tom II — 210 str. in-18 (5 $\frac{1}{2}$ liostovъ).

b) Драматическія сочиненія:

31) Foscari: Opera w 3 aktach, z Włoskiego. Tłumaczenie i podkład Jasińskiego. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1849. 52 str. in-32 (1 $\frac{1}{2}$ liosta).

IV. Богословіе.

32) Wybor osobliwych nabożeństw. W drukarni Jasnej Góry Częstochowskiej, 1848. 324 str. in-16 (9 liostovъ).

33) Selections from the correspondence of Mr Hannah More and observations on several subjects. Warsaw, printed in the English Missionary-Institution, 1849. 48 str. in-8 (3 liosta).

34) Nowy wybor modlitw. Warszawa, w drukarni XX. Missionarzy, 1849. 392 str. in-32 (6 $\frac{1}{2}$ liostovъ).

35) Miasto Uciezki. Rozmowa między uczonym Rabbimem a pokutującym Izraelitą chorym. Warszawa, w drukarni Towarz. Missionarzy Angielskich, 1848. 36 str. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ liosta).

36) Die Weissagung Jesaias Cap. 52, 13 — Cap. 53, 12, deren Inhalt, Erklärung, richtiger Sinn und genaue Erfüllung. Warschau, in der Missionsdruckerei, 1849. 72 str. in-8 (2 листа).

V. Археология.

37) Starożytności Warszawskie. Tom II, zeszyt dwunasty. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 74 str. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

VI. Арифметика.

38) Zamiana Miar i Wag Polskich na Rossyiskie i Rossyjskich na Polskie. Obrachował i ułożył S. Bakka. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 48 str. in-8 (3 листа).

VII. Сельское Хозяйство.

39) Kodex rolnictwa i zarazem uwagi dotyczące ogrodów, sadów, lasów i plantacyj przez John Sinclair Baronet. Z Angielskiego. Warszawa, nakładem redakcyi roczników Gospod. Krajowego, 1849. Tom I. 484 str. in-8 (30 $\frac{1}{4}$ лист.).

40) Roczniki Gospodarstwa Krajowego. Tom XIV, № 2. Rok siódmy. Warszawa, w drukiem St. Strąbskiego, 1849. 194 str. in-8 (12 $\frac{1}{2}$ листовъ).

VIII. Медицина.

41) Pamiętniki Towarzystwa lekarskiego Warszawskiego. Warszawa, 1848. Tom XX. Poszyt II. 174 str. in-8 (10 $\frac{7}{8}$ листовъ).

42) Opis Buska wraz z zakładem kąpielnym. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1849. 60 str. in-8 (3 $\frac{3}{4}$ л.).

IX. Слѣсь.

43) Przegląd dwóch światów. Zeszyt III. Nakład Gustawa Leona Glücksherga, 1849. 134 str. in-8 (8 $\frac{1}{2}$ листовъ).

П О П Р А В К И.

- Отд. II, стр. 42 *чит.* fulminat *эм.* falminat
Отд. VI, стр. 73 — миссу *эм.* лику
— — — 83 — Одиссеи *эм.* Одессеи

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и предлагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они пересчитаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить :

Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Май мѣсяць 1849 года:	1
Высочайшія Повелѣнія	9
Министерскія распоряженія	9

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Паслѣдованія о Русскомъ церковномъ пѣснопѣвнн (продолженіе). Н. САХАРОВА	1
Римскіе авгуры. П. ТИХОНОВИЧА	42

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Программа задачи на премию о Византійской Хронографіи и предложеніе о преміи на задачу о Византійской Хронографіи. КУНИКА	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи:	
Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 и 1848 г. 9 кн. Ст. II. рец. А. ЛАКІЕРА	1
Путешествіе во Внутреннюю Африку Е. Ковалевскаго (рец. В. ГАЕВСКАГО)	40
б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1849 года:	
V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Языкознаніе. VII. Теорія Словесности и Критика. VIII. Исторія Литературы. IX. Изыщная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Математическія Науки. XII. Военныя Науки. XIII. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. П. В. XVII.	

Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство. **И. Г.** . . . 66

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ</i> : Новый микрометръ Фромана. — Средство для предупрежденія соскакиванія вагоновъ съ рельсовъ. — Лучистыя поглощающія и разсѣивающія свойства твердыхъ тѣлъ. — Продольныя полосы солнечнаго спектра. — Поляризація лучистой теплоты чрезъ отраженіе. — Новый способъ открытія іода и брома. — Эквиваленты церія, лантана и диалма. — Приготовленіе хлорной кислоты и ея солей. — Очищенное терпентинное масло. — Усовершенствованіе въ выдѣлкѣ сахара — Плама Негровъ съ хвостами. — Глаза моллюска — <i>Valanus rugosus</i> — Звуки, издаваемые слизнякомъ. — Наблюденія Пикко надъ инфузоріями — Дикорастущія питательныя растенія. М. Х.	1
II. <i>Разныя извѣстія</i> : Учебныя заведенія въ городѣ Арзамасѣ. — Ученое путешествіе Г. Кастрева по Сибири. — Два новые документа для первоначальной Исторіи Христіанства у Славянъ. — Учебныя заведенія С. Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества. — Греческія рукописи въ Испаніи. — Норвежская Литература. — Присужденіе наградъ въ Парижскихъ Лицеяхъ. — Присужденіе наградъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Коллегіумъ. — Медаль въ честь Гёте. — Памятники Дюканжу и Монжу. — Литературныя извѣстія. — Французская Академія Написей и Словесности. — Некрологъ.	12

ОФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ ПРИВѢЩАНІЯ № II.

Публичныя Акты и Торжественныя Собранія: С. Петербургскій Университетъ. Московскій Университетъ. Казанскій Университетъ. Рязанскій Университетъ. Первая С. Петербургская Гимназія. Орловская Гимназія. Симферопольская Гимназія. Витебское Уѣздное Училище. Извлеченіе изъ Отчета о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1848—49 годъ. — Разныя извѣстія.

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ПРИВѢЩАНІЯ № VI.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Юніѣ 1849 года. — Книжки вышедшія въ Царствѣ Польскомъ.

34

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

АВГУСТЪ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философій, Законовѣдѣнія, Педагогикѣ, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользныхъ знаній; путешествія ученыхъ или имѣющихъ историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего выдаются особыя къ Журналу

ПРИВАВЛЕНІЯ:

1. Официально-Ученныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1849.

19. (1 Іюня) *Объ учрежденіи въ Москвѣ Четвертой Гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: по закрытіи Московскаго Дворянскаго Института, учредить въ Москвѣ Четвертую Гимназію съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Гимназію эту съ Пансіономъ образовать по Уставу 8 Декабря 1828 года, съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ ономъ по Мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 21 Марта 1849 года.

2) На содержаніе Гимназіи обратить 8.330 р. 30 к. сер. въ годъ, нынѣ отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства въ пособіе Московскому Дворянскому Институту, а содержаніе Пансіона отнести на счетъ платы съ пансіонеровъ.

3) Зданіе, въ коемъ помѣщается нынѣ Институтъ, предоставить Четвертой Гимназіи съ Пансіономъ, и за тѣмъ

4) Уплату долга, лежащаго на Институтѣ, за покупку и устройство сего зданія, обратить на Четвертую Гимназію и Благородный при ней Пансіонъ, на прежнемъ основаніи.

20. (1 Июня).

Ш Т А

МОСКОВСКОЙ ЧЕТ

	Число лицъ.	По переложеніи на серебро, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директору	1	—	—	771	89
Инспектору	1	—	—	643	31
Семи Старшимъ Учителямъ	7	357	52	3902	64
Тремъ Младшимъ Учителямъ	3	343	10	1029	30
Законоучителю	1	—	—	285	90
Учителю Рисованія	1	—	—	257	29
<i>Канцелярскимъ служителямъ :</i>					
Одному высшаго разряда въ званіи Письмоводителя	1	—	—	171	59
Другому низшаго разряда	1	—	—	57	18
Ему же на одежду и паекъ	—	—	—	28	59
На Библиотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	214	25
На награды ученикамъ	—	—	—	42	85
Директору на канцелярскіе расходы	—	—	—	71	40
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	854	11
Итого	—	—	—	8330	30

Подписалъ : *Министръ Народнаго*

Т Ъ

ВЕРТОЙ ГИМНАЗИИ.

Изъ нихъ вычесть въ пользу Государственнаго Казначейства.				Слѣдуетъ къ производству.			
Одному.		Всѣмъ.		Одному.		Всѣмъ.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	15	44	—	—	556	44
—	—	12	86	—	—	630	45
11	16	78	12	546	36	3824	52
6	86	20	58	336	24	7008	72
—	—	—	—	—	—	285	90
—	—	5	14	—	—	252	15
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	3	44	—	—	468	15
—	—	—	57	—	—	56	61
—	—	—	—	—	—	28	59
—	—	—	—	—	—	214	25
—	—	—	—	—	—	42	85
—	—	—	—	—	—	71	40
—	—	—	—	—	—	854	41
—	—	136	15	—	—	8194	15

Просвѣщенія Графъ Уваровъ.

21. (11 Іюня).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Г. Варшава,
11 Іюня 1849 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВОСПИТАНІИ КАВКАЗСКИХЪ И ЗАКАВКАЗСКИХЪ УРОЖЕНЦЕВЪ, НА СЧЕТЪ КАЗНЫ, ВЪ ВЫСШИХЪ И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ИМПЕРІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЦѢЛЬ ВОСПИТАНІЯ, ЧИСЛО ВОСПИТАННИКОВЪ И ОБЩІЯ О НИХЪ ПРАВИЛА.

1. Для доставленія уроженцамъ Кавказскаго и Закавказскаго Края средствъ къ образованію себя въ такихъ общихъ и спеціальныхъ предметахъ, которые или вовсе не преподаются въ Гимназіяхъ и другихъ Училищахъ Кавказскаго Учебнаго Округа, или проходятся въ оныхъ не въ полномъ объемѣ, назначается, независимо отъ воспитывающихся въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, имѣть еще постоянно, на счетъ казны, въ разныхъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, особыхъ

воспитанниковъ какъ изъ коренныхъ жителей Кавказскаго и Закавказскаго Края, такъ изъ дѣтей Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, безпорочно служащихъ или умершихъ на службѣ въ томъ Краѣ. Воспитанники сѣи именуются *Кавказскими воспитанниками*.

2. Обучение ихъ въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ общихъ видовъ распространенія просвѣщенія въ Краѣ, имѣеть еще особую мѣстную цѣль, а именно:

а) Приготовление сыновей Кавказскихъ и Закавказскихъ жителей привилегированнаго сословія къ занятію разныхъ, даже высшихъ должностей по всѣмъ родамъ Государственной службы на Кавказѣ и за Кавказомъ.

и б) Доставка дѣтямъ лицъ торговаго и другихъ сословій средствъ къ пріобрѣтенію познаній, въ будущемъ ихъ назначеніи необходимыхъ, и съ помощію которыхъ они могли бы содѣйствовать успѣшному развитію въ Краѣ торговли и промышленности.

3. Согласно съ этою цѣлію, въ каждомъ изъ нижеозначенныхъ учебныхъ заведеній полагается постоянно имѣть слѣдующее число Кавказскихъ воспитанниковъ:

А. Въ С. Петербургѣ: а) въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ *двадцать*, приготовляемыхъ для всѣхъ вообще родовъ Государственной службы на Кавказѣ и за Кавказомъ; б) въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ *десять*, предназначаемыхъ исключительно для учительскихъ

должностей въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ; в) въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣднія *пять*, для службы по судебному вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ; г) въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія *четыре*, для службы тамъ по вѣдомству Путей Сообщенія; д) въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *четыре*, для службы по Горному вѣдомству; е) въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія *шесть*, для должностей Архитекторовъ и Гражданскихъ Инженеровъ; ж) въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ *десять*, въ томъ числѣ пять для должностей Лѣсничихъ и пять Инженеръ-Топографовъ; з) въ Императорской Академіи Художествъ *два*, предназначаемые исключительно для должностей Учителей Рисованія и Гражданской Архитектуры въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ; и) въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ *пять*, для коммерческихъ занятій въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ; и і) въ С. Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ *два*, для обученія фабричному и механическому производству.

Б. Въ Москвѣ: а) въ Медицинскомъ Отдѣленіи Императорскаго Московскаго Университета *двадцать*, приготовляемыхъ исключительно для должностей Гражданскихъ Медиковъ на Кавказѣ и за Кавказомъ; б) въ прочихъ Отдѣленіяхъ того же Университета *двадцать*, для всѣхъ родовъ Государственной службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ; в) въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ *двадцать*, для Гражданской службы и преимущественно для должностей Переводчиковъ; г) въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ *пятнадцать*,

для должностей Землемѣровъ; в д) въ Ремесленномъ Училищѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома *два*, для обученія различнымъ ремесламъ.

и В. Сверхъ того: а) въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, по Отдѣленію Восточной Словесности, *пять*, приготовляемыхъ преимущественно для занятія должностей Учителей Восточныхъ языковъ въ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, а также Переводчиковъ и другихъ, гдѣ необходимо полное знаніе сихъ языковъ; б) въ Горьгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ *пять*, для занятія такихъ должностей, съ коими сопряжено знаніе Рациональнаго Сельскаго Хозяйства; и, наконецъ, в) въ Главномъ Училищѣ Садоводства (въ Одессѣ) *пять*, предназначаемыхъ исключительно для занятія садоводствомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Примѣчаніе. Въ Харьковскомъ Университетѣ впредъ не имѣть казенныхъ Студентовъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ; находящіеся нынѣ тамъ Студенты должны кончить въ ономъ курсѣ ученія; за тѣмъ на будущее время отправленіе сихъ Студентовъ въ Харьковскій Университетъ изъ Гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа отменяется.

4. Изъ опредѣленнаго предыдущимъ § общаго числа Кавказскихъ воспитанниковъ, въ каждомъ учебномъ заведеніи назначается имѣть слѣдующее число воспитанниковъ собственно изъ дѣтей Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, бездорочно служащихъ или служившихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ,

въ Университетахъ: С Петербургскомъ 5, Московскомъ по Медицинскому Отдѣленію 5 и по всѣмъ прочимъ Отдѣленіямъ тоже 5, въ Казанскомъ 2, въ Училищѣ Правовѣдѣнія 1, въ Институтахъ: Главномъ Педагогическомъ 5, Инженеровъ Путей Сообщенія 1, Горныхъ Инженеровъ 1, Лѣсномъ и Межевомъ 3 (по Отдѣленіямъ: Лѣсныхъ 2 и Инженеръ-Топографовъ 1), Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ 1, Лазаревскомъ Восточныхъ языковъ 6, и Константиновскомъ Межевомъ 5, а въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія 2.

Примѣчаніе. Жители Земли Войска Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска не причисляются къ Кавказскимъ уроженцамъ, воспитываемымъ, на основаніи сего Положенія, на счетъ казны, въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Намѣстнику Кавказскому и Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется, по соображеніи съ денежными средствами сихъ Войскъ, опредѣлить: въ какихъ именно высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и какое число молодыхъ людей изъ уроженцевъ означенныхъ Войскъ слѣдуетъ воспитывать на счетъ войсковыхъ суммъ. Предположенія свои по этому предмету онъ, установленнымъ порядкомъ, обязанъ представить на Высочайшее утверженіе Его Императорскаго Величества.

5. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, независимо отъ ближайшаго за ними надзора Начальствъ тѣхъ заведеній, гдѣ они воспитываются, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Предсѣдателя Кав-

кавказскаго Комитета и подчиняются главному наблюдению Управляющаго дѣлами сего Комитета.

6. Для ближайшаго надзора за Кавказскими воспитанниками, обучающимися въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, находится въ Москвѣ особый Чиновникъ Канцеляріи Кавказскаго Комитета.

Примѣчаніе. Должность сего Чиновника полагается въ V классѣ и разрядѣ. Ему производится жалованья 860 руб. сер. въ годъ; а вмѣсто столовыхъ, порціонные въ теченіе всего года, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ Министру Финансовъ 19 Іюня 1846 года.

7. При помѣщеніи Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебныя заведенія, относительно происхожденія ихъ, возраста, познаній, времени приѣма и всѣхъ прочихъ подробностей, руководствоваться частными Уставами и Положеніями сихъ заведеній, съ тѣми изыятіями, кои необходимы по мѣстнымъ особенностямъ Края и по особой цѣли обученія воспитанниковъ. Допущеніе сихъ изыятій разрѣшается по сношенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главными Начальствами заведеній.

Примѣчаніе. Впредь до изданія положительныхъ постановленій о правахъ состояній за Кавказомъ, предоставляется непосредственному усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго, въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ, по Уставамъ ихъ, допускается приѣмъ только лицъ высшаго сословія Имперіи, назначать такихъ воспитанниковъ, кои, по происхожденію своему, принадлежатъ къ высшему сословію на Кавказѣ и за

Кавказомъ, хотя бы права этого сословія и не были опредѣлены положительнымъ закономъ.

8. Всѣ вообще расходы по доставленію Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведенія, содержанію ихъ тамъ, отправленію обратно, также на содержаніе опредѣляемыхъ по настоящему Положенію Чинowników, Учителей и прочіе тому подобныя, производятся изъ Государственнаго Казначейства.

9. Настоящее Положеніе опредѣляетъ:

а) Порядокъ отправленія и приема Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведенія.

б) Изъятія, допускаемыя для нихъ въ учебныхъ курсахъ.

в) Обязанности относительно ихъ какъ Начальствъ сихъ заведеній, такъ и лицъ, для главнаго наблюденія за ними назначенныхъ; и наконецъ

г) Обязанности и права Кавказскихъ воспитанниковъ, по выпускъ изъ заведеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Порядокъ зачисленія, отправленія и приема Кавказскихъ воспитанниковъ.

10. Опредѣленіе Кавказскихъ воспитанниковъ въ высшія и спеціальныя учебныя заведенія предоставляется непосредственно усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

11. Въ Университеты, а также въ Институты: Главный Педагогическій и Горыгорецкій Земледѣльческій, назначаются лучшіе изъ воспитанниковъ,

начившихъ курсъ въ Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, по соотвѣстному ихъ желанію и выбору Начальствъ, но всегда поначе, какъ по представленію Попечителя сего Округа, съ утвержденія Намѣстника.

12. Для помѣщенія въ пропія за тѣмъ заведенія воспитанниковъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, а также изъ дѣтей служащихъ или служившихъ тамъ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, учреждаются кандидатскіе списки особо по каждому заведенію. Списки сіи ведутся въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, а другой у Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Примѣчаніе. Копіи съ кандидатскихъ списковъ Намѣстникъ Кавказскій, въ началѣ каждаго года, сообщаетъ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета.

13. Прошенія о зачисленіи кандидатами учебныхъ заведеній подаются коренными жителями Кавказскаго и Закавказскаго Края, а равно вдовами умершихъ на службѣ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, или опекунами надъ ихъ дѣтьми Намѣстнику Кавказскому; служащіе же Русскіе Дворяне и Чиновники должны просить о семъ чрезъ прямыя свои Начальства.

14. При прошеніяхъ о зачисленіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ кандидатами, независимо отъ документовъ, требуемыхъ отъ нихъ, наравнѣ съ вступающими въ Гимназіи Кавказскаго Учебнаго Округа и Благородные при нихъ Пансіоны по §§ 58 и 83 Высочайше утвержденнаго 18 Декабря 1848 года Положенія о семъ Округѣ, должны

еще быть представляемы свѣдѣнія о томъ, гдѣ живутъ и обучаются молодые люди, о зачисленіи коихъ кандидатами просятъ ихъ родители или опекуны.

Примѣчаніе. Если документы молодыхъ людей, просящихъ о зачисленіи ихъ Кандидатами, находятся въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго Округа, то объ этомъ должно быть объяснено въ самыхъ прошеніяхъ.

15. Зачисленіе въ кандидаты производится съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго. Онъ о зачисленіи каждаго кандидата сообщаетъ Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, для внесенія его въ кандидатскій списокъ.

Примѣчаніе. Документы кандидатовъ хранятся, впродъ до отправленія ихъ въ заведенія или до исключенія изъ кандидатскихъ списковъ, въ Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. Изъ сего изъемяются документы тѣхъ кандидатовъ, которые находятся внѣ предѣловъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Для сего, при самомъ ихъ зачисленіи, документы объ нихъ препровождаются Намѣстникомъ Кавказскимъ къ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета и хранятся въ Канцеляріи сего Комитета.

16. Исключеніе изъ списковъ кандидатовъ, прежде поступленія въ заведенія, можетъ послѣдовать въ такомъ только случаѣ, если кандидатъ перешелъ возрастъ, опредѣленный для поступленія въ предназначенное заведеніе. Кандидаты исключаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника. Дети служащихъ на Кавказѣ или за Кавказомъ Русскихъ

Дворянъ и Чиновниковъ, исключаются, сверхъ того, изъ кандидатскихъ списковъ и тогда, если отцы ихъ перешли на службу въ другія мѣста Имперіи или вовсе оставили оную. Впрочемъ, Намѣстнику Кавказскому предоставляется, по ближайшему его усмотрѣнію, допускать изъятія изъ сего правила въ пользу такихъ кандидатовъ, коихъ родители прежде службою своею въ край принесли значительную пользу оному и, слѣдовательно, имѣютъ право на вниманіе Правительства.

17. Начальства казенныхъ и частныхъ училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, въ коихъ обучаются кандидаты, обязаны, чрезъ каждые три мѣсяца, представлять Попечителю Округа точныя вѣдомости о способностяхъ, успѣхѣ, прилежаніи и поведеніи сихъ кандидатовъ.

18. Отправленіе Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебныя заведенія производится ежегодно, не позже Іюня мѣсяца.

19. Прежде отправленія, Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа заблаговременно созываетъ всѣхъ кандидатовъ, могущихъ, по возрасту своему, поступить въ заведенія, смотря по мѣсту жительства ихъ, или въ Тифлисъ или въ Ставрополь, гдѣ имъ производится, въ полномъ собраніи Совѣтовъ Гимназій, строгое испытаніе въ предметахъ, положенныхъ вступительными программами для заведеній, въ которыя они предназначены.

20. Этому испытанію не подвергаются окончившіе курсъ Наукъ въ Тифлисской Дворянской и Ставропольской Губернской Гимназіяхъ и желающіе или избранные Начальствомъ Кавказскаго Округа

для поступления въ Университеты и въ Институты: Главный Педагогическій и Горьгоренскій Земледѣльскій.

Примѣчаніе. Предъ отправленіемъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ Университеты и Главный Педагогическій Институтъ, назначается каждому, смотря по его способностямъ, тотъ Факультетъ, въ который онъ поступить обязанъ. Тѣмъ изъ нихъ, кто посылается для приготовленія въ учительскія должности, сверхъ Факультета, назначается и самый предметъ, къ преподаванію коего они должны готовиться.

21. Въ равной мѣрѣ испытанію въ Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ не подвергаются и тѣ кандидаты, кои проживаютъ внѣ предѣловъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Распоряженіе о представленіи ихъ къ испытанію въ заведенія, куда они предназначены, предоставляется Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, который о сихъ распоряженіяхъ обязанъ доводить до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго, дабы Кавказскому Училищному Начальству было извѣстно дѣйствительное число имѣющихся въ каждомъ заведеніи ваканцій.

22. При испытаніи, производимомъ въ Тифлисской Дворянской и Ставропольской Губернской Гимназіяхъ, кандидатамъ, предназначеннымъ къ отправленію въ столичныя учебныя заведенія, обязанъ присутствовать Почетитель Кавказскаго Учебнаго Округа, или Помощникъ его, а за отсутствіемъ сего послѣдняго, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ. Сверхъ того, въ Тифлисъ къ испытанію кандида-

товъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Строительнаго Училища Путей Сообщенія, приглашается Начальникъ состоящаго на Кавказѣ Округа Путей Сообщенія или его Помощникъ, а къ испытанію кандидатовъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ — одинъ изъ находящихся на службѣ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ Горныхъ Инженеровъ, по назначенію Намѣстника Кавказскаго. Независимо отъ этого, предоставляется Намѣстнику, для присутствованія при экзаменахъ назначать и другихъ, по усмотрѣнію его, лицъ, знакомыхъ съ учебнымъ курсомъ тѣхъ заведеній, куда экзаменующіеся кандидаты предназначаются.

23. По окончаніи испытанія, списки балловъ, полученныхъ кандидатами, оному подвергавшимся, подписываются всѣми лицами, присутствовавшими при испытаніи, и, чрезъ Директоровъ Гимназій, представляются Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, на дальнѣйшее распоряженіе.

24. Попечитель, по соображеніи сихъ списковъ съ вѣстными вѣдомостями, полученными имъ въ теченіе послѣдняго года отъ Начальниковъ казенныхъ и частныхъ Училищъ, въ коихъ означенные кандидаты обучались, избираетъ, согласно числу ваканцій въ каждомъ заведеніи ваканцій, достойнѣйшихъ по способностямъ, свѣдѣніямъ и поведенію, и, по освидѣтельствованіи ихъ, чрезъ врача, въ здоровомъ тѣлосложеніи, представляетъ Намѣстнику Кавказскому объ отправленіи ихъ, согласно назначенію.

Примѣчаніе. При семъ представленіи Попечитель обязанъ приложить, по каждому заведенію сто-

бо: списокъ воспитанникамъ, предназначеннымъ къ отправленію, съ обозначеніемъ ихъ именъ, фамилій, происхожденія и лѣтъ; медицинское удостовѣреніе врача, ихъ свидѣтельствовавшего; документы ихъ и экзаменные списки всѣхъ кандидатовъ, подвергавшихся испытанію.

25. Намѣстникъ Кавказскій, по утвержденіи представленія Попечителя, препровождаетъ документы избранныхъ воспитанниковъ и именные о нихъ списки къ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи воспитанниковъ изъ Тифлиса въ сопровожденіи особо назначенныхъ, по его выбору, благонадежныхъ Офицеровъ или Чиновниковъ. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія Намѣстника Кавказскаго зависитъ, вмѣсто избранныхъ Попечителемъ воспитанниковъ, послать другихъ, по его непосредственному усмотрѣнію.

Примѣчаніе. а) Исчисленіе издержекъ, необходимыхъ къ отпуску изъ Казны на отправленіе воспитанниковъ, предоставляется непосредственному усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

б) Воспитанники, предназначаемые къ поступленію въ Казанскій Университетъ и Горьгорецкій Земледѣльческій Институтъ, посылаются, вмѣстѣ съ прочими воспитанниками, въ Москву и оттуда уже, по распоряженію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, отсылаются въ Казань и м. Горки. Воспитанники, назначаемые въ Главное Училище Садоводства, отправляются въ Одессу независимо отъ прочихъ воспитанниковъ, по особому распоряженію Намѣстника.

26. Если произведенныя въ Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ испытанія окажутся не успѣшными и не будетъ кандидатовъ, достойныхъ къ отправленію въ учебныя заведенія, то Попечитель обязанъ донести объ этомъ Намѣстнику Кавказскому, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ таковой не успѣшности. Намѣстникъ Кавказскій, по рассмотрѣніи представленія Попечителя, увѣдомляетъ о семъ Предсѣдателя Кавказскаго Комитета.

Примѣчаніе. Въ подобныхъ случаяхъ предоставляется Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, по соглашенію съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, опредѣлять на имѣющіяся въ учебныхъ заведеніяхъ ваканціи Кавказскихъ воспитанниковъ изъ лицъ постороннихъ, кои пожелали бы, по окончаніи курса, посвятить себя службѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ. На опредѣленіе ихъ испрашивается всякій разъ Высочайшее разрѣшеніе Его Императорскаго Величества.

27. По прибытіи воспитанниковъ на мѣсто, Офисеръ или Чиновникъ, ихъ сопровождавшій, обязанъ немедленно представить ихъ: въ Москвѣ — къ Чиновнику Канцеляріи Кавказскаго Комитета, который тамъ находится будетъ, а въ С. Петербургѣ — къ Управляющему дѣлами сего Комитета, которые заблаговременно дѣлаютъ надлежащее съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе о допущеніи сихъ воспитанниковъ къ испытанію въ тѣхъ заведеніяхъ, куда они предназначены. При этомъ испытаніи должны присутствовать: въ С. Петербургѣ — Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета или одинъ изъ Чиновниковъ

Канцеляріи онаго, по его назначенію, а въ Москвѣ— находящійся тамъ Чиновникъ Канцеляріи сего Комитета.

Примѣчаніе. Воспитанники, отправленные въ Казанскій Университетъ, Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ и въ Главное Училище Садоводства въ Одессу, по прибытіи на мѣсто, сдаются непосредственно Начальствамъ сихъ заведеній, если ко времени прибытія ихъ туда не будетъ командированъ, по распоряженію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, особый Чиновникъ Канцеляріи сего Комитета. Въ семъ случаѣ, они сдаются этому Чиновнику и подвергаются приѣмному испытанію въ его присутствіи.

28. Воспитанники, выдержавшіе экзаменъ, тотчасъ послѣ испытанія поступаютъ въ тѣ заведенія, куда назначены.

29. О послѣдствіяхъ испытаній и о поступленіи воспитанниковъ въ заведенія, Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета доводитъ до свѣдѣнія какъ Предсѣдателя Комитета, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству, такъ и Намѣстника Кавказскаго, для свѣдѣнія.

30. Воспитанники, не выдержавшіе вступительнаго экзамена въ заведеніяхъ, въ которыя они предназначены, исключаются изъ кандидатскихъ списковъ и отправляются обратно съ Чиновникомъ, ихъ сопровождавшимъ, или же съ другимъ лицомъ, по назначенію Предсѣдателя Кавказскаго Комитета.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ изъятіяхъ, допускаемыхъ для Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебномъ курсѣ заведеній, для воспитанія ихъ предназначенныхъ.

31. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники изъ уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, такъ и изъ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, находящіеся въ С. Петербургскихъ и Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ слуханія общихъ предметовъ, для сихъ заведеній положенныхъ, обучаются еще употребительнѣйшимъ въ Краѣ мѣстнымъ языкамъ, а именно: жители Закавказскаго Края и приготавлиющіеся на службу въ этомъ Краѣ—Грузинскому и Татарскому; жители же Кавказскаго Края и готовящіеся на службу тоже въ этомъ Краѣ—Татарскому и въ послѣдствіи Черкасскому. Сверхъ того, всѣ Армяне обучаются языку Армянскому. Воспитанникамъ Армяно-Григоріанскаго и Мусульманскаго вѣроисповѣданій читается еще Законъ Божій ихъ исповѣданій.

32. Въ замѣтъ этого дополненія къ общему учебному курсу, Кавказскіе воспитанники освобождаются отъ изученія нѣкоторыхъ общихъ предметовъ, въ сихъ заведеніяхъ положенныхъ, и именно:

А) Въ Императорскихъ: С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ: а) въ Отдѣленіяхъ Математическихкихъ Наукъ — отъ Исторіи Россійскаго Законодательства и Церковно-Славянскаго языка;

- б) въ Отдѣленіяхъ Естественныхъ Наукъ—отъ Исторіи Россійскаго Законодательства ; в) въ Отдѣленіяхъ Общей Словесности — отъ изученія Славянскихъ нарѣчій (кромя Студентовъ, готовящихся въ должности Учителей Русскаго языка), отъ языка Греческаго и отъ Исторіи Россійскаго Законодательства; г) въ Отдѣленіяхъ Юридическихъ Наукъ—отъ Россійской Исторіи и Церковно-Славянскаго языка ; д) въ Отдѣленіяхъ Камеральныхъ Наукъ — отъ Всеобщей и Россійской Исторіи ; е) въ Восточномъ Отдѣленіи С. Петербургскаго Университета—отъ Валахо-Молдавскаго языка, Всеобщей и Русской Исторіи, а Студенты изъ Русскихъ, Грузинъ и Татаръ, освобождаются, сверхъ того, и отъ изученія Армянскаго языка ; и ж) въ Медицинскомъ Отдѣленіи Московскаго Университета — отъ изученія Россійскихъ Законовъ и Учрежденій о Государственной службѣ и отъ Нѣмецкаго языка.
- Б) Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ : а) въ Историческо-Философическомъ Факультетѣ — отъ изученія Славянскихъ нарѣчій (кромя Студентовъ, готовящихся въ должности Учителей Русскаго языка), отъ языковъ Нѣмецкаго и Греческаго и отъ Законовѣдѣнія; кромя готовящихся въ Преподаватели онаго. Готовящіеся же въ Преподаватели Восточныхъ языковъ, освобождаются, сверхъ того, отъ изученія Философіи, Политической Экономіи и Всеобщей и Русской Исторіи ; и б) въ Математическо-Физическомъ Факультетѣ—отъ Нѣмецкаго языка и Законовѣдѣнія.
- В) Въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣденія, въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей

Сообщенія и въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ — отъ Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ;
 Г) Въ Институтахъ: Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Лѣсномъ и Межевомъ, Константиновскомъ и С. Петербургскомъ Технологическомъ, а также Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія — отъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Д) Въ Лаваревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ — отъ языковъ Арабскаго и Нѣмецкаго,

и Е) Въ Ремесленномъ Училищѣ Мосювскаго Воспитательнаго Дома — отъ Нѣмецкаго языка и Русской Исторіи.

Примѣчанія: 1) Кавказскіе воспитанники, обучающіеся въ Императорской Академіи Художествъ, не освобождаются ни отъ одного изъ предметовъ, въ ней преподаваемыхъ: такъ какъ всѣ сіи предметы необходимы въ будущемъ ихъ назначеніи и не могутъ препятствовать имъ въ изученіи мѣстныхъ языковъ Края.

2) Студенты изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, находящіеся въ Восточномъ Отдѣленіи Казанскаго Университета, занимаются изученіемъ Словесности Арабско-Персидской и Турецко-Татарской, а Армяне — еще Словесности Армянской; за тѣмъ они освобождаются отъ изученія всѣхъ прочихъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ предметовъ.

3) Впрочемъ, независимо отъ предметовъ, выше изложенныхъ, дозволяется Кавказскихъ воспитанниковъ освободить отъ слушанія еще нѣкоторыхъ другихъ языковъ и Наукъ, ненужныхъ для будущаго ихъ назначенія, по сношенію о томъ Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главны-

ми Начальствами учебныхъ заведеній, въ конхъ сѣхъ воспитанники будутъ находиться.

33. Грузинскій, Татарскій и Армянскій языки Студентамъ С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, читаются въ Восточномъ Отдѣленіи С. Петербургскаго Университета. Въ этомъ же Отдѣленіи Студенты означеннаго Института, готовящіеся въ должности Учителей Восточныхъ языковъ, обучаются языкамъ: Арабскому, Персидскому и Турецкому, Исторіи и Географіи Востока и Восточной каллиграфіи.

Примѣчаніе. Находящіеся нынѣ при С. Петербургскомъ Университетѣ особые Преподаватели Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ, остаются при этомъ Университетѣ, на прежнемъ основаніи.

34. Для обученія мѣстнымъ языкамъ въ прочихъ за тѣмъ учебныхъ заведеніяхъ С. Петербурга и Москвы, находятся въ каждой изъ сихъ столицъ особые Учители, общіе для всѣхъ заведеній, гдѣ есть Кавказскіе воспитанники: одинъ— Грузинскаго, одинъ— Армянскаго и одинъ— Татарскаго языковъ. Сверхъ того, для обученія Армяно-Григоріанскаго и Мусульманскаго вѣроисповѣданій, въ каждой столицѣ находятся также общіе для всѣхъ заведеній Законоучители: одинъ— Армянскаго и одинъ— Мусульманскаго закона.

Примѣчанія: 1) Сѣи Учители и Законоучители сравниваются въ классахъ, разрядахъ, окладахъ и всѣхъ вообще служебныхъ правахъ и преимуществвахъ: Учители Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ— съ Старшими Учителями, а Законоучители— съ Старшими Законоучителями.

учители Армянскаго и Мусульманскаго исповѣданій—съ Законоучителями столичныхъ Гимназій. Они опредѣляются и увольняются Управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета и состоятъ въ его вѣдѣніи, подчиняясь также Начальствамъ и тѣхъ заведеній, гдѣ преподають.

2) Въ послѣдствіи, когда окажется возможность, вводится для Кавказскихъ воспитанниковъ, приготовляющихся на службу въ земляхъ Горскихъ народовъ, еще преподаваніе Черкесскаго языка.

3) Кавказскіе воспитанники въ Лааревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ обучаются мѣстными языкамъ у Преподавателей сего Института.

35. Преподаваніе Кавказскимъ воспитанникамъ мѣстныхъ языковъ посредствомъ общихъ Учителей производится въ тѣхъ самыхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитанники находятся, въ свободные отъ прочихъ занятій часы, назначаемые, по предварительному сошенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Начальствами каждаго изъ заведеній.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СОДЕРЖАНІИ КАВКАЗСКИХЪ ВОСПИТАНИКОВЪ ВЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ И ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ ИХЪ НАЧАЛЬСТВЪ СЯХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЯ ЗА НИМИ.

36. На годовое содержаніе каждаго изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, а также на единовременное обзаведеніе ихъ, при вступленіи, отпускается,

изъ Государственнаго Казначейства, такая сумма, которая назначена или впредь будетъ назначаема частными Уставами и Положеніями каждаго изъ заведеній, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ условій, кои въ сихъ Уставахъ и Положеніяхъ опредѣлены. Воспитанники сіи суть полные пансіонеры заведеній.

Примѣчанія: 1) На содержаніе каждаго Кавказскаго воспитанника въ Институтахъ: Путей Сообщенія и Константиновскомъ Межевомъ, въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія и въ Академіи Художествъ, отпускается ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства, по 350 руб. сер.

2) На содержаніе каждаго Студента изъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ, отпускается, изъ Государственнаго Казначейства, по 300 руб. сер. въ годъ. Студенты сіи помѣщаются всѣ вмѣстѣ, въ особо нанимаемыхъ для нихъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, вблизи Университетовъ, квартирахъ. Наемъ сихъ квартиръ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, прислуга, одежда, пища Студентовъ и всѣ прочіе т. п. расходы производятся изъ денегъ, назначенныхъ на содержаніе каждаго Студента. Деньги сіи отпускаются въ распоряженіе Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, на все вообще, настоящимъ Положеніемъ опредѣленное число означенныхъ Студентовъ. Для надзора за ними Студентами назначаются Управляющимъ дѣлами какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, особые Главные Надзиратели, а если будетъ нужно, то и Помощники ихъ. Должность Главнаго Надзирателя полагается въ VII, а Помощника его въ IX классѣ и разрядѣ; жало-

вѣтъ они получаютъ по усмотрѣнiю Управляющаго дѣлами, изъ означеннаго выше источника; они могутъ занимать и другія должности съ сохраненiемъ присвоенныхъ имъ окладовъ, и пользуются всеми тѣми преимуществами, кои присвоены Инспекторамъ Студентовъ и Помощникамъ ихъ въ Университетахъ вообще. Обязанности Главныхъ Надзирателей в отношенiи ихъ къ Университетскому Начальству должны быть опредѣлены особою инструкцiею, по сношенiю Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Министромъ Народнаго Просвѣщенiя.

3) Суммы, слѣдующiя на содержанiе Кавказскихъ воспитанниковъ по всемъ прочимъ заведенiямъ, отпускаются, изъ Государственнаго Казначейства, въ каждое заведенiе, не на полнбе, симъ Положенiемъ опредѣленное число ихъ, а на тѣхъ только воспитанниковъ, кои дѣйствительно находятся въ заведенiи. Остатки отъ неполнаго числа сихъ воспитанниковъ остаются въ Государственномъ Казначействѣ. Впрочемъ, изъ сихъ остатковъ, по истеченiи года, могутъ быть производимы нѣкоторые расходы на покупку учебныхъ пособiй, private уроки воспитанниковъ и другiе, относящiеся до сихъ воспитанниковъ предметы, по усмотрѣнiю Предсѣдателя Кавказскаго Комитета и сношенiю съ Министромъ Финансовъ. Изъ сихъ же остатковъ имѣть быть отпущена одновременно сумма, какая потребуется на обзаведенiе Общихъ Квартиръ для Студентовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

37. Начальства тѣхъ учебныхъ заведенiй, гдѣ находятся Кавказскiе воспитанники, должны по-

стоянно заботиться, чтобы умственное и нравственное образование сихъ воспитанниковъ не отклонялось отъ общей цѣли, для каждаго заведенія определенной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь можно ближе согласовалось съ видами Правительства на счетъ означенныхъ воспитанниковъ и съ будущимъ ихъ назначеніемъ.

38. Начальства учебныхъ заведеній обязаны особенно наблюдать, чтобы изученіе Русскаго языка было для Кавказскихъ воспитанниковъ главнымъ предметомъ, и чтобы воспитанники сіи строго исполняли обряды своей Вѣры.

39. Объ успѣхахъ, способностяхъ, прилежаніи и поведеніи Кавказскихъ воспитанниковъ, Начальства учебныхъ заведеній обязаны доставлять Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета подробныя свѣдѣнія. Сроки доставленія сихъ свѣдѣній определяются по соглашенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главными Начальствами учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ Начальства сихъ заведеній обязаны сообщать Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета о времени, назначаемомъ для испытанийъ; по окончаніи же испытанийъ, препроводить къ нему экзаменные списки воспитанниковъ.

40. Въ равной мѣрѣ они обязаны постоянно уведомлять Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета обо всѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ правилахъ, изданныхъ для вѣременныхъ имъ заведеній, въ учебномъ курсѣ оныхъ, въ программахъ вступительныхъ экзаменовъ и т. п.

41. Сверхъ того, въ началѣ каждаго года, Начальства учебныхъ заведеній уведомляютъ Управ-

дэлеганта дэламі Кавказскага Комітэта о числѣ ваканцій, імѣющихъ открыцца, при предстоящемъ выпускѣ, для Кавказскихъ воспитанниковъ.

42. Управляюцій дэламі Кавказскага Комітэта, какъ Главный Попечитель всѣхъ воспитывающихся въ Имперіи, внѣ предѣловъ Кавказскага Края, Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, во все время пребыванія Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведеніяхъ, обязанъ постоянно слѣдить за успѣхами ихъ, нравственностію и умственнымъ и религіознымъ направлениемъ. Ему предоставляется право лично присутствовать при всѣхъ вообще испытаніяхъ Кавказскихъ воспитанниковъ какъ годовыхъ, такъ полугодовыхъ и третнихъ, или же командировать, для присутствованія при сихъ испытаніяхъ, Чиновниковъ Канцеляріи Кавказскага Комітэта, по его ближайшему усмотрѣнію. Вся переписка заведеній о Кавказскихъ воспитанникахъ съ Главнымъ на Кавказѣ Начальствомъ производится чрезъ Управляющаго дэламі Кавказскага Комітэта.

Примечаніе. При Управляющемъ дэламі Кавказскага Комітэта, для переписки по надзору за Кавказскими воспитанниками и для исполненія разныхъ порученій, относящихся до этого надзора, состоитъ особый Чиновникъ. Чиновникъ сей въ окладѣ содержанія сравнивается съ Секретаремъ Канцеляріи Комітэта; но причисляется по должности и по мундиру къ VI классу и разряду. На этомъ основаніи ему производится изъ Казны, жалованья и столовыхъ, за вычетомъ, 840 руб. 60 коп. сер. въ годъ.

43. Увольненіе или исключеніе изъ заведеній Кавказскихъ воспитанниковъ не можетъ быть допущено иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Начальствъ сихъ заведеній съ Управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета.

44. По выпускѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ воспитанниковъ изъ заведеній, Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета немедленно препровождаетъ къ Намѣстнику Кавказскому именный о нихъ списокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Кавказскаго Комитета, дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи ихъ къ мѣстамъ назначенія.

Г Л А В А П Я Т А Я.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ, ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ Кавказскихъ воспитанниковъ, по выпускѣ ихъ изъ заведеній.

45. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, обучавшіеся, на счетъ Казны, въ разныхъ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, обяваны, по окончаніи ими курса, прослужить на Кавказѣ и за Кавказомъ, не менѣе шести лѣтъ. Впрочемъ, если для казенныхъ воспитанниковъ какого-либо изъ учебныхъ заведеній, частными Уставами и Положеніями назначенъ высшій, чѣмъ шесть, срокъ для обязанной службы въ томъ вѣдомствѣ, для котораго заведеніе учреждено: то Кавказскіе воспитанники уже не 6 лѣтъ, но весь этотъ высшій срокъ обяваны прослужить на Кавказѣ и за Кавказомъ. Тѣ Кавказскіе воспитанники, кои приготавлиются не

для службы, но для занятій торговыхъ, хозяйственныхъ, ремесленныхъ и т. п. обязаны весь, опредѣленный сямъ § срокъ, употребить для подобныхъ занятій въ томъ же Краѣ.

46. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, при отправленіи ихъ въ Кавказскій и Закавказскій Край и въ продолженіе своей тамъ службы, независимо отъ тѣхъ преимуществъ, кои присвоены заведеніямъ, гдѣ они воспитывались, пользуются еще тѣми особыми правами и преимуществами, кои предоставлены имъ Высочайшими Повелѣніями, послѣдовавшими 29 Апрѣля и 10 Октября 1848 года.

47. Такими же правами и преимуществами пользуются и тѣ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, кои приготавливаются не для службы, но для занятій торговыхъ, хозяйственныхъ, ремесленныхъ и т. п. Тѣ изъ нихъ, кои, по Уставамъ заведеній, выпускаются безъ правъ на классные чины, получаютъ, при отправленіи ихъ на Кавказъ и за Кавказъ, прогоны и пособіе, присвоенные Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля 1848 года Кавказскимъ воспитанникамъ, удостоеннымъ самой низшей ученой степени, и именно XIV класса, если, по Уставамъ заведеній, не имѣютъ права на высшее пособіе. По прибытіи ихъ въ Кавказскій или Закавказскій Край, Намѣстникъ обязанъ притскать имъ тотчасъ приличныя занятія, дабы не оставлять ихъ безъ средствъ къ существованію; до того же времени имъ производится содержаніе, по назначенію Намѣстника, изъ суммъ, въ распоряженіи его состоящихъ. О занятіяхъ и поведеніи сихъ воспитанниковъ онъ обязанъ помѣщать въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ, кои должны быть имъ пред-

ставляемы на счетъ должностей и поведенія Кавказскихъ воспитанниковъ, приготовлявшихся для службы.

48. Освобожденіе Кавказскихъ воспитанниковъ, на основаніи § 32, отъ изученія нѣкоторыхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ они находятся, не лишаетъ ихъ правъ и преимуществъ, всѣмъ прочимъ воспитанникамъ сихъ заведеній предоставленныхъ.

—

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.**

—

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Отставной Надворной Совѣтникъ *Мухоминскій*—Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Турецкаго языка (23 Іюня).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Отставной Штабсъ-Капитанъ Гвардіи, Графъ *Сиверскій*—Почетнымъ Смотрителемъ Островскаго Уѣзднаго Училища (7 Іюня).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Состоящій при Министрѣ Чиновникомъ для особыхъ порученій VI-го класса, Коллежскій Совѣтникъ *Артемовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса (7 Іюня).

По Казанскому Учебному Округу.

Испекторъ С. Петербургской Ларинской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Сперанскій* — Директоромъ Нижегородскаго Александровскаго Института (26 Іюня).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Учебному Округу.

Горбатовскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ *Потемкинъ* — Почетнымъ Попечителемъ Нижегородской Гимназіи (7 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Преподаватель въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Магистръ *Варнекъ* — въ Московскій Университетъ Адъюнктомъ; Членъ Кишиневско-Оргѣвскаго Комитета для установленія цѣнъ на горячіе напитки *Лазо* — Почетнымъ Смотрителемъ Измайльскаго Уѣзднаго Училища (7 Іюня); уполномоченный отъ Казвы по полюбовному специальному размежеванію земель Казанской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Иловакъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Цивильскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюня).

У В О Д Е Н Ы :

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Симоновичъ* — по прошенію (23 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Юрьевскихъ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ *Обуховъ* — по прошенію (7 Іюня).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Липецкаго — Коллежскій Ассессоръ *Жаломинъ* (7 Іюня), Карачевскаго — Надворный Совѣтникъ *Хитрово* и Дмитровскаго — Росмистръ *Ратыскій* (15 Іюня) — по прошеніямъ.

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Невельскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Ерециновъ* — по прошенію (15 Іюня).

Дерптскому: Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи и Отдѣльный Ценсоръ въ Рягѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Нанжертскій* — по болѣзни (23 Іюня).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 2-й степени, Императорскую Корону украшенному.

Профессоръ Богословія въ С. Петербургскомъ Университетѣ, Протоіерей Андрей *Райковскій* (1 Іюня).

б) Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Гейманъ* (13/22 Іюня).

в) *Наперснымъ крестомъ.*

Законоучитель Главнаго Педагогическаго Института,
Священникъ Павелъ *Соларскій* (1 Юня).

г) *Камилавками :*

Законоучители : Никопольскаго Матросскаго Приход-
скаго Училища, Протоіерей Іоаннъ *Карелинъ* и Александрій-
скаго Уѣзнаго Училища, Священникъ Николай *Никифоро-
ровъ* (1 Юня).

д) *Скуфьями.*

Законоучитель Лохвицкаго Уѣзнаго Училища, Свя-
щенникъ Евграфъ *Илларионъ* (1 Юня).

е) *Объявлено благословеніе Святыѣшаго Синода.*

Законоучителю Путивльскаго Уѣзнаго Училища, Свя-
щеннику Василю *Романову* (1 Юня).

ж) *Золотую медалью, съ надписью : «за усердіе»,
для ношенія на шею на Анжискской лентѣ.*

С. Петербургскій 2-й гильдіи купеческій сынъ *Лукинъ*
— за подвиги неслужебныя по Министерству Народнаго
Просвѣщенія (7 Юня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1849.

12. (3 Іюня).

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ

для Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа, состоящихъ изъ одного класса.

А. Учебные предметы, состоящіе въ курсѣ.

1. *Законъ Божій*— 4 часа въ недѣлю :

Библейская Исторія и порядокъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта— 2 часа.

Катихизисъ : толкованіе онаго и заучиваніе соотвѣтственныхъ Библейскихъ изреченій и церковныхъ гимновъ— 2 часа.

Во второмъ полугодіи, вмѣсто одного урока въ Библейской Исторіи, излагается обзоръ Исторіи Христіанской Церкви.

2. *Русскій языкъ*— 4 часа въ недѣлю :

Низшій курсъ Грамматки, объемлющій Этимологию и управленіе словъ. Изустное и письменное

заучиваніе примѣровъ и упражненія въ правописаніи — 2 часа.

Переводы съ Русскаго языка на Нѣмецкій и на-оборотъ — по Христоматіи, письменные переводы безъ приготовленія и упражненія въ декламации — 2 часа.

3. *Нѣмецкій языкъ* — 3 часа въ недѣлю :

Низшій курсъ Грамматики, т. е. начальныя правила Этимологіи, управленіе словъ, правописаніе и упражненія, поясняемыя примѣрами съ соответственными письменными упражненіями, и именно по части правописанія — 2 часа.

Письменныя занятія, преимущественно въ письменномъ и дѣловомъ слогѣ, упражненія въ декламации и объясненіе читаннаго — 1 часъ.

4. *Ариметика* — 4 часа въ недѣлю :

Повтореніе правилъ о дробяхъ. Объясненіе десятичныхъ дробей, превращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и на-оборотъ. Четыре правила десятичными дробями. Возвышеніе чиселъ въ квадратъ и кубъ. Объясненіе и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Теорія пропорцій и примѣненіе оныхъ къ разнымъ родамъ гражданскихъ вычисленій : простое и сложное тройное правило, цѣнное правило, правило товарищества, правило смѣшенія, вычисленіе процентовъ. Вычисленіе на память, относящееся до пройденнаго, и упражненія на счетахъ — 4 часа.

5. *Геометрія* — 2 часа въ недѣлю :

Главные понятія и правила Планиметріи и Стереометріи, необходимыя упражненія въ Землемѣрїи

въ употребленіи нужныхъ для того инструментовъ — 2 часа.

6. *Всеобщая Географія* — 2 часа въ недѣлю :

Общее обзорніе поверхности Земнаго Шара при помощи глобуса и генеральныхъ картъ, въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, въ особенностяхъ Европы — 2 часа.

7. *Всеобщая Исторія* — 2 часа въ недѣлю :

Заучиваніе главныхъ періодовъ въ Древней, Средней и Новѣйшей Исторіи, главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни и судьбы значительнѣйшихъ лицъ и народовъ, въ соединеніи съ Географіею.

8. *Географія и Исторія Россіи*, на Русскомъ языкѣ, — 2 часа въ недѣлю :

Въ 1 полугодіи : Географія въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Во 2 полугодіи : обзорніе Исторіи.

9. *Естественная Исторія* — 2 часа въ недѣлю :

Важнѣйшее изъ трехъ царствъ Природы, съ обращеніемъ постоянного вниманія на техническое и хозяйственное примѣненіе естественныхъ произведеній.

10. *Физика* — 1 часъ въ недѣлю :

Главные правила Физики съ примѣненіемъ оной къ Искусствамъ и ремесламъ.

11. *Чистописаніе* — 3 часа въ недѣлю :

Чистописаніе по методѣ скорописанія и прописямъ : Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Русскимъ.

12. *Рисованіе* — 3 часа въ недѣлю :

Геометрическое и техническое рисованіе.

В. Учебные предметы, не состоящие въ курсѣ.

Законъ Божій Православнаго Исповѣданія, въ мѣстахъ, гдѣ есть Священникъ, — 2 часа въ недѣлю.

Латинскій языкъ для желающихъ — 2 часа въ недѣлю :

Заучиваніе словъ и грамматическихъ формъ по начальной учебной книгѣ.

Пѣніе церковное и хорное — 1 часть въ недѣлю, если Учитель Наукъ въ состояніи преподавать оное.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Цѣль ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ должна быть совершенно практическая, приспособленная къ потребностямъ дѣтей гражданъ, посвящающихъ себя ремесламъ и промысламъ : слѣдовательно ученіе въ нихъ окончательное; но вмѣстѣ съ тѣмъ Уѣздное Училище служитъ и приготовительнымъ заведеніемъ для вступленія въ низшій классъ Гимназій, для тѣхъ, которые приобрѣтутъ, кромѣ указанныхъ знаній, и первоначальное познаніе въ Латинскомъ языкѣ.

2) При этомъ Учебномъ Планѣ предполагается, что Учитель Наукъ, который вмѣстѣ съ Смотрителемъ обучаетъ 20, а Учитель Русскаго языка и Чистописанія 12 часовъ въ недѣлю, именно : сверхъ 6-ти уроковъ въ Русскомъ языкѣ, Географіи и Исторіи Россіи, 3 часа Чистописанію и 3 Рисованію. Преподаваніе Латинскаго языка предоставляется Учителю Наукъ.

3) Курсъ ученія продолжается одинъ годъ. Отъ усердія и способности Учителя будетъ зависѣть распредѣленіе занятій старшихъ и новопринимаемыхъ учениковъ такимъ образомъ, чтобы не пріостанавливать ученія первыхъ и преуспѣванія другихъ.

4) Въ Уѣздное Училище принимаются только тѣ, которые окончили полный курсъ ученія въ начальныхъ Училищахъ, доказавъ это удовлетворительно при испытаніи ихъ Учителями Уѣзднаго Училища.

5) Объемъ каждаго предмета опредѣленъ программой объ испытаніи, содержащеюся въ правилахъ объ экзаменѣ увольняемыхъ, по окончаніи полного курса ученія, воспитанниковъ Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Округа.

6) Ученіе начинается въ 8 или 9 часовъ и продолжается 6 дней въ недѣлю, по четыре часа утромъ и по два часа по полудни; въ Среду и Субботу по полудни ученія въ классѣ не бываетъ; но въ это время могутъ быть преподаваемы предметы, не положенные въ курсѣ. Желательно, чтобы Законъ Божій Православнаго исповѣданія былъ преподаваемъ въ одно время съ Закономъ Божиимъ Лютеранскаго исповѣданія.

7) При составленіи распредѣленія часовъ ученія на каждое новое полугодіе, должно обращать вниманіе на то, чтобы уроки, для которыхъ опредѣлено по одному часу, не были преподаваемы въ дни, въ которые нѣсколько разъ сряду, по встрѣчающимся праздникамъ, не бываетъ ученія.

8) Утреннему ученію предшествуетъ молитва, на которую собираются за четверть часа до нача-

тія ученія ученики съ Учителемъ въ класную комнату. Первоначально поются стихи изъ церковнаго гимна, потомъ читается отдѣленіе изъ Библіи, а наконецъ Учитель Закона Божія произноситъ молитву. Въ пѣніи участвуютъ всѣ ученики Лютеранскаго исповѣданія. Ежедневно оканчивается ученіе также молитвою.

9) Метода ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ состоитъ не въ строгомъ систематическомъ изложеніи Наукъ, а въ предоставленіи ученикамъ случая къ приобрѣтенію практическаго навыка въ оныхъ, что въ особенности наблюдается при преподаваніи Арифметики и языковъ.

10) При преподаваніи Закона Божія обращается особенное вниманіе на нравственность, на любовь къ Богу, къ Вѣрѣ, на преданность Государю и Отечеству, при неослабномъ стремленіи сдѣлать сердца учениковъ доступными Христіанскимъ истинамъ.

11) При обученіи Географіи и Исторіи всегда употребляются географическія карты. Надобно также побуждать учениковъ къ составленію картъ; при чемъ обращается вниманіе не столько на красоту, сколько на вѣрность изображенія. Имена и годы пишутся Учителемъ на большой классной доскѣ.

12) Преподаваніе Естественной Исторіи поясняется собраніемъ естественныхъ произведеній и рисунковъ, для каковой цѣли, подъ руководствомъ Учителя, предпринимаются и прогулки; равнымъ образомъ преподаваніе Физики поясняется опытами.

13) Въ чистописаніи надобно производить также упражненія на классной доскѣ.

14) При обученіи техническому рисованію не должно ограничиваться однимъ копированіемъ съ рисунковъ, а надобно приучать къ рисованію съ моделей.

15) Диктованія въ классѣ и списыванія тетрадей дома должно избѣгать по возможности.

16) Заучиваніе словъ на память ограничивается словами, необходимыми для ученика при переводахъ и вообще въ связи съ упражненіями въ переводѣ.

17) Во время Русскихъ уроковъ объясненія дѣлаются только на семь языкъ.

18) Письменные занятія подаются старшими учениками: на Нѣмецкомъ языкѣ — одно сочиненіе, на Русскомъ языкѣ — одинъ переводъ въ недѣлю; Учитель поправляетъ ихъ дома красными чернилами, а въ классѣ дѣлаетъ разборъ. Темы письменныхъ сочиненій задаютъ Учители.

19) При преподаваніи Землемѣрія не надобно ограничиваться однимъ измѣреніемъ поверхности земли и употребленіемъ необходимыхъ для того инструментовъ, а слѣдуетъ обучать составленію чертежей измѣряемаго предмета. Предварительныя для сего упражненія дѣлаются на классной доскѣ.

20) По всѣмъ прочимъ статьямъ, о которыхъ въ этомъ Учебномъ Планѣ не упоминается, должно руководствоваться училищнымъ Уставомъ Дерптскаго Округа.

**ОБОЗРѢНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ЧАСОВЪ, ОПРЕДѢ-
ЛЕННЫХЪ ДЛЯ КАЖДАГО УЧЕБНАГО ПРЕДМЕТА.**

А. Учебные предметы, состоящіе въ курсѣ.

Законъ Божій	4 часа.
Русскій языкъ	4 —
Нѣмецкій языкъ	3 —
Ариѳметика	4 —
Географія	2 —
Всеобщая Географія	2 —
— Исторія	2 —
Географія и Исторія Россіи	2 —
Естественная Исторія	2 —
Физика	1 часъ.
Чистописаніе	3 часа.
Рисованіе	3 —

Итого . . 32 часа.

В. Учебные предметы, не состоящіе въ курсѣ.

Законъ Божій по исповѣданію Православной Церкви	2 часа.
Латинскій языкъ	2 —
Пѣніе	1 часъ.

13. (9 Іюня) *Циркулярное предложеніе о недо-
зволеніи въсѣмъ вообще Студентамъ Университетовъ
оставаться въ одномъ курсѣ два года.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 2 Октября 1835 года, я просидь подтвердить Университетамъ о непремѣнномъ исполненіи положенія Главнаго Правленія Училищъ, послѣдовавшаго въ 1828 году, чтобы казеннокоштныхъ Студентовъ Университетовъ и воспитанниковъ Медицинскихъ Институтовъ, кои, по явной неспособности къ Наукамъ и по малымъ успѣхамъ, не заслуживаютъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, исключать, по истеченіи года, съ разрѣшенія Министра.

Находя нужнымъ мѣру, эту распространить и на своекоштныхъ Студентовъ Университетовъ, съ тѣмъ, чтобы оставленіе ихъ въ одномъ курсѣ на два года допускаемо было не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства, по удостовѣренію Начальства Университетовъ объ особыхъ законныхъ къ тому уваженіяхъ, я предлагаю сдѣлать распоряженіе о приведеніи сего къ надлежащему исполненію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

14. (10 Іюня). *О взиманіи платы за слушаніе
лекцій съ воспитанниковъ Дерптскаго Ветеринарнаго
Училища.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и на основаніи § 34 Устава Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, Высочайше утвр-

жданнаго 14 Января 1848 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ своекоштныхъ воспитанниковъ сего Училища, за слушаніе лекцій, по 6 руб. сер. за каждый семестръ.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чинovníкъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Василевскій* — Младшимъ Помощникомъ Редактора Журнала (9 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Борзенскаго—Губернскій Секретарь *Почка* и Пирятинскаго—Коллежскій Секретарь *Галаганъ*—къ таковымъ же должностямъ, первый — въ Черниговское, а послѣдній въ Борзенское (16 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель *Верейскаго* Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь Князь *Оболенскій*—отъ сей должности (17 Іюня).

Одесскому: Почетный Смотритель Феодосійскаго Уѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Ламси* — отъ сей должности (27 Іюня).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подольскому купцу Ивану *Чикину* — за усердіе его къ учрежденію и содержанію Приходскаго Училища въ Воскресенскѣ (17 Іюня); Почетному Смотрителю Самарскаго Уѣднаго Училища, Коллежскому Секретарю *Обухову* — за пожертвованіе въ пользу Уѣднаго и Приходскаго Самарскихъ Училищъ (28 Іюня).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Окончаніе.)

Б. Правила пѣнія по помѣтамъ.

У пѣвцовъ правила пѣнія по помѣтамъ состоятъ въ изученіи *признаковъ* и *согласныхъ помѣтъ*. Системы нѣтъ: это сборъ краткихъ замѣчаній. Предлагаемъ ихъ здѣсь словами подлинника:

Въ числѣ *признаковъ* полагаются слѣдующія буквы: К. Р. С. Т. В. З. У. Л. ЛО. знакъ *υ* и Б.

В. «Идѣ же *види* написаны обрящутся, и то знамя борзо пяти повелѣвается.

Р. «Идѣ же *рцы*— равногласіе сказывается, тутъ поѣ равнымъ гласомъ.

К. «Идѣ же *стоитъ како*, и то знамя качается. Если *стоитъ* на верху знамени, то *качай*; а если *исподи* знамени, то поѣ гораздо скоро, купно.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *качка*.

З. «Идѣ же *стоитъ земля*, и то *закинути* указывается.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: у однихъ— *звонкъ*, у другихъ— *закидка*.

Т. «Идѣ же стоитъ *твердо*, и то знамя тихо поется, или тихо ударить. Аще *твердо* стоитъ подъ *переводкою*, или подъ *стрѣлюю*, или *сложитіемъ*, и ты догадайся: *твердо* то стоитъ въ *попыткахъ*, поется внизъ гораздо, а *твердо* нигдѣ ниже не поется.

С. «Идѣ же стоитъ *слово*, и ты пой тутъ скоро. Ино: *слово* являетъ странность.

У. «Идѣ же стоитъ *у*, и то знамя ударяется, въ пѣніи скоро бѣжать осмушками.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ударка*.

Л. «Идѣ же стоятъ *люди*, а тутъ надобно ломить снизу въ верхъ.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ломка*.

ЛО. «Идѣ же надъ знаменемъ стоятъ *люди съ оною*, то знамя ломается.

У. «Идѣ же надъ знаменемъ *чашка* обряцется, и то знамя внизъ гласомъ отдати указывается.

Точка. «Аще у коей стрѣлы въ концѣ *точка* обряцется, и то знамя довольно подержать. Аще та же *точка* у крюка въ концѣ стоитъ, и тотъ крюкъ гласомъ опереть. Аще *точка красная* пишется подъ знаменемъ внизу, то показываетъ весьма низкое согласіе. И ты пой то знамя низко. *Точка* у котораго знамени въ концѣ, и ты мало постоѣй.

Б. «Идѣ же стоятъ *буки*, то знамя пой борзо. Идѣ же *двои буки*, то являютъ борзѣе того вѣтъ».

Помѣты раздѣляются на два вида: 1. на *осми-степенныя* и 2. *согласныя*.

«Осмистепенныя помѣты содержатъ въ себѣ осмогласнаго безгласнаго и всякаго пѣнія сугубое согласіе гласа высокаго и низкаго, имъ же имена: ГН. Н. точка (·), М. П. В. ВГ. П съ точкою. Каждое согласіе содержитъ свою степень.

ИГ. «*Нашъ съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 1-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

Н. «*Нашъ* содержитъ степень согласія ирмоса 8 гласа.

(·) «*Точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

М. «*Мыслете* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа.

П. «*Покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

В. «*Въди* содержитъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

ВГ. «*Въди съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

П. «*Покой съ точкой* имѣетъ согласіе первыя строки 3-го гласа».

Помѣты согласныя пишутся надъ знаменемъ. Вотъ ихъ изображенія съ означеніемъ внизу названій:

г	н	ц	г	н	·	м	п	к	л	п	к
утъ	ре	ми	утъ	ре	ми	фа	соль	ля	фа	соль	ля.

Коммиссія 1668 года согласныя помѣты расположила въ слѣдующемъ видѣ :

г	н	ц	гн	н	м	·	п	к	гк	п	к
к	п	гк	к	п	·	м	н	гн	ц	н	гн

Въ ученіи Шайдурова было прежде семь согласныхъ помѣтъ :

Г Н С М П В Г.

Вотъ ихъ значенія въ пѣніи :

«Аще внизу подъ знаменемъ писанъ *глаголь*, и то поется гораздо низко.

«Аще ли писанъ *нашъ*, и то поется низко, но глаголя мало по выше.

«Аще ли писано *слово*, и то поется среднимъ гласомъ.

«Аще ли писано *мыслете*, и то поется мрачно.

«Аще ли писанъ *покой*, и поется по выше мрачнаго согласія.

«Аще ли писано *вѣди*, и то поется высоко.

«Аще ли надъ знаменемъ написанъ *глаголь*, и то поется гораздо высоко.

Въ высокихъ согласіяхъ въ пѣніи сходятся сія подмѣтки :

«Точка приходитъ въ *вѣди*, *мыслете* приходятъ въ *глаголь*, *нашъ* приходитъ въ *покой*. Три сія одина строка и объявляютъ всѣ семь согласій.

«Во всѣхъ согласіяхъ *покой* съ *точкою* бываетъ выше всѣхъ подмѣтокъ, а во иныхъ мѣстѣхъ бываютъ прилучни: приходятъ въ *мыслете*, и ты, въ той папѣвки, ставь ихъ ниже знамени.

«Въ низкомъ голосѣ: *мыслете* поются противъ *нашъ* съ *глаголемъ*. Въ высокомъ голосѣ: *мыслете* поются противъ *вѣди* съ *глаголемъ*. *Вѣди* поются противъ *осмоднева*.

«Въ низкомъ голосѣ: *нашъ* поется противъ *покоя* низко, ровно.

«Точка поется противъ *вѣди*, а поется ровно. Въ низкомъ голосѣ: *вѣди* поются противъ *точки*. А низкая *точка*, которая ставится подъ знаменемъ, поется противъ *покоя* низкаго съ *нашемъ*.

«*Рци* поется противъ *мыслетей низкихъ* пониже точки нижнія.

«*Осмодневенъ* поется противъ *мыслетей*, а въ низкомъ голосѣ противъ *мыслетей* и наша съ *глаголемъ*.

«*Покой* съ *хохлою* (ꙗ) поется всѣхъ словъ выше, свѣтлымъ и великимъ гласомъ.

«Идѣ же стоитъ *чертица*, то разумѣй: которая стоитъ вдоль строки (—), ту пой вмѣсто *рци*; а которая впрямь стоитъ (|), вмѣстѣ съ словами, то пой вмѣсто *рци*. Аще *чертица* стоитъ въ концѣ знамени, то отнюдь не стой, а слыветъ то: *отсъка*. Чертица межъ *сложитіемъ* въ срединѣ ставится для того, что не скоро поется, то слыветъ: *разсъка* (*). Ино: *разсъка* являетъ тихость удара.

«*Отсъка* ставится въ конецъ стрѣлы полукрыжевой и свѣтлой.

«*Оники* (oo) и вздернутая палка (| :) ставятся признаками того ради, егда двѣ или три строки поются одинакимъ согласіемъ. Иные ставятъ вмѣсто сихъ: *зъло*.

«*Крыжъ* въ степенныхъ мѣстахъ ставится вмѣсто наша съ *глаголемъ* и вмѣсто *мыслетей низкихъ*.

«Аще надъ конемъ *крюкомъ* пишется *красная покрышка*, и тотъ крюкъ гласомъ гикнется, сиче яко же *люди* съ *ономъ*.

«Аще пишется *крюкъ* съ *рогою*, то поется въ высоекое согласіе въ *вѣди*.

* (*) Въ одной только рукописи мнѣ случилось видѣть, что знаки: *отсъка*, *разсъка*, *подвертка* (o), *крыжъ* и *вздернутая* (| :) — были названы: *помогатами потребовательными*.

«Аще крюкъ *святлый* съ *серочью ноюю*, то поется въ то же согласіе въ *вѣди*.

«*Трисвятый* крюкъ поется въ подмѣтное согласное слово, въ *верхній глаголь*.

«У коего *крюка крыжъ* въ носу пишется, и тотъ крюкъ въ нижнее согласіе поется, въ *нашь*.

Въ изученіи помѣтъ входятъ: *входны*. Вотъ ихъ значеніе:

Входны бываютъ въ пѣніи сіи согласныя слова другъ съ другомъ: ни— *нашь* съ *покою*, св— *слово* съ *вѣдями*, мг— *мыслетъ* съ *глаголемъ верхнимъ*.

«Сего ради: егда нижнее согласное слово подмѣтное *нашь* воспоеши высочайшимъ гласомъ, и то придетъ въ подмѣтное слово — въ *покой*. Егда *покой* воспоеши нижайшимъ гласомъ, тогда придетъ въ *нашь*. Симъ же образомъ и прочая подмѣтная слова другъ съ другомъ сходятся, понеже гласъ человеческій въ трехъ частяхъ состоитъ: въ нижнемъ, среднемъ и высшемъ».

Въ послѣдствіи времени всѣ помѣты и ихъ значенія сводились въ одно общее изученіе. Пѣвцы приняли слѣдующую форму:

гн н • м п в в п м • н гн.
уть ре ми фа соль ля—ля соль фа ми ре уть.

По этой формѣ одними помѣтами, безъ крюковыхъ знаковъ, пѣвцы располагали образцы для пѣнія. Вотъ примѣръ:

гн н • м п в в п м • н гн.
кто тля мо—жетъ у—бъ—жа—ти смерт—ный часъ.

Изъ этой формы дослѣ составлялись ключи и шкалы, съ разными замѣненіями, часто по одной

вогѣ пѣвца. При недостаткѣ правильной системы, пѣвцы и ихъ ученики довольствовались одни навыкомъ пѣнія, другіе наслышкою, третьи условленнымъ способомъ пѣнія учителя. Чтобы судить вѣрнѣе о трудности изученія помѣтъ, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ *Сказанія о осмостепенныхъ помѣтахъ*.

«Всякое убо пѣніе составлено быти мнится намъ отъ сихъ степенныхъ трехгласовъ, сврѣчь отъ *ваша отъ глаголемъ, точки и покоя*; понеже всякому отданію едвны слышатся точію. То же подобное коегождо слога сіе умножается, въ толико, елико мѣрою кто воскощеть составлять, гласы скоро различіемъ раздѣляти, и въ раздѣленіи сладногласіемъ совокупляти, и хитрогласіемъ и мѣрою составлять *дѣль* единѣтъ, иже и мусикійскою хитростию недостаточнѣ свѣдять. Намъ нынѣ о семъ нужда належитъ увѣдати силу, и разумъ и начало нашего Россійскаго пѣнія, и осмостепенныхъ помѣтъ, отнуда и како составишися, и которыя ради вины изложися первое ихъ и второе согласіе, и како и коимъ образомъ и въ которыхъ мѣстѣхъ прелагается отъ высокаго на низкое, отъ низкаго на высокое. Того ради сіе еугубое согласіе бысть, что понеже въ пѣніи многожды обрѣтаются строки не обычны: ово съ высокаго гласа падаютъ на низкій, ово отъ низкаго ударяются въ высокій. И сего-то ради бываеть осми степенемъ преложеніе на другое согласіе. Откуда и како сему составленіе бысть, извѣстнѣ сего обрѣсти не возмогохомъ. А еже прикладомъ и *дѣль*нѣмъ познавати достигохомъ, сіе правлюю и извѣщаніемъ нарицати не обмыохомъ. И сего ради не высокоуміемъ начало предлагаемъ и вопрекословіемъ

въ конецъ составляемъ, но со всякимъ послушаніемъ себѣ вся сія приводимъ, да ненавыкшимъ се-
му неблагопотребны покажемся и вмѣсто послушанія мзду погубимъ своя многовременные труды. Понеже сихъ желателю подобаеть быти многотруд-
ну искателю. Великія Россіи сіе знаменное едино-
гласное пѣніе преведено мнози повѣдаютъ отъ Гре-
ческаго пѣнія; намъ же мнится сложено быти мѣ-
ковимъ слогателемъ отъ Грекъ или Славянъ по свое-
му согласію. Яко же Святой Кириллъ состави и
написа Словенскую азбуку; также и сіе осмоглас-
ное пѣніе, гласы различіемъ раздѣли ради сло-
вснаго осмочисленнаго разума. Трегласное и четверо-
гласное пѣніе мною тѣми же, или инымъ вѣковимъ
слогателемъ составлено; но паче мнится ми взятъ
быти отъ тогожъ единогласнаго пѣнія. По семъ
сихъ слыши убо сіи осмь гласовъ каждо ихъ гла-
совное различіе въ папѣвкахъ и строкахъ свое
имуть. Вина же осмогласному пѣнію отъ трехъ вы-
шереченныхъ первыхъ гласовъ; понеже сихъ осми
гласовъ согласіе изглашается иногда убо въ высо-
кое, иногда въ низкое, яко изложи саму слогатель.
Сего ради къ тѣмъ тремъ гласомъ приложено по
подобію и согласію тѣхъ гласовъ иныхъ пять.
Исполненія ради того осмогласнаго пѣнію составися
тѣхъ осмь степеней сихъ именныхъ словъ. Всѣ тѣ
осмь гласовъ въ знамени поются отъ первыя степе-
ни и до осмыя не единымъ гласомъ; но овогда
отъ первыя степени возвышаются по обычаю иног-
да чрезъ одну степень и двѣ и три, яко же стрѣ-
ла полукрыжевая возвышается отъ первыя степени
наша съ глаголемъ въ верхъ до точки, отъ наша же

единого вверхъ до точію до *покоя*. Выше же сего не една не возвышается. Тако же и на низъ отдается подчашіе, или стопица отъ *покоя* въ *нашь*, и *мыслете* въ *нашь* съ *глаголемъ*. А выше *мыслетей* въ *нашь* съ *глаголемъ* не отдается ни коли же ; такъ и въ *нашь* выше *покоя*. Строкъ начало и конецъ ищущимъ путь многотруденъ имуть. Постигаютъ бо тѣ, елицы многовременнѣ единою къ сему прилежать ; аще ли въ маломъ времени желаютъ достигать, всеконечнѣ сего не получаютъ и себя огорчатъ. Мы же о сихъ мало нѣчто вкратцѣ предложимъ. Въ началѣ убо котораго стиха починается согласіе пѣнія, яко же начинай восхошетъ осмогласное, или безгласное, той же убо первый гласъ бываетъ отъ убо **м**остепенныхъ гласовъ, и по немъ происходятъ прочіе, яко же выше о сихъ писано. Или по чину чрезъ степени, но обаче тѣми гласы все держится и состоится сложеніе, точію аще не будетъ въ строкѣ низкія строки другаго согласія. Строка жъ низкая, или оята, или какой либо приступъ бываетъ, ино прелогается сичевымъ образомъ : поему стиху и яко бы нѣкоему сего согласія сими осмостепенными слѣвесе назнаменующу и дошелъ первыя степени, яже нарицаема : *нашь* съ *глаголемъ*, стиха же того предъ идущей строкѣ согласіе ниже имущей, и сего ради изложены быша другаго согласія та же осмь помѣтныхъ словъ, иже нарицаются : *низкія*. Да отъ той первой помѣты, яже прилучится быти низкой строкѣ, прочіи назнаменуются сими помѣта-

ми. Вываетъ же преложеніе не яко тѣмъ и своего согласія лишатся, но другъ другу соотходити по чину, и тако прелагаеми не имуть ливати себя ни

въ коемъ пѣніи. Есть убо и се въ пѣніи: поему етику по обычаю своего осмостепеннаго согласія, и по лишеніи тѣхъ, сходятся на другое согласіе, еже есть низкое, потомъ пакы возвышаются на первое согласіе. Видиши ли убо, како низкое согласіе строки отъ первыя помѣты претекаетъ всѣ семь своихъ помѣтъ и бываетъ прежняго согласія въ шестой степени. Не дивно и свойственно бо тому отъ первыя помѣты претекати и другаго согласія семи помѣтамъ бывать въ осмой степени. Выше же сего никако есть; занеже въ Россіи въ знаменномъ и строчномъ пѣніи выше сего приступати ниже не обрѣтается, но и то бываетъ отъ конца строки и согласія. Не неявлено же буди и се, еже речеса въ предложеніи сугубое согласіе въ низкихъ строкахъ, и въ попѣвкахъ поются: *мыслете* противъ *наша со глаголемъ*, въ высокихъ противъ *вѣдей съ глаголемъ* низкихъ, *покой* противъ *наша* и противъ *точки*. Еще и о семъ разумъ да будетъ; егда степени предложатся отъ высокаго на низкое согласіе, тогда въ низкомъ согласіи пинутся помѣты подъ знаменемъ или черниломъ, а не киноварью. Въ знаменномъ же пѣніи и строчномъ есть премѣна гласомъ не обычная и отъ недостаточества помѣтъ своимъ нѣкимъ устройеніемъ, но: иногда на иное согласіе прилагатися обыче. Сему же вина многого требуетъ труда паче же не мятежнаго и острозрительнаго ума. И сего ради подробно сія подобаетъ вразумляти своихъ. Самъ же за малину ума мало вѣчто и кошо вашей любви предложихъ, како и конемъ обрѣзомъ бываетъ премѣна гласомъ не обычная. Есть убо въ пѣніи строчномъ и знаменномъ согласіе пре-

мѣняющееся степеней во единой строкѣ и въ по-
пѣвкѣ странно и чуждо своимъ обоимъ согласіи бы-
вающее, иже реку высокаго и низкаго. Подобаеть
убо о сихъ помытахъ странныхъ еще разумѣти.
Егда отъ настояща помыта: *покой*, или иныя ка-
кія, будутъ рядомъ другой *покой* ознаменованъ чер-
тиломъ, и тотъ странной *покой* отъ настоящаго по-
коя спуститъ рядомъ въ *мыслете*. Переменяется то
мыслете въ *покой* для того, что съ той странной
помыты пойдетъ впередъ попѣвка ниже первой одной
степенью. Гдѣ послѣ *покоя* стоятъ *странныя вѣды*
съ *покоемъ* ровно взяты, потому, что тѣмъ же по-
добіемъ опустятся, яко же и отъ *покоя* въ *стран-*
ной покой, по настоящему чину яко бы въ *мыслете*,
а по предыдущему естествомъ *покой*. Такжеже и
вѣды поровну яко же и *покой*, а по предыдущей
строкѣ естествомъ *вѣды*. По сему образу въ стран-
ной голосъ переменяются и всѣ степенныя помыты,
что о *покояхъ* и *вѣдахъ* написано.

«Да будетъ и се вѣдомо. Егда послѣ настоя-
щихъ помыта, которыхъ помыты будутъ странныя,
послѣ тѣхъ другія, по нихъ третьи, или многія, и
тѣ переменяются другъ отъ друга тѣмъ же обра-
зомъ, яко же отъ настоящихъ помыта первыя стран-
ныя, такжеже и высонія, о нихъ ~~же~~ нынѣ вкратцѣ
речемъ.

«Странныя высокія помыты поются, егда при-
дутъ отъ настоящихъ помыта— отъ *вѣды покоя*, и
тотъ *покой* по настоящему да сохранить свой чинъ,
а по предыдущему вмѣнится въ *мыслете*. Такъ всѣ
странныя помыты свои перемены имѣютъ. По сему
образу различіе ихъ се: единѣ высокиихъ странныхъ

помѣтъ черниломъ ознаменовать первую половину, низкихъ же вторую киноварью. Разумъ же всѣхъ сихъ слушать у такихъ строкъ предыдущихъ погѣвокъ, и по той догадывайся, съ которыхъ мѣсть настанутъ странныя помѣты.

«Да будетъ вѣдомо и о семь, гдѣ которыя помѣты ставятся. Егда *переводка* послѣ *статій*, или иного знамени, *скорая* или *тихая* ниже настоящаго знамени, и у той *переводки* помѣты ставятся внизъ. Аще ли ровно, то ставятъ въ срединѣ: *рцы*; аще выше будетъ, то ставятся на верхъ. А гдѣ *стрѣла мрачная*, или *полукрыжевая*, или *простая съ сорочьею ногой*, или съ *чашкою полной*, или *скамейца*, или *паукъ съ сорочьею ногой* закинуты чрезъ степень, или двѣ, или три, и у тѣхъ знаменъ ставятъ по двѣ помѣты: въ началѣ и концѣ. Если *переводка*, или *голубчикъ тихой* буде ступится чрезъ степень и у тѣхъ также ставятъ по двѣ помѣты. Гдѣ же ступаютъ по обычаю, тамъ тѣхъ степенныхъ помѣтъ не ставятъ. Тако же и надъ *сложитіями* степенными помѣтами не помѣчаютъ, а помѣчаютъ ихъ тихо».

III. Русскіе церковные напѣвы.

Въ нашемъ церковномъ пѣніи существуютъ разные роды пѣнія: напѣвы *Греческіе*, *Болгарскіе* и *Русскіе*.

А. Напѣвы Греческіе.

Изъ Греческихъ напѣвовъ въ ~~нашихъ~~ ^{нашихъ} нотныхъ книгахъ находятся: *столбовое*, *дежественное* и *трос-*

строчное. Полагають, что первые два изъ нихъ относились къ разряду мелодическому, а послѣдній принадлежалъ къ симфоническому; но это мнѣніе не всегда вѣрно, потому что встрѣчаются непрерывныя уклоненія отъ нормы. Изъ столповаго пѣнія образовался еще особенный видъ: *путевой*.

Столповое древнее пѣніе было единственное, речитативное, безъ тактовъ, основанное на однихъ удареніяхъ, и рѣдко далѣе трехъ нотъ простиравшееся. Оно раздѣлялось на 8 гласовъ. Въ первыхъ четырехъ гласахъ пѣніе было *прямое*, а въ послѣднихъ *косвенное*. Въ древности столповое пѣніе не выходило изъ предѣловъ естественнаго. Греческій діатоническій строй постоянно соблюдался въ немъ. Послѣдующіе пѣвцы съ своими нововведеніями успѣли измѣнить древній строй столповаго пѣнія. Измѣненіе началось съ XVI вѣка, Новогородскими пѣвцами.

Измѣненное столповое пѣніе начали называть: *знаменнымъ пѣніемъ*, а пѣніе безъ измѣненія отличали общимъ названіемъ: *Греческимъ*.

Образцовыя статьи столповаго пѣнія: 1) *Благослови душе моя Господа*. 2) Тропарь въ навечеріи Рождества Христова: *Написовашеся иногда*. 3) *Рождество твое Христе Божє*. 4) *Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ*. 5) *Блаженъ мужъ*. 6) *Богородице Дѣво радуйся*. 7) *Богъ Господь, и явился намъ*—съ тропари и Богородичны. 8) *Хвалите имя Господне*. 9) *На рѣкахъ Вавилонскихъ*. 10) *Благословенъ еси Господи*. 11) *Величитъ душа моя Господа*. 12) *Блаженны воскресны осми гласовъ*. *Слѣдїи изведе изъ рая*. 13) *Святїй Божє*. 14) *Иже Херувимы*. 15) *О*

тебе радуется, благодатная, всякая тварь. 16) *Задостойники на Господские праздники: Величай душу моя.* 17) *Да исправится молитва моя.* 18) *Повеленное тайно приѣмъ* — тропарь въ Субботу 5-я недѣля Поста. 19) *Взбранной воеводи.* 20) *Благообразный Иосифъ.* 21) *Непорочны въ великую Субботу: Благословенъ еси Господи.* 22) *Тебе Бога хвалимъ.* 23) *Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи.* 24) *Благодарни суще недостойнии раби твои, Господи* — тропари на благодарномъ молебномъ пѣніи.

Путевое пѣніе возникло изъ переходовъ простаго столповаго пѣнія въ искусственные и торжественные тоны. Оно исключительно употреблялось на *величаніяхъ въ Господские праздники и въ дни нарочитыхъ святыхъ.* Статьи, писанныя на *путевомъ* напѣвѣ, помѣщаются въ особенной книгѣ: *Праздничникъ.*

Домественное пѣніе (доместихос) было *единогласное, пѣтое въ началѣ однимъ голосовщикомъ, потомъ присоединялись къ нему другіе пѣвцы.* Пѣніе въ совокупности, въ продолженіе всей пѣссы, сопровождалось или въ томъ же голосѣ, или квинтою, или басомъ. Оно раздѣлялось на два *лика (хора).* Великій *доместикъ* управлялъ *ликами.* Въ пѣніи, онъ, на основаніи квинты, украшалъ его *разными переходами.* Исследователи сего пѣнія полагаютъ, что въ немъ соединены были *Греческіе напѣвы: Дорическій, Ионическій, Фригійскій и Лидійскій;* что все совершалось на основаніи строя *энгармоническаго и хроматическаго.* Дѣйствительно ли это такъ — вопросъ самый трудный, не обсуженный еще критикою. Существованіе сего пѣнія извѣстно

въ Россіи съ XI столѣтія. Для этого пѣнія была особенная книга: *Демественникъ*.

Образцовыя статьи демественнаго пѣнія: 1) *Святися, святися, новый Иерусалиме.* (Этотъ стихъ имѣеть два распѣва: *Столмоваго демества* и *Псковскаго демественнаго перевода*). 2) *Единородный Сыне и Слове Божій.* 3) *Кресту твоему покланяемся, Владыко.* 4) *Достойно есть яко во истину.* 5) *На рѣкахъ Вавилонокъ,* на два лѣка. 6) *О тебе радуется, благодатная.* 7) *Иже Херувимы.* 8) *Святый Боже.* 9) *И намъ дарова живить вѣчный.* 10) *Христовъ воскресе.*

Троестрочное пѣніе было искусственное, основанное на началахъ симфоническихъ. Весь строй его состоялъ изъ гармоническихъ звуковъ. Древніе пѣвцы называли это пѣніе красногласнымъ, и говорили, что оно имѣеть въ себѣ три гласы: *низъ, путь, верхъ*, и что оно есть премудрѣйшее и скорѣйшее. Въ этомъ пѣніи столько совершенства, что *возстановленіе его въ наше время было бы величайшею заслугою.* Мы возстановили бы чрезъ него забытое Греческое пѣснопѣніе. Мы открыли бы въ священныя пѣснопѣніяхъ высокое духовное просвѣщеніе Грековъ, — людей, знавшихъ пѣніе въ высочайшей степени совершенства, и умѣвшихъ съ достоинствомъ передавать Христіанскіе восторги.

Троестрочное пѣніе раздѣлялось на четыре рода: на пѣніе: *четыреголосное, осмюголосное, двѣнадцатиголосное* и *двадцати-четыреголосное.* Крюковые знаки этого пѣнія писались въ три, четыре и болѣе строкъ. Позднѣйшіе голосовики съ трудомъ могли разобрать ихъ разводъ (партитуру). Для воз-

становленія троестрочнаго пѣнія нужно обратиться къ древнѣйшимъ спискамъ, потому что переписчики XVII вѣка много изуродовали его (*)

Въ троестрочномъ пѣніи полагаютъ наши изслѣдователи въ средоточіи всѣ три строя: діатоническій, энгармоническій и хроматическій. Отъ этого-то самаго въ немъ и такое разнообразіе гармоническихъ звуковъ. Повсюду видѣнъ въ немъ великій художественный отдѣлъ въ переходахъ отъ звуковъ естественныхъ, простыхъ, къ звукамъ искусственнымъ, сложнымъ. Въ его унывыхъ тонахъ замѣчательны своимъ сочетаніемъ напѣвы: *иполдійскій* и *иподорійскій*. Такого сочетанія могли достигнуть только наши современные композиторы.

Б. Напѣвъ Болгарскій.

Болгарское пѣніе, основанное по началамъ Греческаго священнаго пѣснопѣнія, отличается отъ всѣхъ другихъ своею стройностію и правильностію. Въ немъ нѣтъ роскошныхъ переходовъ изъ тона въ тонъ; его едва ли не справедливо называли наши отцы *строгимъ* пѣніемъ. Величіе и простота суть главныя условія Болгарскаго пѣнія. Въ немъ свой особенный строй, крѣпкій, звучный. Какой Греческій напѣвъ служилъ для него основаніемъ — еще не рѣшено критикою. Мы не знаемъ исторически, когда онъ былъ введенъ въ Русскую Церковь; но

(*) Г. Бѣликовъ имѣетъ у себя обиходъ троестрочнаго пѣнія, положенный на лицейныхъ нотахъ. Списокъ начала XVIII вѣка, и едва ли онъ не единственный. Книги съ троестрочнымъ пѣніемъ считаются рѣдкостію.

онъ былъ принятъ нашими отцами на Югѣ и на Сѣверѣ. Было время, когда Москва и Новгородъ оставили его и почти забыли о немъ; но онъ незамѣнно оставался въ употребленіи въ Кіевѣ и Литвѣ въ продолженіе цѣсколькихъ вѣковъ. Въ XVIII столѣтіи, съ появленіемъ печатныхъ нотныхъ книгъ, онъ былъ введенъ во всѣ Русскія церкви; но не весь кругъ его пѣнія, а только нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Образцовыя статьи Болгарскаго пѣнія; 1) *Достойно, есть* (большаго и малаго распѣва. 2) *Богъ Господь, и явился намъ*— на 8 гласовъ, съ тропарями Богородичными и дневными. 3) *Хвалите имя Господне*. (Въ рукописныхъ книгахъ и въ печатныхъ Литовскихъ изданіяхъ эти статьи имѣютъ надписаніе: *Примѣвы Болгарскіе*). 4) Антифоны: *Отъ юности моея*. 5) Богородичны на 8 гласовъ: *Гръшныя молитвы пріемлюще*. 6) Стихиры на молебнѣ: *За всѣхъ молишися благая*. 7) Сѣдальны по 1-й каенсы: *Матерь ты Божію*. 8) Стихиры на Рождество Христово: *Волсви Перстии*. 9) *Взбранной воеводѣ*. 10) Въ великую Субботу стихъ: *Воскреси Боже*. 11) Стихиры въ службѣ на сошествіе Святаго Духа: а) *Приидите людие*; б) *Царю небесный*. 12) *Господи воззвахъ къ тебѣ*— на 8 гласовъ большимъ и малымъ распѣвомъ съ стихирами. 13) *Благословенъ еси Господи*— тропари на непорочныхъ. 14) *Единородный Сыне и Слове Божій*. 15) *Иже Херувимы*. 16) *Два днесь Пресущественнаго раждаетъ*. 17) *Тебе одпящаюся святомъ*— въ великій пятокъ вечера. 18) *Приидите ублажимъ Иосифа*— стихира на цѣлованіи пла-

щаницы. 19) *Благодарный Иосифъ*. 20) *Святися, святися, новыйи Иерусалиме*.

Обширный кругъ Болгарскаго пѣнія заставляетъ предполагать, что отцы наши имѣли полный обиходъ всего Болгарскаго пѣнія. Будущіе поиски въ бібліотекахъ нотныхъ книгъ, вѣроятно, откроютъ весь его объемъ. Тогда только возможно будетъ произвести основательныя изслѣдованія о ходѣ всего Болгарскаго пѣнія; тогда только можетъ сказать, что въ немъ есть Славянскаго, и что Греческаго, что въ немъ осталось самобытнаго отъ древности, и что дошло до насъ въ измѣненіи.

В. Русскіе напѣвы.

Русскіе церковныя напѣвы раздѣляются на особенныя виды пѣній. Главныя изъ нихъ: *Кіевскій*, *Новгородскій*, *Московскій*, *Суздальскій*, *Черниговскій*, *Бѣлорусскій*.

Кіевское пѣніе имѣетъ въ себѣ достоинство мелодическаго пѣнія. Когда оно появилось — исторически не знаемъ. Въ составъ его вошло два Греческіе напѣва: *столповой* и *демественной* и часть *Болгарскаго*. Недостатки его состоятъ часто въ превращеніи удареній словъ. Отъ этого нерѣдко происходитъ, что содержаніе рѣчи не соответствуетъ вырженію тоновъ. Кажется, что это была единственная причина, почему Великороссіяне не могли усвоить себѣ этотъ напѣвъ. Въ рѣдкихъ монастыряхъ его можно нынѣ встрѣтить: такъ онъ рѣдокъ по Россіи. Не смотря на все это, онъ помѣщенъ былъ частями въ печатный обиходъ нотнаго пѣнія.

Образцовыя статьи церковнаго Кіевскаго пѣнія:
1) *Литургія*. 2) *Всесошное бдѣніе*. 3) *Пантхида*. 4)
Канонъ молебный. 5) До 20 разныхъ *Щалмовъ*.

Новгородское пѣніе состоитъ изъ Греческихъ напѣвовъ: *столоваго, дѣшественнаго, троестрочнаго и Русскихъ пѣщовъ*. Кругъ нотныхъ книгъ Новгородскаго напѣва чрезвычайно обширенъ; но особеннаго полнаго обихода не видно. Напѣвы Русскихъ пѣщовъ состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) *Тихвинскаго распѣва: Достойно есть*. 2) *Кирилловскаго перевода: Достойно есть* — большаго и малаго напѣва. 3) *Псковскаго перевода: Святися, святися, новый Иерусалиме* — большаго дѣшествомъ. 4) *Соловецкаго монастыря. Путевой напѣв: Святися, святися, новый Иерусалиме. — Тя паче ума и словесе*. 5) *Шайдуровскаго* напѣва разныхъ статей изъ Ирмолога. 6) *Леонтьевскаго* напѣва разныхъ статей изъ Ирмолога. 7) *Герасимовскаго* напѣва: *Тебе Бога хвалимъ. — Единородный Сыне и Слове Божій*.

Изъ Новгородскаго пѣнія образовался особенный *Усть-Сысольскій* напѣвъ, введенный *Стефаномъ Гельшемъ*. Его пѣніе распространилось въ Пермской и Вологодской Губерніяхъ, чрезъ ученика *Ивана Лукошку*. Въ XVI столѣтіи Новгородское пѣніе пошло въ Ростовскую Епархію, съ прибытіемъ *Шарлаама Митрополита*. Въ это же время оно пошло и въ Москву. Вліяніе Новгородскаго пѣнія на Россію — есть предметъ совершенно непочатый въ нашей Исторіи. И неудивительно: историческія данныя открылись только въ наше время. Сколько блестящихъ открытій предстоить будущности, когда счастливый Историкъ предприметъ разработки-

вать отдѣльно Новгородское пѣніе. Вспомнимъ только одно время, когда Царь Іоаннъ IV Васильевичъ отправлялъ изъ Москвы Св. Гурія въ Казань. Нотныя книги были для его Епархіи вытребованы изъ Новгорода. Это одно уже указываетъ, что тогда Новгородское пѣніе стояло выше Московскаго. Въ настоящее время, мы не можемъ ничего сказать о вліяніи Новгородскаго пѣнія на Псковское. Что оно могло быть—это доказываетъ единство Новгородской Епархіи, которой подчиненъ былъ Псковъ, которая завѣдывала тогда одна всѣмъ Сѣверомъ.

Московское пѣніе извѣстно намъ съ XVI столѣтія; о прежнемъ его характерѣ мы очень мало знаемъ. Всѣ доселѣ извѣстныя данныя заключаются въ однихъ нотныхъ книгахъ, въ которыхъ мы видимъ до XVI вѣка Греческое пѣніе. Вспомнимъ исторически переходы Митрополіи изъ Кіева во Владиміръ; изъ Владиміра въ Москву, и мы увидимъ, почему такъ долго держалось Греческое пѣніе безъ всякихъ нововведеній. Творцы нотнаго пѣнія: Священникъ *Федоръ Христіановъ* и *Иванъ Носъ*, ученики Новгородскихъ пѣвцовъ, жили въ царствованіе Іоанна IV Васильевича. Съ нихъ начинается новая эпоха Московскаго пѣнія. Она еще разъ повторилась въ XVII вѣкѣ, при Патріархѣ Никонѣ, и опять претъ Новгородъ. Въ Москвѣ кончилось старое Русское крюковое пѣніе и началось линейное, всеобщее для всей Россіи. Еще менѣе мы знаемъ о *Тверскомъ пѣніи*, хотя тамъ были свои творцы пѣнія. Особенность Тверскаго пѣнія была тамъ самостоятельная; но, по присоединеніи Твери къ Москвѣ, она начала исчезать и слилась съ Московскимъ. Великою зада-

чею для Историка будетъ: опредѣлить кругъ Московскаго пѣнія, показать его самостоятельность и раскрыть вліяніе на Россію.

Суздальское пѣніе состояло изъ Греческаго. Въ немъ преуменьствовало пѣніе столбовое, нерѣдко перемѣшанное съ иудейскимъ. Можно ли признавать его за особенное, самостоятельное пѣніе, еще рѣшить пока невозможно. Нотныя книги Суздальскаго письма считаются у насъ чрезвычайною рѣдкостію.

Черниговское пѣніе имѣетъ своимъ основаніемъ Греческій столбовой напѣвъ. Кіевское пѣніе давно проникло въ Черниговъ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезла и самостоятельность Черниговскаго. Изслѣдовать его историческимъ путемъ мы не имѣемъ данныхъ, потому что старыхъ Черниговскихъ нотныхъ книгъ не видно въ нашихъ бібліотекахъ.

Бѣлорусское пѣніе заключаетъ въ себѣ Болгарскій и Кіевскій напѣвы. Исторія его начинается съ XV столѣтія. Первымъ творцомъ Бѣлорускаго пѣнія считается Митрополитъ *Григорій Цамблакъ*. Это пѣніе имѣетъ свой обиходъ. Въ немъ есть мѣстные напѣвы: *Виленскій Святодуховскій, Супрасльскій, Почаевскій, Смоленскій*. Въ началѣ XVIII столѣтія тамъ былъ принятъ изъ Галиціи *Львовскій обиходъ*, такъ что во второй половинѣ онъ былъ введенъ повсюду. Этому способствовали печатныя изданія.

И. САХАРОВЪ.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ

ЯЗЫКА РУССКАГО И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО ВЪ
ЯЗЫКАМЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИМЪ (*)

Отъ благосклонности вашей, Мн. Гг., жду одобрения, въ настоящемъ случаѣ, при бѣгломъ разсмотрѣніи особенностей Отечественнаго языка нашего, не смотря на все превосходство и величіе самаго дѣла. Другіе предметы знанія, составляя исключительное достояніе людей, посвященныхъ въ ихъ таинства, подлежатъ суду общественному въ меньшей мѣрѣ. Напротивъ того, языкъ народный есть достояніе каждаго и говорить самъ за себя. Сомнѣніе, которое, въ другомъ случаѣ, могло бы пройти незамѣтно, здѣсь высказывается неволью и готово поколебать въ основаніи всякое положеніе сколько-нибудь невѣрное. Языкъ Русскій въ особенности свѣтелъ самъ по себѣ и могучъ до того, что, перенося въ свою сферу предметы самые отвлеченные, запечатлѣваетъ ихъ чертами рѣзкими, осязательно-понятными для ума. Итакъ, предметъ слова нашего— языкъ Русскій.

(*) Читанъ въ торжественномъ собраніи Рижскаго Лицея, 18 Юня 1848 г.

Было время, когда сами иностранцы (*) упрекали насъ въ томъ, что мы слишкомъ пристращены къ Французскому языку и отчасти пренебре-

(*) Еще въ 1810 году, Г-жа Сталь, въ своемъ сочиненіи: *De l'Allemagne (Oeuvres complètes de madame la baronne de Staël-Holstein. Paris, 1838, tome deuxième gr. in 8° 20 pag.)* писала намъ въмъ: «Русскіе и Поляки, составляющіе украшеніе Висскаго общества, говорили только по Французски и языкомъ этимъ вытѣсняли Нѣмецкій. . . . Подражаніе Французскому вкусу даже въ Русскихъ и Полякахъ — становится утомительно: Французскіе стихи, написанные Русскими, похожи на Латинскіе стихи Среднихъ вѣковъ. Иностранный языкъ есть всегда и во многихъ отношеніяхъ языкъ мертвый. Сочинять Французскіе стихи есть дѣло вѣстѣ и самое легкое, и самое трудное. Переставлять и потому на тотъ же ладъ связывать волустыи Писателей уже извѣстныхъ есть дѣло памяти. Надобно дышать воздухомъ страны, мыслить на языкъ ея, наслаждаться и страдать, выражаясь на этомъ языкѣ, для того, чтобы живописать въ Поэзіи свои дѣйствительныя чувства. Иностранцы (не Французы), которые прежде всего думаютъ льстить своему самолюбію тѣмъ, что говорятъ правильно по-Французски, не смѣютъ судить иначе о нашихъ Писателяхъ, какъ по приговорахъ нашихъ же литературныхъ извѣстностей, изъ опасенія, конечно, чтобы не подать виду, что эти Писатели не помнятъ для нихъ. . . . Если вы встрѣчаете настоящаго Француза, вы находите удовольствіе въ бесѣдѣ съ нимъ о Литературѣ Французской, вы чувствуете, что находитесь у себя, въ своемъ кругу; но о-француженный иностранецъ (in étranger français) не позволяетъ себѣ ни мысли, ни выраженія, которыя бы не были освящены какимъ-либо авторитетомъ; къ тому же весьма часто принимаетъ онъ авторитетъ уже устарѣлый за современное и господствующее мнѣніе. Читая эти строки, удивляешься уму и проникательности женщины, которая такъ вѣрно и такъ глубоко понимала значеніе національности и въ языкъ и въ мнѣніи еще въ то время, когда сознаніе этой идеи не было пробуждено въ Европейскихъ народахъ и когда Французское вліяніе продолжало господствовать въ ихъ высшихъ сферахъ.

гаемъ своимъ Отечественнымъ. И должно признаться, упрекъ этотъ былъ совершенно справедливъ, законенъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое языкъ народа, какъ не органъ всей его умственной, нравственной и общественной жизни? Слово возникаетъ изъ глубочайшихъ нѣдръ организма нашего и есть голосъ самаго духа. Отъ того-то особенность народа, его вѣрованія, понятія, заветныя думы ни въ чемъ не выражаются въ такой опредѣлительности, какъ въ языкѣ. Пренебречь свой языкъ—значитъ пренебречь самого себя, значитъ произвольно лишить себя того участія, которое дано Провидѣніемъ каждому народу, а слѣдовательно и каждому его члену, въ общихъ судьбахъ человѣчества. Чужой природы, чужаго образованія въ первоначальныхъ движеніяхъ ума и сердца, а слѣдовательно и чужаго языка, усвоить себѣ мы не можемъ. Что же такое будемъ мы, если забудемъ свой языкъ, голосъ своего сердца и ума? Можно ли оставлять безъ вниманія то, что въ кругу всего человѣчества даритъ народу самобытность и призываетъ его къ особому труду и особой цѣли въ общемъ дѣлѣ образованія и развитія?

Но замѣчанія, о которыхъ мы упомянули выше, справедливы были лѣтъ за тридцать предъ этимъ. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось. Успѣхамъ XIX столѣтія, нашей политической славѣ, которая невольно пробудила сознание національнаго достоинства, наконецъ природному уму Русскому, который легко освобождается отъ увлеченій и очарованій всякаго рода, обязаны мы тѣмъ, что обвиненія, означенныя выше, нѣкогда совершенно вѣр-

ныя, теперь постоянно, все болѣе и болѣе теряютъ свою силу. Мы сознаемъ себя, цѣнимъ и любимъ свой языкъ, свою народность. Да и какъ не цѣнить этой народности, когда столько свѣтлыхъ и благородныхъ сторонъ высказано въ ней Батюшковымъ, Жуковскимъ, Пушкинымъ и Поэтами, его окружавшими. И какъ ясно и единодушно на отдаленнѣйшихъ концахъ нашего Отечества сознали мы Русскіе эту любовь къ своему народному теперь, въ минуту, когда Западъ, преклонный лѣтами, поколебался въ основахъ своей гражданственности, и, познатнувшись, отверзъ между собою и нами пучину, которая отдѣлитъ насъ и позволить жить своимъ умомъ и началами своей жизни, подъ сѣнію Царей мудрыхъ и доблестныхъ.

Новатно однакожь, что, сначала, мы болѣе другихъ народовъ увлеклись и языкомъ Французскимъ и подражаніемъ Французамъ въ быту домашнемъ: недавность, молодость нашего образованія были тому причиною. Притомъ Франціи, конечно,—по законамъ, которые не зависятъ отъ произвола человѣческаго,—суждено было съ конца XVII столѣтія распространить свой языкъ и вліяніе по всей Сѣверной Европѣ, такъ что и до сихъ поръ языкомъ общимъ въ сношеніяхъ разноплеменныхъ Европейцевъ служить Французскій (*). Замѣтимъ, что равномѣрное участіе каждаго изъ Европейскихъ народовъ въ успѣхахъ новаго образованія требовало и языка

(*) Другое подобное этому явленіе находимъ мы въ томъ, что Италіанскій языкъ распространенъ между низшими, провинциальными классами по всѣмъ берегамъ Восточной половины Средиземнаго моря.

общаго, повсюду распространеннаго. Языкъ этотъ при томъ не могъ быть какой-нибудь мертвый: онъ долженъ былъ принадлежать тому именно народу, который отличается и характеромъ наиболѣе общительнымъ и участіемъ болѣе дѣятельнымъ въ Европейской политикѣ. Таковы именно долгое время были Французы. Ихъ обходительность, свѣтскость содѣлались образомъ къ сношеніяхъ и связяхъ лишь высшаго круга, и опредѣляли собою тонъ дипломатическихъ сношеній во всей Европѣ. Замѣчательно, что Французы нашего времени теряютъ эти свойства съ каждымъ днемъ, а это показываетъ, кажется, что призваніе Франціи въ обще-Европейской жизни, исполнивъ свое назначеніе, приходитъ къ концу.

Да, въ наше время, когда за Французскимъ языкомъ, уже распространившимся по всей Европѣ, осталось значеніе условія, необходимаго для обще-Европейскихъ сношеній, — значеніе чистой формы, вліяніе Французскаго вкуса и образованія утратилось. Все стремится къ своей народности и силится высказать ее не только въ Литературѣ и Изыящныхъ Искусствахъ, но и въ формахъ частной жизни. При этомъ общемъ сознаніи, разумѣется, первое вниманіе народа должно быть обращено на языкъ, какъ на ближайшій органъ его національности. Въ этомъ отношеніи, нашъ Русскій языкъ представляетъ собою явленіе не только весьма замѣчательное и любопытное, но и требующее глубокаго изученія. Причина этому, во-первыхъ, въ томъ участіи, которое столь очевиднымъ образомъ и въ размѣрахъ столь исполненныхъ суждено народу Русскому принять въ

дѣлѣ и въ развитіи общо-человѣческаго образованія, а языкъ, повторимъ, есть органъ-представитель и главный дѣятель этого развитія. Во-вторыхъ, причиною этому служитъ столкновеніе, въ которое національность наша пришла съ образованіемъ Запада, и которое прежде и очевидно всего выразилось въ языкѣ,— столкновеніе необходимое и благотворное, пока мы нуждались въ немъ.

Вотъ почему въ языкѣ Русскомъ двѣ стороны. Первая изъ нихъ есть его внутренняя, могучая сила, которая, съ одной стороны, выражается въ гибкости его грамматическихъ формъ, а съ другой— въ ясности и опредѣленности идей, имъ знаменуемыхъ. Здѣсь-то, въ основѣ этого знаменованія, поliegtъ мудрость народа. Эта мудрость— въ его первоначальныхъ убѣжденіяхъ, въ тѣхъ постиженіяхъ стораилъ Природы и жизни, которыя самъ собою, अनुшеиіемъ своего гениа, сознавалъ онъ по мѣрѣ того, какъ развивалась его особная національность со своимъ органомъ и опредѣленнѣйшимъ выраженіемъ, языкомъ. Вторая сторона въ языкѣ Русскомъ есть потокъ выраженій, принесенныхъ съ Запада, необходимый и неизбежный. Онъ необходимъ и неизбеженъ потому, что образованіе Западной Европы должноствовало быть усвоено Русью, которой историческое призваніе состоитъ именно въ усвоеніи, претвореніи въ себя и потомъ въ передачѣ грядущимъ поколѣніямъ или племенамъ благихъ и полезныхъ результатовъ этого образованія. Но эта чуждая стихія въ языкѣ нашемъ, при всей своей неизбежности, не въ силахъ и не должна подавить первой, внутренней его стихіи: напротивъ, сіа послѣд-

ная должна пересоздать все чужое по способу и образу своего ума и постиженія. Вразумѣтся, своеобразность народнаго генія нашего въ его умѣ и словѣ довольно сильна, чтобы совершить это пересозданіе не только съ успѣхомъ, но и безъ ущерба своей національности.

Прежде однакожь, нежели мы перейдемъ въ поле собственно Филологіи, мы будемъ отвѣчать на вопросъ: что такое Философія или врожденная мудрость языка вообще? Первоначальныя объясненія верховныхъ задачъ бытія, Природы и жизни, следовательно высшая Философія, вложены въ душу чловѣка самимъ Откровеніемъ, просіявшимъ въ ней въ первыя минуты творенія. Оно направило умъ чловѣка къ высшимъ цѣлямъ Боговозанія и вѣдѣнія. Вотъ почему каждый народъ, въ первоначальныхъ своихъ убѣжденіяхъ и въ томъ способѣ, какъ постигаетъ и объясняетъ онъ себѣ Природу и жизнь, есть мудрецъ и Философъ. Разумъ и мысль не дѣйствуютъ однакожь безъ слова. Въ словѣ, въ знаменованіи его грамматическихъ формъ, въ смыслѣ тѣхъ его речевій, которыя относятся къ внутреннимъ сторонамъ бытія и знанія, — сторонамъ, сокрытымъ отъ чувственнаго взора, — заключенъ весь умъ народа со всеми особенностями его въ пониманіи міра дѣйствительнаго. Если къ этому присоединимъ, что мышленіе и слово возникли въ чловѣкѣ одновременно и слились въ одно живое цѣлое, — положеніе, въ которомъ нынѣ никто не сомнѣвается, — что, стало быть, и въ народѣ глубочайшія и искреннѣйшія движенія его ума и чувства неразлучны съ выраженіемъ своимъ въ языкѣ: то мыніе, выска-

занное нами въ началѣ этого параграфа, получить еще болѣе законности и мы поймемъ, что значить мудрость и Философія языка. Это именно то значеніе какъ грамматическихъ его формъ, такъ и речений, въ коемъ выражается особый, національный взглядъ этого народа на Природу и жизнь, — взглядъ, если хотите, недоступный для простаголюдина, т. е. не сознаваемый имъ, хотя, какъ членъ народа, онъ и самъ имѣетъ его, — но понятный для человѣка, призваннаго и приготовленнаго къ размышленію. Вотъ въ чемъ мудрость и Философія языка.

Замѣтимъ однакожь, что въ каждомъ народѣ эта врожденная Философія имѣетъ, согласно съ историческими условіями его жизни, свой особый характеръ. Она выражается въ особомъ взглядѣ этого народа не только на Природу и жизнь, но и на обычный ходъ дѣлъ и событій въ мірѣ общественномъ и гражданскомъ, въ сферѣ Науки, Искусства и промышленности. Кроме общаго смысла человѣческаго и общихъ началъ истины, блага и дѣпоты, у каждаго народа во всѣхъ этихъ частныхъ отношеніяхъ свои понятія; у каждаго свои особые приемы и способы уразумѣвать такъ или иначе явленія общества и жизни, своя точка зрѣнія, своя мудрость и Философія. Утонченный корень этой Философіи, со всеми ея особенностями, глубоко сокрытъ въ національномъ характерѣ народа, въ его умственномъ и нравственномъ образованіи. Понятно, что и особенность, національность народной мудрости всего полнѣе выражается также въ языкѣ народа. Потому, какъ нѣтъ совершенной одинаковости въ понятіяхъ и умственномъ образованіи двухъ народовъ, такъ не

можетъ быть и совершеннаго сближенія, совершенной одинаковости между двумя языками. Нѣмецкаго *Gemäth*, какъ нашихъ *разумъ*, *приволе*, какъ и Французскаго *le comte il faut* и какъ Англійскаго *comfort* не лзя въ точности перевести ни на какой языкъ. Вотъ почему на каждый языкъ должно смотрѣть, какъ на нѣчто органически-живое, нѣчто такое, что поддается насильственному вліянію иноплеменныхъ началъ только болѣзненно, временно. Разница между языками та же, что и между самими народами: физиономія въ обоихъ случаяхъ неуловима (1). Народъ, которому суждена высшая роль въ судьбахъ человѣчества, имѣетъ и языкъ болѣе своеобразный, сильный и богатый. Какъ Нѣмецкому свойственна глубина и отвлеченность, Французскому — выраженіе всѣхъ мельчайшихъ отношеній общественной жизни, Англійскому — своего рода механическая поворотливость (2), такъ Русскому —образная, пластическая опредѣлительность и близость къ явленіямъ Природы и жизни, чрезъ посредство мысли, всего менѣе односторонней. Вотъ, въ чемъ различіе въ мудрости разныхъ народовъ и языковъ.

Какова же эта мудрость, эта врожденная Философія въ языкѣ Русскомъ? Его грамматическія

(1) Потому-то буквальные переводы съ одного языка на другой не возможны. Не лзя двухъ языковъ укладывать въ одну форму и опредѣлять по одной мѣркѣ. Съ другой однакожь стороны, не лзя не видѣть ихъ относительныхъ преимуществъ, не лзя не видѣть, какой изъ нихъ богаче, глубче, какой живѣе и ошутительнѣе срастается съ мыслию.

(2) Какъ извѣстно, въ немъ почти нѣтъ Грамматики, т. е. она проста и несложна до чрезвычайности.

формы, т. е. словотеченіе и образованіе именъ и глаголовъ, покажутъ намъ его характеръ или тѣ свойства, въ конхъ Философія эта проявляется. Вся же шоднота народнаго ума и генія раскроется въ его лексической сторонѣ, въ значеніи словъ и реченій. Сперва первое, потомъ второе.

Русскій языкъ пользуется *совершенно свободнымъ расположеніемъ словъ въ рѣчи*, такъ что они могутъ слѣдить за движеніями ума и мыслию Писателя, такъ сказать, но ея пятамъ, переставляясь и уклоняясь соотвѣтственно всѣмъ ея изгибамъ и уклоненіямъ. Особенности этой не имѣли языки древніе, не имѣютъ и многіе изъ новѣйшихъ, какъ на-примѣръ Французскій. Нѣмецкому она свойственна въ мѣрѣ болѣе ограниченной, нежели Русскому. При этой свободѣ однакожь есть нѣкоторыя *правила* (законами ихъ назвать не лзя), соблюденіе которыхъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, предпочтительно. Таковы на-примѣръ *поставленіе управляющаго слова прежде управляемаго* (во Французскомъ совершенно на-оборотъ) (*), *непосредственное примыканіе всего опредѣляющаго, дополняющаго и объясняющаго къ частямъ предложенія дополняемымъ, опредѣляемымъ и объясняемымъ*, — что въ Нѣмецкомъ, на-примѣръ, не такъ необходимо, а въ языкахъ древнихъ и тѣмъ менѣе. Во Французскомъ же это не такъ очевидно, какъ у насъ: потому что тамъ система

(*) Точно такъ же большая часть именъ, которыя въ Русскомъ языкѣ имѣютъ мужескій родъ, во Французскомъ суть рода женскаго, и на-оборотъ: фактъ замѣчательный, свидѣтельствующій, кажется, о различномъ взглядѣ на предметы міра звѣшняго.

причастій не развита въ такой мѣрѣ, какъ въ нашемъ языкѣ. Наконецъ *третье* свойство языка Русскаго въ расположеніи словъ въ рѣчи состоитъ въ томъ, что, конечно, ни одинъ изъ языковъ современной Европы не владѣетъ съ такою силою и гибкостью, какъ онъ, рѣчью равно *периодическою*, какъ и *отрывистою*. Нѣмецкій склоненъ болѣе къ периодамъ къ этой совокупной формѣ выраженія, которая смыкается сама въ себѣ, сосредоточивается въ своей сложности, подобно тому, какъ и мышленіе Германское и Философія и Наука Нѣмцевъ есть особый, отвлеченный міръ, хотя вѣрный дѣйствительности, но уносящій ее въ область умозрѣній и перестраивающій ее тамъ со своей особой теоретической точки зрѣнія. Французскій не ловко укладывается въ периоды, и форму предложенія предпочитаетъ формѣ періода. Языки древне-классическіе рѣшительно болѣе склонны къ рѣчи периодической. Только Русскій, разумѣется по нуждѣ и надобности, съ равною свободою употребляетъ то ту, то другую форму выраженія. Потому-то рѣчь его есть *саразмъ* по преимуществу. Мысль и ея выраженіе срастаются въ немъ въ живой, гибкій организмъ, полный движенія и сочувствія уму. Возражать, что это находимъ мы во всѣхъ языкахъ. Такъ, по рѣдко гдѣ въ такой мѣрѣ, какъ въ Русскомъ. Въ Нѣмецкой рѣчи, на-примѣръ, преобладаетъ идеальная сторона мышленія, во Французской — сторона выраженія. Вотъ почему въ Нѣмецкую рѣчь такъ свободно входятъ слова чужеземныя (припомните на-примѣръ все, что писали Шюклеръ-Мюскау и Г-жа Гандъ-Ганъ); а во Французскомъ подобныя вторже-

нiя суть дѣло неслыханное. Русскiй принимаетъ ихъ, но непремѣнно пересоздаетъ.

Таковы три отличительныя черты въ словотеченiи Русской рѣчи. Какой же характеръ сообщаютъ они ей? *Характеръ естественности и какой-то художественной, пластической определенности и ясности.* Повторяемъ, всякiй языкъ способенъ приближаться къ этому, но ни одинъ въ такой мѣрѣ, какъ нашъ Отечественный. Сознать это можемъ только мы сами Русскiе: потому что иностранныя языки всѣмъ намъ извѣстны въ большей или меньшей мѣрѣ, а Русскiй—Западно-Европейцамъ совсѣмъ не извѣстенъ.

Образованiе именъ и глаголовъ въ языкъ нашемъ разнообразно и своенравно до того, что трудно теорiи уловить это образованiе. Имена и глаголы образуются у насъ изъ всѣхъ вѣтвей частей рѣчи. Приведемъ слова: самость, ажать, улучшать, переименовать, учащать, усвоить, двоить, троить, сквозить, близить, околичность, опричникъ и множество другихъ. Отсутствiе членовъ для означенiя родовъ и падежей свидѣтельствуеть, что измѣненiя именъ въ этихъ случаяхъ совершаются въ немъ органически, т. е. что имена, если позволено такъ выразиться, живутъ и дышуть въ немъ этими измѣненiями. Лишнiй падежъ увеличиваетъ его разнообразiе и богатство. Опусценiе вспомогательнаго глагола (есть, est, ist), въ составѣ простыхъ предложенiй, увеличиваетъ его силу, которая при этомъ живо и ощутимо выражается въ усъченiи прилагательныхъ сказуемыхъ. Усъченiя окончанiй не имѣеть ни одинъ Европейскiй языкъ, кромѣ развѣ Нѣмецкаго въ нѣ-которой мѣрѣ, а это свойство сообщаетъ выраже-

шю особую силу. Имена *уменьшительная, уменьшительная, ласкательная* способны выражать всё разнообразіе отъѣвни: *особнаго, личнаго* взгляда на предметы. Этимъ свойствомъ владѣютъ и другіе Европейскіе языки, но не въ такой мѣрѣ, какъ Русскій. Одинъ Итальянскій превосходитъ его, кажется, въ этомъ отношеніи. *Двойное склоненіе именъ*, какъ вы: *подданъ, Новгородъ, полтора* и проч. не свидетельствуетъ ли о *восприимчивости* словъ, готовыхъ всячески измѣняться, чтобы только выразить избытки мысли? *Сходство внимательнаго издѣвжа съ именительнымъ и родительнымъ* въ именахъ неодушевленныхъ и одушевленныхъ предметовъ, равно какъ и особенность именъ рода женскаго въ этомъ случаѣ, очевидно показываютъ, что языкъ нашъ живо проницается тою мыслию, которую выражаетъ.

Важнѣйшая однакожь стхія въ каждомъ языкѣ есть глаголъ. Онъ выражаетъ предметъ *жизни* его отвлеченномъ, недвижномъ пребываніи, какъ созерцаетъ его мышленіе, но напротивъ — его *жизни, бытіе и дѣвствіе*. Притомъ въ измѣненіяхъ и *изгибахъ* глаголовъ важна не сторона качества, выражающая способъ дѣвствія (*заловъ*); потому что этотъ способъ дѣвствія, бытія или состоянія выражается прямо самимъ значеніемъ даннаго глагола. Въ этихъ измѣненіяхъ важно, напротивъ, *значеніе той мѣры, въ какой дѣвствіе исполняется*; общимъ названіемъ дѣвствія, опредѣляющимъ его характеръ, эта мѣра еще не обозначается: для этого надобно видоизмѣнить это названіе (которое, какъ извѣстно, есть неокончательное *наклоненіе* глагола), — а это дѣлаемъ мы посредствомъ нашихъ *омдовъ*. Для этого одна-

ночь: нужна особая гибкость глаголовъ. О гибкости, разнообразіи и своеобразіи Русскихъ глаголовъ, въ этомъ отношеніи, распространяться намъ не захѣтъ, да и не лзя. Известно, что ни одинъ изъ Европейскихъ языковъ не можетъ соперничать съ нашими въ этомъ отношеніи. Припомнимъ эту дѣль глаголовъ, означающихъ дѣйствіе, которое всего чаще встрѣчается въ жизни, — *йти*, *идти*, *идти*, *дойти*, *прйти*, *уйти*, *сойти*, *взойти*, *изойти*, *пойти*, *пройти*, съ соответственными имъ: *ходить*, *идо- ды* и: *проходить* (уже дѣйствительные глаголы, ибо таковы въ обихъ случаяхъ смыслъ самого дѣйствія): *доходить*, *проходить*, *уходить*, *сходить*, *сходить*, *всходить*, *переходить*, *приходить*, и съ происходящими отъ нихъ: *сложивать*, *раскладывать*, (*доказывать*, по смыслу дѣйствія не лзя: — его и нѣтъ у насъ въ языкѣ), *прокладывать*, *указывать*, (опять измѣненіе въ смыслѣ дѣйствія, а потому и въ значеніи глагола). *Искаживать* не употребитель- но, — нтъ потому, что эта форма дѣйствія и въ са- мой природѣ вещей рѣдко имѣетъ мѣсто. Глаголовъ же *преискаживать*, *искажать*, *искажать*, *сам- вѣтъ* нтъ: потому что дѣйствіе, которое могли бы они собою означать, слишкомъ условно (*). За- мѣтимъ еще, что изъ всѣхъ ново-Европейскихъ языковъ въ одномъ Русскомъ есть причастія, бу- дущаго времени, каковы: *смазущій*, *сдѣлающій*,

(*) Эти небольшіе отрицательные примѣры мы приведемъ именно съ тѣмъ, чтобы убѣдить некоторыхъ изъ живущихъ у насъ иноземниковъ, что виды нашихъ глаголовъ содѣли не произволь и натяжка теоретиковъ. Напротивъ, сіи послѣдніе еще довольно далеки отъ того, чтобы окончательно опредѣ- лить систему этихъ явленій.

призыву́щий, напими́ющий, должный, приду́щий и проч. Ихъ не употребляютъ, но они есть (*). Намъ не лзя однакожь распространяться о гибкости Русскихъ глаголовъ въ означеніи мѣры дѣйствія: потому, во-первыхъ, что, не смотря на болѣе или менѣе удачныя теоріи Грамматиковъ нашихъ, все еще системѣ ихъ не достаетъ окончательной полноты и очевидности сознанія; а во-вторыхъ потому, что слово наше имѣетъ свои предѣлы. Какъ бы то ни было, вообще въ устройствѣ нашихъ глаголовъ не лзя не видѣть, какъ далеко умъ народа Русскаго проникъ во виѣобразное (предметное, подлежательное, — какъ угодно) бытіе предметовъ. Слѣдуетъ однакожь вывести заключеніе: характеръ Русской рѣчи, въ отношеніи къ словообразованію, заключается въ могучей свободѣ и легкости этого образованія, равно какъ и въ живомъ и вѣрномъ соотвѣтствіи именъ и глаголовъ съ явленіями самой природы.

Теперь — лексическая сторона языка Русскаго. Тутъ глубина и вѣрность его Философій еще очевиднѣе: потому что проявляется не въ свойствахъ и характерѣ рѣчи, а въ *смыслѣ и значеніи словъ*;

(*) Полагаемъ, что причастія въ языкѣ нашемъ развились преимущественно подъ вліяніемъ Церковно-Славянскаго языка. Отъ того и встрѣчаемъ мы ихъ только въ книжномъ употребленіи: въ устахъ народа ихъ нѣтъ. Если же таковыя образомъ получили начало свое причастія настоящаго и прошедшаго времени: то нѣтъ никакой причины не весте и причастій будущаго времени. Какъ прекрасно сказалъ Пушкинъ:

Омъ должный быть отцемъ и другомъ.
Невинной дочери своей.

непосредственно выражающихъ понятія и помыслы ума. Реченія и слова въ каждомъ языкѣ почти безчисленны, а потому, въ настоящемъ случаѣ, мы должны сдѣлать выборъ, и тѣмъ ограничить предѣлы своего изложенія. Мы выберемъ, какъ впрочемъ и слѣдуетъ, въ языкѣ Русскомъ, во-первыхъ, сферу тѣхъ словъ, которыя относятся къ *умственному міру человека*, и потомъ во-вторыхъ, — нѣкоторыя изъ словъ, относящихся къ другимъ сферамъ, но такимъ, которыя выражаютъ общую и слѣдовательно идеальную сторону въ бытіи предметовъ. Въ словахъ этого рода, разумѣется, наиболѣе высказывается мудрость языка.

Достойно замѣчанія, что дѣятельность разумѣнія человѣческаго, во всемъ своемъ развитіи, опредѣляется въ языкѣ нашемъ съ совершенною полнотою и очевидною вѣрностію, какъ, можно сказать, ни въ какомъ другомъ Европейскомъ. Система реченій этого рода у насъ сама въ себѣ содержитъ полную схему Любомудрія и Психологін, безъ всякихъ усилій и натяжекъ со стороны теоріи. Чтобы понять организмъ умствованія, стоитъ только уразумѣть смыслъ отдѣльныхъ реченій, къ нему относящихся въ нашемъ языкѣ, — взаимное отношеніе и связь умственныхъ силъ проявятся сами собою. Вотъ рядъ этихъ словъ въ соотвѣтствіе съ силами и развитіемъ самого мышленія: *чутье* (инстинктъ), какъ первое направленіе къ различенію предметовъ путемъ, лишеннымъ всякаго сознанія; *смысль*, какъ первоначальное пробужденіе разума въ сознаніи, лишенное, впрочемъ, самосознанія; *разумъ* — коренная сила сознанія и мышленія (все, что носитъ названіе

человѣка — разумно); отъ смысла истекають двѣ силы: *здравый смыслъ*, то же что разумъ, достигшій зрѣлости, и *смышляемость*, когда разумъ, разлагая явленія и приходя въ затрудненіе по ихъ запутанности, принужденъ догадываться, смекать. Отъ разума, какъ отъ общей силы разумѣнія, истекають двѣ новыя силы духа: *умъ*, какъ высшее направленіе того же разума къ Наукѣ и познанію, и *разсудокъ*, какъ направленіе его къ практической дѣятельности въ жизни. Очевидна теоретическая разница въ значеніи словъ: *разумный*, *умный*, *разсудительный*. Какъ просто и общеповятно разграничены и опредѣлены во всемъ этомъ дѣйствія и силы мыслящаго духа нашего. Можно ли то же сказать о соответственныхъ этимъ реченіямъ словахъ иа примѣръ Французскихъ? Они неопредѣленны и недостаточны: *la raison*, *le bon sens*, *l'esprit* не выражаютъ еще всѣхъ силъ или направленій разумаго духа нашего; при томъ же первое и третье изъ этихъ словъ имѣютъ нѣсколько другихъ значеній. Въ словахъ же *intelligence*, *entendement* не ясно различаются силы умственной дѣятельности отъ самой этой дѣятельности, какъ это и находимъ мы у лучшихъ мыслителей Французскихъ Рейе-Колара, Кузена и другихъ. Иное у насъ: *разумъ* и *разумность*, *умъ* и *умствованіе*.

Нельзя по-истинѣ не удивляться глубокости, съ какимъ составлены гениемъ народа нашего слова: *разумъ*, *умъ* и *разсудокъ*, при всей ихъ видимой простотѣ. *Умъ* — очевидно коренное слово; *разумъ* — производное отъ него; но въ значеніи, которое придано этимъ словамъ, *умъ* происходитъ

уть разума и есть только высшая его степень. Отъ чего же это? Отъ того, что высшая, божеская сущность разумна сама въ себѣ единична и отрѣшена отъ всего переходящаго, являющагося: таковъ умъ. Но та же сущность духа, переступая въ мѣръ явленій, ограничивается въ своей дѣятельности, разлагается, разбирается, дѣйствуетъ не отвлеченно, какъ въ теоріи и высшемъ познаніи, а аналитически, уразумѣннѣе: это — разумъ. Что однакожь въ развитіи мыслящей дѣятельности предшествуетъ? Очевидно анализъ, уразумѣннѣе предшествуетъ синтезу, отвлеченію. Если позволено сказать, умъ дѣйствуетъ прежде какъ разумъ, а потомъ уже какъ умъ — собственно. Поелику же и умъ и разумъ суть одинъ и тотъ же духъ, только въ разныхъ степеняхъ дѣйствующій и согласно съ этимъ получающій различныя названія, какъ дѣятель или омызъ, то мы можемъ сказать, что разумъ, въ развитіи мышленія, есть первая степень ума и даже, что сей послѣдній истекаетъ изъ него и есть не что иное, какъ его высшая сторона. Обознъ словами этимъ, сабдовательно, омысль народа Русскаго придавъ историческое значеніе, т. е. означивъ или степени развитія духа нашего въ мышленіи, степени (или стороны, пожалуй), кои такъ очевидно дополняются словомъ: *разумокъ*. Русскій умъ понявъ, что коренную силу мышленія должно отличать отъ силы его, дѣйствующей въ высшемъ познаніи, какъ и отъ той, которая обнаруживается въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни. Нѣмецкія *Verstand* и *Vernunft* объемлютъ мыслящую дѣятельность духа совсѣмъ съ другой стороны. Они объемлютъ ее не

со стороны ея развитія, а въ ея построеніи, въ ея первоначальныхъ *способахъ*, какъ силу сужденія и силу умозаключенія. Вотъ, почему въ Нѣмецкомъ языкѣ только два слова для означенія дѣятельности мысли, а въ Русскомъ три. Тамъ — теоретическая точка зрѣнія, здѣсь — историческая. Не указываетъ ли это при томъ и на различіе въ первоначальномъ, умственномъ образованіи двухъ народовъ.

Далѣе, какъ вѣрно и во всѣхъ отгѣнкахъ уловилъ гений языка нашего разные стороны въ дѣйствіи самой мысли! Разберите что такое: *разумѣніе, уразумѣніе, мышленіе, размышленіе, смеканіе, пониманіе, сужденіе, обсужденіе, умозрѣніе, отвлеченіе, знаніе, познаніе, познаваніе, вѣдѣніе*. Всѣ эти слова столь же очевидны въ своемъ значеніи, потому что говорятъ сами за себя. Ими рѣзко и въ точности опредѣляются тончайшіе изгибы нашей мыслящей силы въ ея дѣятельности. Прибавимъ къ этому слова: *истина*, въ теоретическомъ значеніи, *правда* въ практическомъ, *истинность*, какъ свойство нашей мысли. Всѣ они находятъ одно только соответственное себѣ слово въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ: *la vérité, die Wahrheit (le vrai, das Wahre — истинное)*. Сюда же должно отнести: *истость* съ болѣе употребительнымъ производнымъ: *истый*, то же что Нѣмецкое *echt*.

Слова, выражающія идею правоты нравственной и юридической, въ языкѣ нашемъ опредѣлены съ удивительной точностію. Вотъ они: *законность*, какъ общее удовлетвореніе какому-либо закону нравственному или юридическому; *справедливость, Billigkeit* т. е. отступленіе отъ закона юридическа-

го изъ уваженія къ закону нравственному; *правомы-
рiе* и *правомырность* — строгое соблюденіе закона
положительнаго, юридическаго (*); *правосудіе* есть
уже законность судиѣ въ рѣшеніи дѣла; (отсюда:
правосудный приговоръ, *правомырный* т. е. закон-
ный, согласный съ правомъ, неступокъ).

Въ словахъ, относящихся къ міру нравствен-
ному, та же полнота и точность въ опредѣленіи
всѣхъ его сторонъ и отгѣнковъ. Таковы: *благо*, въ
отвлеченномъ, теоретическомъ значеніи; *благодѣ-
тельность*, какъ свойство, и *добро*, въ практическомъ
смыслѣ; *доброта*, *добродѣтель*; *честь* и *добра-
дѣтельность*, свое ко-
ренное слово, волюшъ замѣняющее *героизмъ*; *сли-
шкоумудріе* и *цѣлоумудріе*; *дружба*, *дружество* и
пріязнь; *родство* и *свойство*; *чествоуваніе*, *уваженіе* и
почтеніе; *любовь*, *преданность* и *привязанность*; *жиз-
ннрость*, *лукавство*, *коварство* и *всроумство*; *измѣна*
и *предательство*; *обманъ* и *поддѣваніе*; *зло* и *нечес-
тнѣе*; *развратъ* и *распутство*; *горестъ*, *грусть*, *тоска*
и *печаль*; *упрекъ*, *укоръ* и *укоризна*; *недоумннѣе*, *се-
мннннѣе*, *недоверіе* и другія.

Точно то же должно сказать о словахъ, отно-
сящихся къ изящной дѣятельности духа и вообще
къ міру Искусствъ. Вотъ эти слова: *творчество* есть
общая сила духа нашего творить въ Наукѣ, Искус-
ствѣ и быту гражданскомъ; *Искусство*, какъ твор-
чество въ кругу изящнаго непосредственно; *Худо-
жество*, какъ степень Искусства, доступная и обы-

(*) Собственно *правомырный* и *юридическій* суть одно и то же.
Только второе изъ имѣтъ, какъ терминъ Науки, есть техни-
ческое и чужое, а первое составлено у себя.

множенному дарованию (1); *ремесло*, какъ производ-
ство предметовъ полезныкъ, безъ всякаго притязанія
на изящество высшее. Слова, опредѣляющія самую
идею изящнаго, суть: *изящество*, какъ общее въ
отношеніи къ *искусству*, изяществу высшему, боже-
скому, — *красота*, изяществу въ образѣ, въ спокой-
номъ пребываніи, и — *прелесть* (грація), изяществу
въ игрѣ, въ движеніи. Замѣтимъ еще, что понятіе
юморъ у насъ въ народѣ выражается словами
труна, *трунами*, *трушко* (2).
Въ области естественнаго мы отмечаемъ
естество и *природу*. Одно это послѣднее слово
стоитъ многого. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ
оно означаетъ словомъ *натура*, которое изгнано
изъ нашего языка. Слово *естество* также свое
замѣняетъ слово *матерія* (3), которое осталось у
насъ только въ ограниченномъ, философическомъ
значеніи. Нѣмецкое *stoff* ближе къ нашему глаголу
начало, но въ смыслѣ стихій. Слово *стихія* есть
Греческое, но совершенно усвоено нами и замѣняетъ
слово *элементъ* (4). Какъ разнообразны и выветы

-
- (1) Художество ниже Искусства по значенію; но *искусствен-
ный*, въ противоположность *естественному*, *природному*,
въ свою очередь, ниже *художественнаго*, которое показы-
ваетъ окончательность, полную и совершенство во исполненіи,
техническомъ исполненіи произведенія изящнаго.
- (2) Кто понимаетъ въ точности наши народные слова: *труна* и
трунить, равно какъ и слово: *юморъ*, приводимое въ Эстети-
кѣхъ, тотъ согласится съ нами и не найдетъ въ словахъ на-
шихъ натяжки.
- (3) Это замѣтилъ еще П. Какайловичъ въ своемъ: «Опытъ слова-
ря Русскихъ синонимовъ» М. 1818.
- (4) *Начало* — въ смыслѣ болѣе идеальномъ, *стихія* — въ смыслѣ
вещественномъ.

опредѣлительны слова: *тяжесть, тяжесть, тяже-
деятельность, тяжесть и тяжесть*. Слова: *сечь, сече-
тозарный и сеченосный, отсечь, заря, озареніе, сече-
на, жерцине, мельчаніе, яркость, блескъ, отблескъ, луна,
отлучь*, какъ вторая половина преломленіа по лучу,
выражаютъ всѣ самыя различныя стороны и дѣй-
ствія той силы, которая животворитъ Землю. Замѣ-
титъ при этомъ, ежели въ горахъ Германіи сверкаетъ
стрѣлообразная *Blitz*, то у насъ на равнинахъ сияетъ
полая молнія. Подражаніе явленіямъ Природы въ
ея обихъ, языкахъ удивительное. Что сказать о томъ
же равнообразіи и подмѣтѣ словъ, означающихъ
явленія, относящіяся къ олуху: *каковыя олухи,
звукъ, шумъ, шорохъ, шурь, отшолосякъ (эко), шоро-
хотъ (раскатъ грома), бракотня, шумъ, топотъ,
крикъ, свистъ и множество другихъ*.

Разсмотрѣвъ слова, выражающія главныя и
такъ сказать коренныя и первоначальныя понятія
въ мірѣ умственномъ, нравственномъ и извннемъ, и
въ области Естествовѣдѣнія, мы находимъ, что языкъ
Русскій удивительно полонъ, разнообразенъ и опре-
дѣлительнъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ,—находимъ,
что силою своего гения, самъ собою, своими слова-
ми онъ разграничилъ и опредѣлилъ систему всѣхъ
этихъ понятій. Философія народа нашего въ языкъ
его становится для насъ понятною. Пусть назовутъ
слово наше панегирикомъ языку Русскому; мы не
боимся этого обвиненія; правда дѣла на нашей
сторонѣ. Можно сказать утвердительно, что изъ
всѣхъ Европейскихъ языковъ только Нѣмецкому и
Русскому досталось въ удѣлъ свое собственное, са-
момытное и непосредственное пониманіе и опредѣ-

леніе явленій Природы и міра нравственнаго. Ежели же обратимся къ Философіи Исторіи, то найдемъ и разгадку этого явленія. Народы Юго-Западной Европы, племена Романскія, призваны были къ тому, чтобы воспринять и претворить въ себя образованіе древне-классическаго міра: отъ того-то практической Римъ въ языкъ своею и передалъ имъ все свои первоначальныя понятія и постиженія (1). Народамъ Германскимъ суждено было уже создать самобытный міръ Поэзіи и Науки: въ соотвѣтствіе этому, и языкъ Нѣмецкій своеобразенъ и глубокъ въ высокой степени. Въ Англійскомъ — слова, выражающія основныя понятія изъ міра нравственнаго и общественной жизни, имѣютъ Германскіе корни (2). Наша Исторія и нашъ языкъ указываютъ на то, кто въ этой чредѣ образованій призванъ воссоздать со своей національной точки зрѣнія идеалы прекраснаго и истиннаго и дать однимъ изъ нихъ новый видъ, а другимъ — новое приложение. И опять

-
- (1) Замѣтимъ въ оправданіе свое, что Дантъ, Тассъ и Аріостъ велики, какъ представители своихъ эпохъ; но умственными и особенно нравственными начала Христіанской Европы не высказались въ нихъ съ такой полнотою и ясностію, какъ въ Шекспирѣ и Гёте. Въ Поэтахъ Италіи только зародышь этихъ началъ. Указываемъ на разницу въ характерахъ Клоутильды и Ангелики съ одной, и Феола и Гретхенъ съ другой стороны. Беатриче Данта есть образъ чисто-символическій.
- (2) Такъ, на примѣръ, Нѣмецкое Geist, въ смыслъ *спирта*, выражается Англійскимъ spirit, а въ смыслѣ *духа*, души — словомъ: ghost. Таковы же Англійскія слова: understanding — Verstand, разумъ, soul — Seele, душа, love — Liebe, любовь, (но привязанность — уже Французское affection, только произносимое иначе), friendship — Freundschaft, дружба и другія, Германскіе корни которыхъ очевидны...

видимъ мы тутъ, въ какой мѣрѣ языкъ есть первый органъ духовной жизни народа.

Переходимъ теперь къ словамъ Западно-Европейскимъ въ языкѣ Русскомъ. Наше сближеніе съ Западною Европою, которое началось съ первыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, есть дѣло совсѣмъ не случайное, не произвольное. Это — сближеніе живое и необходимое, которое имѣетъ свое глубокое, историческое основаніе. Оно знаменуетъ собою передачу успѣховъ обще-человѣческой образованности изъ рукъ въ руки. Чужеземцы, современники Петра Великаго, смотрѣли на него уже не какъ на простаго подражателя; но только въ наше время видимъ мы всю великость дѣла его. Понятно, что, принявъ высшія формы Западно-Европейской образованности, равно какъ и результаты ея успѣховъ въ Наукахъ и Искусствахъ, мы должны были усвоить и нѣкоторыя слова, относящіяся къ понятіямъ и предметамъ, нами заимствованнымъ. Эти заимствованныя слова мы должны однакожь раздѣлить на два отдѣла. Къ первому необходимо отнести слова и выраженія, составляющія въ языкѣ нашемъ наслѣдіе классической Древности, полученное нами чрезъ посредство Византіи и Запада. Ко второму отдѣлу сами собою переходятъ слова собственно Западно-Европейскія въ языкѣ нашемъ. При сихъ-то послѣднихъ словахъ должны мы показать, какія стороны жизни опредѣляютъ они собою.

Сфера реченій, которую наслѣдовали мы отъ классической Древности, преподавшей Христіанской Европѣ первые уроки въ Любомудріи и Искусствѣ, составляетъ достойное общее всѣмъ Европейскимъ

языкамъ: Отъ слова, какъ выраженія понятій чуждыхъ, получившихъ техническое значеніе, «приобрѣли полное право гражданства въ Науку, но имѣрь того, какъ она составляетъ достояніе всего чело-вѣчества. Таковы слова: *теорія*, *Исторія*, *критика*, *Оболонія*, *Оболонія*; *космологія*, *Философія*, *Физика*, *Химія*, *Грамматика*, *Риторика* и проч. и проч. Таковы еще слова *гений* (1) и *идея* (2), хотя сие послѣднее у насъ, во многихъ случаяхъ, можетъ быть замѣнено словомъ *полюмякъ*. Замѣтимъ при этомъ, что слово *талантъ*, и бо въ томъ ужь какъ-то не согласное съ Русскимъ утомъ (3), означать совершенно то же, что *дарованіе*. И *талантъ*, и *дарованіе* равно означаютъ способность подражать, исполнять (какъ на примѣръ въ музыкѣ) или имитировать свое, но не отличающееся высокою самобытностію, въ противоположность *гению* — способности творить новое и самобытное. Какъ между творчествомъ и подражаніемъ нѣтъ ничего средняго, такъ нѣтъ его и между *гениемъ* и *дарованіемъ*. Подраздѣленія же того и

(1) Гений есть слово Греческое отъ *γενω, γίω, γενω* — *рождаю* и означало у Древнихъ божество, которое присутствовало при рожденіи каждаго чело-вѣка и сопровождало и хранило его во всю жизнь. Идеалъ этотъ, созданный свѣтлою фантазіею Греческой, заключаетъ въ себѣ нѣчто близкое къ сердцу каждаго чело-вѣка, нѣчто такое, во что онъ по-нельзя вѣрять. Истиннѣе же народы обрѣли въ вѣроуказаніи Христіанства понятіе объ Ангелѣ-Хранителѣ, а потому, слово *гений* отнесли къ силѣ врожденнаго творчества, которая все-же чело-вѣку кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ, сверхъестественнымъ.

(2) *Гений* — вѣроуказаніе души, образъ или представленіе вещи въ умѣ, отъ *idea* — *образъ* и *идея*: ибо доверствують чело-вѣкъ разумъ нашъ созерцаетъ и познаетъ вещи.

(3) Въ простонародіи говорятъ просто *талантъ*, въ смыслѣ удачи, счастья.

другого вышши бы безконечныя. Распространяется
однакоже о реченіяхъ этой сары мѣтъ жалобности
потому, въ-первыхъ, что она извѣсна, ограничена
и не допускаетъ несправедливо себя никакихъ прещій,
а во-вторыхъ, потому, что имѣетъ свое историческое
свое, всащловѣское значеніе.

Точно такое же строгое разграниченіе должи-
мы одѣлать между словами Западно-Европейскому
собственно въ языкѣ нашемъ. Только однимъ служеб-
зависимость и важность ихъ подмѣляется для насъ
совершенно понятными. Тутъ, какъ извѣстно, мно-
жество слова относятся, во-первыхъ къ мореход-
ству и параднстроенію; во-вторыхъ къ дѣлу воен-
ному и военскому, какъ: *армія, батальонъ, аскон-
дракъ, аванпостъ, арріергардъ, авангардъ, эскадронъ, пел-
кетъ, бастионъ, солдатъ, офицеръ, генераль* и проч.; въ
третьихъ — къ частной жизни и домашнему быту,
каковы: *кучеръ, лакей, фракъ, аюртукъ, трамвай,
шассе, младабуль, балконъ, наемный* и проч.; въ
четвертыхъ — къ быту гражданскому и ученому,
каковы: *публика, министерство, палата, департа-
ментъ, карантинъ, губернія, палатца, университетъ,
гимназія, академикъ, профессоръ, классъ* и проч. (*).
Въ строгомъ смыслѣ, въ этихъ четырехъ отдѣлахъ
заключаются всѣ слова этого рода въ языкѣ на-
шемъ. Появленіе ихъ въ немъ объясняется причи-
нами, показанными выше и нисколько не предосу-
дительноными для него. Всѣ они относятся не къ
внутреннимъ и замусовнымъ понятіямъ и изуставамъ,
— что показало бы бѣдность и ума и сердца, — но

(*). Некоторые изъ этихъ словъ имѣютъ древніе корни, но пере-
шли въ языкъ съ Западнаго

изъ высшихъ явленій и сторонамъ жизни и образованности, въ которой служимъ мы точно такими же наследниками Запада, какъ древняя Греція наследовала образованность первобытнаго Востока, Римъ— гражданственность и образованность Греціи, и Западъ то же самое наследовалъ отъ Рима. Повторюмъ: принятіе всѣхъ этихъ словъ нисколько не унижительно для народнаго самолюбія: они не относятся къ первымъ и необходимымъ движеніямъ ума и сердца, которыя, какъ показали мы выше сего, находятъ для себя въ языкѣ нашемъ выраженіе самое разностороннее и притомъ болѣе полное, нежели въ какомъ-либо другомъ языкѣ Европейскомъ, исключая Нѣмецкій, который одинъ можетъ соперничать съ нашимъ, и то отчасти, въ этомъ отношеніи. Останавливаться, слѣдовательно, на словахъ этого ряда намъ не зачѣмъ. Напротивъ, мы должны обратить вниманіе на тѣ изъ Западно-Европейскихъ словъ въ языкѣ нашемъ, которыя имѣютъ болѣе важное значеніе и которыхъ и не лзя, и не къ чему замѣнять. Таковы на-примѣръ слова: *эюментъ*, *національный*, которое означаетъ не всегда то же, что и *народный*, *мода*, конечно не то, что *обычай*, *фактъ*, *дилетантъ*, не совсѣмъ то же, что *любитель*; *фейерверкъ*, *премія*, не то же что и *награда*, *увертюра*, *театральная піеса* и другія. Слова эти замѣняются у насъ своими только съ нѣкоторою натяжкою. Такимъ образомъ, слово *фактъ* пытался у насъ замѣнить словомъ: *быть*; но это послѣднее реченіе какъ-то неловко и не вошло въ употребленіе. Пока однакожь не придумано своего лучшаго, пусть оно остается; свое же хорошее, конечно, пред-

почтительнѣе чужаго столь же хорошаго. Сюда же относятся и еще нѣсколько словъ, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, именно потому что предѣлы нашего разсужденія не позволяютъ этого.

За то есть много такихъ словъ, которыя, относясь къ дѣлу Науки и Искусства, не только чужды языку Русскому, но и излишни. Должно замѣтить еще, что употребленіе ихъ по большей части произвольно и зависитъ отъ личнаго образа мыслей и еще болѣе отъ образованія самого пишущаго. Поэтому опять всѣхъ ихъ исчислить и перебрать здѣсь мы не можемъ, да и не за чѣмъ: должно надѣяться, что успѣхи самобытной, Отечественной учености вытѣснятъ ихъ мало по малу, какъ вещь совершенно ненужную и лишнюю. Быть не можетъ при томъ, чтобы и голосъ самоуваженія и любви къ своему родному и самое дѣло наконецъ не одержали побѣды надъ тѣмъ направленіемъ, которое дорожить блестками и мишурою выраженія и мыслей, за недостаткомъ, конечно, чего-либо другаго, болѣе существеннаго. Ограничимся словами: *цивилизация*, *прогрессъ*, *наивный* и *реформа* — наиболѣе употребительными.

Слово: *цивилизация*, какъ извѣстно, происходитъ отъ *civis, civitas*. Первый пустилъ его въ ходъ и во всеобщее употребленіе Гизо своимъ сочиненіемъ: *Histoire générale de la civilisation en Europe* (Р. 1828). До него хотя и знали и употребляли его, но оно не было въ такой модѣ. Что выражаетъ собою слово *цивилизация*? Отвѣчаемъ возможно ближе къ сущности дѣла: это — тѣ политическія и гражданственныя, или государственныя и общественныя

формы, которыя какой-либо народъ воспринялъ въ своемъ историческомъ развитіи и въ коихъ онъ какъ бы установился. Таково ближайшее и болѣе ограниченное значеніе слова *цивилизация*. Въ смыслѣ болѣе обширномъ, оно означаетъ все вообще успѣхи и пріобрѣтенія, какія извѣстный народъ сдѣлалъ въ области Наукъ, Искусствъ, промышленности и вообще въ просвѣщеніи. Понятно, впрочемъ, что эти успѣхи и пріобрѣтенія предполагаютъ собою устройство общественное, гражданское и какое-либо политическое значеніе. Потому-то оба эти значенія весьма приличны слову *цивилизация*. Но слово это въ языкѣ нашемъ есть чужое; мало того: пять тонкихъ согласныхъ (*ц, с, л з, ц*), и четыре раза повторенная буква *и* какъ-то оскорбляютъ Русское ухо, предпочитающее, какъ извѣстно, всегда звуки полногласные. При томъ для человѣка, мало посвященнаго въ тайны Науки, оно и не совсѣмъ понятно. Словомъ, выраженіе *цивилизация* есть ученый терминъ. Кажется, не худо замѣнить его живымъ Русскимъ словомъ, тѣмъ болѣе, что богатый языкъ нашъ предупреждаетъ насъ въ этомъ случаѣ. Въ полное соотвѣтствіе двумъ вышеозначеннымъ значеніямъ слова *цивилизация*. — значеніямъ, кои, по мнѣнію нашему, не подлежатъ оспориванію, — у насъ есть два слова: *гражданственность*, какъ тотъ характеръ, тотъ способъ и образъ, въ коемъ установились внѣшнія гражданскія формы народа; и *образованность*, какъ извѣстный характеръ его умственного, художественнаго и промышленнаго образованія и быта. Слово *образованность* имѣетъ значеніе довольно общее (именно, какъ *совокуп-*

ность известныя формы образования) : она потому можетъ быть отнесена и къ цѣлому народу, и къ отдельному лицу. Слово же *гражданственность*, имѣя одну и тоть же корень со словомъ *цивилизация* (*civitas* — гражданство), совершенно замѣняетъ его собою въ тѣснѣйшемъ, показанномъ выше его значеніи. Надобно признаться, что слово *цивилизация*, какъ чужеземное, имѣетъ менѣе опредѣленности, нежели Русскія : *гражданственность* и *образованность*, и потому представляетъ болѣе свободы, произвола и удобства въ употребленіи своемъ. Самъ Гизо едва ли со всею строгостію совнавалъ, что разумѣтъ онъ подъ словомъ *civilisation* : *гражданственность* ли въ частности, или *образованность* вообще. Но нашему мнѣнію, замѣненіе слова *цивилизация* — смотря, разумѣется, по двоякому смыслу его и потому, какое именно изъ двухъ понятій разумѣемъ мы подъ нимъ, — двумя Русскими словами, означенными выше, выгодно для самобытнаго и болѣе опредѣленнаго взгляда на общественную жизнь, выгодно для самого дѣла, для Науки. Въ словѣ же *цивилизация* болѣе неопредѣленности, а потому болѣе возможности, съ одной стороны, скрыть неточность мысли, а съ другой, блеснуть щеголеватымъ словомъ.

Что касается слова *прогрессъ*, то по прямому, здравому смыслу, на всѣхъ Европейскихъ языкахъ оно значить *успѣхъ* (*Fortgang, Fortschritt*). Кажется, и спорить бы не о чемъ, а просто употреблять свое слово, вмѣсто чужаго. Но нѣкоторые у насъ хотятъ разумѣть подъ нимъ то же, что *степень развитія*, присовокупляя, что въ этомъ значеніи слово *прогрессъ* можетъ означать и не-успѣхъ. Подобная на-

тяжка: однакожь въ значеніи слова, и къ тому же еще не своего, а чужаго, а слѣдовательно не всякому со всею очевидностію понятнаго, не идетъ: в Французы, хотя не совсѣмъ правильно, говорятъ *progrès de developpement* и Нѣмцы, гораздо вѣрнѣе, *ein Grad der Entwicklung*, въ совершенномъ соотвѣствіи нашему выраженію: *степень развитія*.

— Замѣтимъ, что точно такъ же охотно многими употребляемое слово: *намыный* очевидно и въ точности значить то же, что и *простодушный* (1).

Что сказать о словѣ *реформа*? Буквально и въ точности переводится оно Русскимъ: *преобразование*, и трудно дать этому слову какое-либо другое значеніе (2).

— Не упоминаемъ о множествѣ иностранныхъ словъ, безъ всякой нужды употребляемыхъ въ языкѣ нашемъ. Таковы: *кризисъ* (переломъ или переворотъ — смотря по смыслу), *манускриптъ*, *эскисъ*, *войлокъ* (3), *претензія* (притязаніе), *мораль* (нравственность), *феноменъ* (явленіе), *руинки*, *резокъ*, *интересъ* (выгода), *спектакль* (зрѣлище или представленіе), *принципы* (начала), *продукты* (произведенія), *коллизія* (столкноненіе), *экспрессія* (выраженіе), *манеръ* (способъ, манерность въ Художествахъ

(1) Развѣ не то же: *какъ онъ намыненъ* и *какъ онъ простодушенъ*? Но Русскій умъ подвѣдѣлъ опять особую, болѣе чувствительную сторону простошія: это — *простосердечіе*.

(2) Замѣтимъ въ вѣдшее оправданіе свое, что словъ *цивилизация*, *реформа* и *прогрессъ* нѣтъ и въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», изданномъ отъ Академіи Наукъ въ началѣ 1848 года.

(3) Слово *путешествіе* и слишкомъ длинно, и не отличается особенною ловкостію состава, каково на примѣръ слово *предметъ*, а вошло же во всеобщее употребленіе.

—дѣло другое), *сатисфакція* (удовлетвореніе), *сиктерія*, *баталія*, *репутація* (извѣстность) и многія другія.

Слова эти мало по малу и сами собою выходятъ изъ употребленія, какъ вышли изъ него: *променада*, *уэражъ*, *авантажъ*, *сюжетъ*, приводимыя теперь развѣ въ шутку. Но что нужды? вустъ тѣ изъ нихъ, которыя менѣе оскорбляютъ смыслъ народной рѣчи нашей, остаются въ ней, какъ излишній, но не тяжелый грузъ. Самопроизвольному развитію народнаго ума въ народномъ словѣ они нисколько не мѣшаютъ. Есть понятія и открытія, которыя воспріяты нами отъ Запада, которымъ ничего соответственнаго своего вѣтъ у насъ и которыя мы не можемъ отстранить отъ себя: пусть имѣстѣ съ ними остаются и слова, какія на-примѣръ привели мы въ началѣ. Но разборчивость въ отношеніи къ словамъ иноязычнымъ вообще необходима, а тѣмъ болѣе къ тѣмъ, которыя выражаютъ понятія изъ міра отвлеченнаго, духовнаго или нравственнаго. Корнями словъ и самими словами этого рода и самъ по себѣ богатъ языкъ нашъ (*). Подобныя же имъ, чуждыя реченія, насильственно вторгаясь въ его святилище, оскорбляютъ его и затемняютъ смыслъ народнаго пониманія. Каждый народъ, какъ и каждый человѣкъ, долженъ и мыслить, и выражаться самостоятельно.

Многіе найдутъ, можетъ быть, въ словахъ нашихъ о Русскомъ языкѣ преувеличенныя похвалы

(*) Замѣчу для примѣра, какъ удачно придумано слово: *предметъ*, а оно вошло въ употребленіе едва ли ранѣе прошедшаго столѣтія.

ему. Обвиненіе это едва ли справедливо, но сами судить о немъ мы не въ правѣ. Признаемся однакожь, что рѣчь эта писана подѣ влияніемъ тѣхъ чувствъ, которыя, при настоящихъ смутахъ въ Западной Европѣ, не могутъ не возникать въ душѣ каждаго Русскаго и которыя такъ вѣрно и прекрасно высказаны Княземъ П. А. Вяземскимъ въ его стихотвореніи: *Святая Русь*. Кто не чувствуетъ вмѣстѣ съ Поэтомъ и не повторяетъ словъ его:

Какъ въ эти дни години гнѣвной

Ты мнѣ мила, святая Русь!

Молитвой теплою, задушевною

Какъ за тебя въ тѣ дни молюсь!

Какъ дорожу моею любовью

И тѣмъ, что я твой сынъ родной!

Какъ сознаю душой и кровью

Что кровь твоя и духъ я твой!

Такимъ образомъ, значеніе Западно-Европейской стихіи въ языкѣ нашемъ показано. Таково значеніе ея и въ самой жизни нашей. Пора подражанія прошла. Мы будемъ жить своимъ умомъ и чувствомъ, своими силами, — и мы совершимъ свое призваніе въ судьбахъ человѣчества. Сколь ни молода наша образованность, мы сознали и высказали уже свои заветныя чувства и задушевные полеты фантазій въ школь Поэтовъ самобытныхъ, во главѣ своей имѣющихъ Пушкина. Конечно, мы не можемъ сказать того же касательно Философій, Наукъ Естественныхъ, Математическихъ. Вѣка и образованіе предшествованія сдѣлали на этомъ полѣ знанія столько, что намъ, прежде нежели двинуть общее дѣло впередъ, надлежитъ усвоить и переработать въ горни-

лѣ собственнаго ума и пониманія несмѣтные результаты древне-классической и Западно-Еврейской мудрости. Въ этомъ отношеніи, задача Русской учености впереди. Эта задача — сколько соображенія разнаго рода данныхъ и общихъ результатовъ въ дѣлѣ учености позволяютъ опредѣлить ее — состоитъ въ сближеніи, соглашеніи и возведеніи къ единству сознанія всѣхъ выводовъ, которыми человечество обязано созерцательному и трудолюбивому гению Германцевъ, практическому любу мудрости Англичанъ и фактическимъ преимущественно изысканіямъ Французовъ: Прежде однакожъ — свое Законодательство, своя Исторія и свой языкъ. Этими-то тремя важными задачами въ отношеніи къ своему Отечеству занята современная Русская ученость. По всѣмъ этимъ отраслямъ подвизается у насъ много ревностныхъ и даровитыхъ труженниковъ, такъ что дѣло народнаго самопознанія, — этотъ залогъ всѣхъ будущихъ успѣховъ гражданственности и образованности, — идетъ у насъ впередъ на началахъ прочныхъ, утвержденныхъ самимъ Правительствомъ. Въ этомъ отношеніи, позвольте мнѣ, Мм. Гг., указать на три важнѣйшіе факта, принадлежащіе современному царствованію и служащіе краеугольными камнями во всѣхъ изслѣдованіяхъ по тремъ вышеозначеннымъ отраслямъ учебнаго труда. Это — изданіе *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи* и еще болѣе *Свода Законовъ* ея, это во вторыхъ — *труды и изданія Археографической Коммисіи*, это наконецъ — изданіе *Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*, совершенное Академією Наукъ въ недавнее время. Таковы задачи и основныя труды въ дѣлѣ на-

роднаго самопознанія. Повторяемъ: задача наша, въ отношеніи къ обще-человѣческой мудрости, еще въ будущемъ. Но и тутъ, на этомъ поприщѣ, мы находимъ вѣрное ручательство успѣховъ положительныхъ. Оно — въ языкѣ нашемъ, въ томъ, что «умный и бодрый» народъ нашъ, самъ собою, силою своего гениа и первоначальнаго постиженія, созналъ въ языкѣ своемъ самыя высокія и отвлеченныя, умственныя и нравственныя стороны Природы и жизни, и выразилъ ихъ съ изумительною опредѣлительностію. Сѣмя это не можетъ не принести своихъ плодовъ. По этому самому великъ подвигъ Академіи нашей, которая Словаремъ своимъ, изданнымъ съ такою тщательностію, привела въ сознаніе и съ точностію опредѣлила богатый родникъ народнаго слова. Какихъ слѣдствій, благихъ и прекрасныхъ не обѣщаетъ собою этотъ подвигъ, ею совершенный при одобрительномъ вниманіи Сановника, имя котораго въ лѣтописяхъ нашего народнаго просвѣщенія и образованія будетъ вѣчно произносимо съ благоговѣйною благодарностію. Такъ, пора народнаго самопознанія, самоуваженія настала. И этотъ великій фактъ есть одиъ изъ прекраснѣйшихъ вѣнковъ царствованія Монарха, котораго отеческая заботливость о благѣ народа, самимъ Промыслѣмъ Десницъ Его ввѣреннаго, производитъ то, что каждый истый Русскій несетъ Ему привѣтъ сердца и титуло Царя, Отца Отечества, какъ нѣкогда предки наши несли ихъ Пращуру Его, великому Преобразователю Руси.

К. ЗЕЛЕНЫЦКІЙ.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ТРУДОВЪ И ДѢЙСТВІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО АРХЕО-
ЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

съ половины 1846 по 1 Января 1849 года.

Замѣтно-возрастающее въ Россіи стремленіе къ изученію Археологій и въ особенности Нумизматики, равно какъ и обильные источники по этимъ предметамъ, находящіеся въ Отечества нашемъ, наиболѣе же въ столицѣ, породили въ нѣкоторыхъ изъ любителей помянутыхъ Наукъ мысль — основать въ С. Петербургѣ Общество, посредствомъ котораго любители Археологій и Нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ, и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести пользу Наукъ распространеніемъ какъ въ Отечество, такъ и внѣ предѣловъ Имперіи, свѣдѣній о фактахъ Археологій и Нумизматики, доуживающихся увеличить кругъ этихъ Наукъ.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, удостоивъ принять на себя исполненіе Высочайшаго соизволенія на основаніе Общества, былъ извѣщенъ официальнымъ письмомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 26 Мая 1846 года о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе Общества, равно какъ и о Высочайшемъ (въ 15 день того же Мая) утвержденіи проекта Статутовъ его (*).

(* См. Журн. М. Н. Др. Ч. Цд. Отд. I, стр. 42, 43.

Общество состояло къ 1-му Января текущаго 1849 года изъ слѣдующихъ Членовъ :

I. ОСНОВАТЕЛИ ОБЩЕСТВА :

1) Президентъ : Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій; 2) Вице-Президенты : Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Я. Я. Рейцель, 3) Дѣйств. Ст. Сов. Ф. А. Жиль ; 4) Исправляющій должность Секретаря : П. С. Савельевъ ; 5) Секретарь для иностранной переписки : Б. В. Кёне; 6) Казначей : Дѣств. Ст. Сов. П. И. Демезонъ ; 7) Дѣйств. Ст. Сов. Князь М. П. Баратаевъ ; 8) И. А. Бартольдмей; 9) Князь Ф. Г. Гагаринъ ; 10) Дѣйств. Ст. Сов. Мирза Джафаръ Топчибишевъ ; 11) Князь С. В. Долгоруковъ ; 12) Князь Р. Н. Кавтакузинъ ; 13) Б. Е. Келеръ ; 14) А. А. Куникъ ; 15) Э. Г. Муральтъ ; 16) А. Ф. Прейсъ ; 17) Ю. И. Сабатье ; 18) Л. Ю. Сабатье ; 19) Ф. Ф. Свѣтъ ; 20) Князь А. А. Сибирскій ; 21) Графъ А. С. Строгоновъ ; 22) Графъ А. С. Уваровъ.

II. ПОЧЕТВЫЕ ЧЛЕНЫ :

23) Князь М. С. Воронцовъ, Намѣстникъ Кавказскій ; 24) Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ С. С. Уваровъ ; 25) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ, Л. А. Перовскій ; 26) Генералъ-Адъютантъ Графъ С. Г. Строгоновъ ; 27) Академикъ, Х. М. Френъ ; 28) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, А. Д. Чертковъ.

III. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ, ПО ИЗБРАНІЮ :

29) А. Ф. Бычковъ ; 30) Графъ В. И. Езерскій ; 31) Д. И. Замлятинъ ; 32) Князь В. В. Кочубей ; 33) А. Б. Лакіеръ ; 34) Р. К. Мицловъ ; 35) Р. Пиккардъ ; 36) Графъ В. А. Соллогубъ ; 37) Г. К. Фридрици ; 38) Баронъ С. И. Шодуара ; 39) А. И. Штакеншнейдеръ ; 40) Графъ П. П. Шуваловъ.

IV. КОРРЕСПОНДЕНТЫ :

41) Акерманъ, въ Лондонъ ; 42) Банзаровъ, въ Казани ; 43) Бёкъ, въ Берлинъ ; 44) И. П. Березинъ, въ Казани ;

45) Гершродъ, въ Берлинѣ; 46) Гилдебрандъ, въ Стрѣгомыѣ; 47) Жагорскій, въ Варшавѣ; 48) А. К. Каземъ-Бекъ, въ Казани; 49) Кармъ, въ Амбуазѣ; 50) Лоппердъ, въ Парижѣ; 51) П. Н. Мурзакевичъ, въ Одессѣ; 52) М. П. Подолка, въ Москвѣ; 53) Раулъ-Рошеттъ, въ Парижѣ; 54) Серроръ, въ Генвѣ; 55) И. М. Снегиревъ, въ Москвѣ; 56) Р. Ю. Славскій, въ Москвѣ; 57) Соръ, въ Женевѣ; 58) Шульцъ-Рехбергъ, въ Минкенѣ.

V. Собранные въ музеи и частныя коллекціи.

59) Беземавъ, въ С. Петербургѣ; 60) Ф. С. Вильчичскій, въ Ковцѣ; 61) В. В. Григорьевъ, въ С. Петербургѣ; 62) И. П. Сахаровъ, въ С. Петербургѣ; 63) З. Клямскій, въ Болгаріи; 64) М. А. Коркуновъ, въ С. Петербургѣ; 65) В. О. Леонтьевскій, въ С. Петербургѣ; 66) Стоиль-Бей-Оглу, въ Болгаріи.

VI. Ученыя общества, состоящія въ сношеніяхъ съ Археологическо-Нумизматическимъ:

1) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ; 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей Остзейскаго края, въ Ригѣ; 3) Общество Исторіи и Древностей, въ Одессѣ; 4) Высочайше учрежденная Временная Комиссія для разбора древнихъ актовъ, въ Кіевѣ; 5) Эстляндское Общество, въ Дерптѣ; 6) Императорское Курляндское Общество Литературы и Искусствъ, въ Митавѣ; 7) Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ; 8) Королевская Академія Наукъ, въ Минкенѣ; 9) Общество Исторіи и Древностей, въ Помераніи; 10) Общество Исторіи и Древностей, въ Мекленбургѣ; 11) Тюринго-Саксонское Общество, въ Галле; 12) Общество Исторіи, въ Цюрихѣ; 13) Общество Исторіи и Древностей Верхней Баваріи, въ Минкенѣ; 14) Общество Исторіи и Древностей Нижней Франконіи, въ Ашаффенбургѣ; 15) то же, Пфальцское и Регенбургское, въ Регенбургѣ; 16) то же, Остерландское, въ Альтенбургѣ; 17) то же, Нижней Саксоніи, въ Гамноверѣ; 18) то же, Майнцское; 19) Королев-

скад Академіи Наукъ, въ Берлинѣ; 20) Нѣмецкое Восточное Общество, въ Галле; 21) Историческое Общество, въ Женевѣ; 22) Историческое Лужицкое Общество, въ Кёрницѣ.

Сверхъ того заведены сношенія съ 40 Учеными Обществами и Академіями въ Германіи, Богеміи, Англіи, Швеціи и проч., прѣбующими одинаковые предметы занятій, и издавія которыхъ Общество будетъ получать въ обмѣнъ на свои.

Общество имѣло до Января 1849 года 24 обыкновенныя и одно чрезвычайное собранія, большею частію подъ личнымъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго. Въ этихъ собраніяхъ читались новыя изслѣдованія, разсматривались ученые вопросы, новыя сочиненія и т. п., и избираемы были новыя Члены.

Труды Членовъ Общества, помѣщенные въ его
Запискахъ:

И. А. Бартоломей: 1) Розысканія о Нумизматикѣ Арсакидовъ, и 2) О неизданной монетѣ Артавана, Царя Арменіи.

Князя Ѳ. Г. Гагарина: 1) О поддѣлкѣ Русскихъ монетъ, и 2) О золотой Византійской монетѣ Михаила IV Палеолога.

Ф. А. Жилъ: О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Музеѣ.

Б. В. Кіе: 1) О большихъ серебряныхъ вазахъ, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа; 2) Письмо къ Г. Телькену о рѣзныхъ камняхъ, поступившихъ въ Музей Императорскаго Эрмитажа; 3) Письмо къ Князю Гагарину о найденныхъ въ Сициліи Греческихъ монетахъ; 4) Неизданныя памятники Марцелла, племянника и зятя Августа; 5) Дополненіе къ этой статьѣ; 6) Отчетъ о сочиненіи Г. Ашмака о Керченскихъ древностяхъ. (О Падтикалейской катакомбѣ); 7) Записки на статью Г. Спасскаго о монетахъ Арвансеса и Фарвансеса, Восфорскихъ Царей; 8) Неизданныя Нѣмецкія монеты изъ Ораніенбаумской находки; 9) О Литовскихъ гербахъ; 10) Изслѣдованія объ

Историческія древности города Жероуиса (Гербригенга) (изданы на Русскомъ языкѣ отдѣльною книжкою; ея изданіе печатано и издано въ Мюнхенѣ); 11) О новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ Императорскаго Эрмитажа; 12) Монеты Копенгагена съ изображеніемъ Св. Биргиды; и 13) О Уинтовской Геральдикѣ.

Д. Г. Муромца: 1) О Саргоновскомъ саркофагѣ; 2) Неизданныя надписи Сарматіи; 3) Древности въ Малювскѣ, и 4) Греческія древности на берегахъ Черпаго моря. Я. Я. Рейсселя: 1) Дополненіе къ Русской Нумизматикѣ Среднихъ вѣковъ, статья I; 2) дошло; статья II; 3) Неизданныя Русскія монеты; 4) Неизданная монета Датсбарата; 5) Древнія Сербскія монеты; 6) О Нольскихъ монетахъ, и 7) Дополненіе къ Нумизматикѣ Южно-Славянскихъ народовъ Ю. Н. Сабетѣ: Письмо къ Г. де-Сольси о ходѣ монетнаго дѣла въ Римѣ и въ Византіи.

П. С. Савельева: 1) О важности изученія Восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи (*); 2) О гравированной надписи, найденной въ Нимрудѣ; 3) О Генуэзско-Крымскихъ монетахъ съ именемъ Хаджи-Герай-Хана; 4) Письмо къ Доктору Кёне о нѣкоторыхъ новѣйшихъ монетахъ и медаляхъ Турціи, Персіи и Британской Індіи; 5) Дополненіе къ этому письму, и 6) Отчетъ о сочиненіяхъ Г. Фундуклера касательно Кіевскихъ древностей.

А. Д. Чертова: Описаніе найденныхъ въ Звенигородской Уѣздѣ древностей.

В. В. Григорьева: Письмо къ П. С. Савельеву о медальной Арабской надписи на одномъ кинжалѣ.

И. М. Смирнова: О значеніи Отчественной иконописи.

Г. И. Славскаго: Описаніе монетъ Фарсанаеса и Арсанаеса, Босфорскихъ Царей.

Дѣйствительный Членъ Г. Диккаръ и Сотрудникъ Г. Визманъ содѣйствовали занятіямъ Общества изготовленіемъ рисунковъ различныхъ древностей.

Сверхъ того сообщили статьи для Записокъ Общества слѣдующіе посторонніе Ученые:

(*). См. Ж. М. Н. Пр. 1847, Т. LIII, Отд. II, стр. 262—272.

Б. Герте (изъ Фульды): О монетахъ Княжескаго аббатства Фульды, XI столѣтія.

Г. Динсбертъ (изъ Берлина): О находкѣ монеты въ Стольце.

А. Раухъ (изъ Берлина): О двухъ неизданныхъ Римскихъ бронзовыхъ медальонахъ.

К. Э. Томсенъ (изъ Копенгагена): О монетахъ Фульды.

Ф. Х. Фосбертъ (изъ Берлина): Давидовія монеты вращенія Короля Юанна-Казимира и до Августа II.

Слѣдующіе Члены общали, кромѣ того, въ своихъ послѣдованій замѣчанія, помѣщенныя въ протоколахъ засѣданій Общества:

Всѣ Императорское Высочество Предсѣдатель Общества: О разрытіяхъ въ Пампѣ.

Графъ С. С. Уваровъ: о древней мраморной вазѣ, принадлежащей его Музею.

И. А. Бартоломей: 1) О двухъ неизданныхъ монетахъ Вавилонскаго Царя Тимарха; 2) Объ историческомъ значеніи Греческо-Вантрійскихъ монетъ съ именами Діодота и Агаеоса; 3) Предположенія о Сасанидскихъ монетахъ времени послѣ Царя Фаруза; 4) О классификаціи Грузинскихъ монетъ Сасанидскаго чекана; 5) Возраженіе на статью Академика Броссѣ объ означенныхъ монетахъ; 6) Письмо къ Академику Дорну о древнѣйшей монетѣ Сасанидовъ; и 7) О древности и употребленіи Азіатскихъ металлическихъ зеркалъ.

А. Ф. Бычковъ: 1) О серебряной чашѣ съ именемъ Черниговскаго Князя Владимира Давидовича; 2) О проектированныхъ медаляхъ временъ Екатерины I и Петра II, и 3) О статьѣ Священника Курочкина о Русскихъ монетахъ, помѣщенной въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Ф. А. Жиль: 1) Объ остаткахъ древнихъ вооруженій, найденныхъ въ Керченскихъ могилахъ; 2) Объ употребленіи эмблемъ и девизовъ въ Средніе вѣка, и 3) О присланныхъ въ Императорскій Музей Г. Карейшею древностяхъ.

Б. В. Кёне: 1) О двухъ древнихъ Греческихъ вазахъ собранія Графини Лаваль, имѣющихъ отношеніе къ Исторіи вооруженія Ахилла; 2) О присланныхъ Г. Вильчинскимъ Литовскихъ древностяхъ, и 3) Описаніе знаменитой вазы Ксеро-

санта Лейнскаго, принаходясь въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Э. Г. *Муральевъ*: 1) О Римскомъ Форумѣ; 2) О статуѣ въ варварской работѣ, принадлежащей Князю Калтакуумину; 3) Объ Лейнскихъ стѣнахъ, и 4) Отчетъ о статьѣ Г. Славскаго о городѣ Керкинѣ.

Я. Я. *Рейхель*: 1) О технической части медалъ-орнаментовъ Искусства въ Средніе вѣка и въ настоящее время, и 2) О медали Петра Великаго, выбитой въ 1689 году.

П. С. *Савельевъ*: 1) Объ изученіи Монгольскихъ древностей, по повелу новейшихъ сочиненій объ этомъ предметѣ, и 2) О содержаніи его сочиненія: «Мухаммаданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи».

Ф. *Сордъ*: О нѣкоторыхъ неизданныхъ Восточныхъ монетахъ.

Почетный Членъ Графъ С. С. Уваровъ, Гг. Бартоломей, Жиль, Кёне, Рейхель, Сабатье, Савельевъ, Сегенъ, Графъ Солдогубъ, Штакемшнейдеръ и другіе Члены представляли къ различнымъ засѣданіямъ Общества любопытныя древности и монеты.

НАПЕЧАТАННЫЕ ТРУДЫ ОБЩЕСТВА:

1) «Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества». Книги I—III, въ 8 д. л. (Редакторъ П. С. *Савельевъ*). 288 стр., съ таблицами рисунковъ I—XVI.

2) «Исслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго. Сочиненіе Б. В. *Кёне*. 1848, въ 8 д. л., стр. VIII и 2 81, съ 10 таблицами рисунковъ и 7 вышетами въ текстѣ.

3) «Mémoires de la Société d'Archeologie et de Numismatique». (Редакторъ Б. В. *Кёне*). Vol. I, 1847. 8°, стр. 392, 75 и X, съ 20 таблицами рис.; Vol. II, 1848. 8°, стр. 436, съ 22 таблицами рисунковъ.

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ РАЗНЫМИ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА:

И. А. *Бартоломей* занимается подробною Нумизматикою Арсанидовъ и Сасанидовъ.

Моловъ С. В. Дольфусовъ предпринимаетъ изданіе неизданныхъ Русскихъ монетъ своего собранія.

В. Д. Клясиринъ готовитъ: 1) Описание найденныхъ въ Россіи Византие-Европейскихъ монетъ съ древнѣйшихъ временъ до XIII столѣтія, и 2) Описание монетъ Австрійской Имперіи (для М. Гома Катаного Рейхелева собранія).

Князь Е. В. Ночубовъ занимается изданіемъ сочиненія о находящихся въ его собраніи Греческихъ монетахъ, найденныхъ въ странахъ, принадлежавшихъ нынѣ Россіи. Шестнадцатерисунковъ этого возможнаго изданія уже изготовлены.

Ю. Н. Сабанинъ: 1) занимается описаніемъ своего археологическаго путешествія въ Крымъ и чайденныхъ тамъ древностей, и 2) продолжаетъ изданіе своей Иконографіи 5000 монетъ Римскихъ, Византійскихъ и проч. Этого изданія вышло 8 выдусковъ съ 80 таблицъ рисунковъ.

П. С. Савельевъ готовится къ изданію въ свѣтъ: 1) Вторую и третью части своей Мухамеданской Нумизматики въ отношеніи къ Русской Исторіи, и 2) нѣсколько монографій мало извѣстныхъ разрядовъ Восточныхъ монетъ.

Графъ **П. П. Шуваловъ** занимается описаніемъ неизданныхъ Восточныхъ монетъ своего собранія.

Графъ **А. С. Уваровъ** готовится къ изданію въ свѣтъ: 1) обширное сочиненіе о Русскихъ монетахъ Среднихъ вѣковъ, и 2) описаніе своего археологическаго путешествія по Южной Россіи и найденныхъ тамъ древностей.

Археологическо-Нумизматическое Общество, сверхъ означенныхъ трудовъ, занималось, по Высочайшему Повелѣнію, разсмотрѣніемъ способовъ къ выгоднѣйшему для пользы Науки и Императорскихъ Музеевъ, продолженію раскопокъ въ классической почвѣ Южной Россіи, и съ этою цѣлію поручено было наблюденіе на мѣстѣ Графу **А. С. Уварову**, который совершилъ побѣдку на своемъ изданіи и занимается нынѣ описаніемъ ея.

Собранія Общества:

А. Библіотека: Библіотека Общества состоитъ изъ 171 книги; сверхъ того у Берлицкаго комиссіонера лежитъ въ

многочисленные числа сочинений, первоначально изданных для Общества, которые отпущены съ открытостью, и выданы им Общество до сего поръ на употребленіе никакой суммы, на приобретение книгъ, и вся его Библіотека состоитъ изъ сочиненій, привезенныхъ въ даръ или обмѣненныхъ на заказы Общества. Отъ Высочайшихъ щедротъ даровано Обществу до издательства, вышедшихъ двухъ выпусковъ «Древностей Россійскаго Государства». — великодушнѣйшаго изданія драгоценныхъ памятникъ, каково еще нигде не было ни у одного народа. Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества также обогатилъ Библіотеку Общества.

Изъ Членовъ способствовали къ обогащенію Библіотеки: Князь М. П. Баратаевъ, Князь Ф. Г. Гагаринъ, У. Гергардъ, Князь Р. Кантакузинъ, Гг. Картьё, Кёлеръ, Кёна, Лакіеръ, Муральтъ, Н. Н. Мурзановичъ, Я. Я. Рейхель, Д. С. Савельевъ, Гг. Сабатьё, Серрюръ, Сорё, Князь А. А. Сибирскій, Графъ С. Г. Строгановъ и Г. Вильчискій. Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ Обществу: Гг. Бергманъ (въ Вѣнѣ), Каправези (въ Римѣ), Германъ (въ Геттингенѣ), Гольбо (въ Христианіи), П. Юсселианъ (въ Тифлисі), Лишицскій (въ Варшавѣ), И. И. Срезневскій (въ С. Петербургѣ), Штикель (въ Іенѣ) и покойный К. Я. Тромонинъ (въ Москвѣ).

Б. Монеты. Собраніе монетъ Общества состоитъ также изъ подарковъ, за исключеніемъ одной покупки монетъ Золотой Орды. Оно заключаетъ въ себѣ, со включеніемъ дублетовъ, 1150 экземпляровъ. Отъ щедротъ Государя Императора Общество получило, чрезъ посредство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Почетнаго Члена Общества Графа С. С. Уварова, собраніе 78 монетъ Золотой Орды. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна изволила препроводить въ даръ Обществу до 500 древнихъ монетъ, въ томъ числѣ 70 Греческихъ. Князь М. С. *Воронцовъ*, Намѣстникъ Кавказскій, пожертвовалъ для Музея Общества двѣ превосходной работы и рѣдкія золотыя монеты Пантикапей. Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ Графъ Л. А. *Перовскій* препроводилъ въ даръ Обществу 147 монетъ Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, въ числѣ

которыхъ много примѣчательныхъ видовъ. Вице-Президентъ Общества Я. Я. Рейхель подарилъ подлинный штампель двухъ Русскихъ медалей; Г. Мурзакевичъ — нѣсколько Римскихъ монетъ, а Г. Вильчинскій — нѣсколько Литовскихъ и Польскихъ, найденныхъ въ Литвѣ. Сверхъ того Общество имѣеть въ виду собраніе снимковъ съ рѣдчайшихъ монетъ, основаніе которому положено уже подаркомъ Г. Бартоломея.

В. Разныя древности: Г. Бартоломей пожертвовалъ Обществу одно пѣльное и два сломанныя Восточныя металлическія зеркала; Г. Сабатье присоединилъ къ тому еще одно подобное же зеркало и гальванопластическій снимокъ съ другаго, и такимъ образомъ Общество приобрѣло примѣчательное собраніе этого рода древностей. Графъ А. С. Уваровъ подарилъ для Музея Общества найденную въ знаменитомъ Кулубскомъ курганѣ челюсть Скиѣскаго военачальника, которой не достаетъ двухъ переднихъ зубовъ правой стороны, что даетъ поводъ къ предположенію, что челюсть эта того самого военачальника (изображеннаго на сосудѣ; найденномъ въ томъ же курганѣ); которому спутникъ закрываетъ ротъ. В. В. Григорьевъ сообщилъ любопытный кинжалъ Тульской работы, на которомъ надпись: *бытъ въ Бахчисаратъ, въ 1190 году иджры*, снята съ Крымскаго пятака. Значительное число разныхъ древнихъ вещей, вырытыхъ въ Литвѣ, въ томъ числѣ примѣчательный бронзовый пупъ (умбонъ) щита, гранитныя сѣкиры и т. п. присланы въ Общество Корреспондентомъ Г. Вильчинскимъ.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1849 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Въ измѣненіе статьи 1447 *Устава Горнаго* и ст. 2856 *Закоп. Гражд.* (Св. Зак. Т. VII и X), Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля текущаго года Миністеръ Государственнаго Совѣта, — пояснено, что къ разсмотрѣнію 1-го Департамента Сената принадлежать всѣ тяжбыныя дѣла, возникающія между казенными горными заводами и другими казеннаго же вѣдомства управленіями, кромѣ дѣлъ межвыхъ и уголовныхъ, равнообразно всѣ жалобы и протесты

Часть LXIII. Отд. V.

1

на 1 Департаментъ Горнаго Правленія: а) о горно-заводскомъ производствѣ; б) о содержаніи мастеровыхъ и не-премѣнныхъ работниковъ; в) о распредѣленіи между ими земель и прочихъ угодій; г) о надѣленіи заводовъ землями и лѣсами; д) объ отводѣ рудниковъ и присковъ, и всѣ вообще дѣла, къ внутреннему управленію и хозяйственному горно-заводскому производству относящіяся. За симъ прочія тяжбыныя дѣла между казенными и частными заводами, также жалобы отъ сихъ поставщиковъ и протесты по симъ дѣламъ относятся къ дѣламъ Судебнаго Департаментовъ Сената (С. Петерб. Сенат. Вѣд. № 31) (*).

— Издавъ Высочайше утвержденный 6 Мая Штатъ для Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и состоящей при ономъ Коммисіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. На покрытіе исчисленной по сему Штату суммы 16,480 р. обращаются производящіяся нынѣ на содержаніе Московскаго Главнаго Архива 7,981 р. 81 к., а 8,498 р. 19 к. заимствуются изъ общихъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (№ 50).

— Обнародованы 13 Мая Высочайше подтвержденные: 1) Дополнительный Штатъ вѣдомства Московской Дворцовой Конторы, по случаю возведенія Большаго Кремлевскаго дворца: 2) Положеніе объ управленіи Большимъ Кремлевскимъ дворцомъ въ Москвѣ, и 3) Инструкція для руководства въ надзорѣ за металлическими шпиренгелями, балками, стропилами и прочими скрѣпленіями крыши Большаго Кремлевскаго дворца (№ 43).

— По Положенію Комитета Министровъ, 3 Декабря истекшаго года, Высочайше Повелѣно: учредить при Департаментѣ Полиціи Исполнительной, на три года, Временное

(*) Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго присканія упомянутыхъ здѣсь постановленій, Редакція сочла необходимымъ, сверхъ означенія чиселъ, въ которыя состоялись сія постановленія, указывать и номера Сенатскихъ Вѣдомостей, изъ которыхъ заимствовано содержаніе постановленій.

Отдѣленіе для наблюденія за теченіемъ арстантскихъ дѣлъ съ отнесеніемъ потребной для него суммы 8,803 р.. 68 к. на счетъ состоящаго въ вѣдомствѣ Министерства Вауэраннихъ Дѣлъ особаго капитала, составляющагося изъ денежныъ замысливъ, производимыъ, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, за разныя преступленія и наказанія. При семъ предложеньи и Штатъ этого Отдѣленія (№ 1).

«1 — Впредь до окончательнаго устройства городского хозяйства, Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно принять слѣдующія мѣры: 1) Всѣ дѣла по городскому хозяйству представлять въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Вауэраннихъ Дѣлъ между двумя Отдѣленіями (подъ названіемъ Перваго и Втораго Городскихъ Отдѣленій, полагая въ одномъ четыре, а въ другомъ три стола). Въ слѣдствіе сего, къ существующему нынѣ временному Штату 27 Марта 1842 г., повелѣно прибавить одного Начальника Отдѣленія, одного Столоначальника, двухъ къ нему Помощниковъ (Старшаго и Младшаго), одного Журналиста и трехъ Канцелярскихъ Чиновниковъ, присвоивъ всѣмъ этимъ должностямъ служебныя права и оклады содержанія, предоставленныя прочимъ подобнымъ должностямъ въ Министерствѣ. 2) Для разсмотрѣнія городскихъ смѣтъ и составленія разныъ вѣдомостей, назначить, по сказаннымъ Отдѣленіямъ, на помощь Столоначальникамъ, четырехъ счетныхъ Чиновниковъ, сравнить ихъ въ окладахъ содержанія и въ правахъ службы, со Старшими Помощниками Бухгалтеровъ Хозяйственнаго Департамента. 3) Ближайшій надворъ за обиды Отдѣленіямъ, а также за состоящими при Министерствѣ Топграфами, поручить, подъ гласнымъ начальствомъ Директора, особому Вице-Директору, положивъ ему, на общій основаніи, содержанія 2,000 въ годъ и двадцать проція права по службѣ, предоставленныя Вице-Директорамъ Департаментовъ. 4) Изъ состоящихъ нынѣ въ Хозяйственномъ Департаментѣ трехъ Редакторовъ, оставить только двухъ, для обработки по временному новыъ проектовъ и важнѣйшихъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ надзиреніемъ Вице-Директора; каждому изъ Редакторовъ производить въ годъ

но 1200 р. содержанія, присвоить имъ VI классъ по должности и соответствующіе разряды по мундиру и пенсіи). 5) Чиновниковъ особильно порученій по дѣламъ городского хозяйства оставить на прежнемъ основаніи, для мѣстныхъ въ городахъ изслѣдованій, упразднить должность одного изъ тѣхъ, которые положены собственно по Петербургскому городскому хозяйству, и прекратить затѣмъ дальнѣйшій отпускъ 1,000 р. на содержаніе этого Чиновника. 6) Для усиленія канцелярскихъ способовъ, назначить, сверхъ ассигнуемой нынѣ суммы, по 1,200 р. на каждое изъ двухъ Городскихъ Отдѣленій. 7) Потребную, въ слѣдствіе сихъ переѣздовъ, добавочную издержку на содержаніе двухъ Отдѣленій и принадлежащихъ къ нимъ чиновниковъ, всего 9,658 р. 51 к., производить, на прежнемъ основаніи, изъ внаемныхъ остаточныхъ суммъ, городамъ принадлежащихъ, тамъ какъ, по количеству сихъ послѣднихъ, все вообще содержаніе помянутаго управленія составитъ только $\frac{1}{2}$ одного процента. 8) Изъ гражданскихъ Топографовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образовать, подъ вѣдѣніемъ Вице-Директора, чертежную. При семъ приложенъ временный Штатъ чертежной, которымъ повелѣно руководствоваться и по управленію вообще топографскою частію въ Министерствѣ (№ 29).

— По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 25 Февраля Высочайше повелѣно: учредить при Митрополитѣ Римскихъ Церквей Дмоховскомъ Канцелярію, на томъ же основаніи, какъ она была при его прелѣстникѣ Митрополитѣ Павловскомъ, съ отпускомъ на содержаніе ея по 905 р. 46 к. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (№ 23).

— По случаю неудобствъ, происходящихъ отъ раздѣленія между Департаментами Министерства Государственныхъ Имуществъ: Первыхъ и Сельскаго Хозяйства, дѣлъ о заселеніи Симбирскихъ казенныхъ земель, 18 Апрѣля Высочайше повелѣно: а) Все управленіе Симбирскими землями подчинить Департаменту Сельскаго Хозяйства; на попеченіе же Перваго Департамента оставить только вызовъ изъ

• другихъ Губерній, отправленіе и продовольствіе въ пути переселенцевъ; и б) существующее нынѣ, по Высочайшии утвержденному 13 Марта 1844 г. Штату, Временное Управленіе, не измѣняя состава его, преобразовать въ мѣсто коллегіальное, съ тѣмъ чтобы важнѣйшія дѣла рѣшать присутствіемъ, составленнымъ изъ Начальника Управленія, его Помощника (въ такую должность назначить опытнаго въ сельскомъ хозяйствѣ агронома) и Мѣснаго Ревизора, на такомъ же основаніи, какъ дѣйствуетъ Эстляндское Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ (№ 38).

— Существованіе учрежденнаго при Морскомъ Министерствѣ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по Черноморскому Интендантству, Высочайше утвержденнымъ 4 Января Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно продолжить до 1 Мая 1850 г. (№ 30).

— Статью 824 во 2 продол. къ 1 Т. *Св. Учр. Орд.* Высочайше повелѣно 1 Января дополнить слѣдующимъ образомъ: Мужъ и дѣти имѣвшей Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы и умершей въ отставкѣ могутъ пользоваться дарованнымъ приведенною 824 стат. правомъ, въ томъ лишь случаѣ, когда пенсія, которой умершая удостоена была на службѣ сверхъ жалованья, была продолжена ей, по Всемилостивѣйшему соизволенію, и въ отставкѣ, по день смерти, сверхъ узаконенной по положенію пенсін. (№ 13).

2) Учрежденія Губернскія.

Обнародованъ Высочайше утвержденный 8 Декабря 1848 года г. новый Штатъ Канцелярніи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, съ отнесеніемъ потребныхъ для сего 26,270 р. на городскіе доходы Москвы. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно: 1) остатки отъ этой суммы дозволить раздѣлять, по назначенію Генераль-Губернатора, отличившимся трудолюбіемъ Чиновникамъ; 2) опредѣленіе Чиновниковъ предоставить Генераль-Губернатору, на точномъ основаніи 283 ст. Учр. Губ. и 3) Силу 3 пунк. 1-го примѣчанія къ ст.

231 Уст. о Служ. по опред. Прав. распространить и на Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (№ 6).

— Издавъ Высочайше утвержденный 6 Мая дополнителный Штатъ Канцеляріи Виленскаго Военнаго Губернатора, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора. Потребные для сего 3,272 р. 50 к. повелѣно отнести на счетъ живущихся въ распоряженіи Генералъ-Губернатора особыхъ, по Высочайше утвержденному 19 Мая 1839 г. Положенію, суммъ для раздачи единовременныхъ наградъ, пособій и возвышенія окладовъ отличными Чиновникамъ (№ 46).

— Къ числу дѣлъ, конхъ окончаніе предоставляется самимъ Отдѣленіямъ Казенныхъ Палатъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, безъ внесенія въ Общее Присутствіе, — Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — повелѣно отнести: 1) Перечисленіе: а) крестьянъ изъ одного Уѣзда той же Губерніи въ другой Уѣздъ и въ другія Губерніи, съ тѣмъ чтобы съ каждой докладной записки по такимъ дѣламъ передавались копии въ Окладной Столъ Ревизскаго Отдѣленія, для внесенія надлежащихъ отмѣтокъ о перечисленіяхъ въ окладныя книги и давалось знать Уѣзднымъ Казначействамъ, для причисленія или исключенія тѣхъ людей, и б) купцовъ, не пропустившихъ срока возобновленія паспортовъ, — изъ одного города въ другой. 2) Выдачу четырехтысячныхъ билетовъ (по 118 ст. Уст. о Пасп. и Был. Св. Зак. Т. XIV) вольноотпущеннымъ и другаго званія людямъ, до рѣшенія о нихъ дѣлъ. 3) Исключеніе изъ недоимки денегъ: а) прогонныхъ, употребленныхъ по уголовнымъ дѣламъ следователями или Уѣздными Стряпчими и Медицинскими чинами, когда о принятіи такихъ денегъ на счетъ Казны состоялъ приговоры судебныхъ мѣстъ, вошедшія въ законную силу; б) выданныхъ въ награду за поимку бѣглыхъ, когда, по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, деньги сіи, за неоткрытіемъ виновныхъ, должны быть приняты на счетъ Казны, и в) разныхъ мелочныхъ взысканій (за гербовую бумагу, за чины и т. п.), за поступленіемъ по другимъ Губерніямъ, или по другимъ Казначействамъ той же самой Губерніи. 4) Зачи-

сленіе въ недоимку деногъ, полагаемыхъ судебными и административными мѣстами ко взыскацію съ разныхъ лицъ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Казеннымъ Палатамъ: подлежащихъ изъятію изъ подушнаго оклада людей, поименованныхъ, въ ст. 164, 309, 320, 347 (IV продолженія), 415, 463 и 959, и въ примѣчаніи къ ст. 407 *Уст. о Под.*, Т. V, въ ст. 116 *Уст. Лес.* Т. VIII, и въ ст. 1300 *Зак. о Сост.*, Т. IX, исключать самимъ изъ оклада въ опредѣленныхъ тѣми статьями случаяхъ, съ соблюденіемъ указанныхъ тамъ правилъ и съ слѣдующими ограниченіями: 1) Исключеніе такое дѣлать самимъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда по каждому изъ оныхъ число исключаемыхъ не будетъ превышать, въ одинъ разъ, десяти человекъ. 2) Въстѣ съ тѣмъ слагать съ нихъ и недоимку, накопившуюся съ того времени, какъ они подлежали исключенію изъ оклада, если, впрочемъ, недоимка на каждой душѣ составлять будетъ не болѣе двухъ годового оклада. 3) Но какъ къ исключенію изъ оклада, такъ и къ сложенію недоимокъ, на означенномъ основаніи, приступать не иначе, какъ если такое исключеніе и сложеніе разрѣшается ясно и положительно существующими постановленіями: въ противномъ же случаѣ, испрашивать разрѣшенія Министерства Финансовъ. 4) О каждомъ случаѣ исключенія изъ оклада и сложенія недоимки постановлять, въ Общемъ Присутствіи Палаты, опредѣленіе и приводить въ исполненіе не прежде, какъ послѣ просмотра такого опредѣленія Палаты Губернскимъ Прокуроромъ (№ 2).

— По случаю значительно-увеличившагося въ Московской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ дѣлопроизводства отъ введенія въ важнѣйшихъ дѣсныхъ дачахъ сей Губерніи правильнаго хозяйства и устройства Соколовничьяго близъ Москвы парка, 16 Февраля Высочайше повелѣно: усилить дѣсное Отдѣленіе Московской Палаты опредѣленіемъ въ оное временно одного Столоначальника съ двумя писцами; отнеся погребные для сего 643 р.

38 к. въ годъ на счетъ прибыльнаго отъ устроившихъ дѣльныхъ дѣлъ капитала (№ 29).

— Сила Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1848 Мнѣнія Государственнаго Совѣта, касательно составленія отдѣльных статей журналовъ по уголовнымъ дѣламъ, распространена, Высочайше утвержденнымъ 3 Января Мнѣіемъ того же Совѣта, на дѣла уголовныя, требующія безотлагательнаго исполненія, и на постановленія, до распорядительной части Судовъ первой и второй степени относящіяся (№ 30).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января Мнѣіемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Учредить въ 3-ей Экспедиціи Московской Управы Благочинія временный столъ, изъ одного Столоначальника, одного Помощника его и трехъ писцовъ, съ жалованьемъ: первому по 100 р., второму по 71 р. 43 к. и послѣднимъ по 57 р. 74 к. въ годъ каждому, и съ присвоеніемъ первымъ двумъ тѣхъ же классовъ по должности и разрядовъ по мундиру и пенсіи, въ какихъ, по Штату Управы Благочинія, положены подобныя же должности. 2) Потребныя для сего 344 р. 65 к. отнести на счетъ штатной суммы, остающейся изъ неполнаго комплекта чиновъ Московской Полиціи и отъ пониженія цѣнъ на амунничныя вещи (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: до окончанія дѣлъ, накопившихся въ С. Петербургскомъ Совѣстномъ Судѣ до сего 1849 г. въ продолженіе трехъ лѣтъ, отпускать въ распоряженіе Суда по 1000 р. ежегодно изъ земскаго сбора, разрѣшивъ опредѣленіе временно въ Судъ на счетъ сей суммы Чиновника съ правами Секретаря и обращеніе остальныхъ денегъ на услаженіе Канцелярш Суда (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Января Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: учрежденное при Вышнелазовскомъ Земскомъ Судѣ, на два года, Временное Отдѣленіе, изъ двухъ Засѣдателей отъ дворянства, одного Столоначальника, одного ему Помощника и двухъ писцовъ, оставлено еще на одинъ годъ (№ 14).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Мая постановлены правила объ отношеніяхъ Командантовъ въ Городскихъ Пондціяхъ вѣдственныхъ форштатовъ (№ 43).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 25 Февраля Штатъ Коммерческаго Городоваго Магистрата и Сиротскаго Суда. Штатъ сей повелѣно привести въ дѣйствіе, впредь до предполагаемаго преобразованія городскихъ присутственныхъ мѣстъ; а потребныя для сего 1360 р. отнести на счетъ суммъ г. Кременчуга, для чего внести оныя предварительно, по установленному порядку, въ составляемыя ежегодно городскія сѣтмы (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Учредить временно Ратушу въ г. Юхновѣ. 2) Потребныя для сего 582 р. 89 к. отнести на счетъ особаго сбора, по раскладкѣ, съ купеческихъ капиталовъ и съ мѣщанъ, согласно извѣстному на сіе Юхновскимъ городскимъ Обществомъ желанію (№ 8).

— Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, — Высочайше утвержденнымъ 20 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Собора, — предоставлено право: остатки отъ расходовъ по одной статьѣ сѣтмы Сибирскаго Линейнаго Казачьаго Войска обращать на покрытіе недостатковъ по другимъ статьямъ сѣтмы, съ тѣмъ: а) чтобы не было увеличиваше окладовъ содержащихъ, определенныхъ въ производствѣ дѣланъ по чинамъ и должностямъ; б) чтобы не было допущено никакихъ передержекъ противъ общей ассигновки суммъ по сѣтмѣ, включая тѣхъ экстренныхъ и нововведенныхъ въ сѣтму расходовъ, на которые Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, по 294 § Положенія о Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ, уполномоченъ разрѣшать въ годъ до 3000 р.; в) чтобы погущія быть при хозяйственномъ расходованіи сбереженія показывать въ зачету по сѣтмѣ на каждой предстоящей годъ; и если таковыя не будутъ, то объявлять это въ самой сѣтмѣ, и г) чтобы о всѣхъ расходахъ какъ сѣтмы, такъ и сверхсѣтмы, была доставляемы отчеты въ Военное Министерство, по истеченіи каждаго года (№ 41).

Высочайше утвержденнымъ 3 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: обязанности, предписанныя Св. Зак. Т. XIII, въ Разд. 1-го *Уст. о обеспечаніи народнаго продовольствія*, для Комиссій сего продовольствія, въ Восточной Сибири возлагаются на общее Губернское Управленіе, а обязанности Окружныхъ Начальниковъ Государственныхъ Имуществъ, Предводителей Дворянства и Попечителей за магазинами — на Окружные Управленія, Земскія Полиціи и городовыя Начальства, которыя, по исполненію сихъ обязанностей, сводятся съ Губернаторомъ безъ посредства Губернскихъ Правленій (№ 8).

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 г. повелѣно примѣнить къ управленію Ставропольской Губерніи нѣкоторыя изъ постановленій, дѣйствующихъ въ общемъ порядкѣ губернскаго устройства по внутреннимъ Губерніямъ, а именно: 1) Ставропольскому Гражданскому Губернатору въ дѣйствіяхъ своихъ руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 291—639, Т. II *Св. Общ. Губ. Учр.* и *Продолженій* онаго. Примѣнь, по примѣру, прочихъ Гражданскихъ Губернаторовъ, имѣть Канцелярію: на правилахъ, изложенныхъ въ ст. 640—647 того же тома и *Продолженій*. 2) Ставропольскому Губернскому Правленію дѣйствовать на основаніи *Общ. Учр. Губ. Правл.* (въ ст. 648, по VI *Прод.* Т. III) и *Продолженій* онаго. 3) Съ устройствомъ на сихъ основаніяхъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, находится ему, по прежнему, въ полной зависимости Намѣстника Кавказскаго и непосредственно въ вѣдѣніи Управляющаго гражданскою частію въ Губерніи. 4) Правила объ отношеніяхъ Намѣстника, приложенныя къ ст. 12 (прим. 1) Т. II *Св. Учр. Закавк. Края* (по VІІ *Прод.*), вполнѣ сохраняютъ свою силу и при настоящемъ преобразованіи Ставропольскаго Губернскаго Правленія. 5) Въ отношеніи ст. 82 и 83 *Общ. Учр. Губ. Пр.*, постановимъ по Ставропольскому Губ. Правленію за правило, что вошедшее въ законную силу постановленіе этого Правленія, не имѣя онымъ, ни равнымъ оному мѣстомъ или лицемъ намѣнено или оставлено быть не можетъ; но если, по чему-либо, представится необходимость намѣнить постанов-

леніе Губернскаго Правленія, вошедшее въ законную силу: то Губернаторъ можетъ, подъ личною отвѣтственностію, остановить исполненіе оного и обязанъ представить о томъ по Начальству. 6) Порядокъ опредѣленія и увольненія Чиновниковъ по Губернскому Правленію и Канцеляріи Губернатора примѣнить къ правиламъ, особо установленнымъ для Кавказскаго и Закавказскаго Края въ п. 60 и примѣчаніи къ оному приложенія къ ст. 390 (по VHI прод.) Т. III *Свода о Служб. по Опред. отъ Прав. Управляющему гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи* предоставляется право опредѣлять и увольнять Чиновниковъ, занимающихъ должности отъ XIV до VII класса включительно, за исключеніемъ тѣхъ, кои, по общимъ правиламъ, опредѣляются Губернаторомъ и Губернскимъ Правленіемъ; а также тѣхъ, опредѣленіе и увольненіе коихъ во внутреннихъ Губернскихъ запискахъ отъ Министерствъ, такъ какъ въ семъ посвящаемъ случаѣ слѣдуетъ представлять Намѣстнику. Власть Намѣстника въ назначеніи Чиновниковъ къ исправленію должностей VI и V классовъ и по всѣмъ прочимъ предметамъ, остается въ своей силѣ и при настоящемъ преобразованіи Ставропольскаго Губернскаго Управленія. 7) Бывшія до сихъ поръ въ заведеніи Ставропольскаго Губернскаго Правленія дѣла о совершеніи разнаго рода крѣпостныхъ актовъ, на точномъ основаніи ст. 2228 Т. II *Св. Общ. Губ. Учр. и Продолженій оного*, отнести къ предметамъ Ставропольской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда; но дѣла по опекамъ и попечительствамъ, впредь до времени, оставаться, по прежнему, въ заведеніи Ставропольскаго Губернскаго Правленія. При семъ обнародованъ и Высочайше утвержденный Штатъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія и Канцеляріи Гражданскаго Губернатора (№ 7) — § 244, 247, 249, 250 и 259 Высочайше утвержденнаго 2 Января 1845 г. *Учрежденія Губернскихъ Правленій*, о приѣздѣ и отпускѣ суммъ, Высочайше повелѣно 17 Января распространить на Губернскія Правленія Закавказскаго Края (№ 9):

— Въ видахъ сокращенія расходовъ, Императоръ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 г. повелѣно: суще-

ствуюція вышѣ въ Закавказскомъ Краѣ двѣ Казенныя Палаты: Тифлисскую и Шемахинокую соединить въ одну общую для всего Края Казенную Палату, подъ наименованіемъ *Закавказской*. При семъ постановлены правила, определяющія составъ и предметы вѣдомства Закавказской Палаты, и обнародованъ Штатъ ея (№ 6).

— Для разбирательства дѣлъ между жителями г. Тифлиса, по торговымъ обязательствамъ и договорамъ и по торговой несостоятельности. 13 Генваря Высочайше повелѣно: 1) Образовать, при Тифлискомъ Уѣздномъ Судѣ, особый Словесный Судъ, подъ предсѣлательствомъ Уѣзднаго Судьи, или вышшняго Засѣдателя, Уѣзднаго Судьи отъ городского сословія и двухъ другихъ Членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ городского общества. 2) Назначеніе лицъ для присутствія сего Словеснаго Суда предоставить Уѣздному Судѣ, которому принимать, при этомъ случаѣ, въ соображеніе наполненіе и экстренность дѣлъ. 3) Словесному Суду предоставить право оканчивать дѣла безъ апелляціи на сумму до 500 р. Апелляцію же по дѣламъ на высшую сумму приносить Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которой, въ такихъ случаяхъ, предоставляется право рѣшать дѣла окончательно также безъ апелляціи на сумму до 1,500 р. Впрочемъ, по взаимному добровольному соглашенію тяжущихся, рѣшать окончательно по дѣла на сумму свыше 500 р., а Палатѣ на сумму свыше 1500 р. 4) Словесному Суду также поручить завѣдываніе дѣлами по ожекамъ надъ сиротами подворинскаго происхожденія. 5) Сроку службы Членамъ Тифлисскаго Словеснаго Суда, избираемымъ отъ городского сословія, назначить трехлѣтній. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія, по законной причинѣ, мѣста ихъ занимать наандататами, которые также должны быть избираемы для сего городскимъ сословіемъ. 6) Все дѣлопроизводство Словеснаго Суда возложить на обязанность, какъ и теперь, Канцелярші Тифлисскаго Уѣзднаго Суда. 7) Правила сіи сначала ввести, въ видѣ опыта, на три года, предоставить главному Начальству Закавказскаго Края право войти съ представленіемъ о томъ вышшнямъ

въ силъ принявъ, кем будутъ указаны опытомъ, вредность и обстоятельствомъ (№ 6).

— Главному Грузинскому Приставу, по тажебнымъ дѣламъ Членовъ бывшихъ Царскихъ домовъ Грузинскаго и Императорскаго, — Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мѣникомъ Государственнаго Совѣта, повелѣно на точномъ основаніи § 1 данной ему Инструкціи, руководити Членовъ и солицировать имъ по дѣламъ ихъ, въ Судебныхъ мѣстахъ производящихся; вчинять же отъ имени ихъ новые иски и вообще дѣлать по частнымъ ихъ тажебамъ руприкладствъ, амолушивать рѣшенія, надписывать на оныя удовольствіе или неудовольствіе и приносить жалобы въ вышнія мѣстанціи главнымъ Приставу не можетъ, не имѣя особенной довѣренности отъ самихъ Членовъ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, на содержаніе Канцеляріи Прокурора Измаильскаго Градоначальства повелѣно прибавлять ежегодно по 100 р. сер., съ тѣмъ чтобы сборъ денегъ на сей предметъ былъ распределяемъ на Общества городовъ: Измаила, Ревы, Кишин и посада Волкова, по примѣру подобнаго же сбора, учрежденнаго на содержаніе Измаильскаго Сиротскаго Сула (№ 48).

— Штатъ Управленія Войска Донскаго (26 Мая 1835 г.), по Высочайше утвержденному 15 Марта Положенію Военнаго Совѣта, — получилъ слѣдующія измѣненія: 1) Въ г. Новочеркасскѣ, при госпиталѣ и острогѣ, имѣть двухъ церковныхъ причтовъ, имѣть одного Священника съ причетникомъ, съ производствомъ жалованья первому по 285 р. 70 к., а послѣднему по 51 р. 49 к. и хлебной дачи Священнику по 6-та, а причетнику по 3 четверти въ годъ, съ тѣмъ, чтобы они исполняли свои обязанности, кромѣ госпиталя и острогата заика, а въ другихъ Богоубодныхъ заведеніяхъ въ г. Новочеркасскѣ, какъ то: въ домахъ сиротнательномъ и увеличенныяхъ; 2) Означенное содержаніе имѣть денежное, такъ въ хлебномъ дачею, производимъ изъ станичныхъ домовъ 3-ья пастой г. Новочеркасска (№ 35).

— Имяны, Высочайше утвержденною 15 Февраля, Положеніе и Штатъ команды при Ольгинской дахбѣ на Войскѣ

Донецкомъ: Команда сія учреждена для надлежащаго содержанія дамбы, съ мостомъ чрезъ р. Донецъ, для полицейскаго надзора и сборовъ за проѣздъ экипажей и прогонъ скота по дамбѣ. Смотритель дамбы и командиръ команды избирается Наказнымъ Атаманомъ изъ Войсковыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и, по представленію его, утверждается Военнымъ Министеромъ. Дамба состоитъ подъ главнымъ Начальствомъ Войскаго Наказнаго Атамана, съ подчиненіемъ и по части хозяйственной, полицейской, донецкихъ сборовъ и отчетности — Войсковому Правленію, а по части технической — Управленію V Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Декабря 1848 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: Островскую станицу Войска Донскаго переселить на избранное станичнымъ обществомъ мѣсто, гдѣ хуторъ Тушкановъ, наливши оную землю и лѣсомъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіяхъ Межевой Комиссіи и Войскаго Правленія Войска Донскаго (№ 8).

— Для перевода дѣлъ и бумагъ съ Азіатскихъ языковъ на Русскій въ Войсковомъ Правленіи, Войсковомъ Департаментѣ, Войсковой Военно-Судной Комиссіи и другихъ Войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ Оренбургскаго, Казачьяго Войска, Высочайше утвержденнымъ 4 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: 1) Учредить при Войсковомъ Управленіи сего Войска должность Переводчика. 2) Въ должность эту опредѣлить Офицера Оренбургскаго, Казачьяго Войска изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Корпусѣ, по Азіатскому Отдѣленію. 3) Производить ему жалованья по 114 р. 30 к. и квартирныхъ 57 р. въ годъ изъ общихъ донскихъ суммъ (№ 38).

— Въ слѣдствіе новаго Положенія объ управленіи Калмыцкимъ народомъ, существовавшій въ Астрахани Судъ Зарго закрыть съ 1 Ноября 1848 г. и дѣла его съ архивомъ передать въ Астраханскую Палату Гражданскаго Уголовнаго Суда (№ 4).

Именным Высочайшим Указом 29 Октября 1848 г. вследствие условий за Палою Римскими, повелено: огласить границы Епархій Римскаго исповѣданія въ Имперіи съ настоящими границами Западныхъ Губерній, а для удобнѣйшаго управленія церквами и Духовенствомъ того же исповѣданія въ отдаленной отъ Могилева Южной части Россіи и особенно для удовлетворенія духовныхъ потребностей Пѣмекскихъ колонистовъ, въ томъ краѣ и въ Саратовской Губерніи поселенныхъ, учредить въ Херсонѣ седьмую Епархію съ двумя Су-эраганями, изъ коихъ одному нѣтъ пребываніе въ Саратовѣ. За симъ *Могилевская* Епархія должна заключать въ себѣ Губернію Могилевскую и всѣ помянутаго обряда церкви, находящіяся въ тѣхъ частяхъ Имперіи, которыя не входятъ въ составъ нижеупомянутыхъ Епархій, а равно и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Епархія *Виленская* должна заключаться въ настоящихъ предѣлахъ Губерній Виленской и Гродненской; *Тельшевская* или Самогитская — въ предѣлахъ Губерній Ковенской и Курляндской; *Луцко-Житомирская* — въ предѣлахъ Губерній Кіевской и Волынской; *Минская* — въ предѣлахъ сей Губерніи; *Камелецкая* — въ предѣлахъ Губерніи Подольской, и наконецъ седьмая *Херсонская* должна завѣдывать Римскими церквами, находящимися въ Губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской, въ Бессарабской Области и въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ. Въ сей последней Епархіи повелѣно учредить Консисторію, Семинарію и Капитулъ изъ девяти духовныхъ лицъ (№ 1).

3) Служба Гражданская.

Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: приложенную къ 546 статьѣ о Служ. по опред. отъ Правит. (Св. Зак. Т. III, продолж. VIII) форму краткаго списка для производства въ чины, дополнить тѣмъ: во 1-хъ, чтобы относительно служащихъ, не имѣющихъ классовыхъ чиновъ, показывать въ 1-ей графѣ означенной формы тотъ изъ 4-хъ разрядовъ, къ которому они, на основаніи 44 и 45 ст. Указ.

а. Служб. по сред. ступ. Прес., причислены же во 2-ю, чтобы о тѣхъ служащихъ, кои состоятъ въ классныхъ чинахъ, обозначать, темъ же, только принадлежать ли они къ потомственному Адвансному или нѣтъ (№ 6).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ, обнародованнымъ 27 Января, установленъ порядокъ разсылки Высочайшихъ Приказовъ по Гражданскому вѣдомству. Вмѣстѣ съ симъ постановлено: 1) На издержки по печатанію Приказовъ отпускать ежегодно типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи изъ Государственнаго Казначейства 40 т. р., которые причислить къ оборотному капиталу типографіи и расходовать на одинаковомъ основаніи съ суммами, выручаемыми отъ продажи книгъ Законовъ. 2) Для соразмѣрнаго распредѣленія означеннаго расхода, существующій нынѣ гербовой за повышение чинами сборъ, собственно въ отношеніи Чиновниковъ Гражданскаго вѣдомства, до конхъ касаются помянутые Приказы, возвысить и затѣмъ на будущее время, вмѣсто 3 р. 60 к. взимать съ чиновъ: 14 и 13 классовъ — 3 рублей, 12 класса — 6 р., 10 класса — 7 р., 9 класса — 8 р., 8 класса — 10 р., 7 класса — 12 р., 6 класса — 16 р., 5 класса — 20 р., 4 класса — 24 р., 3 класса — 28 р., 2 класса — 32 р. и 1 класса — 36 р. 3) Возмѣщеніе издержекъ, произведенныхъ на печатаніе Приказовъ въ 1847 и 1848 годахъ, согласно отзыву Министра Финансовъ, отнести на счетъ казны, по приведеніи сего расхода въ точную извѣстность, съ тѣмъ, чтобы отпускъ денегъ произведенъ былъ частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности; издержки же Герольдіи на разсылку Приказовъ обратить на суммы Сенатской типографіи, такъ какъ она освобождается отъ перепечатыванія Приказовъ. 4) Новый порядокъ разсылки Высочайшихъ Приказовъ по Гражданскому вѣдомству и взиманіе гербоваго, при повышеніи чиновъ, сбора начать съ 1 Января 1849 г. (№ 11).

— По Высочайше утвержденному 28 Ноября 1848 г. представленію Департамента Военныхъ Поселеній, повелѣно: известія подъ общимъ порядкомъ вышнѣшаго управленія дѣлъ

вѣсть состоящихъ чиновъ, служащихъ по военному и гражданскому вѣдѣствіямъ, и чиновъ преретурналь войска (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 7. Дирѣка постановлены слѣдующіе правила: 1) Отнынѣ впродъ въ формулярныхъ и послужныхъ описахъ, — сверхъ показанія бытности подъ судомъ Чиновниковъ, признавшихъ окончательными судебными приговорами виновными и подвергнутыхъ наказаніямъ и освобожденныхъ отъ суда по Всемилостивѣйшему Манифесту, — показывать бытность подъ судомъ и въ томъ случаѣ, когда Чиновники по суду оправданы и признаны невинными. 2) Бытность подъ судомъ Чиновниковъ несправданныхъ показывать въ штрафной графѣ формулярнаго или послужнаго списка, тѣмъ самымъ порядкомъ, каковой опредѣленъ существующими законами. 3) Бытность подъ судомъ Чиновниковъ оправданныхъ и признанныхъ невинными, безъ изъясненія въ штрафную графу, показывать: а) въ формулярныхъ спискахъ о военныхъ чинахъ — въ графѣ, гдѣ описываются походы и означаются дѣлаемые Начальствомъ порученія и другіе по службѣ случаи; б) въ послужныхъ спискахъ о Чиновникахъ гражданскихъ — въ графѣ, назначенной для описанія прохода и службъ. 4) О чиновникахъ, состоящихъ еще подъ судомъ или слѣдствіемъ, въ графѣ формулярнаго или послужнаго списка, опредѣленной для аттестаціи, отпечатать: *за окончательна подъ судомъ (или вѣдствіемъ) неизвѣстно*. Выстъ съ сими новелло: а) Предоставить Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдства составить, согласно съ 3-пунктомъ (лит. Б) постановляемыхъ правилъ, новую форму заголовка въ графѣ, назначенной въ гражданскихъ послужныхъ спискахъ для описанія прохода и службъ, и, по представленіи сей формы на Высочайшее разсмотрѣніе, препроводить оную къ Министру Юстиціи для опубликованія чрезъ Императорствующій Сенатъ; б) Выстъ всѣмъ Главнымъ Начальствамъ и вѣдствамъ въ обязанность, изъяснить подчиненнымъ ихъ, которые могли бы имѣть въ томъ сомнѣніи, что включеніе въ формуляръ бытности подъ судомъ, если судъ сей почтенъ окончательнымъ обвиненнаго, по суще-

ствующимъ законоу не влечетъ за собою никакихъ предсудительныхъ для Чиновника послѣдствій (№ 31).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Мая постановлено: Кандидаты Духовныхъ Академій, состоящихъ въ разрядѣ высшихъ учебныхъ заведеній, при поступленіи въ гражданскую службу, пользуются одинакимъ съ Университетскими Кандидатами правомъ утвержденія въ чинѣ 10 класса; а Студенты Семинарій должны и впредь сохранять присвоенный имъ 14 классъ. Право такого утвержденія предоставляется Кандидатамъ Духовныхъ Академій, имѣющимъ право поступать въ гражданскую службу, равно и тѣмъ, переименованіе которыхъ въ чины было въ Инспекторскомъ Департаментѣ приостановлено, не распространяя, впрочемъ, права сего на состоящихъ уже въ службѣ и переименованныхъ въ разное время въ чины по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената (№ 41).

— По ходатайствамъ мѣстныхъ Начальствъ и засѣдательствованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о крайней необходимости въ замѣщеніи должностей выше XII класса канцелярскими служителями и о производствѣ ихъ за отличие въ первый Оберъ-Офицерскій чинъ, — Высочайшимъ Указомъ 30 Марта, производство это повелѣно допустить на сей только разъ, но съ тѣмъ, чтобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ циркулярно Начальникамъ Губерній о соблюденіи впредь во всей строгости изображеннаго въ ст. 357 Св. Зап. Т. III, правила, съ тѣмъ однакожь, что если крайняя необходимость потребуеть гдѣ-либо замѣщенія должности X и не далѣе IX класса лицомъ, не имѣющимъ перваго чина: то ближайшія Начальства входили бы, каждый разъ, съ представленіемъ въ Инспекторскій Департаментъ, для испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія. Въ Губерніяхъ же Западной и Восточной Сибири, а также въ Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Олонекской, Оренбургской, Таврической, Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, гдѣ наиболѣе ощутителемъ недостатка въ способныхъ классныхъ Чиновникахъ, предоставить самимъ Начальствамъ замѣщать, въ случаѣ крайней необходимости, должности X класса лицами, не имѣющими чиновъ,

даже то, уже допущено въ некоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, а именно, по гражданскому управленію Северо-Восточнаго берега Чернаго моря, по Таможенному вѣдомству въ Закавказскомъ Краѣ и по Олопенской Губерніи (№ 30).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Генваря Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: ст. 1239—1258 Т. 3 Уст. о Служ. по опред. отъ Правит. распространить также на гражданскихъ и воеводскихъ Чиновниковъ въ Черноморскомъ Войскѣ. За симъ ст. 1321—1332 о преимуществахъ служащихъ въ Черноморскомъ Кавачьемъ Войскѣ считать отбывенными (№ 19).

— Преподавателей и Учителей Аудиторскаго Училища Военнаго Министерства, Высочайше утвержденнымъ 16 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно считать въ дѣйствительной учебной службѣ въ Училищѣ, если они не будутъ состоять въ дѣйствительной учебной службѣ въ другихъ вѣдомствахъ (№ 31).

— Опредѣляемыхъ въ Помощники Инспектора Семинарии изъ воспитанниковъ Духовно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше повелѣно, 17 Декабря 1848 года, утверждать во всѣхъ тѣхъ правахъ, кои, по существующимъ узаконеніямъ, принадлежатъ наставникамъ Семинарій, со времени поступленія ихъ на службу (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлено: всѣмъ нынѣ существующимъ и впредь имѣющимъ учредиться Ученымъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществамъ имѣть, по желанію, своихъ Секретарей въ дѣйствительной Государственной службѣ, по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, отнеся ихъ должность за урядъ въ VI классу и по мундиру къ VI разряду, безъ жалованья Правительства, съ тѣмъ, чтобы: во 1-хъ, Секретари сии, какъ не получающіе изъ казны жалованья, не имѣли права на пенсію изъ Государственнаго Казначейства, и чтобы время, проведенное ими въ тѣхъ должностяхъ, къ числу лѣтъ для полученія пенсій не причиталось; и во 2-хъ, чтобы служба въ должности Секретарей не прекращовала занятію другихъ Государ-

ственныхъ должностей, какъ это дозволено по лучшей части, въ разныхъ Министерствахъ, для многихъ должностей (№ 40).

— Относительно порядка увольненія въ отпускъ лицъ, служащихъ въ городскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, во всѣхъ городахъ Имперіи, не исключая, и Сибирскихъ, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) На случай отлучки, по торговымъ дѣламъ, Членовъ Думъ, Магистратовъ и Ратушь, выбирается на каждое изъ сихъ званій по одному кандидату, или, по соглашенію съ Членами и съ дозволенія Губернскаго Начальства, занимаютъ ихъ мѣста на опредѣленное время, которое однакожь болѣе 4-хъ мѣсяцевъ продолжаться не можетъ. 2) Если между Членами и кандидатами взаимнаго соглашенія объ отлучкѣ по торговымъ дѣламъ на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ: то Губернское Начальство, въ случаѣ просьбы Членовъ упомянутыхъ мѣсть (пунктъ 1), даетъ имъ отпуски по-очереди, замѣняя ихъ, на время отсутствія, также по-очереди, кандидатами. 3) Когда въ Думѣ и Магистратѣ состоитъ по выборамъ отъ городскихъ Обществъ болѣе трехъ Членовъ, то Губернское Начальство разрѣшаетъ имъ таковыя отпуски, не замѣняя ихъ кандидатами, но съ тѣмъ, чтобы на лицѣ непременно оставалось не менѣе 3-хъ Членовъ (№ 38).

— Высочайше утвержденнымъ Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, обнародованнымъ 19 Февраля, постановлено: Дворяне на выборахъ могутъ, по собственному желанію, баллотироваться по разнымъ Уѣздамъ какъ въ равныя, такъ и въ одніи и тѣ же должности. Если утвержденный по баллотировкѣ въ какой-либо должности состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ кандидатомъ на другую по выборамъ должность, то въ исправленіе сей послѣдней, когда она временно дѣлается вакантною, онъ, по званію кандидата, не вступаетъ; но ему предоставляется право на занятіе по кандидатству, если самъ пожелаеть, таковой вакантной должности, которая положема, по распоряженію, въ высшемъ разрядѣ, нежели та, въ коей онъ находится (№ 7).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 года, распространены на Дворянство Титулссной Гу-

берши тотъ же порядокъ выборовъ изъ разныхъ должностей, каковой установленъ по прочимъ Губернїямъ Имперїи, съ необходимыми по известнымъ обстоятельствамъ поправками и оминоками (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, предписано всѣмъ Начальникамъ Губернїи, чтобы они тѣхъ избираемыхъ въ должности на Дворянскихъ выборахъ лицъ, о коихъ упоминается въ 196 ст. Уст. о служ. по выборамъ (Св. Зак. Т. III), допускали, буде не встрѣтятся къ тому препятствїя, къ исправленію означенныхъ должностей, и для окончательнаго въ оныхъ утвержденїи Высочайшимъ Приказомъ, представляли въ Инспекторскїй Департаментъ Гражданскаго вѣдомства (№ 29).

— Въ измѣненіе Свода мѣстныхъ Остзейскихъ узаконенїи, части I, ст. 1715, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: въ Уѣзды при Ландгерихтахъ Фискалы опредѣляется, съ утвержденїи Министра Юстиціи, одинъ изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ Губернскимъ Правленїемъ, по избранїю Губернскаго Прокурора. Если Губернское Правленїе, при разсмотрѣнїи достоинствъ представляемыхъ Губернскимъ Прокуроромъ Чиновниковъ, найдетъ законныя препятствїя къ опредѣленїю ихъ въ должность Стряпчаго: то должно дать знать о семъ немедленно, посредствомъ своего журнала, Губернскому Прокурору, которому предоставляется право набрать и представить о нихъ Министру Юстиціи безъ продолженїя времени. При семъ соблюдается порядокъ, предписанный для замѣщенїя должностей въ Уставѣ о Службѣ Гражданской (№ 41).

— Должность Младшаго Чиновника Военно-Походной Канцелярїи Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля, сравнена съ должностїю Столоначальниковъ Департаментовъ Военнаго Министерства какъ по содержанию, такъ и по классу должности и разряду повсѣмъ и мундира (№ 41).

— Къ Высочайше утвержденному 9 Декабря 1839 г. Штату Бухгалтерїи Московскѣй Сохранной Казны, по умножившимся въ оной занятїямъ, 15 Февраля Высочайше

повелѣно прибавить ваканціи: одну Помощника Старшаго Бухгалтера, три — Бухгалтеровъ и четыре — писарей высшаго ошлада, съ отнесеніемъ Помощника Старшаго Бухгалтера и Бухгалтеровъ къ VIII разряду должностей и съ назначеніемъ содержанія: первому — по 740 р., Бухгалтерамъ — по 530, четыремъ же писцамъ — по 140 р. въ годъ каждому (№ 21).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Оставить должность Членовъ Межевой Комиссіи Войска Донскаго въ VI классѣ росписанія должностей гражданской службы, согласно утвержденному 31 Іюля 1835 г. Положенію о сей Комиссіи, и 2) Отнести Членовъ сей Комиссіи изъ Гражданскихъ Чиновниковъ по общему росписанію окладовъ для опредѣленія пенсіи ко 2 степени 3 разряда, а по мундиру — къ VI разряду (№ 47).

— Депутатамъ отъ Дворянства, назначеннымъ, согласно 4 прим. къ 19 ст. VI прод. Св. Зак. Т. XII, для присутствованія въ Правленіяхъ I-го Округа Путей Сообщенія въ С. Петербургѣ и IV Округа въ Москвѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 3 Марта присвоены служебныя права, съ причисленіемъ по должности и мундиру къ VII разряду и съ производствомъ содержанія по 571 р. въ годъ изъ годовыхъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе Окружныхъ Правленій на городскія работы (№ 25).

— Должность Главнаго Архитектора Заведеній С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, положенная въ IX классѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Мая, отнесена, по росписанію должностей гражданской службы, къ VII классу, въ сравненіе съ должностію Главнаго Архитектора Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ (№ 44).

— Званіе Переводчика Варшавской Духовной Консисторіи, въ сравненіе съ Переводчиками Губернскихъ Правленій, отнесено, 22 Декабря 1848 г., по должности къ X классу, по мундиру къ X, а по пенсіи къ IX разряду (№ 5).

— Въ Штатахъ Бухарестской Заграничной Почтовой Конторы Высочайше повелѣно, 12 Декабря 1848 г. опредѣлить Переводчика, съ содержаніемъ по 720 р. ежегодно изъ подготовыхъ доходовъ и съ причисленіемъ по должности, мундиру и пенсіи къ IX разряду. (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1848 г. Мѣстнымъ Государственнаго Савѣта, статьи 27, 28 и 46 Уст. о Пенсіяхъ, повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: Ст. 27. Чиновники, въ продолженіе службы ихъ худо аттестованные, не должны быть представляемы къ пенсіямъ. Если однакожь они были аттестованы неодобрительно лишь среди ихъ службы, или хотя и въ концѣ ея, но лишь въ одномъ или двухъ послѣднихъ только годахъ, а дотогѣ ихъ служба была неукоризненная: то Комитетъ Министровъ, по особымъ уваженіямъ, о коихъ наддежитъ представлять ему, можетъ допустить изыатіе въ пользу такого Чиновника. Ст. 28. Чиновники, подвергшіеся по суду не только, наказаніямъ уголовнымъ, но и такимъ исправительнымъ, съ коими соединены: потеря всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же ограниченіе нѣкоторыхъ преимуществъ и правъ (ст. 19 и п. I, II, III и IV ст. 34 Улож. о Нак.), или же исключенію изъ службы, лишаются права на пенсію, даже и въ случаяхъ, еслибъ они, по Высочайшему милосердію, и были избавлены отъ присужденнаго имъ наказанія. Отрѣшенные отъ должности, а равно какъ приведенные подъ Всемилостивѣйшіе Манифесты, такъ и тѣ, которые, испросивъ судебнаго разсмотрѣнія, по оному не оправданы (ст. 26), наконецъ и тѣ, которые аттестованы Начальствомъ неодобрительно и по ст. 27 не заслужили, по заключенію Комитета Министровъ, изыатія изъ общихъ правилъ, также теряютъ право на пенсію. Они могутъ однакожь пріобрѣсти вновь сіе право безпорочною выслугою новыхъ послѣ того сроковъ, но единовременно за выслугу сихъ новыхъ сроковъ, если не будутъ по ст. 31 Всемилостивѣйше прощены. Ст. 46. Вдова и дѣти Чиновника, потерявшаго по правиламъ Устава право на пенсію и новыхъ сроковъ для пріобрѣтенія онаго вновь невыслужившаго, не имѣютъ права на пенсію; но имъ да-

пределяется единовременное пособие, по правилам сего Устава и по соображеніи съ условіями, означенными въ ст. 22—25. (№ 16).

— Для пріобрѣтенія права на полученіе пенсіи по Коннозаводскому Управленію, 13 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно: вмѣсто пятилѣтняго срока выслуги по тому Управленію, распространить на оное установленный по Капитулу Орденовъ, Кабинету Его Величества и Удѣльному Вѣдомству, также пользующихся особыми преимуществами, срокъ десятилѣтній, съ тѣмъ, чтобы право на полученіе пенсіи по упомянутымъ правиламъ, изображеннымъ Св. Зак. (Т. III.) *Уст. о Пенс.* въ ст. 378, 283 и слѣд., за выслугу прежняго пятилѣтняго срока прѣдоставить только тѣмъ изъ коннозаводскихъ Чиновниковъ, которые уже выслужили оный по настоящее время (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Служба Врачей и Ветеринаровъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ и получающихъ жалованье изъ хозяйственныхъ суммъ или иныхъ капиталовъ означеннаго вѣдомства, въ количествѣ, опредѣленномъ Штатами и другимъ Высочайше утвержденными Положеніями, зачитается имъ въ срокъ выслуги на полученіе пенсіи. 2) Пенсіи сія, а равно и единовременныя пособія назначаются какъ имъ, такъ вдовамъ и дѣтямъ ихъ, изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Пенсіоннаго Устава, по правиламъ, для Медицинскихъ и Ветеринарныхъ Чиновниковъ постановленнымъ, — для чего и производятся изъ жалованья упомянутыхъ Чиновниковъ узаконенныя на пенсіи и единовременныя пособія вычеты, которые отсылаются въ подлежащія Удѣльныя Казначейства, для причисленія къ общему Государственнымъ доходамъ (№ 39).

— Должность Товарища Предсѣдателя Коммерческихъ Судовъ въ столицахъ, по сравненію съ Товарищами Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ, Высочайше утвержденнымъ 8 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена ко 2-й степени III разряда пенсіонныхъ окладовъ (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря 1848 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: у Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ Войска Донскаго, раненыхъ въ сраженіяхъ до 1826 года, а равно у семействъ войсковыхъ Чиновниковъ, убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ ранъ до того же года, не дѣлать викарихъ вычетовъ изъ пенсій, производимыхъ имъ изъ пенсіоннаго капитала Войска Донскаго, въ какомъ бы количествѣ пенсія эти не состояли (№ 8).

— Издано Высочайше разсмотрѣнное 22 Апрѣля Положеніе о пенсіонномъ капиталѣ, учреждаемомъ Чиновниками Канцелярій Статсъ-Секретаря у принятія прошеній: Чиновники этой Канцелярій, желая обезпечить себя и семейства свои въ средствахъ къ существованію, предприняли составленіе собственнаго пенсіоннаго капитала, для производства содержанія тѣмъ изъ нихъ, которые, по прослуженіи въ сей Канцелярій опредѣленнаго числа лѣтъ, оставляютъ вовсе службу, а также вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ Чиновниковъ, умершихъ или на службѣ, или по выходѣ изъ оной въ отставку съ правомъ на пенсію по этому Положенію, — независимо отъ пенсій и пособій, назначаемыхъ Правительствомъ (№ 50).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Ст. 194 *Устава Рекрутскаго* (ч. 1, довол. по Прод. IV): Высочайшимъ Указомъ 12 Апрѣля пояснена тѣмъ, что представляемыхъ къ отдачѣ въ рекруты, кониъ хотя минулы 21 годъ, но еще нѣтъ 22 лѣтъ и они по всѣмъ качествамъ годны къ военной службѣ, дозволяется принимать ростомъ въ 2 арш. 3 $\frac{1}{2}$, вершка, равнѣтся, безъ обуви. (№ 31).

— Постановлены, Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, правила о порядкѣ приѣма въ рекруты подозрѣваемыхъ въ растряпаніи ушей и въ умысленной глухотѣ и нѣмотѣ (№ 30).

— По случаю неурожая хлѣба и травъ, происшедшаго отъ скотскаго падежа и необыкновеннаго распространенія между жителями особенной болѣзненности въ Губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской, назначенный въ оныхъ Манифестомъ 19 Марта рекрутскій наборъ, Высочайшимъ Указомъ 25 Апрѣля, повелѣно на сей годъ отложить, а вмѣсто того собрать съ Губерній: Орловской, Калужской и Тульской, на основаніи того же Манифеста, по 8 человекъ съ 1000 душъ, съ тѣмъ, чтобы Губерніи сіи изъять отъ исполненія рекрутской повинности при будущемъ наборѣ съ Восточной полосы, замѣнивъ оныя въ то время назначеніемъ исключаемыхъ нынѣ Губерній (№ 34).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 19 Марта, о произведеніи осьмага частнаго, очереднаго набора съ Губерній Западной полосы Государства, съ 1000 душъ по 8 рекрутъ; 2) Именной Высочайшій Указъ, того же 19 Марта, съ изъясненіемъ правилъ для произведенія этого набора; 3) Именной Высочайшій Указъ, того же числа, о сборѣ по 12 человекъ съ 1000 душъ одводворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній (№ 23).

2) *Повинности Земскія.*

По Высочайше утвержденному, 13 Декабря 1848 г., Мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановлено: вмѣсто нынѣшнихъ окладовъ вспомогательнаго земскаго сбора, взимать оный впредь, съ 1849 г., на прежнемъ основаніи, т. е. съ торговыхъ свидѣтельствъ повсемѣстно, а съ душъ податныхъ сословій — въ тѣхъ же Губерніяхъ, гдѣ и нынѣ сборъ сей взимается, въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: I. Съ каждаго торговаго свидѣтельства по 1-й гильдіи — 98 р. 56 коп., 2-й гильдіи — 39 р. 44 коп., а 3-й гильдіи: а) въ столицахъ, губернскихъ и торговыхъ городахъ — 9 р. 87 коп., б) въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ — 3 р. 23 коп. II. Съ каждой души: а) въ Губерніяхъ: Владимірской, Вологодской,

Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской, и въ Войскѣ Донскомъ— по 16 коп.; б) въ Губерніяхъ: Вятской, Оренбургской, за исключеніемъ Башкирцевъ и Мещеряковъ, и Подольской— по 10¹/₂ коп.; в) въ Губерніяхъ: Астраханской, Волынской, Пермской и Харьковской— по 5 коп.; г) въ Смоленской Губерніи — по 2 коп. (№ 1).

— Въ дополненіе 201 ст. *Уст. о Земскихъ Повинностяхъ* (Св. Зак. Т. IV), Высочайше утвержденнымъ, 14 Марта, Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: мѣстные купцы, не имѣющіе въ томъ городѣ, въ которому приписаны, собственныхъ домовъ, участвуютъ въ отправленіи постоянной повинности наравнѣ съ иногородными (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Декабря 1848 г. Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: чтобы по тѣмъ Губерніямъ, гдѣ не будетъ получено въ нынѣшнемъ году утвержденныхъ на будущее трехлѣтіе смѣтъ и раскладокъ по земскимъ повинностямъ, земскіе сборы положить на 1849 г. въ тѣхъ окладахъ, какіе нынѣ существуютъ, а новыя оклады всѣхъ вообще земскихъ сборовъ, въ томъ числѣ и вспомогательнаго (если разрѣшеніе объ ономъ не послѣдуетъ во времени составленія окладныхъ листовъ), занести окладамъ для взиманія со второй половины 1849 г., съ вычетомъ въ счетъ оныхъ нынѣшнихъ сборовъ, такъ чтобы сборы 1849 г. составили тѣ именно оклады, какіе на тотъ годъ будутъ назначены (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Января Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: 1) Дозволить взимать обывательскихъ лошадей безъ платежа проговоровъ въ Башкирскихъ и Мещеряцкихъ селеніяхъ должностнымъ лицамъ Окружнаго, Волостнаго и Сельскаго Управленій Государственныхъ Имуществъ и посылаемымъ отъ нихъ нарочнымъ, Окружнымъ Начальникамъ и въ Помощникамъ по чинамъ, а прочимъ лицамъ— по одвой лошади, при разѣздахъ ихъ по обязанности: быть депутатами при производствѣ слѣдствій и по другимъ дѣламъ, единственно до Земской Полиціи: относящимся, съ тѣмъ: а) чтобы лица эти предьявляли

свидѣтельства отъ своего Начальства о дѣйствительности командированія ихъ по дѣламъ службы и необходимости слѣдованія чрезъ помянутыя селенія, по каковымъ свидѣтельствамъ снабжать ихъ отъ Башкирскаго Кавтоннаго Начальства открытыми листами, на взиманіе подлѣ провадъ ихъ чрезъ тѣ Башкирскія и Мещерякскія селенія, безъ прогоновъ, въ размѣрѣ, какъ определено 139 ст. IV Т. Св. Зак. *Уст. о Зем. Пов.*; б) чтобы какъ Кавтонные Начальники Башкиро-Мещерякскаго войска, такъ и посылаемые отъ нихъ нарочные, при провадѣ чрезъ селенія Государственныхъ крестьянъ по дѣламъ, не относящимся до Земской Полиціи, отнюдь не требовали обывательскихъ подвадъ безъ платежа прогоновъ, и 2) согласно сему дополнить 138, 139 и 152 ст. IV Т. Св. Зак. *Уст. о Зем. Пов.* (N° 19).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: впредь до общаго устройства постоянной повинности въ городахъ, разрѣшить для г. Николаева, въ видѣ временной мѣры, слѣдующее: 1) Въ замѣнъ отправленія постоянной повинности натурою, назначать въ г. Николаевѣ для воинскихъ нижнихъ чиновъ общія отъ города помѣщенія, *въ видѣ казарма*, а Генераламъ, Штаб- и Оберъ-Офицерамъ, равно всѣмъ Чиновникамъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ право на квартирное довольствіе обывателей, отпускать квартирные деньги также отъ города, въ установленномъ законѣ размѣрѣ. 2) На закрытіе помянутыхъ расходовъ обратитъ: а) существующій нынѣ опѣочный сборъ съ обывательскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ оного определенъ былъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, но отнюдь не выше 1%; б) существующій нынѣ сборъ съ бедошныхъ обывателей, и в) пособие, отпускаемое, по особому Высочайшему Повелѣнію, изъ суммъ Городоваго Комитета на воинскія потребности. 3) О ежегодныхъ потребностяхъ по квартирной части въ г. Николаевѣ ш о средотвахъ къ удовлетворенію оныхъ составлять ежегодно смѣты, по правиламъ, какія дамы будутъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; смѣты эти, по утвержденіи Военныхъ Губернаторомъ, приводить въ дѣйствіе по общему порядку,

руководствуясь, въ отношеніи къ отчетности по квартирнымъ суммамъ, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о постоянной повинности въ г. Севастополь. 4) Въ случаѣ недостатка доходовъ на покрытіе всѣхъ надержекъ по воинскому посту, назначать, по представленію мѣстнаго Начальства и соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ, соразмѣрное г. Николаеву пособие отъ земства, на общемъ основаніи (№ 8).

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО

УПРАВЛЕНІЯ.

1) *Подати.*

Высочайше утвержденнымъ 24 Января, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: тѣ ссыльные, которые, по выслугѣ въ разрядахъ ремесленниковъ и слугъ опредѣленныхъ сроковъ, пожелаютъ вступить въ сословіе Государственныхъ крестьянъ, облагаются, до окончанія каждому 10-лѣтняго срока для причисленія въ сіе сословіе, половиннымъ окладомъ подушныхъ и оброчныхъ податей, съ надбавкою 15 к. въ экономическій поселенскій капиталъ (№ 16).

— Изъ податнаго сбора, производимаго по Высочайшимъ Указамъ 6 Февраля 1829 г. и 14 Января 1832 г., съ Татаръ Таврической Губерніи, отпущенъ части, предоставленной въ пользу края, т. е. по 43 к. съ души, Высочайшимъ Указомъ 9 Марта продолженъ съ 1840 г. еще на десять лѣтъ, на прежнемъ основаніи, для устройства Таврическаго полуострова (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Января, Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: нижнихъ чиновъ Лейб-Гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона, которые пробудутъ на действительной службѣ въ С. Петербургѣ 8 лѣтъ, а равно и тѣхъ, кои хотя и не прослужили сего срока, но, по случаю увѣчья, лишены будутъ возможности не только продолжать службу въ Гвардіи, но и исполнять обязанности,

требуемая отъ поселенъ, освободить отъ подушного оклада и земскихъ повинностей, съ тѣмъ, чтобы подати и повинности уплачивались за нихъ до новой ревизіи только тѣми обществами, въ которыя поступаютъ нижніе чины, возвращенные изъ означеннаго эскадрона, могущіе еще исправлять обязанности поселеннаго; а на тѣхъ, которые, по совершенному увѣщью, къ тому не способны, никакихъ повинностей на общества не валагать (№ 13).

2) Пошлины Гербовыя.

Высочайше утвержденнымъ 10 Января, Мѣняемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Государственные крестьяне, кои, бывъ постигнуты какими-либо бѣдствіями, какъ то: пожаромъ, неурожаемъ, наводненіемъ и т. п., просить о пособіи Правительства, отъ взисканія гербовыхъ пошлинъ какъ за такія просьбы, такъ и за лѣдопроизводство по онымъ, освобождаются. (№ 13).

— Высочайше утвержденное 15 Ноября 1848 года Мѣняе Государственнаго Совѣта, о дополненіи узаконеній, существующихъ на счетъ взиманія гербовыхъ пошлинъ, распространено на Кавкарскій и Закавказскій Край (№ 9).

3) Пошлины Крѣпостныхъ.

Въ дополненіе 1 пункта ст. 352 Уст. о Пошл. (Ср. Зак. Т. V), коиимъ предоставлено Императорскому Человѣколюбивому Обществу совершать, для подвѣдомственыхъ ему заведеній, покупки недвижимыхъ имѣній безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, постановлено, что оно равноѣрно освобождается отъ взноса такихъ пошлинъ и при продажѣ принадлежащихъ заведеніямъ его недвижимыхъ имуществъ (№ 16).

4) Пошлины за Право Торговли.

Дукской Городовой Ратушѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 8 Апрѣля, дозволено выдавать тамошнимъ купцамъ,

а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговыя заведенія, съ соблюденіемъ при семъ всѣхъ правилъ, установленныхъ на выдачу сихъ документовъ Св. Зак. Т. V въ *Уст. о Цолл.* (№ 35).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 17 Марта, постановлено: дозволить Керченской Градской Думѣ вылавать тамошнимъ купцамъ, а равно ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговыя заведенія, съ соблюденіемъ при семъ всѣхъ правилъ, установленныхъ на выдачу означенныхъ свидѣтельствъ Т. V Св. *Уст. о Цолл.* (№ 29).

5) Акцизъ съ вина.

Для увеличенія доходовъ Казны и отъѣны издержекъ на Казенное Управленіе, Высочайшимъ Указомъ 22 Марта, предоставлено Намѣстнику Кавказскому отдавать на откупъ весь акцизный сборъ и въ г. Тифлисѣ канъ съ винограднаго вина, такъ и вообще со всѣхъ напитковъ, взимающу акциза подлежащихъ, съ тѣмъ, чтобы Намѣстникъ устроилъ это дѣло, какъ предоставлено оное ему по всѣмъ прочимъ городамъ Закавказскаго Края (№ 30).

Съ напитками, конфискуемыми въ корчмахъ, шинкахъ и вообще въ мѣстахъ раздробительной продажи и состоящихъ въ привилегированныхъ Губерніяхъ въ 20-верстномъ разстояніи отъ границъ Великороссійскихъ Губерній, Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля, Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно поступать на основаніи § 256 Положенія объ акцизно-откупномъ Коммиссіонерствѣ, если продажа тѣхъ напитковъ производилась вопреки правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 24 Декабря 1846 года журналѣ Комитета Министровъ (№ 22).

6) Акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ.

Высочайше утвержденнымъ 29 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлены правила о мѣрахъ наблюденія за выдѣлкою и продажей зажигательныхъ спичекъ (№ 36).

7) Часть Таможенная.

Предоставленныя Рениской Таможнѣ права первоклассной Таможни, Высочайшимъ Указомъ 6 Іюня, повелѣно продолжать еще на три года, т. е. по 13 Сентября 1852 г. (№ 49).

— На счетъ устройства новой дороги по границѣ съ Пруссією, по Положенію Комитета Министровъ, 29 Декабря 1848 г., Высочайше повелѣно: 1) Предположенія Комиссіи объ устройствѣ этой дороги на пространствѣ 28 верстъ 142 сажень, о перенесеніи съ черты границы внутрь края 17 кордонныхъ домовъ и будокъ, о постройкѣ одного кордоннаго дома для чиновъ стражи и 30 крестьянскихъ избъ для войскъ, подкрѣпляющихъ стражу, и объ уничтоженіи трехъ корчемъ, привести въ исполненіе съ изложенными измѣненіями: 2) Устройство дороги, равно и другія работы, привести, по составленнымъ планамъ и сметамъ, посредствомъ подряда или хозяйственнымъ образомъ, какъ признано будетъ удобнѣе и для Казны выгоднѣе. 3) Въ случаѣ просьбы владѣльцевъ о вознагражденіи ихъ за земля, нѣобходимыя отойти поля устройство новой дороги, кордонныхъ домовъ и избъ для войскъ, подкрѣпляющихъ Пограничную Стражу, въ вознагражденіи ихъ поступить на точномъ основаніи правилъ о вознагражденіи за вышества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительственнаго. 4) Содержаніе новой дороги въ исправности возложить на мѣстныхъ обывателей, съ тѣмъ, чтобы содержащая или нѣтъ по чертѣ границы дорога была уничтожена во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, при чемъ возложить мѣстнымъ обывателямъ въ обязанность: то пространство по чертѣ границы, съ котораго будетъ отодвинута пограничная дорога внутрь края, содержать въ нынѣшнемъ расчищенномъ состояніи, согласно съ статею 40 *Св. Уст. Тамож.* (Т. VI). 5) Деньги, потребныя на устройство дороги, переносъ и постройку домовъ и на вознагражденіе хозяевъ корчемъ и другихъ лицъ, отпустить изъ суммъ Департамента Внѣшней Торговли, по назначенію Министра Финансовъ. 6) Вызвать въ обязанность тѣмъ изъ погранич-

ныхъ жителей, у которыхъ уголья останутся между новою дорогою и пограничною чертою, каждый разъ, при переходѣ дороги, предварять о томъ ближайшій Таможенный постъ, для принятія соответственныхъ мѣръ къ наблюденію, и для сего, приведа въ извѣстность, кто именно изъ жителей имѣеть таковыя уголья, списокъ имъ сообщить Пограничному Таможенному Начальству, а жителямъ объявить, что съ тѣхъ, которые не предварять о своемъ переходѣ ближайшій Таможенный постъ, поступлено будетъ, какъ съ лицами, отлучившимися самовольно, безъ надлежащихъ видовъ, отъ мѣстъ жительства. 7) Воспретить на будущее время дѣлать между пограничною дорогою и чертою границы всякія новыя постройки, равно и перестройки существующихъ уже зданій, и надворъ за ними, также какъ и за соблюдениемъ въ точности Ст. 40 *Св. Уст. Там.*, возложить на мѣстныхъ Полицію и Таможенное Начальство (№ 1).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 13 Декабря 1848 г., установлены различныя пошлины съ пробѣленныхъ и не пробѣленныхъ сахарныхъ песковъ (№ 1).

— Для облегченія и ускоренія взиманія пошлины съ книгъ и выпуска ихъ книгопродавцамъ, и для отвращенія вреда съ тѣхъ ущерба въ пошлинномъ сборѣ, Высочайшимъ Указомъ 28 Апрѣля, установлена на иностранныя печатныя изданія въ листахъ и брошюрахъ единообразная пошлина съ вѣса, въ слѣдующемъ размѣрѣ: *алюва*, т. е. *взимается со вѣса* книгъ безъ различія, 10 коп. сер. съ фунта; и *дополнительная* — съ романовъ и повѣстей, по столько же (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Сѣнату, разрѣшено всѣмъ рыбопромышленникамъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, провозить безъ платежа пошлины съ р. Сыръ-Дарыя и Аральскаго моря чрезъ Оренбургскую линію, во внутрь Россіи, рыбныя товары, хотя бы они посолены были и иностранною солью, распространить такую льготу равнообразно и на всѣ тѣ изъ сихъ товаровъ, которые по день полученія въ Таможнѣ на Оренбургской линіи настоящаго дозволенія, останутся еще неочищенными пошлиною (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Мая 1843 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, съкомъ по 1-е Января 1849 г., дозволеніе купцамъ, записаннымъ по городамъ Оренбургской Губерніи во 2-ю и 3-ю гильдіи, отправлять товары въ Азіатскія области и вывозить оныя оттуда, на томъ же основаніи, какъ и купцамъ 1-й гильдіи, и только безъ личныхъ правъ, сей гильдіи присвоенныхъ, Высочайше повелѣно, 25 Января, продолжить еще на три года, т. е. по 1-е Января 1852 г. съ тѣмъ, чтобы въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ было дозволено купцамъ 3-й гильдіи только привозить Азіатскія произведенія, а не вывозить товаровъ изъ Россіи (№ 23).

— При вывозѣ пиввицъ изъ Закавказскаго Края за границу, какъ по сухопутной чертѣ, такъ и по всему вообще Сѣверо-Восточному берегу Чернаго моря, 5 Января Высочайше повелѣно: вѣзвать съ нихъ отпускной пошлины по 80 к. съ каждаго фунта, совокупно съ вѣсомъ мѣшковъ, въ коихъ оныя вывѣшиваются, принявъ за правило; чтобы пиввицы перевѣшивались всегда въ мѣшкахъ (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: чины Таможеннаго вѣдомства и вообще Министерства Финансовъ, дѣйствующіе, при задержаніи или высылкѣ контрабанды, по порученію подлежащихъ властей или по обязанностямъ своего званія, не допускаются къ апелляціямъ на утвержденія Начальствомъ ихъ рѣшенія, касательно возвращенія хозяину задержанныхъ ими товаровъ, а потому и рѣшенія сіи не объявляются имъ порядкомъ апелляціоннымъ (№ 6).

8) Часть Монетная.

Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о введеніи болѣе легкой мѣдной монеты, для удобства въ обращеніи, постановлены слѣдующія мѣры: 1) Къ существующему нынѣ дѣленію мѣдной монеты на 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. прибавить, для облегченія въ мелочныхъ расчетахъ, 5-копечники. 2) Новую монету чеканить, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ

штетцелей; въ 32 р. сер. изъ юда шдл, такъ чтобы 5-копеечники содержалъ въ себѣ вѣса 6 золотниковъ; 3-копеечники — 3 золот. $57\frac{1}{2}$ доли; 2-копеечники — 2 золот. $38\frac{1}{2}$ доли; копейка — 1 золот. $19\frac{1}{2}$ доли; полкопейки — $57\frac{1}{2}$ доли, и четверть копейки — $28\frac{1}{2}$ доли 3) Теряемость въ вѣсѣ (Remedim) назначить для 5, 3 и 2-копеечниковъ въ $\frac{1}{100}$ д., т. е. $\frac{1}{100}$ выше и $\frac{1}{100}$ ниже узаконеннаго вѣса; определяя оную, по 142 ст. *Устава Монетнаго* (Св. Зак. Т. VII), взвѣшиваемые въ одинъ разъ 500 р., а для копейки, полукопейки и четверти копейки — въ $\frac{1}{100}$ болѣе и $\frac{1}{100}$ менѣе узаконеннаго вѣса, при вѣрномъ счетѣ взвѣшиваемыхъ кружковъ. 4) При настоящемъ положеніи монетной системы и при ежегодномъ увеличеніи мелкой серебряной монеты, ограничить выпускъ мѣдной монеты на первый разъ 3 милл. рублей сер., съ тѣмъ: а) чтобы количество четверть-копеечниковъ, какъ весьма мало употребляемыхъ въ разчетахъ, не превышало 1% всей выпускаемой въ обращеніе новой монеты, и б) что если бы въ послѣдствіи встрѣтилась надобность увеличить вообще количество мѣдныхъ денегъ, то о новомъ выпускѣ ихъ въ обращеніе предоставить Министру Финансовъ войти, по порядку, съ особымъ представленіемъ. 5) Выдѣлку новой монеты производить до 600 т. р. сер. ежегодно, на Екатеринбургскомъ Монетномъ Дворѣ: — по приведеніи онаго, въ теченіе года, въ надлежащее для того устройство, — употребляя для сей монеты исключительно мѣль Пермскихъ заводовъ, съ добавкою недостающаго за тѣмъ количества оной изъ поступающей отъ частныхъ заводчиковъ, въ десятинную подать, лучшаго достоинства шдл. 6) Къ выпуску новой мѣдной монеты приступить не прежде, какъ по приготовленіи ея въ достаточномъ количествѣ и производить оную постепенно. Затѣмъ прежнія мѣдные деньги извлекать изъ обращенія не иначе, какъ по мѣрѣ замѣна и удовлетворенія всѣхъ надобностей выпускомъ новой монеты. 7) За выдѣлку новой мѣдной монеты назначить мастеровымъ и рабочимъ плату по 1 р. 8 к. за пудъ (№ 44).

— Съ истеченіемъ срока, назначеннаго для обмѣна истертой и проколотой серебряной монеты, Высочайше

утвержденнымъ 26 Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ, воспрещено купцамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, подрядчикамъ и вообще всѣмъ, нанимающимъ рабочихъ людей, рассчитывать съихъ послѣднихъ истертою или проколотою серебряною монетою: рабочимъ же предоставлено, не принимая отъ нанимателей такой монеты, обращаться къ мѣстной Полиціи, которая обязана немедленно понуждать нанимателей къ уплатѣ слѣдующихъ рабочимъ денегъ полновѣсною монетою надлежащаго достоинства (№ 43).

9) *Часть Горная.*

Съ распространеніемъ частной въ Сибири золотопромышленности открылось, что, при существующей нынѣ елинообразной съ оной подати, падающей въ томъ же количествѣ на прінски богатые и на прінски скудные, нѣтъ ни подлежащей уравнительности между лежащими на золотопромышленникахъ повинностями, и отъ того ни самой соразмѣрности между приобретаемыми ими выгодами и употребляемыми для того трудами и издержками. Въ слѣдствіе сего, Высочайшимъ Указомъ 28 Апрѣля, постановлены новыя правила объ измѣненіи способа взысканія податей съ частной золотопромышленности въ Сибири (№ 36).

— Офицерскіе классы въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ упразднены. Преобразование это повлекло за собою измѣненіе многихъ статей Устава и Штата Института, изданныхъ въ 1834 г. Составленные на семь основаній новыя Положеніе, Штатъ и таблицы мудирнымъ, аммуничнымъ, оружейнымъ и прочимъ вещамъ и суммамъ на содержаніе Горнаго Института, удостоились Высочайшаго утвержденія 31 Декабря 1848 г., съ тѣмъ, чтобы приведенныя они были въ дѣйствіе въ текущемъ году. Означенныя Положеніе, Штатъ и таблицы обнародованы 16 Февраля (№ 22).

— Для изслѣдованія основныхъ законовъ физическихъ явленій вообще и въ особенности Россіи въ физическомъ отношеніи, въ Маѣ 1843 г. состоялось Высочайшее Цовѣдѣніе объ устройствѣ Главной Физической Обсерваторіи при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Нынѣ, по окон-

чаши постройки сего зданія, Штатъ и Положеніе для Главной Физической Обсерваторіи удостоились Высочайшаго утвержденія 1 Апрѣля. Вѣсть съ семъ поселѣно Штатъ и Положеніе привести въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1849 г.; потребную же на содержаніе Обсерваторіи въ семь году сумму, не считая однакожь 3 т. р., отнести на счетъ свободныхъ суммъ горныхъ, а съ 1850 г. слѣдующую на то по Штату сумму 9 т. р. въ годъ, вносить по принадлежности въ Государственную роспись (№ 37) (*).

10) *Часть Салаяная.*

Обнародовано Высочайше утвержденное, 13 Декабря 1848 г., росписаніе о продажныхъ цѣнахъ соли и акцизахъ съ оной на 1849 годъ (№ 2).

— Срокъ отпуска, по заготовительнымъ цѣнамъ, соли изъ 3 мил. пудъ, назначенныхъ для продовольствія въ Южныхъ и Юго-Восточныхъ Губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ въ 1848 г., Высочайшимъ Указомъ 17 Мая продолженъ до 1 Января 1850 г. (№ 42).

— Для поощренія скотоводства въ Остзейскихъ Губерніяхъ, Высочайше разрѣшенъ 11 Января безпошлинный привозъ изъ-за границы къ Рижскому, Либавскому и Ревельскому портамъ кормовой для скота соли, въ видѣ опыта, на три года (№ 16).

— По Высочайше утвержденному 7 Декабря 1848 г. Положенію Комитета Министровъ, приняты слѣдующія мѣры къ усиленію сбыта Зыкской плитовой соли: 1) Соль эту, пожелавъ отпускать промышленникамъ изъ Бакинскаго магазина и запасовъ, находящихся при Зыкскомъ озерѣ, для вывоза въ Персію, по 6 коп. сер. за пудъ, а для внутренняго употребленія—по установленнымъ цѣнамъ. 2) Таковыя отпуски производить не только за наличныя деньги, но, въ случаѣ просьбы откупщиковъ, и въ долгъ, съ отсрочкою платежа отъ одного до четырехъ мѣсяцовъ, подъ круговое порукательство общества Бакинскихъ промышленниковъ, или же

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXII, Отд. VII, стр. 81.

подъ поручительство не менѣе трехъ человекъ, имѣющихъ недвижимую собственность, о благонадежности которыхъ, кромѣ того, должно засвидѣтельствовать мѣстное Начальство. 3) Мѣра сія допущена, въ видѣ опыта, на три года, съ предоставленіемъ Намѣстнику Кавказскому права опредѣлить, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, срокъ, въ который соль, отпущенная по уменьшенной цѣнѣ, должна быть отправляема за границу. 4) При отпускѣ соли для вывоза въ Персію, Управленію Бакинскихъ промысловъ или солянаго тамошняго магазина поставлено въ обязанность вѣдомлять каждый разъ Бакинско-Карантинно-Таможенное Управленіе: когда, кому и какое именно количество соли отпущено для вывоза. Если при отправленіи товаровъ, Карантинно-Таможенное Управленіе усмотритъ, что кто либо изъ таковыхъ промышленниковъ въ установленной срокъ не вывезетъ вовсе или вывезетъ не все количество отпущенной имъ соли, то поступаетъ съ ними немедленно, какъ съ водворителями тайной контрабанды, а съ солью — какъ съ товаромъ, къ вывозу рѣшительно воспрещеннымъ (№ 5).

11) Часть Лѣсная.

Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1848 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановлено: всѣ лѣса, приписанные къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ и отведенные къ частнымъ горнымъ заводамъ, которые, находясь подъ надзоромъ Лѣснаго Управленія, завѣдываются и охраняются другими вѣдомствами, изъять отъ всякаго вліянія Лѣснаго Управленія, кромѣ лѣсовъ общихъ и спорныхъ съ Казною и государственными крестьянами, которые, на основаніи общаго порядка, должны оставаться въ лѣсномъ вѣдомствѣ, впредь до размежеванія ихъ и рѣшенія спорныхъ дѣлъ (№ 9).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Февраля, разрѣшено принимать въ лѣсные сторожа Малороссійскихъ Казаней, по ихъ собственному желанію, на правахъ о военно-лѣсной стражѣ, изъясненныхъ въ 3-мъ примѣчаніи къ 97 статьѣ VII Продолженія къ *Св. Уст. Лѣсн.* (№ 29).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Апрѣля, разрѣшено рубка растущаго лѣса въ заповѣдныхъ дачахъ, по мѣрѣ введенія въ оныхъ правильнаго хозяйства (№ 42).

— Относительно награды помѣщикамъ, порубщикамъ казенныхъ лѣсовъ, Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, постановлено, въ ардѣ общаго для всѣхъ казенныхъ лѣсовъ правила, что награда выдается всегда изъ произведеннаго съ порубщиковъ денежнаго взысканія, съ тѣмъ, что если оно не превышаетъ 15 р., то помѣщикамъ выдается половина, а если вѣтъ вышше, то — 7 р. 50 к., и за тѣмъ никакихъ другихъ выдачъ имъ не производится (№ 29).

— Статью 298 *Уложенія о Наказаніяхъ* и соответствующую ей 797 статью *Устава Лѣснаго* (Св. Зак. Т. VIII по Прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля Мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: «Если кто при рубкѣ казеннаго лѣса сдѣлаетъ перерубку болѣе, нежели назначено въ билетѣ по количеству, длинѣ или толщинѣ, и не объявитъ о томъ добровольно кому слѣдуетъ, или хотя и объявитъ, но сія перерубка окажется болѣе десяти на сто по количеству, длинѣ или толщинѣ дерева, то все излишне-вырубленное отбирается отъ него, какъ покищенное, и виновный подвергается соразрѣнному взысканію и наказанію, по правиламъ, въ 941 ст. постановленнымъ. Если, напротивъ, сдѣлано имъ добровольное объявленіе о порубкѣ и она не превышаетъ десяти на сто по количеству, длинѣ или толщинѣ дерева, то съ него взыскиваются доволнительныя за излишекъ по таксѣ деньги. Постановленное въ сей статьѣ правило, о смотреніи наказаній для объявляющихъ о сдѣланной имъ перерубкѣ въ размѣрахъ дерева прочимъ дозволеннымъ къ рубкѣ по билетамъ, не распространяется на порубщиковъ мячтовыхъ и другихъ заперещенныхъ деревьевъ за перубку фивныхъ виновные, во всякомъ случаѣ, подвергаются наказаніямъ, въ 941 ст. означеннымъ» (№ 45).

12) *Часть Оброчная.*

Высочайшимъ Указомъ 1 Февраля, постановлены правила относительно устройства рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ (№ 16).

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СОСТОЯНИЙ.

Обнародованы Высочайше утвержденныя 7 Декабря 1848 г., Правила о разграниченіи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими Тавадами и принадлежащими имъ Азнаурами (№ 6).

— Сила 300 ст. Т. IX *Св. Зак. о Сост.*, Высочайшимъ Повелѣніемъ 24 Января, распространена исполнѣ на всѣ вообще строенія Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, и, на этомъ основаніи, ст. 455 того же тома повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: «Армяно-Григоріанскія церкви и монастыри, состоящія при оныхъ и имъ принадлежащія строенія и имущества, хотя бы они отдавались въ наймы и приносили доходъ, а также званія и имущества, принадлежащія Богоугоднымъ завеленіямъ этого исповѣданія, хотя бы они также отдавались въ наймы и приносили доходъ, повсюду освобождаются отъ поземельнаго сбора и всякихъ вообще полицейскихъ и городскихъ повинностей, кромѣ однакожъ повинности мостовой, наблюденія за чистотою и содержанія фонарей» (№ 13).

— Причисленныхъ, на основаніи *Св. Воен. Дест.* (Ч. II, кн. I, ст. 69 п. I прод. 6), къ личному почетному гражданству, и приобрѣтшихъ это званіе (по примѣчанію 3-му къ ст. 601 Т. IX *Св. Зак. о Сост.* прод. 6), дозволено Высочайше утвержденнымъ 8 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, принимать въ военную службу, на правахъ кація предоставляемыя вольноопредѣляющимся втораго разряда, т. е. съ выслугою въ утѣрѣ офицеромъ званіи, для производства въ первый военный Оберъ-Офицерскій чинъ, шести лѣтъ (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Генваря Министръ Государственнаго Совѣта, постановлены новыя правила касательно облегченія перехода государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе (№ 19).

— Согласно съ опредѣленіемъ Курляндскаго Дворянства въ 1845 г. и по примѣру права свободнаго перехода въ другія Губерніи, дарованнаго Лифляндскимъ крестьянамъ, по утвержденному журналу Остзейскаго Комитета 24 Маіа 1846 г., Высочайше разрѣшено, 30 Ноября 1848 г., послышать Курляндской Губерніи переселеніе во всея города Имперіи и приобрѣтеніе правъ, присвоенныхъ городскимъ сословіямъ, на общихъ правилахъ, для сего установленныхъ (№ 3).

— Въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ о правахъ церковныхъ Азнауровъ въ Имеретіи, 5 Генваря Высочайше повелѣно: такъ какъ церковныя Азнауры изъ личной зависимости церкви уже освобождены и находятся отъ нея въ нѣкоторой зависимости только по имѣніямъ: то, впредь до рѣшенія общаго дѣла о церковныхъ имуществахъ за Кавказомъ, оставить сихъ Азнауровъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ церкви, въ какихъ нынѣ находятся; т. е. при платежѣ Азнаурскими крестьянами установленной въ пользу церкви подати; что же касается права означенныхъ Азнауровъ передавать имѣніе свое законнымъ порядкомъ въ другія руки, то права этого не ограничивать, а постановить только, чтобы въ актахъ объ отчужденіи отъ церковныхъ Азнауровъ крестьянъ ихъ было помѣщено обязательство означенныхъ крестьянъ вносить въ пользу церкви опредѣленную подать; выморочныя же имѣнія должны поступать въ непосредственное завѣдываніе церкви (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: дѣти безрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, во время призванія на службу отцовъ ихъ, пользуются тѣми правами, какъ и дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ действительной службѣ (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: тѣхъ поселенскихъ

дочерей, воспитанницъ и пріемышей военныхъ поселенъ Кавказскаго поселенія, которые пожелають вступить въ бракъ съ кантонистами военнаго вѣдомства, исключать изъ поселенія; но ни въ какомъ случаѣ не причислять сихъ кантонистовъ въ семейство тестя (№ 24).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: законныя сыновья Башкиро-Мещеряковъ, отданныхъ за проступки въ военную службу, — когда бы они ни родились, во время ли состоянія отцовъ ихъ на службѣ или въ отставкѣ, — равно и незаконнорожденные сыновья жень и дочерей такихъ Башкиро-Мещеряковъ, остаются навсегда въ Башкиро-Мещеряковскомъ сословіи, безъ зачисленія въ баталіоны военныхъ кантонистовъ. Правило сіе распространяется и на Кавказъи Войска Оренбургское и Уральское (№ 30).

— Ст. 1406 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX) Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мѣншіемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно дополнить сѣдующимъ примѣчаніемъ: «Отпускъ иностранцевъ, вступившихъ въ состояніе сельскихъ обывателей, подъ наименованіемъ колонистовъ, обратно за границу, производится съ наблюденіемъ о томъ правилѣ, постановленныхъ въ *Уставѣ о Колоніяхъ*» (№ 36).

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ПРАВА ГРАЖДАНСКАГО.

1) Право по Обязательствамъ.

Высочайше утвержденнымъ 10 Января Мѣншіемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: взысканіе съ неисправныхъ подрядчиковъ по оптовымъ работамъ за неустойку штрафа производится: по Гражданскому вѣдомству; на основаніи 1327 ст. *Зак. Гражд.* (Св. Зак. Т. X), по $\frac{1}{2}\%$ съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ, исчисляя цѣнность просроченныхъ работъ по сѣтному назначенію, съ убавкою столькожъ %, насколько вся договорная цѣна ниже оптовой сѣтной; по Военному же вѣдомству, на основаніи 549 ст. *Св. Воен. Уста.* (Т. IV) кн. I,

разр: III), въ такой мѣрѣ, какая, съ разрѣшенія Военнаго Совета, назначена будетъ въ контрактѣ, не менѣе однакожъ 40%, и не болѣе 25% съ той суммы, на какую подрядчикъ окажется несправнымъ, опредѣляя цѣнность просроченныхъ работъ установленнымъ выше для Гражданскаго ведомства способомъ (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, допущенъ приемъ въ залогъ каменныхъ зданій города Елисаветграда по цѣнѣ вообще откупамъ и подрядамъ съ Казною, на томъ самомъ основаніи, какъ сіе предоставлено 1346 ст. *Законовъ Гражд: деленіе* (Т. X) нѣкоторымъ городамъ Гражданскаго ведомства и всему городу Старой Ручѣ, съ тѣмъ чтобы, независимо отъ соблюденія установленныхъ на то правилъ и производства оцѣнки съ крайнею разборчивостію чрезъ оцѣнщиковъ, изъ людей способныхъ и добросовѣстныхъ, оцѣнка та повѣралась мѣстнымъ Военнымъ Начальствомъ, съ отвѣтственностію за действительную стоимость зданія не менѣе того, во что оно оцѣнено (№ 6).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Января, допущенъ приемъ въ залоги по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ съ Казною обязательствамъ, собственно въ Закавказскомъ Краѣ имѣній, находящихся въ Мингреліи, по сѣмъ обязательствамъ, выдаваемымъ владѣтелямъ Мингреліи въ томъ; что представляемое въ залогъ имѣніе свободно отъ взысканій и запрещеній, и можетъ быть принято залогомъ въ той суммѣ, въ какой опредѣлена цѣнность оного, съ тѣмъ, чтобы принятое въ залогъ Мингрельское имѣніе, въ случаѣ неисправности подрядчика, не было подвергаемо публичной продажѣ, на общемъ основаніи, а предварительно было извѣщаемъ владѣтель Мингреліи, для принятія мѣръ къ погашенію казеннаго долга (№ 10).

— Въ дополненіе 1346 и 1347 статей *Законовъ Гражд: деленіе* (Св. Т. X); Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: дозволить каменныя зданія, существующія въ городахъ, упомянутыхъ въ означенныхъ статьяхъ, принимать, по изложеннымъ въ первой изъ сихъ статей правиламъ, въ залогъ по

подралики и поставкамъ собственно на мѣстныхъ наиболѣе Губерній, и въ такомъ случаѣ, если тѣ извѣнія возведены на городской земли, съ обязанностию постоянного платежа чинаша, безъ исключенія поземельнаго чинаша изъ оцѣночной суммы, такъ какъ овній, по слову 3867 ст. того же Слова, исключается уже при самой оцѣнѣ (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1848 года Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: всѣ неустойки и штрафы, возмущаемые съ неоправданныхъ подрадачиковъ до подрадачъ, поставкамъ и тому подобнымъ дѣламъ, производящимся въ нерегулярныхъ Кавказскихъ Войскахъ, обращаются въ тѣ роды войсковыхъ капиталовъ, на счетъ которыхъ предпринимаются самыя подрады и другія операціи (№ 6).

2) Гражданское Судопроизводство.

Указомъ Правительствующаго Сената, 14 Апрѣля, предписано не отказывать въ приѣмѣ и рассмотрѣніи прошеній, въ коихъ послѣ словъ: *оесподданнѣйше прошу и передъ словами* (съ отступомъ): *и дабы повелѣно было, или дабы повелѣно было*, и объясненіемъ, о чемъ просьба принесена, не помѣщено отдѣльныхъ словъ орудоприкалства, — если, впрочемъ, всѣ пункты по другимъ отступамъ въ прошеніи орудоприкалствованы и подписи соотвѣствуютъ требованіямъ закона (№ 36).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Января постановлено: Судебныя и Присутственные мѣста въ Закавказскомъ Краѣ, при объявленіи тяжущимся и просителямъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ, обязаны объявлять имъ за подпискою, съ истолкованіемъ, всѣ формы и обряды, какіе должны они исполнить, если пожелаютъ принести на рѣшеніе жалобу, равно какъ и срокъ, до котораго они могутъ принести такую и послѣ котораго теряютъ сіе право. (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) По всѣмъ, отнынѣ впредь опредѣляемымъ ко взысканію долговымъ претензіямъ, признаннымъ правильными, узаконеннымъ на двѣ-

договору: сумму процентов исчисляются без всякаго уже: ограничѣнія и выскрываются въ полную сумму уплаты всего долга по процентамъ, хотя бы дѣло внесено было въ Правительствующій Сенатъ, или проценты и прежде окончательнаго рѣшенія дѣла сравнялись съ капиталомъ. 2) Сила правая о взысканіи процентовъ, безъ всякаго въ исчисленіи оныхъ ограничѣнія, распространяется одинаково на дѣла спорныя и бесспорныя. 3) По тѣмъ спорнымъ дѣламъ, въ получившемся окончательнаго судебного рѣшенія, гдѣ отвѣтчикъ дѣлаетъ заемъ въ Государственной Заемной Банкѣ или въ Сохраняемыхъ Казнахъ Опекунскихъ Совѣтовъ, сіи учрежденія, по требованіямъ и извѣщеніямъ подлежащихъ Присутственныхъ мѣстъ, удерживаютъ изъ выдаваемыхъ въ суду денегъ слѣдующую въ обезпеченіе спорнаго иска сумму въ одномъ капиталѣ, когда взысканіе полагается процентовъ безъ процентовъ, или когда по одному не вносилъ проценты; въ противномъ случаѣ, исчисляють приростающую съ записки сумму съ указанными процентами и по условію, буде заемщикъ слѣдуетъ, сколько по дѣлу взысканіе суда причтется. 4) За симъ Кредитныя Установленія тогда же отбираютъ отъ истца, законнымъ порядкомъ, позывъ: желаетъ ли онъ удерживать у заемщика деньги, принять до рѣшенія дѣла подъ такое законное обезпеченіе, которое заемщикъ признаетъ достаточнымъ, и, въ случаѣ утвердительнаго во-сторонѣ истца отзыва и согласія отвѣтчика на доущеніе представляемаго обезпеченія, отзываютъ тѣ деньги для выдачи истцу подъ такое обезпеченіе, въ подлежащее Губернское Правленіе. Буде же истецъ обезпеченія не представитъ, то требуютъ такимъ образомъ отзывъ отъ отвѣтчика: не желаетъ ли онъ желанія взять означенную сумму на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она была предоставлена истцу, т. е. подъ вѣрное и благонадежное обезпеченіе, которое истецъ признаетъ достаточнымъ. Если же ни истецъ, ни отвѣтчикъ сумми сей на такомъ условіи не примутъ, то Кредитныя Установленія оставляютъ оную у себя въ обращеніи, и по окончательномъ рѣшеніи дѣла, выдаютъ ее съ принадлежностями по правиламъ ихъ 4) приставамъ истцу или отвѣтчику, кому изъ нихъ слѣдуетъ

будеть по представленнымъ на то законнымъ отъ должныхъ доказательствамъ или по сообщеніямъ подлежащихъ Присутственныхъ мѣстъ. 5) Если удержанная Кредитными Установленіями сумма, бывъ на изъясненіи выше основаніи (пунк. 4), отлана истцу, будетъ по окончательному судебному рѣшенію подлежать къ возвращенію отъѣтчику: то поведъ, итѣшій се оу себя въ распоряженіи и пользованіи, облянъ уплатить оную съ указными за время такого пользованія 6-ю процентами, а въ случаѣ неисполненія имъ сего, взысканіе обращается на счетъ представленнаго имъ обезпеченія. Дѣйствіе сего же самого постановленія поддерживается и отъѣтчикъ, когда сумма была выдана ому, а окончательно присуждена будетъ истцу. 6) Въ свѣдѣтельствахъ, выдаваемыхъ на залогъ недвижимыхъ имѣній въ Кредитныхъ Установленіяхъ, показываются съ точностію всѣ мѣрки, недомки и запрещенія, на тѣхъ имѣніяхъ лежащія, съ означеніемъ, какого рода каждое требованіе безспорное или спорное, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, гдѣ производится дѣло, съ котораго времени подлежитъ удовлетворенію, и въ одной ли капиталной суммѣ или съ процентами и неустойкою, и за какое время. Сія же самая точность и опредѣлительность соблюдается и въ сообщаемыхъ въ Кредитныя Установленія, независимо отъ свѣдѣтельствъ Гражданскихъ Палатъ, Губернскими Правленіями и вообще Присутственными мѣстами свѣдѣніяхъ о подлежащихъ съ заемщика или закладываемаго имѣнія взысканіяхъ при выдачѣ ссуды. 7) Удовлетвореніе съ процентами или безъ процентовъ, изъ занимаемой въ Кредитныхъ Установленіяхъ суммы, частныхъ претензій, не показанныхъ ни въ свѣдѣтельствахъ на залогъ недвижимыхъ имѣній въ сихъ Установленіяхъ, ни въ сообщеніяхъ Присутственныхъ мѣстъ, и слѣдующихъ съ заемщика или закладываемаго имъ имѣнія взысканіяхъ при выдачѣ ссуды, дѣлается не иначе, какъ по просьбамъ и объявленіямъ самого заемщика. 8) По дѣламъ безспорнымъ, или утвержденнымъ уже судебнымъ приговоромъ, сумму, слѣдующую для удовлетворенія названныхъ взысканій и частныхъ долговъ, показанныхъ въ представленномъ на закладываемое имѣніе свѣдѣтельствѣ, а въ

сособщиника Присутственныхъ Местъ, власть, подавая объявленія о займѣ получившихъ, — Кредитныя Установленія удерживаютъ отъ назначенной суммы съ процентами или безъ процентовъ, сообразно съ поступившими требованіями, и отсылаютъ, въ время назначенныхъ просить о заемствѣ, или то Присутственное Мѣсто, которое о займѣ сообщало общинѣ, или же распоряженію всего записочнаго и предъставленнаго отъ залоговъ заложеннаго, либо же просить въ объявленіяхъ заемщика выдать поль, росписку, лому дану, которому, по показанію, упомянутыхъ Мѣстъ, сумма сія принадлежитъ (9). Малочисленныя выше означенныя Кредитныя Установленія права пріобрѣтаютъ и къ Пріобрѣтенію Общественнаго Пріоритета, съ тѣмъ однакожъ, что они послѣдніе, на точномъ основаніи ст. 344 *Уст. Общ. Пріор.* (См. *Зак. Т. XIII, въ пред. VI*), платятъ только по три процента, и то лишь, когда внесенныя въ оное капиталы остаются въ ихъ обращеніи не менѣе 6 мѣсяцевъ. (10) Сущаствующія законоенія о займахъ и ссудахъ Кредитныхъ Установленій, въ о претензіяхъ, на Казнѣ до 1816 года отъ отставниковъ, и прочихъ удовлетвореніе производится по ст. 96 — 98 *Уст. Кред. Уст.* (Т. XI), оставляется въ полной силѣ и дѣйствиі (№ 36).

3) *Меры Гражданскихъ Взысканій.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: въ случаѣ непродажі на первомъ торгѣ движимаго имущества, описаннаго за казенныя взысканія, и при неавкѣ желающихъ купить оное на второй торгъ, назначаются новые торги до продажи того имущества за какую бы цѣну ни было (№ 9).

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) *Кредитныя Установленія.*

По случаю бывшихъ въ означенномъ году погромахъ, происшедшихъ во многихъ Губерніяхъ бывшаго Царства, —

обходными мерками; во всякое случающее, по займамъ какъ ипотечной въ Банковомъ Установленіи, въ следствие чего Высочайше-Васочайшимъ Указомъ, 9 Марта, послѣдно: 1) Мѣсяцъ 10 вѣд. р. отдавать на поддержаніе оборотовъ С. Петербургской Сокранный Кассы до 6 мѣ. Заемнаго Банка до 4 вѣд. р.; 2) Суммы сіи передавать наъ временнаго надпала въ Сохранную Кассу и Заемный Банкъ частями, по мѣрѣ действительной надобности. 3) Совѣтствениую принятой суммѣ шестую часть фонда ежемѣсячно вносить наъ означенныхъ Установленій въ Диспечію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ, для присоединенія къ разнородному фонду кредитныхъ билетовъ, въ одной соразмѣщенному. 4) Дополненіе зего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Манисета 1 Іюня 1843 года (№ 29).
 — Высочайше утвержденныхъ 43 Декабря 1848. г. Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Комисіи удовлетворенія частныхъ претензій сѣмъ должникамъ будутъ указывать на доходы съ ихъ домовъ, выложенныхъ въ Кредитномъ Установленіи, то Пеліціямъ дозволяется на сіи доходы, — въ томъ количествѣ, въ какомъ они, за всѣми надлежащими означенныхъ Установленій фактами, оставаться будутъ, — налагать арестъ и обращаться также остаткамъ на покрытіе частныхъ взысканій, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы слѣдующія Кредитнымъ Установленіямъ суммы были всегда вносимы своевременно. Въ случаѣ же просрочки, сіи Установленія поступаютъ съ заложенными домами, относительно ихъ описи, продажи и собиранія съ нихъ доходовъ, на точномъ основаніи существующихъ о томъ правилъ (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Февраля Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Основанную въ 1843 году въ г. Харьковѣ, въ видѣ опыта, Контору Коммерческаго Банка, по уваженію приносимой ею для сельскаго хозяйства и промышленности пользы, обратить въ учрежденіе постоянное, съ предоставленіемъ сеі Конторѣ производства операцій на существующемъ основаніи и съ присвоеніемъ Чиновникамъ оной классовъ по должностямъ, равному по жунамъ и пенсіи и окладовъ содержанія

возбразно въ Штатахъ прочихъ Контора. 2) Потребляемо новому Штату, въ добавокъ къ производимымъ мысъ на сію Контору, 14,646 р. 56 к. сумму 1,820 р. 96 к. отнести на счетъ общиыхъ прибылей Коммерческаго Банка и Контора его. Учрежденіе и Штатъ Харьковской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка обнародованы 7 Марта (№ 82).

— Высочайше утвержденное 5 Генвара Положеніе о Общественномъ Банкѣ въ г. Иркутѣ, Пермской Губерніи (№ 9).

2) Торговое Право.

Лицамъ, пользующимся въ Западныхъ Губерніяхъ льготою, по Указу 25 Декабря 1861 года, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Министромъ Государственнаго Совета: 4) предоставляемы всѣ личныя права и преимущества мысъ купескиихъ мыздѣй, въ которыхъ она записаны по владѣнію недвижимою собственностію; и 2) позволено имъ въ свидѣтельствахъ именовать и числить, для отпачія отъ купескиихъ мыздѣй повинности, льготныи купцами той еяды, по которой имъ дозволяется производить торговлю, съ означеніемъ самаго срока дарованной льготы (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Министромъ Государственнаго Совета, разрѣшено С. Петербургскимъ мѣщанамъ, съ видѣ мѣлятѣ имъ общиыхъ поставленій, вмѣсто дозволенныхъ мысъ ст. 277 Уст. и Учр. Торг. (Г. М), одной лавки, или одной мелочной лавки, имѣть въѣвъ, буди пожелають, по одной хлѣбной лавкѣ каждому, для продажи во мелочи собственно только разнаго рода мучи, крутъ и шубные хлѣба въ варѣ и печенаго, сообразно съ правдами, въ дополненіе къ упомянутой статьѣ (пролож. XI) наложенными, и съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы торговой оборота въ каждой таковой лавкѣ составлялъ не болѣе двукратней капитала, мущами 3-ей гильдіи объявленнаго, т. е. не болѣе 1,600 р., и во 2-хъ, чтобы лавки сіи имѣли поличное, подобное мелочнымъ лавкамъ, именно: одинѣ

шюной для продажи и при этомъ, провъ жилья козюшка, кладовую, погребъ или ледникъ (№ 13).

— Мѣщане обитавшіе столицѣ, торгующіе отдѣльно отъ начальниковъ семействъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мѣщанамъ Государственнаго Союта, освобождены отъ всякаго платежа въ пользу городскихъ доходовъ, за особые билеты на лавки, оставивъ только опредѣленные въ законѣ съ нихъ сборы въ Казну, по 15 руб. за каждый билетъ (№ 32).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля Помѣщеніемъ Комитета Министровъ, постановлено: въ отвращеніе затрудненія, могущаго произойти отъ недостатка половинной суммы 4% сбора на покрытіе расходовъ, назначенныхъ по Штатамъ С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Судовъ, обращать на пополненіе сихъ расходовъ могущіе быть остатки отъ суммъ, отбуксованныхъ изъ городскихъ доходовъ на квартальные и столовые деньги Членамъ Коммерческихъ Судовъ и Чиновникамъ ихъ Канцелярій. Но если же сиихъ остатковъ вовсе не будетъ, или же, по незначительности оныхъ, не льзя будетъ отнести на нихъ весь расходъ на упомянутую потребность: то въ такомъ случаѣ мѣщанамъ быть недостатку пополнять изъ общихъ городскихъ доходовъ, съ тѣмъ, чтобы объ отпускѣ нужной на этотъ предметъ суммы дѣлаемо было каждый разъ особое распоряженіе по истеченіи года (№ 18).

— Публичнымъ Нотаріусамъ въ Тифлисѣ предоставлено право свидѣтельствовать всякаго рода акты, на томъ основаніи, какъ это предоставлено Баржевымъ Нотаріусамъ при С. Петербургскомъ портѣ ст. 2382, 2383 и 2388 Т. XI Св. Урл. и Уст. Торл., сдѣлавъ въ этомъ отношеніи посылку для довѣренности на совершеніе купчей крѣпости или закладной, на залогъ имѣнія въ Кредитныхъ Установленіяхъ и полученіе отъ нихъ денегъ, на уступку и приобрѣтеніе внесенныхъ въ Государственную долговую книгу напечатановъ и на представленіе въ залогъ по означеннымъ установленіямъ земель, зданий и капиталовъ (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля Мѣщанамъ Государственнаго Союта, постановлено: правила о торжкѣ

и срѣдѣ, кои должны быть соблюдены при выдачѣ жалобъ на дѣйствія Торговыхъ Депуатавъ, при отысканіи ими нарушенія торговыхъ постановленій, относится въ равной силѣ и до жалобъ на Земскихъ Помѣщикъ по отношению ими тѣхъ же обязанностей, которыя закономъ возложены на Торговыхъ Депуатавъ. (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Если должникъ торговаго сословія предъявленный на него взысканій, признанныхъ или правильными, или присужденныхъ съ него законнымъ порядкомъ, удовлетворить не можетъ, — но, не сознавая себя банкротомъ, будетъ указывать на имѣніе его, хотя состоящее въ залогѣ въ которой-либо изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, но недостаточное для удовлетворенія и тѣхъ взысканій: то, не объявляя таковаго должника несостоятельнымъ, дозволяется продать означенное имѣніе, по предварительному на то согласію Кредитнаго Установленія, и съ переводомъ долга оному на аукционца, совершая продажу сію въ Управѣ Благоустройства Бухаринскомъ Правленіи, по принадлежности, если только упомянутое имѣніе не будетъ подлежать продажѣ въ какомъ-либо Кредитномъ Установленіи за неуплатою ему долга (№ 48).

— Въ отицѣу § 410 Положенія (1 Июля 1842 г.) о Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ, постановлены слѣдующія правила: 1) Высочайше утвержденное 9 Февраля 1846 г. Положеніе о мѣновой торговлѣ съ Горцами на Кавказской линіи распространяется и на землю Черноморскаго Войска. 2) Мѣновые дворы, по военнымъ обстоятельствамъ, впредь до усмотрѣнія, учреждаются только на гордонной линіи Черногорья, а не за оною; предприниматель же промышленникъмъ дозволяется основывать торговля сношенія съ Горцами и впереди сей линіи. 3) Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется определять: въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ должны заключаться доходы Черноморскаго Кавказскаго Войска отъ мѣновыхъ дворовъ. Слѣдствіе изъ означеннаго этому предмету распоряженія, оныя относить обществу Военному Министерству установленнымъ порядкомъ. 4) Для

управленія мѣстныхъ дворовъ въ Черноморьѣ, назначаются особые чины отъ войска. Число ихъ и оклады содержанія ихъ быть опредѣлены особыми Штатами; проектъ кочетъ оставляется Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и, установленныя порядкомъ, представляется на Высочайшее утвержденіе. Содержаніе сего управленія и вообще мѣстныхъ дворовъ должно ограничиться на счетъ суммъ, кои, по предълушней статьѣ, будутъ поступать въ доходъ Черноморскаго Войска отъ мѣстныхъ дворовъ. 5) Надзоръ за мѣстною торговлею въ Черноморьѣ и всѣ распорядительныя по ней дѣйствія, а также назначеніе чиновъ по управленію мѣстными дворами, возлагаются на Назначнаго Атамана, или Войсковое Правленіе Черноморскаго Кавказскаго Войска. 6) Обязанности всѣхъ вообще по управленію мѣстными дворами въ Черноморьѣ, подробности этого управленія, а равно отношенія оного къ Главному Попечителю мѣстныхъ сношеній съ Горцами на Кавказской линіи, опредѣляются Главнокомандующимъ, въ особой инструкціи; и 7) Въ системѣ мѣстныхъ сношеній съ Горцами въ Черноморьѣ, право торговли съ ними солью, на основаніи §§. 415 — 429 Положенія 1. Іюля 1842 г., принадлежитъ исключительно Черноморскому Кавказскому Войску. Порядокъ производствъ сей торговли устанавливается въ правилѣхъ вообще о добычѣ и продажѣ соли въ Черноморьѣ (§. 423) (№ 16).

— Постановлены, 30 Декабря 1848 г., правила для производствъ и продажи замѣнательныхъ спичекъ (№ 2).

— Въ видѣ прибавленія къ дѣйствующему въ Военномъ Княжествѣ Финляндскомъ Конкурентному Уставу, изданному 28 Іюня 1798 г., постановлены, 30 Декабря 1848 года, правила о порядкѣ привода къ продажѣ по конкурентнымъ дѣламъ, въ Финляндіи производящимся, дѣлъ, находящихся въ Имперіи (№ 1).

— Высочайше утвержденныя, 21 Февраля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: Высочайше утвержденными 27 Іюля 1843 г. правилами о предохраненіи Начальниками Губерній, въ тѣхъ городахъ, для которыхъ не имѣло какихъ-либо особыхъ по сему предмету постановленій, утверждающаго сбора, на отводимыя отъ горо-

доль ибета и устраиваемая на отъездъ пощипоніи для про-
изводства торговли во время ярмонки, распространить на
на города Черниговской и Могилевской Губерніи, съ тѣмъ
только, чтобы всѣ распоряженія Гражданскихъ Губернато-
ровъ, какъ по сему собственно предмету, такъ равно и
по распределенію назначаемыхъ Комитетами торговыхъ
мѣстъ и по составленію инструкцій для самихъ Комитетовъ,
приводимы были въ дѣйствіе на шпаче, какъ съ утвержде-
ніи Генераль-Губернатора (№ 22).

— Учреждены: 1) въ г. Нижнедѣвицкѣ, 29 Нюбря
1848 г., двѣ ярмонки, во имя праздниковъ Алексія Воина
Человѣка и Вознесенія Господня, съ открытіемъ ихъ за двѣ
недѣли предъ этими праздниками; 2) въ заштатномъ городѣ
Очаковѣ, 7 Декабря, — двѣ семидневныя ярмонки, одна съ 29
Апрѣля, а другая съ 6 Сентября. Заѣзжены: 1) въ г. Зве-
нигородѣ, 30 Декабря, Троицкая — 4-хъ дневною ежегодно
въ слѣдующее послѣ 1 Сентября воскресенье; 2) въ г. По-
шеховѣ, 14 Апрѣля, Ивановская — Воздвиженскою съ 14 по
18 Сентября. Продолжены сроки: 1) въ г. Торжкѣ, 11 Апрѣ-
ля, для ярмонки: Крестьянской, вмѣсто съ 6 по 9 Января —
по 12 Января, Никитской, вмѣсто съ 12 по 15 Сентября, —
по 18 Сентября; 2) въ г. Харьковѣ, 4 Мая, для Проводской,
вмѣсто одного дня, — на семь дней, съ начала Оминой не-
дѣли (№ 1, 10, 37, 38, 44).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 3 Нюб-
ря 1848 г. Правила для употребленія разноцвѣтныхъ огней
на казенныхъ и частныхъ пароходахъ, во избѣжаніи стол-
кновеній (№ 16).

— Издавъ Высочайше утвержденный 29 Декабря,
1848 г., *Уставъ о тонкахъ между судами Императорскаго
С. Петербургскаго Яхт-Клуба, вачтняющій собою, пре-
жнюю, III книгу Частнаго Устава Клуба, удостоеннаго
утвержденіа, Его Императорскаго Ведичества, 19 Фев-
рала 1847 г.* (№ 18).

— Издавъ Высочайше утвержденный 4 Марта
Уставъ Общества С. Петербурго-Любоходнаго Мореплаванія
(№ 20).

— Обнародованъ Высочайше рассмотрѣнный 18 Февраля Уставъ Морской Страховой Компаніи, подъ названіемъ «Минерва», учрежденной въ Одессѣ для посылки торговли (№ 29).

— Издавъ Высочайше рассмотрѣнный 9 Апрѣля Уставъ Общества срочнаго пароходства по Волгѣ, Ока, Камѣ и изъ притокамъ. Цель учрежденія сего Общества есть усиленіе (какъ парходнаго сообщенія по этимъ рѣкамъ, такъ и буксированія по нимъ грузовъ, посредствомъ пароходовъ дешевѣйшаго, по возможности, устройства и мелкой посылки (№ 42).

— Обнародованъ Высочайше рассмотрѣнный 21 Января Уставъ Одесской Морской Страховой Компаніи, подъ названіемъ «Новомильборичская». Цель учрежденія этой Компаніи — застрахованіе отъ морскихъ опасностей судовъ и грузовъ (№ 16).

— Учрежденная въ г. Харьковѣ Компанія для торговли шерстью, съ Высочайшаго разрѣшенія 12 Апрѣля, поступила подъ покровительство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (№ 35).

3) Промышленность. Фабричная, и Заводская.

Въ дополненіе изданнаго 21 Января 1848 г. Положенія о мануфактурныхъ выставкахъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, Высочайше утвержденнымъ 10 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: независимо отъ сихъ выставокъ, допускается съ 1850 г. представленіе фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій и на выставки сельскихъ произведеній (для коихъ избраніе мѣстъ и опредѣленіе времени присылки издѣлій и открытія самихъ выставокъ представляется Министерству Государственныхъ Имуществъ), на слѣдующемъ основаніи: 1) Издѣлія представляются только отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ Губерніи, гдѣ самая выставка начнется. 2) Присылка этихъ издѣлій производится на основаніи §§ 8 и 5 вышеупомянутого Положенія о различныя выставки. Опредѣленіе количества однородныхъ издѣлій одного и того же

фабриканта къ присуду на выставку зачислить отъ ближайшаго усмотрѣнія мѣстнаго Комитета, по соображенію съ пространствомъ помѣщенія оной. 3) Для участія въ разсужденіи фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій и въ сужденіяхъ о достоинствахъ оныхъ и наградахъ производителямъ, Министръ Финансовъ отряжаетъ въ Комитеты выставки Члены Мануфактурныхъ Комитетовъ и Мануфактурныхъ Корреспондентовъ въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ они есть; а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ сужденія предоставляются исключительно Комитетамъ, съ приглашеніемъ, по ихъ усмотрѣнію, экспертовъ. 4) Если фабричныя и ремесленные издѣлія потребуютъ распространенія помѣщенія выставки: то, въ случаѣ недостаточности для сего несигнуемой Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ суммы, Министерство Финансовъ принимаетъ участіе въ издержкахъ, произвоя оныя, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, изъ $\frac{1}{2}$ % технической суммы или на счетъ помѣннаго, за грамоты на почетное гражданство капитала. 5) Выставляющимъ свои издѣлія фабрикантамъ и ремесленникамъ могутъ быть присуждаемы Комитетами выставки публичная похвала въ описаніи выставки и похвальные листы отъ Комитетовъ. На сей конецъ, Комитеты, по окончаніи выставки, сообщаютъ Директору Мануфактуръ и Внутренней Торговли вѣдомость о фабрикантахъ и ремесленникахъ, представленныхъ ими на выставку издѣліяхъ и о присужденныхъ наградахъ. 6) Выставки въ Лифляндской Губерніи могутъ быть учреждаемы, по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, — но единственно на счетъ собственныхъ способовъ, безъ всякаго въ расходахъ участія со стороны подлежащихъ Министерствъ (№ 16).

— Установленный Высочайше утвержденный 4 Марта 1836 г. Положеніемъ сборъ съ фабрикантовъ и заводчиковъ въ Москвѣ по 30 к. сер. въ годъ за каждаго работника, находящагося на фабрикѣ или заводѣ, — Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мѣсяцемъ Государственного Совета, — постановлено взимать впредь, до окончательнаго устройства сего сбора, и за состоящихъ на таковыхъ заведеніяхъ

рѣшить, но только въ желѣзномъ размѣрѣ, а не по 15 в. за каждую, съ распространеніемъ на нѣкѣ существующихъ для работниковъ на счетъ ерочковъ и образа вѣщанія сбора (№ 32).

4). *Устройство Путьей Сообщенія.*

Издамы Высочайше одобренныя 28 Апрѣля Подожденіе о Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Комиссіяхъ и Штабахъ сихъ Комиссій. При семъ повелѣно: 1) Подожденію и Штабъ, по примѣру Подожденія объ Окружныхъ Предствѣяхъ Путьей Сообщенія, ввести въ исполненіе для опыта; 2) Въ Январѣ 1859 г. представить Подожденіе это на окончательное Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ; 3) Учредить нѣтъ же Строительныя и Дорожныя Комиссіи въ С. Петербургской и Московской Губерніяхъ. Дальнѣйшее дѣлѣ преобразованіе такихъ Комиссій, по сему Положенію, промыведи по усмотрѣнію Главнотрудающаго Путьей Сообщенія и Публичнымъ Званіямъ въ Губерніяхъ постепенно, по мѣрѣ денежныхъ способностей, набыти для того Губерніи, дѣлющая по объему работъ, наиболѣе необходимости, въ усиленіи техническихъ средствъ (№ 48).

Въ видахъ облегченія земства въ поддержаніи и ремонтномъ содержаніи шоссеварныхъ дорогъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мѣняемъ Государственнаго Совета, повелѣно: 1) Къ существующимъ нѣтъ, прибавить шоссеварнаго сбора, прибавить на всѣ проходящія по шоссе транспорты и обозы по 1 коп. за каждую, продающуюся — до 1/2 в. сер. съ лошади, за каждую 10 верст. 2) Вѣщаніе шоссеварнаго сбора, въ настоящемъ увеличенномъ размѣрѣ, начать, нѣтъ же; 3) За таковыя увеличенія шоссеварнаго сбора, ремонтное содержаніе шоссе обратитъ впередъ исключительно на сей сборъ, безъ всякаго посяганія со стороны земства, оставивъ, впрочемъ, на прежнемъ основаніи погашеніе займовъ, сдѣланныхъ на сей предметъ до настоящаго времени (№ 49).

Издамы Высочайше утвержденнае 25 Апрѣля табель дорожнаго сбора на Рязанскомъ шоссе отъ Москвы до

Кодифик. Высѣтъ съ силъ повсѣбно: **пункты до окончанія устройства участка шоссе отъ Острогова до Илоинна, обаръ: по сей табелѣ производить работы на проводъ между Москвою и Остроговомъ, гдѣ шоссе открыто: уже съ проѣзду (№ 45).**

— Высочайше утвержденнымъ 11 Января Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: допускать передачу въ вѣдѣніе вѣдства, добиточенія контрактныхъ сроковъ, только тѣхъ городскихъ передрывъ, состоящихъ въ обрѣднотъ содержанія частыхъ лицъ, содержатели конкъ сами издѣвать судасіе и напуирятоженіе контрактовъ: безосвѣдво дѣлѣ въ жѣлѣ прочія подобнае передрывъ, оставалъ дѣлѣ распоряженіи содержателей, добковчатеальнаго превращенія дѣйствія заключенныхъ съ цими договоровъ (№ 16).

5) *Часть Строительная.*

Объявленіемъ Высочайшаго Указа Правительствующаго Сената, 4 Декабря 1846 г. постановленіе о томъ, чтобы всякіе проекты и смѣты на постройки въ сѣбѣ приводимы въ дѣйствіе, до разсмотрѣнія оныхъ предварительно въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, на основаніи существующихъ правилъ. Высочайше повелѣно: 20 Января, не относить на горные казенные заводы (№ 22).

— Относительно порядка разсмотрѣнія проектов о смѣтахъ на постройки по вѣдомству Министерствъ Государственныхъ Имуществъ, Высочайшимъ Указомъ 26 Апрѣля, постановлены слѣдующія правила: 1) Планы и смѣты на возведеніе запасныхъ клѣбныхъ магазиновъ, домовъ для дворянскихъ и сельскихъ Правленій и прочія селенія и действительныя постройки вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣвать въ Комиссіи, на сей предметъ при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства учрежденной, согласно постановленнымъ правиламъ. 2) Составляемые, по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ въ Западныхъ Губерніяхъ, согласно Высочайше утвержденнымъ 22 Октября 1846 г. нормальнымъ чертежамъ, дополнительныя проекты и смѣты на постройку Православныхъ церквей въ казенныхъ селеніяхъ тѣхъ Губерній,

окончательно побирать и утверждать съ мѣстными Губернскихъ Строительныхъ Коммисіяхъ; по постройкѣ же каждой церкви, производить установленнымъ порядкомъ освѣтительствованіе работъ при участіи одного изъ Членовъ Коммисіи, по назначенію Предсѣдателя (№ 37).

6) Часть Пожарная.

Высочайшимъ Указомъ 26 Мая повелѣно: во мѣстахъ губерскихъ и уѣздныхъ городахъ, на домахъ крытыхъ деревомъ и соломой, имѣть непременно предохранительный свирель, устраивая его на крышкѣ сообразно представленнымъ Генералъ-Адъютантомъ Кокошкинымъ чертёжу и объяснительной запискѣ (№ 46).

7) Часть Почтовая.

Обнародована копія съ заключенной, по Высочайшему соизволенію, 25 Августа 1848 г., Почтовой Конвенціи между Россією и Грецією (на Французскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ) (№ 22).

— По случаю возведенія города Дерфорта на степень губернскаго, 28 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно: Штатъ тамошней Почтовой Конторы: увеличить опредѣленіемъ въ оную одного сортировщика, съ жалованьемъ по 300 рубл. въ годъ; двухъ почтальоновъ, и прибавкою на канцелярскіе расходы 150 р. въ годъ, отпуская всё сіи сумми изъ Государственнаго Казначейства, на счетъ почтовыхъ доходовъ (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены мѣры вознагражденія за провозъ путешественниковъ на слаточныхъ дорогахъ таиъ; гдѣ учреждены вольцыя почты (№ 2).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, поставлено: 1) Находящимся въ сиротствѣ дѣтямъ бывшихъ нижнихъ почтовыхъ служителей (какъ поступившихъ въ службу по подпискѣ на 20 лѣтъ, такъ и безъ оной, по происхожденію принадлежащихъ почтовому вѣдомству), въ послѣдствіи получившихъ чины, не прекращать отпускаемаго имѣя, на счетъ почтовыхъ дохо-

ловъ, сиротскаго содержанія, производа оное и на будущее время подобнымъ же сиротамъ и изъ тѣхъ же доходовъ, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ изъ сиротъ, коихъ отцы, по полученіи вывозъ, выбыли изъ почтовой службы и умерли или оной. 2) Всѣхъ такихъ сиротъ, состоящихъ нинѣ въ Почтовыхъ Училищахъ, оставить на оныхъ до окончанія курса; но впредь принимать туда на временное содержаніе сего рода сиротъ въ таковыя лишь случаи, если, за помѣщеніемъ преимущественно дѣтей, принадлежащихъ Почтовому вѣдомству, будутъ оставаться ваканціи. 3) Ни на производство сиротскаго содержанія, ни на воспитаніе въ почтовыхъ училищахъ не требовать отъ такихъ Оберъ-Феншерскихъ сиротъ обязательствъ, служащихъ по Почтовому вѣдомству, предоставляя имъ право поступать на службу, куда пожелаютъ (№ 10).

— По Высочайшимъ Повелѣніямъ учреждены: 1) Въ Вологодской Губерніи, 11 Декабря 1848 г., по тракту между Никольскомъ и Семедовымъ, двѣ станціи. 2) Въ Костромской Губерніи, 28 Декабря, по тому же тракту, восемь станціи. 3) Въ Харсонской Губерніи, 15 Января, отъ Елисаветграда до Новониргорода, двѣ станціи. 4) Въ Екатеринбургской Губерніи, 26 Января, четыре станціи. 5) По тракту отъ станицы Атбассарской до станицы Улугтауской, Сибирскаго Дивейнаго Кавальскаго Войска, 3 Февраля, десять станціи. Сія послѣдняя предназначена открытъ въ будущемъ 1850 г.; до, въ случаѣ крайней необходимости, — въ текущемъ году, если Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса изыщетъ средства къ покрытію предстоящаго на сіе расхода, безъ отвесенія на Государственное Казначейство. По неудобству въ помѣщеніи, переведены станціи: 1) Въ Черниговской Губерніи, 23 Января, Смачинецкая — въ домъ у селенія Дубровскаго. 2) Въ Вятской, 29 Апрѣля, Бакчегурская — въ деревню Бѣльскій Починицъ. 3) Въ Харсонской, 28 Мая, Борзовская, — на 1½ версты ближе къ г. Александрии. Открыты, 11 Февраля, вольныя почты по трактамъ: а) отъ Екатеринбургга до Тюмени, отъ станицы Косулиной до Шадринска и отъ Камышлова до Ирбита, и б) по тракту отъ Казани чрезъ Частополь до Бугульмы (№ 7, 10, 11, 15, 20, 16, 14, 19 и 21).

8) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Въ городахъ, гдѣ, по общирности городскихъ имуществъ, присмотръ за ними не можетъ быть производимъ непосредственно самими Думами и гдѣ денежные обороты этихъ недвижимыхъ простираются на значительной суммѣ, — Высочайше утвержденныхъ 12 Мая Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, — предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіямъ мѣстныхъ Начальствъ, разрѣшать:

1) Выборы особыхъ Смотрителей или Коммиссаровъ, на одинаковый срокъ и на одинаковыхъ правахъ съ Глашными, съ подчиненіемъ ихъ исключительно однимъ Думамъ и съ возложеніемъ на нихъ, Смотрителей: а) ближайшаго наблюденія, подъ собственною ихъ ответственностію, за сохраненіемъ въ цѣлости и исправности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: земель, разныхъ угодій, оброчныхъ статей и т. п.; за исключеніемъ лишь городскихъ зданий и общественныхъ устройствъ, состоящихъ на существующемъ основаніи, въ завѣданіи Губернскихъ Строительныхъ Коммиссій, и б) взиманія сборовъ, въ городскіе доходы поступающихъ, завѣдыванія дѣлами вообще по городскимъ общественнымъ суммамъ и надзора за правильнымъ употребленіемъ, согласно назначенію, суммъ ассигнуемыхъ Думою изъ городскихъ доходовъ, за изытіемъ, впрочемъ, суммъ, отпускаемыхъ какъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и подчиненныхъ ему мѣстныхъ учреждений на городскія постройки, общественныя устройства и ремонтное содержаніе городскихъ сооружений, такъ равно производимыхъ другими мѣстами въ управленіи, не состоящихъ въ завѣданіи Городскихъ Думъ и не подлежащихъ ихъ надзору и отчетности. 2) Намѣтъ, въ случаѣ надобности, особые для той же цѣли сторожей на счетъ городскихъ доходовъ, со внесеніемъ потребной на то издержки въ ежегодныя городскія сѣбты (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: изъ 90 т. руб.; составляющихъ Восточнославскій капиталъ сельской промышленности, отдѣлить 25 т. руб. для образованія подобнаго ка-

нитала въ Бессарабской Области, на основаніяхъ положенныхъ въ ст. 68 — 116 Устава Городск. и Сельск. Код. (Св. Зак. Т. XIII), съ возложеніемъ двоякопроизводства и счетоводства по сей суммѣ на Канцелярію тамошн. Приказа Общественнаго Призванія, безъ увеличенія Штата оного; вошь предоставленіемъ въ распоряженіе Попечителей 10% съ чистой прибыли отъ раздачи 25 т. въ году, на канцелярскіе матеріалы и на вознагражденіе Чиновниковъ (№ 18) — Установленный 30-го Июля 1847 г. сборъ въ пользу Городскихъ Полицій по вѣзвм. стриховымъ отъ вѣзв. обществъ, по 75 к. съ 1000 р. страховой оцѣнки, по городамъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, Высочайше повелѣно, 14-го Января, обращать не въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Канцелярію Канцлеринъ Намѣстника Кавказскаго, для составленія изъ этого сбора особаго капитала на вспоможеніе городскимъ доходамъ для улучшенія Полицій и вообще для покрытія тѣхъ расходовъ, которые будутъ оказываться необходимыми, сверхъ вносимыхъ въ ежегодныя росписанія, перечисливъ въ этотъ капиталъ и ту сумму, какая поступила донынѣ въ распоряженіе Правительства отъ капиталовъ застрахованныхъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 1847 года (№ 6).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 9-го Февраля Уставъ Училища Сельскаго Хозяйства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Училище это имѣетъ цѣлю образовывать овѣдующихъ хозяевъ для управленія собственными или частными имѣніями и свѣдѣтьствовати успѣхамъ земледѣлія. Оно принадлежитъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, сравнивается въ правахъ съ Губернскими Гимназіями и состоитъ въ вѣдѣніи Вольнаго Экономическаго Общества, а въ учебномъ отношеніи и подл. наблюденію Начальства С.-Петербургскаго Учебнаго Округа (№ 22).

— Издавъ Высочайше утвержденный 11-го Марта Уставъ Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Цѣлю его учрежденія — развитіе сельскаго хозяйства Калужской Губерніи во всѣхъ его отрасляхъ, сообразно мѣстному

камнату, почтѣ, состоянію народной промышленности и другимъ условіямъ. Оно находится подъ покровительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ, 13 Декабря 1848 г., всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановлено: для отопленія сельскихъ приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ, отпускать, по мѣрѣ возможности, дрова безденежно изъ принадлежующихъ селеніямъ дѣсовыхъ дачъ, изъ новыхъ довольствуются безденежно тѣми самые обыватели тѣхъ селеній (№ 7).

— Сила статей 124—137 и 145—148 постановленій о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ (Св. Зак. Т. XIII), о преимуществахъ, предоставленныхъ государственнымъ крестьянамъ въ отношеніи пользованія общественными землями, Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля Мѣсяцъ Государственнаго Совѣта, распространена, въ равной мѣрѣ, и на Область Бессарабскую (№ 24).

9) Государственное Коннозаводство.

По порядку заготовленія провіанта и фуража для земскихъ конюшенъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Февраля постановлены слѣдующія мѣры: 1) Заготовленіе провіанта и фуража для земскихъ конюшенъ какъ съ торговъ, такъ и хозяйственнымъ распоряженіемъ, на основаніи установленнаго въ законѣ порядка, производить, не представляя въ Комитетъ Государственнаго Коннозаводства, съ утвержденія Начальниковъ Губерній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда расходъ сей, по причинѣ возвышенія цѣнъ, превышаетъ бы сумму, ассигнованную на сей предметъ по Высочайше утвержденному росписанію. 2) Соблюденіе экономіи и изысканіе должныхъ средствъ для пониженія цѣнъ оставить за сѣмъ на ответственности Начальниковъ Губерній, которые, по утвержденіи ими торговъ или цѣнъ на хозяйственное заготовленіе, должны доносить о сѣмъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (№ 29).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 14 Февраля правила о хозяйственномъ устройствѣ, нижнихъ: слу-

жителей, проживающих при Государственных заводах (№ 21).

10) *Часть Учебная.*

Определенных въ Сибирской Кадетской Корпусе сыновей Оберъ-Офицеровъ Сибирскаго Корпуса Высочайше разрѣшено отправлять на счетъ Казны, т. е. съ выдаемою прогономъ и подорожною (№ 17).

VII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОЧИНІЯ.

1) *Общественное Призрѣніе.*

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія изъ С. Петербурга Главнаго Попечителя Человѣколюбиваго Общества и Предсѣдателя Совѣта онаго, Высочайше повелѣно, 30 Января, мѣсто его заступать Старшему Члену Совѣта Духовнаго званія, со всѣми правами Главнаго Попечителя предоставленными; если же не будетъ въ Совѣтѣ Духовныхъ Членовъ, то мѣсто сіе повелѣно заступать Помощнику Старшаго Члена Совѣта (№ 20).

Дѣйствіе ст. 91, 92 и 165 *Св. Уст. о Общ. Призр.* объ освобожденіи некоторыхъ вѣдомствъ отъ упрежденія гербовой бумагой и отъ требованія при заключеніи контрактовъ свидѣтельствъ на право торговли Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Марта распространено, во всей силѣ и на столѣчные учрежденія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (№ 25).

— Изданы Высочайше утвержденныя 1 Февраля, для руководства, въ видѣ опыта, два года, Штаты для четырехъ заведеній, принадлежавшихъ С. Петербургскому Опекунскому Совѣту, именно: Воспитательнаго Дома во Хозяйственному; и Деревенскаго Управленія; Гатчинскаго Каротскаго Института; и Вдовьяго Дома (№ 22).

— Изданы Высочайше утвержденныя 5 Февраля, для руководства, въ видѣ опыта, на два года, Штаты подѣльственныхыхъ Московскому Опекунскому Совѣту заведеній:

Воспитательнаго Дома малолѣтняго отдѣленіи, Фальдшерской Школы и Богдѣльни сего Дома, Александрійскаго Царскаго Института, Вдовьяго Дома и Бодѣлицъ: Маріинской «для бѣдныхъ» и Павловской (№ 31).

— Издавна Высочайше утвержденныя, 15 Декабря 1848 г., Положеніи и Штаты Состоящаго въ вѣдѣніи Человѣколюбиваго Общества Богдѣльнаго Дома Цѣлителя (№ 4),

— Обнародована, 18 Февраля, табель для взиманія въ 1849 году платы за содержаніе и пользованіе въ гражданскихъ больницахъ больныхъ военно-служителей, и за потребеніе умершихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано, чтобы плата эта была производима Приказами Общественнаго Призрѣнія, съ отпускомъ сверхъ того за медикаменты по 3 коп. сер. въ сутки съ каждаго больнаго, по силѣ 942 и 943 ст. *Св. Учр. и Уст. о Общ. Призр.* (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля Министромъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія дозволяется производить ссуды, подъ залогъ незаселенныхъ земель, на восемь и на двѣнадцать лѣтъ, на правилахъ для такихъ займовъ, въ 14 пунктѣ 315 статьи *Св. Учр. и Уст. о Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII) постановленныхъ. 2) Ссуды подъ незаселеннаго земли выдавать въ половину цѣны, назначенной (въ Прх. въ ст. 363 *Уст. о Подл.* Св. Зак. Т. V) для писанія крѣпостныхъ актовъ, итѣнно: по 1 р. 50 к. за каждую десятину. 3) Платежи по займамъ на краткорочевныя сроки, — на одинъ, два и три года, — производить прежнимъ порядкомъ, т. е. установленные проценты уплачивать за годъ впередъ, а занятый капиталъ — по истеченіи срока (№ 22).

— Существующую, Нижегородской Епархіи, Горбатовскаго Уѣзда, въ селѣ Абабковѣ, при Георгіевской кладбищенской церкви Богдѣльню Высочайше повелѣно, 29 Февраля, принять подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства, подъ наименованіемъ *Николаской Женской Общины* (№ 15).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 7 Февраля *Уставъ Общества Призрѣнія бѣдныхъ, принадлежашаго*

ка приходу Епископальной церкви Св. Петра (св. в. Петербурга) (№ 3).

2) Часть Врачебная.

По случаю преобразования находящейся под высочайшимъ Московскаго Опекунскаго Совѣта Фельдшерской Школы, 12 Февраля Высочайше повелѣно: Фельдшерамъ, покуда выпускъ изъ сей Школы, поступаетъ въ ведомство Опекунскаго Совѣта, предоставлять права, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 6 Декабря 1843 года Уставомъ Фельдшерскаго Учлища Маринской больницы для Слѣдующихъ въ С. Петербургѣ, по которому они обязаны прослужить въ Учрежденіяхъ Императрицы Маріи 15 лѣтъ, по прошествіи коихъ производятся въ 14 классъ и получаютъ званіе Лекарскихъ Помощниковъ. (№ 19).

По ходатайству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, 23 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно: пригласить при Слѣдующей Маринской больницы для Слѣдующихъ вакацію Зубнаго Врача, безъ жалованья, но съ правами гражданскаго службѣ. (№ 16).

Высочайше утвержденнымъ 28 Мая Положеніемъ Всеннаго Совѣта, дозволено опредѣлять въ Медико-Хирургическую Академію: Магистровъ Фармаціи Адъюнкты Профессорамъ Фармаціи, а въ Магистровъ Ветеринарныя Науки — Адъюнкты Профессорамъ сего Науки. (№ 51).

Преподавателямъ и другимъ Чиновникамъ ученой и учебной части Императорской Медико-Хирургической Академіи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Марта, предоставлено носить военную одежду, согласно описанію и рисункамъ, 20 Марта Высочайше утвержденнымъ (№ 52).

3) Указанія въ Паспортахъ и Билетахъ.

Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: жены купцовъ, въ случаи отлучки вместе съ мужьями изъ мѣста постоянного жительства, не обязаны брать отдѣльных для себя паспор-

тотъ, но въ паспортѣ мужа садается нахождение при немъ жены; если же купцы женятся въ мѣста своего жительства, то жены включаются въ паспорта мужей при первой, послѣ брака, переѣздѣ ими купцами паспортъ. Дети и другіе члены одного и того же купческаго семейства, отлучающагося изъ мѣста постоянного жительства, если не достигли еще совершеннолѣтія, т. е. 21 года, включаются въ паспорта отца или матери, или же другихъ главныхъ въ томъ семействѣ лицъ; но совершеннолѣтніе, и также вступающіе въ законный бракъ, по достиженіи положеннаго возраста, снабжаются особыми, на каждое лицо, паспортами. Правило о включеніи несовершеннолѣтнихъ въ паспорта родителей распространяется и на семейства мѣщанъ и крестьянъ (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Разрѣшить выдачу безденежныхъ паспортъ на отлучки для заработка, всѣмъ безъ изъятія податнымъ, кромѣ купцовъ, едущимъ, пострадавшимъ отъ недорода хлѣба Губерніи, именно: Екатеринославской, Пензенской, Саратовской, Сибирской, Херсонской, Таврической, Тамбовской, Курской, Рязанской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Тульской, предоставить Начальникамъ сихъ Губерніи, по совѣщаніи, относительно Государственныхъ крестьянъ, съ Управляющими Палатами Государственныхъ Имуществъ, определить Уѣзды, въ которыхъ мѣра сія будетъ признана необходимою, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ этого совѣщанія въ то же время донесено было Министерству: Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. 2) Допущеніе сказанной льготы въ помѣстныхъ Губерніяхъ оставить на собственной отвѣтственности Начальниковъ Губерніи и Управляющихъ мѣстными Палатами Государственныхъ Имуществъ. 3) Выдачу паспортъ производить на простой бумагѣ отъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ выдадутся податные паспорта, и на гербовой бумагѣ анлы для отлучки, — при чемъ безденежные паспорта выдавать по особой формѣ, на печатныхъ бланкахъ, кои печатать въ мѣстной Губернской типографіи, и 4) Вообще выдачу сихъ

паспортовъ ограничивать опредѣленнымъ срокомъ, но не далее будущаго урожая (№ 18).

4) *Мѣры предупрежденія преступленій:*

Высочайше утвержденными 14 Декабря 1848 года 1111 Генералъ Положеніямъ Комитета Министровъ, установлено: въ городахъ Черниговской, Полтавской, Херсонской, Мясковской и Оренбургской Губерній, на точномъ основаніи 1206—1208 ст. Улож. о Наказ. Угол. и Исправ., штрафъ съ владѣльцевъ домовъ, за необъявленіе имъ Полициі о прѣизжающихъ и отъѣзжающихъ (№ 11 и 5).

5) *Содержаніе подъ стражею:*

Высочайшимъ Указомъ 5 Марта повелѣно: 1) Содержащихся въ арестантскихъ ротахъ Нижнеуральскаго вѣдомства арестантовъ Магометанскаго и Еврейскаго вѣдомствъ освобождать отъ работъ для колѣнны, первыя — по Понедѣльнику, а послѣднихъ — по Субботѣ, не освобождая ихъ отъ работъ въ Воскресные дни, дабы арестанты всѣмъ неповѣданнымъ имѣли не болѣе какъ по одному свободному дню въ недѣлю, и именно тогда, когда по обрядомъ икъ совершается Богослуженіе. 2) Правила сію распространять и на арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства (№ 22).

Высочайше утвержденными, 8 Ноября 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: свидѣтельствованіе неспособныхъ къ работамъ арестантовъ ротъ Гражданскаго вѣдомства въ городахъ, состоящихъ на особомъ положеніи, производить слѣдующими лицами: въ Ишимѣ и Одессѣ — Командантъ, Полицеймейстеромъ и Городовымъ Врачемъ; въ Керчи-Ениколѣ — Прокуроромъ, Полицеймейстеромъ и Врачемъ карантинномъ; въ Таганрогѣ — Прокуроромъ, Полицеймейстеромъ и Городовымъ Врачемъ; въ Ставрополѣ — Губернскимъ Прокуроромъ, Уезднымъ Депутатомъ отъ Дворянства и мѣстнымъ Врачемъ; въ Тобольскѣ и Томскѣ — Губернскими Прокурорами, Полицеймейстерами и Городовыми Врачами (№ 1).

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОЕ.

Высочайше утвержденыя 22 Ноебря 1848 года Миліиомъ Государственнаго Совѣта, постановлено: На казенные заводы Восточной Сибири опредѣляются обильнонаемныя палачи, тогда же, какъ съять объявленъ будеть ие лязь, до назначаются дѣльные, способные къ самому севильномъ поселенцы, подлежащие, за новыя преступленія тѣлесному наказанію, безъ ссылки изъ каторжную работу. Но если дия подобныхъ преступленій, къ занятію должности палача способныхъ не окажется, то иже слѣдуетъ. Начальству, дозволяется выбирать въ сіе званіе изъ приходящихъ въ Сибирь партій ссылкино-поселенцевъ, съ освобожденіемъ однакожь таковыхъ палачей отъ сей должности по прошествіи трехъ лѣтъ, если должа въ рѣши объявить, не пожелають и съ тѣмъ, чтобы во всея процемъ, относящемся до опредѣленія и содержанія палачей, поступаемо было, не точномъ основаніи. Высочайше утвержденныхъ Миліиомъ Государственнаго Совѣта 27 Декабря 1823 г. и 18 Ноебря 1836, годовъ (№ 2) Высочайше утвержденныхъ 11 Ноебря 1848 года. — Впредь до изданія новаго Устава о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и преступкахъ, Высочайше повелѣно, 11 Генваря: разграничить въ Забайкальскомъ Краѣ: по сямъ дѣламъ дѣствіе: прачнейской и судейской расправы. При сямъ опредѣлены и основанія этого разграниченія (№ 6) Высочайше утвержденныхъ 11 Ноебря 1848 года. — Высочайше утвержденныхъ 16 Февраля: повелѣно въ Губерніяхъ: живущихъ Военныхъ и Генералъ-Губернаторовъ, рѣшеніе: областственныхъ и военно-судныхъ и тѣхъ обидныхъ чинахъ: арбтанскихъ: ротъ Гражданскаго вѣдомства: предоставлять: сямъ Главыиъ Начальниціиъ, на томъ же: основаніи, какъ: предоставлено имъ по Высочайшему Повелѣнію, и изъясненному въ Указѣ Правительствующаго Сената 12 Мая 1848 года (№ 16).

Г. САХАРОВЪ.

на Востокъ, на Югъ и на Западъ, Славяне и Руссы были у *своего краю*, опушались на немъ лѣсами, гдѣ строили или *зарубали* заповѣдныя и просто *казанныя засѣки*, сѣчи, а за ними и въ самыхъ *сѣчахъ* — мѣстахъ очищенныхъ, въ раздольи, рождалась, той или другой области Русской *Украина* — сторожка всего края, первая жертва врага и первый отпоръ, противъ его *нежданаго налета*. Русскій царь не любилъ дѣлать этихъ налетовъ; но *сторъ охоты себя* отъ нихъ ухитъ и отпирался храбро.

Заказъ, *засѣка*, *засѣча* и наконецъ просто *Сѣча* въ нашей древности были *одна и та же* вещь, развѣ только съ нѣкоторыми отиѣтками весьма незамѣтныхъ различій, вездѣ одна и та же принадлежность къ *нормальному* береговому чернолѣсью. *Красныя* сосновые и еловые лѣса оставались просто *борами* — въ борахъ опаснѣе было сторожить отъ огня; въ борахъ *засада ендчье*, и потому-то въ борахъ *мѣтки* или *засѣки* для воинственной стражи были не вѣе удобны, а боръ не носилъ имени *засѣки*, такъ сказать *непрестанно охѣдныхъ* войнами. Въ борахъ столько же была опасна и *безполезна* *Высѣчка* или *Сѣча* для ночевья воинскаго. Тутъ *ли куда ходили* были *Посѣлки*, для дуготъ, для раздолья *глинато* или *перваго богатства* въ кочевьи. *Сѣчаныя* же *Засѣки* своими чернолѣсьемъ опушались также *Царственыя*, а прежде Великокняжескія владѣнія Москвы: съ одной стороны, они берегли ее отъ *Разана*; *дремлющей* *Украины* *Русской-Черны*, отъ Чернигова, съ Черноморья, и *повременной союзницы* Литвы. Съ другого края Москва *владѣла* *Засѣками* къ Тулу и къ Орлу. Это была *лѣсная стѣна* ея отъ *Вятичей* и *Бѣлой Руси*. Русь *Бѣлая*, Русь *Чермная* и Русь *Черная* всегда что-то между собою дѣлили и *раздѣлилась* было конечно. Тогда между ними *интриговали* *шайки* *бездомныхъ* *иноплеменицевъ* и *ловили рыбу въ лунной водѣ* рѣкъ Русскихъ. *Засѣки* еще кое-какъ спасали отъ нихъ; но съ истребленіемъ руками чужими *Чернолѣсья*, Русскіе ухиты лишились оборонъ.

Московскія лѣсныя засѣки составляли черту или между для земель *мирскихосновенную* и *мирѣлко освященную* дѣйствіемъ *богослужебныхъ таинствъ*, совершенныхъ въ

звѣстствъ жрецовъ, а въ Христіанствѣ—Священниковъ. Образъ этотъ дошелъ до нашего времени, и мы почитаемъ являющихся гѣей свои. И въ древности и даже не очень давно святыни заповѣдей сихъ ревностно поддерживалась охраннымъ войскомъ, сторожившимъ Украину каждой области или княженія. Памяти же другихъ такая сторожка была собственно отъ Рязани. У ней не было недостатка въ своихъ родныхъ Назажкахъ—названникахъ. Москва такихъ воинствъ не имѣла; у нея для тѣхъ же гѣсовъ была ершевая Засѣчная сторожа, слившаяся въ послѣдствіи съ другими состояніями Московскихъ людей.

Древніе Стѣные, или Засѣчные Казаки управлялись собственными своими Князьями, къ нимъ только опредѣляемыми; отсюда, какъ догадывается рассказъ народный, образовалась фамилія Князей Засѣчныхъ или *Засѣкинскихъ*, идущихъ по колѣну Князей Темносинихъ отъ Князей Смоленскихъ.

Родоначальникъ Засѣкинскихъ былъ Князь Иванъ Засѣка, сынъ Князя Федора Глѣбовича, изъ рода Князей Заозерскихъ и Кубенскихъ. Но Князья у Засѣкъ, по преданіямъ, были и прежде Князя Иванова Засѣки. Онъ только рачительнѣе другихъ уберечь при себѣ имя Засѣки.

Въ Собраніи Государственныхъ грамотъ, подъ 1440 годомъ (относящимся ко времени Великаго Князя Василя Васильевича Темнаго), упоминается онъ или другой Князь Иванъ же Засѣка, и оправдывается достаточно мѣтніе о его прозваніи Засѣкою. Въ сказанныхъ грамотахъ мы видимъ его, какъ поручителя по должникѣ Василю Вепревѣ. Вотъ выписка объ этомъ дѣлѣ: «Бѣже въ той мысли съ ними (Ряполовскими) Князь Иванъ Васильевичъ Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Юшка Дравица, да Семень Филимоновъ съ дѣтми (въ нѣкоторыхъ спискахъ съ Подьсовицами) учиниша себѣ срокъ всеи быти подъ Угличемъ на Петровъ день о полудни и пр.»

Засѣка, Бобръ, Вепрь, Дравица, Русалка—все это гѣсовое, и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ прозванія рождались въ гѣсахъ и отъ несаго! Къ Васильевымъ же, какъ главнымъ дѣйствителямъ по гѣсовой Украинѣ, едва ли не принадле-

жать также и Засѣки — за Сѣверомъ бывшіе. Въ родословной своей они показаны выѣхавшими изъ Италіи; но фамилія ихъ чисто-Славянская и родоначальникъ Николай Засѣко несомнѣнно принадлежалъ къ роду тѣхъ Славянъ, которые нѣкогда наполнили не только нѣкоторые города владѣній Италійскихъ, но даже и самую уныну Рима; обстоительства политическія многихъ значительнѣйшихъ изъ тѣхъ Славянъ опять возвращали своему племени и особенно Русскому. Оборона Вѣнчей-Древлянъ естественно имѣла все свое основаніе только на Засѣкахъ.

Собственно о Засѣкинѣхъ при Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ, изъ разныхъ бумагъ того времени усматривается, что Князь Давидъ Ивановичъ Ярославскій-Засѣкинъ, имѣя участокъ въ Романовѣ, случая имъ и продалъ его матери Великаго Князя. Изъ Суздальскихъ преданій, записанныхъ ученымъ Протоіереемъ Смирновымъ, видно, что Князь Давидъ Засѣка, вознагражденный за службу свою землями на Сѣверѣ, не хотѣлъ имѣть своей власти на сторонѣ чужой Руси. Князю Засѣкѣ нужно было сторожить, а не распоряжаться осядлостями. Начальники Засѣчной службы всего охотнѣе глядѣли въ степи на вольную Рязань, при Князѣ Давидѣ Засѣкѣ, можетъ быть, уже близкую къ совершенному паденію, но все еще гордую самобытностію, не смѣяю народовъ орусывшихъ (какъ бы въ Москвѣ на самородникъ), но поколѣніемъ чистыхъ Руссовъ отъ колыбели изъ Чернигова — съ Черноморья! Почти то же изъ преданій собрано о Засѣкомъ Темирѣ Васильевичѣ, который уже въ 1600 годахъ при Годуновѣ думалъ и гадалъ о волѣ запольской. Темиръ — имя, доказывающее, что родъ Засѣкинѣхъ не былъ въ корнѣ своемъ Италійскимъ. Таймуръ, Теймиръ и Темиръ встрѣчаются между Алаями.

Съ паденіемъ Рязанскаго Княженія, главный и древнѣйшій Русскій Засѣки вполнѣ поступили въ составъ земель Московскихъ; съ переходомъ же ихъ подъ другую Державу, собственно на Рязань истреблялась мало по малу и древняя охранная Казачина, Рязанская, нѣкая сторожка дальнѣйшей Украины Черниговской; она исчезла въ Мещерѣ, въ

Востаняхъ по *Очамъ* (*) и проч. Все это ситицкое вѣстѣе, и, можетъ быть, должно еще составлять часть-то *Словъ* народа юду-Русскаго, приталось коо-какъ въ дѣсахъ; несоветъ тогда достуивыхъ силѣ властей Московскихъ. Одно севеніе подобныхъ народныхъ *Словъ* или *Словотъ* еще и до сихъ поръ существуетъ среди Подзарицкой *Засѣки*, въ Рязанской Губерніи.

Главнѣйшимъ или вѣстѣннѣйшимъ Велико-Русскія *Засѣки* всѣ вообще сперва принадлежали Рязани, а потомъ Москвѣ. Онѣ отиѣчались въ *за-Очамъ* Чернолѣвъ, около рѣкъ *Быстрица*, *Волги*, *Осетра*, *Трубска*, *Умы* и въотерыхъ другихъ, то есть, всѣ онѣ преимущественно существовали въ нынѣшнихъ Рязанской и Тульской Губерніяхъ, при рѣкахъ съ именами, вѣнствованными изъ *сосѣдства Карпатскихъ* и въ *самыхъ Карпатскъ*. Не только рѣки *Быстрица*, *Волга* и другія, но даже и названіе самыхъ селеній *Радоуицы*, *Студеице*, *Романцово*, *Дубровицы* все лапонинаеть *Карпатскихъ Славянъ*.

Успенскій, въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древности Русскихъ*, на стр. 378, говоритъ, что въ то время, когда Польша овладѣла нашими землями, лежащими по Окѣ до самаго *Бѣлова*, Царь *Михаилъ Федоровичъ*, въ 1630 году, повелѣлъ отъ границы Польской къ Окѣ чрезъ *Ковельскій* и *Бѣлевскій Уѣзды*, и отъ Оки чрезъ *Веневскій* и *Рязанскій дѣлота* (вѣроятно возобновить) *Засѣки*. Разумѣется, все это строилось по примѣру древней *Казачьей Сѣчи*. По крайней мѣрѣ, это видно изъ наказа, даннаго отъ Дуны Боларской вѣнатику *Ивану Тарасѣвичу Грамотину*.

Царь *Алексій Михайловичъ* продолжилъ *Засѣки* до *Суры* и *Волги*, а отсюда по *Занавью* до рѣки *Бѣлой*. Въ же Царскія *Засѣки*, преимущественно противъ вредныхъ урѣдлалась земляными валами съ приледами, по тогда знатковъ того дѣла, какъ верелаютъ еще и нынѣ и въотерые старожилы Рязанской и Тульской Губерній, добавляя и именованіе смотрителей за тѣми *Засѣками*, болшей частью *Москвичей*, вѣстѣныхъ Царю. Значительные остатки *Засѣчныхъ*

(*) Тамъ по Окѣ, или близъ Оки жившихъ.

валовъ и палисадовъ можно еще видѣть Рязанскаго Уѣзда въ дачахъ сельца Перекола, около Вожи, тамъ, гдѣ замѣтны призраки древнихъ Вожскихъ сраженій съ Бегичемъ и проч. Распоряженіемъ Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича всѣ вообще Засѣки обсадились городами или по крайней мѣрѣ значительными слободами. Между поселенцами этихъ городовъ и слободъ жило потомство Рязанской Казачины; но большую часть составляли другіе служилые люди, преимущественно Москвичи.

Татищевъ весьма подробно опредѣляетъ мѣру всѣхъ Великорусскихъ Засѣкъ: *Козельская Засѣка* — говоритъ онъ — простиралась только на три версты съ половиною, а воротъ къ ней было пятеро, и тутъ содержался караулъ несусыпный. Въ *Перемышльской Засѣкѣ* считали мѣры двадцать пять верстъ; въ нее ходили только однимъ лавомъ, сирѣчь воротами. *Лихвинская*, при тронхъ воротахъ, заключала въ себѣ тридцать пять верстъ; *Веневская* была на двадцати пяти верстахъ съ двоими воротами. *Рязанская* шла въ сорокъ девять верстъ съ половиною при четырехъ воротахъ, изъ коихъ одни въ дачахъ сельца Перекола называются *Дураковскими*, по имени бывшего тамъ главнымъ начальникомъ Казака Налета Дуракова; наконецъ послѣдняя, известная Татищеву *Шацкая Засѣка*, простиравшаяся на семьдесятъ верстъ, имѣла одни ворота въ самомъ нынѣшнемъ Шацкѣ; этотъ лавъ былъ опаснѣйшій для нашей Руси: тутъ зашли къ намъ сперва Половцы, а потомъ Татары.

Всѣ упомянутыя крѣпостныя Засѣки, или, по древнѣйшему слову, *сѣчи*, *осѣчи* и *уѣчи*, составляли три черты необходимыя для сохраненія нашего спокойствія. Одна изъ нихъ называлась Корсунскою, а послѣ Хирсунскою; она сторожила набѣги отъ всякой степной дичи и подсылалъ съ Черноморья, съ Хопра, съ Дону и проч., гдѣ въ древности подсылкажи кутляи и сами Греки-Корсуныне. Вторая Засѣчная черта называлась *за-Камскою* отъ Камы; третья носила имя сѣчи *Черемшанской*. Первая, то есть Корсунская, простиралась отъ Вожи къ Дону; начиналась отъ Сямбирска, она шла черезъ Шацкую и Тамбовскую провинціи. Валъ, составившій ее, былъ высокъ и укрѣпленъ палисадами, при

которыхъ устроивались крѣпостцы; охраняемыя десятью полками полевыми и пятнадцатью тысячами Казакъ; въ эту же войску нерѣдко добровольно присоединялись удалые Московскіе Дворяне съ своими холопами и другіе служилые люди. Эти воины, какъ охочіе, приобрѣтали себѣ не только славу, но и выгоды при угонѣ стада, захватѣ имущества неприятельскаго и даже самыхъ неприятелей, обращаемыхъ обыкновенно, если они не откупятся, въ холоводство. Это добровольное удайство на Сѣчакъ почиталось походомъ за Вѣру противъ нехристія.

За-Камская и Черемшанская черты составляли продолженіе Корсунской отъ Волги по рѣкѣ Черемшану. По окончаніи Польской войны, въ 1667 году, Царь Алексій Михайловичъ снова обратилъ вниманіе на Засѣки, и удерживалъ ими набѣги Татарскіе на Уѣздъ Казанскій; въ послѣдствіи и Великій Петръ здѣсь же чрезъ степи устроилъ новый валъ и новыя Засѣки, для которыхъ нарочно подсаживались деревья, заказывался ростъ въ ростъ иустарникъ и наваживался хворостъ. Въ эту новую Сѣчь селили плѣнныхъ Поляковъ. Извѣстнѣйшими тогда изъ нихъ поселеній почитались: Ираилинскъ, Тиупскъ, Билярскъ, Новошешминскъ, Заянскъ и Мензелинскъ. Эти Засѣки или Сѣчи отодвигались далѣе какъ по своему направленію, такъ и по другимъ сторонамъ. Въ послѣдствіи Петръ Великій не видѣлъ уже въ содержаніи порядка ближайшихъ Засѣкъ никакой пользы, и вотому установилъ сторожевую линію отъ Царицына къ Дону; во внутренности Руси раздавалъ всѣ засѣчные земли помѣщикамъ, отличавшимся въ браняхъ за Отечество. Ему подражала и Екатерина Великая.

Впрочемъ, еще и при Царѣ Алексіи Михайловичѣ Засѣки представляли желающимъ средства извлекать выгоды и улучшать хозяйство. Въ современной записи, находившейся у Г. Макарова, сказано :

Лѣта 759 года Юня въ 30 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси указу Кирило Александровичъ Заирлжской вѣдиль дозирать въ Государевомъ заповѣдномъ лѣсу порчи лѣсной сѣми за козачьимъ званомъ Озерческой слободы, по сказкѣ засѣчныхъ

сторожей Ко...ми Люткина, да Кописки (Коповъ) Бумка, да Нешки, да Гаврилка Мартинковича, и тѣ засѣчные сторожа Якушка Люткина съ товарищи Кирилу Александровичу Заирляжскому на томъ смотрѣ порчу указали полемъ боковой близко каменной овержу, и близко большой дороги, что въ Кляжскіе ворота ѣздить въ разные города всякихъ чиновъ люди, съсѣчено тридцать лутошекъ и лыка драмы, да съсѣчена Илмоку, да Дубоку, а та поляна боковая отлана на сѣнные покосы на кыльмишѣ 159 годъ Юня въ 29 день Стольники и Воеводѣ Ивану Андреевичу Полсѣу, а по досмотру та порча лѣсная смѣла объявила: смѣла съѣжа до отдачи той поляны брѣбой день за нитѣ, или за медѣлю. А на томъ досмотрѣ были съ Кирилою Александровичемъ Заирляжскимъ засѣчные сторожа, а засѣчной юлова Иванъ Лосматской, да засѣчный прикащикъ Любимъ Борисовъ на томъ досмотрѣ не были, потому что они въ то число въ отъѣздѣ были. Любопытно название Кляжскихъ воротъ въ заповѣданой лѣсѣ. Это память о глубокой древности! Другая грамота объясняетъ, что Заирляжскій, какъ Государевъ лѣсоводъ, отдалъ боковую поляну въ оброкъ Воеводѣ Полсѣу. Значитъ засѣка уже составляла часть государственнаго дохода. Важность историческая заключается въ томъ, что засѣки были древнѣйшею школою нашего ратнаго дѣла: онѣ опушали насъ своимъ щитомъ...

Засѣками берегъ себя и свою отчину, если вѣрять Татищеву, и самый древнѣйшій нашъ властитель Святый Великій Князь Владиміръ, и за Кіевомъ онѣ существовали еще до Владиміра, означая собою близость осѣлости поколѣнія Славянскаго. Нѣкоторые думаютъ, что самое Древнѣе, ш. поимомъ Вятичѣ, какъ Славяне лѣсные, объявлялись защищать своихъ собратій на поляхъ и въ долинахъ осѣдлыхъ, и что Олегъ, наложивъ на нихъ дань, поступилъ весьма несправедливо, слѣдствіемъ чего и было появленіе Угровъ, убійствъ Игоря и многія другія бѣды. Съ того времени число Засѣкъ умножилось; онѣ защищали насъ отъ Половцевъ, Татаръ и прочихъ враговъ степныхъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ дѣлалъ отъ Оки къ Дону и чрезъ Волгу Засѣку; впрочемъ, Засѣкъ сдѣлано весьма мало; однакожь остатни

ныя еще существуютъ. Годуновъ укрѣпляетъ засѣки массею немъ Кавказовъ; но при немъ засѣки рѣдѣли, осѣдлость Древлѣсная уже цѣлыя вѣка не существовала, и Русь уже не могла держаться одними Засѣками.

Екатерина Великая большую часть ближайшихъ Засѣкъ Рязанскихъ, Тульскихъ и другихъ за незначительную цѣну уступала помещикамъ; наконецъ теперь, какъ воинская помощь, онѣ для Великой Руси не нужны: ихъ сама Русь отодвинула невѣроятво далеко въ горы Кавказа: туда уже герой Русь идетъ беречь свою засѣку! Тамъ наша Украина (*).

II. Русская одежда съ X по XVII столѣт. О древнѣйшей одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтѣи, свидѣній нѣтъ; но, принявъ въ соображеніе, что народъ Русскій составилъ изъ племенъ исключительно Славянскихъ, необходимо предположить, что первоначальная Русская одежда была Славянская. Изъ показаній Писателей видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Славянъ состояло въ рубахѣ и исподниці, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ неимѣнія и холода они защищали себя закрывыми кожами. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ первое свидѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ описаніи Аравитянина Ибнъ-Фоцлана, бывшаго въ 922 году въ Волжскую Болгарію, посланъ отъ Халифа Муктедиръ, и посѣщавшаго Русскихъ на берегахъ Волги. Куда они привозили свои товары. По его разсказу, они носили топоръ, ножъ и мечъ, и вмѣсто рубахи или верхней одежды, наплывали на плеча мусоръ грубой тшави, оставляя одну руку свободною для дѣйствія. Такъ было въ дѣтвое время; но въ холодѣ и въ несчастіе одѣвались иначе. Фоцланъ, описывая обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говорить, что на умершемъ были: два исподнія платья верхнее и нижнее, *сапоги, курта и кафтанъ изъ золотой курчи, въ золотыхъ пуговицахъ, и золотая жарчеяя шапка, опушенная соболемъ.* По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хауцала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію во второй

(*) Мск. 1843 № 5.

половины X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе закручивали ее и окрашивали подъ цѣту шерстяна. Того же вѣка Греческій Историкъ Левъ-Діакомъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками, рассказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую т. е. бритую голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локоть волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія о древнѣйшей одеждѣ.

Норманы, давшіе Россіи перахъ ее Государей, безъ всякаго сомнѣнія, должныствовали имѣть вліяніе и на одежду ее обитателей. Это подтверждается тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Походы Россіянъ въ Грецію и равныя съ нею сношенія были причиною, что они, отступая отъ своей прежней одежды, начали подражать Византійской. Русскіе начали завладѣть весьма богатыми нарядами, и сами Государя, чрезъ пословъ своихъ, нередко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ.

По употребленнымъ памятникамъ видно, что въ XI столѣтіи въ Россіи употреблялись *сарочки* (по Славянски *срачича*) съ развѣвнымъ напередѣ воротомъ, длинными до колѣнъ и подпоясывавшіяся, *исподницы* и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сѣлья, у которыхъ коленища дѣлались или круглыми или сѣзанными напередѣ острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густые волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, а волосы имѣли короткіе, въ кружокъ высоко подстриженные. Государя, Князья и вообще люди знатные одѣвались богато. Повѣіе объ ихъ одеждѣ даетъ *изборникъ* или *сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Тамъ на одной изъ картинъ изображенъ сей Князь одѣтымъ въ зеленатое платье въ роуѣ подрывника съ красною по подолу обшивкою, съ длинными

рукавами съ золотыми зарукавьями. Сверху накинуть шалью сиваго цвѣта, застегнутый на правую плечь золотыми петлицами и красною застѣжкою или запономъ, нѣтьющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый Лѣтописцами поль ижеземъ королю, также кошь или коща, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Въ послѣдствіи, когда Русскіе подражали Татарамъ, безъ коши почти не дѣлали шага изъ дома, крѣпко, по дѣлякъ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и обратилось въ короткій плащъ или *кринологу*. Последняя была принадлежностію Государей, Князей, Бояръ, Дворянъ, и существовала почти до времени Петра Великаго. На той же картинѣ у Святослава находятся длинныя усы и небольшая борода. Голова его прикрыта небольшою шапкою, носъ верхъ или тулья золотая, а околышъ и подбитыя къ верху уши—мѣховыя. На ногахъ остроносые сапоги сиваго. Видѣтъ съ Княземъ представлены его сыновья въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ—остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностію Государей; одежда на нихъ—родъ подрясника малиноваго цвѣта, съ отложимымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми отъ шеи до пояса петлицами, и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напередѣ висятъ четыре конца, и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову.

Драгоценныя одежды Великихъ Князей: Владимира I, сына его Ярослава и другихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра; но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи сихъ городовъ, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства. Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать общее заключеніе о тогдашней характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубрукъ, посланный въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы, слѣдова-

тельно была Греческая: ибо въ то время у Западныхъ Европейцевъ господствовало вкусь къ Византійской одеждѣ. Нашествіи и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею, и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были причиною, что народъ Русскій, отъ Князей до престолоудинцевъ, заимствовалъ у Азіатцевъ *нѣкоторую часть одежды*. О Русской одеждѣ ХІН столѣтія не льзя составить нѣсколько понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ. Почти всѣ они согласны на томъ, что Русскіе одѣвались сходно съ Греками (*).

Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе носили *серочку и исподницу*, съ тѣмъ только различіемъ въ подрѣзъ, что первую начали дѣлать короче и воротъ разрѣзали не посредній, а на двѣи сторонѣ труднѣ. Воротники шли *ошеремле, сережа* и *вряя* рукавовъ или *зарукава*: узорочно вышивались красными и синими, разноцвѣтными шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей богатыхъ употреблялись жемчугомъ и драгоценными. Ошеремля бывали въ ширину или вышиину отъ двухъ до трехъ пальцевъ, а иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и потаями съ крючками. Для растегиванія, ворота также пришивалась мелкая или металлическая пуговка, нарѣдко оставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ употребленіи были пуговицы висчія, Серочка выпускалась сверхъ исподницы и одностывалась цѣпнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ. Исподницы шили просторныя, и помощью продѣтаго сверху шнурка зашнуровали, надъ рубахою; низы же заправлялись въ сапоги.

Нижній классъ народа сверхъ носилъ *азаны* и *сермяжыныя шапки* или *сермяги*: первые изъ холста, вторые изъ толстаго сѣраго сукна. Тѣ и другія шили узкія рукава, длиною были до коленъ, и застегивались напередѣ потаями и пуговицами.

Србственно *кафтаны*, узкіи почти изъ обтяжку съ узкими же сбористыми рукавами, были принадлежностію всѣхъ классовъ народа. Они простирался до коленъ, а назади

(*.) Моск. 1843 № 25.

ишь высойиі стоящій воротникъ, который закрывала все затылокъ, и назывался козырь. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону вышивали серебромъ и золотомъ, перьяко украшали жемчугомъ и драгоценными каменьями. Кафтанъ застегивался напередѣ пуговицами, но большей части длинными, съ кисточками, а рукава у эшпастій рукавъ стягивались тесильными, ременными и металлическими *зарукалками*, для украшеній которыхъ употребляли жемчугъ и камень. Въ немъ никогда не выходили изъ дома, а надѣвали сверху длинное платье безъ перехвата и воротника. Оно называлось *ферези*, *ферезя*, или *ферезь*, застегивалось напередѣ длинными петлицами и пуговицами. Простолушныя надѣвали *ферезь* прямо на рубаху.

При выходѣ изъ дома, на *ферезь* надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами для рукавъ и съ четвероугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назадъ почти до половины спины, иногда и нима. Названіе его было *охобель* или *охабель*. Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *однорядкою*. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во дворецъ и вообще въ Кремль, и лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись въ однихъ *ферезяхъ*.

Въ зимнее время носили шубы на мѣхахъ. Покроше шубы походили на охобень и однорядку, только были съ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ зашивалась длинными шнурами съ кистями. Это были *Русскія шубы*; въ высочайшемъ сословіи многіе употребляли *шубы Турскія*, т. е. Турецкія. Онѣ имѣли поврѣй Русскихъ шубъ, но рукава были широкіе и простирались до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинныя, висѣвшіе свали, служили только для украшенія. Въ началѣ XVII столѣтія появились *шубы Польскія*. Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни величій, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи валонною, и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣхово

обтлѣга. Простой народъ носилъ *тулунъ*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду шерстью вверхъ.

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, небывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терликъ*, *Турецкій или Турскій кафтанъ*, *зипунъ*, *становой кафтанъ*, *плотно*, *опашень* и *кожухъ*. *Терликъ* походилъ на фезезъ, только былъ съ перехватомъ или лицомъ; имѣлъ короткія петли и по большей части обшивался серебрянымъ или золотымъ гасомъ, украшался жемчугомъ и наменьями. *Турскимъ кафтаномъ* называли длинную одежду, безъ воротника в петель, закидывавшуюся одною полою на другую; и застегивавшуюся только у шеи и на лѣвомъ боку. *Зипунъ* былъ подобенъ кафтану, только дѣлался съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. *Становой кафтанъ* — подобный кафтану Турскому, но съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями сверхъ *зипуна*. *Платно* надѣвалось на *становой кафтанъ*, и въ покроѣ сходствовало съ фезезью, но застегивалось короткими петлями, и имѣло не столь длинные рукава. Оно было исключительною принадлежностію Государей. *Опашень* походилъ на платно, только рукава имѣлъ короче и весьма широкіе. *Кожухъ* — тотъ же *опашень*, только подбитый мѣхомъ. Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и особами ихъ Дома. Встрѣчаются еще и другія названія одежды: *бухай*, *портище*, *тенгел*, *чюга*, *ормячокъ* и др.; но покрой ихъ не извѣстенъ. Въ печальныя случаяхъ носили *смирное* т. е. траурное платье, которому присвоены были цвѣта: черный, вишневыи, гвоздичный и багровый. Кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поясами* и *кушаками*. *Пояса* бывали различные: шелковые, бархатные и кожаные, украшенные кованными металлическими бляхами, жемчугомъ и камнями, иногда съ висящими *кошторгами*, *тузлуками* и *съ камитю* (небольшою сумкою въ родѣ кошелька). *Кушаки* складывались въ нѣсколько разъ. При поясахъ и за кушаками носили ножъ, перѣдко кинжалъ и ложку. У рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатые воротники или *ожерелла* изъ атласа;

бархата) и парчи, унизанные жемчугомъ и драгоценными; они назывались *отложими*. Были еще ожерелья *отложимыя*, доходившія на широкій отложный воротникъ. Въ старинныхъ актахъ они иногда называются *намлечкы*, а иногда ожерелья парския именуются *дѣделами* или *дѣдими*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при вѣчаніяхъ Россійскихъ Государей, называлось *бармы* и *дѣделами*. Воляре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатая чела или цѣли, висѣвшія крестообразно отъ плечъ до бедеръ. Государи носили одну цѣпь, съ престомъ на шеѣ. Шапки были разныхъ видовъ. Въ 1253 году монахъ Рубруквицъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ острокопечныхъ шапкахъ изъ войлока или поярка. Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *кошаковъ*, а въ XVII именуются просто *шапками*. У простаго народа шапки бывали: лѣтомъ изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, а въ высшемъ сословіи и у Государей — бархатныя и парчевыя, съ украшеніями изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ начали появляться шапки съ весьма мягкою придавленою къ головѣ тульею, отъ чего и казались низкими и плоскими. Шляпъ прежде XVIII столѣтія въ употребленіи рѣшительно не было. Высшій разрядомъ шапокъ была *шапка мурмолка*, высокая съ плоскою тульею; къ головѣ нѣсколько расширявшаяся; вмѣсто обыкновеннаго мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть въ видѣ отворотовъ, которые напередѣ у тульи въ двухъ мѣстахъ пристегивались петлями и пуговицами. Еще высшаго разряда были *шапки горлатныя*; на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горла или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ уже, нежели къ верку, и обшивались мѣхами. Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевой, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Ихъ носили только Государя и люди Думные, т. е. присутствовавшіе въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ то, при большихъ аудіенціяхъ,

въ нити связались по Двору Стрѣльцѣ, Дворце, Дѣлѣ; а даже гости. При Царѣ Михайлѣ Фелоровичѣ, горлатныхъ шапокъ не сивали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при пріемахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ; но въ царствованіе его преемника присутствовали уже безъ шапокъ, и держали ихъ только въ рукахъ. Если, вмѣсто горлатъ, на шапки употребляли черевину, тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевинъ*. Шапки иногда украшались *далкою* изъ драгоцѣннаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, или дорожикъ бѣлыхъ перьевъ или съ жемчужныхъ зеренъ. Государя и Государственные сановники имѣли обыкновенно десять, не большія шапочки, плотно закрывавшія маковиду головы, и называвшіяся *жафлами*. Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ царствованіе Юліана Грознаго, ихъ носили извѣстные одричичи, ядлагинцы и въ перьяхъ. Шапкою называлась и замшецыйъ шапочка Владиміра Мономаха, съ длинныхъ временъ употребляемый при вѣчаніяхъ на царствѣ Россійскихъ Государей (*).

Заключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, употреблявшихъ въ употребленіи были остроносые къ верху загнутые, сѣянные чеботы или сапоги, концы подошвы подобались мелкимъ гвоздиками, а къ заблукамъ прикрѣплялись *слюбы*, желтеныя или серебряныя. Сапоги бывали цвѣтовъ чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, верѣдко жемчугомъ и каменьями, иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ съ голенищами круглыми, опушенными вощи до половины икорь, и съ голенищами, подпаянными подъ самымъ коленнымъ ремнемъ или тесьмою. Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ шкрами. Около XVII вѣка начали появляться разномѣрные *башмаки*, изъ юфти, сѣльяна и бархата, и разныхъ цвѣтовъ нитявыя и шелковыя чулки.

(*) Моск. № 26.

Длинные бороды были въ большомъ уваженіи, и келлермейстеръ и канцлеръ, въ началѣ вѣка, въ достоинствѣ. Въ началѣ XVII столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Юрьевичъ при вторичной своей женитьбѣ, но въ другой четверть того же вѣка, именно въ царствованіе Іоанна Грознаго, бриться бородъ и усевъ было строго воспрещено царемъ. Отступленіе отъ этого при Годуновѣ было одною изъ важнѣйшихъ причинъ народнаго и общаго нерасположенія. Напротивъ того, на голубѣ длинные волосы были только у духовенства и сѣтскихъ людей, подвергшихся гнѣву Государя или окаянъ; а въ прічю иномъ изъ дворянъ, и многіе считали украшеніемъ обривать у себя мажонду головы. Въ царствованіе Алексія Михайловича сдѣлался указъ, запрещающій подстригать волосы. Въ сама дѣлѣ въ то время существовалъ еще обычай: у дѣтей выше десятилѣтняго возраста стригать голову такъ, что она вся облыжалась и только по сторонамъ висѣла длинные локоны или кудри. Этотъ обычай, называвшійся *мошкрина*, заключалъ въ себѣ что-то священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ.

Хотя законы объ одеждѣ неважны, но всякій обязанъ былъ носить ее сообразно своему состоянію и званію; подвергався въ противномъ случаѣ, строгой отвѣтственности. Безъ извѣстныхъ изъясненій составляла въ одеждѣ, при своей вышнему, то его почитали наивѣнникомъ и предтеземъ.

Императоръ Петръ I, возвратясь въ 1698 году изъ перѣла своего путешествія за границу, отъѣхавъ при дворѣ вышность (*); въ 1700 года Юлія въ 1 день Великій Государь указалъ Царевичамъ и Беаромъ и Околыничамъ и ближнимъ и великимъ чинамъ служивымъ и армянскимъ людямъ и гостямъ и гостинныхъ судовыхъ сетенъ и черныхъ слободъ и инымъ самымъ нижнимъ чинамъ и окупныхъ людей сего числа себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ и дѣвкамъ, изъ всякихъ портищъ и цѣтовъ кафтаны теплые и холот-

(*) Моск. № 27.

ные Венгерскіе носить, образецъ, мужскіе длиною по подмышку, а женскіе по башмачныя стопы, носить мужскую полу янкою, а женскую полу всегда; а золотыя бо временную женскую полу кафтаны носить Французскіе и дѣлать по тому образцу длиною по колѣно, а рукава у Французскихъ широкіе или узкіе, и триаждь и выдолбъ ширину Венгерскихъ и Французскихъ, и къ тѣмъ кафтанамъ шнуры и кружево и пуговицы и опушки дѣлать кто какіе похочетъ, а шапки и башмаки и сапоги и черевки носить съ Нѣмецкаго образца, а женскую полу шапки Польскіе, и чтобы то было все сдѣлано у всѣхъ Венгерскіе Декабря въ 21 числу и империальнаго 1790 года, а Французскіе Марта въ 24 числу 1791 года, и проч. (*).

III. *Знаки отличія съ древней Россіи.* Къ числу наиболее пытныхъ памятниковъ древней Россіи принадлежатъ знаки отличія о званахъ отличія, которыми въ прежнее время награждали заслуги. Кромѣ награжденій *милостивыми грамотами, похвальными грамотами, помѣщеніемъ, приданіемъ денегъ, то или клѣбкою жалованья, пантеонъ серебряными шубками,* были наружные знаки отличія, а именно: *золотая гривна, цѣпь, кресты и дѣсны, булавы, брони или доспѣхи, и разногорома одежды, особливо шубы.*

Гривна, то же, что империальская медаль. и цѣпью была древнѣйшимъ знакомъ отличія. Въ средніяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владимира упоминается *свѣтъ Александръ съ золотою гривною.* Любимый отрокъ Губба, убитаго Святополкомъ въ 1015 году, Георгій носилъ *гривну.* У Нестора сказано: *Избѣжа же отроки мѣсть Борисовы, Георгіевы же не погуще борзо свѣти гривны съ шею, съ стѣкоша главу и тако сляша гривну.* Въ 1147 г., во время возмущенія въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Болриана Михаила золотую гривну и цѣпъ съ престола: *оторгоша крестъ и чепы и гривну златую.* Въ 1577 году Іоаннъ Грозный, обрадованный вѣстіемъ Дивиландскаго зятка Волярна Болриномъ Бѣльскимъ, пожаловалъ ему *золотой Португальскій да чепъ золотую.* Въ 1591 году, за

(*) Влад. 1846 № 43.

пораженіе Крымскѣхъ въ Тульѣ и прогнаніе ихъ въ предѣлы Россіи Борисомъ Годуновымъ, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ далъ ему шубу *дору* съ *седмью плещь*, саблота Русская въ тысячу рублей, съ золотыми пуговицами; да съ *собл. чепъ золоту дору*.

Награжденія гривною и цѣпью были важнѣйшія и давались не только за военные подвиги, но и за заслуги гражданскія; каждый, получившій ее, назывался *Златомосцемъ*. Да тутожъ на отпускъ пожаловалъ Государь (Іоаннъ III) Максимилианова посла Іурія Делатора, учинилъ его *златомосцемъ*: далъ ему *чепъ золоту съ крестомъ*, да шубу отласъ съ золотомъ на горноостражъ, да *остроги серабрны золочены*.

Не ранѣе XV столѣтія начали Государя жаловать *золотыми деньгами* или просто-называемыми въ Литовскіи *золотыми*. Такъ Іоаннъ III, въ 1469 году, въ награду рѣзкаго мужества Устюжанъ противу Казанцевъ, послалъ имъ *дважды по денимъ золотой*.

Во время торжества, по случаю возвращенія Россіи Смоленска, также раздавали золотыя деньги. При Іоаннѣ Грозномъ, войска и военначальники часто награждались за заслуги *золотыми*, напр.: въ 1531—за походъ въ Каванъ; 1539—за покореніе Ливонскаго замка Нейшлоса, въ 1559—за побѣду надъ Крымскими Татарами, въ устьѣ Дибровскаго лимана, въ 1560—за овладѣніе Мариенбургомъ въ Ливоніи, въ 1564—за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанской границы, въ 1577—за взытіе Вольмара, въ 1580—за пораженіе Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шклономъ, въ 1582—за разбитіе Шведовъ въ Ингрію и проч. Этуго рода награды давались и при цесарикахъ Грозныхъ. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ удостоивалъ ими *значнѣйшихъ своихъ воеводъ* за важнѣйшія заслуги, какъ то: въ 1594 году—Князь Мстиславскаго и Годунова, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ: въ смутный 1607 годъ, Болринъ Князь Иванъ Никитичъ Романовъ, братъ знаменитаго Патріарха Филарета, получилъ *золотый* отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго; за разбитіе мятежника Мосальскаго. *Золотымъ или Златымъ денгомъ*, лестная награда того времени, были не что иное, какъ Рус-

сія и иностранныя монеты. Смотря по тому, гдѣ онѣ были вычеканены и какому Государству принадлежали, ихъ называли: *Московскими*, *Новгородскими*, *золотыми Угорскими* (Венгерскими), *Португальскими* и другими. Послѣднія, какъ надобно полагать, почитались выше другихъ: ибо ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. Деньги бывали чисто злотыя, но верѣлко и *золочеными*, и разной величины, съ изображеніями: для знатныхъ—лица Государева, а для другихъ—св. Георгія. Карамзинъ говоритъ: «*Золотые были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нарочно для того бияты въ Москвѣ, и назывались Московскими. Я видѣлъ ихъ нѣсколько и разной величины въ кабинетѣ Гр. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія съ изображеніемъ лица Государева (1)... Государь Богдану (Іоаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ золотой Португальской да чепъ золоту, а Д. Черемиснову золотой Угорской, а Дворянамъ не золотой Новгородкѣ, а иныиъ по Москвѣ золотой, а иныиъ по золоченой» (2)... «Того жъ числа пріѣхалъ отъ Государя И. Н. Романовъ-Юрвевъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, а пріѣхалъ спрашивать Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашниковъ, и Стольниковъ всю рать отъ Государя о здоровьѣ, да подавъ К. Θ. М. Мстиславскому, да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ Б. Θ. Годунову, Государево жаловань: *золотые Португальскіе*, а иныиъ... въ полтора *Угорскихъ*, а иныиъ *Угорскіе*» и пр. (3) «Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіиане лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего не льзя ожидать отъ войска безснѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ томяномъ и сухарями, безъ обоаго крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло лается только маленькая *золотая денга* (съ изображеніемъ *Св. Георгія*); носимая счастливымъ вѣтяемъ на рукавъ или шаблю*

(1) Ист. Гос. Росс. VIII. Прим. 307.

(2) Тамъ же IX. Прим. 463.

(3) Тамъ же X. Прим. 270.

(1).? Иногда раздавались въ награду золотые *корабельники* или *корабленики* т. е. Англійскія и Французскія деньги вѣсомъ въ два червонца, имѣвшія изображеніе корабля. Эти монеты имѣли два изображенія: *розу* и *корабль*, и потому по-Нѣмецки назывались *Rose-Nobel* и *Schiff-Nobel* (2). Въ Россіи названіе ихъ было *корабельники*, *корабелъники* и *корабелъные*. Карамзинъ говоритъ: «въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подалъ В. К. Іоанну III, разные дары, въ томъ числѣ: 200 *корабелъниковъ* или 400 червонцевъ (3)». «А нѣкимъ Боярамъ и Воеводамъ и Окольничимъ и всей рати въ два *золотыхъ корабелъныхъ*, а нѣкимъ *корабелънымъ* (4)». *Золотые* и *золоченые* иногда раздавались собственно въ память для храненія. Такъ въ 1469 году на всю рать Устюжанъ были пожалованы *девѣ золотыхъ денегъ*, которыя они отдали въ церковь, а иногда давались, какъ знакъ отличія для ношенія на рукавъ, на шапкѣ или на груди. Въ послѣднемъ случаѣ, они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до конца XVII столѣтія: въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію каждаго, такъ что главнокомандовавшему Боярину Шенну былъ пожалованъ *золотой* въ тринадцать червонныхъ, а городовымъ т. е. въ Москвѣ расположеннымъ Стрѣльцамъ и пушкарямъ дано по *золоченой копѣйкѣ*.

Булавы—знаки начальнической власти. Ихъ иногда получали Государственные сановники за оказанныя заслуги.

Брони или *доспѣхи* жаловались Государяи въ видѣ награды, какъ на-примѣръ было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани. Въ 1583 году завоевателю Сибири Ермаку присланы были отъ Іоанна Грознаго *девѣ брони*.

(1) Ист. Гос. Росс. X. стр. 242.

(2) Krug. Münzkunde Russland's, 162.

(3) Ист. Гос. Росс. VI, 128 и 129.

(4) Тамъ же X. Прим. 270.

Одежды весьма часто давались за отличія. Въ 1469 году Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили отъ Іоанна III въ числѣ награды *по триста одобрядокъ, сермилъ и бараньихъ шубъ*. Римско-Императорскій Посланникъ де-Колло, прїѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ любимыхъ воиновъ одежами. Это продолжалось и въ слѣдующія царствованія. Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* и всякихъ родовъ *шубы*; тѣ и другія на соболяхъ, съ атласною, ансамитною или бархатною и золотою покрывшкою т. е. изъ серебрянаго и золотого штофа. Въ 1591 году, за прѣгнаніе Крымскихъ Татаръ, Феодоръ Іоанновичъ, какъ сказано выше, пожаловалъ Годунова *съ своего плеча Русскою шубою съ золотыми пуговицами въ тысячу рублей, т. е. въ пять тысячъ нынѣшнихъ руб. сер.* Въ 1683 году Боярину Князю Голицыну за разныя заслуги пожалованъ *аксамитный кафтанъ на соболѣхъ въ 393 р. 5 алтынъ*. Иногда одежды выдавались готовыя сшитыя, а часто въ кусакъ или *портмищами*, какъ напр. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ получили: Бояринъ Князь Ромодановскій *на шубу бархатъ золотой, по черчатой землѣ въ 60 рублей, и два сарока соболѣхъ въ 100 рублей*; Стольникъ Ржевскій *на шубу атласъ золотой по зеленой землѣ въ 30 руб. и два сарока соболѣхъ по 50 рублей*; Генералъ-Поручикъ Зиѣвъ *портмище камкъ и по депъ паръ соболѣхъ въ 15 рублей*. Въ 1696 году, за Азовскій походъ были жалуемы *портмищемъ* объяринныя, байберековыя и атласныя. Часто жаловались *портмища* изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лунское* (Лондонское) или *лундышъ, настрафиль, еренокъ* и др.

Съ XVIII столѣтія такія награды вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, и въ замітъ ихъ установлены другія (*).

IV. Древнѣйшіе Русскіе памятники. Древнихъ памятниковъ Искусства въ первомъ періодѣ нашей Исторіи, отъ 862 года до 1054, можно собрать до ста рисунковъ, каждаго: Основаніе и расположеніе *Десятинной* Владиміровой церкви,

(*) Моск. 1843 № 29.

которая совершенно почти была открыта при копавиі фундамента для новой церкви. *Церковь Св. Софій въ Кіевѣ*, построенная Ярославомъ, гдѣ уцѣлѣли мозаическіе образа и нѣсколько изображеній изъ стѣнной живописи. *Церковь Св. Софій въ Новгородѣ*. Открытый фундаментъ церкви Св. Ирины въ Кіевѣ. Рисунки пещеръ *В. рлжскихъ* въ Кіевѣ; Изображеніе одноглавыхъ церквей, которыя встрѣчаются на рисункахъ. Семейство Святославова мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ представляются въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Слѣдовательно княжеская одежда на сихъ образахъ есть древняя и вѣрная. Борисъ и Глѣбъ изображаются *на коняхъ*. Женскую Княжескую одежду мы имѣемъ на образахъ *Св. Ольги*. Лучшей на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Византійскія монеты всего вѣрнѣе даютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга Св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась, безъ сомнѣнія, для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ. *Одежда воиновъ, Священниковъ, престолюдиновъ* известна по рисункамъ въ житіи Свв. Бориса и Глѣба въ харатейной рукописи XIV вѣка, принадлежащей типографской библиотекѣ. Съ картинами, представляющими сраженіа Святослава и ирещеніа Руси, познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ по Болгарской Лѣтописи Манассіа. *Золотыя ворота Ярослава* въ Кіевѣ легко возстановить по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ того времени, когда они были цѣлы до Миниховой насыпки ихъ валомъ. *Гробница Ярославова* въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. *Монета Ярославова*. Серебряная монета *Владимірова*, въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (*).

V. *Музыкальныя орудія древнихъ Русскихъ войскъ*. Въ Русскомъ войскѣ древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*. Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владиміромъ

(*) Моск. 1846 № 22.

Галицкіи, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны*. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ есть выраженія, подтверждающія употребленіе *трубы*. Въ 1216 году, во время междоусобной распри Новгородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ*. Въ 1220 Русское войско, въ походѣ противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло *трубы*, *бубны*, *сурмы* и *сопелы*. Всѣ эти четыре рода военной музыки употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву послѣ взятія Азова.

Въ XVI вѣкѣ встрѣчается употребленіе *кабатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, далѣе *литавры* и наконецъ *сиповки* или *флейты*.

Наружный видъ древнихъ *трубъ* не извѣстенъ; но, судя по изображеніямъ, сохранившимся на памятникахъ Отчественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были прямыя безъ изгибовъ или колѣнъ; въ послѣдствіи дѣлали ихъ изъ трехъ колѣнъ въ равномъ одно отъ другаго разстояніи, а позже трубы получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ. Такія трубы употреблялись при Царяхъ: Алексій Михайловичъ и Теодоръ Алексіевичъ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи. Во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія трубъ пришивали или *шнуры съ кистями*, или четвероугольныя *завѣсы* изъ тафты, камки и парчи, съ бахрамою и кистями. Въ походахъ надѣвали чахлы или *каталмца*.

Бубень была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою на верху кожею, въ родѣ литавры. Конные привязывали ее къ сѣдлу съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ и для ударенія употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго съ одной стороны къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому изъ ремней же сплетенному клубу или шару. Названіе ей было *соцана*. При отправленіи войска въ походъ, каждый Восвода имѣлъ у себя привѣшенный къ сѣдлу подобный бубень, но меньшаго размѣра, называвшійся *тулумбазъ* или *тулумбастъ*. Бубнами и тулумбасами подавали знакъ къ при-

ступу или къ сраженію. Въ Россіи бубны имѣли еще названіе *накры*.

Сурна было музыкальное орудіе, походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе или раструбу загнута.

Сопель — обыкновенная свирѣль или дудка.

Набатъ — огромной величины мѣдный барабанъ, утвержденный въ щитѣ, составленный изъ деревянныхъ, цѣлыми скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человекъ. Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ.

Барабанъ вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія.

Литавры — то же, что и бубны, только бѣльшаго размѣра, принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣльцкихъ или стремянныхъ и рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по большей части мѣдныя, а иногда и серебряныя; прицѣплялись по одной къ обѣимъ сторонамъ сѣдла, и у той части, гдѣ ихъ касалась нога литавщика, имѣли толстую кожаную подушку.

Сиповки — то же, что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже — и у Стрѣльцовъ.

Сообразно наименованіямъ инструментовъ, назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубкики* или *трубачи*, *накрачи* или *накрачен*, *суренцики* или *сурначи*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанчики*, *литаврички* и *сиповичики*. Была ли симъ лицамъ присвоена особая одежды — не извѣстно (*).

(Окончаніе впрѣдъ).

(*) Моск. 1843 № 30. Ряз. 1843 № 38.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды о Саулѣ, говоренныя во Антиохіи*. 2 и 3-я (Христ. Чт. Апрель); *Бесѣда противъ тѣхъ, кои говорятъ, что демоны управляютъ человѣческими дѣлами, — которые негодуютъ на Божескія наказанія и доблазняются благополучіемъ нечестивыхъ и нечестіями праведныхъ* (ibid. Май); *Бесѣда противъ возражающихъ, почему дѣволъ не истребленъ; также о томъ, что злоба его нисколько не вредитъ намъ, если мы внимательны къ самимъ себѣ, и о покаяніи* (ibid.); *Бесѣда о томъ, что грѣхъ — отвъ безпечности, а добродѣтель — отвъ рачительности, и что бдительному не могутъ повредить ни злые люди, ни самъ дѣволъ* (ibid. Іюнь); *Бесѣды о покаяніи*, 1 и 2-я (ibid.); Св. Епифанія Кипрскаго, *Слово на Воскресеніе Христова* (Воскр. Чт. № 1); Блаж. Августина: *Слово на праздникъ Св. Пасхи* (ibid.); *Слова, говоренныя на днѣхъ Пасхи, по случаю чуда, совершившагося при мощехъ*

Св. Архидіакона Стефана (ibid. № 2); *Слово на Вознесеніи Господне* (ibid. № 6); *Слово св. дщѣ Рождества Св. Іоанна Предтечи* (ibid. № 12); Препод. Макарія Великаго, *О разлѣчїи учителей духовныхъ отъ плотскихъ и Объ отъошеіи благодати въ грѣха къ свободу челоука* (ibid.); Препод. Феодора Студита, *Поученіе на преполовеніи Пятидесятницы* (ibid. № 4); *Поученіе на Вознесеніи Господне* (ibid. № 7); *Поученіе св. Недѣлю всехъ Святыхъ* (ibid. № 9); Св. Кирилла Іерусалимскаго, *О томъ, почему Духъ Святый, въ Писанїи, называемъ водою живою* (ibid. № 8); Препод. Симеона Столпника, *Поученіе о приготовленїи къ смертному часу* (ibid. № 10); Св. Григорія Двоеслова, *Письма о средствахъ обращенїа неспрующихъ къ Христіанской Вѣрѣ* (ibid. № 11).

— Бесѣда противъ тѣхъ, кои говорятъ, что демоны управляютъ челоуческими дѣлами, — которые негодуютъ на Божеское наказаніе и соблазняются благополучіемъ нечестивыхъ и несчастїями праведныхъ. — Бесѣда эта, говоренная Св. Іоанномъ Златоустымъ въ Антиокїи, въ 388 году, главною мыслию имѣетъ то, что виною всѣхъ золъ, какія злой духъ вводитъ въ жизнь челоуческую, есть наша безпечность и нерадѣніе. Не льзя на вѣрнѣе явностию и простотою, съ которыми Св. Златоустый излагаетъ свои поученїа, всегда исполненныя глубокой назидательности. Предлагаемъ нашимъ читателямъ изъ упомянутой Бесѣды нижеслѣдующій отрывокъ, въ которомъ объясняется, почему верѣдко изъ двухъ злыхъ одинъ наказывается, а другой умираетъ безъ наказанїа, и изъ двухъ добрыхъ одинъ получаетъ почести, а другой всю жизнь бѣдствуетъ: «Но это-то самое» — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый — «и есть величайшее дѣло Промысла Божїа. Если бы Онъ здѣсь всѣхъ злыхъ наказывалъ и всѣхъ добрыхъ награждалъ, то не нуженъ былъ бы деиъ суда. Опять, когда бы ни одного злаго не наказывалъ, и никого изъ добрыхъ не награждалъ, тогда порочные сдѣлались бы еще развратнѣе и хуже, такъ какъ они гораздо болѣе честныхъ людей склонны къ безвечности; и охотники до злорѣчїа еще болѣе стали бы винить Бога, и сказали бы, что дѣла наши остаются совсѣмъ безъ Промысла. Если

и теперь, когда некоторые злые наказываются, а добрые награждаются, говорить что дѣла человеческія не управляются Промысломъ: то когда бы и этого не было, чего (богохульники) не сказали бы? какихъ словъ не прыгнули бы? Вотъ почему Богъ однихъ изъ злыхъ людей наказываетъ, а другихъ не наказываетъ, и однихъ изъ добрыхъ награждаетъ, а другихъ не награждаетъ. Не наказываетъ всѣхъ, чтобы увѣрить тебя, что есть воскресеніе; наказываетъ нѣкоторыхъ, чтобы безпечныхъ сдѣлать болѣе рачительными, возбуждая въ нихъ страхъ наказаніемъ другихъ. Опять, нѣкоторыхъ изъ добрыхъ награждаетъ, чтобы этими наградами побудить другихъ къ ревности о добродѣтели; но не награждаетъ всѣхъ, чтобы ты являлъ, что есть другое время, въ которое всѣмъ даны будутъ награды. Однихъ наказываетъ, а другихъ не наказываетъ; и дѣлаетъ это ко благу и наказываемыхъ и не наказываемыхъ: въ тѣхъ Онъ истребляетъ пороки, а другихъ чрезъ наказаніе первыхъ дѣлаетъ болѣе благоразумными. И это ясно видно изъ того, что сказалъ Самъ Христосъ: когда возвѣстали Ему, что обрушившаяся башня задавила нѣсколько человѣкъ, Онъ сказалъ Иудеямъ: *Мните ли, яко тѣмъ токмо грѣшникъ блгу? Ни, глаголю вамъ: но оцѣ не покается, вси такожде погибнет* (Лук. 13, 2, 3). Видишь, какъ и тѣ погибли за грѣхъ, и прочіе спаслись не за свою правду, но для того, чтобы отъ наказанія тѣхъ сдѣлались лучше! — Богъ не оставляетъ человѣка, когда попускаетъ ему страдать, но желаетъ увѣичать его и сдѣлать болѣе славнымъ. Если же увидишь, что грѣшникъ наказывается, вспомяни о разслабленномъ, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ. Въ удостовѣреніе, что и онъ преданъ былъ этой болѣзни за грѣхъ, послушай, что говоритъ Христосъ: *се здравъ вси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Мы или приедемъ возмездіе за грѣхи, когда бываемъ наказываемы, или получаемъ поводъ къ приобрѣтенію вѣнцовъ, если, живя добродѣтельно, терпимъ несчастіе: такъ что, въ правдѣ ли мы живемъ, или въ грѣхахъ, наказаніе полезно для насъ, потому что оно, или дѣлаетъ насъ болѣе славными, или заставляетъ быть осмо-

трите, и облегчаетъ для насъ будущія муки: Что наказанный здѣсь и перенесшій это наказаніе съ благодарностію, тамъ потерпѣть легчайшее мученіе, объ этомъ вотъ какъ говоритъ Павелъ: *сею ради въ васъ мнози помощи и недужливи, и спятъ (умирають) доволки. Аще бо быхомъ себе рاسبуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимъ.* (1 Кор. 11, 30). Зная все это, будемъ такъ и любомудрствовать о Промыслѣ Божіемъ, и прекословящимъ заграждать уста; и, если какого-либо происшествія не объяснитъ умъ нашъ, не станемъ по сему думать, будто нѣтъ Промысла о дѣлахъ нашихъ, но, постигнувъ отчасти Промыслъ Божій, непостижимое предоставимъ Его неизслѣдимой премудрости. Ибо, если простому человѣку невозможно понять и человѣческаго искусства; тѣмъ болѣе уму человѣческому не лзя постигнуть безпредѣльнаго Промысла Божія: *ако не испытаемъ судьбоу Его, и не изслыдоваемъ путівъ Его* (Рим. 11, 33). Впрочемъ, такъ какъ и изъ малаго получили мы ясное и вѣрное познаніе обо всемъ, то станемъ благодарить Господа за всѣ событія. Есть здѣсь для желающихъ любомудрствовать о Промыслѣ Божіемъ и другое непрерываемое доказательство. Мы спросимъ противниковъ: есть ли Богъ? Если они скажутъ, что нѣтъ: то мы не будемъ и отвѣчать, потому что какъ безумные, такъ и говорящіе, что нѣтъ Бога, не стоятъ отвѣта. Если корабль, и съ малымъ числомъ корабельщиковъ и пловцовъ, не перешлываетъ благополучно и одной стадіи безъ управляющей имъ руки: тѣмъ болѣе столь великій міръ, заключающій въ себѣ такое множество тѣлъ, составленныхъ изъ разныхъ стихій, не просуществовалъ бы столько времени, если бы не было Промысла, управляющаго имъ, и эту вселенную постоянно поддерживающаго и сохраняющаго. Если же они, уваживъ всеобщее мнѣніе и опытъ, сознаются, что есть Богъ, то скажемъ имъ вотъ что: если есть Богъ, какъ и дѣйствительно есть, то слѣдуетъ, что Онъ и справедливъ; ибо если Онъ не справедливъ, то и не Богъ; а если справедливъ, то каждому воздастъ по заслугамъ. Но, мы видимъ, не всѣ здѣсь получаютъ по заслугамъ: носему необходимо надѣяться, что готовится какаи-

либо другая награда, чтобы тогда, какъ каждый получитъ по заслугамъ, открылось правосудіе Божіе. И вотъ это доказательство ведетъ насъ къ мысли не только о Промыслѣ, но и о воскресеніи. И такъ зная это, будемъ мы сами размышлять о Промыслѣ и воскресеніи, и учить другихъ; вслѣдствіе постараемся заграждать уста неистовствующихъ противъ Господа, и сами прославимъ Его во всемъ. Такимъ образомъ мы болѣе привлечемъ къ себѣ Его почитательность, и получимъ великую помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможемъ освободиться отъ настоящаго зла (*malice*, грѣха), и достигнуть будущихъ благъ, по благодати и человеколюбію Господа нашего Иисуса Христа.

— По Отдѣленію Церковнаго Красноярскаго явились слѣдующія статьи: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Рѣчь, говоренная въ Высочайшемъ присутствіи при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца, 9 Апрѣля 1849 г.* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же *Слово въ день Святителя Алексія*, говоренная 12 Февраля 1849 г. (*ibid.*); его же *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, говор. 25 Марта 1849 г. (*ibid.*); Синодальнаго Члена, Преосвященнѣйшаго Архіепископа Исидора, Экзарха Грузій, *Рѣчь* (*ibid.*); Преосвящ. Іліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлгородскаго: *Бесѣда въ Недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ* (Христ. Чт. Іюнь); его же *Слово на текстъ: что воздамъ Господи о всѣхъ, еже воздаде ми?* (Пс. 125, 3). (*ibid.*); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ Недѣлю Св. Пасхи* (Воскр. Чт. № 1); его же *Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* (*ibid.* № 6); *Рѣчь по постриженіи въ монашество* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Слово въ Недѣлю Вай* (Христ. Чт. Апр.); *Слово въ Великій Пятокъ* (*ibid.*); *Слово въ день Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа* (*ibid.* Май); *Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая* (*ibid.*); *Рѣчь къ новосоединенному съ Православною Церковію иностранцу* (Воскр. Чт. № 5); *Слово при совершеніи молебствія, предъ выступленіемъ въ походъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго Батальона, 23 Мая 1849 г.*, произнесенное Про-

тояреемъ Горяевскій (Фвд. С. П. Б. Гор. Пол. № 120);
*Беседа, произнесенная къ сельскимъ прихожанамъ, — о почив-
 тави духовнаго сана (ibid. № 102).*

— Речь при освященіи памятника въ Георгіев-
 ской залѣ Кремлевскаго дворца. — Знаменитый Архипа-
 стыръ, объяснивъ въ краткихъ, но многозначитель-
 ныхъ словахъ мысль и чувства, одушевлявшія Вѣнчече-
 наго вѣдителя Георгіевскаго храма Кремлевскаго дворца
 — этого храма славы побѣдоноснаго Россійскаго воинства
 и вѣсть съ тѣмъ храма Царской любви къ вѣрному воин-
 ству, обращается потомъ къ послѣднему: «Что думаете —
 говорить оны — что чувствуете вы, Христолюбивые вои-
 ны, при семъ новомъ проявленіи Царскаго благоволенія къ
 вашей службѣ и къ вашимъ достоинствамъ? Безъ сомнѣнія,
 ваше сердце говоритъ вамъ то, что хотѣлъ бы сказать я;
 однакожь скажу. Посвятить себя подвигамъ за Царя и Оте-
 чество на жизнь и на смерть; — какое прекрасное, возвы-
 шенное призваніе! Если пріятель подвигъ по волѣ отца, и
 тѣмъ болѣе пріятель, чѣмъ болѣе даетъ упражненія сынов-
 ней преданности въ преодоленіи трудностей; какъ долженъ
 быть радостенъ подвигъ по волѣ Отца милліоновъ народа!
 И не тѣмъ ли болѣе радостенъ чѣмъ болѣе соединенъ съ
 самопожертвованіемъ? Если пріятно бодрствовать и тру-
 диться для блага и спокойствія семейства: какъ должно
 быть возжеланно стоять на стражѣ и въ подвигѣ, для спо-
 койствія и безопасности Отечества! Земная жизнь дается
 человѣкамъ на время: и у многихъ время беретъ ее обратно
 даромъ. Какое же преимущество — обратить жизнь свою
 въ талантъ, для пріобрѣтенія Царю и Царству спокойствія,
 побѣды, славы, — сдѣлать жизнь свою священною жертвою
 вѣрности и любви къ Царю и Отечеству, — приблизиться
 чрезъ самопожертвованіе къ высшей степенн святой любви,
 къ суду самого небеснаго Судии: *Волѣши сего любве люте-
 же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Иоан.
 15. 13). Если души свойственны получать сильнѣйшее дви-
 женіе къ добру, когда къ повелительному гласу долга
 присоединяется ласково-убѣждающій голосъ сердечнаго
 чувства: то не возвышается ли въ засѣ особенно вышѣ реи.

голось? не получаютъ ли новую силу благородныя движенія сердець вашихъ? Чѣмъ торжественнѣе являетса вамъ благословеніе Царя: тѣмъ пламеннѣе должна быть ваша ревность служить Ему и готовность къ самопожертвованію за Него. Чѣмъ величественнѣе воздастъ Онъ честь нашему званію, даже въ Своемъ Царскомъ чертогѣ: тѣмъ бдительнѣе должны вы хранить честь вашего званія повсюду, — въ битвѣ, въ походѣ, въ городѣ мирнаго пребыванія, въ жизни военной и въ жизни нравственной. Честь воина — не въ одной пылкой храбрости, но также въ строгомъ повиновеніи Начальству, въ единодушій съ соратниками, въ непоколебимой стойкости, въ недремлющей осторожности отъ нападающаго съ оружіемъ и отъ подирадывающагося съ смертоноснымъ словомъ, въ кротости къ безоружнымъ, въ уваженіи собственности даже непріятельской, въ умѣренности *довольной*, какъ училъ Іоаннъ Креститель, своимъ *оброки* (Лук. 3, 14). Высшая же сила воина — въ вѣрѣ и упованіи на Господа сить.

— Слово на текстъ: что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми. — Остановимъ вниманіе читателей на этомъ словѣ Препосвященнаго Илюдора. «И небо со всѣми свѣтилами» — говоритъ Витія — «и земля со всѣми растеніями и животными, устроены на пользу нашу. И Св. Церковь со всѣми таинствами учреждена на землѣ для спасенія нашего, и обители вѣчноблаженныя уготованы на небѣ по благодати Божіей. Все, чѣмъ мы наслаждаемся по тѣлу и душѣ; все, чего уповаемъ во времени и вѣчности, — все отъ всеблагаго Бога исходитъ. Всѣ дары Природы в благо, даны излиты и изливаются отъ приснотекущаго источника — Бога. *О немъ живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28). Что же мы, бранные и грѣшныя, воздадимъ Господу за все, яже воздаде намъ; за все, яже обѣтова намъ? Всеблагій и Вседовольный не требуетъ благихъ нашихъ. Да и что мы, бѣдные и бессильные по душѣ и тѣлу, можемъ принести Ему? Что воздадимъ Ему, Всеблагому и Вседовольному, мы, грѣшныя, чуждые свѣта и жизни Божіей? Ахъ, мы, какъ бѣдные и грѣшныя, можемъ только съ сердцемъ сокрушеннымъ просить у Бога святой Его благодати и при-

принять дары Его благодати. Посему, Св. Давидъ въ живомъ ощущеніи щедротъ Божіихъ вопрошаетъ себя : *что воздамъ Господеву, о спасѣхъ, дже, воздаде ми ?* И самъ же, движимый Духомъ Божіимъ, въ чувствахъ благодарности отвѣчаетъ : *чашу спасенія прииму и имя Господне призову. Молитвы моя Господеву воздамъ предъ всеми людьми Его.* Св. Давидъ и словомъ, и примѣромъ научаетъ насъ, при явленіи на насъ даровъ Господнихъ, призывать имя Господне, принимать чашу спасенія, и приносить молитвы во храмъ и внѣ оного. Прозывать имя Господне. Имя Божіе,— сколько оно славно! сколько свято! сколько саѣта проливаетъ оно въ нашъ умъ, сколько даруетъ жизни сердцу! какія рождаетъ мысли въ умъ, какія чувства въ сердце! Богъ есть Творецъ и верховный Владыка всего, что на небѣхъ и землѣ, а мы творимъ Его, поставленные дѣлать въ вертоградѣ Его, т. е. во Св. Церкви. Богъ есть Отецъ нашъ всеблагій, а мы дѣти Его, покоющіеся въ дому Его. Богъ есть вѣчный Законодатель и Судія, а мы—рабы, обязанные исполнять волю Его вѣчно-святую. Богъ есть присиотекущій, источникъ мира, радости, спасенія и блаженства нашего : а мы—плѣнники грѣха и смерти, бвасенные кровію Единороднаго Сына Божія отъ вѣчной погибели и призванные къ наслѣдію живота вѣчнаго. Какъ же намъ не призывать столь святое, столь славное, столь любовное, столь благодѣтельное имя! Не должны ли и уста, и сердца, и вся кости нашего тѣла звать : *Господи, Господи! кто подобенъ Тебѣ* по величію существа Твоего, по обилію даровъ Твоихъ, по вѣрности обѣщаній Твоихъ? Призывать имя Божіе всегда и необходимо и отрадно. Успѣваемъ ли въ добродѣтели? Безъ сомнѣнія, добродѣтель сама по себѣ любезна; она привлекаетъ своею красотою и умъ, и сердце наше. Но мы малоразумны и слабы : легко оставляемъ добродѣтель — это драгоценное сорвище душъ нашихъ. Посему кто дастъ намъ разумъ и силу неослабно подвизаться добрымъ подвигомъ Христіанскаго благочестія, если не Господь силъ? *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и съ насъ хотѣти, и съ насъ дѣлати о благоволеніи.* Его святое имя да святится въ насъ и да освящаетъ наши мысли и желанія, слова и дѣла. Сопричаемся ли? Грѣхъ

есть величайшее зло сами въ себя и свергаетъ насъ въ бедную золь. Что же намъ дѣлать? Къ кому или къ чему обратиться? Гдѣ и въ комъ искать спасенія? Прежде всего и паче всего надобно обратиться къ Богу, — призывать имя Его, да проститъ онъ согрѣшеніе наше, тайно и явно, волею и неволею содѣянное; да воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣха и утвердитъ на камени заповѣдей Его. И Господь, по безпредѣльной благодати своей, прощаетъ наше согрѣшеніе, если съ сердечнымъ сокрушеніемъ прибѣгаемъ къ Нему. Постигаетъ ли скорбь? Среди скорби отраднѣе обратиться къ тому же Господу и умолять Его, да не попуститъ намъ искуситися паче, еже можемъ, но со искушеніемъ да послѣдетъ утѣшеніе и подкрѣпленіе. И Господь скоро приходитъ на помощь и полагаетъ силу понести бремени скорби. Воссылаютъ ли дни радости и веселія? Среди радости что возжелѣннѣе, какъ воздѣвать руки и взоры къ Богу, притенять во святой храмъ, съ чувствомъ благодаренія славословить Его благодать, со смиреніемъ вкушать святую радость о Господѣ и оживлять все надежды свои упованіемъ на всемогущую благодать Его? Поелику же намъ не только желено иня Божіе спасительное, но и дарована чаша спасенія: то, призывая имя Господне съ вѣрою и любовію, надобно привинимать чашу спасенія съ благоговѣніемъ. Что это за чаша спасенія? Это есть чаша скорбей и радостей, — это чаша скорбей, Спасителемъ міра понесенныхъ, и чаша радостей, крестною смертію Его дарованныхъ. И скорби ради Господа переносить, и радости о Немъ вкушать отраднѣе. Скорби впролагаютъ путь къ небеснымъ радостямъ, — предвкушеніе небесныхъ радостей облегчаетъ и услаждаетъ горечь скорбей земныхъ ради Господа. Поелику же суждено намъ ходить еще вѣрою, а не видѣніемъ, жить надеждою, а не наслажденіемъ, — по вѣрѣ и надеждѣ терпѣть и подвизываться: то что укрѣпить нашу вѣру и надежду; облегчить труды и подвиги? Это чаша спасенія; это чаша животворящихъ таинъ Христовыхъ. Посему чашу спасенія привинимать должно, сколько можно, чаще; по надлежащей исповѣданіи предъ Священно-служителемъ алтаря Господня и по разрѣшеніи отъ него. Ты скажешь: «я недостойнъ сего дара»

Божественнаго, — а на достоинствъ приступити къ трапезѣ Божественной, прикоснуться къ нашимъ многоязычнѣмъ и страшнѣмъ Танцѣмъ. Вѣрю я, какъ грѣшникъ, соискатель, любезный братъ! Не что же достоинствъ Божественнаго дара? Никто, хотя бы имѣлъ Ангельскую чистоту. Здѣсь не достоинство-пріемлющаго, но благодать Давшаго важна. Какъ же имѣть недостойному приступити къ трапезѣ Божественной, когда потрясаютъ и слухъ и сердце мое Апостольскіи слова: *люди и люди недостойны судъ себя дати и несть, но разсудивъ мѣла Господна.* (1 Кор. 12, 29). Нѣ это знаю, и страшусь съ тобою. Страшусь тѣмъ намъ, чѣмъ менѣе чувствую дерзновенія приближаться къ трапезѣ Господней, принимать и подавать чашу спасенія. Что же намъ дѣлать? Усталы, поспраку недостойностиа своего, навсегда уклонилъсь отъ трапезы Господней? Нѣтъ: ибо отъ всеобщаго удаленія отъ пищи и питія духовнаго вѣковечно погибнуть души наши глосеть и жамлоу. Пр лучше ли же, при глубокомъ чувствѣ недостойностиа, забываетъ о исправленіи своего сердца на живои, принимать пищу и питіе духовное: не какъ, какъ спорыше: принимаютъ пищу и питіе по достоянству дневнаго труда, но какъ больныи — конаротѣе, — принимать Св. Тайны Христовы: со смиреніемъ духа во пощѣленіе тѣла и души? Не лучше ли же: обогрѣться словомъ обрѣтованія о безарѣдѣльной благодати Вселблгатаго; нысати о силѣ и дѣйствіи смиреннаго покаяніа? Таки, во бѣзъ страха и трепетѣ, во ср дерзновеніемъ смиренной вѣры и упованія да приступавомъ къ нещѣ спсвенія по гласу Св. Церкви: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступити.* Приступающе съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія и содрѣтенія и о своемъ недостоянствѣ, съ твердымъ намѣреніемъ благоутемлѣть Господу. Приступителемъ выношавитъ дерзновеніемъ: *тѣбѣ чаша спасенія кому, подается ли для чего?* Подается грѣшникамъ, искренно кающимся, во оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе по тѣлу и душѣ, и въ жизнь вѣчную. Когда же огнь Божественный, попаралощій недостоянствѣ, не запалитъ насъ при асѣмъ: *нашемъ недостоянствѣ, во оживотворитъ:* то надобно твердо помнить, что чѣмъ выше даръ и чѣмъ мы нещѣ достойны сего дара; тѣмъ должиа бытъ

внѣшней дѣйственности и въ величій дарамъ въ располженіи еяго сердца, даръ пріемлющю, и въ зацѣпѣней твоей мисли: Надобно возобновить и сердечное благодареніе за то, что; были недостойны Св. Христовыхъ Таянъ по грѣхамъ своимъ, удостоены сего небеснаго соприваца: по благодѣи безпрѣдѣлю Благата, и усердное прошеніе о томъ, да поможеть намъ: Всесильный водить во свѣтъ заповѣдей: Его жити цѣломудреню, праведно и благочестно.

— Слово въ недѣлю Св. Пасхи. — Выписанъ слѣдующій отрывокъ изъ этого Слова Пресвященнаго Анагма: Мракъ невѣдѣнія, коимъ покрета была для челоѣка будущость, разсѣанъ лучами Солнца правды, исшедшаго изъ гроба! И сокровенное отъ она самаго знаменательнаго обнаружилось; едва достигаемое галавнємъ прератилось въ достовѣрную истину; невидимое стало вилнымъ, шверанное вневъ пріобрѣтеннымъ, страшное безстрашнымъ, далекое близкимъ... *Никъ еса исполнимася сета, кабо еса, и еса, и прістоднал!*... Доселѣ челоѣкъ былъ для самого себя загадкою; его назначеніе было неизслѣдимо для умовъ самыхъ выспреннихъ, никто не могъ сказать: какое назначеніе земли и неба? Люди казались призраками, прееметвенно возаюущимся и петеаюущимъ, возникающимъ по волѣ вѣской Творческой силы, и разрушаемымъ какою-та другою силою, зловторною, челоѣкоенавистною! Иисусъ Христосъ проложилъ для челоѣка путь въ Царствіе Небесное, нивелъ жизнь въ область смерти, даровалъ оружіе побѣды просевъ слаз адовыхъ! — Какаа была бы для насъ помза, еса бы, черезъ воскресеніе Иисуса Христа, мы узнали, что надъ нами висять невслетные сонны солницевъ; что въ небесномъ пространствѣ плавають тысячи міровъ? Подобное открытіе удовлетворило бы нашему любопытстау, но есвали содѣлае бы насъ лучшими. Восресеніе Иисуса Христа сообщаеъ намъ воспитательнѣйшее вѣдѣніе, ведеъ къ познанію возмелѣннѣйшихъ предметов: ибо открываеъ *кабо, кабаъ, въ коимъ все насамздаетса вѣчною живнємъ, и аянто, нешаморитенатѣнне; указываеъ мѣсто, въ которомъ Богъ особавына образемъ явлеть горннмъ уаеъ есе прі-*

сугубею; гдѣ безчисленные сонныя лицы вѣнчаютъ нѣмъ воли, кроми воли Божественной; гдѣ Ангелы вѣчно пребываютъ вожерными мановенію Свѣтлаго Владыки; гдѣ Херувимы, окружая престолъ Господа; чувствуютъ неизреченное блаженство отъ служенія Ему, и точнымъ исполненіемъ Его воли взаимно подкрѣпляютъ себя въ сарко-сти! Указать сіе мѣсто и посадить въ лицѣ Своенъ наше естество на высочайшей степенн превознесенія — *одесну Бога*. Иисусъ Христосъ тѣмъ самымъ удостоирилъ насъ, что область царствія Его предназначена для насъ; что вѣрующіе въ Него будутъ сонаслѣдниками Его, приобретутъ неосудимое сокровище, успокоятся вѣчнымъ субботаствомъ отъ трудовъ своихъ, и въ соединеніи съ Нимъ, не станутъ помышлять о земнотѣ, не будутъ заниматься суевою, престанутъ сокрушаться житейскими попеченіями, ниогдѣ не испытаютъ ни болѣзней, ни влеча, ни воздыханій, но ослышатся вѣчною славою и будутъ царствовать съ Христомъ во вѣки вѣковъ! Такимъ образомъ, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, небо соединилось съ землею; явилась лѣтвица, провидѣнная Іаковомъ, по которой не только ископаты на землю Ангелы, *посланные на служеніе за жолыцисъ наслаждати славою* (Евр. 1. 14.), но и земнородные воскопаты на небо! И эта на языкѣ челоѣческомъ вѣтъ слово, коими нежего было бы исполнѣ изобразить предметы Царствія Небеснаго; хотя блага небесныя такого свойства, что, въ настоящемъ состояніи нашемъ, не сердце ощутить, ни мысль объять ихъ не можемъ (1 Кор. 2. 9.); но то одно уже, что о Царствіи Небесномъ открыто намъ въ Евангеліи, достаточно показываетъ, что всѣ блага настоящаго міра — предметъ только усилій и трудовъ челоѣческихъ — суть не что иное, какъ ветощь и брешіе въ сравненіи съ благами небесными! И потому одно то, что о Царствіи Небесномъ говорятъ намъ Евангеліе, могло подвигнуть цѣлыя тысячи вѣннъ усиліями стремиться въ Царствію сему; заставило однихъ прервать всѣ удовольствія міра, и ринулись считаться въ пустыняхъ и провѣстать зимы, иныя бороться всю жизнь съ аску-шеніями и соблазнами, иныя, подобно аггнямъ, обрывать себя на закланіе! Съ воскресеніемъ Іисуса Христа моры вѣтъ оза-

раги-землю! Сія матеръ всего живущаго на ней прежде казалась пространнѣмъ вѣстилищемъ гробовъ, или паче, всеобщимъ гробомъ. И человекъ, помирая на всякомъ шагу прахъ подобный себѣ, встрѣчая повсюду слѣды всеарушающей силы, оглашаемый воплями жертвъ, поглощаемыхъ смертію, съ ужасомъ взиралъ на свою кончину, не могъ безъ страха помыслить, что и онъ нѣкогда сдѣлается жертвою смерти, и, по кончинѣ своей, будетъ встѣвать въ нѣдрахъ земныхъ. Воскресеніе Іисуса Христа озарило гробы надеждою всеобщаго воскресенія: ибо изъ гроба сего Побѣдителя смерти проистекаетъ для смертныхъ источникъ вѣтлѣнія. Съ того времени не только гробы, но и пропасти земныя, и бездны морскія сдѣлались какъ бы материними нѣдрами, въ коихъ человекъ перерождается въ вѣстлѣніе. Всякому сдѣлалось извѣстнымъ, что чрезъ смерть естественную разрушается только тлѣнная часть существа нашего, и мы солекаемся только грубой оболочкой нашего духа; что и сія земная часть существа нашего — тяжкая ноша души нашей — тѣло наше не на вѣки разлучается съ оживлявшею его душою; что нѣкогда оно снова соединится съ сею спутницею своей жизни и возстанетъ изъ гроба въ лучезарномъ сіяніи. Такимъ образомъ естественная смерть со времени воскресенія Христова, сдѣлалась нѣкимъ сдѣланіемъ Природы, а земля какъ бы пространною нишею, изъ коей въ послѣдній день міра мгновенно прозябнутъ сѣмена, бременная смертію въ нѣдра земныя; и *послѣднее въ тлѣніи возстанетъ въ вѣтлѣніи, послѣднее въ немощи возстанетъ въ силѣ; то, что нынѣ стѣтъ душевнымъ, явится духовнымъ* (1 Кор. 15: 42—44.), *земное претворится въ небесное, смертное сдѣлается безсмертнымъ!* Вотъ почему въ первые времена Христіанства не только юности и крѣпкіе возрастомъ мужества, но даже немощныя по естеству дѣвы не боялись смерти, и побѣдителями ея являлись малолѣтніе отроки. Вотъ почему для послѣдователей Христовыхъ и теперь смерть не что иное, какъ возжеланный конецъ многотрудной борьбы со страстями и похотіемъ; — безсильное страшлище, не страшное для сердца, укрѣпленнаго Вѣрою, прирастъ, исчезающій при одной мысли о воскресеніи Христовомъ!

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтимъ слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Саваы, перваго Архіепископа Сербскаго* (Прѣб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Беседа Памфила о жизни Блаженнаго Царя Константина* (Христ. Чт. Апрель, Май, Июнь); *Чина оглашенія въ древней Христіанской Церкви* (ibid. Июнь); *Ученіа о Св. Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ или Патрологіа* (Воскр. Чт. № 3, 5, 8, 9); *Пророкъ Держид* (ibid. № 5, 6); *Кита Лова* (ibid. № 7, 10); *Св. Климентъ Папа Римскій* (ibid. № 12).

— Чтенія о Св. Отцахъ—Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ или Патрологіа. — Это — начало цѣлаго, обширнаго труда — особой Богословской Науки, имѣющей ближайшее отношеніе къ Богословію Догматическому. Познано мимъ съ напечатанною доселѣ частію этого замѣчательнаго труда. Во вступленіи раскрывается важность твореній Св. Отцевъ для Богословскихъ Наукъ вообще. *«Въ Церкви, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, Богъ положилъ, перве Апоетоловъ, второе Пророковъ, третіе учителей (1 Кор. 12, 28) : посему, писанія Св. Отцевъ, какъ Учителей Церкви, должны занимать первое мѣсто послѣ священныхъ книгъ Вѣтхаго и Новаго Заѣта. Сии Учителя, какъ непрерывающіе преемники ученія Апостольскаго, какъ богомудрыя мѣясвители Свѣдѣнато Нисанія, какъ Пастыря Церкви и ближайшіе причастники Въ духа, власти и просвѣщенія, оставили намъ въ писаніяхъ своихъ истинныя правила Вѣры и жизни Христіанской. Каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ то же, что говорилъ Св. Ефремъ Сиринъ, предъ блаженною кончиною своею, окружавшимъ его ученикамъ: «оставляю вамъ памятникъ и чистое зеркало, дабы вы, нелицностно и во всякое время взирая на оное, соображались съ нимъ со всякимъ тщаніемъ и ревностію».* Кромѣ чистоты и святости Вѣроученія и Нравоученія, въ писаніяхъ отеческихъ много глубокыхъ и высокихъ изслѣдованій, много свѣдѣній по различнымъ отраслямъ Наукъ, много святаго искусства въ словѣ, много жизни и помазанія свыше въ ученіи и убѣжденіяхъ: потому что Св. Отцы получали и учевое образованіе, и

многіе изъ нихъ, по естественнымъ способностямъ и свѣдѣніямъ, превосходили всѣхъ ученыхъ своихъ современниковъ: но, кромѣ того, они сподобились дарованій высшихъ благодати разумѣнія и убѣжденія отъ Духа Святаго. Посему между твореніями ихъ можно находить совершенные образцы почти всякаго рода произведеній словесныхъ. Все это побуждаетъ каждаго Христіанина, способнаго читать и разумѣть книги, заниматься преимущественно чтеніемъ твореній Отеческихъ, а Христіанина ученаго, особенно Богослова и Пастыря Церкви, обязываетъ къ внимательному и усердному ихъ изученію. Благочестивыя чада Церкви Христовой во всѣ времена питали глубокое уваженіе и любовь къ писаніямъ Отеческимъ: въ нихъ находили они духовное назиданіе, утѣшеніе, сладость и просвѣщеніе. Но тѣ, кому Господь назначалъ особенное служеніе для Церкви, кто имѣлъ священную обязанность проповѣдывать Слово Божіе, утверждать другихъ въ Вѣрѣ и благочестіи, защищать ученіе Христово отъ нападеній невѣрующихъ, хранить его отъ измѣреній суемудрыми еретиками, тѣ ощущали всегда особенную нужду въ изученіи сихъ писаній и непрестанно прибѣгали къ нимъ, какъ къ источникамъ истиннаго вѣдѣнія и самаго чистаго разумѣнія высочайшихъ догматовъ Вѣры и правилъ благочестія. Сами Св. Отцы показали примѣръ такого уваженія къ Отеческимъ писаніямъ: потому что позднѣйшіе изъ нихъ указываютъ на древнѣйшихъ и ими свидѣлствуются, при изъясненіи той или другой истины. Такія указанія начинаются еще со II вѣка; а чѣмъ болѣе проходило времени отъ начала Христіанства, тѣмъ чаще обращались къ ближайшимъ преемникамъ Апостоловъ (*). Самые Соборы Вселенскіе, сіи уста Святой вселенской Церкви, непрерывно пользовались твореніями Отцевъ прежняго времени, извлекали изъ нихъ ученіе Вѣры и правила жизни, и такимъ образомъ, утверждаясь на ихъ важности, сами еще болѣе утверждали значеніе и достоинство ихъ. Отсюда выраженія: *такъ учили Отцы* и *такъ учили*

(*) Съ V вѣка особенно.

Церковь, сдѣлавшись для насъ равносильными: потому что между Св. Учителями Церкви такое вѣрованіе въ понятіи Аристотельскаго ученія, что они имѣютъ какъ бы одинъ уста; и имѣть другой разности въ ихъ исповѣданіи Вѣры; кроме разности полноты, определенности и подобности качества изложенія и раскрытія данныхъ истинъ. Въ позднѣйшія времена, когда началось разединеніе между Христіанами по различнымъ обстоятельствамъ, еще живѣе должны были почувствоваться необходимость возстанія писаній Отеческихъ. Религіозные споры не рѣшаются однимъ разумомъ: ибо не разумъ доидеть до священныхъ истинъ Вѣры нашей, но Самъ Богъ отырылъ изъ челоуѣку, а Церковь приняла и сохранила сіи истины, приняла какъ слышала ихъ отъ Господа, и содержитъ въ чистотѣ, при содѣйствіи живущаго въ ней Духа Святаго. Посему въ дѣлѣ испытанія правоты или неправоты Вѣры важнѣе всего историческое церковное преданіе, а самыя вѣрные и надежныя хранители и, когда нужно, воздвигатели священнаго преданія, какъ уже сказано, были Святыя Отцы Церкви. И такъ къ нимъ принадлежало приобѣгать во всякомъ случаѣ, какъ только возникали какія-нибудь новыя мнѣнія, относящіяся къ области Христіанскаго ученія. Западная Церковь, отдѣлявшаяся отъ Восточной, чрезъ новыя и неумѣренныя притязанія высшей іерархической власти ея, и отступившая въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ чистоты древняго Православія, сама, въ свою очередь, испытала тягость незаконныхъ притязаній и извожденій отъ людей, которые прежде были въ числѣ сыновъ ея. И потому объявила требованія на ея преобразование и стала отвергать, вмѣстѣ съ дѣйствительными злоупотребленіями, въ ней, такія истины, которыя всегда исповѣдывала и хранила, какъ святыню. Церковь всеявская, Посему Западныя Богословы начали, съ этого времени, заниматься Отеческими писаніями съ особеннымъ усердіемъ и тщательностію. Еще прежде дѣлали извлеченія изъ Отеческихъ писаній, совокупляя многія подобныя мѣста для утвержденія той или другой истины Вѣры: отсюда образовались такъ-называемыя *катены* (catenae), то есть, цѣлые ряды мѣстъ Отеческихъ, собранныхъ и расположенныхъ по извѣстному порядку са-

ныхъ предметовъ Богословія (*). Но такія отрывочныя свидетельства Св. Отца удивительными во многихъ отношеніяхъ. По отрывку не всегда можно судить о цѣлой мысли Писателя, раскрываемой обширнее: въ такомъ случаѣ, можно встрѣчать явныя противорѣчія тамъ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, совершенное согласіе, или, до крайней мѣры, можно съ намѣреніемъ и безъ намѣренія дать мысли такой видъ, какого она не имѣетъ у самого Писателя: только въ цѣломъ объемѣ мысли получаетъ истинный и опредѣленный образъ. Кроме того, при чтеніи отрывочныхъ мѣстъ, весьма естественно могутъ рождаться слѣдующіе вопросы: точно тому ли Св. Писателю принадлежитъ извѣстное твореніе, которому оно приписывается составителемъ канона? Правильно ли читается приводимое мѣсто? Когда жилъ Писатель, въ какомъ отношеніи былъ онъ къ современному обществу, въ какія обстоятельства и по какому побужденію писалъ объ извѣстномъ предметѣ, въ какой степени были образованы Науками? Всѣ подобныя свидѣнія всегда бывають не только полезны, но необходимы для правильнаго разумленія Отеческой книги. Посему ученые мужи приступили къ трудамъ, несравненно обширнѣйшимъ и важнѣйшимъ: они начали собирать рукописи, свѣрять ихъ между собою, очищать отъ ошибокъ, различать подлинныя творенія отъ неподлинныхъ, и такимъ образомъ составлять цѣлыя изданія писаній Отеческихъ. Къмгпечатанію весьма много способствовало успѣху такого важнаго и прекраснаго дѣла; а критическіе таланты просвѣщеннаго издателей, при ихъ учености, трудолюбіи и добросовѣстности, внушаютъ довѣренность къ ихъ изданіямъ. Отъ конца XV-го до XVIII-го вѣка изданы были почти всѣ творенія Отеческія, какія находились въ рукописяхъ; нѣкоторыя же издавались много разъ съ постоянными улучшеніями. Въ полнѣйшихъ и исправнѣйшихъ изданіяхъ можно находить все, что только нужно

(*) Первые примѣры собранія Отеческихъ мѣстъ объ извѣстномъ предметѣ находимъ еще у нѣкоторыхъ Отцовъ Восточной Церкви: такъ Св. Софроній собралъ до 600 Отческихъ мѣстъ противъ Моисея, а Св. Іоаннъ Дамаскинъ — сходныя мѣста Отческихъ писаній въ мѣстахъ Св. Писанія.

для правильного понимания текста. Само собою разумеется, что изучать Отеческия писанія лучше всего по самым первейшим; но 1) это не для всех возможно, потому уже, что не для всех доступны ихъ изданія и не все могут пользоваться ими безъ перевода на языкъ Отечественный; 2) и для того, кто может ими пользоваться, это должно составить трудъ исключительный; наконецъ 3) всякое извѣстiе не иначе можетъ быть возможно полнымъ и удовлетворительнымъ, какъ въ систематическомъ видѣ, то есть, когда предметы изучаемыя представляются въ надлежащемъ порядкѣ, связи и соотношеніи между собою. Поэтому, чтобы воспользоваться Отеческими писаніями каждого, кто имеетъ желаніе или и нужду получить надлежащія въ нихъ свѣдѣнія, чтобы способствовать связному и систематическому ихъ изученію, весьма полезно и даже необходимо имѣть такое обзорное свѣдѣніе писаній, которое въ короткомъ объемѣ представляло бы ихъ сущность и вводило въ ихъ духъ, — не казвывая бы, что, когда и какъ разсказываемо было Св. Отцами, — излагало бы ихъ и предизлагало въ порядкѣ все, что, по крайней мѣрѣ, особенно нужно знать Божеслову, Пастырю Церкви и каждому образованному Христианину, — словомъ, нужно имѣть особенную Науку объ Отцахъ — *Учителяхъ Церкви*. Такую Науку называютъ Греческими словомъ: *Патрология*, или *Патристика*. Такимъ образомъ очевиденъ предметъ и цѣль *Патрологии*; за снѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе объема и содержанія сей Науки, представленія плана и методы ея изложенія; наконецъ уважены по себѣ или средства къ ея составленію. *Патрология* должна говорить объ Отцахъ — *Учителяхъ Церкви*: но 1) кого собственно надобно разумѣть подъ именемъ Отцевъ — *Учителей Церкви*? 2) Опредѣляется ли какимъ-нибудь временемъ ихъ существованіе въ Церкви? 3) Должна ли Наука ограничиться только тѣми мужами, которымъ въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ имя Отцевъ, или можетъ дать мѣсто у себя и такимъ лицамъ, которые хотя не имѣютъ собственно достоинства Отческаго, однакожъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, заслуживаютъ полное вниманіе при изученіи нашего предмета? Для опредѣленія объема *Патрологии* предвари-

тельно рѣшаются адѣе эти вопросы. «Наша стенографическая духовная значеніи, принадлежитъ, главнымъ образомъ, Пастырямъ Церкви: такъ издрале именовались, такъ и нынѣ именуется эти люди. Но названіе: *отцы Церкви*, съ одной стороны общіе, съ другой — частіе именіи отца въ духовномъ смыслѣ. *Общіе*: ибо между Отцами Церкви есть мужи, которые не имѣли сама пастырскаго. Св. Кирилъ Сирійскій былъ только, Діакономъ, но онъ принадлежитъ въ величій и знаменитѣйшимъ Отцамъ Церкви. Св. Іустинъ Мученикъ не имѣлъ даже какой степени священства, но и ему дано мѣсто въ ряду оныхъ славныхъ мужей. Нѣкоторые изъ подвижниковъ были также простыми монахи, но и при жизни и по смерти пользовались, даже преимущественно предъ другими, именомъ Отцевъ. *Частіе*: потому что не всѣ Святители и Пастыри считали себя это наименованіе, Многіе изъ нихъ были въ числѣ знаменитыхъ мужей Церкви, прославившихся особенными дарованіями, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и особенными талантами на челѣ служенія своего; однакожь не причисляются къ Отцамъ Церкви. Камилетъ Александрійскій, Оригенъ, Тертуліанъ, Евсевій Кесарійскій, всегда были и будутъ уважаемы за ихъ дарованія, ученыя и труды въ области церковно-письменной дѣятельности, но ихъ не именуютъ Отцами Церкви. Одни *Салтыкы мужи* одобряютъ, такого имени: слѣдовательно, въ Патрологіи, подъ именемъ *Отцевъ* должно разумѣть только *Святыхъ Писателей*, которыя жившіе и писавшіе назидали и назидаютъ духовныхъ чадъ своихъ. Безъ сомнѣнія, никакой частный авторитетъ Ученаго не можетъ ни утвердить, за издѣланнымъ именемъ, ни отнять у него это высокое званіе: въ ономъ случаѣ мы должны руководствоваться или Св. Писаніемъ, или присловіями самихъ Св. Отцевъ, или украинцемъ Св. Церкви, «Время», говоритъ Св. Анастасій Великій — не дѣлаетъ видѣть различія между нашими Св. Учителями, древнѣйшіе насколько не важнѣе, позднѣйшіе; всѣ они равно суть Отцы». Слѣдовательно вопросъ: какой предѣлъ положить *періоду Отческому?* не имѣетъ самъ по себѣ никакого значенія. Церковь не называется «Святый Духъ не оскудѣваетъ въ Ней»

оффициально всегда были, есть и будут въ ней: школа, которые истинно и славно достойны научать другимъ Вѣрѣ и благочестію. Только по крайней осмотрительности: какъ прямой аномальности можно никакъ судить объ этомъ. Но въ Наукѣ и въ Отдахъ Церкви можно сдѣлать вопросъ: каинъ предѣломъ времени ограничиться ей въ настоящее время сего предмета? Нужно ли, или, по крайней мѣрѣ, однакожъ ли нужно заниматься ей и древнѣйшими и позднѣйшими Отцами Церкви? — Отвѣтъ на все можетъ быть неодинаковъ; смотря по тому, какия частныя цѣли предпримутся при изученіи писаній Отеческихъ; но вообще можно сказать на это следующее: 1) Безъ всякаго сомнѣнія, Духъ Святый всегда обитаетъ въ Церкви и просвѣщаетъ души и сердца вѣрующихъ: посему и Вѣра одна, и ученіе одно; у древнихъ и новыхъ Отцовъ Церкви; различіе же въ степеняхъ духовныхъ дарованій оныхъ зависитъ не отъ времени, но отъ мѣры приемлемости самыхъ лицъ; однакожъ для насъ необходимо обратиться къ изученію древнѣйшихъ Отцовъ: потому что они суть ближайшіе преемники Апостоловъ; ихъ свидѣтельствами лучше всего поражается всякая дерзкая предвзятость къ нововведеніямъ въ Церкви, на нихъ почти непрестанно ссылаются Отцы позднѣйшіе и многое заимствуютъ изъ нихъ писаній. 2) Чѣмъ далѣе пойдетъ Наука, тѣмъ, конечно, болѣе принесетъ пользы и удовольствія истинному любителю духовнаго образованія, особенно у насъ, которые никакъ не имеемъ счастья принадлежать къ членамъ Церкви Православной; ибо Господь благоволилъ украсить Церковь нашу цѣлымъ сонмомъ Святыхъ Божіихъ, которые выше получили непреложимое свидѣтельство о своей святости, и изъ которыхъ многіе оставили намъ драгоценныя писанія свои. Но 3) если необходимость потребуетъ ограничиться известнымъ періодомъ времени: то естественно всего остановиться на IX-мъ вѣкѣ отъ Рождества Христова: потому что здѣсь оканчивается періодъ Вселенскихъ Соборовъ, оградившихъ догматы Православной Вѣры отъ еретическихъ мудрованій и утвердившихъ чинъ церковнаго Богослуженія; съ этого времени Западная Церковь отделилась отъ Восточной; и послѣдняя одна осталась блюсти-

тальницю Православія. 2) Что касается вопроса: почему же ильте ильто въ Патрологіи такіе Писатели Церкви, которые хотя не принадлежать къ числу Св. Отцевъ, однакожь оставили по себѣ замѣчательныя произведенія? то мы рѣшаемъ его положительно: Творенія такихъ Писателей достойны изученія уже потому одному, что многія изъ нихъ заслуживаютъ уваженіе и одобреніе отъ самыхъ Отцевъ Церкви; другія же хотя не свободны отъ ошибокъ, но могутъ ильте важность въ историческомъ и литературномъ отношеніи. Намъ не скажутъ о такихъ лицахъ, каковы: были, на примѣръ, Кириллъ Александрійскій, Оригенъ, Тертуліанъ, Евсевій Кесарійскій, было бы несправедливо и неблагоугодно. Если у кого ильте нильте встрѣтитъ заблужденія, то это можетъ послужить добрымъ урокомъ для проповѣдниковъ Слова Божія, наставниковъ въ Вѣрѣ Христовой и вообще всѣхъ любознательныхъ Христіанъ, урокомъ той предосторожности, какою всегда нужно ильте отъ притязаній естественной мудрости, отъ неустремленной пылкости ума, готового пожертвовать прочными убѣжденіями Вѣры шаткимъ и неопредѣленнымъ своимъ заключеніемъ, догадкамъ и предположеніемъ. И такъ, различимъ Св. Отцевъ отъ прочихъ Писателей Церкви, но послѣ первыхъ дадимъ ильто ильто ильто, дабы не опустить безъ вниманія того, что можетъ быть достойнымъ полого вниманія и изученія, особенно для Богослова. За опредѣленіемъ такимъ образомъ объема Патрологіи, налагается содержаніе этой Науки, и имен но рѣшается вопросъ: что нужно ильте должно изучать въ Св. Отцахъ и Писателяхъ Церкви? — Между другими Науками Богословскими, Патрологія ильте ближайшее отношеніе къ Богословію Догматическому: она должна обобщать Отческія писанія, какъ одинъ ильте его источникъ. И такъ главная задача ея — приготовить очищенный матеріалъ для Догматическаго Богословія (*). Сообразно съ этимъ

(*) Догматическое Богословіе черпаетъ истины Откровенія Божественнаго: 1) изъ Св. Писанія, 2) Св. преданія, 3) ученія Православной Церкви и 4) писаній Св. Отцевъ. Источники — одинъ, только — въ четырехъ видахъ. Отческія писанія, въ

гданнымъ назначеніемъ своимъ, Патрологія должна занимать преимущественно мѣсто въ ученіи Отчестнаго о предметахъ Вѣры. Но какъ въ Отчестныхъ писаніяхъ раскрывается съ такою же полнотою и практическое ученіе Христіанское; есть также цѣлыя творенія исключительно аскетическаго, въ высшей степени замѣчательнаго и важнаго содержанія; есть много историческаго, весьма важнаго для нашего свѣдѣнія; есть, и только между нами есть, совершенныя образцы пастырскаго собесѣдованія и душевнаго краснорѣчія: то и другія Богословскія Науки имѣютъ право требовать отъ ней важнаго и полезнаго для насъ: Конечно, такимъ потребностямъ нельзя удовлетворять въ одинаковой мѣрѣ, но не должно оставлять ихъ и безъ вниманія; надлежитъ разбирать, или, по крайней мѣрѣ, указывать все замѣчательное въ той области, какую проходимъ. Но одно исполненіе и этихъ всѣхъ требованій не составитъ еще полнаго содержанія Патрологіи: это будетъ только существенною ея частію. Чтобы хорошо понимать писаніе; мы должны имѣть хорошія свѣдѣнія о Писателѣ и достаточно убѣжденіе въ подлинности и цѣлости писанія: поему на Патрологіи лежитъ долгъ сообщать необходимыя свѣдѣнія о жизни Св. Отцевъ и Писателей Церкви и предупреждать сомнѣнія и возраженія касательно приписываемыхъ имъ твореній. Такимъ образомъ, по содержанію своему, она должна имѣть сложный характеръ: историческій, критическій и эвлектический. Вотъ что говорится здѣсь даже о Патрологіи въ смыслѣ Науки. Если подъ Наукою разумѣть систематическое развитіе известнаго ученія, исходящаго изъ одного начала, какъ внутренняго своего основанія: то Патрологіи могутъ отказывать въ такомъ наименованіи (равно какъ и другія

отношенія къ первымъ тремъ источникамъ, имѣютъ величайшую важность: ибо Св. Отцы были лучшіе изъяснители Св. Писанія, вѣрнѣйшіе хранители Священнаго преданія и надежнѣйшіе органы самой Церкви въ дѣлѣ изложенія, объясненія и утвержденія истины Вѣры: поему не знающій писаній Отчестныхъ не можетъ быть Богословомъ.

подобнымъ Наукамъ, напр. Библиологіи или Педагогікѣ Археологіи и пр.). Въ самомъ дѣлѣ, она не можетъ и не должна проходить на самыя близкія и по видимому среднія ей Науки, каковы Исторія Философіи и Литература. Тѣ поступили въ область Науки, принявъ за начало постепенное развитіе ума и вкуса человѣческаго, въ различные періоды человечества, и задачею своею положили представить ходъ этого развитія, съ его многообразными измѣненіями, такъ чтобы никакія явленія въ области Филологіи и Словесности не казались безсвязными и успѣхъ ума и вкуса человѣческаго былъ изъясненъ опытомъ. Совсѣмъ иное дѣло — предметъ и цѣль Патрологіи: она должна показывать истинное, на въ какое время, въ сущности, святыиъ писаніи, ученіе Вѣры у Св. Отцевъ Церкви: ибо ученіе сіе не измышлено, не выработано умиліемъ ума человѣческаго, а дано свыше отъ Самоі Истинны, *ea Non esse nisi veritatem* или *preloženia stvna*, и только хранится и объясняется Церковію. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи главное достоинство Патрологіи будетъ состоять именно въ томъ, чѣмъ не походитъ она на другія Науки. *Христіанское ученіе не развивается; здѣсь нѣтъ и не можетъ быть никакого движенія впередъ*; что сказано изъ начала, то свято, непреложно и неизмѣнно. Отсюда и долгъ Патрологіи показывать на опытѣ, что всѣ догматы Вѣры всегда и всѣми Православными и святыми учителями Церкви понимались одинаково. Впрочемъ, такой характеръ Патрологіи не исключаетъ систематическаго и ученаго ея изложенія. Она можетъ имѣть и имѣетъ свое начало, вѣдѣніе, историческое. Она будетъ преслѣдовать и раскрывать опытно именно ту мысль, что въ различные времена, чрезъ различные органы и различными способами, въ Церкви всегда проповѣдывалось и проповѣдуется одно Христово ученіе. Ясно, что, при совершенной опредѣленности, однообразіи и неизмѣнности относительно внутренняго и существеннаго содержанія, писанія Отеческія могли имѣть и имѣютъ вѣдѣніе разнообразіе, но различію ихъ времени и частныхъ направленій. Отсюда-то является возможность раздѣлять предметъ Патрологіи на періоды, которые хотя не будутъ имѣть харак-

тера періодовъ Философскихъ Наукъ, но тѣмъ не менше могутъ не быть привалены и означены другъ отъ друга особенными чертами. Такогообразно обзоріе Отечественныхъ писаній, съ одной стороны, будетъ пронизуемо одною общою мыслию, съ другою—правильно будетъ разлагаться на отдѣлы. За снѣмъ наложены основанія, на которыхъ различаются періоды Патрологіи и предетарнаментъ планъ этой Науки и методъ ея изложенія и наконецъ показаны пособія или средства къ ея составленію. Възнакомясь съ послѣдними. Обзоріи Церковной письменности начались еще въ древности. *Евсевій Кесарійскій*, одинъ изъ ученичскихъ мужей и Писателей древней Церкви, первый оставилъ намъ много, довольно полныхъ окаяніа о жизни и писаніяхъ предшествовавшихъ ему Отцевъ и Писателей. Въ Церковной Исторіи его приводятся много мѣстъ изъ твореній Отчестскихъ, а иногда помѣщаются и цѣлыя творенія. — Это тѣмъ важнѣе для насъ, что нѣкоторыя Писанія Отчестскія утрачены еще въ древности, и мы знаемъ о нихъ по одной Исторіи Евсевія. *Блаженный Иеронимъ*, почти чрезъ столѣтіе послѣ Евсевія, составилъ *Каталогъ Церковныхъ Писателей*. Такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ пособій для труда своего, кромѣ Церковной Исторіи Евсевія, и долженъ былъ самъ собирать рукописи и свидѣнія о предметѣ ономъ: то твореніе его не могло быть полнымъ и удовлетворительнымъ, что замѣтилъ ему тогда же *Блаженный Августинъ*. Въ *Каталогѣ* семь числается до 136 Писателей: начинается онъ съ *Апостола Петра* и оканчивается самимъ *Иеронимомъ*. Въ послѣдующія времена на Западѣ явились продолжатели *Иеронимова Каталога*, изъ которыхъ ближайшими были: *Геннадій Марсельскій* и *Исидоръ Севильскій*. Но не много пользы можно извлечь изъ этихъ продолженій: частію потому, что въ нихъ почти одинъ перечень лицъ и твореній, а еще болѣе потому, что они занимаютъ преимущественно Западные Писатели, изъ которыхъ не много имѣютъ для насъ какую-либо важность. Въ IX вѣкѣ *Фотій*, Патріархъ Константинопольскій, составилъ книгу подъ названіемъ: *Библиотека*, въ которой упоминается о разныхъ твореніяхъ Отцевъ и Писателей Церкви;

числомъ до 300. Это не есть систематическое обзоріе Давсаній, а простыя ежедневныя замѣтки просвѣщенного мужа о такихъ книгахъ, которыя онъ прочитывалъ; но при всей томъ Библиотека Фотія уважается всеми учеными мужами: ибо въ ней много прекрасныхъ критическихъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ объ учености и проницательности критика. Со времени Реформаціи, на Западѣ съ особенною дѣятельностію начала собирать и изучать писанія Отчезенія, и многіе мужи съ отличными дарованіями и многостороннею ученостію, посвящали свои труды преимущественно этому дѣлу. Таковы особенно: 1) *Робертъ Белларминъ*, написавшій книгу «О Церковныхъ Писателяхъ, съ хронологіею отъ Сотворенія Мира до XVII вѣка. При всей учености Автора, извѣстнаго обширнымъ твореніемъ *Богословія Римской Церкви*, у него не достаетъ еще настоящей исторической критики; за то находимъ у него прекрасныя сужденія о внутреннихъ и внешнихъ качествахъ твореній Отчезенныхъ. 2) *Казимиръ Удилъ* написалъ *Комментарій* о древнихъ Писателяхъ Церкви и ихъ писаніяхъ: это — пополненіе труда Белларминова. Удиль превосходитъ Беллармина критическимъ талантомъ, но его критика не вездѣ основательна. 3) *Вильгельмъ Касс* составилъ «Дилитурную Исторію Церковныхъ Писателей», которая начинается отъ Иисуса Христа и продолжается до XVI вѣка. Писатели — съ сильнымъ критическимъ талантомъ, и въ этомъ отношеніи не многіе могутъ равняться съ нимъ; но онъ чрезвычайно сухъ въ своемъ сочиненіи: біографія Писателей у него почти такъ же кратка, какъ у Блаженнаго Тероніи; творенія ихъ только исчисляетъ, безъ всякаго обзорнаго содержанія и безъ сравнительной оцѣнки ихъ важности; сверхъ того, Протестантскій взглядъ его на нѣкоторыхъ Св. Отцевъ Греческой Церкви сильно оскорбляетъ читателей Православнаго. 4) *Эли Дюпенъ*, Авторъ «Новой Библиотеки Церковныхъ Писателей», полное заглавіе которой таково: «Новая Библиотека Церковныхъ Писателей, содержащая въ себѣ: Исторію ихъ жизни, исчисленіе, оцѣнку и указаніе времени ихъ твореній какъ дошедшихъ до насъ, такъ и утраченныхъ, краткое изложеніе ихъ содержанія,

сужденіе объ ихъ слогахъ и содержащемся въ нихъ ученіи, и указаніе различныхъ изданій. Первый томъ этого творенія вышелъ въ 1686, а послѣдній — въ 1711 году; все оно состоитъ изъ 19 большихъ томовъ, in-4. Дюпенъ обладалъ отличнымъ критическимъ и вмѣстѣ литературнымъ талантомъ; при этомъ, въ немъ видно безпристрастіе, довольно рѣдкое въ Римскихъ Писателяхъ: онъ судитъ и говоритъ вездѣ и обо всемъ по убѣжденію. Трудъ его, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ, принятъ былъ Французскими и другими учеными мужами съ восторгомъ; но скоро начали замѣчать въ немъ и недостатки. Въ числѣ недовольныхъ Библіотекою Дюпена оказался и знаменитый Боссюетъ: почти со словъ его Парижскій Архіепископъ Гарлей написалъ въ 1693 г. строгую критику на нее. Главныя обвинительныя пункты заключаются въ слѣдующемъ: 1) Авторъ ослабляетъ благоговѣнное почтеніе вѣрующихъ къ Пресвятой Дѣвѣ, 2) благопріятствуетъ Несторіанину, 3) подымаетъ уваженіе къ Апостольскому сѣдалищу, 4) приписываетъ Святыхъ Отцямъ нѣкоторыя заблужденія въ ученіи о безсмертіи души и вѣчности адскихъ мукъ, 5) вообще слишкомъ свободно говоритъ о Святыхъ Отцахъ, съ нарушеніемъ истины и благопріятія. Но мы не замѣтимъ здѣсь, что Дюпенъ безпристрастенъ въ сужденіяхъ обо всемъ, что касается Римскаго престола и вообще Римской Церкви; тѣмъ не менѣе однакожь онъ точно безъ должнаго уваженія разбираетъ творенія Отческія, какъ будто имѣть дѣло съ произведеніями Писателей свѣтскихъ, а отсюда у него множество рѣзкихъ замѣчаній, не всегда дѣлающихъ честь его религіозному чувству, а иногда и притическому таланту и вкусу. 5) *Рами-Селле*. Оглавленіе его книги подобно оглавленію Дюпеновой Библіотеки, только еще обширнѣе, именно: «Общая Исторія Смищенныхъ и перенесшихъ Писателей; содержащая ихъ жизнь, каталогъ, критику, хронологію, разборъ и исчисленіе различныхъ изданій, — указаніе въ нихъ важнѣйшихъ чертъ догматическаго, нравственнаго и обрядоваго ученія Церкви, Исторію вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и избранные акты Св. Мучениковъ». Селле написалъ это огромное твореніе съ цѣлю про-

тивопоставить его Библіотекѣ Дюпона: потому онъ старается быть полнѣе, точнѣе и осмотрительнѣе своего предшественника: но за то онъ не могъ быть вполнѣ безпристрастенъ въ своемъ дѣлѣ, начавши его по особеннымъ побужденіямъ и съ особенною цѣлію; кромѣ того, онъ не имѣлъ такого таланта, каковъ былъ у Дюпона. Впрочемъ, творенія обоихъ сихъ Писателей заслуживаютъ вниманіе при изученіи писаній Отеческихъ. 6) *Гиллонъ* составилъ Избранную Библіотеку Отцевъ Церкви, издан. въ 1828 и 1829 г. Хотя онъ имѣлъ особенное намѣреніе представить для свѣтлыхъ воспитанниковъ образцы праспорѣчія Отческаго; однакожь имъ можно руководствоваться съ пользою: потому что онъ дѣлаетъ иногда систематическое извлеченіе замѣчательныхъ мѣстъ изъ твореній Отческихъ. Къ сожалѣнію, переводъ его слишкомъ произволенъ и далекъ отъ полноты. Предварительныя разсужденія, которыхъ довольно въ Избранной Библіотекѣ, не имѣютъ большой важности и мало служатъ къ разумнѣнью Отческихъ писаній. Для исторической части въ Патрологіи и между другими источниками можно съ особеннымъ довѣріемъ пользоваться *Исторіями Гиллемона и Флери*. Первый отличается сколько подробностію въ изложеніи фактовъ, столько же живымъ чувствомъ благочестія и благоговѣнія къ Св. Церкви. Послѣдній показываетъ во всемъ особенное безпристрастіе: приводитъ историческіе факты и свидѣтельства, онъ самъ остается какъ бы спокойнымъ только зрителемъ хода событій и дѣйствій въ Церкви. Его Исторія есть какъ бы извлеченіе изъ возможныхъ историческихъ актовъ, и не имѣя достоинства Науки, представляетъ отличный сборникъ матеріаловъ для Исторіи. Что касается собственно жизнеописаній Св. Отцевъ: то, прежде всего, мы не только можемъ, но и должны обращаться къ нашимъ *Честимъ-Мишеламъ*, которыя часто могутъ замѣнять, въ этомъ отношеніи, всѣ другіе источники; есть подобныя же собранія жизнеописаній на иностранныхъ языкахъ, яковы на-примѣръ: *Acta Sanctorum*, составленная Обществомъ Болландистовъ и под. Кромѣ того въ самыхъ издаваніяхъ Отческихъ писаній, по большей части, помѣщаются или древнія или вновь состав-

денныя, или тѣ и другія вѣсти, жизнеописанія Св. Отцевъ. Полной Патрологіи, какъ Науки, досеѣ нѣтъ не только на Русскомъ, но и на другихъ языкахъ. Между опытами въ семъ родѣ лучшимъ представляется *Patrologia* Миллера, но она доведена только до III-го вѣка. — Немосредственно за симъ слѣдуетъ изложеніе *перваго періода* Патрологіи, которому предшествуетъ краткій историческій очеркъ состоянія Церкви въ то время. Въ составъ этого періода входитъ обзоръ жизни и писавій мужей Апостольскихъ. Мужами Апостольскими называются тѣ Святые Отцы, которые жили при самыхъ Апостолахъ, отъ нихъ научились Вѣрѣ Христовой, съ ними раздѣляли труды благовѣствованія Христова, и послѣ нихъ остались непосредственными преемниками ихъ служенія для Церкви. Изъ такихъ мужей оставили намъ писанія свои: Св. Діонисій Ареопагитъ, Св. Климентъ Римскій, Св. Ермъ, Св. Игнатій Боговолецъ и Св. Поликарпъ. Въ число мужей Апостольскихъ вставляется и Св. Варлаамъ; но — оный самъ изъ числа Апостоловъ. Впрочемъ, такъ какъ посланіе его не признаю въ канонѣ Священнаго Писанія, то по необходимости сочиненія его отнесены къ писаніямъ Отеческимъ, и съ него именованно начинается обзоръ ихъ.

— Пророкъ Іеремія. — Вѣкъ Пророка Іеремія какъ для Іудейскаго народа и Царства, такъ и для всего современнаго политическаго міра, былъ эпохою судебъ Божіихъ, открытій чрезвычайныхъ. Народъ избранный, управляемый самимъ Богомъ, выходя изъ средоточія всего древняго образованнаго міра, по повелѣнію Божію, долженствовалъ быть душою его; и догдо, даже и по паденіи Царства Іерусалимскаго, оны еще исполняли это назначеніе, изливая тайными и явными путями въ этотъ, мертвый самъ по себѣ, составъ тѣлесный потоки духовнаго свѣта и жизни. Но, чрезъ самыя союзы съ окрестными народами, оны и самы давно уже воспринимали въ себя отъ нихъ глетворныя склонности, нравы и обычаи, и послѣ Іезекіи, при Царяхъ Манассіи и Аммонѣ, являлся уже всецѣло богоотступный, развращенный и растлѣнный. На мѣсто истиннаго Богопочтенія, водворилась повсюду идолопоклонство во всѣхъ

возможныхъ видахъ. Священники, вмѣсто ревности по закону Божию, искали только корысти и мірскихъ выгодъ; лжепророки обольщали народъ мечтѣю ненарушимого благоденствія и славы, вельможи притѣсняли и грабили, народъ преданъ былъ грубѣйшимъ порокамъ и развращенію; честность, взаимная довѣренность, союзы — исчезли, всѣ узы общественной жизни рушились. Тогда Богъ, прежде чѣмъ подыгалъ карающую десницу на поразеніе прѣступнаго Ираиила, и предалъ возлюбленное достоиніе Свое на попроаніе азыкамъ, — движимый отеческою любовью, опредѣлилъ употребить всѣ возможные мѣры, чтобы остановить его на пути развращенія и погибелю и возвратитъ къ благочестію и благоденствію, или, въ случаѣ непокорности, по крайней мѣрѣ оправдать судъ свой надъ нимъ. Съ другой стороны, окрестные народы, невѣдавшіе Бога истиннаго, никогда не были исключаемы Имъ изъ Его промыслительнаго вѣдѣнія и попеченія. Но, находясь въ соприсношеніи и общеніи, близкомъ или отдаленномъ, съ народомъ Божиимъ, они не только не думали замышлять отъ него спасительныхъ уроковъ Богопознанія и Богопочтенія, напротивъ, сами только вовлекали его въ свое нечестіе и развращеніе, и за это послушаніе ихъ соблазнамъ и примѣру, воздавали ему коварствомъ и вѣроломствомъ, тяжкими налогами и опустошительными набѣгами, огнемъ и мечемъ. А сами въ себѣ, развращенные и волнуемые нестройствомъ, попеременно терзая другъ друга войнами, и большею частію служа сильнѣйшимъ Государствамъ игралищемъ и жертвою политическихъ видовъ и предпріятій, этою жалкою судьбою своею невольню приводимы были къ размышленію о томъ, что съ ними будетъ? — и въ каждомъ совердателѣ Исторіи возбуждали вопросъ: для чего они занимаютъ мѣсто на позорищѣ міра? Между тѣмъ, въ вѣкъ Іосіа и Іереміа, изъ табулицы Божественнаго Промысла должно было выйти разрѣшеніе ихъ судьбы. Могуществѣннѣйшія Царства тогдашняго міра, Египетъ и Вавилонъ, вступая въ борьбу преобладанія, немѣлжно вовлекали за нее всѣ мелкія Царства Западнаго берега Азіи, превращая ее, какъ естественную среду сообщенія, въ театръ брани.

Въ это-то время для народа Божія нуженъ былъ самый настоятельный и умоляющій проповѣдникъ покаянія, для народовъ языческихъ высокій совершатель и твердый провозвѣстникъ судовъ Божіихъ, — и этотъ чрезвычайный посланникъ Божій былъ — Пророкъ Іеремія.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены слѣдующія статьи: *Ветхозавѣтное ученіе о Таинствѣ Пресвятыя Троицы* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Православно-догматическое ученіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго* (окончаніе) (Христ. Чт. Апр.); *Объ обязанностяхъ къ ближнимъ* (ibid. Май, Іюнь); *Поученіе о грѣхахъ, противныхъ Вѣрѣ: о безбожіи и неврѣи въ сверхъестественное Откровеніе и безразличіи или равнодушіи къ Вѣрѣ* (ibid. Май); *Воскресеніе упованія нашего* (Воскр. Чт. № 2); *Чаяніе твари* (ibid. № 10 и 11).

— Чаяніе твари. — Апостолъ, увѣряя насъ въ томъ, что всѣ нынѣшнія бѣды и страданія наши ничего не значатъ предъ безконечною наградою, уготованною вѣрющимъ, или что недостойныя страсти нынѣшлаго времени къ хощащей славы летятъ въ насъ (ст. 18), подтверждаетъ это чаяніе Христіанское чаяніемъ самой твари. Онъ говоритъ какъ бы такъ: слава, ожидающая насъ, такъ велика, такъ мощна, всеобъемлюща, что и низшая тварь будетъ въ ней участвовать, потому и ожидаетъ ея или *часть*; если же и тварь, намъ служебная, всѣмъ образомъ жаждетъ своего обновленія, своей славы: то какъ не желать новой, бессмертной жизни намъ, какъ не составлять будущую славу выше всѣхъ здѣшнихъ благъ и удовольствій тѣхъ, для которыхъ вся прочая тварь создана и которые должны быть *наслѣдниками Богу, сласлѣдниками Христу* (ст. 17). Замѣтишь слѣдующее: *тварь*. — въ этомъ мѣстѣ не столько противопоставленія *смысла Божіимъ*, сколько поставленная въ сообразность съ ними, — очевидно, означаетъ всю Природу внѣшнюю, которая создана для человѣка. *Смыслъ Божій* здѣсь то же, что истинно-вѣрующіе, живущіе не по плоти, а по духу (ст. 9), — чала благодати, предназначенныя быть наслѣдниками царства славы. Слово *чаяніе* въ подлинникѣ такое слово, которое зна-

нить не просто ожиданіе, а ожиданіе, но: изъясненію. Св. Виттоустаетъ, самое заботливое? (1). Какой же предметъ этого заботливого ожиданія твари? *ожиданіе сыновъ Божіихъ*. Это не же, что выше называлъ Апостолъ *славою, хотѣющею лизиться въ насъ* (ст. 18), и ниже называетъ *свободою оловъ чадъ Божіихъ* (ст. 21) то есть, прославленіе вѣры и добродѣтели. Такимъ образомъ, познавъ буквальное значеніе словъ Апостольскихъ, мы безъ труда можемъ раскрыть и внутренній ихъ смыслъ, въ которомъ указывается намъ неизреченное богатство премудрости и благодати Божіей, предназначенное спасаемымъ. *Чадѣмъ откровенія сыновъ Божіихъ часть*. Вотъ, говоритъ намъ Апостолъ, самая низшая тварь, даже неодушевленная Природа заботится, и съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ, когда наступитъ великій для насъ день! Очевидно: тварь здѣсь олицетворяется, когда приписывается ей такое ожиданіе, даже скорби и возмущаніе (ст. 22); но должно ли почитать все это: обожженіемъ: украшеніемъ рѣчи, служащимъ для уясненія мысли? Могъ ли великій Апостолъ пользоваться подобіями для одного случайнаго украшенія (2)? Нѣтъ. Здѣсь болѣе, нежели одно подобіе. Есть нѣчто въ твари действительно такое, чего не лзя иначе назвать, какъ заботливымъ ожиданіемъ. Если: наприм. мы видимъ засохшую землю и увядающія отъ зноя растенія, мы говоримъ: земля и растенія ожидаютъ благотворнаго дожда. — неужь лучше обратиться намъ ихъ составіемъ? Мы знаемъ также, когда сидимъ на нату полую золотистыхъ колоосевъ, что: предначье этого времени: вѣтъ ожидаетъ руки жнецъ? Такое-то, по замѣчанію Апостола, есть ожиданіе во всей земной твари по отношенію къ вышнему: знамъ, существующимъ и:ногда на нее излиться; такое же: чиніе ед въ оселеніемъ изъ будущей жата: всемірной. Какъ же, не илва

(1) *Апокаравома* отъ глагола: *паравома*, который значить *exspectare* и: *elato capite prospicere, expectare* (поднявъ голову высматривать, ожидать съ особеннымъ вниманіемъ).

(2) Отъ *примудрованія*: *слова* отъ: *одна: разъ*: *насегда* *отростъ* *и: Кор. II, 17*.

преобразованіи Апостольской, поклявшись на самую дѣлю, объявляемъ и изображаемъ это ожиданіе? Можемъ замышлять только и что поверхностное, слепое, съ омиланіемъ великаго будущаго. Такъ земля наша не превращается ли самою великаго отпущенія отпущенаго въ страданияхъ и отверженіяхъ горъ огнедышащихъ? Не выказываются ли у ней желаніе просвѣтленія будущаго въ величайшихъ волнахъ свѣрженьныхъ? Да и всякую весну, когда вллется на землю новая жизнь, воскресаютъ растенія и оживаютъ тысячи замерзшихъ наѣжковъ, не превращаетъ ли Природа земная всеобщаго воскресенія мертвыхъ и новой жизни безсмертной? Все это, говоримъ, только поверхностныя явленія. Но что совершается въ глубочайшихъ, недоступныхъ никакому опыту, тайникахъ Природы? Гдѣ въпримѣръ дивныя силы, которыми изобилуетъ наша земля въ состояніи первобытномъ? Гдѣ силы, возращавшія древа райскія и симию древо жизни? гдѣ тѣ благодѣтельныя качества стланий, которыя питали и когда радость и счастье всѣхъ твореній? Все это сокрылось ли въ недра земли, или унеслось куда-либо въ страны горнія? Неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что и въ настоящей области тлѣнія и смерти живутъ и дѣйствуютъ начала безсмертныя, и что Природа земная также способна къ пріятію силъ высшихъ, какъ и человѣкъ способенъ къ воспріятію жизни небесной! Значитъ въ насъ должеиъ вѣрѣ: есть и чему и чего ожидать лучшаго, совершеннѣйшаго. Все жаждетъ жертвенныхъ лучей свѣта, а при дѣйствіи силъ высшихъ, можетъ открыться и всеобщее обновленіе твореній: явятся красоты и свойства новыя, вѣдь неизвѣстныя. *Моя небеса: моя земля: мое обиталище* Божію славою (2 Петр. 3, 18); сообразившии новому, блаженному состоянію человѣка. Тварь созданная для лучшаго состоянія сыновъ Божіихъ, ожидаетъ и своего обновленія. Но какъ имѣетъ она право такъ думать? Человѣкъ перейдетъ въ лучшую жизнь, вознесется во славу: почему нужно, чтобы она возвысилась съ собою и низшія творенія, помыслимому, только для настоящей жизни нашей созданныя? Развѣ надо другихъ обитателей у Отца небеснаго? Если бы не было въ словѣ Божіемъ

особеннаго указанія на состояніе будущей земли... то мы легко приняли бы къ той мысли, что человеку, въ будущей жизни, назначено жить уже не на землѣ, а гдѣ либо на другихъ тѣлахъ небесныхъ, совершеннѣйшихъ, и что земля должна остаться пустою, или (знавъ нѣкоторые изъ предположеній) совсѣмъ распасться и потеряться въ мірозданіи. Но не такова участь Природы земной по ученію Писанія, особенно по ученію сего мѣста. Апостольскаго, которое разсматриваемъ. Здѣсь видимъ, какъ вѣрно чашіе земной твари. Основаніе сего чашія показываетъ Апостолъ: а) въ самомъ образѣ подчиненія твари суетѣ, б) въ тѣсной связи судьбы твари съ судьбою влстеліи ея, человека. *Суета тварь повинуся неволію.* Замѣтимъ, что суетою называется здѣсь почти то же, что дагѣ — работою и тлѣніемъ (ст. 21). Значитъ, тлѣніе и смерть относятся преимущественно къ тому униженію Природы, которому подвергается она вѣстѣ съ человекомъ. Впрочемъ, понятіе о суетѣ нѣсколько обширнѣе понятія о тлѣніи: ибо суета на языкѣ Ветхаго Завета (см. Вѣд. 1, 2 и дал.) можетъ значить вообще непостоянство, неувѣренность, какъ въ партіи мнѣтнѣи. И есть дѣйствительно такая неувѣренность въ твари. Растенія и животныя, превращаясь въ прахъ, не исчезаютъ ли предъ глазами нашими подобно пару, разлывающемуся въ воздухѣ? Это преобразование ихъ не есть преобразование въ состояніе совершеннѣйшее, какое на-прим. видимъ при естественныхъ переходахъ живущихъ тварей въ пералыхъ возрастахъ ихъ жизни. Большая часть растений, и животныхъ не доживаютъ и обыкновеннаго термина своей жизни, а еще въ неувѣрлѣмъ возрастѣ разрушаются и погибаютъ. Какъ же это не суета, противная постоянному, ничѣмъ не возмущаемому теченію жизни, какое долженствуетъ быть въ совершеннѣйшемъ твореніи Божіемъ?—Откуда такая суета? Суета не могла произойти при самомъ твореніи. Самъ Богъ привелъ созданное имъ вещество — землю неустрашную въ порядокъ и призналъ все добрымъ зломъ. Какъ же явились безпорядокъ и зло? Сама тварь, не имѣющая свободной воли, не могла уклониться отъ Божоустановленнаго порядка. Значитъ, она уклонилась отъ порядка не сама по себѣ,

и то какой-то другой, независимой отъ нея причинъ. Ся-
то мысль выражаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *суета
тварь повинуетъ неволю*. Да и сама тварь подтверждаетъ
то же. Ибо почему она, тварь неразумная, одишъ слѣпиль,
внутренний побужденіи слѣдующая, доселѣ не могла
стыкнуться съ своею суетою, а боится, отиращается своего
разрушеніи и смерти? Повинуясь суетѣ такъ неохотно, она
показываетъ тѣмъ, что и въ началѣ *повинуется ей неволю*.
И такъ вотъ право твари часть своего невольна отъ
тяжкой суеты: она повиновалась ей неволю. Не больше
ли посему права у твари неразумной, незнающей грѣха,
нежели у разумной, преступной твари? Если скажете, что у
существовъ неразумныхъ не можетъ быть правъ собственно:
то можно сказать и то, что не той же причинѣ нѣтъ у
нихъ и обязанностей. Но мы налагаемъ на неразумную
тварь нѣкоторый долгъ служить намъ: пусть же не отвер-
гаютъ въ ней и нѣкотораго права, которое усвоить ей Апо-
столъ. Сего мало, Апостолъ находитъ для твари и нѣкто-
рыя обѣтованія: ибо говоритъ: *суета тварь повинуетъ —
да повинующаго ю на упованіи*. Кто этотъ *повинующій тварь
суетѣ*? Можно разумѣть здѣсь или человека, за вину кото-
раго тварь страдаетъ, или Бога, Которому угодно было, въ
наказаніе же человеку, поразить проклятїемъ зовлю (Быт.
3, 17 и дал.). Принимаясь послѣднее положеніе потому
особенно, что Апостолъ отъ повинующаго тварь производить
и упованіе (*повинующаго на упованіи*), котораго никто не
можетъ ни дать ни обезпечить, кроиѣ Бога. Но въ такомъ
случаѣ представляется вопросъ: гдѣ же обѣтованіе, на кото-
ромъ основано это упованіе твари? Оно содержится въ томъ
же Божественномъ обѣтованіи, которое дано въ утѣшеніе
человѣку. *Ако и сама тварь свободится отъ работы ис-
тлѣнія въ свободу славы чады Божїи*. Это — цѣль упованіе,
даннаго твари. Здѣсь утверждается, что тварь, бывшая
въ началѣ свободною, потомъ подпавшая работѣ истлѣнія,
вѣногда опять будетъ свободна, — тогда, какъ получить
свою свободу чады Божїи, и при томъ посредствомъ этой
самой свободы: *Свобода славы* называется такъ, безъ
сомнѣнія, потому, что она будетъ вѣсть прославленіемъ

часть Божию — въ царствѣ славы, и такимъ образомъ отличается отъ свободы благодати, которую и здѣсь наслаждаются истинные рабы Христовы, — свободы, *слово Христось ны свободи* (Гал. 5, 1). Отсюда проистекаетъ слѣдующая истина: тварь, какъ унижена униженіемъ чело-
вѣка (его грѣшаденіемъ), такъ и возвысится его возмы-
шеніемъ. Значить, какъ вначалѣ была тѣсная связь между
тварію и челоѣкомъ, какъ есть она теперь, такъ будетъ и
въ новомъ періодѣ жизни челоѣка. Въ чемъ состоитъ эта
связь? что оирѣмляетъ ее и какаѣ цѣли еѣ? Чтѣ первую
вѣщью сказано: *обладайте всю землю*. (Быт. 1, 28). При-
родѣ земной назначено питать челоѣка и передавать ему все,
что получаетъ она отъ природы небесной, съ которою со-
единена и силами и законами общими. Но взаимно и чело-
ѣкъ долженствовалъ возвышать съ собою. Природу земную
и въ тѣлѣ своемъ, созданномъ межъ землей, и адѣ — въ томъ,
что имѣетъ такое близкое отношеніе къ еѣ тѣлу, долженъ
былъ, при пособіи горняго міра, блести и устрѣтѣ общее
благо земныхъ тварей. И не началъ ли челоѣкъ, пользова-
ясь симъ правомъ или выполняя этотъ долгъ свой, когда,
по повелѣнію Божию, перешагъ чина животнаго? Это Бо-
госпростищенное незнаніе свойства земныхъ тварей, безъ
сомнѣнія, простиралось бы, послѣ дальѣ и дальѣ, есѣбѣ
не положили тому преграды грѣхъ. Не простерлось ли бы
оно и дальѣ земли? Такъ должно думать. Но при всемъ
томъ, собственная обитель челоѣка всегда была бы земля:
отсюда, съ средствами несравненно могущественнѣйшими
тѣхъ, какіе даютъ намъ нынѣ Наука и Искусства, обзорѣ-
валъ бы онъ все міровданіе Божіе: здѣсь же могъ бы онъ
наслаждаться и блаженствомъ выснѣмъ, совершая Божество
въ яснѣйшемъ свѣтѣ, подобно Ангеламъ, которые, находясь
даже на вынѣшней землѣ, при хранимыхъ ими душахъ,
силу видѣли лице Отца небеснаго (Мат. 18, 10). Если же
такъ, ели и прежде не нужно было расторгать связи, одна-
жды положенной между челоѣкомъ и землею, то для чѣго
расторгать эту связь послѣ, и расторгать навсегда? Теперь,
можно сказать, еще крѣпчайшія узы соединили челоѣка
съ землею, послѣ того, какъ самъ Сынъ Божій, благовозвѣ-

стать сыномъ человѣческимъ, содѣлавъ помыслъ Адамомъ, сыномъ земли *Господь съ неба* (1 Кор. 15, 45. 47), когда земля удостоилась чести. Питателя всѣхъ, когда она же прила и безцѣнную кровь Его и во веки откинула своєю послужила божественному слову Его. Какъ же послѣ отвержена будетъ земля? На ней совершилъ Господь помыслъ своего смиренія и цѣтованія; на ней началъ, не воскресенія, и состояние славы своей. Какъ же откажетъ оны ей и на участіи славы вѣчной? Небесный Примиритель и соединитель и восхителъ для того, да исполнитъ *всечеловѣкъ* (Ев. 4, 10), и да примиритъ *земля и небеса* (Кол. 1, 20). И такъ вѣрно не только то, что человекъ не останется безъ тѣла, но и то, что оны не останется безъ Природы земной. Какъ тѣлу ево дастся негѣніе и слава, такъ и землѣ, сродной его тѣлу. Конечно, обновленное тѣло не будетъ имѣть нужды въ пищѣ, какую прежде питалось; но земля, преобразенная въ состояние совершеннѣйшее, развѣ не можетъ представить челоуку питанія высшаго, не для чрева; а для быгороднѣйшихъ чувствъ его и для самаго духа?—Преславно сравненіе Св. Златоустаго. Какъ кормилица, воспитавшая царскаго сына, когда взоидетъ оны на отенскій престолъ, имѣетъ свою долю въ царственныхъ его благахъ, такъ и мавръ, по словамъ Апостола, должна имѣть свою долю въ будущей славы сыновъ Божіихъ. Эта общія цѣна кормилица не можетъ ли получить тогда назначенія высшаго, сообразнаго высокому состоянию челоука? Можно сказать еще, что присутствіе этой кормилицы при этомъ царствованіи сынѣ, въ его славы, должно будетъ и для того, дабы оны не забывала, имѣла и некогда была въ своемъ дѣствіи, и чѣмъ одолженъ великому Отцу своему, маврешену, его отъ слабости маврешеской въ крѣпость мужа, совершенна, отъ состояния, въ которомъ былъ отъ маврешескаго раба (Еван. 4, 1), до Божественной славы и славы.

— Отмѣтитъ словоупотребленія Навидательныя размысленія: *Размысленіе въ день соединенія Св. Духа* (Христ. Чт. Май); *на теветы*; *Ближе не видѣнія, и вероуаше* (Еван. 20, 29); (Воскр. Чт. № 2); *Гдѣ ты, смерть, жалю?* *гдѣ ты, ада, побѣди?* (2 Кор. X, 55) (*ibid.* № 4) *Вань*

яко ирешники Вои не послушаетъ; но аще кто Богоотца есть и волю Его творить, того послушаетъ (Іоан. 9, 34); (ibid. № 6); Аще живемъ, Господевъ живемъ, аще умираемъ, Господевъ умираемъ (ibid. № 7); Горница Іерусалимская (ibid. № 8); Размышленіе о концѣ человека (ibid. № 10); Размышленіе о смерти (ibid. № 11).

Сверхъ того помѣщены: въ Приб. въ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. (въ Д) — Воспоминаніе о Графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской; въ Христ. Чт. (Апр.) — Извлечение изъ донесенія въ Св. Синодъ Преосв. Нила, Архiepiscopa Иркутскаго, о крещеніи членовъ семейства Гайши 72 родовъ Балаганскихъ Бурятъ и многихъ другихъ лицъ того же племени, совершившемся въ 1848 году.

И. Г.

II. Философія.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили только одну статью: *О характерѣ Философіи Среднихъ вѣковъ*, С. Готтскаго (Совр. № 6).

Авторъ раздѣляетъ свою статью на два отдѣла: въ первомъ, очерчиваетъ характеръ Философіи Среднихъ вѣковъ; безъотносительно, въ ней самой; во второмъ, указываетъ, какъ онъ отразился въ другихъ сторонахъ Средне-вѣковой жизни. Начавшаяся въ VI и кончившаяся въ XVI столѣтіи, Философія Среднихъ вѣковъ занимаетъ среднее мѣсто между древнею Философіею (Греческою и Греко-Римскою) и Философіею новыхъ временъ. Чтобы показать ея связь съ предыдущею и послѣдующею, а съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить ея историческое значеніе, Авторъ очерчиваетъ характеръ Философіи древней и новой. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о новой Философіи: «Въ то время, какъ Философія Неоплатоническая, какъ бы въ угнетеніе древности, потерявшей прежній живой и непосредственный взглядъ на міръ, создала міръ мысленный, чуждый дѣятельности, и когда въ классической Европѣ, въ Греціи и Римѣ, вкоренилось презрѣніе къ человѣчеству, на Востокѣ Вождьственное ученіе Іисуса Христа распространяло новыя прав-

ственные представленія и мысли. Оно возвѣстило, что человекъ, не смотря на всю глубину его паденія, предназначенъ для служенія Богу и вѣчнаго союза съ Нимъ; что въ человѣческомъ духѣ еще не совсѣмъ истреблена его перво-званная непорочность, что въ немъ таится еще возможность воспитать въ себѣ любовь къ Божеству и готовность повиноваться ему безпрекословно. Но какъ достигнуть этого? Подъ какимъ условіемъ? Подъ условіемъ уничтоженія прежняго уваженія и довѣрія къ требованіямъ Природы, подъ условіемъ внутренняго пероворота въ духѣ, жившемъ въ влеченіяхъ, которыя возвеличены были классическимъ умомъ и Искусствомъ, украшены всею роскошью пластики, и много-что должны быть умѣрены, по ученію древней мудрости. Ни Философія, ни Исторія не могутъ намъ объяснить вполне, какимъ образомъ, послѣ Греческой Философіи, мало-по-малу, распространилось ученіе Спасителя во всемъ классическомъ мірѣ. Мы можемъ сказать только, что направленіе, данное Христіанствомъ, вошло постепенно въ естественный бытъ человека — внутренній и высшій, общественный и частный, и сообщило всѣмъ его силамъ Божественное начало. Такъ какъ прежнее непосредственное отношеніе человека къ Природѣ было прервано, а на его мѣсто выступило новое: то и въ области философскаго мышленія всѣ предметы, къ которымъ оно обращалось, уже не воспринимались непосредственно; связь между мышленіемъ и бытіемъ указана внѣ процесса познанія, внѣ опыта и наблюденія. Прежде человекъ какъ бы приспособлялся къ Природѣ, — теперь, на-оборотъ, все направлено къ религіозному авторитету, съ тѣмъ, чтобы чрезъ него познать истинное назначеніе вещей, и въ мірѣ естественный ввести порядокъ религіозный. Такимъ образомъ сознание противоположности между преобладающимъ міросозерцаніемъ и Природою и стремленіе къ ихъ примиренію составляетъ главный внутренній характеръ всей новой Философіи. Это направленіе начинается со времени Бакона и Декарта и продолжается, можно сказать, донныѣ, только съ различными видоизмѣненіями и въ различныхъ формахъ подъ которыми скрывается главная тема. Далѣе, Авторъ пе-

реходить въ изображенію общаго характера Философіи Среднихъ вѣковъ. «Христіанство отвергло и прервало исключительное стремленіе человѣческаго духа къ гармоніи его съ естествомъ, выразившееся въ Греческой Философіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ превратилась и прежняя непосредственная увѣренность его въ своей способности познать истину естественнымъ путемъ; въ слѣдствіе этой перемѣны, и философскому мышленію предстала новая задача возстановить свою самостоятельность, и такимъ образомъ установить истинное отношеніе мышленія къ религіозному авторитету чрезъ повѣрку своихъ силъ, чрезъ изслѣдованіе себя самого и всей доступной ему области бытія. Какъ же совершился этотъ переходъ отъ авторитета къ самостоятельности. Исторія Философіи показываетъ, что превращеніе прежняго стремленія человѣческаго духа къ гармоніи съ естествомъ, и прежней непосредственной самостоятельности въ отвлеченія дѣятельности, не осталось безъ истиннозначительной продолжительной борьбы и колебаній. Это то продолжительная истиннозначительная и шаткая борьба — вѣчно-среднее между древнею и новою Философіею Среднихъ вѣковъ; она составляетъ первый, какъ бы вступительный періодъ новой Философіи и обнаружилась не только въ Философіи, но и во всей жизни Среднихъ вѣковъ — на Западѣ. Такъ какъ съ разрушеніемъ язычества и непосредственнаго взгляда его Философіи на всю область знанія, мышленіе философское остановилось въ продолженіе Среднихъ вѣковъ на одностороннемъ отчужденіи духа отъ всѣхъ его отношеній къ естеству, отъ всѣхъ естественныхъ предметовъ его вѣдѣнія: то Философія того времени не сознавала необходимости заниматься подробнымъ изслѣдованіемъ челоѣка съ тѣмъ, чтобы въ его же внутренней жизни, въ его познавательной способности открыть и показать единственную возможность истиннаго познанія. Стало быть, въ Философіи Среднихъ вѣковъ не доставало главнаго и существеннаго. — именно: развитія истины посредствомъ возведенія нашего мышленія къ высшему, сознательному, духовному бытію, которымъ (возведеніемъ) замѣнилось бы прежнее непосредственное довѣріе въ соотвѣтствіе самостоятельнаго мышле-

нѣд бытію, прежня непосредственная гармонія духа человѣческаго и Природы. Далѣе, такъ какъ развитіе истины невозможно безъ познающаго предмета (субъекта): то, продолживъ выводъ, можемъ сказать, что Философія Среднихъ вѣковъ становилась внѣ психологическаго основанія своихъ послѣдованій, внѣ сознанія, и тѣмъ лишила себя строго-сознательной, истиной опоры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся умственная дѣятельность Среднихъ вѣковъ лишена внутренняго, строго-разумнаго единства. Такъ, въ самомъ началѣ Среднихъ вѣковъ, видимъ, съ одной стороны, только сборники различныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и диалектическихъ, заимствованныхъ изъ остатковъ древняго просвѣщенія, съ другой — истины богословскія, въ свудныхъ извлеченіяхъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви — двѣ стороны, поставленныя другъ подле друга безъ всякой разумно-основательной связи. Отъ VI или даже V до XI вѣка (до Ансельма) жизнь Среднихъ вѣковъ можно еще улодобить хаосу, въ которомъ разнородныя стѣки въ будущей Схоластической Философіи не подчиняются еще единству опредѣленнаго направленія и назначенія. Одинъ только Іоанъ Скоттъ Эргенда представляетъ въ своемъ сочиненіи «О раздѣленіи Природы» (*de divisione naturae*) какое-то фантастическое сѣмство Неоплатоническаго взгляда на Природу и диалектическихъ понятій Аристотеля съ ученіемъ Христіанскимъ. Въ этомъ періодѣ Философіи Среднихъ вѣковъ даже не встрѣчаемъ мыслителей въ собственномъ смыслѣ, за исключеніемъ І. С. Эргенды. Далѣе, со времени Ансельма, обрабатываются нѣкоторыя истины богословскія; Абельаръ пытается дать имъ смыслъ философскій и доказательства рациональныя; Петръ Ломбардъ приводитъ ихъ въ порядокъ съ возраженіями и доказательствами, заимствованными изъ разума и твореній Отцевъ Церкви; Алаизъ (*ab Insulis* или *von Lille*) тоже начертываетъ подробное изложеніе истинъ богословскихъ въ математической формѣ; Александръ Галесъ (*von Hales*), Тома Аквинатъ и послѣдователи его пишутъ свои *Summae theologiae*. Д. Скоттъ пишетъ множество сочиненій философскаго и Богословскаго содержанія; номиналисты и реалисты стараются объяснить значеніе общихъ понятій;

но у всѣхъ ихъ — отсутствіе самостоятельности мышленія остается во всей своей силѣ, не смотря на всѣ ихъ покушенія прикрыть этотъ недостатокъ силою діалектики. Съ одной стороны, у нихъ полный готовый составъ истинъ Христіанскихъ; съ другой — давняя, готовая способность не анализировать, но только объяснять и доказывать эти понятія готовымъ авторитетомъ; съ одной стороны, почерпаются предметы Философіи изъ Христіанскаго Вѣроученія, съ другой — изъ Платона и Аристотеля; съ одной стороны, реалисты стараются доказать дѣйствительность идей и понятій, съ другой — номиналисты утверждаютъ, что идеи и понятія суть только слова, не имѣющія ничего существеннаго; между тѣмъ, ни одинъ изъ нихъ не касается вопроса: *на чемъ основывается самая возможность познать Природу и человѣка и ихъ существенную, истинную связь? какъ самая природа нашего мышленія и познанія ручается за дѣйствительность соответствія между духомъ познающимъ и тѣми предметами, которые внесены въ область Философіи?* Ни одинъ изъ нихъ не обращаетъ вниманія на этотъ вопросъ. Реалисты и номиналисты уже предчувствовали его возможность и однакожь своими отвѣтами нисколько не выступаютъ изъ предѣловъ тогдашняго авторитета. Таковъ общій характеръ Философіи Среднихъ вѣковъ.

Г. Гоготскій переходитъ къ изложенію частныхъ свойствъ Философіи Среднихъ вѣковъ, и, наконецъ, во второмъ отдѣлѣ своей статьи раскрываетъ основанія соответствія между характеромъ Философіи и другими сторонами жизни на Западѣ въ періодъ Среднихъ вѣковъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ въ заключеніи: «Въ Философіи Среднихъ вѣковъ не было самостоятельнаго содержанія, основаннаго на самосознаніи. Подобный недостатокъ слишкомъ рѣзко отпечатлѣвается и во всей умственной и нравственно-религіозной жизни Среднихъ вѣковъ. Это доказывается недостаткомъ Наукъ, основанныхъ на внутреннемъ самоаблюденіи, недостаткомъ свѣдѣній естественныхъ и особенно гуманическихъ, которыми такъ богаты времена новыя. Въ нравственно-религіозной жизни Запада, въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, мало еще замѣтно внутреннихъ,

разумныхъ побужденій и убѣжденій; напротивъ, при гордомъ, рѣзкомъ раздѣленіи на Западѣ между Духовенствомъ и свѣтскими людьми, первое устремилось не къ возбужденію въ нихъ внутренняго свѣта и любви къ вѣчнымъ, святымъ истинамъ, но къ тому, чтобы всѣми приняты были временныя его выгоды; свѣтскіе же, при недостаткѣ разумѣнія, естественно дѣйствовали болѣе по внушеніямъ духа партій, а не по чисто-Христіанской совѣсти».

III. ПЕДАГОГИКА.

По Педагогикѣ въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Императорскій Александровскій Лицей* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4), и *О повисшемъ въ даль восстаніи*, ст. Ширена, Инспектора училищъ въ Оснабрикѣ; (заимств. изъ Ж. М. Н. Пр.) (Моск. Вѣд. № 58—61).

— Императорскій Александровскій Лицей. — Незабвенное царствованіе Императора Александра I, ознаменованное въ Исторіи Европы блистательными военными подвигами, въ Исторіи Россіи особенно памятно и драгоценно неусыпными заботами, имѣвшими цѣлю внутреннее благоустройство, и преимущественно образованіе народное. Учрежденіемъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищъ, Гимназій и Университетовъ, Благословенный Монархъ открылъ всѣмъ сословіямъ своего народа достаточные способы къ полезному просвѣщенію, и вскорѣ имѣлъ высокое наслажденіе видѣть благіе плоды Державныхъ трудовъ Своихъ. Заведенія эти наполнились людьми, жаждущими познаній: Науки, перенесенныя на благодарную почву, приняли быстрое развитіе, и ученіе стало насущною потребностію, въ особенности для того сословія, которое призвано преимущественно къ дѣятельности служебной. Сія послѣдняя цѣль сдѣлалась потомъ предметомъ особеннаго вниманія и особыхъ попеченій Монаршихъ. Въ общихъ учрежденіяхъ для высшаго умственнаго образованія, каковы Университеты, распределеніе Наукъ по Факультетамъ, основанное на ихъ внутренней между собою связи, не было и не могло быть

приваровлено къ практическимъ нуждамъ службы; такъ, что для усиѣннаго исполненія служебныхъ обязанностей во всей ихъ разнообразной обширности, нѣрѣдко требуется знаніе предметовъ, принадлежащихъ къ разнымъ Факультетамъ, и посему несовмѣстимыхъ для выслушанія въ предѣлахъ обыкновеннаго университетскаго курса. Въ слѣдствіе того, признано было полезнымъ въ особомъ высшемъ училищѣ соединить всѣ тѣ Науки, которыя необходимы на поприщѣ службы, въ той мѣрѣ, въ какой это возможно безъ вреда основательности ученія. При этомъ имѣлось еще въ виду и то, чтобы съ такимъ спеціальнымъ курсомъ вышшаго ученія соединенъ былъ постоянный надзоръ за воспитанниками, такъ чтобы и нравственное ихъ образованіе отъѣлаво исполнѣ ихъ особому служебному предназначенію. Такова была цѣль учрежденнаго въ Царскомъ Селѣ Императорскаго Лицея, ясно выраженная въ его Уставѣ, который, бывъ пересмотрѣнъ знаменитымъ въ Исторіи Русскаго Законодательства Графомъ М. М. Сперанскимъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 12 Августа 1810 года. По точнымъ словамъ этого Устава, Императорскій Царскосельскій Лицей учрежденъ былъ для образованія «молодыхъ людей, предназначенныхъ къ важнымъ частямъ службы государственной» (§ 1). Сообразно съ сего видѣнію, предполагалось, чтобы заведеніе это состояло изъ «отличившихся воспитанниковъ», дворянскаго происхожденія, и изъ «такихъ наставниковъ, которые своими знаніями и нравственностію заслужили общее довѣріе»; причемъ было постановлено, чтобы въ Лицеѣ преподавались «предметы ученія, важнымъ частямъ государственной службы приличныя» (§ 2 и 3). Для поступленія въ Лицей требовались отъ молодыхъ людей опредѣленные познанія въ Наукахъ и несомнѣнное удостовѣреніе объ отличной ихъ нравственности» (§ 4 и 6). При избраніи въ Лицей наставниковъ и другихъ Чиновниковъ, также требовалась «всѣмѣрная осторожность въ разсужденіи ихъ нравственности, и сверхъ прочихъ необходимыхъ по должностямъ ихъ достоинствъ, дабы они совокупно руководили юношество добрыми приѣздами жизни и наставленіемъ» (§ 10). Молодые

люди должны были приготовляться въ Лицеѣ для службы гражданской и военной; въ первомъ отношеніи, онѣ были сравнены въ правахъ съ Россійскими Университетами, и воспитанники Лицея получали, по окончаніи курса Наукъ, отъ 14 до 9 класса включительно въ разрядѣ гражданскихъ чиновъ, смотря по успѣхамъ своимъ; во второмъ отношеніи, воспитанники Лицея поступали въ военную службу на томъ же основаніи, какъ и воспитанники Пажескаго Корпуса (§ 14 и 18). За симиъ объявлено было, что Лицей и его Члены пріедаются подъ особенное Его Императорскаго Величества покровительство, и состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія (§ 13). На содержаніе же заведенія, въ которое на первый разъ предпологалось не менѣе 20 и не болѣе 50 воспитанниковъ, повѣщено было отпускать въ годъ 96,545 руб. изъ общаго училищнаго капитала. Въ Уставѣ Лицея изложены въ подробности правила внутренняго управленія его въ отношеніи къ порядку преподаванія Наукъ, надзора за нравственностію воспитанниковъ и дѣлъ по хозяйственной части. Общее наблюденіе по всѣмъ симиъ частямъ вѣрвалось Директору, подъ руководствомъ котораго два Надзирателя занимались: одинъ управленіемъ по части учебной и нравственной, другой— по части хозяйственной. Отъ Директора, названнаго въ Уставѣ вообще *хозяйникомъ Лицея* (§ 83), требовалось, чтобы онъ «сверхъ привычной жизни, имѣлъ обширныя познанія въ Наукахъ и языкахъ, въ Лицеѣ преподаваемыхъ, дабы могъ правильно судить объ искусствахъ учащихъ и усвѣхатъ воспитанниковъ» (§ 78), а «въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ учащихъ, самъ могъ заступать мѣсто отсутствующаго Профессора, занимая воспитанниковъ приличными имъ предмету учебными упражненіями» (§ 8). Курсъ преподаванія Лицейскаго, продолжавшійся шесть лѣтъ, раздѣлялся на «первоначальный» и «окончательный». Предметы «первоначальнаго» курса были: основанія Закона Божія, Нравственной Философіи и Логикки, Исторія Библейская и часть Церковной, грамматическое изученіе латинскаго, Русскаго, Латвискаго, Французскаго и Нѣмецкаго; Риторика, Геометрія, Алгебра, Прямолинейная Гео-

метрія, начала Физики и Географія Математическая, Исторія Русская и Всеобщая, Хронологія и Географія Политическая. Сверхъ этого воспитанники обучались рисованію, танцованію, фехтованію, верховой ѣздѣ и плаванію. Особенное вниманіе въ этомъ курсѣ было обращено на изученіе языковъ. Уставомъ опредѣлялось, чтобъ иностранные языки преподавались не менѣе 4 часовъ въ день. Относительно Наукъ было постановлено, чтобъ Отечественная Исторія проходила въ пространствѣ иностранной: требовалось также основательное изученіе Славянской Грамматики, ученіе коей, какъ сказано въ Уставѣ (§ 45) «необходимо для познанія Русскаго слова». Въ окончательномъ курсѣ читались: Науки Нравственныя, которыя Уставъ раздѣлялъ на Законъ Божій и Науку Нравовъ или Иовку, Физическая Географія, Сферическая Тригонометрія, Коническія сѣченія, Статика, Гидравлика, Артиллерія и Фортификація; Прагматическая Исторія, Статистика и Политическая Экономія; Словесность, Философская Грамматика, Эстетика и Исторія Изящныхъ Искусствъ. Главнымъ предметомъ изученія въ окончательномъ курсѣ были Науки Физическія и Математическія; Русской Словесности и здѣсь отдавалось предпочтеніе предъ иностранными. Объ Исторіи было сказано: «въ первомъ курсѣ Науки Историческія преподаваемы были въ томъ особенно предположеніи, чтобы дать воспитанникамъ понятіе о происшествіяхъ и научить ихъ относить вещи къ своему времени и мѣсту: сіе было дѣло памяти; во второмъ курсѣ Исторія должна быть дѣломъ разума: предметъ ея есть представить въ разныхъ превращеніяхъ Государствъ шестіе нравственности, успѣха разума и паденія его въ разныхъ гражданскихъ постановленіяхъ». Для преподаванія Наукъ опредѣлены были: 7 Профессоровъ, 2 Азъюкта, 1 Законоучитель, 2 Учителя Изящныхъ Искусствъ и 4 Учителя гимнастическихъ упражненій. Профессоры составляли, подъ предѣлательствомъ Директора, Конференцію, которой было предоставлено: избраніе въ Лицей наставниковъ, изысканіе способовъ усовершенствованія преподаванія, учрежденіе порядка времени и расположенія курсовъ и испытанія воспитанниковъ. Дѣла рѣшались въ Конференціи большинствомъ

голосовъ ; Члену, не согласному съ мнѣніемъ прочихъ, предоставлялось право представить Министру Народнаго Просвѣщенія свое особенное мнѣніе. Вся хозяйственная и важнейшая часть находилась въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Правленія Лицея, состоявшаго, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ двухъ Надзирателей. Въ числѣ учебныхъ пособій положены были Библіотека и Кабинетъ для Естественныхъ Наукъ. Основаніемъ Библіотеки послужило драгоценное собраніе книгъ, подаренное Лицею самимъ Августѣйшимъ его основателемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ находились въ собственномъ употребленіи Государя, и украшены Его собственноручными замѣчаніями и отиѣтками. Для ежечаснаго наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ, опредѣлены были особые гувернеры. Уставъ опредѣлялъ родъ и степень взысканій, которыя налагались на воспитанниковъ, въ случаѣ нерадѣнія или ослушанія. Взысканія налагались Надзирателями, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Директора; о воспитанникахъ, которые, по многократнымъ увѣщаніямъ и взысканіямъ, оставались непреклонны, Директоръ обязанъ былъ доносить Министру, для доклада Государю Императору. Первымъ Директоромъ Лицея былъ Статскій Совѣтникъ Василій Федоровичъ Малиновскій. Торжественное открытіе Лицея послѣдовало въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, 1811 года 19 Октября. Событіе это въ послѣдствіи было изображено золотыми буквами на мраморной доскѣ, въ главной залѣ Лицея. Оно осталось навсегда запечатлѣннымъ въ памяти воспитанниковъ Лицея, которые и понынѣ собираются каждый годъ праздновать «завѣтный день Лицея», какъ называлъ его Пушкинъ, посвятившій этому дню нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній. Въ 1813 году, учрежденъ былъ въ Царскомъ Селѣ при Лицѣ Благородный Лицейскій Пансіонъ, съ двойкою цѣлю: а) устроенія разсадника собственно для Царскосельскаго Лицея и б) доставленія новаго способа Дворянству для приличнаго званію сему воспитанія своихъ дѣтей. Это заведеніе было учреждено въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія «о необходимости до-

ставить Дворянству новый способъ воспитанія дѣтей, не отдавая ихъ въ частныя пансіоны, содержимыя по большей части иностранцами и не соответствующіе дѣли благороднаго воспитанія. Воспитанники Пансіона, по окончаніи въ немъ цѣлаго курса ученія, принимались въ военную службу, на основаніи правилъ, существующихъ для Студентовъ Университетовъ, а въ статскую — съ чиномъ, соответствующимъ 14 классу. 16 Декабря 1816 года, присвоены были Лицейскому Пансіону нѣкоторыя преимущества, и между прочимъ слѣдующія: а) воспитанники Благороднаго Пансіона имѣли исключительное право поступать въ Царскосельскій Лицей, куда чрезъ каждые три года избираются изъ числа ихъ 25 человекъ; б) воспитанники, совершившіе полный курсъ ученія въ Пансіонѣ и получившіе аттестатъ какъ въ отличномъ поведеніи, такъ и въ томъ, что они, при окончательномъ строгомъ экзаменѣ, оказали успѣхи равные съ воспитанниками старшаго курса Царскосельскаго Лицея, поступали въ службу съ чинами по успѣхамъ: въ гражданскую — отъ 14 до 10 класса включительно, а въ военную, смотря по успѣхамъ — въ Армію или въ Молодую Гвардію. 19 Мая 1817 года, состоялось Высочайшее Повелѣніе, чтобы воспитанники, окончившіе въ Лицеѣ полный курсъ съ отличными успѣхами и желающіе поступить въ военную службу, обучались фронтальной службѣ при гвардейскихъ полкахъ и за тѣмъ провозводились бы въ Офицеры Гвардіи, а воспитанники, оказавшіе посредственные успѣхи въ Научкахъ, обучались бы фронтальной службѣ во Второмъ Кадетскомъ Корпусѣ, для поступленія Офицерами въ армейскіе полки. Въ слѣдъ за тѣмъ, 26 Мая 1817 года, Государь Императоръ соизволилъ утвердить для Лицея новый Щтатъ, коимъ поведѣно отпускать на содержаніе его 129,450 р. въ годъ. Въ 1817 году, послѣдовалъ первый выпускъ воспитанниковъ Лицея. Государь Императоръ удостоилъ оный личнаго своего присутствія и изъявилъ Директору, Наставникамъ и выпускаемымъ воспитанникамъ Всемилостивѣйшее благоволеніе за труды ихъ. По случаю этого выпуска, послѣдовали тогда же Высочайшія Повелѣнія: а) отпускать каждые три года изъ Государственнаго Казначейства

но 10,000 р. на вынужденную выходящихъ изъ Лицея воспитанниковъ недостаточныхъ родителей, и б) воспитанникамъ Императорскаго Лицея, поступившимъ на службу, но не назначеннымъ еще на штатныя мѣста, производить жалованье изъ Государственнаго Казначейства по слѣдующему размѣру: удостоеннымъ при выпускѣ 9 класса — по 800 р., 10 класса — по 700 р., 12 класса — по 600 р., а 14 класса — по 400 р. въ годъ. Всѣ эти постановленія доказываютъ живую отеческую попечительность Императора Александра о воспитанникахъ основаннаго Имъ заведения. Милостивое вниманіе, которымъ удостоилъ это заведеніе Августѣйшій Преемникъ Императора Александра, служить лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ доказомъ, что Высочайшее благорасположеніе къ Лицею его Государственнаго Учредителя основано было на дѣйствительной пользѣ этого заведенія. Цѣлый рядъ постановленій, состоявшихся о Лицѣ въ нынѣшнее благополучное царствованіе, доказываетъ неизмѣнное продолженіе сего благорасположенія. Этими постановленіями, сообразно существующему назначенію Лицея, точнѣе опредѣлялось его устройство и съ тѣмъ вмѣстѣ обширнѣе распространялся кругъ предоставленной ему дѣятельности. Разнообразіе требованій, гражданской и военной службы, приготовленіе къ воинскому служебному быту въ Лицѣ, дѣлали курсъ его слишкомъ многосложнымъ; а преимущества, дарованныя въ 1816 году Лицейскому Пансіону, не могли соответствовать введенному въ немъ съ теченіемъ времени курсу преподаванія. По симъ уваженіямъ, въ 1829 году послѣдовали Высочайшія Повелѣнія: а) впредь выпускать воспитанниковъ Императорскаго Лицея только въ гражданскую службу, а не въ военную, и б) Царскосельскій Благородный Пансіонъ упразднить. За симъ, Высочайше утвержденнымъ 21 Мая 1830 года учрежденіемъ Совѣта о Военно-учебныхъ заведеніяхъ, главное управленіе Царскосельскаго Лицея въ вѣрѣ было этому Совѣту; а потомъ, на основаніи Повелѣнія 11 Августа 1831 г., Лицею имѣлъ счастье поступить въ заведѣваніе въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Государи Великаго Князя Михаила Павловича. 29 Іюня 1832 г., значеніе Лицея увеличилось Высочайшимъ Повелѣніемъ: 1) къ 50 казен-

нынѣ воспитанникамъ Лицея прибавить 50 своекоштныхъ, съ платою по 2,000 р. въ годъ за каждое, и съ тѣмъ, что своекоштные съ казенными воспитанниками составляютъ одно сообщеніе и пользуются съ ними одинаковыми правами во всѣхъ отношеніяхъ, исключая денежнаго пособія при выпускѣ, которое выдается только казеннымъ воспитанникамъ; и 2) на счетъ суммъ, которыя Лицейъ будетъ получать какъ за казенныхъ, такъ и за своекоштныхъ воспитанниковъ, содержать въ немъ еще 5 не платящихъ, избираемыхъ изъ дѣтей тѣхъ Чиновниковъ Лицея, которые долговременною и ревностною службою при Лицейѣ успѣшно содѣйствуютъ цѣли онаго и по правамъ гражданскаго своего состоянія не имѣютъ къ тому препятствій. Высочайшимъ Указомъ 12 Сентября 1834 года дозволено: воспитанникамъ Лицея, по окончаніи въ немъ курса Наукъ и по производствѣ въ классныя чины, слушать въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ лекціи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, для усовершенствованія себя въ Наукахъ, сообразно той отрасли гражданской службы, которую избираетъ каждый. 9 Декабря 1834 года послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: открывающіяся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицейѣ 20 ваканцій казенно-коштныхъ воспитанниковъ замѣщать впредь пятью сыновьями заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ и отличнѣйшими воспитанниками Первой и Второй С. Петербургскихъ Гимназій и Московскаго Дворянскаго Института. Въ послѣдствіи, право это распространено также на С. Петербургскую Ларинскую Гимназію. Такимъ образомъ поступленіе въ Лицейъ обращено въ награду воспитанникамъ этихъ заведеній. Въ 1835 году, въ числѣ разныхъ распоряженій главнаго Начальника по Лицею, состоялся Приказъ Его Императорскаго Высочества: гимнастику преподавать не въ видѣ забавы, но въ видѣ Науки въ полномъ развитіи, ибо упражненіе въ гимнастикѣ можетъ служить съ чрезвычайною пользою. Въ 1837 году, издамы были нѣкоторыя дополненія къ Уставу Лицея, конныя подробности опредѣлены: права и обязанности Профессоровъ Лицея, порядокъ избранія ихъ, подчиненіе Инспектору, избираемому изъ ихъ среды и заступающему мѣсто Директора въ

случаѣ его отсутствія или болѣзни и проч. Съ 1 Января 1826 года, Директоромъ Лицея былъ Генераль-Майоръ Федоръ Григорьевичъ Гольтгоеръ, оставившійся въ этотъ званіи шестнадцать лѣтъ, то есть по 1840 годъ, когда онъ былъ назначенъ Членомъ Совѣта Военно-учебныхъ заведеній. Мѣсто его занялъ, въ 1840 году, Генераль-Майоръ Дмитрій Богдановичъ Броневскій, находящійся въ этой должности новыиъ. 6 Ноября 1843 года, воспослѣдовала Высочайшій Указъ, въ коемъ изображено: «Привзавъ за благо находящійся временно въ военномъ вѣдомствѣ Императорскій Царскосельскій Лицей ввести по прежнему въ общее устройство гражданскихъ учебныхъ заведеній; повелѣно: 1) причислить этотъ Лицей къ заведеніямъ, подъ личнымъ Монимъ надзоромъ находящимся, по IV Отдѣленію Собственной Моей Канцеляріи; 2) главное оныиъ завѣдываніе поручить Принцу Петру Ольденбургскому, и 3) высшее сіе училище переименовать въ Императорскій Александровскій Лицей и перемѣстить изъ Царскаго Села въ С. Петербургъ». Сіа Монаршая воля, по приведеніи ея въ исполненіе, начала рязъ новыхъ милостей къ обновленному такому образомъ заведенію. 15 Марта 1847 года, состоялось Высочайшее Повелѣніе: «пріемъ воспитанниковъ въ Александровскій Лицей ограничить дѣтьми Дворянъ, записанныхъ въ шестую часть Дворянской родословной книги, или имѣющихъ чины не ниже Статскаго Совѣтника и Полковника». Въ томъ же году, 23 Мая, Высочайше повелѣно: «изъ открывающихся послѣ каждаго выпуска въ Лицеѣ казенныхъ ваканцій, половину, а въ случаѣ нечетнаго числа ихъ, одною болѣе назначать для отличнѣйшихъ воспитанниковъ Первой, Второй и Ларинской С. Петербургскихъ Гимназій и Московскаго Дворянскаго Института, другую же половину предоставлять для сыновей военныхъ Генераловъ и заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ не ниже 4 класса». Наконецъ, преобразование Лицея довершено новымъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1848 года Уставомъ, въ основаніе которому положено (§ 1), что учрежденіе Лицея имѣеть дѣлю, воспитаніе благороднаго юношества для гражданской службы по всѣмъ частямъ, требующимъ высшаго об-

равованія, преимущественно же для служенія по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Главныя постановленія этого новаго Устава суть слѣдующія : 1) Лицей имѣеть счастье состоять подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества : по имени же Блаженные памяти Императора Александра, перваго Высокаго учредителя Лицея, онъ носитъ названіе *Александровскаго*. 2) Императорскій Александровскій Лицей причисляется къ заведеніямъ, подлежащимъ Его Императорскаго Величества наблюдению находящимся, по IV Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи. 3) Въ Лицеѣ полагается воспитанниковъ : 50 казенныхъ и 100 своекоштныхъ. Сверхъ этого числа, принимается еще 6 неплатящихъ (на счетъ общихъ суммъ), избираемыхъ изъ дѣтей удостоиваемыхъ къ тому Чиншниковъ Лицея. 4) Полный курсъ ученія въ Лицеѣ продолжается шесть лѣтъ и раздѣляется на приготовительный и окончательный. Предметы приготовительнаго курса суть слѣдующіе : 1) Священная Исторія и Пространный Катихизисъ ; 2) Геометрія и Алгебра ; 3) Исторія Русская и Всеобщая, Географія Россіи и Всеобщая ; 4) грамматическое и практическое ученіе языковъ : Русскаго, Славянскаго, Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Предметы окончательнаго курса : 1) Исторія Вѣры и Церкви, Нравственное Богословіе и Церковное Право ; 2) Психологія и Логика ; 3) Тригонометрія, Приложение Алгебры къ Геометріи (сколько потребно для Практической Механики) и Практическая Механика ; 4) Физика, Химія и Минералогія ; 5) Сельское Хозяйство ; 6) Гражданская Архитектура ; 7) Всеобщая Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ и Исторія Россіи ; 8) Статистика и Дипломатія ; 9) Политическая Экономія ; 10) Энциклопедія Законовѣдѣнія ; 11) Римское Право ; 12) Отечественные Законы : а) Исторія Законодательства, б) Государственное Право, в) Гражданское Право, г) Уголовное Право, д) Законы Финансовыя, е) Юридическая Практика какъ Гражданская, такъ и уголовная, въ особенности же въ дѣлапроизводство, до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относящееся ; 13) Литература языковъ : Русскаго, Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Въ обихъ кур-

сахъ преподаются Искусства : музыка, танцованіе, фехтованіе, гимнастика, а въ приготовительномъ курсѣ— рисованіе и чистописаніе. 5) Воспитанники принимаются въ Лицея только въ шестой, пятый и четвертый классы начального курса, и не иначе, какъ по предварительному испытанію. 6) Воспитанники, кончившіе курсъ въ Императорскомъ Лицеѣ, удостоиваются при выпускѣ, сообразно успѣхамъ въ Наукахъ и поведеніи, чиновъ 9, 10 и 12 класса. Своекостные воспитанники, выпускаемые съ чиновъ 9 класса, имѣютъ право поступать во всеѣ Министерства и Главнымъ управленіямъ; казенные же воспитанники, удостоиваемые 9 класса, и всеѣ вообще какъ казенные, такъ и своекостные, не получающіе 10 или 12 классъ, поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и распределяются, по усмотрѣнію Министерства, по Департаментамъ, или по Губернскимъ Присутственнымъ Мѣстамъ, въ вѣдомствѣ онаго состоящимъ; казеннокоштные и неплатящіе воспитанники, по окончаніи курса, обязаны прослужить по Министерству В. Д. не менѣе шести лѣтъ. Своекостные воспитанники платятъ по 600 р. сер. въ годъ и обязаны, по выпускѣ изъ Лицея, прослужить въ гражданской службѣ четыре года. 7) Воспитанники, окончившіе полный курсъ, пользуются правами Чиновниковъ перваго разряда гражданской службы; а окончившіе курсъ только въ четвертомъ, или выходящіе изъ трехъ низшихъ классовъ, считаются во второмъ разрядѣ Чиновниковъ. 8) Сохранено воспитанникамъ Лицея дарованное имъ отеческою предусмотрительностію Августѣйшаго Основателя этого заведенія,— право на полученіе единовременнаго пособія при выпускѣ и жалованья изъ Государственнаго Казначейства до опредѣленія на штатныя должности, равно какъ и предоставленное имъ въ послѣдствіи право слушать, по выходѣ изъ Лицея, лекціи въ Россійскихъ Университетахъ, по избранному ими Факультету, съ зачисленіемъ въ это время въ дѣйствительную службу. 9) Главный и непосредственный Начальникъ Императорскаго Александровскаго Лицея есть Полечатель, которому подчинены Директоръ и всеѣ прочіи чины Лицея. Затѣмъ, въ Уставѣ подробно изложены права, преимущества и обязанности Директора, Инспектора,

Профессоровъ, Воспитателей и прочихъ служащихъ при Лицеѣ лицъ, равно какъ предметы занятій Совѣта Лицея и Хозяйственнаго Правленія.

IV. ПРАВОВѢДНІЕ.

По этому отдѣлу Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи. *Русскія юридическія пословицы*, И. Снегирева (Моск. № 7 и 8), и *Наслѣдственность власти* (Сѣв. Пч. № 86 и 87).

— «Наслѣдственность власти». — Эта замѣчательная статья заимствована изъ новаго сочиненія Г. Вейля: «De l'hérédité et du pouvoir», изданнаго въ текущемъ году, въ Парижѣ. Мы считаемъ долгомъ сообщить ее нашимъ читателямъ, опуская введеніе, по нашему мнѣнію, излишнее въ подобной статьѣ. «Есть политическія истины простыя, но весьма важныя, которыя должно излагать, какъ теоремы въ Алгебрѣ. Истина о власти заключается въ этомъ числѣ. Всѣ согласны, что долгоденствіе и благосостояніе Государства основаны на порядкѣ. Чѣмъ поддерживается порядокъ? Властію. Что есть власть? Вотъ дѣйствительный вопросъ! Здѣсь путь дѣлится на два: одинъ, широкій и большой, ведетъ прямо къ цѣли, къ власти наслѣдственной; другой, извилинами и крюками, чрезъ рытвины и пропасти, приходитъ къ власти избирательной. И такъ, сначала должно доказать Исторію, здравымъ смысломъ и Логикою, что избирательная власть не есть порядокъ. Всѣ соглашаются въ бытіи Бога. И безбожники отрицаютъ существованіе Его только для того, чтобы стать на Его мѣсто. Безбожіе есть себлюбіе, эгоизмъ, гордыня, возмечтавшая быть божествомъ, сатана, пытающійся завять мѣсто Бога. То же должно сказать и о власти, представляющей божество, т. е. порядокъ въ части свѣта, навываемой Государствомъ. Но Богъ существуетъ вѣчно, а люди смертны. Для увѣковѣченія людей существуетъ наслѣдственность власти. Не соглашаться съ этимъ могутъ только политическіе безбожники, жертвующіе всѣмъ родомъ человѣческимъ своей гордости и личности. Одно наслѣдственное право — ненарушимость и твердость порядка. Безъ

этого воплощеннаго порядка, ничто существовать не можетъ. Умирать человѣкъ, прекращается роль его: остается символъ власти — тронъ. Главное то, чтобъ идея порядка всегда была у насъ предъ глазами, постоянная и неприкосновенная, чтобы, прѣзь ея лучами, мы оставались всегда на пути закона. И такъ власть, представляющая порядокъ, должна быть постоянная, неприкосновенная, священная и вѣчная, какъ божество. Разберемъ теперь возраженія. Не опущу изъ нихъ ни одного. — Геній есть представитель порядка. Для чего же не допустить избранія власти, чтобы народъ могъ всегда подавать голоса въ пользу генія? — Дѣло въ томъ-то и состоитъ, отвѣчаю я, что геній никогда не былъ и не будетъ избранъ народомъ въ правителя, когда онъ не приобрѣлъ уже верховной власти завоеваніемъ или по наслѣдству. — Обыкновенно народная толпа творитъ себѣ власть по образу и подобию своему, а какъ большая часть людей отнюдь не геній, то человѣкъ посредственнѣйшій всегда будетъ предпочтенъ челоуѣку первостепенному. Народъ руководствуется темнымъ чувствомъ, инстинктомъ; только отдѣльный человѣкъ судитъ и рассуждаетъ. Толпа — это стадо; геній есть пастырь, котораго оно набираетъ. Гдѣ въ Исторіи великіе люди, избраные народомъ и поддержанные имъ въ могущество? Кто избралъ Моисея? Народъ ли Еврейскій, имъ освобожденный и спасенный? Нѣтъ! Онъ самъ приобрѣлъ власть мудростію и мужествомъ, а потомъ успѣхами оружія. Народъ ли избралъ Ликурга? Нѣтъ! для дарованія силы своимъ законамъ, онъ долженъ былъ отречься отъ царскаго титула. Народъ ли избралъ Царемъ Давида? Нѣтъ! онъ былъ избранъ Самуиломъ, потомъ утвердился побѣдою, и онъ постановилъ Соломона. Всѣ избраные Цари, до избранія своего, были люди самые посредственныя. Народъ Израильскій избралъ Саула за то, что онъ былъ первый красавецъ въ своемъ племени. Что сдѣлалъ народъ Аѳинскій съ Аристидомъ, съThemistocломъ, съ Сократомъ, съ Фокіономъ и даже съ Перикломъ, который правилъ имъ тридцать лѣтъ, не подвергаясь избранію? Однихъ изгналъ, другихъ умертвилъ. Этотъ самый народъ далъ большинство голосовъ Колону и Гиперболу:

точно такъ, какъ народъ Парижскій избралъ Коссидиера и Альбера. Не погибъ бы Аѳинскій народъ, еслибы поддержалъ власть умныхъ людей, или еслибы имѣлъ правленіе наследственное. Спарта, съ двумя наследственными Царями и съ строгими своими законами, побѣдила всю Грецію, и существовала пятьсотъ лѣтъ, т. е. доколѣ наблюдались въ ней наследственность: но лишь только демократія перестала уважать право наследія, — единственную ея святыню и защиту, лишь только буйная волюность, въ опытныхъ своемъ, нарушила законъ порядка, Спарта погибла, и Греція склонилась главу предъ наследственной властію Филиппа и Александра, который былъ великъ, потому что не имѣлъ надобности въ голосахъ народа Аѳинскаго. Народъ Римскій непрерывно волновался между безначаліемъ и диктатурою: Онъ попеременно принималъ сторону Силлы, Марія и Красса — трехъ владыкъ, изъ которыхъ двое, люди ограниченныя, одни болѣе совершили владычій, нежели всѣ Цари языческаго міра, вмѣстѣ взятые. Между Цесаремъ и Помпеемъ, народъ не зналъ, котораго volna набрать. Еслибы эти люди были представителями власти наследственной и ненарушимой, они творили бы только добро. Пользуясь верховною властію, они осуждены были дѣлать зло: потому что источникомъ ихъ владычества было наследство насильства, а не права. Теперь, кто выбираетъ великихъ людей въ Министры? Народъ? Никогда! Народъ не подастъ бы голоса въ пользу Кольбера. Генрихъ IV привалалъ и поддерживалъ Сюлли, не смотря на вопли тогдашняго большинства. Людовикъ XIII поддерживалъ Ришелье. Гдѣ великіе мыслители, великіе Государственные люди, которыхъ толпа поддерживала бы при ихъ жизни? Она поддерживала только буйныхъ крикуновъ или сладкорѣчивыхъ шуточниковъ посредственнаго ума. Народъ только тогда подаетъ голоса въ пользу гения, когда гений приобрѣлъ власть побѣдою, но добрую волюю никогда его не выбереть. Мы не знаемъ: Америка существуетъ, имѣя власть избирательную. Это отъ того, что индѣи начинаютъ свое существованіе тѣмъ, чѣмъ заканчиваютъ, и оканчиваютъ, какъ начинаютъ. Почти всѣ онѣ начинаются избирательною властію, и ею

оканчиваются. Это дѣтство и дряхлость. Что въ Америкѣ дѣтство, то было бы для Франціи дряхлостію. Защитники избирательной власти для Европы ошибаются, принимая старость за второе младенчество. Въ дикіе народы начинаютъ избирательную властію, и по мѣрѣ образованія ихъ, сія власть становится наследственной. Непривышіе наследственности, исчезли; тѣ, которые и нынѣ ея не имѣютъ, погибаютъ отъ безначалія и междоусобія. Ни одна нація не погибала, доколѣ существовала въ ней власть наследственная, някъ-ли не опариваемая. Погибель народовъ начинается всадѣ съ того времени, какъ у нихъ возникаетъ междоусобіе властей. Въ Англіи, при измѣненіи религіи, перемѣнена была дивагетія, но осталась наследственность,—щитъ и мечъ ея. Съ избирательною властію Англія не существовала бы и полукѣпка. Новая наследственная власть Англіи утвердилась и приобрѣла возможность дѣлать добро по мнѣнованію народа къ междоусобію, по кончинѣ претендента. Еще одно сраженіе при Куллоленѣ, еще одна побѣда въ междоусобной войнѣ, и Великобританія была бы разорена, раздроблена, помирая. Еслибъ Наполеонъ могъ противопоставить Шотту Стюарта, еслибъ могъ вознестъ междоусобную войну въ Шотландіи и Ирландіи, никогда Англіійскіе солдаты не опирали бы земли Франціи. Еслибъ въ Англіи былъ еще законный претендентъ, она не обладала бы Индіею. Мы возражаютъ: «Но древность существовала худо ли, хорошо ли, съ властію избирательною». Согласенъ; но существовала съ нею именно потому, что избирательная власть возможна въ началѣ образованія общества, а не теперь. Въ законѣ дѣлѣ, древніе республики были не коммерческія, не промышленныя, не миролюбивыя. Работали въ нихъ одни земольники. Все народное право заключалось въ правѣ сельскаго. Не то виднѣ нынѣ. Въ высшнхъ Государствахъ просвѣщенныхъ, промышленныхъ, торговыхъ, первый залогъ постоянства и благоденствія есть неварушимый порядокъ. Благоденствіе націи основано на ея имуществѣ и кредитѣ. Собственность есть послѣдствіе вчерашняго труда; кредитъ—основаніе труда завтрашняго. Но, при обезпеченіи порядка только на четыре года, при обезпече-

внѣ его жизнию одного человѣка, хотябы онъ назывался Карломъ Великимъ или Наполеономъ, народу нѣтъ возможности благоденствовать и существовать. На зыбучемъ пескѣ дома не построишь. Не льзя полагаться на власть, которая перемѣняется чрезъ каждые четыре года, и въ одно прекрасное утро можетъ исчезнуть безъ всякаго слѣда. Власть есть сила духовная. Человѣкъ, облеченный ею, есть не существо отдѣльное, но воплощеніе власти, первосвященникъ ея. Человѣкъ самъ по себѣ, заключаая въ себѣ власть безъ права, унижаетъ ее. Это—солнце безъ лучей, пророкъ безъ славы (augéole). Власть должна зависть отъ призванія, одушевленія, освященія свыше. Безъ того она зависть отъ слабости, отъ адоровья, отъ минутнаго расположенія человѣка, облеченнаго ею. Страна, въ которой господствуетъ такой порядокъ, производитъ тольмо людей безхарактерныхъ и вещи непостоянныя. Вашингтонъ, Франклинъ, Джефферсонъ родились и выросли подъ правленіемъ наследственнымъ; но какіе великіе люди возникли въ Америкѣ съ тѣхъ поръ, какъ она имѣетъ правленіе избирательное? Чѣмъ обязана ей Европа за прекрасный, данный ею урокъ о свободѣ? Ничѣмъ! О деревѣ судятъ по плодамъ. Назовите мнѣ изъ сорока лѣтъ Американской Исторіи одно дѣло, которое заслуживало бы мѣсто въ Исторіи человѣчества, которое свидѣтельствовало бы о божественномъ происхожденіи человѣка? Нація безсильныхъ подражателей, Америка не имѣетъ ни Исторіи, ни Литературы, ни Искусствъ, ни Наукъ, ни Поэзіи. Пойдите! кричатъ мнѣ: погодите! Америка еще не показала вамъ своей силы во всемъ ея объемѣ. — Надѣюсь. Она покажетъ ее только тогда, когда будетъ имѣть наследственное правленіе. Еслибъ она находилась на твердой землѣ Европы, это было бы уже сдѣлано: ибо она подвергалась бы опасности быть потрясенною другими народами, которые не довольствуются торгомъ невольниками, продажою хлопчатой бумаги и перепечатываніемъ Англійскихъ газетъ. Не трудно было побѣдить Республику, обуреваемую безначаліемъ, какъ Мексика!

Г. Г.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ОРБИТА МЕТИДЫ. — Изъ осьми наблюденій, сдѣлан-
ныхъ въ Меркри, Кембриджъ и Риджентсъ-Паркъ 26 и 30
Апрѣля 1848 г.; изъ трехъ Кембриджскихъ и Берлинскихъ
наблюденій 2 и 4 Августа 1848 г.; изъ одного Кембридж-
скаго наблюденія 22 Іюня 1849 г., и принимая въ сообра-
женіе всѣ возмущенія, причиняемыя Землею, Марсомъ, Юпи-
теромъ и Сатурномъ, Г. Грамъ, открывшій Метиду, вычи-
слилъ для нея эфемериду, со дня на день, отъ 12 Іюля
1849 г. по 31 Октября того же года (*) и слѣдующіе эле-
менты мгновеннаго эллипса въ эпоху 23,0 Августа 1849 г.
средняго Гриничскаго времени.

(*) Всѣ числа показаны здѣсь по новому стилю.

Средняя аномалия	=	272° 38' 13",0	
Перигелий	=	71 2 33,9	} (1).
Узелъ	=	68 28 58,2	
Наклоненіе	=	5 35 35,3	
Уголъ эксцентрицитета	=	7 2 13,6	
Логар. большой полуоси	=	0, 3778018	
μ	=	962" 2852	

Этотъ эллипсъ былъ принятъ за неизмѣнный при вычисленіи эфемериды, помѣщенной въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 30 Іюля 1849 года. Положенія исправлены относительно абераціи и отнесены къ кажущемуся равноденствію.

Къ этой эфемеридѣ Г. Грэмъ присовокупилъ эллипсъ для эпохи Мая 0,0, года 1848.

Средняя аномалия	=	144° 18' 50",5	
Перигелий	=	71 1 58,0	} (2).
Узелъ	=	68 28 18,9	
Наклоненіе	=	5 35 38,5	
Уголъ эксцентрицитета	=	7 3 22,8	
Логар. большой полуоси	=	0, 3776843	
μ	=	962" 6759 (3).	

Ф И З И К А.

НОВОЕ СРЕДСТВО ТУШИТЬ ОГОНЬ. — Англичанинъ Г. Филлипс, наблюдая неоднократно изверженія вулкановъ, замѣчалъ, что во время изверженій огромное количество воды и водяныхъ паровъ, вылетающихъ изъ жерла, не имѣютъ никакого вліянія на уменьшеніе пламени, тогда какъ дымъ горящаго кварцста тушитъ его весьма быстро. Это подавало ему мысль изслѣдовать опытами вліяніе воды, различныхъ газовъ и дыма на пламя горящихъ тѣлъ, причемъ онъ убѣдился, что вода весьма слабо дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, а дымъ и газы быстро тушатъ самый сильный

(1) Относ. сред. равнод. 23 Авг. 1849 г.

(2) Относ. сред. равнод. 0,0 Мая 1848 года.

(3) Comptes rendus T. XXIX, 128.

огонь. Это подало Г. Фидинсу поводъ къ изобрѣченію особлаго снаряда для тушенія огня помощью газовъ. Этими снарядами произведены были опыты въ присутствіи нарочно-приглашенныхъ лицъ и множества другихъ любопытныхъ; и результаты оказались удовлетворительными сверхъ всякаго ожиданія. Устройство прибора малосложно, и онъ можетъ быть поставленъ почти всадѣ, занимая весьма незначительное мѣсто; дѣйствіе же его необычайно быстро.

Для развитія газа, погашающаго пламя, устроенъ внутри снаряда небольшой резервуаръ, въ которомъ заключаются смѣсь извести, угля и селитры (*); въ этой смѣси поставлена стеклянная съ арфизкою сѣрною кислотою, которая разбивается въ ту минуту, когда должно начаться дѣйствіе прибора. Составъ воспламеняется и потоки углекислаго газа стремятся чрезъ нарочно устроенную для того трубу, которую направляютъ на горящій предметъ.

ВЛИЯНІЕ НЕРВНЫХЪ ТОКОВЪ НА ГАЛЬВАНОМЕТРЪ. — Много было говорено и писано объ электричествѣ, возбуждаемомъ помощью нервныхъ токовъ: но до послѣдняго времени никто изъ Ученыхъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы такое электричество могло обнаруживать вліяніе на гальванометръ. Вопросъ казался надолго рѣшеннымъ, какъ вдругъ писемъ знаменитаго Александра фонъ-Гумбольдта, прочитанное въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ Непременнымъ ея Секретаремъ Ф. Д. Араго, обратило вновь общее вниманіе на сказанный вопросъ. Вотъ что говоритъ Гумбольдтъ:

«Ни шутки въ некоторыхъ журналахъ надъ Нѣмецкихъ легковѣрихъ, ни отрицательные результаты, полученные въ повѣдшее время двумя искусными Физиками, не поколебали моихъ убѣжденій касательно вліянія произвольныхъ мускульныхъ сокращеній на движеніе и направленіе аstaticеской иглы гальванометра. Эмилъ Дюбуа Реймонъ открылъ, а искусный Физикъ Мичерлихъ опытами подтвердилъ то, что

(*) Какъ кажется, къ селитрѣ прибавляютъ еще немного хлорокислаго кали еттан бертоловой соли.

въ продолженіи многихъ лѣтъ занимало слишкомъ тридцать человѣкъ Ученыхъ, посвятившихъ себя физическимъ и физиологическимъ изысканіямъ. Напрягая мускулы своей лѣвой руки подъ гальванометромъ, Мичерлихъ мгновенно приводилъ въ движеніе иглу этого прибора, въ томъ самомъ направленіи, которое предсказалъ г. Дюбуа-Реймонъ, то есть въ такомъ направленіи, которое указывало на существованіе въ напряженной рукѣ тока, идущаго отъ кисти къ плечу. Напрягая правую руку, Мичерлихъ замѣтилъ, что игла двигалась по противоположному направленію, но проходила меньшее число градусовъ: потому что токъ, развивающійся отъ движенія мускуловъ, не всегда одинаково силенъ въ обѣихъ рукахъ.

Это письмо, свидѣтельствовавшее о вліяніи жизненнаго явленія на чувствительность физическаго инструмента,—письмо, написанное знаменитымъ Ученымъ, который самъ въ теченіе болѣе полулѣта занимался физиологическими изслѣдованіями этого рода, надѣлало много шума въ ученomъ мѣрѣ и подняло страшную войну *pro* и *contra*. Не смотря на отрицанія многихъ Физиковъ, не возможно однакожъ не убѣдиться очевидностію многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ различными лицами. Такъ, на-примѣръ, Г. Дюкро неоднократно видѣлъ, что щипанье, укалыванье и вообще всякая боль, возбуждающая жизненное раздраженіе, дѣйствуетъ на иглу гальванометра и это дѣйствіе обнаруживается всею частію тѣла, гдѣ чувствуется боль.

Г. Дюкро сообщилъ одинъ проводникъ съ затылкомъ, а другой со лбомъ, и аstaticкая игла тотчасъ отклонилась на 40 градусовъ. Когда она пришла въ спокойное положеніе, то производитель опыта ущипнулъ щипцами голень животнаго, и игла, подъ вліяніемъ тока, происшедшаго отъ боли, тотчасъ отклонилась на 80 градусовъ. Этотъ опытъ былъ неоднократно повторяемъ и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Вліяніе боли на аstaticкую иглу независимо отъ части тѣла, въ которой обнаруживается, и отъ причины, боль порождающей (*).

(*) Comptes rendus. T. XXIX, № 21, стр. 644, № 22, стр. 633, 663, № 26 стр. 782.

Г. Дюбуа-Реймонъ издалъ недавно о предметѣ настоящихъ своихъ изысканій большой томъ въ осьмушку, написанный на Нѣмецкомъ языкѣ.

М Е Х А Н И К А .

НОВАЯ ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА. — Гг. *Морель Жедэ Вуаронъ* изобрѣли машину, исполняющую механически и безъ всякаго письма четыре правила Ариметики. Коммиссія, наряженная Парижскою Академіею Наукъ, засвидѣтельствовала, что эта машина, устроенная весьма остроумно, исполняетъ безошибочно весьма сложныя ариметическія задачи. Отдавая полную справедливость этому изобрѣтенію, коммиссія присовокупила однакожь, что она далека отъ мысли, будто умственное и письменное вычисленіе можно вполне замѣнить этою или даже другою совершеннѣйшею машиною. Она можетъ служить только пособіемъ Математику, обязавшему часто дѣлать и повѣрять длинныя и утомительныя вычисленія; она очень полезна для банкирскихъ конторъ, счетчиковъ и инженеровъ, но никогда не замѣнитъ вполне умственного и письменнаго вычисленій.

Сколько намъ извѣстно, новозобрѣтенная въ Парижѣ числительная машина весьма близко подходитъ по мысли и устройству механизма къ машинѣ, выдуманной въ С. Петербургѣ Г. Куммеромъ. Последняя лучше и удобнѣе ручной машины Г. Слонимскаго; но, по увѣренію знатоковъ, должна уступить, въ свою очередь, превосходство машинѣ Варшавскаго механика Штаффеля. Однимъ только Г. Куммеръ перещегоолялъ всѣхъ своихъ соперниковъ, — именно чрезвычайною дешевизною и подручностью своего замысловатаго прибора.

Х И М И Я .

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ХЛОРИСТАГО СЕРЕБРА ГАЛЬВАНИЧЕСКИМЪ ПУТЕМЪ. — Одинъ изъ любопытнѣйшихъ примѣровъ дѣйствія электричества на нерастворимыя тѣла представляеть разложеніе хлористаго серебра гальванизмомъ.

Дѣйствию этого дѣятеля должно подвергать хлористое серебро, вѣшь осажденное и еще влажное. Серебро получается при этомъ въ совершенно чистомъ видѣ.

Только-что осажденное и еще влажное хлористое серебро кладутъ въ платиновый или серебряный тигель и наливають сверху смѣсь изъ 1 части крѣпкой сѣрной кислоты и 9 частей воды. Затѣмъ вставляется въ тигель пористый цилиндръ, который въ свою очередь также наполняется упомянутою разжиженною кислотою и въ который погружается амальгамированная цинковая пластинка.

Если поередствомъ мѣдной проволоки соединить эту цинковую пластинку съ платиновою или серебряною титля, то восстановление хлористаго серебра тотчасъ же начнется и будетъ совершаться безъ всякихъ дальнѣйшихъ постороннихъ пособій.

М Е Т А Л Л У Р Г И Я.

ЛНТОЕ КОВКОЕ ЖЕЛѢЗО. — Извѣстный Шагаузенскій Металлургъ Полковникъ Фишеръ открылъ новый способъ обрабатывать желѣзо, обещающій большую выгоду въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимы прочность и упругость несвойственныя чугуну. Онъ плавить ковкое желѣзо и отлиываетъ изъ него штуки какъ бы изъ чугуна; только эти штуки сохраняютъ совершенную ковкость лучшаго желѣза. Уже отлиты такимъ образомъ зубчатые колеса несравненно тончайшія, легчайшія и прочнѣйшія чугунныхъ. Изобрѣтатель хранитъ свой способъ въ секретѣ.

З О О Л О Г И Я.

HYPODERMA EQUI. — Сверхъ извѣстныхъ *oestrus equi*, *o. veterinus* и *o. haemorrhoidalis*, живущихъ въ желудкѣ и кишкахъ лошадей, есть еще личинки двукрылыхъ, водящіяся подъ кожей лошадей; объ нихъ упоминали уже Реди, Хюваръ, Броун-Клеркъ, Руленъ и Луазё, но только нынѣ онѣ удовлетворительно изучены Е. Жоли.

Вотъ какъ описываютъ онъ эти личинки :

Онѣ имѣютъ продолговатую форму, и передняя часть у нихъ задута, а задняя тонка. У нихъ нѣтъ ни головы, ни ногъ. Тѣло ихъ состоитъ изъ одинадцати члениковъ, отверстіе рта маленькое, окруженное чернымъ ободкомъ и небольшимъ числомъ шипиковъ, едва замѣтныхъ простымъ глазомъ.... Первый членикъ спереди шире другихъ ; пять слѣдующихъ за нимъ шире ; послѣдніе пять постепенно суживаются. На брюшной сторонѣ, всѣ членики, кромѣ двухъ послѣднихъ, раздѣлены поперечною складкою на двѣ неравныя половины, на которыхъ много бородавокъ, означенныхъ шипиками, направленными на передней половинкѣ къ заду, а на задней къ переду. Единственные органы дыханія этихъ личинокъ заключаются въ двухъ трубочкахъ, выходящихся въ кружкѣ, означивающей заднепродольный членикъ.

Эти личинки, подобно коровьимъ и въ противоположность почти всѣмъ прочимъ личинкамъ, имѣютъ нижнюю сторону выпуклую, а верхнюю слегка вогнутую. Впрочемъ, эта сторона паразита обуславливается мѣстомъ его жительства. На спинной поверхности нѣтъ шипиковъ, развѣ только на двухъ или трехъ первыхъ членикахъ.

Цвѣтъ кожи бѣлый, но бородавки бураго цвѣта ; кожа прозрачна. Личинка втрое меньше чѣмъ *hypoderma bovis* и не имѣетъ шести продольныхъ линій *коровьей подкожицы*, образующихся у послѣдней изъ сосочковъ, идущихъ на различномъ разстояніи отъ перваго членика до послѣдняго ; также нѣтъ у первой пяти или шести выпуклостей съ шипами, окружающихъ ротъ послѣдней. Но въ замѣтъ этого, у лошадиной подкожицы есть на второмъ заднемъ членикѣ съ нижней стороны родъ поперечной подушечки или ложной ноги, выдающейся изъ остальной брюшной части и усѣянной чрезвычайно маленькими бородавками, которыхъ нѣтъ у коровьяго паразита.

Приведенныя выше различія достаточны, по мнѣнію Г. Жоли, для составленія новаго вида, который онъ назвалъ *hypoderma equi*.

Правы этого насекомого еще неизвестны. Знают только, что оно встрѣчается у лошадей, въ Июлѣ и Августѣ мѣсяцахъ пасущихся въ полѣ; присутствіе его обнаруживается большими твердыми коническими желваками на шеѣ, начиная съ загривка до крестца включительно. Если снять шерсть съ такого желвака, то окажется на его вершинѣ отверстіе, какъ бы сдѣланное толстою иглою. При пожатіи желвака, чрезъ это отверстіе вытекаетъ знойная пасока и потомъ показывается пузырекъ, который есть не что иное, какъ задняя часть описанной выше личинки. Пока не наступитъ время превращенія личинки, всѣ усилія для ея извлеченія обыкновенно остаются тщетными.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта личинка питается гноемъ, образующимся внутри желвака, служащаго ей жительствою до превращенія въ куколку. Безъ сомнѣнія, также шипы ея тѣла увеличиваютъ отдѣленіе гноя, раздраженіе кожи и притомъ служатъ для движенія, какъ у коровьихъ подкожницъ. Когда приближается эпоха превращенія, что случается обыкновенно чрезъ десять или одиннадцать мѣсяцевъ, то червячекъ выползаетъ вонъ изъ желвака, падаетъ на землю или въ навозъ, зарывается тамъ и превращается въ куколку.

Кромѣ упомянутыхъ желваковъ, лошадиная подкожница не причиняетъ никакихъ другихъ значительныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Иногда, впрочемъ, при концѣ развитія личинки, лошади чувствуютъ нестерпимый зудъ, который легко унимается, если обмывать желваки холодною водою, смѣшанною съ уксусомъ.

Hypoderma equi весьма обыкновенна въ Голландіи, Бельгіи, Сѣверной Франціи и по всему Южному побережью Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Она также нерѣдко попадаетъ въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ. На Югѣ Европы этого паразита до сихъ поръ еще не замѣчали. Приведемъ еще, что описанная нами личинка въ полномъ сво-

емъ развитія достигаетъ до величины 9 или 10 миллиметровъ (*).

БОТАНИКА.

НОВЫЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАДЪ САХАРНЫМЪ ТРОСТНИКОМЪ. — Извѣстный ученый плантаторъ Г. Казасака, въ теченіе долгихъ лѣтъ наблюдавшій сахарный тростникъ равныхъ видовъ и исследовавшій его разнообразныя свойства, напечаталъ нынѣ результаты своихъ изысканій. Вотъ въ чемъ заключаются главнѣйшія изъ нихъ :

1) Бѣлая и Отантская трость вырождается въ красныхъ почвахъ, особливо когда онѣ очень истощены : она дѣлается здѣсь деревянистою и содержитъ очень мало сахара.

2) При химическихъ разложеніяхъ, для опредѣленія количества сахара, содержащагося въ трості, необходимо брать цѣлую трость, а не частицу оной. Отъ пренебреженія этого правила, многіе плантаторы повесели большіе убытки.

3) Въ Отантской трості, увеличеніе количества воды, начиная отъ корня до головки, слѣдуетъ арифметической прогрессіи. Подобнаго рода явленіе видимъ и въ другихъ видахъ тростника ; только оно въ нихъ не такъ рѣзко и точно.

4) Если раздѣлить всю трость по длинѣ на три равныя части, то въ нижней будетъ находиться наибольшее количество сахара, и чѣмъ ближе къ корню, тѣмъ богаче. Въ средней и верхней третяхъ количество сахара одинаково.

5) Верхняя треть содержитъ въ себѣ гораздо менѣе древесины, чѣмъ обѣ нижнія ; въ сихъ послѣднихъ количество древесины одинаково.

6) Количество сахара, содержащееся въ средней трети, составляетъ треть всего количества, заключеннаго въ трості.

7) За исключеніемъ узловъ, отношеніе между сахаромъ и древесиною почти вездѣ одинаково.

(*) Comptes rendus, T. XXIX. № 4, стр. 86; Séance du 23 Juillet 1849.

8) Вопреки утверждению Неллиго, разница между количеством воды, содержащимся в узлах и в остальной части тростя, доходить до 0,04. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что, при изслѣдованіи сахарнаго тростника, относительно его богатства въ сахарѣ, должно брать или цѣлую трость или, по крайней мѣрѣ, среднюю ея треть.

ДЕЛМБА ИЛИ КОНГСКІЙ ТАБАКЪ. — Это растеніе находится въ дикомъ состояніи на болотистыхъ равнинахъ, по берегамъ рѣкъ Конго и Заира, въ Западной Африкѣ. При полномъ развитіи, оно достигаетъ роста около сажени; стволъ и многочисленныя его вѣтви покрыты безчисленными иѣжковыми листьями, длиною въ три дюйма: подъ этою зеленою скрывается цвѣтная головка и сѣмяныя шишки, изъ которыхъ сѣмена рассыпаются по листьямъ растенія.

Негры собираютъ цвѣтки, сушатъ ихъ на солнечномъ жару и потомъ уногребляютъ въ видѣ табаку. Они курятъ его, жуютъ и даже иногда проглатываютъ. Такъ какъ делмба одарена сильными наркотическими свойствами, то при первыхъ двухъ видахъ употребленія наступаетъ болѣе или менѣе сильное опьяненіе, а при послѣднемъ — даже оуравленіе, оканчивающееся иногда смертію. Буйволы и въкоторыя другія травоядныя животныя любятъ пожирать делмбу, и, подвергаясь его наркотическому вліянію, ослабѣваютъ, ложатся на землю и засыпаютъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ вновь, по истеченіи извѣстнаго времени, питаться ядовитыми листьями.

Португальскіе колонисты близъ устьевъ Конго начали разводить у себя делмбу, которая вывозится теперь въ Европу, какъ одно изъ наркотическихъ средствъ, начинающихъ входить въ медицинское употребленіе (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КАЛИФОРНІЙСКАГО ЗОЛОТА. — Извѣстный Минералогъ *Дюфренуа* (Dufrénoy) из-

(*) Journal of Botany 1849, № IV; The Lancet. 1849, V, 1. № XXIV.

сдѣлала нынѣ богатую коллекцію золотоносныхъ местовъ и рудъ, доставленную изъ Калифорніи въ Парижъ Французскаго Консуломъ въ Монтерей. Вотъ главнѣйшіе результаты ученыхъ изысканій знаменитаго Французскаго Минералога (*).

Замѣтимъ сперва, что коллекція, исследованная Г. Дюфренуа, состояла :

1) Изъ двухъ образчиковъ золотоносной земли, найденныхъ на двухъ противоположныхъ концахъ знаменитой долины рѣки Сакраменто.

2) Изъ песка, промытаго изъ упомянутой земли.

3) Изъ кварцовыхъ валуновъ и обломковъ горныхъ породъ, разсыянныхъ по наносной почвѣ долины Сакраменто.

4) Изъ двухъ золотыхъ самородковъ, и наконецъ

5) Изъ золотого песка съ трехъ различныхъ точекъ долины Сакраменто, простирающейся по Востоку Западнему направлению, на протяженіи около 350 верстъ.

Исследования Г. Дюфренуа показали, что Калифорнійскій золотой песокъ гораздо крупнѣе, получаемого на Уральскихъ и Бразильскихъ золотыхъ промыслахъ. Цвѣтъ его красноватый. По разложенію Г. Рива, онъ оказался состоящимъ изъ :

золота	90,70
серебра	8,80
железа	0,38
	<hr/>
	99,88

Земля долины Сакраменто легкая и нѣжная на ощупь, въ которой, при растираніи пальцами, выпадаютъ твердыя частицы. Цвѣтъ ея свѣтлобурый. Въ микроскопъ видно, что она состоитъ изъ прозрачныхъ угловатыхъ, чрезвычайно мелкихъ кусочковъ кварца, цвѣтомъ и видомъ похожихъ на многія соли; эти кусочки часто слипаются въ комки, которые однакожъ трудно различить простымъ глазомъ.

(*) Comptes rendus T. XXIX, 193. Изысканія Г. Дюфренуа читаны въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 20 Августа (нов. ст.) 1849 года.

Золотой самородокъ, бывшій въ рукахъ Г. Дюфренуа, вѣситъ около 50 граммовъ (47,9414); онъ имѣетъ красноватый цвѣтъ и вросъ въ кварцъ молочнаго цвѣта, котораго поверхность обтерта, какъ у валуновъ. Всѣ признаки приводятъ къ заключенію, что золото образовалось здѣсь въ кварцовыхъ жилахъ. Самородокъ имѣетъ тѣ же самыя составныя части, какъ и золотой песокъ.

Сланцевые обломки, находимые въ наносной почвѣ Сакраменто, заставляютъ думать, что здѣшнія золотосодержащія горы скорѣе состоятъ изъ слюдистаго сланца, чѣмъ изъ гравита. Это заключеніе подтверждается и изслѣдованіемъ промывныхъ песковъ.

Г. Дюфренуа сообщилъ также Парижской Академіи свои сравнительныя изслѣдованія золотоносныхъ песковъ Калифорніи, Новой Гренады, Урала и Рейна. Эти изслѣдованія содержатъ въ себѣ такъ много новаго, любопытнаго и научительнаго, что мы рѣшились сообщить здѣсь главные результаты выводовъ Французскаго Минералога.

Общій цвѣтъ Калифорнійскихъ песковъ чернѣй, и въ нихъ съ перваго взгляда видно преобладаніе желѣзныхъ окисловъ. Г. Дюфренуа извлекъ ихъ почти до 60 процентовъ магнитною полоскою, и все-же песокъ былъ еще ими окрашенъ въ чернѣй цвѣтъ, посреди котораго проблескивало золото. Микроскопъ показываетъ присутствіе октаэдрическихъ кристалловъ съ блестящими гранями. Эти кристаллы, принадлежащія къ титанистому желѣзу, смѣшаны съ другими плоскими, имѣющими форму оксаэдровъ. Также встрѣчаются неправильныя обломки тускаго цвѣта, принадлежащія марганцу. Впрочемъ, титанистаго желѣза весьма много, а марганца весьма мало.

Къ титанистому желѣзу примѣшано много кристалловъ цирконія, съ заостреніями, но вообще очень короткихъ и по безцвѣтности чрезвычайно похожихъ на кварцъ. Впрочемъ, тутъ не можетъ быть ошибки: можно подъ микроскопомъ сосчитать ихъ грани, и ясно оказывается, что они принадлежатъ къ квадратной системѣ.

Гг. Дюфренуа и Деклуазо измѣрили весьма тщательно грани этихъ кристалловъ. Результаты сихъ измѣреній можно найти въ полнѣнной запискѣ Г. Дюфренуа, напечатанной въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 20 Августа н. ст.

Примѣчательна сила кристаллизаціи циркона, который часто содержитъ въ себѣ проникнувшіе его насквозь кристаллы другихъ минераловъ, бѣлаго, молочнаго и краснаго-цинтоваго цвѣтовъ.

Столь обильный въ пескахъ Калифорніи цирконъ встрѣчается въ другихъ мѣстахъ довольно рѣдко, за исключеніемъ Зиллерталя, въ Тиролѣ.

Въ Калифорвійскихъ пескахъ находится еще дымчатый кварцъ, весьма отличительный по своему стекловатому блеску и раковистому излому, и еще свѣтлоголубые кусочки, принадлежащія, по всей вѣроятности, корунду.

Зерна промывнаго песка имѣютъ одну стотысячную метра ширины и двадцатитысячную длины. Такіе размѣры позволяютъ ихъ весьма хорошо отдѣлять и группировать подъ микроскопомъ. Этимъ воспользовался Дюфренуа и сосчиталъ относительное количество зернышекъ разныхъ минераловъ, содержащихся въ пескѣ. Вотъ средній выводъ изъ полученныхъ имъ цифръ :

Окисленнаго желѣза, отдѣляемаго магнитомъ . . .	59,82
Титанистаго желѣза съ слѣдами марганца . . .	16,32
Циркона	9,20
Гіалиноваго кварца	13,70
Корунда	0,67
Золота	0,29
	<hr/>
	100,00

Разумѣется, это только приблизительный выводъ, по причинѣ разностей въ величинѣ и формѣ зеренъ.

Кристаллическое состояніе титанистаго желѣза и циркона показываютъ, что золотоносныя россыпи долины Сакраменто образовались не весьма давно и вѣроятно произошли отъ разрушенія свѣговыхъ горъ Сьерры Невады. Блестящія грани кристалловъ, сохранившихъ даже свои воостренія съ обѣихъ сторонъ, заставляютъ полагать, что здѣсь бы-

ли сланцевыми породами, въ которыхъ кристаллы лежатъ по направленію слоевъ, а не вросши одна въ другую, какъ въ гранитныхъ породахъ. Примеромъ могутъ служить Сель-Готарскіе старогиды и диссенны, Корайскіе кристаллики изъ тальковаго шифера Бретани и маленькіе кристаллы турмалина въ Мербиганскомъ смолистомъ сланцѣ. Весьма вѣроятно, что синевыя горы, тянущіяся по Западной границѣ Калифорніи, состоятъ преимущественно изъ смолистаго и тальковаго сланцовъ. Съ сравнительными изслѣдованіями другихъ упомянутыхъ выше золотонесныхъ песковъ мы познакомятъ читателей въ слѣдующей книжкѣ.

Ф И З И О Л О Г І Я .

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СЕГОНА НАДЪ ГОЛОСОМЪ. — Г.
Сегонъ сдѣлалъ при Членахъ Парижскаго Біологическаго Общества любопытный опытъ, устроившій окончательно существенное назначеніе верхнихъ гортанныхъ складокъ. Особенное устройство гортани у кошекъ позволило ему покуситься на опытъ самый убѣдительный и который легко можно повторить. Если схватить крючкомъ надгортанный хрящъ и привести гортань ко входу глотки: то какъ у кошки верхнія гортанныя складки образуютъ верхнее отверстіе гортани, поему весьма легко можно видѣть, что при каждомъ крикѣ животнаго, черпаловидные хрящи прилегаютъ къ задней части, а верхнія складки прилегаютъ въ сотрещеніе. При перерѣзаніи этихъ складокъ голосъ мгновенно исчезаетъ (*).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ГАЛЬВАНИЗМОМЪ ЖИЗНЕННЫХЪ СВОЙСТВЪ МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ. — Буловскій Врачъ, Докторъ Дюшень представилъ Парижской Академіи Наукъ результаты изслѣдованій посредствомъ гальванизма надъ жизненными свойствами мышечной системы какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ состояніяхъ. Этотъ Врачъ доказываетъ слѣдующее:

(*) *Comptes rendus*, 1849, № 814, 232; *Gazette médicale de Paris*, 1849, № 17.

1) Въ различныхъ патологическихъ обстоятельствахъ раздражительность мышцъ совершенно или почти совершенно прекращается, и такое прекращеніе совпадаетъ или съ уничтоженіемъ произвольныхъ движеній или съ расслабленіемъ мышцъ.

2) Часто раздражительность уничтожается въ мышечной ткани въ то время, когда нервные стволы не потеряли еще способности возбуждать движеніе. По сему необходимо различать раздражительность отъ особеннаго свойства нервовъ, называемаго способностію движенія.

3) Потеря или уменьшеніе раздражительности не всегда бываетъ слѣдствіемъ значительнаго поврежденія нервныхъ центровъ.

4) При дѣйствіи некоторыхъ средствъ возобновляется сила, витаніе и произвольныя движенія мышцъ и въ то же время раздражительность пропадаетъ или частью или вполнѣ. Изъ этого можно заключить, что мышечная раздражительность не необходима для мышечной подвижности (*).

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. *Обозрѣніе его трудовъ и дѣйствій за первую треть 1849 года.* — Первое свое засѣданіе имѣло оно 12 Января, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Предѣдателя Общества. Г. Помощникъ Предѣдателя, принявъ приказаніе Его Высочества открыть засѣданіе, объявилъ, что, на основаніи Временнаго Устава Общества, имѣютъ быть произведены выборы въ Члены Совѣта на мѣсто выбывшихъ

(*) Comptes rendus. T. XXVIII, 187.

по очереди Членовъ. Избраны на означенныя ваканціи Дѣйствительные Члены А. М. *Кляжесвичъ*, И. П. *Шульгинъ* и Д. А. *Милютинъ*. За тѣмъ, Исправляющій должность Секретаря прочелъ «Отчетъ о дѣйствіяхъ и трудахъ Общества за 1847 — 1848 годъ». Отчетъ этотъ, отпечатанный особою книжкою, приложенъ будетъ къ четвертому тому «Записокъ» Общества. Въ заключеніе, возвратившійся недавно съ береговъ Нила, Дѣйств. Членъ Е. П. *Ковалевскій*, сообщилъ краткій очеркъ путешествія своего чрезъ Египеть въ Сеннааръ и Восточный Суданъ.

Засѣданіе 26 Генваря открыто было слѣдующимъ сообщеніемъ Г. Помощника Предсѣдателя: «Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, объ изъявленномъ единогласно, въ общемъ собраніи 1 Декабря прошлаго года, желаніи, чтобы Его Императорское Высочество благоволилъ осчастливить Общество принятіемъ на себя и на будущее время званія Предсѣдателя оного. Нынѣ имѣю честь сообщить, что Государь Великій Князь благоволилъ изъявить согласие Свое на удержаніе за Собою званія Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ возложить на меня выразить Обществу признательность свою за таковое предложеніе и готовность содѣйствовать и впредь достиженію полезныхъ его цѣлей». Это свидѣтельство милостиваго вниманія къ Обществу Его Императорскаго Высочества собраніе приняло съ чувствомъ живѣйшаго восторга.

Помощникъ Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи, А. Н. *Савичъ*, прочелъ статью свою «О большомъ градусномъ измѣреніи, произведенномъ въ Индіи подъ начальствомъ Полковника Эвереста». Послѣ нѣкоторыхъ объясненій относительно значенія небольшихъ случайныхъ неправоуверенностей въ фигурѣ Земли, обнаруживаемыхъ подобными измѣреніями, Г. Савичъ упомянулъ о трудахъ Дембтона и дѣйствіяхъ Эвереста до 1825 года; потомъ рассмотрѣны были новѣйшія работы сего послѣдняго и его помощниковъ какъ со стороны средствъ, которыми Эверестъ могъ располагать, такъ и въ отношеніи къ способамъ наблюденій,

главнѣйшимъ изъ результатовъ и степени точности: сила послѣднихъ: закономъ вытекающимъ великія заслуги, дозволяющія Назуі Г. Эверстоу.

Въ засѣданіи 16 Февраля, Управляющій Отдѣленіемъ Этнографіи Н. И. Надеждинъ началъ Собраніе чтеніемъ любезнѣйшимъ отрывкомъ изъ занимательной статьи: «О Меридѣ въ Нижегородской Губерніи», доставленной въ Общество отъ Пресвященнаго *Лавога*, Епископа Нижегородскаго, сопровождаемаго это чтеніе собственнымъ изустнымъ комментариемъ этнографическаго содержания.

Въ засѣданіи 2 Марта, Дѣйств. Членъ А. А. Рафаловичъ сообщалъ, въ краткомъ, но живомъ очеркѣ, собраніемъ изъ во время путешествія по Египту и Шиней Нубіи этнографическія замѣтки о Нубійцахъ. Чтеніе это принято было съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Въ заключеніе, Г. Рафаловичъ представлялъ на разсмотрѣніе присутствовавшимъ вещь изъ ремесленной бакалѣи, украшенная бусами и раковинами, составляющая всю одежду Нубійскихъ дѣвушекъ, кожаную сумку, украшенную строусовыми перьями (необходимую принадлежность Нубійской щеголихи), и разными другія части костюма туземцевъ. Статья Г. Рафаловича, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней Словаремъ языка Баграбра (Нубійцевъ), будетъ помѣщена въ «Запискахъ Общества».

Въ засѣданіи 13 Апрѣля прочтены: 1) Извлеченіе изъ представленнаго въ Общество Астрономомъ Уральской экондиціи Г. Ковальскимъ подробнаго отчета о двухлѣтнихъ занятіяхъ его при этой экондиціи, и 2) «Историческое обзореніе Русской вѣшной торговли до царствованія Петра Великаго», составленное Дѣйств. Членомъ К. И. Арсеньевымъ.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ПО ПЕРВОМУ КОНКУРСУ НА СОЧИНЕНІЕ ПРОСТОНАРОДНЫХЪ КНИГЪ. — Съ распространеніемъ грамотности между поселенцами, возникъ самъ собою вопросъ, какъ полезнымъ образомъ удовлетворить появившейся охотѣ къ чтенію? Какія книги предложить читающему, поселени-

ну, дабы хоть ногой почерпнуть изъ книгъ нужнаго свѣдѣнія и уирвниться въ любви къ полезному чтенію? Запасы Отечественной Литературы, созданныя при отсутствіи этой новой потребности, за исключеніемъ рѣдкѣйшаго послѣднато времени, почти не представляли произведеній, соответствующихъ нуждамъ поселянина въ степени развитія его познаній. Одно только сочиненіе (М. А. Максимовича): *Книга Назма о свѣтѣхъ Божіихъ мирѣ*, составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе; но оно имѣетъ предметомъ лишь отдѣльную отрасль знанія, — именно, общій обзоръ физическаго міра.

Такимъ образомъ открывалась потребность въ хорошо составленнымъ сочиненіяхъ, приуроченныхъ къ понятіямъ простолюдина, и заключающихъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія для него важныя и необходимыя. Постигая все значеніе труда, направленнаго къ такой цѣли, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило особую заботливость на то, чтобы поощреніями вызвать составленіе хорошихъ простонародныхъ сочиненій. Не смотря на затрудненія, которыя слѣдовало преодолѣть, не смотря на многочисленность условій, при соблюденіи которыхъ литературный трудъ и бываетъ годнымъ для народнаго чтенія, Министерство успѣло вызвать появленіе сочиненія, получившаго уже извѣстность, подъ названіемъ *Сельскаго Чтенія* (изданіе Кн. Одоевскаго и Г. Заблоцкаго), быстро распространяющагося въ школахъ и домахъ простолюдиновъ. Между тѣмъ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе обратить особенное вниманіе на изданіе книгъ, полезныхъ для крестьянъ, и Ученый Комитетъ, къ обязанности котораго относилось исполненіе этой воли Государя Императора, соображая средства къ достиженію указанной цѣли, призналъ изъ нихъ за самое вѣрное — объявить особый конкурсъ на сочиненіе простонародныхъ книгъ, и въ свѣдѣніе того, съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, публиковалъ въ концѣ 1846 г. программу, въ которой пригласилъ желающихъ къ доставленію въ Комитетъ, не позже 1 Января 1848 г. сочиненій, могущихъ доставить полезное чтеніе крестьянамъ.

Въ условіяхъ, которыя при этомъ были постановлены, Комитетъ побѣждалъ рѣзкимъ указаніемъ какаго-либо извѣстнаго

предмета: содержания или какой-либо определенной формы, дабы предоставить таланту Автора наибольшую свободу въ исполненіи предложеннаго Комитетомъ труда. Руководствуясь этими правилами, Ученый Комитетъ съелъ одинаково вниманіемъ уважать въ программѣ на три главныхъ качества, ожидаемыя отъ престопаго кнѣзя: и выразилъ, что требуемыя сочиненія должны: а) благотворительно дѣйствовать на нравственность народа, давая ему болѣе ясное понятіе о его гражданскихъ, нравственныхъ и семейныхъ обязанностяхъ; б) предохранять крестьянина отъ его работъ, въ воспитаніи дѣтей, въ образѣ и порядкѣ занятій, вообще въ его домашней жизни отъ тѣхъ заблужденій, для искорененія которыхъ недостаточно однихъ чисто административныхъ распоряженій, и в) болѣе знакомить его съ явлениями Природы, имѣющими влияние на успѣхъ земледѣльческаго труда и на усиленіе хозяйственныхъ средствъ.

Собравшись отъ этихъ качествъ, присланные книги могли имѣть предметомъ всѣ стороны крестьянскаго быта, которыя въ точности были въ программѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Нравственное состояніе крестьянина: его обязанности и отношенія къ властямъ, надъ нимъ поставленнымъ, къ его семейству и вообще къ ближнему.

2) Ознакомленіе его съ физическими явленіями Природы; поелику они входятъ въ условія сельскаго быта. Сюда принадлежатъ объясненіе свойствъ почвы, условій растительности, разведенія и содержанія домашнего скота и проч.

3) Улучшеніе земледѣльческихъ орудій.

4) Устройство жилищъ и разныхъ хозяйственныхъ построекъ: способы отопленія и освѣщенія.

5) Домашняя Гигіена: или совѣты о сохраненіи здравія, а также: примѣты и брѣя въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ.

6) Физическое и нравственное обращеніе съ дѣтьми.

7) Наставленіе по разнымъ промысламъ, той или другой полосою Россіи: собственными или чужими средствами. Въ отношеніи къ формѣ, Автору предоставлено было еще болѣе свободы; отъ него зависѣло маломалько привести

ные здесь предметы въ видѣ разсказовъ, разглагольствованій и т. д. Комитетъ желалъ только, чтобы сочиненія, во-первыхъ, не лишены были той естественной послѣдовательности въ развитіи мыслей, которая доступна простонародному и доводить его безарѣтно путемъ какъ бы собственнаго сужденія отъ предметовъ, явилъ ему извѣстныхъ, къ вопросамъ для него новымъ; во-вторыхъ, написаны были языкомъ понятнымъ для крестьянъ, яснымъ и не содержащимъ въ себѣ ни ученыхъ нижнихъ выраженій, ни той поддѣльной простонародности въ слогѣ, въ которую впадаютъ нѣкоторые Писатели чрезъ употребленіе словъ и рѣченій, отчасти имѣющихъ значеніе въ устахъ народа, истинно и повнимающаго вѣрное ихъ значеніе и истинное мѣсто, отчасти же грубыхъ, уродливыхъ и пошлону всегда неумѣстныхъ, или чрезъ безпрестанное изъясняющее приведеніе пословицъ, затемняющихъ смыслъ сочиненія. Вообще, чтобы по возможности представить образцы, которыхъ предполагалось держаться при обсужденіи достоинствъ простонародныхъ сочиненій, въ программѣ указаны были нѣкоторыя сочиненія, соединяющія въ себѣ качество слога, ожидаемая отъ книгъ простонародныхъ.

Наконецъ, такъ какъ книги для простаго народа могутъ имѣть двоякое значеніе—однѣ для крестьянскихъ дѣтей, другія для взрослыхъ крестьянъ, то Сочинителямъ неотвѣстно было въ обязанность сообразоваться съ различными характерами этихъ двухъ назначеній и не упускать изъ вида того круга понятій, который наиболѣе приличенъ въ первомъ или во второмъ случаѣ.

За наиболѣе удовлетворительное сочиненіе на предмету этого конкурса, назначена была въ награду золотая медаль въ 50 червонцевъ, а за сочиненія, которыя наиболѣе приблизятся къ требованіямъ программы, серебряная медаль. Сочиненія, удостоенныя награды, предположено было печатать на счетъ Министерства, и 300 экземпляровъ предоставить безденежно въ пользу Автора, который сохраняетъ права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній. Вѣсть съ тѣмъ объявлено было,

про имени Сочинителей, удостоенных награды, будут включены въ годовой отчетъ Его Императорскому Величеству, но Министерству Государственныхъ Имуществъ и объявлены въ газетахъ.

Въ слѣдствіе этого вызова, въ опредѣленному сроку, доставлены были въ Ученый Комитетъ 33 рукописи: изъ нихъ двѣ не могли быть допущены къ составленію по призыву не объявленія Сочинителями именъ своихъ; прочія же были подвергнуты подробному разсмотрѣнію. Это разсмотрѣніе показало, что рукописи, вступившія на конкурсъ простонародныхъ книгъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

Къ первому относились сочиненія, въ числѣ 22, которыя вовсе не удовлетворяли требованіямъ программы.

Ко второму отнесено было восемь рукописей, которыя обратили на себя вниманіе выборомъ предметовъ, нѣкоторыми фактами, замѣчаніями и разсужденіями, но которыя, будучи по изложенію своему лишены того интереса, который одинъ въ состояніи побудить простолюдина къ чтенію и къ усвоенію себѣ сообщаемыхъ истинъ, не могли быть предложены крестьянамъ. А такъ единственная цѣль конкурса состояла въ приобрѣтеніи сочиненій, вполне годныхъ для простонароднаго чтенія, то Комитетъ не нашелъ возможнымъ присудить рукописямъ этимъ какую-либо награду, ни допустить ихъ напечатаніе въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ доставлены въ Комитетъ.

За тѣмъ къ третьему разряду относилось одно только сочиненіе, подъ девизомъ: «У каждой птички своя пѣсенка»: признанное заслуживающимъ награды. Въ этомъ сочиненіи, состоящемъ изъ 22 бесѣдъ крестьянина Миронова и его жены съ крестьянами и ихъ дѣтьми, Авторъ разсматриваетъ разнообразныя стороны сельскаго быта: поселенія и разные предметы нравственнаго міра, простолудину доступныя. Въ оживленномъ разказѣ, принимающемъ часто драматическія формы, Сочинитель старается развить понятія крестьянина, указать ему его ошибки, происходящія отъ невниманія или отъ силы привычки, имѣя при томъ похвальною цѣлю: заставить крестьянина думать о томъ, какъ

она что даламъ, и какъ съ чѣмъ должно поступать. Выборъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе Автора, во большей части весьма удаченъ, и самыя мелочныя, но видному, стороны домашняго быта крестьянъ получаютъ въ сочиненіи интересъ и значеніе: потому что представлены въ строгомъ отношеніи ихъ къ другимъ, болѣе существеннымъ, но отъ нихъ зависящимъ предметамъ. Развѣтїи понятій почти вездѣ просто, послѣдовательно, и потому доступно способностямъ крестьянъ, даже мало приготовленнымъ къ условію къ усвоенію читаемаго. Вообще, предметъ и форма сочиненія обнаруживаютъ въ Авторѣ просвѣщенную начтательность, знаніе быта и подробностей Русскихъ поселянъ, и талантъ бесѣдовать съ простолюдинами понятнымъ и занимательнымъ для нихъ образомъ. Языкѣ рукописи правиленъ, простъ и вполне соответствуетъ назначенію труда.

Основываясь на такой оцѣнкѣ сочиненія, Ученый Комитетъ присудилъ Автору рукописи, подъ условіемъ: «У каждой пташки своя шѣсенка», золотую медаль въ 50 червонныхъ; но какъ въ рукописи сей, до введенія ея въ свѣтъ, необходимо было, по вѣнчю Комитета, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, то Комитетъ положилъ пригласить къ тому самого Автора, котораго талантъ ружился въ этомъ случаѣ за успѣхъ, и звать присужденную медаль только послѣ указанныхъ Комитетомъ измѣненій. Это заключеніе утверждено было Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ 22 Декабря прошлаго года, и за тѣмъ, по открытію, въ особомъ торжественномъ засѣданіи Ученаго Комитета, въ присутствіи Членовъ его и постороннихъ лицъ, по сему случаю приглашенныхъ, конверта, заключающаго въ себѣ имя Автора, оказалось, что сочиненіе, удостоенное золотой медалью, подъ изложеннымъ выше условіемъ, принадлежало женью Коллежскаго Ассессора Марію Голембовскому (въ Москвѣ).

БРИТАНСКІЙ МУЗЕЙЪ. — Британскій Музейъ въ Лондонѣ — одно изъ привѣчательнѣйшихъ ученыхъ учрежденій Европы. Начало ему положено, около ста лѣтъ тому, частнымъ собраніемъ предметовъ Естественной Исторіи,

книгъ и рукописей, принадлежавшихъ *Сирю Хансу Слоу* (Sir Hans Sloane). Мало по малу присоединены были къ этому собранію другіе частныя Музеи; новый Музейъ принять подъ покровительство Парламента, и на содержаніе его ассигнованы огромныя суммы. Въ 1848 году Британскій Музейъ имѣлъ въ приходѣ 53,929 фунтовъ стерлинговъ (около 348,000 рублей серебромъ), а въ расходѣ 49,845 фунтовъ. Изъ этихъ суммъ употреблено 21,041 ф. на жалованье, 1,768 на хозяйственные расходы, 18,707 на покупки, 6,514 на переплеты и шкафы, 1,655 на печатаніе каталоговъ.

Число посѣтителей Музеума въ 1848 году простирается до 397,985 человекъ; число лицъ, пользовавшихся собраніями его для ученыхъ трудовъ и выписокъ, до 65,867, т. е. среднимъ числомъ до 225 человекъ въ день. Книгъ приобрѣтено на сумму 10,177 фунтовъ стерлинговъ или около 71,289 руб. сер., въ томъ числѣ: шесть изданій Англійской Библіи 1640 и 1654 годовъ, единственное собраніе 130 прокламацій, изданныхъ въ Дублинѣ Ирландскимъ Правительствомъ отъ 1685 по 1691 годъ, сто новѣйшихъ книгъ, напечатанныхъ въ Константинополѣ, болѣе 300 томовъ Монгольскихъ и Манчжурскихъ книгъ, собраніе Еврейскихъ книгъ и т. д., — всего 3,970 сочиненій въ 4,420 томахъ.

Главнѣйшія изъ приобрѣтенныхъ рукописей: Часословъ, написанный Фламандскимъ Артистомъ для Фидиппа Бѣлокураго (1490—1506) или для супруги его Іоанны, матери Императора Карла V; привилегіи и статуты Парижскаго Университета, рукопись XIV столѣтія; Апокалипсисъ на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ, начала XIV столѣтія; Чтенія Евангельскія, конца XIII столѣтія, и мн. др. Число рукописей, которыми пользовались Ученые и Художники въ 1848 году, простирается до 20,000.

НОВЫЯ ПРЕМІИ ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ. —

По предложенію Г. Пуарсона, бывшаго Директора театра le Gymnase, и Г. Виктора Гюю, Академія Французская (Académie Française) учредила награды въ 3,000 франковъ: 1) за лучшее литературное сочиненіе, изданное въ теченіе года, въ духѣ Правительства и нравственности, и 2) за

лучшее драматическое сочиненіе, удовлетворяющее тѣмъ же требованіямъ.

УЧЕННЫЕ СЪѢЗДЫ. — Нынѣшнею осенью назначены ученые съѣзды: Нѣмецкихъ Естествениспытателей и Врачей — въ Регенсбургѣ (это двадцать шестой съѣздъ). Англійскихъ Ученыхъ — въ Бирмингамѣ, и книгопродавцевъ Германскихъ въ Берлинѣ.

НИНЕВІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Англійское Правительство снарядило ученую экспедицію для продолженія изслѣдованія Ниневійскихъ древностей близъ Мосула. Г. *Ладри*, которому ученый міръ обязанъ открытіемъ этихъ древностей, назначенъ Начальникомъ экспедиціи. Г. *Сандомъ* — Врачѣмъ, и Г. *Куперъ* — Естествениспытателемъ. Кромѣ того, къ экспедиціи причисленъ одинъ рисовальщикъ. Они отправились 30 Августа изъ Константинополя въ Трапезунтъ, а оттуда направятся черезъ Мушъ, Виланъ и Дивезирѣ въ Мосуль.

ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНІИ. — Въ 1827 году вышло въ Англій и Шотландіи 27,637,270 листовъ газетъ, въ Ирландіи 3,515,836; въ 1835 году — въ Англій 31,533,023, въ Ирландіи — 4,290,836; въ 1840 г., въ Англій 54,560,513, въ Ирландіи 6,057,795; въ 1844 г., въ Англій 60,201,133 и въ Ирландіи 6,769,067 листовъ. Число ихъ, слѣдовательно, увеличилось въ одно десятилітіе. Въ 1847 году выходило всего 447 газетъ въ Великобританіи; въ томъ числѣ 79 въ одномъ Лондонѣ и столько же во всей Ирландіи. Изъ выходящихъ въ Лондонѣ газетъ, половина — ежедневныхъ, такъ называемыхъ «Воскресныхъ», которыя выходятъ по Субботамъ ввечеру.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Первая книжка издаваемого въ Берлинѣ Г. *Дрманома*: «Архива для научнообразнаго познанія Россіи» (*Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*. Herausgegeben von A. Drmanom. VIII Band, 1-s Heft), содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. «О движеніи народонаселенія Россійской Имперіи въ 1813—1845 годахъ»; извлеченіе изъ Мѣсяцеслова. 2. «Изъ

сгддованіа о Русской Библиографіи», В. Ушодольскаго; сокращено изъ Москвитянина. 3. Обзорѣніе книги Г. Среазневскаго «О языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ»; изъ Современника. 4. Забѣчанія В. Шотта на критическія забѣчанія Г. Бѣглинка о Турецко-Татарской Грамматикѣ Казембека, помѣщенные въ Bulletin Академіи Наукъ. 5. «О Русскихъ лексикографическихъ трудахъ»; извлечение изъ помѣщенной въ Журн. М. Н. Пр. рецензіи Г. Среазневскаго, по поводу Академическаго Словаря. 6. «О Финскомъ національнѣмъ Эпосѣ»; извлечение изъ статьи Издателя Калевалы, Г. Дѣйрота, помѣщенной въ газетѣ: Litteraturblad för allmän samhöggerlig bildning. 7. «Таманская пещеръ», переводъ статьи Г. Анисимова, изъ Горнаго Журнала. 8. «Объ источникахъ горючаго газа въ Баку и объ помѣщеніяхъ уровня Каспійскаго моря», статья Г. Абиха. 9. «О ледяной пещерѣ близъ Кунгура»; статья Г. Каттары, переведенная изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 10. «О средней дневной температурѣ въ Россіи», Академика Кушера. 11. «О новооткрытой планетѣ Нептунъ», Академика Струве. 12. «О въкоторыхъ періодическихъ явленіяхъ органической Природы», забѣчанія А. Эрмана. 13. «О выводѣхъ въ Крыму», изъ Сѣверной Пчелы. 14. «О Русскихъ минералъ въ Китаѣ»; изъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. 15. «О новомъ Уральскомъ ископаемомъ Вагратіонитѣ», Н. Кошмарова; изъ Горнаго Журнала. 16. «О сорока-осмигранномъ Урадьонитѣ магнитѣ», Г. Кокшарова; изъ Горнаго Журнала. 17. «О минералѣ Фольборгитѣ Г. Плавера; изъ Горнаго Журнала. 18. «О Глаукитѣ, Уральскомъ минералѣ», Г. Романовскаго, изъ Горнаго Журнала. 19. «О Балаганской пещерѣ въ Иркутской Губерніи», Н. Щукина; изъ Журн. Мѣс. Вн. Дѣлъ. 20. «О бобрахъ», Г. Эйгенброта; изъ Бюллетева Московскаго Общества Естественныхъ Испытателей. 21. «Геологическія Наблюденія Полковника Ковалевскаго въ Нильской долинѣ», изъ Горнаго Журнала.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Марта сего года скончался въ Казани, на 58 году отъ рожденія, бывший Директоръ Училищъ Пензенской Губеніи, Членъ Казанскаго Общества

Часть LXIII. Отд. VII.

5

Любителей Отечественной Словесности и Статистическаго Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Сампосоновичъ Рыбушкинъ. Онъ былъ уроженецъ Самбирской Губерніи. Окончивъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназій, а потомъ въ Казанскомъ Университетѣ, онъ вступилъ въ службу, по учебному вѣдомству, въ 1812 году, и продолжалъ ее въ различныхъ должностяхъ (Учителя Славяно-Русскаго языка, потомъ Историко-Географическаго класса, наконецъ Старшаго Учителя Историческихъ Наукъ и Преподавателя Логикки). Въ 1823 году Рыбушкинъ утверждёнъ былъ Адъюнктомъ Россійской Словесности и Исправляющимъ должность Инспектора, и Членомъ Издательнаго, а потомъ Училищнаго Комитетовъ: въ 1830 году опредѣленъ Управляющимъ типографіею Университета; въ 1835 году—Директоромъ Училища Астраханской, а въ 1843 г. Пензенской Губерніи. Отъ послѣдней должности, по собственному прошенію, онъ уволенъ былъ въ 1846 году съ полнымъ пенсіономъ.

При многообразныхъ служебныхъ обязанностяхъ, М. С. Рыбушкинъ ревностно занимался Литературою и Исторіей края, участвовалъ въ періодическихъ изданіяхъ, издавалъ «*Заволжскій муравей*», и съ неутомимостію муравья рылся во всѣхъ архивахъ Казанской Губерніи, отыскивая древніе историческіе акты. Въ 1834 году вышло первое изданіе составленной имъ *Краткой Исторіи города Казани*, въ двухъ частяхъ. Какъ всѣ экземпляры этой «Исторіи» давно уже раскуплены: то въ прошломъ году онъ приступилъ ко второму ея изданію, со многими исправленіями и дополненіями. Издержки печатанія, по недостаточному состоянію покойнаго, принялъ на себя Казанскій Градскій Глава, Почетный Потомственный Гражданинъ Месетниковъ. Первая часть «Исторіи Казани» уже отпечатана, а при печатаніи втораго, Сочинителя постигла преждевременная смерть; однакожь изданіе это будетъ окончено. При недостаткѣ другихъ Исторій Казани, книга Рыбушкина остается доселѣ лучшею по этой части.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VII.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Іюль 1849
года.**

THE NATIONAL BUREAU OF STANDARDS

DEPARTMENT OF COMMERCE

WASHINGTON, D. C.

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

І Ю Л Ъ 1849.

I. Албуки.

429) Полная Нѣмецкая Албука, съ присовоужденіемъ въ некоторыхъ употребительныхъ словъ и разговоровъ. Изданіе второе. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

430) Lateinische Fibel, von K. Flemming, Libau, bei C. H. Foerge, 1849. 28 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

II. Книги для дѣтскаго чтенія.

431) Шесть новыхъ повѣстей для дѣтей. Въ шести частяхъ Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 270 стр in-24 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ)..

III. Грамматики и руководства для изученія языковъ.

432) Практическій Синтаксисъ Нѣмецкаго языка. Состав. Фонъ-доръ-Эльстияцъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 194 стр. in-8 (10 $\frac{1}{2}$ листовъ).

Приб. Библиограф.

10

433) Conjugaisons des verbes. Спряжение Французскихъ глаголовъ. Состав. К. Стаматти. Одесса, въ тип. А. Броуна, 1849. 24 стр. in-4 (3 листа).

IV. Словесность.

ДЕТСКАЯ

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

434) Essais poétiques par E. Loewensohn. Odessa. imprimerie de L. Nitzsche, 1849. 54 стр. in-12 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

435) Чувства дѣтей, усердвыхъ къ матушкѣ-Царницѣ. Соч. К. Севастьянова. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 8 стр. in-8 ($\frac{1}{2}$ листа).

436) Des Seemann's Ende. Von Graf Rehbinder. Dorpat, druck. von Heinr. Laakmann, 1849. 16 стр. in-16 ($\frac{1}{2}$ листа).

437) Rubon. Pismo zbiorowe, poświęcone pożytecznej rozrywce. Tom IX. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 268 стр. in-8 (16 $\frac{1}{2}$ листовъ).

438) Слѣсъ. Соч. А. С. . . . Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1849. 30 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

439) Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Изд. М. Стасюковъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. Текстъ 144 и Словарь 56 стр. in-8 (12 $\frac{1}{2}$ лист.).

440) Pamiętnik Naukowo-Literacki, pismo zbiorowe umiejętności, literatury i sztuki. Zeszyt II. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 140 стр. in-8 (8 $\frac{3}{4}$ листовъ).

б) Романы, Повѣсти и Сказки:

441) Три страны Свѣта. Романъ Некрасова и Ставицкаго. С. Петербургъ, въ тип. Прада, 1849. Часть IV — 110 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ). Часть V — 104 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ). Часть VI — 124 стр. in-8 (7 $\frac{1}{2}$ листовъ). Часть VII — 102 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ). Часть VIII — 100 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

442) Битва Русскихъ съ Кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа. Русская повѣсть, въ двухъ частяхъ. Соч. Зрякова. Москва, въ тип. П. Смирнова, 1849. 114, 138 стр. in-8 (10 $\frac{1}{2}$ листовъ).

443) Преданіе о томъ, какъ солдатъ спасъ Цыгря Феликаго отъ смерти. Соч. Н. З. Крылова. Москва, въ тип. Смирнова, 1849. 108 стр. in-12 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

444) Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бѣнѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его Королевнѣ Дружвеннѣ. Москва, въ тип. А. Евремова, 1849. 32 стр. in-4 (4 листа).

445) Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Соч. Ал. Маркова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 148 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ листовъ).

446) Гена. Романъ. Перев. съ Французскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 254 стр. in-8 (15 $\frac{1}{2}$ лист.).

с) Драматическія сочиненія:

447) Felicyna czyli Męczennicy Kartagińscy. Drama w 5 aktach, przez A. E. Odyńca. Wilno, druk. T. Glücksberga, 1849. 264 стр. in-12 (11 листовъ).

448) Драматическіе опыты А. Ч. Въ двухъ частяхъ. Часть первая, Одесса, въ тип. Брауна, 1849. 114 стр. in-12 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

449) Комедія изъ современной жизни П. Кроля. С. Петербургъ, въ тип. Соколова, 1849. 124 стр. in 12 (5 $\frac{1}{2}$ лист.).

450) Огелло, Венеціанскій Мавръ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 148 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ листовъ).

У. Теорія Словесности.

451) Частная Риторика. Сочин. Зеленецкаго. Одесса, въ тип. Нитче, 1849. 168 стр. in-8 (10 $\frac{1}{2}$ листовъ).

VI. *Богословіе.*

452) Таа ar azzim redsehts zelfschs. us debbesim. Argahdahts no A. Leitou. Jelgawā, pee Steffenhagen, 1849. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

VII. *Исторія.*

453) Краткая Исторія города Казани. Соч. М. Рыбушкина. Казань, въ тип. Л. Шевица, 1849. 152 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ листовъ).

454) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга третья. Москва, въ Университетской тип. 1849. 308 стр. in-8 (19 $\frac{1}{2}$ листовъ).

455) Хронологическія таблицы, сравнивающія Іуліанскій Календарь съ Григоріанскимъ. Соч. Хавскаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

456) Исторія Франціи, состав. Ф. Куртенеромъ. Москва, въ тип. Готье, 1849. 84 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ).

457) Исторія о двѣнадцати сыновѣхъ и потомкахъ Владиміра І, водворителя Христіанской Вѣры въ Русской землѣ, прозваннаго современниками Краснымъ, ласковымъ Олжигичемъ подданныхъ, доведенная до Александра Невскаго. Рассказанная М. М. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 140 стр. in-12 (6 листовъ).

VIII. *Археологія.*

458) Памятники Древности во Владимірѣ Кляземскомъ. Соч. Доброхотова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 174 стр. in-8 (10 $\frac{1}{2}$ листовъ).

459) Записки С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ первый (съ 23 листами рисунковъ). С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготов. Госуд. Бумагъ, 1849. 289—464 стр. in-8 (11 листовъ).

IX. Юридическія Науки.

460) Дрaвилa и формы о производствѣ слѣдствій, по Своду Законовъ. Состав. Коллеж. Ассессоръ Е. Колодиловъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 148 стр. in-8 (9 $\frac{1}{2}$ листовъ).

X. Философія.

461) Натура челоvѣка, или духъ и естество, обобщенная во взаимную дѣятельность. А. Т. Часть 1, 2, 3. Москва, въ Университетской тип., 1849. 138 стр. in-8 (8 $\frac{1}{2}$ листовъ).

XI. Географія.

462) Венгрія и Венгерскія дѣла. Съ картою Венгріи и прилегающихъ къ ней областей. С. Петербургъ, въ тип. И. Фишона, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

463) Краткая Физическая Географія. Составлена К. Крамовичъ. Одесса, въ Городской тип. 1849. 36 стр. in-12 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

464) Приготовительный курсъ Географіи. Составилъ Яковъ Куанецовъ. Часть I. С. Петербургъ, въ тип. К. Крам., 1849. 156 стр. in-12 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

465) Картина любопытнѣйшихъ путешествій по Азій, Африкѣ, Бразиліи и Океаніи. Москва, въ тип. Н. Эрста, 1849. 108 стр. in-16 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

466) Списокъ съ чертежа Сибирскія земли, заимствованный изъ рукописи Сборника XVII вѣка Г. И. Спасскимъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 лис.).

XII. Естественныя Науки.

467) Русская Фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Составлено Ю.

Симашко. Тетрадь 5-я. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 28 стр. in-8 (1 $\frac{3}{4}$ листа).

468) Есть ли гдѣ конецъ свѣту? Соч. И. Дамилевского и А. Оссовскаго. Съ политическими картинками и чертежами. Второе, исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Третьякова, 1849. 172 стр. in-8 (10 $\frac{3}{4}$ листовъ).

469) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 9-й. С. Петербургъ, въ тип. Я. Третьякова, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

470) Руководство къ качественному химическому анализу, для употребленія въ Гиссенской Химической Лабораторіи, состав. Докт. Генрихомъ Виллемъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Гиссенскаго Университета. Перев. съ Нѣмц. Инженеръ-Подпоручикъ К. Шталь, воспитанникъ Главнаго Инженернаго Училища. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 184 стр. in-12 (7 $\frac{3}{4}$ листа).

471) Читенія Общей Химіи, примененной къ фабричному и заводскому дѣлу. Состав. Р. Гейманомъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 188 стр. in-8 (11 $\frac{1}{2}$ листовъ).

472) Металлургія чугуна и желѣза Гг. Флаша, Баррѣ и Петье. Перевелъ съ Французскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ Мезіусъ 1-й. Томы II и III. С. Петербургъ, въ тип. и литограф. А. Кулакова, 1849. 430, 522 стр. in-8 (59 $\frac{1}{2}$ листовъ).

473) Ueber Brookit-Krystalle vom Ural von N. v. Kokscharow. Stabs-Capitain des Berg-Inger. Corps. St. Petersburg, bey Karl Gray, 1849. 46 стр. in-8 (1 листъ).

XIII. Сельское Хозяйство.

474) Огородничество и саловодство. В. Боборокина. Москва, въ Университетской тип. 1849, 64 стр. in-8 (4 лис.).

475) Птицеводъ. О лучшемъ выборѣ, размноженіи, содержаніи и откармливаніи домашнихъ птицъ. Москва, въ тип. Н. Орста, 1840. 80 стр. in-16 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

XIV. Медицина.

476) Новое руководство къ гомеопатической Медицине: Часть I. Соч. Докт. Яра. Перев. съ Французскаго. Томъ I. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 456 стр. in-8 (28 $\frac{1}{2}$ лист.).

477) Введение въ Патологію, А. Цолувина. (Москва, въ Университетской тип. 1849. 28 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

478) Патологическая Гистологія. К. Рокитанскаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 л.).

479) Правила леченія гнойной чахотки легкихъ новыми испареніями и другими домашними средствами, или способъ сдѣлать болѣзнь эту удобовлечимою и вовсе не опасною. С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 1849. 18 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листа).

480) Руководство къ Патологической Анатоміи, Карла Рокитанскаго. Перев. съ Нѣмецкаго Д. Минъ. Часть первая. Москва, въ Университетской тип. 1849. 710 стр. in-8 (44 $\frac{1}{4}$ листовъ).

XV. Смѣсь.

481) Уставъ Общества С. Петербургско-Любекскаго Пароходства. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 22 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

482) Statuten der Lubecker Dampfschiffahrts-Gesellschaft. St. Petersburg, gedruckt bei K. Kray, 1849. 24 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

483) Продолженіе девятое извѣстій о Московскихъ бѣгахъ рысистыхъ лошадей на призы и заклады 1849 года. Москва, въ Университ. тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

484) Сборникъ для свѣтскихъ людей. Изд. Дейбнера и Хеліуса Томъ II, тетр. 9 и 10. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 68 стр. in-4 (8 $\frac{1}{4}$ листовъ).

485) Заявѣтъ ать на Василія Евстафьева, сына Априлова. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1849. 26 стр. in-4 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

486) Tables for the conversion of british sterling in to russian money, and russian money into british sterling. By W. Painen. St. Petersburg, printed by C. Wienhöber, 1849. 272 стр. in-8 (17 листовъ).

487) Женская правда или еще нѣсколько соображеній молодымъ мужчинамъ, холостымъ и женатымъ. С. Петербургъ, 1849. 116 стр. in-8 (7 1/4 листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписна цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать :

Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Іюнь мѣсяцъ 1849 года:
Высочайшія Повелѣнія 19
Министерскія распоряженія 32

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Исслѣдованія о Русскомъ церковномъ пѣснопѣвнн (Оковчаніе).
И. САХАРОВА 89
Объ особенностяхъ языка Русскаго и объ отношеніи его къ языкамъ Западно-Европейскимъ. **К. ЗЕЛЕНЕЦКАГО.** 110

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Перечень трудовъ и дѣйствій С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, съ половины 1846 по 1 Января 1849 года 21

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за первую половину 1849 г.
Г. САХАРОВА 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

а) Обзорѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Ст. **IV. И. ВОРИЧЕВСКАГО** . . . 153

б) Обзорѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1849 года:
I. Богословіе. **И. Г. II.** Философія. **III.** Педагогика. **IV.** Правовѣдѣніе. **Г. С.** 189

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. *Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:* Орбита Метиды.— Новое средство тушить огонь.— Вліяніе первыхъ токовъ на гальванометръ.— Новая числительная машина.— Восстановленіе хлористаго серебра гальваническимъ путемъ.— Литое ковкое желѣзо.— Пурдета equi.— Новыя исслѣдованія надъ сахарнымъ тростникомъ.— Деямба или Конгскій табакъ.— Новыя исслѣдованія Калифорнскаго золота.— Исслѣдованія Сегона надъ голосомъ.— Исслѣдованіе гальванизмомъ жизненныхъ свойствъ мышечныхъ системъ. **М. X.** 29
II. *Разныя извѣстія:* Русское Географическое Общество.— Присужденіе наградъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по первому конкурсу на сочиненіе простонародныхъ книгъ.— Британскій Музеумъ.— Новыя преміи Французской Академіи.— Ученые съѣзды.— Ниневійскія древности.— Журналистика въ Великобритавіи.— Ученыя и литературныя извѣстія.— Некрологъ 1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИВАВЛЕНІЯ. № VII.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Іюль 1849 года.

ВЛ
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философій, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общепользанныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія о вѣ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія о вѣ Иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особія къ Журналу

ПРИВАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библиографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Ученыхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяць 1849.

22. (4 Іюля) *Объ учрежденіи въ Нахичевани
Уѣзднаго Училища.*

Его Императорское Величество воспоследовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ учрежденіи въ Нахичевани Уѣзднаго Училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ : *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Нахичевани Уѣзднаго Училища, согласно съ симъ представленіемъ, *Министръ подписалъ:*

1) Учредить въ Нахичевани Уѣздное Училище на счетъ жертвуемой тамошнимъ Армянскимъ обществомъ суммы.

2) Проектъ Положенія для Нахичеванскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ и проектъ Штата для перваго изъ сихъ Училищъ утвердить, поднеся, при меморіи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

23. (4 Іюля).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать».

Подписалъ: *Государственный Секретарь Базилевъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УѢЗДНОМЪ И ПРИХОДСКОМЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ НАХИЧЕВАНИ.

А. ОБЪ УѢЗДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Цѣль, учрежденіе и составъ.

1) На основаніи § 47 Высочайшаго утвержденнаго 8 Денября 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній, учреждается въ Нахичевани Уѣздное Учи-

лише, съ такою цѣлю, чтобы дѣтямъ кушцовъ, ремесленниковъ и другихъ средняго сословія обывателей города Нахичевани доставить средство къ приобретению нужныхъ, по ихъ званію и образу жизни, свѣдѣній, при надлежащемъ нравственномъ образованіи.

2. Нахичеванское Уѣздное Училище состоитъ подъ вѣдѣніемъ Директора Таганрогской Гимназій.

3. Непосредственный надзоръ за Училищемъ какъ по нравственно-учебной, такъ и по хозяйственной части, вѣряется Штатному Смотрителю, избираемому преимущественно изъ Учителей сего же Училища, отличившихся ревностію къ службѣ, хорошимъ поведеніемъ и знаніями. Онъ утверждается въ семъ званіи, установленнымъ порядкомъ, по представленію Директора.

4. Для лучшаго надзора за Уѣзднымъ Училищемъ и содѣйствія благосостоянію онаго, можетъ быть назначаемъ съ утвержденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Почетный Смотритель. Онъ преимущественно избирается Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ изъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ гражданъ, и, на основаніи общихъ постановленій о гражданской службѣ, могущихъ занять эту должность и пользоваться сопряженными съ оною преимуществами.

5. Положенныя по Штату Учители опредѣляются на основаніи §§ 50 и 51 Устава Учебныхъ Завѣденій 8 Декабря 1828 года. Изъ нихъ Учители Армянскаго языка и Рижованія, Черменія и Чистоты писанія, назначаются преимущественно изъ Армянъ

если они, по надлежащемъ испытаніи, или по ученымъ ихъ аттестатамъ, признаны будутъ достойными.

Часть учебная.

6. Курсъ ученія въ Нахичеванскомъ Уѣздномъ Училищѣ раздѣляется на три класса; на каждый изъ нихъ назначается по одному году.

7. Во всѣхъ трехъ классахъ преподаются:

а) Законъ Божій Армянскаго исповѣданія, Священная и Церковная Исторія, на Армянскомъ языкѣ.

б) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

в) Армянскій языкъ.

г) Ариѳметика.

д) Геометрія до Стереометріи включительно, но безъ доказательствъ.

е) Географія.

ж) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенно; Исторія Арменіи.

з) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

8. Для преподаванія сихъ предметовъ полагаются: 1) Законоучитель Армянскаго исповѣданія; 2) Учитель Русскаго языка; 3) Учитель Армянскаго языка и Исторія Арменіи; 4) Учитель Ариѳметики и Геометріи; 5) Учитель Географіи и Исторіи; 6) Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія.

9. Въ приѣмѣ учениковъ, въ порядкѣ распредѣленія предметовъ и годичныхъ испытаній и проч., Начальство Училища руководствуется §§ 68—76 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

10. Обязанности Учителей Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища, въ отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственною частію воспитаній, опредѣляются § 77 того же Устава.

Часть хозяйственная.

11. Нахичеванское Уѣздное Училище содержится на счетъ ежегодно жертвуемой Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ, по особому Штату для сего Училища, суммы тысячи четырехъ сотъ рублей шестнадцать копеекъ серебромъ.

12. Смотритель получаетъ штатную сумму, изъ Градской Думы, подъ росписку, по третямъ года, впередъ.

13. Руководствуясь въ храненіи суммъ правиломъ, предписаннымъ въ § 81 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Смотритель расходуетъ оныя, сообразно со Штатомъ Училища и отдаетъ отчетъ въ оныхъ обществу; Директору же представляетъ, по окончаніи каждаго года, копію съ отчета, для свѣдѣнія.

14. Нахичеванское Уѣздное Училище помещается въ домѣ, принадлежащемъ градскому обществу, а потому общество обязывается поддерживать оный на свой счетъ такими поправками, для которыхъ будетъ недостаточно штатной суммы.

Обязанности и права Смотрителей Училища.

15. Обязанности Штатнаго Смотрителя опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года (§§ 92—119).

16. Права и обязанности Почетнаго Смотрителя суть тѣ же, какія определены въ §§ 121—129 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

Преимущества Училища.

17. Преимущества Нахичеванскаго, Уѣднаго Училища определяются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года (§§ 130—133).

Б. О Приходскомъ Училищѣ.

18. Существующее въ Нахичевани Приходское Училище остается на точномъ основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

19. Оно помѣщается въ одномъ зданіи съ Уѣднымъ Училищемъ и содержится на счетъ ежегодно жертвуемой Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ суммы ста девяноста девяти рублей восьмидесяти четырехъ копеекъ серебромъ, изъ которыхъ назначается на жалованье: Учителю Русской грамоты, сто четырнадцать рублей и Учителю Армянской грамоты восемьдесятъ пять рублей восемьдесятъ четыре копейки.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совета*
Князь А. Чернышевъ.

24. (4 Юля).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ разсмаривать.

Подписалъ: *Государственный Секретарь Бахтинъ.*

Ш Т А Т Ъ

НАХИЧЕВАНСКАГО УЪЗНАГО УЧИЛИЩА.

	Одному.		Всего.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Смотрителю	214	43	214	43
Тремъ Учителямъ Наукъ	178	72	536	16
Учителю Армянскаго языка (онъ же обучаетъ Исторіи Арменіи)	214	43	214	43
Законоучителю	85	75	85	75
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія	78	4	78	4
На награды ученикамъ	—	—	14	25
На бібліотеку и учебныя пособия	—	—	42	85
На содержаніе дома, служителя и прочіе расходы	—	—	214	25
Итого.	—	—	1400	16

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Губернскій Секретарь *Ансоцкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Угличскаго Уѣднаго Училища (1 Іюля).

Бѣлорусскому: Отставной Подпоручикъ *Кажовскій* Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Гродненскаго Уѣзда (16 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕННЫ:

Переводчикъ Могилевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Коллежскій Секретарь *Цыгановскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Клямовичскаго Уѣзда (1 Іюля); Инспекторъ Третьей Московской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Чермакъ* — Директоромъ Училищъ Тифлисской Губерніи (3 Іюля); Членъ Совѣта Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Надворный Совѣтникъ *Силицинъ* — въ Одесскій Ценсурный Комитетъ Старшимъ Ценсоромъ (17 Іюля); исправляющій должность Помощника Секретаря Канцеляріи Черныговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Князь *Салтыковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Верейскаго Уѣднаго Училища (25 Іюля).

УВОЛЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Совѣтникъ Комитета Правленія, Статскій Совѣтникъ *Сысоевъ* — по болѣзни (1 Іюля).

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Буше*
— за выслугою 25-лѣтняго срока (25 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Вязниковскаго
Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Алексеевъ* (1
Іюля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Новгородсвер-
скаго Уѣзднаго Училища, 12 класса *Ханенко* — по проше-
нію (1 Іюля).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ
Климовичскаго Уѣзда, Кандидатъ бывшаго Виленскаго Уни-
верситета *Цыхановецкій* — по прошенію (1 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяць 1849.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Ивчатовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царскосельскаго Училища (18 Іюля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющіе должность Адъюнктовъ. Магистры *Михайловъ* и *Лебедевъ* — Адъюнктами (18 Іюля).

УВОЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Ярославцевъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (4 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскому Совѣтнику *Помаскину* — за пожертвованіе въ пользу Училищъ Тобольской Губерніи (15 Іюля); Митавскому Бургомистру *Цукольмалію* — за усердіе въ пользу тамошнихъ городскихъ Училищъ (27 Іюля).

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ

БОГОЛЮБСКІЙ.

Историки наши, проходя Исторію: по большой дорогѣ, отъ версты до версты, изъ году въ годъ, не имѣли ни времени, ни возможности заниматься много личностями, и говорили о нихъ только тогда, какъ онѣ попадали имъ на встрѣчу, скрываясь и опять выходя на сцену. Исслѣдователи (да и сколько ихъ?) разсуждали о предметахъ общихъ, и ни одно почти древнее лице не было предметомъ особаго сочиненія. Между тѣмъ личности занимають важное мѣсто въ Исторіи, и не лзя впрочемъ понять дѣйствій, не бывъ знакомымъ съ дѣйствующими лицами. Судить о нихъ только по тому времени, какъ совершались тѣ или другія ихъ дѣйствія,—поведеть къ большимъ ошибкамъ: настоящія обстоятельства, въ коиъ онѣ находились, прежнія данныя, новыя отношенія, связи семейныя, родственные, наконецъ дѣла жизни,—и мало ли что имѣютъ вліяніе на чело-вѣка во великій данный моментъ? Чтобы судить, или даже чтобъ яснѣе себѣ представить дѣйствія,

надобно знать біографіи дѣйствующихъ лицъ не по разнымъ моментамъ порознь, а по всей ихъ жизни. Понятіе обо всей жизни прольетъ свѣтъ и на каждое дѣйствіе порознь.

Предложимъ теперь для примѣра изслѣдованіе о жизни одного изъ примѣчательнѣйшихъ Князей древности, Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

Оставя Южную Русь и поселясь въ Сѣверной, собравъ тамъ силу, коей должны были подчиниться прочія ближнія и дальнія Княжества, Андрей перенесъ центръ государственной тяжести въ ту страну, гдѣ онъ долженъ былъ со временемъ установиться, и вывелъ на сцену Исторіи новое племя, самое младшее, въ этомъ отношеніи, изъ всѣхъ племенъ Русскихъ, и даже изъ всѣхъ племенъ Славянскихъ, — племя такъ-называемое Великорусское, которому судьба предоставила такую великую будущность въ Русской, Славянской, — и во всей Европейской Исторіи.

Андрей во Владимірѣ находится въ такомъ отношеніи къ Калитѣ въ Москвѣ, какъ Новгородскій Рюрикъ къ Кіевскому Олегу, а вообще къ Великой Россіи—какъ Рюрикъ къ Малой. Вотъ его высокое значеніе въ нашей Исторіи.

Когда родился Князь Андрей?

Годъ его рожденія въ Лѣтописяхъ не записанъ, но его можно найти приблизительно.

Отецъ его, Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, женился въ 1107 году, что засвидѣтельствовано еще Несторомъ: «1107. Иде Володимерь и

Давыдъ и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и стѣ-
риша миръ, и поя Володимеръ за Юрія Аепину
дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепи-
ну дчерь, Гиргоневу внуку, мѣсяца Января 12
день» (1).

Андрей былъ вторымъ сыномъ Юрія. Доказа-
тельство : «1151. Идущимъ имъ битъся Андрей почѣ
радити полкъ отца своего, зане бѣ старѣй тогда въ
братѣ».

«Тогда», т. е. по смерти перваго его сына
Ростислава, о которомъ подъ годомъ 1148 было
сказано : «пришелъ бѣ (къ Изяславу Мстиславичу)
Гюргевичъ старѣйшій, роскотрався съ отцемъ сво-
имъ» (2).

Такъ точно и послѣ подъ 1175 г. подтвержде-
но старшинство Андреево слѣдующими словами :
«цѣловавше (Ростовцы и Суздальцы) къ Юрью Кня-
зю на меньшихъ Князѣхъ, на дѣтехъ на Михалцѣ
и на братѣ его, преступавше крестное цѣлованіе,
посадиша Андрея, а меньшая выгнаша, не послѣдѣ
по Андреи помянушася (т. е. не опомнились и по-
слѣ Андрея)».

Въ родословныхъ Андрей стоитъ всегда на вто-
ромъ мѣстѣ (3).

Кромѣ Андрея, у Юрія были еще десять сы-
новей и нѣсколько дочерей, изъ которыхъ послѣдній
Всеволодъ, отъ второй жены Гречанки, родился въ

(1) Пол. Собрание Лѣтописей, Т. I, стр. 120.

(2) Ib. Т. II, стр. 39.

(3) Родословная книга, изд. Новиковымъ, Ч. I, стр. 18.

1154 году (4): следовательно через сорокъ сличкомъ лѣтъ послѣ Андрея!

Итакъ Андрей, второй сынъ, долженъ родиться не прежде 1110 года, или, можетъ быть, нѣскольکو послѣ; а что онъ родился не много спустя послѣ этого года, то мы увидимъ сейчасъ изъ розысканій объ его бракѣ.

Когда онъ женился?

Около 1135 года.

Доказательство: въ 1159 году у него была уже дочь невѣста, которую онъ выдалъ за Святослава Володимировича (внука Давидова) во Вщижь, и сынъ Изяславъ, предводитель воями, посланными зятю въ помощь. (Если же онъ женился около 1135 года, слѣд. имѣлъ лѣтъ 20, или съ чѣмъ-нибудь, то родился вскорѣ послѣ 1110 года, какъ выходило у насъ и изъ предыдущаго розысканія).

Татищевъ (5) говоритъ именно, что Андрей по Симоновой Лѣтописи умеръ въ 1175 г. шестидесяти трехъ лѣтъ; но мы этого извѣстія (правдоподобнаго) въ Лѣтописяхъ положительно не находимъ.

Гдѣ онъ родился?

Не лзя сказать на-вѣрное: можетъ быть, въ Суздальскомъ Княжествѣ, а можетъ быть, и на Югѣ, но то сказать можно, что въ Суздальское Княжество перѣхалъ отецъ его Юрій очень рано, и слѣд. первые годы молодости провелъ Андрей тамъ.

А изъ чего можно заключать, что Юрій перѣхалъ въ Суздальское Княжество очень рано?

(4) Лѣт. по Воскр. сп. Ч. II, стр. 30.

(5) Ист. Рос. Татищева, Ч. III, стр. 494.

Изъ того, что уже въ 1120 году, безъ сомнѣнія, изъ Суздаля ходилъ онъ войною на Болгары по Волгѣ, «и взя полонъ много, и полки ихъ побѣди, воевавъ приде съ честию и славою»; изъ того, что имени Юрьева къ Кіевскихъ происшествіяхъ никогда не встрѣчается, напр. въ общемъ походѣ 1127 г. на Полоцкихъ Князей.

По смерти Мономаховой (1125), тотъ удѣлъ вѣрно былъ утвержденъ за нимъ, между тѣмъ какъ прочіе сыновья,—что видно по Лѣтописямъ,—получили: Мстиславъ—Кіевъ, Ярополкъ—Переяславль, Вячеславъ—Туровъ, Андрей—Володиміръ Волынской, а внуки: Изяславъ—Курскъ, Ростиславъ—Смоленскъ. Никакого другаго знатнаго удѣла не оставалось, и мы видимъ Юрія всегда въ Суздали, когда заходитъ о немъ рѣчь: такъ въ 1132 г. занялъ онъ еще Переяславль, а въ 1135 хотѣлъ промѣнить на него Суздаль.

Вѣроятно даже, что Юрій назначилъ Суздальское Княжество меньшимъ сыновьямъ, по примѣру отца своего Володиміра Мономаха, т. е. какъ онъ самъ, одинъ изъ меньшихъ сыновей, получилъ, такъ и завѣщалъ своимъ меньшимъ сыновьямъ это отдаленное Княжество.

Я думаю, что Юрій еще «дитятей» при жизни отца княжилъ въ Суздаль: въ письмѣ Мономаха къ Олегу въ 1096 году, когда тотъ захватилъ города Суздальскаго Княжества, есть слѣдующее мѣсто: «аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣдить сынъ твой хрестыный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ? а о се ся рдди, али хонеши того убити, то

ти оста». (6). Т. е. если ты (примешь мою грамоту) добромъ, то хорошо; если съ лихомъ, то вотъ близъ тебя сынъ твой крестный (Мстиславъ) съ малымъ братомъ своимъ сидятъ въ своей дѣдинѣ, убей ихъ. — Кто же этотъ малый братъ? Карамзинъ думаетъ — Вячеславъ (7). Нѣтъ. Этого не можетъ быть: ибо Вячеславъ не много былъ моложе Мстислава, а Юрій — безъ всякаго сравненія: Вячеславъ говоритъ послѣ Юрью, подъ г. 1151 (8): «взъ тебѣ старей есмь не маломъ, но многомъ, азъ уже борода въ, а ты ся еси родилъ». Если Юрій еще дитю княжилъ въ Суздальѣ, то, безъ сомнѣннн, всѣ его дѣти родились тамъ.

На комъ женатъ былъ Андрей?

Древнія Лѣтописи: Клевская, Суздальская, Новгородская, объ этомъ молчатъ, а новыя говорятъ (9), что на дочери Суздальскаго Боярина Кучка, который владѣлъ мѣстами нынѣшней Москвы.

Это извѣстiе достовѣрно, и мы его принимаемъ: потому что оно согласно съ историческими вѣрными данными, и потому что прочія извѣстiя сихъ новыхъ Лѣтописей подтверждаются древними, а именно:

Москва называлась Кучковымъ: это есть въ древнихъ Лѣтописяхъ, и по харатейнымъ спискамъ: «1176. Поиде Михалко и братъ его Всеволодъ изъ

(6) Собрание Рус. Лѣт. Т. I, стр. 106.

(7) Истор. Госуд. Рос. Т. II, стр. 177.

(8) Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 61.

(9) Нарезаничъ Т. III, прим. 21; 41 и 222.

Чернигова. . . уя її (взяла его) болѣзнь велика на Свинѣ и воложивше на нослицѣ. . . Идоша къ нимъ до Кудкова, рекше до Москвѣ» (10).

Кучковичи играютъ важнѣйшую роль во всей жизни Андреевой: переѣхать, переселиться изъ Кіевской Области въ Суздаль они убѣдили Андрея: «его же дестію подъяша Кучковичи» (11).

Они же его и погубили, устроивъ заговоръ въ слѣдствіе казни, которую Андрей назначилъ одному изъ ихъ родственниковъ (12).

Если мы вѣримъ новымъ Лѣтописямъ, что Кучковичи были владѣль Москвою и убили Андрея, потому что новыя Лѣтописи подтверждаются въ этихъ случаяхъ древними: то и въ дичшихъ извѣстіяхъ (т. е. въ родствѣ съ ними Андрея и причинѣ заговора), кои сами по себѣ не имѣютъ ничего невѣроятнаго, сомнѣваться не имѣемъ права, тѣмъ болѣе, что древнія Лѣтописи имѣютъ разныя извѣстія: что есть въ Суздальской, того нѣтъ въ Кіевской, что есть въ Кіевской по новому Воскресенскому списку, того нѣтъ въ Кіевской по древнему Инатъевскому списку.

—Слѣдствіе заговора—

Гдѣ жилъ Андрей, женившись?

Тамъ же, гдѣ провелъ онъ свою молодость, т. е. въ Суздальскомъ Княжествѣ.

Какъ имени его отца, тамъ и его имени не встрѣчается въ Южныхъ происшествіяхъ. Въ 1147

(10) Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 118.

(11) Синодальная Лѣтопись подъ № 349. См. Кар. II, пр. 383.

(12) Лѣтопись по Воскрес. списку, Т. II, стр. 96 и прим.

роду только начинается участие Юрія въ дѣлахъ Южной Россіи, и эти происшествія застаютъ его съ дѣтьми въ Суздальскомъ Княжествѣ.

А вотъ и положительное доказательство: въ 1151 г., когда Юрій съ сыновьями былъ разбитъ совершенно на Перепѣтовѣ полѣ, близъ Кіева, неумнымъ племянникомъ своимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, который потребовалъ отъ своего побѣжденнаго соперника, чтобъ онъ шелъ въ свой Суздаль, «Андрей испросися у отца напередъ Сужданаю, река: се намъ уже, отце, здѣ у Русски земли ни рати, ничтоже, а за тепло уйдемъ; и пусти а отецъ, и иде въ свой домъ». Слѣд. домъ Андреевъ былъ въ Суздальскомъ Княжествѣ.

Съ 1147 до 1155 г. Андрей принималъ дѣятельное участие во всѣхъ походахъ, войнахъ и прочихъ дѣйствіяхъ отца своего на Руси.

Онъ былъ тогда уже въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, т. е. лѣтъ около сорока, и имѣлъ семейство. Старшій сынъ его, Изяславъ, родился около 1135—1140 г.: ибо въ 1159 г. онъ ходилъ уже войною въ помощь К. Святославу Володиміровичу во Вщижъ; Мстиславъ родился послѣ 1140: въ 1171 г. былъ у него уже сынъ; дочь Андреева въ 1159 г. выдана за мужъ; Глѣбъ, младшій, родился, вѣроятно, послѣ.

Подвиги Андреевы на Руси, напр. при нападеніи на Дуцкъ, въ сраженіи подъ Переяславлемъ, подъ Кіевымъ, Черниговымъ смышкомъ лесоизоб-

разомы въ Лѣтописяхъ, и мы разсуждали о нихъ считаемъ здѣсь за ненужное.

Юрій наконецъ достигъ своей цѣли и овладѣлъ Кіевомъ (1154). Соперниковъ ему не осталось. Старшій братъ Вячеславъ умеръ; племянникъ Изяславъ Мстиславичъ, который изъ-за него сражался, также; Изяславъ Давидовичъ и Ростиславъ Мстиславичъ ему уступали. Онъ далъ тогда удѣлы своимъ сынамъ на Югѣ: Андрею — Вышгородъ, Борису — Туровъ, Глѣбу — Переяславъ, Васильку — Поросье (Суздальское Княжество предоставлялъ, вѣроятно, Михайлку и Всеволоду, какъ меньшимъ сыновьямъ, см. выше).

Но Андрей не захотѣлъ тамъ оставаться, и безъ отеческаго позволенія, даже безъ вѣдома, какъ значится въ некоторыхъ Лѣтописяхъ, ушелъ въ Володиміръ, въ 1155 г.

Вотъ важнѣйшее происшествіе въ его жизни и въ Русской Исторіи, о коемъ сказано въ началѣ этого разсужденія:

Куда переезжалъ Андрей?

Я думаю въ Володиміръ.

Потому думаю я въ Володиміръ, что только черезъ два года Ростовцы и Суздальцы посадили его на свой столъ въ Ростовъ и Суздали, въ 1157 г. Слѣд. прежде Андрей не владѣлъ этими городами, и они, вѣроятно, оставались въ завѣдываніи отца его Юрія или меньшихъ братьевъ, которымъ они были назначены.

Замѣтимъ, что Суздальская Лѣтопись по Лаврентьевскому списку (13) и Лѣтопись по Воскресенскому списку (14), заимствовавшая оттуда, говорятъ объ избраніи Андрея только Суздальцами и Ростовцами на столъ Суздальскій и Ростовскій, какъ бы давая тѣмъ знать, что Володиміръцамъ, уже имѣвшимъ Андрея, избирать его и сажать къ себѣ на столъ было не нужно. (Только Кіевская Лѣтопись по Ипатьевскому списку присоединяетъ къ нимъ и Володиміръцевъ (15).

Ясное доказательство этого предположенія заключается въ слѣдующихъ словахъ Суздальской Лѣтописи: «Иде Гюрга на Лѣто и съ дѣтми, Андрей же оттолѣ иде отъ отца своего Суждаю, а отцу же встѣгавшию его много, Андрей же рече: на томъ есмь цѣловали крестъ, ако поитныи Суждаю, и иде въ свою волость Володимірю.

Подтвержденіе я вижу и въ другихъ обстоятельствахъ: знаменитую чудотворную икону Божіей Матери, принесенную имъ изъ Кіева, онъ поставилъ во Владимірѣ, а не въ Суздаль; великолѣпную церковь, для коей употреблено имъ было столько издвѣнія и старанія, построилъ онъ во Владимірѣ, а не въ Суздаль. Украшенія относятся преимущественно ко Владиміру, напр. золотыя ворота.

Во Владимірѣ, заключаемъ, жилъ Андрей еще при отцѣ своемъ, т. е. пока Юрій жилъ въ Сузда-

(13) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I, стр. 143.

(14) Лѣт. по Воскр. св. Ч. 41, стр. 43.

(15) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 81.

дѣ, онъ имѣлъ этотъ городъ въ частномъ удѣлѣ, какъ послѣ Вышгородъ при отцѣ въ Кіевѣ.

Что побудило Андрея оставить Вышгородъ и Южную Русь?

Вѣроятно, больше всего привычка: онъ родился или почти родился на Сѣверѣ, воспитанъ, провель свою молодость, женился, получилъ дѣтей, — туда звали родные, туда влеклось его сердце, имѣвшее годось для него сильный, какъ то видно по всѣмъ происшествіямъ его жизни; точно какъ подобныя обстоятельства влекли на Югъ отца его, который родился и воспитался въ мысляхъ о величій Кіева. Андрей смотрѣлъ на Югъ съ другой стороны; онъ ходилъ туда только для войны, и видѣлъ тамъ только междоусобія, комъ угрожали ему и впредь.

Послѣ близкой смерти Юрія, которому тогда было по крайней мѣрѣ семьдесятъ лѣтъ, на Кіевъ права онъ не имѣлъ: ибо дядя и дѣти старшихъ его дядей имѣли предъ нимъ преимущество. Да и другіе могли также объявить свое притязаніе и испытать счастья: потому что право начало уже ослабѣвать, — напр. Изяславъ Давидовичъ, который былъ уже однажды избранъ Кіевлянами, или Святославъ Ольговичъ, котораго братъ сидѣлъ на Кіевскомъ столѣ прежде Изяслава Мстиславича. Удерживать силою мимо права, можетъ быть, онъ не хотѣлъ или считалъ несправедливымъ, нестоющимъ труда. Онъ могъ разсчитывать, что гораздо ему вѣрнѣе дожидаться своего чередъ и старшин-

ства, собирая силы въ Суздальскомъ Княжествѣ, гдѣ соперниковъ нѣтъ, или гдѣ спорить они не могутъ, — чѣмъ отваживаться и трудиться на удачу въ Руси. Онъ усталъ и битвы ему опротивѣли: это мы видимъ изъ того, что въ самыхъ важныхъ войнахъ, имъ послѣ изъ Володимира предпринятыхъ, онъ не имѣлъ личнаго участія, а посылалъ сыновей съ воеводами.

А какъ посмотрѣлъ отецъ на его удаленіе?

Разумѣется, Юрію неприятно было лишиться такого помощника; но онъ былъ слишкомъ доволенъ своимъ вожделѣннымъ Кіевомъ, и могъ надѣяться, въ случаѣ нужды, на прочихъ доблестныхъ сыновъ, которые при немъ оставались; по крайней мѣрѣ. Лѣтописи не говорятъ о слѣдствіяхъ его неудовольствія. Замѣтимъ еще, что Андрей не нарушилъ нисколько его правъ, не прикасаясь къ Ростову и Суздалью, которые избрали къ себѣ его на столь послѣ. Его чувства преданности къ отцу остались неизмѣнными, и: Лѣтописи единогласно распространяются объ уваженіи къ памяти Юрія, которое онъ ознаменовалъ большими вкладами, строеніемъ и украшеніемъ церквей и монастырей.

Юрій умеръ. Ростовцы и Суздальцы избрали Андрея своимъ Княземъ. Съ этого времени начнется новый важнѣйшій періодъ въ жизни и дѣятельности Андреевой, гдѣ является онъ лицомъ самостоятельнымъ и историческимъ въ полномъ зна-

ченіи этого слова : этому періоду мы должны посвятить особенное вниманіе.

Какіе источники для Исторіи Великаго Князя Андрея Боголюбскаго ?

Лѣтописи : Суздальская, Кіевская, Новгородская, по Воскресенскому списку (16), Лѣтопись по Никонову списку. Житія : В. К. Андрея, Св. Іоанна Архіепископа Новгородскаго, Сказаніе о знаменіи Пресвятыя Богородицы.

Дѣянія Андреевы разсѣяны по всѣмъ этимъ источникамъ : Суздальская Лѣтопись рассказываетъ одни и умалчиваетъ о другихъ, кои встрѣчаются въ Кіевской, по Ипатьевскому списку, или въ Лѣтописи по Воскресенскому списку. Такъ точно и сіи послѣднія, предлагая извѣстія лишнія, не имѣютъ тѣхъ, кои сохранены Лѣтописью Суздальскою или Новгородскою. Гдѣ есть причина, а нѣтъ слѣдствія ; гдѣ есть слѣдствіе, а не видать причины : вездѣ отрывочно, кратко, голо. Многихъ извѣстій, судя по признакамъ, не достааетъ. Притомъ одни и тѣ же извѣстія значатся въ разныхъ Лѣтописяхъ подъ разными годами, что производитъ великое замѣшательство при разсужденіи о происшествіяхъ.

Слѣдовательно необходимо собрать и потомъ разобрать, привести въ порядокъ всѣ происшествія, какъ они одно за другимъ, вѣроятно, слѣдовали.

(16) Мы будемъ означать эти Лѣтописи для краткости первоначальными буквами : С. К. Н. В.

Вот краткое обозрѣніе всѣхъ извѣстій :

Юрій сѣлъ въ Кіевѣ окончательно, по смер-	1.
ти Вячеслава (17)	6662 (18)
Андрей ушелъ изъ Вышгорода	3.
Юрій умеръ въ Кіевѣ Мал 15 (въ Среду) по	
И. и В.) (21)	5.
Изславъ Давидовичъ Черниговскій вошелъ	
въ Кіевъ Мал 19 (по И. въ недѣлю Пентикосную).	—
Суздальцы и Ростовцы посадили Андрея	
на свой столъ	—

(17) Благовольтъ читатель не обращать теперь вниманія на годы событій, ни на разные знаки и принадлежашія къ нимъ примѣчанія: они понадобятся и объяснятся намъ послѣ, а здѣсь выставлены только для того, чтобы тогда можно было не исчислять вновь для насъ исчисленныхъ здѣсь событій, а ссылаться на эту таблицу, и такимъ образомъ набѣгнуть поатореній, коихъ и безъ этого по необходимости много въ нашемъ изданіи.

(18) Для избѣжанія пестроты въ числахъ годовъ отъ Сотворенія Мира, мы будемъ выставять здѣсь года вполнѣ только при началѣ десятковъ, потомъ уже только единицы и десятки, а гдѣ можно, безъ недоразумѣній, — те и одиѣ единицы. Внѣгда предъ годами отъ Р. Х. мы даже не поставили вовсе годовъ отъ С. М., если оны могутъ быть легко подразумѣваемы. Напримѣръ, въ первой строкѣ означенъ годъ отъ Сотворенія Мира 6662=1184. Предъ слѣдующими годами отъ И. мы не ставимъ года 6663: ибо онъ легко можетъ быть, въ случаѣ нужды, подразумѣваемъ по находящемуся съ нимъ въ одной строкѣ 6662=1184. Во второй строкѣ предъ 1185 г. мы ставимъ только число единичное 3, т. е. 6665. Въ третьей строкѣ 5, т. е. 6665. Въ 22-й строкѣ при переимѣнн десятка, предъ годомъ 1164, мы ставимъ десятичное число 72, т. е., 6672 годъ отъ С. М.

Годы отъ Р. Х. мы выставляемъ по изданіямъ Археотрифической Коммиссіи, для облегченія справокъ; ошибки или будутъ видны сами собою, по наглядному сравненію, и изъ приложенныхъ примѣчаній.

(19) Числа, означенные косыми цифрами, принимаются за вѣрные изъ той или другой Лѣтописи, по аналогіи съ прочими, по-ложительно въ ней дознанными. Годъ вокняженія Юрія мы

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ :
1154...	1155...	1154...	1155...1164 (19)
1155...	1155...	1155...	— (20)1165
1157е.. (22)	1158-1 (23)	1157в..	1157 е.	въ Сер. Мая 15, 1157.
— ...	1158-1	1157 в.	—	въ Вос. Мая 19, 1157.
1157... (24)	1158	1157...	—1167.

принимаетъ по С., вѣрный во всемъ, что касается Суздальскихъ происшествій, Лѣтописи. Здравый смыслъ подтверждаетъ это показаніе: не могъ Андрей уйти изъ Вышгорода въ тотъ же году, въ канонъ и связь тамъ по волѣ отца.

- (20) Черта означаетъ, что извѣстія въ спискѣ вѣрны.
- (21) Въ скобкахъ помѣщаются показанія хронологическія того или другаго списка, а вѣдъ скобокъ — показанія, принадлежащая всѣмъ спискамъ.
- (22) е. значить вѣрно. Курсивное относится къ происшествію чуждому, а прямое — къ домашнему, на прим. здѣсь воиженіе Юрія въ Кіевѣ для Суздальской Лѣтописи есть происшествіе чуждое, а заложеніе церкви въ Володимирѣ Андреемъ въ 1158 г. — домашнее, и означено оно буквою в. прямою. Такіе знаки употребляемъ мы и въ Н. К., а при В., какъ сложной, безъ различія.
- (23) Минусъ единица значить, что списокъ вмѣстѣ съ годомъ шестые годовъ старше, который надобно исключить: 1158—1=1157: истинный годъ по послѣдствію. Иногда списки уходятъ двумя, тремя годами впередъ, что означается у насъ — 2, — 3, и т. п. Кіевская Лѣтопись по И, уходитъ здѣсь явно годовъ впередъ, ибо смерть Юрія положительно извѣстна въ 1157 году.
- (24) Число безъ знака благоволятъ читатель слыхать всегда съ числомъ нашихъ выводовъ въ послѣднемъ столбцѣ; тамъ, напр., въ этомъ случаѣ поставлено то же число косыми цифрами, принимаемое нами за достовѣрное: потому что оно принадлежитъ Суздальской Лѣтописи, ведущей вѣрное лѣтосчисленіе въ своихъ происшествіяхъ, покуда ихъ проверить было можно.

Новгородцы выгнали Мстислава Юрьевича и посадили Святослава Ростиславича 1.
 Андрей заложил церковь во Владимирѣ, Апрель 8 во Вторникъ 6,

Епископъ Леонъ пришелъ въ Ростовъ.
 Мстиславъ побѣдилъ Изяслава Давидовича и вошелъ въ Кіевъ Декабря 22
 Борисъ Юрьевичъ умеръ въ Володимирѣ, Мая 2 7,

Ростовцы выгнали Епископа Леона.
 Ростиславъ К. Смоленскій призванъ въ Кіевъ Мстиславомъ Изяславичемъ и пр. (Апрѣля 12 въ Пасху по И.)

Изяславъ Давидовичъ просилъ у Андрея дочери за Святослава Володимировича племянника своего, во Вщижѣ, которую тотъ и прислалъ

Зимою приходили Русскіе Князья на Володимира Святославича во Вщижѣ.

Изяславъ Давидовичъ просилъ для него помощи у Андрея, которую тотъ и послалъ съ сыномъ Изяславомъ

Андрей снимался съ Изяславомъ въ Волокъ, и послалъ сказать Новгородцамъ: иду искать Новгорода.

Новгородцы выгнали Святослава Ростиславича 8,
 Засадилъ его въ Ладогѣ

(25) Очевидная ошибка въ К. и В. Декабрское изгнаніе Изяслава Давидовича не могло быть въ одномъ году съ Апрельскимъ призваніемъ Ростислава; оно должно быть въ 1158, а то въ 1159, какъ положительно известно.

(26) 1158 годъ Суздальская Лѣтопись описываетъ слѣдующимъ образомъ: Андрей заложилъ церковь во Владимирѣ Апрель 8... На ту же зиму выгналъ Мстиславъ Изяслава Давидови-

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1157...	1158-1	1157...	1157...1157.
1158в..	1158с..	1158в..	—	Апр. 8, во Втор. 1158.
1158.	1158...	1158...	—1158.
1158с..	1159-1 (25)	1159-1 (25)	1158с..	Дек. 22, 1158
1159...	1159...	1159в..	—1159.
1159...	1159...	1159...	—1159.
1158... (26)	1160-1...	1159в..	1159с..	Апр. 12, на Пасху 1159.
1159в..	1160-1	1159в..	—1159.
1159с..	1160-1	1159в..	—1159.
1159в..	1160-1	1159в..	—1159.
— ...	1160-1	—	—1159.
1160с..	1161-1	1160в..	1160в..1160.
— ...	1161-1	1160в..	1160в..1160.

ча изъ Кіева... Тое же *весны* вѣд Мстиславъ Ростиславу Кіевъ. За зиму не могла слѣдовать весна *въ томъ оубъ году*: весна принадлежала къ слѣдующему, т. е. 1159 г., что выходитъ и по хронологическому положительному изслѣдованію. Причина ошибки та же, что въ Н. подъ годомъ 1160 о смерти Ізяслава Давидовича. Весь этотъ годъ въ С. сбитъ и слишкомъ сокращенъ.

Ростиславъ заперъ Новгородцевъ въ погребѣ, гдѣ многіе умерли 1, 8311

Новгородцы просили у Андрея сына . . . не хотѣлъ, а давалъ брата Мстислава, — не захотѣли, — племянника Мстислава Ростиславича, который и былъ введенъ (Юня 21 по Н.) . . . 8311

Андрей совершилъ церковь въ Владимірѣ.

Изяславъ Давидовичъ осадилъ Ростислава въ Кіевѣ и пошелъ къ Бѣлгороду (Февраля 8 въ Среду по Н.) 8311

Погребенъ Изяславъ Давидовичъ, убитый подъ Бѣлгородомъ (Марта 13 въ Понедѣльникъ по Н.) 8311

Андрей уладился съ Ростиславомъ о Новгородѣ, и вывелъ племянника, сидѣвшаго годъ безъ недѣли —

А Святославъ введенъ (Сентября 28 по Н.) 8311

Росписана церковь въ Володимірѣ 9,

Андрей выгналъ братьевъ и Епископа Леона 8311

Ересь Леонтіева и походъ на Болгарь 72,

Смерть Изяслава Андреевича въ Володимірѣ Сентября 29, по В. 28, по Л. Октября 28 3, 8311

Смерть Ярослава Юрьевича въ Володимірѣ 4,

Смерть Ростислава Мстиславича на пути изъ Новгорода въ Смоленскъ, Марта 14 по Л. и В. (по Л. княживъ 9 лѣтъ, а по Н. 8) 5,

(27) Кіевская Лѣтопись идетъ голомъ впередъ; здѣсь также, какъ и во всѣхъ предыдущихъ годахъ, совпаденіе ея съ вѣрнымъ голомъ есть, такъ сказать, случайное; въ ея смыслѣ Февраль 1164 года долженъ бы считаться уже въ 1162 году.

(28) Этотъ годъ въ В. вѣренъ, какъ и предыдущіе; потому что Февраль Мартовскаго года принадлежитъ къ слѣдующему Январскому году.

(29) Явная ошибка въ В. и Н., происшедшая, вѣроятно, по сокращенію, отъ смѣшенія начала прѣшествія съ окончаніемъ.

(30) Этотъ годъ принимаемъ мы по В., которая даетъ поръ

К. I.	И.	В.	Н.	По нашим выводамъ.
1160в...	1161-1	1160в...	1160в...1160
1160в...	1161-1	1160в...	1160в...	Июня 21, 1160
1160...	1161-1	1160...	—1160
— ...	1161 (27)	1160 (28)	—	Февр. 8 Серед. 1161, а воишь въ Киевъ Февр. 12.
— ...	1162-1	1160 (29)	1160 (29)	Мар. 13. Пон. 1161, (а убитъ Мар. 6).
—	—	1161в...	1161в...	Июня 14, 1161.
—	1162-1	1161в...	1161в...	Сент. 28, 1161.
1161...	—	1161...	—1161.
—	1162 (30)	1162 (30)	—1162 (30).
1164...	—	1164...	— 1164
1165...	1164 (31)	1164 (31)	—1165.
1166 ...	1166...	1166 ...	—1166.
1167в...	1168-1	1168-1	1166 (32)	Мар. 14, 1167, а погреб, 21.

была вѣрна. Впрочемъ, происшествіе, не связанное ни съ какими другими, не даетъ повода къ ошибкамъ. Заблудитъ, что по К., которая идетъ постоянно годомъ впередъ, оно должно бы быть отнесено къ 1161.

(31) Странно, что смерть Мяславода замечена въ К. и В. годомъ раньше надеждащаго, между тѣмъ какъ прочія вскорѣ двумя годами позднѣе.

(32) Вѣроятно, здѣсь въ Н. смѣшано время кончины Ростиславовой съ отбытіемъ его изъ Новгорода.

<i>Мстиславъ Изяславичъ вошелъ въ Кіевъ (въ Помодальникъ Мал 19 по В., 15 по И.).</i>	1.
<i>Владиміръ Мстиславичъ искалъ убѣжища у Андрея и посланъ отъ него къ Глѣбу Рязанскому.</i>	6,
<i>Новгородцы выгнали Святослава Ростиславича</i>	—
<i>Андрей подалъ помощь Святославу на Волгу... Союзники сожгли Торжокъ, Луки, ходили къ Русѣ... Андрей сказалъ Новгородцамъ: нѣтъ вамъ Князя, кромѣ Святослава</i>	—
<i>Мстиславъ Изяславичъ ходилъ на Половцевъ Марта 2 въ Субботу по И. Средохрестной недѣли.</i>	—
<i>Умеръ Ярополкъ Изяславичъ, на дорожѣ. Марта 7, въ Четвергъ Средохрестной недѣли по В.</i>	—
<i>Мстиславъ далъ Новгородцамъ Романа, который и пришелъ въ Новгородъ Апрель 14 (въ Воскресенье на второй недѣлѣ по Христовѣ дни, индикта 1 по Н.)</i>	—
<i>Походъ Новгородцевъ къ Полоцку.</i>	—
<i>Тому же дѣту исходящу, Романъ съ Новгородцами ходилъ къ Торопцу.</i>	—
<i>Андрей послалъ сына Мстислава на Кіевъ зимою.</i>	—
<i>Кіевъ взятъ и посаженъ Глѣбъ (Марта 8 въ Середу на 2 недѣлѣ поста по И. и В.).</i>	7,
<i>Давыславъ Лазутиничъ, данникъ Новгородскій, бился съ Андреевымъ полкомъ за Волокомъ.</i>	—

(33) Очевидная ошибка: ибо Мстиславъ Изяславичъ вошелъ не медля по смерти Ростислава, а Ростиславъ, положительно извѣстно, умеръ въ 1167 году, въ Мартѣ. Ясно, что и Мстиславъ пришелъ въ Кіевъ въ томъ же году 1167, а въ 1168 г. 2 Марта онъ пошелъ уже на Половцевъ изъ Кіева, въ Л. все здѣсь сокращено и сбито о Кіевскихъ происшествіяхъ.

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1168 (33)	1169-2 (34)	1169-2	1167в..	Мая 15, По- нед. 1166.
—	1169-2	1169-2	—1167.
—	1169-2	1169-2	1167в..	въ Сент. 1167.
—	—	1169-2	1167в..	1167—1168.
—	1170-2	1170-2	1167 (35)	Мар. 2, въ Субб. 1168.
—	1170-2	1170-2	—	Мар. 7, въ Четв. 1168.
—	1170-2	1170-2	1168в..	Апр. 14, Воскр. 1168.
—	—	—	1168в..	послѣ Апр. 1168.
—	—	—	1168в. (36)	въ нач. 1169.
1168в..	1170-2	1169-1	1168в..	въ концѣ 1168.
1169в..	1171-2	1170-1	—	въ Мар. 1169.
—	—	—	1169в..1169.

(34) Здѣсь начинаеть уходять Киевская Лѣтопись по И. двумя годами впередъ. Также и въ В.

(35) Ошибка ничтожная— въ одномъ днѣ.

(36) Вѣрно въ Н.: ибо конецъ 1168 года Мартовскаго соотвѣтствуетъ началу Генварскаго 1169.

Възвѣстанъ Епископъ Теодорецъ изъ Володиміра	1.
Мѣходъ Глѣба на Половецѣхъ изъ Кіева.	
Въ то же лѣто на зиму Андреева рать ходила на Новгородъ	
Отражена (по Н. Февр. 25 въ Середу)	
Умеръ Володиміръ Андреевичъ	8,
Погребенъ В. А. въ Кіевѣ (Феврала 21 въ Субботу на 1 недѣль Поста по И.).	—
Мстиславъ приходитъ на Кіевъ и отошевъ второй недѣли по великомъ днѣ въ Понедѣльникъ.	—
Смерть Мстислава Изяславича въ Володимірѣ Волынскомъ (по В. Августа 19)	
Святославъ Ростиславичъ умеръ, воюя Новгородскую область	—
Новгородцы указали путь Роману, просили Князя у Андрея, и онъ далъ имъ Рюрика, который, выхавъ Августа 8, пріѣхалъ къ нимъ Октября 4 (по И.)	—
Родился у Мстислава Андреевича сынъ Василій	9,
Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ Генваря 20 по И.	80,
Владиміръ Мстиславичъ стѣлъ въ Кіевѣ (Февр. 15 на Масляницѣ по И.).	—
Походъ Андреевой, рати на Болгарь	
Рюрикъ лишилъ посадничества Жирослава, который бѣжалъ въ Володиміръ къ Андрею.	—

(37) Также.

(38) Новгородскія походы Мстислава Лѣтопись помѣщаетъ совершенно неправильно (равно какъ и Половецкія, Глѣбовы); а въ этомъ случаѣ она соединяетъ еще походы съ отраженіемъ.

(39) Здѣсь Суздальская, по Л. начинается уходить годомъ впередъ: Глѣбъ умеръ въ Генварѣ 1174 года; ибо, даже по-ея соб-

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ:
1169....	1172-3	1170-1	—1169.
1169...	1172-3	1170-1	—1169.
1169в...	1173-4 (37)	1170-1	1169в...	въ кон., 1169.
1169 (38)	1173-3	1170	1169в...	Февр. 25, въ Среду 1170.
1170с...	1171-1	1170...	—	Генв. 28, 1170.
—	1171-1	—	—	Февр. 21, въ Субботу 1170!
—	1171-1	—	—	въ Апр. 1170.
1170с...	1172-2	1171...	1170с...	въ Авг. 1170.
—	1172...	—	—	
—	1173-3	1171...	1170в...	Окт. 4, 1170.
1171...	1172-1	1171...	—1171.
1172-1 (39)	1173-2	1172...	1170с.(40)	Генв. 20, 1171.
—	1173-1	—	1170с. (41)	Февр. 15, 1171.
1172-1 (42)	1173...	1172...	—1171.
—	—	—	1171...1171.

ственному сказанію, онъ посаженъ былъ въ 1169 (въ Мартъ),
а княжи въ Кіевъ два лѣта.

(40) Вѣрно, см. прим. 36.

(41) Также.

(42) Кіевская летопись вѣрнѣе, какъ и выше, см. прим. 39. Мсти-
славъ Андреевичъ умеръ нахрвое въ Мартъ 1172, а рать
была еще съ нимъ зимою, слѣдов. въ 1171 г.

- Владимиръ умеръ въ Кіевѣ, просидя 4 мѣсяца (Мая 30 въ Воскресенье на Русальной недѣль по И.)* I.
- Андрей далъ Кіевъ Роману (въ началѣ Іюля по И.) —
- Мстиславъ Андреевичъ умеръ въ Володимирѣ Марта 28 (по И. и В. во Вторникъ)* 81,
- Рюрикъ вышелъ изъ Новгорода, Великимъ Постомъ 82,
- Родился у него въ Пятницу на Вербной недѣлѣ сынъ, на дорогѣ изъ Новгорода. —
- Андрей прислалъ Жирослава посадничать въ Новгородъ —
- Прибылъ отъ Андрея въ Новгородъ Княземъ сынъ его Георгій —
- Андрей не поладилъ съ Ростиславичами, которые не хотѣли ему выдать требованныхъ имъ мужей. —
- Троекратное его посольство и отвѣты —
- Андрей отдалъ между тѣмъ Кіевъ брату Михаилу, который уступилъ его меньшему брату Всеволоду —
- Ростиславичи взяли Кіевъ изгономъ —
- Рать Андреева на Ростиславичей —
- Отраженіе отъ Вышегорода —
- Кіевъ переходитъ изъ рукъ въ руки у Ярослава и Святослава —
- Ростиславичи, смирясь, просятъ себѣ Кіева. Умерщвленіе Андрея, Іюня 29, въ Субботу.

(43) Писецъ Л. перепутался здѣсь вовсе, поставя бѣгство Рюрика въ одинъ годъ съ прибытіемъ въ Новгородъ Георгія, съ приходомъ Георгія въ помощь къ отцу подъ Кіевъ и съ осадю Кіева.

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
	1174-2	—	1171а...	Мая 30 въ Воскрес. 1171.
1172-1	1174-3	1172-1	—	въ нач. Іюля 1171.
1173-1	1173-1	1173...	—	Марта 28, Вторн. 1172.
1174-3 (43)	1173-1	1174...	1171 (44)	Зимю 1172.
—	1173...	—	—	Апр. 13, 1172.
—	—	—	1171 (44)1172.
1174-2	1173...	1174...	1172...1172.
1174...	1174-2	1174-2	—1172.
—	1174-2	—	—1172.
—	1174-2	—	—1172.
1174-1	1174-2	—	—1172.
1174-1	1174-1	1174-1	1173а..	Сент. 8, 1173
1174-1	1174-1	1174-1	1173а .	въ Нояб. 1173.
—	1174...	1175-1	—	въ нач. 1174.
1175-1	1174...	1175-1	—1174.
1175-1	1175-1	1175-1	1174а..	Іюля 29, въ Субб. 1174.

(44) Это могло быть въ концѣ, напр., въ Февралѣ мѣсяцѣ 1171, которъй, Мартовскаго года, принадлежалъ уже къ 1172 Генварскому году.

Мы привели происшествія въ порядокъ естественный; теперь намъ надобно установить ихъ хронологически. Они помѣщены въ Лѣтописяхъ, какъ мы выше замѣтили, подъ разными годами: которыми же вѣрить?

Выберемъ тѣ событія, кои обозначены не только годомъ, но и мѣсяцемъ, числомъ, съ *недѣльнымъ днемъ*, — какъ такія, которыя положительно подтвердить и опредѣлить можно.

Благоволятъ читатели обратить вниманіе на тѣ, кои напечатаны въ нашей таблицѣ курсивомъ.

Шестнадцать происшествій, кои опредѣлить можно вѣрно — это уже достаточное пособіе для опредѣленія, по крайней мѣрѣ, приблизительнаго, для всѣхъ прочихъ. Начнемъ же наши повѣрки:

Юрій умеръ, — говоритъ Кіевская Лѣтопись по Ипат. списку, — Мая 15 въ Середу, въ 1158 г., а по В. — въ 1157 г.

Число и день я принимаю здѣсь, какъ и вездѣ, вѣрными, какъ записанныя во время самаго событія: должно отыскать только, въ которомъ году 15 Мая приходилось въ Середу?

Беру «Хронологическія таблицы» Г. Хавскаго, объ употребленіи коихъ долженъ предупредить читателя. Объ нихъ происходитъ теперь споръ между нашими Учеными, которые говорятъ, что Мартовскій годъ отстаетъ отъ Генварскаго, вопреки Г. Хавскому, утверждающему, что онъ идетъ впередъ передъ Генварскимъ (т. е. Мартовскій годъ теперь, по его мнѣнію, идетъ уже 1850, а по мнѣнію прочихъ — онъ есть 1849, прихватывая къ себѣ еще будущіе Генварь и Февраль 1850 Генварскаго года).

До этого спора мнѣ ~~не~~ ^{не} нужна: ибо онъ не касается моего дѣла. Правъ ли, не правъ ли Г. Хавскій, таблицы его могутъ быть употребляемы для хронологическихъ поѣрокъ такимъ образомъ:

Нынѣ Среда, Юля 1849 года. Отыщемъ нынѣшній 1849 годъ (№ 21, книга II): Пасха Апрель 3; а на оборотъ, въ послѣднемъ къ правому краю отдѣленіи, подъ заглавіемъ: Генварскій перво-второй годъ, находимъ: 1 Юля въ Пятницу, а 6 въ Среду. Точно такъ и есть.

— По этому примѣру, слѣдовательно, мы можемъ смѣло повѣрять и прочія указанія, отыскивая, въ какомъ году такое-то число приходилось въ такой-то день. Если нынѣшній 1849 годъ во всѣхъ своихъ мѣсяцахъ соответствуетъ у Г. Хавскаго 7357, то и 1749, 1649, 1149, и прочіе соответствуютъ противопоставленнымъ своимъ годамъ. (Такъ разсуждаю я сначала). Всѣ ошибки, кои могутъ произойти при переводѣ года отъ С. М. на годъ отъ Р. Х., и Мартовскаго стараго года на Генварскій нынѣшній, равно какъ и прежнія ошибки, если онѣ были въ сихъ уже случаяхъ, — минуютъ и уничтожаются сами собою, по крайней мѣрѣ; когда рѣчь идетъ о мѣсяцахъ Мартѣ, Апрельѣ, Маѣ, Юнѣ, Юлѣ и Августѣ.

Намъ надобно отыскать, когда приходилось 15 Мая въ Среду.

Мая 15 въ Среду было въ Генварскомъ—1157 году. Кн. II, Таблица № 1. Станемъ продолжать.

Изяславъ Давидовичъ вступилъ въ Кіевъ Мая 19, въ недѣлю Пентикотную— въ 1157 году (45). Ibid.

Андрей заложилъ церковь Св. Богородицы въ Володиміръ Апрѣля 8, во Вторникъ, — въ 1158 г. Кн. II. № 2.

Ростиславъ вступилъ въ Кіевъ по изгнаніи Изяслава Давидовича, Апрѣля 12, въ Свѣтлое Воскресенье— въ 1159. Кн. II. т. 3. (46).

Изяславъ Давидовичъ осадилъ Ростислава въ Кіевѣ Февраля 8, въ Середу — въ 1161 г. Кн. II, т. 5.

Изяславъ Давидовичъ, убитый подь Бѣлымгородомъ, погребенъ Марта 13, въ Понедѣльникъ— въ 1161 г. Ibid.

Мстиславъ Изяславичъ занялъ Кіевъ Мая 15 въ Понедѣльникъ— 1167 г. Кн. II, т. 11.

(45) Эти два числа подтверждаются еще одно другимъ. Но вотъ въ чемъ дѣло: у Г. Хавскаго Троицкое Воскресенье Мая 19 въ 1157 Генварскомъ году, а не въ Мартовскомъ; въ Мартовскомъ же—въ 1158. Въ Лѣтописи годъ считается Мартовскій, а Троицкое Воскресенье приходится въ то же число, что и въ Генварскомъ: ясно, что въ Мартовскомъ и Генварскомъ году Пасха бываетъ въ одно и то же число, следовательно Мартовскій древній годъ моложе Генварскаго, а не старше. Если бы онъ былъ старше, то Пасха была бы въ разныя числа, какъ у Г. Хавскаго; а этого не было, слѣд. Г. Хавскій не правъ.

(46) Здѣсь нахожу я вѣрное доказательство неправильности мнѣнія Г. Хавскаго: Апрѣля 12 приходилось точно въ Воскресенье по его Таблицамъ, въ 1159 г.; но это Воскресенье по Лѣтописи было Свѣтлое, а по таблицъ Г. Хавскаго — Свѣтлое въ Мартовскомъ 8667=1159 году было Апрѣля 20; 12-го же Апрѣля Свѣтлое Воскресенье въ Мартовскомъ уже 1160 году. Ясно ли, что Мартовскій годъ отставалъ отъ Генварскаго двумя мѣсяцами, а не перегонялъ его десятью, какъ думаетъ Г. Хавскій?

Мстиславъ пошелъ на Половцевъ изъ Кіева, Марта 2 въ Субботу на Средохрестной недѣлѣ въ 1168 г. Кн. II, т. 12 (47).

Ярополкъ Изяславичъ умеръ Марта 7, въ Четвергъ на Средохрестной недѣлѣ — въ 1168 г. (48) Кн. II, т. 12.

Кіевъ взятъ Андреевою ратью и посаженъ Глѣбъ Марта 8 въ Середу на второй недѣлѣ Поста. Ни въ одномъ изъ близкихъ лѣтъ Марта 8 не приходилось въ Середу. Слѣдов. взятіе было послѣ 1168 г., когда Мстиславъ ходилъ изъ Кіева, и прежде Февраля 1170, когда Андреева рать была отражена уже отъ Новгорода, слѣд. въ 1169 г. Тогда Марта 8 приходилось въ Субботу, а 12 было въ Середу: слѣдовательно ошибка въ Лѣтописяхъ или въ днѣ (Серeda вмѣсто Субботы) или въ числѣ (8 вмѣсто 12) (49).

Пришелъ въ Новгородъ Романъ Мстиславичъ Апрѣля 14 въ Воскресенье — 6676—1168 г. Кн. II, т. 12.

Умеръ Кн. Владиміръ Андреевичъ и похороненъ въ Кіевѣ, Февраля 15, въ Субботу на 1 недѣлѣ Поста, 1169 г. Кн. II, т. 13. Но въ 1169 г.

(47) Еще доказательство противъ Г. Хавскаго. Въ 1168 Мартовскомъ году Пасха была Марта 31, и слѣдов. Марта 2 приходилось въ Субботу на Средохрестной недѣлѣ, а по его Таблицамъ — опять Марта 31 Пасха приходится въ 1169 Мартовскомъ году: въ 1169 г. Мстиславъ, воротившійся изъ Половецкаго похода, былъ уже изгнанъ и изъ Кіева

(48) Омять два числа, кои подтверждаются еще и одно другимъ.

(49) Еще доказательство, не смотря на ошибку въ Лѣтописяхъ, противъ Г. Хавскаго: Пасха въ 1169 Мартовскомъ году была 20 Апрѣля, (а потому и вторая недѣля была въ первыхъ числахъ Марта, а не Марта 31, какъ у него выходитъ.

не могъ умереть Владиміръ, ибо тогда еще была рать Андреева; онъ умеръ, слѣдовательно, въ 1170 г., когда Мстиславъ Изяславичъ приходилъ къ Кіеву изъ Володиміра, когда сидѣлъ на Кіевскомъ столѣ уже Глѣбъ, пославшій Игумена Печерскаго за его тѣломъ. Слѣд. Февраля 15 назначено въ К. по ошибкѣ. Это число въ самомъ дѣлѣ и поправлено въ другомъ спискѣ на 21, а 21 точно было въ Субботу въ 1170 г. К. II, т. 14.

Новгородцы съ Романомъ отразили рать Андрееву, Февраля 25, въ Середу, въ 1170 г. К. II, т. 14.

Умеръ въ Кіевѣ Володиміръ Мстиславичъ Мая 30 въ Воскресенье, въ 1171 г. Кв. II, т. 15.

Умеръ Мстиславъ Андреевичъ Марта 28, во Вторникъ, въ 1172 г. Кв. II, т. 16

Убитъ В. К. Андрей Боголюбскій, Іюня 29 въ Субботу, въ 1174. Кв. II, т. 18.

Всѣ сіи найденныя числа въ показанныхъ годахъ находятся и въ Руководствѣ Тромонія, страница 11.

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаются еще часто мѣсячныя числа, хотя и безъ означенія дней. Мы можемъ теперь опредѣлить многія, сравнительно съ вышеопредѣленными. Соберемъ ихъ:

К. Марта 14 умеръ, а 21 погребеть ~~его~~ гробъ В. К. Ростиславъ, на пути изъ Новгорода въ Смоленскъ— это должно быть въ 1167 г. (50): ибо Мая

(50) Намъ не надобно смотрѣть теперь, подъ какими годами эти происшествія показаны въ Лѣтописяхъ; мы опредѣляемъ ихъ

15, 1167 г., въ Понедѣльникъ, вступилъ въ Кіевъ, знаемъ мы положительно, послѣ Ростиславовой смерти Мстиславъ Изяславичъ.

К. Декабря 22 Мстиславъ Изяславичъ, послѣ победы надъ Изяславомъ Давидовичемъ, вступилъ въ Кіевъ— это должно быть въ 1158 г.: ибо мы знаемъ положительно, что Ростиславъ, приглашенный имъ съ братьею, прибылъ въ Кіевъ 1159 г. Апрѣля 12, на Пасху.

К. Февраля 12 Изяславъ Давидовичъ вступилъ въ Кіевъ— въ 1161 г.: ибо Февраля 8, въ Середу, онъ началъ приступы.

К. Марта 6 убитъ подъ Бѣльжгородомъ Изяславъ Давидовичъ— это должно быть въ 1161 году: ибо мы знаемъ положительно, что 1161 Марта 13, въ Понедѣльникъ, онъ былъ погребенъ.

К. Въ Понедѣльникъ по Пасхѣ отошелъ Мстиславъ Изяславичъ отъ Кіева— вѣрно въ Апрѣль 1170 г.: ибо Володиміръ Андреевичъ погребенъ былъ въ Кіевѣ 1170 г., Февраля 21 въ Субботу, а для его погребенія не отпускалъ дружины Давидъ Вышегородскій, опасаясь нападенія Мстислава.

К. Августа 19 умеръ Мстиславъ Изяславичъ въ Володиміръ, разумѣется въ томъ же 1170 г.: ибо смерть его показана тотчасъ по возвращеніи изъ похода, а походъ въ одинъ годъ съ погребеніемъ Володиміра Андреевича, а Володиміръ Андреевичъ погребенъ Февраля 21, въ Субботу, 1170 года.

К. Января 20 умеръ Глебъ, В. К. Кіевскій, и

прямо по отношенію ихъ къ тѣмъ, кои нами уже опредѣлены навѣрное.

Февраля 15 пришел на Киевскій столъ Володимиръ Мстиславичъ — вѣрно въ 1171 г.: ибо 1171 г. Мая 30 въ Воскресенье умеръ Володимиръ Мстиславичъ, проживъ тамъ три мѣсяца съ половиною, а Глѣбъ княжилъ два года, что такъ и выходитъ съ Марта 1169 г.

Въ началъ Юля Романъ Ростиславичъ прибылъ въ Киевъ, по призванію В. К. Андрея, — въ 1171 г.: ибо это прибытіе должно было послѣдовать тотчасъ по кончинѣ Володимира Мстиславича, которому и при жизни не хотѣлъ предоставить Кіева В. К. Андрей.

Итакъ вотъ еще десять опредѣленій, коими мы смѣло можемъ пополнить таблицу положительно извѣстныхъ по времени дѣйствій Андреевыхъ, или имѣющихъ къ нему отношеніе. Но мы подождемъ ихъ вставлять: потому что можемъ присоединить къ нимъ еще нѣсколько, употребля другія соображенія. Читатели благоволятъ не забывать, что я все еще не обращаю никакого вниманія на года, указываемые Лѣтописями, а открываю ихъ посредствомъ соображеній и первыхъ, повѣренныхъ днями, чиселъ.

Н. Новгородцы, передъ прибытіемъ Романа (1168 г. Апрѣля 14 въ Воскресенье), сидѣли безъ Князя отъ Семена дня до Великаго дня: слѣдовательно они изгнали Святослава Ростиславича въ Сентябрь 1167 года.

Н. Слѣдовательно походъ Святослава на Волгу, сожженіе Торжка, Лукъ, требованіе Андреево, чтобы былъ принятъ Святославъ опять, прегражденіе пути Посламъ Новоюродскимъ, приступъ къ Русь, въ концѣ 1167 года (отъ Сентября) и началъ 1168 (до Апрѣля).

Н. Походъ Новгородцевъ къ Полоцку въ 1168 послѣ Апрѣля.

Н. Походъ Романа къ Торопцу въ Февраль 1169, ибо объ немъ сказано: «тому же лѣту исходящу (1168-му) на весну».

Н. Сраженіе Даныслава Лазутиича съ Андреевыи полкомъ въ 1169 г.: ибо

Н. Въ то же лѣто, слѣд. 1169, на зиму разорѣла рать Андреева владѣнія Новгородскія, а Февраля 25, слѣд. уже въ 1170 г., въ Середу отражена уже была она отъ Новагорода, какъ извѣстно положительно.

Н. Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ Октября 4, (а К.: пошелъ туда Августа 8) въ 1170 г., по волю В. К. Андрея: ибо это назначеніе послѣдовало послѣ отраженія рати Андреевой, бывшаго въ Февраль 1170 г.

А когда Рюрикъ оставилъ Новгородъ? Великимъ Постомъ, сказано въ К. Еще признакъ: На возвратномъ пути на Вербной недѣль въ Пятницу, въ Луческѣ, городѣ Смоленскаго Княжества, жена родила ему сына. Но котораго года, 1171 или 1172? т. е. сколько времени пробылъ Рюрикъ въ Новгородѣ? Четыре мѣсяца только, или съ годомъ? Не можемъ ли мы судить о томъ по количеству его дѣйствій? Рюрикъ въ 1171 г. отнялъ посадничество у Жирослава, и выгналъ его изъ города, а тотъ ушелъ къ Андрею; на зиму же, сказано въ Н., ушелъ и самъ Рюрикъ. Георгій прибылъ отъ Андрея уже въ 1172 году. Если Рюрикъ прибылъ въ Октябрѣ 1170: то не могъ онъ тотчасъ не поладить съ Андреемъ. Онъ выгналъ Жирослава, безъ сомнѣнія, на другой

годъ, какъ и записано въ Н. На зиму ждѣт. е. на зиму 1171 Мартовскаго года, пошелъ онъ изъ Новгорода, и Великимъ Постомъ, который принадлежалъ уже къ началу 1172 года, жена родила ему сына, на Вербной недѣлѣ въ Пятницу, вѣрно Апрѣля 7. Потому и Георгій является въ Новгородѣ отъ Андрея въ 1172.

Еще можно опредѣлить, хотя также не вѣрно, а впредь до подтвержденія отътуда: помощь Андрееву зятю его Святославу Володиміровичу Вщижскому, и начало его непріязни съ Новгородомъ.

Посредствующимъ лицомъ былъ здѣсь Изяславъ Давидовичъ. Онъ былъ выгнанъ изъ Кіева, какъ мы знаемъ положительно, 1158 г. Декабря 22, а въ 1161 г. Февраля 8, онъ подступилъ опять къ Кіеву. Посему слѣдующія происшествія случились въ теченіе двухъ лѣтъ между сими двумя границами:

Изгнанный изъ Кіева Изяславъ занялъ Вятчи.

Съ Полоцкою помощью ходилъ къ Чернигову.

Отъѣхалъ, отраженный, въ поле.

Приступалъ опять къ Чернигову.

Ушелъ за Десну, къ Вырю, къ Зарытину, къ Вщижу.

Зимою ходилъ на Смоленскъ, и оттуда посылалъ къ Андрею просить у него дочери за племянника Святослава Володиміровича Вщижскаго.

Князья Русскіе пришли и осадили Вщижь.

Изяславъ послалъ просить помощи у Андрея.

Андрей послалъ помощь съ сыномъ Изяславомъ.

Князья заключили миръ и отступили.
 Изяславъ снимался на Волокъ съ Андреемъ.
 Андрей послалъ сказать Новгородцамъ, что
 хочетъ некатъ себѣ Новгорода.

(Послѣ того Изяславъ снимался съ Половцами
 нѣсколько разъ, и искалъ себѣ союзниковъ между
 Князьями).

Эти происшествія, по всѣмъ вѣроятіямъ, можно
 отнести къ 1159 (а послѣднія сношенія Изяслава —
 къ 1160). Согласно съ симъ, и Новгородцы, вы-
 гнавъ Святослава Ростиславича, обратились за Кня-
 земъ къ Андрею, который, послѣ разныхъ перего-
 воровъ, далъ имъ племянника, прибывшаго Юня 21,
 1160 года. Лѣтопись по В. списку, и К., уходя го-
 домъ впередъ, подтверждаетъ наше предположеніе.

Владиміръ Мстиславичъ обращался къ Андрею,
 и послалъ къ Глыбу Рязанскому, по изгнаніи Мсти-
 славомъ, слѣд. послѣ Мая 15, 1167 г.

Рать Андреева на Волгарь должна быть въ 1171
 г. ибо въ ней участвовалъ Мстиславъ, сынъ его, а
 Мстиславъ умеръ 1172, Марта 28.

Наконецъ можно опредѣлить приблизительно
 послѣднія происшествія изъ жизни Андреевой слѣ-
 дующимъ образомъ :

Андрей убитъ Юня 29, 1174 г. въ Субботу.
 Это положеніе вѣрное.

Слѣдовательно послѣдняя рать его на Кіевъ,
 пришедшая туда на день Рождества Божія Матери,
 т. е. Сентября 8, какъ говоритъ К., принадлежитъ
 къ 1173 г.

Деять недѣль стояла она подъ Вышгородомъ,
 слѣд. была отражена около 8 Ноября:

Между 8 Ноября 1173 и смертію Андрея въ Іюнь 1174, занялъ Кіевъ Ярославъ Луцкій, потомъ отиалъ у него изгономъ Святославъ Всеволодовичъ, и опять Ярославъ; Ростиславичи, отразивъ Андрея, принуждены были смириться, и просить у него же Кіева брату Роману. Андрей велѣлъ пождать, и былъ убитъ.

Рать Андреева пришла Сентября 8 подъ Кіевъ въ 1173 г.: слѣд. вышла изъ Володимира въ началѣ Іюня, а собралась въ началѣ весны; слѣдовательно переговоры Андрея съ Ростиславичами и троекратное посольство принадлежатъ къ 1172 г.

Размѣстимъ теперь всѣ отысканные нами годы по первой вѣрной нашей таблицѣ, и мы получимъ ее въ слѣдующемъ дополненномъ видѣ:

1157. Мая 15, въ Середу, умеръ Юрій.

1157. Мая 19, въ Воскресенье, вступилъ въ Кіевъ Изяславъ Давидовичъ.

1158. Апрѣля 8, во Вторникъ, заложилъ церковь въ Володимирѣ В. К. Андрей.

1158. Декабря 22, Мстиславъ, прогнавъ Изяслава Давидовича, вступилъ въ Кіевъ.

1159. Апрѣля 12, Свѣтлое Воскресенье, Ростиславъ пришелъ въ Кіевъ.

1159. Изяславъ просилъ у Андрея дочери за племянника Святослава Вщижскаго. Русскіе Князья осадили его. Андрей прислалъ помощь съ сыномъ. Послалъ сказать что хочетъ искать Новагорода.

1160. Іюня 21, введенъ въ Новгородъ Мстиславъ Ростиславичъ отъ Андрея.

1161. Февраля 8, Середа, Изяславъ Давидовичъ приступилъ на Ростислава къ Кіеву.

1161. Февраля 12, Изяславъ Давидовичъ вошелъ въ Кіевъ.

1161. Марта 6, Изяславъ Давидовичъ убитъ.

1161. Марта 13, Изяславъ Давидовичъ погребенъ.

1161. Юня 14, выведенъ изъ Новгорода Андреемъ Мстиславъ Ростиславичъ.

1161. Сентября 28, Святославъ Ростиславичъ, по согласію съ Андреемъ, введенъ въ Новгородъ.

1167. Марта 21, умеръ Ростиславъ на дорогѣ изъ Новгорода въ Смоленскъ.

1167. Мая 15, въ Понедѣльникъ, вступилъ Мстиславъ Изяславичъ въ Кіевъ.

1167. Володимиръ Мстиславичъ обращался къ Андрею, а послалъ отъ него къ Глѣбу Рязанскому.

1167. Въ Сентябрѣ, изгнанъ Святославъ Ростиславичъ.

1167—1168. Походы на Волгу, сожженіе Торческа, Лукъ, къ Русѣ.

1168. Марта 2, въ Субботу, Мстиславъ выступилъ въ походъ изъ Кіева на Половецкѣ.

1168. Марта 7, въ Четвергъ, умеръ на дорогѣ Ярополкъ Изяславичъ.

1168. Апрѣля 14, въ Воскресенье, пришелъ въ Новгородъ Романъ Мстиславичъ.

1168. Новгородцы ходили къ Полоцку.

1169. Въ Февралѣ, Романъ ходилъ съ Новгородцами къ Торопцу.

1169. Въ Мартѣ, взяли Кіевъ Андреевыми сыномъ Мстиславоу.

1169. Сраженіе Даньслава Лазутинича съ Андреевыми полкомъ.

1170. Генваря 28, умеръ Володимиръ Андреевичъ въ Дорогобужѣ.

1170. Февраля 15, въ Субботу, погребенъ Володимиръ Андреевичъ въ Кіевѣ.

1170. Февраля 25, отраженіе Андреевой рати отъ Новагорода.

1170. Въ Понедѣльникъ по Пасхѣ, приходилъ Мстиславъ въ Кіевъ; взялъ рады и отошелъ въ Апрѣль.

1170. Августа 8, Рюрикъ пошелъ въ Новгородъ.

1170. Августа 19, умеръ Мстиславъ Изяславичъ въ Володимирѣ.

1170. Октября 4, Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ.

1171. Генваря 20, умеръ Глебъ въ Кіевѣ.

1171. Февраля 15, пришелъ въ Кіевъ Володимиръ Мстиславичъ.

1171. Марта 28, во Вторникъ, умеръ Мстиславъ Андреевичъ въ Володимирѣ.

1171. Мая 30, въ Воскресенье, умеръ Володимиръ Мстиславичъ въ Кіевѣ.

1171. Въ началѣ Юля, Романъ пришелъ въ Кіевъ.

1172. Рюрикъ вышелъ изъ Новагорода Великимъ Постомъ.

1172. Апрель 7, жена родила ему сына въ Лучинѣ.

1172. Переговоры и ссора Андрея съ Ростиславичами.

1173. Рать Андреева на Ростиславичей. Сентября 8 пришла она къ Киеву, а около Нозбры отражена отъ Вышгорода.

1174. Юня 29, въ Субботу, умершвеніа Андрея.

Сравнимъ теперь наши провѣренныя и отысканныя года съ годами Лѣтописей, въ первой предпосланной таблицѣ, на кои *теперь* просимъ обратить вниманіе читателей. Начнемъ съ Новгородской Лѣтописи.

Что же мы увидимъ здѣсь? Наши года Новгородскихъ происшествій совершенно сходны съ ея годами. Благоволятъ читатели сравнить означенные тамъ буквою в. (вѣрно).

Слѣдовательно, мы смѣло можемъ принять остальные годы ея (которыхъ нѣтъ средства провѣрить) за настоящіе: ибо если десять лѣтъ въ двадцати вѣрны, то объ остальныхъ сомнѣваться не лзя, особливо, при отсутствіи положительныхъ возраженій, а именно:

Новгородцы вигнали Мстислава Юрьевича⁰¹ и посадили Святослава Ростиславича въ 1157 г.

Выгнали Святослава, за что Ростиславъ заточилъ Новгородскихъ мужей въ Киевъ, въ продолженіи 1160 года до Юня.

Новгородцы просили у Андрея сына, а онъ далъ имъ племянника Мстислава Ростиславича, который и былъ введенъ Юня 21, 1160 г.

Андрей уладился съ Ростиславомъ о Новгородѣ, и вывелъ племянника, сидѣвшаго годъ безъ недѣли, слѣд. 14 Юня 1161 года.

А Святославъ введень 28 Сентября 1161.

Новгородцы выгнали Святослава Ростиславича 1167.

Юрикъ отнялъ посадничество у Жирослава, который бѣжалъ къ Андрею, 1171.

Юрикъ вышелъ изъ Новгорода на зиму 1171.

Андрей прислалъ Жирослава въ Новгородъ, 1171.

Прибылъ въ Новгородъ Георгій Андреевичъ, 1172. Срав. выше.

Эти годы можно и должно принять вѣрными и присоединить въ нашей таблицѣ къ прочимъ провереннымъ и дознаннымъ.

Теперь обратимся къ Суздальской Лѣтописи по Лаврентьевскому списку, и рассмотримъ прежде происшествія, имѣвшія свое начало въ Суздальскихъ.

Всѣ происшествія, кои проверить было можно, оказываются вѣрными до 1170 годовъ, слѣд. и остальные включительно принять можемъ. Впрочемъ, это отдаленные случаи, безъ отношенія къ другимъ, и самыя ошѣбки здѣсь не могутъ быть важными, а именно:

- 1154. Вступленіе Юрія въ Кіевъ.
- 1155. Отбытіе Андрея изъ Руси.
- 1157. Суздальцы и Ростовцы посадили Андрея.
- 1158. Епискомъ Леонъ прибылъ въ Ростовъ.
- 1159. Ростовцы выгнали Леона.

1159. Смерть Бориса Юрьевича въ Володимирѣ.
 1164. Ересь Леонтіева.
 1164. Походъ на Болгаръ.
 1165. Октября 28, смерть Иаислава Андреевича.
 1166. Смерть Ярослава Юрьевича.
 1169. Мая 8, изгнанъ Епископъ Феодорецъ.
 1162. Сюда же отнесемъ изъ В. изгнаніе братьевъ Андреевыхъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СУПРУГОВЪ ПО ИМУЩЕСТВУ.

Вопросъ о томъ, какія должны быть взаимныя права супруговъ на ихъ имущество, сообразно съ цѣлю и характеромъ брачнаго союза, давно уже занимаетъ Юристовъ. Но никогда еще онъ не возбуждалъ столько споровъ, какъ въ наше время. Новѣйшая Юридическая Литература представляетъ множество самыхъ разнородныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Для насъ всѣ эти мнѣнія и споры, конечно, не имѣютъ особенно важнаго интереса; наше Законодательство давно уже поставило супруговъ въ такое положеніе, которое нисколько не обидно для женъ, и не обременительно для мужей. Но любопытно будетъ прослѣдить разныя системы, принятыя въ Европейскихъ законодательствахъ для опредѣленія сего предмета.

Въ слѣдствіе брака, имущество супруговъ можетъ обратиться въ исключительную собственность мужа, или образовать общее владѣніе обоихъ супруговъ, или, наконецъ, оставаться въ отдѣльномъ владѣніи каждаго изъ нихъ. Вотъ три системы, которыя обнимаютъ всѣ отношенія супруговъ по иму-

ществу: *система исключительнаго владѣнія, система общаго владѣнія и система относительнаго владѣнія.* Но каждая изъ этихъ системъ имѣетъ еще свои видоизмѣненія, смотря по тому, распространяется ли она на все имѣніе супруговъ, или только на известную часть его, и въ видѣ ли полной собственности, или только пожизненнаго владѣнія. Такъ, исключительное владѣніе мужа женцинымъ имѣніемъ можетъ быть— или потошественное, или только пожизненное; общее владѣніе можетъ простирагся — или на все имущество супруговъ, или только на движимости, или, наконецъ, на одно благопріобрѣтенное имѣніе.

Всѣ три системы, и съ различными видоизмѣненіями ихъ, находятъ свое мѣсто въ Европейскихъ законодательствахъ. Система исключительнаго владѣнія въ полномъ ея объемѣ существуетъ въ Англіи, такъ, что все имущество жены, за исключеніемъ только феодальныхъ владѣній, обращается въ неограниченную собственность мужа. По правиламъ, принятымъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ и въ некоторыхъ другихъ областяхъ Италіи, также въ Пруссіи, а съ 1825 года и въ Царствѣ Польскомъ, мужъ распоряжается всеми доходами съ имѣніи своей жены. Система общаго владѣнія, въ полномъ ея объемѣ, введена въ Голландіи и въ некоторыхъ городахъ Германіи; а по Французскимъ законамъ она распространяется только на движимое и благопріобрѣтенное имѣніе супруговъ. Наконецъ, имущество супруговъ находится въ отдельномъ владѣніи каждаго изъ нихъ— въ Россіи, за исключеніемъ некоторыхъ областей, и во всей Австрійской Имперіи, за исключеніемъ Венгрии. Кроме того, почти во

всѣхъ законодательствахъ Западной Европы дозволено уклоняться отъ постановленій закона посредствомъ предбрачныхъ договоровъ.

Удивительное разнообразіе, которому нѣтъ другаго примѣра въ цѣломъ составѣ гражданскихъ законовъ! И между тѣмъ каждая система имѣетъ свою справедливую сторону, свои выгоды и свои неудобства. Только система исключительнаго владѣнія, установленная въ Англіи, едва ли можетъ быть оправдана чѣмъ-нибудь, кромѣ уваженія къ старинѣ. Начало ея восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда Англіійскіе и Французскіе законодатели и Юристы имѣли очень невыгодное понятіе о женщинахъ. Одинъ изъ старинныхъ Французскихъ Юристовъ, рассуждая о причинахъ, по которымъ мужъ обязывался улаживать всѣ долги своей жены, между прочимъ говоритъ, что мужъ долженъ удерживать жену отъ шалостей, и наказывать ее какъ малолѣтнее дитя. Вообще Французскіе и Англіійскіе Юристы XII и XIII столѣтій очень часто занимались вопросомъ: какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ Бароны обязаны наказывать своихъ женъ? Конечно, эти варварскія понятія давно уже отжили свой вѣкъ и въ Англіи; но законъ, лишаящій женъ всего имѣнія ихъ, оставленъ въ полной силѣ, изъ одного уваженія къ его древности. Впрочемъ, въ новѣйшія времена, Англіійскіе Законовѣдцы начали объяснять этотъ законъ такимъ образомъ, что жена можетъ просить судъ о возвращеніи ей собственности, составляя на видъ неспособность мужа къ управленію имѣніемъ. Это—единственное средство къ устране-

нiю послѣдствiй закона, столь невыгоднаго для женщинъ.

Гораздо выше стоитъ другой видъ этой системы, по которому управленiе имуществомъ жены и пользованiе всѣми ея доходами предоставляется мужу. Имѣнiя обоимъ супругамъ, соединенныя вмѣстѣ подъ управленiемъ одного опытнаго хозяина, даютъ возможность приступить болѣе къ значительнымъ предпрiятiямъ, а слѣдовательно и получить болѣе выгоды, нежели въ раздѣльности, подъ особымъ управленiемъ двухъ лицъ. Этими самымъ устанавливается и единство во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ супруговъ, такъ, что уже не можетъ быть никакихъ споровъ ни объ издержкахъ для содержанiя семейства, ни о распоряженiи мужа имуществомъ жены. Но не вѣзя не согласиться, что и эта система слишкомъ унижательна для замужнихъ женщинъ. Женщина, послѣ вступленiя ея въ бракъ, дѣлается какъ бы неспособною къ управленiю собственными ея дѣлами. Законъ какъ будто лишаетъ ее пользованiя гражданскими правами; только въ случаѣ, когда мужъ рѣшается провѣстъ существенныя перемѣны въ недвижимомъ имѣнiи, какъ напр. заложить, или продать его; — только въ такомъ случаѣ исполненiе его рѣшенiя зависить отъ воли жены. Послѣ сего очень естественно, что жена можетъ потерять значительныя потери и убытки, даже при самомъ хорошемъ управленiи мужа, если оныя всѣ доходы будутъ употреблять на улучшенiе своего собственнаго имущества. Но еще затруднительнѣе положенiе ея, когда мужъ оказывается неспособнымъ къ управленiю имѣнiемъ, или когда оныя

встрѣчиваетъ всѣ доходы на свои приходы и отказываетъ женѣ даже въ средствахъ пропитанія. Правда, въ подобныхъ случаяхъ жена можетъ обратиться съ малобогомъ въ судъ, и можетъ даже просить объ отнятіи у мужа управленія ея имуществомъ; но къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ порядочная женщина приступитъ разве только въ крайнемъ случаѣ, когда мужъ успѣлъ уже причинить ей значительный вредъ; и между тѣмъ, какъ дѣло тянется въ судъ, придется ей вытерпѣть много горя, особенно если мужъ еще лишаетъ ее самыхъ необходимыхъ средствъ содержанія.

Обратимся теперь къ системѣ общаго владѣнія. Съ перваго взгляда кажется, что общее владѣніе супруговъ всѣмъ ихъ вмѣняемъ совершенно совершенно сходно съ Христіанскими началами брака. Духовное единство между супругами, обменіе мыслей и чувствъ, казалось бы, необходимо должно повлечь за собою и матеріальное единство, общее владѣніе, общую собственность. Но, съ другой стороны, надобно согласиться, что полное единство между супругами можетъ быть достигнуто только въ такомъ случаѣ, когда взаимныя ихъ услуги и пожертвованія будутъ сдѣланы добровольно, по внушенію чувства любви и изъ уваженія къ нравственному долгу. Смышеніе же всѣхъ матеріальныхъ выгодъ, по предписанію закона, едва ли можетъ способствовать къ достиженію сей цѣли; а между тѣмъ иногда оно лишаетъ супруга значительной части имѣнія. Если, наприм., бѣдный человекъ вступаетъ въ бракъ съ богатою женщиною, и вскорѣ послѣ свадьбы умретъ, въ такомъ случаѣ къ наследникамъ его

перейдетъ цѣлая половина женнна имѣнія. Есть еще и другія, болѣе важныя, затрудненія, которыя происходятъ изъ системы общаго владѣнія. Представляется вопросъ: кто долженъ управлять общимъ имѣниемъ? Въ обыкновенныхъ товариществахъ управление всѣми дѣлами, съ общаго согласія, поручается кому-нибудь изъ товарищей; но это правило не можетъ быть примѣнено къ товариществу, установленному закономъ между супругами. Мужъ, какъ глава семейства, конечно, долженъ будетъ принять на себя управление общимъ имѣниемъ; но тогда надобно будетъ опасаться притѣвленій и злоупотребленій съ его стороны. Если управление предоставитъ обоимъ супругамъ, то могутъ возникнуть споры и несогласія, которыя потребуютъ иногда разрѣшенія суда. Впрочемъ, система общаго владѣнія, въ полномъ ея объемѣ, рѣдко встрѣчается въ новыхъ законодательствахъ Европы.

Во Франціи общее владѣніе составляется только изъ движимаго имѣнія супруговъ, а изъ недвижимаго въ составъ его поступаютъ одни доходы. Все это вѣрится мужу, съ властью почти неограниченною, такъ что онъ имѣетъ право распоряжаться ея общимъ имѣниемъ, какъ ему угодно, и можетъ даже подарить часть его лицамъ совершенно постороннимъ. Легко понять, какъ пагубенъ этотъ законъ для женщины, которая, по неопытности, не оградила своихъ правъ посредствомъ предбрачнаго договора, а вѣрили все свое имущество нерадивому или растовнительному мужу. Несчастная женщина, въ подобномъ случаѣ, принуждена бываетъ даже отказаться отъ части своего имущества въ пользу мужа,

чтобы только вынудить у него согласіе на раздѣлъ общаго имѣнія судебнымъ порядкомъ. Послѣ сего неудивительно, что нѣкоторые Французенки въ своихъ романахъ такъ сильно нападаютъ на самое учрежденіе брака : онѣ предполагаютъ, что униженное положеніе женщинъ зависитъ отъ самаго учрежденія брака, а не отъ положительныхъ законовъ.

По законамъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствъ, общее владѣніе составляетъ только изъ всѣхъ доходовъ съ имѣній обоихъ супруговъ. Это установленіе, очевидно, не можетъ быть обидно для супруговъ : мужъ и жена пользуются вмѣстѣ одними только доходами, а собственность каждаго изъ нихъ остается неприкосновенною ; но за то отношенія ихъ дѣлаются чрезвычайно запутанными и многосложными. Отсюда образуется три рода совершенно отдѣльныхъ имуществъ : общее имѣніе, имѣніе мужа и имѣніе жены, — и каждое требуетъ самаго тщательнаго веденія счетовъ, чтобы видѣть, не употреблены ли доходы съ общаго владѣнія въ пользу имѣнія мужа или жены, и на-оборотъ. Отъ того во Французскомъ Кодексѣ, при всей его краткости, находится около ста статей объ общемъ владѣніи супруговъ.

Всѣ сіи неудобства и несправедливости, соединенныя съ исключительнымъ и общимъ владѣніемъ, заставляютъ насъ отдать преимущество системѣ отдѣльнаго владѣнія. Изъ этой системѣ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ ни многосложности, ни запутанностей, ни униженія для женщинъ. Отношенія супруговъ здѣсь очень просты ; ни одинъ изъ нихъ, въ слѣд-

ствіе брака, непосредственно ничего не терять, ничего и не приобретаетъ. Если однакожь принять въ уваженіе обязанности женщины, какъ послѣдствія брака,— повиновеніе, съ какимъ онѣ должны оставаться къ мужьямъ, и вообще свойства супружескихъ отношеній: то нельзя не согласиться, чтобы, даже въ отдѣльной системѣ, права жены распорядиться собственнымъ имѣніемъ не слѣдовало подчинить нѣкоторымъ ограниченіямъ. Такъ жена, если есть у ней своя собственность, безъ сомнѣнія, обязана принимать участіе въ покрытіи общихъ семейныхъ издержекъ. Какъ членъ общества, учреждаемаго посредствомъ брака, она пользуется всеми выгодами его, и этимъ самымъ уже обязывается, по мѣрѣ возможности, дѣлать въ пользу его различныя пожертвованія и услуги.

Замужнія женщины, обыкновенно, сами принимаютъ эту обязанность и добровольно употребляютъ свои доходы для содержанія семейства; даже нередко отдають свое имущество въ управленіе мужей, хотя законъ и утверждаетъ за ними независимое отдѣльное владѣніе. Но случается также, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствуютъ совершенно противнымъ образомъ. Потому необходимо, чтобы въ законахъ точнѣе опредѣлены были права и обязанности супруговъ касательно содержанія семейства, и даже чтобы означено было количество доходовъ, которые жена обязана отдавать въ распоряженіе мужа, для сей цѣли. Но, ограничивъ такимъ образомъ помущественныя права замужнихъ женщинъ, нельзя не допустить, чтобы мужья имѣли нѣкоторый надзоръ за распоряженіями ихъ имуществомъ.

Мужъ — глава семейства ; на немъ лежитъ нравственная отвѣтственность за всѣхъ членовъ семьи ; онъ заботится о благосостояніи ихъ, а слѣдовательно ему принадлежитъ и право наблюдать, чтобы жена не растратила своего имущества, и тѣмъ не уменьшила необходимыхъ для нихъ средствъ содержанія.

Далѣе, зависимость жены отъ мужа и вообще крѣпкіе узы, соединяющіе обоихъ супруговъ, требуютъ нѣкоторыхъ ограниченій и въ заключеніи договоровъ. Если бы, въ этомъ отношеніи, супругамъ предоставлена была полная свобода, тогда можно было бы опасаться нѣкоторыхъ дурныхъ послѣдствій. Жена, находясь подъ властію мужа, иногда принуждена была бы согласиться на сдѣлку, очень невыгодную для нея. То же самое можетъ случиться и съ мужемъ, если жена, силою своего ума, или воли, возьметъ надъ нимъ перевѣсъ. Это обстоятельство дѣлается очень важнымъ для рѣшенія возникшаго въ теоріи Гражданскаго Права вопроса : въ какомъ видѣ могутъ быть дозволены даренія между супругами, особенно когда у дарителя есть дѣти отъ прежняго брака ? У Римлянъ даренія между супругами долгое время не допускались ни въ какомъ случаѣ ; въ послѣдствіи же разрѣшены были, только съ тѣмъ, что даритель имѣлъ право требовать возврата подареннаго. Это постановленіе изъ Римскаго Права перешло къ новымъ народамъ, и до сихъ поръ сохранилось во многихъ законодательствахъ. Не лзя не замѣтить, что въ настоящее время подобная мѣра едва ли можетъ быть признана основательною. Законъ, дозволяя уничтожать

акты, получившіе полную силу и приведенные уже въ исполненіе, какъ будто оправдываетъ легкомыслие и неосторожность. Но тѣмъ не менѣе необходимо ограничить нѣкоторымъ образомъ совершеніе договоровъ между супругами.

Наконецъ и права постороннихъ лицъ не должны быть опущены изъ виду, при опредѣленіи взаимныхъ отношеній супруговъ, владѣющихъ отдѣльно своимъ имѣніемъ. Если бы одинъ изъ супруговъ надѣлалъ долговъ, и послѣ того успѣлъ передать все свое имѣніе другому супругу: то такая злонамѣренная передача была бы разорительна для кредиторовъ, а слѣдовательно и не можетъ быть допущена закономъ.

До сихъ поръ мы разсматривали отдѣльно каждую систему, принятую въ томъ или другомъ законодательствѣ, для опредѣленія поимущественныхъ правъ супруговъ. Теперь обратимъ вниманіе на общее направленіе ихъ.

Во всѣхъ законодательствахъ, не смотря на разнообразіе ихъ и на противоположность принятыхъ ими началъ, замѣтно стремленіе къ одной цѣли—къ обезпеченію средствъ для содержанія семейства, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ охраненію достоинства женщины, которая, какъ существо слабое, болѣе всего нуждается въ покровительствѣ законовъ. Но въ нѣкоторыхъ законодательствахъ обращается болѣе вниманія на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей семейства, въ другихъ же — на обезпеченіе правъ женщинъ. Вотъ источникъ разныхъ по сему предмету постановленій.

Впрочемъ, установленіе той или другой системы имѣетъ свое основаніе также въ самой жизни народа и въ различномъ положеніи лицъ въ обществѣ.

Въ настоящее время, во всякомъ образованномъ Государствѣ, легко можно отличить два класса подданныхъ. Одинъ классъ постоянно занимается промышленностію — добываніемъ сырыхъ матеріаловъ, обработываніемъ ихъ и промѣниваніемъ. Этотъ классъ составляется изъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцевъ, которые постоянно стремятся къ увеличенію своего имущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ увеличенію народнаго богатства, къ обезпеченію матеріальнаго быта народа. Другой классъ, напротивъ того, заботится объ удовлетвореніи нравственныхъ потребностей и преимущественно о поддержаніи общественнаго порядка. Къ сему классу принадлежатъ Духовные, Дворяне и вообще лица, находящіеся въ Государственной службѣ. Всѣ они постоянно имѣютъ, или, по крайней мѣрѣ, должны имѣть въ виду общественное благо.

Въ классѣ промышленномъ, — для котораго имущество, можно сказать, есть вмѣстѣ и средство, и цѣль, — дѣятельное участіе женъ во всѣхъ предпріятіяхъ ихъ мужей чрезвычайно важно. Жена крестьянина, принимающая на себя часть домашнихъ и полевыхъ работъ; жена ремесленника или купца, которая лично завѣдываетъ домашними дѣлами, наблюдаетъ за исправностію покупокъ и заботится о прекращеніи излишнихъ издержекъ, — безъ сомнѣнія, очень много помогаютъ своимъ мужьямъ въ умноженіи барышей и въ приобрѣтеніи

собственности. После сего понятно установление общего владѣнія между супругами въ классѣ промышленномъ, и вообще въ тѣхъ странахъ, гдѣ лица, занимающіяся промыслами, совершенно смѣшаны съ другими классами народа. Справедливость требуетъ, чтобы женщины, принимавшія дѣятельное участіе въ общихъ трудахъ, участвовали также и въ барышахъ своихъ мужей.

Въ высшемъ классѣ народа, напротивъ того, приобрѣтеніе имущества есть уже дѣло второстепенное. Супруги должны заботиться болѣе о сбереженіи, нежели объ увеличеніи своей собственности, и потому система отдѣльнаго владѣнія будетъ имѣть для нихъ полное оправданіе.

Въ заключеніе, не лишнимъ считаю обратить вниманіе на то, что у всѣхъ народовъ, вѣсть съ расширеніемъ просвѣщенія, постоянно улучшалось и положеніе женщинъ, въ гражданскомъ отношеніи. Такъ, извѣстно, что въ древнемъ Римѣ положеніе замужнихъ женщинъ первоначально было самое жалкое. Жена находилась въ неограниченной власти мужа; все, что она имѣла до брака, и что приобрѣтала послѣ, поступало въ полную его собственность. Въ послѣдствіи, женщины успѣли освободиться отъ столь унижительной для нихъ власти; но тѣмъ не менѣе онѣ обязаны были отдавать часть своего имущества въ собственность мужу, для покрытія общихъ семейственныхъ издержекъ. Эта часть называлась *приданымъ* (*dos*), и была необходимымъ условіемъ брака, такъ что если женщина не имѣла за собой никакого приданаго, то и связь ея съ муж-

чиной не считалась брачнымъ союзомъ. Наконецъ, послѣ введенія Христіанской Вѣры, эта обязанность сдѣлалась менѣе тягостною для женщины. Мало-по-малу установилось правило, что мужъ, получившій приданое, обязанъ былъ отдѣлить равную ему часть отъ своего имѣнія. Эта часть, вмѣстѣ съ приданымъ, составляла какъ бы общее имѣніе, котораго мужъ не могъ уже ни продать, ни заложить. По смерти одного изъ супруговъ, оставшійся въ живыхъ получалъ все въ полную собственность.

У древнихъ Германцевъ, овладѣвшихъ Западною Европою, мужъ пріобрѣталъ все имущество жены, съ правомъ неограниченнаго владѣнія, а послѣ прекращенія брака обязанъ былъ возвратить только то, что оставалось отъ него въ наличности. Потомъ, около XII столѣтія, какъ въ Германіи, такъ и въ Сѣверной части Франціи, въ которой постоянно господствовали Германскіе обычаи, мало-по-малу установилось общее владѣніе между супругами. Жена, по смерти мужа, получала половину всего, чѣмъ они владѣли оба, за исключеніемъ феодальныхъ земель, которыя, по праву, принадлежали семейству мужа и сузерену. Въ городахъ же система общаго владѣнія получила еще дальнѣйшее развитіе: въ слѣдствіе брака, все имѣніе обоихъ супруговъ дѣлалось общою собственностію ихъ. Французскіе и Нѣмецкіе Ученые долго занимались рѣшеніемъ вопроса: откуда возникло общее владѣніе между супругами въ феодальной Германіи и какимъ образомъ женщины, въ тѣ времена, могли пріобрѣсть столь важныя права? Но современное положеніе феодальнаго общества, необходимо, требова-

ло сей мѣры. По началамъ справедливости, распространенымъ уже Христіанскою Вѣрою, имѣніе жены, послѣ смерти мужа, конечно, должно было возвратиться къ ней, и самъ мужъ не могъ удерживать сего имѣнія послѣ смерти жены. Съ другой стороны, въ слѣдствіе господствовавшихъ тогда понятій о чести, Бароны не могли согласиться на представленіе отчетовъ по женину имѣнію и на принятіе отвѣтственности за всѣ причиненные ему убытки. Точно также честь Барона требовала, чтобы жена и по смерти его не оставалась въ бѣдности. И вотъ, для охраненія правъ замужнихъ женщинъ, не нашли другаго средства, кромѣ раздѣленія всего имущества обоихъ супруговъ на двѣ равныя части: Кромѣ того, имущество, которое входило въ составъ общаго владѣнія, считалось незначительнымъ для Бароновъ: потому что феодальныя земли исключены были изъ сего состава. Впрочемъ, уже въ XIV столѣтіи Римскіе законы пріобрѣли важное значеніе во всей Западной Европѣ, и приняты были за образецъ при опредѣленіи правъ супруговъ. Такимъ образомъ, общее владѣніе удерживалось только въ значительныхъ городахъ Германіи; для дворянства же получили обязательную силу Румскія постановленія о приданомъ. Наконецъ въ XIX столѣтіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи распространилась и система отдѣльнаго владѣнія, и это, можно сказать, самое лучшее выраженіе современныхъ намъ понятій о правахъ супруговъ.

У народовъ Славянскаго происхожденія, точно также, вмѣстѣ съ распространеніемъ просвѣщенія, расширились и права женщинъ. Въ Россіи, первона-

чально, все имущество замужнихъ женщинъ, послѣ свадьбы, переходило къ мужьямъ, или даже къ ихъ отцамъ и дѣдамъ, какъ свидѣтельствуетъ Псковская грамота. Изъ древнихъ актовъ видно также, что мужья продавали имѣнія своихъ женъ, или, по крайней мѣрѣ, принуждали ихъ продавать. Навоонецъ Указомъ Царя Алексія Михайловича, въ 1679 году, установлено было, что жена имѣетъ право распоряжаться своимъ имѣниемъ, независимо отъ мужа. На основаніи сего Указа, установилось отдѣльное владѣніе, которое существуетъ и донынѣ.

Въ Польшѣ, въ древнія времена, также имущество женщинъ всегда находилось во владѣніи ихъ мужей; за то вдовы умершихъ Дворянъ владѣли всѣмъ недвижимымъ имѣниемъ своихъ мужей пожизненно, или до новаго вступленія въ бракъ. Но Статутомъ, изданнымъ въ городѣ Вартѣ, въ XV столѣтіи, право сіе отмѣнено, и съ того времени судьба вдовъ обезпечивалась только предбрачными договорами и дарственными записями мужей. Въ нѣкоторыхъ же значительныхъ городахъ Польши, какъ наприм. въ Варшавѣ и Краковѣ, по примѣру Германскихъ городовъ, установлено было общее владѣніе между супругами.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Университета
К. ЗАВОРОВСКІЙ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 7 Февраля 1849 года.

Читана докладная всеподлиннѣйшая записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археографической Коммисіи за 1847 и 1848 годы.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Генваря, слѣдующаго содержанія: «Главнаго Редактора для изданія Иностранныхъ Актовъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Комовскаго, согласно прошенію его, уволить отъ званія Редактора, съ оставленіемъ Членомъ Археографической Коммисіи; а исправленіе означенной должности Главнаго Редактора Иностранныхъ Актовъ поручить Адъютанту Академіи Наукъ, Надворному Совѣтнику Кушину, съ производствомъ опредѣленнаго по этому званію денежнаго вознагражденія.»

Корреспондентъ Археографической Коммисіи, Коллежскій Совѣтник Соловьевъ, представилъ Г. Предсѣдателю собраніе рукописныхъ актовъ и сочиненій, на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, списанныхъ съ подлинниковъ и отчасти купленныхъ имъ во время поѣздокъ въ Швецію и Данію. Предлагая приобрести ихъ покупкою, Г. Соловьевъ въ донесеніи своемъ объясняетъ, что эти рукописи имѣютъ неоспоримую важность въ отношеніи къ Отечественнои Исторіи, и могутъ быть съ пользою напечатаны въ изданіяхъ Коммисіи.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ поручилъ разсмотрѣніе представленнаго Г. Соловьевымъ реестра рукописей Главному Редактору Бередникову.

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтено слѣдующее донесеніе Г. Бередникова: «Ваше Сіятельство приказали мнѣ разсмотрѣть реестръ рукописей и актовъ, предлагаемыхъ Корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ, для приобщенія къ ея архиву. По исполненіи сего, имѣю честь довести:

• Коллекцію Г. Соловьева составляютъ слѣдующія рукописи:

• I. *Акты на Русскомъ языкѣ* а) Окро 200 столбцевъ, поясняющихъ Исторію обладанія Новгородомъ Шведami въ началѣ XVII столѣтія; б) пятнадцать Царскихъ грамотъ къ Шведскимъ Королямъ и десять дипломатическихъ актовъ, изъ которыхъ весьма замѣчательны подлинники перемирной грамоты съ Швеціею, заключенной на рѣкѣ Сестрѣ Боярновомъ Княземъ Ситскимъ 1575 года, и с) книги Девятого Двора, обыкновенныя, кабальные, висковныя города Корѣльска и проч. на 150 листахъ; и нѣсколько юридическихъ актовъ, изъ которыхъ большая часть относится къ эпохѣ обладанія Шведami Новгородомъ; съ 1611 по 1617 годъ.

• II. *Рукописи и акты въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.* Изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманіе: а) краткое повѣстіе о путешествіи въ Москву Датскаго Принца Вальдемара, въ 1641 г., (для несбывшагося бракосочетанія съ дочерью Царя Михаила Теодоровича; б) реляція о бунтѣ въ Псковѣ и Новгородѣ; при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ; в) два донесенія Шведскаго Резидента въ Москвѣ Деролена, о политическихъ отношеніяхъ, внутреннемъ бытѣ и военныхъ силахъ Россіи, 1650 г.; д) письма Шведскаго Резидента фонъ-Дельдена о Россіи; е) инструкція Польскимъ Посланникамъ, отправленнымъ изъ лагера подъ Псковомъ (въ время осады) къ Шведскому полководцу Делагарди, 1682 г.; ж) письма Англійскаго Посла Мерина къ Королю Густаву Адольфу, писанныя во время переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію Столбовскаго мира, 1617 г.; г) письма

въ тому же Посланниковъ Голландскихъ Штатавъ, Вангузена, Васса и Юаннисона, объясняющія посредничество Англии и Голландіи въ примиреніи Россіи съ Швеціею въ 1647 г. ; б) достовѣрное описаніе путешествія отъ Москвы до Тобольска, въ 1666 году (на Нѣмецкомъ языкѣ) ; і) донесенія Шведскихъ Генераловъ и Резидентовъ Генералу Горну, во время войны Русскихъ съ Шведами, окончившейся Кардисскимъ миромъ ; к) депеши Резидента Фридриха Фонъ-Габеля и описаніе Датскаго посольства въ Москву, съ чертежами посольской аудіенціи у Царя Алексія Михайловича, 1677 г. ; л) достовѣрная реляція о плачевной и ужасной трагедіи (Стрѣльцкомъ бунтѣ), послѣдовавшей въ Москвѣ въ Понедѣльникъ, Вторникъ и Среду, 15, 16 и 17 Мая 1682 года, Датскаго Резидента Бутенавта, и ш) письмо изъ Амстердама, о тогдашнемъ состояніи Московіи, 1698 г.

Къ той же коллекціи рукописей принадлежатъ, нигдѣ неопечатанныя, сочиненія на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ :

1) Сборникъ постановленій и указовъ Шведскаго Короля Густава Вазы, объ управленіи Финляндіи и о войнѣ съ Россіею.

2) Исторія о дѣлахъ Царя Іоанна Васильевича, писанная при его жваніи Абовскимъ Епископомъ Павломъ Юстеномъ, бывшимъ Посланникомъ въ Москвѣ съ 1569 по 1575 г. (напечатана въ Миллер, Samml. Russ. Gesch., подъ заглавіемъ : « Legat. Muscov. per P. Justen »).

3) Описаніе путешествія въ Москву, въ 1602 году, Датскаго Принца Іоанна (женита Ксеніи, дочери Царя Бориса Годунова).

4) Переговоры Ноюгородскихъ Псаловъ (Хуынскаго Архимандрита Кириана) въ Выборгѣ, 28 Августа и 9 Сентября 1613 года, о призваніи на Русскій престолъ Шведскаго Принца Карла Филиппа.

5) Реляціи Резелинда и Германа Казъ, 1651 и 1656 г., и записки Шведскаго посольства при Московскомъ Дворѣ, 1684 г.

6) Описанія Россіи сою. Шведскаго Офицера Мальма, подъ заглавіемъ : « Нѣкоторыя замѣчанія о силѣ Россіи, ка-

сательно народонаселенія, плодородія, учрежденія фабрик и мануфактуръ, торговли, государственныхъ доходовъ, и въ настоящее время сухопутнаго и морскаго войска, со многими другими примѣчательными предметами». Мальмъ написалъ это сочиненіе, будучи въ плѣну въ Россіи, въ 1710 — 1713 г.

Изъ этихъ заглавій рукописей, принадлежащихъ Г. Соловьеву, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ нихъ объясняютъ подробности, а другія составляютъ обширныя сочиненія о такихъ событіяхъ и предметахъ, которые почти остаются неизвѣстными и сохранились только въ общихъ чертахъ, или въ народномъ преданіи. Таковы путешествіе въ Москву Датскаго Принца Іоанна, реляція о Новгородскомъ и Псковскомъ бунтѣ при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ Герцога Вальдемара, сказаніе Бутенанта о Стрѣльцкомъ бунтѣ, котораго онъ былъ самовидцемъ, и важное сочиненіе Мальма о Россіи въ царствованіе Петра Великаго. Коллекція Г. Соловьева состоитъ болѣе нежели изъ 1000 листовъ мелкаго и убористаго письма, и составляетъ богатый матеріалъ для будущихъ изданій Археографической Комиссіи. Приобрѣтеніе ея покупкою я считаю весьма полезнымъ, особенно если Г. Соловьевъ, за назначенную имъ цѣну, согласится съ прочими рукописями уступить въ пользу Комиссіи и писанныя на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ представилъ донесеніе Г. Берендикова на благоусмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Членъ и Правитель Дѣлъ Коркуновъ представилъ, отъ имени Графа А. С. Уварова, три полныя грамоты, объ обращеніи изъ помѣстнаго въ вотчинное владѣніе миссиону Юрію Безасонову 120, Калинѣ Скрыпылеву 166 и Околышечему Ивану Стрѣшневу 200 четвертей земли въ Нижегородскомъ и Рязанскомъ Уѣздахъ, 1625 Апрѣля 26 и 1668. Іюля 7 и Августа 19. — Положено: изъяснить Графу А. С. Уварову искреннюю благодарность Комиссіи за доставленіе означенныхъ грамотъ.

Членъ и Правитель Дѣлъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Отъ Тайнаго Совѣтника П. Г. Буткова получена принадлежащая ему рукопись, начала XVI вѣка, подъ заглавіемъ: Acta publica, regum polonicarum spectantia, sub Sigismundo III, rege Poloniae, tempore belli Moscovitici, 1615 et 1616 ann. Она писана Латинскими буквами и содержитъ въ себѣ документы Русскіе, Польскіе и на Западно-Русскомъ нарѣчій, о переговорахъ Русскихъ и Польскихъ Нословъ 1615 и 1616 годовъ. Я завѣщаюся разсмотрѣніемъ Русскихъ актовъ, о которыхъ представлю въ свое время Комиссіи особое донесеніе. — *Полагано*: принести искреннѣйшую признательность Г. Тайному Совѣтнику Буткову за доставленіе означенной рукописи, а, по разсмотрѣніи Членомъ Коркуновымъ входящихъ въ ней Русскихъ актовъ, передать О. Протоіерю Іоанну Григоровичу, для осмотра документовъ на Западно-Русскомъ нарѣчій.

Засѣданіе 25. Мая 1849 года.

Членъ Комиссіи Князь Оболенскій представилъ Г. Предсѣдателю, при донесеніи отъ 25 Апрѣля, снятые подъ его наблюденіемъ Чиновникомъ Колачевымъ списки слѣдующихъ грамотъ:

1) 1630 Марта 22 и Сентября 21. Акты, относящіеся къ исторіи Псковскаго бунта.

2) 1651 Сентября 9. Распросныя рѣчи разныхъ лицъ, по случаю доноса о продажѣ толмачемъ Посольскаго Приказа Афанасіемъ Сулаковымъ въ Константинополь пяти сотъ Русскихъ пѣшихъ, и о веденномъ въ Москву Царскомъ дѣлѣ.

3) 1651 въ Сентябрѣ. Жалованная грамота Полковнику Краевому, на введеніе въ Россію маслосеенъ и на право пользоваться ими въ теченіе осьми лѣтъ.

4) 1651, Ноября 14. Докладная выписка и Царскій Указъ о судѣ торговыхъ иноземцевъ съ Русскими въ Польскомъ Приказѣ.

5) 1654, Февраля 26. Грамота Сольвыгедскому Воеводѣ Петру Веснину, о истребаніи денежныхъ сборовъ

и подвождь съ Вологодской волости Вологодскаго Архіерейскаго Дома.

6) 1654 Марта 9. Память Боярину Ильѣ Милославскому, о жалованьѣ выѣзжнѣмъ иностраннымъ Полковникамъ Францу Траверту, Юрію Гунсону и Герману фонъ Стадену.

7) 1654 Марта 10. Грамота Сольвычегодскому таможенному и кружечнымъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому, о непродажѣ вина и пива не въ указные дни.

8) 1654 Апрель 30. Грамота Устюжскому Воеводѣ Князю Ефиму Мышецкому, объ очищеніи площади въ Устюгѣ, близъ церкви Св. Аѳанасія, отъ посадскихъ дворовъ и другихъ построекъ.

9) 1654 Мая 4 и Іюня 15. Двѣ памяти Околыничнѣмъ Кнѣзьямъ Дмитрію Лыкову и Василью Ренедановскому, о сборѣ торговыхъ пошлинъ, съ 1 Сентября 1654 года, по новой уставной таможенной грамотѣ.

10) 1654 Мая 6. Жалованная грамота Патріарху Никону, объ освобожденіи отъ дани и пошлинъ приписанныхъ къ Иверскому монастырю крестьянъ села Богородицкаго.

11) 1654 Іюня 26. Отписка Устюженскаго таможеннаго и кружечныхъ дворовъ головы Анкудина Шубина, о сборѣ таможенной пошлины.

12) 1654 Сентября 26. Жалованная помѣстная грамота Степану, Юрію, Христофору и Николаю Салтыковымъ.

13) 1654 Іюня 28 и Ноября 23. Грамоты Невельскому Воеводѣ Никитѣ Сумарокову: а) о разрешеніяхъ по приему пріѣхавшаго въ Россію Венеціанскаго Посла, б) о дачѣ Невельскимъ новоброборнымъ стрельцамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, в) о совершеніи по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ Поляками и взятія г. Вильны, д) объ отправленіи ратныхъ людей въ Овершта, и е) о включеніи въ Царскій титулъ словъ: «Великій и Малыя и Бѣлыя Россіи».

Примеченіе: означенныя грамоты напечатать въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ.

Главный Редакторъ Бердниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Въ предисловіи къ Новому Собранію Русскихъ Лѣтописей (Т. I, стр. V) сказано, что

средній текст Временника Нестора будеть дѣйствиельно потому томъ сего изданія при Свѣйской Лѣтописи. Этотъ текстъ, какъ оказалось при первоначальномъ сличеніи разнѣхъ отъ древняго, напечатаннаго въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Лѣтописей по Лаврентьевскому, и не сходеть съ нимъ, заключающагося въ Патриаршенъ списокъ, въ которомъ изложеніе еще болѣе подношено, перемѣнено и измѣнено вставками. Какъ древній, такъ и два послѣдніе текста имѣють по нѣскольку описковъ: первый — шестъ, второй — до двѣнадцати пяти (въ числѣ ихъ двѣнадцать Свѣйскихъ) и третій — восемь.

Изданіе средняго текста при Свѣйской Лѣтописи по двѣнадцати пяти опискамъ, а почему неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ Лѣтописи находится нѣсколько пространствъ въ текстѣ, такъ что въ двѣнадцати спискахъ съ него и выключаетъ часть же текста Нестора, но съ прибавками, которыя нѣтъ въ прочихъ тринадцати принятыхъ за средній текстъ и наиболее сходныхъ между собою, и 2) по срединннмъ опискамъ текстъ, при Свѣйскомъ и означенныхъ тринадцати спискахъ, варианта, различнаго умножаетъ и изложеніе, измѣняется вставками и выключеніями статьями.

Въ изданіе сего, я предлагаю помѣстить въ томъ томѣ Полнаго Собранія Лѣтописей Свѣйскому Лѣтописи, тѣмъ по двѣнадцати опискамъ ея, съ изложеніемъ Лѣтописи Нестора въ томъ видѣ, какъ она въ нѣхъ изложена, средній же текстъ, напечатать при Воскресенской Лѣтописи (пяти опискахъ и нѣсколькимъ вставкамъ) въ которомъ заключаетъ средній текстъ Нестора, исключая тѣхъ нѣсколькихъ Временныхъ его, да попоманіи первоначальнаго правительственнаго изданія, въ которомъ онъ изложенъ, что и примѣняя этого способа удобнѣйшимъ потому, что онъ тотъ же, убоже, передала, которыми Лѣтопись Нестора поддѣлалась въ теперешннхъ временахъ, и дасть поводъ къ разсужденіямъ о переделкахъ этого первоначальнаго памятника истинной Исторіи, и дабы небыло въ изданіи сего разрѣшеніе на приведеніе екаждо дѣйствиельно принятыхъ памятъ тона Собранія Лѣтописей. Принимая этого способа, Комиссія удо-

нится отъ прежде начертанныхъ правилъ только въ томъ, что Временникъ Нестора будетъ напечатанъ въ этомъ Собраніи Лѣтописей, вмѣсто трехъ, четыре раза, но отличію текстовъ, что не только не повредитъ порядку изданія, но еще болѣе сдѣлаетъ его отчетливѣе.

Коммиссія, находя итѣе Г. Берединкова заслуживающимъ уваженіе, предложила: напечатать въ пятомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей Сошійскую Лѣтопись по двѣнадцати ея спискамъ, такъ чтобы текстъ Нестора остался въ томъ видѣ, какъ она въ нихъ находится; средний же текстъ издать при Воскресенской Лѣтописи по пяти спискамъ ея и по остальнымъ семи, отдѣливъ отъ послѣднихъ Временника Нестора, согласно съ приватными Коммиссіею правилами.

Читано слѣдующее доведеніе Императорскаго должностнаго Главнаго Редактора Куника: Русская Исторія отличается отъ Исторій другихъ Европейскихъ народовъ между прочимъ тѣмъ, что источники ея весьма разнообразны. Кромѣ памятниковъ, писанныхъ на Церковномъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ, Исторіи предстоитъ еще исследовать множество сочиненій по части Литературы Восточныхъ, Греческихъ, Романскихъ и Германскихъ племенъ, и познать содержащаяся въ нихъ свѣдѣнія источниками собственно Русскими.

Было время, когда Западные народы снѣшли ознакомиться съ бытомъ и Исторіею Россіи только по этапъ иностранныхъ источниковъ. Торговля, дипломатическія сношенія и страсть къ географическимъ открытіямъ въ XVI вѣкѣ привели Ученыхъ и книгопродавцевъ мысль издавать темъ известія о Россіи въ особыхъ сборникахъ. Но эти изданія, принятые въ свое время съ любопытствомъ, ограничались малымъ числомъ сочиненій, случайно уцѣлѣвшихъ въ Библиотекахъ и Архивахъ. Только въ XVIII вѣкѣ возникла мысль сдѣлать общедоступными эти разбѣянные сочиненія.

Это желаніе выразилъ Шайеръ вскорѣ по возстановленіи въ Академію Наукъ. Неизвѣстно, что ему не удалось сказать современникамъ даже къ своей любимой мысли.

и издавать Полное Собрание Русских Летоисчислений и летописей. Не удивительно, что предложение, сделанное почти за два десятилетия предъ симъ лѣтъ, — приступить къ отысканию и обработкѣ иностранных источниковъ на Восточныхъ и Европейскихъ языкахъ, было принято довольно холодно. На Руси тогда не доставало людей, которые вполне поняли бы Ученаго, опередившаго свойъ взгъ во многихъ отноше- нияхъ.

Черезъ несколько времени, именно въ 1818 году, Академикъ Кругъ предложилъ употребить такъ-названный Румяновскій капиталъ на издание иностранныхъ источниковъ въ томъ случаѣ, если издание Русскихъ Летоисчислений будетъ отложено. Не за-долго до своей кончины, Графъ П. П. Румянцевъ, по побужденію Амелунга, рѣшился поднести на свой счетъ Собраніе летописей тогда Russicarum. Подобныя попытки не удавались успѣхомъ. Предпріятіе Г. Старчевскаго остановилось на второмъ томѣ. Собраніе Г. Семюлова и Кизля Оболенскаго прекратилось въ самомъ началѣ. Вообще, намѣтенъ, на наступающее еще время съ успѣхомъ предпринять издание иностранныхъ источниковъ на Русскомъ языкѣ. Чтобы оно совершилось, надлежитъ, кажется, необходимо поручить наблюденіе надъ вѣрностію переводовъ какому-либо обществу, состоящему изъ разныхъ Ученыхъ, а не одному лицу. Пока довольно удовлетворить первой потребности — сделать общедоступныя подлинники иностранныхъ летописей для Русской Исторіи.

Археографической Комиссіи принадлежить неотвѣтственно задувать, что она должна, возможно, исполнить преждемъ главнѣе: собирать и издавать иностранныя летописи, относящіяся къ Русской Исторіи. Теперь, передъ нами лежатъ три тома ея изданій, заключающіе въ себя: напечатанныя и немыслимаго количества рукописей. Въ особннѣйшій отчетъ Комиссіи представлено: издатель (Русской Исторіи) предложеномъ о изданіи иностранныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи, собранныхъ въ Россіи. Въ этомъ изданіи философскія были дѣло, заглавленное въ приложеніи: отъчета Ученыхъ, когда Археографическая Комиссія открыла въ честь, спорить издаваніе иностранныхъ

источниковъ, относящихся къ Русской Исторіи. Ознакомившись съ матеріалами, находящимися въ ея вѣдѣніи, представило Комиссіи мнѣніе свое о продолженіи означеннаго изданія.

Прежде всего, кажется, нужно опредѣлить разряды иностранныхъ источниковъ, которые Комиссія можетъ имѣть въ виду для изданія. Между этими источниками, проливающимими свѣтъ на древній и средній періоды нашей Исторіи, быть сомнѣнія, достойны вниманія писатели на Восточныхъ языкахъ. Уже Шлёперъ, которому болѣе или менѣе знакома была Восточная Литература, предложилъ въ 1764 году Академіи планъ о собраніи Восточныхъ извѣстій для юбилея Русской Исторіи. Около тридцати лѣтъ спустя подарилъ ученому обществу огромный сборникъ подобнаго извѣстій. Предпріятіе, по плану и замыслу его, не содѣлалось; но Академикъ Фрешъ привезъ въ царствіе значительную часть матеріаловъ, собранныхъ имъ изъ Восточныхъ Литературъ, и обработкою ихъ дожидалъ, что собраніе и изданіе этихъ источниковъ надобно предоставить Ордену Академіи. Подобныя изданія этого рода не могутъ входить въ кругъ заботъ Археологической Комиссіи.

Важность Византической Словесности для объясненія древней Русской Исторіи всѣми признана, и каждому доступенъ обширный сборникъ Стриттера, изданный при Академіи Наукъ. Правда; этотъ сборникъ имѣетъ недостатки, требуетъ дополненій; и особенно въ немъ много извѣстій изъ Церковныхъ Источниковъ въ собственномъ смыслѣ. Впрочемъ, такія дополненія можно ожидать только отъ временныхъ и отъ такихъ людей, которые исключительно займутся изученіемъ Византической Словесности во всемъ ея обширїи. Некогда памятниковъ, писанныхъ на Ново-Греческомъ языкѣ отъ свѣтла Мартиана Турана въ 1769 году и относящихся къ Русской Исторіи, вообще незначительное число въ Русскихъ архивахъ, и издается только нѣсколько Восточныхъ Патриарховъ и Христіанскихъ Государей или Монастырей изъ этой страны. Намъ предстоитъ изданнымъ, сколько имѣетъ авторъ, писанное на новогреческомъ языкѣ, весьма обширное со-

тысячелетнаго Византийскаго: то, кажется, необходимо оставить пока нетронутымъ и этотъ запасъ свидѣній, относящихся къ Русской Исторіи XVI и XVII вѣка.

Въ составъ заглавія Археографической Коммисіи также не могутъ входить Исландскіе источники, которые скоро будутъ изданы въ свѣтъ въ Копенгагенѣ.

Такимъ образомъ Археографической Коммисіи предлежитъ ограничиться памятниками и актами, писанными на Латинскомъ языкѣ и нарѣчіяхъ Западно-Славянскихъ, Романскихъ и Германскихъ. Эти памятники и акты весьма многочисленны. Если ихъ исключить изъ одно собраніе, то, по моему расчету, выйдетъ болѣе шестидесяти томовъ (т. е. что одно уже заставляетъ думать о тщательномъ выборѣ ихъ при печатаніи).

Прежде чѣмъ изложу нѣсколько изъ изданій этихъ источниковъ, позволю себѣ доложить Коммисіи, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, я собирала литературныя свѣдѣнія объ источникахъ Русской Исторіи изъ иностранныхъ языковъ. Должность, порученная мнѣ Коммисіею, требуетъ дополнить эти свѣдѣнія, чтобы имѣть по возможности на гдѣ-нибудь тотъ или другой памятникъ или книгу. Не скоро рѣшилась бы я приготовить эти матеріалы къ печатанію: потому что они разбросаны въ разныхъ Литературахъ и требуютъ для собранія много времени и труда. Но занятія мои при Археографической Коммисіи не будутъ такъ усѣбны, какъ бы я желала, если предварительно не рѣшусь составить обзоръ иностранныхъ источниковъ Русской Исторіи съ древнихъ временъ до XVIII вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ трудъ для Русскихъ Историковъ необходимъ: онъ составляетъ настоящую потребность критической обработки древняго и средняго періодовъ нашей Исторіи, и даже библиографическій перечень означенныхъ источниковъ окажетъ немаловажную пользу Историкамъ-издателямъ. Первое издѣліе моего опыта содержитъ въ себѣ списокъ иностранныхъ литературныхъ замѣтокъ о Русской Исторіи до Петра Великаго. Для втораго отдѣла я собираю свѣдѣнія о всѣхъ известныхъ и неизвестныхъ грамотахъ (дипломахъ), относящихся къ Русской Исторіи,

гдѣ бы они ни были напечатаны или только упомянуты. Не дая мечтать о полнотѣ такого труда, хотя собранныя мною свидѣнія довольно многочисленны. Но этотъ опытъ вызоветъ многихъ иностранныхъ Ученыхъ, особенно Библиотечарей и Архиваріусовъ, сообщать любителямъ Русской Исторіи извѣстія о такихъ памятникахъ и актахъ, которые мнѣ остаются неизвестными, или погребены въ пыли Библиотекъ и Архивовъ. (*)

Хронологическій списокъ актовъ на Латышскомъ, Польскомъ и Шведскомъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Западной и Южной Руси, необходимъ и потому, что многія изъ нихъ были напечатаны Польскими Учеными въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ. Вопрѣвъ раздѣлю мнѣнїе Комиссіи, что эти акты должно отдѣлывать отъ прочихъ иностранныхъ источниковъ, такъ какъ и акты, писанныя на Западно-Русскомъ нарѣчїи, издаются ею особо. Но при этомъ рождается вопросъ: надобно ли ограничиться касательно Западной и Южной Россіи, издаваніемъ актовъ нигдѣ не напечатанныхъ или помѣстить въ издаваніе и важнѣйшіе акты, разосланные въ Польскихъ сборникахъ и книгахъ разнаго времени. Мнѣ кажется преждевременно судить объ этомъ до составленія полнаго, сколько возможно, реестра такимъ напечатаннымъ актамъ. Пока достаточно будетъ имѣть въ виду оригинальные акты, доступные Комиссіи. Но, разсмотрѣвъ ближе значительную ихъ часть, я не могу мнѣнїемъ предположить, чтобы къ концу 1850 года напечатанъ былъ дѣльный томъ. Подлинныя драготы, переданныя мнѣ бывшимъ Редакторомъ Иностранныхъ Актовъ, еще не

(*) Г. Куникъ приступилъ уже къ печатанію собираемыхъ имъ извѣстій объ источникахъ Русской Исторіи на иностранныхъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «*Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe*». См. *Bulletin de la classe des sciences historiques, philosophiques et politiques de l'Académie impériale des sciences de Saint-Petersbourg*, T. VI, № 142, 144. Эти статьи перепечатываются въ журналѣ «*Mélanges russes, tirés du Bulletin historico-philologique, par M. G. Kuникъ*», издающемся въ Петербургѣ.

списаны и не приготовлены къ печатанію. Сверхъ того, число оригинальныхъ актовъ не велико, такъ что надобно будетъ первый томъ добавлять другими матеріалами. Рукописное собраніе Догеля, какъ извѣстно, не отличается вѣрностію списковъ. Мнѣ передано нѣсколько сотъ листовъ, списанныхъ съ актовъ Литовской Метрики; но и они особенно требуютъ точнѣйшей поправки съ подлинниками. По всему этому теперь еще неудобно приступить къ печатанію актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Россіи. Впрочемъ, я ни сколько не намѣренъ отлагать этотъ трудъ на неопредѣленное время, и буду представлять Комиссіи отчеты о своихъ занятіяхъ, надѣясь со временемъ собрать и привести въ хронологическій порядокъ значительный запасъ актовъ для скорѣйшаго выпуска ихъ въ свѣтъ.

• Не чтобы удовлетворить справедливому желанію Комиссіи, осмѣливаюсь предложить — издать прежде всего собраніе иностранныхъ источниковъ, собственно историческаго содержанія, относящихся къ XVII вѣку.

• Донесенія изъ Россіи и описанія ея, сдѣланныя иностранными дипломатами, военными людьми и путешественниками; по ихъ содержанію и внутреннему достоинству, весьма разнообразны. Нѣкоторые имѣютъ почти только бібліографическую важность; въ другихъ сочинители повторають своихъ предшественниковъ и сообщаютъ только то, что касается собственно ихъ лица. Но за то въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ людей опытныхъ и знающихъ, которыхъ сочиненія заслуживаютъ вниманіе Русскихъ Историковъ: потому что они сообщаютъ намъ важныя свѣдѣнія о дипломатическихкихъ и военныхъ событіяхъ, или изображаютъ внутренній бытъ Государства, и такимъ образомъ, не смотря на односторонній взглядъ, становятся для насъ живыми комментаріями нашихъ источниковъ и грамотъ. Въ числѣ бумагъ, пріобрѣтенныхъ Комиссіею отъ Г. Соловьева, находятся сочиненія, которыя, по ихъ важности, заслуживаютъ быть напечатанными. Сюда особенно относятся:

Путешествіе Герцога Іоанна въ Россію, 1602 г.

Реляція Датскаго Посланника Мальте Юльса, 1631 г.

О штежѣ въ Новгородѣ и Псковѣ, 1650 г.

Донесенія Шведскаго Резидента Водена изъ Москвы.

Описание послѣдняго посольства въ Москву Іоанна Ольделанда, 1659 г.

Донесенія Датскаго Посланника Гибела, 1676 г.

О Стрѣлецкомъ бунтѣ, 1682 г.

«Сверхъ того необходимо издать важное и обстоятельное сочиненіе Конрада Буссова объ исторіи «Смутнаго времени». Этотъ дневникъ никогда не былъ напечатанъ съ подлинника: Русскій переводъ, сдѣланный по порученію Графа Румянцева и изданный въ 1831 году, подъ неправильнымъ заглавіемъ: «Дѣтопись Бера», не можетъ замѣнить подлинника. Притомъ списки дневника Буссова весьма различны; въ Академической Библіотекѣ находится списокъ, тѣмъ заслуживающій довѣріе, что на заглавномъ листѣ его упомянуто о настрѣненіи Буссова напечатать свой дневникъ въ такомъ именно видѣ.

«Если Комиссія одобритъ мое предположеніе, то я могъ бы тотчасъ приступить къ печатанію этихъ источниковъ, и окончить первый томъ въ будущемъ году. Заглавіе можетъ быть слѣдующее: *Regum Rossicarum scriptores exteri, a Collegio Archeographico editi*. Въ предисловіи я сообщу на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ нужныя свѣдѣнія о жизни Авторамъ, объ относительномъ достоинствѣ ихъ сочиненій и т. п.»

Комиссія, одобряя предположеніе Г. Кунина относительно изданія иностранныхъ источниковъ о Россіи XVII вѣка, положила: печатать помеченныя имъ рукописи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Regum Rossicarum scriptores exteri, a Collegio Archeographico editi* (Сказанія иностранныхъ Писателей о Россіи, изданныя Археографическою Комиссіею).

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ТЕОДОРА СОССЮРА.

Сын знаменитаго Горациа-Бенедикта Соссюра, — Физика, положившаго основаніе особенной части этой Науки, — Гигрометрии, и извѣстнаго по своимъ опытамъ надъ электричествомъ, Геолога, давшаго опытную методу знаніямъ, которыя до него оставались въ области произвольныхъ умозрѣній, и *четыренадцать разъ* перешедшаго Альпы. Метеоролога, производившаго свои наблюденія на высочайшей горѣ въ Европѣ, — сынъ этого славнаго Естественнаго Испытателя, Теодоръ Соссюръ, успѣлъ еще въ молодости, при жизни отца, приобрести славу, принадлежащую его собственнымъ заслугамъ въ Естествознаніи.

Вообще рѣдко случается въ Исторіи Наукъ, а еще рѣже въ Исторіи Математической Слоvesности въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, чтобы оный знаменитаго человека сдѣлался знаменитымъ самъ, независимо отъ извѣстности своего имени, — какъ бы, казалось бы, и не должно быть такъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько преимуществъ на сторонѣ молодого человека, предавшагося изученію Наукъ, когда онъ уже съ дѣтства пользуется наставленіями, ободреніями и призывомъ ютца, прославленнаго имени Наукими? Не можетъ быть лучшево, ближайшаго и усердѣйшаго учителя. Однакожъ есть и отрицательная сторона выгодъ этого положенія, и эта отрицательная сторона болышею частію беретъ верхъ, такъ что осуществляется стихъ Пастора:

Раннее славы имя — тяжелая ноша.

Первые труды молодого человека, посвящающаго имя знаменитаго Ученаго, — о которыхъ сумели бы символически, если бы они принадлежали человеку новому, — выказываютъ обыкновенно

повенно недостойными блистательнаго имени, подъ которыми они являютъся. Это можетъ привести въ уныніе. И молодой Ученый очень часто, послѣ первыхъ опытовъ, упадаетъ духомъ, и довольствуется наконецъ только своимъ заимствованнымъ блескомъ.

Учась Теодора Соссюра, была не только и Наука имѣть въ немъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ дѣятелей.

Онъ родился 14 Октября 1767 года, въ Женевѣ. Его первоначальное воспитаніе отличалось отъ того, какое въ то время получали дѣти другихъ Женевцевъ. Замѣчательное учебное заведеніе Женевы есть ея Collegia (Collège), сохранившая почти до нашего времени свой первобытный характеръ. Въ этой школѣ дѣти получали воспитаніе безъ всякой предвѣренной цѣли. Во время первой молодости Соссюра, учебная программа этого заведенія была, впрочемъ, довольно бедна: тамъ учили не много Латинскому и Грецескому языку; не учили ни новѣйшихъ языковъ, ни Исторіи, ни Географіи. Однакожъ, не смотря на такую бедность собственно ученаго образованія, знаменитѣйшіе люди, окончившіе курсъ въ Коллегіи, подвижшими заслугами своими говорятъ много въ пользу заведенія. Отецъ Теодора Соссюра, Гораций-Бенедиктъ, самъ воспитывался въ Коллегіи, и, когда онъ не могъ почерпнуть въ ней своихъ обширныхъ и глубоко-основательныхъ знаній, которыми отличался; то, по всей вѣроятности, приобрѣлъ ту мужественную энергію и ту твердость правилъ и воли, которая, давъ ему возможность выдержать борьбу, необходимую на всякомъ самостоятельномъ поприщѣ. Система Женевскаго Коллегіальнаго воспитанія въ особенности образовывала характеръ: она давала каждому свойственную ему силу, потому что въ ней не было ничего напередъ условленнаго, чѣмъ очень часто окружаютъ дѣтей въ домахъ родителей. Гораций-Бенедиктъ, сдѣлавшася на 22 году Профессоромъ Коллегіи, какъ человекъ ума дѣятельнаго; не могъ не возникнуть въ способы воспитанія Коллегіи, котораго самъ былъ уже органомъ: онъ былъ пораженъ его недостатками, и, можетъ быть, это самое и побуждало его сдѣлать его выгоды. Онъ оградилъ Коллегію въ означеніи

ученомъ, и не обратилъ вниманія на ея нравственное вліяніе. Планы преобразования этого училища и критика на его тогдашнее состояніе помѣщены имъ въ двухъ особенныхъ брошюрахъ (1) и (2). Прицавъ такъ публично Коллегію, Горацій-Бенедиктъ не отдалъ въ нее своего сына, и этого рѣшенія не лъзя совершенно одобрить. Правда, что Теодоръ Соссюръ, безъ сомнѣнія, могъ приобрести и приобрѣлъ въ домѣ отца своего гораздо больше свѣдѣній, нежели сколько могъ бы приобрести въ Коллегіи; но за то въ сей послѣдней онъ, вѣроятно, приобрѣлъ бы болѣе обходительности въ характерѣ, и утратилъ бы свою недоступность, которая дѣлала затруднительнымъ всякое съ нимъ свиданіе, и не позволяла другимъ вполнѣ пользоваться его мыслями и совѣтами. Этотъ отчасти дикій характеръ нашего Ученаго могъ еще происходить и отъ общаго тогда образа домашняго воспитанія. Тогда родители не считали за нужное быть умѣренными съ дѣтьми до того, чтобы, останавливая порывы дѣтей, останавливать и свои собственные порывы. Главнымъ орудіемъ былъ страхъ: посему, дѣти, отъ природы кроткія и уступчивыя, легко дѣлались робкими и безхарактерными, а дѣти съ органами сильными и энергическими — становились или скрытвыми, или суровыми и дикими.

Горацій-Бенедиктъ, не смотря на свои многочисленныя занятія, самъ былъ наставникомъ своихъ дѣтей, за исключеніемъ одного учителя, который былъ очень недолго.

Теодоръ Соссюръ большую часть своего дѣтства провелъ въ деревнѣ, у своей бабушки, которую онъ искренно любилъ. Потомъ, находясь, въ слѣдствіе принятой для него системы воспитанія, постоянно въ присутствіи человека пожилаго, характера рѣшительнаго и строгаго, онъ не могъ быть привлекаемъ обществомъ дѣтей своего возраста, привыкъ предпочитать всему уединеніе и заниматься только Науками. Такимъ образомъ онъ приготавливался вступить въ

(1) Proj. de reform. pour le Coll. de Gén. par Horace-Benedict de Saussure.

(2) Eclaircissements sur ce Proj. par H.-B. de Saussure.

Женеvскую Академію, куда хотѣлъ помѣстить его отецъ, и, будучи принятъ въ нее, Соссюръ не замедлилъ отличиться. Еще до вступленія въ Академію, отецъ училъ его Физикѣ, Минералогіи и Естественной Исторіи; онъ внушилъ ему наклонность къ химическимъ опытамъ, къ которымъ часто прибѣгалъ самъ для анализа минераловъ, и мало по малу осваивалъ и сына съ этими работами. Однакожь Соссюръ долго не рѣшался брать сына своего съ собою въ свои многочисленныя ученныя путешествія. Такъ не взялъ онъ его съ собою и въ 1787 году, во время своего знаменитаго Августовскаго восхожденія на Монъ-Бланъ. Вотъ какимъ образомъ Гораций-Бенедиктъ Соссюръ выражается по этому случаю (*): «Мой старшій сынъ пламенно желалъ сопровождать меня; но я боялся, что онъ еще физически не довольно силенъ для подобныхъ путешествій: я *требовалъ*, чтобы онъ отказался отъ своего желанія, и онъ *остался* въ Прьерѣ (Prigné), гдѣ съ большимъ стараніемъ дѣлалъ наблюденія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя я дѣлалъ на вершинѣ. Теодоръ Соссюръ оставался тогда въ Шамуни съ братомъ, матерью и тетками. Здѣсь онъ устроилъ свою метеорологическую обсерваторію, и въ зрительную трубку слѣдилъ за опаснымъ путешествіемъ своего отца. Большое число любопытныхъ, привлеченныхъ вѣстію объ этомъ смѣломъ предпріятіи, окружали молодого Физика. Докторъ Одье, случайно въ этотъ день пріѣхавшій въ Шамуни къ одному больному, сравниваетъ великаго Естественноиспытателя и его спутниковъ; блуждающихъ въ вѣчныхъ снѣгахъ, съ мухами, пробирающимися по поверхности молока. Теодоръ Соссюръ, замѣтивъ мгновеніе, когда отецъ его съ своими спутниками достигъ вершины Монъ-Блана, развѣивъ знамя, согласно приказанію отца, и сей послѣдній выражаетъ живѣйшее удовольствіе, во случаю семейнаго званія; который усмотрѣлъ онъ въ зрительную трубу съ высоты гигантской обсерваторіи, на которой находился.

Гораций-Бенедиктъ Соссюръ замѣтилъ, что метеорологическія наблюденія, дѣланныя имъ и другими на вершинѣ

(*) Voyag. dans les Alp. par H.-B. de Saussure.

назъ высокихъ горъ, имѣли мѣсто почти все въ одно и то же время дня, именно около полудня. Это объясняется способомъ восхожденія на высокія горы, который употребляли обыкновенно всѣ Естествоиспытатели. Экспедиціи этого рода должны вообще оканчиваться въ продолженіе одного дня: потому что вершины высокихъ горъ не могутъ представить хорошаго ночлега путешественнику. Самый путь, всегда утомительный, а иногда и опасный, начинается какъ можно раньше утромъ для того, чтобы успѣть вернуться до ночи. Желаніе имѣть метеорологическія наблюденія на Монъ Блэкъ во весь день, и въ особенности утромъ, вечеромъ и въ продолженіе ночи, заставило Горация-Бенедикта Соссюра установиться съ своими инструментами на возвышеніи 1800 футовъ, и провести здѣсь время, необходимое для полученія рѣшительныхъ результатовъ. Съ этою цѣлю, въ Іюль 1788 года онъ поселился въ Шамуни съ сыномъ Теодоромъ, котораго наконецъ рѣшился взять съ собою въ экспедицію. Они прожили въ Шамуни столько времени, сколько нужно было, чтобы построить хижину на дорогѣ между Шамуни и Кормаёромъ (Cormayeur) черезъ Таколь (Tassin). Эта хижина была устроена на холмѣ, который Гораций-Бенедиктъ Соссюръ называлъ Холмомъ Великана въ отношеніи къ своему положенію у подножія горы. Оба Естествоиспытателя отправились изъ Шамуни 2 Іюля 1788 года, поехали въ Таколь, и прошли на другой день вершину Ла-Нуаръ (La Noire). Здѣсь встрѣтили они такой крутой и утесистый отлогъ, что одинъ изъ спутниковъ ихъ упалъ въ трещину горы; во, будучи вытасченъ своимъ товарищемъ, который спустился за нимъ на веревкахъ, этотъ человѣкъ, не говоря ни слова, взялъ свою пошу, и продолжалъ путешествіе.

Первое впечатлѣніе по прибытіи на Холмъ Великана не было пріятно для нашихъ путешественниковъ. Хижина, назначенная для нихъ, была вышиною лишь въ 6 футовъ, и притомъ построена изъ камней такъ не плотно, что свѣтъ успѣлъ уже ее наполнить до половины: она стояла между двумя ледниками, и опиралась на отвѣсныя края пропастей. Мало было гостепріимнаго въ такомъ жилищѣ! Раскинули палатки, расчистили свѣтъ, и къ слѣдующему

дню приготовили инструменты для наблюдений. Въ этотъ слѣдующій день подналась ужасная буря; вѣтеръ съ громомъ, подобнымъ пушечнымъ выстрѣламъ, подымалъ на воздухъ одѣла и матрацы путешественниковъ; казалось, хижинкѣ грозило совершенное разрушеніе; по временамъ вѣтеръ унимался, глубокая тишина слѣдовала за его порывами, и тогда Физики слышали бурю у ногъ своихъ, въ Алле-Бланшъ (Allée Blanche); но потомъ вновь подымались снѣгъ, градъ и громъ, и небо казалось въ огнѣ. При этомъ Гораций-Бенеликъ Соссюръ видѣлъ электрическую искру, съ трескомъ пробѣжавшую по крышѣ хижины около того мѣста, гдѣ отдыхалъ его сынъ. И Естествоиспытатели работали на Холмѣ Великана 17 дней, и должны были провести здѣсь 17 ночей! Теодоръ вставалъ въ 4 часа утра, и принимался за метеорологическія наблюденія; онъ ложился въ 10 часовъ вечера, а отецъ его не раньше полуночи. Теодоръ наблюдалъ два раза полуденную высоту Солнца, и опредѣлилъ Долготу мѣста наблюдений: $45^{\circ} 49' 54''$. Онъ же наблюдалъ здѣсь плотность воздуха, хотя окончательнаго результата объ этомъ могъ достигнуть только при послѣдующихъ наблюденіяхъ на горѣ Розѣ. Съ любопытствомъ видѣлъ онъ быстроту образования паровъ въ тамошнемъ воздухѣ. Опредѣливъ предварительно составъ воздуха въ Женевѣ и Шамуннѣ, онъ замѣтилъ, что на Холмѣ Великана было нѣсколько менѣе кислорода; этотъ воздухъ заключалъ въ себѣ угольную кислоту, какъ и воздухъ долинъ. Желѣзо растворялось здѣсь съ кипѣніемъ въ сѣрной кислотѣ, а мѣдь — съ трудомъ: эти явленія Теодоръ Соссюръ приписалъ рѣдкости воздуха. Кроме того, занимаясь самъ тѣмъ, что его поражало наиболѣе, Теодоръ помогалъ отцу во всѣхъ его физическихъ и метеорологическихъ работахъ, — съ электрометромъ, кванометромъ, барометромъ, который они наблюдали 85 разъ, и термометромъ, наблюдаемомъ ими каждыя два часа. Вмѣстѣ дѣлали они опыты съ испареніемъ воды и эфира, и наблюденія надъ магнитизмомъ. Они замѣтили уменьшеніе температуры воздуха пропорціональное высотѣ: именно $\frac{1}{100}^{\circ}$ Р. на 1 тоазъ. Барометръ на Холмѣ Великана имѣлъ наименьшую высоту въ 8 часовъ утра, потомъ подымался до 2 часовъ,

въ 2 часа достигалъ наибольшей высоты, потомъ понижался до 4, въ 4 имѣлъ другую наименьшую высоту, и опять возвышался въ остальное время дня. Не таковъ ходъ суточного движенія барометра въ Шамуни: тамъ 8 часовъ утра есть время наибольшей высоты барометра, а 4 — наименьшей. Полдень есть такое время, въ которое высоты барометра въ долинахъ и на вершинахъ оказались наиболее близкими между собою: это очень важно для извѣренія горъ посредствомъ барометра. На мѣстѣ своихъ наблюденій Естественныиспытатели замѣтили только одно растеніе въ цвѣту (*Aretia helvetica*): красные и бѣлые пучки цвѣтовъ видѣлись мѣстами на дернѣ, защищенномъ камнями отъ бурь и снѣгу. Изъ животныхъ видѣли они только трехъ дикихъ козъ, чернаго паука (подъ камнями своей хижины), горнаго воробья и нѣсколько галокъ, гонявшихъ по ледникамъ мухъ и мотыльковъ, занесенныхъ туда вѣтромъ.

Понятно, что такое жизнь въ подобномъ мѣстѣ, гдѣ снѣгъ шель очень часто, а холодъ во время ночи и вѣтровъ былъ самый рѣзкій; когда при этомъ не много углей, которые имѣли путешественники, едва могли горѣть по причинѣ рѣзкости воздуха. Спутники Физиковъ, не находившіе, какъ сіи послѣдніе, удовольствія въ постоянномъ трудѣ и удовлетвореніи ученаго любопытства, желали только одного: поскорѣе увидѣть приготовленія къ возвращенію домой. Положено было отправиться утромъ на 17 день по прибытіи. Вечеръ предъ этимъ днемъ былъ великолѣпный: снѣгъ окрестныхъ вершинъ блестѣлъ розовыми и красными отблесками; со стороны Италіи тянулась полоса блестящаго пурпура; лучи полной Луны свѣтили въ атмосферѣ чистой, прозрачной, по словамъ Горація-Бенедикта Соссюра, подобной той, которую воображалъ Гомеръ вокругъ Олимпа; лунный свѣтъ, отражаясь отъ льдовъ и снѣговъ, рѣзко очерчивалъ ихъ формы своими черными тѣнями, отбрасываемыми отъ скалъ; долины, казалось, были наполнены тешными и густыми парами. Теодоръ Соссюръ съ энтузіазмомъ и жаромъ, свойственными его возрасту, выражалъ удивленіе, которое возбуждала въ немъ такая блистательная картина: онъ даже горько сожалѣлъ, что должно оставить мѣ-

ста, гдѣ можно найти такія чистыя и благородныя наслажденія! Это сожалѣніе, услышанное спутниками, произвело забавное дѣйствіе: въ продолженіе ночи, слѣдовавшей за этимъ прекраснымъ вечеромъ, всѣ съѣстные припасы исчезли: боясь, чтобы восторгъ молодого человѣка не убѣдилъ отца его остаться еще въ мѣстахъ красоты которыхъ не казалась привлекательными икъ спутникамъ, они были убѣждены, что голодь есть самое надежное средство выжить оттуда Фивиковъ. На другой день надобно было скорѣе собираться въ путь. Не безъ утомленія, и претерпѣвъ довольно отъ жару и голоду, путешественники спустились къ Кормаёру.

Съ этихъ поръ Горацій-Бенедиктъ Соссюръ возлюбилъ оцѣнить своего роднаго сотрудника, и сынъ сталъ постоянно сопровождать его во всѣхъ путешествіяхъ. Путешествіе 1789 года имѣло цѣлю наследованіе горы Розы, на которую Соссюры взошли съ величайшими трудностями. Въ первый разъ они постѣли и открыли золотыя рудники Мокюньяга (Mocugnaga). Жители этого мѣста, почти дикіе, питались только молокомъ и хлѣбомъ, иссвеченымъ за шесть мѣсяцевъ; съѣстные припасы получались здѣсь не ближе какъ изъ-за пяти миль разстоянія. Мужчины работали въ рудоконьяхъ; женщины носили тяжести, отъ чего дѣлались такими сильными, что вдвоемъ могли переносить вьюкъ мула. Соссюръ приводитъ любопытный примѣръ. Желая перенести тяжелый ящикъ съ инструментами за 6 миль, чтобы отправить его потомъ въ Женеву, онъ спросилъ у жителей, есть ли у нихъ человѣкъ довольно сильный для подобной ноши; ему отвѣчали, что ящикъ слишкомъ тяжелъ для того, чтобъ нашелся такой мужчина; но если для него все равно — будетъ ли для этого употреблена женщина, то женщинъ такихъ можно найти сколько угодно. На холмѣ Монъ-Сервенъ (Mont-Cervin) путешественники нашли редутъ, построенный болѣе, нежели за три вѣка жителями Валь-д'Оста (Val-d'Aoste) отъ нападеній Валазцевъ. Это, безспорно, самая возвышенная укрѣпленная точка древняго міра. При видѣ этого укрѣпленія, еще твердаго и довольно хорошо сохранившагося, Соссюры пожа-

дѣли, что, не зная мѣстности, не воспользовались въ прошломъ году для своихъ работъ этой постройкою, представлявшею столько удобствъ сравнительно съ бѣдственной хижиною на Холмѣ Великана. Теодоръ Соссюръ рѣшился теперь повѣрить опыты Буге (Bouguer) надъ плотностію воздуха. Буге казалось, что онъ нашелъ, будто плотность воздуха на нѣкоторыхъ высотахъ не пропорціональна давленію, которое его сжимаетъ. Онъ судилъ о плотности воздуха по сопротивленію, которое воздухъ представляетъ движенію маятника въ данное время. Теодоръ Соссюръ, повторяя опыты Буге на Холмѣ Великана, нашелъ ихъ неточными, и теперь придумалъ замѣнить ихъ другими. Онъ узнавалъ вѣсъ пустаго стекляннаго шара въ воздухѣ на различныхъ высотахъ: разности вѣсовъ шара давали разности вѣсовъ воздуха въ его объемѣ. Шаръ былъ 1053.95 кубическихъ дюймовъ въ объемѣ; вѣсы, на которыхъ шаръ взвѣшивался, дѣлали ошибку на $\frac{1}{2}$ грана, — что составляетъ 0.001 плотности воздуха подъ давленіемъ 27 дюймовъ барометра. Теодоръ Соссюръ сдѣлалъ 79 опытовъ на высотахъ, разнившихся 18 дюймами 10 линіями; вычислялъ необходимыя поправки отъ температуры и влажности, — коики пренебрегъ Буге, — и нашелъ плотность воздуха всегда пропорціональною давленію, означаемому барометромъ (*). Эта работа возвратила довѣріе къ измѣреніямъ высотъ посредствомъ барометра, которое, казалось, поколебали опыты Буге.

Въ Сенъ-Марселѣ, посѣтивъ рудокопни, знаменитыя у Минералоговъ, путешественники увидѣли любопытный источникъ, называемый голубымъ ключемъ: онъ даетъ столько воды, что можетъ привести въ движеніе мѣльницу: вода его имѣетъ цвѣтъ темной лазури неба. Все вокругъ этого источника голубаго цвѣта; но этотъ цвѣтъ блѣднѣе тамъ, гдѣ земля суше. Теодоръ Соссюръ замѣтилъ, что голубой цвѣтъ воды зависѣлъ отъ вещества, которое отчасти осаждалось. Этотъ осадокъ горѣлъ въ воздухѣ безъ запаха; оставляя горную золу; 100 частей его состояли:

(*) Journal de Phys. 1790. Fevr.

1)	изъ	19	частей	иѣди.
2)	—	4. 25	—	окиси желѣза,
3)	—	9	—	угольной кислоты,
4)	—	4	—	извести,
5)	—	33	—	силиция,
6)	—	33. 75	—	воды, горючихъ веществъ,

и проч.

Надобно заключить изъ этого анализа, что цвѣтъ воды происходилъ отъ углекислой иѣди.

Пылкость молодого Соссюра, сдѣлавшагося неразумнымъ спутникомъ своего отца и товарищемъ трудовъ его, наконецъ стала не соответствовать славамъ сего послѣдшаго, ослабленнаго болѣзнями и лѣтами. Были случаи, когда сынъ хотѣлъ идти дальше и выше, а отецъ находилъ, что уже довольно сдѣлано (*).

Революція прекратила ученые путешествія Соссюровъ. Въ Женевѣ вспыхнуло возстаніе. Теодоръ Соссюръ бѣжалъ вѣстѣ съ многими другими. Съ извѣстнымъ Александромъ Марсе (Marcel), бывшимъ послѣ его товарищемъ по Женевской Академіи, онъ прибылъ въ Англію, былъ въ Шотландіи.

Возвратясь въ Женеву, онъ рѣшился посвятить свою жизнь единственно научнымъ изслѣдованіямъ. Въ Англіи и Франціи онъ особенно распространилъ свои химическія знанія. Въ то время Химія претерпѣвала одинъ изъ тѣхъ полныхъ и коренныхъ переворотовъ, которые, распространяясь отъ начала къ началу, отъ теоріи къ теоріи, оканчиваются только перестройкою всего знанія, и приводятъ къ нулю работы предшественниковъ. Уже довольно была подвинута работа преобразования Химіи Неорганической: оставалась Органическая, и оставалась еще во всей дѣйствительной неприкосновенности. Соссюръ рѣшился примѣнить къ существамъ органическимъ средства наблюденія и опыта, а также и теоретическія начала, открытыя Химіею пневматическою. Это обширное поле изслѣдованій, не смотря на то, что дѣлатели умножились тысячами, и теперь еще

(*) Voyag. dans des Alp. etc.

далеко не исчерпано. Нашъ Химикъ выбралъ предметомъ своимъ растенія ; онъ хотѣлъ узнать, какое вліяніе на жизнь растеній и составныя ихъ части оказываетъ среда, ихъ окружающая, и какое участіе принимаютъ химическія силы въ различныхъ степеняхъ ихъ развитія. За исключеніемъ небольшого числа другихъ работъ, вся жизнь Теодора Соссюра была посвящена рѣшенію этихъ вопросовъ, и можно сказать безъ преувеличенія, что онъ одинъ болѣе полюбилъ Растительную Физиологію, нежели всѣ тѣ, которыхъ увлекъ примѣръ его.

До Теодора Соссюра были нѣкоторыя наблюденія Пристли, Сенебье и Ингенгуза, именно надъ отношеніями растеній къ атмосферѣ ; но результатъ этихъ наблюденій состоялъ въ открытіи одного разложенія угольной кислоты листьями растеній при содѣйствіи свѣта, и не носилъ нисколько способа питанія растеній. Слѣдовательно оставалось сдѣлать почти всѣ, и Теодоръ Соссюръ нѣлъ бодрость трудиться въ продолженіе 7 лѣтъ, трудиться въ совершенномъ молчаніи о трудахъ своихъ до тѣхъ поръ, пока цѣль ихъ была достигнута. За то результатомъ этихъ трудовъ была не академическая записка, а настоящая книга (*), о которой постараемся здѣсь дать понятіе.

Авторъ дѣлаетъ строгій анализъ всѣхъ данныхъ своей задачи, описываетъ съ нѣльчайшими подробностями способы производства опытовъ, самые эти опыты, результаты ихъ и способы повѣрки этихъ результатовъ. Такъ приходитъ онъ къ опредѣленію дѣйствія газовъ и воды на растенія, и полагаетъ основаніе ученію о вліяніи почвы, столько нынѣ развитому Либихомъ. Соссюръ начинаетъ съ изученія химическихъ явленій, сопровождающее первое развитіе растеній, т. е. ростъ семени (germination). Семена не могутъ расти безъ воды ; но вода должна или содержать въ себѣ кислородъ, или быть въ прикосновеніи съ нимъ. Кислородъ, поглощаемый семенемъ во время его роста, весь превращается въ уголь-

(*) Recherch. chim. sur la végét. par Th. de Saussure.

ную кислоту: следовательно влияние этого газа состоитъ въ похищеніи угольной кислоты, входящей въ составъ зерна. Количество кислорода, необходимое для роста зерна, пропорціонально величинѣ зерна; оно очень не велико: около 0.001 вѣса зерна. Въ то же время зерно теряетъ небольшую часть воды, входящей въ составъ его (*fixée et élémentaire*). Свѣтъ остается безъ влияния на ростъ сѣмени, вопреки мнѣнію Сенебье, который думалъ, что свѣтъ вредитъ зерну.

Далѣе Авторъ занимается влияніемъ угольной кислоты на произрастание (*végétation*). Въ угольной кислотѣ сѣмена расти не могутъ; она не оказываетъ замѣтнаго влияния на ростъ ихъ; но за то для растений, достигшихъ полного развитія, она — главный дѣтель. На солнечномъ свѣтѣ прибавленіе угольной кислоты къ водѣ, которою поливаютъ растенія, или къ воздуху, который растеніе окружаетъ, ускоряетъ питаніе и увеличиваетъ силу растительности. Отвѣтствіе угольной кислоты имѣетъ слѣдствіемъ гибель растеній. Днемъ вообще она полезна растеніямъ, ночью напротивъ вредитъ имъ.

Послѣ влияния угольной кислоты, Соссюръ переходитъ къ кислороду. Ночью этотъ газъ поглощается зелеными частями растеній, и отчасти замѣняется ими въ воздухѣ угольною кислотою. Последнее не случается, когда листья очень толсты, какъ напр. у кактуса. Листья не поглощаютъ никакого газа въ средѣ, лишенной кислорода; поглощеніе газовъ не есть механическое дѣйствіе, но отправленіе *жизненное*. Вдыханіе ночью и выдыханіе днемъ кислорода служить къ образованію угольной кислоты и къ питанію растеній. Эти результаты повѣрнулъ Теодоръ Соссюръ опытами надъ 57 различными родами листьевъ. Далѣе онъ убѣдился, что прикосновеніе кислорода къ корнямъ благопріятствуетъ произрастенію; опытъ показалъ, что каштановыя деревья, корни которыхъ находятся въ прикосновеніи съ азотомъ, водородомъ и угольною кислотою, погибаютъ скорѣе, нежели когда корни ихъ находятся въ прикосновеніи съ обыкновеннымъ воздухомъ. Всѣ не зеленыя части растеній, поглотивъ кислородъ, проводятъ его вмѣстѣ съ сокомъ къ листьямъ, и не прежде, какъ здѣсь начинается превраще-

нiе кислорода въ составъ твердыхъ частей растенiя. Цвѣты поглощаютъ поглотительный кислородъ равнымъ количествомъ выделяемаго азота.

Далѣе Соссюръ переходитъ къ изслѣдованiю влiянiя кислорода на растенiя мертвыя, или разлагающiяся. Въ первый моментъ броженiя кислородъ только отымаеъ отъ тѣхъ растенiй часть нiзъ угла. Такъ дѣйствуетъ кислородъ при окисленiи, при отдѣленiи экстрактовъ, при сгущенiи растительной бѣлковины. Одни масла составляютъ исключенiя.

Анализируя перегной, Соссюръ нашелъ, что онъ содержитъ болѣе угля, нежели растенiя, изъ которыхъ онъ образовался. Кислородъ, проникая въ перегной, отымаеъ у него уголь, превращаетъ этотъ уголь въ угольную кислоту, и такимъ образомъ дѣлаеъ перегной годнымъ къ питанiю растенiй. Такъ какъ остатки отъ перегноя растворяюъ въ водѣ, то Соссюръ и заключаетъ, что перегной можетъ быть уничтоженъ совокупнымъ дѣйствiемъ воздуха и дождя. Эта удоборазрушимость перегноя объясняетъ малое его накопленiе даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ растительность существуетъ очень давно.

Продолжая изслѣдованiя этого рода, Авторъ показываеъ, что если растенiя живутъ въ средѣ, не содержащей кислорода, то это потому, что они сами отдѣляютъ его. Если удалеъ отдѣляющiйся отъ растенiй кислородъ, то развитiе растенiй останавливается. Растенiя не поглощаютъ ни азота, ни водорода, ни угольной окиси: въ этихъ газахъ живутъ они, какъ въ пустотѣ.

Вода не разлагается, входя въ растенiя, но только превращается въ твердое состоянiе, дѣляясь составною частью. Ни въ какомъ случаѣ растенiя не поглощаютъ водорода изъ воды для отдѣленiя кислорода.

Воздухъ и вода — не единственные начала, нужныя для развитiя и питанiя растенiй. Теодоръ Соссюръ показалъ необходимость твердыхъ веществъ для произрастенiя (*végétation*). Корни растенiй поглощаютъ соли и экстракты, растворенные въ водѣ, хотя въ меньшей пропорцiи, нежели самую воду. Соссюръ доказалъ, что корни имѣютъ спо-

способность выбирать поглощаемыя вещества, предпочитая наименѣе клейкія. Для своихъ изслѣдованій Соссюръ разлагалъ 79 различныхъ родовъ сожженныхъ растеній; при этомъ оказалось, что составъ растеній соответствуетъ составу почвы, на которой оно росло. Кстати здѣсь вспомнить, что Шрёдеръ (Schroder) хотѣлъ доказать, что растенія могутъ производить иногда даже химически-простыя неорганическія вещества. Теодоръ Соссюръ первый показалъ необходимость щелочныхъ солей и фосфорныхъ окисей для успешнаго развитія хлѣбныхъ растеній. Онъ объяснилъ также причину, почему листья болѣе даютъ пеплу, нежели стволы и вѣтви.

Вообще во всѣхъ его изслѣдованіяхъ столько же поражаетъ умѣнье выбирать опыты, наиболѣе ведущіе къ дѣлу, сколько и неутомимость, съ которою они выполнены. За одно изъ своихъ изслѣдованій, которое Вертоле представилъ Институту, Соссюръ былъ избранъ Членомъ этого учрежденія. Нѣсколько лѣтъ спустя, Тенаръ, начавъ изложеніе питанія и роста растеній, сказалъ: «почти все, что мы здѣсь скажемъ, извлечено изъ превосходнаго творенія Теодора Соссюра, который по этому предмету сдѣлалъ опыты, послѣ которыхъ ничего не остается желать» (1).

Всякому, кто только занимался изслѣдованіями Естественнаго посредствомъ опытовъ, извѣстно, что выдумать и установить опытъ еще не самая трудная часть работы: удовольствіе, которое испытываешь при изобрѣтеніи, поддерживаетъ и ободряетъ вниманіе. Но когда дѣло идетъ о точности результата, когда надобно повторять множество разъ одну и ту же работу; слѣдуя до мельчайшихъ подробностей одному и тому же ряду приѣмовъ, безъ привлекательной при томъ силы новости: тогда-то необходимо много той бодрости духа и той энергіи, которыя сами по себѣ уже составляютъ необходимую принадлежность истиннаго дарованія, и ими-то особенно отличался Соссюръ.

Теодоръ Соссюръ изучалъ также дѣйствіе цвѣтовъ на атмосферу (2). Онъ убѣдился, что цвѣты уступаютъ часть угле-

(1) Traité, génér. de Chim. par Thenard.

(2) Ann. de Chim. et de Phys. etc.

рода воздуху, отъ чего образуютъ въ этомъ послѣднемъ угольную кислоту, уменьшая количество кислорода. Въ темнотѣ цвѣты поглощаютъ больше кислорода, нежели листья. Но не всѣ части цвѣтка одинаково дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ: пестикъ и тычинки истребляютъ (détruisent) кислорода болѣе, нежели всѣ остальные части цвѣтка. Наибольшее истребленіе (destruction) кислорода бываетъ во время наибольшаго развитія цвѣта. Въ цвѣтахъ отдѣльно-полюхъ (dioïque), истребляютъ кислорода, нежели женскіе. Замѣчательно, что цвѣтки мужскіе болѣе во время цвѣта развиваются теплота; такъ напр. тубероза нагревается на 7° выше окружающаго воздуха въ это время.

Научивъ дѣйствіе зелени растеній, ихъ корней и цвѣтовъ на воздухъ, Теодоръ Соссюръ занялся изслѣдованіемъ подобнаго же дѣйствія плодовъ (*). Зеленые плоды имѣютъ на воздухъ такое же вліяніе, какъ и листья. Въ темнотѣ истребленіе кислорода атмосферы плодами (destruction) тѣмъ сильнѣе, чѣмъ плоды дальше отъ момента зрѣлости. Плоды сорванные дѣйствуютъ точно такъ же, какъ и находящіеся на вѣткѣ. Чѣмъ больше приближаются плоды къ зрѣлости, тѣмъ больше поглощаютъ они углерода.

Изслѣдованіе плодовъ привело Соссюра къ изслѣдованію хлѣбныхъ зеренъ. Наблюденія и опыты его надъ ними особенно полезны для земледѣльцевъ. Большая часть зеренъ сохраняютъ способность расти послѣ весьма сильной высушки; но бобы и маѣ составляютъ исключеніе.

У нѣкоторыхъ родовъ поросшихъ зеренъ способность расти сохраняется при высушиѣ въ 70° Ц: наибольшій жаръ, который только можетъ сообщить почвѣ солнце. Эта счастливая способность принадлежитъ зернамъ, самымъ необходимыми для насъ, — пшеницѣ и ржи.

Поросшее высушенное зерно должно быть отмачиваемо столько времени, сколько нужно ему было для первоначальнаго произрастенія.

(*) Influence des fruits verts sur l'air avant leur maturité par Th. de Saussure. См. Мém. de la Soc. de Phys. et de l'Hist. Nat. de Genève.

Никакое высушенное поросшее зерно не растет по-слѣ трижды прерваннаго развитія.

При этомъ случаѣ, Соссюръ занимался изслѣдованіемъ поглощенія кислорода жирными и эфирными маслами. Это поглощеніе для большей части маслъ равняется объему масла. Соссюръ сдѣлалъ кромѣ того разложеніе алкоголя и эфира, изобрѣлъ методу разложенія органическихъ веществъ посредствомъ сжиганія, изслѣдовалъ броженіе (fermentation) и проч. Всѣ эти труды очень важны въ ученномъ отношеніи, но подробности ихъ вывели бы насъ изъ предѣловъ біографіи: они принадлежатъ особымъ трактатамъ Науки.

Особенный предметъ Науки, которому Соссюръ посвятилъ много труда, много времени и силъ, и который посему изслѣдовать имъ со всею свойственною ему основательностію, — это поглощеніе газовъ различными тѣлами. Изслѣдованія объ этомъ составляютъ цѣлый рядъ записокъ (*). Поразителенъ основной опытъ, особенно когда его видишь въ первый разъ. Стекляныи сосудъ съ газомъ опрокинуть надъ ртутью; въ этотъ сосудъ вводятся кусочки раскаленнаго угля; лишь это сдѣлано, газъ быстро поглощается углемъ, и съ быстротою этого поглощенія ртуть въ вашихъ глазахъ восходитъ въ сосудъ.

Соссюръ раздѣлил свое изслѣдованіе о поглощеніи газовъ на три части: 1) о поглощеніи газовъ твердыми тѣлами, 2) о сгущеніи твердыми тѣлами газовъ сложныхъ и 3) о раствореніи газовъ въ жидкостяхъ.

Соссюръ дѣлалъ опыты съ твердыми тѣлами надъ двѣнадцатью газами. Не одна уголь обладаетъ способностію поглощать газы, но вообще всѣ сиважистыя тѣла. Съ охлажденіемъ, поглощеніе увеличивается, съ нагрѣваніемъ уменьшается. При температурѣ вроскопленія твердаго тѣла поглощеніе равняется нулю; нагрѣвая тѣло, поглощаемое газъ, до этой температуры, можно совершенно отдѣлать сей послѣдній отъ тѣла. Поглощеніе увеличивается съ давленіемъ. Если давленіе извѣстнѣе 0, то поглощеніе не-

(*) Biblioth. Britan. etc.

возможно. Впрочемъ, такой случай имѣеть мѣсто только въ пустотѣ, въ которой по этому освобождается изъ тѣла весь поглощенный имъ газъ. Поглощеніе зависитъ отъ свойства газа: аммоніакъ поглощается вообще въ наибольшемъ количествѣ, а водородъ — въ наименьшемъ. Поглощеніе зависитъ отъ свойства поглощающаго твердаго тѣла: уголь поглощаетъ больше азота, нежели водорода, а дерево — больше водорода, нежели азота.

Поглощеніе газа твердымъ тѣломъ тѣмъ больше, чѣмъ тѣло имѣеть больше поръ, чѣмъ поры меньше, а пустота въ нихъ совершеннѣе. Истолченный уголь поглощаетъ около половины того количества, которое поглощаетъ уголь въ кускѣ.

Влажность уменьшаетъ поглощеніе, и посредствомъ воды можно выгнать поглощенный газъ изъ твердаго тѣла.

При поглощеніи газа углемъ развивается теплота; отъ того мазаины съ углемъ нерѣдко воспламеняются сами собою. Особенно сильно возвышается температура при поглощеніи газа сѣроводородной кислоты. Уголь, напитанный этимъ газомъ, сильно нагрѣвается въ прикосновеніи съ воздухомъ, или кислородомъ, при чемъ сѣроводородная кислота разлагается.

Соссюръ нашель также, что мало по-малу кислородъ, поглощаемый углемъ, превращаетъ сей послѣдній въ угольную кислоту, отъ чего уголь можетъ казаться исчезающимъ, и дѣйствительно убывать. Такимъ образомъ могутъ разрушаться и превращаться многія земли, въ составъ которыхъ входятъ углеродъ: фактъ любопытный, показывающій постепенное и постоянное вліяніе воздушнаго океана на измѣненіе своего дѣла.

Не менѣе любопытны опыты Соссюра надъ сложными газами. Иногда онъ напитывалъ твердое тѣло однимъ газомъ и потомъ подвергалъ его вліянію другаго газа; иногда онъ погружалъ это тѣло прямо въ смѣсь газовъ. Когда твердое тѣло наливало изъ себя одинъ газъ, чтобы принять другой, то происходило охлажденіе: когда оно принимало послѣдняго меньше, нежели сколько содержало перваго. И наоборотъ: развивалась теплота, когда, держа уже одинъ газъ, тѣ-

ло еще принимало другой, сжимая первый. Два газа, поглощаемые одним и тѣмъ же тѣломъ, не соединялись никогда химически.

Въ отношеніи къ поглощенію газовъ жидкостями существуютъ большія различія, зависящія отъ химическихъ отношеній между газами и поглощающими ихъ жидкостями. Впрочемъ, выключая случаи сильнѣйшаго сродства, жидкости поглощаютъ газы меньше, нежели твердыя тѣла. Исключеніе именно составляетъ поглощеніе аммоніака и хлороводородной кислоты водою, — поглощеніе, доходящее до 750 объемовъ поглощаемаго. Вязкость жидкостей (*viscosité*) не имѣетъ вліянія на поглощеніе ими газовъ.

Такъ какъ Теодоръ Соссюръ доказалъ важность участія угольной кислоты въ питаніи растений, то онъ естественно пришелъ къ мысли изслѣдовать пропорцію этого газа въ воздухѣ (*). Длинный и трудный химическій процессъ, который употреблялъ для этого Соссюръ, повторилъ онъ 225 разъ! Надобно не только прочесть въ его запискѣ, но еще лучше сдѣлать самому этотъ опытъ съ баритовой водою (*l'eau de barite*), посредствомъ котораго нашъ Химикъ опредѣлялъ количество угольной кислоты въ воздухѣ, чтобы понять неутомимость и энергію его ученаго духа. Соссюръ провѣдывалъ это изслѣдованіе въ Шамбези (*Chambeisy*), на Женевскомъ озерѣ, на Салевѣ, на Долѣ (*Dôle*), Юрѣ и проч. Средняя пропорція угольной кислоты воздуха Шамбези, полученная изъ 104 наблюденій, есть 4.15 на 10000 частей; опыты проведены на 4 футахъ выше поверхности земли. Наибольшее количество было 5.75, наименьшее 3.15. Дождь уменьшаетъ это количество, всѣ осушающія вліянія увеличиваютъ. Воздухъ надъ водою содержитъ болѣе угольной кислоты, нежели воздухъ надъ землею. Днемъ въ городахъ ее больше, нежели въ деревняхъ; за то ночью въ деревнѣ, больше ее, нежели въ городѣ. На горахъ болѣе, нежели въ долинахъ. Самыя быстрыя и значительныя измѣненія количества угольной кислоты въ воздухѣ бывають около времени разсвѣта.

(*) *Bibl. Univ. T. L. 1816 et Mém. de la Soc. de Phys. et de l'Hist. Nat. de Génév. 1830.*

Нибѣтъ ли замѣтное вліаніе незначительное количество чужого газа, какъ угольная кислота, на организмъ? Рѣшить трудно. Однакожь, алая вредное вліаніе угольной кислоты на мозгъ, интересно замѣтить, что время до разсвѣта играетъ особенную роль въ народныхъ суевѣріяхъ. Увеличеніе атмосфернаго электричества уменьшаетъ количество угольной кислоты.

Исследуя количество одной составной части воздуха, Теодоръ Соссюръ обратилъ вниманіе и на другія составныя его части: онъ далъ самый точный способъ опредѣленія количества кислорода въ воздухѣ (*); по крайней мѣрѣ таинствъ явился этотъ способъ по своимъ результатамъ въ рукахъ самаго изобрѣтателя. Намоченный свинецъ, употребленный Соссюромъ въ этомъ случаѣ, поглощаетъ не только кислородъ, но еще и угольную кислоту, и для вычисленія количества сей жидкой Соссюръ сдѣлалъ предпринятіемъ 14 опытовъ. Навѣрно, что способъ для опредѣленія кислорода данъ Вольтою, но приводитъ Химиковъ къ одинакимъ числамъ. У Гумбольдта и Ге-Люссана онъ далъ 21 процентъ кислорода, у Дальтона то 20, 7, то 20, 8, у Генри (Henri) 20 и 21, у Томсона ровно 20. Наибольшее число Соссюра есть 21, 15, наименьшее 20, 90.

Таковы главныя труды, которымъ посвятилъ всю жизнь Теодоръ Соссюръ: въ нихъ онъ является тѣмъ, чѣмъ онъ постоянно былъ, — *Ученымъ по преимуществу*.

Воспитанный въ тѣсномъ кругу семейной жизни, онъ всегда удался общества, и, можетъ быть, никто меньше его не нуждался въ сообщеніи другимъ своихъ мыслей. Единственное проявленіе этихъ мыслей — книги, имъ написанныя. Онъ до того былъ вѣренъ своей несообщительности, что никогда не могъ принудить себя преподавать публично, хотя и носилъ званіе Профессора Минералогіи и Геологіи при Женевской Академіи въ продолженіе 40 лѣтъ (съ 1802 года). Когда онъ читалъ свои записки въ Обществѣ Физики и Естественной Исторіи въ Женевѣ, никто не зналъ напередъ даже предмета его чтенія. Самую недѣля-

(*) *Mém. sur l'empl. du plomb. etc par Th. de Saussure.*

тельную роль игралъ онъ въ Законодательномъ Совѣтѣ Женевской Республики, въ члены котораго онъ былъ избранъ со времени самаго учрежденія Совѣта, съ 1814 года. Однакожь этотъ Совѣтъ, также какъ и Ученыя Общества, считали за честь видѣть его имя въ спискѣ своихъ Членовъ. Онъ былъ Членомъ Института Франціи, Королевскаго Общества въ Лондонѣ, Королевской Академіи въ Неаполѣ, Обществъ въ Туринѣ, въ Мюнхенѣ, Института въ Амстердамѣ, Любителей Наукъ въ Парижѣ и проч. Въ 1842 году онъ былъ избранъ предсѣдателемъ ученаго съезда въ Лионѣ. Всѣ подобныя отличія, которыхъ удостоивался Теодоръ Соссюръ, показываютъ высокое уваженіе къ его ученымъ заслугамъ.

Вообще жизнь Теодора Соссюра, не походя на жизнь молчаливыхъ Ученыхъ, напоминаетъ жизнь Ученыхъ Среднихъ вѣковъ. Она прошла среди трудовъ въ стѣнахъ кабинета, изъ котораго выходилъ онъ только для того, чтобы прочесть результаты своихъ открытій, полученные въ произвольномъ и глубокомъ самозаключеніи.

Теодоръ Соссюръ умеръ 18 Апрѣля 1845 года, 78 лѣтъ,

Н. ГОЛОВКОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

SUPPLEMENTUM AD HISTORICA RUSSIAE MONUMENTA, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio Archaeographico edita. Petropoli, typis Eduardi Pratzi, 1848 (Дополненія къ Актамъ Историческимъ, относящимся къ Россіи. Собраны въ иностранныхъ Архивахъ и Библиотекахъ и изданы Археографическою Коммиссіею. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1848). XV и 542 стр. въ 4 д. 1

— Два тома изданія Археографической Коммиссіи: «Historica Russiae Monumenta» извѣстны всему ученому свѣту. Теперь напечатанъ томъ «Дополненій» къ нимъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія пріобрѣлъ въ Римѣ дипломатическую переписку извѣстнаго Іезуита Поссевина; къ ней прибавлены акты изъ Императорскихъ Библиотекъ Эрмитажной и Публичной; также документы изъ Архивовъ Торинскаго, Висмарскаго, Бременскаго, Гамбургскаго и Кёнигсбергскаго, изъ библиотеки Графа Делагарди и Архивовъ Австрійской Галиціи. Это составило томъ «Дополненій» къ актамъ историческимъ, относящимся къ Россіи. Одно указаніе источниковъ ручается за богатство содержанія самыхъ документовъ, помѣщенныхъ въ «Дополненіяхъ».

Изданіемъ занимались Главные Редакторы и Члены Археографической Коммиссіи О. Протоіерей Григоровичъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Комовскій. Трудъ ими совершенъ съ спеціальнымъ знаніемъ археографическаго дѣла, ученою точностію и необыкновеннымъ вниманіемъ. Всю важность послѣдняго оцѣнить только тотъ, кто боролся

со всѣми трудностями печатанія Латинскаго или Польскаго текста, такъ мало знакомаго нашимъ типографіямъ. Правила, которыми руководствовались Редакторы, безспорно должны быть признаны образцовыми для всѣхъ подобныхъ изданій, и, говоря откровенно, у насъ еще первый разъ примѣнены къ дѣлу, хотя всѣмъ Археологамъ извѣстны по теоріи. Открытая временемъ теорія легка, но для выполненія ея на дѣлѣ требуются обширныя познанія. Акты расположены по отдѣламъ, соотвѣтственно тому, откуда получены; каждый отдѣлъ приведенъ въ порядокъ хронологическій; къ каждому акту сдѣлано оглавленіе и палеографическое описаніе подлинника, съ означеніемъ мѣста находженія оного; архаизмы и особенности нарѣчій сохранены, но ошибки писцовъ и невѣрности исправлены, а знаки препинанія разставлены по общепринятымъ правиламъ. Это — существенно превосходство изданія; несвѣдущіе издатели обыкновенно печатаютъ все, какъ стоитъ въ спискахъ, и увѣряютъ, что дѣлаютъ это для того, чтобы документы передать съ возможною точностію противъ подлинныхъ списковъ, какъ будто ошибки переписчика, искажающія подлинникъ, имѣютъ какое-либо достоинство. Перепечатать списокъ каждый можетъ; но исправить опяски и невѣрности, разставить знаки препинанія не иначе можно, какъ совершенно понимая актъ. Редакторы „Домовеній“ къ актамъ историческимъ, сдѣлавъ все это, показали примѣръ истинно-ученой обработки изданія, и мы отъ чистаго сердца желаемъ, чтобы нашлись ему достойные подражатели. Сверхъ того указаны варианты, и гдѣ нужно было, опредѣлено время. Тутъ предстояла чрезвычайная трудность: иностранныя акты означались временемъ не по нашему, а по Римскому календарю, котораго счетъ понятенъ только людямъ, глубоко знающимъ Церковную Археологію. Редакторы приурочили всѣ акты по нашему календарю, и приложили сравнительную таблицу Римскаго календаря съ нашимъ. Нѣкоторые Польскія и Латинскія названія оставлены безъ перевода, по неимѣнію у насъ соотвѣтственныхъ праздниковъ. Таблица эта задана первый разъ, и Редакторы имѣютъ полное право на признательность каждому, кто мо-

жетъ встрѣчать надобность въ переложеніи Римскихъ *datum* на наши. Чтобы окончить обработку этого предмета ученымъ образомъ, слѣдовало еще объяснить: 1) какъ считаются календы, иды и ноны. 2) отъ чего седмицы означаются непонятными названіями, напр. *Invocavit, Reminiscere, Oculi*, и пр. и 3) пояснить названія праздниковъ историческия, напр. *Cathedra S. Petri Antiochiaae*.

Не имѣя возможности рассмотреть въ подробности всѣ напечатанные акты, укажемъ на важнѣйшіе.

А. Изъ Ватиканскаго Архива, бумаги Антонія Поссевина, 1581—1582 года. Извѣстно, что Поссевинъ, пользуясь успѣхами оружія Стефана Баторія въ Ливоніи, хотѣлъ непременно подчинить Россію духовной власти Папы. Большая часть сочиненій его извѣстна; вновь открытыя бумаги его, пріобрѣтенныя изъ Архива Ватиканскаго, доказываютъ, что онъ велъ подробную переписку съ Римомъ обо всемъ, такъ напр. самымъ старательнымъ образомъ переведено на Латинскій языкъ извѣстное упрямое письмо Грознаго (№ III) (*) о разбитіи плѣнниковъ, возвращеніи завоеванныхъ крѣпостей, и правахъ его на обладаніе Ливоніею. Большая часть этого письма помѣщена Карамзиннымъ въ Ист. Г. Рос., и потому распространяться о содержаніи его нѣтъ надобности. Самъ Баторій также отдавалъ Папѣ полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ подъ Псковомъ (№ VIII), и должно замѣтить, что вылазки Русскихъ описаны имъ весьма справедливо: будучи самъ героемъ, онъ уважалъ мужество въ своихъ врагахъ. Изъ всѣхъ бумагъ Поссевина, по нашему мнѣнію, наиболѣе любопытенъ Наказъ, данный Іезуиту Стефану Дреноцкому, при оставленіи его въ Москвѣ въ то время, когда Поссевинъ, отъ имени Московскаго Государя, ѣздивъ изъ Старицы въ лагерь Польскаго Короля Стефана подъ Псковъ, чтобы, въ слѣдствіе повелѣнія Папы Григорія, склонить его къ примиренію съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ (№ IX). Дреноцкій, какъ полагать должно, былъ не великій Богословъ, не великій и дипломатъ: посему Поссевинъ, оставляя его въ Москвѣ, очень боялся, чтобы онъ

(*) Нумерами означаются акты въ книгѣ.

не уронилъ себя. Для этого далъ цѣлую выписку богословскихъ пунктовъ, особенно приказавъ читать сочиненіе Константинопольскаго Патріарха Геннадія, и сверхъ того составилъ особый Наказъ, въ которомъ совмѣщено все — и Богословіе и Политика. Указаніе, какъ отвѣчать на богословскіе вопросы Русскихъ, не имѣетъ историческаго интереса; но остальные пункты весьма замѣчательны. Инструкція Іезуита Іезуиту — дѣло прелюбопытное. Обозначивъ главнѣйшее. Прежде всего Поссевинъ приказываетъ обѣдню служить до свѣта, чтобъ не пришли Русскіе, и не саѣлали какой-либо помѣхи. По городу безъ крайней необходимости не ходитъ, дабы необыкновенною формою одежды не собирать вокругъ себя толпы; тутъ досталось всѣмъ: *Нѣмцы и Англичане* названы такъ же *еретиками*, какъ и Русскіе. Пока онъ (Поссевинъ) не возвратится отъ Короля, *Римскокатолическихъ книгъ не разсѣвать*, дабы кто-либо не перетолковалъ этого Великому Князю въ дурную сторону, а когда переговоры съ Королемъ кончатся успѣшно, тогда *распустить книги будетъ сподручнѣе* (отсюда мы первый разъ узнаемъ оружіе, которымъ Римъ думалъ дѣйствовать у насъ на народъ). Если придется говорить съ Русскими о Вѣрѣ, то сохранять совершенное спокойствіе духа, и если зададутъ такой вопросъ, на который не лзя отвѣтить удовлетворительно, то спрашивать Русскихъ, чѣмъ именно и по какой причинѣ они отдѣляются отъ Римскихъ Католиковъ. Такимъ образомъ разговору будетъ данъ другой оборотъ, а между тѣмъ что-нибудь приличное придетъ на память. Но если Русскіе настоятельно будутъ требовать отвѣта, а сказать будетъ нечего; въ такомъ случаѣ споръ отлагать до другаго времени, когда на оный *послѣдуетъ разрѣшеніе Великаго Князя*. Такимъ образомъ подъ благовиднымъ предлогомъ отклоненъ будетъ весьма неприятный случай. Разсматривая разныя вопросы, какіе могутъ быть предложены Дреноцкому, Поссевинъ между прочимъ защищаетъ безбрачіе Римскокатолическаго Духовенства, и заключаетъ, что если Русскіе присоединятся къ Западной Церкви, то *можетъ быть не будетъ весьма трудно дозволить браки Духовенству до тѣхъ поръ*, пока оно не возвысится до Евангельскаго совершен-

ства. Поссевинъ въ своей политической вѣротерпимости дошелъ даже до того, что объ Евхаристіи предписалъ Дреноцкому говорить, что употребленіе и кваснаго хлѣба и опрѣсноковъ *одинаково хорошо и похвально*. Изъ Наказа видно, что одинъ изъ Приставовъ нашихъ задалъ Поссевину такой вопросъ объ Евхаристіи, какого онъ не предвидѣлъ, и потому въ Наказѣ старается вернуться отвѣтомъ издалека, въ наставленіе Дреноцкому, на случай, если бы ему былъ повторенъ тотъ же вопросъ.

Записка о матеріалахъ, которыми Поссевинъ пользовался при сочиненіи книги: *Commentarius de rebus Moscoviticis* (№ X), не открываетъ новыхъ, намъ неизвѣстныхъ источниковъ, но объясняетъ одно темное обстоятельство: въ 1576 г. Папа Григорій XIII назначилъ въ Россію Священника Рудольфа Кленхена для убѣжденія Іоанна возстать противъ Оттомановъ, и возстановить цѣлость Святой Вѣры на Земномъ Шарѣ. Письменное наставленіе ему сохранилось, но ѣздилъ ли Кленхенъ въ Москву — достоверно не было извѣстно (Ист. Гос. Рос. Карамз. IX, 323 и 324). Теперь изъ записка Поссевина видно, что Императоръ Максимилианъ, боясь, что союзъ Папы съ Великимъ Княземъ Московскимъ доставитъ первому *излишнюю власть, воспрепятствовалъ отправленію Доктора Кленхена*.

Записки о Московскихъ дѣлахъ относительно Вѣры (№ XI) напечатаны были въ 1595 г. въ Кѣльнѣ, а послѣ — въ Элевирскомъ изданіи; но, по рѣдкости этихъ изданій, перепечатаніе записокъ Поссевина сдѣлало доступнымъ каждому это сочиненіе, въ которомъ Авторъ истощилъ всю свою премудрость въ отношеніи прошедшаго, настоящаго и будущности Россіи.

Записка, поданная Поссевиномъ Царю Іоанну Васильевичу, объ учрежденіи торговыхъ сношеній между Россією и Венеціанскою Республикою (№ XII), объясняетъ, что Грозный просилъ посредства Папы для заведенія торговли съ Венеціей, и для переговоровъ Поссевинъ ѣздилъ въ Венецію вмѣстѣ съ нашимъ гонцомъ Ѡмою Швергинымъ. Съ Поссевиномъ Императоръ Рудольфъ прислалъ къ Грозному письмо, прося полателя принять милостиво, и

вступить къ общій союзъ противъ Турокъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Иоаннъ въ грамотѣ къ Рудольфу (№ XIII) весьма тонко просилъ измѣнить таможенные законы, по которымъ запрещался вывозъ въ Россію пушекъ, ядеръ, пороху, сѣры, мѣди и другихъ военныхъ матеріаловъ. Собственно для Россіи это не нужно, но необходимо для приготовления къ войнѣ, о которой заботятся Императоръ и Папа. Само собою разумѣется, что Грозный, не зная, какъ сладить съ однимъ Баторіемъ, никогда не помышлялъ о походѣ въ Турцію.

Вся дальнѣйшая переписка Поссевина, за исключеніемъ двухъ или трехъ писемъ, напечатана въ сочиненіи его «*Moscovia*»; но какъ для изданія Археогрѣической Комиссіи отъ Графа Марино-Марини получены копии съ подлинныхъ и собственноручныхъ бумагъ Поссевина, то издавіе это не лзя не признать выше Кѣльскаго — *Moscovia*. Къ числу любопытнѣйшихъ актовъ мы относимъ: Дневникъ мирныхъ переговоровъ между Русскими и Польскими уполномоченными, происходившихъ въ Запольскомъ Яму въ Декабрѣ 1581 и въ Январѣ 1582 года (№ XXXII); бесѣды Поссевина съ Иоанномъ о Каѳолической Вѣрѣ (№ XXXIII—XXXV); изложеніе спорныхъ пунктовъ о Вѣрѣ между Греками и Латинами послѣ раздѣленія Церкви (№ XXXVI).

В. Изъ Торунскаго (Торискаго) Городскаго Архива получена грамота Владимірскаго и Галицкаго Князя Андрея Георгіевича, 1320 г., гражданамъ Торскимъ о предоставленіи въ его областяхъ безошливной торговли (№ XXXVIII).

С. Изъ Галицко-Русскихъ Архивовъ извлеченные акты начинаются съ 1378 года (№ XXXIX); они касаются разныхъ предметовъ; самые важные и любопытные принадлежать къ эпохѣ Уніи.

Изъ присяжной грамоты Львовскихъ гражданъ Польскому Королю Владиславу Ягайлѣ, 1425 г. (№ XLIX), видно, что они, признавая Польскій престолъ наследственнымъ, присягали въ вѣрности Ягайлѣ, пока будетъ живъ, сыну его Владиславу, а если бы умеръ — дочери Ягайлы дѣвицѣ Явигѣ, и клялись никого, кромѣ ихъ, на престолъ не избирать.

Въ царствованіе Сигизмунда I, Церковь Православная уже начинала чувствовать преобладаніе Латинства. Король, въ грамотѣ 1509 года (№ L) Львовскому Латинскому Архіепископу Вильчку, даровалъ право ему и преемникамъ его по всей *Львовской Епархіи* (*) назначить Русскихъ намѣстниковъ (разумѣется въ монастыряхъ), но не касаться блага Духовенства (*in Porones tamen Ruthenos istud decretum extendi nolimus*). Этимъ хотѣли постепенно приучить Православныхъ къ повиновенію Духовенству Римскому.

Въ 1522 г. Дворянину Глашицкому дана Королевская привилегія о назначеніи его Намѣстникомъ Галицкой Митрополіи, съ подчиненіемъ ему Православнаго Духовенства въ округахъ Львовскомъ, Галицкомъ, Коломыйскимъ, Каменицкомъ и Снятынскомъ (№ LI). Тутъ уже свѣтскому человеку избрана власть надъ Духовенствомъ бѣлымъ, и такимъ образомъ Духовное начальство низведено на степень чего-то въ родѣ оброчной статьи.

Глашицкій худо себя велъ, и потому Намѣстничество отдало Львовскому Гражданину Тучапскому (№ LIII), который послѣ былъ и Епископомъ (№ LV). Замѣчательна присяжная его, яко Намѣстника, грамота Митрополиту Киевскому (№ LVII), изъ которой видны вся зависимость Викаріевъ отъ Митрополитовъ какъ въ отношеніи духовно-административномъ, такъ и въ экономическо-финансовомъ.

Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ, поддержавшій Православіе въ Галиціи въ самое опасное время первоначальнаго введенія Уніи, въ 1584 г. сдѣлалъ протестъ о насильственномъ запечатаніи во Львовѣ Православныхъ церквей по приказанію Римскокатолическаго Архіепископа Юанна Суликоскаго (№ LIX). Толпою враговъ Православія предводительствовалъ Архіепископскій братъ Адалбертъ или Войцѣхъ Суликоскій. То было время горести для нашей Церкви, и объ угнетеніи Православныхъ можно судить по тому, что Гедеонъ Балабанъ — человекъ пылкій и смѣлый, опи-

(*) Въ оглавленіи сказано: «*in Halicensi Metropoli*»; но въ самой грамотѣ говорится объ одной только «*Leopolitanae diocesis*»; что не все равно.

сывая ужасныя неистовства изуврять въ храмахъ во время совершенія Божественной Литургіи, въ протестъ не смѣлъ иначе назвать виновника оныхъ; какъ «*recondissimum*» — *достопочтеннѣйшимъ*, а исполнителя вран его — «*deperissimum*», т. е. *благороднымъ*.

Открытыя въ послѣднее время акты нѣсколько имѣютъ господствовавшее у насъ мнѣніе о Гедеонѣ Балабанѣ: будучи пылкаго характера, онъ иногда увлекаясь за предѣлы умѣренности. Къ числу такихъ актовъ принадлежатъ грамота Константинопольскаго Патріарха Іереміи объ отлученіи Гедеона отъ Церкви, если онъ не примирится съ Мегливицкимъ Епископомъ (N° LX). Вырешенія подобныхъ грамотъ того времени имѣютъ особый характеръ: *Ἀρχιεπίσκοπος, ἵσθι παρὰ τοῦ Πατριάρχου, καὶ μετὰ βασιλεὺς ἄλλοις, ὡς ἐπὶ πόλιος κεντρικῆς, Οὕτως οὖν γυροῦν, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως* — слова, которыя были причиною тому смутному времени, когда Церковь раздираема была самодурствомъ и враждою.

Двѣ жалобы Православнаго Львовскаго Братства о побояхъ, причиненныхъ ученикамъ его Римскокатолическими школьниками, въ 1592 году (N° LXI и LXII), даже человѣка знакомаго съ печальною Исторіею Уніи, заставляютъ задуматься, какъ жестоко можетъ озлобляться фанатизмъ противъ тѣхъ, которыхъ даже не знаетъ, и противъ которыхъ враждовать нѣтъ никакого повода: Львовскіе школьники, по приказанію своего Ректора, довели и били Православныхъ дѣтей, и у малолѣтнихъ, питающихся милостынею, отбирали то, что сострадательность ближняго давала имъ во имя Христова. Въ одной изъ этихъ жалобъ сказано, что Ректоръ насылаетъ своихъ учениковъ, «будучи вдохновленъ нечестиво какою душою».

Протестъ Князей Алама *Вишневецкаго* и Кирилла *Русинскаго* о притѣсненіяхъ въ Вѣрѣ, чинимыхъ Папистами Львовскимъ Православнымъ жителямъ, въ 1595 г. (N° LXIII), если напоминаетъ горестную эпоху для Православія, то съ другой стороны представляетъ и несомнѣнное доказательство древняго торжества нашей Вѣры! Дѣла Польскаго Короля Михаила Вишневецкаго и родственника славнаго Гетмана были сынами Восточной Церкви.

Гранота Папы Клементя VIII Князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ содѣйствовать въ соединеніи Церквей, и отвѣтъ его Папѣ, 1596—1598 г. (№ LXIV и LXV), составляютъ любопытнѣйшіе памятники усилія Папы подчинить себѣ нашу Церковь, и необыкновеннаго ума Князя Острожскаго. Жаль, что мы имѣемъ эти акты не въ подлинномъ текстѣ, а въ Польскомъ весьма худомъ переводѣ; особенно неслалдно перелана гранота Папы. Напротивъ того отвѣтъ Острожскаго достоинъ быть начертанъ золотыми буквами: онъ бласоларить Папу за честь и сдѣланное ему вниманіе, но благородно и тонко очерчиваетъ характеръ Уніи, которая такое произвела замѣнательство, что *болше людей съ грѣсь спало, нежели Папскою властью подчинилось*; признаеть необходимою, чтобы о соединеніи Церквей судъ произнесли отцы Греческіе, а онъ съ своей стороны употребить всѣ усилія для достиженія высокой цѣли — соединить обѣ Церкви, какъ двѣ дщери одного Господа, *не отличающія ни у одной принадлежащей ей чести и славы*; въ заглавіи превосходно заключаетъ: *когда исполнится это, мнѣ будетъ казаться, что желаю оставити міръ сей, и соединиться съ Христомъ*. Какое скромное предположеніе, что, содѣйствовать единственно-высокому дѣлу соединенія Церквей, онъ будетъ думать, что можетъ оставити этотъ міръ, но еще не съ самоуверенностію, а только *какъ будетъ казаться!* Разумѣется, Папа не такого желалъ соединенія Церквей; но Острожскій этииъ отвѣтомъ и показалъ, что совсѣмъ иное дѣло подчиненіе одной Церкви другой, и совсѣмъ другое — соединеніе Церквей.

Дневникъ о сѣздѣ во Львовѣ Унитскихъ властей, въ Ноябрь 1629 г. (№ LXVI), доказываетъ, что всѣ сѣзды Унитовъ, поддерживавшихъ неправое дѣло, не могли принести никакой пользы. На цѣломъ этомъ сѣздѣ достойна быть замѣченною только одна острота: Полоцкій Архіепископъ Мелетій Смотрицкій, принявшій Унію, обращаясь къ Православнымъ, сказалъ: *хорошо было бы, отцы, если бы вы были мы, а мы — вы*. Львовскій Священникъ Боарсвій на это отвѣчалъ: *Да, хорошо, если бы вы были мы, а не мы — вы*.

Данная Владиславомъ ІѲ на избирательномъ Сеймѣ грамота, 1. Октября 1632 г., о предоставлении Православнымъ свободнаго исповѣданія Вѣры (№ LXVII), извѣстна, но напечатана вполнѣ едва ли не первый разъ. Она служитъ лучшимъ памятникомъ Королю-рыцарю, постоянно соизвѣдавшему справедливость жалобъ и требованій Православнаго народа; но подтвержденіе ея, заисѣвшее отъ Сената, встрѣтило на коронаціонномъ сеймѣ затрудненія. Отрывокъ изъ Дневника Депутата, бывшаго на этомъ сеймѣ (№ LXVIII), можетъ дать понятіе о всѣхъ подобныхъ сеймакъ и спорахъ: заманчивое зрѣніе Православныхъ и бес-отчетная надменность и упорство гонителей, даже не прикрытая благовидностію предлога, представляются въ полномъ свѣтѣ. Дневникъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что писанъ Латинствомъ отъ чистаго сердца.

Добрый Владиславъ, самъ соизволавшій Казанамъ подвизаться оружіе на Поляковъ, дѣлалъ, что могъ въ пользу Русскаго народа и Православія; но фанатизмъ Латинскаго Духовенства, своеволие магистровъ и уже зародившаяся въ нѣкоторыхъ головахъ мысль о совершенномъ уничтоженіи Восточной Церкви въ областяхъ подвластныхъ Польшѣ, уничтожали всѣ благія намѣренія Короля. Въ ряду блистательныхъ его дѣйствій есть такое, которому трудно было бы и повѣрить, еслибъ не свидѣтельствовала письменный документъ: въ оружейной грамотѣ Владиславъ приглашалъ Православныхъ жителей Руси и Литвы вступить въ союзъ съ Уніатами для прекращенія вѣчныхъ споровъ и обоимъ обидѣ. А какъ въ этомъ дѣлѣ первымъ затрудненіемъ долженъ быть вопросъ о подчиненіи Патріарху Константинопольскому, то — писалъ Король — «подумавъ хорошо, что дѣлалось и что теперь дѣлается въ Константинополѣ, легко можете, не нарушая правъ Патріаршества, по примѣру Московъ и другихъ Государствъ, имѣть дома то, за чѣмъ обращаетесь за границу» (№ LXXII), т. е. избрать себѣ Патріарха. Православные сечли этотъ проектъ хитростью: одинъ только Петръ Могилъ поддерживалъ мысль Короля, но не могъ ничего сдѣлать. Далѣе мы увидимъ, что писалъ

Поляковъ, желающихъ истребить Православіе, не имѣли ничего общаго съ этимъ проектомъ.

При Королѣ Іоаннѣ Казимірѣ возгорѣлась, какъ мѣстоимство, Казацкая война за Православную Вѣру. Въ Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ Поляки имѣли страшнаго врага; Галиція входила въ театръ войны, и вѣнчанные акты: объ этой эпохѣ объяснить многія частности, особенно о дѣйствіяхъ въ Галиціи: а) письма и другіе акты, относящіеся къ войнѣ Хмельницкаго и Запорожскихъ Казаковъ съ Поляками, 1648—1649 г. (№ LXXIII). б) Дневникъ Львовскаго жителя, современника и очевидца, объ осадѣ Хмельницкимъ Львова съ Московскимъ и Запорожскимъ войскомъ въ 1655 г. (№ LXXV).

Эта война поправила дѣла на словахъ; на бумагѣ Православнымъ оказана была справедливость: а) жалованная грамота Іоанна Казимира Православнымъ жителямъ Подолья, Литвы и Руси, о предоставленіи имъ свободнаго Вѣроисповѣданія, 1650 г. (№ LXXIV); б) окружная грамота его же, о невратѣшеніи Православнаго Духовенства, 1659 г. (№ LXXVI); в) подтвердительная грамота Короля Михала Русскимъ жителямъ Каменна-Подольскаго на права и вольности, дарованныя имъ прежними Государями, съ предоставленіемъ расправы и суда по праву Русскому. (№ LXXVII), и г) объявленіе Королевскихъ Комиссаровъ о состоявшемся актѣ примиренія между Русскимъ Православнымъ и Униатскимъ Духовенствомъ, и Королевская подтвердительная грамота о томъ же, 1681 г. (№ LXXVIII—LXXIX), могутъ привести къ мысли, что Церковь наша была умирава, а въ существѣ дѣла все ограничивалось одной перепискою, притѣсненія же продолжались по прежнему.

Въ 1717 году явился на сеймѣ и перешелъ на сеймшкѣ проектъ о совершенномъ уничтоженіи Православной и Униатской Вѣры въ Русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ. (№ LXXXI). Онъ состоитъ изъ 18 пунктовъ, имѣвшихъ цѣлю истребить Вѣру, исповѣдуемую тремя плыми частями всего народонаселенія въ Государствѣ. Если должно сказать, что проектъ начертанъ политикомъ меншоѣро-глубокомъ, предложившимъ вѣрнѣйшія средства

для достиженія цѣли, по видимому несбыточной; то ничто изъ здравомыслящихъ не будетъ оспаривать, что Авторъ проекта погасилъ въ сердцѣ своемъ всё человѣческія чувства. Удерживаемся сказать болѣе.

Вообще акты, извлеченные изъ Архивовъ Галицкихъ, представляютъ много любопытнаго, а нѣкоторые составляютъ совершенно новые матеріалы для Исторіи. Почти всё они доставлены извѣстнымъ Львовскимъ Археологомъ Г. Зубрыцкимъ.

D. Изъ Висмарскаго Городоваго Архива получены два акта, относящіеся къ Исторіи Ганзейской торговли.

E. Изъ Бремскаго Архива извлеченные документы представляютъ богатый матеріалъ для Исторіи торговли Ганзы, Ливоніи, вообще Россіи съ иностранными городами и всего Сѣвера Европы. Особенно замѣчательны: привилегія и жалованная грамота Царя Іоанна Васильевича городу Дерпту; 1558 г. (№ LXXXV); грамота Царя Феодора Іоанновича Ганзейскимъ купцамъ, объ уступкѣ имъ половинныя пошлины съ товаровъ и другихъ льготахъ, 1563 г. (№ LXXXVIII); записка городского Любскаго Совѣта Императорскому Посланнику Мининцу о Ганзейскомъ мореплаваніи въ Ливонію и Россію, около 1595 г., и опроверженіе Ревельскаго Совѣта изложенныхъ въ этой запискѣ предположеній (№ XCII и XCIII); инструкція Посламъ, отправленнымъ отъ Ганзейскихъ городовъ въ Москву, 1602 г., и рѣшеніе Царя Бориса Феодоровича на челобитную сихъ Пословъ, изложенное по пунктамъ просьбы съ отвѣтомъ на каждый (№ XCVIII и XCIX); прошеніе Ганзейскихъ городовъ Царю Михаилу Феодоровичу о возобновленіи древнихъ привилегій, 1619 г. (№ CII), а всего важнѣе выписка, составленная Осселеномъ изъ Ганзейскихъ мирныхъ соглашеній (рецессовъ) о торговлѣ съ Русскими въ XIV, XV, XVI и XVII вѣкахъ (№ CIII). Это— сущность торговыхъ договоровъ за четыре столѣтія.

F. Изъ Гамбургскаго Архива получены два акта; оба касаются торговыхъ сношеній Ганзы съ Россією. Весьма любопытна инструкція Посламъ, отправленнымъ изъ Любека и другихъ Ганзейскихъ городовъ къ Царю Московскому въ

1662 г. (№ CV). Тутъ изложены всѣ тонкости расчетовъ Нѣмецкой торговой промышленности.

G. Изъ Кѣнисбергскаго Тайнаго Архива извлечены весьма замѣчательные документы и въ значительномъ числѣ преимущественно о Ливоніи, которую съ XIII вѣка рыцари просвѣщали мечемъ и огнемъ; въ посаждѣннхъ перепискахъ относится къ Ливонскимъ войнамъ. Первый актъ принадлежитъ къ 1265 году. Это — булла Папы Климента IV Духоченству разныхъ орденовъ о проповѣданіи Крестоваго похода въ Ливонію, Курляндію и Пруссію (№ CVI). По выраженію Папы, Магистръ и братія, подвизающіеся за дѣло Божіе въ сихъ странахъ, стесняются отъ жестокости невѣрныхъ, которые въ послѣднее время убили до 50 рыцарей; дабы не въ конецъ погибла Церковь, насаждаемая въ странахъ невѣрныхъ, предписываетъ проповѣдывать Крестовый походъ чуть не по всей Европѣ, съ правомъ отпускать грѣхи, и кто отправится, того семейство и имущество будетъ подъ особеннымъ покровительствомъ Римскаго престола. Подобныя воззванія въ то время были обыкновенны: Крестоносцы приходили на берега Западной Двины, и по истеченіи годоваго срока возвращались во-свои.

Къ числу актовъ, особливо заслуживающихъ вниманіе, мы относимъ: мирный договоръ Вел. Князя Литовскаго Витовта съ Великимъ Магистромъ Юнгвингомъ, 1404 г. (№ CXI); письмо Ягайлы, 1431 г., къ Великому Магистру Русдорфу о союзѣ противъ Свидригайлы (№ CXVII), который, какъ извѣстно, велъ продолжительныя войны за Литовскій престолъ; если не льзя не признать въ немъ человека, дѣйствовавшаго не всегда прямодушно и открыто, то не льзя и не сознаться, что тотъ, кто безъ всякихъ средствъ, нисходя отъ престола до пастушескаго занятія, умѣлъ поддерживать войну въ теченіе многихъ лѣтъ, долженъ быть человекъ необыкновенный: посему матеріалы для біографіи Свидригайлы должны возбуждать вниманіе въ любителей историческихъ изысканій, тѣмъ болѣе, что, по объясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, противодѣйствіе ему со стороны Польскихъ магнатовъ было слѣдствіемъ привязанности къ нему Русскаго народонаселенія въ Литвѣ; перемиріе,

заключенное Свидригайлою съ Ягайлою въ 1431 г. (№ СХVIII), по той подробности, съ которою обозначены обязанности обѣихъ сторонъ во время мира, обнаруживаетъ въ немъ обстоятельнаго дипломата. Не менѣе любопытны акты Тевтонскаго ордена о войнѣ съ Россіею: инструкция Зансгейму, отправленному Посланникомъ къ Императору Максимилиану для испрошенія содѣйствія ордену въ войнѣ съ Россіею, 1498 г. (№ СХХ); записка Зансгейма объ отношеніяхъ Россіи къ ордену (№ СХХI); условія и переписка Великаго Князя Литовскаго Александра съ орденомъ о войнѣ съ Княземъ Московскимъ (№ СХХIII — СХХХI); холатайство Императора Максимилиана объ освобожденіи находящихся въ Москвѣ Ливонскихъ плѣнниковъ, и отвѣтъ Великаго Князя Василія Іоанновича (№ СХХХVI). Первое писано по-Нѣмецки, послѣдній по-Латыни.

Н. *Дополненіе къ бумагамъ Антонія Поссевина*. Три письма Поссевина открыты въ С. Петербургѣ въ Публичной и Эрмитажной Библиотекахъ, вѣроятно послѣ того, какъ бумаги Поссевина, полученные изъ Ватикана, были уже напечатаны въ началѣ разсматриваемой книгѣ: посему ничего не оставалось, какъ помѣстить ихъ особымъ дополненіемъ. Это — письма къ Стефану Ваторію, Гетману Запорожскому и начальнику ордена Іезуитовъ Аквавивѣ о пребываніи Поссевина въ Москвѣ (№ СLX—СLXII). Послѣднее поднесено Императору Павлу во время пребыванія его въ Римѣ въ 1782 г. Это — записка о путешествіи и всѣхъ дѣйствіяхъ Поссевина; еслибъ она не была очень кратка, то была бы чрезвычайно любопытна.

1. *Изъ Библиотеки Графа Деларгиди* получены отвѣты Пословъ Польскихъ и Великаго Княжества Литовскаго, ланские Московскимъ Посламъ на сѣздѣ 1615 года (№ СLXIII) (*). Тутъ разсматривается все, въ чемъ Русскіе укоряли Поляковъ со времени Бориса Годунова до послѣдняго года, особенно за Самозванца. Какъ любопытно знать, чѣмъ

(*) Напечатано: «на сѣздахъ 1609 и 1615 г.»; но въ самомъ актѣ сказано о сѣздѣ одного только 1615 года. См. страницу 408, столбецъ 1, строка 6.

оправдывали себя Поляки: то настоящіе отбиты были бы важнѣйшимъ историческимъ матеріаломъ, если бы прежде сего не были изданы въ «Сборникъ Князя Оболенскаго», 1838 г. № 10. Впрочемъ, это касается новости, а не достоинства: Княземъ Оболенскимъ изданъ Русскій переводъ, а Археогрѣфическою Комиссіею напечатанъ Польскій подлинникъ.

К. Изъ Галицко-Русскихъ Архивовъ дополнителныя акты получены, вѣроятно, въ то время, когда Supplementum уже печаталось, и за тѣмъ помѣщены на концѣ книги, хотя по времени, къ которому принадлежать, должны занять высшее мѣсто. Многіе изъ нихъ относятся къ устройству собственно Львовской Братской церкви, Уніюскаго монастыря и личности Гедесова Балабана, который любилъ тагаться въ судахъ. Почти всѣ событія, въ сихъ актахъ описанныя, читателямъ Журнала М. Н. Пр. известны изъ «Лѣтописи Ставропигіальнаго Львовскаго Братства» (*).

Изъ прочихъ актовъ замѣчательны слѣдующіе: Папа Урбанъ VI, въ грамотѣ 1381 г. (№ CLXIV), Начальнику ордена Доминиканцевъ для искорененія заблужденій и насажденія Православной (?) Вѣры въ странахъ Заморскихъ (ultramarinis), обитаемыхъ невѣрными, предписываетъ поставить трехъ Инквизиторовъ: одного въ Арменіи и Грузіи, другаго въ Греціи и Татаріи, третьяго въ Россіи и Валахіи Большой и Малой (?). Въ грамотѣ положена и форма присяги Инквизиторовъ; но это слово тогда значило не то, что значить теперь.

Король Казиміръ, въ знакъ благоволенія къ Галицко-Русскому народу, доказавшему свою преданность самоотверженіемъ въ войнѣ съ Татарами, грамотою 1456 г. (№ CLXVI) подтвердилъ Духовенству, Дворянству и прочимъ жителямъ Галиціи всѣ права и вольности, дарованныя имъ въ прежнее время, и какъ вѣдноторыя потеряли уже силу, а другія были ограничены, то объ нихъ опредѣлительно сказано въ 7 пунктахъ.

Во времени Сигизмунда I приви Русскаго народа, происками Польскихъ магнатовъ и Духовенства, часть отъ

(* См. Ч. LXII, Отд. II.

часу были стѣвляемы. Въ 1525 г. Король запретилъ Львовскимъ Православнымъ Русинамъ (№ CLXVII) не только строить дома не въ своей улицѣ, но и записываться въ цехи, заниматься ремеслами, торговать напитками, сушеными и т. п., и все это сдѣлано подъ видомъ строжайшей справедливости: въ грамотѣ сказано, что Король, выслушавъ взаимныя жалобы Римскихъ Католиковъ и Русиновъ, не могъ ихъ разобрать, отложилъ до Генеральнаго сейма, и вотъ на сеймѣ въ Цюторковѣ, по разсмотрѣніи правъ обѣихъ сторонъ во всей точности и по сущей справедливости, рѣшено Русинамъ не заниматься почти ничемъ, а *заниматься только прочимъ*, и Львовскія власти Русинамъ настоящаго дѣла въ виду ставить не должны, а обязаны жить съ ними въ мирѣ, любви и согласіи.

Извѣстно, что народъ Русскій въ Польшѣ не принималъ новаго Календаря. Стефанъ Баторій, грамотою 1584 г. (№ CLXXVIII), предписалъ властямъ Львовскимъ наблюдать, чтобы Русины, слѣдуя своей Вѣрѣ и держась стараго календаря, не профанировали и не нарушали празднествъ Церкви Римской.

При Королѣ Сигизмундѣ III Унія достигла полнаго развитія, но встрѣтила сильное противоборство въ Казакахъ. Папа Урбанъ VIII-й, въ 1624 г. (№ CXIII), весьма краснорѣчиво убѣждаетъ Короля защитить Унію «огнемъ и мечемъ противъ нечестія (т. е. Казаковъ), презирающаго невооруженныя угрозы, и небожаснаго ни громовъ неба, ни мученій ада»; а Русскихъ Епископовъ, содѣйствующихъ Казакамъ, наказывать такъ, чтобы начальникъ ихъ Патріархъ Іерусалимскій почувствовалъ всю тяжесть Королевскаго гнѣва. Самъ Папа видѣлъ, что иное дѣло кудрявая фраза, а иное казацкая сабля, и потому прибавляетъ: «Конечно, привести это въ исполненіе кажется труднымъ; но чего не побѣдитъ благочестіе, покровительствуемое небомъ и вооруженное королевскою властію!» Въ заключеніе проситъ, для усиленія Уніи, оказывать покровительство Уніатскимъ Епископамъ, *допустить ихъ ко Двору и въ Сенатъ*.

Три письма о сужденіи жителей г. Витебска за убіеніе Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Іосафата Кунцевича

1624 г. (№ СХСІV—СХСVІ) составляютъ современные отзывы объ этомъ печальномъ событіи.

Два письма Короля Іоанна Казимира и супруги его къ Львовскому Православному Епископу Арсенію Желиборскому, 1658 г. (№ ССІ—ССІІ) свидѣтельствуютъ, что Гетманъ Виговскій прекратилъ войну единственно по ходатайству Православнаго Іерарха. Такіе факты не должны быть забываемы въ исторіи Церкви.

Изъ фамильнаго Архива Гр. Селескигъ въ Галиціи получено 10 актовъ. Первый принадлежитъ къ 1863 году, послѣдній къ 1854 г. (№ ССІХ—ССХІХ). Изъ нихъ можно замѣтить нѣсколько присяжныхъ грамотъ Удѣльнымъ Литовскихъ Князей Королю Владиславу-Ягайлѣ и Королевѣ Ядвигѣ.

Всего въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» напечатано 219 документовъ. Изъ предложеннаго здѣсь самаго краткаго обзора ихъ видно, что значительная часть составляютъ историческій матеріалъ отчасти новый, отчасти дополняющій подробностями факты уже извѣстныя.

Акты распределены по источникамъ, откуда получены. Это весьма полезно въ отношеніи археологическомъ: иногда много находимаго акта поясняетъ и самое событіе, въ актѣ описываемое. Нѣтъ сомнѣнія, что, по принятому Археологическою Комиссіею правилу, къ актамъ иностраннымъ будетъ изданъ подробный указатель, и тогда изданіе этой сокровищницы матеріаловъ будетъ окончено блистательнымъ образомъ. По долгу и совѣсти замѣчаемъ, что книга «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» отаицается всеми достоинствами ученаго изданія. При такомъ благоприятномъ для Науки состояніи редакціи, нѣтъ сомнѣнія, что указатель будетъ составленъ такъ, что облегчить способы присканія заключающихся въ актахъ матеріаловъ, и вмѣстѣ представить повременный сводъ событій, къ которымъ относятся акты, напечатанные въ разныхъ томахъ, и не всѣми правильно приурочиваемые.

Н. В.

Помпея и открыты въ ней дѣйстви, въ топографію и очеркомъ Геркуланума. Соч. В. Классовскаго. Съ планами и пояснительными гравюрами. Второе, исправленное изданіе. С. Петербургъ, 1849. 325 стр. въ 8 д. л.

Первое изданіе сочиненія Г. Классовскаго вышло еще въ прошломъ году подъ заглавіемъ: «Систематическое описаніе Помпей», и разошлось въ нѣсколько мѣсяцевъ. Приступивъ къ печатанію втораго изданія своей книги, Авторъ исправилъ въ ней прежніе недосмотры, и дополнилъ нѣкоторые пропуски, такъ что сочиненіе его является теперь передъ читателями въ другомъ, лучшемъ видѣ. Слѣдуя правилу Журнала — отдавать отчетъ только въ замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Литературы, мы не можемъ теперь не обратить вниманіе читателей на книгу Г. Классовскаго, какъ на замѣчательнѣйшее литературное явленіе. Ни одна книга, ни одна Исторія не распространяетъ до такой степени познаніе древняго міра, какъ сочиненіе Г. Классовскаго; оно переноситъ читателя за осьмнадцать вѣковъ, и самымъ осязательнымъ, фактическимъ образомъ представляетъ ему общественный и домашній бытъ древнихъ во всѣхъ его подробностяхъ.

Много вѣковъ пролежала Помпея накрытая пещою и залитая лавою, но ей не суждено было скрыться отъ предпримчивости любопытствующихъ, и она явилась новому міру, какъ живое свидѣтельство древняго. До систематическихъ изысканій, начавшихся только въ прошедшемъ столѣтіи, Помпея была посѣщаемъ въ равное время. Искатели благородныхъ металловъ, пролагая себѣ путь ломомъ и заступомъ чрезъ верхніе этажи домовъ, захватывали все, что находили. Въ первой половинѣ III вѣка, при Александрѣ Северѣ, когда правительство производило археологическія поиски въ Южной части Апеннинскаго полуострова, много было добыто изъ земли древнихъ мраморовъ и бронзъ, особливо вдоль берега Неаполитанскаго залива. Вообще въ города, слѣвашіеся жертвою Везувія, въ разное время, и съ различною цѣлію проникала человѣческая рука. Такъ, въ подвалѣ одного Помпейскаго дома, названнаго домомъ Генерала Шампионе, найденъ былъ кинжалъ, по всѣмъ признакамъ,

нового издѣлія. Эта находка, поставившая Ученыхъ въ затрудненіе, была объяснена работниками, производившими отрытія: оказалось, что подвалъ служилъ убежищемъ для разбойниковъ, скрывавшихся отъ преслѣдованія. Въ XV вѣкѣ въкоторыя изъ пещеръ Помпей выступали уже надъ наносами. Джакото Саннацаръ говоритъ, что когда онъ подходилъ къ Помпей, уже выдѣлись ея башни, дома, театры и храмы, петронутые вѣками. Въ 1892 году Архитекторъ Фонтана, устроивая подземный каналъ, долженъ былъ вести прокопы, на всемъ протяженіи древняго города, и заступы работниковъ не могли не наткнуться на фундаменты и стѣны. Въ слѣдующемъ столѣтіи Маркьяни, въ своемъ сочиненіи *De Vesuvio* (Napoli, 1693), объявлялъ, что урочище, называемое Чивитта, стоитъ на древней Помпей. Ученые, обыкновенно педовѣрчивые къ чужимъ открытіямъ, и на этотъ разъ сочли ихъ пустыми выдумками. Но случай, которому обязаны величайшими открытіями, и теперь помогъ Наукѣ. Въ 1711 году Итальянецъ Лотарингскій Эмануиль д'Эльбѣъ (d'Elbeuf), намѣреваясь отдѣлать въ древнемъ вкусѣ построенный изъ въ Портучи загородный домъ, купилъ нѣсколько кусковъ превосходнаго мрамора, у одного тамошняго крестьянина, который, идя для себя колодезь, вырылъ ихъ изъ земли. Это побудило Принца къ покупке поля, гдѣ находились были таковыя вещи. При первомъ изрытіи труда его вознаградились замѣчательными находками: онъ отрылъ три женскія статуи въ мраморѣ, изъ которыхъ теперь находятся въ Дрезденскомъ Кабинетѣ Древностей, множество мраморныхъ изваяній и нѣсколько колоннъ изъ бѣлаго алебастра. После этого Принцу воспрещено продолжать подобныя изысканія, и онѣ были прекращены почти на тридцать лѣтъ. Испанскій Король Карлъ, отецъ Фердинанда IV (сынъ Испанскаго Короля Филиппа V и Елисаветы Фарнезе, коронованнаго въ Палермо Королемъ Обѣихъ Сицилій подъ именемъ Карла V, умершій въ 1789 г.), вступивъ на Неаполитанскій престолъ, выбралъ Портучи мѣстомъ своего загороднаго пребыванія. Но заложивъ новаго дворца, приступилъ къ работамъ, начатымъ Принцемъ д'Эльбѣемъ. Съ этихъ поръ

земля переходитъ чрезъ покупку въ руки Правительства, которое предоставило себѣ исключительное право на разработку ея, уредивъ тутъ систематическія копи. Прокопавъ землю на восемьдесятъ футовъ, нашли признаки зданій древняго города, служившаго основаніемъ двумъ деревнямъ. Геркуланскій театръ былъ первымъ открытіемъ. Но по близости Геркуланума должна была находиться и Помпея, и дѣйствительно ее скоро открыли также по случаю: въ 1748 году крестьяне, расчищая свои виноградники на берегу Сарно, наткнулись на обломки статуй и цѣлый рядъ колоннъ. Когда Правительство узнало объ этомъ, немедленно приславы были изъ Неаполя свѣдущіе люди для изслѣдованія мѣстности: они удостоуверились, что виноградники по обѣ стороны Сарно разведены надъ древнею Помпеею. Король повелѣлъ скупить участки этой земли у владѣльцевъ, и провозволить въ ней археологическіе поиски. Къ сожалѣнію, Королевскіе чиновники не имѣли ни опытности, ни умѣнья взяться за это дѣло. Надзоръ за работами былъ вѣренъ Испанскому Инженеру Ронко Джоакимо Алькубьерре. Система, которой онъ слѣдовалъ, особенно достойна вниманія, какъ одно изъ рѣдкихъ явленій невѣжества. По его распоряженію изъ откапываемыхъ на-удачу зданій вынимали находимыя вещи, и, снявъ планъ съ комматъ, снова засыпали дома землею! Когда случалось находить въ Геркуланумѣ древнюю надпись изъ накладныхъ бронзовыхъ буквъ, ихъ отсылали для препровожденія кучею въ Музей, съ означеніемъ вѣса металла! (*) Сколько надписей такимъ образомъ утрачено для насъ навсегда, и сколько пробѣловъ въ Помпейскихъ изысканіяхъ оставить это варварство достойное Омара. Тамъ, каждое открытіе въ области Науки и Искусства находитъ бездну предатствій между людьми, назначенными къ ихъ преусуспіанію. Не говоря уже о потеряхъ, которыя понесъ ученый міръ отъ распоряженій Алькубьерра, самыя работы замедлились: потому что пришлось откапывать вновь

(*) Winkelmann. Recueil des lettres sur les découvertes faites à Herculanum etc. Paris, 1807.

то, что уже было открыто и потомъ засыпано. Когда Директоромъ работъ назначенъ былъ Швейцарскій Инженеръ Карлъ Веберъ, велѣно было расчищать городъ последовательно и правильно, выбрасывать землю на указанное мѣсто, и тщательно сберегать выкапываемыя древности. Этому умному человѣку и преемнику его Коло де ла Вега обязаны ны лучшими распоряженіями по производству работъ. Поиски въ скорое время вознаградились такимъ множествомъ древностей, что Король наполнилъ ими Музей, какимъ не обладаетъ никто изъ Государей Европы. После успѣшныхъ открытій въ Геркуланумѣ обратились къ Стабіи и Помпеѣ, и въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ нашли въ 1748 году огромный амфитеатръ (*). Потомъ въ 1763 году открыта Цицероновъ вилла; въ 1771 году домъ отпущенника Аррія Діомеда. Въ подвалахъ, или, лучше сказать, въ нижней крытой галереѣ этого дома найдено 27 женскихъ скелетовъ, и въ отвердѣлой массѣ непла отпечатокъ плечъ, груди и шеи съ находившимся на ней ожерельемъ. У входа въ виллу со стороны взморья найдены два мужскіе скелета, которые приписываются хозяину виллы и его слугителю: потому что одинъ изъ нихъ держалъ въ одной рукѣ связку ключей, въ другой мѣшокъ съ деньгами (10 золотыхъ монетъ, 88 серебряныхъ и около 30 бронзовыхъ), а второй тащилъ на себѣ сундукъ, набитый серебряною посухою. Не смотря на частыя и драгоценныя находки, ревность и усердіе, съ которыми принялись за изысканія, весьма часто охлаждались. Но оживляющая древность не могла охладить антикваріевъ и любителей изящнаго. Стихотвореніе Шиллера *Pompeji und Herculanium* было выраженіемъ всеобщихъ впечатлѣній и чувствъ, производимыхъ этими открытіями. Древнія улицы, древнія зданія открылись, и жизнь древнихъ Помпейцевъ представилась съ поразительными подробностями. Никогда не было случая узнать такъ хорошо устройство и расположеніе домовъ древнихъ. Особенно важны эти открытія

(*) Правильное откапываніе его начато только въ 1813 году и кончено въ 1816.

для Искусства и Литературы. Многие из найденных рукописей не принесли пользы ученому миру, но трудности развертывать истлевшие свитки, но умѣнье развертывать ихъ уже перестаетъ быть тайною. Девн употреблялъ всѣ средства новейшей Химіи, чтобы спасти добытыя изъ земли рукописи отъ превращенія въ пыль при первомъ къ нимъ прикосновеніи. Однакожь, при ревностномъ стараніи, удалось нѣкоторымъ антикваріямъ прочесть содержаніе нѣсколькихъ свертковъ. Въ 1753 году въ одной виллѣ древняго Геркуланума нашли до 4700 свертковъ обугленного папируса. Наконецъ Антоніо Паджіо изобрѣлъ остроумную машину для развертыванія рукописей. Она подробно описана у Винкельмана и въ письмахъ Бартезеа о Калабріи. Съ помощію этого снаряда развиты творенія Эпикура, Филодема, Деметрія, Колотеса, Фелра, Фанага и изданы въ 1793 году, подъ заглавіемъ: *Herculanensium volumina quae supersunt.*

Король съ свойственною ему пылкію принималъ живое личное участіе во всемъ, что касалось археологическихъ изысканій. Не ограничиваясь чтеніемъ ежедневныхъ донесеній объ открытіяхъ въ Геркуланумѣ и Помпѣи, онъ приказалъ докладывать себѣ всякій разъ, какъ попадалась находка, заслуживающая особенное вниманіе. Многие изъ Ученыхъ и Художниковъ получили приглашеніе пріѣхать въ Неаполь на совѣщаніе о томъ, какимъ образомъ сберегать добываемыя изъ земли сокровища по части живописи: потому что замѣтили, что колера на картинахъ, свѣжіе и яркіе въ минуту появленія ихъ въ очищенномъ отъ наносовъ домѣ, дѣлаются непрочными, скоро линяютъ и тускнутъ оставаясь на воздухѣ или даже въ комнатахъ. Изъ нѣсколькихъ придуманныхъ къ ихъ сохраненію средствъ принялъ—было предложенный Генераломъ Моракони лѣвъ. Новый способъ сначала оказался удачнымъ, но скоро убѣдились, что онъ не можетъ остановить разрушенія, почему и оставленъ въ ожиданіи болѣе удачныхъ изобрѣтеній. Въ слѣдъ за тѣмъ Правительство опредѣлило постоянныя суммы на изданіе описаній и снимковъ съ отрываемыхъ предметовъ. Подобное предпріятіе должно было состоять подъ

руководствомъ челоѣка, оправдывающаго довѣренность ученостию и добросовѣстностію. Выборъ палъ на ученаго Мазони, но онъ былъ старъ, боленъ, а главное, слишкомъ скромнъ. Ему предпочли Римскаго Антикваріа Байрди, который явилъ собою разительный примѣръ неутомима обузданія своєю ученостію. Послѣ осемилѣтняго всеобщаго ожиданія, ученый мужъ произвелъ на свѣтъ пять огромныхъ томовъ in-4°, посвященныхъ только на введеніе; до главнаго же предмета, т. е. до Геркуланума и Помпей оставалось еще далеко. Послѣ неудачной попытки почерпнуть, что-нибудь путное изъ глубины премудрости аббата Байрди, учреждена въ Неаполѣ особая Академія. Членствъ ея вѣдѣно въ обязанность изученіе и обнародованіе теоретическихъ соображеній, объ открываемыхъ въ Геркуланумѣ древностяхъ, имѣющихъ связь съ Исторіею, Археологіею, Архитектурою, Живописью и Ваяніемъ. Въ кругъ ея занятій въ послѣдствіи вошла и разработка Помпей.

Долго оставался нерѣшеннымъ вопросъ — оставлять ли отпалываемыя вещи на мѣстѣ для похѣтнѣшаго очарованія посѣтителей, или, пожертвовавъ эффектностію, заботиться только о сохраненіи находокъ. Увлечаться первымъ значило бы уступить открытыя драгоценности разрушительному вліанію Природы, и потому положено препровождать ихъ въ сухія и хорошо закрытыя комнаты. Сперва на это употребляли Королевскій дворецъ въ Портичи, гдѣ похѣщалась также великолѣпная Фарнезіанская коллекція картинъ, статуй и разныхъ рѣдкостей. Картины, извѣстныя подъ общимъ названіемъ Геркуланскихъ, выломаны были со стѣнами, и поставлены въ рамахъ за стекломъ въ 16 комнатахъ Музеума въ Портичи, и каждая означена буквами P. E., и St., чтобы показать, гдѣ онѣ найдены — въ Помпѣи, Геркуланумѣ или Стабіи. Всѣ эти остатки древности срисованы и издавались въ Неаполѣ съ 1757 года, подъ заглавіемъ: *Le Antichità d'Escolano*. Потомъ эти рѣдкости перевезены были въ нынѣшній Неаполитанскій Музей, называемый Бурбонскимъ или Studi, богатѣйшій въ Европѣ. Его продолжаютъ пополнять почти ежедневно, по мѣрѣ разработокъ, и не смотря на свою огромность, аравіе это ско-

ро буметь не въ состояніи вмѣщать въ себя безпрестанно привозимыя сокровища.

Многіе недовольны вывозомъ древностей изъ Помпей. Они предпочитаютъ оставить все на мѣстѣ въ томъ видѣ, какъ все находилось при открытіи, для того, чтобы ссоздался естественный Музей древняго міра. Но какъ ни увлекательна эта мысль, исполненіе ея не принесло бы ничего кромѣ вреда: картины, пощаженыя вѣками, пропали бы въ теченіе года; другія болѣе прочныя произведенія Искусства также не устояли бы противъ губительнаго вліянія времени и неблагонамѣренности нѣмыхъ путешественниковъ. Въ правленіе Юахима Мюрата изысканія производились гораздо дѣятельнѣе и съ болѣею системою, чѣмъ прежде. Карлъ Росслипп, Смотти и Пасетти неутомимо занимались изданіемъ рукописей, и многіе драгоценныя памятники Литературы древнихъ Римлянъ возобновлены ими отчасти вполне, отчасти отрывками. Супруга Мюрата, Каролина, хотѣла населить Помпею жителями, обязанными вѣрнопременно носить одежду древнихъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять должность проводниковъ по древнему городу при обозрѣніи его посетителями. Но люди, соединявшіе съ любовію къ древностямъ благоуміе, къ счастью, успѣли доказать всю несообразность этой мысли, и предположеніе это осталось безъ послѣдствій. Еслибы даже это и приведено было въ исполненіе, то Помпея не много выиграла бы со стороны эффектно-сти, а съ другихъ сторонъ много бы потеряла. Въ ней всѣ дома раскрыты сверху, отчасти потому, что изысканія производятся въ направленіи сверху внизъ, а главное потому, что крыши изломаны и продавлены вылетающими изъ Везувія камнями, лавою и пепломъ. Чтобъ сохранить въ домахъ утвари и картины, прежде всего понадобилось бы навести на нихъ какіе-нибудь навѣсы или потолки, а какимъ образомъ пригнать крышу къ иззубреннымъ и развалившимся стѣнамъ? Для этого пришлось бы достраивать древнія зданія, при чемъ онѣ потеряли бы наружность классической древности, не тронутой рукою реставратора. Кромѣ того, гдѣ найти довольно честныхъ и безкорыстныхъ людей, которымъ можно довѣрить предметы дорогіе даже

до внутренней своей цѣнности, напр. шелеты, золотыя и серебряныя вещи, и т. п. Какъ успѣлъ Италіанскому простодіину, готовому за деньги на все, прозвѣть соблазнительныхъ предложеній продать какую-нибудь древнюю вещь, которую такъ легко поддѣлать другою. Вотъ причина, по которымъ нынѣшняя система сохраненія Помпейскихъ вещей за крѣпкими замками, въ стѣнахъ Музея, предпочтительнѣе всякой другой. Нынѣшній Неаполитанскій Король приказалъ возстановить одинъ изъ Помпейскихъ домовъ, называемый жилищемъ Поэта (открытый въ 1825 году и названный такъ по найденной въ немъ картинѣ, изображающей Поэта, читающаго друзьямъ свое произведение). Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ строеній, открытыхъ въ Помпѣяхъ, достойное глубокаго наученія и замѣчательное внутреннею цѣнностію находокъ и великолѣпными признаками утонченной образованности обитавшаго въ немъ старшій.

Чтобы познать читателей съ замѣчательнѣйшимъ строеніемъ, сохранившимъ до мелочей всё свои принадлежності, и чтобы дать понятіе о способѣ описанія Г. Классовскимъ Помпейскихъ древностей, приведемъ изъ его книги прекрасное описаніе жилища Поэта.

«Въ архитектурномъ отношеніи «домъ Поэта» не представляетъ никакихъ особенностей, только отличается вообще благородною простотою, умѣренностію въ украшеніяхъ, и преобладаніемъ темныхъ красокъ надъ яркими въ стѣнной живописи. Колонны въ его перистилѣ Дорическія; пространства между ихъ фюстами задѣланы снизу желѣзною рѣшеткою — оградой *цвѣтника*, посреди котораго нашли скорлупу черепахи (*), и обломки упавшаго съ крыши водосточнаго жолоба.

«Небольшой проходъ (prothyrum) ведетъ промежъ двухъ лавокъ или, можетъ быть, прихожихъ на *передній дворъ*, гдѣ на срединѣ красуется прекрасный *мраморный*

(*) Объ ней упоминаетъ Бульверъ въ своемъ романѣ: «Последній день Помпей».

басейна; не доходя еще до него, именно у порога, найденъ известный мозаикъ: собака на цепи, приложенный при нашей книгѣ (грав. XI).

Вспомнимъ, что говоритъ Петроній о домѣ Трималхиона: «.... На лѣво отъ входа, вполѣ комнаты привратника, я увидѣлъ изображеніе собаки на цѣпи, и надъ нею крупными буквами надпись: *save sapem (берись собаки)*.... Потому, когда я спросилъ моего проводника, что изображено на картинахъ, которыми расписаны стѣны, онъ отвѣчалъ, что всѣ онѣ представляютъ героевъ Илиады и Одиссея. При сличеніи этого разсказа съ мозаикомъ, сейчасъ упомянутымъ, отирается совершенная между ними одинаковость — доказательство одинаковости Римскихъ обычаевъ во всей Италиі, по крайней мѣрѣ въ Южной. Именно въ домѣ Порта, какъ и въ Трималхионовомъ, на штукатурномъ полу изъ камешковъ бѣлыхъ и черныхъ, представлена цѣпная собака и полѣт нея — также надпись: «*save sapem*», а въ большей части кончатъ стѣны украшены ратными подвигами Гомеровыхъ героевъ (*). Вотъ лучшія изъ картинъ: 1) *Хризейда*, стыдливая и прекрасная, въ присутствіи Агамемнона и Улисса, собирается въ путь на кораблѣ, уже готовомъ къ отплытію. 2) *Ахиллесъ* прощается съ *Бризидою*. Пова Пелееа сына, выраженіе Бризиды, робко приподнявшею покрывало съ лица, безмолвное, притворное равнодушіе Феникса, уныніе окружающихъ, живая предприимчивость въ чертахъ Патрокла, наконецъ, въ глубинѣ картины группа Мирмидоновъ, — все это задумано и выполнено художественно, безукоризненно прекрасно. 3) *Фетида* въ сопровожденіи Приды, вооруженная неотразимою прелестію черныхъ очей, предстаетъ передъ Юпитера, съ просьбою о мести за оскорбленнаго сына. 4) *Натая Венера* съ золоты-

(*) Обычай держать, за отсутствіемъ сторожевой, настоящей собаки, по крайней мѣрѣ нарисованную или изваянную, возникъ въ отдаленной древности. О серебряныхъ и золотыхъ собакахъ упоминается въ Одиссеѣ, при описаніи дворцовъ Алкиноя, и Поэты помѣстили это вѣрное животное, подъ именемъ Цербера, привратникомъ преисподней.

ни золотыми и кольцами на рукахъ и ногахъ; къ ней при-
жался голубь, держащій въ клювъ колосья.

Замѣчательно, что героини, трѣхъ Гомерическихъ группъ: *Бризида*, *Хризидида* и *Фетида* являютъ чертами лица общее, какъ бы родственное сходство; если къ этому присоединить еще, что у всѣхъ трѣхъ пальцы на пальцахъ лѣвой руки одинаковые перстни, и наконецъ вспомнить, что у Римлянъ велось обыкновеніе размѣщать фамильные портреты вокругъ атриума, то можно съ нѣкоторою достовѣрностію полагать, что три красавицы были не идеальныя женщины, созданныя фантазіею живописца, а воспроизведе-
ніе настоящихъ Помпейнокъ.

Спальни разрисованы по стѣнамъ и фризу битвами Амазонокъ, Нередидами и Вакханками. Здѣсь же встрѣчаются и соблазнительныя картины, изобличающія талантъ въ живописцѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокую без-
правственность въ заказавшемъ ихъ хозяинѣ.

Въ одномъ изъ кабинетовъ картина, впрочемъ до-
вольно посредственная, изображаетъ *Поэта*; онъ сидитъ на скамейкѣ съ сверткомъ папируса въ рукахъ и декламируетъ стихи въ присутствіи двухъ, по виду, военныхъ лицъ. Думаютъ, что Поэтъ есть Теренцій или Плавтъ, или одинъ изъ Греческихъ стихотворцевъ, которыхъ такъ много пере-
селено въ Римъ послѣ гибели «последняго изъ Грековъ» (*). Но картинѣ этой наименованъ и самый домъ.

Посреди *таблицъ* находился превосходный по сочи-
менію, рисунку и сочетанію колеровъ *мозаикъ*, составленный изъ мелкихъ кусочковъ разноцвѣтнаго камня. На немъ из-
ображено (по объясненію г. Беки, см. Real museo borbonico VII tav. L. VI.) *приготовленіе къ драматическому представ-
ленію, въ театральной уборной (choragium) или, какъ называ-
етъ Витрувій, въ театральной портникѣ*. На первомъ пла-

(*) Разумѣвъ здѣсь уничтоженіе *Азийскаго союза* послѣ смерти Филомена, прозваннаго «последнимъ изъ Грековъ» *Ἰσχυατος Ἑλλήνων* Царствство, что тогда (въ 167 г. до Р. X., сослано было болѣе тысячи избранныхъ Грековъ въ Италію

нѣ сидитъ директоръ театра (choragus); онъ даетъ актерамъ совѣты на счетъ костюмировки. Далѣе отъ него лежатъ на диванѣ пурпуровая мантия, возлѣ нея на столѣ — маска (persona), и нѣсколько поодаль актеры надѣваются, при помощи служителя, фиолетовую тунику (tunica ocheiridota); направо на скамейкѣ лежатъ другія три маски. Посрединѣ группы, музыкантъ настраиваетъ свои инструменты (tibiae), а два паре актера въ короткихъ нѣжовыхъ набедренникахъ (villosa ventralia. Plin.?) вслушиваются въ рѣчь старика. (грав. XI).

• Комнаты далѣе отъ перестеня украшены нѣсколькими хорошими картинами, каковы: покинутая Ариадна, Парцисъ, Амуръ улащій рыбу, и приношеніе въ жертву Ифигеніи.

• Мы исчислили уже въ другомъ мѣстѣ (*) богатые открытія, сдѣланныя, въ 1825 году, въ этомъ жилищѣ неизвѣстнаго вельможи.

(*) Открытія эти суть слѣдующія :

Изъ золота : два ожерелья, хорошо сохранившіяся : 4 пары браслетовъ, изъ коихъ одни кольцообразные, другіе представляютъ свернувшуюся змью; двѣ пары сережекъ самой тонкой работы, — у одной пары снизу привѣшены жемчужины; перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ; двѣ монеты, одна съ портретомъ Нерона и Агриппины, другая съ бюстомъ Тита. Всѣ эти вещи, упавшія, какъ видно, съ верхняго этажа, когда обрушился потолокъ, найдены на высотѣ двухъ аршинъ надъ поломъ.

Изъ серебра : 39 монетъ временъ Республики и Императоровъ : Тиверія, Каллигулы, Клавдія, Нерона, Вителлія и Веспасіана.

Изъ бронзы : куча монетъ различной величины и чекана, склеенныхъ ржавчиною : 27 монетъ, лежавшихъ одна отъ другой отдѣльно; двѣ кастрюли, большой котелъ, два маленькіе котелка, лопатка съ трубочкою для рукоятки, три посуды для храненія масла, сосудъ въ видѣ ведра, прекрасная рѣзная лампа съ двумя отверстіями для масла и свѣтълень; лампа съ изображеніемъ мѣсяца, прикрѣпленная къ

Въ дополненіе къ сказанному прибавимъ еще, что заѣсъ кто-то предупредилъ англійцевъ, и, съ намѣреніями вовсе не археологическими, рылся въ наносахъ; но, къ счастью, не доиславшись вещей, соответствующихъ его ожиданіямъ, онъ разбросалъ только кости, на который наткнулся заступонъ, и ушелъ въ досадѣ на себя за безплодный трудъ.

По приказанію Короля, «домъ Поэта» реставрируется теперь (*). Эта оригинальная попытка будетъ приведена къ окончанію года черезъ два; любопытно увидѣть степень успѣха въ преодолѣніи трудностей, которыхъ тутъ не мало.

Реставрація этого дома начата въ 1846 году по плану Директора работъ Бонуччи, утвержденному Неаполитанскою Академіею Наукъ. Предпріятіе это, вѣроятно, теперь исполнено. Сомнѣваемся, чтобы реставрація эта могла дать точное понятіе о древнемъ домѣ. Какъ рѣшиться приблѣживать къ уцѣлѣвшему древнему зданію пристройки, по воображенію Архитектора, болѣе или менѣе произвольному? Чѣмъ руководствоваться тамъ, гдѣ понадобится пополнять пробѣлы въ знаніи древностей, въ которыхъ много сомнительнаго и вовсе намъ неизвѣстнаго? Кромѣ того не на-

треножнику, тутъ же найденному; великолѣпный канделябръ; четыре тамбурныя иголки; двѣ вѣшалки; мебельныя винты; три пластинки, составлявшія приборъ къ неизвѣстному украшеніямъ.

Изъ железа: четыре топора, молотокъ, таганъ, сломанный ключъ, два крюка, каблучки, которые приколачивались подъ обувь въ видѣ подковъ, два замка съ защелкою и и другими принадлежностями.

Изъ стекла: 4 графина и шаровидныя бутылки.

Изъ глины: 8 большихъ горшковъ и 6 маленькихъ; 11 сосудовъ различной формы и величины; маленькая муравленая чашка; жертвенный возлѣвальный и 38 лампъ.

Сверхъ того: отбитая голова гермы, кусокъ мыла, три овечьихъ туши, нѣсколько пшеницы, почти превращенной въ уголь, и въ таинствѣ же видѣ аршинъ 8 веревекъ.

(*) Писано въ 1847 году.

рушить ли старозавісія цѣлаго дола, почти вѣ-ново построена- ный среди владій время древней Римской Республики?

Археологическіе поиски въ Помпей, самыя богатые результаты, происходили съ 1799 по 1814 годъ, во время владычества Французовъ въ Неаполѣ. Сознавая важность производимыхъ открытій, Французское Правительство издерживало на разработку Помпей около 250,000 франковъ (217,000 рубл. асс.) въ годъ, употребляла ежедневно по мѣ- нѣ 500 рабочихъ. Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія открытія въ Помпей, именно: вымѣрена съ точно- стію длина и высота городской стѣны; расчищены отъ наносовъ: улица гробницъ съ многочисленными памятни- ками, двѣ площади съ храмами и общественными зданіями; отрыты оба театра, амфитеатръ и базилика. Но за то те- перь работы идутъ съ необыкновенною медленностію. На производство работъ по открытію Помпей, т. е. на расчистку улицъ, открытіе древностей, починку поврежденій въ до- махъ, плату рабочимъ, Чиновникамъ и т. п. отпускается только 6000 дукатовъ (около 18,000 р. асс.) въ годъ. При такой ограниченной суммѣ, быстрота и успѣхъ въ подоб- номъ предпріятіи невозможны. Нѣкоторыя находятъ эту медленность сообразною съ предпріятіемъ: потому что осторожность во время работъ и бережность обращенія съ на- ходимымъ возможны только при маломъ числѣ рабочихъ, строгомъ ихъ выборѣ и неуспынномъ надзорѣ за ними. Но бережность и осторожность могли бы быть точно такъ же соблюдаемы и при несравненно большемъ числѣ рабочихъ, если, сообразно съ ихъ числомъ, увеличить и число досмотр- щиковъ.

Теперь открыта съ небольшимъ четвертая часть Помпей. По вычисленіямъ, — если работы производить такъ, какъ онѣ производятся при нынѣшнихъ средствахъ, — для совершеннаго окончанія ихъ понадобится 460 лѣтъ и 2,296,280 рублей ассигнаціями! Нынѣшній штатъ производства ра- ботъ въ Помпей состоитъ изъ Директора (Карлъ Бонуччи), двухъ его помощниковъ (*sorgasanti*), десяти постоянныхъ чернорабочихъ и около пятидесяти сторожей проводниковъ, безъ которыхъ никто изъ посѣтителей, не можетъ осматри-

вать города. Безъ этой предосторожности, ижебы бы мѣ-
лыя стѣны и колонны были бы перевезены на кусочкахъ
туристами, которые даже и теперь, при самомъ бдительномъ
надзорѣ, не могутъ устоять противъ искушенія утащить что-
нибудь на память изъ древняго города.

Сочиненіе Г. Класовскаго начинается историко-гео-
графическимъ обзоромъ Кампаньи въ связи съ Исторіею
Помпеи. Исторія древней Италіи наполнена спорами раз-
личныхъ народовъ за плодороднѣйшую часть Италіи, — Кам-
панью. Въ этой-то Кампаньи, которую древніе называли
счастливою, находились города Помпеи и Геркуланумъ, про-
цвѣтавшіе морскою торговлею, но второстепенные по наро-
донаселенію и политическому своему значенію. По свидѣ-
тельству Историковъ, древніе ея обитатели Оски, лѣтними
и не имѣвшие политическаго значенія, не могли защитить
свою самобытность отъ Финикійцевъ, которые, овладѣвъ въ
XIV столѣтіи до Р. X. приморскою частію Гесперій, осно-
вали тамъ на вулканическомъ холмѣ, при устьѣ Сарна, го-
родъ, названный Помпеєю отъ слова *poispeia* — потухшій
огонь. Иные полагаютъ, что Помпеи построена Целастами,
потому что *Портея* на Целастійскомъ языкѣ значитъ сла-
дочное мѣсто товаровъ (*). Другіе приписываютъ осно-
ваніе Помпеи, Геркуланума, Форціи, Порто-Эрколе, Ливор-
но и нѣкоторыхъ другихъ прибрежныхъ городовъ Финикій-
скому Геркулесу, и названіе ея производятъ отъ слова *рош-
ра*, означающаго торжество, которымъ храбрый полубогъ
ознаменовалъ свою побѣду надъ троявскимъ Геріономъ.
Нѣкоторые же, принимая въ основаніе своихъ исслѣдо-
ваній слово *вагнис*, значащее будто бы по Халдейски устье
рѣки, полагаютъ, что Помпеи, вождь которой протекаетъ

(*) На Греческомъ языкѣ *Портея* значитъ торжественный входъ,
процессія, триумфальный въездъ, иногда хвастовство, чван-
ство, также наглая рѣчь, насмѣшка, презрѣніе. Не придавая
важности вопросу о происхожденіи и названіи Помпеи, пред-
оставляемъ любителямъ подобнаго рода изысканій дѣлать,
основываясь на значеніи этого слова, какіе имъ угодно вы-
ведутъ. Ред.

Сарни, была основана Халдеями. Достоверно только то, что Этруски и Тирренскіе Пеласги, побѣдивъ Финніианъ, закла- дѣвшихъ землею Осковъ, присоединили Помпею къ союзу своихъ двѣнадцати городовъ, изъ которыхъ главнымъ была Капуа. Въ половинѣ V вѣка до Р. X., большая часть Кампаньи перешла къ Самнитянамъ, а потомъ, послѣ долгой и упорной борьбы, къ Римлянамъ. Жители Кампаньи, желая отнестись отъ этого невольнаго союзничества, приняли сторону Каррагенянъ въ борьбѣ ихъ съ Римлянами, и восстали противъ своихъ повелителей. Римляне вышли изъ этой борьбы побѣдителями, и страшная участь постигла непокорныхъ. Послѣ этого вся завоеванная страна сдѣлалась колонією Рима. Колонисты, не довольные Италійскимъ правомъ (*jus Italicum*), потребовали вооруженною рукою преимуществъ, соединенныхъ съ правами коренныхъ Римлянъ, что дало поводъ союзнической войнѣ. Силла, которому было поручено потушить возстаніе, означилъ свой путь горами развалинъ: Стабія была разрушена до основанія; Помпею ожидала та же участь, какъ вдругъ неожиданное движеніе приверженцевъ Маріа отозвало Силлу въ столицу, и Помпея была спасена. Но мстительный диктаторъ не забылъ сопротивленія жителей Кампаньи, и управившись съ враждебною партією, основалъ у самыхъ стѣнъ Помпей поселеніе для своихъ воиновъ. Помпейцы, долго терпѣвши притѣсненія отъ солдатъ начальника ихъ П. Силлы, племянника диктатора, обратились съ жалобами къ Римскому Сенату. Цицеронъ, въ опроверженіе этого доноса, произнесъ извѣстную свою рѣчь *pro P. Sulla*. Вскорѣ послѣ изданія Плаутіева закона (*lex Plautia judicaria*), Помпея объявлена муниципальнымъ городомъ, т. е. управляемымъ своимъ собственнымъ мѣстнымъ уставомъ. Названіе Помпей весьма рѣдко упоминается въ Исторіи. Светоній говоритъ о ней въ жизнеописаніи Клавдія, по случаю кончины въ этомъ городѣ Друза, а Тацитъ — по случаю драки, происшедшей между Помпейцами и жителями Нуцеріума. Но Помпей не суждено было долго наслаждаться своимъ благосостояніемъ. Землетрясеніе 63 года по Р. X. опустошило Кампанью, сильно повредивъ множество храмовъ, общественныхъ и частныхъ зданій въ городахъ и

селаяхъ, а изверженіе Везувія въ 79 г. по Р. Х. разрушило и засыпало землемъ Помпею, Геркуланумъ и другіе приморскіе города Кампаньи.

Рассказъ о разрушеніи древней Помпеи Е. Классовскій начинаеть описаніемъ Везувія. Въ этомъ описаніи Авторъ говоритъ о его вышнѣ, ширинѣ, наружности, происхожденіи, изверженіяхъ, и проч. Изверженіе Везувія и разрушеніе Помпеи прекрасно рассказаны Е. Классовскимъ. Передаемъ этотъ рассказъ слово въ слово:

Въ 79-мъ году, съ 23-мъ числомъ Августа, настала *последній день Помпеи*; она должна была содѣлаться жертвою изверженія Везувія, хотя ея жители считали себя совершенно безопасными съ этой стороны, думая, что имъ вонкавъ уже отгорѣлъ свою очередь, и что еще въ эпоху дальней древности, истощивъ своей горючей запасъ, они поступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ горъ (*). И потому при видѣ закрубившагося дыма на забытомъ кратерѣ, всеобщее удивленіе едва ли не превосходило ужаса, возбуждаемаго глухими ударами, которые съ самаго утра раздавались подѣ землею, потрясая ея:

Вонкавъ неутомимо работала, и работа ея подходила къ разрывѣ: въ часѣ по полудни, когда дымъ, сгущаемый накопившею его подземною силою, налегъ на землю и море; когда отъ него окрестный воздухъ наполнился злобною и душливой гарью, началось изверженіе со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія Природы. Горы треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно въ вернейей части своего Юго-Восточнаго ската, обращеннаго къ морю, и по ея отлогимъ спускамъ засочилась изъ разсѣлинъ зѣбидными потоками лава.

Съ приближеніемъ вечера, посыпался вулканическій пепель, изъ смѣшенія коего съ дымомъ и тучами, надвинутыми отвсюду на горизонтѣ, — не смотря на совершенное отсутствіе вѣтра, — составила среда черная, непроницаемая, болѣе похожая на мракъ комнаты, въ которую нѣтъ малѣйшаго доступа свѣта, чѣмъ на темноту обыкно-

(*) Plin. lib. II, cap. 6. Strab. V.

вешныхъ ночей (1). На этомъ черномъ грунту, саншемъ къ едво безразличное цѣлое земли съ моремъ и небомъ, вспыхивали и потухали молніи, отгѣнался радужными цвѣтами отъ совомупнаго горѣнія разнообразныхъ веществъ, и вылетая то изъ кратера въ облака, то изъ облаковъ въ гору (2). Спусти нѣсколько часовъ, изверженіе пополнилось радомъ несыхъ явленій. Везувіи началъ метать изъ себя камни (3), которыми, какъ адраки, осыпало окрестность. Трескъ громимыхъ ими яровель въ ближнихъ городахъ и м оселеніяхъ, шипѣніе и варыны газовъ въ глубинѣ котловинъ, вопли и жалобы людей, обреченныхъ быть свидѣтелями борьбы стихій, — все это покрывалось раскатами грома, всегдашними спутниками большихъ изверженій, и протяжнымъ стenanіемъ моря, которое подвогалось въ глубинѣ болѣе, чѣмъ на поверхности своей.

«При сіяніи вулканическихъ молній, осыпаемые искрами, какъ звѣзднымъ дождемъ, нѣкоторые изъ Помпейцевъ бросались къ морю; но съ ужасомъ замѣчали, что оно отклынуло отъ своего грознаго сосѣда. Ихъ гавань (4), гдѣ еще такъ недавно развѣвались флаги на торговыхъ судахъ, не существовала: ее завалило камнями, занесло пепломъ. Не испугавшіеся неожиданной шеремъны мѣстности продолжали бѣжать по новому матерку, и, достигнувъ моря, повѣшно отчаявались отъ берега, — это спасло ихъ: дру-

(1) Плавій-Младшій въ пьесѣ къ Тациту.

(2) Это явленіе повторяется почти при каждомъ изверженіи Везувія.

(3) Замѣчительно, что камни эти уменьшаются въ объемъ и тяжести по мѣрѣ удаленія своего отъ центра изверженія. Такъ, въсь вулканическихъ камней, находимыхъ въ Стабін, не превосходить одного фунта, а въ самой Помпей и Геркуланумъ попадаются въ 10 фунтовъ и болѣе. Не удивительно, что рядомъ съ послѣдними иногда лежатъ тамъ разможенные человѣческіе черепы.

(4) Гавань-Дивій и Флоръ принадлежатъ Помпейскую гавань, какъ одну изъ самыхъ обширныхъ въ Италіи. Н. Сициюсъ оставался тамъ однажды съ цѣлымъ флотомъ. Теперь отъ Помпей до моря почти двѣ версты!

гіе, не давъ себѣ за испугомъ отчета въ удленіи воды, теряли присутствіе духа, безсознательно возвращались назадъ и погибали на мѣстѣ.

Всѣ эти ужасы, какъ ни сложны уже были они, становились частью отъ часу разнообразнѣе и гибельнѣе. Началось землетрясеніе (1); съ трескомъ рушились дома и храмы, и расклевывались ниспровергаемыя въ нихъ колонны и статуи. Самая гора, такъ сказать, распаталась; съ нея оборвался цѣлый кряжъ и покотился въ облакахъ пыли и брызгахъ лавы. Въ слѣдъ за землетрясеніемъ, огонь на волкани погасъ; но опустошеніе довершали ливень изъ давно скопленныхъ тучъ и кипятковъ, забившій фонтанами нѣз жерла. Тогда смѣсь еще неостывшаго пепла съ дождевою и вулканическою водою образовала горячую грязь, которая наводнила поля, затопила не только улицы и площади, но и наполнила дома въ Помпей, раскрытыя землетрясеніемъ и упавшими въ нихъ камнями (2).

(1) Объ отношеніи землетрясеній къ вулканическимъ изверженіямъ, и о вліяніи ихъ на ближайшія къ нимъ моря см. любопытную книгу *Бегнера* (Boegner): *Das Erdbeben und seine Erscheinungen*. Frankfurt am Main, 1817. стр. 30.

(2) Нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Помпея въ одно и то же изверженіе 79 года засыпана пепломъ, залита отчасти лавою и водою изъ Везувія и разгромлена камнями и землетрясеніемъ. Геркуланумъ также много пострадалъ отъ напосовъ и землетрясенія, но, главное, совершенно покрытъ былъ распадающею лавою. Къ орудіямъ разрушенія обоихъ городовъ надобно причислить еще *вулканическія дожди*. Подтвержденіемъ сему служатъ обугленные сѣтки паприуса (въ Геркуланумѣ), металлическіе сплавы и несомнѣнные слѣды электрическаго огня на нѣсколькихъ истукахъ въ Помпей. Что это былъ *огонь электрическій*, мгновенно всыхивавшій и погасавшій, а не продолжительное пожарное горѣніе, видно изъ того, что до сихъ поръ еще сохранились въ Помпей: солома, горохъ, каштаны, хлѣбъ, веревки. Всѣ эти предметы хотя почернѣли отъ мгновеннаго пожара, и еще болѣе отъ времени, не обращены однакожъ въ уголь.

Эти подробности объ изверженіи 79 года почерпнуты Г. Классовским преимущественно изъ сочиненій Діона Кассія и Плинія Младшаго. Съ описаніемъ разрушенія Помпеи неразлучны память о гибели Плинія Старшаго въ Стабіи и два письма его племянника, Плинія Младшаго, къ историку Тациту. Хотя смерть знаменитаго Естествоиспытателя не имѣетъ непосредственной связи съ разрушеніемъ Помпеи, слѣдовательно и съ цѣлю разбираемой книги: но, оставляя средоточіе въ разсказѣ очевидца о роковыхъ для Помпеи минутахъ, она достойна вниманія наравнѣ съ катастрофою, и по этой причинѣ Авторъ привелъ оба эти письма (одно о смерти Плинія Старшаго, другое заключающее въ себѣ описаніе землетрасенія въ Мизенѣ), въ переводѣ съ подлинника.

По прошествіи трехъ сутокъ, въ теченіе которыхъ продолжалось изверженіе, на мѣстѣ процвѣтавшихъ городовъ остались только груды пепла и волнообразно застывшая лава. Море удалилось отъ своего прежняго берега на двѣ версты. Но что слѣлалось съ жителями Помпеи? Діонъ Кассій говоритъ, что во время изверженія они были въ театрѣ, и что, не имѣя времени спастись, они тамъ погибли. Хотя это показаніе, довольно близкое по времени къ упомянутому въ немъ событію, довольно вѣроятно, однакожь фактъ явно ему противорѣчатъ. При открытіи амфитеатра, нашли въ немъ только шесть человѣческихъ скелетовъ, въ большомъ театрѣ одинъ, а въ маломъ ни одного. Сверхъ того жители въ окрестностяхъ Везувія предвидать, и во всѣ времена предвидѣли его изверженія по нѣкоторымъ несомнѣннымъ признакамъ, слѣдовательно всякій разъ они успѣвали спастись. Въ Помпее до сихъ поръ найдено только съ небольшимъ 400 скелетовъ, не смотря на то, что народонаселеніе ея доходило до 20,000 человѣкъ. Скелеты попадаютъ преимущественно въ погребяхъ, въ самыхъ дальнихъ комнатахъ, и вообще въ мѣстахъ закрытыхъ, и весьма рѣдко на улицахъ и площадяхъ. Это показываетъ, что въ 79 году Помпейцы не были застигнуты изверженіемъ въ распахъ, и что большая часть изъ нихъ спаслась, захвативъ съ собою драгоценности. Погибли же только самые неосто-

рожные, или сберегавшіе искусство больше жизни, или падѣвшіеся поживитъся при общей суматохѣ чужимъ добромъ.

Изъ составленнаго Авторомъ исчисленія всѣхъ извѣстныхъ изверженій Везувія видно, что ихъ было 57. Краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ изъ этихъ изверженій находится въ примѣчаніяхъ и объясненіяхъ, приложенныхъ въ концѣ книги.

Вторая глава заключаетъ въ себѣ описаніе открытія Геркуланума и Помпеи, приведенное нами выше, нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ разбираемой книгѣ, методу и приемы при разработкахъ и при сбереженіи находимыхъ древностей, глубину и составъ наносовъ и лавы, результаты разработки, реставраціи и открытія при Французахъ и при нынѣшнемъ Неаполитанскомъ Правительствѣ.

Чтобы дать наглядное понятіе о нынѣшнемъ состояніи Помпеи, Г. Классовскій приводитъ въ примѣръ нашу Русскую деревню, когда ее занесетъ, какъ это бываетъ иногда, снѣгомъ, превосходящимъ высоту домовъ. Наносная земля въ Помпеевѣ будетъ при этомъ сравненіи то же, что у насъ снѣгъ. Разница только въ томъ, что земля, въ Помпеевѣ наполнила не только улицы, но и самые дома, потому что въ нихъ разрушены крыши и потолки.

Отрытія въ Помпеевѣ производятся весьма просто. Метода отрытія домовъ въ Помпеевѣ — говоритъ Г. Классовскій — весьма проста; она состоитъ въ слѣдующемъ: расчистивъ сперва улицу или площадь вплоть до древней мостовой, широкими заступами выкидываютъ рыхлый наносъ, наполняющій дома, пока не достигнута до разстоянія 2-хъ аршинъ отъ пола; сей то нижній слой наноса, непосредственно лежащій на цолу, содержитъ въ себѣ все, что ни попадаетъ любопытнаго и важнаго по части домашнихъ утварей, туалетныхъ принадлежностей, драгоценностей и т. д., и посему его разрываютъ съ большими предосторожностями, обыкновенно въ присутствіи Короля или важныхъ путешественныхъ лицъ, и найденныя тамъ вещи тотчасъ же увозятъ въ Музей. Внутренняя одежда стѣнъ, расписанная картинами по яркому грунту, открывается сама собою, по мѣрѣ выбрасыванія нару-

жу земли нѣтъ комнатъ; потому стѣны бережно вытираются губкою отъ плесени и пыли и тѣмъ оканчивается вся работа.

«Въ сдѣлствіе бдительности надзора за рабочими во время отрытія, переходъ древностей въ частныя руки рѣшительно невозможенъ. Только вновь пріѣзжіе иностранцы покупають иногда по дорогой цѣнѣ разныя поддѣлки изъ бронзы и глины, лампадки, такъ-называемыя «сезинныя» монеты, булавки и проч., въ пріятной увѣренности, что все это сдѣлано за 2000 лѣтъ, и надобно сознаться, что довѣрчивость покупателей отчасти извинительна, потому что узнать подлогъ очень трудно. Въ Неаполѣ существуютъ домашнія фабрики, гдѣ производятся съ необыкновеннымъ искусствомъ разнаго рода *древности*, носящія на себѣ всѣ признаки долговременнаго пребыванія въ землѣ».

Въ этой же главѣ описавы укрѣпленія, городская стѣна, улицы, которыхъ уже открыто 25, фонтаны, мостовая и уличныя жертвенники.

Третья глава посвящена описанію архитектуры Помпейскихъ домовъ и расположенію въ нихъ комнатъ; въ ней же описавы лавки и магазины (*tabernae*).

Общій характеръ домовъ въ Помпѣяхъ тотъ, что всѣ они имѣють одинаковую наружность и одинаковое распределеніе комнатъ, различаясь между собою только величиною и незначительными частностями, по вкусу и средствамъ хозяина. Можно подумать, основываясь на такомъ однообразіи, что Помпейцы отстроились по плану, предписанному развѣ навсегда городскимъ начальствомъ.

Г. Классовскій, описывая каждую комнату Помпейскаго дома въ особенности, говоритъ, что «Помпейцы свали поперебѣнно въ разныхъ комнатахъ, привѣняясь къ различію времени года и даже частей сутокъ; при чемъ цѣлю было удобство или прихоть, или то и другое вмѣстѣ—вещь весьма естественная со стороны людей, гораздо лучше нашего умѣвшихъ жить въ матеріальной отношеніи». Принимая такое предпочтеніе древнимъ за ошибку или обмолвку, не обращаешь на нее особеннаго вниманія; но черезъ двѣ страницы встрѣчается доказательство, что это рѣшительное убѣжденіе Автора. «Не лучше ли въ самомъ дѣлѣ,

уютныя Помпейскія комнаты посредственной величины, каждая почти съ отдѣльнымъ входомъ, а многія даже съ особыми вѣстницами, чѣмъ ряды проходныхъ залъ въ нынѣшнихъ палатахъ и домищахъ съ Новымъ ковчежъ величавою? По всему видно, что мы worse не умѣемъ жить для себя, какъ жили древніе, славно умѣвшіе сверхъ того умирать. А больше ли за то мы живемъ теперь для другихъ? . . .

Но изъ того, что древніе Греки и Римляне умѣли жить хорошо (разумѣется притомъ, для своего времени), еще не слѣдуетъ, что мы не умѣемъ жить.

Доказывать, что мы живемъ болѣе удобно въ жизни, и умѣемъ жить не только для себя, но и для другихъ, было бы совершенно излишнимъ, потому что это фактъ очевидный и неопровержимый. Покажемъ лучше, отъ чего древніе не умѣли и не могли имѣть тѣхъ удобствъ жизни, какими мы пользуемся теперь. Первые условія удобствъ жизни — образованность и торговля, тѣсно связанныя между собою въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ торговля считалась у Римлянъ занятіемъ презрѣннымъ, недостойнымъ Римскаго гражданина. Своимъ призваніемъ они считали войну, промышленныя же занятія предоставляли другимъ народамъ. Купцы не пользовались никакимъ уваженіемъ, и даже въ мошпитвахъ обращались вѣстѣ съ ворами и разными негодяями не къ Юпитеру, а къ слугѣ его Меркурію. Даже въ цвѣтушія времена Республики этотъ предразсудокъ былъ въ полной силѣ. Цицеронъ, не смотря на свѣтлый умъ свой, раздѣляя понятія современниковъ, считалъ торговлю занятіемъ грязнымъ и неблагороднымъ. По его понятію, торговля дозволялась только тогда, когда она производилась въ большомъ объемѣ и для снабженія Государства (*). Военная организація поглощала собою все, Гражданинъ не могъ

(*) «Ne quidquam ingenuum potest habere officina.. Mercatura, si tenuis est, sordida putanda est; si autem magna et copiosa, multa undique apportans, non est admodum vituperanda. . . Nihil enim proficiunt mercatores, nisi admodum mentiantur». (Cicero. De offic.).

выйти из своей касты, чтобы занять промышленностію, которая была запрещена всѣмъ, исключая рожденныхъ въ рабствѣ (1): Августъ произнесъ смертный приговоръ Селатору Овятию, за то, что онъ завелъ торговлю, и этотъ приговоръ казался въ то время весьма справедливымъ (2). Такое преслѣніе къ торговлѣ и безпорядокъ во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ были причиною безпрестанныхъ народныхъ бѣдствій. Царствованія Августа, Тиберія, Клавдія, Нерона, Антонина Пія, Марка Аврелія, Коммода ознаменованы были страшнымъ голодомъ (3). Все, что составляетъ удобство жизни, Римляне добывали вооруженною рукою у народовъ, жившихъ совершенно при другихъ условіяхъ и обоготельствяхъ, и потому то, что приносило пользу побѣжденнымъ народамъ, Римлянамъ было совершенно бесполезно. Отсутствие ильни и недостатокъ производителей, при огромномъ числѣ потребителей, совершенно исключаетъ все, обуславливающее жизнь полную удобствъ и довольства. Недостатокъ этотъ прикрывался у древнихъ Римлянъ безпредѣльною роскошью, слѣдствиемъ ихъ воинственности, и какою-то художественною строгостію и красотою во всемъ; отъ религіи и побѣданныхъ торжествъ до послѣдней складки на платьѣ. Но все это не составляетъ умѣнья жить, а главное, не даетъ, въ этомъ отношеніи, перевѣса Римлянамъ надъ нами. Прибавимъ къ этому еще то, что многія изобрѣтенія, напр. книгопечатаніе, пароходство и т. п., такъ много приносяція удобствъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ, не были извѣстны древнимъ. Но лучше всего въ опроверженіе этого приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ книги Г. Классовскаго, который противорѣчатъ сказанному Авторомъ:

Стр. 76: «Свѣдѣнія, почерпнутыя въ классическихъ сочиненіяхъ и въ открытіяхъ Помпей, согласно свидѣтельству ютъ, что Римляне не прежде I-го столѣтія по Р. X. озна-

(1) Liv. XXII, 63.

(2) Ibid.

(3) Histoire de l'Economie Politique en Europe depuis les anciens jusqu'à nos jours, par A. Blanqui. 1843.

комплиръ съ удобствомъ смотрѣть изъ своихъ окнахъ на улицу сквозь стекло. . . Не знаи легкихъ листовъ стекла, древніе не могли достаточно освѣтить комнату; не подвергая живу-щихъ въ ней суровости холодныхъ временъ года; имъ оставалось или отказаться отъ дневнаго свѣта и довольствоваться мерцаніемъ лампъ, или беззащитно впускать къ себѣ ать-теръ и сырость при открытыхъ окнахъ.

Стр. 77: «Небольшіе храмы получали достаточно ко-личество свѣта не иначе, какъ черезъ огромную входную дверь, а большіе, имѣя надъ собою, вмѣсто потолка, небо; во время зноя, дождя или холода, представляли убѣжище не лучше дворовъ, которыми были окружены».

На той же стр.: «Не смотря на множество разнообразныхъ покоевъ, не было пользоваться теплотою въ нихъ; не помертвовать окнами и отверстіями, какого бы рода ни были они. Этого мало: неупотребительностію оконныхъ стеколъ порождены многія условія домашней жизни Римлянъ и Грековъ; какъ-то: а) ихъ вечныя занятія всѣмъ, что не могло совершаться на форумѣ, напр. чтенія, широкіе дружескія собранія; б) отсутствіе аданій для помѣщенія школъ, набисетовъ чтенія, присутственныхъ мѣстъ и т. п.»

Стр. 305. «Не смотря на свое пристрастіе къ роскоши въ домашнемъ быту, не смотря на усиленные средства къ достиженію въ жизни всѣхъ благъ, какія она только въ со-стояніи дать, древніе принуждены были обходиться безъ многихъ вещей, которыхъ лишеніе въ наше время каждому показалось бы весьма неприятнымъ. Такъ наприимѣръ, что можетъ быть теперь обыкновеннѣе; нужнѣе и доступнѣе для каждаго карманныхъ или стѣнныхъ часовъ? А просвѣщеннѣйшіе народы древности, Греки и Римляне, не имѣли никакого мѣрила для времени въ первые 500 лѣтъ существованія Рима! Даже въ позднѣйшее время, орудія, придуман-ныя ими съ этою цѣлю, крайне неудовлетворительны».

Стр. 313: «Неудовлетворительность освѣщенія древ-нихъ домовъ, которую мы теперь съ трудомъ согласились бы переносить у себя, происходила отъ исключительнаго употребленія ночниковъ и лампадъ вездѣ, начиная отъ крошечныхъ жилищъ до барскихъ палатъ. Если бы даже неч-

вѣсны были древнѣе нештетныя стекла, такъ бы все еще удивлялись, какъ ижеиіе фотилъ, вадитаннаго масла; предпочиталось у нихъ свѣчамъ. И такъ, измѣство а-затѣйливое разнообразіе формъ въ тогдашнихъ лампахъ нимаю не предохраняло отъ огромнаго неудобства — попотъ на стѣнахъ и потолка, и неразумнаго съ ними тяжелаго запаха въ комнатахъ.

Всѣ эти выписки, кажется, весьма далеки отъ того, чтобы доказать превосходство жизни древнихъ въ материальномъ отношеніи передъ жизнью новѣйшихъ.

Откаываясь своимъ современникамъ въ узнатъ жить для себя, Г. Классовскій спрашиваетъ: «а больше ли онъ то мы живемъ теперь для другихъ? Этотъ щекотливый для филантропическаго направленія вѣкъ вопросъ, постараемся рѣшить такимъ же образомъ, т. е. посмотримъ, какъ жили Римляне для другихъ. Мы полагаемъ, что жизнь для другихъ, въ настоящемъ смыслѣ, обуславливается общественною и частною благотворительностію. Между тѣмъ, сколько вѣдетно, у Римлянъ не было больницъ, домовъ призрѣнія и т. п. благотворительныхъ учреждений. Пріимѣровъ и доказательствъ частной благотворительности Римлянъ также не находимъ. Классъ работниковъ находился въ самомъ жалкомъ положеніи; число бѣдныхъ было страшно велико.

Четвертая глава книги Г. Классовскаго посвящена описанію произведеній Живописи, Скульптуры и Позанки, также надписямъ, вѣвѣкамъ и объявляющимъ емъ Помпей.

Живопись въ Помпей, въ отношеніи техничсскомъ, т. е. по различію механическихъ приѣмовъ, способу приготовления красокъ и употребленію ихъ, раздѣляется на масляную (*tempra; détrempe*), т. е. производимую минеральными красками на водѣ и лѣтѣ, и на фресковую, производимую красками, приготовленными преимущественно изъ обожженной земли на одной водѣ или на липкихъ веществахъ, какъ то молоко, яичномъ бѣлкѣ, и т. п.

Помпейская живопись, по мнѣнію Г. Классовскаго, вообще ниже первоклассныхъ произведеній ново-Европейскаго Искусства. Стилъ ея большею частію Греческій; рисунокъ почти всегда вѣрнъ и тщателенъ; свѣто-тѣнь отчетлива и

улачивъ; въ композиціи видна строгая облужанность и единство; жаль только, что мало вдохновенія и творческой самобытности. Выраженіе фигуръ, особенно драпировка, впечатлѣны тѣмъ извѣстнѣе, въ которомъ древніе остатки неподражаемы. Нискоменіе вездѣ смѣлое, бойкое, порою жертвующее частями, для достиженія эффектности въ цѣломъ. Самая слабая сторона—переплетива, особенно воздушная. Посему въ ландшафтахъ мало глубины, въ историческихъ сюжетахъ нѣтъ разнообразія и смѣлости въ группахъ; фигуры разставлены въ рядъ, почти на одномъ планѣ, что сообщаетъ имъ видъ барельефовъ.

Историческихъ картинъ открыто до сихъ поръ не много. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Массиниса и Сопатрисъ женщина, кормящая грудью своего отца, притворившаяся голодной смерти*, и нѣсколько эпизодовъ изъ *Иліады*, о которыхъ было уже сказано выше, при описаніи дома Поэта.

Изъ мифологическихъ замѣчательны: *пробужденіе Ариадны*, покинутой Тезеемъ на пустынной Наксосѣ; *Фрикса вернется на золоторунную овцу*, протагнующій руку Геллъ, упавшей въ море; *Европа*, сидящая на бычкѣ, украшенная гирляндами; *Психея* съ крыльями бабочки; *музыкантъ Марсій* и ученикъ его *Олимпъ*; *Аполлонъ и Музы*; *Орестъ*, узнанный Ифигеніею въ храмѣ Діаны; улыбающаяся *Венера* въ раковинѣ, несомой волнами; *Пенелопа*, отвергающая предложеніе Эврипиома; *Флора*; *Геркулесъ-младенецъ съ козломъ центавръ Лиронъ*, обучающій Ахиллеса играть на лирѣ; *жанщина, продающая крылатыхъ Амуровъ*; *центавры и центаврицы танцовщицы Ваханки*; *каматные ядоуцы*, преобразившіе себя въ Фавновъ и проч.

Статуи, найденныя въ Геркуланумѣ и Помпѣхъ, хотя отличаются классическимъ вкусомъ и хорошею отлѣжкой, но не могутъ выдержать сравненія съ первоклассными произведеніями Греческой и Римской Скульптуры. Замѣчательнѣйшія изъ мраморныхъ статуй слѣдующія: *Аполлонъ*; *Венера*, обутая при выходѣ изъ купальни; *богиня изобилія Церера*; *мальчикъ съ виноградомъ въ одной рукѣ и птичку въ другой*, и *барельефа древне-Греческаго стиля*, представляющій *Авину* и *Гермеса* и т. д. Изъ бронзовыхъ стату

туй замѣчательны: Аполлонъ, стрѣляющій изъ лука; Фаулъ; актеръ в октрикѣ съ масками на лицѣ, и проч.

Въ пятой главѣ описывается перевалъ изъ Неаполя въ Помпею, характеръ Помпей, загородный домъ Диомела, гробницы, Цицеронова вилла съ найденными въ ней фресками и загородная гостинница.

Вотъ что говоритъ Авторъ о впечатлѣнн, производимомъ Помпеею и ея общемъ характерѣ:

«Развалины въ Римѣ, Афинѣхъ и Малой Азш растоптаны тяжелою пятою времян, поруганы рукою варваровъ; не такова Помпея: опустыя, какъ бы по мановенію волшебника въ вѣдра земли, она сберегла на себѣ остатки горючихъ слѣдовъ человѣческаго существованія: и справедливо ее сравниваютъ съ городомъ, недавно, за вѣсколько лишь дней вострадавшимъ отъ землетрасенія или пожара, опустывшимся отъ того, что жители всѣ отъ мала до велика куда-то уехали, напр. въ сосѣдній городъ, на одинъ изъ тѣхъ правдивковъ, которые столь сильно содѣйствовали гражданскому объединенію древнихъ обычаевъ. Не смотря на запустѣніе и безлюдство, на каждомъ шагѣ видишь признаки суетной дѣятельности человека. Вотъ пролегаетъ колея, отпечатокъ долговременной ѣзды по улицамъ съ высокими тротуарами; на нихъ, кажется, выгнать сейчасъ изъ сосѣдняго жилья закутанный въ тогу какой-нибудь сопреженникъ Перона или Веспасіана. Внутренняя одежда стѣнъ и наружная штукатурка расписаны какъ будто на дняхъ: такъ ярки и свѣжи на ней древнія краски! У порога на полу, за отсутствіемъ хозяевъ, посѣтителя привѣтствуетъ мозаическая надпись «salve»; передъ бронзовыми пенатами не сдвинуть съ своего мѣста жертвенникъ съ возлѣяльникомъ, и цѣла еще горсть золь, оставшаяся послѣ священнодѣйствія; амфоры отзываются виномъ, отъ котораго пятна прибиты возлѣ отпечатка ставановъ на столѣ; на кухнѣ закопѣтый котелъ виситъ надъ потухшимъ очагомъ; въ кладовыхъ поставлены банки и горшки съ каштѣнами, янцами, мяснымъ и равнаго рода сухою провизіею. . . .

«Посмотрите на слѣды женской суетности, на пособія, которыми украшала себя кака-нибудь Помпейская кокетка

за 10 столѣтій до основанія нашей бѣлокаменной Москвы? Передъ вами цѣлый снарядъ бездѣлушекъ, пустыхъ, разнообразныхъ и затѣйливыхъ, какъ женскія прихоти. Вотъ бляшечки для духовъ, помады; румяны и бѣлизы, гребенки, коллекція шпилекъ и костяныхъ палочекъ для завиванія волосъ, кольца, серьги и миниатюрные браслеты, нѣкогда обхватывавшіе классически нѣжныя руки юныхъ красавицъ Кампанья (*). Словомъ, говоря безъ преувеличеній, въ Помпей открыто все, чѣмъ жизнь древнихъ и современныхъ людей такъ многообразна, суетна и тревожна отъ нужды и желаній. Италия, особенно Римъ, — говоритъ Гамильтонъ, — есть пространнѣйшій музей; Помпея — живая древность †.

Пока еще насыщаются одни только глаза, передавая понятія о частностяхъ, можно подумать, что холмы вулканическаго пепла и песку (Purillo), глыбы окаменѣлой лавы и даже засыпанныя зданія очутились рядомъ какъ предметы, которыхъ существованіе и мѣстоахожденіе не противорѣчатъ обыкновенному ходу вещей: кажется, что они поставлены здѣсь Природою на своемъ обычномъ мѣстѣ, какъ море у береговъ, деревья въ лѣсахъ, какъ земля у насъ подъ ногами, а надъ головою небо. Но, когда мало по малу, въ сгруппированныхъ отдѣльныхъ представленіяхъ мысль отыскиваетъ связующія ихъ взаимныя отношенія, и переходитъ отъ явленій къ производящей причинѣ, когда, наконецъ, поймешь, что эти наносныя громады зародились и выработались не здѣсь, а тамъ, глубоко въ нѣдрахъ вулкана, что онѣ вылетали оттуда; катились, лились огненною рѣкою, тогда въ душѣ ощущается что-то похожее на испугъ, и взоры невольно переносятся съ саѣдствія на причину, съ Помпеи на Везувій: отсюда, почти съ каждой ея долины, видѣть его дымя, голубой на опаловомъ утреннемъ небѣ; темный днемъ и багровый по ночамъ (**).

(*) Подобныя коллекціи туалетныхъ принадлежностей назывались *mundus mulieris* (см. Tit. Liv. XXIV. 7).

(**) Отъ Помпеи до жерла Везувія 5 миль, Импя до Неаполя 42, Итал. миль.

«Не менѣе поразительно и знаменательно побиліе пещи, встречаемаго здѣсь на каждомъ шагѣ эмблемою противоположенности; онъ проникъ вмѣстѣ съ смертію въ жилища людей и въ храмы боговъ, наполнилъ собою и широчайшія чаши и погребальныя урны. И потому идея бренности всего земнаго, искони удоболюбимаго врагу и пещи, представляется съ особенною рѣзкостью въ Помпей; отъ вулканическаго пещи воображеніе переходитъ къ пещи видной персти, остающейся въ старыхъ гробахъ, и глубже обыкновеннаго вникаешь въ смыслъ высоко-унылыхъ словъ: «земля еси»

Шестая глава книги Г. Классовскаго заключаетъ въ себѣ описаніе Геркуланскихъ воротъ, трактира Альбина, домовъ: трактирнума, Весталокъ, Хирурга, танцовщицъ, Саллюстія, Модеста, хлѣбника, Пансы, мытного двора и мясоварни.

Домъ Эдила Пансы принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ домамъ Помпей. Домъ этотъ обращенъ своими четырьмя фасадами на четыре разныя улицы, и посему образуетъ такъ-называемый у древнихъ *кварталъ* или *островъ* (insula). Въ этомъ домѣ такъ много комнатъ, что ихъ можно было бы разбить на два или на три отдѣльныя жилья, и каждое изъ нихъ было бы похвѣстительно для семейнаго человека. Къ особенностямъ этого дома принадлежатъ то, что на стѣнахъ кухни изображена богиня гастрономіи или печная башня (dea Fornax). Эта богиня находила у Римлянъ болѣе всего поклонниковъ: Римляне во время Императоровъ представляють собою рѣзкій примѣръ невоздержанія. Они жертвовали для сластолюбія здоровьемъ, состояніемъ и даже человѣческимъ достоинствомъ. Г. Классовскій, для подтвержденія этого, представляетъ нѣсколько фактовъ, засвидѣтельствованныхъ достовѣрными Писателями. Представляемъ читателямъ самыя поразительныя:

«Немногимъ лицамъ, отличавшимся трезвостію и умѣренностію, извѣстнымъ напередъ, противопоставляется огромное большинство, въ главѣ котораго стоитъ *Лукуллъ*. Его жена, мать роскошнаго вельможи и вѣока, далеко превзоходитъ его доблестныя дѣянія въ пользу отечества. Сласто-

любо: до такой степени ослабше въ немъ всякую власть надъ самимъ собою, что побѣдитель Амилъара и Митридата принужденъ былъ отдать себѣ вѣдь наеоръ особому рабу, съ тѣмъ, чтобы тотъ не позволялъ ему пресыщаться за столомъ. Кто не знаетъ анекдота объ угощеніи имъ запрета Цицерона; угощенія въ виллѣ Аполлона, которое обошлось только въ 200,000 сестерцій (11, 619 р. 98 н. сер.)? Эта безумная расточительность называлась ему дѣломъ весьма обыкновеннымъ, такъ что, когда нѣкоторые вновь прибавлеи знатные Греки, отобѣдавъ однажды у него, отказались отъ вторичнаго приглашенія, думая что хозяинъ для ничь разоряется, царь гастрономовъ сказалъ: конечно, и для васъ подержана часть суммы, употребленной на обѣдъ, но самая большая ея часть пошла во самого Дуксула.

Не думайте, впрочемъ, что этотъ человекъ не имѣлъ соревнователей и даже соперниковъ на поприщѣ разорительнаго обжорства. Въ царствованіе Тиверія, нѣкто Октавій заплатилъ за одну барбену (*) 5000 сестерц. (266 р. 99 н. с.); другіе и этого превзошли. Плата за такую же рыбу отъ 6 до 10 тысячъ сестерцій (отъ 332 р. 28 н. сер. до 553 р. 80 н. сер.). Аницій, также современникъ Тиверія, переселился на жительства въ Минтурнъ затѣмъ только, что тамъ ловились самыя лучшія морскія раки. Векоръ однажды случилось ему какъ-то провѣдать, что на Африканскомъ берегу эти раки и лучше и больше: въ тотъ же день садится онъ на корабль и отправляется въ Африку. Молва о его прибытіи быстро распространилась; отсюда являлось къ нему рыбаки съ наловленными раками. Разсмотрѣвъ внимательно принесенное, онъ спросилъ съ досадою: есть ли съ вами раки лучше этихъ? и, получивъ отрицательный отвѣтъ немедленно, ни минуты, приказалъ своему напитаву спастись съ моря, чтобы плыть обратно въ Италію.

Въ слѣдующихъ главахъ книги Г. Классовенгома т. ед въ седьмой, восьмой и девятой описаны, остальные нѣзъ значительнѣйшихъ открытій въ Помпѣй зданій, ижевищъ дѣмъ Поэта, описаніе котораго приведено нами выше, об-

(*) *Mullus barbatus*.

шественныя бани, сукновальня, харчевня, домы: Кастора и Поллукса. Вакханокъ, Фауна или большого мозаика, врача, жрицы Эвмахія; храмы: Фортуны, Юпитера и Венеры, Асгуста и Изиды; улицы: Меркурія и Фортуны, Гражданскій форумъ, треугольная площадь, стеклянные ряды, базилика, домъ съ расписанными капителями, домъ Юліи Фелиціи, театры, амфитеатръ, и проч.

Близъ дома называемаго casa de Capitelli colorati, находится зданіе, названное домомъ Государя Императора Николая Павловича.

Въ этомъ домѣ, въ присутствіи Его Величества, 10 Декабря 1845 года, открыты слѣдующія вещи: изъ бронзы: Римскій беамень съ тарелкою, прикрывленною цѣпочками, и съ перевѣсомъ, изображающимъ воина; большая сковорода, шесть противней разной величины, двѣ чаши, два колокольчика, замѣкъ, круглое зеркальце, высеребрянное по праву, истуканъ Геркулеса, треножникъ, служившій канделябромъ; изъ стекла 11 сосудовъ разной формы и величины, двѣ чаши, кубическая бутылка съ ручкою и круглая бутылка съ узкимъ горлышкомъ, обдѣланная бронзою; изъ глины: шесть лампъ, кухонный горшокъ, миска, миниатюрный кушничекъ, тарелка, четыре крошечные щипки въ видѣ маселъ и головъ; изъ мрамора: статулька мальчика, голова старика съ бороною, игла, пестикъ и вѣсовая гиря.

Въ соедѣнѣннѣхъ другихъ домахъ находится домъ, открытъ въ присутствіи Государыни Императрицы, 20 Марта 1846 года.

Въ этомъ домѣ найдены слѣдующія вещи: изъ бронзы: двѣ большія вѣсовыя тарелки, семь сосудовъ, пожелѣвъ желѣзнымъ крючкомъ внизу, три маленькія котла, овальная ваза, круглая тарелка съ ручкою, двѣ кастриолы, ларецъ безъ крышки, чернильница, восемь формъ для широжнаго, футляръ для храненія хирургическихъ инструментовъ, маленькій сѣмисъ, лампа, большая игла, три замка, щетка, канделябръ и уиращенія для удилища; изъ глины: пять лампъ, три миски, штефъ съ глинянымъ горлышкомъ, кубекъ и двѣ муравленныя тарелки; изъ стекла: двѣ бутылки, кубическій

штофникъ, стаканъ и сткляночки, почти переплавленные огнемъ въ массу неопредѣленного вида; изъ мрамора: ступка съ пестикомъ; изъ желѣза: топоръ и молотокъ.

Древности эти, по приказанію Неаполитанскаго Короля, препровождены въ С. Петербургъ, и большая часть ихъ хранится въ Императорской Академіи Художествъ, въ первой (круглой) залѣ.

Устройство Помпейскихъ театровъ подробно и обстоятельно изложено у Г. Классовскаго. Особенное вниманіе по своему устройству и великолѣпію обращаетъ на себя амфитеатръ. Предусмотрительность древнихъ архитекторовъ и мѣры, которыя они принимали противъ давки и несчастій отъ большого стеченія народа, достойны удивленія: въ Помпейскомъ амфитеатрѣ устроено 100 выходовъ, именно: 40 въ сѣдалища женщинъ, столько же на верхній и средній уступы и 17 на нижній; кромѣ того два главные входа прямо на арену и третій, меньшій, для впуска звѣрей. Полагая, что по два человѣка въ состояніи проходить рядомъ чрезъ каждый изъ сорока входовъ, и по одному чрезъ пятьдесятъ семь остальныхъ, 20,000 человѣкъ зрителей т. е. все населеніе Помпей могло выйти изъ зданія въ теченіе двухъ съ половиною минутъ!

Десятая (последняя) глава разбираемой нами книги посвящена очерку Геркуланума. Описывая открытія въ Геркуланумѣ, Г. Классовскій говоритъ, что въ одномъ домѣ нашли до 800 свертковъ папируса. Не имѣя возможности повѣрить справедливость этого на дѣлѣ, долгомъ считаемъ однакожь замѣтить, что число найденныхъ въ Геркуланумѣ свертковъ гораздо значительнѣе этого. Въ *Conversations Lexicon* (*) сказано, что 3 Ноября 1753 года (а не въ Генварѣ 1752, какъ сказано въ книгѣ Г. Классовскаго) найдено въ одной снова засыпанной виллѣ 1700, а не 800, какъ у Г. Классовскаго, свертковъ обугленного папируса. То же самое сказано и въ нашемъ Энциклопедическомъ Лексико-

(*) *Real-Encyclopädie oder Conversations-Lexicon. Viertes Band, статья Herculanium.*

нк (*). По всей вѣроятности, эти свѣдѣнія имѣютъ какое-нибудь основаніе.

Для желающихъ ознакомиться ближе съ Помпеею, Г. Классовскій приводитъ нѣкоторыя изъ лучшихъ сочиненій, которыми онъ пользовался въ Римской Публичной Библиотекѣ della Minerva, и насчитываетъ ихъ только 17 и четыре путе-водителя. Мы думаемъ, что Авторъ, предпринявъ систематическое описаніе Помпей, долженъ бы былъ подробно изложить литературу этого предмета, не ограничиваясь даже сухимъ поименованіемъ сочиненій о Помпее. Въ его коротенькой библиографіи по этой части не встрѣчается даже сочиненій известнѣйшихъ, какъ напр. *Lettre à Mr de Salvandy sur l'état actuel de fouilles à Pompei par Raoul-Rochette, Paris, 1841*; *Voyage au mont Vésuve par Chateaubriand*, и проч.; слѣдовало бы также упомянуть и о сочиненіи на Русскомъ языкѣ о Помпее Г. Левшина, вышедшемъ нѣсколько лѣтъ тому, подъ заглавіемъ: «Прогулки Русскаго въ Помпее», — тѣмъ болѣе, что сочиненіе это имѣетъ свои достоинства, не смотря на то, что было первымъ на Русскомъ языкѣ по этой части.

Въ очеркѣ Геркуланума Г. Классовскій не упоминаетъ ни объ одномъ сочиненіи о Геркуланумѣ, между тѣмъ какъ ихъ довольно много, и по существу дѣла слѣдовало бы объ нихъ упомянуть. Вотъ нѣкоторые:

1) *Herculanensia Volumina quae supersunt. Nap. 1797.* Здѣсь собраны сочиненія, найденныя въ Геркуланумѣ.

2) *Le Antichità d'Ercolano. Nap. 1757.* Въ этомъ огромномъ твореніи срисованы всѣ остатки древностей, найденныхъ въ Геркуланумѣ, Помпее или Стабіи.

3) *Catalogo degli antiche monumenti d'Ercolano.* Это сочиненіе было издаваемо въ Неаполѣ прелатомъ Баярди съ 1755 года. Оно не отличается строгой критикой.

(*) Т. XIV, статья: Геркуланъ.

Планъ Помпеи, приложенный къ книгѣ Г. Классовскаго, снятъ на мѣстѣ въ концѣ 1846 года Директоромъ археологическихъ работъ въ Помпеѣ Г. Бовуччи. Планъ этотъ изображаетъ всю Помпею, и потому четвертая часть города, нынѣ открытая, изображена чрезвычайно мелко, и даетъ самое темное понятіе о расположеніи города. Не лучше ли было бы, еслибъ къ книгѣ Г. Классовскаго былъ приложенъ планъ только открытой части города, но въ большемъ размѣрѣ и съ большими подробностями?

Гравюры, приложенныя къ описанію Помпеи, заимствованы изъ сочиненія, подъ заглавіемъ: Real Museo Borbonico, издаваемого въ Неаполѣ на издженіи Неаполитанскаго Правительства. Всѣхъ гравюръ въ книгѣ четырнадцать. Онѣ изображаютъ: улицу гробницъ, гробницу Неволеи, танцовщицъ, канатныхъ плясунювъ (фрески), планъ дома Пампы, картины, найденныя въ сукновальнѣ, винодѣльцы, цѣдящіе вино изъ мѣха, картина въ Помпейской харчевнѣ, домъ Кастора и Поллукса, свинюкъ нацарапаннаго остриемъ на древней штукатуркѣ, мозаикъ въ домѣ Поэта, мозаикъ изображающій битву при Иссѣ, домашнія утвари и храмъ Изиды. За исправностію выполненія этихъ гравюръ наблюдалъ извѣстный Художникъ нашъ Ѳ. И Юрданъ, гравирующій теперь въ Римѣ картину Рафаэля — Преображеніе (*).

• Помпеи • названа превосходно. Опечатокъ почти нѣтъ: только немногія встрѣчаются въ Итальянскихъ словахъ и выраженіяхъ, приводимыхъ Авторомъ для означенія мѣстныхъ названій. Прекрасная наружность этой книги вполне соответствуетъ ея внутреннимъ достоинствамъ.

В. ГАЕВСКІЙ.

(*) Мы слышали отъ Художниковъ, только что прѣхавшихъ изъ Рима и видѣвшихъ гравюру Юрдана, что этотъ замѣчательный трудъ будетъ оконченъ въ непродолжительномъ времени.

Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 годъ включительно. Составлено, по порученію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина, А. Вороновымъ, Инспекторомъ Цятой С. Петербургской Гимназіи. С. Петербургъ, въ тип. Якова Трея, 1849. VII, 292 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Каждому извѣстно цвѣтущее, согласное съ истинными потребностями Имперіи состояніе Отечественнаго образованія въ наше время, — въ настоящее благополучное царствованіе, самые первые годы котораго были уже ознаменованы особенною заботливостію объ улучшеніи этой важной части государственнаго управленія. Извѣстны благодѣтельные плоды этой Монаршей заботливости и по обилію средствъ къ образованію для всякаго поприща полезной общественной дѣятельности, и по тѣмъ многоразличнымъ правамъ и отличіямъ, которыя предоставлены всѣмъ, достойно воспользовавшимся дарованными средствами. Многимъ также извѣстно, какъ были ограничены средства къ образованію, и потому, естественно, въ какомъ неутѣшительномъ состояніи находилось оно даже въ блистательное царствованіе Императрицы Екатерины II, не говоря уже о предшествовавшихъ ему царствованіяхъ. Но многимъ ли извѣстно въ подробности и послѣдовательности, какимъ образомъ возникали, развивались и улучшались эти средства; какія преграды встрѣчали они на пути своего естественнаго развитія, и какія, съ другой стороны, нужны были мѣры Правительства для того, чтобы дать образованію твердыя основы и опредѣленное, истинно-полезное направленіе, которыя такъ необходимы въ дѣлѣ гражданской образованности. Полное Собраніе Законовъ — какъ хранилище постановленій Правительства по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, — заключаетъ въ себѣ главнѣйшія узаконенія и по части народнаго образованія въ Имперіи: но многимъ ли можетъ быть доступенъ этотъ обильный источникъ, и притомъ нужно не мало труда и вниманія,

чтобы, при помощи его, уразумѣть только постепенный ходъ развитія дѣйствій Правительства; что же касается послѣдствій и результатовъ сихъ мѣръ, то для этого нужно искать другихъ источниковъ. До сего времени мы не имѣли сочиненія, къ которому могли бы прибѣгнуть съ этою цѣлю, и потому долгомъ поставляемъ обратить вниманіе на книгу Г. Воронова. При этомъ считаемъ неизлишнимъ присовокупить, что хотя это сочиненіе касается собственно дѣйствій Правительства и состоянія учебныхъ заведеній только въ отношеніи Губерній, составляющихъ нынѣ С. Петербургскій Учебный Округъ; однакожь оно, въ смыслѣ обзора Правительственныхъ мѣръ о ходѣ и состояніи народнаго обученія, можетъ имѣть гораздо обширнѣйшее значеніе: ибо многія изъ мѣръ Правительства были общими и для другихъ частей Имперіи.

Мысль о составленіи Историко-статистическаго обзоренія учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа принадлежитъ нынѣшнему Попечителю Округа, Тайному Совѣтнику М. Н. Мусину-Пушкину. Для исполненія этой мысли, кромѣ краткихъ историческихъ записокъ, вытребованныхъ заблаговременно отъ Директоровъ Училищъ С. Петербургскаго Округа, при содѣйствіи Г. Попечителя, открыты были Автору Архивы: Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Дирекціи Училищъ С. Петербургской Губерніи и Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Кромѣ множества указаній, извлеченныхъ изъ этихъ Архивовъ, источниками служили еще: *Полное Собраніе Законовъ*, *Періодическія сочиненія*, издававшіяся при Главномъ Правленіи Училищъ, *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*, *Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія* и нѣкоторыя другія печатныя и письменныя сочиненія: къ числу послѣднихъ принадлежатъ статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи, предложенныя Автору, какъ справедливо замѣчаетъ онъ въ Предисловіи, «съ готовностію, достойною истиннаго Ученаго», Академикомъ Кеппенемъ.

При изложеніи матеріаловъ Авторъ располагалъ ихъ по отдѣламъ съ тою цѣлю, чтобы желающій ознакомиться

• съ одною какою-нибудь стороною состоянія Училищъ, ивер. учебною, хозяйственною или правительственною, могъ прослѣдить ее отъ начала до конца. Не лзя не одобрить принятый Авторомъ способъ изложенія, болѣе приличный обзорѣннѣю. Сочиненіе это, представляя приведенныя въ систему матеріалы, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить систематическимъ указателемъ послѣднихъ для будущаго изслѣдователя: ибо всѣ источники, болшею частію оффиціальныя, которыми пользовался Авторъ, приведены въ ссылкахъ.

• Кому извѣстно — говоритъ онъ въ Предисловіи — состояніе нашихъ старинныхъ архивовъ, тотъ пойметъ нѣкоторые недостатки этого труда, заключающіеся преимущественно въ неполнотѣ свѣдѣній; при отрывочности показаній, весьма трудно составить изъ нихъ полное цѣлое; все, возможное для достиженія полноты, было сдѣлано; по распоряженію Г. Попечителя Округа, доставляемы были отъ подвѣдомственныхъ Округу мѣстъ и лицъ свѣдѣнія, нужныя для пополненія матеріаловъ, не находящихся въ означенныхъ выше Архивахъ. Независимо отъ такого дѣятельнаго содѣйствія въ доставленіи источниковъ, Его Превосходительство принималъ живое участіе при составленіи этого труда, выслушивая его по частямъ и поощряя своимъ одобреніемъ къ продолженію трудностей, неразлучныхъ съ подобными занятіями».

Сочиненіе Г. Воронова состоитъ изъ Введенія и трехъ періодовъ. Въ Введеніи показано состояніе учебныхъ заведеній вышшаго С. Петербургскаго Округа отъ Петра I до Екатерины II. *Первый* періодъ начинается съ Устава Училищъ 1786, *второй* — съ Устава 1804 и *третій* — съ Устава 1828 года. По великимъ двигателямъ нашего народнаго образованія, Авторъ называетъ эти періоды: первый — вѣкомъ Екатерины II, второй — вѣкомъ Императора Александра и наконецъ третій — вѣкомъ Николая. Теперь вышла часть этого замѣчательнаго труда, — именно съ 1715 по 1828 годъ, составляющая, впрочемъ, отдѣльное цѣлое.

Такъ какъ предметъ этого сочиненія близко касается содержанія нашего Журнала, посему мы познакомямъ съ нимъ нѣсколько подробнѣе, и начнемъ съ Введенія.

Вѣдомству С. Петербургскаго Учебнаго Округа, учрежденному только съ 1803 г., подчтены были всѣ народныя общественныя и домашнія, или частныя училища, уже существовавшія въ то время въ составляющихъ его шести (*) Губерніяхъ: поему, для представленія ясной исторической картины движенія народнаго образованія въ семь Округѣ, Авторъ обращается къ началу училищъ.

Первыя историческія данныя объ училищахъ на Сѣверѣ Россіи относятся къ царствованію Петра Великаго; эти не дасть однакожь права заключать, что до Петра не было здѣсь никакого ученія; по крайней мѣрѣ, мы можемъ думать противное о нѣкоторыхъ Губерніяхъ Новгородской, Псковской, Архангельской и Вологодской. Новгородъ и Псковъ были старинныя торговые города и заключали въ себѣ много монастырей. Архангельскъ же былъ городъ портовый; иностранныя торговые дома любили Русскихъ грамотѣевъ, платили имъ двойное, тройное жалованье и дѣляли ихъ анбарщиками досмотрщиками и старшинами рабочихъ артедей. Вологда была также богата монастырями и кромѣ того стояла на пути торговомъ, во времена Ганзейскаго союза; товары Русскіе шли въ Новгородъ черезъ Вологду. Царь Іоаннъ Грозный, здѣсь были конторы Англійскихъ купцовъ. Поему въ Губерніяхъ этихъ необходимо была ученіе, хотя число ихъ было ничтожно и кругъ ученія весьма ограниченъ. Умѣнье читать книги церковной печати и писать считалось уже важнымъ искусствомъ. Приготовлявшіеся къ духовному званію, къ приказному дѣлу и нарядка дѣти Боларь, для практическихъ дѣлей, учились этому искусству у людей грамотныхъ; прочіе же жители не считали для себя нужною грамоту, какъ лишняго бремени, и въ рѣдкихъ случаяхъ надобности въ ней, какъ на примѣръ при дѣлахъ тяжбыныхъ, обращались къ людямъ грамотнымъ.

Царь Великій, среди многотрудныхъ зачатій устройства Государства, обратилъ преимущественно вниманіе на образованіе высшаго сословія, приготовлявшагося къ зай-

(*) С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской.

тіямъ дѣлами Государственными, и Державенства, долженствовашаго поучать народъ. Заботясь о приготовленіи изъ Дворянъ людей практическихъ, основательно знающихъ свое дѣло, онъ старался болѣе всего о заведеніи и устройствѣ училищъ специальныхъ, что въ то время, особенно по недостатку людей, способныхъ къ занятію разныхъ новыхъ мѣстъ, возникшихъ въ слѣдствіе новаго Государственнаго устройства, было предметомъ первой необходимости. Но, заводя спеціальныя школы, Петръ I не оставилъ безъ вниманія и общественнаго ученія. Кромѣ школы Адмирала Апраксина въ С. Петербургѣ, изъ учреждены были при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ Цифирныя, или Ариметическія Школы, между прочимъ въ Псковѣ, Новгородѣ и Вологдѣ. Кромѣ грамоты, здѣсь учили еще цифирь, или Ариметикѣ, и начальнымъ основаніямъ Геометріи: слѣдовательно кругъ ученія, сравнительно съ прежнимъ, былъ увеличенъ. Цѣль этихъ школъ была— приготовленіе къ службѣ людей способныхъ и грамотныхъ, а потому посѣщеніе ихъ было вѣнено въ непремѣнную обязанность только приготовляющимся къ службѣ дѣтямъ людей чиновныхъ, какъ-то: Дворянъ, дьяковъ и подьяковъ; но и дѣти прочихъ званій допускались здѣсь къ ученію. Учащіеся должны были имѣть отъ 10 до 15 лѣтъ. Школы эти имѣли уже характеръ училищъ общественныхъ: онѣ находились въ вѣдомствѣ Адмиралтейской Коллегіи; непосредственный надзоръ за исправностію ученія и посѣщеніемъ ихъ порученъ былъ Губернаторамъ и Воеводамъ. Ученики, не успѣвшіе въ Наукахъ, не опредѣлялись къ должностямъ и лишались права жениться. Первые учителя въ нихъ были воспитанники С. Петербургской Школы Адмирала Апраксина. Они не пользовались никакими служебными правами и получали самое ограниченное содержаніе.

Цифирныя Школы, давая общее образованіе, не были школами спеціальными; онѣ могутъ быть уже названы народными,— по крайней мѣрѣ, по идеѣ ихъ основанія: потому что въ нихъ могли обучаться, кромѣ дѣтей известныхъ званій, обязанныхъ непремѣнно учиться, и дѣти всѣхъ званій. Впрочемъ, такимъ позволеніемъ никто не пользовался;

кого не вѣстали учиться, тотъ и не учился. Посадскіе люди въ 1720 году подали даже челобитную въ Сенатъ о томъ, чтобы дѣтей ихъ не брали въ школы; да и изъ людей, обязанныхъ учиться, большая часть избѣгала общественныхъ училищъ, предпочитая домашнее ученіе. Вотъ почему Арифметическія Школы мало посѣщались,—что было поводомъ къ неоднократнымъ подтвержденіямъ объ исправной высылкѣ дѣтей въ школы, *чтобы учителя не гуляли и деревнѣ жалованья не брали*. Если такъ худо шли Цифирныя Школы, то легко понять, почему не могла осуществиться другая мысль Петра I объ учрежденіи малыхъ Народныхъ Училищъ, заведеніе которыхъ во всѣхъ городахъ, съ цѣлю учить: читать, писать и Арифметикѣ, вѣдѣно было въ обязанность Магистратамъ. И такъ, не поддерживаемыя сочувствіемъ общества, Арифметическія Школы быстро упали.

Народное ученіе изъ общественнаго сдѣлалось опять частнымъ, домашнимъ. Но прежнему грамотные люди, большею частію изъ мѣщанъ и церковниковъ, учили грамотѣ, т. е. чтенію по книгамъ церковной печати: Часослову и Псалтири да письму; къ этому нѣмѣ прибавляли еще ученіе первымъ правиламъ Арифметики, что считалось уже роскошью. Но были и такія частныя школы, въ которыхъ не учили ничему, кромѣ чтенія; а *писать обучали только двѣушекъ и то про себя*. Выраженіе это показываетъ, что тогда не считали нужнымъ учить дѣвицъ съ такою основательностію, какъ мальчиковъ, а учили ихъ только *про себя*, для домашняго, такъ сказать, обихода; но уже важно то, что стали учить грамотѣ и женщинъ, чего не было до Петра I. Не менѣе важно и то, что учащіеся въ этия школы, кромѣ дѣтей приказныхъ, принадлежали и къ званію купцевъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, господскихъ служителей и даже крестьянъ. Плата за обученіе была самая ничтожная.

Между тѣмъ сближеніе съ Западною Европою ввело новыя требованія отъ ученія. Въ высшемъ селовіи мало по малу перевелись заклятые враги просвѣщенія; Дворянство начало заботиться объ ученіи дѣтей своихъ Наукамъ, пре-

подаваемымъ въ Западныхъ школахъ; знатные люди посылали дѣтей своихъ учиться за границу; тѣ, которые не могли этого дѣлать, стали выписывать иностранныхъ учителей: Нѣмецъ и Французомъ; примѣру Дворянства вослѣдовали чиновники и иностранцы, особенно жившіе въ столицѣ. Иностранные учителя явились въ Россію; одни изъ нихъ поступали въ званіе наставниковъ въ частныхъ домахъ, другіе завели въ столицахъ пансіоны. Это не были уже просто училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитательныя заведенія: дѣти въ нихъ не только учились, но и пользовались содержаніемъ за извѣстную плату. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ такіе пансіоны были уже въ С. Петербургѣ. Для отстраненія злоупотребленій ученія, дѣйствительно возникшихъ, всѣ иностранцы, желавшіе обучать дѣтей, обязаны были, въ доказательство своихъ познаній, держать экзаменъ въ С. Петербургѣ, въ Академіи Наукъ, а въ Москвѣ— въ Университетѣ. Оказавшіе достаточныя познанія въ Наукахъ, получали аттестаты, безъ которыхъ они не имѣли права ни содержать школы, ни учить въ частныхъ домахъ, подъ опасеніемъ высылки за границу. При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1780 году, считалось въ С. Петербургѣ 23 иностранныхъ пансіона мужескихъ и женскихъ; всѣ содержатели ихъ были иностранцы.— Нѣмцы или Французы.

Содѣйствовали ли эти Пансіоны распространенію образованія въ народѣ? По мнѣнію Автора.— очень мало. Учащіеся въ нихъ были болѣею частію иностранцы; въ 1780 году въ 23 пансіонахъ изъ 500 учениковъ только 200 было Русскихъ; изъ 72 учителей и учительницъ только 20 Русскихъ; изъ нихъ половина танцмейстеровъ и учителей рисованія; остальные 10 — учителя Русскаго языка и Ариметики, слѣдовательно не приходилось даже по одному Русскому учителю на каждый пансіонъ. Да объ этомъ и не заботились; занимали дѣтей только Французскимъ языкомъ, а прочія Науки и Русскій языкъ оставляли въ совершенномъ небреженіи; Науки всѣ преподавались на Французскомъ языкѣ, не смотря на то, что между учащимися были Русскіе и Нѣмцы, не понимавшіе многого изъ того, что ихъ заставляли выучивать. Книги учебныя были пріи-

мушественно на Французскомъ языкѣ. Такое направленіе ученія заключало само въ себѣ преграды къ образованію народа. Гдѣ Науки преподаются не на родномъ языкѣ, тамъ просвѣщеніе всегда достается въ удѣлъ только незначительной части; народъ же остается въ невѣжествѣ. Прибавимъ къ этому, что многіе изъ иностранныхъ учителей, при недостаткѣ правильного надзора за ученіемъ, умѣли набѣгать экзаменовъ, опасныхъ для ихъ невѣжества, и такимъ образомъ только запутывали молодые умы темными и ложными понятіями. Это — фактъ слишкомъ извѣстный, дававшій въ теченіе долгаго времени обильную пищу сатирическимъ нашимъ Писателямъ. Нѣкоторые изъ иностранныхъ учителей, даже выдержавшихъ испытаніе, отличались замѣчательнымъ невѣжествомъ.

• Заслуги Екатерины въ дѣлѣ образованія нашего Отечества неизмѣримы. Сознавая вполнѣ всю важность общественнаго воспитанія и, видя, какъ мало было еще сдѣлано на этомъ поприщѣ, она приступила къ устройству учебной части съ величайшимъ благоразуміемъ и дѣйствовала съ удивительною послѣдовательностію и примѣрною неутомимостію, постоянно соображаясь съ мѣстными нуждами, правами и основными законами Государства. Благодаря ея необыкновенному уму, образованіе принялось на Русской землѣ, окрѣпло и получило развитіе; иначе и не могло быть: потому что начала, на которыхъ основывалось это образованіе, создаемы были умомъ, глубоко постигавшимъ народный характеръ, прочувствованы сердцемъ, свято чтившимъ человѣческое достоинство. Образовать полезнаго Отечеству члена общества и человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова — вотъ что положено было цѣлю ученія, которое по этому самому должно было основываться на истинныхъ началахъ Вѣры, нравственности и Отечественныхъ законовъ. Видя недостатки въ школахъ, Императрица въ 1775 году выдала Приказамъ Общественнаго Придворнаго въ непрѣмную обязанность стараться объ учрежденіи училищъ во всѣхъ городахъ и въ многочисленныхъ селеніяхъ, съ назначеніемъ самой умѣренной платы за ученіе и те съ дѣтей достаточныхъ. На первый случай положено было обучать

грамотѣ: чтенію и письму, рисованію, Ариметикѣ и кромѣ того дѣтей Православнаго Исповѣданія— Катихизису, толкованію десяти заповѣдей. Приказъ обязанъ былъ наблюдать за чистотою воздуха въ школахъ, заботиться объ исправной выдачѣ жалованья учителямъ и удаленіи отъ мѣстъ нерадивыхъ преподавателей. Для исполненія этой Высочайшей воли, Приказы приступили къ учрежденію Народныхъ Училищъ; но дѣйствія ихъ оставались безъ успѣха по скудости средствъ, неимѣнію учебныхъ руководствъ, способныхъ преподавателей и отчасти предубѣжденію жителей противъ общественныхъ училищъ. Видно по крайней мѣрѣ, что Приказы старались о заведеніи училищъ. Болѣе прочихъ были успѣшны дѣйствія С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ заведеніи училищъ въ столицѣ. Здѣсь сама Императрица высокимъ своимъ прихвѣромъ вызывала жителей города къ подражанію, учредивъ въ 1781 году, на счетъ Собственнаго Кабинета, Исакиевское Училище въ 1-й части города. Нѣтъ сомнѣнія — говорится въ Именномъ Указѣ, данномъ по этому случаю, — что въ прочихъ частяхъ города обитатели, по мѣрѣ состоянія своего, не отрекутся содѣйствовать пользѣ согражданъ своихъ и самихъ ихъ изъ сего ожидаемой. И дѣйствительно, въ томъ же году, кромѣ Исакиевскаго, въ С. Петербургѣ открыты были еще 6 училищъ: 1) во 2-й Адмиралтейской части близъ церкви Вознесенія, 2) въ Московской части близъ церкви Владимірской, 3) въ Лѣтейной части близъ церкви Симеона Богопріимца, 4) на Васильевскомъ Острову близъ церкви Андреа Первозваннаго, 5) на Петербургской сторонѣ близъ церкви Введенія, 6) на Выборгской сторонѣ близъ церкви Сампсонія. Всѣ эти училища, основанныя при церквяхъ, подчинены были вѣдѣнію Приказа Общественнаго Призрѣнія, который поручилъ наблюденіе за ними членамъ своимъ: Статскому Совѣтнику Леонтьеву и Коллежскому Ассессору Струговщикову. Учащіеся принадлежали преимущественно къ званию купцевъ, мѣщанъ, отчасти были дѣти Офицеровъ, приказныхъ, солдатъ, придворныхъ и господскихъ служителей. Учащихся въ 1781 году было всего 486.

• Положивъ такимъ образомъ начало училищамъ въ столицѣ и водворивъ въ нихъ порядокъ, Императрица не остановилась на этомъ. Понимая, какъ неспрочно и несовершенно было существованіе ихъ въ настоящемъ видѣ и, поставивъ цѣлю распространеніе образованія во всей Имперіи, — Екатерина составила для этого въ 1782 году особую Коммиссію объ учрежденіи народныхъ Училищъ. Предѣдателемъ ея былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ П. В. Заводовскій, въ послѣдствіи Графъ; Членами: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Ф. И. Эпинусъ и П. И. Пастуховъ. Въ помощь имъ вызванъ былъ изъ Австрійской Имперіи Директоръ Темешварскихъ Училищъ Янковичъ де Миріево, пріобрѣтшій уже опытность въ устройствѣ учебной части въ своемъ отечествѣ, знавшій Русскій языкъ и исповѣдывавшій Православную Вѣру. Обязанностію Коммиссіи было: 1) составить учебныя книги, 2) сочинить планъ Народныхъ Училищъ и Уставъ ихъ, 3) завести школы во всей Имперіи и 4) приготовить способныхъ учителей. Дѣйствія Коммиссіи важны въ высшей степени въ дѣлѣ народнаго образованія всего нашего Отечества. Первоначально они обращены были преимущественно на Губернію С. Петербургскую. Составленная изъ людей опытныхъ и благонамѣренныхъ и, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ Императрицы, Коммиссія приступила къ дѣлу обдуманно, съ полнымъ сознаніемъ его важности. Императрица, на первый случай, соизволила пожаловать въ ея распоряженіе на текуція нужды 5 т. рублей. Прежде всего положено было сочинить общій планъ Народныхъ Училищъ, принявъ за основаніе раздѣленіе этого предмета на три части: 1) учебную, 2) хозяйственную и 3) политическую (административную). Планъ учебной части порученъ былъ Директору Янковичу, какъ человѣку вполнѣ знавшему это дѣло; послѣднія двѣ части взяла на себя сама Коммиссія; Янковичу, какъ иностранцу, эти предметы не могли быть извѣстны.

• Коммиссія начала свои дѣйствія съ устройства учебной части. Предположено было на первый случай учредить низшія училища въ С. Петербургѣ; раздѣливъ каждое изъ нихъ по степени познаній учащихся, на 2 класса, и ввести

въ нихъ новую методу преподаванія, приименную къ общественному учению. Но, для выполненія этого предположенія, необходимо было: 1) прискавъ способныхъ учителей, приготовить ихъ къ учению по новой методѣ; и 2) составить учебныя книги сначала хотя для первыхъ двухъ классовъ С. Петербургскихъ Училищъ. На это Коммиссія употребила остальное время 1782 года.

Весьма любопытна новая метода ученія. Прежняя метода ученія совершенно не годилась для общественного училища, гдѣ всѣ дѣти должны быть заняты въ одно и то же время и каждую минуту. Учитель занимался порознь съ каждымъ ученикомъ: пока одни учились, другіе спускали или занимались шалостями: времени терялось много, а успѣхи были весьма медленны. Новая метода напротивъ приоровлена была къ общественному воспитанію. Цѣль ея состояла въ томъ: 1) чтобы учитель постоянно владѣлъ вниманіемъ всѣхъ учащихса и 2) чтобы ученики могли понимать предметы ученія легко и ясно. Для достиженія этой цѣли, положено было употреблять слѣдующія средства: 1) Совокупное наставленіе, 2) Совокупное чтеніе, 3) Изображеніе чрезъ начальные буквы, 4) Таблицы и 5) Вопросеніе.

1) *Совокупное наставленіе.* Учитель долженъ былъ учить всѣхъ вѣстѣ, или по крайней мѣрѣ по отдѣленіямъ, для того, чтобы поддерживать вниманіе всѣхъ и употреблять все время въ пользу каждаго ученика. 2) *Совокупное чтеніе.* Ученики должны были читать вѣстѣ вслухъ, или только нѣкоторые изъ нихъ, или одинъ, а прочіе про себя; для этого всѣмъ должно было имѣть одинаковыя книги. Статьи прочитывались сначала учителемъ, или однимъ изъ учениковъ громко, потомъ читали ее, по назначенію учителя, одинъ за другимъ, всѣ ученики; наконецъ учитель заставлялъ прочитанное рассказывать безъ книги, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока большая часть учениковъ не знала наизусть прочитанное. 3) *Изображеніе чрезъ начальные буквы.* Учитель писалъ на большой черной доскѣ слова и цѣлыя предложенія, которыя ученики должны были выучить наизусть, первыми только буквами каждаго слова. На примѣръ ученики должны, положимъ, выучить слѣдующее: Катихизиса Символъ Вѣры.

Учитель беретъ первое предложеніе: «Вѣрю во единго Бога Отца» и пишетъ на доскѣ только начальныя буквы В. в. е. Б. О., съ соблюденіемъ прописныхъ и строчныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Потомъ учитель, по начальнымъ буквамъ, произноситъ громко слова, или означенныя, и то же самое заставляетъ повторять учениковъ: убѣдившись, что всѣ знаютъ написанное начальными буквами, учитель продолжаетъ писать дальѣ такими же образомъ, по прежнему заставляя учениковъ повторять по начальнымъ буквамъ все написанное съ самаго начала. Потомъ стараются всѣ начальными буквами и учитель испытываетъ, не могутъ ли дѣти, безъ помощи ихъ, разсказать наизусть то, что было написано. Если нѣтъ, то дѣлается опять то же самое. Такимъ образомъ не только поддерживалось вниманіе учениковъ, но и ученики легко, подъ руководствомъ учителя, могли запоминать то, что они должны были знать наизусть.

4) Таблицы представляли краткое содержаніе какого-нибудь предмета. Послѣ означенія предмета, числились всѣ главныя части, раздѣленія и подраздѣленія ихъ. Учитель подсаживалъ таблицу на доскѣ, означая сначала главный предметъ, а потомъ части его одну за другою, послѣ каждой части еднораздѣленія и подраздѣленія, соблюдая при этомъ, для большей наглядности, правильности, чтобы раздѣленія стояли уступомъ ниже на одной линіи съ раздѣленіями, подраздѣленія еще ниже одними уступомъ на одной линіи съ подраздѣленіями, и ставя при томъ при главныхъ частяхъ прописныя буквы, при раздѣленіяхъ — цифры, подраздѣленія — строчныя буквы и такъ далѣе. Написавъ часть таблицы, учитель объяснялъ ее ученикамъ, которые и повторяли за нимъ до тѣхъ поръ, пока знали наизусть. Такимъ же образомъ писалась и вся таблица до самаго конца. Посредствомъ таблицъ содержаніе обширнаго предмета представлялось на небольшой прострѣтѣ; главныя части обозначались самымъ нагляднымъ порядкомъ настей и связь ихъ представлялась чувственнымъ образомъ подъ знаками буквъ, чиселъ и чертъ, и потому предметъ легче впечатывался въ память учениковъ и сами учителя дружились къ порядку и системѣ. 5) *Восрожденіе*. Напомощь, въ помощь

всѣмъ означенныхъ средствѣмъ, учитель дѣлалъ ученикамъ приличные вопросы о предметахъ имъ извѣстныхъ, приучая ихъ такимъ образомъ мыслить и порядочно выражать свои мысли. Для руководства учителямъ на этотъ предметъ напечатаны были учебныя книги съ вопросами; ученическія же книги были безъ вопросовъ. Съ перваго взгляда оказывается огромное преимущество этой методы предъ прежнею и несомнѣнная польза ея при ученіи; въ некоторыя предписанія ея кажутся теперь мелочными; но надобно вспомнить, что тогдашніе учителя и притомъ низшихъ училищъ, по неразвитости своей, нуждались въ самыхъ полныхъ и опредѣленныхъ наставленіяхъ; притомъ же этой методѣ должны были слѣдовать всѣ будущіе учителя и провинціальныя, которые, не учась ей лично у Яковича, должны были имѣть объ ней самыя подробныя свѣдѣнія. Въ то же самое время, какъ приготовлялся учитель по новому учебному способу подъ руководствомъ Яковича, Комиссія дѣлательно занималась составленіемъ учебниковъ первоначально для низшихъ классовъ и начиная съ нужнѣйшихъ книгъ. За образецъ взяты были учебники, употреблявшіеся въ Австрійскихъ народныхъ училищахъ; въ некоторыя изъ нихъ положено было прямо перевести, а другія признать къ нашимъ училищамъ, какъ на примѣръ: Русскую Географію, Исторію, Грамматику и тому подобныя, составивъ ихъ по плану и образцу Австрійскихъ. Въ продолженіе 1782 года изданы были книги, необходимыя для руководства въ первыхъ двухъ классахъ. Сама Императрица удостоила въ некоторыя учебники Высочайшаго разсмотрѣнія и одобренія. Значительнѣйшую часть трудовъ по составленію учебниковъ привялъ на себя Директоръ Яковичъ.

Устроивъ учебную часть столичныхъ училищъ, Комиссія приступила къ дальнѣйшему ихъ заведенію въ городахъ С. Петербургской Губерніи; съ этою цѣлію вызваны были изъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и разныхъ Семинарій 65 воспитанниковъ, для приготовленія къ учительскимъ должностямъ во вновь открываемыя училища; къ нимъ присоединились 5 человекъ разночинцевъ, добровольно изъявившихъ желаніе учиться новому учебному

способу. Число это, достаточное на первый случай для училищъ С. Петербургской Губерніи, оказывалось недостаточнымъ для всѣхъ училищъ, предполагаемыхъ въ открытію: а потому Коммиссія, желая навсегда обезпечить училища въ отношеніи снабженія ихъ учителями, предположила открыть для этой цѣли особое училище въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ Главнаго Народнаго. Училище это должно было состоять изъ 4 классовъ и служить образцемъ для всѣхъ прочихъ, имѣющихъ потомъ открыться. При немъ, кромѣ приходящихъ учениковъ, положено было постоянно содержать и обучать на казенномъ содержаніи не менѣе 100 человекъ, которые, кромѣ прочихъ Наукъ, должны были учиться методѣ преподаванія и разнымъ учительскимъ обязанностямъ, какъ-то: сочиненію списковъ, таблицъ, рапортовъ и тому подобное. Курсъ ученія заключалъ въ себѣ самые необходимые предметы: Математику, Физику, Естественную Исторію, Географію, Исторію, Черченіе и Рисованіе, языки: Русскій, Латинскій и Нѣмецкій. Всеподданнѣйшій докладъ Коммисіи по этому предмету Высочайше утвержденъ былъ 9 Іюня 1783 г. На первое содержаніе Училища, впредь до усмотрѣнія, Всемилостивѣйше пожаловано было изъ Собственнаго Кабинета Ея Величества 10 тысячъ рублей. Безпредѣльная въ своихъ щедротахъ, Императрица кромѣ того повелѣла купленный въ казену домъ купца Щукина отдать въ вѣдомство Коммисіи для помѣщенія въ немъ Главнаго Народнаго Училища. Такое пріобрѣтеніе было весьма важно для этого учебнаго заведенія: потому что значительные доходы съ этого дома, по отдачѣ въ наемъ лавокъ, не только обезпечивали на будущее время его содержаніе, но и могли быть кромѣ того употребляемы Коммиссіею на другіе предметы по устройству училищъ. Уже во время передачи этого дома въ вѣдомство Коммисіи, экономическая сумма отъ доходовъ съ него простиралась до 20 т. рублей, которые и велѣно было употребить на передѣлку дома, соответственную съ назначеніемъ Главнаго Народнаго Училища. Это Училище было торжественно открыто 13 Декабря 1783 года, въ присутствіи Членовъ Коммисіи

Училищъ. При открытіи состояло учениковъ на лицѣ 200, считая въ томъ числѣ и казенныхъ: къ концу Декабря того же года было уже 385. Немедленный надзоръ за казенными Студентами возложенъ былъ на Учителя Нѣмецкаго языка Гардвига, который по этой обязанности носилъ званіе Смотрителя.

Въ одно почти время съ Главнымъ Народнымъ Училищемъ Русскимъ устроено было въ С. Петербургѣ по Высочайшему повелѣнію Главное Народное Училище Нѣмецкое, по образцу Русскаго, для Русскихъ подданныхъ, употребляющихъ Нѣмецкій языкъ. Главное Нѣмецкое Училище, за исключеніемъ раздѣленія классовъ, оставленнаго по прежнему, во всемъ должно было быть преобразовано по образцу Русскаго и, подобно послѣднему, сдѣлаться разсѣяннымъ учителей: низшихъ иностранныхъ училищъ, которыми и состоятъ въ вѣдѣніи Училища училищной. Дальнѣйшее распространеніе училищъ въ 1783 г. заключалось въ открытіи двухкласснаго Народнаго Училища въ Кронштадтѣ 15 Августа и введеніи новаго учебнаго способа какъ въ этомъ, такъ и въ открытомъ 1782 года 27 Мая Шлиссельбургскомъ Училищѣ. Устроеныя по учебной части училища С. Петербургскія были весьма стѣснены въ хозяйственномъ отношеніи. Не смотря на значительныя пожертвованія въ пользу ихъ, Принадъ затруднился въ ихъ содержаніи и, по истощеніи пожертвованныхъ суммъ, на будущее время не предвидѣлъ къ тому источниковъ. Императрица благоугодно было обратить вниманіе и на этотъ предметъ: по Ея волѣ повелѣно было, начиная съ 1 Января 1784 года, отпускать въ С. Петербургскій Приказъ Общественнаго Приварѣнія, изъ собираемыхъ при С. Петербургскомъ Портѣ городскихъ доходовъ, по 10 т. рублей ежегодно на содержаніе Народныхъ Училищъ въ столицѣ и другихъ городахъ С. Петербургской Губерніи, которые не имѣютъ собственныхъ городскихъ доходовъ. Видѣть съ тѣмъ сдѣлано было Высочайшее распоряженіе, какъ видно изъ письма Графа Беабородина къ Тайному Совѣтнику Заведенскому, о приобрѣтеніи казенныхъ домовъ для училищъ на Васильевскомъ острову, Петербургской и Выборгской сто-

ровъ, о построеніи для будущихъ училищъ казенныхъ домовъ въ С. Петербургѣ въ Ямской части, С. Петербургской Губерніи въ Ораніенбаумѣ, Ямбургѣ, Лугѣ, Гловѣ, Рождественѣ, Олонецкой Губерніи: въ Каргополѣ и Вытегрѣ. Примѣръ Августѣйшей покровительницы Наукъ не могъ не возбудить соревнованія въ частныхъ людяхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ присутствіи Членовъ Комиссіи, были открыты и снабжены учителями: Училища Софійское въ Генварѣ и Казанское въ Іюль 1784 г. Въ слѣдующемъ году 18 Декабря открыто было народное Училище въ Нарвѣ, въ присутствіи новаго Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи, Коллежскаго Совѣтника Осипа Петровича Козодавлева (въ послѣдствіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Министра Внутреннихъ Дѣлъ).

Въ Генварѣ 1786 года на Васильевскомъ острову, по причинѣ большаго стеченія учащихся въ Андреевскомъ Училищѣ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія открылъ еще училище близъ церкви Благовѣщенія, помѣстивъ его въ передѣланныхъ для этой цѣли богадѣльняхъ, состоявшихъ при церкви и находившихся въ его вѣдомствѣ. Въ томъ же мѣсяцѣ, въ слѣдствіе донесенія С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія о томъ, что по уѣзднымъ городамъ С. Петербургской Губерніи, гдѣ еще не было Училищъ, построены дома для училищъ въ Гловѣ, Лугѣ, Рождественѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ, нанять удобнѣй домъ въ Новой Ладогѣ и что все нужное по хозяйственной части во всѣхъ этихъ училищахъ приготовлено,—открыты были въ сихъ шести городахъ двухклассныя училища. Такимъ образомъ къ Августу мѣсяцу 1786 г. въ С. Петербургской Губерніи были слѣдующія Училища: Главное Народное, Главное Нѣмецкое, 9 Малыхъ Народныхъ въ С. Петербургѣ, 40—въ Уѣздахъ С. Петербургской Губерніи и 20 частныхъ пансіоновъ. Во всѣхъ Малыхъ Народныхъ Училищахъ учащихся было 41, учащихся 2245, въ Главномъ Народномъ — учащихся 9, учащихся 410, въ Главномъ Нѣмецкомъ — учащихся 251, въ частныхъ пансіонахъ 517, — всего 3121. Также значительное число учащихся, особенно въ столицѣ, доказываетъ лучше всего, что Народныя Училища успѣемъ возбудить къ

себѣ общественное довѣріе и новымъ способомъ преподаванія и порядкомъ въ нихъ устроеннымъ; поугодными публичными испытаніями учащихъ, производившіяся въ столицѣ, въ присутствіи Членовъ Коммиссіи и многочисленныхъ посѣтителей, заслуживали всеобщее одобрение.

Изъ всѣхъ этихъ училищъ особенно отличалось С. Петербургское Главное Народное Училище, находившееся въ непосредственномъ вѣдѣніи Коммиссіи Училищъ. Значительные ежегодные доходы съ Щукинскаго дома, постоянно увеличиваемые стараніемъ Надзирателя Народныхъ Училищъ Струговщикова, давали Коммиссіи возможность устраивать это Училище во всѣхъ отношеніяхъ. Преподаватели въ немъ были самые лучшіе по тому времени Педагоги; въ высшихъ 2-хъ классахъ они назывались Профессорами: въ низшихъ 2-хъ учили отличнѣйшіе изъ кончившихъ курсъ казенныхъ воспитанниковъ, по избранію Яковича. Библиотека Училища постоянно увеличивалась новыми и важными сочиненіями по части преподаваемыхъ въ немъ Наукъ; для минеральнаго кабинета въ 1785 году купленъ былъ 371 шуфъ и большею частію произведеній Русскихъ, для физическихъ опытовъ приобрѣтена электрическая машина; по части Ботаники, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Демидовъ пожертвовалъ въ пользу Училища гербаріумъ изъ 3161 травы. Для чтенія Училище выписывало газеты Гамбургскіе и Геттингенскія на Нѣмецкомъ языкѣ и Вѣдомостя С. Петербургскія и Московскія. Казенные воспитанники Училища участвовали своими трудами въ періодическомъ сочиненіи, выходившемъ ежемѣсячно, подъ названіемъ «Раствующаго Винограда».

Чтобы возвысить Главное Училище и придать ему еще большее значеніе, Императрица Сама осчастливила его своимъ посѣщеніемъ 21 Января 1785 г. По прибытіи своемъ туда, удостоивъ Высочайшаго вниманія краткую рѣчь, сказанную Профессоромъ Русскаго языка Сырейскимъ, Августѣйшая Монархиня соизволила слушать преподаванія ученія во всѣхъ 4 классахъ. Потому, соборъ училищныхъ поковъ и, принявъ Всенностныйше поднесен-

выя Ея Тайнымъ Совѣтникомъ Заводскимъ двѣ оды, сочиненныя на этотъ случай Студентами Виноградовымъ и Соловьевымъ, одну похвальною, другую благодарственную, дозволила оказать Комиссіи Монаршее удовольствіе и благоволеніе. Объ этомъ событіи Комиссія опредѣлила обнародовать чрезъ С. Петербургскія Вѣдомости 24 Января, а въ память Высочайшаго посѣщенія въ 4 классѣ на стѣнѣ прибита была мраморная доска съ слѣдующею надписью: «И посѣти виноградъ сей, его же насади десница Бл.» Члены Комиссіи Народныхъ училищъ посѣщали также во временахъ Малыхъ Народныхъ Училища въ столицѣ и даже въ уѣздахъ.

По примѣру Народныхъ Училищъ устроены были также частныя пансіоны и училища. А чтобы въ частномъ учении не могло быть на будущее время никакого произвола, составленъ былъ Яковичемъ, по порученію Комиссіи, наказъ о пансіонахъ. Такимъ образомъ теперь, когда и частныя училища, наравнѣ съ народными, были устроены и подчинены строгому надзору, совершилось полное и всеобщее преобразование училищъ С. Петербургской Губерніи. Не льзя не замѣтить, что успѣху этого дѣла весьма много содѣйствовалъ Яковичъ де-Миріево. Занимаясь приготовленіемъ учителей, надзоромъ за училищами, составленіемъ учебниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сочинялъ разнаго рода наказы и уставы по части учебной. Дѣятельный и опытный умъ его вездѣ водворялъ порядокъ и благоустройство. Императрица, признательная къ его заслугамъ, пожаловала ему прямо чинъ Коллежскаго Совѣтника и орденъ Владиміра 4 степени. Комиссія Народныхъ Училищъ дорожила его трудами, вполне одобряла всѣ его представленія; чтобы доставить ему возможность приносить еще болѣшую пользу своими трудами въ общемъ устройствѣ учебной части, уволила его сначала отъ должности Директора Народныхъ Училищъ С. Петербургской Губерніи, а потомъ отъ должности Главнаго Народнаго Училища и предоставила ему исключительно исполненіе собственныхъ порученій. И на этомъ поприщѣ Яковичъ продолжалъ дѣйствовать съ прежнимъ рвеніемъ. Благоларя его усиліямъ, важнѣйшія учебныя книги, необходимыя для

Главных Народныхъ Училищъ, были составлены къ половинѣ 1786 г (*). Находясь сначала при Комиссіи для особыхъ порученій, онъ заведывалъ канцелярскою частію училищъ, наблюдалъ за дальнѣйшимъ составленіемъ руководствъ, изданіемъ географическихъ картъ, промѣ того имѣлъ еще время составить Сравнительный Словарь разныхъ языковъ, Сокращеніе изъ Русской Исторіи Штриттера съ 3 небольшими картами при немъ и Всемирную Исторію, расположенную этнографически. 11 Генваря 1796 года онъ Высочайше утвержденъ былъ Членомъ Комиссіи Училищъ, а 4 Декабря 1798 пожалованъ чиномъ Действительнаго Статскаго Совѣтника съ пріизводствомъ, сверхъ получаемаго жалованья, по 2 тысячи р. ежегоднаго пансіона изъ суммы Комиссіи Народныхъ Училищъ. Здѣсь, кромѣ обязанности присутствовать при общихъ разсужденіяхъ о дѣлахъ, на Яковича возложены были сношенія со всѣми Приказами по части училищъ, особенный надзоръ за Учительскою Семинаріею, наблюденіе за составленіемъ руководствъ, за переводами съ иностранныхъ языковъ и приготвленіе общихъ отчетовъ о состояніи училищъ, для поднесенія Государю Императору. Такова была дѣятель-

(*) Всѣхъ учебныхъ пособій и руководствъ, изданныхъ Комиссіею къ половинѣ 1786 г., было 27, а именно: 1) Таблицы для складовъ Церковной и гражданской печати; 2) Букварь; 3) Крѣписи; 4) Сокращенный Катихизисъ; 5) Пространный Катихизисъ; 6) Книга о должностяхъ челоѣка и гражданина; 7) Священная Исторія; 8) Изъясненіе Воскресныхъ Евангелій; 9) Зрѣлище Вселенія; 10) Арифметика; 11) Краткая Россійская Грамматика, сокращенная изъ Грамматики Барсова Пахомовичъ; 12) Математическая Географія; 13) Всеобщая Географія, 1 часть; 14) Краткая Россійская Географія; 15) Пространная Россійская Географія; 16) Всеобщая Исторія, 1 часть; 17) Геометрія; 18) Механика; 19) Физика; 20) Естественная Исторія, составленная отдѣльно а) изъ Метералогіи, б) Ботаники, с) Зоологіи; 21) Правила для учащихся; 22) Правила для учащихся; 23, Глобусы земной и небесной (2-хъ форматомъ, большіе и малые); 24) 2 карты Европы и Америки; 25) Карта Россійская; 26) Ручной атласъ Европы; 27) Ручной атласъ Россіи.

ность этого удивительнаго челоѣка. Онъ же занимался сочиненіемъ проектовъ и уставовъ училищныхъ, и всѣ его замѣчанія явилась на себѣ печать ума свѣтлаго и сильнаго. По образованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Яковичъ былъ Высочайше назначенъ Членомъ Главнаго Правленія Училища. По этой новой должности онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго Устава учебныхъ заведеній; имъ обработана была часть Устава: объ управленіи Гимназій, Уѣздовыхъ и Пріходскихъ Училищъ. Такая болѣзнь, постигшая Яковича въ Октябрѣ 1803 года, подожила конецъ его плодотворной дѣятельности къ общему сожалѣнію его сослуживцевъ и воспитанниковъ Учительской Семинаріи, высоко цѣнившихъ его рѣдкій умъ и тебавую, возвыщенную душу.

5 Августа 1786 г. былъ Высочайше утвержденъ новый общій Уставъ Народныхъ Училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно открыть Главныя Народныя Училища въ 26 Губерніяхъ и въ томъ числѣ, въ Вологодской, Олонецкой, Архангельской, Новгородской и Псковской (*); въ каждое изъ нихъ отправляемо было по 4 учителя: 2 для высшихъ и 2 для низшихъ классовъ на счетъ 6,000 рублей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ Собственнаго Кабинета въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Коммисіи. Генераль-Губернаторамъ 12 Августа дано было предписаніе озаботиться приготовленіемъ всего не-

(*) Губерніи эти были слѣдующія: 1. С. Петербургская, 2. Московская, 3. Ярославская, 4. Вологодская, 5. Владимирская, 6. Костромская, 7. Олонецкая, 8. Архангельская, 9. Казанская, 10. Вятская, 11. Нижегородская, 12. Пензенская, 13. Пермская, 14. Саратовская, 15. Симбирская, 16. Рязанская, 17. Тамбовская, 18. Срдовская, 19. Курская, 20. Воронежская, 21. Тульская, 22. Калужская, 23. Тверская, 24. Новгородская, 25. Псковская и 26. Смоленская. Послѣ слѣдующаго выпуска собственно уже изъ Учительской Семинаріи, Указомъ 3 Ноября 1788 г. велѣно было открыть Главныя Народныя Училища въ остальныхъ Губерніяхъ: Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Могилевской, Новгородъ-Оберской, Черниговской, Мѣской, Харьковской, Казанской, Уфимской, Козьминской, Подольской и Иркутской.

обходимаго для открытія Главныхъ Училищъ въ губернскихъ городахъ къ 22 Сентября текущаго года.

Съ изданіемъ Устава Народныхъ Училищъ 5 Августа 1786 года, начинается 1-й періодъ Исторіи учебныхъ заведеній, принадлежащихъ теперь къ С. Петербургскому Учебному Округу. Съ этого времени Народныя Училища получили правильное и однообразное существованіе, постепенно расширяясь и распространяясь въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Періодъ этотъ продолжается до начала 1803 года, когда вновь образовавшимся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданы были предварительныя правила народнаго просвѣщенія, замѣнившія Уставъ 1786 г., и училища подчинены были Учебнымъ Округамъ. По Уставу 5 Августа 1786 г. Народныя Училища были 2-хъ родовъ: Главныя, состоящія изъ 4 классовъ, въ губернскихъ городахъ, и Малыя изъ 2 классовъ, въ уѣздныхъ городахъ. Всѣ эти училища, также частныя пансіоны и школы въ Губерніи, должны были находиться въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Предсѣдатель Приказа былъ вмѣстѣ съ гмѣи и Попечитель Училищъ своей Губерніи, дѣлавшій однакожь распоряженія по училищамъ съ согласія Генералъ-Губернатора. Для непосредственнаго управленія Главными Народными Училищемъ и училищами всей Губерніи, избирался Директоръ Народныхъ Училищъ, опредѣляемый и утверждаемый въ этой должности Генералъ-Губернаторомъ. Какъ начальникъ училищъ, онъ долженствовалъ быть «любителемъ Наукъ, порядка и добродѣтели». По дѣламъ, касающимся до училищъ, онъ засѣдалъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и ежегодно два раза, по окончаніи каждаго учебнаго теченія или курса, представлялъ въ Приказъ вѣдомости, по предписанной формѣ, о состояніи всѣхъ Народныхъ Училищъ, частныхъ пансіоновъ и школъ, находящихся въ его вѣдѣніи. Для надзора за Малыми Училищами въ уѣздныхъ городахъ, Попечитель избиралъ изъ городскихъ жителей — Смотрителя, который по дѣламъ училищнымъ принималъ ежемѣсячныя рапорты учителей и посылалъ ихъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для врученія Директору. Высшая правительственная власть по училищамъ сосредото-

точивалась въ Комиссіи Народныхъ Училищъ, которой подчинены были Приказы по управленію училищами: По отчетамъ, присылаемымъ изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Комиссія составляла общую вѣдомость о состояніи всѣхъ училищъ и должна была подносить ее въ концѣ каждаго года на Высочайшее разсмотрѣніе. Хозяйственною частію училищъ завѣдывали также Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Предметы преподаванія въ Малыхъ и Главныхъ Народныхъ Училищахъ назначены были слѣдующіе:

А. Въ Малыхъ Училищахъ: Въ 1 классѣ: чтеніе и письмо, знаніе цифръ, церковныхъ и Римскихъ чиселъ, Сокращенный Катихизисъ и Священная Исторія; первоначальныя правила Грамматики Русской. Во 2 классѣ: Пространный Катихизисъ безъ доказательствъ изъ Священнаго Писанія, чтеніе книги «О должностяхъ челоѣка и гражданина», 1-я и 2-я часть Ариѳметики, повтореніе Священной Исторіи и первоначальныхъ правилъ Русской Грамматики, Чистописаніе и Рисованіе.

В. Въ Главныхъ Народныхъ Училищахъ: Предметы въ первыхъ двухъ классахъ тѣ же, какія и въ Малыхъ Народныхъ Училищахъ, съ тою разницею, что во второмъ классѣ Главнаго Народнаго Училища проходитъ только 1-я часть Ариѳметики, а въ Малыхъ — 1-я и 2-я. Это сдѣлано было, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы множеству учениковъ, оканчивающихъ ученіе свое въ Малыхъ Училищахъ, доставить необходимыя въ обществѣ свѣдѣнія въ полномъ курсѣ Ариѳметики. Кромѣ того въ Малыхъ Народныхъ Училищахъ не учили иностраннымъ языкамъ, которые преподавались въ Главныхъ Народныхъ, начиная съ 1 класса. Эти иностранные языки были: Латвискій и одинъ изъ соотѣнныхъ иностранныхъ языковъ. *Въ 3 классѣ:* Пространный Катихизисъ съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, чтеніе и изъясненіе Евангелій, 2 часть Ариѳметики, Русская Грамматика съ упражненіями въ правописаніи, начало Всеобщей Исторіи, Всеобщей Географіи, Русской Географіи и Чистописаніе. *Въ 4 классѣ:* Русская и Всеобщая Географія, Математическая Географія съ задачами на глобусѣ,

Русская и Всеобщая Исторія, Русская Грамматика съ упражненіями въ письменныхъ сочиненіяхъ, употребительныхъ въ общезнѣтѣ, какъ-то: въ письмахъ, счетахъ, роспискахъ и тому подобномъ, основанія Геометріи, Механики, Физики, Естественной Исторіи и Гражданской Архитектуры (для выраженія въ послѣдней требуется черченіе плановъ) и Рисованіе.

Чтобы доставить учителямъ возможность слѣдить за Наукою и объяснять ученикамъ удовлетворительно свои предметы, при Главныхъ Народныхъ Училищахъ назначались по Уставу: 1) Библиотека; особенно съ книгами касающимися главныхъ учебныхъ предметовъ. 2) Собраніе естественныхъ произведеній изъ всѣхъ 3-хъ царствъ Природы. 3) Собраніе геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ орудій, чертежей и моделей для изясненія Архитектуры и Механики. Метода преподаванія опредѣлена была для учителей первыхъ двухъ классовъ въ руководствѣ, особенно съ этою цѣлію изданномъ, для учителей высшихъ классовъ — въ предисловіи къ книгамъ, изданнымъ Коммиссіею для употребленія въ Училищахъ, и для учителей иностранныхъ языковъ — въ особенномъ наказѣ, приложенномъ къ Уставу. Въ Уставѣ указаны были общія обязанности Учителей Главныхъ и Малыхъ Народныхъ Училищъ. Онѣ касаются методы и порядка преподаванія, надзора за учениками, обращенія съ ними, содержанія пансіонеровъ, отношенія къ начальству и Обществу. Императрица, въ мудрой заботливости о благѣ возникающихъ заведеній, не желала нисколько оставить на произволъ наставниковъ: все было взвѣшено и поставлено въ строгія границы: это было особенно важно въ то время, когда училища были еще новы, обращали на себя общее вниманіе и порядкомъ, основательностію ученія, успѣхами учащихъ должны были возбуждать къ себѣ довѣріе общества. Посему не только учителя, но и училищныя обязанности были особенно многочисленны; заключающіяся въ небольшой книжкѣ: «Правила для учащихся». Книгу эту читали въ классѣ для выраженія въ чтеніи и тѣмъ образомъ въ памяти ученика вѣдьмались наставленія, какъ войти себя въ классъ и выйти изъ класса,

чтобы привилегировать къ порядку и благонравію, и такимъ образомъ сдѣлаться полезнымъ членомъ общества. Учители, бывшіе до сихъ поръ частными людьми, на основаніи Устава, стали считаться въ дѣйствительной службѣ, и потому получили права на награды, приобретаемыя усердною службою.

Изложивъ предварительную сущность Устава Народныхъ Училищъ 5 Августа 1786 г., Авторъ переходитъ къ историко-статистическому обзорѣю состоянія Училищъ въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Архангельской, Олонекской и Вологодской, въ теченіе перваго періода ихъ правильнаго существованія, и раздѣляетъ это обзорѣе по принятому имъ плану на три части: Учебную, Правительственную и Хозяйственную.

22 Сентября 1786, въ день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, были открыты Главныя Народныя Училища въ Новгородѣ, Псковѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ и Вологдаѣ. Открытіе это совершено было съ возможною торжественностію, приличною важности дѣла, въ присутствіи мѣстныхъ Губернскихъ Начальствъ, высшаго Духовенства и почетнѣйшихъ жителей городовъ. Огромное вліяніе должны были они оказать на будущую судьбу нашего Отечества: благомыслящіе люди понимали это и, прилѣтствуя новымъ заведеніямъ, ознаменовали открытія ихъ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями въ ихъ пользу.

Будучи расадниками народнаго образованія въ Губерніяхъ, Главныя Народныя Училища необходимо должны были содѣйствовать распространенію училищъ. И дѣйствительно, при помощи Приказовъ Общественнаго Приказанія, мало по мало начали возникать въ Уѣздахъ одно за другимъ Малаыя Училища. Въ теченіе 17 лѣтъ до 1803 года основано было вновь 28 Малаыхъ Народныхъ Училищъ и 4 Сельскихъ. Самое большое развитіе имѣли Главныя Народныя Училища, на которыя, кромѣ на центральныя училища Губерніи, обращено было особенное вниманіе Приказовъ. Не такъ прочно было существованіе Малаыхъ Народныхъ Училищъ; многія изъ нихъ были близки къ паденію, эти-которыя и совсѣмъ уничтожились. Причины, препятствовавшія ихъ развитію, заключались съ одной стороны въ

недостаточности средствъ Приказа къ содержанію ихъ и съ другой, въ предубѣжденіи жителей противъ Наукъ и особенно противъ методы ученія, принятой въ Народныхъ Училищахъ. Приказы, будучи ограничены въ своихъ доходахъ, съ трудомъ содержали Главныя Народныя Училища, представивъ Малыя на попеченіе Городскихъ Думъ. Послѣднія, въ свою, очередь жаловались на скудость средствъ и часто входили въ Приказъ съ представленіями о закрытіи Малыхъ Училищъ; безъ сомнѣнія, скудость средствъ здѣсь была только предлогомъ, а главная причина заключалась въ нежеланіи имѣть народныя школы: Малое Училище стоило такъ не много городу, что и самыя бѣдныя жители легко могли бы поддержать его, если бы хотѣли.

Приведа къ общему итогу число Училищъ, вошедшихъ въ составъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Авторъ находитъ, что при образованіи Округа въ 1803 г. было:

Въ С. Петербургской Губерніи: Въ столицѣ: Учительская Семинарія, Главное Народное Училище, Главное Нѣмецкое Училище, 12 Малыхъ Народныхъ Училищъ и 28 частныхъ пансіоновъ и училищъ (въ томъ числѣ Нѣмецкія Училища Св. Анны и Екатерины). Въ Уѣздахъ: 13 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Новгородской Губерніи: Главное Народное Училище и 6 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Шекской Губерніи: Главное Народное Училище и 5 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Архангельской Губерніи: Главное Народное Училище и 2 Малыя Народныя Училища.

Въ Вологодской Губерніи: Главное Народное Училище и 3 Малыя Народныя Училища.

Въ Олонекской Губерніи: Главное Народное Училище и 3 Малыя Народныя Училища.

Всего же поступило въ вѣдѣніе Округа: 1) Главныхъ Народныхъ Училищъ 7 (въ томъ числѣ Главное Народное Училище Нѣмецкое). 2) Малыхъ Народныхъ Училищъ 44 (въ томъ числѣ Гатчинская 4-классная школа). Частныхъ школъ и пансіоновъ 28 (всѣ въ столицѣ).

Всѣ Народныя Училища, какъ Главныя, такъ и Малыя, были только учебными, а не воспитательными заведеніями. Исключеніе остается за Учительскою Семинаріею въ столицѣ и за Главнымъ Новгородскимъ Училищемъ. Сюда же надобно отнести Главное Народное Училище Нѣмецкое и частныя пансіоны въ столицѣ.

Учительская Семинарія, отдѣляясь отъ С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища 22 Сентября 1786 г., продолжала отдѣльно свое существованіе, приготовляя учителей въ Главныя Народныя Училища. Она состояла собственно изъ казенныхъ воспитанниковъ, пользовавшихся готовымъ содержаніемъ и жившихъ въ казенномъ домѣ подъ присмотромъ особеннаго Директора, которымъ назначенъ былъ Надворный Совѣтникъ Кохъ. Непосредственный надзоръ за Семинаріею Комиссія Училищъ предоставила себѣ. Кромѣ предметовъ Главнаго Народнаго Училища, здѣсь введено было еще преподаваніе Греческаго языка. Курсъ ученія раздѣленъ былъ на два разряда: Математическихъ и Историческихъ Наукъ. Всѣ воспитанники учились тѣмъ и другимъ, но обязаны были обращать особенное вниманіе на предметы одного какого нибудь разряда. Въ этомъ раздѣленіи видно уже нѣчто похожее на университетскіе факультеты.

Преподавателями въ Учительской Семинаріи, по отдѣленіи ея отъ Главнаго Народнаго Училища, остались Профессоры С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища, куда опредѣлены были Учителями лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ 1786 году воспитанниковъ Семинаріи. Въ 1789 году и въ Учительской Семинаріи, по уменьшеніи Студентовъ, Профессоры были уволены и замѣщены, для сбереженія казны, учителями изъ собственныхъ ея воспитанниковъ, достаточно въ тому приготовленныхъ. Между этими новыми учителями является Забловскій, съ честію продолжавшій въ послѣдствіи свою многолѣтнюю и полезную дѣятельность въ званіи Профессора Педагогическаго Института и С. Петербургскаго Университета. Число воспитанниковъ Учительской Семинаріи было непостоянно: Комиссія то увеличивала, то уменьшала его, смотря по

открывавшейся надобности въ Учителяхъ. Выпускъ перваго курса собственно Учительской Семинаріи въ началѣ 1780 г. состоялъ изъ 64 воспитанниковъ; всѣхъ выпусковъ въ Учительской Семинаріи съ 1786 г. было четыре; послѣдній относится къ концу 1801 года. Въ теченіе 15-лѣтняго существованія Семинаріи приготовила для учительскихъ должностей 275 человекъ; да до 1786 г. приготовленныхъ было 150, всего 425. Эти цифры убѣдительно всего доказываютъ пользу и важность этого воспитательнаго заведенія.

Другимъ воспитательнымъ заведеніемъ въ теченіе этого періода былъ пансіонъ при Главномъ Народномъ Училищѣ въ Новородѣ. Въ 1794 г. Тайный Совѣтникъ Зиновьевъ обладалъ отъ имени неизвестной особы въ теченіе 10 лѣтъ жертвовать ежегодно въ Новородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія по 1500 рублей съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы получали содержаніе и учились въ Главномъ Народномъ Училищѣ самыя бѣдныя дворянскія дѣти, преимущественно Валайскаго и Крестецкаго Уѣздовъ. 2 Августа 1794 г. открытъ былъ такой пансіонъ на 12 человекъ дѣтей въ домѣ Главнаго Народнаго Училища. Но, по особеннымъ обстоятельствомъ, пансіонъ этотъ существовалъ только до 8 Января 1808 г., когда Директоръ Училища Куницкій объявилъ, что, по усилившейся дороговизнѣ, воспитанники не могутъ быть долѣе содержимы за определенную ихъ сумму. Такимъ образомъ пансіонъ Зиновьева, послѣ 13 $\frac{1}{2}$ лѣтъ существованія, самъ собою уничтожился.

Главное Нѣмецкое Училище Св. Петра, какъ уже выше сказано, преобразовано было въ 1784 по образцу Русскаго. Здѣсь введена была та же самая метода ученія и употреблялись тѣ же самыя руководства, только переведенныя на Нѣмецкій языкъ. Кромѣ приходившихъ воспитанниковъ были въ немъ пансіонеры на полное содержаніе и полупансіонеры, пользовавшіеся только столомъ; всѣ они содержались на свой счетъ за условную плату; число ихъ въ разное время показавъ труано; не будучи определено, оно непрерывно вѣнялось. То же самое надобно сказать о числѣ пансіонеровъ въ частныхъ пансіонахъ, и даже о числѣ самыхъ частныхъ пансіоновъ; повѣднее, въ теченіи

времени отъ 1786 до 1803 г. колебалось между 20 и 80, доходя до 28 и опускаясь до 21; следовательно, сравнительно съ прежнимъ, число это нѣсколько уменьшилось, что противношло отъ учрежденія и большаго развитія Народныхъ Училищъ.

По уставу, Главныя Народныя Училища должны были имѣть при себѣ: фундаментальную библіотеку съ книгами, относящимися къ преподаваемымъ предметамъ, кабинетъ Естественныхъ произведеній, собраніе геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ орудій, чертежей и моделей по части Архитектуры и Механики; но на самомъ дѣлѣ учебныя пособія при Главныхъ Народныхъ Училищахъ были слишкомъ скудны въ теченіе всего этого періода: потому что Приказы, обязанные заботиться объ умноженіи ихъ, не имѣли на то никакихъ средствъ и съ трудомъ могли удовлетворять даже текущимъ нуждамъ учебныхъ заведеній. Вся дѣятельность Приказовъ въ этомъ отношеніи ограничивалась тѣмъ, что они выписывали изъ книжной лавки, находившейся при Комиссіи Училищъ, учебныя руководства и рассылали ихъ, по назначенію Директоровъ, для продажи по училищамъ. Деньги, выручаемые за это, Приказы отправляли въ удѣлу въ книжную лавку, состоявшую при Комиссіи Училищъ. Комиссія же Народныхъ Училищъ, озабоченная содержаніемъ Учительской Семинаріи и изданіемъ учебныхъ книгъ и пособій, не имѣла также возможности постоянно содѣйствовать своими средствами къ умноженію библіотекъ и кабинетовъ при Главныхъ Народныхъ Училищахъ. Съ ея стороны въ 1786 г., при открытіи Главныхъ Народныхъ Училищъ, оказано уже было важное пособіе Приказамъ, состоявшее въ безденежной рассылкѣ по училищамъ учебныхъ книгъ и пособій на 10,595 р. 54 к. Кромѣ того Комиссія постоянно рассылала учебныя книги въ Приказы въ долгъ и съ уступкою 20%. Исключеніе дѣлала она только для Учительской Семинаріи, находившейся въ ея непосредственномъ вѣдѣніи, а потому библіотека и учебныя пособія Учительской Семинаріи были сравнительно богаче всѣхъ Главныхъ Народныхъ Училищъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ положительныхъ данныхъ для точнаго

опредѣленія книгъ и учебныхъ пособій Учительской Семинаріи и С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища. Но если сравнимъ и то, что, какъ извѣстно намъ, было въ нихъ, съ библіотеками и учебными пособиями Главныхъ Народныхъ Училищъ Новгородскаго, Псковскаго, Вологодскаго, Олонецкаго и Архангельскаго, то увидимъ явное преимущество на сторонѣ Учительской Семинаріи. Мало того, что библіотеки въ нихъ были скудны, но и состояли еще не изъ тѣхъ книгъ, какія нужны были для преподавателей. Большая часть книгъ пожертвована была въ пользу Училищъ разными лицами и помѣщена въ библіотеки на этомъ основаніи, а не въ слѣдствіе надобности въ нихъ. Кабинетовъ Физическаго и Естественныхъ Наукъ или со всѣми не было, или они были ничтожны, какъ это можно видѣть изъ описи учебныхъ пособій за 1803 годъ.

Учители во всѣхъ Училищахъ Губерніи С. Петербургской и въ Главныхъ Народныхъ Училищахъ Новгородской, Псковской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской были изъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи; преподаватели же для Малыхъ Училищъ, на основаніи Устава, въ Губерніяхъ этихъ приготовлялись при Главныхъ Народныхъ Училищахъ. Они были преимущественно изъ воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій, которые, по сношенію Гражданскихъ Губернаторовъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ, присылались въ Главныя Училища для приготовления къ учительскимъ должностямъ. Считалась въ дѣйствительной службѣ, учителя могли пользоваться и всѣми служебными правами, получали жалованье, назначенное по штату, и производились въ чины за отличіе. При представленіяхъ учителей къ производству въ чины, Комmissія Народныхъ Училищъ руководствовалась слѣдующими основаніями: Учители вышнихъ 2 классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ представлялись къ чину 9 класса по выслугѣ 10 лѣтъ; Учители нижнихъ 2 классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ и Малыхъ Училищъ, по выслугѣ 8 лѣтъ могли получить чинъ 14 класса, по выслугѣ 18 лѣтъ—чинъ 12 класса, по выслугѣ 24 лѣтъ—чинъ 9 класса. Дальнѣйшее производство въ чинъ Коллежскаго Ассессора шло на общемъ основаніи, соответственно

состоянію; не Дворяне (Учителей изъ Дворянъ почти не было) могли получить его чрезъ 12 лѣтъ. Такимъ образомъ до чина Коллежскаго Ассессора Учители высшихъ классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ должны были служить 22 года, а низшихъ 36 лѣтъ. Этимъ послѣднимъ чиномъ опредѣлялся и срокъ службы: раньше полученія его Учители не могли оставить своей службы, безъ особеннаго разрѣшенія Коммиссія Народныхъ Училищъ. Необходимость заставляла Коммиссію прибѣгнуть къ этой послѣдней мѣрѣ: приготовленіе учителей стоило ей большихъ издержекъ и, главное, трудно было въ то время замѣстить учительскія мѣста, особливо въ высшихъ классахъ Главныхъ Училищъ. Кромѣ чиновъ, за усердную службу, учителя получали, хотя очень рѣдко, денежные награды, большіе похвальные листы и позволеніе носить шпагу; послѣднія два отличія относились къ тѣмъ, которые не имѣли еще права на полученіе чиновъ. Награды эти, за исключеніемъ денежныхъ, возбуждая честолюбіе и доставляя нѣкоторый вѣсь учителямъ въ глазахъ общества, не содѣйствовали однакожъ къ улучшенію матеріальнаго ихъ состоянія, чрезвычайно тягостнаго. Учители Малыхъ Училищъ и низшихъ классовъ Главныхъ Училищъ заняты были цѣлую недѣлю, не исключая даже послѣобѣденнаго времени въ Среду и Субботу. Учители предметовъ въ высшихъ классахъ Главныхъ Училищъ имѣли не менѣе 23 часовъ въ недѣлю; только учитель иностранныхъ языковъ занять былъ 18 часовъ. Жалованье, назначенное по штату за эти продолжительныя занятія, требовавшія полнаго и постояннаго вниманія, было слишкомъ недостаточно, особенно для учителей семейныхъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка цѣнность всѣхъ вещей у насъ значительно увеличилась отъ упадка денежнаго курса, а жалованье осталось прежнее. Уменьшеніе штатныхъ окладовъ Приказами для сокращенія издержекъ и неточность въ выдачѣ жалованья увеличивали и безъ того затруднительное положеніе учителей. Съ трудомъ пропитываясь и не имѣя свободы перейти въ другую службу, учителя, въ случаѣ смерти, оставляли семейства свои въ совершенной нищетѣ: вдовамъ и сиротамъ ихъ не была

еще назначена пенсія ; да и сами учителя не имѣли права на нея въ случаѣ, если бы они, за дряхлостію или болѣзнію, принуждены были оставить службу ; прибавимъ къ этому, что учительское званіе не пользовалось должнымъ уваженіемъ со стороны общества ; не мудрено, что и всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, рождали охлажденіе къ должности даже и во многихъ изъ тѣхъ учителей, которые сначала принимались за нее охотно ; метода, введенная Янковичемъ, постепенно упала ; правиламъ преподаванія, приложеннымъ въ видѣ предисловія къ руководствахъ, не слѣдовали ; учителя обратились къ легчайшему и, какъ легче всего было учить механически, то все ученіе, за немногими исключеніями, ограничилось наконецъ задаваніемъ уроковъ для выучки наизусть и безучастнымъ выслушаніемъ выученнаго ; въ училищахъ утвердился даже особенный тонъ отвѣтовъ на распытъ, доказывающій въ отвѣчающемъ непониманіе того, о чемъ онъ говоритъ ; учителя и ученики такъ привыкли къ этому распытъ, что тѣ и другіе иѣшались, какъ скоро тонъ вопроса или отвѣта перемѣнялся. Обращая вниманіе на состояніе учителей въ этомъ періодѣ, не должно упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что въ учителя поступали не по собственной охотѣ, а по назначенію Епархіальнаго начальства воспитанники изъ Духовныхъ Семинарій. При назначеніи легко можно было ошибиться, и потому часто занимали учительскія мѣста люди неспособные, безъ всякой любви къ своему дѣлу и, что еще хуже, черѣдко люди предосудительнаго поведенія ; послѣдніе, служа дурнымъ примѣромъ для своихъ воспитанниковъ, портили ихъ нравственность, возбуждая въ молодыхъ ихъ сердцахъ неуваженіе къ почтенному званію наставника. Къ чести Учительской Семинаріи надобно сказать, что учителя неспособные или предосудительнаго поведенія выходили изъ нея рѣже, чѣмъ изъ Губернскихъ Училищъ. Строгий выборъ, бдительный надзоръ за Студентами и своевременное исключеніе изъ Учительской Семинаріи неспособныхъ отирали отъ училищъ много зла, которое принесла бы съ собою недостойные наставники. Не смотря на все это, были однакожь преподаватели, которые не только

посвящали себя съ безкорыстивымъ усердіемъ и любовью дѣлу воспитанія юношества, во и занимались, сверхъ службы, собираніемъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и составленіемъ Естественныхъ Кабинетовъ изъ шѣстныхъ камней и травъ. Труды нѣкоторыхъ преподавателей Учительской Семинаріи и Главнаго Народнаго Училища въ столицѣ, болѣе или менѣе замѣчательные, Комиссія нашла даже достойными напечатанія и выдала Авторамъ, для поощренія другихъ, денежные награды.

Народныя Училища въ теченіе этого періода успѣли утвердиться на прочномъ основаніи; постоянное умноженіе учащихся съ каждымъ годомъ доказываетъ ясно, что въ обществѣ нашемъ число людей, чувствовавшихъ потребности въ образованіи, увеличивалось. Изъ представленной Авторомъ сравнительной таблицы видно, что число учащихся въ 1786 году (годъ основанія училищъ въ Губерніяхъ) было 3709, въ 1796 г. (годъ смерти Императрицы Екатирины) — 5120 и въ 1802 (годъ, предшествовавшій учрежденію Учебныхъ Округовъ) — 5503. Посему въ теченіе 16 лѣтъ прибавило учащихся 1794. Въ какой мѣрѣ происходило это приращеніе, видно изъ другой таблицы, показывающей отношеніе народонаселенія Губерній, составившихъ С. Петербургскій Округъ, къ числу учащихся за 1786 и 1802 годъ. Именно, вмѣсто отношенія 642 : 1, бывшаго въ 1786 году, является въ 1802 г. болѣе благоприятное — 507 : 1. Показаніе это вѣрно только въ отношеніи народныхъ училищъ и частныхъ пансіоновъ; но вообще число учащихся было значительно, если принять въ соображеніе спеціальныя заведенія столицы, Духовныя Семинаріи и училища, не входившія въ планъ сего «Обозрѣнія», и число получившихъ домашнее воспитаніе, неизвѣстное по неизмѣнью данныхъ. Итакъ, принявъ съ этою оговоркою вмѣденныя отношенія за вѣрныя, мы должны замѣтить однакожь, что справедливѣе было бы, вмѣсто общаго отношенія народонаселенія Губерній къ числу учащихся, взять отношеніе народонаселенія однихъ только городовъ къ числу учащихся въ нихъ: потому что въ теченіе этого періода совсѣмъ почти не было сельскихъ училищъ, за исключеніемъ четырехъ, существовавшихъ

шихъ времени въ Новгородской Губерніи. Последнее отношеніе будетъ гораздо благопріятнѣе, именно : въ 1786 г. — 84 : 1, и въ 1802 — 69 : 1.

Учащіеся преимущественно были мужскаго пола ; въ С. Петербургской Губерніи въ 1796 г. изъ 3902 учащихъ было 759 женскаго пола ; слѣдовательно на 5 мальчиковъ приходилась одна дѣвочка. Въ Новгородской Губерніи въ 1803 г. въ числѣ 507 учащихъ было только 23 женскаго пола : въ Псковской Губерніи число это было еще ничтожнѣе, а въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской совсѣмъ не видно учащихъ женскаго пола. Учащіеся въ столицѣ и въ С. Петербургской Губерніи, по состоянію своему, принадлежали большею частию къ дѣтямъ купцевъ, мѣщанъ, солдатъ, крестьянъ, придворныхъ служителей ; дѣтей Дворянъ и благородныхъ сравнительно было мало ; въ 1801 г. изъ 4136 учащихъ дѣтей Дворянъ и благородныхъ обоюго пола было только 670 (мужскаго пола 447, женскаго пола 123), мѣщанъ и купцевъ 1053, крестьянъ и солдатъ 1092 ; остальные были дѣти придворно-служителей, приказныхъ и церковныхъ причетниковъ. Почти такое же отношеніе представляютъ другія Губерніи ; въ Новгородской въ 1803 г. изъ 507 учащихъ, Дворянъ и благородныхъ было только 67 чел. (считая въ томъ числѣ пансіонеровъ Зяновьева при Главномъ Народномъ Училищѣ), купцевъ и мѣщанъ 371 ; остальные — дѣти приказныхъ, солдатъ и крестьянъ. Выводы эти показываютъ, что весьма немногіе изъ Дворянъ и благородныхъ учились въ Народныхъ Училищахъ въ теченіе этого періода, а посѣщали ихъ люди низшихъ званій. Этимъ объясняется и ничтожное число окончивавшихъ курсъ ученія : обыкновенно дѣти, едва выучившись читать и писать, оставляли училища.

Слѣлавъ историко-статистическое обзорѣніе состоянія учебной части Народныхъ Училищъ въ этомъ періодѣ, Авторъ переходитъ къ хозяйственной части оныхъ. Хозяйственная часть училищъ, какъ упомянуто выше, лежала на Приказахъ Общественнаго Приарѣвія. Они не имѣли особаго училищнаго капитала и должны были содержать училища изъ общихъ своихъ доходовъ, за исключеніемъ

только весьма незначительныхъ другихъ источниковъ ; большимъ пособіемъ для Приказовъ служили также пожертвованія частныхъ лицъ. Ииѣя огромные расходы по управленію всѣми богоугодными заведеніями, Приказы стѣснялись въ содержаніи училищъ и потому изыскивали всѣ возможныя средства къ сокращенію издержекъ. Для облегченія они приняла на себя хозяйственную часть только Главныхъ Народныхъ Училищъ, содержаніе же Малыхъ предоставили Городскимъ Думаамъ, собиравшимъ деньги на этотъ предметъ съ общества. Статьи расходовъ заключались въ жалованья Директорамъ и учителямъ, найму домовъ, содержаніи ихъ, отопленіи, освѣщеніи, снабженіи Училищъ книгами и учебными пособіями, бумагой, карандашами и т. п.

Изъ обзора помѣщеній учебныхъ заведеній видно, что весьма многія училища не имѣли еще собственныхъ домовъ, а потому должны были довольствоваться помѣщеніемъ въ частныхъ домахъ, неудобнымъ и тѣснымъ до такой степени, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ учителя не могли даже имѣть квартиры, назначенныхъ для нихъ по штату.

Чтобы видѣть яснѣе, какъ трудно было для Приказовъ содержаніе Училищъ, Авторъ представляетъ на-примѣръ расходы С. Петербургскаго Приказа по училищамъ. Въ 1793, 1794, 1795, 1796, 1797 г. содержаніе училищъ С. Петербургской Губерніи стоило Приказу въ совокупности 120,343 р. 53³/₄ к., считая на каждый годъ круглымъ числомъ отъ 25,000 до 23,000 р. Въ помощь себѣ Приказъ долженъ былъ, на основаніи Высочайшаго Указа, получить изъ Городской Думы въ теченіе этихъ 5 лѣтъ 50,000; значить остальные 70,343 р. 53³/₄ к. нужно было употребить изъ своихъ суммъ. Но Городская Дума, отавываясь неимѣніемъ денегъ, за всѣ эти 5 лѣтъ прислала вмѣсто 50,000 только 9,000 р. : всему все почти содержаніе училищъ въ теченіе этого времени падало на счетъ Приказа ; уже послѣ настоятельныхъ и многократныхъ требованій остальные 41,000 р. уплачены были въ Приказъ Думою въ разные сроки къ концу 1800 г.

За тѣмъ Авторъ переходитъ къ правительственной части. При изложеніи Устава 5 Августа 1786 года показанъ способъ управленія Народными Училищами; теперь онъ замѣчаетъ только нѣкоторые отступленія отъ Устава и недостатки этого управленія, побудившіе къ намѣненію его. Подобно тому, какъ Смотрители были люди не свѣдущіе въ Наукахъ, и Директоры нерѣдко имѣли самое поверхностное образованіе, а нѣкоторые изъ нихъ принадлежали даже къ людямъ сомнительнаго поведенія. Прибавимъ къ этому уже замѣченное нами выше, что большая часть изъ нихъ занята была другими должностями по гражданской службѣ, которыя они считали важнѣе и выгоднѣе для себя. Какъ на начальниковъ училищъ, достойныхъ полнаго уваженія, можно указать въ этомъ періодѣ на Директоровъ С. Петербургскихъ Училищъ *Ф. И. Янковича*, *О. П. Козодавлева*, *С. Б. Струговщикова* и *И. И. Ростовцева*, Новгородскихъ Училищъ — *В. И. Преклонскаго* и Архангельскихъ — *В. М. Сильвестрова*. Изъ нихъ Струговщиковъ и Ростовцевъ были извѣстны, какъ превосходные правители, а потому Комиссія Училищъ часто употребляла ихъ съ пользою для разныхъ порученій, особенно по устройству хозяйственной части училищъ; оба они олимпъ за другимъ были главными Казначейми при Комиссіи и имѣли въ полномъ своемъ вѣдѣніи Щукинскій домъ, приносившій по ихъ старанію значительный доходъ казѣ.

Представивъ за тѣмъ списокъ Директоровъ Училищъ вышшняго С. Петербургскаго Учебнаго Округа, бывшихъ въ теченіе періода съ 1783 по 1810 г., Авторъ замѣчаетъ: Нѣтъ надобности говорить о томъ, какое вредное вліяніе имѣлъ на училища неудачный выборъ Директоровъ. Комиссія дѣлала Губернаторамъ возраженія противъ этого зла; ей отвѣчали, что въ Губерніяхъ трудно было найти хорошихъ Директоровъ. Тогда со стороны Комиссіи предложено было, чтобы Губернаторы, въ случаѣ неимѣнія въ владѣ достойныхъ людей для мѣстъ Директорскихъ, относились къ ней и что она будетъ помѣщать на эти мѣста отличившихся изъ учителей Главныхъ Народныхъ Училищъ. То же самое подтверждено было въ Высочайшемъ Указѣ 20

Іюня 1801 г. Независимо отъ неудачнаго выбора Смотрителей и Директоровъ, въ самомъ управленіи Училищами заключался важный недостатокъ : не было единства въ дѣйствіяхъ, важнаго въ дѣлѣ народнаго образованія. Сколько было Губерній, столько, можно сказать, и отдѣльныхъ Училищныхъ Округовъ ; при такомъ раздробленіи, Комиссіи трудно было дать общее направленіе всѣмъ училищамъ, ей подвѣдомственнымъ. Замѣтимъ при томъ, что Приказы, по множеству разнородныхъ занятій своихъ, не могли обращать всего своего вниманія на училища. Ясно чувствовалась необходимость большей сосредоточенности и совершенной отдѣльности училищнаго Правительства; тѣмъ болѣе, что училища значительно размножились и наступило время дальнѣйшаго ихъ развитія. Этой необходимости удовлетворило образованіе особаго Министерства Народнаго Просвѣщенія 8 Сентября 1802 года и скоро за тѣмъ отдѣльныхъ Учебныхъ Округовъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы познакомимъ съ содержаніемъ послѣдней части сочиненія Г. Воронова.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

(Окончаніе).

Б. Древности, находящіяся въ равныхъ Губерніяхъ:

Московскія.

VI. *Московскія мѣщанскія слободы.* Русскіе мѣщанскіе поселки и даже самое названіе *мѣщанинъ* едва ли существовали до 1488 года; Карамзинъ пишетъ (1), что въ самое это время Намѣстникъ Новгородскій Яковъ Захарьевичъ казнилъ и повѣсилъ много житыхъ людей, которые хотѣли убить его, а за тѣмъ еще прислалъ въ Москву болѣе 8.000 Боларъ, именитыхъ гражданъ и купцовъ; имъ дали земли и знатная часть ихъ поселена особыми слободами въ Москвѣ (2).

Первые эти поселенцы просили у Московскаго Великаго Князя Юанна III Васильевича хлѣба, одежды, обуви. «Понеже де мы холопи твои разорены Яшкою Захаровымъ до тла, пограблены до наготы (3)». Великій Князь опредѣлилъ выдавать присыльнымъ Новгородцамъ хлѣбное *помѣщанно*, доколѣ въ обзаводѣ сами исправятся. *Мѣщанная* эта выдача называлась *мѣщанною* или *мѣщанкою*, и съ того вре-

(1) Ист. Гос. Росс. Т. VI стр. 132.

(2) 1-я 2-я и 3-я *Мѣщанскія* улицы.

(3) Рукопись Кн. Голицына.

мѣш получило свое начало *мѣщанство* (1). Всѣ эти люди, по древнему праву завоеванныхъ, отданы были въ холопство Московскимъ военачальникамъ. Последніе подарили всѣхъ своихъ невольныхъ слугъ свободою, съ тѣмъ однакожь *чтобы имъ, не возвращаясь на родину, остаться городовыми слобожанами* (кто куда припишется), а до обжива быть отъ господъ *Мѣщанниками* (2).

Къ этой первой основѣ Русскаго мѣщанства, время отъ времени присоединялись Дворяне; избѣгавшіе службы, и чрезъ то терявшіе права на Дворянство, равно безмѣстные или безграмотные люди изъ духовнаго званія, и наконецъ освобождаемые изъ холопства плѣнники и потомство ихъ, люди кабалные и прочіе отпущенники какъ помѣщичьи, такъ и церковные, получавшіе всегда *на первые года обзаведеній мѣщанину*.

Большая часть изъ всѣхъ этихъ людей, называвшихъ себя не *мѣщанниками*, а горожанами, занимались какія-нибудь мастерствами; изъ нихъ были: пекари, ткачи и прочіихъ ремеслъ люди. Расторговываясь, они рѣдко поступали въ купечество, и такимъ образомъ, съ помощію достатка, хотя и не достигали степени Московскаго боярства, но имѣли всѣ способы быть *юстями* ивогородными.

Каждая изъ слободъ *мѣщанниковъ* управлялась своимъ старшиною или *гловаремъ*; подъ вѣдомство этого *гловаря* избиралась обществомъ *старосты, сотенники, пятидесятники* и *десятники*. Въ началѣ все это походило на какое-то древнее братство, извѣстное и у Славянъ Руси подъ названіемъ *Братовщинъ-Слобожанъ*. Изъ нѣкоторыхъ современныхъ дѣловыхъ бумагъ видно, что всѣми городскими слободами (въ каждомъ городѣ особо) завѣдывалъ *Городничій-*

(1) Тамъ же. Впрочемъ, другія производятъ мѣщанъ отъ мѣстности (замѣщенія); но *мѣщана* или *отсылное* и теперь еще у нашихъ помѣщиковъ въ дѣйстви.

(2) Рукопись Ки Голицына, гдѣ также замѣчено, что въ послѣдствіи времени многіе изъ *Мѣщанниковъ* исходатайствовали для себя прежнія права свои, и несли честное служеніе при Великихъ Князяхъ, а потомъ и при Царяхъ Московскихъ.

Боярина оны почти самолично, именемъ Князя или Царя, распоряджалъ всею массою этихъ людей.

Весьма замѣчательно преланіе (1), что каждый *отдѣлъ* Московскихъ слободанъ имѣлъ свою Полицію, и всѣ вообще городовыя слободы дружно держались собственной полицейской системы, такъ напр. *Окольничій*, завѣдывавшій слободою *Поварскою*, отвѣчалъ за порядокъ; но, въ случаѣ надобности, сносился съ *Окольничимъ* слободы *Кожушенной*, а тотъ съ *Мыщанскимъ*, тотъ съ *Кречетниковскимъ* и такъ далѣе; *десятники*, имѣя свои десятки на перечеѣ, тотчасъ доставляли самыя вѣрныя свѣдѣнія *Сотеннымъ*, Сотенные — *Головамъ* (2), а Головы — *Боярмъ-Окольничимъ*. Такимъ образомъ всякое народное или даже семейное происшествіе и всякая надобность скоро обнаруживались, и тотчасъ доходили къ Князей или Царской Думамъ. Въ случаѣ на кого-либо несправедливыхъ подзоровъ или нападковъ, каждый изъ *Окольничихъ* держалъ въ своемъ околоткѣ *отстой*, и если ему другими *Окольничими* не давалось вѣры, *Окольничій* вносилъ свое дѣло и свое мнѣніе прямо въ Думу Царя или Великаго Князя, гдѣ и держался по самой святой правдѣ истинѣ общій приговоръ Боярскій. А тутъ уже, по бывшей народной рѣчи: только что держись неправда (3).

VII. *Московское урочище Хлыново*. Вятку покорили и вскорѣ послѣ того заселили подъ Москвою слободу изъ Вятчанъ; ихъ съ незапамятныхъ временъ называли *Хлыновцами*, барышниками. Строгий начальникъ ихъ былъ Князь Ухтомскій *Волкъ*. Домъ Волка Ухтомскаго былъ въ слободѣ на *Вражкѣ*

Нынѣшнее Московское урочище Хлыново явно свидѣтельствуетъ о поселеніи Хлыновцевъ, объ ихъ слободѣ цыганской, какъ ее называли. Тутъ подъ *Ображками* сир-

(1) По разсказу Капитана временъ Императрицы Анны, Владиміра Ильича Шисарева.

(2) Неремиченнымъ изъ *Славянскихъ Главарей*.

(3) Влад. 1842 № 48.

дѣлѣсь Москвовская вѣшовая конница. На Смоленскомъ полѣ (1) бывала пробная скачка (2)..

Городъ Хлыновъ получилъ свое названіе отъ забѣглыхъ въ землю Вятскую Новгородцевъ. Первое населеніе Хлынова было въ 1774 году при Князѣ Андрей Боголоубскомъ.

Замѣчательно, что въ Хлыновѣ, по образцу Вятчей, ковали желѣзныя стрѣлы.

Хлыновцы имѣли и собственныхъ своихъ Князей, или Старшинъ, которые именовъ народа водили переговоры съ Новогородомъ, Владиміромъ, Тверью, Москвою и, когда нужно тѣмъ или другимъ властямъ, обязывались ставить имъ помощь, впрочемъ весьма рѣдко вѣрную (3).

VIII. *О Московской Царь-пушкѣ.* Царь-пушка наиболѣе извѣстна подъ именемъ Дробовника. Слово Дробовникъ можно производить отъ глагола *дробить*. Коренное ея названіе Царь-пушка принадлежитъ ей не собственно по ея огромности, какъ многіе полагаютъ, а по девизу: на ней изображенъ самъ Царь. По девизамъ именуются всѣ древнія пушки, о чемъ свидѣлствуютъ находящіися на нихъ изображенія и при нихъ названія самыхъ орудій, какъ-то: Онагръ, два Троила, Аспидъ, Единорогъ, Волкъ, Персъ, Гамаянъ, Орель, Левъ, Василискъ, Буйволъ. На каждой изъ этихъ пушекъ находится изображеніе, которое поименовано и буквально.

На Царь пушкѣ Царь Теодоръ Іоанновичъ изображенъ верхомъ, въ коронѣ, съ скипетромъ въ рукѣ и съ вѣнцомъ вокругъ главы. Надписи слѣдующаго содержанія:

Первая:

Послѣдствіемъ Благотворнаго и Христіюлюбиваго Царя Великаго Князя Теодора Іоанновича Гбсудара Самодержца всея вс-

(1) Такъ называлось это поле по монастырю Смоленскія Богоматери, что нынѣ церковь Теодора Студійскаго, близъ Никитскихъ в. ротъ.

(2) Вятск. 1846 № 40.

(3) Тамъ же № 41.

ликія Россіи; при ея Благочестивой и Христоролюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Ирине:

Вторая:

Слита бысть сія пушка въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7094 (1586) въ третье лѣто государства ея. Дѣлалъ пушку пушечной литецъ Андрей Чеховъ.

Третья — возлѣ изображенія Царя:

Божією милостію Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ Государь и самодержецъ всел великія Россіи.

Царь-пушка длиною 7¹/₂ аршинъ; поперечникъ отвѣртія дула 1 аршинъ ⁴/₃ верш.; вѣсу въ ней (какъ значится изъ высѣченной на ней вглубь надписи) 2,400 пудъ; ядро 120-пудоваго калибра (*).

Архангельскія.

IX. *Орлецкая крѣпость.* Около 1342 года, сынъ Новгородскаго Посадника Лука Варѣоломеевъ, собравъ шайку удалцовъ, отправился въ Заволочье на добычу. При солѣиствиі Емчанъ, жителей села Емецкаго, донинѣ существующаго, онъ построилъ на берегу Двины, въ 30 верстахъ отъ города Холмогоръ, каменное укрѣпленіе, назвавное горолокъ Орлецъ, и взялъ на щитъ всю Двинскую страну. Не ограничиваясь этимъ, онъ послалъ сына своего Онцѣфора (Онисѣора), бывшаго въ послѣдствіи Новгородскимъ Посадникомъ, на Вагу въ Шенкурскій уѣздъ, а самъ съ 300 человекъ своей дружины пошелъ грабить селенія. Жители вооружились и убили его. Вѣсть о смерти Луки произвела мятежъ въ Новѣгородѣ. Чернь Новгородская, приписывая смерть Луки наущенію бывшаго тогда въ Новѣгородѣ Посадникомъ Феодора Даниловича и брата его Андрея, вооружилась на нихъ, разграбила ихъ дома и имѣнія, и принудила самихъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Построенное Лукою укрѣпленіе существовало 56 лѣтъ, до 1398 года. За годъ до сего времени, жители Заволочья или Двинской страны покорились Великому Князю Московскому Василю Димитріевичу, сыну

(*) Калужск. 1842 № 19.

героя Донскаго. Новгородцы жаловались на Двинянь Великому Князю; но овъ не принялъ челобитья, пославъ для управленія Двинскою страню своего Намѣстника Князя Федора Ростовскаго. Новгородъ, еще не признавшій власти Великаго Князя Московскаго, вооружился на Двинянь, и послалъ въ страну ихъ Воеводами Посадниковъ Тимофея Юрьевича, Юрія Димитріевича и Василя Сипца съ 3,000 войска. Двиняне вооружились подъ предводительствомъ Княжескаго Намѣстника, и засѣли въ Орлецкой крѣпости. Цѣлый мѣсяць Новгородцы осаждали эту крѣпость; наконецъ, разрушивъ стѣны, взяли ее приступомъ, и захватили въ плѣнь Князя Ростовскаго и Двинскаго Воеводу Ивана Никитича. Крѣпость разрушили до основанія, и снова покорили Двинскую страну. Намѣстника княжескаго отпустили въ Москву, а Воеводу Двинскаго въ Новгородѣ сбросили съ моста въ Волковъ.

Близъ Павиловской деревни и нынѣ видны развалины Орлецкой крѣпости—часть каменной стѣны и остатки вала, окружающаго поля Павиловской деревни. Глубокій ровъ, существующій и понынѣ, вѣроятно, служилъ для снабженія водою крѣпости въ осадное время (*).

Астраханскіа.

Х. Ахтуба и Астрахань. Между Астраханскими Калмыками есть преданіе объ Ахтубѣ или мѣстѣ древней столицы Хана Золотой Орды.

Во времена владычества Татаръ, жилъ въ Золотой Ордѣ мудрый Ханъ. Столица его находилась на рѣкѣ, которая была такъ узка, что Ханскіе верблюды, стоя на одномъ берегу, могли щипать траву на другомъ. Ханъ отправилъ людей къ Волгѣ рыть каналъ для соединенія этой рѣчки съ главною рѣкою т. е. Волгою. Когда каналъ былъ вырытъ, вода, впущенная въ него, потекла съ такою быстротою, что представляла при впаденіи бѣлый холмъ, по Татарски *акх-туба*. Это выраженіе осталось названіемъ рѣки, и она сдѣлалась полноводною.

(*) Волг. 1846 № 28.

До сихъ поръ еще достоверно не опредѣлено мѣсто древней Астрахани — Цитрахани или Балангіара. Можетъ быть, она и не находилась постоянно на одномъ мѣстѣ до перенесенія на настоящее; можетъ быть, была и на правомъ берегу Волги, на Шареномъ Бугрѣ, или на мѣстѣ селенія Селитрянаго.

Множество протоковъ и ерикковъ, разрѣзывающихъ узкую полосу земли между Волгою и Ахтубою, не показываютъ ничего подобнаго каналу: всѣ эти притоки весьма однообразны, хотя иногда многіе изъ нихъ терпятъ значительныя измѣненія въ половолье. На Волгѣ образовался постепенно длинный островъ, который вытѣ почти весь уже заселенъ и обстроенъ. Самая Волга, въ теченіе двухъ столѣтій, до того измѣнила свое теченіе, подавшись къ Западу, что оставила подъ стѣнами Астрахани большое пространство своего прежняго дна, на которомъ стоитъ отдѣльная большая часть вытѣшняго города, называемая Коса. Эти значительныя перемѣны, происшедшія въ самый короткий промежутокъ времени, позволяютъ допускать, что теченіе и величина рѣкъ въ этомъ краю очень много измѣнились. Въ настоящее время русло Ахтубы довольно обширно, чрезвычайная же узкость рѣки, опредѣляемая преданіемъ, конечно, не что иное, какъ фигура Восточнаго краснорѣчія.

Если это преданіе имѣетъ основаніемъ истину, то должно предположить каналъ при истокѣ Ахтубы около Царицына, отъ котораго мѣста протокъ этотъ носилъ свое имя. Преданіе говоритъ, что на этой рѣкѣ находилась древняя столица Золотой Орды. Вообще признаютъ мѣстомъ ея вытѣшнее село Селитряное. Здѣсь ли или выше стоялъ городъ, рѣшить не такъ легко; но должно допустить съ полнымъ вѣроятіемъ, что она до перенесенія на вытѣшное мѣсто находилась на Ахтубѣ.

Нельзя думать, чтобы это былъ обширный городъ Цитраханъ или Балангіаръ. — столица и единственный городъ Орды, — былъ, по всей вѣроятности, не что иное, какъ постоянное мѣсто жительства Хановъ и ихъ сановниковъ, и состоялъ изъ немногихъ зданій, подобно Ханской ставкѣ въ вытѣшной Букеевской Киргиаской Ордѣ, а прочіе обитатели

вели кочевую жизнь, и жили въ кибиткахъ. Олеарій, бывшій въ Астрахани въ 1636 г., описывая Татаръ, говоритъ, что; по покореніи Астрахани Русскими, они были выселены на мѣсто нынѣшняго Царевскаго селенія, гдѣ въ его время жили въ кибиткахъ, и со скотомъ своимъ перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Мѣстоположеніе въ окрестностяхъ Ахтубы весьма отлично объ береговъ Волжскихъ: тамъ почва производитъ въ большомъ количествѣ хорошую траву, и слѣдовательно эти мѣста способнѣе многихъ другихъ въ Астраханскомъ краѣ для скотоводства: посему весьма вѣроятно, что Татары кочевали въ мѣстахъ по Ахтубѣ, а въ центрѣ ихъ кочевья находилась ставка Ханская. Но здѣсь часто тревожили ихъ Калмыки, или, какъ пишетъ Олеарій, Болгарскіе Татары, что продолжали дѣлать даже и позже, когда Астрахань была уже занята Русскими. Зимой, когда рѣка Уралъ или Яикъ замерзала, Калмыки приходили чрезъ нее грабить жителей Орды. Послѣ покоренія, Татарамъ выдавалось отъ Русскаго Правительства оружіе на все зимнее время для защищенія отъ Калмыковъ; а лѣтомъ, когда рѣки препятствовали послѣднимъ вторгаться, оружіе опять у нихъ отбиралось. Вѣроятно, такимъ образомъ разоренные Татары вынуждены были перенести городъ или Ханскую ставку съ Ахтубы на другое мѣсто, и избрали для этого настоящее, какъ болѣе защищенное отъ набѣговъ: ибо нынѣшняя Астрахань, занимавшая тогда только часть Заячьяго Бугра, была окружена съ трехъ сторонъ непроходимыми болотами и лѣсами, чрезъ которые Калмыкамъ не такъ удобно было проходить, да и самая Волга представляла, такъ сказать, подъ рукой выгоды, какихъ не имѣли Татары на Ахтубѣ.

Во время покоренія Астрахани Русскими, жители жили въ землянкахъ на Заячьемъ Бугрѣ, откуда всѣ были переселены на мѣста, лежащія къ Югу отъ города; а Ханъ имѣлъ укрѣпленное жилище на мѣстѣ нынѣшней слободы Огурчевской (названіе, испорченное изъ слова Янгурчевскъ городокъ).

Все это увѣряетъ, что Татары, веля жизнь кочевую, не имѣли обширнаго города, а древняя Астрахань—Цитрахань

или Балашигаръ была подобна городку Янгурчел, послѣд-
няго Астраханскаго Хава—не больше, какъ Хавская ставка;
по выгодамъ, какія представляла мѣстность на Ахтубѣ, она
находилась на берегу этой рѣки, въ средоточіи кочевья Та-
таръ Золотой Орды, и, быть можетъ, на томъ самомъ мѣстѣ,
гдѣ находятъ признаки древнихъ Татарскихъ зданій—цѣт-
ные кирпичи, и гдѣ стоитъ селеніе Селатрянное (*).

Витебскія.

XI. *Древніе камни съ надписями, въ р. Двиня, близъ Полоцка и Дисны.* Отъ Полоцка до Дисны въ Западной Дви-
нѣ находятся камни съ высѣченными на нихъ крестами и
Славянскими надписями.

Первый камень, называемый *Борисомъ*, лежитъ въ
Двинѣ въ пяти верстахъ ниже Полоцка, близъ лѣваго бере-
га, противъ рва, называемаго Пророшокъ и илѣнія Герач-
ты, лежащаго на правомъ берегу рѣки. Вышина камня отъ
дна до $4\frac{1}{2}$ арш.; длина 6, а окружность 16 аршинъ. Онъ
состоитъ изъ краснаго гранита; поверхность его надъ во-
дою, по причинѣ образовавшихся трещинъ, шароховата.
Этотъ камень, или отъ напора льда, или отъ обрушившагося
грунта, опрокинулся такъ, что пьедесталъ креста обращенъ
вверхъ. Пьедесталъ состоитъ изъ трехъ ступеней; по лѣвой
сторонѣ креста видны буквы I. X. (Иисусъ Христосъ), по
правой *ника*; внизу въ трехъ строкахъ Славянскими буква-
ми: *Господи помози рабу своему Борису*.

Второй камень лежитъ въ Двинѣ въ пяти верстахъ ни-
же города Дисны, близъ праваго берега, между деревнями
Наковники, по правой рукѣ, и Осивовкою, по лѣвой сторонѣ
рѣки. Гранитъ сѣрый, кругловатый, длиною 6, вышиною
надъ водою 3, въ окружности 18 аршинъ. Хотѣли разорвать
его порохомъ; но, какъ говорить народъ, онъ не поддался,
и при этомъ повреждена верхняя оконечность креста. На
восточной сторонѣ камня высѣченъ съ пьедесталомъ крестъ
объ одной лучѣ съ листьями по угламъ; вѣрно сверху
были буквы I. X.; ниже по лѣвой сторонѣ видны буквы

(*) Астрах. 1846 № 31.

Н. I., по правой К. A., (т. е. лѣва, побѣждѣй); еще ниже по обѣимъ сторонамъ въ двухъ строкахъ Славянская надпись: «Господи помози рабу своему Борису».

Стрыйковскій, Лѣтописецъ Луты, плыва Двиною въ 1576 году изъ Витебска въ Динамидъ, въ пяти верстахъ отъ Дисны видѣлъ камень съ Русской надписью: «Веможи Господи раба своего Бораса сына Гинимлова». Нѣмѣ около Дисны нѣтъ камня съ подобною надписью: онъ или уничтоженъ, или тотъ самый, который описанъ выше; Стрыйковскій же, вѣроятно, въ надписи самъ прибавилъ слова: «сына Гинимлова», для показанія, чѣмъ быномъ былъ Борисъ.

Третій самый большій камень, обрѣго гранита, лежитъ на срединѣ Двины, въ семи верстахъ ниже Дисны, между помѣстьями Болотки съ правой и Пованужкою съ лѣвой стороны рѣки; высота его отъ дна 4, въ окружности 31 аршинъ. Онъ тоже перевернутъ пьедесталомъ вверхъ. На ровной плоскости его начертанъ большой Греческій крестъ съ двумя лучами; вся длина его 4 аршина и 3 вершковъ; верхній лучъ 1 аршинъ и 3 вершка, нижній 16 вершковъ; пьедесталъ вышиною 1 аршинъ и 6 вершковъ, шириною 1 арш. и 9 $\frac{1}{2}$ вершковъ. Подъ верхнимъ лучемъ креста, по лѣвой сторонѣ, видны Греческія буквы, означающія *Исусъ*, по правой *Христосъ*; подъ нижнимъ лучемъ лика; еще ниже въ двухъ строкахъ по обѣимъ сторонамъ Славянская надпись очень неясная. На пьедесталѣ въ кругѣ есть три насѣчки въ родѣ буквы *m*, насѣчко изображающія черепъ, который обыкновенно рисуется въ язу Греческаго креста.

Четвертый, самый меньшій камень, лежитъ поперекъ рѣки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега, близъ устья р. Пованужки, впадающей въ Двину, на одной и той же линіи съ предыдущимъ; онъ состоитъ изъ краснаго гранита; длина его 2 $\frac{1}{2}$ арш., ширина 2, толщина $\frac{3}{4}$ аршина. Поверхность плоская; на ней насѣченъ крестъ длиною въ 2 аршина на кругомъ пьедесталѣ (*).

(*) Витебск. 1846 № 14.

Стрыйковскій, сократитель его хроникъ Коловничъ, за ними Сзубельскій и въ настоящее время Г. Нарбутъ, составитель приведенной статьи въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и Г. Подберезскій (въ Иллюстраціи 1848 года, въ статьѣ объ этихъ же камняхъ) утверждаютъ, что камни поставлены Борисомъ, сыномъ Гиньяловичемъ, Княземъ Полоцкимъ. Литовскій Историкомъ нужно было утверждать, что Литовскій Князь Мингаило основалъ Княжество Литовско-Полоцкое, гдѣ и княжилъ сынъ его Гиньяло, внукъ Борисъ и такъ далее; но уже доказано фактами, что это Княжество небывшее, и во хронологіи Стрыйковского выходить, что внукъ Гиньялы родился за 25 лѣтъ прежде рожденія своего отца.

Владимирскія.

XII. *Въ уездѣ Владимирскомъ: курганъ стана Батыева.* На 17 верстѣхъ отъ Владимира къ Суздаю, близъ села Борисовскаго, на правой сторонѣ, у самой дороги, находится курганъ или земляная могильная насыпь, которую не могли совершенно изглазить проехавшія надъ нею шесть столѣтій. Надалеко отъ с. Борисовскаго: существуетъ село Батыево. На мѣстѣ этого села, по преданію, былъ расположенъ станъ войска, когда, въ 1238 году 2 Февраля, Батый, обложивъ трехсоттысячнымъ войскомъ Владимиръ, отрядилъ часть его съ Всеволодомъ Будундасемъ къ Суздаю, и этотъ городъ не имѣлъ возможности долго сопротивляться, потерпѣвъ разореніе: соборная церковь, княжескій дворецъ, монастырь Св. Дмитрія (нынѣ приходская церковь) и многіе другіе были разграблены и сожжены, кромѣ одного — Ризы Положенія Божіей Матери, въ которой проводила дни своя дочь Великаго Князя Черниговскаго Михаила Всеволодовича, Феодулія, въ несчастіи Евросіи. Ея молитва приписываютъ чудесное избавленіе этой обители. Должно полагать, что насыпной курганъ покрываетъ прахъ какого-либо знатнаго воина изъ войска Батыева (*).

(*) Нижегород. 1847 № 68.

XIII. *Стародубъ, нынѣшній городокъ на Клязьмѣ.* Въ двѣнадцать верстахъ отъ уѣднаго города Коврова, по теченію Клязьмы, на правомъ берегу, высятся колокольня города Клязьменскаго. Близъ селѣнскаго строенія есть насыпь землянаго вала на возвышенномъ утѣсѣ надъ Клязьмою, расположеннаго правильнымъ четвероугольнымъ. Преданіе говоритъ, что тамъ, гдѣ валъ, былъ теремъ какого то Князя столь высокій, что сверху его видѣлись башни Суздаля; когда теремъ этотъ разрушился, то своєю верхнкою на другомъ берегу Клязьмы прошибъ землю, отъ него образовалось озеро; котораго мѣсто указываютъ между семью дубами. Многія мѣстности села носятъ названія торговыхъ рынковъ. Церквей, говорятъ, было семь, но остались только слѣды фундамента церквей Св. Георгія, гдѣ ограда изъ перевозу, находящаяся въ полуторѣ верстѣ отъ села. При постройкѣ новаго храма на мѣстѣ прежняго издѣвца, на фундаментѣ употреблено много мѣстныхъ каменъ въ высочайшю имень Князей и Бояръ. На мѣстѣ нынѣшняго Клязьменскаго городка былъ въ старину Стародубъ (1). Здѣсь былъ удѣлъ Княжескій; по раздѣленіи Великаго Княженія Суздальскаго между Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ 1218 г., братъ ихъ Дмитрій княжилъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ (2). Городъ сей былъ ниже Владиміра 60 верстъ (3). Въ 1238 году, когда, послѣ битвы на берегахъ Свты, палъ Георгій и удаллся Батый, Ярославъ, принявъ Великое Княженіе и улаживая благоустройство, отдалъ Суздаля брату Святославу, а Стародубъ Іоанну. Въ 1355 году Дмитрій Феодоровичъ Стародубскій, праправнукъ Іоанна Всеволодовича, умеръ и погребенъ въ Стародубѣ, а младшій братъ его Іоаннъ Феодоровичъ сѣлъ на Княженіе зимомъ, и ждалъ шфльмій годъ грамоты Чанбековой, безъ которой не могъ назваться Княземъ сего удѣла.

Въ 1363 году, Владимій Князь Дмитрій Іоанновичъ, совершая систему удѣловъ, выгналъ Князей Стародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, а въ 1375

(1) Примѣчанія къ Судебнику Іоанна Васильевича IV.

(2) Петеріа Каравана Т. III, стр. 89; Т. IV, стр. 5, стр. 174 ир. 378.

(3) Книга Большаго Чертежа, стр. 201.

году въ Стародубѣ властвовали уже Намѣстники Московскіе, и ходили на Тверь; въ 1386, въ походѣ подѣ Новгородъ, область Стародубская выставила рать. Въ духовныхъ запискахъ Іоанна Васильевича Грознаго и другихъ Государей именуется онъ Стародубомъ Рязановскимъ, и былъ отчасти Князей Пожарскихъ, которые происходили отъ Князей Стародубскихъ. Іоаннъ Всеволодовичъ родной братъ основателя Нижняго (Св. Великаго Кнзя Юрія II, убитаго на Сити въ 1238 г.). былъ родоначальникомъ Князей Пожарскихъ, которые прежде владѣли Стародубомъ на Клязьмѣ, какъ удѣльные Князья, а потомъ какъ присяжные Великихъ Князей Нижегородскихъ и Московскихъ. Они владѣли въ послѣдствіи большими помѣстьями въ вышней Владимірской Губерніи, въ окрестностяхъ Стародуба и Суздаля. Жили по большей части въ послѣднемъ, гдѣ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ и были погребены (1).

Послѣднее величіе Стародуба или вышняго Клязьменскаго городка процвѣтало до времени междуцарствія, потому что Плесеевъ изъ Суздаля выславъ на помощь находившихся тамъ Целяновъ и Казанковъ, которые, 6 Марта 1609 года, овладѣли посадомъ Халуйскимъ и Клязьменскимъ городкомъ (2). Съ этого времени онъ утратилъ послѣднюю свою извѣстность (3).

XIV. *Ботикъ Петра Великаго.* Въ началѣ 1691 года Царь осматривалъ въ селѣ Измайловѣ старыя вещи, принадлежавшія дѣду его Никитѣ Ивановичу Романову, и, увидѣвъ ботикъ, приказалъ починить его, и спустить на воду. Ботикъ былъ починенъ Брандтомъ, и на Яузѣ началось первое плаваніе *Дюдушки Русскаго флота*. Марта 14, 1691 года, *первой Русскій корабль*, небольшая яхта, былъ спущенъ на воду. Брандтъ получилъ приказъ немедленно строить новые корабли. Надлежало выбрать мѣсто для ихъ постройки и плаванія въблизъ Москвы. Царю указали на обширное Плесеево озеро, на берегахъ котораго находится Переславъ

(1) Нижній Новгородъ и Нижегородцы въ смутное время. П. Мельникова. Въ Отечеств. Запискахъ 1843 г. № 7.

(2) Отписки Суздальскаго Воеводи Плесецкаго Савитѣ 1609 года.

(3) Нижегород. 1847 № 40.

Забѣскій. Голландецъ Арріенъ Меезе устроилъ тамъ верфь, а Петръ велѣлъ построить себѣ небольшой дворецъ въ подгорной деревнѣ Вѣськахъ, и заложилъ два фрегата, изъ коихъ одинъ началъ строить Брандтъ, а за другой принялся самъ Царь. Фрегатъ *Петра плотника* былъ 1 Мая 1692 года спущенъ на озеро, при пальбѣ съ лодокъ и съ берега.

7 Февраля 1722 года Императоръ далъ собственноручный указъ слѣдующаго содержанія :

Указъ Воеводамъ Переславскимъ :

Надежить вамъ беречь остатки кораблей, яхты и галеры, а буде опустятъ, то выискано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ.

Съ того времени ботикъ находится въ Переславскомъ уѣздѣ близъ озера Плещеева, въ казенномъ мѣстѣ, при селѣ Вѣськахъ. Въ послѣдствіи мѣстѣ этого пожаловано въ помѣщичье владѣніе, но ботикъ сохранился въ вѣкъ подъ надзоромъ крестьянъ Вѣськовыхъ.

Въ 1808 году дворянство Владимирской Губерніи соорудило при Вѣськахъ особое зданіе для помѣщенія въ немъ ботика. Тамъ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія Петра Великаго : ботикъ съ остатками старинной оснастки; вещи, принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ, какъ то: мачты, блоки, реи и пр. шесть корабельныхъ разныхъ величинъ якорей и одинъ якорь меньшей величины; желѣзный котель; деревянная ступа; четыре чугунныя пушечныя ядра; шесть кузнечныхъ мѣховъ; разные вещи, какъ то: судовыя канаты, войлочныя полсти, употреблявшіяся для подстилокъ на полы въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничныхъ инструментовъ; слюдные оконничныя рамы; нѣсколько обитыхъ бѣлыми войлоками зимнихъ оконничныхъ ставней; желѣзный механизмъ большихъ боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гиря и пр.; обитый жестью дугообразный орелъ съ короною; образныхъ 22 доски (четвертныхъ или по старому названію ятлицъ), на коихъ изображенія отъ времени вовсе не видно.

Кромѣ этого, въ домикѣ находится монументъ Петра Великаго, слѣпанный въ маломъ вилѣ на подобіе находящагося въ С. Петербургѣ на Сенатской площади. Модель эта слѣпана изъ алебастра, статуя вызолочена, а камень красками подведенъ поль ираморъ. Въ ящикѣ предстала хранилась книга съ указомъ «Его Императорскаго Величества собственной Его Величества руки о храненіи въ Переяславѣ остатка кораблей, яхты и галеры», а также и другіе указы; нынѣ тамъ хранятся копія съ указовъ, а подлинная книга находится съ 1834 года въ Череславскомъ Уѣздномъ Казначействѣ.

Со времени устройства въ 1692 году ботика, спущеннаго на озеро Плещеево Пётромъ I, бываетъ каждый годъ крестный ходъ въ шестое воскресеніе по Св. Пасхѣ, изъ Череславскаго Успенскаго собора. Все Духовенство города съ Св. иконами, хоругвями и крестами, спускается отъ собора къ мосту на рѣкѣ Трубежѣ, разицается на десяти планикоутахъ, и плыветъ съ пѣніемъ канона Св. Пасхи въ озеро, и на самой срединѣ его совершается торжественное водоосвященіе (*).

XV. *Село Кидекша.* На пространствѣ 25 верстъ отъ Суздаля до Боголюбова, по Нерли, считается до 20 разныхъ селеній, въ числѣ которыхъ есть остатки древнихъ городищъ. Къ древнѣйшимъ принадлежитъ село Кидекша, въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля на Востокъ, на правомъ берегу Нерли. На этомъ самомъ мѣстѣ была станъ или становище Святыхъ Князей Мучениковъ Бориса и Глѣба Владиміровичей. Преданіе также говоритъ, что Кидекша была загороднымъ мѣстопробываніемъ Князей Суздальскихъ. Но крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Кидекшѣ жилъ Князь Георгій Владиміровичъ Долгорукій и нѣкоторыя лица изъ его сѣвейства. Памятникомъ пребыванія здѣсь Долгорукаго осталась каменная церковь, построенная имъ въ 1152 году, въ память и имя Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, прославившихъ мѣсто своимъ становищемъ. Въ церкви похоронены нѣкоторыя изъ его дѣтей, именно: Князь Борисъ Георгиевичъ, скончавшійся 12 Мая 1189 года: супруга

(*) Влад. 1846 № 36.

Князя Бориса Княгиня Марія: умершая 15 Апрѣля 1161 года, и дочь ихъ Княжна Евфросинія Борисовна, умершая въ 1162 году. Въ нашествіе Татаръ, Кидекша была разорена, и княжескія жилища истреблены. Внутри церкви находятся двѣ каменные гробницы, первая на правой сторонѣ въ стѣнѣ задняго угла: на верху ея поставлена деревянная гробница, на которой имѣется слѣдующая надпись: въ лѣто 6667, Мая 12 дня, преставился Благовѣрный Великій Князь Борисъ Георгіевичъ Суздальскій, сынъ Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Владиміровича Мономаха Долгорукаго. Братъ же Благовѣрнаго и Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Вторая на лѣвой сторонѣ къ Сѣверу, въ стѣнѣ же; на стоящей тутъ деревянной гробницѣ изображена надпись: въ лѣто 6669, Апрѣля 15 дня, преставился супруга Благовѣрнаго Великаго Князя Бориса Георгіевича, Благовѣрная и Великая Княгиня Марія. Кроме того подъ церковію находится много каменныхъ сводовъ, надъ которыми стоятъ гробницы съ тѣлами неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно Князей. Въ 1675 году была еще пѣла одежда на тѣлѣ Князя Бориса Георгіевича, какъ видно изъ письма Воеды Тимофея Савельева къ Стефану Архіепископу Суздальскому (*).

XVI. Въ Шуйскомъ уѣздѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ, а именно: село *Телешино*, недалеко отъ Шуи, гдѣ жилъ Новгородскій чудецъ Собакинъ, отецъ третьей супруги Іоанна Грознаго, отъ чего волость носитъ теперь названіе *Собакинской*.

Село *Лажисо* было мѣстопробываніемъ Королевы Ливонской Маріи Владиміровны (въ монахинякъ Марѳа), которая построила женскій Знаменскій монастырь, устроенный по учрежденіи штатовъ.

Въ с. *Мельнишамъ*, близъ самой Шуи, жили Князья Шуйскіе, гдѣ и теперь находится обалаа: народъ рассказываетъ о какомъ-то подземномъ ходѣ подъ р. Теу въ Шую.

Замѣчательно также *Ивановское городище*, находящееся въ 16 верстахъ отъ Шуи, низъ по р. Теу, на лѣвомъ крутомъ ея берегу, окруженное валомъ и рвомъ, и заросшее

(*) Влад. 1843 № 42.

дубовую рощю; близъ него есть старинное кладбище, на которомъ находятъ разныя вещи, какъ-то: перстни, серьги, браслетки, выкапываютъ старинныя монеты, похожія на треугольникъ; по такимъ находкамъ можно предположить, что это мѣсто принадлежало обитавшей прежде здѣсь Мордвѣ (1).

Вологодскія.

XVII. *Городокъ Рахлей.* Въ 36 верстахъ отъ Устюга, въ Николаевскомъ Городецкомъ приходѣ, на берегу Шаленскаго озера, видны остатки рва, некогда окружавшаго *оседлый городокъ Рахлей.* Такихъ городковъ въ старину было много. Главною причиною основанія ихъ были частыя и жестокіе набѣги Чуди, востреблявшей первоначально, еще малолюдныя колоніи Новгородцевъ на Сѣверѣ. Гораздо позже Двиняне, Вятчане, Татары Казанскіе, Черемиса и мѣкеры другія изъ недружелюбныхъ племенъ Сѣвера, а наконецъ шайки Лисовичевъ, какъ будто по-очереду, дѣлали набѣги на Сѣверныя области Руси. Опасаясь внезапнаго нападенія, жители придумали въ урочныхъ мѣстахъ ставить небольшія крѣпостцы, состоявшія изъ землянаго вала, обведеннаго ровомъ, и укрѣпленнаго *городомъ* или тыномъ т. е. поставленными отвѣсно и верху заостренными бревнами или *илами*, какъ называютъ ихъ Лѣтописи. Урочища болѣе важныя, кромѣ города, шили башни съ бойницами, рубленныя изъ бревенъ или брусьевъ и вездѣ были погреба и тайники, куда, въ случаѣ опасности, жители окрестныхъ селеній хоронили свое имущество, и гдѣ обыкновенно хранились *земле т. е.* порохи и орудія. Подробное описаніе Городка Рахлея есть въ сотныхъ писцовыхъ книгахъ времени царствованія Михаила Феодоровича (2).

XVIII. *Окаменная баба.* Въ трехъ верстахъ отъ г. Кадникова, подъ Лисьей горой, стоитъ камень, имѣющій форму челоуѣка, вышиною въ 1½ аршина. Мѣстные жители, по преданію, рассказываютъ, что женщина, жавшая на погѣ,

(1) Влад. 1842 № 46,

(2) Волог. 1843 № 38.

просила солнце остановиться въ своемъ теченіи, чтобы по больше сжать: когда солнце не послушалось, женщина произнесла бранныя слова, и за то окаменѣла (1).

Волынскія :

XIX. *Игорева могила.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по почтовой дорогѣ изъ Овруча въ Житомиръ, находится умѣренный курганъ Мѣстиче преданіе говоритъ, что онъ насыпанъ Великою Княгиннею Ольгой надъ могилою супруга своего В. К. Игоря, убитаго здѣсь въ 945 г. Древлѣнами (2).

XX. *Ольгинъ колодезь.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, на границѣ Словечанскаго мѣстичья съ Прибытковскимъ ключемъ находится колодезь, называемый *Кесежинъ*. По мѣстному преданію, онъ выкопанъ по повелѣнію В. К. Ольги, во время похода ея на Древлѣнъ (3).

XXI. *Ольгина купальня.* Въ мѣстечкѣ Искорости, древнѣмъ Коростенѣ, среди р. Уши, лежитъ большой камень, въ срединѣ котораго видно углубленіе, издревле называемое туземцами *Ольгиною купальней*. Говорятъ, что Ольга, заглаживъ Коростеномъ, купалась на этомъ камнѣ (4).

Гродненскія.

XXII. *Мѣстико Лышковицъ, древній Новогрудекъ (Navestrille).* Недалеко отъ Друскеникъ, близъ мѣстечка Лышкова, немного выше его, на лѣвомъ берегу Нѣмана, находится возвышенное мѣсто, когда-то славное въ Исторіи Литовскаго края, а нынѣ почти забытое. Возвышенность эта, господствуя надъ всею окрестностію, окружена съ трехъ сторонъ глубокимъ и широкимъ оврагомъ, съ четвертой примыкаетъ къ лѣвому берегу Нѣмана, и представляетъ теперь еще почти на овальнѣйшей вершинѣ своей остатки вѣстребленныхъ зданій, ка-

(1) Волог. 1843 № 6.

(2) Водыск. 1847 № 19.

(3) Тамъ же № 20.

(4) Тамъ же № 22.

менныхъ стѣнъ и вѣнка. Окрестные жители по Литовски называютъ ее: *Pilkataas*, т. е. *зѣмковая гора*. На покатоности ея, склоняющейся къ Нѣману, сохранилась часть круглой башни изъ огромныхъ камней, связанныхъ известью. Жители называютъ ее *Milzios Gintuwe*—*башню великановъ*, какъ будто бы одни великаны были въ состояніи поднять столь большой дельчины камни на такую значительную высоту, и сложить изъ нихъ стѣны. Еще примѣтно тайное сообщеніе башни съ вѣнкомъ посредствомъ подземельяго прохода, простиравшагося до самаго дна рѣки, и служившаго защитою во время осады вѣнка неприятелемъ. Слѣдовательно башня защищала самый подземный ходъ, и служила послѣднимъ убѣжищемъ гарнизону, въ случаѣ занятія вѣнка. Въ башню вовсе не было входа снаружи, а окна въ ней находились на значительной высотѣ, такъ что внутрь можно войти было войти только чрезъ подземельный проходъ для посредствомъ блока.

На горѣ стоялъ древній княжескій вѣнокъ, защищавшій переправу чрезъ Нѣманъ в городъ, на берегу построенный. Когда въ 1044 г. Великій Князь Кіевскій Ярославъ завоевалъ край, называемый Пелувією Литовскою, то, вѣроятно, и этотъ городъ покорился ему, и достался въ удѣлъ его потомкамъ, которые владѣли Княжествомъ Гродненскимъ. Объ этихъ Князяхъ извѣстно слѣдующее: отъ Игоря, младшаго сына В. Кн. Ярослава, остался сынъ Давидъ: сынъ Давида Всеволодъ властвовалъ въ Гроднѣ около 1132 года, и отъ брака съ дочерью Владиміра Мономаха оставилъ трехъ сыновей, поочередно въ Гроднѣ княжившихъ, а именно: Бориса около 1150, Глѣба около 1160 и Метислава около 1183 года. Пятнадцатый Гродненскій Князь Юрій, сынъ Глѣба, семидесяти-лѣтній старецъ, убитъ въ сраженіи 1261 года, защищая край отъ нашествія Монголовъ (*).

Можно полагать, что на этой горѣ, по мѣстоименованію своему, удебной для защиты, одинъ изъ Гродненскихъ

(*) Волян. Лѣт. — Ипатьевъ Лѣтоп. стр. 12, 54, 55, 94, 127, 128. Ист. Гос. Росс. Карамзина, Родословныя таблицы. Нарбута Ист. Лит. Народа. Т. III, стр. 292. IV, стр. 38.

Князей соорудивъ или возобновивъ оставленное Литовцами укрѣпленіе, назвалъ его *Меньшее новое Гродно*, отъ чего въ послѣдствіи времени могло произойти названіе Новогрудка, по Литовски: *Naujās Pillis*, короче *Naupille*:

Когда Ердзвилль 1, сынъ Князя Монгвилла, около 1065 года, распространялъ власть свою надъ обширнымъ краемъ Литовскія, и возиратилъ завоеванныя Славянами области Черому и Пелузію: то, безъ сомнѣнія, ввѣлъ тогда у Гродненскаго Князя Игоря и замокъ Новогрудокъ, гдѣ живя, постоянно, началъ именоваться *Княземъ на Новогрудкѣ Литовскомъ* (1). Этотъ Новогрудокъ гораздо древнѣе Новогрудка Кривичанскаго, который теперь называется Новогрудкомъ, и обязанъ основаніемъ своимъ въ 1116 году Ярополку, сыну Великаго Князя Владиміра Мономаха (2). Ердзвилль 1 княжилъ въ Новогрудкѣ до 1089 года; сынъ его Мингаило въ престарѣлыхъ лѣтахъ скончался около 1192 года, равно какъ и знаменитый В. Кн. Литовскій Рингольдъ.

Изъ Исторіи Литовской извѣстно, что области смежныя съ Пелузією, собственно Славянскія, за исключеніемъ не-большаго Княжества Дейновскаго, не прежде были присоединены къ Литвѣ, какъ по одержаніи побѣды надъ Монголами, овладѣвшими этими землями. Въ это время Гродно и Новогрудокъ Кривичанскій неоспоримо уже принадлежалъ Ердзвиллю II, сыну Рингольда. Мендогъ владѣлъ послѣ сими городами, и жилъ въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, гдѣ и сына своего Воштелка посадилъ на Княжество. Литвини спы, почерпнувъ эти свѣдѣніи изъ древнихъ источниковъ, безъ критическаго обсужденія, смѣшали два Новогрудка и двухъ Ердзвилловъ.

В Кн. Мендогъ съ женою своею Марею короновался не въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, а въ лагерѣ близъ Новогрудка Нандѣманскаго или Литовскаго, *Naupille* (3).

Въ исходѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, Тевтонскіе Рыцари неоднократно посѣщали крѣпость Наупилле, вывѣдывая

(1) Нарбута *Ист. Лит. Народа*. Т. III. стр. 278.

(2) *Ibid.*

(3) Гродн. 1846. № 35.

чрезъ своихъ шпионовъ о мѣстоположеніи ея и дорогахъ, къ ней ведущихъ, которыя и обозначены въ ихъ путевыхъ запискахъ (1). Изъ этихъ записокъ видно, что въ 1381 году рыцари сожгли Навенпильскій замокъ (2).

XXII. *Ятвяги*. Ятвяговъ причисляютъ къ племени Литовскому. Земля Ятвяговъ занимала болѣе пространства, нежели образовавшееся изъ нее Воеводство Подласское, состоявшее изъ трехъ земель: Дрогичинской, Мельнической и Бѣльской, съ тремя уѣздами Брянскимъ, Тыкоцынскимъ и Суражскимъ. Всѣ Писатели причисляютъ Ятвяговъ къ самымъ воинственнымъ народамъ; они извѣстны были по страшнымъ набѣгамъ на Русь и Польшу, по страстной привязанности къ отечественной землѣ, къ идолопоклонству и дикой отвагѣ. Раздѣленные на погосты, они во время войны соединялись подъ предводительствомъ начальника, именуемаго Лѣтописцами Княземъ или Царемъ. Поражаемые въ набѣгахъ Русскими или Поляками, искали убѣжища въ мрачныхъ лѣсахъ Наревы и неприступныхъ болотахъ Бобра. Владимиръ Св., распространяя завоеванія до предѣловъ Польши, первый перенесъ свое непобѣдимое оружіе въ землю Ятвяговъ. Вскорѣ Польскій Король Болеславъ Храбрый, покоривъ Русскія земли при Бугѣ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть Ятвяжской земли, платившей до того времени дань Русскимъ Князьямъ. Ярославъ Мудрый, вознамерясь привести этотъ народъ въ совершенную зависимость, двинулся съ войскомъ въ ихъ землю. Многіе изъ нихъ были отведены плѣнными въ Россію, а въ то же время землю ихъ Ярославъ заселилъ Русскими колонистами, и основалъ города Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ, а можетъ быть и Бѣльскъ. Въ 1058 и 1060 годахъ, Русскій Князь Изяславъ, проникнувъ въ землю Ятвяговъ, двинулся къ границамъ Пруссіи, гдѣ, набравъ много плѣнныхъ, поселилъ ихъ по рѣкѣ Поротѣ. Во второй половинѣ XII вѣка, Ятвяги пришли

(1) Путевыя записки Wedweiser, или топографическія свидѣнія о Литвѣ, собранныя во второй половинѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, находятся въ Секретномъ Архивѣ въ Кёнигсбергѣ.

(2) Гродн. 1846. №36.

въ движеніе. Польскій Король Казиміръ разбилъ ихъ, и подчинилъ своей власти. Вскорѣ Мазовецкіе Князья утвердили надъ ними свое господство. Доведенные до крайности жестокостями Крестоносцевъ, Ятвяги отдались подъ покровительство Казиміра Кулевскаго: при немъ многіе оаарились свѣтомъ Христіанскаго ученія. Даниль, Князь Галицкій, слѣдуя политикѣ Ярослава Мудраго, желалъ положить конецъ частымъ ихъ вторженіямъ. Театромъ войны содѣлались окрестности Огожи и Буговна. На помощь ему изъ Владиміра прибылъ Василько. Въ сраженіи подъ стѣнами Дрогичина пало множество идолопоклонниковъ, въ томъ числѣ и сорокъ ихъ Князей. Даниль остался въ Дрогичинѣ, и оттуда дѣлалъ нападенія на другія земли Ятвяговъ. Поражаемые всюду, они прислали своего вождя Небаста съ предложеніемъ о мирѣ, но война не прекращалась. Послѣ многихъ жестокихъ сраженій, Даниль, по совѣту Ящугта, расположился при Наровѣ; а Ятвяги отступили за Олехъ. Вскорѣ непріатели встрѣтились опять, и, разбитые въ сраженіи, обратились въ бѣгство. Во время войны Данила съ Мендогомъ, Ятвяги вѣроломно перешли на сторону послѣдняго. Это подало поводъ къ новой войнѣ Данила съ этимъ народомъ. Левъ, братъ Князя Галицкаго, выступивъ противъ непріателей, предволимыхъ Стекинтомъ или Стелинтомъ, разбилъ ихъ. Приведенные до крайности Ятвяги прислали къ Данилу Князя Юндзила съ покорностію, обязались служить ему, строить города, и платить дань.

Даниль, по заключеніи мирнаго трактата съ Мендогомъ, долженъ былъ уступить ему Брестъ, Мельникъ, Слонимъ, Волковыскъ, Гродно, Новогрудокъ и Бѣльскъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Еще во время войны часть Ятвяговъ рѣшилась искать помощи за Вислою. Казиміръ принялъ ихъ подъ свое покровительство съ условіемъ, чтобы они приняли Вѣру Христіанскую. Это добровольное подданство подтверждено было Папскою буллою. Въ теченіе нѣкотораго времени они опять отдѣлились, и стали безпокоить Польшу безпрестанными набѣгами. Поляки напали на Ятвяговъ въ 1264 году подъ предводительствомъ Болеслава, и разбили Злѣсь палъ Ятвяжскій Князь Комать. Многіе

были отведены въ Полашу плавниками и прощены. Нѣкоторые изъ нихъ стали переселяться въ другія земли, и нашли убѣжище у Прусскихъ Судавовъ; но въ 1183 году всѣ были истреблены Крестоносцами. Другіе же, удалившись къ границамъ Литовской Руси, отдались подъ покровительство Воишека, сына Мендога, а нѣкоторые остались у неприступныхъ береговъ Наревы. Литовскій Князь Нарнаунда, покоривъ Полтсье, отдалъ его брату, съ титуломъ Князя Ятвяговъ. Со времени занятія этой страны Литовцами, судьба Ятвяговъ до 1569 года или до Уніи соединена была съ судьбою Литвы. Съ того времени Ятвгггя составляла отдѣльное Воеводство, и народъ сохранилъ прежнее названіе.

Названія нѣкоторыхъ селеній въ Гродненской Губерніи напоминаютъ имя Ятвяговъ.

Нерѣдко Ятвггя вытѣсняемы были изъ своихъ жилищъ, пока наконецъ не переселились въ Пруссію и къ границамъ собственной Литвы. Опустѣлыя земли занимаемы были другими поселенцами. Часть Яувжской земли на Югъ по рѣкѣ Бугу, гдѣ Ярославъ Мудрый первый началъ строить города, заселена Русскими. Кроме того, съ одной стороны Половцы, вытѣсненные Татарами, съ другой стороны выходцы изъ Мавовіа заселили землю Ятвяговъ (*).

Грузинскія.

XXIV. *Мѣдный Грифонъ.* Въ Кахетіи, за Алазанью, по впадинѣ отъ селенія Наварули, у подошвы горы, въ 1839 г. крестьяне, копая землю, случайно отрыли мѣднаго Грифона. Онъ имѣетъ въ длину поларшина и соразмѣрную толщину. На головѣ этого мѣологическаго животнаго открывается клапанъ, чрезъ который проходила вливавшаяся жидкость для существовавшихъ у язычниковъ воздѣліій. Голова и грудь у него орлиныя, а туловище и хвостъ львиные.

Грифонъ, какъ принадлежность жертвенника *Солнца камница*, былъ въ особенномъ почтеніи у Египтянъ. По ихъ понятію, онъ былъ любимымъ предметомъ Солнца.

(*) Кіевск. 1843. № 43.

Огнепоклонство, съ представителемъ его Солнцемъ, было религіею Грузинъ не только во времена языческія, но и во времена Христіанства, боровагося съ нимъ до начала VIII вѣка (1). Одно изъ огнищъ цѣло донинѣ въ Тифлисѣ. Оно находится рядомъ съ Петхаминскою Армянскою церковію. Весьма естественно, что этотъ иѣдкій Грифонъ, олицетворяющій только и отысканный въ Грузіи, указываетъ на существованіе въ ней ученія Персидскихъ Магоговъ, окончательно упрядненнаго и въ Грузіи и Персіи съ появленіемъ Магометанства. Грифонъ находится нынѣ у Прасителя Мингреліи Кнзя Дадіана (2).

Казаискія.

XXV. Болгары. Въ 145 верстахъ къ Югу отъ Кавкази, на лѣвомъ берегу Волги, лежатъ развалины Болгаръ, главнаго города древнихъ Волжскихъ Болгаръ, обширѣйшія и древнѣйшія развалины изъ всѣхъ, какія находятся въ Россіи. Онѣ заключаются по большей части внутри окруженнаго ровомъ вала, образующаго продолговатый овалъ, котораго окружность составляетъ около 7 верствъ. Вала нѣтъ только на Сѣверной сторонѣ; но здѣсь нѣтъности къ Волгѣ, обрывистая и крутая, достаточна защищала городъ.

Замѣчательны двѣ башни и два зланиа. Высшая изъ башенъ лежитъ близъ церкви, нѣтъ по большей части форму цилиндрическую и только у основанія осѣмнугольную. Витнообразная лѣстница слабо освѣщается небольшими окнами, сдѣланными въ стѣнѣ. Вышина башни до крѣпни 72 фута; нижній объемъ 80 футовъ. Другая башня къ Юго-Востоку, на разстояніи около 300 футовъ отъ первой, меньше ея, но сходна по виду.

Одно изъ зланий, которое крестьяне называютъ Судною или Черною Палатою, лежитъ посреди вала. Внѣшность его довольно хорошо сохранилась. Основаніемъ служитъ квадратъ, котораго каждая сторона нѣтъ 24 фута, а вы-

(1) Ист. Груз. Церкви (изд. 2. стр. 42 прил. 38.

(2) Закавк. Вѣсти. 184 . стр. 211.

шина зданія простирается до 38 фут. Зданіе состоитъ изъ трехъ этажей съ отверстіями для дверей и оконъ ; сверху полукруглый куполъ съ осмиугольнымъ отверстіемъ въ срединѣ.

Другое зданіе лежитъ около 600 футовъ къ Югу отъ перваго. Жители деревни называютъ его *Билю Палатю*. Самая большая длина его отъ Сѣвера къ Югу составляетъ около 82 футовъ ; ширина у Сѣвернаго конца 36 фут., у Южнаго 25 ф. Внутри отличаютъ въ особенности двѣ комнаты, одну квадратную и другую продолговатую. Первая замѣчательна своимъ устройствомъ : имѣетъ въ наклонъ углу другую квадратную комнату, такъ что середина ея образуетъ широкій крестообразный ходъ, который осѣщается осмиугольнымъ отверстіемъ въ срединѣ купола, возвышающагося надъ этимъ ходомъ. Надъ каждой угольной комнатой находятся четыре другіе небольшіе купола, которые также имѣютъ осмиугольное отверстіе въ срединѣ, и отчасти уже разрушились. Эти комнаты украшены сверху по стѣнамъ хорошо сохранившимися арабскими, и соединяются съ крестообразнымъ ходомъ дверями, которыя устроены не въ боковыхъ стѣнахъ, а въ углахъ. Каналы, которые идутъ подъ каменнымъ поломъ хода, слѣды водопроводовъ въ стѣнахъ, равно какъ и остатки въ нихъ желѣзныхъ трубъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія о назначеніи зданія для бань. Всѣ эти зданія сложены изъ тесаныхъ камней, частію песчаныхъ, частію известковыхъ.

Есть еще и внутри и внѣ вала очень много остатковъ разныхъ зданій, но уже не такъ хорошо сохранившихся и покрытыхъ отчасти щебнемъ и дерномъ. Подъ щебнемъ часто находятъ серебряныя и мѣдныя монеты и разныя вещи. Въ одномъ зданіи Болгаръ должны быть похороны многіе Татарскіе святые: потому что и теперь православные ходятъ къ этимъ развалинамъ на поклоненіе.

Болгары еще въ VII столѣтіи составляли независимый народъ, который обиталъ въ Восточной сторонѣ Волги отъ устья Суры до Каспійскаго моря, былъ въ постоянныхъ войнахъ съ Русскими, и дѣлалъ переселенія къ Черному морю и горному берегу Дуная.

Болгарское Царство процвѣтало особенно въ концѣ XII столѣтія; но по прошествіи этого времени, сильно страдало отъ нападениа Монголовъ, наконецъ въ 1236 совершенно поворено Батыемъ, и присоединено къ Кичакскому Царству. Потомки Чингисъ-Хана въ этомъ Царствѣ, которыхъ Русскіе называли Хаками Золотой Орды, избрали Болгары своею лѣтнею резиденціею, а Сарай въ низовьяхъ Волги — зимнимъ мѣстопробываніемъ.

Въ концѣ XIV столѣтія, когда Чингизиды вымерли, въ Кичакскомъ Царствѣ возникли внутреннія смуты. Тамерланъ завоевалъ и опустошилъ его. Сарай былъ разоренъ; Болгары же, кажется, избѣгли совершеннаго разрушенія, и подверглись ему отъ Русскаго Великаго Князя Василія Дмитріевича или Юаана Васильевича Великаго (*).

XXVI. *Жукотинъ*. По Лѣтописямъ мы знаемъ о существованіи у Болгаръ разныхъ городовъ; но гдѣ находился каждый изъ нихъ — достоверно неизвѣстно, и только преданіе и привычка утвердили за двумя или тремя мѣстами мнѣнія, что на нихъ стояли именно тѣ, а не другіе города. Въ предѣлахъ Казанской Губерніи и въ пограничныхъ Уѣздахъ Сибирской Губерніи — Ставропольскомъ и Буинскомъ, встрѣчаются городища во многихъ мѣстахъ; но имена ихъ мало или вовсе не напоминаютъ именъ знаемыхъ по Лѣтописямъ.

Одно замѣчательное Болгарское городище лежитъ въ полуверстѣ отъ деревни Данауровки, въ 6 верстахъ отъ города Чистаго-Поля. Деревня эта, кромѣ настоящаго своего имени, носитъ еще названія *Высокаго-Городка*, *Савина-Городка* и *Жукотина*. Это городище называется Жукотинимъ потому, какъ говоритъ окрестные крестьяне, что «здесь былъ въ старину *кельтій городъ Жукотинъ*», т. е. Жукотинъ Болгарскій.

Оно расположено на высокомъ крутомъ мѣстѣ, образующемъ съ Сѣвера Камю, а съ Запада ручьемъ Каменный Мостъ. Обѣ эти стороны обрѣты, а съ Сѣверной даже сдѣланъ небольшой ровъ. Съ Востока и Юга городище обведе-

(*) Казанск. 1847. № 16.

по тремъ валамъ, изъ которыхъ средній — самый высокій. Валу образуютъ неправильный полукругъ, Восточная половина котораго раздѣлена на четыре отдѣльныя части. Эти разрывы, какъ видно, служили воротами, сообщавшими крѣпость съ самымъ городомъ: потому что съ Восточной стороны и частію съ Южной замѣтны признаки бывшихъ строеній: попадаются кирпичи, черепки, куски перегнившаго дерева. Самые большія ворота, лучше другихъ сохранившіяся, находятся почти по срединѣ полукруга валовъ, въ Юго-Восточномъ углу городища. Валу и рвы шириною болѣе двухъ сажень. Въ некоторыхъ мѣстахъ они начинаютъ заростать березнякомъ. Болѣе трехъ четвертей, кромѣ Северо-Западнаго угла, городище распахано. На всѣхъ мѣстахъ выпахиваются кирпичи и черепки, но болѣе въ углу Северо-Восточномъ. Здѣсь находятся и куски перекопавшагося стекла и обгорѣлые камни. Это заставляетъ предпологать, что разрушеніе города произведено огнемъ. Признаки огня видны и со внѣшней стороны валовъ, въ направленіи къ Востоку до лѣса, въ недалекомъ разстояніи отъ валовъ. Въ этомъ лѣсу весьма много ямъ: крестьяне называютъ ихъ *батареями*, и полагаютъ, что съ этой стороны были дѣлаемы нападенія на городъ. Противъ городища, на другомъ берегу ручья, находилось кладбище. На немъ еще въ недавнее время стояли надгробные камни

Жукотинъ въ нашей Исторіи въ первый разъ упоминается подъ 1360 годомъ, когда Новгородецъ Анеаль Никитичъ пустился по Волгѣ въ Болгарію, и ограбилъ многіе города, въ томъ числѣ Казань и Жукотинъ. Опустошенію подвергнулся онъ въ 1399 году, когда Князь Василій Дмитріевичъ задумалъ отыскать Татарамъ за разореніе Нижняго Новгорода Царевичемъ Эйтякомъ. Съ этого времени Лѣтописи умалчиваютъ о Жукотинѣ, но подъ 1411 годомъ говорятъ о Князѣ Жукотинскомъ Тальчѣ (*).

XXVII. *Могила Миншиковой*. Въ селеніи Услопѣ, на церковномъ пестотѣ, погребена супруга заветнаго любимаго

(*) И. Г. Р. V. 118, 119 прим. 211. И. Р. Н. V. 248. О злодѣйствахъ Татаръ во Владимірѣ См. Никон. Лѣтопис. подъ 1411 годомъ. Казанск. 1847 А. 28.

Петрова Александра Даниловича Меншикова, сосланнаго въ заточеніе Петромъ II Алексіевичемъ. Въ дорогѣ, отъ слезъ она лишилась зрѣнія, занемогла и скончалась въ Услонѣ. Мужъ ея самъ выкопалъ могилу, и предалъ землѣ тѣло несчастной страдальцы. Надгробный камень заросъ травой; на немъ была надпись, но уже истреблена временемъ (*).

XXVIII. *Древняя кольчуга.* Въ 1847 году, въ Казанской Губерніи найдена весьма замѣчательная древняя кольчуга. Маіору Пекену ее продалъ крестьянинъ, но скрылъ свое имя, и не сказалъ, гдѣ именно нашелъ ее. Кольчуга эта желѣзная; состоитъ изъ множества весьма тонкихъ четырехугольных пластинокъ, величиною немного болѣе полувершка, лежащихъ другъ на другѣ, какъ обыкновенныя латы, и соединенныхъ между собою кольцами, такъ что вся кольчуга кажется полосатою отъ продольныхъ рядовъ, пластинокъ и соединяющихъ ихъ колець, входящихъ въ колечки или ушки, придѣланныя съ концовъ каждой пластинки. Низъ кольчуги, вершка на три, составленъ весь изъ колець, весьма искусно и тѣсно связанныхъ между собою. Каждая пластинка украшена съ наружной стороны серебряною или золотою насѣчкою. Насѣчку составляютъ Арабскія надписи древнѣйшимъ Куфическимъ почеркомъ. Кольчуга имѣетъ форму нагрудника, довольно съ широкими полями, которыя закрывали всю спину. По крайямъ и надъ плечами придѣланы обыкновенныя пряжки для зашнуровыванія панцыря ремнями. Рукавовъ нѣтъ, и не замѣтно никакихъ признаковъ существованія ихъ. Безъ сомнѣнія, руки вдѣвались въ особые рукава, или были защищаемы одними валокотниками. Длина кольчуги спереди отъ воротника до подола около аршина; ширина около полутора аршина. Судя по этимъ размѣрамъ, она принадлежала человѣку весьма большаго роста: потому что въ длину простиралась, по всей вѣроятности, только по поясъ или немного далѣе. Отличная работа и украшенія золотомъ и серебромъ, металлами столь дорогими въ древности, доказываютъ, что тотъ, кто носилъ

(*) Казанск. 1846., № 27.

кольчугу, былъ лицо знаменитое, можетъ быть одинъ изъ Хановъ или изъ важнѣйшихъ его сановниковъ (1).

Орловскія.

XXIX. Село Вщижъ. Село Вщижъ называлось прежде *Вщице*, *Щижъ* и было пребываніемъ Удѣльныхъ Князей *Вщижскихъ*. Имя его встрѣчается въ первый разъ въ 1142 году, когда Изяславъ отдалъ его Князьямъ Черниговскимъ Давидовичамъ, а Святославъ и Игорь Ольговичи негодовали, что этотъ богатый городъ достался не имъ (2); въ 1156 году онъ въ стѣнахъ своихъ скрылъ племянника Изяслава Владиміровича, бѣжавшаго изъ Березова (3). Святославъ Владиміровичъ Черниговскій въ 1159 году былъ осажденъ во Вщижѣ Ольговичами (4), а въ 1160 году — Князьями Давыдовичами; осада тщетно продолжалась пять недѣль, потому что, по толстоствѣ стѣнъ, осаждавшіе ничего не могли сдѣлать (5). Между 1164 и 1167 годами Святославъ Владиміровичъ умеръ, а Князь Кіевскій Святославъ Всеволодовичъ отдалъ Вщижъ сыну своему Олегу (6), что и привело междуособныя войны. Кто владѣлъ потомъ — неизвѣстно. Во время нашествія Батыя, онъ претерпѣлъ ужасную участь многихъ городовъ Русскихъ; самое имя его изгладилось. Народное преданіе говоритъ, что Вщижемъ владѣли Князья подъ зависимостію Москвы. Но все это темно до 1680 года, когда Царями Іоанномъ и Петромъ Вщижъ пожалованъ за особыя услуги Ивану Яковлевичу Зиновьеву. Подлинная пожалованная грамота и теперь еще хранится у владѣтелей этого села.

Что Вщижъ былъ нѣкогда богатъ и обширенъ, это доказывается самымъ положеніемъ двухъ кургановъ *Зачемъ*

(1) Казанск. 1847. № 46, стр. 359.

(2) Ипат. Лѣт. стр. 19.

(3) Тамъ же.

(4) Нестор. по Кенигсб. списк. стр. 236.

(5) Ипат. Лѣт. стр. 87.

(6) Карам. изд. 2. Ч. 2, прим. 47, и Ипат. Лѣт. с. 93.

каго и *Благовѣщенскаго*, лежащихъ внутри вала въ разстояніи одинъ отъ другаго на 3 версты (*). То же подтверждаютъ остатки каменной стѣны, множество мраморныхъ плитокъ, находимыхъ въ горахъ открываемаго кирпича, посуда, домашняя утварь, иконы, кресты и проч.

Курганъ завѣтный находится въ срединѣ села на крутомъ берегу р. Десны, надъ поверхностію земли сажени на три. Около кургана идетъ валъ, перекрывающій во многихъ мѣстахъ; этому валу жители приписываютъ цѣлебныя дѣйствія, и во время скотскаго падежа дѣлаютъ въ немъ новый проконъ, чрезъ который прогоняютъ скоть съ увѣренностію, что тѣмъ долженъ прекратиться падежъ.

Въ 1842 году курганъ разрытъ, и открыты часть зданія, разныя металлическія вещи, посуда, кости человѣческія, гусиныя и др. Открытая часть зданія обращена на Востокъ, состоитъ изъ трехъ полукруглыхъ отдѣленій, и, по расположенію своему, принадлежитъ алтарю. Главное отдѣленіе имѣетъ 3 аршинъ, и составляетъ самый алтарь, что доказываетъ круглымъ камнемъ, лежащимъ на срединѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ престолъ. Другіе два придѣла (ширина каждого 1 $\frac{1}{2}$ арш.) расположены симметрически относительно средняго алтаря; противъ простѣнковъ, отдѣляющихъ ихъ отъ главнаго алтаря, находятся двѣ четырехугольныя колонны, а противъ нихъ въ глубинѣ церкви — двѣ круглыя колонны. Стѣны оштукатурены и окрашены изображеніями человѣческихъ фигуръ, птицъ и звѣрей. Два лѣтя мѣдныя, грубо обработанныя украшенія съ фигурами птицъ и цвѣтовъ, самими видомъ своимъ доказываютъ древность. На задней сторонѣ одного изъ нихъ есть надпись, смыслъ которой разобрать трудно; начало ея: Господи помози..... Подсвѣчникъ мѣдотой мѣди, рѣзной, по характеру рѣзбы, принадлежитъ Фивантін. Подсвѣчникъ красной мѣди съ мозаиковыми украшеніями, мѣстами раскрашенный красною краскою, весьма

(*) Народное преданіе говоритъ, что подъ нимъ скрываются остатки церкви, что и оправдалось при разрытіи кургана Завѣтнаго.

хорошо сохранившеюся, тоже принадлежит Востоку. Найдены и еще нѣкоторыя вещи (1).

О разрушеніи Вщижи народное преданіе говоритъ, что подъ Свѣтлый Праздникъ, во время утрени, церковь вмѣстѣ съ причетомъ и народомъ провалилась. Причину разрушенія должно отнести или къ пожару или къ набѣгу Татаръ; въ первомъ убѣждаютъ обожженные кирпичи, металлическіе сплавы, множество угля и то, что не найдено ни одного куска дерева, хотя бы истлѣвашаго; во второмъ убѣждаетъ слѣдующее: стѣны цѣлы только по окна и со всѣхъ сторонъ одинаковы (2), чего не могло случиться при паденіи отъ ихъ ветхости или отъ пожара, а только отъ правильныхъ дѣйствій тарановъ, тѣмъ болѣе, что обломки лежатъ внутри зданія. Нѣтъ сомнѣнія, что жители, осажденные неприятелемъ, укрылись и заперлись въ церкви, а озлобленные Татары обожжили церковь огнемъ и разрушили таранами стѣны, подъ которыми погибли вѣрные сыны Отечества; то же подтверждается множествомъ человѣческихъ скелетовъ, найденныхъ у самыхъ дверей, съ простертыми впередъ руками, какъ бы желавшихъ вырваться, а равно остатками костей животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, изъ чего заключить должно, что церковь служила защитою продолжительною.

По преданію, изъ этого кургана былъ подземный ходъ, который велъ къ какой-то горѣ, называвшейся *Москвою*, и что Князь Вщижскій, не желая ѣхать по вызову Князей Московскихъ, ухитрился черезъ подземелье на *гору Москову*, и приказывали говорить посланнымъ, что они уже *отъ Москвы*.

Одинъ курганъ называется *Курганомъ молодыхъ*: на вершинѣ его стоятъ два гранитные креста грубой отливки (3).

(1) С. Петербург. 1844. № 22.

(2) Толщина стѣны $2\frac{3}{4}$ аршина, высота сохранившихся отъ 3 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ.

(3) С. Петербург. 1844. № 23.

Пензенскія.

XXX *Городища и курганы.* Къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянъ принадлежать такъ-называемыя городища. Эти городища — небольшіе круглые валы, съ насыпнымъ черноземомъ, лежать по большей части близъ рѣкъ, озеръ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, и имѣютъ входъ съ Востока. Городища были священнымъ мѣстомъ для Славянъ, куда они стекались совершать языческіе религіозные обряды. Тамъ же находились кумири, жертвенники и кладбища. Во время набѣговъ Крымцевъ, обыкновенно дѣлали окопы, валы, засѣки и разныя укрѣпленія, теперь вообще называемыя валами, которые составляли единственные оплоты противъ набѣговъ варваровъ; а городища, находясь въ центрѣ сторожевыхъ пунктовъ, были обращаемы въ укрѣпленія.

Въ Нижнеомовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ города, на возвышенномъ мѣстѣ, по теченію рѣки Ломова, лежитъ квадратный валъ, донынѣ называемый *краснымъ городкомъ*; длина его $12\frac{1}{2}$, ширина $13\frac{1}{4}$ сажень. Въ 210 сажняхъ, находится такой же квадратный валъ, называемый тоже *городкомъ*; длина его 14, а ширина 13 сажень. Третій городокъ при озерѣ Прянаеркахъ, называется *землянымъ городкомъ*. Всѣ они расположены симметрически, и лежатъ на самой линіи вала. Они служили крѣпостями, редутами, острогами; и еще недавно при нихъ были разрушившіяся башни. Башни при этихъ крѣпостяхъ служили маяками, на верху коихъ на шестахъ прикрѣпляемы были такъ-называемыя *олынки*; въ случаѣ опасности, эти вѣнники зажигались часовыми для сигнала жителямъ о вторженіи ордынцевъ. Подобныя памятники находятся и въ Городищенской Уѣздѣ, прилегающей къ Симбирской Губерніи.

Въ Пензенской Губерніи есть и другаго рода памятники: это курганы. Они встрѣчаются почти во всѣхъ уѣздахъ. Курганы имѣютъ видъ возвышенной кругообразной насыпи, и, смотря во мѣстности, имѣютъ различныя названія, какъ то: концы, западни, сопки, маяки, мары. Въ нихъ погребались предводители, военачальники, главы какого-ни-

будь народа, и тѣла убитыхъ во время сраженій. Въ нѣкоторыхъ находили человѣческія кости, волосы, Восточныя монеты, конскую сбрую. Полагаютъ, чѣмъ выше курганъ, тѣмъ важнѣе особа погребена въ немъ.

На дорогѣ, плущей отъ Пензы на Мокшанъ, недалеко отъ села Равзая, на ровномъ красивомъ мѣстоположеніи, стоятъ три кургана: жители называютъ ихъ *Ядовитскими марами*. Ближе къ Пензѣ стоятъ два подобные кургана, и называются *Котлинскими марами*. Въ 8 верстахъ отъ Пензы, лежитъ курганъ, называемый *Каланчю*; онъ въ поперечникѣ имѣетъ 15 сажень, въ высоту 8 аршинъ. Въ дачахъ села Фатуевки, Мокшавскаго уѣзда, находится курганъ, вышиною 2 $\frac{1}{2}$ аршина, а въ окружности 40 сажень. Въ деревняхъ: Бекетовкѣ и Богородскѣ находятся курганы, извѣстные подъ именемъ *маровъ*; всѣхъ ихъ до 11. Около самаго Наровчата находится до 14 кургановъ, вышиною отъ 2 до 4 $\frac{1}{2}$ сажень. На площади города Инсара есть курганъ, называемый *Могильною насыпью* (*).

Рязанскія.

XXXI. *Остатки древнихъ укрѣпленій.* Изъ всѣхъ древнихъ укрѣпленій одно только каменное въ г. Зарайскѣ; прочія всѣ земляныя. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранили свою величину и фигуру, и слыгутъ у туземцевъ подъ названіемъ *городковъ*; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Въ Спасскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Ови, недалеко отъ Старой Рязани, *городокъ* въ видѣ редута; въ окружности до 2 версты, съ трехъ сторонъ укрѣпленъ земляными валами, а съ четвертой защищенъ крутымъ берегомъ рѣчки. Изъ срединъ его пролегаетъ дорога изъ Шацка въ Спасскъ, при устройствѣ которой было найдено множество серабрянныхъ и золотыхъ древнихъ вещей; тамъ же издавна открыто основаніе церкви и нѣсколько гробницъ. Близъ села Городна, Киструса, Ижевскаго, Локашъ, Никитина, Шилова и Борноова видны искусственныя курганы.

(*) Пензенск. 1847 № 40.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу р. Гжани, находятся три укрѣвленія: одно въ верстѣ отъ с. Михайлова, близъ деревни Поярковой, другое близъ устья р. Дубявки, впадающей въ р. Жраку, третье на правомъ берегу Прони, близъ села Новорождественскаго.

Въ Данковскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города, близъ с. Стреширва, укрѣвленіе именуется *Старымъ Городищемъ*; въ 15 верстахъ отъ города, близъ села Перехвола, городокъ прикрытъ съ Сѣверной стороны р. Дономъ, а съ прочихъ — рвами.

Въ Касимовскомъ уѣздѣ, одно укрѣвленіе, въ 2 верстахъ отъ города, именуется *Земльнымъ Струиомъ*, другое—въ 4 верстахъ, близъ деревни Шовоской; третье—въ 9 верстахъ, близъ деревни Большевой, четвертое — близъ р. Сынтуль.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, вдалеке отъ д. Лушково, Рубцовой и села Рѣвкина, въ 12 верстахъ отъ города.

Въ Зарайскомъ уѣздѣ курганъ въ самомъ городѣ, близъ церкви Благовѣщенія; высота его въ 12, а окружность до 30 сажень; онъ замѣчательнъ въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что въ немъ пограблено 300 Армавцевъ, пришедшихъ на помощь Зарайску противъ Поляковъ, осаждавшихъ городъ въ 1608 году (*).

XXXII. *Курганы въ Старой Рязани.* Въ селѣ Старой Рязани, Спасскаго уѣзда, бывшей некогда столицѣ Княжества Рязанскаго, въ такъ-называемомъ *городѣ*, еще недавно были два высшіе кургана, изъ которыхъ одинъ, по преданію, скрываетъ въ себѣ остатки разрушеннаго, во время нашествія Батюга, Великокняжескаго дворца, другой—Ворисо-Глѣбскаго собора. Въ 1836 году Г. Тихомировъ разрылъ послѣдній курганъ, и нашелъ подъ нимъ основаніе собора: зданіе имѣло въ длину $44\frac{1}{2}$, въ ширину 28 аршинъ, главный алтарь 9, а придѣльные по $5\frac{1}{2}$ аршинъ; стѣны сложены изъ плитняка, который имѣетъ длины 6 верш., поперечника 4, толщины $1\frac{1}{2}$ вершка.

Въ задней части со входа въ соборъ, въ углу Сѣверной стороны, отрыта каменная гробница изъ цѣльнаго известковаго камня, длиною въ $2\frac{1}{4}$, шириною въ 1 арш. По снѣ-

(*) Рязанск. 1842 № 21.

тѣмъ крыши, въ гробницѣ оказалось 10 человѣческихъ головъ съ множествомъ костей человѣческаго остова и до-
скутлями полуистлѣвшей одежды.

Воклѣ гробницы, открыты кирпичный склепъ и двѣ упавшія арки. Въ Южной сторонѣ склепа найдены еще двѣ точно такія же каменные гробницы.

Въ заднемъ углу Южнаго предѣла открыты двѣ каменные гробницы; въ одной изъ нихъ двѣнадцать головъ, въ другой четыре, съ принадлежащими къ нимъ костями остова и остатками драгоценной одежды. Почти подъ всѣмъ поломъ храма найдены гробы и остовы. (1)

Саратовскія.

XXXIII. Такъ-называемыя *Ахтубскія развалины* вдоль по Волжскому рукаву Ахтубы тянутся, на протяженіи 70 верстъ до с. Пришиба; отсюда чрезъ г. Царевъ до г. Колобовщины на 15 верстахъ развалины почти сплошныя — остатки Сарая, столицы Золотой Орды (2). Онѣ уже нѣсколько лѣтъ разрыдаются Г. Терещенкомъ, и результаты объявлены.

Кромѣ того изъ Саратовскихъ древностей замѣчательны слѣдующія :

XXXIV. *Каналъ Петра Великаго.* Въ Камышинскомъ уѣздѣ, между рѣками Шавлою и Камышинкою, явственно видна часть канала, который доселѣ носитъ названіе Петра Великаго. Посредствомъ его, геніальный Монархъ хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ, для распространенія торговли Сѣвера съ Югомъ. Десять тысячъ народа заняты были этимъ огромнымъ дѣломъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1696 года; но войны, угрожавшія опасностію Россіи, остановили и воспрепятствовали Петру I окончить сіе великое предпріятіе.

XXXV. *Въ Царицынѣ и уѣздѣ его:* а) *Крѣпость.* Царицынская крѣпость основана по повелѣнію Царя Іоанна

(1) Рязанск. 1846 № 27.

(2) Саратов. 1842 № 26 и 27. 1843 № 48 и 49.

Васильевича Грознаго въ 1555 или 1556 году, послѣ покоренія Астраханскаго Царства, для обезопасенія отъ набѣговъ кочующихъ народовъ. Сперва она состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями; каждая башня имѣла двѣ бойницы; въ нихъ жители содержали стражу по два человека мужчинъ съ огнестрѣльными орудіями; въ случаѣ же надобности, послы давали имъ на помощь по нѣсколку женщинъ, которыя доставляли стѣннымъ припасы, таскали камни и горячую воду. Въ царствованіе Императрицы Анны Юлиановны по повелѣнію ея, деревянная крѣпость полками Курянскими и Навагинскими снята; и сдѣлана земляная, которая и доселѣ существуетъ. б) *Картузъ и трость*. Въ 1722 году Петръ I, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ знакъ благоволенія и на память жителямъ, оставилъ въ Царицынѣ свой картузъ и трость, которые доселѣ хранятся въ Градской Думѣ. Отдавая жителямъ картузъ, Петръ сказалъ: *«какъ никто не смѣетъ снять картуза съ головы моей, такъ никто не посмѣетъ вынести его изъ Царицына»*. Картузъ изъ толстаго сѣраго сукна; подкладка дикаго цвѣта шелковая; на ватѣ, съ козырькомъ и заворотомъ. Въ объемѣ имѣроу три четверти аршина. Палка вязовая; съ верхняго конца на ней сукъ; длина ея два аршина и 4 вершка. в) *Валъ отъ Царицына до Дона*. Набѣги Кубанскихъ Татаръ были часты и всегда сопровождались болѣе или менѣе вредными для жителей опустошеніями. Въ царствованіе Петра I, въ 1698 году, отъ Царицына до Дона былъ насыпанъ земляной валъ, который прикрывался дубовымъ стоячимъ палисадникомъ, и укрѣпленъ былъ тремя земляными крѣпостями. Впрочемъ, эта преграда не всегда останавливала хищниковъ. Посему въ послѣдствіи времени протянута была по сей линіи цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Тараканова. Въ царствованіе Екатерины II, вдоль этой линіи дозволено было селиться крестьянамъ. Валъ крѣпости и бастіоны доселѣ цѣлы, и окрѣпли отъ поросшей на нихъ травы.

XXXVI. *Въ городѣ Петровскѣ*. Въ Петровскѣ была крѣпость деревянная въ 1698 году, и имѣла четвероугольную фигуру; вокругъ крѣпости былъ валъ, и на валу 8 высокихъ башенъ; подлѣ вала глубокий ровъ. Ворота крѣпости

завдигаемо въ шплеткою. Неслѣшнѣе давно ограда крѣпости и цѣпѣгауза сломаны; валъ разроуветъ и розъ засыпаетъ.

XXXVII. Въ Новоузенскомъ уездѣ, Увинская крѣпость. 1787 года. Декабря 3, данъ именной указъ Генералъ-Поручнику Черткову о построении укрѣпленія при урочищѣ Увиняхъ, дабы закрыть Саратовскую Губернію отъ Киргизъ-Кайсаковъ. Земляная крѣпость скоро была кончена и причислена къ Оренбургской линіи. Она представляетъ правильнѣйшій многоугольникъ. Вокругъ нея вырытъ ровъ, глубиною около 2 сажень; сажени двѣ отъ рва идетъ земляной валъ, около 2 сажень вышины. Въ крѣпости устроено 12 батарей, вышиною до 3 сажень. Внутри каждой батареи были выкопаны землянки, гдѣ жили Казаки; въ срединѣ находились стрѣлія для хранения запасовъ; къ Юго-Западу казармы и деревянные здания для Казачьихъ Начальниковъ. Въ крѣпости было трое воротъ.

Недолго существовала эта крѣпость, и была упразднена. Батареи еще цѣлы и нѣсколько не обвалились, только обросли травомъ. (1).

Вообще въ Саратовской Губерніи много кургановъ. (2)

Въ окрестностяхъ Камышина и посела Дубовки находятъ много окаменѣлаго дерева (3).

XXXVIII. Въ Хвалынскомъ уездѣ, въ дачахъ села Старой Яблонки, найдены два *каменные болвана*. Одинъ болванъ, похожій на фигуру человека, но безъ рукъ и ногъ, вытесанъ грубо изъ камня, называемаго желѣзнякомъ: голова обдѣлана почти кругло; лице, на которомъ замѣтны мѣста глазъ и ушей, но безъ носа, имѣетъ сходство съ обличіемъ Монгольскимъ; выше глазъ вокругъ головы высѣченъ обручѣкъ, представляющій видъ скуфейки; поуже половины туловища выдѣланъ поясъ выпукло, а выше его выдѣлана какая-то буква; ниже пояса—камень безъ всякой отдырки. Длина болвана отъ головы до оконечности $2\frac{1}{2}$ аршина; толщина вокругъ головы 1 арш. 1 верш., въ плечахъ; въ окружности $2\frac{1}{4}$ аршина; вѣсу въ немъ пудовъ 25. Болванъ

(1) Саратов. 1843 № 17.

(2) Тамъ же. 1846 № 19 и 30.

(3) Тамъ же. 1847 № 30.

найденъ близъ селъ Окатнаго и Поселна, на возвышенномъ мѣстѣ, среди котораго находится небольшой курганъ, гдѣ болванъ былъ врытъ стоя. Не въ дальнемъ разстояніи находилась также врытый подобный болванъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, представляющій женщину; крестьяне, съ которыми онъ былъ отправленъ въ Саратовъ, по суевѣрному страху, съ моста чрезъ р. Терешку бросили его въ воду, и сказали, что онъ самъ выпрыгнулъ изъ телѣги.

Болваны сіи находились въ сказанныхъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ, какъ утверждаютъ старожилы. Вѣроятно, это Калмыцкіе идолы (*).

Тамбовскія.

XXXIX. *Валъ.* Для защиты Тамбовской провинціи отъ Татаръ, со времени Юанна Грознаго, въ разное время построены города Михайловъ, Шатскъ, Тамбовъ, Усмани; но какъ и они не всегда останавливали хищниковъ, то Царь Алексій Михайловичъ предпринялъ провести валъ по границѣ Русскаго владѣнія, который служилъ бы защитою. Это предпріятіе начато около 1650 года, отъ г. Симбирска до села Кузмина—гати Тамбовской Губерніи, и далѣе степью по лѣвому берегу р. Цны, чрезъ нынѣшніе Тамбовскій и частію Козловскій уѣзды до р. Воронежа, и вверхъ по правому берегу Польнаго Воронежа; а вокругъ Усмани проведенъ былъ другой валъ, начинающійся на Юго-Востокѣ въ лѣсу, между самымъ городомъ и селомъ Дѣвницею, по селамъ Сторожевымъ, бывшему городу Демшинску, и наконецъ до села Кулакова, что и раздѣляло вообще Тамбовскую Губернію на заселенныя тогда мѣста и степи, гдѣ кочевали Татары и другія дикія племена. Правый же берегъ рѣки Цны былъ защищенъ непроходимымъ лѣсомъ. Площадь вала, называемаго по Татарски *Карсунскою чертою* или линією, была, по всѣмъ вѣроятностямъ, довольно обширна: ибо на немъ въ симметрическомъ разстояніи расположены были пушки, а на проѣздахъ возвышались башни, гдѣ помѣщались

(* Ibid. 1816 № 18.

сторожевые люди; по внутренней сторонѣ вала были поселены 10 полковъ и болѣе 15,000 Казаковъ. Въ послѣдствіи валъ сдѣлался бесполезнымъ, и въ 1702 году многіе солдаты и Казаки переведены къ Азову, а земли ихъ розданы знатымъ людямъ (*).

И. ВОРНЧЕВСКІЙ.

(* Тамб. 1813 № 45.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

V. Политическія Науки.

Статьи, относящіяся къ области Наукъ Политическихкихъ, въ обозрѣваемое трехмѣсячіе, были слѣдующія: *Таблицы особыхъ происшествій по Имперіи, за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1848 года* (Журн. М. Вн. Дѣль, № 4, 5 и 6); *Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ* (Журн. М. Г. Им. № 5 и 6); *Статистическій очеркъ Тамбовской Губерніи*, М. Ховикова (ibid. № 5); *Хозяйственно-статистическое обозрѣніе Тульской Губерніи* (ibid. № 6); *Смертность во Франціи* (Сынъ От. № 4); *Извлеченіе изъ Отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1844 годъ* (Моск. № 8, Моск. Вѣд. № 43 и 44 и въ др. газ.); *Отѣтъ «Москвитяину»*, Егунова (От. Зап. № 5); *Всеподданнѣйшее донесеніе Ея Императорскому Величеству Попечительства Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся* (С. Ц. Б. Вѣд. № 80 и 81); *Великое Герцогство Тосканское* (ibid. № 103); *Отчетъ Общины Сестеръ Милосердія за 1848 годъ* (ibid. № 121, 122); *Англія и Китай* (ibid. № 126); *Статистическое обозрѣніе Австрійской Имперіи. Занмств. изъ Военн. Журнала* (Русск. Инв. N 125 и 126); *Промышленая производительность Франціи* (ibid. № 135); *Нынѣшнее политическое положеніе Германіи*. Изъ Journal des Débats (Сѣв. Ч. ПП 74);

Письма изъ Парижа (ibid. № 74, 76, 99, 100, 103, 117, 122, 124, 129, 134); *Письма изъ Берлина* (ibid. № 77, 80, 90, 92, 95, 102, 107, 109, 114, 119, 120); *Русская помощь* (ibid. № 106); *Бумажные деньги въ Китаѣ въ Средніе вѣка* (ibid. № 107); *Баденъ* (ibid. № 113 и 114); *О паролодствѣ на Волгѣ, Камѣ и Окѣ* (ibid. № 126 и 127); *Жизніе Лорда Брума о Февральской революціи* (ibid. № 128); *Коронаваніе Короля Голландскаго* (ibid. № 129, 131 и др.); *Промышленная Статистика Лондона* (ibid. № 137); *О заграничной торговлѣ по Закавказскому Краю въ 1848 году* (Моск. Вѣд. № 66); *Начало золотой и серебряной монеты въ Россіи. Заимств. изъ Полт. Губ. Вѣд.* (ibid. № 67); *Коммерческое сословіе въ Новороссійскомъ Краѣ, Скальковскаго* (Одес. Вѣств. № 43); *Приказы Общественнаго Призрѣнія, Ег. Знаменскаго* (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 108); *Исторія почты въ Россіи* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 115 и 116); *Постепенное устройство Губерній въ Россіи. Заимств. изъ С. П. Б. Вѣд.* (отрывокъ изъ Статистическихъ Очерковъ Россіи, К. А. Арсеньева) (ibid. № 13).

— «Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ». — Департаментъ Сельскаго Хозяйства ежегодно представляетъ о своихъ дѣйствіяхъ подробный отчетъ вмѣстѣ съ обзоромъ главныхъ событій, совершившихся у насъ по сельскому хозяйству. Изъ отчетовъ сихъ за послѣднія пять лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ, и изъ разныхъ другихъ матеріаловъ, имѣющихся въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства, составлено помѣщенное въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ извлеченіе, которое можетъ ознакомить любителей сельскаго хозяйства не только съ дѣйствіями самаго Департамента, столь близко касающимися выгодъ всякаго земледѣльца, но вмѣстѣ и съ нынѣшнимъ состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи; съ направленіемъ, которое ему указывается Правительствомъ; съ средствами, пособиями и поощреніями, которыя употребляются къ постепенному его развитію и усовершенствованію. Возобновленіе, или продолженіе такихъ же обзоровъ въ опредѣленные періоды, можетъ со временемъ послужить лѣтописью Русскаго сельскаго хозяйства.

Но лзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ Редакціи Журн. Мин. Гос. Имущ.; желательно было бы, чтобъ и по другимъ Департаментамъ и по Управленіямъ вообще составляемы были такіе обзоры: въ Архивахъ Государственныхъ и Губернскихъ Установленій хранятся драгоценныя источники внутренней Исторіи нашего Отечества. Чтобы вознакомить нашихъ читателей съ планомъ и содержаніемъ обзорѣваемой статьи, мы заимствуемъ изъ нея общія черты, насколько не измѣняя самаго изложенія.

Съ учрежденіемъ въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, мѣры къ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, между всеми сословіями жителей Имперіи, получили мѣсто въ кругу постоянныхъ административныхъ распоряженій и сосредоточены въ 3-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ, который наименованъ потомъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства; а для предварительнаго обсужденія и рассмотрѣнія всѣхъ предположеній и улучшеній по сей части народной промышленности, при Министерствѣ учрежденъ Ученый Комитетъ. Сельское Хозяйство, возникающее изъ частной дѣятельности и ею живущее, не можетъ быть предметомъ управленія, въ прямомъ смыслѣ сего слова: почему и обязанности Департамента состоятъ не столько въ распоряженіяхъ, сколько въ изысканіи мѣръ, могущихъ служить къ отклоненію причинъ, задерживающихъ естественное развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства: въ поддержаніи частной предпріимчивости, или пособіями матеріальными, или возбужденіемъ общаго стремленія къ полезнымъ знаніямъ и трудолюбію частныхъ лицъ, въ обращеніи вниманія производителей на предметы, которые, по обстоятельствамъ времени и мѣста, съ выгодною могутъ быть или распространены или улучшены, въ доставленіи средствъ къ специальному образованію людей, потребныхъ для сообразнаго съ правилами Науки управленія большими имѣніями, и для введенія рациональныхъ началъ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, а равно для развитія и распространенія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, возможныхъ и выгодныхъ въ обширныхъ предѣлахъ Имперіи, какъ-то: садоводства,

винодѣлія, шелководства и проч. Съ цѣлю облегчить исполненіе всѣхъ сихъ обязанностей, предположено имѣть, по пологамъ или округамъ, отличающимся особенностями климата и другихъ мѣстныхъ условій, Инспекторовъ Сельскаго Хозяйства съ Помощниками, которые, будучи, такъ-сказать, орудіями Департамента, дѣйствовали бы въ одномъ съ нимъ духѣ. Первый опытъ такой инспекціи приведенъ въ исполненіе съ 1841 года въ Новороссійскомъ краѣ; въ прочихъ Губерніяхъ учрежденіе это будетъ вводимо по мѣрѣ нужды и денежныхъ способовъ. Въ тѣхъ же видахъ, въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства сосредоточены сношенія Правительства со всѣми сельско-хозяйственными Обществами и подчинены ему всѣ сельско-хозяйственные учебныя заведенія, какъ-то: Дѣсной и Межевой Институтъ, Горьгорецкій Земледѣльчeskій Институтъ, учебныя фермы, училища садоводства, винодѣлія, шелководства и проч. Управляя заведеніями, Правительствомъ учрежденными, онъ долженъ покровительствовать и частныя училища по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и слѣдить за ходомъ ихъ. Сверхъ сего на Департаментѣ Сельскаго Хозяйства лежатъ еще обязанности, имѣющія цѣлю удовлетвореніе потребностей собственно Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно: а) постоянное собраніе статистическихъ свѣдѣній о состояніи Государственныхъ имуществъ; б) производство хозяйственной съемки казенныхъ земель; в) уравненіе Государственныхъ крестьянъ въ податяхъ по доходамъ отъ земель и промысловъ; г) изысканіе средствъ для улучшенія сельскихъ построекъ и проч. Для исполненія этой второй части своихъ обязанностей, Департаментъ имѣетъ въ своемъ завѣданіи разныя учрежденія, какъ-то: Статистическое Отдѣленіе, Корпусъ Межевщиковъ, Комиссіи уравненія податей по доходамъ крестьянъ, и другія. Сообразно вышеуказаннымъ предметамъ, настоящій обзоръ раздѣляется на двѣ части: первая объемлетъ мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства вообще; вторая налагаетъ дѣятелія Департамента на обязанности, на немъ лежащія, для удовлетворенія потребностей, собственно Министерства Государственныхъ Имуществъ.

За сими вступленіемъ слѣдуетъ первая часть «Обзора», въ которомъ разсмотрѣны занятія Департамента по сельскому хозяйству вообще и по разнымъ отраслямъ его въ частности. Глава I. *Взглядъ на причины, препятствующія успѣхамъ сельскаго хозяйства.* «Сельское хозяйство, находясь въ тѣсной зависимости отъ почвы, климата, экономическаго положенія страны и умственнаго состоянія народонаселенія, не можетъ развиваться такъ быстро, чтобы успѣхи его въ короткое время выказывались рѣзко. Даже цифры, — лучшее мѣрило другихъ предметовъ общественной дѣятельности, — не всегда могутъ изображать настоящее положеніе сельскаго хозяйства. Если обратимся къ таможеннымъ вѣдомостямъ, то увидимъ, что изъ всего итога отпускной нашей торговли 75% составляютъ цѣнность вывезенныхъ отъ насъ произведеній земледѣлія и скотоводства, и что количество это постоянно возрастаетъ. Такой фактъ, по видимому, не только не подтверждаетъ жалобъ на дурное состояніе нашего хозяйства, напротивъ долженъ бы служить указаніемъ его постепеннаго развитія. Но въ то время, какъ вывозъ земледѣльческихъ произведеній изъ Россіи увеличивается, каждый годъ въ той или другой части Имперіи обнаруживается недостатокъ въ существенныхъ предметахъ потребленія, — въ хлѣбѣ. Надобность въ указаніи частныхъ пособій въ продовольствіи встрѣчается даже въ самые урожайные годы», сказано въ Отчетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1839 годъ. Въ неурожайные годы необходимо бываетъ принимать мѣры чрезвычайныя; изъ 16 послѣднихъ лѣтъ, 8 было такихъ, въ которыя требовались особыя усилія. Тогда, независимо отъ мѣстныхъ способовъ, Правительство принуждено прибѣгать къ пожертвованіямъ изъ Государственнаго Казначейства, къ отсрочкѣ взноса платежей и уплатѣ долговъ въ Кредитныя Установленія, къ дарованію различныхъ льготъ должнѣ отбравляющимъ на заработки, и наконецъ къ открытію публичныхъ работъ. Хотя пожертвованія Правительства дѣлаются главнѣйше въ видѣ ссуды, однакожь опыты показываютъ, что большая ихъ часть терпится безвозвратно, а изысканіе остальныхъ сопряжено съ чувствительною нуждою для воспользовавшихся ими. Существенныя

значительныхъ недоимокъ на земледѣльческомъ классѣ показываетъ съ другой стороны, что хозяйство этого многочисленнаго класса находится въ положеніи, не удовлетворяющѣмъ его нуждамъ; да и домашній бытъ земледѣльца не показываетъ процвѣтанія сельскаго хозяйства. Этихъ фактовъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что наше земледѣліе находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Далѣе въ этой главѣ рассмотрѣны причины такого состоянія сельскаго хозяйства, а именно: изложены сначала фискаческія условія, т. е. почва и климатъ, потомъ — системы земледѣлія и степень образованія земледѣльческаго класса.

Глава II. *Мѣры общія по улучшенію хозяйства.* Въ видахъ общаго улучшенія сельскаго хозяйства, Департаментъ поставляетъ себѣ одною изъ первыхъ обязанностей раскрывать обстоятельства и условія, изъ познанія которыхъ вытекаетъ необходимость соответственныхъ тѣмъ обстоятельствамъ распоряженій. Пути къ достиженію сей цѣли служатъ: собраніе свѣдѣній порядкомъ административнымъ, чрезъ посредство подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, и еще болѣе конкурсныя задачи, объявляемыя Ученымъ Комитетомъ Министерства». Посему въ сей главѣ излагаются эти общія мѣры въ отвѣтственности, кои суть: конкурсныя задачи Ученаго Комитета, періодическія изданія, изданіе Сельскаго Читенія, изданіе хозяйственныхъ книгъ и наставленій, Экономическія Общества, выставки произведеній сельскаго хозяйства, награды за успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ и привилегіи.

Глава III. *Мѣры частныя къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.* «Изложивъ, въ предыдущей главѣ, обзоръ мѣръ общихъ къ улучшенію сельскаго хозяйства и обращаясь къ рассмотрѣнію частныхъ, т. е. собственно къ технической части сельскаго хозяйства, прежде всего мы должны остановить вниманіе на окончательномъ результатѣ всѣхъ трудовъ земледѣльца — на урожаѣхъ. Жалобы на дешезину хлѣба, или, лучше сказать, на чрезвычайное колебаніе цѣнъ, справедливы; но онѣ имѣютъ свои основанія въ общихъ экономическихъ отношеніяхъ, а не суть слѣдствіе чрезвычайнаго плодородія земель, какъ

нѣкоторые думаютъ. Официальные отчеты показываютъ, что средній урожай хлѣба въ Россіи вообще рѣдко достигаетъ четвертаго зерна. Пропорція эта, конечно, приближительная, ибо точныхъ по сему предмету свѣдѣній имѣть нельзя; но она довольно вѣроятна, потому что основана на среднемъ выводѣ изъ многихъ лѣтъ. Къ этому должно присоединить важное обстоятельство — совершенные неурожаи, бывающіе иногда на огромныхъ пространствахъ, и еще важнѣйшее — что съ начала вышшняго столѣтія промежутки между неурожайными годами дѣлаются у насъ короче, тогда какъ въ Западной Европѣ замѣчается противоположное. Очевидно, что явленіе это есть слѣдствіе постепеннаго истощенія почвы, почему успѣхъ нашихъ жатвъ зависитъ почти исключительно отъ состоянія погоды. Это обстоятельство, замѣчательное въ Южной части Имперіи, гдѣ еще недавно началась обработка земель, гораздо важнѣе въ Сѣверной и особенно въ Средней Россіи, гдѣ вѣковая обработка истощила силу земли и гдѣ отахъ ея подъ паромъ, при краткости лѣта, не въ состояніи не только усиливать, но даже и поддерживать плодородіе почвы въ одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, въ большей части Сѣверной и во всей Средней полосѣ — житницѣ Имперіи, господствующая система хозяйства — трехпольная. Не допуская травосѣванія, и безпрерывно побуждая къ новой распашкѣ земель, служившихъ покосами, выгонами и долготѣтними залежами, она лишаетъ возможности содержать даже необходимое количество скота и тѣмъ постепенно уменьшаетъ средства къ удобренію истощенныхъ полей. Слѣдовательно забота объ улучшеніи луговодства и умноженіи кормовъ для скота должна у насъ предшествовать попеченіямъ объ усовершенствованіи хлѣбопашества. За симъ въ этой главѣ въ подробности описаны частныя мѣры къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то: *мѣры къ улучшенію луговодства, травосѣванія, мѣры къ улучшенію скотоводства — рогатый скотъ, коневодство, овцеводство, распространеніе разныхъ полезныхъ растений — картофель, кукуруза, свекловица, табакъ, масличныя и красильныя растенія, ленъ и льняная промышленность.*

— Извлеченіе изъ Отчета по Управленію Царствомъ Польскимъ за 1844 годъ. — *Народонаселеніе* Царства составляло слишкомъ 4 м. 700 т. душъ. Родилось болѣе 200 т., умерло слишкомъ 130 т. чел. Иностранцевъ, временно пребывавшихъ въ Царствѣ, находилось почти 27½ т. чел. — *Городскіе доходы* (кромя г. Варшавы) составляли слишкомъ 500 т. руб. сер. Доходы же Варшавы простирались до 770 т. руб. сер. — *Мануфактурная промышленность*. На фабрикахъ шерстяныхъ надѣлій находилось ткацкихъ становъ до 2½ т., а работниковъ слишкомъ 9 т. чел.; выработано сукна до 670 т. локтей. На фабрикахъ бумажныхъ надѣлій находилось ткацкихъ становъ болѣе 9 т.; а рабочихъ слишкомъ 18 т. чел.; выдѣлано разныхъ тканей болѣе 22½ мил. локтей. Цѣнность сихъ тканей простиралась болѣе нежели до 2 мил. руб. сер. Выдѣлкою льняныхъ и пеньковыхъ надѣлій занималось болѣе 5½ т. ткачей, и слишкомъ 26 т. крестьянъ выработывали холстъ на продажу. Надѣлій этого рода было всего слишкомъ 3½ мил. локтей. На частныхъ заводахъ выработано: желѣза, цинка и олова до 290 т. центнеровъ. Сверхъ того на разныхъ фабрикахъ выработано: сахару, пива, уксусу, обоевъ, ковровъ, экипажей, волосныхъ надѣлій, фаянса, бронзы, вещей изъ накладнаго серебра и проч., всего на сумму слишкомъ 10.870,000 руб. сер. Вообще и число рабочихъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ и цѣнность выработанныхъ произведеній превзошли предшествовавшій годъ, не смотря даже на то, что производство шерстяныхъ надѣлій, при затруднительномъ ихъ сбытѣ въ Царствѣ, ограничивается съ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ почти одною только внутреннею потребностію сего края. — *Благотворительныя заведенія*. Всѣхъ больницъ было 46; богадѣльня для старцевъ и калекъ, равно рабочихъ домовъ для приютницъ и поощренія ихъ къ работѣ 6. Кромѣ нихъ устроена была, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ Варшавѣ, при больницѣ Младенца Иисуса, временный приютъ въ зимніе мѣсяцы, для приходившихъ на ночь людей, не имѣющихъ пристанища. Въ 1844 г. имѣли тамъ приютъ слишкомъ 5 т. чел. Воспитательныхъ заведеній было 6; въ нихъ воспитывалось обоаго пола дѣтей болѣе 4 т. чел. Дѣтскихъ прию-

товъ въ Варшавѣ считается 6, а въ Калишѣ 1; въ первыхъ получили въ теченіе года пищу и денной пріютъ почти 68 т. дѣтей.— *Вѣроисповѣданія.* Всѣхъ жителей, неповѣдающихъ Римскокатолическую Вѣру, въ 1844 г. считалось слишкомъ 3.700.000, Православнаго и Греко-Унитскаго до 250 т.; Евангелическаго и другихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій около 260 т., Еврейскаго слишкомъ 540 т.; кромѣ того въ Царствѣ находится небольшое число Магометавъ и Цыганъ.— *По части Правительственной Коммисіи Финансовъ.* Въ 1844 году окладныхъ доходовъ поступило болѣе 2½ мил. р. сер., неокладныхъ слишкомъ 7.870.000 руб. Привозная торговля простиралась до 8½ мил. (болѣе противъ предшествовавшаго года слишкомъ на 1 мил.), а отпускала до 9 мил. (менѣе противъ 1843 г. на 1 мил. 300 т.). Наиболѣе привезено и отпущено товаровъ по торговлѣ съ Пруссіею.

— *Приказы Общественнаго Призрѣнія.* — Русскіе люди, наследуя прадѣловскіе обычаи, дѣло милосердія считали всегда первымъ, прекраснымъ, утѣшительнымъ своимъ долгомъ; имъ освящали всѣ свои торжества, всѣ особенныя обстоятельства жизни, заводили богоугодныя заведенія подъ разными наименованіями; но оны обыкновенно существовали до тѣхъ поръ, пока живы были тѣ, комъ ихъ устроили, или пока не изсякалъ источникъ поддержки тѣхъ заведеній, а потомъ оставались одни народныя преданія о томъ, что тутъ-то былъ страннопріимный домъ, тамъ богатѣльня, а здѣсь убогій домъ, устроенные тѣмъ-то и тѣмъ, а какъ они умерли, то и заведенія уничтожились, или остались безъ призора. Были устроены такіе пріюты страждущихъ братій при обителяхъ монашествающихъ и при приходскихъ церквахъ, на особые вклады и пожертвованія; но и тамъ, въ настоящее время, изрѣдка, одиѣ развалины таинхъ домовъ свидѣтельствуютъ о давно минувшихъ дѣлахъ милосердія, или получили другое назначеніе, именно: для успокоенія и пріюта безпомощнаго Духовенства. Между тѣмъ потребность призрѣнія немущихъ, необходимо входящая въ составъ гражданскаго управленія, требовала того стройнаго и непрерывнаго дѣйствіи на пользу несчастныхъ, каковое постоянно можетъ

производить Правительство, пекущееся о беззащитномъ классѣ народа. Съ которыхъ же временъ Правительство начало озабочиваться устройствомъ постоянныхъ общественныхъ учрежденій благотворительности? Исторія въ первый разъ указываетъ на Уставъ о Церковномъ судѣ, приписываемый Святому просвѣтителю Руси Князю Владимиру, по коему нищіе, вдовицы и вообще всѣ лишенные помощи были отдаваемы на попеченіе Епархіальнаго Епископа и Духовенства. Въ послѣдствіи Великіе Князья и Цари Русскіе давали на этотъ предметъ богатые вклады Духовенству, такъ что оно могло безъ труда исполнять возложенную на него обязанность — благотворить немощнымъ. Частные люди, слѣдуя примѣру Владыкъ своихъ, одни отдавали церквямъ обширныя помѣстья на поминъ души родителей и на приарѣніе нищихъ и убогихъ, другіе, увлекаясь набожностію и презирая суету мірскую, сами поступали въ монастыри, принося все свое имѣніе на пользу общую. Черезъ это самое болѣе и болѣе развивались дѣла благотворительности, и отсюда возникли первыя основанія общественнаго приарѣнія. Прямое же участіе Правительства въ общественномъ приарѣніи начинается со временъ Петровыхъ. Великій преобразователь Россіи, Петръ I, приволя всѣ элементы своего Царства въ стройный порядокъ и правильное движеніе, между многими царственными своими дѣяніями, прояснилъ ту великую истину, что чувства Христіанскаго милосердія неминуемо должны быть прежде всего согласены съ пользами общества и Государства, и что, при всемъ избыткѣ средствъ, общественное приарѣніе только тогда достигнетъ своей цѣли, когда дѣйствіи его основаны будутъ на строгой справедливости, которая требуетъ, чтобы бѣдные не только получали пропитаніе, но чтобы они, по возможности, заслуживали оное, и пользовались имъ только тогда, какъ уже не въ силахъ будутъ сами свискивать пропитаніе честнымъ трудомъ. За тѣмъ началось образованіе благотворительныхъ учрежденій независимо отъ Духовенства. При устройствѣ Магистратовъ, въ 1721 году, вѣдѣно имъ въ обязанность учрежденіе: 1) Смирительныхъ домовъ для людей непотребнаго и невоздержнаго житія, какъ-то: бы-

домовъ, родителямъ и учителямъ непокорныхъ и ни къ чему доброму несклонныхъ, расточителей, рабовъ непотребныхъ, и вообще для лѣнивыхъ, нищихъ, гулякъ, которые, не хотя трудиться о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще; 2) Придѣльныхъ домовъ, для непотребныхъ и неистовыхъ женщѣвъ; 3) Госпиталей, для призрѣнія сирыхъ, убогихъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, и 4) Сиротскихъ домовъ и школъ. Не менѣе того, великій преобразователь заботился о призрѣніи невинной безпомощности. При немъ, незаконнорожденные дѣти, оставляемые родителями, въ первый разъ поручены были въ особенное попеченіе общественнаго призрѣнія. Позвѣсно было учредить при церквахъ госпитали для приема и воспитанія незаконнорожденныхъ, употребляя на содержаніе ихъ сумму изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ Губерніи. Таковы были мѣры, предпринятыя Петромъ Великимъ къ прочному основанію общественнаго призрѣнія на твердыхъ началахъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Правительства. Въ такомъ видѣ оно оставалось до Екатерины II.

«Въ царствованіе сей великой послѣдовательницы дѣлъ Петровыхъ, общественное призрѣніе вошло въ составъ общаго Государственнаго управленія. Это достигнуто было основаніемъ *Приказовъ Общественнаго Призрѣнія*. Учрежденіемъ о Губерніяхъ, 7 Ноября 1775 года, положено въ каждой Губерніи учредить Приказъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ двухъ Засѣдателей Верхняго Суда, двухъ Засѣдателей Губернскаго Магистрата и двухъ Засѣдателей Верхней Расправы, а въ случаѣ надобности, приглашать еще въ засѣданіе Уѣзнаго Предводителя Дворянства или Градскаго Голову. Въ 431 ст. этого Учрежденія сказано о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и Совѣстномъ Судѣ, что сіи два Присутственныя мѣста, «какъ два источника, на вѣки лиющіе благодѣлія несчастнымъ и бѣдствующимъ въ родѣ человѣческомъ и сопрягающіе милость и судъ во едино... Ибо въ сихъ обоихъ законоположеніяхъ, Императорское Величество благость и добротвореніе совершаетъ для своего народа, призывая изъ исполненію въ томъ нагѣренія людей добродѣтельныхъ, на ионихъ

должно возлагать служеніе, какъ въ Совѣстномъ Судѣ, сим- мающемъ нупно гласу закона и гласу человеколюбія, такъ и въ Приказѣ Общественнаго Приарвнн, гдѣ отъ нихъ по- мощи и управленія зависѣтъ: будетъ воспитаніе, содержаніе и охраненіе согражданъ, всѣхъ средствъ къ тому судобо- лишенныхъ, какъ и заключеніе вредныхъ, и развратныхъ испрашеніе. На семъ основаніи, Приказу Общественнаго Приарвнн предвазначено заботиться объ учрежденіи и благосостояніи слѣдующихъ заведеній: 1) народныхъ школъ, 2) сиротскихъ домовъ, 3) госпиталей или больницъ, 4) бо- гадѣленъ, 5) особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ, 6) домовъ для сумасшедшихъ, 7) домовъ рабочихъ и 8) до- мовъ смирительныхъ. На устройство этихъ заведеній пожа- ловано было каждому Приказу изъ казны одновременно, 15,000 рублей, а для усиленія способовъ и къ распростра- ненію благотворительныхъ дѣйствій, Приказу дозволялось отдавать деньги свои въ заемъ, за узаконенные проценты, подъ залогъ имѣній, на основаніи Дворянскаго Банка, съ тою только отмѣною, что заложное имѣніе должно было находиться въ одной Губерніи съ Приказомъ, а деньги не лья было раздавать долге, какъ на одинъ годъ. Такимъ образомъ каждый Приказъ явился въ видѣ Губернскаго Банка, имѣлъ собственный капиталъ, получалъ отъ него доходы, которые могли увеличиваться добровольными по- дащеніями, для содержанія не только чисто-благотворитель- ныхъ, но и исправительныхъ общеплезныхъ заведеній.

Въ царствованіе Императора Александра, составъ При- казовъ намѣнялся тѣмъ, что, вмѣсто прежнихъ Членовъ, на- значены были Засѣдателямъ Совѣстнаго Суда, по одному отъ каждаго состоянія, впрочемъ подъ предѣлительствомъ Гу- бернатора. При образованіи Министерствъ въ 1802 году, Приказы отошли къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1810 году, когда открыто было новое Министер- ство Полиціи, Приказы отнесены были въ его вѣдѣнію. Но въ 1819 году сіе Министерство, а потому и Приказы, при- соединены были снова къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1818 году, для благоустройства гражданскихъ сосннв- дей, въ вѣдѣніи Приказовъ состоящихъ, назначены въ при-

существомъ оныхъ Министерствъ Врачебныхъ Управъ; а въ 1848 году предоставлено Министеру Внутреннихъ Дѣлъ назначить въ Приказы, имѣющіе значительные капиталы, домы и заведенія, сверхъ Забѣдателей, по одному Непремѣнному Члену. За тѣмъ послѣдъ Уставъ о дѣйствіяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и подробнымъ правламъ объ управленіи заведеній оныхъ, внесенъ въ составъ Россійскихъ Законовъ, которые дополняются, сообразно настоящему положенію дѣлъ и потребностямъ времени, предписаніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ замѣчаніе сей статьи сдѣлано извлеченіе изъ отчета правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1847 годъ, относительно Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Тамъ сказано, что всѣхъ капиталовъ въ Приказахъ состояло въ 1848 году: собственныхъ 17,650,885 р. 76 к., выданныхъ для обращенія изъ процентовъ 50,074,407 р. 87 $\frac{1}{4}$ к., и того 67,725,293 р. 63 $\frac{1}{4}$ к. сер. Доходовъ въ теченіе 1847 года всѣми Приказами получено было 4,032,632 р. 98 $\frac{3}{4}$ к.; употреблено на содержаніе богоугодныхъ и учебныхъ заведеній 4,397,671 р. 68 $\frac{3}{4}$ к. сер. Число всѣхъ таковыхъ заведеній, содержимыхъ Приказами, простиралось въ 1847 году до 789; всѣхъ же призрѣнныхъ въ нихъ было 211,797 человекъ. Вычисленія: 1) богадѣленъ и независимыхъ домовъ находилось 117, призрѣно было въ нихъ 10,286 чел.; 2) лечебныхъ заведеній 566, призрѣно въ нихъ 190,268 чел.; изъ коихъ выдоровѣло 147,459, умерло 17,590, осталось за тѣмъ въ 1848 году 25,219 чел.; 3) въ домахъ для умалишенныхъ (по 83 городамъ) содержалось обоего пола лицъ 2,257; 4) въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ (въ 31 городѣ) число содержащихся простиралось до 3,475 чел.; 5) къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ Приказовъ принадлежатъ: а) сиротскіе дома, учрежденные, сверхъ обѣихъ столицъ, въ 11 городахъ; въ нихъ находилось 629 воспитанниковъ; б) училища дѣтей канцелярскихъ служителей; находящіеся, кромѣ столицъ, въ 14 городахъ: въ нихъ воспитанниковъ было 680, изъ коихъ поступило на службу 91 и перевѣдено въ другія учебныя заведенія 12; в) сельско-шерскія школы, существующія въ 5 городахъ; въ нихъ воспи-

танниковъ было 210, изъ коихъ выпущено на службу въ учебныя заведенія Приказовъ 23; г) учебныя заведенія чистописцевъ; имѣющіеся въ 2 городахъ (Нолтавъ и Ярославль); въ нихъ число учениковъ простиралось до 125; на службу выпущено изъ нихъ 15. Вообще въ вѣдѣніи Приказовъ находилось въ 1847 году 5,311 воспитанниковъ, изъ коихъ 1,685 воспитывалось въ собственныхъ заведеніяхъ Приказовъ, а 3,276, на счетъ ихъ, въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ.

Къ отдѣлу Политическихъ Наукъ могутъ быть отнесены и слѣдующія критическія статьи по поводу новыхъ изданій: *Кримино-историческое изслѣдованіе объ Италіанской политико-экономической Литературѣ*, соч. Вернадскаго (Москв. № 8 и Совр. № 3); *О сущности основнаго физіократическаго ученія и о значеніи его въ Исторіи Политической Экономіи*, А. Гейсмана (От. Зап. № 4); *Обзорніе Экономической Статистики Россіи*, составленное Н. Горловымъ (ibid. № 6).

VI. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Статьи, относящіяся къ нашему Отечеству, были: *Бубновская селня*, М. Максимовича (Ст. II и III (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 4 и 6); *Буряты*, Н. Щукина (Ст. II и послѣдняя: *Промышленность, ремесла и торговля; домашній бытъ и обычаи; увеселенія; брады; авра и суотрїя; лыжъ и грамотность; Исторія* (ibid. № 4); *Тверская Губернія въ 1783 и 1846 г.* Ст. I. *Общее обзорніе Губерніи въ нынѣшнемъ ея состояніи* (ibid. № 5); *Очеркъ Серпуховскаго Уѣзда Московской Губерніи* (ibid. № 6); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи. Очеркъ Вологодскаго климата*, А. Шванвичаго (Журн. М. Г. Им. № 5); *О рыбахъ въ Россіи, въ которыхъ водятся жемчужныя раковины*, Н. Штукенберга (ibid. № 6); *Владимирскій соборъ* (Библ. для Чт. № 6); *Дворецъ Крымскаго Канона въ Батчисарай*, Ф. Дембровскаго (Совр. № 5 и 6); *Русскіе на Восточномъ океанѣ*, А. Маркова (Москв. № 8, 9 и 10); *Замѣчательныя по Сибири колокола* (ibid. № 9);

Очеркъ сельскихъ празднествъ, примѣты, поспрѣй и обрядовъ въ Каширскомъ Уездѣ, П. Сумарокова (ibid.); *Замѣчательныя церкви въ Тобольскѣ* (ibid. № 10); *Прогулка по Туль и путешествіе по ея окрестностямъ* (ibid. 12); *Замѣтки на пути изъ Петербурга въ Барнауль*, П. Небольсина (От. Зап. № 4, 5 и 6); *Изъ воспоминаній Е. А. Авдѣевой: Простонародныя Русскія анекдоты. Дѣтскія комбальныя пѣсни и присловки* (ibid. № 4); *Очерки Каспійскаго мореходства и рыболовства* (Журн. Воин.-Учебн. Завед. № 399); *Кочеваніе по Самодѣскимъ тундрамъ въ 1844 и 1845 г.*, В. Сославина (ibid. № 340); *Острова Сѣвернаго берега Ладожскаго озера* (С. П. Б. Вѣд. № 108—111); *Беринтъ и Чириковъ* (изъ St.-Peterburgische Zeitung № 114—116) Ал. Соколова (Сѣв. Пч. № 98 и 99); *Отвѣтъ Г. Академику Беру по вопросамъ о Беринтъ и Чириковъ*, Ал. Соколова (ibid. № 133 и Русск. Инв. № 121, 122 и 123); *Уральская рыбная ловля* (ibid. 125 и 126); *Восточный Алтай и граница Китая* (Моск. Вѣд. № 40); *О дѣятельности С. Петербургскаго Географическаго Общества* (ibid. № 50); *Ярославъ* (Изъ путешествія по Россіи Барона Ганстаузена) (ibid. 53 и 54); *Аорсы, Руссы и Марда*. Замѣтъ. изъ газ. Кавказъ. Давида Шихалѣва (ibid. № 53); *Письма изъ Крыма*. (ibid. № 63 и 65); *Восточная Сибирь. Аякъ и новый путь отъ Аяка до Якутска* (ibid. № 75 и 76); *Бердлскъ* (Одес. Вѣстн. № 39); *Путешествіе отъ Одессы до Тифлиса въ 1847 г.* (прод. и оконч.) (Кавк. № 14 и 15); *О мѣстонагожденіи и развалинахъ города Маджаръ въ Ставропольской Губерніи, въ Пятигорскомъ Уездѣ*, П. Хицунова (ibid. № 14); *О некоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ равнины Аракса*, Профессора Абиха (ibid. № 17); *Вичаки* (ibid. № 20 и 21); *Свадьба въ Тифлисѣ* (ibid. № 21); *Минеральныя источники въ Рачинскомъ Уездѣ*, Вас. Переваленко (ibid.); *Шурагельскій участокъ Александропольскаго Уѣзда* (ibid. № 22 и 23); *Охота на турое* (ibid. 25); *Дорожныя замѣтки и Московскія впечатлѣнія*. Пл. Смирновскаго (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 121, 123—126); *Москва* (отрывокъ изъ Путешествія Блазіуса по Европейской Россіи въ 1840—41 г.) (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 132 и 135).

→ Бураты. Промышленность, ремесла и торговля; домашній бытъ и обычаи; увеселенія и обряды; вѣра и суевѣрія, языкъ и грамотность; Исторія.— Вопросъ о значеніи племеннаго происхожденія въ Исторіи народовъ приобрѣлъ въ настоящее время особенную важность. Отъ того послѣдованія быта народовъ необразованныхъ.— гдѣ ясибе и развительнѣе проясляется значеніе племенъ, нежели у народовъ образованныхъ.— имѣютъ интересъ не только мѣстный, но и всеобщій.— интересъ Науки. Но важнѣе всего въ этомъ отношеніи языкъ и религія. Посмотримъ, какъ Г. Щукинъ изображаетъ эти два главные элемента народной жизни у Бураты. И здѣсь, какъ и въ прочихъ частяхъ своей статьи, имѣетъ Авторъ явлетой отчетливый Историкомъ-наблюдателемъ избраннаго имъ народа. Бураты говорятъ особымъ нарѣчіемъ Монгольскаго языка, имѣющимъ много оттъѣнковъ отъ трехъ остальныхъ нарѣчій того же языка, такъ называемыхъ: Сѣвернаго, Южнаго и Калмыцкаго. Монголъ отъ Великой-Стѣны весьма скоро примѣняется къ языку Бурята, живущаго въ вершинахъ Доны, и оба легко будутъ понимать другъ друга. Далѣе всѣхъ отстранится отъ корня своего языкъ Калмыцкій; но и здѣсь сходства между Сѣверно-или Южно-Монгольскимъ и Калмыцкимъ гораздо болѣе, нежели, на примѣръ, между Русскимъ и Польскимъ. Главнѣйшая разность заключается въ произношеніи и замѣненіи одной другою буквъ: с и х, ч, с и ц и чж, цз и з. Тамъ, гдѣ Сѣверные Монголы произносятъ с, Бураты говорятъ х; ч первыхъ замѣняется у послѣднихъ въ с и ц, и на оборотѣ; чж переходитъ въ цз или з. Затѣмъ собственно Бурятское нарѣчіе можно подраздѣлить на три главныхъ поднарѣчій. Живущіе вдоль Китайской границы Атаганы, Цонголы, Сартулы, Хатачины и Табанагуты говорятъ частый Халхаскимъ или нарѣчіемъ Сѣверной-Монголіи. Языкъ Харинцевъ, поющихъ сѣвернѣе, отличается уже нѣсколько отъ языка Бураты пограничныхъ. Наконецъ Бураты, обитающіе по сю сторону Байкала, около Иркутска, говорятъ опять своимъ нарѣчіемъ, въ которомъ много словъ мѣстныхъ и Русскихъ. Вообще языкъ Монгольскій не богатъ ни формами, ни количествомъ словъ. Отъ

принадлежитъ къ большому семейству языковъ Средне-Азійскихъ, крайніе члены котораго на Сѣверѣ суть нарѣчія Тунгускія, а на Югѣ нарѣчія Турскія; самъ же онъ занимаетъ средину между ими, нося едва ли не болѣе всѣхъ изъ нихъ слѣды перехода отъ языковъ «одно-сложныхъ» къ «многосложнымъ». Письмена Монгольскія, переделанныя изъ Уйгурскихъ, первообразомъ которыхъ служили Сирійскія, пишутся на Китайскій ладъ: вертикально, и отъ лѣвой руки къ правой. Литература Монгольская весьма необильна собственными произведеніями, которыя ограничиваются, сколько извѣстно, нѣсколькими сочиненіями историческаго и нравственно-религіознаго содержанія; первое мѣсто между ими занимаетъ «Исторія Восточныхъ Монголовъ» Саманъ-Сеена. За то довольно богата она переводами, съ Тибетскаго и Китайскаго, книгъ по части Буддійской Религіи, Законодательства, Медицины и т. п. Съ Русскаго на Монгольскій у насъ переведена большая часть «Новаго Завѣта» вызванными для того въ Петербургъ Бурятами и нѣсколько разнаго содержанія статей, помѣщенныхъ въ «Монгольской Христоматіи» Шергина (Казань, 1840). Весь же «Новый Завѣтъ» переведенъ недавно на Монгольскій языкъ Англійскими миссіонерами Сталлибрасомъ и Сваномъ (Лондонъ, 1846). Грамотность между Бурятами существуетъ только за Байкаломъ; тамъ отецъ самъ учитъ сына. У Хоринцевъ есть сверхъ того училище, гдѣ обучаютъ по Монгольски и по Русски читать и писать. Буряты Иркутскіе совершенно безграмотны, Балаганцы же, Идншцы и Аларцы давно имѣютъ училища, изъ которыхъ выходятъ ихъ удусные писаря и учителя, люди весьма толковые. Женскій полъ грамотъ не обучаютъ; что касается словесности живой, не книжной, то вотъ нѣсколько пословицъ, въ которыхъ выражается ихъ народная философія: Бездѣрна глубина моря, безпредѣленъ разумъ царя. Въ обществѣ старшій — у шубы воротникъ. Говори со старшимъ не ошибаюсь, а младшему ласково. Хорошій меньшой братъ — ирѣшій стремени. Тихій человекъ будетъ старшимъ, а кроткій: начальникомъ. Воспитываясь противъ будемъ силенъ, а кормя тощій смоть будешь богатъ. Со-

лоднаго накорни, озябшему дай одежду. Мисо изюбри рѣжь ножемъ, а жавороночное ногтемъ. Въ этомъ излеченіе мы привели только главные, существенныя положенія Автора. Что же касается религіи Бурятъ, то вотъ что, между прочимъ, говоритъ Г. Шуккинъ: «До половины прошедшаго столѣтія, Буряты преданы были исключительно шаманству,—древнѣйшей и коренной религіи народовъ Средней и Сѣверной Азіи. Между тѣмъ сосѣдняя Монголія исповѣдывала уже Буддизмъ во всей полнотѣ; частыя сношенія пограничныхъ Бурятъ съ Монголами познакомили наконецъ и первыхъ съ обрядами Ямайскаго богослуженія. Монгольскіе проповѣдники начали тайно посѣщать Бурятъ, распространять между ними свое ученіе, и не имѣя въ этомъ дѣлѣ противниковъ, вскорѣ обратили многихъ. Наши Буряты стали отлавать имъ своихъ дѣтей, а Ямы увозили ихъ за границу и посвящали тамъ въ таинства религіи Будды. Такимъ образомъ, Буряты пріобрѣли собственныхъ Ямъ, и Буддизмъ, мало-по-малу распространившись по всей Китайской границѣ, проникъ потомъ далѣе на Сѣверъ къ Хоринскимъ Бурятамъ, а въ послѣдніе годы перебрался наконецъ и за Байкалъ къ Бурятамъ Тункинскимъ, Аларскимъ и Балаганскимъ. Теперь остаются при шаманствѣ только Буряты, живущіе между Байкаломъ и вершинами рѣки Лены. Но не смотря на то, что Ямы преслѣдуютъ шаманство, оно, кромѣ Бурятъ, живущихъ по Китайской границѣ, у всѣхъ прочихъ существуетъ еще отчасти рядомъ съ Буддизмомъ. Такъ, впрочемъ, было и есть вездѣ при перемѣнѣ одной религіи на другую: изгоняемая не вдругъ уступаетъ свои права, борется болѣе или менѣе долго, и даже входитъ обыкновенно въ новую какую-либо частію своихъ догматовъ или обрядовъ. Шаманство имѣетъ основаніемъ вѣрованіе, что міръ находится во власти духовъ, дѣйствующихъ на человѣка по своимъ прихотямъ; что духовъ этихъ можно прогнѣвить и потомъ задобрить жертвоприношеніемъ и молитвами. Посему хотя Ямы въ иныхъ случаяхъ не уступаютъ въ шарлатанствѣ шаманамъ, народъ все еще обращается иногда къ послѣднимъ, ибо мысль о сообщеніи шамана съ духами (вѣра въ существованіе которыхъ ис-

требляется повсюду съ величайшимъ трудомъ) удовлетворяютъ суевѣрію Бурятъ, не твердыхъ еще въ догматахъ новаго для нихъ Буддизма. Впрочемъ, жертвоприношенія духамъ совершаются иногда и безъ посредства шамана: колютъ просто животныхъ, мясо ихъ сѣдаютъ, а кости сжигаютъ. Затѣмъ, всѣ вообще Буряты, какъ Шаманисты, такъ и Буддисты, преданы множеству другихъ суевѣрій. Нѣтъ возможности исчислить всѣ ихъ ложные страхи, сглаженія, примѣты, и т. п. Они вѣрятъ въ колдовство, заговоры, наговоры. Въ каждомъ человѣкѣ, чѣмъ-либо выше другихъ, видятъ уже власть и силу сверхъестественную; стоитъ только сказать одному Буряту, что такой-то человѣкъ колдунъ, и всѣ обращаются къ этому человѣку съ просьбами сдѣлать что-либо невозможное. Мало того, они признаютъ чудотворную силу рѣчкамъ, быстрымъ рѣчкамъ, всему чѣмъ-либо необыкновенному въ Природѣ. Русскихъ вообще считаютъ людьми высшей природы. Недовѣрчивые во всемъ, вѣрѣ въ сверхъестественное не знаютъ они границъ: Богатые лучшую свою лошадь всегда куютъ серебряными гвоздями, въ отвращеніе колдовства. Кусокъ дерева, положенный надъ дверями юрты, также уничтожаетъ всѣ покушенія знахаря, еслибы онъ пожелалъ навести какое несчастье на хозяина и его семейство. Множество запрещеній (сертай) исполняется ненарушимо; на-примѣръ: ступать на порогъ при входѣ въ юрту, шагать черезъ огонь, мыть посуду, перемѣнять лѣтнюю воду въ кадкѣ, гдѣ стоитъ кувшинъ, въ которомъ охлаждаются молочныя пары. Эти и тому подобныя запрещенія, ведущія по большей части къ неосторожности, существовали уже во времена Чивгисъ-Хана; но по всѣй вѣроятности, имѣютъ начала несравненно глубочайшей древности. Тамъ, гдѣ Буряты окружены Русскими, поклоняются они Николаю Чудотворцу, принимая его, разумѣется, не за Христіанскаго, Святаго, а за друга-покровителя Русскихъ: входятъ въ церковь, и вредъ отъ него ставятъ свѣчи. При такомъ расположеніи духа Буряты, куда не зыкъ увлечь этотъ суевѣрный народъ? И дѣйствительно, до послѣдняго трактата съ Китайцами о запрещеніи подданнымъ обѣихъ Державъ переходить изъ

одного Государства въ другое. Буряты при малѣйшемъ слухѣ о чемъ-либо неблагопріятномъ для нихъ, переходили за границу. То же самое дѣлали и Монголы. Калмыки предпріяли извѣстное гибельное для нихъ бѣгство изъ Россіи, единственно по ложнымъ слухамъ. Если бы шаманы Бурятскіе были помышленѣе, они дѣлали бы съ народомъ что хотѣли; къ счастью, шаманство есть удѣлъ бѣдняковъ, послѣднее убѣжище людей въ крайности, и потому потерявшихъ уже энергію духа. Ламаизмъ или, лучше сказать, Буддизмъ, есть уже полная религія съ догматами и богослуженіемъ. Основаніемъ ей служить — въра въ переселеніе и очищеніе душъ и въ періодическое разрушеніе и возстановленіе міровъ. Начало свое ведетъ она изъ Индіи. Духовные раздѣляются на степени, сохраняютъ безбрачіе и не можны ѣсть мяса. Для нижнихъ степеней опредѣлена одежда краснаго, а для высшихъ — желтаго цвѣта. Между высшимъ Духовенствомъ есть лица, въ которыхъ будто бы обитаютъ души извѣстныхъ Буддійскихъ святыхъ. Для отпращенія богослуженія имѣютъ кумирни, гдѣ поютъ и читаютъ молитвы на Тибетскомъ языкѣ, непонятномъ большою частію и самимъ Ламамъ. Духовная музыка состоитъ изъ длинныхъ трубъ, тазовъ, бубенъ, раковинъ, и провозводитъ нестерпимую разладицу. Главнѣйшій праздникъ есть «Новый годъ» или, по туземному «Бѣлый мѣсяцъ». Каждый Лама есть вмѣстѣ и лекаръ. Возстановленіе здоровья человѣческаго есть нѣчто священное, таинственное, и должно быть обязанностію исправителя душъ и сердецъ. Распространяться о ламаизмѣ и шаманствѣ здѣсь не мѣсто; но не льзя не замѣтить, что Буддизмъ имѣлъ благотворное вліяніе какъ на Бурятъ, такъ и на всѣхъ Монголовъ вообще: народъ, привыкшій къ разбоямъ и хищничеству, обратилъ оны въ мирныхъ поступковъ. Дѣло въ томъ, что религія эта научаетъ человѣка погружаться въ самого себя, совершать свой внутренній духъ; а такого рода самоуглубленіе и самопознаніе убиваетъ расположеніе къ грабежу и кровопролитію. Если бы Киргизы и Кавказскіе Горцы, вмѣсто Исламизма, исповѣдающаго страсти, исповѣдывали Буддизмъ, хищничество ихъ потухло бы давно, отдалось бы они

пастухами и земледѣльцами, полезными своимъ сосѣдямъ, и покинуть оружіе, сидѣть покойно въ своихъ юртахъ, занимаясь, какъ теперь Бураты, перепискою и перепечаткою своихъ луковыхъ книгъ. Перепечаткою, говоримъ мы: ибо въ юртахъ Бураты дѣйствительно существуютъ и изготовляются ислогографическія доски, которыми печатаютъ они, и весьма искусно, различныя произведенія своей и Тибетской Литературы. И такъ въ длинной юртѣ Сибирскихъ степей любовь къ знанію можетъ находить такой же приютъ, какъ подъ роскошными портиками Аѳинскаго неба!... Бураты, исповѣдывающіе Христіанство, очень мало...

— Владимірекій сборъ. — Подъ этою статью не подписано имени Автора: но кто же узнаетъ, по какой и обороту, одного изъ красноблуднѣйшихъ и любимѣйшихъ Россію Писателей? Здѣсь слово говоритъ само за себя: мертвецъ, оно дышитъ живою мыслию, проникнуто высочайшъ чувствомъ патріотизма, и согрѣто святою любовью Христіанина.

Поздно вечеромъ — говоритъ Авторъ — достигъ Владиміра и уже на развѣтѣхъ стлалъ въ автостерѣхъ соборъ Боголюбскаго. Одинъ только Архангельскій, въ Москвѣ, можетъ сравниться съ кафедральнымъ храмомъ Владиміра, до княжеской усыпальницы, которая, въ теченіе дѣждъ, вендически соблюдается подъ стѣною обонъ: тамъ и здѣсь дожили Державные земли Русской! Но во Владимірѣ — послѣдній отблескъ Византійской славы до горькаго падѣна Момельскаго: радъ его гробницъ есть какъ бы конецъ замогильной лѣтописи Князей нашихъ, которой начало истреблено варварами, въ древнѣйшихъ дѣятельствахъ Кіева; въ Москвѣ же это сфера начатки малаго Княжества, разрасшагося въ Царство, погоню въ Имперію и во вселенную. Кого не прошибаетъ тайный ужасъ минувшаго внутри обонъ вѣщихъ свѣтлицъ, гдѣ омываютъ ихъ жертвою въ души каждого входящаго? Чѣмъ Русское сердце не дрогнетъ, ступая на каменныя наивѣдомыя плиты сѣньныхъ земли Русской, прихлани къ ракамъ прославленныхъ петлѣиныхъ Князей, или еще чающихъ оваго въ славѣ будущаго цѣня? — и вся эта волнота минувшаго сосредоточилась въ одномъ тѣсномъ транѣ! Всегда вѣщани изъ отверстыя вратъ его,

какъ отъ избытка сердца устами прорываются рѣчи. Станьте между столбовъ, посреди храма, и на время забудьте спящихъ въ немъ по сторонамъ, если только можно забыть ихъ тамъ, гдѣ все о нихъ гласитъ. Прежде всего окиньте, взоромъ Художника, эту чудную громаду Византійскую, достойную лучшихъ временъ юной Россіи; — невольно порази́тъ васъ легкость и высота зданія и стройность арокъ; не-решенныхъ по восемнадцати столбамъ его, на которыхъ лежатъ хоры, своды и куполь. Не напрасно Святой Князь Андрей вызывалъ лучшихъ Художниковъ изъ родственной ему Византіи; не напрасно созданный имъ храмъ почитался образцомъ Зодчества церковнаго, для будущихъ кивотовъ, и прославъ золотоверхимъ. Все въ немъ блистало золотомъ, мусіею и разноцвѣтнымъ мраморомъ; по сказанію Летописи, посреди мѣднаго помоста возвышался серебряный амвонъ и посреди серебряной крыши позлащенная глава; самыя стѣны были изнутри обиты раззолоченными листами. Такой чудный кивотъ соорудилъ Боголюбскій для священныя иконы Богоматери, которую испросилъ себѣ у родителя, изъ древняго Вышгорода, и предназначалъ ее любимому имъ Ростову. Но чудотворный ликъ сей, писанный Евангелистомъ, имѣлъ другое обширѣйшее назначеніе— быть залогомъ спасенія всея Руси, въ ея престольныхъ столицахъ. Сею иконою прославился въ началѣ Владиміръ, и какъ бы привлекъ къ себѣ самую каеедру Святителя; когда же прошла его кратковременная слава, подъ страшными бурями Ордынскими, и новое на Руси зародилось сердце: туда, въ новопрестольную Москву, перевесилъ ее Святитель и Князь, дабы изъ сего завѣтнаго сердца освѣтла она, своимъ благословеніями, всю землю Русскую. Но не оскудѣлъ святынею Успенскій соборъ Владиміра, въривъ свое сокровище Успенскому собору Москвы. Тотъ же великій Святитель Петръ, который перенесъ каеедру въ новую столицу, будучи еще игуменомъ во Володи, какъ бы въ духѣ предвѣдѣнія, списалъ для Митрополита Максима чудотворную икону Владимірскую; когда же самъ посланъ былъ для посвященія въ Царьградъ, онъ обрѣлъ свою икону у Патриарха Афанасія, и Патриархъ вручилъ ему выѣтъ съ нею

пастырскій посохъ, отобранный у его соперника Геронтіа, неправильно искаившаго кафедру: Семдесятъ лѣтъ спустя, при страшномъ нашествіи Тамерлана, священникъ, волею судьбы взявъ сына Донскаго въ Москву. Но списавъ Святителя Петра остался въ соборѣ Владимірскомъ, въ утѣшенію гражданъ. Икона сія, великолѣпно украшенная, изъ усердіемъ, прежде всего, привлекаетъ благоговѣнное вниманіе по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Если же, послѣ столькихъ разгромовъ, новдыкъ представляется иконостаемъ соборный, то тѣмъ не менѣе единственна стройная высота его, вполне соответствующая Византійской красотѣ Храма. Расширено было и самое святилище Боголюбскаго, братомъ его, могущественнымъ Всеволодомъ, послѣ страшнаго пожара, опустошившаго весь городъ, и такимъ образомъ прежній храмъ какъ бы вдвинутъ былъ во внутрь высоицкы папертей, пристроенныхъ къ нему съ трехъ сторонъ. Облукъ витель присоединилъ и два новые придѣла къ алтарю: Успенскому и поставилъ четыре главы вокругъ влзотверхой. Теперь уже исчезли, отъ частыхъ разореній столицы, все сія богатства, внутреннія и внѣшнія, но сохранилась древняя красота Зодчества, и на одной аркѣ еще уцѣлѣло стѣнное писаніе XV вѣка, чудной кисти Рублева. Здѣсь Авторъ краснорѣчивымъ перомъ своимъ связываетъ историческія воспоминанія о почюющихъ въ соборѣ Державныхъ земли Русской съ описаніемъ ракъ, въ коихъ хранятся священныя ихъ останки. «У Сѣвернаго входа, предъ своимъ придѣломъ, почиетъ въ серебряной ракъ Мученикъ, Князь Андрей Боголюбскій. Хотите ли видѣть, упраздненный гробъ его, гдѣ обрѣтено было сокровище мощей? — Онъ внутри алтара, съ лѣвой стороны, и напротивъ почиетъ, въ каменномъ гробѣ, великій братъ его Всеволодъ. На гробѣ Всеволода лежитъ каменная крыша, сиятая съ гроба сына его Георгія, когда перенесли мощи сего многостраднаго витая; такимъ образомъ сыновній покровъ по смерти осынилъ родителя: какъ унизительны всѣ сіи, по видимому, мелкія случайности, если только внимательно наблюдать за ними! Самъ благовѣрный Великій Князь Георгій почиетъ посреди собора, между двухъ его столбовъ,

подъ высокою стѣною, въ серебряной ракъ. Въ южномъ придѣлѣ погребенъ Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ, который украсилъ любимый имъ Ростовъ великолѣпными храмами и неохотно переселился во Владиміръ. Буря Ордынская именовала его по случаю ранней кончины, и ей позавидовали испытавшіе ужасы нашествія Монголовъ. Вотъ, въ серебряной ракъ, нетлѣнно почиваетъ, предъ иконостасомъ южнаго придѣла, давшій ему свое имя благовѣрный Князь Глѣбъ, сынъ Боголюбскаго, во двѣтъ лѣтъ преставившійся къ невечерней жизни и только девятью днями предварившій родителя. Страшны были завоевателямъ Монгольскимъ эти юношескіе останки: когда святотатная рука ихъ дерзнула коснуться каменной его раки, исшедшее изъ него пламя опалило варваровъ, которые задушили, въ дыму и пламени того же собора, все присное ему семейство великокняжеское. и это чудо изображено, стѣнными писаніемъ, въ придѣлѣ Святаго Глѣба. Внутри алтаря, извнѣ огражденнаго его мощами, положены три жертвы ярости Монгольской, въ бышемъ гробѣ отца ихъ Георгія: Всеволодъ, Владиміръ и Мстиславъ, всѣ трое погибшіе во время страшнаго разгрома столицы. Въ южной части собора, подъ стѣною большой иконы Богоматери, смиренная гробница приникла къ столбу у двери въ придѣлѣ Святаго Князя Георгія? Это — гробница святительская, Максима Гречанина, единственнаго Митрополита, который погребенъ былъ во Владиміръ; предшѣстникъ его, Великій Кириллъ, собиратель земли Русской, послѣдній изъ Святителей, завѣщавъ прахъ свой древнему Кіеву, не смотря на его разореніе, а преемникъ Максима, Петръ, Чудотворецъ Московскій, завѣщавъ уже кости свои новой столицѣ Русской, какъ залогъ будущаго возвышенія дома Князства и Княжества Московскаго. Самая икона, украшенная чеканною ризою и жемчужнымъ убрусомъ, имѣетъ значеніе историческое. Вдоль стѣврной стѣны собора опять продолжаютъ гробы Княжескіе: въ стѣвровзападномъ углу, Миславъ, сынъ Боголюбскаго, котораго ратный шолохъ и стрѣлы лежатъ поверхъ гробовой плиты и даруютъ впечатлѣніе притескающимъ съ вѣрою. Усердые богомольцы надѣвниктъ

на себя шлемъ сей и , держа въ рукахъ стрѣлы Князя вое-
 тала, внимають молебнамъ, предъ чудотворною иконою зна-
 менія Богоматери, которая поставлена на соседнемъ столбѣ:
 она перенесена въ соборъ изъ предмѣстія города : потому
 что ознаменовалась тамъ многими испѣвленіями. Когда однаж-
 ды подняли помость подлѣ гробницы Нязлавовай, тамъ
 нашли древній каменный гробъ и предполагають, что есть
 еще нѣсколько другихъ невѣдомыхъ могилъ Княжескихъ,
 потому что не достасть нѣкоторыхъ, указанныхъ по Лѣто-
 писи. Но еще видѣвъ, поверхъ помоста, гробъ Князя Бо-
 риса, сына Святаго Данила Московскаго, который скон-
 чался въ Нижнемъ и положенъ тутъ, какъ бы союзникъ не-
 ваго Княжества Московскаго съ древнимъ Владимірскимъ.
 Нѣсколько далѣе, Мстиславъ, сынъ Боголюбскаго, и братъ
 его, Великія Князь Михаилъ, властвовавшій не болѣе года,
 во усѣвѣвшій наказать его убійцъ и возстановить тишину
 въ смятенной области. За гробомъ Михаила, въ углубленіи
 стѣны, одна обширная могила приняла въ себя цѣлое се-
 мейство великокняжеское: несчастную супругу Георгія Апа-
 сирю, дочь ея княжну Феодору и три юныя невѣстки, Ма-
 рію, Христину и Феодору, супруги ея сыновей, со всѣми
 внучатами, которыя всѣ задохлись отъ дыма на хорахъ
 соборныхъ, во время страшнаго запаленія Монгольскаго.
 Хоры сіи еще существуютъ въ неприкосновенной цѣлости,
 и на нихъ устроена ризничная шалатка, тамъ, гдѣ разыгра-
 лась самая страшная драма изъ Лѣтописей Владимірскихъ.
 Уже одна, ей подобная, совершилась, за шесть недѣль
 предъ тѣмъ, въ древней Рязани, опустошенной Батыемъ.
 Тамъ невѣстка Великаго Князя Рязанскаго, прекрасная Ев-
 праксія, ожидавшая любимаго супруга изъ стана Ордын-
 скаго, бросилась изъ окна съ своимъ младенцемъ, когда
 услышала о горькой кончинѣ мужа, убитаго за то, что не
 хотѣлъ выдать Хану ея красоты. Тесть ея, Великій Князь
 Георгій, сомнительный Владимірскому, у котораго напрасно
 просилъ помощи противъ общаго врага, рѣшился одинъ
 предстать, несмѣтнымъ полчищамъ, ибо уже не имѣлъ на-
 дежды на пещаду. Въ соборѣ Рязанскомъ простился онъ съ
 матерью своею и семействомъ и пошелъ добывать себѣ жи-

на мученическое, съ малою, но вѣрною дружиною; по
 ступу Монголовъ было противъ каждаго ратника. Великій
 Князь палъ со всѣми удѣльными Князьями; одинъ только
 изъ нихъ, Олегъ-Красный, достался въ плѣнь врагамъ, и
 тотъ положилъ душу за исповѣданіе Вѣры Христовой. Мать
 Георгія, Великая Княжна Агриппина, со всѣми снохами и
 внучатами, заключилась, вмѣстѣ съ Епископомъ Рязанскимъ,
 въ древній Успенскій соборъ своей столицы, и тамъ
 бѣдственно они погибли въ пламени и отъ меча Монголь-
 скаго. Приближалось, какъ туча саранчи, полчище Ордын-
 ское къ верховному Владиміру; и наконецъ облетѣло его;
 участь Рязанская готовилась другому семейству землекоп-
 жескому. Уже и сосѣдній Суздаль истребленъ былъ огнемъ,
 и его чудный соборъ Богоматери и дворъ княжескій съ
 всѣми обителями. Въ сырную недѣлю пробилъ рюквой часъ
 и Владиміру. Оставшіеся для его защиты сыновья Велика-
 го Князя, вѣривъ семейство свое Святыхъ собора, сами
 воспріяли въ немъ Ангельскій образъ отъ руки Епископа,
 и схватившии пошли биться у Золотыхъ воротъ, которыя
 не надѣялись отстоять въ доспѣхахъ княжескихъ; но буре
 Могольская одолѣла. Каковъ долженствовалъ быть ужасъ
 въ самомъ соборѣ, заключенномъ изнутри, когда кругомъ
 его обступали варвары и, сквозь жалобное пѣніе церковное,
 слышались ихъ дикіе вопли? Пользуясь послѣдними мину-
 тами, пока отбивали крѣпкіе запоры и еще не вреннѣ въ
 него дымъ, отъ зажженного кругомъ хвороста, всѣ бывшіе
 въ храмѣ облеклись въ схиму, какъ въ брону спасенія, если
 не для сей временной превратной жизни, то для вѣчной,
 чуждой всѣхъ житейскихъ напастей. Народъ наполналъ
 святилище. Книжники со всѣми дѣтми, женами боярскими
 и сонмомъ инокинь, какъ божье слабѣя, заключились въ
 хорахъ; Святитель съ клиромъ церковнымъ предстоалъ ал-
 тарю и въ послѣднихъ молитвахъ изливалъ душу свою предъ
 Богомъ, попустившимъ сіе горькое испытаніе землѣ Русской,
 за ея междоусобіе. «Господи, Боже силъ — зывалъ онъ —
 свѣдай на Херувимѣхъ, научившій Іосифа и укрьшавшій Давида
 на Голіаѣа, воздвигнувшій Лазаря четверодневнаго изъ мерт-
 выхъ, прости руку Твою невидимую и прими съ миромъ

души рабъ Твоихъ». Тогда съ шумомъ разбились врата и вторгся потокъ Ордынской въ святилище, и всѣ безъ излеченія въ немъ погибли. Но изверги не могли достигнуть до Княжескаго сейейства на хорахъ, ибо закладена была изнутри потаенная дѣствница. Весь этотъ ужасъ всенародно изобличенъ видѣли предъ собою горькія узницы, сами обреченныя на смерть. И вотъ поднявшееся къ нимъ облако дыма, мало по малу, задушило недосягаемыхъ мечемъ, и въ этотъ облакъ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души. Когда: говорятъ умилная современная повѣсть, пришла вѣсть Великому Князю Юрію, что Владиміръ взять в церковь соборная и Епископъ и Княгиня съ дѣтьми, со свохами и съ внучатами, огнемъ скончались, и старѣйшіе сыны убиены въ городѣ, глаголю величїемъ возопилъ онъ, съ плачемъ и слезами по правосѣрной Вѣрѣ Христіанской, паче же церкви и Епископа ради и людей, нежели о себѣ и о женѣ и дѣтяхъ, и воскликнулъ изъ глубины сердца сей новый лебъ по Вѣрѣ и терпѣнію: «Господи, сіе ли угодно было Твоему милосердію? узви мнѣ, Владыко, нынѣ же чего ради остался азъ единъ!» Выйдемъ изъ глубины собора, исполненнаяго столькими событіями смерти; освѣжимъ душу отъ мрачныхъ созерцаній минувшаго отраднымъ зрѣлищемъ настоящей неизмѣнной красоты того мѣста, на которомъ стоитъ соборъ Живописно называется голубая Клязьма подъ крутвзною береговъ, покрытыхъ густыми садами; изъ этихъ цветущей зелени возникаютъ древнія церкви и вольно дома, разстѣльныя по глубокимъ оврагамъ. Просторно сердцу на этой высокой горѣ Боголюбскаго; понятно взору и мысли, почему выбралъ онъ эту чудную точку для своего собора. Необразимая даль открывается къ Полудню, за свѣтлымъ теченіемъ Клязьмы, и мрачные лѣса Муромскіе вступаютъ до небосводу, какъ бы таинственная стража недоумѣвшихъ предѣловъ. Они еще исполнены всѣми ужасами народности преданій, которыми изъ дѣтства наругано было воображеніе наше. Много возмъ въ томъ отголоскѣ младенческихъ лѣтъ, когда уже въ зрѣломъ возрастѣ мы встрѣчаемся опять съ впечатлѣніями минувшаго, и будто снова слышимъ давно забытые звуки, какъ то обманчивое эхо дремучихъ лѣ-

совъ, которое все дальше и дальше увлекаетъ заблудившагося путника мимо-близкими голосами, въ заветную и нескладную чашу.

— «Русскіе на Восточномъ океанѣ». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ Москвитинѣ три статьи. Онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующіе предметы: *Восточная Сибирь: путь отъ Иркутска до острова Ситхи. — Отъѣздъ изъ Охотска. Северо-Американскія колоніи: островъ Ситха. — Калифорніа. — Алеуты. — Восточный Океанъ Калифорніа.* Рѣдко намъ удавалось читать такіа дѣльныя замѣчанія путешественника, какія содержатся въ статьяхъ Г. Маркова. Авторъ начинается описаніемъ Иркутска. «Иркутскъ» — говоритъ онъ — есть складочный средотонный городъ всей Сибири; отсюда развозятся въ большомъ количествѣ какъ туземныя, такъ и Европейскія произведенія во все окружныя мѣста. При наступленіи весны, все оживляется необыкновенною дѣятельностію: товары отправляются въ Якутскъ, Охотскъ, Камчатку и въ Россійско-Американскія владѣнія, и въ половинѣ Мая вся дорога изъ Иркутска покрывается обозами вплоть до селенія Качуги, расположеннаго на самомъ берегу Лены. Отъ этого селенія товары отправляются на судахъ чрезъ пространство 2500 вер. внизъ по Ленѣ, плынуть къ Якутску цѣлый мѣсяцъ, а въ обратный путь, слиткомъ 2 мѣсяца. тянутся лошадами и народомъ, съ величайшимъ трудомъ. Потомъ Авторъ описываетъ Якутскъ и бытъ Тунгусовъ и Якутовъ; далѣе дорогу изъ Якутска въ Охотскъ. «Правительствомъ было обращено вниманіе на устройство этой дороги; но въ этомъ отношеніи не возможно ожидать успѣха, именно по причинѣ высокаго разливія воды въ дурное время года; въ некоторыхъ мѣстахъ устроены чрезъ болота бревенчатые мосты, но и тѣ все переломаны водою. Непомоёрныхъ трудовъ стоить переправка товаровъ въ Охотскъ». «Въ прежніе годы Охотскій портъ устроенъ былъ на лѣвомъ берегу, въ 30 вер. отъ устья; но какъ берега этой рѣки низменны и ровны; то, при сильномъ разлитіи воды, она затопила строенія жителей. Въ отстраненіе отъ этого неудобства, портъ перенесли на отлогій мысъ, находящійся между моремъ и дугообраз-

жилы устья р. Олота. Не в эту зиму тамъ основана она неслучайнымъ. Прямо съ открытого моря дуютъ жестокие вѣтры и въ зимнее время заноситъ весь портъ сѣвѣной выюгой; зимею крайне нуждаются отъ всеглашннихъ приливовъ съ моря. Охотскій портъ служитъ защитою съ Восточной стороны Сибири. Въ немъ находятся примерное управление, 2 батареи съ огромными пушками, привезенными на кругосветныхъ казенныхъ судахъ, 4 церкви, 18 лавокъ и не болѣе 100 жилыхъ деревянныхъ домовъ. Изъ Охотска Авторы отправились въ открытое море къ острову Ситхъ; на пути заходили въ Петропавловскій Портъ. Они сѣвъ полуостровъ Камчатку и быть ея жителей, Авторы переходить къ острову Ситхъ. Вотъ что говорить оубъ о Ново-Архангельской Обрѣ.

Первымъ основателемъ этого Порта былъ незабвенный Барановъ, посланный Императрицею Екатериною II съ 30 семействами преступниковъ, сосланныхъ изъ Россіи. Первоначально Барановъ расположился на островѣ Кадьякъ; еще въ бытность частныхъ компаній. Оруженъ онъ воевода рья Алсутовъ, дѣлательно заботился о расширеніи своихъ предѣловъ, которые распространилъ на 1500 миль отъ Кадьяка, и устроилъ редутъ на островѣ Ситхъ, гдѣ было много жество Кадюжъ — народа враждебнаго Алеутамъ. Отъ неосдержности и безпечности управлявшаго редутомъ, онъ былъ истребленъ дикими. Все находившіеся въ крѣпости, старый и малый, были перерѣзаны или вредны жесточайшими муками. Кадюжи возили всю злобу свою на неосторожныхъ жертвъ, въ отищеніе за то, что онѣ самовластно поселились на ихъ земляхъ. Зная, что долго ли, коротко ли, но придетъ Русское судно, которое расплатится съ ними за столь вѣбрный поступокъ, они забрали все пожитки камъ свои, такъ и ограбленные у Русскихъ; купили барабары, въ которыхъ жили, можетъ быть, вѣсколко дѣтъ; перешли черезъ горы на довольно далекое расстояние отъ мѣста убійства, и поселились въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ; чтобы Русскіе не могли прийти къ нимъ для отищенія за своихъ собратьевъ. Въ 1800 году пришелъ Барановъ къ острову Ситхъ на кораблѣ Нова, и увидѣлъ, что на томъ мѣстѣ,

гдѣ прежде были устроены редуты, бѣжали; одинъ пеленгъ и были разбросаны тѣла Русскихъ, обезображены руками дикарей и носившія на себѣ всѣ признаки мучительной смерти, сопровождавшейся варварскими посятаніями. Барановъ акочилъ въ барабары дикихъ, надѣясь кого-нибудь тамъ встрѣтить; но онѣ были пусты, и виновники дѣла уже скрылись отъ справедливаго возмездія и преслѣдованія за преступленіе. Барановъ скрылъ свою горестъ, похоронилъ съ должными обрядами тѣла убитыхъ, и на могилѣ ихъ поставилъ крестъ, на которомъ означилъ имена несчастныхъ жертвъ. Крестъ этотъ и понынѣ существуетъ неподалеку отъ Ново-Архангельска, а мѣсто бывшаго редута называется Старою Артемою, Руководимый своимъ свѣдѣньемъ, основательнымъ и рѣшительнымъ умомъ, Барановъ не хотѣлъ отъкаяться отъ своего предпріятія и оставить островъ Ситку не заселеннымъ. Онъ пошелъ въраблемъ къ другому Калужскому поселенію, гдѣ была у дикихъ устроена бревенчатая крѣпость, въ разстояніи 3 мили отъ Старой Артемы, разбѣжъ со дворами и выгвалъ дикарей, которые въ свою очередь уверно защищались, спасаа себя отъ неминуемой гибели; но, не имѣя огнестрѣльнаго оружія и другихъ средствъ къ оборонѣ, принуждены были уступить мѣсто, и сами тайно скрылись въ лѣсъ. На третью ночь осады вся крѣпость опустѣла. Близъ Калужинской рѣчки и понынѣ видны развалины толстыхъ, заросшихъ мхомъ бревенъ, изъ которыхъ выстроена была дикими крѣпость; тутъ же оставленъ другой крестъ, подъ которымъ лежатъ три матроса съ корабля Нова, убитые дикими во время десанта. Барановъ неуслышно принялся за работу, выбралъ удобное мѣсто для построенія своей крѣпости на скалѣ, такъ чтобы со всѣхъ сторонъ на довольно далекое разстояніе можно было видѣть все, что дѣлается въ окрестности, раскинулъ палатки для себя и для своей команды и обнесъ ихъ двойнымъ заборомъ, въ промежуткахъ котораго насыпалъ наемель. Это называлось тогда крѣпостію. Въ нынѣшнее время на этомъ мѣстѣ называется прекрасный, обширный доиъ Главнаго Пріимателя и построена батарея съ множествомъ пушекъ, изъ которой не только дикарь, но и Европеецъ призаду-

кается, какъ подступить. Калюжи такъ стали удавать и биться Баранова, что многие изъ нихъ начинали даже пособить Русскимъ въ некоторыхъ работахъ. Но не смотря на это расположеніе дивихъ, Барановъ не имѣлъ къ нимъ довѣрія, и когда изъ крѣпости Русскіе отправлялись на работу, то каждый долженъ былъ непременно имѣть при себѣ ружье; оно даже должно было наводиться при неволѣ изъ крѣпости, во время ѣды или сна. Барановъ дѣлательностью, самостоятельностью духа и умомъ своимъ, утверждалъ наше владычество на островахъ Восточнаго Океана, самъ умеръ на кораблѣ въ Южномъ Океанѣ, во время переезда своего въ Россію, оставивъ по себѣ въ дѣлоислахъ Россійско-Американской Компаніи незабвенную память основателя Ново-Архангельскаго Порта, который въ наше время не имѣетъ и признаковъ прежняго. Мы уже сказали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ были оставлены палатки, въ которыхъ жили первоначальные основатели, ежeminутно тревожащее дивини, въ нынѣшнее время возвышается огромный домъ Главнаго Правителя колоній, съ большими, прекрасно убранными залами, изъ которыхъ видны всѣ стороны Порта. Все селеніе обнесено крѣпкими батареями, съ башнями по угламъ; изъ которыхъ выглядываютъ въ два ряда 80-футовыя пушки; а на одной изъ башенъ развивается флагъ Россійско-Американской Компаніи. Тамъ, гдѣ была дремучій, непроходимый боръ, стоятъ теперь храмы во имя Архангела Михаила и часовня для Литеранъ. По прибытіи туда Миссіи съ Архіепископомъ Никоненіемъ, построены монастырь, при коемъ находится Семинарія и Душное Управленіе. Кромѣ того, въ Ново-Архангельскъ замѣчательны слѣдующія заведенія и учрежденія: Школа для мальчиковъ, въ которой учатъ Мореплаванію и другимъ предметамъ; Воспитательный домъ для дѣвочекъ, обязаный благотворительствомъ своимъ добродушію и попеченіямъ жены бывшаго Главнаго Правителя Этолина; которому положено выдать воспитанницъ за-дужь; за порядочныхъ людей; съ наградою изъ тѣхъ денегъ, которыя выручаются питомцамъ за рукодѣлія, введенныя въ этотъ благодѣтельный заведеніи; госпиталемъ же Этолиною; исправный арсеналъ; обсерваторія, музыкальный

классъ; библиотека, въ которую ежегодно приносятся журналы и книги, выписываемые на деньги, жертвуемые Ситлинскими обществомъ; домъ больницы съ небольшою аптекою, пивной заводъ, волная мельница, клубъ, отлично отдѣленный, въ которомъ живутъ не женатыя: судовые капитаны, привативныя и штурмана; приотанъ на каменномъ фундаментѣ, выстроенная Штелинымъ; на ней расположена запасный магазинъ, такъ что суда для загрузки и выгрузки товаровъ могутъ подходить почти вплотъ; три казармы для рабочихъ холостыхъ; женатыхъ и военныхъ матросовъ, воиныхъ постоянно находится, по уложенной привилегіи, человекъ до 50, собственно для охраненія Порта и для сграмотныхъ походовъ. Россійско-Американская Компания имѣетъ 8 судовъ, величину отъ 100 до 350 тоннъ, однихъ парохомъ съ 14 пушками для проливовъ, съ другой, но меньше, для разныхъ посылокъ по рекамъ. Ново-Архангельскій Портъ есть главное заселеніе Россійско-Американскихъ колоній; здѣсь постоянное пребываніе Главнаго Правителя всѣхъ колоній, или, какъ называютъ его по тамошнему, Губернатора, въ чинѣ Капитана 1-го ранга. Ова должность должна быть изъ флотскихъ; принимаетъ эту обязанность на 5 лѣтъ, съ правами военными и гражданскими, согласно привилегіи, получаетъ отъ Компаніи каждый годъ жалованья 40 т. руб. сер., и, по истеченіи срока, выбываетъ въ Россію. Помощникъ Правителя бываетъ изъ Лейтенантовъ и имееется Портовымъ Начальникомъ; противъ того находится несколько флотскихъ Офицеровъ для мореходства. Въ Ново-Архангельскѣ основана главная колоніальная контора, въ которую поступаютъ отчеты отъ всѣхъ прочихъ колоніальныхъ конторъ; колоніи же Россійско-Американской Компаніи заведи мѣста во Сѣверному краю Восточнаго Океана, начиная отъ Сѣверо-Западныхъ Береговъ Америки до Аляска, что на Азіатскомъ берегу при Океанскомъ морѣ; все это пространство принадлежитъ Компаніи съ правенъ монополіи. Островъ Ситля служитъ складочнымъ мѣстомъ какъ пушнымъ, привозимымъ, такъ и товарамъ, доставляемымъ изъ Россіи чрезъ Океанское море компанейскими судами и привозимымъ кругомъ свѣта на

Английскія шрабы, по договору съ Бундербанкской Компаніей. Самое крайнее количество товаровъ, на которые никогда не потребляется по контрактамъ, простарается ежегодно на миллионы руб. асс., и во продаютъ ихъ по предложению; то есть, не больше того количества, какое назначено шажному лицу, смотря по землемасной ставъ въ контрактъ обязанности; въ противномъ случаѣ, аривомало товара было бы очень недостаточо, въ особенности рому. При наступленіи весны, товары изъ Ново-Архангельска развозятъ судами во все компанейскіе заводы, именно: на острова Кадьякъ, Увалашну, Атху, Кивай, Георгія, Павла, Уруда, Синусиръ, Шумилу; въ Константиновскій, Александровскій, Николаевскій, Михайловскій родуты, въ Камчатку и Аляску; изъ этихъ же мѣстъ управляющіе разсылаютъ товары въ байдаракъ или въ байдаринахъ по различнымъ направлениямъ. Равно и пушныя промыслы изъ всѣхъ колоніальныхъ конторъ и отдѣловъ привозятъ въ Ситху: тамъ ихъ сортируютъ, укупориваютъ въ ящики, такъ чтобы въ каждомъ, висѣлъ съ тарою, было вѣсу 2½ пуда; обшиваютъ ящики сыромятнымъ лоскутомъ, для предохраненія отъ влаги по Охотской дорогѣ, и на 1 Мая нагружаютъ судно, которое и отправляется въ Россію черезъ Аляску. Пушныя промыслы составляютъ главную статью торговли Россійско-Американской Компаніи. Окрестности Ново-Архангельска пустыны и дѣсны; тутъ не встрѣтите вы ни зеленыхъ луговъ, ни гнѣздыхъ садовъ; Природа на надѣламъ этой отдаленной страны роскошною растительностію и омашила ее снѣжною дѣсною гора, моросшихъ съмо, ластенникою и душикомъ. Климатъ на Ситхѣ самый неблагоприятный. Большую часть года жаютъ дожди и мандуютъ жестокиѣ вѣтры. Почва вообще камениста и неудобна къ произведенію какихъ нибудь плодовъ, кромѣ ягодъ. За симъ слѣдуетъ описаніе правозъ и быта Каломни. Заимствуемъ нѣкоторыя черты изъ этого описанія.

«Каломни сами не знаютъ своего происхожденія; но можно предполагать, что они произошли отъ Индійцевъ, мигрировавшихъ на Северо-Американскій материкъ. Земля ихъ отъ себя сходна между собою; только Каломни нѣмало больше

красивости въ лицѣ, волоса Индѣевъ. Не прервала, а Калюжи сами портятъ и обезображиваютъ себя, особенно женскій полъ. При рожденіи младенца, они сжимаютъ у него верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, чрезъ что кажутся широкоплечими; прокалываютъ себѣ носы для вставлянія колечка и дѣлаютъ по нѣскольку дырочекъ въ ушахъ, въ которыя вродѣляютъ разноцвѣтную шерсть. Въ нижней губѣ они дѣлаютъ сперва маленькую свиачку, и вставляютъ къ нее какую-нибудь ютамышескую спиальку, потомъ постепенно ее увеличиваютъ, и шель старость вставляютъ уже раковину, величавую по крайней мѣрѣ въ 1½ дюйма; которая служитъ какъ бы бюдечкой для носа; причѣмъ раскрашиваютъ лице киневарью и сажей, выводя на немъ разные узоры, кому какъ вздумается или какъ приставитъ къ лицу. Волосы у Калюжъ вообще черныя, жесткіе, похожіе на лошадиную гриву. Нѣкоторые изъ Калюжъ собираютъ ихъ на верху головы въ пучку и завязываютъ въ видѣ пучка, или стараются какъ можно перемутать, намазываютъ жиромъ и пересыпаютъ пухомъ. Всѣ эти украшенія сообщаютъ лицамъ дикой страшный видъ, который незнающаго легко можетъ привести въ испугъ. Обыкновенная одежда Калюжъ состоитъ въ нашиваніи изъ звѣриныхъ шкуръ, или въ шерстяныхъ разноцвѣтныхъ одѣлахъ, въ которыя они заворачиваются просто во весь ростъ, и у шовъ дѣлаютъ завязки, чтобы одѣло не могло упасть. У женщинъ Калюжъ есть какое-нибудь шитое платье, то дикоръ надѣваетъ его тогда только, когда вздумается ему пощеголять, и надѣваетъ всегда на выворотъ. Всѣ дикоры необходимыя для себя товары, какъ-то: табакъ, порохъ, свинець, ружья, миталь и равнаго рода одежду, доставляютъ отъ Компаніи по продажѣ пушныхъ промысловъ. Калюжи селются при заливкахъ или при рѣчкахъ бревенчатыми барабарами, которыя строятъ въ видѣ корабля съ плоской крышкой, а на верху прорубаютъ отверстіе для выхода дыму: внутри барабары востановлено огонь, — пичену отъ одежды дикорей всегда влзаетъ дымомъ, даже самое тѣло ихъ какъ будто пропитано копотью. Калюжи никому не платятъ дань, и не подчиняются никакимъ правительст-

ныиъ постановленіямъ. Тотъ, кто богатъ, покупаетъ себя у другаго, богатаго же Калюма, людей, и приобретаетъ ихъ въ вѣчную свою собственность. Олѣ называется тоемоиъ, люди же его — камами или каюрами, т. е. работниками. Когда умираетъ какой-нибудь тоеиъ, родственники его умерщвляютъ по нѣскольку изъ его каюръ для того, чтобы они служили ему въ будущей жизни, о которой Калюми имѣютъ самое темное и сбивчивое понятіе. Если кто-нибудь изъ тѣхъ каюръ, на которыхъ палъ жребій смерти, убѣжитъ, то его всѣми средствами стараются отыскать до похоронъ: послѣ же, хотя онъ и явится, его уже не преслѣдуютъ и онъ дѣлается свободнымъ. Когда умретъ кто-нибудь изъ знатныхъ тоеиовъ, пользующійся между своими единоплеменниками особеннымъ уваженіемъ, тогда давать каюръ не только изъ его команды, но и прочіе тоеиы, кому сколько заблаговременно разсудится, жертвуютъ своими каюрами въ честь его имени; потомъ убираютъ мертвеца въ самое лучшее платье, какое только у него было, раскрашиваютъ ему лице красною краскою, а приближенные къ нему намазываютъ себя лице сажею, раскладываютъ все богатство умершаго, развѣшиваютъ передъ нимъ оружіе, звѣриныя шкуры, олѣила, усаживаются вокругъ, и шаманъ, ударяя въ бубенъ, затягиваетъ съ разными криками погребальную пѣсню, подлѣ которую всѣ дикіе, сколько ихъ ни находится въ барабарѣ, должны подтягивать, ударяя въ ладоши, или во что-нибудь подхватить бубна. Это продолжается у нихъ цѣлый день; потомъ мертвеца стаскиваютъ въ лѣсъ на сожженіе, чтобы прахъ его дымомъ достигъ до небесъ. Каждый годъ родственники покойнаго дѣлаютъ поминки: одѣваются въ лучшее платье, намазываютъ себя лице черною краскою, идутъ сидѣть на его могилу, говорятъ про прежнія дѣла его, ходятъ по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ онъ любилъ ходить, и заканчиваютъ поминки ѣдою. Если кто изъ Калюми пожелаетъ имѣть себя жену, то долженъ заплатить отцу и матери столько, что они потребуютъ за свою дочь. Родъ у Калюми считается по матери, а не по отцу. Народъ этотъ смѣлѣе не обидѣтъ; самая дальняя колѣна изъ рода все еще всступаются при малѣйшей причинѣ-нибудь обидѣ за своего

родича. Если кто не желаетъ откупиться за свое преступленіе, то Калюжъ, какъ вообще и всѣ дикіе народы на Земномъ Шарѣ, поставяетъ себѣ за правило: воздавать обиду за обиду, мстить смертію за смерть. Калюжскія племена разселены по всемъ Сѣверо-Западнымъ проливамъ Америки. Главныя мѣста, гдѣ они живутъ большими селеніями, находятся въ Ситхѣ, Стахнѣ, Хутенѣ, Пьлутѣ, Кеку, Койганакъ, Якутатѣ, Челькатѣ, Ледяномъ проливѣ, Таскасахъ и Колумбѣ; всѣ они почти безпрестанно враждуютъ между собою, и вражда эта ведется еще со времени ихъ праотцевъ. При сѣздахъ Калюжей изъ разныхъ селеній въ одно мѣсто, каждый изъ нихъ долженъ держать себя какъ можно осторожнѣе, въ отношеніи къ своимъ же соплеменнѣмъ, во живущимъ въ другомъ селеніи. Одно малѣйшее обстоятельство, подающее поводъ къ ссорѣ, и дѣло не обойдется безъ драки, всегда сопряженной кровопролитіемъ, и червѣе даже убійствомъ. Ситхинскіе Калюжи доставляютъ жителямъ Ново-Архангельскаго Порва большую услугу: правозомъ свѣжей провизіи; они снабжаютъ ихъ почти въ достаточномъ количествѣ разною рыбою, какъ-то: палтусиною, трескою, красною рыбою, также дикими утвями, пусьями и яманами или дикими оленями. Для этого устроенъ въ оградѣ вѣрности рынокъ, на который въ извѣстныя часы собираются дикари и продаютъ свою добычу Русскимъ. За снѣмъ нашу путешественникъ побрежнѣетъ правы Алеутокъ и заключаетъ свой трудъ описаніемъ Калюжорнѣмъ.

— «Берингъ и Чириковъ». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣнены двѣ статьи: одна въ Сѣверѣ. Пчелѣ Г. Соголова, другая въ Русск. Инѣ., содержащая въ себѣ замѣчанія на первую, принадлежитъ Г. Беру; на послѣднюю статью Г. Соголовъ помѣстилъ въ Сѣв. Инѣ.: «Отвѣтъ Е. Адмиралу Беру, по вопросу о Берингѣ и Чириковѣ...» — Мы постараемся представить нашимъ читателямъ главнѣйшія замечанія какъ Г. Бера, такъ и Г. Соголова.

Г. Соголовъ, въ первой своей статьѣ, говоритъ: «Презабвенно, слышанное Е. Беромъ Русскому Географическому Обществу, повѣствованіе о Берингѣ, Черокедѣ, и»

тому досталась въ удѣлъ трудная задача: совершить, въ самомъ началѣ существованія Русскаго флота, обширѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ географическое изслѣдованіе (*), вызываетъ насъ на нѣкоторыя замѣчанія относительно заслугъ Беринга и его несправедливо обходящаго товарища, Чирикова. Берингъ, родомъ Датчанинъ, уже около 30 лѣтъ (съ 1704 г.) находившійся въ нашей службѣ, былъ человекъ добрый и знающій, весьма набожный, но слабый характеромъ, чрезъ мѣру осторожный и нерѣшительный — губительный недостатокъ въ морякѣ! Назначенный Петромъ въ 1725 г. рѣшить вопросъ, соединяется ли Азія съ Америкою? онъ рѣшилъ этотъ вопросъ плаваніемъ въ 1728 г. въ проливѣ (теперь его имени, до Широты 67° 18' рѣшилъ вѣрно, но на-удачу, не представивъ положительныхъ тому доказательствъ: ибо не опредѣлилъ положенія Американскаго берега и не изслѣдовалъ заворота къ Западу Азіатскаго. Плаваніе Беринга считали *безплоднымъ*: такъ по крайней мѣрѣ мы понимаемъ не-грамматическое выраженіе въ инструкціи Адмиралтействъ.— Коллегія, данной Берингу на второе путешествіе, «и въ томъ у него рука не связывается, дабы оной *вожжъ не учинился не безплодной*, какъ и первой. Потому, при назначеніи второй экспедиціи, надобно было возобновить изслѣдованіе того же вопроса.

Зная ли за Берингомъ его слабости, или просто, слѣдуя завету Петра — приставлять къ иностранцамъ Русскихъ, Коллегія, при назначеніи Беринга во вторую экспедицію, опредѣлила *придать* къ нему одного изъ Русскихъ Капитановъ, и въ инструкціи (Высочайше утвержденной) повелѣно имъ въ плаваніи къ берегамъ Америки — все счинять съ общаго согласія. Назначенъ былъ Капитанъ Алексѣй Ивановичъ Чириковъ. Надобно здѣсь замѣтить еще, что экспедиція эта, весьма обширная, была раздѣлена по участкамъ, и каждому участковому начальнику дана отъ Коллегіи инструкція. Посему Берингъ управляетъ экспедиціею только хозяйственно, имѣя, вмѣстѣ съ Чириковымъ, свой

(*) См. «Заслуги Петра В. по части распространенія географическихъ познаній», въ III книгѣ Записокъ Р. Г. О.

участокъ — Америку. Планъ экспедиціи, представленный Берингомъ, заключалъ въ себѣ только общія черты: исцпаніе Америки и Японіи, да опись Сѣвернаго берега между устьевъ Оби и Лены. Развитие подробностей и расширеніе самаго плана — описи отъ Бѣлаго моря до Оби, и отъ Лены до Камчатки — было дѣломъ Коллегіи и Сената. Академія хлопотала по своей части. Разумѣется, въ совѣщаніяхъ участвовалъ и Берингъ. Чириковъ тогда былъ въ Казани, и пріѣхавъ въ Петербургъ незадолго до отправленія экспедиціи, когда уже инструкціи были написаны, подалъ на эти инструкціи очень важныя замѣчанія, по которымъ онѣ и были исправлены. До какой степени важны были замѣчанія Чирикова, и сколь несомнѣтельны были приготовленныя инструкціи, можно судить по слѣдующему: въ одномъ пунктѣ было написано, чтобы слѣдовать къ Американскимъ берегамъ до Мексиканской Провинціи, слѣдовательно отъ Камчатки на SO, а въ другомъ до 67 градуса Широты и выше, слѣдовательно отъ Камчатки на NO. «Сомнительно будетъ, замѣтилъ Чириковъ, куда итти отъ Камчатскаго устья: между N и O или между S и O?», и затѣмъ предложилъ, чтобы границею изслѣдованія Американскаго берега опредѣлили 50 и 65 градусы Широты: ибо южнѣе, «для одного увѣдомленія о Америкѣ», итти незначитъ, а сѣвернѣе обслѣдуетъ тотъ Офицеръ, которому назначено плыть отъ Лены къ Камчаткѣ; да и все назначаемое пространство не было бы никакой возможности обойти въ одно лѣто, какъ предписывала та же инструкція. Въ хозяйственномъ управленіи экспедиціею Берингъ былъ крайне несчастливъ; можетъ быть, и не виноватъ, но несчастливъ. Онъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Сибирскими властями; на него жаловались Академики, жаловались подчиненные Офицеры; его упрекали въ самоуправствѣ, въ лихоимствѣ и въ потачкѣ лихоимству (последнее вѣрнѣе), въ нерадѣніи и въ неумѣніи; клеветали на жену его, и наставляли, чтобы на границѣ Сибири она была осмотрѣна хорошеенько, ибо повезетъ много драгоценныхъ мѣховъ (что и случилось). Притомъ всѣ подчиненные Беринга перессорились между собою; онъ въ свою очередь обременяли его взаимными жалобами. Дѣла

шыя медленно; встрѣтились препятствія, о которыхъ и не думалъ. Коллегія была недовольна Берингомъ, посылала ему выговоръ за выговоромъ, даже лишила его прибавочнаго оклада жалованья.... Коллегія, (а не Берингъ) упорствовала въ продолженіи экспедиціи: такъ изыскательно обращаясь съ Берингомъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовала въ Сенатѣ о понужденіи Сибирскихъ властей содѣйствовать экспедиціи, и о смѣнѣ главнѣйшаго врага Беринга и всей его экспедиціи, Охотскаго начальника Писарева; выставила передъ Сенатомъ начальныя успѣхи, и обнадеживала, что все это будетъ выполнено какъ слѣдуетъ, а то уже былъ указъ изъ Кабинета (въ 1738 году), чтобы рассмотреть о Камчатской экспедиціи, возможно ли оную въ дѣйство произвести, дабы отъ того, хотя бы впредь напрасныхъ казней Е. И. В., убытковъ не было. Доселѣ безмолвный свидѣтель дѣяній Беринга или скромный совѣтникъ его, теперь выступаетъ передъ нами и Чириковъ, какъ участникъ самостоятельный, товарищъ и сопутникъ Беринга, всегда разсудительный, осторожный и неуклонно-настойчивый. За симъ слѣдуетъ разсказъ о плаваніи ихъ, составленный Г. Соколовымъ по шанечнымъ журналамъ, изъ котораго раскрываются взаимныя отношенія Беринга и Чирикова, и вмѣстѣ съ тѣмъ важная рѣчь послѣдняго въ направленіи плаванія, которая особенно явно обозначается съ той поры, какъ оба судна разлучились въ ночи на 20 Іюня 1741 г., въ Широтѣ около 49 градусовъ. Берингъ — говоритъ Г. Соколовъ — проискавъ своего товарища двое сутокъ, направляется, безъ видимой нужды, къ опредѣленной параллели 46 градусовъ и даже южнѣе (до 45°, 16'), отъ которой уже держитъ къ ОіN; долго не видя земли, отстоявшей еще очень далеко, понемногу придерживается къ Сѣверу, сперва на ONO, потомъ на NOIO, и наконецъ на NIO (румбы, разумѣется, правые); кружа такимъ образомъ, онъ теряетъ время, возбуждаетъ сомнѣнія въ подчиненныхъ, самъ въ безпрерывной тревогѣ, и спустя мѣсяць, 14 Іюля, видитъ землю и 16 пристаеъ къ берегу въ Широтѣ около 59¹/₂°, въ Долготѣ 145° W отъ Гринича. Здѣсь напались волою, и стали слѣ-

ловать вдоль берега къ Западу и Юго-Западу, то улавливались береговъ, когда наступала погода мрачная, и спѣша къ Камчаткѣ, то снова, когда выискивало, приближалась къ нимъ, опять теряя напрасно время въ нерѣшимость. Черезъ полтора мѣсяца, когда уже и позднее время, и множество больныя заставляли спѣшить къ Камчаткѣ, опять новалобилась вода, и для нея подыались къ Сѣверу на $1\frac{1}{2}$ градуса, къ островамъ, названнымъ Шумагинскими, и просто въ здѣсь видѣно, появились водою дурною. Только 4 Ноября, обезсиленные, больные, съ взорванными снастями, почти безъ воды и провизіи, достигли несчастнаго острова — могилы Беринга... Совсѣмъ иного рода, хотя столько же несчастливо, было плаваніе Чирикова: прождавъ своего товарища трое сутокъ, онъ не пошелъ къ параллели 46° , къ которой уже доходили прежде и убѣдились, что тамъ ничего нѣтъ, а стали держать въ той параллели, въ которой были, — 48° , прямо, неуклонно почти, когда позволялъ вѣтеръ, разумѣется на Востокъ, именно на $QNO\frac{1}{2}O$ (только въ первые трои сутки держали южнѣе нѣсколько, сперва на $OtO\frac{1}{2}O$, потомъ на $OtN\frac{1}{2}O$). Почти черезъ мѣсяцъ этого упорнаго плаванія, въ ночи на 15 Іюля, за полторы сутки до открытія земли Берингомъ, въ Широтѣ $53^\circ, 21'$, Долготѣ около $134^\circ W$ отъ Гринича, — на *четыре* градуса южнѣе и на *однанадцать* восточнѣе Беринга, наконецъ открыли Америку. Штурманъ Демевъ и съ нимъ 14 человекъ команды остались заложниками на этомъ берегу, и первые положили головы за будущее обладаніе имъ!... Около недѣли Чириковъ ожидалъ возвращенія ихъ, иногда подходя такъ близко къ берегу, что захватывалъ буруны, не дождался, прошелъ еще на Сѣверъ, вдоль берега, на три градуса, до Широты $58^\circ, 21'$, и рѣшился возвратиться къ Камчатку. Главная причина возврата была потеря двухъ шлюпокъ; на которыхъ посланы были оставшіеся на берегу люди, и потому невозможность видѣть близку берега, ни находиться водою. И ежели бъ не случилось объявленнаго несчастія, то бъ еще довольное время путь продолжать могли. — Обратное плаваніе Чирикова было такъ же неуклонно, хотя онъ встрѣтилъ тѣ же, что Берингъ, против-

внѣ, стѣнѣ вѣтры, также имѣлъ много большыхъ и самъ былъ при смерти болецъ, такъ же терпѣлъ и гораздо большій недостатокъ въ водѣ: ибо нигдѣ, съ выхода до возврата, въ теченіе *четырехъ* мѣсяцевъ *безпрерывнаго* плаванія, не получалъ ея ни одной капли, кромѣ дождевой. Но онъ умѣвшій съ самаго отплытія отъ береговъ Америки дачу воды, сокращалъ варку, наконецъ совсѣмъ отиѣнилъ ее, и собиралъ дождевую воду. Онъ пришелъ въ Камчатку (Амачивская Губа восемь градусовъ западнѣ Берингова острова) почти мѣсяцемъ ранѣе пристачи Беринга къ его остроу, осмотрѣвъ на пути, такъ же какъ и тотъ, гряду Алеутскихъ острововъ, отъ Кадьяка до самаго ирайшаго острова Атту, названнаго имъ островомъ Св. Феодора, и даже стоялъ у одного вѣсколько часовъ, и видѣлъ жителей — первое наше свошеніе съ Алеутами, которые жадно просили у него ножей!

На это Г. Академикъ Беръ, между прочимъ, возражаетъ: Я не могу ничего сказать противъ похвалы Чирикову, и охотно замѣчу, что источниками, изъ которыхъ и я почерпалъ свѣдѣнія, выставляютъ Чирикова, какъ благороднаго и опытнаго въ морскомъ дѣлѣ Офицера. Впрочемъ, если бы мой противникъ захотѣлъ меня увѣрить, по чести моряка, что Чириковъ былъ величайшій мореплаватель, какой когда-либо появлялся на морѣ, то я и тогда не сталъ бы противорѣчить такому увѣренію, но напротивъ радовался бы, найдя въ томъ существенное доказательство, что Берингъ умѣлъ образовывать великихъ моряковъ. Чириковъ, воспитывавшійся въ С. Петербургской навигацкой школѣ, поступилъ въ первый разъ на судно въ 1722 году, и былъ еще очень молодъ, когда въ 1724 году, при снаряженіи первой экспедиціи, былъ избранъ Берингомъ въ лейтенанты. Съ тѣхъ поръ онъ всегда находился подлѣ его командую, до самаго разлученія ихъ во время послѣдняго путешествія. Если возражать мнѣ, что Чириковъ возвысился своимъ природнымъ талантомъ, то силѣю замѣтить, что всякій начальникъ ничего лучшаго не можетъ сдѣлать, какъ довести талантъ до развитія. Жаль, только, что до сихъ поръ такъ мало еще вѣдѣно о Чириковѣ. Какъ неопытна біографія его въ сочиненіи: *Жизнеопи-*

саніе *Российскихъ Адмираловъ!* Но я не принадлежу на себя обязанности говорить о великихъ мореплавателяхъ, а только объ экспедиціяхъ, совершенныхъ по предположеніямъ Петра Великаго, и въ слѣдствіе этого говорить и объ экспедиціяхъ Беринга, въ которыхъ Чириковъ былъ только спутникомъ. Чириковъ никогда даже не плавалъ отдѣльно или самостоятельно, пока туманъ не разлучилъ его съ Берингомъ. При томъ же экспедиціи, сколько мнѣ извѣстно, всегда называются по имени начальниковъ ихъ, а не по имени подчиненныхъ Офицеровъ. Г. Соколовъ говоритъ въ началѣ своей статьи, что Берингъ былъ человекъ добрый и знающій, весьма набожный, но слабый характеромъ, чрезъ мѣру осторожный и нерѣшительный. Я знаю этотъ приговоръ: онъ высказанъ почти этими же словами въ книгѣ: *Первое морское путешествіе Россіи* (стр. 113), и взятъ тула изъ сочиненія Штеллера, человека пылкаго и раздражительнаго.

Г. Соколовъ замѣчаетъ, что Берингъ, въ первое путешествіе свое, не опредѣлялъ Американскаго берега. Невероятно, чтобы Г. Соколовъ, занимавшійся такъ серьезно этими путешествіями, не замѣтилъ, что въ шпанечовомъ журналѣ, веденномъ гардемариномъ Чаплинымъ, въ оба дня, 14 и 17 Августа, въ которые Берингъ проходилъ проливомъ, означена туманная погода. Посему самому Берингу не могъ видѣть берегъ Америки, и не зналъ, что плылъ проливомъ. 18 числа погода прояснилась, но уже было поздно. Плаваніе совершилось при весьма свѣжестъ вѣтрѣ; и за сутки до этого судно прошло въ одинъ день 164 мили; и находилось болѣе, чѣмъ на 2 градуса къ Югу отъ пролива. Это было рѣшительное несчастіе! Кунь, напротивъ, встрѣтилъ здѣсь совершенно противоположныя обстоятельства. Онъ имѣлъ долгое время туманъ, но передъ самымъ вступленіемъ въ проливъ погода прояснилась, и Кунь увидѣлъ въ одно время обѣ части Свѣта, одну противъ другой. Теперь, конечно, взглянувъ на карту, не лзя не сдѣлать вопроса: «Почему Берингъ, повернувъ назадъ, не прошелъ нѣсколько къ Востоку? Тогда онъ непременно открылъ бы берегъ Америки!» Да, еслибъ онъ зналъ, что этотъ берегъ былъ такъ близко. Но Берингъ сдѣлалъ въ

точности данной ему инструкціи, предписывавшей слѣдовать вдоль берега, простирающагося отъ Камчатки на Сѣверъ; и какъ конецъ этого берега неизвѣстенъ, то полагаютъ, что онъ соединяется съ Америкой; Берингъ долженъ былъ отыскать мѣсто этого соединенія, и потомъ плыть вдоль Американскаго берега до одного изъ Европейскихъ поселеній. Берингъ, по всей вѣроятности, слышалъ уже въ Камчаткѣ, что, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, Казань (подъ начальствомъ Дѣжнева) прибыла въ Камчатку, проплывъ моремъ изъ устья Колымы. Чукчи рассказывали ему, что, подъ 64 $\frac{1}{2}$ ° N Широты, берегъ образуетъ мысъ, выдающійся къ NO, а потомъ заворачивается къ W. Найдя это показаніе подтвержденіемъ предыдущему, и увидя себя, 16 Августа, въ открытомъ морѣ безъ всякаго признака береговъ на горизонтѣ, онъ могъ сказать, что исполнилъ возложенное на него порученіе. Исслѣдовать же берегъ Америки могъ Берингъ, въ слѣдствіе своей инструкціи, только въ томъ случаѣ, если бы онъ оказался весьма близкимъ. Я скорѣе уврекнулъ бы Беринга за то, что онъ не слѣдовалъ отъ Чукотскаго-Носа вдоль берега Азии къ Западу. Этого же рода идея дала поводъ Миллеру предположить, что какъ настоящій Чукотскій-Носъ, который онъ ставилъ на мѣсто Шелагскаго, простирается весьма далеко къ Сѣверу, то Берингъ не доходилъ будто бы до крайняго предѣла Азии: предположеніе, опровергнутое гораздо позднѣе. Но надобно полагать, что Берингъ, получивъ отъ Чукчей свѣдѣнія о дѣйствительнѣйшемъ протяженіи берега, казался, тѣмъ и удовольствовался. Ошибочное предположеніе Миллера, что будто бы Чукотскій-Носъ простирался до 76° Сѣверной Широты, заставляло, до времени Куна, сомнѣваться въ достиженіи Берингомъ сѣвернѣйшаго предѣла Азии. Это была также одна изъ задачъ, мною избранныхъ — представить въ краткомъ изложеніи, что упрекъ, дѣланный цѣлымъ поколѣніемъ Берингу, за то, что онъ не дозволено проникъ къ Сѣверу, основанъ на нѣтън, принятомъ Исторіографомъ его путешествія.

Дальше говоритъ Г. Беръ: «Что Берингъ шибъ, если не «быстру», а только «благодѣтельную» рѣши-

мость, тому наилучшимъ доказательствомъ служить его предложеніе — описать Сѣверный берегъ Сибиря: Миссія этого предпріятія вполне принадлежитъ Берингу и представляеть лучший перлъ въ коронѣ Русскихъ географическихъ путешествій; идея этой не достаетъ только достойнаго омовренія въ оноемъ Отечествѣ. Между тѣмъ какъ она заслужила уже это за границею, то Русскіе мореходы не должны бы уступать что-нибудь отъ блеска этого перла. По одному проекту предполагалось произвести опись всего Сѣвернаго берега Азіи до Архангельска — и, не смотря на непредвидѣнныя трудности, она выполнена отъ Архангельска почти до Шелагскаго-Носа. Въ самомъ началѣ предложенный способъ производства описи былъ и самый пріятнѣйшій. Только въ слѣдствіе принятія этого способа, предложеннаго Берингомъ для описи берега — отъ устья одной рѣки до устья другой — удалось снѣльмъ Британцамъ, которые не лзя отказать въ неусотвѣ кораблестроенія, постепенно описать, чрезъ 100 лѣтъ, послѣ Беринга, большую часть Сѣвернаго берега Америки. Гордый флагъ Великобританіи былъ здѣсь подражателемъ Русскому флагу, едва только вышедшему изъ пеленокъ. Однимъ уже этимъ Берингъ заслужилъ себѣ памятникъ.

Въ отвѣтъ Г. Академику Беру, Г. Соколовъ говоритъ между прочимъ, слѣдующее: «О Чириковѣ, въ статьѣ Г. Бера (Зап. Р. Г. О. ч. III, стр. 252), сказано было только слѣдующее: «Чириковъ былъ счастливе. Разлученный бурей съ Берингомъ, онъ достигъ материка Америки, и выгнала на берегъ два бота съ людьми, которые никогда болѣе не возвращались. Самъ онъ, съ остальными экипажемъ, возвратился благополучно въ Камчатку и въ Европу, гдѣ, впрочемъ, также скорѣ умеръ». Посему я, намеренъ, имѣть достаточный поводъ высказать нѣсколько подробностей о заслугахъ Чирикова, вовсе не требуя однакожъ, чтобы по имени называлась экспедиція... До назначенія въ команду Беринга, Чириковъ служилъ у Сандерса (который рекомендованъ особенно), и потомъ обучалъ гардемариновъ въ Морской Академіи (которыхъ обучилъ отъ сорока два человека); за отличіе произведенъ въ Удѣль-лейтенанты и за отличіе со

въ Лейтенанты; подъ команду Беринга назначенъ, правда, мот. лодыиъ еще (на пятый годъ по провозводствѣ въ Унгеръ-Лейтенанты), но совершилъ, подъ его начальствомъ, первую экспедицію, во вторую былъ назначенъ изъ чему уже въ товарищи; наконецъ можно сомнѣваться и въ томъ, научился ли чему у Беринга Чириковъ и въ первую экспедицію, если, какъ говоритъ Плаутингъ, «была у Беринга съ Офицерами ссора не малая». Но все это не важно. Важно обвиненіе, будто Чириковъ прервалъ продолженіе описи Северо-Восточнаго берега, «отказался отъ дальнѣйшаго обозрѣнія Северо-Западнаго берега Америки». «Я не нахожу на это никакихъ доказательствъ. Развѣ предлагали Чирикову продолжать экспедицію?... Просьба его о возвращеніи мнѣ известна: онъ былъ боленъ, въ чашеткѣ, приобретенной трудами экспедиціи, и, вѣроятно проживая въ Сибири, просилъ позволенія «жить въ домъ свой»; но чтобы ему предлагали продолжать экспедицію, буду оставаться въ санѣхъ... Я знаю, что Чириковъ не одобрялъ продолженія экспедиціи въ предпринятыхъ размѣрахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ, «если ли ту экспедицію въ дѣйство произвести повелѣно будетъ», какъ экспедиція должна быть устроена, какія она потребуетъ поддержекъ, и какія привезетъ выгоды, особенно наставляя, чтобы позаботились о благоустройствѣ тамошняго края».

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ Ученыхъ и на слѣдующія статьи: *Аорсы, Руссы и Марды, Давши Шихадбега; О местонахожденіи и развалинахъ города Маджера, въ Ставропольской Губерніи, въ Пятигорскомъ Уездѣ, П. Хрипунова, и О некоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ равнины Архара, Профессора Абица.* Къ этому же отдѣлу должна быть отнесена и замѣчательная критическая статья по поводу книги: *Русскія народныя повѣствованія и притчи, издавныя И. Снегиревымъ (Собр. № 5).*

Статьи, относящіяся къ другимъ странамъ и народамъ, были слѣдующія: *Сужденія и замѣчанія Марме о Сербіи (Сынъ От. № 4); Путешествіе во лесахъ Бразиліи (ibid.); Обращенная станція желѣзной дороги (ibid.); Путешествіе Гауамана. Ст. III: Картола (Москв. № 7); Письма*

Лейпцигскаго корреспондента: Вѣст. Невтъ, Гамбургъ (ibid.); Путешествіе по Пруссіи, Графа Рагостиня (ibid. № 10); Отрывки изъ записокъ Барона Вессемберга, Императорскаго Австрійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ (ibid.); Отрывки изъ путешествія по Индіи, Кн. А. Салтыкова (ibid. № 11 и 12); Ирландія въ 1846—47 годахъ. Изъ путешествія Е. Книпа (ibid.); Поездка въ Эксерфордскій заливъ (ibid. № 11); Ремесла и промыслы въ Лондонѣ (ibid.); Взглядъ на Константинополь, мелькомъ, Адальберта де Бомона (ibid. № 13); Письма изъ Италіи, В. Яковлева (Библ. для Чт. № 6); Очеркъ путешествія по Востоку съ 1842 по 1845, В. Диттеля. Ст. II и послѣд. (ibid.); Новая ученая путешествова (ibid.); Экспедиція къ Северному полюсу (ibid. и Моск. Вѣд. № 67—69); Новая приобретенія Британскаго Музеума (Библ. для Чт. № 6); Отрывокъ изъ путешествова (ibid.); Московское владѣніе (ibid.); Гетскій каналъ въ Швеціи (ibid.); Приключенія охотника Культера въ Калифорнію и въ Тихомъ Океанѣ: I. Гавайскійскій заливъ. II. Бухта Санъ-Франциско. III. Новая Гвинія (Совр. № 5); Путешествіе къ Южному полюсу Капитана Джемса Росса (От. Зап. № 5); Картины Италіи, Чарльса Дикенса (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 308); Большая Нубійская пустыня. Отрывокъ изъ путешествія во ввуть Африки Ковалевскаго (ibid.); Высота главныхъ горъ (ibid.); Картины Мисиссипи, Фрэнк. Герштейкера (ibid. № 309); Некрополи въ Малой Азіи (ibid.); Четыре мысца въ Киргизской степи. Изъ записокъ Офицера, участвовавшаго въ экспедиціи противъ Киргизскихъ мятежниковъ (ibid. № 310, 311, 312); Нециція. Отрывокъ изъ путешествія Ковалевскаго (ibid. № 312); Латоръ и Ширъ-Синъ. Отрывокъ изъ писемъ объ Остъ-Индіи (С. П. Б. Вѣд. № 137); Замѣтки о Неграхъ и Мулатахъ въ Бразиліи (Русск. Инв. № 83); Потребальныя обряды жителей Маркизскихъ острововъ (ibid. № 86); О Неграхъ Восточной Африки (ibid. № 87); Древнѣйшее судоходное сообщеніе Атлантическаго Океана съ Тихимъ моремъ (ibid. № 130); Лондонская Северо-Западная желѣзная дорога (Сѣв. Пч. № 78, 79, 80, 111, 112 и друг.); Воспоминанія о Веймарѣ (Изъ дневника В. Н. Погожева. Заимств. изъ Лит. Газ. (Москов.

Вѣд. № 40); *Объ открытіи Америки до Колумба*. Замѣтъ. изъ L'Institut (ibid. № 46); *Путешествіе по Святой землѣ*. Изъ *Reisen en Europa, Asien und Africa*. *Иерусалимъ и его окрестности*, Руссова (ibid. № 67, 68, 69, 70); *Отрывки изъ дневника*, В. Н. Погожева, 16 Августа 1847 г. (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 137); *Японія*. Изъ *La Presse* (Вѣд. Моск. Пол. № 96); *Храмъ въ Триплетти* (ibid. № 100); *Мексиканскія древности*. *Неизвѣстные города* (ibid. № 113, 114).

— «Отрывки изъ путешествія по Индіи». — Сообщаемъ слѣдующій отрывокъ изъ любопытныхъ путевыхъ замѣтокъ нашего соотечественника по этой отдаленной странѣ, который печатаетъ путешествіе свое на иностранномъ языкѣ за границею. «Коломбо, главный городъ Цейлана, болѣе похожъ на просторный лѣсъ или огромный садъ. Онъ населенъ Чингалами, Малабарамъ, Малайцами и Маврамы, которые живутъ въ тѣнистыхъ поляхъ густыми навѣсами кокосовыхъ, орѣховыхъ и другихъ деревьевъ. Взоръ Европейца невольно поражается всею этою Природою съ необычайными своими растеніями, и ему кажется, что онъ видитъ ботаническій садъ въ огромномъ объемѣ. Въ этомъ тѣнистомъ островѣ сумракъ воздуха полонъ электричества. Блистаніе молніи необыкновенно часто: оно поминутно освѣщаетъ вершины горъ и глубины прощелей, поросшихъ кустарниками и травами. Безмолвіе страны прерывается отдаленными раскатами грома, съ приближеніемъ равноденственныхъ бурь, и унылою шумою вѣтровъ, разлающей въ чащѣ лѣсовъ: потому что верѣдко въ самой непреступной густотѣ ихъ сокрыты таинственные храмы, гдѣ отправляется древній Буддизмъ во всей своей первобытной странности. Если воображеніе повлечетъ путника по сырой и трудной тропѣ, подъ навѣсомъ вѣтвей, сквозь которые никогда не проникаетъ солнце, къ одному изъ такихъ сельскихъ храмовъ, то его встрѣтитъ тамъ стѣнные, привѣтливые жрецы, въ желтыхъ хламидахъ, съ бритой головою и бородою, и введутъ подъ кровль. Здѣсь запахъ рѣдчайшихъ цвѣтввъ наполняетъ атмосферу, и мерцаніе лампы съ теплящимся кокосовымъ масломъ освѣщаетъ громаднаго Будду, высѣченнаго въ скалѣ и раскрашеннаго яркими

красяни, преимущественно оранжевой и желтой. Будды, стоя или лежа, занимает всю высоту или всю длину храма. Эти жрецы, одушевленные доброхотнымъ, простосердечнымъ гостеприимствомъ, тотчасъ же предлагаютъ чисто приготовленную трапезу, состоящую изъ растительныхъ припасовъ. Дети, воспитанные при храмахъ, обнаруживаютъ съ ребяческимъ любопытствомъ чужеземца. Одни вьютъ на него опашалами и предлагаютъ студеной воды, другіе зажигаютъ огонь и на-скоро готовятъ сигаретини, изъ нарванныхъ въ салу листьевъ, или потчуютъ бетелемъ (снота, которую жуютъ многіе Восточные жители), сахарной тростію, или какими-нибудь чудовищными шлодами, которые, вѣжеся, могутъ только присниться. Одинъ изъ нихъ замѣтивъ, что прядь волосъ моихъ висела на глазѣ, впроронъ вынулъ изъ кармана гребешокъ и предложилъ мнѣ его очень серьезно и не говоря ни слова (Чингамъ обращаютъ большее вниманіе на волосы, которые носятъ очень длинные). Угощеніе совершается съ безмалливой почитательностію. Эти льсные священнодѣйствозатели внушаютъ уваженіе своимъ благосклонностію и кротостію, образу изъ нихъ спокойныхъ и добрыхъ людей. Этими свойствами отличаются Чисалы, уроженцы Цейлана, которые проводятъ жизнь добродѣтельно и однообразно. Люди, живущіе въ этой чудно-прекрасной странѣ, счастливы созданы: черты лица ихъ благородны, выраженіе кротко и простодушно; они отличаются статкестію, высокимъ ростомъ, приятною тѣлодвиженіемъ.

Г. С.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

ДВѢ ИСЧЕЗНУВШИЯ ЗВѢЗДЫ. — Г. Леверрье представилъ въ Парижскую Академію Наукъ письмо Неаполитанскаго Астронома *Амибала де Гаспариса* (*), въ которомъ послѣдній сообщаетъ слѣдующее :

Осенью 1848 г. Ав. Гаспарисъ замѣтилъ, что на небѣ не доставало двухъ звѣздъ въ Аргеландеровой зонѣ XXII часа Берлинскихъ Академическихъ Картъ. Полагая, что эти звѣзды могутъ быть изъ числа тѣхъ, которыхъ Астрономы называютъ переменными, Г. Гаспарисъ продолжалъ наблюдать по временамъ точки неба, соотвѣтствующія положенію тѣхъ звѣздъ, но не могъ ихъ найти. Нынѣшнею осенью онъ повторилъ свои наблюденія и окончательно убѣдился, что упомянутыя звѣзды исчезли съ прежняго мѣста. Вотъ положенія ихъ, вычисленныя для эпохи 1800 года :

<i>Прямое восхожденіе.</i>	<i>Склоненіе.</i>
22 час. 25 мин. 44 сек.	— 11°36'
22 — 51 — 40 —	— 6°24'

(*) Этотъ наблюдатель неба открылъ, какъ извѣстно, въ минушемъ Апрѣлѣ, новый астерондъ *Визю*.

Замѣчательно, что обѣ эти звѣзды находятся близъ эклиптики (*).

М Е Х А Н И К А.

МАШИНА ДЛЯ РѢЗКИ И ПРОБИВАНІЯ ЖЕЛѢЗА. — Рѣзка желѣзныхъ листовъ и котельнаго желѣза и пробиваніе въ нихъ отверстій, обыкновенно производится или посредствомъ удара, или помощію давленія. Машины, дѣйствующія давленіемъ, представляютъ ту выгоду, что требуютъ менѣе рабочихъ рукъ и движущей силы и выполняютъ свою работу гораздо чище; при ихъ употребленіи не должно опасаться порчи листовъ отъ трещинъ и загибовъ, которые необходимо исправлять ручною работою. Эти преимущества заставляютъ вездѣ вводить нынѣ, для рѣзки и пробиванія желѣза, машины, дѣйствующія давленіемъ, а самая новая и лучшая изъ нихъ устроена Англійскимъ Инженеромъ *Робертомъ*.

На трехъ прочныхъ чугуновыхъ ножкахъ устроена чугунная же рама съ фальцами, по которымъ въ вертикальномъ направленіи ходитъ штампъ, приводимый въ движеніе эксцентрикомъ; послѣдній, въ свою очередь, движется паровою силою посредствомъ системы зубчатыхъ колесъ. Маховое колесо находится на оси эксцентрика. Рѣзакъ устроенъ такъ, что одинъ изъ ножей укрѣпленъ на чугунномъ штампѣ и движется съ нимъ вмѣстѣ попеременно то вверхъ, то внизъ, а другой ножъ укрѣпленъ неподвижно на верхней части рамы, выгнутой напередъ въ видѣ крюка. Ножи слѣваны изъ стальныхъ полосъ, лѣванія которыхъ образуютъ почти прямой уголъ. Подвижной ножъ въ среднѣ своей длины имѣетъ выемку въ $1\frac{1}{2}$ вершка, такъ что рѣзаніе начинается на одномъ концѣ рѣзака и оканчивается на другомъ. На нижнемъ концѣ штампа прилѣзанъ обыкновенный приборъ для пробиванія отверстій.

(*) Comptes rendus, T. XXIX, 484.

Штампъ дѣлаетъ отъ 12 до 15 ударовъ въ минуту; имъ можно рѣзать листы въ 18 миллиметровъ толщиною и пробивать отверстія до 20 миллиметровъ въ діаметрѣ (1).

Ф И З И К А .

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПАРОМѢРЪ. — Весьма остроумное приспособленіе электричества къ указанію степени давленія паровъ въ паровомъ котлѣ сдѣлано недавно Г. Артуромъ Дункомъ (Arthur Dunn). Съ цѣлію подать сигналъ, когда давленіе паровъ въ котлѣ достигнетъ известной высокой степени, и тѣмъ предупредить разрывъ, онъ устроилъ особый ртутный паромѣръ съ колокольчиками. Онъ состоитъ изъ трубокъ, наполненныхъ ртутью и находящихся въ связи съ гальваническимъ приборомъ; какъ скоро ртуть поднимется отъ давленія паровъ въ котлѣ до известной степени, то система колокольчиковъ начинаетъ сигнальный звонъ. Такимъ образомъ совершается дѣйствіе гальваническаго тока на колокольчики, которые звонятъ поочередно, соотвѣтственно степени увеличенія сгущенія паровъ, и чрезъ то немедленно обращаютъ вниманіе машинистовъ (2).

УВЕЛИЧЕНІЕ ГАЗОВАГО СВѢТА. — Для увеличенія свѣта, изливаемаго горящими газомъ, Г. Хьюки придумалъ особаго рода колпачки, которые, помощію крючка, привѣшиваются надъ вертикальнымъ стекляннымъ цилиндромъ, обыкновенно помѣщаемымъ на газовыхъ рожкахъ. Такой колпачокъ состоитъ изъ запаиваемаго съ одной стороны, а съ другой раздутаго цилиндра въ $2\frac{3}{4}$, вершка длиною и шириною; повѣшенный надъ стеклянною трубкою, въ которой горитъ газовое пламя, — такъ чтобы между колпачкомъ и концомъ трубки оставалось разстояніе въ одинъ вершокъ, — онъ въ нѣсколько секундъ увеличиваетъ свѣтъ, изливаемый пламенемъ, на одну треть. Фотометрическіе опыты Г. Герцога

(1) Миллиметръ равенъ 0,0225 Русскаго вершка или 0,0394 Русскаго дюйма.

(2) Polyt. Centralblatt, 1849 № 14.

доказываютъ, что, не смотря на такое значительное усиленіе свѣта, потребленіе газа нисколько не увеличится и остается постоянно одинаковымъ (1).

Упомянутое явленіе усиленія свѣта можно, по нашему мнѣнію, объяснить слѣдующимъ образомъ:

Если газовое пламя горитъ окруженное стекляннымъ цилиндромъ, то воздухъ, движась въ немъ чрезвычайно быстро, необходимо долженъ охлаждать пламя и часть углерода послѣдняго должна улетать въ видѣ копоти, не подвергнувшись сжиганію. Но если навѣсить колпачекъ, придуманный Г. Хюгени, то теченіе воздуха въ цилиндрѣ, обнимающемъ пламя, замедлится и воздухъ, нѣмѣ время нагрѣваться, не охлаждаетъ пламени, въ слѣдствіе чего весь углеродъ его сжараетъ, доставляя значительное усиленіе свѣта.

Противъ такого объясненія можно, безъ сомнѣнія, слѣдатель нѣкоторыя возраженія; но мы не видали сами колпачковъ Г. Хюгени и не имѣли случая повѣрить на опытѣ полученныхъ имъ результатовъ и фотометрическихъ выводовъ Г. Герцога.

НОВѢЙШИЯ ИССЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ПОЛЯРИЗАЦІЕЮ ТЕПЛОТЫ. — Наши читатели, вѣроятно, помнятъ любопытную статью Г. Головкина: «Очеркъ современнаго состоянія вопроса о поляризаціи теплоты», помѣщенную въ нашемъ Журналѣ (2). Мы полагаемъ, что имъ будетъ интересно узнать результаты новѣйшихъ исслѣдованій Г. Лапревосте (La Prevostaye) и Дезена (Desains) въ этой важной части Физики.

Фактъ поляризаціи теплоты, впервые указанный Бераромъ, былъ очевидно доказанъ опытами Форбса и Меллони; но еще до сихъ поръ свойства лучей, претерпѣвшихъ полярное видоизмѣненіе, худо исслѣдованы. Для такихъ исслѣдованій нужны пучки лучей, вполне поляризованныхъ и (въ большей части случаевъ) притомъ параллельныхъ, а эти требованія остаются неудовлетворенными, когда — какъ обыкновенно — употребляютъ поляризующимъ приборомъ турма-

(1) *Technologiste*, № III, стр. 331.

(2) См. ч. LX, отд. V.

линь или слюду, а источникомъ теплоты лампу или нагрѣтую металлическую пластинку. Гг. Лапмоте и Дезевъ пропускали солнечный жаръ сквозь ахроматизированный шпатель: здѣсь оба пучка исходящихъ лучей вполне поляризованы и состоятъ изъ лучей совершенно параллельныхъ. Наконецъ, по причинѣ ихъ силы, пучки могутъ быть взяты очень узкіе, что весьма удобно для измѣренія угловъ. При такихъ условіяхъ можно было разрѣшить множество вопросовъ, оставшихся до того времени недоступными.

Упомянутые нами Авторы достигли слѣдующихъ выводовъ :

1) Теплота, пропущенная сквозь шпатель, раздѣляется на два равносильные пучка, совершенно поляризованные въ плоскости главнаго сѣченія или въ перпендикулярной къ ней плоскости.

2) Законъ, по которому (1) сила совершенно поляризованнаго луча раздѣляется между обыкновеннымъ и необыкновеннымъ лучами, раждающимся при прохожденіи чрезъ шпатель, одинаково приложима къ свѣту и теплотѣ.

3) Измѣненія, претерпѣваемые напряженіемъ поляризованной теплоты, при отраженіи ея на стеклѣ подъ различными углами паденія, весьма точно представляются формулами, данными Френелемъ для свѣта, допустивъ только, что солнечная теплота, прошедшая сквозь призму, имѣетъ показатель близкій къ 1, 5.

4) Поляризованные свѣтъ и теплота, отражаясь отъ полированныхъ металловъ, представляютъ совершенно сходныя явленія (2).

Х И М И Я .

ИЗОМЕРНЫЯ ВИДОИЗМѢНЕНІЯ ФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ. — Немногія вещества столько затруднили Химику, какъ фосфорная кислота, по причинѣ различныхъ видовъ

(1) Слѣдуй Малусу.

(2) *Compte rendu de la Séance de l'Acad. d. Sc. de Paris*, tenu le 30 Juillet 1849; Institut № 813.

подъ которыми она является: Опыты Греша (Gresham) много пояснили этот предмет, но не разрѣшили его совершенно. Сдѣлая Грешу, свойства, представляемая фосфорною кислотю, зависятъ только отъ ея способности насыщаться, обнаруживающейся въ водныхъ соединеніяхъ (hydrates) и соляхъ этой кислоты, такъ что можно допустить три видоизмѣненія: 1) кислоту *фосфорную* (acide phosphorique), 2) *пиропосфорную* (a. pyrophosphorique) и 3) *метапосфорную* (a. metaphosphorique), смотря потому—1, 2 или 3 эквивалента основанія насыщаются эквивалентомъ кислоты —

Новѣйшія изысканія показали однакожь, что если существованіе сихъ трехъ видоизмѣненій позволяетъ объяснить равности, замѣчаемыя въ составѣ фосфорнокислыхъ солей, то оно недостаточно для объясненія всѣхъ свойствъ этихъ солей и потому должно допустить еще другія подвидоизмѣненія (sous-modification). Знаменитый Берлинскій Химикъ *Геррихъ Розе*, взялся пояснить этотъ предметъ въ подробной запискѣ, основанной какъ на всѣхъ нынѣ сдѣланныхъ изслѣдованіяхъ другими Химиками, такъ и на собственныхъ опытахъ.

Въ этой запискѣ онъ рассмотрѣлъ главныя видоизмѣненія фосфорной кислоты, установленныя Грешомъ, и доказалъ необходимость допустить, что пиропосфорная кислота представляетъ сама по крайней мѣрѣ два, а метафосфорная не менѣе трехъ видоизмѣненій; но что число сихъ видоизмѣненій, по всему вѣроятію, еще гораздо больше. Онъ описалъ подробно характеристическія реакціи всѣхъ этихъ новыхъ видоизмѣненій, но мы не можемъ, за недостаткомъ мѣста, представить ихъ нашимъ читателямъ, которыхъ отсылаемъ къ подлинной запискѣ Г. Розе (*).

ЭКВИВАЛЕНТЪ СИЛИЦІА И СОСТАВЪ КРЕМНЕВОКИСЛОТЫ. — До сихъ поръ Химики не согласны на счетъ формулы атомическаго состава кремнекислоты, и слѣдовательно относительно атомическаго вѣса силиція (существовали нынѣ три формулы:

(*) Poggendorf's Annalen LXXVI, 1.

Si O, Si O² и Si O³.

Последняя подтверждалась новыми исследованиями Пьерра надъ соединениями силиция съ хлоромъ и сѣрюю. Нынѣ Г. Коппа, наъ своихъ исследованийъ надъ точками кипѣнія различныхъ составовъ, выводитъ результатъ, подтверждающій исследования Пьерра и формулу Si O³. Подробности исследованийъ Г. Коппа наложены въ его запискѣ (*).

ТЕХНОЛОГІЯ.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СВѢЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА Г. ШАНЖИ. — Известно, что въ теченіе минувшаго года Бельгійскій фабрикантъ Г. Шанжи сдѣлалъ важное открытіе относительно салотопеннаго и стеариноваго производствъ и предлагалъ продать свой секретъ за 150000 франковъ. Нынѣ, тотъ же Шанжи предлагаетъ изобрѣтенный имъ механическій способъ выдѣлывать свѣчи въ произвольномъ количествѣ, такъ что снарядъ, вырабатывающій нынѣ, напримѣръ, по *сту* свѣчъ въ день, можетъ служить, безъ малѣйшей перемѣны, для выдѣлки *ста* тысячъ свѣчъ въ то же самое время. Снарядъ Шанжи представляетъ еще ту выгоду, что при немъ вся прочая, довольно дорогая утварь, употребляемая нынѣ на свѣчныхъ фабрикахъ, дѣлается излишнею и замѣняется одною только формою для каждой величины выдѣлываемыхъ свѣчъ, какое бы количество ихъ ни потребовалось.

Самъ Шанжи описываетъ обработку свою слѣдующимъ образомъ :

Сало, сортированное на два разряда, поступаетъ въ снарядъ, въ которомъ оно измельчается для облегченія плавленія, и падаетъ по иѣрѣ надобности въ котелъ, приводимый въ движеніе, для ускоренія процесса плавленія. Въ растопленное такимъ образомъ сало прибавляется вещество, составъ котораго хранится изобрѣтателемъ въ секретѣ, и затѣмъ само переливается въ особые новозобрѣтенные при-

(*) *Annales der Chemie und Pharmacie* LXVII, 386; *Bibl. Univers.* Avril, 1849, стр. 308.

боры, въ которыхъ, отстоявшись въ теченіе полусутокъ, переходить въ очистительные чаны. Последняя операція весьма проста и производится механически, требуя только одного работника. Вся рафинировка производится въ вычисленное прежде время, котораго не льзя ни задержать, ни ускорить.

Изъ очистительныхъ чановъ сало переходитъ въ раздѣлительный приборъ, гдѣ и остается около трехъ дней. Здѣсь опять довольно одного работника для надзора за ходомъ дѣла. При этой операціи, олеинъ выходитъ столь чистымъ, что можетъ поступать въ продажу прямо, безъ всякаго очищенія. Стеаринъ же изъ раздѣлительнаго прибора идетъ на приготовленіе свѣчь.

Способъ, употребляемый Г. Шанжи, равно и всѣ нужные для производства приборы, составляютъ его исключительный секретъ, который онъ предлагаетъ продать желающему. Онъ обязывается показать на опытѣ превосходство своей методы, дающей сто на сто чистаго барыша (*).

ОТЛИВКА ПРЕПАРАТОВЪ ИЗЪ ГИПСА. — Отливка изъ гипса какъ анатомическихъ препаратовъ, такъ и художественныхъ предметовъ, представляла до сихъ поръ важное неудобство въ томъ, что частицы гипса пристають къ предметамъ, съ которыхъ отливаются выпуклыя формы, и тѣмъ препятствуютъ чистотѣ и точности гипсовыхъ слѣпковъ. Это неудобство особенно ощутительно при сниманіи слѣпковъ съ восковыхъ моделей или съ настоящихъ анатомическихъ препаратовъ. Нынѣ, модельщикъ Парижскаго Естественно-Историческаго Музеума, Г. *Сталь*, многими опытами и долговременною практикою убѣдился, что упомянутое выше неудобство совершенно устраняется, если восковые или мягкіе натуральные предметы, прежде сниманія съ нихъ слѣпковъ, помочить нѣсколько часовъ въ растворѣ хлористаго цинка.

(*) Въ сношенія съ Г. Шанжи можно войти черезъ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли Министерства Финансовъ, которому онъ сообщилъ всѣ свои условія

Способъ, предложенный Г. Сталемъ, былъ испытанъ наизъ Парижскою Академіею Художествъ, такъ и обществомъ для поощренія промышленности, и удостоенъ полнымъ и безусловнаго одобренія.

НЕСГАРАЕМОЕ ДЕРЕВО И ТКАНИ. — Для приготовленія несгораемаго дерева и тканей было предлагаемо множество способовъ, оказавшихся, впрочемъ, мало дѣйствительными. Нынѣ Г. Смитъ совѣтуетъ употреблять для пропитыванія органическихъ веществъ съ упомянутою цѣлю сѣрнокислый амміакъ. Отъ дѣйствія жара на пропитанное этою собою дерево, амміакъ улетаетъ; потомъ сѣрная кислота, превращаясь въ весьма тяжелые пары, облекаетъ дерево и препятствуетъ продолженію горѣнія, которому также противится амміакъ и происходящій отъ его разложенія азотъ. Такимъ образомъ горѣніе ограничится только поверхностію дерева и не можетъ проникнуть внутрь (*).

Намъ кажется, что фосфорно-кислый амміакъ еще лучше соотвѣтствуетъ назначенію приготовленія несгораемыхъ органическихъ веществъ. По крайней мѣрѣ, собственные наши опыты, которые мы намѣрены вскорѣ обнародовать, убѣждаютъ насъ въ этомъ.

МИНЕРАЛОГІЯ.

ЗОЛОТОНОСНЫЕ ПЕСКИ НОВОЙ ГРЕНАДЫ И УРАЛА. — Въ предшествовавшей книжкѣ мы уже говорили о сравнительныхъ изслѣдованіяхъ золотоносныхъ песковъ изъ разныхъ мѣстностей, предпринятыхъ Французскимъ Минералогомъ *Дюфренуа*. Въ то же время мы сообщили результаты, полученные имъ относительно песковъ Калифорнійскихъ. Теперь познакомямъ читателей съ выводами *Дюфренуа* относительно золотоносныхъ песковъ Новой-Гренады и нашего Урала.

Эти пески были получены изъ долины рѣки Рио-Дольце, находящейся въ Антиохійской провинціи. Подобно Ка-

(*) *Polyt. Centralblatt*, 15 Lieferung, 440.

люфорнійскій, они почти совершенно кристаллическіе, и формы кристалловъ титанистаго желѣза и циркона сохранились здѣсь еще лучше, нежели въ Калифорніи. Цвѣтъ ихъ черно-сѣрый. Изъ нихъ магнитомъ выдѣляется около 35 процентовъ окисленнаго желѣза. За невозможностію сосчитать зерна подъ микроскопомъ (*), Дюфренуа опредѣлилъ количество составныхъ частей только наглядно. Вотъ результатъ, имъ выведенный:

Сто частей песка изъ Новой-Гренады содержатъ въ себѣ примѣрно

окисленнаго желѣза	34, 5
титанистаго желѣза	15,
кварца	25.
циркона	20,
желтовато-сѣрой породы (кварцы?), желѣзнаго колчедана и	
золота	4, 5
корунда	1

100, 0

Кристаллы вообще блестящи и хорошо сохранили свою форму и политуру. Цирконъ оранжево-краснаго цвѣта попадаетъ съ заостреніями съ обѣихъ сторонъ: цирконы имѣютъ ту же кристаллическую форму, какъ и въ Калифорнійскомъ пескѣ, хотя и разнятся величиною площадей. Кристаллы кварца также по большей части заострены и мало обтерты.

Вообще можно сказать, что золотonosный песокъ изъ Новой-Гренады гораздо меньше потертъ, чѣмъ Калифорнійскій, и указываетъ на то, что онъ принесенъ съ горъ гораздо ближайшихъ, чѣмъ послѣдній. Дѣйствительно, первый лежитъ не далѣе 80 верстъ отъ Андовъ, тогда какъ долина Сакраменто тянется верстъ на 400 въ длину. Всеи Ново-Гренадскіе пески не такъ богаты окисленнымъ желѣзомъ, какъ Калифорнійскіе, то это происходитъ, вѣроятно, отъ меньшаго промыванія первыхъ; вѣроятно, вся размыва заклю-

(*) Причиною тому была чрезвычайная мелкость зеренъ. Калифорнійскій песокъ былъ гораздо крутше.

чается въ послѣднемъ обстоятельствѣ: потому что по составу они совершенно одинаковы.

Изъ такихъ складствъ Дюфренуа заключаетъ, что Андскій хребетъ, на протяженіи своемъ отъ четырехъ до пяти тысячъ верстъ, представляетъ одинъ и тотъ же составъ горной породы. Правильность хребта, составляющаго какъ бы плотину Великаго Океана, уже давно породила подобную мысль; но прежніе геологическіе выводы подтвердились теперь матеріальнымъ фактомъ. Изученіе минераловъ, разбросанныхъ въ горнокаменной породѣ, представляло прежде чрезвычайныя затрудненія для повѣрки упомянутаго заключенія; но въ наносной, рыхлой почвѣ изученіе сдѣлалось чрезвычайно удобнымъ и доступнымъ Минералогу.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о пескахъ Уральскихъ.

Г. Дюфренуа имѣлъ случай изслѣдовать два образчика, Уральскихъ песковъ: одинъ изъ нихъ былъ посланъ нашимъ Правительствомъ Г. Бекерелю, а другой вывезенъ съ Урала известнымъ Инженеромъ, Лепле (Le Play), — одинъ изъ спутниковъ А. И. Демидова во время его ученаго путешествія по Россіи.

Первый образчикъ былъ промытъ гораздо меньше послѣдняго. Онъ содержалъ только 10 процентовъ окисленнаго желѣза и большая часть его крупинокъ состояла изъ кварца. Во второмъ образчикѣ магнитъ показывалъ присутствіе 22,12 ч. окисленнаго желѣза; но ваѣсь было сравнительно гораздо меньше кварца (*). Здѣсь изобиловало титанистое окисленное желѣзо, черное, съ сильными, нѣсколько смолистыми блесками, представлявшееся въ безформенныхъ круглыхъ зернахъ, между которыми не была было отличать мѣдной руды. Вообще послѣдняя рѣдка въ Уральскомъ пескѣ. Дюфренуа замѣтилъ еще продолговатыя зерна, грубой призматической формы, напоминающія *менитъ*, минералъ весьма обыкновенный на Уралѣ. Также попадаются прозрачныя, желто-зеленыя зернушки съ молочнымъ отливомъ, по видному, принадлежащія кинхоану; да еще кристаллы бѣла-

(*) Этотъ кварцъ принадлежалъ тремъ видамъ: безцвѣтному гяпснтовому, аметистовому и джичатому.

го циркона, которыхъ формы можно было еще опредѣлить, не смотря на весьма потертыя ребра.

Зерна песка, привезеннаго Леплешъ, вообще закруглены и свидѣтельствуютъ о долговременномъ треніи, — результатъ далекаго переноса. Ихъ величина довольно значительна и зерна могли быть сочтены подъ микроскопомъ. Изъ такого счета Дюфренуа заключилъ, что въ ста частяхъ песка содержится:

притягиваемаго магнитомъ окисленнаго желѣза	23
титанистаго окисленнаго желѣза (менгита?)	50
кимофана	10
разновиднаго кварца	14
циркона	3

100

Кромѣ упомянутыхъ минераловъ, въ песокъ попадаютъ еще желѣзистый и мѣдный колчеданы.

Удѣльный вѣсъ Уральского песка = 4,53, и слѣдовательно нѣсколько значительнѣе Калифорнійскаго. Вообще составъ Уральского песка значительно разнится отъ Американскаго. Въ послѣднемъ содержится 59 процентовъ окисленнаго желѣза, а въ первомъ только 23; за то въ Уральскомъ 50 процентовъ титанистаго желѣза, тогда какъ въ Американскомъ только отъ 15 до 16 процентовъ. Но болѣе всего отличается Уральскій песокъ содержаніемъ около 10 процентовъ кимофана.

Самые богатые Уральскіе пески содержатъ въ себѣ 8 десятиллионныхъ золота, и еще годны для промывки, когда содержатъ только одну десятиллионную (*).

Въ слѣдующей книжкѣ мы познакомимъ читателей съ Рейнскими золотососными песками.

Ф И З И О Л О Г И Я .

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕЛУДОЧНАГО СОКА. — Нѣкоторые Химики, основываясь на физическихъ

(*) Comptes rendus, XXIV, 189.

свойствахъ пищевыхъ веществъ, раздѣлили ихъ на 4 класса, а именно :

1) На вещества, сами по себѣ растворимыя, и слѣдовательно, прямо изъ пищевого канала всасываемыя венами.

2) На вещества крахмальные, превращающіяся въ сахаръ.

3) На вещества волокнистыя, которыя дѣлаются растворимыми только послѣ особеннаго броженія ; и наконецъ

4) На вещества жирныя, очевидно назначенныя для того, чтобы перейти въ *chylus*, или пищевой молочный сокъ, и сообщить ему зависящія отъ нихъ свойства.

Новыя изысканія Гг. Бушарда, Сандра, Міаля и Бернара доказали присутствіе особой *закваски*, превращающей въ сахаръ крахмальный осадокъ въ некоторыхъ жидкостяхъ пищевой смѣси. Эти изслѣдованія доказали, что назначеніе желудочнаго сока состоитъ въ переваркѣ азотистыхъ веществъ и въ дѣланіи ихъ растворимыми. Оставалось только открыть самаго дѣятеля пищеварія, образующаго *chylus*.

Нынѣ Г. Бернаръ неоспоримо доказалъ, что этотъ дѣятель есть сокъ поджелудочной желѣзы (*succus pancreaticus*). Вотъ его доказательство :

1) Чистый и самый свѣжій панкреатическій сокъ чрезвычайно легко превращаетъ жиръ и масла въ эмульзію, которая долго сохраняется, а жирныя вещества скоро подвергаются въ ней броженію, которое выдѣляетъ изъ нихъ заключающіяся въ нихъ кислоты.

2) *Chylus* начинаетъ скопляться въ *vasa chyliifera* только начиная отъ того мѣста кишечнаго канала, гдѣ панкреатическій сокъ смѣшивается съ пищевою кашпцею.

4) При болячкахъ поджелудочной желѣзы, жирныя вещества, содермащіяся въ пищѣ, вовсе не перевариваются и извергаются вонъ (*).

ТРУБЧАТОЕ СТРОЕНИЕ НЕРВОВЪ. — Для доказательства трубчататаго строенія нервовъ, Гг. Коль и Мишель

(*) Comptes rendus T. XXVIII, Gazette médicale, 1849, № 9.

успѣли ввести въ нихъ различныя жидкости, употребляя слѣдующій способъ.

Они разстлали на стеклянную пластинку кончики человѣческаго, кроличьяго и лягушечьяго нервовъ, длиною около миллиметра (*), такъ что подъ микроскопомъ, при увеличеніи отъ 350 до 400 разъ, нервныя трубочки представляются совершенно отдѣльными. На кончикѣ нервовъ наливали то хлороформъ, то эфиръ, то терпентинную эссенцію, и видѣли, какъ подъ микроскопомъ трубочки начинали раздуваться; какъ вещество, въ нихъ заключающееся, дѣлалось жидкимъ, и различной быстроты токи развивались по всей ихъ длинѣ, а изъ кончиковъ очень явственно вытекала жидкость, содержащая жирныя капельки. Эти токи продолжаютъ неопредѣленное время, иногда съ перерывами. Наконецъ, если опытъ продолжается значительное время, то въ трубочкѣ образуется пустава, которую ясно обозначаютъ двѣ темныя линіи.

Авторы повторили свои опыты болѣе 30 разъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Они думаютъ, что трубчатое строеніе нервовъ и независимость одной трубочки отъ другой какъ въ сгибахъ, такъ и въ анастомозахъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и что совершенное приніманіе въ нервы хлороформа и другихъ подобныхъ веществъ можетъ случиться послѣ 24 часовъ и болѣе, по ихъ введеніи, и такимъ образомъ причинить смерть.

М. X.

(*) 0,0225 Русскаго дюйма.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Изданіе «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» началось въ 1765 году, при самомъ учрежденіи Общества, и продолжалось по 1828 годъ, составивъ обширную бібліотеку въ 73 тома, заключающую въ себѣ почти все, что въ теченіе этихъ шестидесяти трехъ лѣтъ было извѣстно по предметамъ земледѣлія, скотоводства, домостроительства, фабрикъ, заводовъ, хозяйственныхъ искусствъ и промышленности, домашней Медицины и Фармакопей.

Въ 1828 году изданіе «Трудовъ» прекратилось. Оно замѣнено было печатаніемъ отдѣльныхъ книгъ, брошюръ и статей, одобряемыхъ Обществомъ; но какъ ни полезны могли быть эти изданія, Общество въ 1832 году снова возимѣло намѣреніе издавать «Труды». Тогда опять начали выходить отъ времени до времени книжки этого періодическаго изданія, остановившагося снова въ 1834 году. Такимъ образомъ, Общество не имѣло болѣе у себя органа для перелачи своихъ многообразныхъ свѣдѣній, опытовъ, указаній и совѣтовъ хозяевамъ Русскимъ, желавшимъ съ жадностію почерпнуть необходимыя для нихъ знанія въ важномъ дѣлѣ усовершенствованія сельской производительности. Необходимость въ возобновеніи «Трудовъ» дѣлалась болѣе и болѣе ощущительною, и въ 1842 году Общество снова начало ихъ изданіе въ другомъ уже видѣ: вмѣсто двухъ или трехъ книжекъ въ годъ, положено было издавать не менѣе шести, выходящихъ чрезъ каждыя два мѣсяца, и содержащихъ въ себѣ статьи оригинальныя и переводныя, представляемыя какъ Членами и Корреспондентами Общества, такъ и посторонними лицами, но не иначе, какъ рассмотрѣнными и

одобренныя въ Отдѣленіяхъ Общества, которое предоставило себѣ право исправлять и измѣнять статьи по своему усмотрѣнію. Съ 1843 по 1849 годъ включительно, въ теченіе осьми лѣтъ, издано всего сорокъ восемь книгъ или двадцать четыре части «Трудовъ», которые составляютъ хозяйственную энциклопедическую библіотеку, и съ тѣмъ вмѣстѣ выражаютъ жизнь и дѣятельность Общества, всегда стремившагося къ выполнению Высочайше ему преподанной цѣли — распространять въ Отечествахъ нашихъ какъ можно болѣе полезныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Для этой самой цѣли въ настоящее время изданіе «Трудовъ» въ томъ видѣ, какъ они издаются съ 1842 года, — при всемъ томъ, что оно заключало въ себѣ множество не только удовлетворительныхъ, но даже превосходныхъ статей, — оказалось недостаточнымъ, и Совѣтъ Общества постановилъ вынѣ, съ согласія самаго Общества, произвести въ этомъ изданіи нѣкоторыя перемѣны, не измѣняя ни умѣренной цѣны, ни внутренняго устройства и порядка изданія, редакція коего подчинена вполне Совѣту Общества.

Въ слѣдствіе сего, изданіе «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», съ будущаго 1850 года, будетъ издаваемо уже не въ числѣ шести, а въ числѣ двѣнадцати книжекъ, каждая не менѣе 10 печатныхъ листовъ или 160 страницъ, что составитъ въ годъ 120 листовъ или 1920 страницъ. Къ каждому номеру или книжкѣ будутъ прилагаемы отъ трехъ до четырехъ полиграфическихъ рисунковъ въ текстѣ и по одному отдѣльному чертежу, литографированному на камнѣ или гравированному на мѣди.

Обширность и многообразность занятій Общества даетъ редакціи возможность придать «Трудамъ» столько же занимательности, сколько и разнообразія, и дѣлать ихъ вполне назидательными и полезными. Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, какъ старѣйшее изъ всѣхъ Русскихъ хозяйственныхъ Обществъ, владѣеть множествомъ драгоценныхъ и рѣдкихъ, отчасти даже недоступныхъ для частныхъ лицъ матеріаловъ, какъ доставляемыхъ изъ другихъ хозяйственныхъ Обществъ, состоящихъ съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, такъ и тѣми любопытными сочи-

невѣдѣніи, которыя заключаются въ Европейскихъ и Американскихъ хозяйственныхъ журналахъ и книгахъ, выписываемыхъ ежегодно Обществомъ на весьма значительную сумму денегъ, и законодѣтвіи оригинальными сочиненіями, которыя доставляютъ въ Общество Члены Дѣйствительные и Корреспонденты, всегда готовые съ благородною ревностію работать на пользу Общества, съ полнымъ безкорыстіемъ.

Въ составъ изданія «Трудовъ» входятъ все, относящееся до сельскаго хозяйства, во всей обширности, т. е. земледѣліе, землеудобреніе, полеводство, полераздѣленіе, огородничество, пѣтководство, скотоводство (разведеніе и содержаніе: лошадей, рогатаго скота, овецъ, ковъ, свиней), птицеводство (разведеніе и содержаніе всякой домашней птицы), рыбловство, пчеловодство, домостроительство, сельское управленіе, хозяйственная отчетность, храненіе запасовъ, межеваніе; всѣ производства техники хозяйственной, произвожденія изъ разныхъ хозяйственныхъ домашнихъ сырыхъ матеріаловъ; устройство фабрикъ и заводовъ; истребленіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Сверхъ того въ «Трудахъ» могутъ находить мѣсто статьи по части Химіи, Физики, Хозяйственной Статистики, Архитектуры, Геологіи, Механики, Ботаники, Анатоміи, Физиологіи, Гидравлики, Статистики и даже Законодѣнія, въ той степени, въ какой Наука эта имѣетъ связь съ предметомъ Сельскаго Хозяйства, Ветеринаріи, или способы леченія домашнихъ животныхъ и изслѣдованія важнѣйшихъ болѣзней животныхъ, равно какъ домашняя Медицина, Гигіена и Фармакопоя, т. е. простые и понятныя наставленія относительно образа жизни, употребленія и самаго изготовленія лекарствъ, допускаемыхъ въ домашнемъ быту безъ участія врача. Всѣ статьи этого рода будутъ предварительно разсматриваемы въ Отдѣленіи, и, по одобреніи имъ, помѣщаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Цензуры Медицинскаго вѣдомства. Въ отдѣлѣ Библіографіи будутъ постоянно помѣщаться какъ краткіе отчеты о всѣхъ выходящихъ итигахъ Русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ какую-либо связь съ предметами занятій Общества, такъ и подробныя критическія разборы замѣчательнѣйшихъ книгъ и статей, Біографіи и некрологи знаменитыхъ

лицъ на поприщѣ Наукъ, имѣющихъ связь съ хозяйствомъ, и отличившихся собственно по хозяйственной части. Будутъ также входить въ составъ изданія „Вѣстникъ“ помещаемыя будутъ мелкія хозяйственныя свѣдѣнія и замѣтки, полезные, удобопримѣняемыя и сколько-нибудь замѣчательныя; свѣдѣнія о разныхъ новыхъ отырытіяхъ и опытахъ, производимыхъ гдѣ бы то ни было: новѣстия о замѣчательныхъ привилегіяхъ; краткія описанія важнѣйшихъ событій въ учебныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ; экскурсіи по усовершенствованнымъ хозяйствамъ; новѣщенія о заведеніяхъ хозяйственныхъ разнаго рода, о приемѣ ученикомъ, о продажѣ сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и проч.

Цѣна, не взирая на умноженіе изданія и на значительное его усовершенствованіе, не измѣнена и остается та же, какая и была всегда, — именно по два рубля серебромъ въ годъ.

Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, издавая программу „Трудовъ“ Общества, надѣется, что Отечественная публика обратитъ вниманіе на это изданіе, которое будетъ заключать въ себѣ, при строгомъ выборѣ и рассмотрѣніи Общества, самыя полезныя, точныя и вѣрныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства, Домоводства и Технологіи, равно какъ по предметамъ Наукъ, имѣющихъ связь съ хозяйствомъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ И ДРУГИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ. — Въ собраніяхъ Русскаго Географическаго Общества въ 1847 году, было сообщено предположеніе объ исправленіи Губерскихъ атласовъ, составленныхъ въ Мемелѣмъ вѣдомствъ изъ служившихъ матеріаломъ для значительной части спеціальной осмидесяти-листовой карты Имперіи, изданной Военно-Топографическимъ Депо. Нѣкоторые листы этой карты, а именно Западныхъ Губерцій, составлены изъ подробныхъ съемокъ, произведенныхъ Военнымъ вѣдомствомъ, дѣйствительно превосходны; для прочихъ же Губерцій, въ томъ числѣ и Олонецкой, единственнымъ матеріаломъ при составленіи топографической карты служили мемельскіе атла-

сы, составленные изъ частныхъ плановъ дачъ, снятыхъ Межевымъ вѣдомствомъ. Еще пройдетъ много времени, пока остальные Губерніи будутъ сняты инструментально, и потому представляется весьма важнымъ, чтобъ самые межевые атласы, служащіе единственнымъ матеріаломъ для картъ Губерній центральныхъ и Восточныхъ, были по возможности вѣрны. Но межевые атласы, удовлетворяя требованіямъ юридическаго межеванія, имѣютъ весьма важные недостатки, какъ матеріаль топографической карты; эти недостатки происходятъ отъ самой сводки частныхъ плановъ, дѣлаемой донынѣ безъ всякаго подчиненія съемочныхъ работъ началамъ высшей Геодезіи. Для доставленія атласамъ желаемой степени вѣрности не только въ подробностяхъ, но и въ цѣломъ, слѣдующій способъ былъ признанъ самымъ надежнымъ: определять астрономически большое число пунктовъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ въ 50, и произвести инструментальную съемку дорогъ, соединяющихъ сосѣдніе между собою пункты; потомъ, получивъ такимъ образомъ для всего атласа вѣрную основу, пространство между дорогами дополнить очерками дачъ, снятыхъ Межевымъ вѣдомствомъ, и наконецъ исправить изображеніе топографическихъ подробностей посредствомъ рекогносцировки.

Предположеніе это отчасти уже приведено въ исполненіе. Въ нѣсколькихъ Губерніяхъ опредѣлены уже многіе астрономическіе пункты, а въ нынѣшнемъ году, по извѣстію «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей», командированъ въ числѣ другихъ въ Олонецкую Губернію, для производства астрономическихъ наблюденій, Корпуса Топографовъ Подполковникъ Деминъ.

ОТКРЫТИЕ ВЪ ПЕНЗѢ ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ РОССІИ. — Июля 26 сего года Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи имѣло первое публичное засѣданіе, во случаю своего открытія въ домѣ Пензенскаго Дворянскаго Собранія. По прибытіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго и Саратвскаго, Почетнаго Президента, Дѣйствительныхъ Чле-

новъ. Г. Директора Департамента Сельскаго Хозяйства, депутатов Общества Сельскаго Хозяйства и многочисленных посѣтителей, совершенно молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Почетный Президентъ Общества, Г. Пензенскій Гражданскій Губернаторъ объявилъ, что, по ходатайству его, основанному на желаніи Гг. Помѣщиковъ Пензенской и Саратовской Губерній, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе объ учрежденіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи и что Общество это открывается на основаніи Высочайше утвержденного въ 28 день Августа Положенія Комитета Гг. Министровъ.

Директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства, Тайный Совѣтникъ А. И. *Лесининъ*, какъ Предсѣдатель отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, привѣтствовалъ Общество съ открытіемъ и пожелалъ ему счастливыхъ успѣховъ. Онъ пригласилъ Общество быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства и увѣрилъ его въ готовности этого Департамента содѣйствовать всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ для усовершенствованія Сельскаго Хозяйства Пензенской и Саратовской Губерній.

Непремѣнный Секретарь Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. А. *Масловъ*, присланный депутатомъ отъ этого Общества, также привѣтствовалъ Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи съ открытіемъ и представилъ ему обзоръ 25-лѣтнихъ трудовъ Московскаго Общества, въ коихъ многіе Пензенскіе помѣщики съ самаго его основанія принимали участіе и содѣйствовали успѣхамъ новыхъ вѣтвей сельско-хозяйственной промышленности.

Членъ Общества П. Т. *Морозовъ* произнесъ рѣчь: «О хозяйственныхъ поспособіяхъ Пензенской и Саратовской Губерній и о выгодахъ, какія можетъ доставить Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи».

На основаніи Устава, приступлено было къ избранію Дѣйствительнаго Президента, Вице-Президента, Членовъ Совѣта, Секретаря и Казначея. Избраны по большинству

голосовъ : Президентомъ— Городищенскій Помѣщикъ П. Э. Морозовъ ; Вице-Президентомъ— Саратовскій Помѣщикъ Я. В. Сабуровъ ; Членами Совѣта : Мокшанскій Помѣщикъ Д. С. Олсуфьевъ, Пензенскій Помѣщикъ Н. И. Трубниковъ и Саранскій Помѣщикъ А. Д. Желтухинъ ; Секретаремъ — Городищенскій Помѣщикъ В. А. Шеншинъ, и Казначеемъ— Пензенскій Помѣщикъ А. Н. Селивановъ.

МИНХЕНСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — Въ послѣднее засѣданіе Королевской Минхенской Академіи Наукъ избраны въ Члены ея : въ Почетные : Баронъ Іосифъ Лассбергъ, въ Марбургѣ ; Дѣйствительные по Историческому Отдѣленію : Докторъ Рудартъ, Начальникъ Баварскаго Государственнаго Архива, и Профессоръ Исторіи при Минхенскомъ Университетѣ ; въ Иностранные Члены по Математическо-Физическому Отдѣленію : *Л. Тревиранусъ*, Профессоръ Ботаники въ Боннѣ, Сиръ Джонъ Гершель въ Лондонѣ и *К. М. Беръ*, Членъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ ; въ Члены-Корреспонденты : Докторъ *М. Веберъ*, Профессоръ Анатоміи въ Боннѣ, Докторъ *Чуди*, Зоологъ въ Вѣнѣ, и Докторъ *Брейтаунтъ*, Профессоръ Минералогіи въ Фрейбургѣ, въ Саксоніи.

ПАМЯТНИКЪ ФРУАССАРУ. — Въ городѣ Шимѣ, въ Бельгіи, воздвигнутъ памятникъ знаменитому Французскому лѣтописцу *Фруассару* (*Jean Froissard*), умершему въ этомъ городѣ въ 1402 году. Колоссальная статуя изображаетъ его въ одеждѣ Каноника, со сверткомъ его «Лѣтописен» подъ рукою.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Яковъ *Гриммъ*, издавшій свою «Нѣмецкую Миеологію», изъявлялъ желаніе, чтобы собраны были народныя преданія и сказанія Голштиніи, Вестфалии, Баваріи и Тироля. Г. Фридрихъ *Панцеръ* издалъ мыслѣ, подъ заглавіемъ : «Матеріалы для Нѣмецкой Миеологіи» (*Beitrag zur Deutschen Mythologie von Friedrich Panzer. München, 1849*), любопытное собраніе народныхъ преданій, собранныхъ имъ въ Баваріи. Смотри на

эти преданія съ исторической точки зрѣнія, находящія въ нихъ слѣды древнихъ вѣрованій народа: въ этомъ и заключается важность сказокъ для Литературы и Науки. Г. Шенцлеръ умѣлъ воспользоваться своимъ предметомъ и извлечь изъ него многое для Мисологіи Германской.

— Известный Французскій Писатель, Профессоръ Французскаго Коллегіума (Collège de France), *Д. Низаръ* (Nisard), издалъ новый томъ своего собранія Римскихъ классиковъ, заключающій въ себѣ творенія Аммиана Марцеллина, Фронтина, Модеста и Вегенція. Это предвослѣдній (двенадцать шестой) томъ всего Собранія. Последній, содержащій въ себѣ вторую часть Естественной Исторіи Плинія, переведенной Г. Литтрэ, издавъ будетъ вскорѣ и заключать эту классическую бібліотеку, вмѣщающую въ себѣ до двухъ сотъ томовъ прежнихъ изданій.

ФРАНЦУЗСКІЙ ИНСТИТУТЪ. *Городское собраніе пяти Академій.* — Пять Парижскихъ Академій, составляющихъ Французскій Институтъ (Institut de France), а именно: Академія Наукъ (Точныхъ), Академія Написей и Словесности, Академія Имящныхъ Искусствъ, Академія Нравственно-Политическихъ Наукъ и Академія Французская, ежегодно имѣютъ одно общее торжественное засѣданіе.

Въ засѣданіи нынѣшняго года, Г. *Буссеніа*, Президентъ Академіи Наукъ (Физико-Математическихъ), читалъ краткую Исторію Института и Отчетъ о присужденіи премій (медалей въ 1200 и 1000 франковъ) за лучшее сочиненіе по части Сравнительной Филологіи. Удостоены стипендіи награды Г. *Максъ Мюллеръ*, Авторъ рукописнаго сочиненія на Англійскомъ языкѣ: «Объ отношеніи Индо-Европейскихъ языковъ къ древней гражданской образованности» (Comparative Philology of the Indo-European languages, in its bearing on the early civilisation of mankind), а Г. Францискъ *Мишель*, Авторъ рукописей «Объ аріи или веровскомъ языкѣ и другихъ подобныхъ нарѣчіяхъ въ Европѣ» (Etude de philologie comparée sur l'argot et sur les autres langues analogues parlées en Europe). Всего представлено было на соисканіе премій десять сочиненій.

Г. Лесюэръ (Lesueur), Членъ Академіи Художествъ, читалъ въ видѣ за тѣмъ статью о происхожденіи и развитіи Египетской Архитектуры, а Г. де-Сольскъ (de Saulcy) — о Египетскихъ іероглифахъ.

Членъ Французской Академіи Г. Вилюдъ читалъ три новыя басни своего сочиненія, а Членъ Академіи Надписей Г. Жирдъ (Giraud) разсужденіе «О тайныхъ судилищахъ въ Германіи въ Средніе вѣка». Эти чтенія наиболѣе обратили на себя вниманіе слушателей.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ М. Г. СЕВЬДОМСКАГО. — Въ прошломъ 1848 году Русское Географическое Общество лишилось одного изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ своихъ, Коллежскаго Ассессора Михаила Гавриловича Севѣдомскаго, оказавшаго много услугъ въ доставленіи мѣстныхъ свѣдѣній и въ снабженіи всѣми потребными по Уральской экспедиціи. Севѣдомскій принадлежалъ къ самымъ замѣчательнымъ лицамъ Пермской Губерніи, по рѣдкому своему добродушію, уму, начитанности, познаніямъ и опытности. Онъ пользовался всеобщемою довѣренностію; былъ первымъ споспѣшествителемъ по первоначальному устройству городскихъ хозяйствъ и училищъ въ Пермской Губерніи; образовалъ Ланкастерскую школу; въ отдаленномъ краѣ Губерніи, гдѣ живють жители раскольники, соорудилъ на свой счетъ церковь; содѣйствовалъ въ устроенію тюремнаго замка, госпиталей и человеколюбивыхъ заведеній. Имѣя умъ весьма дѣятельный и прекрасную память, онъ былъ охотникъ до всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, любилъ усовершенствовать каждую отрасль промышленности, входящую въ кругъ его дѣятельности; былъ также первый, который ввелъ въ Пермской Губерніи паровую выдѣлку поташа, усовершенствовалъ винокуреніе и многіе предметы мѣстной оптовой торговли. Желая открытіемъ новыхъ источниковъ усилить вывозъ Отечественныхъ произведеній, онъ пытался даже отправлять выдѣлываемыя въ Осинскомъ уѣздѣ: джинъ — въ Америку и солонину — въ Греландію, устроивъ на свой счетъ, для примѣра, во время пребыванія въ г. Архангельскѣ, небольшой

купеческій бригъ, названный тройкою, каковой и былъ отправленъ въ Ливерпуль, а потомъ въ С. Петербургъ. Полезный кругъ дѣйствій Свѣдомскаго, сверхъ частныхъ кабинетныхъ его занятій ко Благу гражданъ, многосторонень и въ служебномъ отношеніи. Онъ былъ, начиная съ 1811 года, ревностнымъ Членомъ и двигателемъ Комитетовъ и Комиссій: по размежеванію Губерніи; по распространенію прививанія предохранительной оспы; по уравниенію городскихъ и земскихъ повинностей; общественнаго продовольствія; сверхъ сего содѣйствовалъ особеннымъ усердіемъ для пользы человечества къ распространенію благотворительной цѣли общества о тюрьмахъ и къ пресѣченію въ 1830 году холеры, оказавшейся въ партіяхъ ссыльныхъ. дѣйствуя при этомъ случаѣ съ полнымъ самоотверженіемъ. Состоя съ 1829 года Членомъ Перискаго Мануфактурнаго Комитета, а съ 1844 года—Членомъ Специальной Комиссій Коннозаводства, Свѣдомскій устроилъ Губернскую выставку естественныхъ произведеній, равно издѣлій и образцовъ фабричной, заводской и всякаго другаго рода мѣстной промышленности, составляющихъ болѣе трехъ тысячъ номеровъ, съ классификаціею ихъ и начертаніемъ статистическаго каталога. По воспослѣдовавшему распоряженію Правительства о разведеніи картофеля, онъ употребилъ все возможное стараніе къ развитію этой отрасли промышленности, выписавъ для этой цѣли изъ Данцига свѣдущаго агронома и для всеобщаго употребленія сѣмена. Не мало также содѣйствовалъ онъ Перискому Комитету о Губернскомъ Коннозаводствѣ въ развитіи и улучшеніи мѣстнаго коннозаводства, доставляемъ свѣдѣній о состояніи его въ уѣздахъ, и составилъ прекрасную статью: «О происхожденіи и пользѣ Обвинскихъ лошадей». Вся дѣйствительная служба Свѣдомскаго продолжалась болѣе 30 лѣтъ и сопровождалась неизмѣненнымъ усердіемъ и совершеннымъ безкорыстіемъ. Этотъ примѣчательный человекъ скончался шестидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.

КОНЕЦЪ LXIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль,
мѣсяцы 1849 года.

Стран.

15. (3 Мая) О назначеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія денежнаго производства въ замѣнъ имѣній, принадлежавшихъ Университету Св. Владиміра. 1
16. (12 Мая) О дозволеніи избирать въ Члены Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Альянтеровъ 3
17. (12 Мая) О соединеніи должности Комнатныхъ Надирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей всѣхъ предметовъ. 4
18. (16 Мая) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Дворянства Черниговской Губерніи о денежномъ

	пожертвованіи на постройку зданія для Гимназическаго Пансіона	6
19.	(1 Іюня) Обь учрежденіи въ Москвѣ Четвертой Гимназіи	19
20.	(1 Іюня) Штатъ Московской Четвертой Гимназіи	20
21.	(11 Іюня) Положеніе о воспитаніи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, на счетъ казны, въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи	22
22.	(4 Іюля) Обь учрежденіи въ Нахичевани Узьднаго Училища	63
23.	(4 Іюля) Долженіе обь Узьднѣхъ и Приходскѣхъ Училищахъ въ Нахичевани	64
24.	(4 Іюля) Штатъ Нахичеванскаго Узьднаго Училища	69
	Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія.	8, 48 и 70

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1849 года.

9.	(5 Мая) Циркулярное предложеніе о продолженіи руководствоваться прежде утвержденными Правилами испытанія для желающихъ поступить въ Университеты	9
10.	(6 Мая) Циркулярное предложеніе по поводу измѣненія §§ 145 и 235 Устава Гимназій	10
11.	(26 Мая) О введеніи въ Хотивскомъ Узьднѣхъ Училищъ преподаванія Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ	16
12.	(3 Іюня) Учебный планъ для Узьднѣхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа, состоящихъ изъ одного класса	52

13. (9 Іюня) Циркулярное предложение о позволении
всѣмъ вообще Студентамъ Университетовъ оста-
ваться въ одномъ курсѣ два года 60
14. (10 Іюня) О взиманіи платы за слушаніе лекцій
съ воспитанниковъ Дерптскаго Ветеринарнаго
Училища 74
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и уволь-
ненія 17, 61 и 72

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Исслѣдованія о Русскомъ церковномъ пѣснопѣніи
(окончаніе). *И. Сахарова* 1 и 89
- Римскіе Августы. *И. Тихоновича*. 42
- Объ особенностяхъ языка Русскаго и объ отношеніи
его къ языкамъ Западно-Европейскимъ. *К. Заборовскаго* 110
- Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. *М. Пыльдина*. 145
- О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ по имуществу.
К. Заборовскаго. 186

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Программа задачи на премию о Византійской Хроно-
графіи и предложеніе о преміи на задачу о
Византійской Хронографіи. *Куника*. 1
- Перечень трудовъ и дѣйствій С. Петербургскаго Ар-
хеологическо-Нумизматическаго Общества, съ
полбыми 1866 по 4 Января 1869 года 21

Выписка из протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссiи.	31
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за первую половину 1849 года. <i>Г. Сахарова.</i>	1
Жизнь и труды Теодора Соссюра. <i>Н. Голозкова.</i> . . .	69

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 и 1848 г. 9 кн. Ст. II. (реп. <i>А. Лакіера</i>).	1
Путешествіе во Внутреннюю Африку <i>Е. Ковалевскаго</i> (реп. <i>В. Гавескаго</i>)	40
Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta et a Collegio Archaeographico edita (Дополненія къ Актамъ Историческимъ, относящимся къ Россіи. Собранны въ иностранныхъ Архивахъ и Библиотекахъ и изданы Археологическою Коммиссiею) (реп. <i>И. Б.</i>).	237
Помпей и открытія въ ней древности, съ монографіею и очеркомъ Геркуланума. Соч. <i>В. Классовскаго</i> . Второе, исправленное изданіе (реп. <i>В. Гавескаго</i>).	254
Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній <i>С. Петербургскаго Учебнаго Округа</i> съ 1715	

по 1828 годъ включительно. Составлено А. Вороновымъ, Инспекторомъ Пятой С. Петербургской Гимназіи. Ст. I (рец. *И. Г.*). 288

б) Обзоръ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Ст. IV. *И. Боричевскаго* 155 и 324

в) Обзоръ Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехдѣсячье 1849 года: V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Языкознаніе. VII. Теорія Словесности и Критика. VIII. Исторія Литературы. IX. Изящная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Математическія Науки. XII. Военныя Науки XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. *П. Б.* XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 66

Обзоръ Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехдѣсячье 1849 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки. VI. Географія, Этнографія и Путешествія. *Г. С.* 180 и 363

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астроломія.

Новый микрометръ Фромана 1
Орбита Метиды 29
Двѣ исчезнувшія звѣзды 55

М е х а н и к а.

Средство для предупрежденія соскакиванія вагоновъ съ рельсовъ	2
Новая числительная машина	33
Машина для рѣзки и пробиванія желѣза.	56

Ф и з и к а.

Лучистыя поглощающія и разсеивающія свойства твердыхъ тѣлъ	3
Продольныя полосы солнечнаго спектра	4
Поляризація лучистой теплоты чрезъ отраженіе	—
Новое средство тушить огонь.	30
Вліяніе нервныхъ токовъ на гальванометръ	31
Электрическій паромѣръ	57
Увеличеніе газоваго свѣта.	—
Новѣйшія изслѣдованія надъ поляризаціею теплоты	58

Х и м і я.

Новый способъ открытія іода и брома	7
Эквиваленты церія, лантана и диамма.	8
Приготовленіе хлорной кислоты и ея солей.	9
Восстановленіе хлористаго серебра гальваническимъ путемъ	33
Изомерныя видоизмѣненія фосфорной кислоты.	59
Эквивалентъ силиція и составъ кремниевой кислоты.	60

Т е х н о л о г і я.

Очищенное терпентинное масло	10
Усовершенствованіе въ выдѣлкѣ сахара	—
Усовершенствованіе свѣчнаго производства Г. Шайжи	61
Отливка препаратовъ изъ гипса.	62
Несгораемое дерево и ткачи	63

А н т р о п о л о г і я.

Племя Негровъ съ хвостами	10
-------------------------------------	----

М е т а л л у р г і я.

Литое ковкое желѣзо.	34
------------------------------	----

Зоологія.

Глаза моллюска — <i>Valanus rugosus</i>	12
Звуки, издаваемые слизнякомъ	13
Наблюденія Пляв надъ инфузоріями	—
<i>Tyrodagma equi</i>	34

Ботаника.

Дикорастущія питательныя растенія	13
Новыя изслѣдованія надъ сахарнымъ тростникомъ	37
Деяба, или Конгскій табакъ	38

Минералогія.

Новыя изслѣдованія Калифорнійскаго золота	38
Золотыесныя дески новой Гренады и Урали	43

Физиологія.

Изслѣдованія Сегона надъ голосомъ	42
Изслѣдованіе гальванизмомъ жизненныхъ свойствъ мышечной системы	47
Физиологическое значеніе желудочнаго сока	66
Трубчатое строеніе нервовъ	67

II. Главныя Извѣстія.

Учебныя заведенія въ городѣ Арзамасѣ	15
Учебное путешествіе Г. Кастрена по Сибири	19
Два новые документа для первоначальной Исторіи Христіанства у Славянъ	22
Учебныя заведенія С. Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества	23
Греческія рукописи въ Испаніи	—
Норвежская Литература	24
Присужденіе наградъ въ Парижскихъ Лицеяхъ	26
Присужденіе наградъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Коллегіумѣ	—
Медаль въ честь Гёте	27
Памятники Дюканжу и Мовжу	—
Французская Академія Надписей и Словесности	28

Русское Географическое Общество	43
Присужденіе наградъ Ученымъ Комитетомъ Министер- ства Государственныхъ Имуществъ по первому конкурсу на сочиненіе престопадныхъ книгъ	45
Британскій Музеумъ	50
Новыя преміи Французской Академіи	51
Ученые сѣзды	52
Виневійскія древности	—
Журналистика въ Великобританіи	—
Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества	69
Определеніе астрономическихъ пунктовъ въ Олопецкой и другіихъ Губерніяхъ	72
Открытіе въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи	73
Минхенская Академія Наукъ	75
Памятникъ Фруассару	—
Французскій Институтъ	76
Ученыя и литературныя извѣстія	27, 52 и 75
Віографическія извѣстія о жизни и трудахъ М. Г. Свѣдомскаго	77
Некрологъ	28 и 53

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VIII.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Августъ 1849
года.**

1870

1871

1872

1873

1874

1875

1876

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

АВГУСТЪ 1849.

I. Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.

488) Русско-Латинскій Словарь. Изданіе второе. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 658 стр. in-12 (27 $\frac{1}{2}$ листовъ).

489) Сокращенная Русская Грамматика. Составилъ Ив. Константиновъ. Гродно, въ тип. Вимеловича, 1849. 88 стр. in-8 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ).

490) Краткая Россійская Грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленная Меморскимъ. Перепечатанная съ изданія 1829 года. Москва, въ тип. Готье, 1849. 71 стр. in-12 (3 листа).

491) Книга для чтенія въ пользу начинающихъ учиться Нѣмецкому языку, съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ. Изданіе четвертое. С. Петербургъ, у книгопродавца Лисенкова, 1849. 100 стр. in-12 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

492) Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1849. 258 стр. in-8 (16 $\frac{1}{2}$ лист.).

493) Гимназическій курсъ постепенныхъ грамматическихъ и практическихъ упражненій, съ присоюкупленіемъ 200 томъ для упражненія въ сочиненіяхъ на Нѣмецкомъ

языкѣ. Составлено В. Топоровымъ. Изданіе второе. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

494) Нѣмецкая Грамматика, изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Изданіе первое. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 156 стр. in-8 (9³/₄ лист.).

495) Грамматика Отечественнаго языка для дѣтей перваго возраста. Соч. Н. Попова. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

496) Орфографія, или вѣрный и самый легкій способъ въ короткое время узнать правописаніе Русскаго языка. А. К. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 72 стр. in-12 (4³/₄ листа).

497) Новѣйшій самоучитель Французскаго языка, или руководство научиться читать, писать и говорить по Французски. Состав. Г. К. Москва, въ Полицейской тип. 1849. 186 стр. in-12 (7³/₄ листовъ).

498) Обзорѣніе Латинскихъ Словарей и планъ новаго Латино-Русскаго Словаря, Ав. Аманьева. Москва, въ Университетской тип. 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

II. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

499) Proza i Wiersze przez Jana Barszczewskiego. Część I. Kijów, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 192 стр. in-13 (8 листовъ).

500) Grosz Wdowi, pismo zbiorowe. wydawane przez A. Grozę. Kijów, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 294 стр. in-8 (18¹/₄ листовъ),

501) Litewska gminiarka. Prace dorywcze Onufrego Mokrzeckiego. Wilno, w drukarni M. Zymelowicza, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

502) Pismo zbiorowe Klemensa Protasza. Tom I. Kijow, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 84 стр. in-8 (5¹/₄ листовъ).

в) Стихотворенія лирическаго рода :

503) Прощальный привѣтъ родинѣ Два стихотворенія А. Глѣбова. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

504) Сынъ Руси. Стихотвореніе Б. Пельрашкевича. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 12 стр. in-12 (1/4 листа).

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода :

505) Басни и сказки И. Х. Хеминцера. Въ трехъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 88 стр. in-12 (3 3/4 листа).

506) Сказка въ стихахъ о Додовѣ, или о томъ, какъ дуракъ слѣзлся умнымъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

д) Драматическія сочиненія :

507) Обманутая невѣста. Драматическая повѣсть въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. А. Бутовича. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 116 стр. in-8 (7 1/4 листовъ).

е) Повѣсти и Романы :

508) Сказка о семи братьяхъ родныхъ, молодцахъ удалыхъ. Въ двухъ частяхъ, рассказанная Мих. Пальминымъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 108 стр. in-12 (4 1/4 листа).

509) Шашлибельская долина. Повѣсть И. Еылахова. Тифлисъ, въ тип. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1849. 44 стр. in-8 (2 3/4 листа).

510) Кондрашка Булавинъ, бунтовщикъ, бывшій въ царствованіе Императора Петра І. Часть І и II. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 88 и 88 стр. in-12 (7 1/4 листовъ).

511) Черной Кашей, или Заднѣпровскій хуторъ у Луной горы. Русскій романъ изъ времянъ Петра Великаго.

Часть I и II. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 104 и 106 стр. in-12 (9 листовъ).

512) Гуакъ, или непреборимая вѣрность. Рыцарская повѣсть. Изданіе пятое, безъ черешны. Часть I и II. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 116 и 100 стр. in-12 (9 лист.).

513) Иосифъ. Священная повѣсть, заимствованная изъ книги Бытія. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

f) Разныя сочиненія :

514) Двѣ сцены. Случай изъ современной жизни. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 20 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

515) Сборникъ въ пользу бѣдныхъ семействъ Басмановаго отдѣленія на 1849 годъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 264 стр. in-8 (16 $\frac{1}{2}$ листовъ).

516) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone Historii. Filozofii, Literaturze i Sztukom. Wydawca J. J. Kraszewski. Rok 1849. Tom I. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 156 стр. in-8 (9 $\frac{3}{4}$ листовъ).

517) Новѣйшій дѣтскій Робинзонъ, или любопытнѣйшія приключенія Робинзона Крузоа. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

518) Любителямъ чтенія. Разказы и описанія по части Географіи, Исторіи, Физики и Естественной Исторіи, взятые изъ сочиненій лучшихъ Писателей. Изданіе Дейбнера и Хеліуса. Тетраль 7. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 138—172 стр. in-4 (5 листовъ).

519) Семейныя приключенія животныхъ (Васпи иного манера). Соч. И. Ващенко. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

520) Pamiętnik Naukowo-literacki. Pismo zbiorowe umiejętności, literatury i sztuki, pod redakcją Romualda Podbereskiego. Zeszyt III, z mapą górnej i dolnej Kalifornii nad brzegami El. Sakramento i San Jaakimo. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 196 стр. in-8 (12 листовъ).

521) Ugnęs-Kningéle arba. Trumpą Pamokstą Kar Žmoniems Wertaj Daryti Pułas Pirm ugnęs Ugnęj Pusidarios ir

po ugnęs, jeb Koánós So Ugnimi Pasisaugoti Prisymokytu priegtam daz Kellis nusidawimus ir ugnęs dawadą ant kiemū Jsrasę Jonas Wangys ir Apskelbę m. 1802. O Dabar Antrą Atweit Apskelbę Antonas Wajnejkis. Petropile Isspaustas Part E. Pratz, 1849. 78 стр. in-12 (3 листа).

III. Богословіе.

522) Rozāncius szwęcziauscoj. Marios Panos yr soldajau- si worda Jezusa su reikalingsiomis maldomis Deewa bo- mingam Katolikus isz nausa spaustu wien Padaotas. Karztu yr spaustuwe A. Dworczius, 1849. 272 стр. in-12 (11 $\frac{1}{4}$ листовъ).

523) Žyburys bankoje duszios krykszczionizkos kielau- jentezios ing amžyne i szczesliwa gewenima. Suwalkuase, 1849. 384 стр. in-12 (16 листовъ).

524) Modlitwy do naiswiętszej Panny z odpustami. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 40 стр. in-32 ($\frac{5}{8}$ листа).

525) Hymn wieczorny do naiswiętszej Maryi Panny Ostrobramskiej. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849 (на полулистъ).

526) Историческія чтенія изъ книгъ Ветхого Заѣта для употребленія въ училищахъ. Изд. Департ. Нар. Просв., (изданіе второе). Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

527) Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣаній Апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ. Издано отъ Департ. Нар. Просвѣщ. Изданіе второе. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 172 стр. in-8 (10 $\frac{3}{4}$ листовъ).

528) Zeeniga Rihgas Jahaa draudses wezzaka Mahzitaja Heinrich Gottlieb Pehsch dsihwes-gahjums un behrudeena, ko weana draudsee par palee kamu peemianu sarakstija A. Lectan. Rihgā, drikkehts un dabujams pee W Häcker, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

529) Lehrbuch der Kirchengeschichte von Joh. Heinr. Kurtz. Mitau, Verlag von Friedrich Lucas, 1849. 348 стр. in-8 (15 $\frac{1}{2}$ листовъ).

530) Špreddiki us wissabm gadda sweetdeenahm un Swehtku-deenahm, ko Rihgas Kattoļu basnizā Sluddinajis un taggad wisseem Latweeschu Kattoleem par garrigu labbumu lizzis drikkeht Semforianus Mielechko. Rihgā, drikkehti pee Krohna grahmatu drikketaja, 1849. 388 стр. in-4 (48¹/₂ лст.).

531) Ma-ilm ja mōnda, mis seal sees leiela-on. Dorpat, 1849. 30 стр. in-4 (3²/₄ лст.).

532) Rozmyślania Ewangelij, rozdzielone w wszystkie dni roku, idąc za zgodnością czterech ewangelistów wraz z wiadomością o Życiu Księdza Dinkena, przełożone na język Polski przez J. Szymanowskiego: Tom ośmy i ostatni. Wilno, nakład. i druk. T. Glücksberga, księgarza i typografa Szkół Biał. naukowego Okr. 1849. 449 стр. in-12 (18¹/₂ листовъ).

533) Nabożeństwo do najświętszej Matki Bolesnej z odpustami. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 38 стр. in-12.

534) Senas Auksa Ahtorius arba Surynkimas Iwayriu Maldun yr Geismion etc. Wilniuje, Kasztu yr Spaustu wi A. Dworcziaus, 1849. 516 стр. in-16 (16 листовъ).

IV. *Исторія и Теорія Словесности.*

535) Исторія Русской Литературы для учащихся. Соч. К. Зеленецкаго. Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. 236 стр. in-8 (14³/₄ листовъ).

536) Лекціи о главнѣйшихъ эпохахъ въ Исторіи Поэзіи, по Вахлеру, Шевыреву, Вольфу. Ав. Шлегелю, Низару, Сисмонди, Женгене, Сень-Бёву и другихъ. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

537) Artykuły Literackie, Krytyczne, Artystyczne M. G. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 332 стр. in-8 (20³/₄ листовъ).

V. *Восточная Филологія.*

538) Глиняная повозочка. Древне-Индійская драма. Перев. съ Санскритскаго К. Коссовича. Москва, въ Университетской тип. 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

VI. *Исторія.*

539) Руководство къ Средней Исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Состав. С. Смарагдовъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. 228 стр. in-8 (14 $\frac{1}{4}$ листовъ).

540) Бахчисарайскія и Турецкія надписи. Изд. Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Одесса, въ Городской тип. 1849. 42 стр. in-4 (5 $\frac{1}{4}$ листовъ).

VII. *Математическія Науки.*

541) Geometrische Reisskunst für Gewerhsschulen und angehende Gewerksleute von L. von Maydell. Dorpat, bei Karow, 1849. 36 стр. in-4 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

VIII. *Юридическія и Государственныя Науки.*

542) Руководствъ къ Россійскимъ Законамъ, состав. Экстраординарнымъ Профессоромъ Н. Рождественскимъ. Изданіе второе, дополненное. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 624 стр. in-8 (39 листовъ).

543) Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго края. Рѣчь Альюнкта Комарницкаго, Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. 70 стр. in-4 (6 $\frac{1}{4}$ листовъ).

IX. *Естественныя Науки.*

544) Общая Метрологія Ѳ. Петрушевскаго. Часть I и II. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 740 стр. in-8 (46 $\frac{1}{4}$ листовъ).

545) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, волящихся въ Имперіи Россійской. Состав. Ю. Симашко. Тетради 6 и 7. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингера, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

546) Природа съ ея тайнами и богатствами. Выпускъ 10. Отдѣлъ 1-й. I. Астрономія. Тетр. седьмая. С. Петербургъ, въ тип. Я. Троя, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

X. Географія и Статистика.

547) Hydrographie des Russischen Reiches. Sechster und letzter Band. Von J. Ch. Stuckenberg. St. Petersburg, aus der Druckerei des Staabes der Militair-Lehr-Anstalten. 1849. 516 стр. in-8 (31 $\frac{1}{4}$ листъ).

548) Записки о Полтавской Губерніи, Николая Аравларенка, составленныя въ 1846 году. Въ трехъ частяхъ. Часть II. Полтава, въ тип. Губернскаго Правленія, 1849. 384 стр. in-8 (24 листа).

XI. Сельское Хозяйство и Технология.

549) Записки Комитета Шелководства. Годъ второй. Москва, въ Университетской тип. 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ)

550) Объ открытіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи. Москва, въ Университетской тип. 1849. 20 стр. in-8 (1 $\frac{1}{2}$ листъ).

551) Руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ. Соч. Н. А. Городническаго. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ, 1849. 44 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

XII. Медицина.

552) Medycyna dla ludu wiejskiego. D-ra Henryka Feixa Paulizkiego. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849 Tom I. 324 стр. in-8 (20 $\frac{1}{4}$ листовъ).

553) Истинный другъ челоѣчества, или руководство къ совершенному излеченію венерической болѣзни. Соч. Огюста Сентъ-Илера, Парижскаго практическаго Врача. Изданіе второе. Москва, въ тип. Л. Семева, 1849. 152 стр. in-12 (6 $\frac{1}{4}$ листовъ).

XIII. *Смѣсь.*

554) Правила игры въ карты, основанныя на математическихъ вычисленіяхъ, для незнающихъ Математики. Москва, въ Университетской тип. 1849. 104 стр. in-8 (6 $\frac{1}{2}$ листовъ).

555) Опытный Стряпчій и Письмоводитель. Составилъ В.... П.... Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. Книга 1 — 96 стр. in-8 (6 листовъ), книга 2 — 130 стр. in-8 (8 $\frac{1}{2}$ листа), книга 3 — 132 (8 $\frac{1}{2}$ листовъ).

556) Торжественное собраніе Московской Третьей Реальной Гимназіи, 31 Августа 1849 года. Москва, въ Университетской тип. 1849. 32 стр. in-4 (4 листа).

557) Мѣсяцесловъ Хозяйственный на 1850 годъ. Kalendarz Gospodarski na rok 1850. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 22 стр. in-4 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

558) Руководство для желающихъ поступить въ Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. С. Петербургъ, въ тип. Департам. Внѣш. Торговли, 1849. 44 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ листа).

559) Kabała moralna, zawierająca w sobie różne zagadnienia i na te prozą dająca odpowiedź tłumaczona z Greckiego. Wilno, w drukarni M. Romma, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

XIV. *Еврейскія книги.*

560) Китве кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Часть II и III. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 1180 стр. in-8 (73 $\frac{3}{4}$ листа).

561) Шаре пионъ, т. е. Врата Сиона. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 320 стр. in-8 (20 листовъ).

562) Седеръ тефилотъ миколь гашана, т. е. Молитвы на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 132 стр. in-8 (8 $\frac{1}{4}$ листовъ).

563) Седеръ корбанъ минха, т. е. Порядокъ дароприношенія. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 688 стр. in-4 (86 листовъ).

564) Хагъ леисраель, т. е. Установленіе для Израиля. Часть 3 и 4. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 604 стр. in-8 (56 $\frac{1}{2}$ листовъ).

565) Хае аденнъ, т. е. Жизнь человѣка. Часть 1 и 2. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 112 стр. in-8 (47 листовъ).

566) Сефръ га-ашаръ, т. е. Книга порядка. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 276 стр. in-12 (11 $\frac{1}{2}$ листовъ).

567) Тикулъ лелъ шеуотъ веюшани раба, т. е. Порядокъ установленныхъ молитвъ 1-й ночи праздника Семидесятицы и 7 кущей. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 360 стр. in-12 (15 листовъ).

568) Дивре гаашимъ лемоше рабену у Моше Тувиа, т. е. повѣствованіе о Моисей и происшествіе Товія. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 132 стр. in-12 (5 $\frac{1}{2}$ листовъ).

569) Дуахъ мимелатъ товъ рещъ юдъ, т. е. Мѣсяцесловъ на 5610 годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

570) Ликута цви, т. е. Величественныя молитвы. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 190 стр. in-12 (7 $\frac{1}{2}$ листовъ).

571) Хумешъ, т. е. Пять книгъ Моисея. Части 1, 2, 3, 4 и 5. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 1762 стр. in-8 (110 листовъ).

572) Седеръ тихинотъ, т. е. Порядокъ молитвъ для женщинъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 132 стр. in-8 (8 $\frac{1}{2}$ листовъ)..

573) Махзоръ миколь гашана, т. е. Кругъ праздничныхъ молитвъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 380 стр. in 8 (23 $\frac{3}{4}$ листа).

574) Сеферъ лефила зака, т. е. Чистая молитва. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 28 стр. in-8 (1 $\frac{1}{4}$ листа).

575) Мерире юшъ, т. е. Отчаянные, или элегии на смерть А. Блоха. Соч. Элезеръ Гальберштама. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 12 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

576) Телъ пнясъ, т. е. Двуглавая гора. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 68 стр. in-8 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

577) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 176, 128, 288 стр. in-8 (37 листовъ).

578) Бове масе, т. е. Случай Бове. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

579) Хумешъ, т. е. Пять книгъ Моисеевыхъ и проч. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 508 стр. in-4 (63 листа).

580) Тивъ гитинъ веіады эфраимъ, т. е. Статьи, относящіяся къ разводнымъ листамъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 162 стр. in-2 (40 $\frac{1}{4}$ листовъ).

581) Тегилимъ, т. е. Псалмы Давида. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 193 стр. in-12 (7 $\frac{3}{4}$ листовъ).

582) *Investigationes linguae sive duo opera celebri docti Pragensis Salomonis Lewisohn sub tit. : Sicha Redtam Hanschamoth et Reth Haosseft. Illustrata et aucta a poeta Judaico A. B. Lebensohn cum multis utilibus adnotationibus ab editore Judelo Behak. Wilna, typis Rubini Romm Caes. Reg. Pri. typographi, MDCCCXL.* Мехкере лашовъ, т. е. Грамматическія изслѣдованія. Соч. Ш. Левисона. Издано вжизненіемъ Іудела Бегака и умноженное новыми примѣчаніями. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 108 стр. in-12 (4 листа).

583) Тивунъ лель шевуотъ вегошана раба, т. е. Молитвы, совершаемыя наканунѣ праздника Шевуотъ и Гошана Раба. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 372 стр. in-8 (23 листа).

584) Гарисусъ Троя, т. е. Разореніе Трои Греками. Переводъ съ Нѣмецкаго на чисто-Еврейскій языкъ М. І. К.

Левенсонъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 36 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$ листа).

585) **Алимъ лилеруфа, т. е. Изцяляющiе листы.** Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

586) **Микрае колешъ, т. е. Священное Писанiе, съ чисто-Нѣмецкимъ переводомъ и комментарiями Раше и Беуръ.** Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и предлагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особыми томами.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить :

Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣйствія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія за Юль мѣсяць 1849 года :	63
Высочайшія Повелѣнія	72
Министерскія распоряженія	72

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Князь Андрей Юрьевич Боголюбскій. М. ПОГОДИНА	145
О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ по имуществу. К. ЗАВОРОВСКАГО	186

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Комиссіи	31
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Жизнь и труды Теодора Соссюра. Н. ГОЛОВКОВА	69
--	----

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи : Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, a Collegio Archaeographico edita (рец. И. В.)	237
Помпеи и открытія въ ней древности. Соч. В. Классовскаго (рец. В. ГАЕВСКАГО)	254
Историко-статистическое обзоріе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Состав. А. Вороновымъ. Ст. I (рец. И. Г.)	288
б) Обзоріе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Ст. IV (Окончаніе). И. БОРИЧЕВСКАГО	324

в) Обзоріе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячье 1849 года :	363
V. Политическія Науки. VI. Географія, Этнографія и Путешествія. Г. С.	363

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

I. <i>Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ</i> : Двѣ исчезнувшія звѣзды. — Машина для рѣзки и пробиванія желѣза. — Электрическій паромѣръ. — Увеличеніе газоваго свѣта. — Новѣйшія изслѣдованія надъ поляризаціею теплоты. — Изомерныя видоизмѣненія фосфорной кислоты. — Эквивалентъ силіція и составъ кремнекислоты. — Усовершенствованіе свѣтлаго производства Г. Шавжи. — Отливка препаратовъ изъ гипса. — Негараемое дерево и ткани. — Золотоносные пески новой Гренландіи и Урала. — Физиологическое значеніе желудочнаго сока. — Трубочатое строеніе нервовъ. М. Х.	53
II. <i>Разныя извѣстія</i> : Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — Опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ въ Олонецкой и другихъ Губерніяхъ. — Открытіе въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи. — Миахенская Академія Наукъ. — Памятникъ Фруассару. — Ученія и литературныя извѣстія. — Французскій Институтъ. — Біографическія извѣстія о жизни и трудахъ М. Г. Свѣдомскаго.	69

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИВЪВЛЕНІЯ. № VIII.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Августъ 1849 года.

